ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ІЮЛЬ, 7 число. № 27.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Епископъ и епархіальные съѣзды.

«Епископъ правитъ по совѣту и черезъ пресвитеровъ». Такова каноническая норма. По терминологіи «апостольскихъ постановленій», пресвитерство есть управляющій и судящій — только не въ окончательной формѣ—«голосъ» (ψῆφος), стоящій необходимо вмѣстѣ съ послѣднимъ «рѣшеніемъ» (ἀπόφασις) епископа. Епископъ ничего не рѣшаетъ безъ «многаго совѣта», въ которомъ «спасеніе», и этотъ совѣтъ—«пресвитеріумъ».

Въ русской Церкви мы не знаемъ «пресвитерскаго совѣта», какъ постояннаго учрежденія: однако и здѣсь сама необходимость создала органъ, черезъ который приняло участіе въ управленіи епархіей пресвитерство. Какъ извѣстно, въ до-петровской Руси создались такъ называемые соборики. Съѣзды священниковъ, собиравшихся въ началѣ 2-й недѣли поста «для поученія отъ архіерея», какъ-то сами собой преобразовались въ совѣщанія объ епархіальныхъ дѣлахъ.

Что же теперь? Какую форму приняли теперь каноническія отношенія пресвитерства и епископа?

Епископъ встрѣчается съ священниками въ епархіальныхъ съѣздахъ и консисторіи.

Епархіальные съѣзды родились изъ началъ реформы 60-хъ годовъ и, по нашему мнѣнію, представляютъ яркое доказательство жизненности этихъ началъ. Въ съѣздахъ почти изъ ничего создалось сильное учрежденіе только потому, что въ основѣ учрежденія лежали истинно каноническія начала «свободы и совѣщательной самодѣятельности».

Задачи съѣздовъ по положенію о нихъ болѣе чѣмъ узки. Они созываются для выбора членовъ правленія отъ духовенства въ дух. училища и семинаріи и для изысканія средствъ къ безбѣдному существованію духовныхъ школъ. И съѣзды доказали свою жизнеспособность тѣмъ, что это свое дѣло съумѣли выполнить съ энергіею и успѣхомъ.

Съ половины 60-хъ годовъ начинается ломка духовной школы. Началась она съ ломки старыхъ «бурсъ» въ буквальномъ смыслѣ: ломки зданій. Строятся новыя зданія, перестраиваются старыя. Огромную долю этой работы взяли на себя съѣзды. Мало того, они рядомъ съ зданіями школъ создаютъ «дворцы» семинарскихъ и (иногда) училищныхъ общежитій для своекоштныхъ. Они же строятъ женскія епархіальныя училища. Нужно отыскать средства? Эти средства съѣзды нашли въ постройкѣ церковныхъ свѣчныхъ заводовъ. Словомъ, поставленную имъ задачу съѣзды выполнили блестяще.

Но и заботой о школахъ съѣзды не ограничились. Мало-по-малу съѣзды пріобрѣли право вѣдать всѣ свои общія экономическія дѣла, организацію сословной взаимопомощи. Странно, повидимому, и говорить о пріобрѣтеніи права «вѣдать свои экономическія дѣла», но «изъ сказки слова не выкинешь». И это право съѣзду пришлось завоевывать, и завоевавъ, съѣзды съумѣли работать. Благодаря имъ, вошли во всеобщее употребленіе эмеритальныя кассы (Сар. 67 г., Харьк. 64 г.), кассы похоронныя, взаимопомощи и т. д. Съѣзды хлопочутъ и принимаютъ мѣры для постройки церковныхъ домовъ для причтовъ, и только по близорукости тогдашней администраціи это благодѣтельное не для однихъ причтовъ начинаніе не доведено до конца.

Нельзя обвинить съѣзды и въ эгоизмѣ и своекорыстіи. Они много дѣлаютъ для цѣлей благотворительности, хотя, впрочемъ, для своего же духовнаго званія. На помощь своимъ бѣднымъ съѣздами были организованы всякаго рода попечительства. Кромѣ общеепархіальныхъ, явились на свѣтъ окружныя попечительства—по благочиннимъ округамъ. Въ вѣдѣніе съѣздовъ перешли всякаго рода пріюты и богадѣльни для вдовцовъ, вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Съѣзды заботятся и о бѣдныхъ сиротахъ духовенства, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Особенно замѣтны заботы ихъ въ отношеніи сиротъ-дѣвочекъ: въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ почти всѣ стипендіи образовались изъ взносовъ самого же духовенства по рѣшеніямъ съѣздовъ.

Повидимому, такая дѣеспособность съѣздовъ естественно должна бы родить мысль о привлеченіи такого работника на обще-епархіальное дѣло. Увы, эта мысль родилась, но встрѣчена очень неодобрительно.

Сами съѣзды съ самаго начала обнаруживаютъ стремленіе работать въ болѣе широкой программѣ. Съѣзды

обнаруживаютъ стремленіе общими братскими силами рѣшать вопросы религіознаго образованія народа, вопросы миссіонерскаго дѣла, они говорятъ объ упорядоченіи отношеній духовенства къ прихожанамъ, о слабостяхъ и недостаткахъ духовенства, о регулированіи платы за требы (Ряз. 77 г., Сар. 86 г.) и т. под. Благодаря съѣздамъ, стали открываться благочиннническія и даже епархіальныя библіотеки (Харьк. 80 г., Ряз. 81 г., Влад. 76 г.). Духовенство стало заботиться объ улучшеніи чтенія и пѣнія за богослуженіемъ (Харьк. 80 г., Лит. 95 г. и др.). Для народа стали открываться воскресныя школы, устраиваться внѣбогослужебныя собесѣдованія и т. п.

Съѣзды оказываютъ большую поддержку и церковно-приходскимъ школамъ, когда тѣ пришли въ совершенный упадокъ (Харьк. 81 г., Кіев. 83 г., Тамб. 85 г. и др.).

Словомъ, духовенство на съѣздахъ съ благодарностью принимаетъ всякій вопросъ, данный имъ на обсужденіе, и въ благодарность за довѣріе, привлеченіе къ организаціонному дѣлу, съ готовностью отдаетъ свой трудъ не только на совѣщательныхъ собраніяхъ съѣздовъ, но и послѣ—на «живомъ дѣлѣ».

И съ 1867 года духовенство, съѣзды надѣются, желаютъ, просятъ одного, чтобы ихъ не случайно, — по капризу случайнаго же владыки,—звали «подать голосъ», а съ довѣріемъ призвали къ правильной работѣ.

Повидимому, по существу не было ничего преступнаго въ этихъ пожеланіяхъ. Къ нимъ одобрительно относились даже отчеты синодальнаго оберъ-прокурора. Въ отчетѣ за 1866 г. оберъ-прокуроръ выражаетъ надежду, что «при постоянномъ и просвѣщенномъ руководствѣ архипастырей, съѣзды, сблизивъ духовенство въ интересахъ пастырскаго служенія, будутъ со временемъ весьма важнымъ пособіемъ для епархіальныхъ начальствъ въ ихъ заботахъ о религіозно-нравственныхъ преуспѣваніяхъ своихъ паствъ».

И однако оказалось, что именно этой братской сплоченности духовенства и испугалась епархіальная, а можетъ быть, и центральная «власть». Выборы депутатовъ и самый способъ ихъ совѣщаній показался неудобнымъ. Многіе епископы усвоили точку зрѣнія костромского комитета. По мнѣнію этого комитета, «выборное начало несогласно съ достоинствомъ епископовъ, которые по божественнымъ установленіямъ имѣютъ полномочную власть управленія какъ духовнаго, пастырскаго, такъ и внѣшняго, начальственнаго и судебнаго по дѣламъ церковнымъ; противно вообще духу и устройству каѳолической Церкви, которая въ своемъ управленіи никогда не принимала началъ, на которыхъ устроены правительства такъ называемыя конституціонныя», и т. д. (Руновскій, Церк.-гражд. зак. о прав. дух. въ царст. Александра II).

Естественно, что противъ «конституціи» начали борьбу.

Отсюда въ нѣкоторыхъ епархіяхъ явился въ первыхъ же годахъ существованія съѣздовъ порядокъ назначенія депутатами благочинныхъ. Съѣзды депутатовъ передѣлываются въ съѣзды благочинныхъ.

Затѣмъ явились и другіе попытки «поставить съѣзды на ихъ мѣсто» (выраженіе одного преосвященнаго). Ихъ стѣсняютъ даже въ области, отмѣченной имъ закономъ. Извѣстно, напримѣръ, столкновеніе преосвященнаго орловскаго съ епархіальнымъ съѣздомъ по дѣлу о мѣстѣ для епархіальнаго училища.

Средство «поставить съѣздъ на его мѣсто», вопреки закону, нашлось очень простое: давленіе на отдѣльныхъ лицъ и суровыя кары непокорнымъ. Есть епархіи, въ которыхъ, по волѣ архипастыря, съѣзды собираются разъ въ 3—5—6 лѣтъ.

Очевидно, тутъ недалеко и до ихъ упраздненія.

Нечего и говорить, что о работѣ съѣздовъ въ смыслѣ помощи епископу въ дѣлѣ его пастырства и управленія епархіей нѣтъ и рѣчи. Здѣсь все въ волѣ владыки. Одинъ позволяетъ разсуждать, напр., объ устроеніи прихода, другой (черезъ годъ) запрещаетъ, и не доконченныя работы перваго съѣзда пропадаютъ даромъ.

Очевидно, что при этомъ условіи устойчивой и серьезной работы быть не можетъ, и такимъ образомъ гибнетъ очень нужная работоспособная сила.

Что же нужно сдѣлать?

Регламентировать область тѣхъ дѣлъ, гдѣ священники—хозяева. Это первое. Вѣдь, полагаемъ, они хозяева въ своихъ эмеритальныхъ кассахъ, напримѣръ?

Затѣмъ создать изъ «съѣздовъ» дѣйствительный вспомогательный органъ епископской власти.

Область дѣйствованія епархіальныхъ съѣздовъ можетъ быть очень широкой, вовсе не создавая конституціонныхъ ограниченій епископской власти.

Имъ могутъ быть переданы частью даже функціи суда. Не можетъ, а должна быть передана «ревизія» общаго хода религіозно-просвѣтительнаго, школьнаго, миссіонерскаго дѣлъ и т. д.

Если будетъ опредѣленъ кругъ дѣятельности съѣздовъ, область ихъ компетенціи,—у насъ будетъ сильный, вліятельный и неопасный работникъ. То, что внѣ своихъ лично наисущественныхъ дѣлъ священники имѣютъ только совѣщательный голосъ, достаточно обезпечиваетъ каноническую неприкосновенность епископскихъ прерогативъ.

Арх. **Михаилъ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о реформѣ духовной школы: желательныя преобразованія, школа и жизнь. — Границы спеціализаціи духовнаго образованія.

Печать продолжаетъ удѣлять значительное вниманіе вопросу о реформѣ духовной школы. Напечатанная въ „Русскомъ Словѣ“ (№ 162) статья за подписью „инспектора семинаріи“ представляетъ сплошной обвинительный актъ противъ духовной школы, при чемъ именно школа считается главнымъ источникомъ упадка пастырской дѣятельности и вообще церковной жизни.

Несомнѣнно, теперешнія духовныя школы не удовлетворяютъ своему назначенію... Семинарское духовенство утратило значеніе и отдалилось отъ всѣхъ слоевъ прихода, обособилось въ касту, никому не симпатичную, даже себѣ. Семинарскіе пастыри и учители не только не идутъ во главѣ народнаго просвѣщенія, напротивъ—служатъ часто непреодолимымъ тормазомъ для свѣтлыхъ начинаній со стороны... Замѣчательно, что у нашихъ народностей, завоевывающихъ себѣ возрожденіе и свободу, во главѣ идетъ просвѣщенное духовенство. Такъ, у финляндцевъ, поляковъ, нѣмцевъ, у кавказскихъ народностей, у нашихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Печальное исключеніе составляютъ эсты, латыши и православные русскіе. У первыхъ двухъ разладъ между пасторами и приходами объясняется тѣмъ, что пасторы-нѣмцы—ставленники бароновъ, а у православныхъ многое зависитъ отъ омертвѣвшей школы... А потому и возрожденіе пастырской дѣятельности возможно только черезъ школу, — въ школѣ спасеніе духовенства и народа. Но оживутъ ли кости сія? Три безнадежныя болѣзни выдѣля-

ютъ духовныя школы и калѣчатъ подневольныхъ питомцевъ, совсѣмъ не приготовляя изъ нихъ достойныхъ сыновъ родины. Первая болѣзнь — ни съ чѣмъ несообразныя, средневѣковыя, схоластическія программы обученія. Вторая болѣзнь—сословность, охраняющая традиціи паразитарной бурсы, наперекоръ событіямъ и времени. И третья болѣзнь, вытекающая изъ предшествующей, — семинарскія и училищныя общежитія, въ которыхъ до сихъ поръ держится (и усиливается) невыразимо обременительный, фарисейско-деспотическій распорядокъ жизни, съ унизительной и неестественной опекой, безпощадно нивелирующей дѣтей отъ 14 лѣтъ съ мужами отъ 22 до 25 лѣтъ, каковы оканчивающіе курсъ семинарскаго ученія.

Реформа должна сдѣлать школу, во-первыхъ, „общеобразовательною", съ выдѣленіемъ богословскихъ наукъ въ 5-й и 6-й классы семинаріи, и во-вторыхъ „общедоступною". Авторъ лелѣетъ мечту создать такимъ образомъ „народную среднюю школу", вполнѣ оправдываемую потребностью жизни, такъ какъ гимназія недоступна народу по дороговизнѣ обученія. Съ цѣлью приближенія школы къ народу, а также въ интересахъ болѣе цѣлесообразнаго раздѣленія учащихся по возрасту, проектируется 1-й классъ семинаріи отнести къ духовнымъ училищамъ, создавъ, такимъ образомъ, пятиклассныя уѣздныя училища и трехклассныя губернскія семинаріи съ прибавленіемъ двухъ классовъ спеціально-богословскихъ. Сверхъ того, предлагается вовсе уничтожить общежитія.

Если не считаться съ разнаго рода практическими и экономическими затрудненіями, неизбѣжными при расширеніи школы изъ сословной въ народную, едва ли можно возражать противъ предложенныхъ реформъ по существу: въ одномъ отношеніи онѣ повторяютъ „старый" уставъ (1867 г.), преимущества котораго предъ „новымъ" уставомъ всѣми почти признаны, въ другомъ отношеніи онѣ отвѣчаютъ потребности, которую можно считать общепризнанною,—уничтоженію кастовой замкнутости духовенства. Однако было бы напрасно разсчитывать, что указанныя мѣры способны совершенно измѣнить ту безнадежную картину церковной жизни, которую нарисовалъ авторъ, какъ бы она ни была преувеличена. Прежде всего, искать корень зла въ школѣ едва ли справедливо. Какъ ни плоха наша современная школа, а все же нерѣдко выпускаетъ она юношей, идеально настроенныхъ и готовыхъ отдать всѣ свои силы Церкви. Это жизнь заставляетъ ихъ безпомощно опускать руки и обращаться въ механическихъ исполнителей „служебныхъ обязанностей". И почему разладъ между пасторами и приходами у эстовъ и латышей „объясняется тѣмъ, что пасторы—ставленники бароновъ", а у православныхъ разладъ зависитъ „отъ омертвѣвшей школы"? Не играетъ ли роли и здѣсь то обстоятельство, что священникъ является представителемъ чуждой народу бюрократіи? Съ другой стороны, оживить духовную школу и сдѣлать ее отвѣчающею жизни нельзя однѣми школьными реформами, нужно реформировать самую церковную жизнь. Возьмемъ первую указанную авторомъ болѣзнь школы—„схоластическія программы". Выходитъ какъ будто такъ: взялъ старыя программы, зачеркнулъ и вмѣсто нихъ написалъ новыя, несхоластическія. Но вѣдь причина схоластики лежитъ гораздо глубже, чѣмъ произволъ составителя программы; она заключается въ состояніи богословской науки, болѣе того: въ состояніи обще-церковнаго сознанія, которое, будучи парализовано въ самыхъ своихъ источникахъ—свободѣ богословскаго изслѣдованія и соборности, какъ ея коррективѣ,—принуждено держаться за форму, за слова. Точно также и для уничтоженія сословности духовной школы мало сдѣлать ее общедоступною и, съ другой стороны, пустить семинаристовъ въ университеты (хотя то и другое равно необходимо); нужно измѣнить общественное положеніе духовенства для того, чтобы не было не только юридическаго, но и экономическаго прикрѣпощенія дѣтей духовенства къ духовной школѣ. Словомъ, „оживутъ кости сія" лишь тогда, когда заживетъ полною и правильною жизнью весь церковный организмъ, которому призвана служить духовная школа; а до того времени возможны лишь палліативы.

— Авторъ приведеннаго проекта интересуется больше общеобразовательными классами и не указываетъ, какъ слѣдуетъ организовать собственно богословское образованіе. Этому вопросу посвящаетъ двѣ статьи г. Н. Толстой въ томъ же „Русскомъ Словѣ" (№ 166 и 168). Основной недостатокъ духовной школы онъ видитъ въ отсутствіи надлежащей спеціализаціи.

Приготовлять и воспитывать будущихъ пастырей должны сами пастыри, а не свѣтскія лица; между тѣмъ, у насъ въ семинаріяхъ и академіяхъ не только преподаватели, но даже инспектора и воспитатели большей частью міряне. Поэтому духовно-учебныя заведенія въ Россіи мало чѣмъ отличаются отъ свѣтскихъ, и въ нихъ появляются тѣ же самыя нежелательныя явленія, которыя при духовномъ воспитаніи будущихъ священниковъ были бы немыслимы... Прямое дѣло духовной школы — приготовленіе къ духовному поприщу. Руководители—люди, уклонившіеся отъ этого поприща. Какое же можетъ быть къ нимъ отношеніе учащихся? Какъ каждое дѣло требуетъ извѣстной подготовки и практики: врачебное искусство (курсы, практика при больницахъ, клиники), учительское (семинаріи, пробные уроки), военное (кадетскіе корпуса, лагери и т. д.), такъ и священство. Священникъ есть духовный врачъ, духовный наставникъ и учитель, духовный вождь. Слѣдовательно, чтобы успѣшно дѣйствовать на своемъ поприщѣ, онъ долженъ имѣть соотвѣтствующую подготовку, которую возможно получить только въ спеціальномъ заведеніи, руководимомъ спеціалистами этого дѣла. Такими и должны быть семинаріи. При этомъ онѣ должны совершенно утратить свой кастовый характеръ и быть открытыми для всѣхъ, жаждущихъ посвятить себя духовной дѣятельности.

Соотвѣтственно этому предполагается самая послѣдовательная спеціализація духовной школы, какъ въ смыслѣ ея обособленія отъ свѣтской, такъ и въ смыслѣ внутренней дифференціаціи. Въ ряду среднихъ школъ предполагаются особыя „духовныя—для будущихъ пастырей", отличающіяся отъ другихъ училищъ „духовнымъ характеромъ воспитанія и бо́льшимъ объемомъ историческихъ и философскихъ наукъ". Но идеалъ спеціализаціи должны представить высшія духовныя школы, организованныя по такой схемѣ.

Спеціальныя высшія училища и среди нихъ высшія духовныя, или семинаріи: семинаріи епархіальныя для будущихъ пастырей; семинаріи миссіонерскія для миссіонеровъ; семинаріи монастырскія при монастыряхъ для будущихъ іеромонаховъ; семинаріи духовно-учительскія для приготовленія профессоровъ семинаріи; академіи духовныя для спеціальнаго изученія богословскихъ наукъ, церковнаго права и археологіи. Въ академію должны, на подобіе академій военныхъ, приниматься уже послужившія на своемъ поприщѣ духовныя лица: священники, діаконы. Академіи даютъ ученыя степени. Окончившіе ихъ возвращаются на свои мѣста и, зарекомендовавъ себя на практикѣ церковной жизни во всѣхъ ея отрасляхъ, получаютъ возможность быть отличенными, избранными или назначенными на высшія церковныя должности. Изъ этихъ лицъ будутъ, вѣроятнѣе всего, избираться и епископы. Теорія и практика такъ же, какъ образованіе и воспитаніе, должны идти рука

объ руку для подготовленія всесторонне знающихъ спеціалистовъ по каждому дѣлу.

Относительно подобныхъ проектовъ нельзя не сказать: est modus in rebus, sunt certi denique fines. Правда, что духовная школа, разъ она не должна быть сословною, можетъ существовать только какъ спеціальная. Но начинать спеціализацію со средней школы послѣ того, какъ уничтожена ея сословность, значитъ выходить изъ того невозможнаго предположенія, что мальчикъ въ 9—10 лѣтъ уже въ состояніи сознать свое призваніе къ пастырству. Едва ли разумно это и съ принципіальной стороны: требованіе единой средней школы, заявляемое теперь многими свѣтскими педагогами, отвѣчаетъ также интересамъ пастырства. Настоящее раздѣленіе между духовенствомъ и интеллигенціей въ значительной степени объясняется различіемъ въ общемъ образованіи. Для того, чтобы не говорить на разныхъ языкахъ съ паствою, священникъ долженъ пройти одинаковую съ нею общеобразовательную школу и уже на этомъ основаніи строить дальнѣйшее свое образованіе, проходя особую духовную школу—среднюю, или высшую, или ту и другую вмѣстѣ.

Высшая школа должна быть спеціальной; но проектируемое г. Н. Толстымъ дробленіе школы, равно какъ и его стараніе обособить духовную школу, ограничивъ ее кругомъ лицъ іерархическихъ, представляются плодомъ излишней ревности. Приравненіе духовнаго служенія къ техническимъ спеціальностямъ, которыя могутъ дробиться до безконечности, едва ли удачно: духовное служеніе въ существѣ недѣлимо, какъ недѣлима человѣческая душа, съ которою оно имѣетъ дѣло. Если проповѣднику, пастырю, миссіонеру и нужны извѣстные навыки, то эти навыки имѣютъ второстепенное значеніе. Прежде всего нужна убѣжденность, какъ результатъ соединенія вѣры съ богословскимъ знаніемъ; и пастырю, и миссіонеру, и проповѣднику равно необходимо цѣльное богословское знаніе, а его можетъ дать только единая богословская школа. Для усвоенія спеціальныхъ навыковъ, если они должны быть даны школою, а не практикою, достаточно было бы организовать дополнительные при школѣ курсы. Дифференціація высшаго образованія можетъ вызываться не профессіональными потребностями, а научными, но наука знаетъ свои способы спеціализаціи, исключающіе необходимость дробленія школы на отдѣльныя профессіональныя училища. Заботливость г. Н. Толстого о томъ, чтобы въ высшей духовной школѣ не только профессорами, но и слушателями были исключительно лица духовныя, вытекаетъ въ сущности изъ односторонняго представленія задачъ богословской школы, а это представленіе въ свою очередь стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ глубоко укоренившимся предразсудкомъ, который всѣ дѣла вѣры, Церкви и богословія считаетъ дѣлами духовенства. Задача высшей духовной школы заключается не только въ „приготовленіи къ духовному поприщу“, но и въ сообщеніи религіознаго знанія мірянамъ, интересующимся богословіемъ, и—что особенно важно—въ разработкѣ богословской науки. Если строительное искусство изучаютъ не только будущіе архитекторы, но иногда просто любители красоты стилей, то тѣмъ болѣе богословіемъ, рѣшающимъ безконечно болѣе важные для всѣхъ вопросы, можетъ интересоваться не только духовный, но и мірянинъ. Отстранить такого мірянина отъ духовной школы, посовѣтовавъ ему заняться „своей спеціальностью“, было бы очевидною несправедливостью. Устраненіе мірянъ отъ активнаго участія въ разработкѣ богословской науки также не можетъ быть оправдано ни практикою древней Церкви, ни интересами правильнаго развитія богословской мысли. Въ процессѣ развитія религіознаго сознанія богословская школа и церковная іерархія, какъ представительница общецерковнаго сознанія, несутъ каждая свою особую службу: первая, представляя собою въ Церкви элементъ по преимуществу динамическій, служитъ орудіемъ поступательнаго движенія религіозной мысли, источникомъ богословскихъ мнѣній, теологуменовъ; вторая—статическій элементъ—служитъ коррективомъ науки, опредѣляющимъ ея отношеніе къ незыблемымъ основамъ вѣры и обще-церковному сознанію. При этомъ условіи обязательное соединеніе богословской науки и іерархической власти въ однихъ и тѣхъ же лицахъ представляется по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ оно можетъ оказаться даже вреднымъ, такъ какъ наука требуетъ безраздѣльнаго служенія себѣ, почему даже въ спеціальныхъ техническихъ школахъ не всѣ профессора состоятъ въ то же время и инженерами. Полное обособленіе духовной школы отъ мірского вліянія встрѣчаетъ препятствіе и съ той стороны, что богословскую науку никакъ нельзя отдѣлить отъ такъ называемыхъ гуманитарныхъ наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовную школу невозможно освободить отъ свѣтскихъ преподавателей. Что касается высшей школы, то, въ интересахъ наилучшей постановки этихъ наукъ, можетъ быть, всего удобнѣе было бы присоединить ее къ университету въ качествѣ богословскаго факультета. Такимъ образомъ о „спеціализаціи“ духовной школы нельзя говорить безъ многихъ ограниченій. Est modus in rebus...

Къ реформѣ духовной школы.

Мысль „Церк. Вѣстника“ о съѣздѣ преподавателей семинарій нельзя не привѣтствовать, ибо кому непонятно желаніе, чтобы вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, этотъ весьма сложный и полный общественнаго значенія вопросъ, разрабатывался не въ тайникахъ канцелярій, а людьми, кровно въ немъ заинтересованными, и при свѣтѣ возможно широкаго общественнаго мнѣнія? Посвятившіе духовной школѣ свои знанія и силы, преподаватели являются, несомнѣнно, людьми, кровно заинтересованными въ судьбахъ ея; они, кромѣ того, обладаютъ большимъ запасомъ наблюденій, и все это даетъ имъ неоспоримыя права голоса при обсужденіи духовно-учебной реформы. Но развѣ мы,—сельское духовенство, выстрадавшее на себѣ эксперименты духовной школы, суровой и деспотичной не только къ питомцамъ своимъ, но и къ преподавателямъ,—развѣ мы, нищіе знаніемъ и духомъ, цѣлый свой вѣкъ, можетъ быть, мучимые безвыходностью и неудовлетворительностью своего правового, нравственнаго и матеріальнаго положенія, къ которому предопредѣлила насъ наша alma mater,—развѣ мы не должны имѣть голоса, равнаго преподавателямъ?! А общество, отъ неутѣшной

бѣдной вдовицы до скорбящаго о разбродѣ паствы и ея нравственной чахлости епископа, отъ благонадежнѣйшаго казнокрада до самоотверженнаго идейнаго труженика на пользу родины и ближнихъ,—православное русское общество развѣ менѣе заинтересовано въ такомъ или иномъ рѣшеніи вопроса о подготовкѣ къ церковно-общественному служенію кандидатовъ священства?!. Конечно, нѣтъ!.. И поэтому, горячо привѣтствуя проектируемый съѣздъ преподавателей, какъ первый правильный шагъ къ выходу духовно-учебнаго вопроса изъ его жалкаго положенія, мы не можемъ не подчеркнуть недостаточность компетенціи этого съѣзда для окончательнаго рѣшенія вопроса.

Значеніе и характеръ духовно-учебной реформы, по всѣмъ видимостямъ, въ наше время отнюдь не должны быть сводимы къ спеціально педагогическимъ и дидактическимъ усовершенствованіямъ... Правда, современная жизнь достаточно вразумительно учитъ, въ чемъ язвы семинаріи,—это есть ложь, несоотвѣтственность ни съ св. Евангеліемъ, ни съ обновляющеюся общественною русскою жизнью того идеала, который намѣренно и ненамѣренно проводится во всей системѣ воспитанія и образованія кандидата священства... Да, отъ насъ не скрывали евангельскихъ завѣтовъ священству, но въ то же время насъ словомъ и дѣломъ учили не ими проникаться, а какими-то будто бы научно, богословски и практически, обоснованными правилами... Примѣровъ сколько хотите.

Насъ увѣряли, что служеніе священническое выше ангельскаго (1 Петра 1, 12, св. І. Злат. „О свящ." 3 кн.), что оказывающій пренебреженіе священнику поноситъ Бога (св. І. Злат. Толк. на 2 посл. къ Тим., гл. І), но мы испытывали на себѣ—завтрашнихъ пастыряхъ, на своихъ отцахъ и братіяхъ іереяхъ далеко не братское, высокомѣрное отношеніе со стороны нашихъ ближайшихъ и отдаленныхъ наставниковъ и начальниковъ... О, мы хорошо узнали еще въ семинаріи, что разглагольствованія о почетномъ положеніи въ обществѣ священнаго сана—пустыя слова, ибо, напр., самъ отецъ ректоръ и самъ отецъ инспекторъ предъ петербургскимъ синодальнымъ чиновникомъ—жалкія пѣшки, которыя готовы унизиться на обманъ на глазахъ воспитанниковъ, лишь бы угодить вкусамъ ревизора...

Намъ, на основаніи словъ ап. Павла, говорили, что пастырское служеніе есть служеніе духа (2 Кор. 3, 8), и въ то же время насъ измлада учили и пріучали со всею строгостью придерживаться „буквы"...

Мы знали, что намъ надлежитъ быть служителями правды и примиренія (2 Кор. 3, 9; 5, 18), но къ такому служенію насъ, повидимому, вовсе не готовили; напротивъ, насъ наказывали за всякую попытку къ серьезному исканію истины, за мало-мальски нешаблонное, широкое отношеніе къ явленіямъ жизни; насъ заражали предубѣжденіемъ, близкимъ къ враждебному чувству, противъ лицъ и цѣлыхъ общественныхъ, литературныхъ и національныхъ группъ, насъ отчуждали отъ народа и интеллигенціи, съ наукой свѣтскою во главѣ...

И въ общемъ, изъ насъ какъ будто бы хотѣли выработать безправный, забитый, послушный связующій элементъ, высшимъ закономъ для котораго являлось бы предписаніе ближайшаго начальства...

Конечно, это не могло вполнѣ удаться нашей almae matri, и мы не беремся доказывать справедливость своего мнѣнія на примѣрахъ ея питомцевъ—нынѣ священниковъ... Да послѣднее и не неизбѣжно, ибо наличность регрессивныхъ поползновеній духовной школы достаточно засвидѣтельствована недовольствомъ по крайней мѣрѣ 90% воспитанниковъ ея...

Этотъ протестующій, нерѣдко съ негодованіемъ, голосъ сыновъ противъ своей воспитательницы-школы есть въ сущности смертный приговоръ для нея... И если преподаватели семинаріи въ рѣшеніяхъ своихъ касательно духовно-школьной реформы желаютъ быть жизнесообразными,—они должны начать свои сужденія съ вопроса: „быть или не быть насильственной фабрикаціи духовенства, да еще по устарѣвшимъ шаблонамъ?.."

Свящ. **Антонъ Гриневичъ.**

О причтовыхъ постройкахъ.

Въ № 39 „Церковнаго Вѣстника" за прошлый годъ была приведена выдержка изъ статьи въ „Кал. Епарх. Вѣдом." священника Никольскаго о причтовыхъ постройкахъ духовенства. Въ этой маленькой замѣткѣ затронутъ такой важный и серьезный вопросъ, какъ вопросъ о жилищахъ сельскаго духовенства, и въ то же время страшно больной, по нашему мнѣнію, вопросъ, о которомъ сельскому духовенству нужно поговорить болѣе подробно, чѣмъ въ маленькой замѣткѣ, и не только поговорить, но и послѣ обмѣна мнѣній заинтересованныхъ лицъ придти къ одному положительному выводу, рѣшенію, а послѣ всего возбудить и ходатайство предъ высшею церковною властію о судьбѣ причтовыхъ построекъ послѣ перемѣнъ въ составѣ сельскихъ причтовъ за смертію или же за переводомъ членовъ причта на другія мѣста.

Сельское духовенство, какъ извѣстно, за исключеніемъ немногихъ окраинныхъ губерній, должно само заботиться о пріобрѣтеніи жилищъ, ихъ устройствѣ, ремонтѣ, украшеніи, продажѣ. Исключеніе пока сдѣлано, и то не для всѣхъ, для новыхъ селъ, вновь устраиваемыхъ приходовъ, въ которыхъ причтовыя помѣщенія должны строить прихожане. Въ старыхъ же приходахъ, которыхъ большинство на Россіи, о причтовыхъ постройкахъ должны заботиться сами члены причта. И вотъ эта-то забота и ложится почти на всю жизнь тяжелымъ бременемъ и нелегкимъ игомъ на сельское духовенство. Вслѣдствіе почти повсемѣстнаго истребленія лѣсовъ, за исключеніемъ сѣверныхъ губерній и другихъ мѣстъ, куда еще не проведено желѣзныхъ дорогъ, выстроить жилище для сноснаго существованія, по дороговизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ, не подъ силу и помѣщику средней руки, а не бѣдному, по большей части, духовенству нашему. По всей же матушкѣ Россіи, на необъятныхъ ея пространствахъ, бываетъ такая картина. Назначается новый іерей. Счастье его, если его предшественникъ продастъ ему домъ. Тогда первые годы его проходятъ сносно и, можно сказать, даже счастливо. Нѣтъ же готоваго дома, или не сходятся съ предшественникомъ,—и бѣда тогда великая для юнаго іерея и его молодой жены. На постройку новаго дома уходятъ и лучшіе годы, и послѣднія средства, если бе-

рется за женою приданое. А если его не берется, тогда входятъ по уши въ долги, а все-таки строятся, ибо нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, жить новому іерею въ шалашѣ или кущѣ... И вотъ, пока выстроится новый домъ и совьется новое гнѣздо пастыря Церкви, проходятъ лучшіе годы, убиваются лучшія молодыя силы на заботы и стремленія, ничего общаго съ пастырскимъ служеніемъ не имѣющія. Идеалы, какіе были у молодого іерея, разлетаются, какъ дымъ отъ вѣтра, остается одна забота о хлѣбѣ насущномъ, который въ деревняхъ и селахъ дается нелегко. Ко всему этому, въ случаѣ перехода дома въ другія руки, когда кому-либо изъ насъ приходится переходить—по собственному желанію, а подчасъ и по волѣ начальства для пользы службы,—вновь назначенный іерей цѣнитъ постройки на половину, старается иногда прижать своего собрата, что называется, къ стѣнѣ. Удивительнѣе и печальнѣе всего то, что наша епархіальная власть никогда почти не входитъ въ нужды духовенства при подобнаго рода сдѣлкахъ. Опредѣленныхъ правилъ, нормъ не существуетъ, все дѣлается по-домашнему, по-свойски. И лицо, вынужденное уйти изъ села по какимъ-либо причинамъ, на своемъ домѣ терпитъ огромные убытки, равносильные полному иногда разоренію. А что это справедливо, доказательствомъ служитъ пословица, сложившаяся у духовенства: „переходки не находки...“ Еще въ худшемъ положеніи бываетъ вдова съ сиротами, когда она не сходится въ цѣнѣ своего дома съ его покупателемъ. Бываютъ такіе случаи, что домъ большой, просторный, удобный. Новому члену причта онъ или не по карману, или не нравится его расположеніе, планъ. Вдовѣ же и отапливать дорого весь домъ, а еще больше трудно его ремонтировать, поддерживать. Тогда уже просто бѣда для несчастной вдовы!.. Остается домъ за нею, но чрезъ нѣсколько времени онъ обращается подчасъ въ руины, а несчастная вдова, все состояніе которой заключается въ одномъ домѣ, остается къ концу своей жизни и безъ крова, и безъ всякихъ средствъ.

Всѣмъ этимъ ненормальнымъ и даже подчасъ позорнымъ явленіямъ въ жизни сельскаго духовенства должно бы положить конецъ. На епархіальныхъ съѣздахъ духовенства нужно бы выработать какія-либо опредѣленныя правила, касающіяся покупки и продажи домовъ сельскаго духовенства. Всѣ дома нужно бы первѣе всего, по нашему мнѣнію, добросовѣстно оцѣнить, что теперь, послѣ опубликованія новаго положенія о взаимномъ страхованіи построекъ церковныхъ и причтовыхъ, могутъ сдѣлать оо. благочинные съ членами совѣта. При продажѣ и покупкѣ новыми членами причта должно держаться цѣны, назначенной страховой комиссіей. Нѣтъ у новаго іерея денегъ на покупку дома готоваго, можно обязать его купить въ разсрочку, и ни въ коемъ случаѣ не дозволять покупать дома за полцѣны, по произволу, и чрезъ это наносить матеріальный убытокъ своимъ собратамъ и сотоварищамъ. Особенно нужно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не было по этой части творимо никакихъ притѣсненій вдовамъ и сиротамъ. Имъ и такъ много горя и разныхъ лишеній бываетъ со смертію главы семейства и кормильца. Говорю это по печальному опыту. Мой покойный родитель умеръ, когда мнѣ было всего 16 лѣтъ. Домъ у него былъ отличный для деревни, продать его не пришлось замѣстителю отца, и онъ пустовалъ до тѣхъ поръ, пока не удалось принять къ сестрѣ моей зятя, что случилось много лѣтъ спустя. А не будь этого, отъ дома остались бы однѣ руины. Но зато, сколько было разныхъ мелкихъ обидъ, придирокъ и уколовъ отъ новаго іерея, которыя безропотно перенесла моя мать! Бѣда еще наша, сельскаго духовенства, и въ томъ, что кромѣ жилища для своей собственной персоны и своей семьи намъ нужно возводить и разныя сельскохозяйственныя постройки: скотный дворъ, баню, ригу или овинъ, хлѣбные сараи, амбары и проч. Всѣ эти постройки въ деревнѣ необходимы и въ общемъ итогѣ обходятся въ порядочную сумму денегъ. При оцѣнкѣ дома необходимо принять во вниманіе стоимость и этихъ построекъ и службъ. Самое лучшее было бы, чтобы всѣ причтовыя хозяйственныя постройки, вмѣстѣ съ домами, были казенныя, какъ у лютеранъ и католиковъ, чтобы духовенство знало только одно свое высокое пастырское служеніе; но это пока для большинства мечта, осуществить эту мечту нескоро, вѣрно, придется при теперешнихъ тяжелыхъ временахъ... Въ настоящее же время, до наступленія этихъ счастливыхъ временъ, высшей нашей духовной власти необходимо нужно взглянуть своимъ милостивымъ окомъ на невзгоды сельскаго духовенства, происходящія при покупкѣ и продажѣ собственныхъ домовъ, обсудить на епархіальныхъ съѣздахъ всѣ мелочи этихъ построекъ, точно выработать условія возведенія причтовыхъ зданій и издать одинаковый для всѣхъ законъ, съ точнымъ предрѣшеніемъ всѣхъ недоумѣній. Въ такомъ случаѣ будетъ снята съ духовенства очень тяжкая и въ высшей степени разорительная забота о собственныхъ домахъ.

Свящ. **Александръ Ильенковъ.**

Храмовой праздникъ въ академіи.

30-го іюня наша академія торжественно совершала престольный праздникъ своего храма, посвященнаго въ честь собора св. 12 апостоловъ. Ко дню праздника только-что были окончены работы по росписи стѣнъ храма, начатыя еще въ позапрошломъ году. Стараніемъ и усердіемъ ктитора Д. И. Поршнева академическая церковь за два года очень украсилась. Южная и сѣверная стѣны храма украшены четырьмя прекрасными картинами: рождества Христова, сошествія св. Духа, сошествія Спасителя во адъ и крещенія Руси. На алтарной половинѣ тѣхъ же стѣнъ въ четырехъ группахъ начертаны во весь ростъ двѣнадцать святыхъ: 1) Василій В., Григорій Бог. и Іоаннъ Зл.; 2) Климентъ рим., Аѳанасій Вел., Николай чуд.; 3) Антоній и Ѳеодосій печер. и Сергій радонеж. и 4) Стефанъ перм., Петръ и Алексій моск. На западной стѣнѣ нарисованы также во весь ростъ св. муч. Ѳеодоръ Тиронъ и Димитрій солун. Всѣ эти картины—копіи лучшихъ русскихъ художниковъ Васнецова, Нестерова и др. Кромѣ стѣнной живописи, академическій храмъ украсился нѣсколькими картинами, писанными на стеклѣ, кои вставлены въ окна верхняго яруса въ алтарѣ. Картины эти изготовлены на пожертвованія спб. духовенства и представляютъ собою прекрасныя

копіи васнецовскихъ произведеній. Залитый огнемъ массы электрическихъ лампочекъ, академическій храмъ представляетъ теперь собою во время богослуженія чудную картину.

Богослуженіе какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника отличалось рѣдкою торжественностію. Подъ кровъ академическаго храма стекся цѣлый сонмъ священнослужителей, преимущественно бывшихъ питомцевъ академіи. Поистинѣ можно сказать, что чада академіи собрались на церковное торжество своей almae matris и съ сѣвера, и юга, и востока, и запада. Были представители и другихъ академій, кои также пожелали принять участіе въ богослуженіи. Храмъ былъ полонъ молящимися. На литію и поліелей во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, ректоромъ академіи, вышло на средину храма 22 священнослужителя, въ томъ числѣ 6 архимандритовъ, два протоіерея и 10 іеромонаховъ и священниковъ при архидіаконѣ лавры и трехъ діаконахъ. Столь же величественный соборъ участвовалъ со владыкой Сергіемъ и въ служеніи литургіи, а именно — 6 архимандритовъ: ректоръ уфим. семин. Андроникъ (моск. ак.), инсп. акад. Ѳеофанъ, членъ дух. ценз. комитета Меѳодій, ректор. волынск. сем. Харитонъ, б. ректор. благовѣщ. сем. Діонисій, настоятель римской посольской церкви Владиміръ (каз. ак.), 3 протоіерея: смотритель Спб. дух. уч. Дим. Цѣликовъ, П. Н. Лахотскій (его заботами и подъ его наблюденіемъ устроены картины, писанныя на стеклѣ) и настоятель церкви при г.-губ. домѣ въ Гельсингфорсѣ о. Димитрій Троицкій (онъ на маломъ входѣ возведенъ былъ въ санъ протоіерея); 6 іеромонаховъ: инспекторъ архан. дух. семин. Варсонофій, смотритель тихвинск. дух. учил. Неофитъ, проф. стипенд. академіи Кипріанъ и кандидаты выпуска нынѣшняго года Василій, Аполлинарій (кіев. акад.) и Варнава. Во время литургіи въ алтарѣ молились преосвященные: экзархъ Грузіи архіеп. Алексій, Антонинъ еп. нарвскій, Димитрій еп. балтскій и Кириллъ еп. гдовскій. Всѣ четыре архипастыря приняли затѣмъ участіе въ совершеніи молебна. Къ сожалѣнію, академическій праздникъ приходится въ каникулярное время, когда большинство профессорской корпораціи и студентовъ уѣзжаетъ изъ Петербурга. И въ текущемъ году это было особенно замѣтно. Никто изъ профессоровъ, носящихъ священный санъ, не могъ принять участіе въ богослуженіи. Студентовъ же оставалось столь небольшое количество, что отведенныя для нихъ мѣста за рѣшеткой были совершенно пусты. Оставшаяся небольшая группа ихъ приняла участіе въ служеніи въ алтарѣ и образовала, хотя небольшой, импровизованный хорикъ, который пѣлъ на лѣвомъ клиросѣ. На правомъ же клиросѣ отсутствующихъ студентовъ замѣнилъ приглашенный ктиторомъ извѣстный въ Спб. любительскій хоръ Шатохина. Этотъ хоръ прекрасно исполнилъ какъ на всенощной, такъ и на литургіи нѣсколько пѣснопѣній нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ (Бортнянскаго, Турчанинова, Архангельскаго и др.). Чудесное, гармоническое и безукоризненное со стороны техники пѣніе еще болѣе увеличивало торжество праздника. Послѣ богослуженія всѣ почетные гости, нѣсколько членовъ академической корпораціи и священнослужившіе, въ томъ числѣ и 4 архипастыря, собрались въ покояхъ преосвященнаго ректора за братской трапезой, устроенной усерднымъ ктиторомъ нашей церкви Д. И. Поршневымъ. Въ столовой преосвященнаго ректора была помѣщена и та немногочисленная студенческая семья, которая осталась на каникулы въ академіи. За трапезой первую здравицу предложилъ преосвященный ректоръ за академію, понимаемую не въ узкомъ смыслѣ личныхъ представителей ея, а въ томъ, какъ она обнимаетъ всѣхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ нея въ разные годы и въ разное время, и какъ она собрала ихъ на этотъ академическій праздникъ. При этомъ онъ высказалъ всѣмъ, принявшимъ участіе въ этомъ церковномъ торжествѣ, поздравленіе и отъ владыки-митрополита Антонія, который, къ сожалѣнію, нынче не могъ самъ быть по болѣзни. Молодыми звучными голосами студентовъ съ архидіакономъ Ал.-невской лавры Іоанномъ во главѣ и всѣми присутствовавшими было пропѣто „многая лѣта“ владыкѣ-митрополиту. Послѣ сего оживленная бесѣда полилась рѣкою въ тостахъ и рѣчахъ. Сыны академіи, прибывшіе сюда изъ провинціи, высказывали пожеланія, чтобы академическая наука стояла ближе къ жизни и ея запросамъ; представители же этой науки — нѣкоторые изъ членовъ академической корпораціи — отстаивали интересы чистой науки, свободной, не стѣсненной ни келейными рѣшеніями, ни указами и т. п. Далѣе, правитель дѣлъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ А. В. Добряковъ подѣлился своими впечатлѣніями, какія онъ вынесъ отъ кандидатовъ духовныхъ академій за 37 лѣтъ своей службы въ учебномъ комитетѣ, при чемъ, какъ университантъ, онъ оттѣнилъ въ кандидатахъ богословія тѣ свѣтлыя стороны, какія отпечатлѣваютъ на нихъ духовныя академіи, и ярко иллюстрировалъ примѣрами, какъ глубоко интересуются и цѣнятъ за границей наши академическія изданія. Прот. П. Н. Лахотскій, между прочимъ, остановилъ свое вниманіе на совѣтскихъ протоколахъ академій, гдѣ печатаемые отзывы о диссертаціяхъ являются иногда цѣлыми научными изслѣдованіями, и пожелалъ, чтобы кандидаты академій по выходѣ изъ нихъ не забывали своей almae matris и насколько возможно поддерживали съ нею связь, такъ какъ только академіи являются носительницами истинной богословской православной науки и изъ нихъ выходятъ истинные подвижники вѣры и благочестія. Но главною темою всѣхъ этихъ бесѣдъ было пожеланіе скорѣйшаго осуществленія реформы духовно-учебныхъ заведеній: академій, семинарій и училищъ, и чтобы при выработкѣ этихъ реформъ академіи стояли во главѣ, чтобы академическимъ дѣятелямъ была предоставлена полная свобода поработать и высказать свой академическій взглядъ на предстоящую столь необходимую реформу. Въ 4 часа дня академическое торжество закончилось общимъ пѣніемъ благодарственной молитвы.

На имя преосвященнаго ректора въ этотъ день были получены привѣтственныя телеграммы:

1) Отъ высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа казанскаго (изъ Казани):

„Молитвенный привѣтъ родной академіи, съ благожеланіемъ процвѣтанія для пользы Церкви“.

2) Отъ преосвященнаго Антонія, еп. волынскаго (изъ Острополя):

„Привѣтствую Васъ и академію съ праздникомъ. Святые апостолы да хранятъ ее послѣ Вашего отшествія“.

3) Отъ настоятеля Покровскаго астраханскаго монастыря архимандрита Митрофана (изъ Астрахани):

„Привѣтствую родную академію и Васъ, Владыко, съ праздникомъ“. **И. Уберскій.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Утерянъ билетъ 2-го съ выигрышами займа, о чемъ въ тотъ же день заявлено город. полицейскому управленію, которое, съ своей стороны, сдѣлало объявленіе о семъ въ областныхъ вѣдомостяхъ; билетъ владѣльцемъ постоянно страховался, въ чемъ имѣются квитанціи. Можетъ ли утерявшій получить по утерянному билету, если на него падетъ выигрышъ, или деньги за него, если онъ выйдетъ въ тиражъ? Продолжать ли его страховать, и можно ли чрезъ 11 лѣтъ, когда выйдутъ всѣ купоны, получить новый билетъ того же займа, представивъ въ госуд. банкъ удостовѣреніе отъ полиціи объ утратѣ билета?

* По дѣйствующимъ правиламъ и павшій на билетъ выигрышъ, и деньги за выходъ его въ тиражъ выдаются лицу, предъявившему билетъ въ государственный банкъ, при чемъ послѣдній совершенно не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ попалъ этотъ билетъ въ руки предъявителя, почему и заявленія объ утратахъ или покражахъ билетовъ имъ обыкновенно не принимаются и при томъ, насколько извѣстно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти заявленія дѣлаются оффиціальными учрежденіями (каково, напримѣръ, сыскное отдѣленіе). Продолжать страхованіе утеряннаго билета, хотя бы первое время, пока не утрачена всякая надежда на его отысканіе, имѣетъ смыслъ; но получить новый билетъ указаннымъ въ вопросѣ способомъ невозможно, такъ какъ и для перемѣны прежняго на новый непремѣнно требуется представленіе самаго билета.

2) Священникъ, имѣющій собственный домъ на церковной землѣ, сорокъ лѣтъ тому назадъ купилъ участокъ земли, мѣрою равный церковному участку и расположенный рядомъ съ послѣднимъ; за время владѣнія этимъ участкомъ священникъ поднялъ его цѣнность по сравненію съ церковнымъ и теперь желалъ бы перемѣнить его на церковный съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ его смерти его не устроенная еще семья не принуждена была сносить съ церк. участка свой домъ и тѣмъ обезцѣнивать его. Возможна ли подобная перемѣна, если на нее согласенъ причтъ и староста? И если возможна, то какимъ порядкомъ направить ходатайство объ этомъ и какіе документы должны быть представлены при прошеніи?

* Прошеніе объ обмѣнѣ участковъ должно быть подано своему епархіальному начальству, при чемъ должны быть приложены документы, удостовѣряющіе принадлежность предлагаемаго въ обмѣнъ участка просителю, а равно и то, что споровъ, исковъ и запрещеній на немъ не имѣется; слѣдуетъ приложить и заявленіе о согласіи причта и старосты. Что касается вопроса о томъ, будетъ ли имѣть успѣхъ это ходатайство, то отвѣтить на него довольно трудно, такъ какъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что по дѣйствующимъ законамъ (свод. зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г., ст. 1374) мѣна недвижимыхъ имуществъ допускается лишь въ видѣ исключеній и, между прочимъ, для уничтоженія чрезполосности; въ данномъ же случаѣ промѣнъ создаетъ чрезполосность, такъ какъ между церковной землей окажется участокъ, принадлежащій священнику.

3) Имѣетъ ли право настоятель, если онъ не седмичный священникъ, принимать на себя обязанность распоряженій по церкви относительно времени благовѣста и порядка богослуженій въ дни великихъ праздниковъ, а также въ страстную и пасхальную седмицу, когда онъ принимаетъ участіе въ церковной службѣ, или же долженъ въ этихъ случаяхъ подчиняться распоряженіямъ своего товарища—очередного, даже если эти распоряженія не всегда согласны съ уставомъ и съ давнишними, не противорѣчащими уставу, обычаями? Имѣетъ ли онъ право, въ дни храмовыхъ и друг. великихъ праздниковъ, совершать позднюю литургію, оставляя служеніе ранней очередному? У кого должны храниться ключи отъ храма наканунѣ тѣхъ дней, когда предполагается служить соборне,—у настоятеля или у очередного? На всенощной, при служеніи соборомъ, кто долженъ помазывать елеемъ—настоятель или очередной?

* Повидимому, вопрошающему неизвѣстна утвержденная Св. Синодомъ 8 мая—4 іюля 1901 г. (см. „Церк. Вѣдом.“ № 29) инструкція настоятелямъ церквей, или же онъ ее недостаточно внимательно прочелъ; иначе онъ видѣлъ бы, что почти всѣ его вопросы рѣшаются статьями этой инструкціи. Такъ, первый вопросъ разрѣшается статьями этой инструкціи: 1-й, которая гласитъ, что настоятель пользуется преимуществами чести предъ прочими священниками той же церкви и, слѣдовательно, не можетъ подчиняться никакимъ ихъ распоряженіямъ, а особенно—несогласнымъ съ уставомъ, и 2-й, указывающей, что въ храмовые и двунадесятые праздники и важнѣйшія седмицы великаго поста настоятель имѣетъ право совершать богослуженіе и внѣ очереди. Вопросъ 2-й разрѣшается тою же 1-ю статьей, какъ ею же разрѣшается и послѣдній вопросъ, такъ какъ здѣсь нужно имѣть въ виду именно „преимущества чести“, обязывающія другихъ священниковъ отдать настоятелю особый почетъ; вопросъ же о мѣстѣ нахожденія ключей рѣшается дѣйствующими законами (см. Полн. собр. зак. 5 авг. 1769 г. и 7 окт. 1771 г.), по коимъ они должны находиться у седмичнаго, т. е. очередного священника.

4) Планъ и межевая книга на церковную землю, благодаря тому обстоятельству, что ящикъ, въ которомъ они хранились, не запирался, пропали. Кто подлежитъ отвѣтственности, и какой именно, за эту пропажу, и какимъ способомъ получить новые планъ и межевую книгу?

* За цѣлость церковнаго имущества и документовъ отвѣчаютъ наличный причтъ и староста, на которыхъ, по нашему мнѣнію, и должны пасть всѣ расходы по выправленію новыхъ документовъ и плана на церковную землю, а какимъ порядкомъ и что нужно сдѣлать для возстановленія утраченнаго,—это можно узнать въ мѣстной губернской чертежной.

5) Въ одной епархіи замѣчаются слѣдующіе случаи совмѣщенія должностей: одинъ штатный членъ консисторіи состоитъ епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ, другой—уѣздный безприходный

священникъ, противораскольническій же миссіонеръ, назначенъ благочиннымъ. Насколько законно совмѣщеніе подобныхъ должностей?

* Первое несомнѣнно незаконно, такъ какъ представляетъ собою совмѣщеніе двухъ штатныхъ должностей, съ жалованьемъ; кромѣ того, насколько извѣстно, при назначеніи членовъ консисторій Св. Синодъ требуетъ, чтобы они были свободны отъ другихъ должностей, и исключенія въ этомъ отношеніи допускаются только въ рѣдкихъ случаяхъ и въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ вообще трудно найти подходящихъ людей для замѣщенія должностей по епархіальному управленію; второе же зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго, хотя, конечно, лучше бы было не связывать миссіонера посторонними ему обязанностями, даже несмотря на то, что онъ безприходный.

6) Можетъ ли лицо, имѣющее 36 лѣтъ отъ роду, быть посвящено во священники безъ вступленія въ бракъ?

* Православная Церковь брачную жизнь никогда не ставила условіемъ для полученія священства (апост. 26 пр.; неок. соб. 1; I всел. 3; Васил. Вел. 88; анкирск. 10; кароаг. 4, 81; VI всел. 3, 6; VII всел. 22), равно какъ и наоборотъ: древняя Церковь никогда не принуждала священнослужителей къ безбрачію и не только не расторгала ихъ браковъ по рукоположеніи, но положительно запрещала имъ разводиться съ своими женами подъ видомъ благочестія, угрожая имъ въ противномъ случаѣ лишеніемъ сана (апост. прав. 5, сравн. гангр. соб. прав. 4, I всел. соб. пр. 3, VI всел. соб. пр. 13). Въ нашей отечественной Церкви безбрачіе священнослужителей допускалось до XV в., но въ виду неблагоповеденія поставленныхъ неженатыми и вдовыхъ русскіе митрополиты перестали допускать къ рукоположенію неженатыхъ, что было утверждено и соборами московскимъ 1504 г., виленскимъ 1509 г. и стоглавымъ 1551 г., но большой моск. соборъ 1667 г. отмѣнилъ это постановленіе. Дѣйствующія нынѣ постановленія русской Церкви (Высоч. утв. 16 апр. 1869 г. журн. присутств. по дѣл. правосл. дух.) дозволяютъ возводить въ санъ священника и діакона какъ вдовыхъ послѣ 1-го брака, такъ и неженатыхъ, желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, если тѣ и другіе не моложе 40 лѣтъ и совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ церкви и вполнѣ безукоризненною жизнію (см. Нечаевъ по изд. 1903 г., стр. 89 и слѣд.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ РУМЫНІИ (*† Г. П. Самурянъ и румынскіе руссофилы*). Недавно скончался въ Букарештѣ на 48-мъ году отъ рожденія извѣстный румынскій церковный историкъ и сотрудникъ многихъ духовныхъ журналовъ Георгій Пасхаліевичъ Самурянъ, помѣщавшій свои статьи, между прочимъ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Христіанскомъ Чтеніи“. Воспитанникъ русскихъ учебныхъ заведеній, сперва кишиневской духовной семинаріи, а потомъ с.-петербургскаго университета, гдѣ онъ основательно изучилъ славяновѣдѣніе, столь необходимое для правильнаго изученія и пониманія русской церковной исторіи, Георгій Пасхаліевичъ былъ не только виднымъ, но и единственнымъ серьезнымъ представителемъ церковно-исторической науки на своей родинѣ. Поэтому неожиданная смерть Самуряна, сразившая его въ полномъ расцвѣтѣ его умственныхъ и физическихъ силъ, является громадной и незамѣнимой утратой въ семьѣ ученыхъ православнаго міра, семьѣ, къ прискорбію, недружной, дѣйствующей безъ взаимообщенія между собою, оттого и проглядѣвшей и не оцѣнившей въ свое время по достоинству такого добросовѣстнаго и весьма продуктивнаго работника на поприщѣ малоизвѣстной у насъ науки, какимъ былъ покойный румынскій церковный историкъ.

По своимъ убѣжденіямъ, которыя легли въ основу его цѣннаго церковно-историческаго матеріала, покойный Самурянъ принадлежалъ къ немногочисленной и неизвѣстной у насъ партіи „филоруссовъ“ или, по нашей терминологіи, руссофиловъ.

Вотъ основныя положенія этой партіи. Румынія всегда была и на будущее время должна остаться строго православной страной. Вторженіе въ Румынію иновѣрныхъ ученій, въ формѣ ли чистаго католицизма, или уніи съ Римомъ, а равно и протестантизма, въ высшей степени нежелательно и вредно для страны не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ интересахъ національной цѣнности и благополучія румынскаго народа. Извѣстно, что религіозный расколъ одного и того же народа дѣлитъ его на два враждебныхъ лагеря и нерѣдко обусловливаетъ явленія страстной взаимной ненависти и даже кровопролитной междоусобицы, нагляднымъ примѣромъ коей служитъ сербо-хорватская распря. Православіе румынскаго народа должно быть строго историческимъ, безъ какихъ бы то ни было уклоненій отъ вѣроисповѣдной или обрядовой нормы, и сохранять во всей цѣлости и неприкосновенности свое историческое наслѣдіе ради наиболѣе рѣшительнаго противовѣса другимъ религіямъ и огражденія себя отъ нихъ. Будучи страною строго православною, Румынія отнюдь не должна быть изолирована отъ другихъ автокефальныхъ православныхъ Церквей; напротивъ, взаимообщеніе съ ними Румыніи должно быть полное и даже выходящее изъ тѣхъ рамокъ, которыя обусловлены государственными соображеніями. Союзъ православныхъ государствъ и Церквей—любимая идея не только партіи интеллигентныхъ филоруссовъ, но и всего румынскаго народа. Въ Румыніи существуютъ стѣнные календари, на которыхъ находятся изображенія всѣхъ православныхъ государей съ русскимъ, разумѣется, во главѣ. Тамъ издается даже органъ этого союза православныхъ государствъ подъ славянскимъ названіемъ „Vremea“ (Время).

Во главѣ этого союза православныхъ государствъ румынскіе филоруссы ставятъ Россію, какъ въ силу историческихъ установившихся на сей предметъ традицій, такъ и по своей симпатіи къ великой славянской державѣ, симпатіи, обусловленной благоговѣніемъ передъ ея славнымъ прошлымъ, передъ престижемъ ея въ Европѣ или личнымъ съ нею знакомствомъ. Въ этомъ концертѣ православныхъ союзниковъ Россіи принадлежитъ первое мѣсто; голосъ ея властно звучитъ и отдается во всѣхъ уголкахъ этого православнаго союзнаго міра, всѣ члены котораго считаютъ за долгъ прислушиваться къ нему. Такъ какъ во главѣ этого союза православныхъ го-

сударствъ стоитъ славянская держава, и такъ какъ большинство членовъ его—славяне, то партія филоруссовъ считаетъ необходимымъ сохранять въ цѣлости все то славянское наслѣдіе, которое исторія, послѣ продолжительнаго совмѣстнаго сожительства румынъ со славянами, оставила Румыніи, въ видѣ массы славянскихъ словъ и корней въ языкѣ, славянскаго шрифта, прежняго текста богослужебныхъ книгъ и даже славянскаго богослуженія.

Само собою разумѣется, что существованіе партіи филоруссовъ въ Румыніи—явленіе громадной важности для Россіи и для всего православнаго міра.

И однакожъ Россія, въ силу своего пресловутаго бюрократическаго отношенія къ явленіямъ какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни, не только не использовала выгодъ, представляемыхъ для нея филорусскимъ движеніемъ въ Румыніи, напротивъ, она отнеслась съ полнымъ безучастіемъ и равнодушіемъ къ этому движенію; его не замѣтили даже, а если и замѣтили, то игнорировали, какъ явленіе ненужное и неинтересное. Громадное же большинство русской интеллигенціи въ полномъ невѣдѣніи даже относительно того, что румыны—народъ православный.

Независимо отъ такого безучастнаго отношенія Россіи къ румынскимъ филоруссамъ, какой-то страшный и неумолимый рокъ тяготѣетъ надъ этими могиканами стараго добраго направленія, которое еще не такъ давно, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, было господствующимъ, если даже не всеобщимъ въ Румыніи.

Быстро и какъ-то неожиданно другъ за другомъ сходятъ со сцены наличные члены партіи филоруссовъ въ Румыніи, между тѣмъ какъ новаго притока руссофильскихъ силъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ поддержки извнѣ; исчезаетъ почва для нихъ и внутри, въ силу неблагопріятныхъ для нея условій, коренящихся въ Россіи, какъ источникѣ руссофильскаго движенія въ Румыніи.

Въ 1902 году неожиданно умеръ выдающійся представитель партіи филоруссовъ, преосвященный Сильвестръ, епископъ хушскій, почетный членъ с.-петербургской духовной академіи; это былъ безстрашный защитникъ православія, блестяще отражавшій напоръ римско-католичества еще въ то время, когда оно пользовалось поддержкой со стороны румынскаго короля Карла. Когда преосв. Сильвестръ совершалъ богослуженіе, онъ всегда имѣлъ обыкновеніе произносить извѣстную архіерейскую молитву „призри съ небесе, Боже“, на три стороны по-румынски, по-славянски и по-гречески, въ ознаменованіе союза всѣхъ православныхъ Церквей (что бы и у насъ завести такое прекрасное обыкновеніе!). Смерть этого достойнѣйшаго человѣка, игравшаго весьма видную роль въ партіи руссофиловъ, была неожиданнымъ и весьма чувствительнымъ ударомъ для его друзей и единомышленниковъ. Особенно потрясающе подѣйствовала она на его друга, Георгія Пасхаліевича Самуряна, который такъ сильно почувствовалъ на себѣ утрату авторитетной поддержки и покровителя въ лицѣ епископа Сильвестра, что пріунылъ отъ одиночества и страха за будущее дорогой ему партіи филоруссовъ.

Въ концѣ 1904 года также неожиданно разразился новый ударъ надъ партіей филоруссовъ. Умеръ еще болѣе выдающійся членъ этой партіи, Георгій Александровичъ Рознованъ. Бывшій предсѣдатель палаты депутатовъ, человѣкъ весьма богатый и вліятельный, Рознованъ служилъ оплотомъ и серьезною поддержкою для руссофиловъ среди тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя со всѣхъ сторонъ окружали ихъ. Въ настоящее время отъ Рознована остался только вещественный памятникъ, который онъ самъ воздвигъ въ своемъ имѣніи „Розновѣ“ въ вѣчное напоминаніе будущимъ поколѣніямъ о своихъ руссофильскихъ симпатіяхъ. Этотъ памятникъ—величественный, построенный чисто въ московскомъ стилѣ, по проекту русскаго архитектора Султанова, и съ иконостасомъ, выполненнымъ русскимъ же художникомъ Хлѣбниковымъ,—храмъ-мавзолей, стоимостью болѣе 200.000 рублей, составляющій лучшее и весьма оригинальное для Молдавіи украшеніе. Умирая, Рознованъ оставилъ завѣщаніе, касающееся рознованской церкви. „Я хочу,—писалъ Рознованъ, прощаясь съ юдолью земною,—чтобы русскій царь взялъ подъ свое покровительство построенную мною церковь въ Розновѣ. Пускай въ этой церкви духовенство молится главнымъ образомъ за царя русскаго и за весь царствующій домъ. Ктиторомъ церкви прошу быть русскаго посланника въ Румыніи. Если церковь не будетъ въ состояніи сама себя содержать, пусть посланникъ продастъ мое имѣніе, деньги внесетъ въ Св. Синодъ, и на проценты отъ моихъ денегъ содержится церковь“.

Это глубоко интересное, дышащее пламенной любовью Рознована къ Россіи и царю русскому завѣщаніе лучшаго представителя аристократической семьи Молдавіи—послѣдняя, лебединая пѣснь партіи филоруссовъ въ Румыніи. Не измѣною къ своей родинѣ, которую Рознованъ горячо любилъ, вызвано желаніе передать свое драгоцѣнное сокровище—церковь подъ покровительство русскаго царя, а выраженіемъ одного изъ основныхъ положеній партіи руссофиловъ, трактующаго русскаго царя, какъ верховнаго покровителя всего православнаго міра; точно также передача церкви въ вѣдѣніе посланника, а денегъ въ распоряженіе россійскаго Св. Синода—тоже не измѣна родинѣ, а обнаруженіе недовѣрія къ румынскому правительству и обществу, которое нынѣ не имѣетъ склонности поддерживать и сохранять „русскую“ церковь въ Румыніи.

Послѣ смерти Рознована партія румынскихъ филоруссовъ осиротѣла, потерявъ въ немъ сильную матеріальную и нравственную поддержку, а Г. П. Самурянъ остался еще болѣе одинокимъ и унылымъ среди чуждыхъ и враждебныхъ ему элементовъ. И то богатое содержаніе его славяно-румыно-православнаго міровоззрѣнія, которое такъ добросовѣстно усвоилъ и ревностно проводилъ онъ въ жизнь, стало давить его, какъ кошмаръ, какъ камень тяжелый.

Настала затѣмъ русско-японская война, неожиданно раскрывшая всему міру глубокія, зіяющія раны и болѣзни государства россійскаго.

Пребываніе русскаго за границей во время нашихъ позорныхъ неудачъ сдѣлалось невыносимо тягостнымъ; стыдно и больно за русское имя, ставшее повсюду предметомъ издѣвательства и ѣдкихъ насмѣшекъ, но еще тягостнѣе и безвыходнѣе положеніе нашихъ заграничныхъ друзей, и въ частности румынскихъ филоруссовъ. Русскій изъ-за границы уѣдетъ на свою родину, а филоруссу никуда не уйти отъ позора „защитницы православнаго міра“ и отъ „краснаго смѣха“.

Наши безпрерывныя неудачи и пораженія на сушѣ и на морѣ прямо-таки ошеломили и глубоко потрясли румынскихъ филоруссовъ, какъ своею неожиданностію, такъ и тѣмъ, что ушла изъ-подъ ногъ ихъ почва, которую они считали доселѣ прочною, непоколебимою точкою опоры для себя, а бѣдный Самурянъ, любившій Россію, какъ свою духовную мать, и вѣрившій въ нее, какъ въ якорь православія и благоденствія всего православнаго міра, не перенесъ удара, нанесеннаго самымъ святымъ и завѣтнымъ чувствамъ души его; въ немъ помутился разсудокъ, и сознаніе перестало терзать душу его грустными событіями печальной дѣйствительности, пока наконецъ праха его не приняла въ свои нѣдра другая мать—сыра земля. Миръ праху твоему, истинный другъ Россіи и неутомимый труженикъ науки! С.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Проектъ въ интересахъ единовѣрія.—Наша миссія.—Происшествіе въ Ставрополѣ.—Изъ Холмщины.—Пріемъ депутаціи въ Петергофѣ.—Рѣчь Государя.—Событія ежедневной жизни.—Предстоящая реформа флота и новый морской министръ.—Занятіе части Сахалина японцами.—Къ переговорамъ съ Японіею.—† П. А. Сырку.

Православными русскими іерархами по временамъ, хотя и крайне рѣдко, совершаются богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, съ строгимъ соблюденіемъ старообрядческаго чина богослуженія и съ употребленіемъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія. Это снисхожденіе къ духовнымъ немощамъ единовѣрцевъ ничего, кромѣ добра, повидимому, не приноситъ. Прот. И. Легатовъ находитъ полезнымъ пойти дальше въ этомъ снисхожденіи къ защитникамъ обрядовѣрія. Онъ высказываетъ и обстоятельно защищаетъ въ „Арх. Е. В.“ мысль объ учрежденіи старообрядческой іерархіи въ православной Церкви, мысль, которая является естественнымъ выводомъ изъ допущенія православнаго старообрядческаго священства и діаконства у единовѣрцевъ. Авторъ проекта находитъ желательнымъ поставленіе въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ, особыхъ епископовъ-викаріевъ, которые служили бы по-старообрядчески и были руководителями миссіонерскаго дѣла.

Безпоповцы воочію убѣдятся тогда, что истина Господня пребываетъ подлинно въ православной Церкви. Для послѣдователей австрійской іерархіи поставленіе единовѣрческихъ епископовъ послужитъ тяжелымъ ударомъ. Первый епископъ долженъ быть избранъ изъ единовѣрцевъ и поставленъ съ благословенія восточныхъ патріарховъ, еще же лучше—при непосредственномъ участіи іерусалимскаго патріарха, такъ какъ по ученію Книги о вѣрѣ, раздѣляемому всѣми старообрядцами, іерусалимская Церковь есть „мати всѣхъ Церквей“. Нуженъ отзывъ патріарховъ, что они не усматриваютъ ничего противоканоническаго въ допущеніи русскою Церковію дониконовскихъ обрядовъ. Мѣстами пребыванія единовѣрческихъ епископовъ могли бы служить древнія знаменитыя обители, которыхъ немало на Руси. Вмѣстѣ съ симъ необходимо введеніе въ болѣе значительныхъ монастыряхъ богослуженій по старымъ книгамъ особо избранными изъ числа братіи лицами; нужно всѣмъ священникамъ мѣстностей, гдѣ есть склонность къ старообрядчеству, разрѣшить совершеніе молитвословій и чинопослѣдованій по старымъ требникамъ; въ церковныхъ библіотекахъ такихъ приходовъ должны быть не только богослужебныя, но и учительныя старинныя книги (хотя бы перепечатанныя), напр., Большой катихизисъ и под., которыя могутъ замѣнить священникамъ, при бесѣдахъ съ прихожанами, множество новѣйшихъ книгъ; полезно и проповѣди въ церкви произносить по стариннымъ книгамъ. Нужно разсѣять заблужденіе старообрядцевъ, что въ новыхъ книгахъ нѣтъ ничего общаго со старыми, что священникамъ запрещено подъ клятвою читать въ церквахъ старыя книги.

— По наблюденіямъ и соображеніямъ другихъ лицъ, писавшихъ въ послѣднее время о расколѣ и сектантствѣ въ епарх. изданіяхъ, необходимо нужно всѣмъ миссіонерамъ, и приходскимъ и епархіальнымъ, входить въ положеніе заблуждающейся души или, какъ выражаются нынѣ, „знать психологію“ заблуждающагося, стараться не озлоблять его, начинать бесѣды не съ пунктовъ разногласія, а согласія, потому что и у сектанта, напримѣръ, не все ложь, а есть много и добраго, тщательно изучать внутреннюю жизнь раскольсектантства. Необходимо питать народную душу, алчущую религіозной пищи и нерѣдко находящую ее не у священника, а у пришлаго солдата, отставшаго отъ „церковниковъ“, у крестьянина-грамотея, у религіозно-настроенной крестьянки, которые „духовно-голодной толпѣ“ (какъ выразился недавно одинъ бывшій старообрядецъ въ своихъ печатающихся воспоминаніяхъ) умѣютъ дать то, что ей нужно. Въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ не должно быть ничего, напоминающаго сыскъ, что еще недавно, какъ видно даже и изъ епарх. изданій, такъ вредило миссіонерству. Необходима особая осторожность и тактъ въ бесѣдахъ съ неправославными людьми и всяческая забота о томъ, чтобы не возбудить страстей не только у раскольниковъ или сектантовъ, но и у православныхъ слушателей мисс. бесѣдъ, въ случаѣ же возбужденія страстей умѣть прекратить его или хотя бы ввести въ необходимыя границы. Какъ это необходимо, показываетъ печальный случай 7 іюня въ Ставрополѣ. По сообщенію „Ставроп. Е. В.“, въ этотъ день была бесѣда синодальнаго миссіонера прот. Е. Крючкова съ мѣстнымъ жителемъ, раскольникомъ спасова согласія, Ларіоновымъ, составлявшая продолженіе бесѣдъ въ два предшествовавшихъ дня. Происходила она въ Спасской церкви, приписной къ каѳедральному собору, въ присутствіи около 500 слушателей.

Когда бесѣда заканчивалась, старообрядецъ Л., вообще не воздерживавшійся отъ рѣзкихъ выходокъ относительно православной Церкви, выкрикнулъ, обращаясь къ православнымъ: „у васъ имя Божіе проклято, ваша Церковь распятіе прокляла, а ты, о. К., молишься чертовымъ преданьемъ“. Многіе изъ православныхъ съ угрожающими криками кинулись къ Ларіонову; тотъ укрылся въ алтарѣ. Пастырскими увѣщаніями благочиніе въ церкви было возстановлено, и всѣ оставили ее, кромѣ Ларіонова и 6 его единомышленниковъ: еп. миссіонеръ призналъ за лучшее оставить ихъ запертыми въ храмѣ; ключъ отъ церкви былъ переданъ сначала каѳедральному протоіерею, потомъ полиціймейстеру. По выходѣ изъ церкви народъ остановился у дверей и, образовавъ съ присоединившимися съ улицъ большую толпу, требовалъ отъ полиціи выдачи старообрядцевъ, угрожая въ противномъ случаѣ силою взять ихъ. Священнослужители убѣждали народъ успокоиться и разойтись, но слова ихъ успѣха не имѣли. По распоряженію гражданской власти, мѣсто предъ церковью и прилегающая площадь были окружены вооруженными солдатами. Были произведены выстрѣлы, которыми ранено и убито болѣе 50 человѣкъ изъ народа.

Тяжелое, удручающее событіе! Какъ жаль, что мѣстная духовная власть оказалась безсильною въ чисто церковномъ дѣлѣ и не отклонила кроваваго вмѣшательства военной силы!

Положеніе православныхъ въ холмско-варшавскомъ краѣ, среди населенія, фанатизмъ кото-

раго, видимо, постоянно подогрѣвается ксендзами, до крайности тяжелое: православнымъ, какъ видно изъ „Холмско-Варш. Е. В.“, приходится терпѣть настоящія гоненія. Государь Императоръ входитъ въ положеніе народа. Епископъ люблинскій на обратномъ пути изъ Петербурга, гдѣ онъ 27 мая представлялся Его Величеству, заѣхавъ въ Радечницкую обитель на праздникъ въ честь преп. Антонія Печерскаго, сообщилъ собравшимся въ монастырь богомольцамъ, что онъ бесѣдовалъ съ Государемъ о скорбяхъ народа, что Государь соболѣзнуетъ, велѣлъ утѣшить народъ и въ благословеніе прислалъ вѣрующимъ иконки. Послѣ богослуженія епископъ роздалъ народу Царскіе подарки.

— 21 іюня Государь Императоръ принялъ въ Александріи, въ Петергофѣ, новую депутацію отъ группы лицъ, объединившихся около одного политическаго знамени, но принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ. Въ депутаціи были представители дворянскихъ фамилій, крестьянъ и мѣщанъ, были земскіе и городскіе гласные и одинъ военный (ген.-лейт. Кирѣевъ), явившіеся отъ собравшихся въ Москвѣ людей всѣхъ званій и состояній, въ томъ числѣ и духовныхъ, для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Въ адресѣ и рѣчахъ депутатовъ признана настоятельною необходимость призванія общественныхъ силъ къ участію въ государственной работѣ, но сдѣлано совершенно опредѣленное и рѣшительное заявленіе противъ опытовъ парламентаризма на западный образецъ и противъ ограниченія Царскаго самодержавія. Въ адресѣ называются драгоцѣнными для всякаго русскаго слова Государя объ „единеніи между Царемъ и всею Русью“, въ которыхъ видится возстановленіе того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, русскіе цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей. Въ виду толковъ о возможныхъ способахъ производства выборовъ въ будущее собраніе выборныхъ, высказано опасеніе, что при одномъ изъ этихъ способовъ нѣкоторые изъ слоевъ населенія, даже самые многочисленные, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Государемъ свои насущныя нужды, и что избранныя этимъ способомъ лица, возмнивъ себя представителями страны, явятся новой горшей преградой между Царемъ и народомъ. Въ одной изъ рѣчей было выражено, что Россія должна сохранить образъ государства національнаго: преобладающій голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выноситъ ее изъ великихъ бѣдъ и испытаній на своихъ плечахъ.

Государь, милостиво выслушавъ адресъ и рѣчи гр. Шереметева, гр. Бобринскаго, гласнаго Нарышкина и привѣтствія мѣщ. Матросова и крест. Гришина, благоволилъ сказать собравшимся:

„Искренно благодарю васъ всѣхъ, господа, и васъ также, братцы, за мысли и чувства, которыя привели васъ ко Мнѣ. Мнѣ въ особенности отрадно то, что вами руководили чувства преданности и любви къ родной старинѣ. Только то государство и сильно, и крѣпко, которое свято хранитъ завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ быть, насъ и караетъ. Что же касается опасеній, вами выраженныхъ,— скажу вамъ, что сама жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, которое Я задумалъ на благо всѣхъ Моихъ подданныхъ. Убѣжденъ, что вы всѣ и каждый въ своемъ кругу поможете Мнѣ водворить миръ и тишину въ землѣ нашей и тѣмъ самымъ сослужите Мнѣ ту службу, которую Я отъ всѣхъ вѣрныхъ Моихъ подданныхъ ожидаю, въ чемъ Господь Богъ вамъ и да поможетъ“.

— Крайняя революціонная партія продолжаетъ свое разрушительное дѣло, при помощи подстрекательствъ рѣчами и прокламаціями, насилія, поджоговъ, револьверовъ и бомбъ; послѣднія въ эти дни бросались въ Гроднѣ, Минскѣ и особенно въ Тифлисѣ, гдѣ, какъ и въ тифлисскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе усилившейся дѣятельности революціонныхъ партій, пришлось ввести военное положеніе. Между жертвами революціоннаго звѣрства особое сожалѣніе вызываетъ московскій градоначальникъ графъ Шуваловъ, убитый 28 іюня на пріемѣ просителей въ своей квартирѣ. Личность злодѣя, который незадолго предъ тѣмъ бѣжалъ изъ-подъ ареста по обвиненію въ политическомъ преступленіи, пока съ несомнѣнностью не выяснена.

О безпорядкахъ, причиняемыхъ рабочими, разбояхъ, нарушеніи правъ земельной собственности сообщается ежедневно изъ очень многихъ мѣстъ. Забастовки повторяются, хотя иногда кончаются плачевно для смутьяновъ: забастовщики на тульскомъ оружейномъ заводѣ 30 іюня были избиты другими рабочими, большинство которыхъ не желало прекращать работы. Въ общемъ, эпидемія забастовокъ слабѣетъ. Какъ намѣрены поступать школьные забастовщики въ предстоящемъ учебномъ году,—предугадать мудрено. Замѣчательно, что въ кружкѣ лицъ лучшаго польскаго общества, собравшемся на дняхъ въ Варшавѣ у гр. Красинскаго для обмѣна мыслей о школьныхъ дѣлахъ, было выражено мнѣніе, что въ интересѣ польскаго общества нужно содѣйствовать возвращенію учащихся въ школы.

— Броненосецъ „Князь Потемкинъ“ доставленъ изъ Кюстенджи въ Севастополь, повидимому, въ не совсѣмъ исправномъ видѣ. Сюда же прибылъ и миноносецъ № 267, команда котораго, не захотѣвшая сдаться Румыніи, заявила, что участія въ мятежѣ не принимала и была лишь силою вынуждена слѣдовать за броненосцемъ. Недостатки въ организаціи защиты государства военно-морскими силами, вмѣстѣ съ средствами возстановить и обновить нашъ флотъ, указаны въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 29 іюня, данномъ на имя адм. Бирилева, который назначенъ морскимъ министромъ, вмѣсто адм. Авелана. По общимъ отзывамъ, этотъ рескриптъ—огромное событіе въ жизни нашего флота.

— Вмѣстѣ съ приготовленіями къ переговорамъ воюющихъ державъ о мирѣ продолжаются и военныя дѣйствія. Съ 24 іюня японцы начали высадку десанта на о. Сахалинѣ, подъ прикрытіемъ боевыхъ судовъ. Оказавъ въ Корсаковскомъ посту возможное сопротивленіе, нашъ корсаковскій малочисленный отрядъ взорвалъ свои береговыя орудія, поджегъ казенныя зданія, склады и плавучія средства и отошелъ сначала къ Соловьевкѣ, потомъ далѣе на сѣверъ. Въ ночь съ 27 на 28 іюня одинъ изъ нашихъ отрядовъ имѣлъ бой съ японцами, доведенный до штыковъ. Сахалину уже дано японцами его прежнее названіе Кабафуто.

— Первымъ уполномоченнымъ Россіи на совѣщаніяхъ въ Вашингтонѣ о мирѣ съ Японіей назначенъ статсъ-секретарь Витте, который, несомнѣнно, всѣми силами будетъ ограждать интересы Россіи. Другіе представители Россіи: баронъ Розенъ, проф. Мартенсъ, гг. Покотиловъ, Шиповъ, Ермоловъ и Русинъ.

— Скончался почтенный изслѣдователь древне-румынской и болгарской литературъ, проф. спб. университета П. А. Сырку. Румынъ по происхожденію, покойный свое образованіе получилъ въ русскихъ школахъ—кишиневской семинаріи и спб. университетѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Обсужденіе законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства во французской палатѣ депутатовъ.—Международный евхаристическій конгрессъ въ Римѣ.—Билль о шотландскихъ церквахъ.—Декларація англиканскаго духовенства о библейской критикѣ.—Лѣтніе курсы для духовенства въ Оксфордѣ.—† Э. Реклю.

Противникамъ отдѣленія церкви отъ государства своими поправками къ законопроекту во время его обсужденія удалось значительно смягчить условія отдѣленія въ нѣсколькихъ статьяхъ, принятыхъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца во французской палатѣ депутатовъ. Такъ, напр., увеличенъ размѣръ пенсіи священнослужителямъ противъ первоначальнаго. По новой редакціи ст. 9 духовныя лица, имѣющія болѣе 60 лѣтъ и прослужившія по меньшей мѣрѣ 30 лѣтъ въ должности, оплачиваемой государствомъ, получаютъ ежегодно пенсію въ размѣрѣ $^3/_4$ жалованья, а имѣющія болѣе 45 л. и прослужившія 20 л., получаютъ $^1/_2$ жалованья, при чемъ по смерти пенсіонера пенсія переходитъ къ женѣ въ размѣрѣ одной четвертой части, а если есть несовершеннолѣтнія дѣти—въ размѣрѣ половины. Тѣ духовныя лица, которыя не выслужили положенныхъ сроковъ, получаютъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (а въ общинахъ съ населеніемъ менѣе 1 т. вдвое дольше) послѣдовательно полный окладъ жалованья, двѣ трети, половину и одну треть. Особенно важная уступка въ пользу церкви сдѣлана была въ палатѣ въ вопросѣ о богослужебныхъ зданіяхъ, едва ли не самомъ больномъ мѣстѣ во всемъ проектѣ, особенно вызывавшемъ противъ себя возраженія со стороны массы вѣрующихъ. Всѣ церковныя зданія: соборы, церкви, капеллы, храмы, синагоги, епископіи, пресвитеріи и семинаріи, взятыя нѣкогда (во время революціи) въ распоряженіе націи и предоставленныя по закону жерминаля X г. для богослуженія или жительства духовныхъ лицъ, со всѣми ихъ принадлежностями, объявлены собственностью государства, департаментовъ и коммунъ (ст. 10), какъ и въ первоначальномъ проектѣ, но по новому тексту ст. 11, собственно богослужебныя зданія, вмѣсто отдачи на десятилѣтніе сроки, при томъ обязательной только на первое десятилѣтіе, а затѣмъ добровольной, предоставляются церковнымъ учрежденіямъ и послѣ нихъ культовымъ ассоціаціямъ безплатно въ безсрочное пользованіе, для контроля же надъ ихъ употребленіемъ установлены опредѣленные случаи, когда они могутъ быть отобраны отъ ассоціацій. Что же касается зданій для помѣщенія священнослужителей, а также семинарій и протестантскихъ богословскихъ факультетовъ, то они предоставляются въ пользованіе лишь на опредѣленный срокъ, именно архіепископіи и епископіи на два года, а остальныя на пять лѣтъ, послѣ чего переходятъ въ распоряженіе государства, департаментовъ и коммунъ. Съ IV отдѣла законопроекта начинаются статьи, опредѣляющія уже собственно не самый раздѣлъ церкви и государства, а условія дальнѣйшаго существованія церковныхъ обществъ, послѣ лишенія ихъ государственно-правового положенія. Всѣ эти общества подчиняются режиму частныхъ союзовъ, или ассоціацій, образуемыхъ на основаніи закона 1 іюля 1901 г. Согласно ст. 17 ассоціаціи эти должны имѣть цѣлію исключительно отправленіе культа и состоять въ коммунахъ съ населеніемъ менѣе 1000 жителей, по меньшей мѣрѣ, изъ 7 членовъ, лицъ совершеннолѣтнихъ, живущихъ въ данномъ округѣ, въ коммунахъ отъ 1000 до 20.000 изъ 15, и въ коммунахъ свыше 20.000—изъ 25 членовъ. Средства ассоціацій составляются изъ членскихъ взносовъ, изъ сборовъ пожертвованій, изъ платы за совершеніе религіозныхъ церемоній и службъ, за скамьи и стулья въ церквахъ, за принадлежности похоронныхъ службъ, за украшеніе религіозныхъ зданій. Ассоціаціи могутъ объединяться въ союзы съ центральной администраціей безъ ограниченія предѣлами территоріи,—уступка, особенно важная для протестантовъ, энергично ея добивавшихся. Хозяйство ассоціацій подчинено правительственному надзору, для запасныхъ капиталовъ ихъ установленъ предѣльный размѣръ. Послѣдній отдѣлъ законопроекта посвященъ т. н. „полиціи культовъ". 3-го іюля разсмотрѣніе статей закончено, и весь законопроектъ въ цѣломъ принятъ большинствомъ 341 противъ 233 голосовъ.

— Одну изъ характерныхъ особенностей р.-католическаго благочестія составляетъ широко развитый культъ евхаристическаго тѣла Христова, или „св. таинства". Св. дарамъ (Gesù sacramentato) воздается поклоненіе не только на литургіи, но въ разныхъ случаяхъ и внѣ ея: они выставляются на алтаряхъ для поклоненія „посѣщающимъ" ихъ вѣрующимъ, ими благословляютъ на извѣстныхъ службахъ народъ, ихъ носятъ въ процессіяхъ по улицамъ, для поклоненія имъ существуютъ многочисленныя братства и общества, въ честь ихъ справляется праздникъ тѣла Господня, съ почитаніемъ ихъ связанъ культъ сердца Іисусова. Для содѣйствія распространенію евхаристическаго культа, въ которомъ видятъ и лучшее средство къ утвержденію церковной жизни, собираются время отъ времени евхаристическіе конгрессы международные, національные, областные, діоцезальные и пр. 1—6 іюня въ Римѣ происходилъ XVI международный евхаристическій конгрессъ, отличавшійся особенною пышностью благодаря участію папы, кардиналовъ, епископовъ и многочисленныхъ паломниковъ, собравшихся въ столицу католицизма. Открытіе его ознаменовалось торжественною папскою мессою въ соборѣ св. Петра со всѣми обычными церемоніями, свойственными этой службѣ (которую нынѣшній папа совершаетъ уже въ пятый разъ, между тѣмъ какъ его предшественники съ 1870 г. не совершали ни разу), отъ папской процессіи до традиціоннаго поднесенія папѣ отъ капитула собора кошелька съ 25 giuli (старинная монета, равная 33 чентезимамъ) pro missa bene cantata. На засѣданіяхъ конгресса, происходившихъ въ храмѣ св. апостоловъ, читались рефераты на всевозможныя темы касательно евхаристіи, напр.: „евхаристія и нѣмецкій рабочій", „евхаристія—узы братства между людьми", „евхаристія въ восточной Церкви" (прел. Марини, издатель „Bessarione"), „евхаристія и

цивилизація", „евхаристія въ Испаніи, Англіи" и т. д. Въ частности, на трехъ секціяхъ предметами занятій были: 1) евхаристическіе конгрессы и евхаристическая печать, 2) евхаристическія ассоціаціи, т. е. разнаго рода общества и братства въ честь евхаристіи, мужскія и женскія, изъ мірянъ и священниковъ, для поклоненія св. таинству дневного, ночного, непрестаннаго, евхаристическія лиги, ассоціаціи перваго причащенія и т. под. и 3) евхаристическій культъ, месса, причащеніе, поклоненіе св. таинству, евхаристическіе праздники. Пріемъ конгрессистовъ папою далъ случай предсѣдателю комитета междун. евх. конгрессовъ, еп. намюрскому Эйлену, въ своей рѣчи съ „Христомъ въ дарохранительницѣ" сопоставить Христа въ Его намѣстникѣ. Закончился конгрессъ торжественною процессіею въ соборѣ св. Петра, въ которой участвовалъ папа, слѣдовавшій въ особомъ talamo съ остензоріемъ съ св. гостіей въ рукахъ, и при которой присутствовало ок. 20 т. народа.

— Устройствомъ имущественныхъ отношеній шотландскихъ свободныхъ церквей предстоитъ заняться англійскому парламенту. Извѣстно, что рѣшеніемъ палаты лордовъ все имущество „Свободной церкви" (Free Church), стоимостью въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, присуждено было не большинству членовъ этой церкви, вступившему въ 1900 г. въ унію съ „Соединенною пресвитеріанскою церковью" (United Presbyterian Church) и образовавшему вмѣстѣ съ послѣднею „Соединенную свободную церковь" (United Free Church), а ничтожному меньшинству, не хотѣвшему признавать уніи и считавшему себя единственнымъ законнымъ представителемъ „Своб. церкви" со всѣми ея правами. Сильное, энергичное церковное общество (ок. 1100 пасторовъ и 300 т. членовъ) лишено было своихъ капиталовъ, земель, богослужебныхъ и другихъ зданій, колледжей, миссій и пр., и распорядителемъ всѣхъ этихъ средствъ оказалась горсть консервативныхъ пресвитеріанъ (24 пастора и 4 т. членовъ), не могущая даже справиться съ доставшимися ей учрежденіями. Общественное мнѣніе страны осудило это summa injuria высшаго англійскаго судилища, но отмѣнить приговоръ было невозможно, и поправить дѣло могъ только всемогущій англійскій парламентъ. Предварительно для выясненія положенія дѣла назначена была правительствомъ королевская комиссія подъ предсѣдательствомъ лорда Эльджина, которая и представила свой докладъ въ минувшемъ апрѣлѣ. Комиссія пришла къ заключенію, что новые владѣльцы не въ состояніи распоряжаться своею собственностію согласно съ волей завѣщателей имуществъ, такъ какъ въ силу уже своей малочисленности не могутъ обслуживать всѣхъ церквей, колледжей и миссій, и что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ имущества должны передаваться болѣе способной „Соед. своб. церкви"; для разбора же каждаго отдѣльнаго случая рекомендовала учредить парламентскимъ актомъ новую комиссію со спеціальными полномочіями. Въ іюнѣ правительство и внесло въ парламентъ билль объ учрежденіи такой комиссіи. Печать сочувственно встрѣтила эту мѣру, но сами тяжущіяся стороны остались ею не удовлетворенными, такъ какъ ни та, ни другая не нашли въ ней исполненія всѣхъ своихъ требованій.

Кромѣ распоряженій объ имуществѣ свободныхъ церквей, правительственный билль содержитъ одну статью, касающуюся и государственной шотландской церкви. Въ этой церкви, какъ и въ первыхъ, оффиціальное исповѣданіе („Вестминстерское исповѣданіе") съ его строго кальвинистскимъ характеромъ уже перестало соотвѣтствовать фактическому образу вѣрованій ея членовъ, и все сильнѣе чувствовалась потребность ослабить его обязательность. Примѣръ „Свободной церкви" показалъ, однако, что отступленіе отъ буквы исповѣданія, пока оно въ силѣ, можетъ повлечь за собой очень непріятныя въ матеріальномъ отношеніи послѣдствія. Поэтому на генеральной ассамблеѣ, происходившей въ маѣ, снова поднятъ былъ вопросъ о необходимости установить болѣе свободное отношеніе къ названному вѣроизложенію. Рѣшено было просить парламентъ отмѣнить актъ 1693 г., предписывающій духовнымъ лицамъ формулу принятія „Вестминст. исповѣданія", въ которой ученіе его признается истиннымъ и дается обѣщаніе всегда его держаться. Идя навстрѣчу этому желанію, правительство включило въ билль разрѣшеніе генеральной ассамблеѣ составить самой вмѣсто существующей формулы новую (ст. 5). Противъ этого пункта предвидится однако сильная оппозиція въ парламентѣ.

— Рядомъ съ обрядовыми вопросами, споры о которыхъ еще доселѣ продолжаются на страницахъ церковныхъ журналовъ, вниманіе англиканскаго духовенства уже третій мѣсяцъ занимаетъ вопросъ о библейской критикѣ. Группа англійскихъ духовныхъ лицъ, числомъ 101, пожелала, въ виду замѣчаемаго ею отрицательнаго отношенія къ критическому изученію новозавѣтныхъ писаній, открыто выступить въ пользу прогрессивной библейской критики и пригласить къ тому же своихъ собратьевъ. Отъ ихъ имени составлена была декларація по этому предмету, которая и разослана была всѣмъ духовнымъ лицамъ англиканскаго исповѣданія какъ въ королевствѣ, такъ и за границей. Составители выражаютъ здѣсь

1) сознаніе важности библейской критики и настоятельной необходимости для духовенства съ серьезною вѣрою въ Духа Святаго, ведущаго ко всякой истинѣ, соединять столь же серьезное стараніе содѣйствовать рѣшенію проблемъ библейской науки;

2) желаніе, чтобы теперь, когда многіе изъ духовныхъ лицъ, съ пользою для христіанской вѣры, съ общаго согласія руководителей, приняли уже важные результаты терпѣливой, почтительной и прогрессивной ветхозавѣтной критики, дано было духовнымъ авторитетное одобреніе приступить къ критическимъ проблемамъ Новаго Завѣта съ полною искренностью, съ почтеніемъ къ Богу и Его истинѣ и съ вѣрностью церкви Христовой;

3) опасеніе, чтобы дверь ординаціи не закрыта была для лицъ, которыя терпѣливо и почтительно прилагаютъ къ евангельскимъ повѣствованіямъ историческіе методы, и чтобы не было потеряно для высокаго служенія все увеличивающееся число лицъ, духовно и интеллектуально способныхъ къ нему;

4) убѣжденіе, что нельзя безъ тяжкой отвѣтственности и опасности созидать вѣру душъ прежде всего (primarily) на деталяхъ новозавѣтнаго повѣствованія, историческая состоятельность которыхъ должна опредѣлиться окончательно на судѣ серьезнаго (trained) изслѣдованія, хотя до окончательнаго рѣшенія многіе могутъ съ уваженіемъ держаться упомянутыхъ традиціонныхъ деталей, и

5) увѣренность, что вѣра церкви и на будущее время при всѣхъ пересмотрахъ будетъ стоять безъ опасности и безъ перерыва на духовныхъ основаніяхъ, о которыхъ равно свидѣтельствуютъ христіанскій опытъ и церковь.

Къ этому заявленію подписалось до конца мая 1694

человѣка. Оно защищалось и въ печати, однако встрѣтило и сильныя возраженія. Особенно осуждали неопредѣленность его выраженій, напр., о несущественномъ значеніи деталей новозавѣтнаго повѣствованія, къ которымъ иные могутъ отнести и такіе факты, какъ рожденіе Христа отъ Дѣвы и Его воскресеніе, нерѣдко отвергаемые уже англійскими духовными. Нѣкоторые епископы обратились къ своему духовенству съ предостереженіемъ противъ декларацiи.

— Въ іюлѣ (съ 17 по 29) въ Оксфордѣ устраиваются курсы для духовенства. Въ программу входятъ лекціи на слѣдующія темы:

Посланіе къ Евреямъ (деканъ линкольнскій 2 лекціи), условія церковнаго единства и непрерывности, иллюстрируемыя англійской реформаціей (Биггъ 3 л.), прологъ св. Іоанна (Локкъ 2 л.), развитіе догмы съ спеціальнымъ приложеніемъ къ ученію о св. Троицѣ (Иллингвортъ 2 л.), ученіе объ евхаристіи въ IV—IX вв. (Стонъ 3 л.), доктрина и историческій фактъ (де-ла-Гей 2 л.), Библія (Сандэй 2 л.), Осія (Драйверъ 3 л.), какъ пользоваться пересмотрѣннымъ (англ.) переводомъ (Драйверъ 1 л.), англійская церковь во время реформаціи (Плюммеръ 4 л.), современная мысль въ отношеніи къ ученію о грѣхѣ (Пиджъ 2 л.), различіе между откровеніемъ и естественнымъ богословіемъ (Пальмеръ 2 л.), совѣсть (Вилльямъ 2 л.). Сверхъ того предположены вечернія бесѣды о миссіонерской и о благотворительной работѣ церкви и двѣ вечернихъ лекціи: о расколахъ въ Гезерѣ (Вильсонъ) и о новыхъ изреченіяхъ Іисуса (Гренфель).

— 21 іюня въ Бельгіи, въ Туру, скончался извѣстный географъ Жакъ Элизе Реклю. Его главный трудъ: „Всеобщая географія“ въ 19 томахъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Письмо преосв. Николая японскаго. Протоіерей русской церкви во Флоренціи о. В. І. Левицкій прислалъ въ редакцію для напечатанія копію полученнаго имъ письма преосв. Николая, еп. японскаго. Оно было прочитано всенародно, послѣ литургіи, во флорентинской русской церкви, съ краткимъ молитвословіемъ „о братіяхъ нашихъ, въ плѣненіи и скорбѣхъ сущихъ“, и о печальникѣ ихъ, любвеобильномъ епископѣ. Трогательное по чувствамъ и по чертамъ изъ быта нашихъ военноплѣнныхъ, оно не останется безъ назиданія для читателей „Церк. Вѣстника“.

Съ удовольствіемъ печатаемъ это письмо.

Высокочтимый отецъ Протоіерей!

Приношу вамъ и другимъ жертвователямъ, поименованнымъ въ вашемъ спискѣ, отъ себя и отъ лица нашихъ военноплѣнныхъ здѣсь искреннѣйшую благодарность за теплое участіе къ нимъ и за жертву для нихъ 1814 лиръ=705 енъ 84 сень, полученные мною отъ французскаго посланника 26 апр. 9 мая. На пасхальную свѣчу ваше пожертвованіе запоздало, тѣмъ не менѣе оно пойдетъ на свѣчу для военноплѣнныхъ. Я только-что вновь выписываю изъ С.-Франциско свѣчи для богослуженій у военноплѣнныхъ, и именно ваши деньги посылаю въ уплату за нихъ. Ваши свѣчи долго-долго будутъ горѣть у нихъ на престолахъ при совершеніи божественной литургіи, возжигая въ нихъ усердіе къ молитвѣ и внося свѣтъ мира и упованія въ ихъ истомленныя неволею души.

Въ пасхальное богослуженіе наши военноплѣнные имѣли утѣшеніе держать свѣчи въ рукахъ: присылка свѣчей изъ С.-Франциско, слава Богу, не опоздала. Пожертвованія изъ Россіи дали возможность также порадовать ихъ пасхальными яйцами; больше 120 тысячъ яицъ, вмѣстѣ съ красильнымъ матеріаломъ, разослано было по всѣмъ помѣщеніямъ военноплѣнныхъ, и каждый получилъ по два пасхальныхъ красныхъ яйца. Всѣ также, грамотные и неграмотные, получили по книжкѣ: „Пасхальное привѣтствіе японской православной Церкви русскимъ братіямъ“, одинъ экземпляръ каковой беру смѣлость приложить здѣсь и для вашего вниманія. Все это въ совокупности немало утѣшило ихъ, и трогательные отвѣтные привѣты, особенно по адресу японскихъ братій, доселѣ не перестаютъ присылаться. Но, конечно, это скоропреходящее утѣшеніе, и они продолжаютъ скучать и тосковать по родинѣ страшно. Многіе изъ нихъ, угнетаемые тоскою въ настоящемъ, начинаютъ крайне мрачно смотрѣть на будущее, думать, что въ Россіи всѣ станутъ презирать ихъ и т. п. Для такихъ нѣтъ ничего дороже и утѣшительнѣе, какъ обращенные къ нимъ ласковые привѣты изъ Россіи. Одинъ изъ лучшихъ такого рода я нашелъ въ вашемъ письмѣ; всего четыре строки, начинающіяся: „это — свѣчечка пасхальная, красное яичко“, но прямо видно, что онѣ вылились изъ глубины вашего любящаго сердца,—онѣ хватаютъ за сердце; я это испыталъ на себѣ, и потому тотчасъ же, не откладывая письма въ сторону, выписалъ эти строки и послалъ въ Мацуяма къ тоскующимъ офицерамъ, чтобы показать, какъ настоящіе русскіе люди смотрятъ на нихъ и относятся къ нимъ. Я увѣренъ, что этимъ душевнымъ золотомъ немало душевнаго блага куплено для обѣднѣвшихъ упованіемъ нашихъ братій. Да поставитъ вамъ Господь это въ заслугу не менѣе, чѣмъ вашу матеріальную жертву!

Прося васъ сказать мою душевную благодарность и уваженіе всѣмъ добрымъ жертвователямъ и прося вашихъ святыхъ молитвъ за себя, японскую Церковь и за всю нынѣшнюю русскую паству здѣсь, съ истиннымъ почтеніемъ и любовью остаюсь

Вашимъ во Христѣ братомъ и богомольцемъ

Епископъ **Николай.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА Д-РА МЕД.

И. А. ПАШУТИНА.

(С.-Петербургъ, Невскій просп., 46).

Открытъ пріемъ прошеній о поступленіи. Прилагать фотографич. карточку.

Адресоваться къ завѣдывающему.

СПРАВКИ ВЪ ШКОЛѢ. 2—2.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что **Казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, разрѣшено принимать на храненіе 5% облигаціи внутренняго займа 1905 г.,** а впредь до изготовленія подлинныхъ облигацій временныя на нихъ свидѣтельства.

3—2 Управляющій *С. Тимашевъ.*

ТАБЛИЦА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 года и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го іюля 1905 г. совѣтомъ банка въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

Нумера серій, вышедшихъ въ тиражъ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

093	1729	3923	5583	8176	10100	11897	14202	16149	18231
114	1848	3947	5831	8225	10154	11908	14377	16163	18252
176	1871	4014	5861	8283	10186	11972	14478	16195	18473
180	2045	4136	5871	8345	10199	11989	14597	16234	18521
195	2123	4179	6005	8427	10387	11994	14650	16272	18593
308	2153	4291	6053	8582	10426	12000	14683	16353	18757
448	2197	4406	6131	8592	10439	12067	14713	16373	18813
546	2480	4549	6239	8610	10475	12215	14850	16411	18943
616	2531	4564	6324	8635	10566	12338	15214	16519	18993
680	2602	4574	6356	8683	10635	12467	15238	16650	19105
683	2688	4681	6423	8707	10974	12481	15291	16801	19168
757	2699	4769	6481	8813	10991	12652	15414	16873	19210
774	2810	4796	6687	8905	10999	12677	15478	16917	19277
1039	2842	4802	6690	9160	11024	12704	15525	17194	19327
1053	2988	4829	6912	9220	11060	12771	15573	17227	19336
1084	3005	4842	6922	9335	11076	12918	15706	17292	19367
1157	3137	4868	6998	9410	11186	13126	15747	17382	19371
1319	3166	4889	7158	9483	11344	13130	15751	17499	19437
1394	3283	4942	7542	9506	11388	13399	15755	17515	19452
1490	3303	4981	7580	9540	11402	13585	15780	17531	19587
1547	3331	5027	7735	9685	11434	13640	15810	17568	19724
1564	3435	5074	7782	9707	11458	13655	15882	17708	19812
1592	3504	5177	7796	9892	11536	13788	15883	17734	19923
1626	3673	5200	7887	9893	11702	13988	15902	17807	
1673	3689	5435	7931	9904	11717	13998	15924	17930	
1676	3813	5556	7978	10073	11744	14086	15945	18052	
1680	3882	5557	8034	10075	11893	14178	16040	18164	

Всего 260 серій, составляющихъ 13.300 билетовъ, на сумму 1.795.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 135 руб. за билетъ, будетъ производиться со 2 октября 1905 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій банка.

Совѣтъ Государственнаго банка.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается іюльская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Новѣйшее устройство православной черногорской церкви. Епархіальное судопроизводство по Уставу православныхъ консисторій. Профессора *И. С. Пальмова.*

II. Индивидуализмъ въ педагогическомъ ученіи Локка. Доцента *В. В. Успенскаго.*

III. Къ вопросу объ отношеніи Россіи къ православному Востоку въ первой половинѣ XVIII вѣка. *И. П. Щербова.*

IV. О брачномъ союзѣ и его значеніи въ области половыхъ отношеній. *П. В. Левитова.*

V. Нѣсколько замѣчаній и наблюденій, какъ—„Post-Scriptum“ къ магистерскому коллоквіуму о. протоіерея І. В. Морева при защитѣ имъ сочиненія: „Камень вѣры м. Стефана Яворскаго“. Профессора *А. И. Пономарева.*

VI. Письма протоіерея Е. І. Попова о религіозныхъ движеніяхъ въ Англіи. II. Письма къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому.

Въ приложеніи:

VII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной Академіи за 190⁴/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—15.

СОДЕРЖАНІЕ.

Епископъ и епархіальные съѣзды. Арх. *Михаилъ* . 833

Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о реформѣ духовной школы: желательныя преобразованія, школа и жизнь.—Границы спеціализаціи духовнаго образованія 836

Къ реформѣ духовной школы. Свящ. *Антонъ Гриневичъ* 840

О причтовыхъ постройкахъ. Свящ. *Александръ Ильенковъ* 842

Храмовой праздникъ въ академіи. *И. Уберскій* . . 844

Въ области церковно-приходской практики 847

Корреспонденція. Изъ Румыніи († Г. П. Самурянъ и румынскіе руссофилы). *С.* 849

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Проектъ въ интересахъ единовѣрія. — Наша миссія. — Происшествіе въ Ставрополѣ. — Изъ Холмщины. — Пріемъ депутаціи въ Петергофѣ. — Рѣчь Государя.—Событія ежедневной жизни.—Предстоящая реформа флота и новый морской министръ.—Занятіе части Сахалина японцами. — Къ переговорамъ съ Японіею.—† П. А. Сырку 853

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Обсужденіе законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства во французской палатѣ депутатовъ.—Международный евхаристическій конгрессъ въ Римѣ. — Билль о шотландскихъ церквахъ. — Декларація англиканскаго духовенства о библейской критикѣ.—Лѣтніе курсы для духовенства въ Оксфордѣ.—† Э. Реклю. 857

Извѣстія и замѣтки. Письмо преосв. Николая японскаго. 861

Объявленія 862

Печатать дозволяется. СПБ. 6 іюля 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста“ 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста“ 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста“ для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн.“ (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста“ въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“. С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час. дня.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1905 г. ІЮЛЬ, 14 число. № 28.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Епископство и монашество.

Въ текущемъ году въ Почаевѣ издана отдѣльной брошюрой статья Іоанна, епископа смоленскаго,—«О монашествѣ епископовъ» (Почаевъ, типографія Почаево-успенской лавры, 1905 г., 157 стр.), напечатанная покойнымъ въ 1863 г. на страницахъ «Прав. Собесѣдника». Поводомъ къ ея первоначальному появленію послужила рѣзкая статья, помѣщенная въ газетѣ «День» въ 1862 году *). Задача вновь изданной брошюры—доказать, что епископы православной Церкви непремѣнно должны быть монахами. Строго говоря, очень незначительное количество страницъ этой небольшой книжки можетъ быть оставлено безъ рѣшительныхъ возраженій, особенно въ отношеніи послѣдовательности выводовъ изъ посылокъ.

Въ исторіи канонообразованія по вопросу о состояніи клира исходнымъ пунктомъ явился поднятый на первомъ вселенскомъ соборѣ вопросъ о брачномъ или безбрачномъ состояніи духовныхъ лицъ. «Стараясь исправить жизнь служащихъ въ Церкви, — пишетъ церковный историкъ Созоменъ, — соборъ постановлялъ законы, и когда разсуждали объ этомъ, нѣкоторымъ хотѣлось ввести законъ, чтобы епископы и пресвитеры, діаконы и иподіаконы не раздѣляли ложа съ женами, которыхъ поняли до вступленія въ духовный санъ». Но духъ мудрой умѣренности во-время сдержалъ благочестивую ревность. «Исповѣдникъ Пафнутій всталъ и началъ говорить вопреки. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ собственной женой—цѣломудріемъ, онъ совѣтовалъ собору не постановлять такого закона, ибо трудно переносить это». Соборъ одобрилъ его совѣтъ и въ этомъ отношеніи не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостью и безбрачіе предоставилъ волѣ каждаго. Никакихъ особыхъ условій для высшаго сана въ Церкви—епископскаго—соборъ не опредѣлилъ. Церковный историкъ Сократъ (1-й пол. V в.) свидѣтельствуетъ, что въ его время строгость безбрачной жизни вполнѣ соблюдалась только въ Ѳессаліи, Македоніи и Греціи; но на востокѣ онъ зналъ многихъ епископовъ, которые во время епископства отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей. Закона или общаго правила на этотъ предметъ въ V вѣкѣ не было.

Какъ извѣстно, съ IV вѣка на сцену выступаетъ монашество. Оно сразу привлекло къ себѣ глубокое общественное уваженіе и представило сильныхъ борцовъ въ борьбѣ христіанства съ ересями, явившись вмѣстѣ съ тѣмъ представителемъ для того времени высшихъ идеаловъ. Вполнѣ естественно, что Церковь стала избирать на высшую степень іерархіи—епископскую—лицъ изъ монашества. А дальше,—можно думать, не безъ вліянія монашества,—установлено было законодательнымъ порядкомъ и требованіе безбрачія епископовъ. Дѣло началось съ того, что въ VI вѣкѣ гражданскимъ законодательнымъ актомъ сперва предписано было избирать въ епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянниковъ (Cod. Just. L. 1. Tit. 3. 1. 42. ann. 528). Потомъ воспрещено избираемому жить съ своею женою (Ibid. l. 48. ann. 531). Наконецъ, Юстиніанъ новеллою постановилъ, чтобы избираемый въ епископы или принадлежалъ къ монашеству, или состоялъ не менѣе 6 мѣсяцевъ въ клирѣ, но уже разлучившись съ женою и не имѣя племянниковъ. Рукополагаемый—изъ монаховъ ли, изъ клириковъ ли,—долженъ имѣть доброе свидѣтельство о своей жизни (Novel. VI). Впрочемъ, требованіе, чтобы избираемый во епископа не имѣлъ дѣтей, ни племянниковъ, впослѣдствіи Львомъ Философомъ отмѣнено (Leon. Novel. II); но требованіе разлученія съ супругою предъ рукоположеніемъ во епископа подтверждено и соборомъ трулльскимъ: «Дошло до свѣдѣнія собора, что... нѣкоторые изъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей (епископовъ) и по совершившемся надъ ними рукоположеніи не оставляютъ жити купно съ своими супругами... Признали за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго. Сіе же глаголемъ не ко отложенію или превращенію апостольскаго

*) Еще раньше Іоанна Смоленскаго въ отвѣтъ на статью „Дня“ написалъ „историческое обозрѣніе“ — „О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ Церкви Восточной“ извѣстный ректоръ моск. дух. акад. прот. А. В. Горскій („Твор. Св. Отцевъ“, 1862 г. кн. 3). Несомнѣнно, о ней зналъ преосв. Іоаннъ, но не принялъ во вниманіе ея данныхъ... Кромѣ названныхъ статей по тому же вопросу не лишенныя интереса соображенія высказалъ покойный проф.-канонистъ Н. К. Соколовъ („Изъ лекцій по церковному праву“). См. „Прав. Обозр.“ 1875 г. іюнь.

законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи... (пр. 12 *). Дальше этихъ требованій въ отношеніи условій посвященія во епископа каноны не пошли: нигдѣ въ канонахъ не имѣется никакихъ указаній на какое-либо предпочтеніе монашествующихъ предъ бѣлымъ духовенствомъ при избраніи епископовъ. «Правилами и законоположеніями восточной Церкви,—говоритъ А. В. Горскій,—свобода избранія во епископа не ограничена только кругомъ монашествующихъ, но значительно сокращена требованіемъ, чтобы избираемые неизмѣнно разлучались съ своими женами» (стр. 338). Съ канонической точки зрѣнія это, т. е. умолчаніе о преимуществахъ монашествующихъ, больше чѣмъ понятно. Монашество, какъ форма церковной жизни, возникшая изъ личныхъ потребностей отдѣльныхъ членовъ Церкви, не было и не есть необходимое условіе для участія въ церковномъ управленіи. Монашество само по себѣ не является панацеей, безусловно защищающей заурядного человѣка отъ разнаго рода слабостей и даже пороковъ; а по этому самому монашество, какъ сословіе, можетъ по временамъ, въ исторической жизни, оказаться въ состояніи такого нравственнаго и умственнаго оскудѣнія и разслабленія, что Церковь, ограничивъ только имъ однимъ выборы въ епископы, явнымъ образомъ парализовала бы свою внутреннюю жизнь.

Изъ послѣдующихъ каноническихъ постановленій, касающихся епископовъ изъ монаховъ, обращаетъ особенное вниманіе правило 2 помѣстнаго константинопольскаго собора 879 года: «хотя донынѣ нѣкоторые архіереи, нисшедшіе въ монашескій образъ, усиливались пребывати въ высокомъ служеніи архіерейства и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія; но сей соборъ... опредѣлилъ: аще который епископъ или кто иный архіерейскаго сана восхощетъ снити въ монашеское житіе и стати на мѣсто покаянія, таковый впредь да не взыскуетъ употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія. Того ради... да никто изъ находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себе на мѣсто пасомыхъ и кающихся». Въ пониманіи этого правила не всѣ согласны. Прот. А. В. Горскій говоритъ: «съ перваго взгляда представляется, будто соборъ почиталъ санъ епископовъ несовмѣстимымъ съ званіемъ монашества... Но здѣсь соборъ, очевидно, имѣетъ въ виду первую, начальную ступень монашества... И все вообще правило не говоритъ ничего противъ возведенія монашествующихъ въ санъ епископскій: оно имѣетъ въ виду только архіереевъ, принимающихъ обѣты и званія иноческія». По толкованію преосв. Іоанна, правило говоритъ о такихъ архіереяхъ, которые, оставляя каѳедры, удалялись на житье въ монастыри, но или не отрекались положительно отъ епархій, или, отрекаясь неискренно, не переставали изъ монастырей входить въ дѣла епархіальныя, или же въ самомъ монастырскомъ состояніи хотѣли удерживать величіе и власть архіерейскую. По взгляду проф. Соколова («Пр. Об.» 1875, іюнь, стр. 351—353), прямой и ясный смыслъ правила тотъ, что никакой архіерей не можетъ принимать на себя монашескаго постриженія и соединенныхъ съ нимъ обѣтовъ и обязанностей, покуда онъ остается архіереемъ... Если же принятіе на себя обязанностей монашескаго послушанія признано несовмѣстимымъ съ архіерействомъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, точно также несовмѣстимо и исполненіе этихъ обязанностей во время епископства, хотя бы онѣ были приняты и прежде полученія сана. Возведеніе въ епископскій санъ полагаетъ границу званію монашескому и само собою слагаетъ съ избраннаго изъ монаховъ ту часть монашеской дисциплины и обязательствъ, которыя не могутъ быть совмѣщены съ новымъ призваніемъ и его правами. Епископъ изъ монаховъ не есть болѣе монахъ въ тѣсномъ значеніи слова и не можетъ имъ быть, удерживая права сана *)...

Если обратимся къ даннымъ исторіи, чтобы узнать практическое рѣшеніе вопроса, то увидимъ слѣдующее. У Горскаго и Соколова приведенъ списокъ константинопольскихъ епископовъ за тысячу лѣтъ—съ 404 по 1439 годъ. Раздѣливъ его, для удобства сравненія и наглядности выводовъ, на три періода: 1-й до 7-го всел. соб., 2-й до XII в. и 3-й — до XV, мы найдемъ, что въ первый періодъ изъ числа 41 епископа монаховъ было только 12; во 2-й изъ числа 29 еписк. монаховъ было 20, и въ 3-й на общее число 47 еписк. монаховъ было 26. Такимъ образомъ, изъ 117 епископовъ избранными изъ монаховъ оказываются всего 58 лицъ. Если бы даже и еще увеличить цифру монашествующихъ, то все-таки нельзя будетъ рѣшительно настаивать вообще на монашествѣ епископовъ. Кромѣ того, уже въ разсматриваемый нами періодъ не обходилось безъ нареканій на монашествующихъ. Такъ, при патр. Іоаннѣ XII (конца XIII в.) духовныя лица «бѣлыя» изъявляли неудовольствіе, что хотя ихъ и допускали до алтаря и имѣли сослужителями своими, но не допускали до высшихъ степеней, предпочитая монаховъ при избраніяхъ архіереевъ. Самъ патріархъ, доколѣ не вступилъ въ управленіе дѣлами, будучи еще частнымъ лицомъ, почиталъ такой образъ дѣйствованія несправедливымъ и совершенно несогласнымъ съ правилами, и давалъ разумѣть, что если бы онъ завѣдовалъ дѣлами, то уничтожилъ бы эту несправедливость; но когда самъ сталъ во главѣ управленія, послѣдовалъ примѣрамъ другихъ.

Теперь нѣсколько справокъ изъ исторіи русской Церкви по вопросу о томъ, «были ли у насъ въ древней Руси епископы не-монахи?» Преосв. Іоаннъ Смоленскій отвѣчаетъ рѣшительно, что «всѣ наши архіереи съ самаго начала іерархіи были монахи и избирались они почти всѣ прямо изъ монаховъ; только иногда встрѣчаемъ избраніе изъ бѣлаго духовенства, но почти никогда прямо изъ мірскихъ званій. Всѣ лица изъ бѣлаго духовенства, избираемыя на епископство, предъ посвященіемъ въ санъ неотмѣнно обязывались постригаться въ монашество» (80 стр.). Съ общей точки зрѣнія, если имѣть въ виду первоначальную зависимость русской Церкви отъ греческой, когда греки присылали своихъ митрополитовъ, то иной практики трудно было бы и ожидать. Но сила заключенія преосв. автора значительно ослабѣетъ, если мы обратимъ вниманіе на факты, хотя бы въ изслѣдованіи Горскаго, которые не неизвѣстны и преосв. Іоанну. Факты такого рода. Напр., жившій въ

*) Къ немалому удивленію, и это правило не сразу возымѣло безусловную силу и стало обдержнымъ: еще въ XII в. (при Исаакѣ Ангелѣ) потребовалось подтвержденіе его...

*) Совершенно неожиданно эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ русскомъ гражданскомъ законодательствѣ, по которому епископу предоставлены такого рода имущественныя права, которыя несовмѣстимы съ званіемъ монаха.

XII в. Іоаннъ, епископъ новгородскій, въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей новгородскихъ называется «попиномъ». Могло статься,—замѣчаетъ Горскій,—что онъ дѣйствительно посвященъ изъ священниковъ новгородскихъ. Въ томъ же столѣтіи въ Новгородѣ былъ другой святитель съ именемъ Іоанна: этотъ первый новгородскій святой и архіепископъ въ древнихъ спискахъ постоянно называется Иліею, но въ позднѣйшихъ—то Иліею, то Іоанномъ. О немъ говорится: «въ лѣто 6694 прѣставися Иліа, архіепископъ новгородскій, постригся.... и бысть ему имя мниньское Іоаннъ». И въ житіи его сказано, что онъ предъ кончиною своею «пострижеся въ иноческій образъ, въ схиму, и нареченъ бысть Іоаннъ: прежде бо бяше имя ему Иліа». По этимъ записямъ слѣдуетъ признать, что Іоаннъ поставленъ былъ въ епископы безъ постриженія въ монашество. То же должно сказать и о братѣ его и преемникѣ, Григоріѣ (1187—1193 г.): «въ лѣто 6701 прѣставися братъ его Гавріилъ, архіепископъ Новгородскій, тако же постригся, и бысть ему имя мниньское Григорій».

Изъ XIII в. къ числу епископовъ, поступившихъ на престолъ прямо изъ бѣлаго духовенства, долженъ быть отнесенъ Іоаннъ владиміро-волынскій. Наконецъ, вообще въ доказательство того, что въ древней Руси въ епископы могли быть избираемы не только монашествующіе, но и лица бѣлаго духовенства, можно привести слѣдующія свидѣтельства: князь черниговскій Михаилъ, по пріѣздѣ въ Новгородъ (1229 г.), обратился къ жителямъ послѣдняго съ словами: «се у васъ нѣту владыки, а не лѣпо быти граду безъ владыцѣ. Сочите (ищите) таковаго мужа, въ попѣхъ ли, въ игуменѣхъ ли, въ черньцѣхъ ли». Въ XIV в. (1330 г.) новгородскимъ архіепископомъ былъ избранъ священникъ Григорій Калѣка. Впрочемъ, ему велѣно было принять ангельскій образъ.

По поводу практики такого рода можно сказать одно: постриженіе безъ дѣйствительнаго прохожденія монашеской школы является лишь формальностью, не лишенною лицемѣрія, и способно иныхъ совѣстливыхъ людей отклонить отъ епископскаго служенія.

Представленныя данныя, думается, достаточны, чтобы каждый могъ понять, какова должна быть практика Церкви въ отношеніи способа избранія епископовъ. Утвердившійся, хотя бы и многовѣковой, «обычай» поставленія епископовъ изъ лицъ, принявшихъ монашеское постриженіе (въ Греціи — принявшихъ неполное постриженіе, рясофорныхъ иноковъ), не можетъ служить основаніемъ, равносильнымъ канонической нормѣ, потому что не имѣетъ потребныхъ для этого признаковъ: съ одной стороны, общаго убѣжденія въ правотѣ и необходимости такого именно порядка, а съ другой,—санкціи соборной церковной власти...

В. Введенскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Духовенство и Церковь въ предстоящихъ выборахъ народныхъ представителей.—Къ вопросу о свободѣ вѣроисповѣданія: вѣротерпимость и индифферентизмъ.—О тонѣ церковной полемики.

Старый вопросъ объ отношеніи Церкви къ политикѣ затрогиваетъ о. архим. Андрей въ своемъ „открытомъ письмѣ“ („Спб. Вѣдом.“ № 163) къ издателю „Русскаго Дѣла“ Шарапову, собирающему, между прочимъ, и среди духовныхъ лицъ подписи къ задуманному имъ „всеподданнѣйшему адресу съ ходатайствомъ о недопущеніи евреевъ къ какому бы то ни было участію въ объявленномъ съ высоты Престола призывѣ выборныхъ людей“ („Русское Дѣло“ № 26).

Ваше (Шарапова) предложеніе, адресованное православному духовенству,—участвовать въ современныхъ политическихъ движеніяхъ,—принципіальная ошибка: апостольскія правила рѣшительно запрещаютъ священнослужителямъ всякія вмѣшательства въ мірскія дѣла и „народныя смятенія“. Забвеніе этого великаго и мудраго правила въ католической церкви ввергло ее въ неисчислимыя и нескончаемыя бѣдствія. Думаю поэтому, что если духовныя лица на ваше предложеніе участвовать въ „народныхъ смятеніяхъ“ ничѣмъ не отзовутся, то поступятъ мудро и согласно съ канонами.

„Какъ служитель Церкви“, авторъ ограничиваетъ область церковно-государственныхъ отношеній исключительно тѣмъ, что Церковь должна отстоять свое право внутренняго самоопредѣленія, гарантіею котораго является соборность. Поэтому онъ считаетъ нужнымъ выступить съ „контръ-предложеніемъ“—всѣмъ „высшимъ и низшимъ служителямъ Церкви благовременнѣ и безвременнѣ умолять гражданское правительство“ о дарованіи Церкви свободы и соборности. „Какъ наблюдатель—русскій патріотъ“, о. архимандритъ находитъ, что соборность Церкви, проведенная послѣдовательно снизу—съ прихода, необходима и въ цѣляхъ политическихъ. По его мнѣнію, только приходская община можетъ послужить тою избирательною основою, которая, отвѣчая народному духу, гарантируетъ и полное вниманіе къ выборнымъ со стороны народа, и ихъ независимость отъ постороннихъ вліяній.

Единственный способъ—организовать выборы народныхъ представителей во всѣхъ мѣстностяхъ съ кореннымъ православнымъ населеніемъ около приходскихъ храмовъ или около соборныхъ, благочиннических церквей (сельскихъ и городскихъ). И нашъ крестьянинъ только тогда одушевится и дастъ себѣ трудъ задуматься надъ выборами и ихъ важностью, если они будутъ производиться непосредственно Царскимъ голосомъ въ храмахъ Божіихъ. Только въ этомъ случаѣ онъ будетъ убѣжденъ, что дѣлаетъ серьезное дѣло, а не подчиняется „барскимъ затѣямъ“... Выборы въ остальныхъ мѣстахъ пусть проходятъ сообразно съ сочиненіями петербургскихъ прожектеровъ: русскому народу это безразлично, лишь бы по отношенію къ нему были соблюдены элементарныя правила справедливости, и лишь бы его душу, его родной коренной бытъ не уродовали искусственными рамками, не насиловали бы его душу чуждыми для него принципами... Единственный способъ сохранить русскій народный бытъ, основанный на стремленіи къ правдѣ и переросшій идею права,—возстановленіе и наискорѣйшая организація приходской жизни.

Что скорѣйшая организація приходской общины необходима во многихъ отношеніяхъ, противъ этого теперь никто не споритъ. Но въ какой степени она можетъ служить политическимъ цѣлямъ, — это другой вопросъ. Въ сужденіяхъ о. архим. Андрея „служитель Церкви“ и „наблюдатель—русскій патріотъ“ становятся въ нѣкоторое противорѣчіе между собою, ибо полагать въ основу избирательной системы церковную общину съ ея центромъ—храмомъ и въ то же время устранять отъ всякаго вмѣшательства въ выборы представителей общины духовенство — значитъ раздѣлять нераздѣлимое: безъ духовенства церковная община уже не будетъ церковью, и свое предстоятельство въ храмѣ священникъ не въ правѣ уступить мірянину. По существу взглядъ на отношеніе духовенства къ выборамъ нельзя не признать правильнымъ; слѣдуетъ только внести то ограниченіе, что, если духовенству должны быть чужды

какъ политическія цѣли, такъ и политическія средства дѣятельности, то духовно-нравственное вліяніе его, тѣмъ не менѣе, должно простираться на всѣ стороны жизни, слѣдовательно, на жизнь политическую. Но можно ли согласиться съ тѣмъ, чтобы храмъ обратился въ политическую трибуну и Церковь унизилась до роли политической партіи, отстаивающей опредѣленную политическую, хотя бы и самую святую—„исконно-русскую", программу? Можетъ быть, желательна и неизбѣжна „православная" политическая партія, но пусть она организуется помимо Церкви, которая должна стоять выше всякихъ партій. Отожествленіе церковныхъ задачъ съ національно-политическими принесло не особенно счастливые плоды. „Кесарева—кесареви, Божія—Богови". Принципіальное основаніе указаннаго отожествленія—взглядъ на русскаго, какъ на человѣка, уже по природѣ близкаго къ церковному идеалу, „переросшаго идею права,"—одинъ изъ тѣхъ взглядовъ, съ которыми намъ лучше разстаться для того, чтобы не усыплять себя самовосхваленіемъ, а много и долго работать. При томъ же идея права не исключаетъ и Церковь, ибо въ ней, какъ извѣстно, имѣются каноны.

— Проф. Красноженъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 163), устанавливая „границы вѣротерпимости" областью лишь „личнаго религіознаго убѣжденія" и исключая изъ нея „свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа и образованія религіозныхъ обществъ", пытается доказать необходимость такого ограниченія не только съ точки зрѣнія государства, но и съ точки зрѣнія Церкви.

Церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ относиться къ другимъ религіознымъ обществамъ равнодушно и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры, а также не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ Церкви безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, даже право „ни во что не вѣрить" признаетъ на Западѣ государство, но никогда не признавала ни одна христіанская Церковь. Религіозная терпимость, проистекающая изъ безразличія къ дѣлу религіи, находится въ близкомъ родствѣ съ преслѣдованіемъ; индифферентизмъ есть самая опасная форма враждебности религіи.

Однако вѣротерпимость и индифферентизмъ далеко не одно и то же. Ревность по вѣрѣ заключается не въ томъ только, чтобы избивать жрецовъ Вааловыхъ. Отказаться отъ внѣшнихъ полицейскихъ мѣръ въ дѣлахъ вѣры не значитъ—вовсе отказаться отъ обращенія заблуждающихся, такъ какъ помимо этихъ мѣръ существуютъ мѣры духовно-нравственныя. Внѣшнія мѣры отвергаются не изъ равнодушія къ отступничеству отъ Церкви, а потому, что эти мѣры признаются негодными средствами для своей цѣли. Лишеніе полицейской охраны поставитъ Церковь въ необходимость усилить свою духовно-просвѣтительную дѣятельность, а эта послѣдняя неизмѣримо труднѣе простого запрещенія или приказанія. Поэтому предпочтеніе духовныхъ средствъ средствамъ внѣшнимъ обозначаетъ усиленіе религіозной ревности, а не ослабленіе ея. Наоборотъ, если бы представители Церкви въ дѣлѣ огражденія вѣры успокоились на полицейскихъ мѣрахъ, это было бы подлиннымъ религіознымъ индифферентизмомъ. Отсюда первая и неотложная нужда Церкви заключается въ томъ, чтобы ей была предоставлена свобода и возможность воспользоваться всѣми находящимися въ ея распоряженіи и дремлющими подъ обременительной опекой нравственными силами въ дѣлѣ огражденія себя отъ иновѣрной пропаганды. Необходимымъ внѣшнимъ условіемъ является лишь то, чтобы и эта послѣдняя не прибѣгала къ внѣшнимъ мѣрамъ — къ насилію надъ совѣстью въ цѣляхъ совращенія. Но насильственныя средства совращенія, какъ-то: „злоупотребленіе властью, принужденіе, обольщеніе обѣщаніемъ выгодъ, обманъ, насиліе, угроза", предусмотрѣны какъ преступныя и новымъ уголовнымъ уложеніемъ (ст. 82—84). Нужно думать, что и тѣ ограничительныя условія, которыми обставляетъ отступленіе отъ православія министерское разъясненіе указа 17 апрѣля, и которыми такъ недовольна прогрессивная печать (напр. „Русск. Вѣдом." № 182), направлены не къ тому, чтобы насильно удержать въ Церкви завѣдомо неправославныхъ, а именно къ тому, чтобы путемъ предварительнаго выясненія истинныхъ мотивовъ отступленія предупредить совращенія насильственныя.

— „Миссіонерское Обозрѣніе" (№ 9), — по поводу печальнаго случая въ Ставрополѣ, гдѣ бесѣда синодальнаго миссіонера прот. Крючкова „вызвала вооруженное столкновеніе, жертвами котораго пали десятки людей",—высказываетъ нѣсколько справедливыхъ замѣчаній о тонѣ миссіонерскихъ бесѣдъ.

Надо забыть нашимъ самородкамъ-миссіонерамъ изъ простецовъ-начетчиковъ старые, разсчитанные на жестоковыйность раскола, взятые на прокатъ у раскольничьихъ же апостоловъ пріемы библейскихъ проклятій и взаимныхъ укоризнъ, пора оставить „грозный" тонъ, чуждый мира и кротости, разсчитанный на „спасительный страхъ", порождаемый не столько небесными грѣхами, сколько опасеніями полицейскаго протокола. Теперь времена другія,—перемѣнились законы, надо и нравы свои мѣнять.

Здѣсь можно не согласиться только съ тѣмъ, что суть дѣла заключается въ перемѣнчивыхъ законахъ, а не въ вѣчномъ духѣ евангельской любви, который не только теперь, но и всегда исключалъ допустимость „чуждыхъ мира и кротости" пріемовъ. Нельзя не пожелать, чтобы совѣтъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" былъ принятъ не только въ миссіонерскихъ сферахъ, но и во всѣхъ областяхъ церковной полемики, ибо черезчуръ „полемическіе" пріемы обличенія иномыслящихъ не въ состояніи никого убѣдить, а способны вызывать лишь вражду, озлобленіе и катастрофы въ родѣ ставропольской. На этой почвѣ въ послѣднее время особенно обостряются отношенія къ интеллигенціи. Напримѣръ, „Русское Слово" (№ 178) съ огорченіемъ и недоумѣніемъ перепечатываетъ изъ одного епархіальнаго органа такую тираду по адресу интеллигенціи.

Эти измѣнники и враги отечества, потерявшіе всякій стыдъ, честь и совѣсть, кричатъ на весь міръ, безславя все русское общество. Кричатъ земцы, кричатъ адвокаты, студенты, кричатъ жиды и другія подобныя имъ „моськи". Весь этотъ звѣринецъ, вся эта нечестивая орда, подъ управленіемъ жидовъ и печати, кричитъ"...

Дѣйствительно, тонъ чуждый евангельской кротости, но столь же чуждый и простого достоинства рѣчи.

Какой выходъ изъ настоящаго тяжелаго и ужаснаго положенія? *)

Не возбужу ли ревность въ сродникахъ моихъ по плоти и не спасу ли нѣкоторыхъ изъ нихъ (Рим. 11, 14)?

Какое ужасное время переживаетъ теперь наша родина... Отовсюду бѣды: бѣды отъ внѣшнихъ враговъ, бѣды отъ лжебратій... Все, повидимому, расшаталось и готово съ минуты на минуту рухнуть. Вотъ уже полтора года, какъ нѣтъ никакого свѣтлаго явленія среди русской жизни: на морѣ мы потерпѣли полное пораженіе и даже безъ всякаго сраженія мы погубили нашу славную эскадру; на сушѣ трупами лучшихъ сыновъ Россіи усѣяли на сотни верстъ поля и горы южной Манчжуріи, постоянно претерпѣвая пораженія и не одержавъ еще ни одной побѣды... Еще ужаснѣе: въ самой Россіи на улицахъ городовъ среди бѣлаго дня безсмысленно и безполезно проливается кровь того же многострадальнаго русскаго народа отъ руки своихъ же собратій.

И обуяла соль русскаго народа (Мо. 5, 13)!..

Училища высшей науки,—стыдно даже сказать,—какъ ремесленники забастовали... Не слышно ни одного сколько-нибудь твердаго и положительнаго пастырскаго голоса. Само наше правительство во всемъ и во всѣхъ извѣрилось, поколебалось и потеряло подъ собою почву. Ближайшіе царскіе совѣтники смѣняются то и дѣло, какъ наемники, и самъ Государь не знаетъ, съ кѣмъ посовѣтоваться. Всѣ вопіютъ о какой-то гражданской свободѣ, тяготятся сдерживающимъ бюрократическимъ режимомъ, требуютъ для себя чего-то лучшаго, но сами не знаютъ своихъ настоящихъ желаній и въ своихъ требованіяхъ не приходятъ положительно ни къ какимъ результатамъ, благодаря противорѣчіямъ въ этомъ хаосѣ. Наша пресса, этотъ пресловутый и самозванный выразитель общественнаго мнѣнія, беретъ на себя непосильную задачу разрѣшить высшіе государственные и церковные вопросы и сама же запутывается въ своихъ рѣчахъ. Все смѣшалось и перепуталось, и никто не желаетъ добросовѣстно и безъ рабскаго страха обнажить корень нашего русскаго національнаго зла.

Но прислушайтесь къ голосу всей благомыслящей Россіи, и вы поймете, въ чемъ заключается наша истинная бѣда. Возьмемъ примѣръ изъ недавняго: какія, поистинѣ, чудовищныя картины нравственнаго разложенія творились въ Портъ-Артурѣ въ теченіе почти годового осаднаго положенія крѣпости! Невольно ужасаешься при разсказахъ очевидцевъ о всемъ происходящемъ въ нашей арміи и флотѣ: и позорно бѣжитъ армія, и терпитъ несчастныя пораженія почти на каждомъ шагу отъ незначительнаго доселѣ народа; наши военноначальники не стыдятся на полѣ брани, гдѣ рѣшается участь всей Россіи, сводить между собою личные счеты и подвергать гибели многотысячную русскую армію; изъ нея же цѣлыми десятками тысячъ сдаются позорно въ плѣнъ. Гдѣ же та прославленная побѣдоносная наша русская армія, куда дѣвался тотъ мощный духъ русскаго народа, творившаго чудеса на полѣ брани, и почему изсякли витязи-богатыри славной русской земли?.. Едва ли погрѣшимъ, если опредѣлимъ причину такой преждевременной дряхлости молодой русской націи: все спилось, нравственно развратилось и потеряло всякую вѣру! Страшно такъ твердо и опредѣленно сказать, но когда творится судъ Божій, совѣсть обязываетъ открыть грустную и тяжелую истину. Пьянство, развратъ и полное безвѣріе въ такой степени въѣлись въ наши войска, что и самый Красный Крестъ, это дивное и святое учрежденіе, уже запятнало себя той репутаціей, отъ которой надо бѣжать.

Пришлось наблюдать надъ выходцами изъ Портъ-Артура при проѣздѣ ихъ чрезъ городъ Шанхай. Прежде думалось увидѣть въ лицѣ ихъ нравственно и духовно обновленныхъ героевъ русской православной крѣпости, но какъ было затѣмъ тяжело разочароваться въ этомъ! Положительно приходилось краснѣть за ихъ безнравственное и позорное поведеніе. Такъ и представляется, что выѣхала какая-то упитанная и развратная орда, у которой нѣтъ ничего святого, находящая единственнымъ своимъ утѣшеніемъ полнѣйшій разгулъ и безчинство. Городской полиціи приходилось сотнями подбирать на улицѣ пьяныхъ и буйныхъ русскихъ „страдальцевъ" за вѣру, царя и отечество. Они опозорили и осрамили русское имя больше, чѣмъ даже самая сдача Портъ-Артура, и на насъ теперь не могутъ не смотрѣть съ презрѣніемъ не только европейцы, но и сами язычники-китайцы.

Я могу, не обинуяся, сказать, что только пьянство и развратъ довели нашу Россію до такого ужаснаго состоянія. И города, и села, и деревни давно гибнутъ отъ этихъ язвъ. Отовсюду раздаются тяжелые вздохи и жалобы на то, что православный русскій народъ сталъ не тѣмъ, чѣмъ былъ раньше, измельчалъ, спился, извѣрился и развратился и что съ такимъ народомъ нельзя идти по пути духовнаго развитія и мірового прогресса.

Гдѣ же искать помощи отъ этихъ недуговъ, кто приложитъ пластырь къ этимъ неисцѣльнымъ и гноящимся ранамъ? Суемудренные и многоглаголивые самозванные учители народа мечтаютъ обновить и воскресить къ лучшей жизни нашу Россію чрезъ дарованіе полной свободы совѣсти, свободы печати и кореннымъ государственнымъ переворотомъ. Никто не будетъ возражать, что свобода совѣсти — неотъемлемое и святое благо всякой общины, и поэтому никакая административная власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ ея дѣла, но думать, что, между прочимъ, чрезъ разрѣшеніе нашимъ раскольникамъ и сектантамъ строить свои храмы и молельни, устраивать торжественныя и публичныя церковно-общественныя собранія и молитвы, имѣть свои школы, открывать различныя благотворительныя учрежденія и проч.,—думать, что черезъ это произойдетъ коренной переворотъ въ русскомъ обществѣ, и вся Россія обновится, — это значитъ въ своихъ безпочвенныхъ мечтаніяхъ совершенно забывать о коренномъ православномъ русскомъ населеніи, которымъ созидалась и держится русская государственная жизнь.

Давно пора, и нельзя не привѣтствовать, какъ нѣчто желательное для русскаго общества, въ чемъ оно можетъ проявить свою мощь ума и воли,—это свобода печати. Но сами же руководители и представители ея сознаются, что не одна административная и полицей-

*) Изъ „Извѣстій братства прав. Церкви въ Китаѣ", вып. 2 и 3 за 1905 г.

ская власть заграждаетъ ихъ уста, но за сценой стоитъ болѣе сильная и деспотичная власть, которая опутываетъ своими узами большую часть печатнаго слова, такъ какъ двѣ трети всей прессы находятся на откупу у жидовъ и злонамѣренныхъ людей. Возлагать упованіе на такую рабыню золотого тельца значило бы обращаться къ богу чужому, которому большая часть изъ насъ, къ великому прискорбію, уже давно служитъ.

Не спасутъ Россію и никакіе новые законы и реформы государственнаго правового порядка. Пересаживать изъ другихъ мѣстъ чуждыя намъ учрежденія и рабски подражать въ своей государственной жизни другимъ народамъ, которые и сами извѣрились въ своихъ новоизобрѣтенныхъ укладахъ государственной жизни и гибнутъ отъ внутреннихъ смутъ и нестроеній,—не значитъ ли это идти пространнымъ широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу? И какъ-то странно и дико слышать о народномъ представительствѣ въ то время, когда всѣ извѣрились въ самихъ себѣ и жалуются на оскудѣніе честныхъ и мудрыхъ представителей народа. Въ самомъ дѣлѣ, если самъ Царь со своими избранными совѣтниками и помощниками лишенъ возможности управляться съ подчиненнымъ ему народомъ (Ис. 59, 9—10) и избрать и поставить на дѣло достойныхъ военноначальниковъ и правителей, и всякіе комиссіи и комитеты не успѣютъ народиться на свѣтъ Божій, какъ тотчасъ же сходятъ съ позоромъ съ общественной сцены, и ни представители науки, ни земскіе міродержцы не въ состояніи разобраться въ столь сложной и запутанной государственной махинаціи,—то кто же и откуда можетъ появиться на земскомъ соборищѣ, чтобы осмысленно и правильно разрѣшить тяготящіе насъ вопросы? Не въ численности голосовъ можетъ открыться истинный голосъ народа; всѣмъ намъ извѣстны народныя волостныя и сельскія сходбища и наши думскія велерѣчивыя собранія. Истинно порядочный и нравственно благомыслящій человѣкъ не пойдетъ въ эти вертепы крикуновъ, а если бы случайно и пришлось такому лицу побывать на нашихъ общественныхъ и народныхъ собраніяхъ, то онъ вынесетъ только одно грустное впечатлѣніе отъ всей такой безпорядочной и крикливой толпы, рѣшающей часто даже не принципіально большинствомъ голосовъ вопросы, касающіеся общественнаго благоустройства.

Нѣтъ, не тамъ мы ищемъ истины, и не къ свѣту мы обращаемся. Удивительно, почему мы не желаемъ, какъ въ зеркало, заглянуть въ книгу откровеній? Мы какъ будто стыдимся своей вѣры въ Божественное Слово; какъ будто бы оно не къ намъ обращено и не для насъ написано... Но стоитъ отрѣшиться отъ нашего стыдливаго, малодушнаго обращенія со своею дорогою вѣрою, за которую страдали искони вѣковъ наши творцы церковно-государственнаго порядка, и которая одна только спасала насъ въ смутныя времена.

Въ самомъ дѣлѣ, откройте книгу пророка Исаіи и вы увидите, съ какою ясностью объ насъ онъ пророчествовалъ, именно насъ призываетъ онъ къ покаянію *). Все, что сказано тамъ объ общественномъ порядкѣ и о безнравственности народа, вполнѣ отвѣчаетъ тому состоянію, въ которомъ находится Россія.

Поистинѣ, насколько, напримѣръ, правдивы слова пророка о нашихъ правителяхъ: „князья твои законопреступники...; всѣ они любятъ подарки и гонятся за мздою; не защищаютъ сироты, и дѣло вдовы не доходитъ до нихъ (1, 23), притѣснители народа моего, дѣти и женщины господствуютъ надъ нимъ. Народъ мой! вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе и путь стезей твоихъ испортили. Вы опустошили виноградникъ; награбленное у бѣднаго—въ вашихъ домахъ. Что вы тѣсните народъ Мой и угнетаете бѣдныхъ (3, 12—15)?“ Эти беззаконія наши Господь, по слову пророка, не потерпитъ, и отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ, и трость, и всѣхъ руководителей народныхъ, и посрамитъ насъ, давъ намъ „отроковъ“ въ начальники (3, 1—8).

Не менѣе того знаменательны слова пророка по отношенію къ нашимъ многимъ пастырямъ и учителямъ народа: „стражи ихъ слѣпы всѣ и невѣжды: всѣ они нѣмые..., бредящіе лежа, любящіе спать..., жадные душею, не знающіе сытости; и это пастыри безсмысленные: всѣ смотрятъ на свою дорогу, каждый до послѣдняго, на свою корысть; приходите, говорятъ, я достану вина, и мы напьемся сикеры (водки), и завтра то же будетъ, что и сегодня, да еще и больше (56, 10—12)“.

Ясно, что при наличіи такихъ правителей у кормила государственной и духовной жизни народа, послѣдній никакъ не можетъ стоять выше своихъ руководителей: онъ мятеженъ, дѣти его лживыя, которыя не хотятъ слушать закона Господня, которыя говорятъ: не пророчествуйте намъ правды, говорите намъ лестное, предсказывайте пріятное, сойдите съ дороги, уклонитесь отъ пути; устраните отъ глазъ нашихъ Святаго Израиля (30, 9—11). „Волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ ясли господина своего, а Израиль не знаетъ Меня. Увы, народъ грѣшный, оставившій Господа! Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова (ваша) въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста: язвы, пятна, не обвязанныя и не смягченныя елеемъ (1, 3—6)“.

Если бы явился на землю Спаситель, то Онъ повторилъ бы со скорбію тѣ же грустные вопли къ новому заблудшемуся Израилю и заключилъ бы Свою обличительную и грозную рѣчь одинаковыми словами: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, о если бы ты хотя въ сей день зналъ, что служитъ къ миру твоему, но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ (Лк. 19, 42)“ *).

Епископъ **Иннокентій.**

*) Вообще, эта книга у насъ какъ бы забыта; при теперешнемъ же нравственномъ состояніи ее слѣдовало бы ввести въ обычный кругъ чтенія въ церкви и на дому.

*) Окончаніе въ слѣд. №.

«Блюдите, како опасно ходите»

(По поводу статьи римско-католическаго патера **).

Въ № 24 „Церк. Вѣстника“ напечатана статья подъ названіемъ „Голосъ католика“, принадлежащая перу

**) Печатая письмо патера П. Борэна, редакція имѣла въ виду воочію показать читателямъ, къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ римско-католическіе ксендзы въ полемикѣ съ православными, и достаточно отмѣтила эти пріемы въ передовой статьѣ и въ примѣчаніяхъ къ письму. Такъ какъ авторъ письма не удержался отъ грубыхъ выходокъ противъ нашего сотрудника г. С., то простая справедливость требуетъ дать мѣсто и его возраженію. *Ред.*

какого-то римско-католическаго патера Paul Baurain'a Написанное въ отвѣтъ на мою статью, помѣщенную въ 18. и 19 номерахъ „Церк. Вѣстника“ подъ заглавіемъ „Къ уніатскому вопросу“, это типичное возраженіе представителя римско-католической церкви полно самыхъ неосновательныхъ, грубыхъ, даже дерзкихъ выходокъ и ругательствъ по адресу русскаго православнаго автора статьи, руководившагося только единственнымъ пламеннымъ желаніемъ блага своей родинѣ и православію,—выходокъ, столь заурядныхъ, обычныхъ и свойственныхъ воинствующему римско-католицизму и вообще людямъ, несправедливо судящимъ, лгущимъ, обманывающимъ и имѣющимъ нечистую совѣсть. Очевидно, римско-католицизму наступили на его больной мозоль, если онъ въ лицѣ какого-то яростнаго ревнителя всѣхъ неблаговидныхъ и крайне недобросовѣстныхъ пріемовъ и метотодовъ римскаго паука, стремящагося затянуть своей паутиной весь міръ, не вытерпѣлъ и началъ сердиться и злобно ругаться, забывъ мудрую сентенцію своего предшественника и родного отца—стараго языческаго Рима, отъ котораго новый папистическій Римъ заимствовалъ и свои паучьи наклонности, и неутолимую жажду всемірнаго деспотизма, и многое, многое худое, кромѣ хорошаго: „ты сердишься, Юпитеръ, стало быть, ты неправъ“.

Грубость выходокъ римско-католическаго патера усиливается еще заявленіемъ его, что онъ „допустилъ смягчающія обстоятельства“ и умѣрилъ свой тонъ. Спрашивается, какой „пѣтушиный“ видъ принялъ бы „Голосъ католика“, если бы авторъ его такого великодушнаго снисхожденія не оказалъ? И пусть бы лучше не смягчалъ своего тона. Тогда римско-католическій воинствующій пылъ предсталъ бы во всей своей непристойной и безобразной наготѣ, и всѣ бы тогда увидѣли, каковы на самомъ дѣлѣ римско-католики, и получили надлежащее понятіе о достойныхъ ревнителяхъ ультрамонтанской доктрины „ad majorem papae gloriam“.

Вся моя статья „Къ уніатскому вопросу“ написана въ защиту и поддержаніе русской народности въ Холмской Руси, подвергшейся ополяченію, благодаря, съ одной стороны, искусному образу дѣйствій польскихъ націоналистическихъ римско-католическихъ ксендзовъ, съ другой — лѣности, бездѣятельности и беззаботности нашего духовенства и грубому воздѣйствію на „упорствующихъ“ россійскихъ бюрократовъ и полиціи, работавшей тамъ нагайкой и кнутомъ. Польская гаката, неустанно и неутомимо дѣйствующая по всему фронту, гдѣ русскій элементъ встрѣчается съ польскимъ, въ интересахъ полонизаціи этого русскаго элемента, весьма искусно воспользовалась для своихъ цѣлей уніей, которая, кстати сказать, заключала въ себѣ чрезвычайно цѣнныя и счастливыя данныя для ловкихъ и умныхъ польскихъ гакатистовъ.

Съ точки зрѣнія русско-польскихъ отношеній религіозная унія съ Римомъ среди русскихъ представляетъ собою этапный пунктъ, распутіе съ двумя расходящимися въ разныя стороны дорогами, изъ которыхъ одна ведетъ въ сторону полонизма, такъ какъ унія съ ея римско-католическими догматами духовно связываетъ русскаго съ полякомъ, дѣлая его единовѣрцемъ послѣдняго, другая значительно уже первой,—указываетъ направленіе въ сторону самобытныхъ исконныхъ началъ русскихъ и между прочимъ православія, при чемъ охранителями русскаго элемента является само уніатское національно-русское духовенство.

Само собою понятно, что изгнаніе уніи въ Холмщинѣ въ 1875 году было дѣломъ весьма безразсуднымъ, ибо оно наглухо закрывало вторую дорогу, уничтожало русско-уніатское духовенство, какъ охранительное начало по отношенію къ русской народности (православное духовенство, какъ показалъ опытъ, уже не могло играть этой роли), и въ то же время оставляло широко раскрытою первую дорогу, ведущую на поклоненіе въ Краковъ съ его Вавелемъ и священными гробницами польскихъ королей.

Отсюда совершенно естественна для сознанія каждаго русскаго человѣка мысль о возстановленіи прежней уніи съ цѣлью „располяченія Холмской уніи“, которая приняла уже нынѣ яркую окраску польской народности, ибо возстановленная унія открывала запертый выходъ холмскимъ уніатамъ по направленію къ Руси.

Вотъ и все въ общихъ чертахъ содержаніе моей статьи. Такимъ образомъ, рѣчь шла исключительно о русско-польскихъ отношеніяхъ, о борьбѣ съ польской гакатой, объ уничтоженіи русскаго элемента польскимъ, о націоналистической работѣ польскихъ ксендзовъ (а не римско-католическихъ патеровъ), при „благосклонномъ“, какъ говорится, участіи нашей бюрократіи и духовенства. Однимъ словомъ, это всѣмъ извѣстный русско-галицкій (Холмщина—продолженіе Галичины) вопросъ, принявшій особенно острую форму въ австрійской Галичинѣ, гдѣ руки обоихъ противниковъ—русскихъ и поляковъ развязаны, вслѣдствіе отсутствія тамъ нагайки и кнута. Это, стало быть, давнишній старый домашній „споръ славянъ между собою“, можетъ быть, еще и не такъ рѣшенный судьбою, какъ рѣшилъ его Пушкинъ, но во всякомъ случаѣ это свое домашнее славянское дѣло, до котораго никакимъ народнымъ витіямъ, ни патерамъ французскимъ (да французъ ли это? Ужъ что то очень непохожъ онъ на представителя деликатной благородной нашей союзницы), ни даже самому папѣ дѣла нѣтъ.

Живутъ себѣ рядомъ споконъ-вѣка два брата-славянина,—одинъ болѣе ловкій, интеллигентный и развитой,—это полякъ; другой—простофиля, разиня, лѣнивый и неподвижный, какъ Обломовъ,—русскій; и вотъ первый братъ, съ ловкостью, можетъ быть, предосудительною, но совершенно понятною и естественною для живого народа, съ развитымъ національнымъ сознаніемъ, который хочетъ жить, множиться и процвѣтать, похитилъ часть его стариннаго состоянія, что-то около 400.000 чел. русско-холмскаго населенія. Братецъ простофиля проснулся, встрепенулся; видитъ: не все цѣло. Но только успѣлъ онъ разинуть ротъ для протеста, какъ какой-то нахалъ, которому и дѣла никакого нѣтъ до всего этого, сталъ еще ругаться по адресу русскаго. Вотъ ужъ подлинно: „за мое жито, да мене и набито“, какъ говорятъ малороссы.

Правда, я считаю необходимымъ въ концѣ концовъ, для завершенія систематическаго располяченія холмской уніи, обращеніе холмскихъ уніатовъ въ православіе. Но и это требованіе совершенно понятно, такъ какъ унія сама по себѣ, разсматриваемая съ точки зрѣнія польско-русскихъ отношеній, являясь весьма ненадежнымъ и

даже опаснымъ для цѣлости Руси этапнымъ пунктомъ и распутіемъ, мало представляетъ гарантіи для сохраненія русской народности. Унію съ Римомъ, при теперешней свободѣ вѣроисповѣданія, можно было бы допустить, пожалуй, гдѣ-либо среди сплошного русскаго населенія, гдѣ не угрожаетъ опасность перехода въ другую народность, или же при наличности такихъ энергичныхъ дѣятелей на поприщѣ сохраненія русской народности, какіе имѣются въ русской Галичинѣ. О если бы у насъ были такіе энергичные епископы и духовные и свѣтскіе дѣятели, какъ въ Галичинѣ; если бы у насъ бюрократія не умертвила и не искоренила патріотизма своею традиціонною нагайкою и кнутомъ! Тогда можно было бы и унію возстановить въ Россіи. Но ихъ нѣтъ у насъ: ни людей, ни патріотизма; и зная это, наше правительство врядъ ли можетъ дозволить унію въ Холмщинѣ, т. е. „пустить козла въ огородъ", когда некому его караулить. Пишемъ эти слова спеціально для нашихъ друзей галичанъ, которые до сихъ поръ пребываютъ въ чаяніи, что авось наше правительство возстановитъ спасительную для русской народности въ Холмщинѣ унію.

Самый тупой и самый ограниченный въ мірѣ человѣкъ въ состояніи понять простоту вышеизложенныхъ мыслей и разсужденій. И однако же почтенный Paul Baurain не понялъ, или лучше сказать, притворился не понявшимъ,—иначе статья не давала ему возможности вмѣшиваться въ чужое дѣло. Но этотъ вѣрный сынъ современнаго Рима употребилъ чисто іезуитскій маневръ: онъ игнорировалъ дѣйствительное содержаніе статьи, совершенно безобидной въ сущности для римско-католичества, сдѣлалъ ловкую диверсію въ область римско-католическихъ тенденцій и хотѣлъ воспользоваться „Церк. Вѣстникомъ", какъ удобною эстрадою и даровою аудиторіей съ православными слушателями ради цѣлей своей римско-католической пропаганды. А это обстоятельство, въ свою очередь, налагаетъ на насъ обязанность послѣдовать за этимъ волкомъ въ овечьей шкурѣ, вторгнувшимся въ православную аудиторію, вывести его на чистую воду и предостеречь читателей, указавъ на опасность отъ подобныхъ вторженій, въ оправданіе словъ, поставленныхъ въ заголовкѣ этой статьи: „блюдите, како опасно ходите".

Печальнѣе всего то обстоятельство, что патеръ Paul Baurain въ своей пропагандѣ римско-католическихъ тенденцій весьма искусно пользуется поддержкою нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ и свѣтскихъ публицистовъ. Такъ, напр., Борэнъ „восхищается" (это, вѣдь, буквально) отреченіемъ холмскихъ уніатовъ отъ русской народности и отечества ради римско-католичества, и эту „готовность жертвовать самымъ дорогимъ для нихъ изо всего земного, т. е. отечествомъ, въ пользу римско-католической вѣры", а равно ихъ желаніе остаться „въ единеніи съ намѣстникомъ Господа нашего І. Христа на землѣ" подтверждаетъ ссылкою на слова преосв. Сергія ямбургскаго: „Пока пастырь живетъ лишь національными чаяніями, пока онъ любитъ свой народъ больше, чѣмъ Церковь и Христа, онъ не принесетъ настоящей пользы и своему народу". Послѣ этого совершенно понятно, почему современное правительство Франціи изгнало изъ своей страны римско-католическихъ патеровъ, проповѣдующихъ убійственное для національности отреченіе отъ отечества въ пользу чего бы то ни было, ибо на землѣ нѣтъ и не можетъ быть ничего выше отечества и его блага. Въ самомъ дѣлѣ, немыслимы такіе патеры въ странѣ и государствѣ, которое желаетъ жить, развиваться, процвѣтать на землѣ, побѣждать, а не быть такимъ позорно разбитымъ, какъ Россія въ настоящую войну.

Далѣе, „предпочтеніе холмскими уніатами юрисдикціи папы—юрисдикціи Св. Синода или какого-либо всесвятѣйшаго патріарха номинально вселенскаго" французскій патеръ подтверждаетъ ссылкою на заявленіе нашего талантливаго писателя-фельетониста М. Меньшикова, который недавно писалъ въ „Нов. Вр.", что „единственно дѣйствительно независимый патріархъ — римскій папа".

Затѣмъ римско-католическій патеръ расточаетъ передъ своей православной аудиторіей слѣдующіе перлы іезуитскихъ измышленій и ухищреній съ скверною цѣлью—затемнить смыслъ общепринятой вѣроисповѣдной терминологіи и замутить воду такъ, чтобы въ ней удобнѣе ловить рыбу. „Безъ сомнѣнія, пишетъ іезуитъ-патеръ, и я также считаю себя православнымъ; всѣ католики считаютъ себя православными и, если они искренни, они должны думать, что вѣрные Церкви Фотіевой—суть инославные. Г. С. играетъ словомъ православный, какъ онъ игралъ словомъ католическій; безполезно идти дальше на почвѣ каламбура; во Франціи говорятъ, что это умъ тѣхъ, которые его не имѣютъ".

Напрасно хитрый патеръ ссылается на Францію, откуда римско-католическіе патеры изгнаны, какъ негодный и вредный для націи элементъ. Пусть узнаютъ во Франціи, какъ ругается ихъ соотечественникъ; тамъ, конечно, не похвалятъ той дерзости, которую утратившій всякое понятіе о приличіи патеръ позволилъ себѣ ни съ того ни сего и ни за что ни про что въ послѣднихъ приведенныхъ строкахъ противъ ни въ чемъ неповиннаго защитника русской народности. Дѣло въ томъ, что на всемъ протяженіи своей статьи я ни разу даже не обмолвился словомъ „католическій" *), а между тѣмъ неразборчивый на средства патеръ пишетъ, что я каламбурю словомъ „католическій"! Прочтите повнимательнѣе мою статью, и вы увидите, достойный сынъ Лойолы, что вы грубо ошиблись, приписавъ мнѣ игру тѣмъ словомъ, какого я вовсе не употреблялъ. Тогда за что же вы ругаетесь, отче?

Не только я не употребляю и никогда не употреблялъ (ибо знаю цѣну его) этого слова въ примѣненіи къ римско-католицизму, но вообще оно должно быть изгнано изъ употребленія въ православной журналистикѣ и въ богословскихъ сочиненіяхъ, такъ какъ оно изгнано дѣйствительностію въ печальномъ фактѣ раздѣленія церквей. Слово „католическій" или каѳолическій **) оз-

*) Чтобы не вышло недоразумѣнія, считаю нужнымъ замѣтить, что одинъ разъ это слово встрѣчается въ моей статьѣ, но оно находится въ выдержкѣ изъ петиціи холмскихъ уніатовъ папѣ.

**) Нужно оставить разъ навсегда то недоразумѣніе, въ силу котораго почти исчезнувшей изъ русскаго алфавита и совершенно однозначущей съ литерой „*т*" буквѣ „*ѳ*" приписывается магическое свойство измѣнять до противоположности смыслъ словъ. Назовите математику „маѳематикой" или ариѳметику „аритметикой"—все равно никакой пертурбаціи въ указанныхъ предметахъ

начаетъ вселенскій, — но почему же мы будемъ величать этимъ словомъ ту часть христіанства, которая самовольно отдѣлилась отъ грековъ? Независимо отъ этого, есть же греко-католики или уніаты, нужно же отъ нихъ какъ-нибудь отличать римскихъ католиковъ. Правда, въ глазахъ патера Борэна римско- и греко-католики „вшистко едно", какъ выражаются поляки; и патеръ Борэнъ, очевидно, и бьетъ на это, чтобы обезразличить римско-католичество и унію; но въ томъ-то и дѣло, что они далеко не одно и то же между собою, по отношенію къ православію и русской народности. Но допустимъ даже, что указанныя двѣ вѣроисповѣдныя формы одно и то же; все-таки очень много чести называть вселенскими цѣлователей туфли непогрѣшимаго якобы человѣка. Поэтому подпись патера Борэна подъ его статьею „католическій священникъ" слѣдуетъ признать узурпаціей. Къ римскимъ католикамъ могутъ быть примѣнены только названія „римско-католическій" (оно только и встрѣчается у меня), вообще католицизмъ, при чемъ окончаніе этого слова имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и въ словѣ націонализмъ по сравненію съ словомъ національность. С.

Въ области церковно-приходской практики.

1) По нотаріальному дух. завѣщанію, утвержденному окружнымъ судомъ, причту монастырской церкви отказанъ извѣстный капиталъ на вѣчное поминовеніе, при чемъ въ дух. завѣщаніи это распоряженіе выражено такъ: „я, такой-то, завѣщаю внести въ кредитныя учрежденія нижеозначенныя суммы: а) на имя такого-то женскаго монастыря, б) и т. д.; билеты передать по принадлежности, капиталы должны оставаться неприкосновенными, а проценты должны идти въ пользу духовенства означенныхъ церквей за труды по поминовенію меня съ семействомъ", каковой смыслъ дух. завѣщанія разъясненъ и указомъ дух. консисторіи; но благодаря хлопотамъ монастыря, душеприказчикъ сдѣлалъ на билетѣ надпись: „%% въ пользу монастыря", послѣ чего послѣдовалъ второй указъ консисторіи съ поясненіемъ, что „по заявленію душеприказчика %% съ капитала должны идти въ пользу монастыря, а не въ пользу причта". Имѣлъ ли какое-либо право душеприказчикъ толковать подобнымъ образомъ дух. завѣщаніе, и куда причту обратиться съ опротестованіемъ этого толкованія—къ своему епархіальному начальству или въ окружный судъ?

* Продолжительною кассаціонною практикою Правительствующаго Сената разъяснено, что „права душеприказчика ограничиваются волею завѣщателя, точнымъ выполненіемъ ея въ предѣлахъ закона" (рѣш. 1868 г. № 78 по изд. Гаугера), что „дѣйствія душеприказчика не должны выходить изъ предѣловъ порученія, даннаго завѣщателемъ, и того, что необходимо для исполненія завѣщанія" (рѣш. 1879 г. № 1 и 1881 г. № 116 тамъ же), что „душеприказчикъ обязанъ дать отчетъ собственнику (наслѣднику) какъ въ отношеніи имущества, ввѣреннаго ему, такъ и вообще въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя" (рѣш. 1867 г. № 518, 68 г. № 78, 69 г. № 935, 71 г. № 738, 72 г. № 1006); толкованіе же завѣщанія ему ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ, такъ какъ по той же практикѣ „опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ истинной воли завѣщателя и истолкованіе истиннаго смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу" (рѣш. 78 г. № 235, 80 г. № 283, 81 г. № 217, 82 г. № 130, 90 г. № 42). Поэтому за разъясненіемъ воли завѣщателя причты должны обратиться въ судъ, утвердившій духовное завѣщаніе, испросивъ на это уполномочіе отъ своего епархіальнаго начальства.

2) Правда ли, что орденъ св. Анны 3-й ст. по статуту не дается за 12 лѣтъ службы въ должности члена правленія дух. училища, если священникъ избранъ на эту должность духовенствомъ, а не назначенъ епархіальнымъ начальствомъ?

* Въ такомъ именно смыслѣ разъяснено это въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 26 іюля 1902 г., каковое разъясненіе послѣдовало въ виду неоднократныхъ отказовъ Кавалерской Думы въ награжденіи указаннымъ орденомъ, по статуту его, избранныхъ, а не назначенныхъ въ упоминаемую въ вопросѣ должность. Но, принимая во вниманіе: а) явное въ данномъ случаѣ недоразумѣніе, такъ какъ, по существующему порядку, избранные въ эту должность духовенствомъ утверждаются (т. е. назначаются) епархіальнымъ архіереемъ, б) отсутствіе на этотъ предметъ ясныхъ указаній въ законѣ, совершенно не различающемъ способовъ полученія должности представляемымъ къ награжденію и в) отступленіе отъ этого толкованія во многихъ случаяхъ самою Кавалерскою Думою,—представленіе къ этому ордену по статуту лица, прослужившаго 12 лѣтъ въ должности члена правленія дух. училища, хотя бы и по выбору духовенства, въ настоящее время представляется вполнѣ возможнымъ.

3) Въ одномъ мужскомъ монастырѣ ежегодно въ великій четвергъ предъ литургіей совершается таинство елеосвященія надъ всѣми приходящими богомольцами безъ всякаго приготовленія послѣднихъ, лишь бы была куплена свѣчка въ 10—15 к. и что-нибудь дано за труды монашествующимъ, при чемъ чинъ соборованія значительно измѣненъ и сокращенъ. Желательно знать, на чемъ основанъ этотъ обычай, законенъ ли онъ и можетъ ли быть допустимъ, если по слову апостола (Іаков. 5, 14, 15) соборовать можно только болящихъ, а по іерейской грамотѣ соборованіе здоровыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускается?

* Совершеніе таинства елеосвященія надъ здоровыми основывается на древнемъ обычаѣ греческой Церкви и въ настоящее время совершается архіереемъ до литургіи въ великій четвергъ въ моск. Успенскомъ соборѣ и въ Троице-Сергіевой лаврѣ, а въ древности совершалось и въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ по особому, нѣсколько сокращенному, чину. Въ объясненіе этого обычая св. Дмитрій ростовскій въ его „Вопросахъ и отвѣтахъ краткихъ о вѣрѣ" говоритъ: „когда сія тайна преподается? Рекохъ, яко немощнымъ токмо и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ; въ великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оную здра-

---

вы не произведете. Слѣдовало бы забыть слово каѳолическій и употреблять только католическій, но ни въ какомъ случаѣ не относить его къ римско католикамъ.

віи, или въ субботу великую, по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному преданію. Чего ради въ великій четвертокъ преподается тайна здравымъ? Понеже въ великій четвертокъ на вечери Христосъ устави завѣтъ новый тѣла и крове Своея; того ради и сея тайны не неприлично есть причаститися хотя и здравому человѣку, невѣдущу дне и часа (смерти)". Никакого противорѣчія словамъ апостола и іерейской грамоты въ этомъ обычаѣ нѣтъ, такъ какъ при этомъ слова апостола о болящихъ принимаются въ обширнѣйшемъ смыслѣ, т. е. подъ ними разумѣются не одни больные тѣломъ, но и больные духомъ, т. е. имѣющіе скорбь, печаль и т. п. (см. Никольскій, „Пособіе къ изученію устава" изд. 1900 г., стр. 739 и слѣд.). Изъ всего этого видно, что допущеніе этого обычая въ указываемомъ въ вопросѣ монастырѣ можетъ быть объяснено развѣ только древностію его примѣненія; но во всякомъ случаѣ всякіе сборы, практикуемые при этомъ со стороны монашествующихъ, слѣдовало бы отмѣнить.

4) Священникъ желаетъ поступить въ штатный монастырь на праздное священническое мѣсто; но ему до выслуги срока на пенсію остается еще два года. Не лишится ли онъ этого права, если поступитъ на означенное мѣсто?

* Для этого ему слѣдуетъ только навести въ консисторіи справку, штатное ли то мѣсто, на которое онъ собирается поступить.

5) Старообрядцы говорятъ, что женщинамъ не слѣдуетъ пѣть въ храмѣ на клиросѣ. Какъ ихъ опровергнуть? Есть ли гдѣ запрещеніе или дозволеніе?

* Ихъ и можно „опровергнуть" предложеніемъ указать, гдѣ это запрещено; дозволенія же прямого хотя и нѣтъ, но во-1-хъ, это не значитъ, что это запрещено, а во-2-хъ, если бы неуказаніе прямого дозволенія признать за запрещеніе, то пришлось бы запретить женскіе хоры въ женскихъ монастыряхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому возраженіе это нельзя признать серьезнымъ.

6) Если въ церкви нѣсколько престоловъ, то на каждомъ ли обязательно должна быть полагаема плащаница съ пасхи до вознесенія? И если на престолѣ, въ придѣльномъ храмѣ, не положена плащаница, по неимѣнію ея, то можно ли въ этомъ храмѣ въ означенное время совершать богослуженіе?

* Церковный обычай—полагать плащаницу во время полунощницы свѣтлаго Христова воскресенія и до отданія праздника пасхи на св. престолѣ, изображая собою сорокадневное пребываніе Господа на землѣ, будетъ вполнѣ соблюденъ, если плащаница будетъ положена на престолѣ главнаго храма, тѣмъ болѣе, что по нѣсколько плащаницъ имѣютъ, вѣроятно, очень немногія церкви.

7) Лицо, прошедшее духовную школу, но нѣсколько забывшее нѣкоторые предметы, желало бы имѣть указаніе на болѣе обстоятельныя руководства по литургикѣ и пастырскому (практическому) богословію?

* Такими руководствами могутъ быть: Дебольскаго „Дни богослуженія православной Церкви", Дмитріевскаго „Богослуженіе въ русской Церкви", Никольскаго „Пособіе къ изученію устава", Лебедева П. „Наука о богослуженіи православной Церкви", Неаполитанскаго „Церковный уставъ въ таблицахъ"; по практикѣ же можно указать на извѣстную книгу Нечаева, Хайнацкаго „Практическое руководство при совершеніи св. таинствъ" и др.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Виноградовъ І. свящ.—Краткій курсъ методики Закона Божія. Изд. 3-е. Москва 1904 (65). Ц. 45 к.

Предлагаемый курсъ методики Закона Божія составленъ авторомъ по лучшимъ пособіямъ и согласно программѣ, утвержденной Св. Синодомъ 2 окт. 1898 г., для преподаванія въ VIII кл. женск. гимн. мин. нар. просв., т. е., въ него вошла методика названнаго предмета не въ полномъ его объемѣ, а только въ общей его части, касающейся преимущественно первоначальнаго религ.-нравств. воспитанія. Нужда въ такомъ руководствѣ имѣется, такъ какъ оо. законоучители, за неимѣніемъ учебника, преподаютъ курсъ методики Закона Божія часто по собственнымъ запискамъ. Выходитъ онъ (съ 1899 г.) 3-мъ изданіемъ.

Высшее церковное управленіе въ Россіи (Изд. „Религ.-филос. Библ."). Москва 1905 (71). Ц. 40 к.

Въ составъ настоящей брошюры входятъ слѣдующія статьи (нѣкоторыя въ сокращенномъ видѣ) „свѣдущихъ церковныхъ терапевтовъ": „Историческое прошлое высшей церковной власти въ Россіи и современное состояніе Церкви" (В. С. Соловьева), „Реформа Петра Великаго, ея характеръ и значеніе" (П. В. Тихомирова), „Къ чему ведетъ взглядъ на Церковь, какъ на государственное учрежденіе?" (И. С. Аксакова), „Бюрократія въ Церкви" (А. А. Тихомирова), „Современное состояніе высшаго церковнаго управленія въ Россіи" (А. М. Иванцова-Платонова). Приготовлены онѣ были къ печати еще въ августѣ 1904 г., но тогда же задержаны цензурой. Теперь, когда вопросъ объ исцѣленіи „великаго недуга" высшаго церк. управленія въ Россіи всталъ на очередь и въ правящихъ сферахъ, и въ сознаніи общественномъ, выходъ ихъ въ свѣтъ особенно своевременъ.

Бобринскій А. графъ.—Херсонесъ Таврическій. Историческій очеркъ. Спб. 1905 (VIII+196).

Настоящій „Историческій Очеркъ" содержитъ въ себѣ, по выраженію самого автора, „наборъ фактовъ, весьма часто не имѣющихъ между собою внутренней связи, заимствованныхъ изъ всевозможныхъ источниковъ и расположенныхъ хронологически". Тутъ помѣщены имъ всѣ разсказы, легенды, басни и сказанія, „которыя ему удалось встрѣтить"; приведены также и данныя церковной лѣтописи и агіографіи, какъ содержащія въ себѣ драгоцѣнные матеріалы для исторіи города въ раннія времена христіанства; въ концѣ книги приложенъ списокъ бывшихъ у автора подъ руками источниковъ. Книга выпущена „въ нѣсколько сыромъ и необработанномъ видѣ". Первоначальной задачѣ—дать лицамъ, посѣщающимъ херсонесскія развалины, возможность познакомиться съ судьбой города Херсонеса,—она, во всякомъ случаѣ, удовлетворяетъ.

Поповъ Василій.—Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.). Кіевъ 1905 (XXIV+420). Ц. 2 р.

Задача ученаго труда—посильное и связное возстановленіе послѣплѣннаго періода іудейской исторіи съ момента возвращенія іудеевъ до прихода Ездры

въ Іерусалимъ, на основаніи строго-критическаго разбора доказательствъ подлинности и неповрежденности свидѣтельства I-й части книги Ездры, указанія на хронологическое расположеніе событій послѣплѣннаго періода, въ связи съ разсмотрѣніемъ взглядовъ, высказываемыхъ въ настоящее время западной наукой, какъ по отношенію къ литературной сторонѣ памятника Ездры, такъ и его исторической цѣнности. Сооообразно съ такой задачей первая часть сочиненія имѣетъ своимъ содержаніемъ выдвинутую въ настоящее время гипотезою Костерса исторію возвращенія іудеевъ изъ плѣна (съ момента ихъ освобожденія до прихода и поселенія въ Палестинѣ включительно); вторая—исторію жизни возвратившихся іудеевъ въ Палестинѣ до прихода въ Іерусалимъ священника и книжника Ездры въ 458 г.

Титовъ Ѳ. И. проф.—Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. (1654—1795 гг.). Т. I. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. Первая половина тома. Опытъ церк.-истор. изслѣд. Кіевъ 1905 (X—394). Ц. 3 р.

Исторія русск. правосл. Церкви въ Польшѣ съ 1654—1686 гг. до 1795—7 гг., съ одной стороны, представляетъ собою совершенно особенную эпоху въ общихъ историческихъ судьбахъ западно-рус. правосл. Церкви,—вопросъ жгучій и больной въ минувшее и настоящее время, съ другой, въ нашей строго-научной церк.-историч. литературѣ извѣстна только со стороны немногихъ отдѣльныхъ ея эпизодовъ. Послѣднее обстоятельство, главнымъ образомъ, и побудило почтеннаго автора взять на себя трудъ обширнаго изслѣдованія подъ общимъ заглавіемъ: „Русская правосл. Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв.". Первый томъ посвященъ имъ спеціально изображенію борьбы Западной Руси за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. какъ со стороны средствъ, употреблявшихся латино-уніатами для подавленія и даже совершеннаго уничтоженія православной вѣры и русской народности въ Зап. Руси, такъ и со стороны средствъ и способовъ, какими православные западно-руссы старались отстаивать свою вѣру и народность. Въ концѣ тома приложена географическая карта польско-литовск. государства со смежными странами, изображающая Зап. Русь въ XVII—XVIII вв. Изслѣдованіе написано авторомъ на основаніи преимущественно и даже почти исключительно имъ самимъ найденныхъ, собранныхъ, редактированныхъ и частію уже напечатанныхъ, а частію имѣющихъ быть напечатанными на средства Св. Синода въ нѣсколькихъ томахъ историческихъ актовъ подъ заглавіемъ: „Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII вв.". Инициатива составленія труда принадлежитъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, которому онъ и посвященъ, въ день 25-лѣтняго его юбилея.

Разумихинъ А. И.—Исторія русской проповѣди. Изд. книжн. маг. „Правовѣдѣніе". Москва (168). Ц. 1 р.

Въ настоящихъ краткихъ очеркахъ по исторіи рус. проповѣди составитель предложилъ изъ бывшихъ у него подъ руками пособій (главнымъ образомъ, Катаева, Заведеева и Поторжинскаго), съ прибавленіемъ собственныхъ замѣтокъ, то, что находилъ наиболѣе пригоднымъ для учебныхъ цѣлей преподаванія гомилетики въ дух. семинаріяхъ и уясненія свойствъ церковной проповѣди. Въ книжкѣ три отдѣла: въ первомъ идетъ рѣчь о проповѣди подъ византійскимъ вліяніемъ (XI до XII в.), во второмъ—подъ латино-польскимъ (XVI—XVII в.), третій—самостоятельной русской проповѣди (XVIII—XIX в.).

Будиловичъ А. С.—Наука и политика. Три статьи по злободневнымъ вопросамъ. Спб. 1905 (109). Ц. 50 к.

Содержаніе небольшой, но интересной и отвѣчающей на запросы времени брошюры г. Будиловича составляютъ три статьи: 1) „Нѣсколько критическихъ замѣчаній на записку 342 ученыхъ о нуждахъ просвѣщенія"; 2) „Еще два слова о той же запискѣ" и 3) „О политическихъ мечтаніяхъ 170 профессоровъ и преподавателей". Первыя двѣ были напечатаны ранѣе (одна въ „Нов. Вр.", а другая въ „Русск. Вѣстникѣ"); третья появляется впервые.

Быстровъ Н. Ф.—Доброе слово священника къ русскому народу о томъ, что такое холера и какъ нужно бороться противъ этой болѣзни. Пенза 1905 (27). Ц. 10 к.

Просто и общедоступно написанная брошюра о. Быстрова заключаетъ въ себѣ пять бесѣдъ на слѣдующія темы: 1) Что такое холера и какъ она распространяется? Первые признаки заболѣваній и дальнѣйшій ходъ болѣзни; 2 и 3) Какимъ способомъ можно предохранить себя отъ этой болѣзни и вообще ограничить ея распространеніе? 4) Какъ обращаться съ больнымъ и что дѣлать съ нимъ въ отсутствіе врача? О погребеніи холерныхъ. 5) Справедливы ли толки, что доктора во время холеры морятъ народъ.

Эсауловъ М. И.—Научныя основы религіи. Варшава (48).
Его же.—Дополненія къ сочиненію „Научныя основы религіи".

Авторъ, свѣтскій человѣкъ, въ дѣтствѣ вѣровавшій въ Бога, въ юности впавшій въ невѣріе и, спустя много лѣтъ, увидѣвшій многое изъ того, что каждый долженъ принимать вѣрою, счелъ долгомъ своей совѣсти подѣлиться въ названныхъ своихъ изданіяхъ (безплатныхъ) съ „подобными ему тѣмъ даромъ, котораго удостоилъ его Богъ—возможностью научно убѣдиться въ познаваемомъ вѣрою". Въ своихъ брошюрахъ (посвященныхъ людямъ науки) онъ излагаетъ наблюденія надъ звѣзднымъ міромъ и указаніе на существованіе единаго Повелителя вселенной, говоритъ объ органахъ „Всевышняго Тріединаго Организма" и о связи ихъ между собой, характерѣ отношеній Творца къ Его твореніямъ, обязанностяхъ человѣка по отношенію къ Богу, себѣ подобнымъ и своей личности, законѣ всемірнаго тяготѣнія, какъ матеріальномъ выразителѣ жизненной силы любви, нераздѣльности для всякой жизни измѣреній: времени, пространства и вѣса, о числахъ, загробной жизни.

Ар. Л—въ.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Аквиловъ Е. П. проф. прот.—Отповѣдь полкового священника на „Солдатскую памятку россійской соціалъ-демократической партіи". Спб. 1905 (16).

Аксеновъ Петръ канд. бог.—Моисеево уголовное право. Спб. 1904 (62). Ц. 1 р.

Благодушная Софія.—Какъ онъ пошелъ въ народъ. Повѣсть изъ жизни русскаго заграничнаго духовенства (Церковые вопросы и реформы). Томъ I-й. Спб. 1905 (645). Ц. 2 р.

Будиловичъ А. С.—Наука и политика. Три статьи по злободневнымъ вопросамъ. Спб. 1905 (109). Ц. 50 к.

Знаменскій Вас. прот.—Ученіе о богослуженіи православной Церкви. Примѣнительно къ программамъ среднихъ уч. заведеній. Изд. 4-е, исправленное. Симферополь 1905 (140+V). Ц. 60 к. съ перес.

Малеонскій М. (М. Ѳ. Бурцевъ).—„Большія перемѣны". Повѣсть изъ быта семинаристовъ и духовенства. Ч. 2-я. Тула 1905 (III+306). Ц. 1 р. 50 к.

О писателяхъ (Мелкіе штрихи для большихъ портретовъ). Изд. кн. маг. „Помощь". Спб. 1905 (23). Ц. 20 к.

Открытое письмо гг. членамъ отъ промышленности въ комиссіи ст.-секр. В. Н. Коковцева. По рабочему вопросу (о „платѣ за забастовки"). Спб. 1905 (15). Ц. 8 к.

Шевалеевскій В. свящ. — Курское сектантство. Курскъ 1905 (II+75).

Эсауловъ М. Н.—Научныя основы религіи. Варшава 1904 (48).—Дополненія. Варшава 1905 (14).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Путешествіе Государя Императора.—Отъѣздъ митрополита Антонія въ отпускъ для леченія.—Перемѣны въ высшей іерархіи.—Введеніе порядка въ хожденія съ иконами.—Сужденія епископа и духовенства могилевской епархіи о церковныхъ дѣлахъ.—Проектъ Государственной Думы. — Полезныя предположенія. — Наши дѣйствующія войска.—Движенія японцевъ.—Миръ или война?

Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ изволилъ отбыть сего 10-го іюля на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда" въ шхеры, для встрѣчи съ германскимъ императоромъ, путешествующимъ въ нынѣшнемъ году на своей яхтѣ „Гогенцоллернъ" въ водахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Послѣ свиданія, Государь Императоръ 11 іюля въ 10 ч. вечера возвратился въ Петергофъ.

— Первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ с.-петербургскій Антоній, получилъ двухмѣсячный отпускъ, съ 10 іюля по 10 сентября, на Кавказъ, для лѣченія минеральными водами. Управленіе спб. епархіей по всѣмъ частямъ возложено на епископа ямбургскаго Сергія.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду отъ 1 іюля архіепископъ тверской Николай назначенъ экзархомъ Грузіи, съ званіемъ члена Св. Синода, и удостоился получить бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ. Высокопр. Алексій, экзархъ Грузіи, перемѣщенъ на тверскую каѳедру. Назначенный на бѣлгородскую архіерейскую каѳедру архим. Іоанникій 3 іюля посвященъ въ Курскѣ во епископа. Предназначенный раньше на бакинскую епископскую каѳедру, архим. Никандръ 6 іюля нареченъ въ Петербургѣ и 10 іюля хиротонисованъ во епископа кинешемскаго.

— Весною и осенью, особенно же лѣтомъ, а иногда (впрочемъ рѣдко) и зимою совершаются въ Россіи хожденія съ общечтимыми или мѣстночтимыми иконами по городамъ и селеньямъ. Эти хожденія въ однихъ мѣстахъ упорядочены, въ другихъ упорядочиваются. Наиболѣе обстоятельныя и рѣшительныя по этому предмету мѣры вводятся въ дѣйствіе въ казанской епархіи. Здѣсь, по распоряженію епарх. архіепископа, не такъ давно было предложено благочиннымъ монастырей и церквей представить въ недѣльный по полученіи указа срокъ, по особой программѣ, всѣ свѣдѣнія о хожденіяхъ съ иконами. Изъ доставленныхъ свѣдѣній и отзывовъ благочинныхъ, а также изъ производившихся и производящихся въ консисторіи дѣлъ открылись многіе непорядки въ хожденіяхъ съ иконами, совершенно нетерпимые, приносящіе явный вредъ Церкви. Въ прошломъ маѣ, пересмотрѣвъ всѣ относящіяся къ дѣлу подробности, казанская консисторія нашла, что

несмотря на распоряженія еп. начальства, опредѣляющія хожденія съ чудотворными и мѣстночтимыми иконами, безпорядки въ этомъ отношеніи не прекращаются и по сіе время. Напримѣръ, до самаго приближенія иконы къ селенію ни мѣстное духовенство, ни народъ ничего на знаютъ объ этомъ, и икона лишается подобающей встрѣчи; не только по уѣзду, но даже и по благочинію носятся одновременно по 2 и по 3 иконы; отправленіе молебновъ бываетъ большею частію спѣшное, невразумительное и неназидательное; нѣкоторые изъ лицъ, сопровождающихъ иконы, неумѣренностью въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, неразборчивостью въ пищѣ, особенно во время постовъ, и безразличіемъ къ нравственнымъ требованіямъ прямо служатъ соблазномъ. При обиліи носимыхъ иконъ, когда при томъ наряду съ чудотворными и общечтимыми стали носить иконы, никому за чудотворныя неизвѣстныя, при усиленномъ навязываніи этихъ иконъ къ пріему, при незначительности средствъ крестьянъ, которые не могутъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ принять 8 и болѣе иконъ, народъ охладѣлъ къ святынямъ, и нерѣдко икону принимаютъ уже не единодушно, а черезъ пять дворовъ въ шестой.

Въ виду этого консисторія указала, откуда, куда и когда могутъ совершаться хожденія съ иконами, сдѣлала распоряженіе относительно маршрутовъ, предписала, чтобы всѣ иконы отпускались въ ходъ въ подлинникахъ и чтобы всѣ ходы находились подъ непосредственнымъ надзоромъ благочинныхъ тѣхъ округовъ, въ районѣ которыхъ будутъ находиться въ то или другое время св. иконы; благочиннымъ доносятъ и священники о замѣченныхъ непорядкахъ, не позволяя, однако, себѣ самовольныхъ распоряженій въ такихъ дѣлахъ. Утверждая 13 мая обширный протоколъ консисторіи по этому дѣлу, архіепископъ въ своей резолюціи особо указалъ на неудобство совершать хожденія съ Казанскою иконою Божіей Матери изъ казанскаго женскаго монастыря, между прочимъ, потому, что подлинникъ иконы нынѣ утраченъ и ношеніе копіи съ нея будетъ считаться въ народѣ подмѣной иконы.

— Въ маѣ былъ въ Могилевѣ съѣздъ депутатовъ могилевской епархіи, уже второй за время служенія еп. Стефана на могилевской каѳедрѣ. Этимъ собраніемъ преосвященный воспользовался для взаимнаго съ священниками обмѣна мнѣній о разныхъ сторонахъ пастырскаго труда. Епископъ, какъ предсѣдатель собранія, дѣлалъ словесныя предложенія священникамъ, отвѣчалъ на ихъ указанія, формулировалъ рѣшенія; священники, имѣвшіе полную свободу въ выраженіи мнѣній, не только высказывали свои сужденія по поставленнымъ вопросамъ, но и сами отъ себя возбуждали вопросы. Въ собраніи, какъ видно изъ „Мог. Е. В.", были высказаны и аргументированы сужденія, достойныя полнаго вниманія. Указывалось на слѣдующее.

Нынѣ обращеніе въ православіе сопряжено съ такой долгой и сложной бумажной волокитой, что отъ присоединяющагося, напр., изъ іудейства требуется готовность почти на мученичество; дѣло о присоединеніяхъ нужно предоставить компетенціи священника; нужно уничтожить нѣкоторыя формальности и ограниченія при заключеніи браковъ; нужно духовенству право править слово истины, потому что за плечами полицейскаго оно отвыкло работать; нужно открыть закрытые храмы, уменьшить приходы, упростить дѣло перехода сельскихъ жителей изъ одного прихода въ другой, предоставивъ выборъ прихода самимъ обывателямъ, а рѣшеніе по такимъ дѣламъ—благоч. съѣздамъ, и т. д.

Касаясь высказанныхъ мнѣній и предположеній, епископъ сказалъ, что онъ старается открывать приходы и что закрытыхъ осталось только 50. Дѣлается все возможное и относительно перераспредѣленія приходовъ. Епископъ согласенъ былъ бы передать эти дѣла благоч. съѣздамъ, но предвидитъ, что оно можетъ рѣшаться тамъ не безъ пристрастія. Готовъ онъ сдѣлать распоряженіе и относительно уравненія приходовъ по ихъ величинѣ, но и это дѣло не можетъ пройти безъ большихъ затрудненій со стороны и духовенства, и прихожанъ. Владыка въ принципѣ выразилъ согласіе и на возможныя облегченія въ предбрачныхъ предосторожностяхъ; но и здѣсь нужна постепенность и предусмотрительность. При формулированіи рѣшеній

признано было, что даже при отпаденіи отъ православія цѣлыхъ приходовъ желательно сохранить въ нихъ и причтъ, и храмъ, и церковную школу, въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Епископъ согласился заблаговременно ходатайствовать о томъ, чтобы въ случаѣ отпаденій цѣлыми приходами все церк. имущество—и зданіе и земли—оставалось за православною Церковію. По вопросу о смѣшанныхъ бракахъ постановлено—не приводить пока въ исполненіе 11 пункта указа 17 апрѣля, т. е. не благословляя въ Церкви смѣшанныхъ браковъ, обратиться въ Синодъ съ ходатайствомъ о дополнительныхъ постановленіяхъ по этому въ высшей степени сомнительному вопросу. Такое рѣшеніе обосновано на солидныхъ соображеніяхъ.

— Проектъ министра внутреннихъ дѣлъ о народномъ представительствѣ, или о Государственной Думѣ, разсмотрѣнный совѣтомъ министровъ, по сообщенію „Нов. Вр.", представленъ 2 іюля на Высочайшее благоусмотрѣніе въ исправленной редакціи. По слухамъ, передавать проектъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта не предполагается. Самый проектъ въ подробностяхъ еще неизвѣстенъ, однако это не мѣшаетъ нѣкоторымъ публицистамъ уже теперь дискредитировать его указаніемъ на то, что введеніе представительства съ ограниченной компетенціей въ систему дѣйствующихъ учрежденій, признаваемыхъ отжившими, не можетъ пройти мирно и согласно. Другіе, напротивъ, полагаютъ и, думается, правильнѣе, что проектируемое призваніе выборныхъ отъ народа къ участію въ государственныхъ дѣлахъ внесетъ успокоеніе, если и не полное, то во всякомъ случаѣ весьма большое.

— Ради умиротворенія Кавказа предпринимаются существенныя мѣры. По телеграммѣ изъ Тифлиса отъ 7 іюля, намѣстникъ объявилъ представлявшимся ему депутатамъ отъ крестьянъ горійскаго уѣзда, что многія изъ крестьянскихъ ходатайствъ признаны заслуживающими вниманія. Крестьянамъ, страдающимъ отъ малоземелья, будетъ оказана возможная помощь; свободныя казенныя земли будутъ отданы имъ въ аренду на льготныхъ условіяхъ; если собственники пожелаютъ продать свои земли, то крестьяне могутъ пріобрѣтать участки при помощи крестьянскаго земельнаго банка. По другой телеграммѣ, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разработка вопроса о введеніи въ Закавказьѣ земскихъ учрежденій.

— По телеграммамъ изъ Манчжуріи наши дѣйствующія арміи представляются сильными во всѣхъ отношеніяхъ. Во всѣхъ частяхъ постоянно производятся ученья и маневры, съ примѣненіемъ всего, введеннаго въ дѣло практикою войны. Санитарное состояніе отличное, объ эпидеміяхъ нѣтъ и рѣчи, между тѣмъ какъ у японцевъ, по слухамъ, эпидемическія заболѣванія значительны. О бодромъ и увѣренномъ настроеніи солдатъ свидѣтельствуетъ отвѣтъ, отправленный ими японцамъ, которые подбрасывали нашимъ прокламаціи. Отвѣтъ сдѣланъ въ такомъ спокойномъ и рѣшительномъ тонѣ, что послѣ того подметныя письма прекратились.

Продолжая свои дѣйствія противъ нашихъ армій, японцы начали энергичныя операціи и противъ дальневосточнаго побережья. Остается, однако, не выясненнымъ, дѣйствительно ли нашъ ловкій и предпріимчивый врагъ обратилъ теперь вниманіе на Владивостокъ, или же онъ хочетъ только отвести наши глаза отъ происходящаго въ Манчжуріи, за завѣсою его передовыхъ отрядовъ. Внѣшніе признаки говорятъ за то, что на крайнемъ Востокѣ какъ будто подготовляются крупныя событія. На Сахалинѣ, гдѣ наши войска скоро окажутся въ безвыходномъ положеніи, наступленіе непріятеля продолжается; 4 іюля нѣсколько отрядовъ японскихъ судовъ обстрѣливали разные пункты на сѣв.-вост. побережьи Россіи и Кореи. Вблизи пограничной съ Кореею р. Тумень ожидается сраженіе.

— Первый представитель Россіи, назначенный для переговоровъ съ японскими уполномоченными съ цѣлью установить, возможно ли теперь заключить миръ съ Японіею, предъ своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ г. Портсмутъ, въ Америкѣ, гдѣ будутъ обсуждаться условія мира, принялъ одного американскаго корреспондента, которому, по словамъ послѣдняго, высказалъ слѣдующее.

Я сильно опасаюсь, что условія, которыя предложатъ японцы, будутъ такого характера, что сдѣлаютъ невозможнымъ никакое соглашеніе. Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что Россія хочетъ мира во что бы то ни стало. У насъ есть двѣ партіи: одна стоитъ за войну, другая—за миръ; однако я не сомнѣваюсь, что эти партіи объединились бы, если бы требованія Японіи оскорбили Россію. Въ настоящее время Россія раздирается внутренней междуусобицей, но разногласіе тотчасъ исчезло бы, если бы народъ почувствовалъ, что благополучіе страны въ опасности.

Эти слова статсъ-секретаря Витте выражаютъ взглядъ и массы русскаго народа.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства въ Константинополѣ и Смирнѣ.—Общество церковнаго искусства въ Аѳинахъ.—Поѣздка болгарскаго экзарха Іосифа въ западную Европу.—Борьба болгаръ съ греками изъ-за монастыря св. Георгія.—Австрійскіе славяне и Римъ.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства имѣетъ жгучій интересъ на всемъ православномъ греческомъ востокѣ. Въ частности, онъ не получилъ еще общаго и обязательнаго рѣшенія въ патріархатѣ константинопольскомъ, гдѣ греческое духовенство не имѣетъ опредѣленнаго повсюду жалованія и не пользуется доходами съ церковныхъ имуществъ, а живетъ исключительно на доброхотныя даянія, получаемыя отъ прихожанъ за совершеніе различныхъ церковныхъ требъ. Но извѣстно, что христіанское населеніе Турціи весьма бѣдно, вслѣдствіе многовѣковаго мусульманскаго рабства и соединенныхъ съ нимъ притѣсненій и гоненій. Поэтому, народныя жертвы

въ пользу духовенства здѣсь крайне скудны. Неудивительно, что многіе священники и діаконы занимаются на востокѣ ремеслами и полевыми работами, наравнѣ съ своими прихожанами, тѣмъ болѣе, что, за недостаткомъ образованныхъ клириковъ, въ селахъ весьма нерѣдко въ званіи приходскихъ пастырей состоятъ избранники прихода и его бывшіе члены. Только въ городахъ, гдѣ къ духовенству предъявляются повышенныя требованія, приходскіе клирики назначаются изъ лицъ съ среднимъ и высшимъ богословскимъ образованіемъ. Но городская жизнь требуетъ и повышеннаго матеріальнаго обезпеченія. Въ виду того, что въ константинопольской Церкви нѣтъ общаго для всѣхъ епархій канонизма о матеріальномъ положеніи приходскаго духовенства,—въ этомъ дѣлѣ большое значеніе имѣетъ частная иниціатива епархіальныхъ архіереевъ. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить константинопольская архіепископія, гдѣ, по почину нынѣшняго патріарха Іоакима III (во время перваго патріаршества 1878—1884 г.), была установлена опредѣленная такса за требоисправленія (по тремъ разрядамъ), необременительная для прихожанъ и удобная—въ разныхъ отношеніяхъ—для приходскихъ клириковъ. Установленная свыше 20 лѣтъ тому назадъ система вознагражденія константинопольскаго духовенства существуетъ, съ немногими измѣненіями, и въ настоящее время. Аналогичныя мѣры обезпеченія приходскихъ клириковъ, избавляющія ихъ отъ унизительнаго сбора руги съ прихода и отъ торга за свой трудъ, изыскиваются и епархіальными архіереями константинопольской Церкви. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія мѣропріятіе смирнскаго митрополита Василія, имѣющее цѣлью обезпечить священниковъ и діаконовъ города Смирны опредѣленными доходами за требоисправленія. Въ союзѣ съ нимъ находится и мѣстное религіозно-просвѣтительное общество „Εὐσέβεια". Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ городское управленіе Смирны, идя на встрѣчу нуждамъ духовенства, образовало особую комиссію, которой и поручило разработать вопросъ о вознагражденіи его постояннымъ жалованіемъ. Комиссія опредѣлила обложить православное населеніе города извѣстнымъ налогомъ въ пользу духовенства, стала уже собирать этотъ налогъ и вознаграждать духовенство опредѣленными суммами за совершеніе требъ у прихожанъ. Но затѣмъ комиссія распалась, и хорошее дѣло прекратилось въ самомъ началѣ: духовенство попрежнему стало содержаться на случайные доходы. Теперь вопросъ вновь поднятъ и рѣшенъ болѣе успѣшно. На тяжелое экономическое положеніе духовенства обратилъ вниманіе религіозно-просвѣтительный силлогъ „Благочестіе", дѣйствующій подъ предсѣдательствомъ митрополита Василія и имѣющій въ составѣ своихъ членовъ почти все православное населеніе Смирны. Силлогъ пригласилъ своихъ членовъ дѣлать опредѣленные взносы въ его кассу, изъ которой духовенству ежемѣсячно будетъ уплачиваться опредѣленное вознагражденіе, но съ тѣмъ условіемъ, что всѣ церковныя требы у членовъ общества (вѣнчаніе, погребеніе, крещеніе дѣтей) будутъ совершаться даромъ. Въ частности, каждый священникъ, отказывающійся отъ случайныхъ доходовъ за совершеніе чинопослѣдованій брака, крещенія, погребенія, поминовенія усопшихъ и водоосвященія въ день Богоявленія, будетъ получать изъ кассы общества „Благочестіе" двадцать меджидовъ ежемѣсячно (1 м.=1 р. 80 к.), а діаконъ—10 меджидовъ, при тѣхъ же условіяхъ. Членъ силлога за сдѣланный имъ взносъ можетъ приглашать для совершенія того или иного чинопослѣдованія лишь двоихъ священниковъ и одного діакона, а если пожелаетъ увеличить соборъ служащихъ, то обязанъ сдѣлать въ кассу силлога дополнительный сборъ. Наконецъ, и лица, не состоящія членами силлога, могутъ приглашать духовенство на одинаковыхъ съ ними условіяхъ, если внесутъ опредѣленную сумму въ его кассу на тотъ предметъ, чтобы духовенство безплатно совершало для нихъ чины крещенія, погребенія и т. д. Смирнскій митрополитъ Василій, въ свою очередь, вполнѣ одобрилъ установленный обществомъ „Εὐσέβεια" способъ вознагражденія приходскаго клира и въ окружномъ посланіи на имя священниковъ, членовъ городского управленія, епитроповъ храмовъ, представителей общинъ и всего народа рекомендовалъ его обѣимъ сторонамъ и приглашалъ примѣнять въ интересахъ каждой изъ нихъ.

— Въ Аѳинахъ возникло новое общество иконографіи и церковнаго искусства. Во главѣ его стоитъ аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, предсѣдатель, закиноскій архіепископъ Діонисій, профессора университета Росисъ, Золотасъ, Мицопулъ, Яковидисъ и другіе. Общество имѣетъ задачей поднять иконографическое искусство въ королевствѣ греческомъ путемъ теоретическаго его изученія по византійскимъ образцамъ и практической разработки въ иконописныхъ школахъ. Современная иконопись въ Греціи значительно уклонилась отъ византійскихъ традицій и приняла не соотвѣтствующій духу православія характеръ. Художественныя требованія отъ иконъ сильно въ народѣ понизились, и греческіе храмы въ послѣднее время стали украшаться иконами грубаго, рыночнаго производства. Новое аѳинское общество и намѣрено распространить въ королевствѣ иконы византійскаго типа и художественной работы. Съ этой цѣлью рѣшено устроить иконографическій музей, сосредоточивъ въ немъ лучшіе иконописные подлинники и древнія иконы, учредить иконописную школу, войти въ сношенія съ мѣстными художниками и оказать имъ содѣйствіе въ распространеніи написанныхъ ими иконъ, обратиться въ иконописныя школы Аѳона съ предложеніемъ снабжать греческіе храмы своими произведеніями. Общество уже приступило къ своей полезной дѣятельности, а для его музея пожертвовано около ста художественныхъ иконъ аѳонской живописи. Подъ покровительствомъ и при участіи своихъ авторитетныхъ руководителей, новый иконографическій силлогъ, несомнѣнно, съ успѣхомъ осуществитъ свою важную задачу.

— Его блаженство Іосифъ, экзархъ болгарскій, съ разрѣшенія султана, предпринялъ поѣздку изъ Константинополя въ западную Европу для поправленія своего разстроеннаго здоровья. Это—первая его поѣздка за предѣлы Царьграда, состоявшаяся на легальномъ основаніи. Его блаженству и болгарской дипломатіи стоило немалыхъ трудовъ устроить это путешествіе, встрѣчавшее препятствія, главнымъ образомъ, въ виду церковной схизмы между греками и болгарами. Выходъ изъ затрудненія былъ найденъ въ томъ, что экзархъ Іосифъ совершаетъ свою поѣздку инкогнито.

Тѣмъ не менѣе пребываніе его въ Болгаріи послужило поводомъ къ манифестаціямъ въ честь предстоятеля болгарской Церкви, устроеннымъ на станціяхъ желѣзной дороги. Во время остановки поѣзда, съ которымъ его блаженство слѣдовалъ, на станціи являлись духовенство, народъ и представители свѣтской власти, привѣтствовали его рѣчами и адресами, сопровождали въ дорогѣ, выражали свои благопожеланія.

— Близъ города Анхіала расположенъ монастырь св. Георгія, основанный, какъ видно изъ сохранившейся въ монастырскомъ храмѣ надписи, болгарами, но въ теченіе 45 лѣтъ находившійся подъ властью греческаго духовенства и населенный греческими монахами. Національная между греками и болгарами борьба, разгорающаяся въ Македоніи съ каждымъ днемъ, выдвинула и вопросъ объ освобожденіи Георгіевскаго монастыря изъ-подъ власти греческаго духовенства. Болгарское населеніе бургазскаго округа, собравшись въ числѣ 618 человѣкъ, составило такой протоколъ.

Монастырь св. Георгія близъ города Анхіала былъ построенъ болгариномъ „дѣдомъ Недю" изъ города Котелъ, на средства, собранныя болгарами, и поэтому юридически составляетъ собственность болгаръ. Лѣтъ 45 тому назадъ монастыремъ завладѣли греки, которые и стали безконтрольно распоряжаться его владѣніями. Однако монастырь и теперь содержится на средства болгаръ, которые снабжаютъ его и деньгами, и пожертвованіями натурой. Все это говоритъ въ пользу того, что монастырь долженъ перейти во владѣніе болгаръ. Въ виду этого, собраніе рѣшило силою отнять у грековъ болгарскій монастырь.

Народное постановленіе и было приведено въ дѣйствіе: болгары изгнали грековъ изъ монастыря и вступили во владѣніе этимъ народнымъ учрежденіемъ. Но греки, по сообщенію болгарскихъ газетъ, успѣли захватить нѣкоторыя драгоцѣнности монастыря и деньги. Фактъ свидѣтельствуетъ, что греко-болгарская распря попрежнему имѣетъ острый характеръ національной борьбы.

— Славяне южныхъ областей Австрійской имперіи продолжаютъ добиваться предъ Римомъ права совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ. По этому вопросу въ Римѣ были разсужденія на спеціальной конференціи, въ присутствіи папы и хорватскихъ епископовъ. Послѣдніе горячо защищали интересы славянъ и приложили всѣ усилія для торжества справедливаго дѣла. Между прочимъ, хорватскіе епископы представили конференціи отъ имени 800 священниковъ изъ Далмаціи, Хорватіи и Истріи записку, въ которой подробно изложено возникновеніе славянскаго богослуженія у славянъ, доказывается на основаніи папскихъ декретовъ право славянъ на совершеніе церковныхъ службъ на родномъ языкѣ, опровергается мнѣніе, будто глаголическое богослуженіе составляло привиллегію лишь нѣкоторыхъ храмовъ, а не всѣхъ славянъ, раскрывается значеніе славянскаго богослуженія для славянъ и для римской церкви, а въ заключеніи записки выражены слѣдующія желанія южныхъ славянскихъ народовъ.

1. Старославянская литургія должна быть признана неотъемлемымъ правомъ всѣхъ славянъ.—2. Славяне должны пользоваться ею безъ всякихъ ограниченій.—3. Нѣкоторые обряды и впредь должны совершаться на хорватскомъ языкѣ.—4. Чтеніе апостольскихъ посланій должно также производиться на этомъ языкѣ.

Но, несмотря на энергичныя и обстоятельныя доказательства, представленныя хорватскими епископами, римская конференція не признала за славянами права слушать богослуженіе на родномъ языкѣ и потребовала совершать его на языкѣ латинскомъ и по обряду латинскому. Виновникомъ такого постановленія нужно считать самого папу Пія X, который открыто сталъ во враждебныя отношенія ко всему славянству. Но національное сознаніе не умерло въ славянскихъ епископахъ, и они, исполняя свой долгъ предъ народомъ, не намѣрены легко поступиться его правами на пользу претенціозной папской политики.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ началу будущаго 1905—6 учебнаго года въ нашей академіи. Слѣдующій 1905—6 учебн. годъ въ нашей академіи начинается со второй половины будущаго мѣсяца августа. Началомъ учебныхъ занятій послужатъ пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ академію и дополнительные для студентовъ I—IV курсовъ. Эти экзамены будутъ произведены по слѣдующему, составленному уже въ академіи, росписанію.

16 августа будетъ медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ академію студентовъ.

Письменные экзамены:

17 авг. (среда)—по обличительному богословію,
18 авг. (четв.)—по психологіи и
19 авг. (пятн.)—проповѣдь.

Устные экзамены:

22—23 авг. (понед.—втор.)—по древнимъ языкамъ, латинскому и греческому (т. е. по одному изъ нихъ,—по желанію экзаменующихся);

25—26 авг. (четв.—пятн.)—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта;

31 авг.—1 сент. (среда—четв.)—по догматическому богословію;

3 и 5 сент. (субб. и понед.)—по Священному Писанію Новаго Завѣта;

7 и 9 сент. (среда и пятн.)—по общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей);

9 сентября будетъ произведенъ экзаменъ студентамъ II курса исторической группы—по русской гражданской исторіи за 1904—5 уч. г.

10 сентября (суббота)—дополнительные экзамены по всѣмъ предметамъ для студентовъ I—III курсовъ за 1904—5 уч. годъ;

12—13 сентября (понедѣльникъ—вторникъ)—засѣданіе совѣта академіи, а послѣ него молебенъ;

15 сентября (четвергъ)—начало чтенія лекцій въ академіи.

Вновь поступающіе студенты могутъ пріѣзжать въ интернатъ академіи не ранѣе 12 августа, такъ какъ производимый въ настоящее время ремонтъ въ академіи не позволитъ до 12 августа приготовить для нихъ помѣщеніе.

Секретарь акад. **И. Уберскій.**

Свящ. А. В. Рождественскій *(Некрологъ).* 5 іюля скончался свящ. Александръ Васильевичъ Рождественскій. Больно отзовется въ тысячахъ сердецъ безвременная кончина молодого пастыря, можетъ быть, самаго популярнаго среди фабрично-заводскаго и вообще рабочаго

населенія столицы. Высокопр. митрополитъ Антоній, узнавъ о его кончинѣ, написалъ: „Какъ тяжко мнѣ было услышать эту горестную вѣсть! Въ лицѣ его столица и епархія потеряла незамѣнимаго, энергичнаго и умнаго работника и на все свѣтлое и доброе отзывчиваго. Отъ всего сердца жаль мнѣ его". Еще на академической скамьѣ онъ заявилъ себя ревностнымъ проповѣдникомъ на фабрикахъ и заводахъ въ рядахъ дѣятелей общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. По окончаніи курса онъ назначенъ былъ священникомъ Воскресенской церкви общества „у Варшавки" и здѣсь, въ теченіе восьми лѣтъ, неустанно проповѣдовалъ, организовавъ широко извѣстное въ столицѣ и за ея предѣлами Александро-невское общество трезвости. О. Рождественскій былъ убѣжденъ, что лучшимъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ лѣченія отъ пьянства служитъ укрѣпленіе слабой воли человѣка, дѣйствовать же на волю вѣрнѣе всего молитвою и словами убѣжденія. Чтобы наполнить досугъ трезвенника, о. Рождественскій организовалъ бесѣды по вопросамъ вѣры и жизни, чтенія съ свѣтовыми картинами, паломничества. Издаваемые имъ журналы „Отдыхъ христіанина", „Трезвая жизнь" и „Воскресный благовѣстъ" пріобрѣли большой кругъ читателей; изданныя имъ книги „Семья православнаго христіанина", „Азбука трезвости", „Пить до дна — не видать добра" и др. выдержали по нѣсколько изданій. Въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія о. Александръ игралъ дѣятельную роль, былъ членомъ совѣта, завѣдующимъ книжнымъ складомъ и пр. Погребеніе почившаго состоялось 8 іюля въ Александро-невской лаврѣ съ необычайною торжественностью; за гробомъ своего пастыря шли тысячи трезвенниковъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

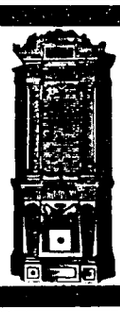
Объявленіе отъ Канцеляріи С.-Петербургской Духовной Академіи.

Вышло въ свѣтъ въ печатномъ видѣ академическое изданіе: **„Описаніе рукописей С.-Петербургской Духовной Академіи".** Выпускъ I: Софійская библіотека. СПБ. 1905, стр. X+141+XXVI (Приложенія), — составилъ доцентъ Д. П. Абрамовичъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. Выписывающіе изъ Канцеляріи СПБ. Духовной Академіи за пересылку не платятъ. Книжнымъ магазинамъ — обычная уступка.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что **Казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, разрѣшено принимать на храненіе 5% облигаціи внутренняго займа 1905 г.,** а впредь до изготовленія подлинныхъ облигацій временныя на нихъ свидѣтельства.

3—3. Управляющій *С. Тимашевъ.*



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—16.

СОДЕРЖАНІЕ.

Епископство и монашество. *В. Введенскій* 865

Мнѣнія и отзывы. Духовенство и Церковь въ предстоящихъ выборахъ народныхъ представителей. — Къ вопросу о свободѣ вѣроисповѣданія: вѣротерпимость и индифферентизмъ.—О тонѣ церковной полемики 869

Какой выходъ изъ настоящаго тяжелаго и ужаснаго положенія? Епископъ *Иннокентій* 873

„Блюдите, како опасно ходите" (По поводу статьи римско-католическаго патера). *С.* 876

Въ области церковно-приходской практики 881

Библіографическія замѣтки. Виноградовъ. I. свящ. Краткій курсъ методики Закона Божія.— Высшее церковное управленіе въ Россіи.—Бобринскій А. графъ. Херсонесъ Таврическій.—Поповъ Василій. Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ.— Титовъ Ѳ. И. проф. Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. (1654—1795 гг.). Т. I. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв.— Разумихинъ А. И. Исторія русской проповѣди.—Будиловичъ А. С. Наука и политика.— Быстровъ Н. Ф. Доброе слово священника къ русскому народу о томъ, что такое холера и какъ нужно бороться противъ этой болѣзни.—Эсауловъ М. И. Научныя основы религіи. Его же. Дополненія къ сочиненію „Научныя основы религіи". *Ар. Л—въ* 884

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" 886

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Путешествіе Государя Императора. — Отъѣздъ митрополита Антонія въ отпускъ для лѣченія.— Перемѣны въ высшей іерархіи.—Введеніе порядка въ хожденія съ иконами. — Сужденія епископа и духовенства могилевской епархіи о церковныхъ дѣлахъ. — Проектъ Государственной Думы. — Полезныя предположенія. — Наши дѣйствующія войска.—Движенія японцевъ.—Миръ или война? . 887

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства въ Константинополѣ и Смирнѣ.—Общество церковнаго искусства въ Аѳинахъ.—Поѣздка болгарскаго экзарха Іосифа въ западную Европу.—Борьба болгаръ съ греками изъ-за монастыря св. Георгія.— Австрійскіе славяне и Римъ. 890

Извѣстія и замѣтки. Къ началу будущаго 1905—6 учебнаго года въ нашей академіи.—Свящ. А. В. Рождественскій (Некрологъ) 894

Объявленія 896

Печатать дозволяется. СПБ. 13 іюля 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ІЮЛЬ, 21 число. № 29.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Епископъ и консисторія.

Кромѣ епархіальнаго съѣзда духовенства, другое учрежденіе, гдѣ епископская власть дѣйствуетъ черезъ посредство «пресвитеровъ», есть консисторія. Консисторія и есть то учрежденіе, которое больше всего подходитъ къ старому «пресвитерскому совѣту». И все-таки это скорѣе пародія на пресвитеріумъ, чѣмъ дѣйствительный священническій совѣтъ.

Консисторія—«присутственное мѣсто» въ строго техническомъ смыслѣ, т. е., переводя техническій терминъ, консисторія—«фабрика бумагъ».

Въ одной запискѣ по вопросу о преобразованіи высшаго церковнаго управленія было указано, какъ аргументъ въ защиту консисторій, то, что онѣ выпускаютъ ежегодно до 20.000 «исходящихъ». Авторъ, повидимому, не подозрѣвалъ, какую дурную услугу онъ оказываетъ учрежденію: если фабрикація бумагъ мало желательна въ гражданскомъ учрежденіи, то позволительна ли она въ епископскомъ совѣтѣ? Дѣло всякаго церковнаго учрежденія—спасеніе душъ, душепастырство; но если такъ, то всякое церковное учрежденіе и должно имѣть дѣло съ «душами» живыми, а не съ прошеніями. Бумага, какъ мы не разъ указывали, особенно неумѣстна въ вопросахъ церковнаго суда (который обязательно гласный, даже въ государствѣ, учрежденіи, построенномъ на началахъ права), а дѣлопроизводство консисторіи по существу почти все есть именно судъ, и при томъ судъ надъ самыми тайниками совѣсти, гдѣ «письмя» особенно убиваетъ (дѣла семейныя, приходскія и т. д.).

Въ наши дни слишкомъ много писали о чиновничествѣ, чтобы нужно было много распространяться, почему такъ опасна «бумажная система» управленія милліономъ—двумя церковныхъ совѣстей. «Подобно рѣкѣ, медленно текущей въ постоянныхъ берегахъ,—пишетъ В. М. Гессенъ,—профессіональная дѣятельность оставляетъ въ душѣ священниковъ-судей мертвый осадокъ окаменѣлыхъ навыковъ и понятій». Все время имѣя дѣло преимущественно съ бумагами, бюрократическая церковная власть пріучается видѣть всю суть дѣла въ бумагѣ. Она отучается отъ духовничества и мѣняетъ его на властность, хотя Господь Іисусъ Христосъ и далъ ей только право духовничества. Она боится жизни, движенія, перемѣнъ, всего новаго; вмѣсто постояннаго вдохновенія Церкви, вѣчно создающаго церковныя нормы, она пріучается вѣрить въ вѣчность антиканоническихъ, навязанныхъ ей, нормъ, неизмѣнность устава дух. консисторій, регламента, даже циркуляровъ, имѣющихъ 40-лѣтнюю давность. Я не знаю, какъ въ другихъ областяхъ, но бумажная Церковь, Церковь, воплотившаяся въ № отношенія,—хула на Духа.

Консисторія убиваетъ епископа. Нечего и говорить, что имѣя дѣло только съ наличными бумагами консисторіи, онъ изъ-за этихъ бумагъ и не знаетъ и не можетъ знать жизни епархіи; власти епархіальной вѣдомы только судныя дѣла въ узкомъ смыслѣ,—ссоры и мелкія преступленія священниковъ, да еще, пожалуй, церковная статистика епархіи, и совсѣмъ невѣдома нормальная жизнь епархіи, ея нужды, ея раны неуголовнаго характера.

Однако, оставимъ слова и идемъ къ юридическому анализу элементовъ учрежденія. Эти элементы: епископъ, членъ, консисторія, секретарь.

Мѣсто епископа въ консисторіи болѣе чѣмъ странно. Консисторія—соборъ при епископѣ. Но тогда почему не допускается предсѣдательство епископа въ консисторіи? Очевидно, консисторія не совѣтъ, а самостоятельное учрежденіе. Однако самостоятельное ли? Это сказать опять трудно. Члены консисторій назначаются Синодомъ, но подчинены епископу. Они не обязаны отказываться отъ своего мнѣнія, если епископъ съ ними несогласенъ, ихъ мнѣнія доходятъ до Синода, но епископъ, во-первыхъ, можетъ во всякомъ безъ исключенія случаѣ отмѣнить рѣшеніе консисторіи и дать свое. Въ то же время архіерей, во-вторыхъ, можетъ на время удалить члена отъ присутствованія или по прикосновенности его къ разсматриваемому дѣлу, или по важному обвиненію. Онъ можетъ, въ-третьихъ, назначить отъ себя временно присутствующихъ членовъ. Въ-четвертыхъ, онъ представляетъ ихъ къ наградамъ, утверждаетъ росписаніе дѣлъ по отдѣленіямъ и столамъ, назначаетъ каждый столъ особому члену для наблюденія. Въ результатѣ получается какой-то межеумокъ,—юридическій «абсурдъ».

Практически эта двойственность и спутанность организаціи исключаетъ возможность всякой юридически-пра-

вильной дѣятельности епархіальной власти. Епархіальный епископъ, самовластный и сильный, игнорируетъ консисторію, считаетъ ее своей домашней канцеляріей. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ отмѣной консисторіи, какъ единственнаго учрежденія, кое-какъ (очень плохо) контролирующаго епископа. Однако это еще лучшее. Епископъ осторожный, наоборотъ, спасаясь отъ отвѣтственности, пользуется неясностью положенія консисторіи, чтобы спрятаться за ея авторитетомъ. Такой епископъ всѣ дѣла сдаетъ на разсмотрѣніе консисторіи и за ней «спасается» отъ всякой инициативы, отъ всякаго внѣбумажнаго дѣла... Здѣсь епископъ добровольно отмѣняется консисторіей. Это еще хуже.

Положеніе «членовъ» не менѣе странно. Одно изъ двухъ: они или сотрудники епископа, съ совѣщательнымъ голосомъ, или члены самостоятельнаго, рѣшающаго учрежденія. Въ первомъ случаѣ они смѣло, по совѣсти подаютъ свой голосъ, зная, что епископъ не имѣетъ права обидѣться на ихъ послушническое, для него нисколько необязательное, мнѣніе. Во второмъ имѣютъ право окончательнаго рѣшенія, противъ котораго епископъ можетъ протестовать, не соглашаться, но отмѣнить не можетъ. При такомъ положеніи дѣла члены консисторіи могутъ стоять за свое рѣшеніе, потому что для нихъ открывается возможность ихъ «отстоять»—(какъ извѣстно, именно такое положеніе занимаютъ по проектамъ 1870 года члены «епархіальнаго суда»).

Теперь члены консисторіи занимаютъ среднее положеніе, но это вовсе не «золотая середина». Ихъ мнѣнія доходятъ до Синода, и слѣдовательно, могутъ, въ случаѣ несогласія епископа съ ними, какъ «особое мнѣніе», навлечь на нихъ нѣкоторое неудовольствіе владыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти мнѣнія фактически абсолютно безсильны измѣнить исходъ дѣла, и, слѣдовательно, опасное разногласіе съ владыкой становится практически безсмысленнымъ. Какой же тутъ исходъ? Единственно логичнымъ будетъ освѣдомиться о намѣреніяхъ владыки напередъ и дать рѣшеніе, какое ему угодно. Такъ и бываетъ очень нерѣдко. Вѣдь, какъ бы то ни было, угроза (хотя бы не высказанная) быть вычеркутымъ изъ списка награждаемыхъ—довольно серьезна, а награждаетъ епископъ.

Оговоримся, впрочемъ, что между членами и епископомъ дѣло можно еще уладить. Очень часто члены консисторіи—добросовѣстные чиновники. Сложнѣе въ консисторіи положеніе секретаря. А вмѣстѣ—это главный недугъ учрежденія, который дѣлаетъ его законодательнымъ «преступленіемъ».

Въ общей организаціи консисторіи секретарь занимаетъ прежде всего должность начальника канцеляріи; ему принадлежитъ надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность за правильность дѣлопроизводства. Какъ таковой, онъ подчиненъ епископу. Въ то же время онъ блюститель закона въ дѣятельности, отношеніяхъ и сношеніяхъ консисторіи и самого архіерея, и въ этомъ свойствѣ состоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Такимъ образомъ, у секретаря два начальника. Секретарь консисторіи, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея,—гласитъ 285 ст: уст. дух. консисторій,—состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Св. Синода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія. Оберъ-прокуроромъ онъ и назначается, и увольняется. Читатель пойметъ удобства такого положенія. Мѣсто секретаря между членами присутствія опредѣляется такими очень ясными положеніями. «Ни одна бумага, поступающая въ консисторію, не можетъ имѣть движенія безъ вѣдома секретаря. По дѣламъ слѣдственнымъ или вообще сложнымъ, когда для доклада ихъ присутствію составляется столоначальникомъ записка, она составляется подъ руководствомъ секретаря и во всякомъ случаѣ безъ его предварительнаго разсмотрѣнія не докладывается. Точно также и разныя свѣдѣнія, собираемыя по каждому столу для составленія общихъ, періодически представляемыхъ, вѣдомостей, просматриваются непремѣнно секретаремъ. При разсмотрѣніи каждаго дѣла въ присутствіи секретарь необходимо присутствуетъ, и роль его здѣсь весьма важная. Не имѣя званія члена присутствія, не входя въ составъ его, секретарь въ сущности есть руководитель и контролеръ присутствія: при разногласіи членовъ онъ выясняетъ имъ сущность дѣла и указываетъ законныя основанія для единогласнаго рѣшенія; онъ можетъ протестовать и противъ единогласныхъ постановленій присутствія, если находитъ, что эти постановленія противорѣчатъ законамъ; въ такомъ случаѣ онъ прямо ставитъ членамъ присутствія на видъ свои представленія противъ ихъ единогласнаго рѣшенія, и если они не будутъ уважены членами, отмѣчаетъ о томъ въ журналахъ или протоколахъ и подаетъ архіерею рапортъ, и излагаетъ эти представленія. Исполнительныя по утвержденнымъ журналамъ и протоколамъ бумаги, исходящія изъ консисторіи, опять разсматриваются и скрѣпляются секретаремъ» (проф. Заозерскій).

Какъ видитъ читатель, «въ разсужденіи формальной, юридической стороны каждаго дѣла и всего вообще епархіальнаго управленія», насколько его вѣдаетъ консисторія, секретарь «самодержавенъ». И въ то же время въ его рукахъ всѣ средства—освѣтить любое дѣло «по существу» и такъ, какъ ему угодно, хотя бы, напр., въ докладахъ консисторіи по судебнымъ дѣламъ.

Главное однако не въ этомъ. Секретарь, какъ видѣли мы, состоитъ въ вѣдѣніи Синода и подчиненъ епископу только формально. Фактически онъ настолько независимъ отъ епархіальнаго архіерея, что рядомъ съ нимъ и одновременно съ нимъ представляетъ оберъ-прокурору Св. Синода срочныя свѣдѣнія о дѣятельности консисторіи. Кромѣ того, онъ представляетъ и особыя свои секретныя донесенія.

Выводы отсюда напрашиваются сами собой. Секретарь, очевидно, посылается для надзора и контроля надъ архіереемъ. Онъ не только помощникъ архіерея, но и судья его дѣйствій.

Оберъ-прокуроръ Пратасовъ съ Войцеховичемъ и Сербиновичемъ, отправляя секретарей въ консисторіи изъ своей канцеляріи, прямо внушалъ имъ, чтобы они старались взять въ свои руки всю епархіальную власть. Преемники Пратасова, во всякомъ случаѣ, тоже вслушиваются въ донесенія секретарей. И въ результатѣ создаются очень своеобразныя отношенія къ секретарю епископа, совсѣмъ не начальственныя.

«Секретарь консисторіи,—говоритъ владыка прото-

іерею, члену консисторіи о. Сырову въ разсказѣ о. Забытаго «Перемѣна»,—вы знаете, не то что обыкновенный секретарь... въ какомъ-нибудь другомъ присутственномъ мѣстѣ. Это у насъ лицо самостоятельное, сильное, утверждается и увольняется самимъ Синодомъ. Это, такъ сказать, оберъ-прокурорское око въ епархіи. Онъ не только имѣетъ право голоса, но и контроля, и, въ случаѣ чего, помилуй Богъ, можетъ... Еще Петръ Великій насъ такъ поставилъ и, между нами будь сказано, не ко благу»..

Если секретарь «въ случаѣ чего—помилуй Богъ, можетъ», то, конечно, епископу невыгодно съ нимъ ссориться и смотрѣть на него, какъ на подчиненнаго. Архіерею приходится предоставить секретаря «волѣ его», и секретарь пользуется своимъ положеніемъ, какъ умѣетъ.

Всѣмъ извѣстна фигура стараго секретаря. «Умеръ секретарь тускловской консисторіи Раловъ. Духовенство, за весьма немногими исключеніями, боялось его, какъ такого крюка, отъ котораго нельзя было уберечься въ житейскомъ морѣ ни большимъ, ни дремливымъ, ни бдительнымъ, ни шустрымъ рыбамъ. Хорошо тутъ было только одно: духовенство въ совершенствѣ знало, кого, въ какомъ случаѣ и насколько Раловъ зацѣпитъ, и что если захотѣть..., то всегда можно отцѣпиться... Каждый зналъ, сколько дать: сколько при сдачѣ церковныхъ книгъ, сколько за представленіе къ наградѣ, сколько за переводъ въ лучшее мѣсто, сколько за обѣленіе, въ случаѣ какого-либо искушенія и т. п.» (тамъ же).

Новый секретарь совсѣмъ непохожъ на стараго, дореформеннаго. Онъ не беретъ,—но вѣдь взятка есть беззаконіе, и она считалась беззаконіемъ всегда, и теперь она отмѣнена временемъ, а не закономъ. Однако, время не всемогуще. Оно мѣняетъ костюмы, а не суть. Въ положеніи секретаря «право» не измѣнилось, и слѣдовательно, возможность насилія остается... Взятки можно брать не деньгами, а, напр., «уваженіемъ»... Есть секретари, которые священниковъ просителей не приглашаютъ сѣсть. Есть такіе, которые управляютъ епархіей. Можетъ быть, хорошо управляютъ? Можетъ быть. Между секретарями много очень хорошихъ людей. Но вѣдь церковный порядокъ долженъ разсчитывать не на хорошихъ людей, а на свою внутреннюю пригодность. Положеніе секретаря консисторіи, несомнѣнно, допускаетъ, даже почти обязательно создаетъ въ немъ «временщика», слѣдовательно, оно не годится.

Объединяя сказанное, мы должны придти къ выводу, что консисторія есть lapsus законодательства и должна умереть, смѣнившись церковнымъ «священническимъ совѣтомъ».

Арх. **Михаилъ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Историческія вины духовнаго сословія. Проектъ земской опеки надъ духовенствомъ.—Къ вопросу о сословности: историческая роль дворянства.

Обсуждая причины враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству, о. іеромонахъ Давидъ въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 7) указываетъ четыре историческія вины духовнаго сословія. 1) Когда при Петрѣ Великомъ черезъ „прорубленное окно въ Европу къ намъ хлынуло широкой волной западно-европейское просвѣщеніе, духовенство, дотолѣ стоявшее во главѣ духовнаго развитія родины, не только не примкнуло къ новому умственному движенію, но и отнеслось къ нему враждебно, а вслѣдствіе того отстало отъ просвѣщенія, „замкнулось въ кругѣ стариннаго богословскаго образованія“ и обособилось отъ новыхъ духовныхъ руководителей народа въ отдѣльную касту. 2) Будучи по идеѣ „защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ“, духовные пастыри отнеслись безучастно или по меньшей мѣрѣ уклончиво къ выдвинутымъ временемъ жгучимъ соціально-экономическимъ противорѣчіямъ, „на слезы и вопли своихъ чадъ отвѣчая лишь требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій“. 3) Проповѣдуя высокіе нравственные идеалы на словахъ, духовенство въ жизни воплощало „тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами“, съ своими непрестанными думами о матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ и проч. 4) Въ борьбѣ съ отпадшими отъ Церкви, вмѣсто меча духовнаго, пастыри нерѣдко прибѣгали къ „мечу вещественному“,—къ содѣйствію полицейской силы. О. Давидъ призываетъ духовенство къ самоисправленію: „побольше самоиспытанія и самопорицанія, а послѣ—за самообновленіе! Протянемъ интеллигенціи братскую руку и снова займемъ подобающее намъ мѣсто!“ Почти тѣ же мысли высказываетъ въ „Вопросахъ Жизни“ (№ 7) г. Переверзевъ, доказывающій, что духовенство далеко не выполнило своихъ обязанностей по отношенію къ народу, и призывающій, пока еще не поздно, исправить старыя ошибки.

Возрожденіе духовнаго сословія, можетъ быть, никогда еще не было такъ настоятельно необходимо, какъ теперь. Тѣмъ не менѣе однимъ только устраненіемъ сословныхъ недостатковъ едва ли можно достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ. Всѣ указанныя вины духовенства стоятъ въ самой неразрывной связи съ органическими недостатками церковной жизни, въ происхожденіи которыхъ повинно не только духовенство, но и міряне, и устраненіе этихъ винъ возможно только подъ условіемъ коренной церковной реформы. Какъ могло духовенство отнестись къ новымъ явленіямъ мысли и жизни, когда въ канонахъ они не предусмотрѣны, а общецерковное сознаніе, за отсутствіемъ соборности, спало? Приходилось или дѣйствовать каждому на свой страхъ, рискуя порвать связь съ не выраженнымъ церковнымъ сознаніемъ, или, держась строго на почвѣ каноновъ, относиться отрицательно ко всякимъ новшествамъ. Говорить о такомъ или иномъ активномъ отношеніи духовенства къ соціальнымъ противорѣчіямъ, а равно и къ вопросу о вѣротерпимости едва ли возможно при томъ зависимомъ положеніи, въ какомъ находились издавна Церковь и духовенство. Правда, г. Переверзевъ полагаетъ, что ссылка на двухсотлѣтній бюрократическій режимъ—лишь „модная фраза“, такъ какъ духовенство „съ излишнимъ усердіемъ“ шло навстрѣчу этому режиму, было слишкомъ чутко „къ благоволенію и недовольству власть имущихъ“ и вообще „оказывалось труслив́ѣе всѣхъ, раболѣпно подслуживаясь и угождая каждому чиновнику“. Конечно, довольно трудно учесть, кто кого превзошелъ въ уступчивости. Но если и правда, что духовенство обнаружило наименьшую самостоятельность, то это явленіе естественно объясняется тѣмъ, что его положеніе издавна было болѣе зависимо

и менѣе устойчиво, чѣмъ положеніе какого-либо другого сословія. Естественною опорою для него должна бы служить церковная община, но послѣдняя была дезорганизована, уступила свои полномочія бюрократіи и, по сознанію самого автора приведенныхъ обвиненій, „не могла поддержать или заступиться за того изъ пастырей, въ комъ силенъ былъ духъ справедливости". Упрекать духовенство въ приверженности къ матеріальнымъ интересамъ едва ли справедливо при настоящихъ способахъ его обезпеченія. Конечно, въ пастыряхъ Церкви всѣмъ хотѣлось бы видѣть людей самаго высокаго нравственнаго авторитета, не считающихся ни съ какими внѣшними препятствіями въ исполненіи своего долга. Однако разсчитывать лишь на людей подвига, на героевъ нельзя: нужно создать такія условія пастырской дѣятельности, чтобы она могла быть доступна и простому смертному—съ добрыми намѣреніями, но безъ исключительныхъ, рѣдко встрѣчающихся задатковъ.

— Нѣкто С. Х., называющій себя „отшельникомъ", удалившимся изъ „насыщенной парами недовольства обстановки православнаго вѣдомства", дѣлится съ читателями „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" (№ 171) своимъ проектомъ церковной реформы. Основной недостатокъ церковной жизни онъ видитъ въ томъ, что духовенство состоитъ на службѣ у государства и пользуется его покровительствомъ. На этой почвѣ среди духовенства развивается чиновничество и разобщеніе пастыря съ приходомъ.

Меня не радуетъ оказываемое нашему духовенству излишнее покровительство со стороны правительства. Это можетъ повести къ тому, что наше духовенство перестанетъ—да, кажется, уже во многихъ мѣстахъ и перестаетъ—быть солью земли, свѣтильникомъ для народа. Теперь замѣчается нежелательное стремленіе среди нашихъ пастырей сдѣлаться государственными чиновниками. Я ожидаю, что наши молодые священники, воспитавшіеся въ мундирахъ съ блестящими пуговицами, попросятъ скоро разрѣшенія носить кокарды и эполеты. Они будутъ основывать свою просьбу на томъ, что народъ ихъ не слушается, но если-молъ они нарядятся въ форму, то народъ станетъ исполнять ихъ требованія, ибо народъ нашъ „до сего дне" безотчетно боится чиновника, какъ „металла" и „жупела".

Чтобы избавить Церковь отъ пастырей-чиновниковъ, духовенство должно перемѣнить опеку государства на опеку общества, которое въ лицѣ земскихъ организацій должно взять на себя всѣ заботы о матеріальномъ и правовомъ положеніи духовенства.

Духовенство, служащее Богу и ближнему, больше нужно обществу, чѣмъ правительству, поэтому и обезпечить духовныхъ лицъ содержаніемъ должно общество. Пастыри, обезпеченные опредѣленнымъ содержаніемъ отъ общества, освобожденные отъ обязанности заниматься не вяжущимися съ ихъ служеніемъ дѣлами, съумѣли бы сослужить обществу великую службу въ дѣлѣ просвѣщенія и обновленія народа. Я удивляюсь, почему земство не хлопочетъ о томъ, чтобы дѣло содержанія духовенства перешло въ его руки. Всякій пастырь долженъ стать въ ряду земскихъ работниковъ, заботящихся объ умственномъ и нравственномъ развитіи народа. Мнѣ кажется, что земство имѣетъ право возбуждать въ своихъ собраніяхъ вопросы относительно матеріальнаго и правового положенія нашего духовенства.

Что интересы пастырскаго служенія требуютъ освобожденія духовенства отъ многихъ несвойственныхъ ему обязанностей,—объ этомъ уже много было говорено, и противъ этого спорить трудно. Въ исполненіи прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей,—въ духовномъ просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи народа, — духовенство приноситъ несомнѣнную и ничѣмъ незамѣнимую пользу какъ государству, такъ и обществу, а потому въ правѣ разсчитывать на поддержку и съ той, и съ другой стороны. Однако и государству, и обществу духовенство служитъ лишь косвенно; прямая его служба есть служба Церкви. Слѣдовательно, и непосредственныя заботы о матеріальномъ и правовомъ положеніи духовенства должны лежать не на государствѣ и не на земствѣ, а на церковной общинѣ. Только при этомъ условіи духовенство можетъ сохранить необходимую ему свободу и независимость отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній. А перемѣна государственной опеки на земскую едва ли въ состояніи существенно измѣнить положеніе дѣла.

— Наше время—время подведенія разнаго рода итоговъ. Если о. Давидъ подводитъ итоги дѣятельности духовенства, то г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени" (№ 10.536) подводитъ итоги дѣятельности дворянскаго сословія. Вопросъ о сословности имѣетъ большой современный интересъ, такъ какъ извѣстная очень вліятельная общественная группа, представителемъ которой явилась депутація, принятая Государемъ 21 іюня, настаиваетъ, чтобы будущіе выборы народныхъ представителей были произведены по сословіямъ. Этотъ способъ выборовъ обѣщаетъ преобладающую роль въ представительствѣ дворянству: по подсчету г. Меньшикова, если выборы организуются по образцу нынѣшнихъ земскихъ, дворянство будетъ представлено въ 130 разъ больше, чѣмъ крестьянство. Это обстоятельство и даетъ основаніе заняться оцѣнкой исторической роли нашего перваго сословія. По мнѣнію г. Меньшикова, въ Россіи, какъ и въ другихъ славянскихъ странахъ, „высшій классъ не выработался въ дѣйствительную аристократію". Тогда какъ на Западѣ, въ феодальныхъ странахъ, дворянство было расой завоевателей, сословіемъ, которое въ теченіе долгихъ столѣтій отстаивало свою независимость отъ власти", у насъ дворянство вышло „изъ школы униженной зависимости: древнее дворянство—изъ княжеской дворни, позднѣйшее—изъ служилаго сословія, т. е. зависимаго по преимуществу". Лишенное талантовъ и иниціативы, оно могло использовать свое привилегированное положеніе только въ своихъ сословныхъ, а не въ государственныхъ интересахъ. „Весь государственный бытъ цѣлыя столѣтія слагался такъ, чтобы по возможности обезпечить выгоды дворянъ; безмолвно сложилось убѣжденіе, что Россія—это дворянство". Факты послѣдняго 50-лѣтія убѣждаютъ автора, что „всѣ порядки, всѣ реформы клонились къ тому, чтобы соблюсти дворянскій интересъ". Если теперь во всемъ винятъ бюрократію, то бюрократія тоже—„сплошь дворянство". Словомъ, „Россію представляло одно сословіе", и потому не могло у насъ образоваться „націи", а имѣется только „этнографическій матеріалъ для нея". Дворяне не могутъ считать себя представителями народа, такъ какъ послѣдній вовсе несклоненъ видѣть въ нихъ представителей своихъ интересовъ и даже относится къ нимъ прямо враждебно. Такимъ образомъ, результаты преобладанія дворянства были крайне печальны, и теперь „государству нашему нельзя дольше оставаться сословіемъ,—ему необходимо стать наконецъ націей", а дворянству слѣдуетъ „сложить свои мнимыя полномочія".

Типичный для охранителей сословнаго начала взглядъ

высказываетъ графиня Толь въ отвѣтъ на статью Меньшикова („Москов. Вѣдом.“ № 191). По ея мнѣнію, бѣда не въ томъ, что дворянство преобладало, а въ томъ, что за послѣднія 40 лѣтъ оно это преобладаніе утратило, будучи оттѣсненно бюрократіей, среди которой, если и есть дворянство, то лишь „владимірское, т. е. полученное сынами священниковъ, купцовъ, мѣщанъ, благодаря табели о рангахъ и владимірскому кресту“. Эта „глубоко-бездарная интеллигенція, сѣвъ на мѣсто дворянства, и ввела Россію въ позоръ забастовокъ, бунтовъ и проигранныхъ сраженій“. Напротивъ, старые дворянскіе роды были „зодчими Святой Руси“; они были помощниками Царей, а не „дворней“, потому что „кучера и повара ничего не создавали, кромѣ хорошихъ блюдъ и хорошо объѣзженныхъ лошадей“. Они же были и самыми даровитыми представителями Церкви и литературы. И въ настоящее время въ лицѣ дворянства мы имѣемъ „единственное культурное сословіе, которое могло бы еще, сплотившись вокругъ Государя, спасти погибающую Русь, такъ какъ въ немъ—и въ немъ одномъ—осмысленно и сознательно живы завѣты предковъ: за вѣру, царя и отечество“.

Несомнѣнно, г. Меньшиковъ сильно сгустилъ краски: нельзя отрицать, что дворянство выставило массу даровитыхъ дѣятелей во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни, равно какъ безспорно и то, что дворяне далеко не всегда преслѣдовали только свои сословные интересы. Но едва ли правильно утверждать, будто дворянство имѣетъ какую-то монополію на любовь къ отечеству, къ Церкви и даже на природную даровитость. Всего опаснѣе то, что взгляды, подобные высказанному гр. Толь, способны внести сословный разладъ и взаимное недовѣріе въ такой моментъ, когда именно нужнѣе всего единеніе. Однако, большинство дворянъ держится, повидимому, діаметрально противоположныхъ взглядовъ, какъ это можно видѣть изъ заявленій извѣстной земской депутаціи 6 іюня и изъ записки предводителей дворянства, представленной Государю 18 іюня.

Какой выходъ изъ настоящаго тяжелаго и ужаснаго положенія? *)

Итакъ, въ чемъ же мы должны искать спасенія среди обложившихъ насъ бѣдъ?

Прежде всего въ нравственномъ обновленіи и въ духовномъ покаяніи. Для успѣшнаго достиженія этого само благомыслящее общество должно употребить всѣ свои усилія къ тому, дабы искоренить изъ русской страны пьянство и развратъ и изъять злого изъ среды своей (1 Кор. 5, 13). Это должно быть преслѣдуемо такъ же, какъ преслѣдуется вездѣ опій и другія ядовитыя, возбуждающія средства. Какъ на частность, давно слѣдуетъ обратить вниманіе на искорененіе дурного и безнравственнаго обычая въ нашихъ войскахъ и флотѣ—предъ всякимъ обѣдомъ и ужиномъ подводить людей, какъ панургово стадо, къ гибельной водѣ, и пить при всякомъ случаѣ сикеру (водку). Невѣрующіе и безнравственные военачальники, благодаря поведенію которыхъ гибнутъ тысячи и сотни невинныхъ воиновъ, должны быть изъяты изъ войскъ и лучше замѣнены, если бы оказалась въ томъ нужда, старшими получиновными солдатами.

Но высказываемыя мѣропріятія служатъ переходною ступенью къ нашему возрожденію. Истинное же спасеніе мы найдемъ тогда, когда обратимся всею душею и сердцемъ къ Церкви. Цѣлыми столѣтіями сознательно и безсознательно стремился нашъ правящій классъ къ разложенію и полному атрофированію церковной жизни. Началось съ того, что отняли у народа пастырей и подмѣнили ихъ чиновниками, лишили Церковь возможности развивать и увеличивать свои матеріальныя средства, необходимыя для того, чтобы на нихъ можно было свободно воздвигать храмы, сооружать благотворительныя учрежденія и открывать училища благочестія. Самая благотворительность была изъята и почти насильственно вырвана изъ Церкви. Она обращена въ государственную служанку, опека надъ ней граничитъ съ полнымъ произволомъ, какой допускается только по отношенію къ рабамъ. Свободный голосъ пастыря уничтожили и „свѣтильникъ Ангела Русской Церкви“ сдвинули съ мѣста, лишили церковную общину, въ лицѣ ея представителей, божественнаго права исключать изъ своей среды злого человѣка и предавать его душу на истязаніе сатаны, чтобы спасти его духъ (1 Кор. 4, 4—5).

До сего времени всякій считалъ себя правоспособнымъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, и только пастырямъ Церкви воспрещалось говорить горькую истину. До какихъ чудовищныхъ размѣровъ дошло это сознательное презрѣніе и униженіе церковной іерархіи, наглядно обнаруживаетъ устройство нашего Святѣйшаго Синода. Высшая іерархія лишена царскаго довѣрія и не имѣетъ доступа къ Царю. Церковный соборъ какъ бы въ насмѣшку обращенъ въ коллегію безъ главы, безъ предсѣдателя, и въ этой коллегіи практически выросла неограниченная полновластная прокурорская власть. Ни одно постановленіе Святѣйшаго Синода не имѣетъ жизненнаго значенія безъ помѣтки на ихъ журнальномъ постановленіи этой прокурорской власти: „къ исполненію“. Никто изъ іерарховъ и ни самъ Святѣйшій Синодъ не знаютъ, кого изъ епископовъ и въ какое время благоугодно будетъ оберъ-прокурору пригласить въ Синодъ, или съ честью удалить изъ него.

При такомъ режимѣ духовенство превратили не только въ чиновниковъ, но даже болѣе, въ политическихъ агентовъ, а самую Церковь—въ вѣдомство. Съ отстраненіемъ церковной іерархіи отъ живого дѣла и съ превращеніемъ ея въ бездушныхъ исполнителей обрядовъ и церемоній, государственная власть дерзновенно взяла на себя не только обязанности по управленію народомъ, но и по нравственному воспитанію и умственному его развитію, и всю свою силу и значеніе она возложила только во внѣшнемъ: въ сильной арміи и флотѣ. Результатами такого смѣшенія принциповъ государственныхъ, народныхъ и церковныхъ явились школы, выпускающія нигилистовъ, министерства наполнены безпринципными и безнравственными чиновниками, армія обратилась въ пьяную орду, а флотъ поступилъ на прокормленіе бездарныхъ неудачниковъ

*) Окончаніе. См. № 28 „Церк. Вѣстника“.

высшей аристократіи. Натворившая столько бѣдъ и подорвавшая свой собственный авторитетъ государственная власть съ ужасомъ въ концѣ концовъ увидала себя на краю пропасти и въ изумленіи ищетъ виновника своего несчастія...

При такомъ ужасномъ положеніи дѣлъ, чтобы выйти изъ этого хаоса и нравственнаго разложенія, необходимо обратиться къ божественному, на всѣ времена нерушимому, учрежденію святой православной Церкви. И эту разрушенную скинію Давида на нашей родинѣ слѣдуетъ возстановлять не сверху, а снизу. Когда только будутъ правильно поставлены и организованы мелкія ячейки, или единицы Церкви, тогда самъ собою вырастетъ въ стройное зданіе весь церковный организмъ нашего государства. А когда обновится и воскреснетъ нравственный духъ народный, тогда естественно образуется и внѣшній здоровый укладъ его государственной жизни.

Для того, чтобы возстановить и исправить нашу мелкую церковную общину, прежде всего слѣдуетъ избавить ее отъ всякой насильственной опеки. Дайте ей полную свободу рости и развиваться изъ себя на вѣчныхъ основахъ церковнаго права. Всемощная благодать Божія не допуститъ ей уклониться отъ истиннаго пути. Какъ семья, община церковная должна быть недоступной святыней для всякаго посторонняго и чуждаго вмѣшательства. Праведнику, говоритъ апостолъ, законъ не лежитъ, и князья только искоренители зла и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. 2, 14; 1 Т. 1, 9). Кто же, поэтому, далъ право государственной власти судить и рѣшать дѣла совѣсти?

Когда будетъ предоставлена полная свобода церковной общинѣ творить богодарованный судъ надъ своими членами, принимать въ общеніе хорошихъ людей и исключать изъ своей общины безнравственныхъ лицъ, такъ какъ, по Слову Божію, ни блудники, ни пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 9—10) и, слѣдовательно, быть членами Церкви не могутъ, тогда образуется истинно здоровая среда для воспитанія члена Церкви и гражданина своего отечества.

И вотъ только къ голосу этой общины можно будетъ и должно прислушиваться, какъ къ голосу самого русскаго народа. Нельзя безнаказанно общество превращать въ не организованную толпу. Раздѣленіе на добрыхъ и злыхъ, на полноправныхъ и безправныхъ, на дѣятельныхъ и пассивныхъ коренится во всемъ божественномъ міроустройствѣ. Бояться же вліянія клерикализма въ томъ только случаѣ возможно, если пастыри Церкви будутъ представлять изъ себя отдѣльную, органически не связанную со своей паствой, касту; но при правильномъ устройствѣ церковной жизни, когда они являются только представителями и выразителями своей общины и ничего безъ согласія и полномочія ея не могутъ ни говорить, ни дѣлать и на приходскомъ совѣтѣ засѣдаютъ какъ представители и служители своей общины,—само собою разумѣется, при такомъ устройствѣ немыслимъ какой-либо сословный деспотизмъ или произволъ. Правильно устроенныя приходскія общины представляютъ изъ себя живыя и свободныя мелкія единицы, которыя чрезъ своихъ уполномоченныхъ представителей, вмѣстѣ съ таковыми же представителями отъ инославныхъ и нехристіанскихъ общинъ одной и той же территоріи, составили бы изъ себя ту административную силу, которая будетъ вѣдать дѣлами внѣшняго общественнаго благоустройства и чрезъ которую государственная власть можетъ вліять и опираться на весь русскій народъ. При такомъ положеніи самодержавный Царь, вмѣстѣ съ избранными его совѣтниками, могъ бы не только вліять на весь народъ, но и самъ получилъ бы непоколебимую опору, благодаря которой онъ являлся бы не по имени, а въ дѣйствительности могучимъ и державнымъ правителемъ своей страны. Представляя полную свободу церковной общинѣ развиваться изъ себя, правительство должно отказаться отъ всякаго руководительства не только чисто церковными, но и воспитательными учрежденіями. А посему та свобода, о которой теперь хлопочетъ пресса, школа и судебныя учрежденія, должна быть предоставлена всецѣло церковной общинѣ. Пусть она открываетъ школы, какія она признаетъ за лучшее, даетъ для чтенія книги по своему выбору и усмотрѣнію, открываетъ, если на то хватитъ средствъ и силъ, свой органъ печати, заботится и отвѣчаетъ о нравственномъ поведеніи своихъ членовъ и творитъ судъ надъ ними въ тѣхъ границахъ, которыя не переступаютъ указанныхъ божественнымъ закономъ нормъ общественнаго благоповеденія.

Многіе удивляются хорошей и плодотворной дисциплинѣ среди нашихъ раскольниковъ и отчасти сектантовъ, и, проводя параллель между православною Церковью и неправославными обществами, не могутъ не отмѣтить извѣстнаго превосходства послѣднихъ передъ первыми. Это исключительно объясняется тѣмъ, что въ то время, какъ раскольники и сектанты, гонимые совнѣ, сплачиваются и живутъ внутренней, ни отъ кого независимой, общественной жизнью, православная Церковь, при благоустройствѣ совнѣ и покровительствѣ государственной власти, связана и стѣснена до крайнихъ предѣловъ въ развитіи и проявленіи своей внутренней, общественной жизни, а отсюда, какъ естественное слѣдствіе, преобладаетъ господство въ средѣ ея дурныхъ членовъ, община обезличилась, и самый домъ церковный превратился въ вертепъ разбойниковъ (Мѳ. 21, 3).

Я глубоко вѣрую, что насъ ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ духовное воскресеніе, и что въ нашей православной русской средѣ не оскудѣлъ преподобный (Пс. 11, 2). Господь соблюлъ себѣ среди русскихъ тысячи тысячъ, которыя не преклонили колѣна предъ Вааломъ (Рим. 11, 4). Они и составляютъ тотъ остатокъ по избранію благодати, примиреніе котораго съ Богомъ будетъ жизнью изъ мертвыхъ для всего рускаго народа.

Остается теперь вознести свои горячія и сердечныя молитвы Господу, дабы Онъ не до конца прогнѣвался на насъ и избавилъ насъ отъ такого нравственнаго ослѣпленія и помиловалъ насъ своею благодатію!

Епископъ **Иннокентій.**

Свобода совѣсти и старообрядцы.

Какъ относятся къ новому закону 17 апрѣля объ охранѣ вѣротерпимости старообрядцы? Замѣчается ли перемѣна въ отношеніи ихъ къ православію? Не будутъ ли они истолковывать дарованное имъ право сво-

бодно исповѣдовать свою вѣру въ смыслѣ покровительства ихъ вѣроученію, признанія его истиннымъ самою властью? Прекрасный матеріалъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ даютъ теперешнія миссіонерскія собесѣдованія. Правда, рѣшительно отвѣтить на нихъ пока еще нельзя, такъ какъ прошло немного времени и законъ не успѣлъ войти въ полную силу, но нѣкоторыя характерныя черты заслуживаютъ вниманія уже и теперь, такъ какъ намѣчаютъ направленіе религіозной мысли.

Неодинаковый пріемъ встрѣчаетъ у старообрядцевъ величайшій современный актъ, освободившій отъ стѣснительныхъ оковъ ихъ религіозную жизнь. Наибольшую радость выражаютъ послѣдователи австрійскаго согласія; московскіе австрійцы явились вѣрными истолкователями чувствъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Никакихъ опасеній за свое будущее поповцы не испытываютъ: новый законъ застаетъ ихъ религіозную общину строго сложившеюся, съ установившеюся догмою, не измѣняетъ основъ вѣроученія, выясняя лишь внѣшнее ихъ положеніе. Подъ вліяніемъ новаго закона у старообрядцевъ австрійскаго толка пробудилось стремленіе къ установленію общаго между собою единства, къ выработкѣ дисциплины, къ уничтоженію обычной у нихъ вражды между ихъ архіереями. Въ газетахъ сообщалось о томъ, что въ скоромъ времени они думаютъ собрать соборъ въ Москвѣ. Это общее ихъ желаніе; состоится онъ, вѣроятнѣе всего, не въ Москвѣ, а въ Нижнемъ Новгородѣ въ августѣ. Если и раньше у нихъ бывали часто соборы, несмотря на внѣшнія препятствія, то теперь осуществленіе ихъ мечты не представитъ никакихъ затрудненій, и соборъ обѣщаетъ быть многолюднымъ *).

Въ отношеніи австрійцевъ къ православію, къ священникамъ и миссіонерамъ не замѣчается какихъ-либо перемѣнъ въ худшую сторону; скорѣе можно подмѣтить болѣе благопріятное настроеніе: на собесѣдованіяхъ они не проявляютъ уже прежней вражды и нетерпимости къ православной Церкви. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что они являются на собранія впервые безъ предубѣжденія, не чувствуя горечи и обиды въ душѣ, имъ приходится бесѣдовать въ извѣстной степени на равныхъ правахъ. Миссіонерскія собесѣдованія принимаютъ мирный характеръ съ обоюдной стороны и, безъ сомнѣнія, будутъ приносить большую, чѣмъ прежде, пользу въ миссіонерскихъ цѣляхъ.

Опасенія нѣкоторыхъ за то, какъ бы старообрядцы не истолковали религіозную свободу въ смыслѣ покровительства имъ, какъ истинно вѣрующимъ, ничѣмъ не оправдывается: они понимаютъ, что свобода всѣмъ дана, безъ всякихъ преимуществъ, какъ ни разнообразны секты и согласія. А если бы и появились попытки такого толкованія, священникамъ и миссіонерамъ легко разсѣять эту нелѣпую ложь.

Безпоповцы не такъ восторженно, какъ поповцы, привѣтствуютъ новый законъ. Объявленная свобода вѣры коснулась ихъ согласія не внѣшнимъ образомъ, а затронула сущность ихъ вѣроученія—пунктъ, на которомъ они сосредоточивали все свое вниманіе, что дѣлало ихъ положеніе исключительнымъ и оправдывало сознаваемые ими недочеты въ устройствѣ ихъ религіозной жизни: въ православной Церкви воцарился антихристъ, который чрезъ своихъ слугъ воздвигаетъ гоненіе на истинно вѣрующихъ, т. е. на нихъ, безпоповцевъ. Всѣ стѣсненія въ области религіозной воспитывали въ нихъ это убѣжденіе и поддерживали живучесть ихъ секты и фанатическую обособленность. Понятно, какимъ контрастомъ съ ихъ сложившимся убѣжденіемъ явилась возвѣщенная свобода! На одной изъ бесѣдъ миссіонеръ обращается къ наставнику-безпоповцу:

— Скажите, пожалуйста, М. И., есть ли гдѣ въ вашихъ почитаемыхъ книгахъ указаніе, что антихристъ будетъ такъ милостивъ: предоставитъ молиться Богу каждому по-своему и не будетъ преслѣдовать за вѣру?

Безпоповцы смущенно переглядываются другъ съ другомъ.

— Не знаешь ли ты?—обращается одинъ къ другому.

— Нѣтъ, не знаю. Ужо поищу: гдѣ-нибудь есть, должно быть,—отвѣчаетъ другой.

Но этого сомнѣнія имъ не разъяснить; они теряютъ подъ собой почву: свобода вѣры расшатываетъ одинъ изъ зловреднѣйшихъ сектантскихъ предразсудковъ, разрушаетъ величайшую преграду къ единенію и близости къ православію. Можно ли было придти къ соглашенію съ человѣкомъ, который боязливо видитъ во всемъ печать антихриста, а въ религіозныхъ стѣсненіяхъ—послѣднія времена? Это заблужденіе уничтожится самымъ положеніемъ вещей. Въ законѣ 17 апрѣля миссіонеры наши пріобрѣли себѣ незамѣнимаго союзника.

Новый законъ вызываетъ у старообрядцевъ вопросъ ихъ внутренняго быта: какъ извѣстно, они чрезвычайно—и не безъ основанія, конечно,—дорожатъ выборнымъ началомъ: правомъ своимъ ставить на должность и отстранять своихъ наставниковъ. По закону, послѣдніе будутъ утверждаться въ этомъ званіи гражданскою властью. Старообрядцы и опасаются, что ихъ наставники не будутъ зависѣть отъ общины, что тогда перемѣнять ихъ будетъ не такъ легко, какъ теперь.

Д. А.

*) Будетъ весьма прискорбно, если церковный соборъ у православныхъ будетъ созванъ позже, чѣмъ у старообрядцевъ.

«Блюдите, како опасно ходите»

(По поводу статьи римско-католическаго патера *).

Затѣмъ патеръ Борэнъ обвиняетъ меня и въ игрѣ словомъ п р а в о с л а в н ы й, по поводу моего замѣчанія, что холмскіе уніаты раньше (т. е., до обращенія ихъ въ поляковъ и въ римско-католиковъ) считали себя православными. Такъ какъ православные, по мнѣнію патера Борэна, только римско-католики и уніаты, а не вѣрные Фотіевой Церкви, то онъ и тутъ усматриваетъ непростительную игру словъ, изъ-за которой и ругается. Но нельзя же такъ безсовѣстно путать понятія и мутить воду. На самомъ дѣлѣ православные только тѣ, для которыхъ патеръ Борэнъ не находитъ другого названія, кромѣ „вѣрные Фотіевой Церкви", потому что только они сохранили въ первоначальной чистотѣ и неприкосновенности правую христіанскую вѣру. Греко-католики или уніаты считаютъ себя православными больше по

*) Окончаніе. См. № 28 „Церк. Вѣстника".

недоразумѣнію, уже только въ силу воспоминанія о томъ времени, когда они были дѣйствительно православными (т. е., когда не признавали папы, filioque, непорочнаго зачатія Божіей Матери и проч.); римско-католическій патеръ Борэнъ и ему подобные считаютъ себя православными только по дерзости, какъ злостные игроки, кричащіе „ва-банкъ" съ цѣлью сорвать честную игру, которая имъ, очевидно, не по нутру.

Какъ видите, все очень просто и ясно и даже не пахнетъ каламбуромъ, изъ-за котораго вы ругаетесь, достопочтеннѣйшій Paul Baurain! Впрочемъ, не безъ пользы для себя іезуиты присвояютъ не принадлежащее имъ названіе. Какъ извѣстно, узурпаторское присвоеніе себѣ римскими католиками названія „православный" оказало имъ въ дѣлѣ уніи весьма существенную историческую услугу въ свое время. Послушные своему званію православныхъ, пошли на этотъ священный для нихъ зовъ и пароль западноруссы, не понявъ скрытаго обмана и злоупотребленія ихъ паролемъ со стороны хитрыхъ іезуитовъ, для которыхъ цѣль оправдываетъ всякія средства.

Къ сожалѣнію, наша богословская православная наука сама виновата какъ въ неточности вѣроисповѣдныхъ терминовъ, такъ и въ особенности въ легкомысленномъ употребленіи слова „католическій" въ примѣненіи къ римско-католицизму. Въ самомъ дѣлѣ, докажите римско-католикамъ, что каѳолическій—вселенскій, а католическій — невселенскій, когда у нихъ начертаніе этого слова одно. Нужно какъ можно строже разобраться намъ въ этой терминологіи и ужъ если римско-католики стали величать себя православными, то во избѣжаніе недоразумѣній, упрековъ въ каламбурахъ и ругательствѣ, слѣдовало бы предпринять что-либо въ этомъ направленіи. Намъ думается, что слѣдовало бы поступить такъ: если, послѣ раздѣленія церквей, латинники—римско-католики, то мы—греко-католики (католическая или вселенская Церковь раздѣлилась на греческую и римскую), а совращенные въ союзъ съ Римомъ бывшіе православные—уніаты. Эта терминологія могла бы устранить недоразумѣнія въ спорахъ съ такими придирчивыми субъектами, какъ Paul Baurain.

Признавая, какъ догматъ, что римско-католики и уніаты—одно и то же, патеръ Борэнъ страшно возмущается и сердится на меня за то, что я желалъ бы возстановить унію по весьма непріятнымъ для патера побужденіямъ, „чтобы предохранить — horribile dictu! — своихъ соотечественниковъ отъ католицизма".

Это служитъ самымъ главнымъ и центральнымъ обвиненіемъ противъ меня. Во-первыхъ, побужденія нечистыя—въ видѣ нанесенія вреда католицизму. Странная логика у адептовъ современнаго Рима: имъ можно отторгать въ католицизмъ исконныя православныя области, а другіе не смѣй даже и думать объ отнятіи похищеннаго! Во-вторыхъ, возмущается патеръ тѣмъ, какъ можно католицизмомъ (уніей) бороться противъ католицизма же (римско-католичества). Въ этомъ, по мнѣнію патера, заключается корень грубыхъ ошибокъ и заблужденій.

„Унія, пишетъ патеръ, не можетъ быть разсматриваема, какъ средство борьбы противъ католичества, потому что уніаты католики, столь же католики, какъ всѣ латиняне, столь же католики, какъ папа, и они уніаты только потому, что они католики. Спросите ихъ объ этомъ, они вамъ это хорошо объяснятъ"...

Никто не сомнѣвается въ томъ, что уніаты—паписты, однакожъ далеко не одно и то же съ римско-католиками; если на почвѣ польско-русскихъ отношеній унія—этапный пунктъ, распутіе дорогъ, ведущихъ въ Польшу и въ Русь, то въ вѣроисповѣдномъ отношеніи она тоже распутіе двухъ дорогъ, изъ которыхъ одна, болѣе широкая, догматическая, ведетъ въ Римъ, а другая, поуже, обрядовая—къ Византіи, къ Фотію и къ кирилло-меѳодіевскимъ преданіямъ. Правда, римско-католики поспѣшили весьма предупредительно объявить эти обряды православія своими, но это обстоятельство все же не могло искоренить изъ души обращенныхъ въ паписты свѣтлаго отдаленнаго воспоминанія о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда они почивали въ лонѣ православія. Нѣтъ-нѣтъ, да и прорвется въ нихъ наружу эта тоска по прежнему, украденному у нихъ, идеалу, въ видѣ несмѣлаго возврата въ православіе среди уніатовъ. Такъ было недавно въ с. Залучьѣ, въ южной Галичинѣ, гдѣ долгое время вліялъ на мѣстное населеніе православный манявскій скитъ, закрытый только въ 1775 году; жители этого села объявили о своемъ рѣшительномъ намѣреніи перейти въ православіе, къ великому ужасу духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ его апостолическаго величества, императора австрійскаго Франца-Іосифа. То же самое было въ Изѣ и другихъ селахъ Угорской Руси, въ которыхъ до 3.000 уніатовъ перешли въ православіе и причинили немало хлопотъ шовинистическому мадьярскому правительству, блѣднѣющему передъ призракомъ „панславизма" и т. д. А въ Америкѣ такъ и не перечислить всѣхъ случаевъ перехода уніатовъ въ православіе.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ немаловажную роль играетъ греко-уніатскій славянскій обрядъ; можно вполнѣ согласиться съ патеромъ Борэномъ, что „славянскій обрядъ не есть православіе", но будучи наслѣдіемъ православія, дорогимъ воспоминаніемъ о немъ и войдя съ нимъ въ прочную ассоціацію, славянскій обрядъ, эта бывшая внѣшняя оболочка православія, весьма часто будитъ его въ уніатахъ и часто вызываетъ его къ бытію. Вотъ что даетъ глубокое основаніе считать возможнымъ бороться, въ первой начальной стадіи, чрезъ посредство уніи съ католицизмомъ— мысль, къ которой съ такою ненавистью отнесся патеръ Борэнъ. Что удивительнаго! Съ ненавистью относятся римско-католики и къ самому славянскому обряду, который является ненадежнымъ и предательскимъ по отношенію къ Риму, и стремятся къ наискорѣйшему уничтоженію его. Вотъ что писалъ о римско-католикахъ уніатъ Ласкавый въ угро-русскомъ „Листкѣ": „Латины не довольствуются догматическою уніею съ нами и требуютъ измѣненія календаря, обряда, обычаевъ, дисциплины, какъ это мы видимъ въ сосѣдней Галичинѣ" (Листокъ 1903 г., № 8).

Самое поверхностное знакомство съ русской уніатской Галичиной показываетъ, въ какомъ загонѣ находится тамъ унія и ея православный обрядъ. Тамъ уничтожили хоръ пѣвчихъ и поставили органъ въ церкви, въ другомъ мѣстѣ введены майское богослуженіе, годзинки, литаніи, тихія обѣдни и проч.

— Можно перейти въ латинство? спрашиваетъ одна уніатка о. Дацѣя.

— Не только можно, но и должно,—отвѣтилъ тотъ.

А то былъ еще такой случай въ Галичинѣ: увидавъ въ уніатской церкви антиминсъ, одинъ римско-католическій патеръ сказалъ въ сердцахъ: „уберите эту тряпку“.

Въ римско-католичество обращаютъ цѣлыя села въ Галичинѣ: такъ, напр., поступлено было съ селомъ Тучапы. И когда во время юбилея папы Льва XIII, издавшаго извѣстную энциклику „Orientalium dignitas“, на которую съ такимъ апломбомъ ссылается нашъ патеръ, произносились льстецами рѣчи о корректномъ отношеніи папы къ уніатамъ, студентъ Ю. Яворскій крикнулъ съ хоръ: „Тучапы“, то его моментально схватили и посадили въ тюрьму при обстановкѣ, какая могла имѣть мѣсто только въ Турціи и Россіи, т. е. безъ суда, разслѣдованія и защиты. Въ данномъ случаѣ въ весьма яркой степени сказался тотъ духовный деспотизмъ, который составляетъ характерную черту современнаго папства и за который его такъ ненавидитъ весь православный Востокъ.

Подобныхъ фактовъ въ Галичинѣ такое множество, что ихъ всѣхъ не перечтешь и не опишешь. И это не злоупотребленія только, а выраженіе извѣстной римской системы, по которой разъ унія сослужила свою службу „закваски“, она, какъ переходная ступень къ римско-католичеству, должна прекратить свое существованіе и потонуть въ римскомъ морѣ. Вся уніатская Галичина стонетъ и возмущается противъ этого римско-католическаго ксендзовскаго „вшистко едно набоженство“, находясь въ смертельномъ антагонизмѣ съ Римомъ (въ которомъ, кстати сказать, два папы -бѣлый и черный, начальникъ іезуитовъ, по „взаимному соглашенію“ противорѣчащихъ другъ другу). Спросите галичанъ объ этомъ, или прочтите хоть одинъ номеръ „Галичанина“ или „Русскаго Слова“,—а вы, патеръ, увѣряете, что унія и римско-католичество одно и то же и не могутъ быть въ борьбѣ между собою!

Напрасно, поэтому, почтенный патеръ ссылается на энциклику папы Льва XIII „Orientalium dignitas“, которая свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что „языкъ и перо папамъ римскимъ даны для того только, чтобы скрывать истину“. Напрасно также указываетъ онъ на уніатскія богослуженія въ Болгаріи и Константинополѣ. Конечно, тамъ не тѣснятъ уніатовъ, потому что они несутъ тамъ службу миссіонеровъ „ad convertendum Orientem“, а потомъ, разумѣется, и ихъ постигнетъ участь галичанъ.

Если же унія не то, что римско-католичество, если она—переходная ступень отъ православія (въ смыслѣ Фотіевой Церкви) къ римско-католичеству и заключаетъ въ себѣ данныя православія, если это этапный пунктъ, распутіе дорогъ къ Риму и къ Византіи,—то отсюда совершенно понятно, что уніей можно и должно пользоваться, какъ средствомъ борьбы съ католицизмомъ. Это тѣмъ болѣе нравственно, что такимъ путемъ не похищаются чужіе вѣрные, какъ это дѣлаютъ аденты Рима, а лишь возвращается въ лоно православія похищенное, украденное прежнее достояніе его.

Патеръ Борэнъ упрекаетъ меня, а также русское правительство и духовенство, въ томъ, что къ религіи примѣшиваютъ политику и національность. Можетъ быть; и это даже зачастую очень необходимо бываетъ. Недаромъ же во всѣхъ наиболѣе просвѣщенныхъ государствахъ и странахъ религія подчинена государству и живетъ интересами послѣдняго, а не только мечтами „о спасеніи“. Эту особенность просвѣщенныхъ странъ намъ очень не мѣшаетъ принять къ большому свѣдѣнію, потому что „спасенныхъ“ у насъ сколько угодно, а національныхъ героевъ, пламенѣющихъ любовью къ отечеству—хоть шаромъ покати. Но только нигдѣ въ мірѣ это примѣшиваніе политики къ религіи, sacra—profanis, не производится въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ и при такой оскорбительной для святыни обстановкѣ, какъ въ римско-католическихъ странахъ, и особенно въ самомъ Ватиканѣ. Патеру Борэну, поэтому, весьма не мѣшало бы вспомнить о бревнѣ въ своемъ собственномъ глазу, прежде чѣмъ кивать на сучекъ въ чужомъ.

Недавно въ Галичинѣ происходили маріанскія торжества въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи, которая трактовалась мѣстными римско-католиками, какъ королева Польши, не понимающая никакого другого языка, кромѣ польскаго. Арх. Бильчевскій торжественно возстановилъ политическій актъ передачи Польши въ исключительное вѣдѣніе Богородицы, какъ королевы Польши. Какъ извѣстно, впервые сдѣлалъ это польскій король Іоаннъ Казиміръ. Ея изображенія, украшенныя польскимъ гербомъ (застежка для туники), красовались рѣшительно повсюду въ окнахъ домовъ, магазиновъ, портерныхъ, кабаковъ, между бутылками съ водкою, пивомъ, и не только въ христіанскихъ лавкахъ, но и въ еврейскихъ. Въ Венгріи мѣстнаго святого Іоанна Непомука облекаютъ въ венгерскій костюмъ со шпорами, такъ что этотъ святой имѣетъ видъ браваго гусара. А во Львовѣ недавно, съ разрѣшенія римско-католическаго архіепископа Бильчевскаго, была убрана съ площади статуя Пресвятой Богородицы, и на ея мѣсто поставленъ бюстъ короля польскихъ поэтовъ Адама Мицкевича...

Кажется, патеру Борэну слѣдовало бы пожалѣть этихъ своихъ единовѣрцевъ, что они не имѣютъ яснаго понятія о религіи, а не меня, который къ нему никакого отношенія не имѣлъ и не имѣетъ.

Въ заключеніе патеръ Борэнъ такъ язвитъ меня: „Во всякомъ случаѣ онъ (т. е., г. С.) можетъ быть увѣренъ, что его святѣйшество Пій X не придетъ къ нему за совѣтомъ о выборѣ епископа для уніатовъ, ни о церковныхъ обрядахъ, ни о церковныхъ мѣропріятіяхъ, ни о другихъ бюрократическихъ назначеніяхъ, провозглашаемыхъ имъ“. Ужасно неумно! Конечно, папа Пій X не придетъ ко мнѣ за совѣтомъ; не придетъ даже и къ вамъ, патеръ Борэнъ, хотя вы и цѣлуете его туфлю, но съ русскимъ правительствомъ все-таки папѣ Пію X придется считаться. А что если русское правительство, послѣдовавъ примѣру французскаго, вышвырнетъ всѣхъ адентовъ его святѣйшества изъ Россіи, въ случаѣ непослушанія, подобно тому, какъ васъ вышвырнули изъ Франціи? Не можетъ? Отчего же французское правительство смогло и достигло своей цѣли? Тогда-то вы заговорите не шутовскимъ, а болѣе серьезнымъ тономъ.

Что же касается того pium desiderium расходившагося чужеземнаго патера, по которому „русскіе будутъ отнынѣ переходить въ католичество“, благодаря „закваскѣ католической истины среди русскаго народа, прибѣжищу, открытому для всѣхъ, кто жаждетъ истины“ (такъ высокомѣрно величаетъ нашъ патеръ унію), то тутъ не-

вольно припоминаются слова ученаго богослова Дёллингера, который сказалъ: „Сумасшедшій тотъ человѣкъ, кто думаетъ, что соединеніе восточной и западной церкви сдѣлается когда-либо возможнымъ“. Въ первую голову это, конечно, относится къ нашему патеру Paul Bauraln'у; а затѣмъ ко всѣмъ упрямымъ мечтателямъ съ береговъ Тибра, которые все еще, не взирая на поучительные уроки исторіи, не перестаютъ думать, что современный Римъ будетъ владѣть всѣмъ міромъ, какъ имъ владѣлъ и древній Римъ.

Правъ Дёллингеръ, но съ другой стороны, непреложны и слова Христа Спасителя: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, и мы всѣ свято вѣримъ въ осуществленіе этого общехристіанскаго идеала; недаромъ и Церковь непрестанно молится „о соединеніи святыхъ Божіихъ Церквей“. Но при какихъ условіяхъ?

Когда римскій первосвященникъ отринетъ, какъ недостойную его, мысль о всемірномъ римскомъ деспотизмѣ, столь тягостномъ для страждущаго человѣчества, въ какой бы формѣ оно ни предлагалось ему,—въ гражданской или духовной; когда онъ проникнется единственно правильнымъ понятіемъ о христіанствѣ, какъ о духовной республикѣ (о которой такъ основательно писалъ не понятый патеромъ Борэномъ М. Меньшиковъ въ „Нов. Вр.“ отъ 17 апр. 1905 г.); когда онъ торжественно, передъ цѣлымъ міромъ исповѣдуетъ свой тяжкій грѣхъ высокомѣрія и гордости противъ человѣчества, на духовную свободу котораго онъ посягалъ, и явится въ Каноссу на 8-й вселенскій соборъ,—смиренный, кроткій, какъ равный съ другими,—тогда и протестанты примкнутъ съ своей прекрасной идеей всесвященства; тогда-то и будетъ единое стадо на землѣ, съ дѣйствительно смиренными епископами и съ всесвященствомъ въ народѣ, и единъ пастырь на небѣ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. С.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Есть ли законъ, что около всякой церкви, на 20 саженъ во всѣ стороны, земля считается церковной, и что, поэтому, причтъ имѣетъ право не допускать безобразить это мѣсто выбрасываніемъ мусора, копаніемъ картофельныхъ ямъ и т. п., и откуда должно считать это пространство—отъ самой церкви или отъ ея ограды?

* По уставу строительному (ст. 106 по изд. 1900 г.) воспрещается возводить частныя строенія ближе 20 или, по крайней мѣрѣ, 10 саженъ отъ церкви, за исключеніемъ домовъ для священноцерковнослужителей и другихъ церковныхъ построекъ, которыя могутъ быть возводимы и на болѣе близкомъ разстояніи, но подъ непремѣннымъ условіемъ не отдавать таковыя подъ помѣщенія частныхъ лицъ (см. рѣш. Правит. Сената 1 мая 1886 г. въ „Церк. Вѣстн.“ того же года № 40); но слѣдуетъ имѣть въ виду, что на практикѣ это правило соблюдается лишь при возведеніи таковыхъ построекъ вновь; такого закона, который бы говорилъ, что земля на 20 саженъ вокругъ церкви должна считаться церковною, даже если нѣтъ актовъ, свидѣтельствующихъ о законномъ отводѣ ея церкви, нѣтъ. Что касается вопроса о счетѣ разстоянія, то въ данномъ случаѣ оно должно быть считаемо отъ самой церкви, тогда какъ законное разстояніе отъ церкви мѣстъ питейной торговли, по уставу питейному, считается въ 40 или 20 саженъ (послѣднее для пивныхъ) отъ ограды церковной, гдѣ она есть, или же отъ дверей церковныхъ, гдѣ ограды нѣтъ. Слѣдуетъ въ общемъ имѣть въ виду, что вопросъ о церковныхъ погостахъ, или пространствахъ вокругъ церквей, какого-либо категорическаго рѣшенія у насъ, къ сожалѣнію, не имѣетъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда мірскія постройки до крайности стѣснятъ храмъ (что бываетъ у насъ въ городахъ западнаго края), удается довести дѣло до экспропріаціи частныхъ имуществъ въ пользу расширенія церковнаго погоста.

2) Имѣетъ ли право причтъ требовать, чтобы крестьяне, и особенно если селеніе ихъ лежитъ ближе 5 верстъ отъ церкви, приносили отпѣвать покойниковъ непремѣнно въ храмъ, а не требовали бы, какъ это дѣлается во многихъ мѣстахъ, отпѣванія ихъ въ домахъ? Какія узаконенія существуютъ относительно отпѣваній именно въ церкви, а не въ домахъ?

* Имѣетъ полное право и даже обязанъ требовать, такъ какъ существующій въ православной Церкви чинъ погребенія ясно указываетъ, что отпѣваніе усопшихъ должно совершаться непремѣнно въ церкви (см. въ требникѣ: „и вземше мощи усопшаго, отходимъ въ храмъ“...). Вотъ почему во многихъ епархіяхъ существуютъ строжайшія распоряженія о непогребеніи безъ отпѣванія въ храмѣ и о запрещеніи „печатанія“ покойниковъ, или заочныхъ отпѣваній. Правда, есть распоряженія, дозволяющія въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, не допускающихъ возможности принести покойника въ храмъ, напримѣръ, по распутицѣ, по разлитію рѣкъ и т. п., хоронить ихъ безъ церковнаго отпѣванія, которое должно совершаться послѣ этого, заочно (распоряж. по астраханской епархіи 1886 г. и правила для кормилицъ импер. воспит. дома); но слѣдуетъ въ то же время имѣть въ виду, что согласно Высочайше утв. мнѣнію Госуд. Совѣта отъ 13 мая 1891 г. за совершеніе погребенія христіанъ безъ надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ, въ случаяхъ, когда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія было возможно, виновные подвергаются аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, указанныя требованія прихожанъ не имѣютъ подъ собой никакого законнаго основанія и потому исполненію не подлежатъ.

3) Согласно приказу по военному вѣдомству (1902 г. № 378), священникъ лазарета за совершеніе требъ въ лѣтнемъ лазаретѣ получаетъ за поѣздку 80 к. Что слѣдуетъ понимать подъ словомъ „треба“: одно ли частное богослуженіе и совершеніе таинствъ надъ болящими, или же сюда должно входить и всякое назиданіе болящему, къ чему лазаретные священники обязываются военнымъ начальствомъ, указывающимъ, что священникъ обязанъ не только утѣшать и назидать больныхъ, но и всячески заботиться объ утвержденіи во всѣхъ чинахъ лазарета духа вѣры и благочестія (приказъ 1890 г. № 208)?

* По нашему мнѣнію, слово „треба“ не можетъ вызывать никакихъ недоумѣній и по словопроизводству, и по установившейся церковно-богослужебной практикѣ: это именно совершеніе частнаго богослуженія или

таинства по требованію, или, мягче, по просьбѣ частнаго лица или его родственниковъ и окружающихъ его лицъ (наприм., служащихъ въ лазаретѣ и т. п.); съ другой стороны—это то, что требуется, какъ необходимое выраженіе его принадлежности къ обществу чадъ Церкви православной. Назиданіе же болящаго, или укрѣпленіе духа вѣры и благочестія въ служащихъ лазарета, казалось бы, слѣдовало отнести скорѣе къ прямымъ обязанностямъ священника, исполненіе которыхъ не должно зависѣть отъ ассигнованія или неассигнованія особыхъ денегъ на поѣздку.

4) Прихожанинъ завѣщалъ проценты съ капитала въ пользу церкви, о чемъ консисторія увѣдомила причтъ съ разъясненіемъ, что половина этихъ процентовъ должна поступать въ пользу церкви, и половина — въ пользу причта; но староста обжаловалъ это рѣшеніе, послѣ чего получился указъ, которымъ приказывалось всѣ проценты отдавать въ пользу церкви. Какой же изъ этихъ указовъ должно считать болѣе правильнымъ?

* Не зная подлиннаго текста завѣщанія, рѣшать этотъ вопросъ довольно затруднительно; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что опредѣленіемъ Св. Синода отъ 6—15 сентября 1900 г. № 3657 разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ завѣщаніи назначена какая-либо денежная выдача въ пользу церкви или монастыря „на поминовеніе", безъ яснаго и опредѣленнаго указанія о передачѣ денегъ на тотъ или другой предметъ, то проценты съ назначеннаго капитала должны быть дѣлимы на двѣ равныя части, изъ коихъ одна идетъ въ пользу церкви, а другая —въ пользу причта. Въ данномъ же случаѣ въ завѣщаніи слово „на поминовеніе", по всей вѣроятности, совсѣмъ упомянуто не было, почему епархіальное начальство и не нашло возможнымъ руководиться приведеннымъ опредѣленіемъ, а указало вторымъ своимъ указомъ, согласно буквальному тексту завѣщанія, всѣ проценты цѣликомъ отдавать въ пользу церкви.

5) Священникъ, за ревностное охраненіе народнаго здравія, получилъ отъ своего епархіальнаго начальства въ награду книгу при особомъ указѣ, о чемъ и отмѣтилъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; но благочиннический совѣтъ вычеркнулъ эту запись. Правильно ли поступилъ совѣтъ?

* Разъ епархіальное начальство нашло нужнымъ отмѣтить дѣятельность священника по охраненію народнаго здравія особой наградой и дало ее при указѣ, отмѣтка о семъ въ клировыхъ, по нашему мнѣнію, должна быть сдѣлана.

6) Православный и не присоединившаяся старообрядка, бывшіе воспріемниками одного младенца, желаютъ нынѣ вступить въ бракъ. Допускается ли это? Если нѣтъ, то кого просить и какіе нужно представить документы?

* По послѣднему закону о вѣротерпимости подобный бракъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть совершенъ безпрепятственно; но такъ какъ подробныхъ, разъясняющихъ этотъ законъ, правилъ донынѣ еще не послѣдовало, то съ просьбой объ этомъ нужно обратиться не къ священнику, имѣющему вѣнчать бракъ, а къ мѣстному преосвященному или даже въ Св. Синодъ непосредственно.

Старый вопросъ.

Въ № 37 „Церк. Вѣстника" за прошлый годъ священникъ А. Д. вновь поставилъ почти, можно сказать, вѣчный и въ то же время всегда жгучій и новый вопросъ,— объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства чрезъ сокращеніе числа членовъ въ современномъ составѣ причтовъ. Что сельское духовенство плохо матеріально обезпечено, что нужно уничтожить его зависимость съ матеріальной стороны отъ прихожанъ, объ этомъ много говорилось, а еще больше писалось въ духовной и даже въ свѣтской печати. Живучесть этого вопроса въ нашей періодической духовной печати и даже въ свѣтской литературѣ указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что и само общество, а вслѣдъ за нимъ и правительство сознаетъ весь вредъ, происходящій отъ того, что сельскій священникъ всецѣло, по своей плохой обезпеченности, по своему содержанію, находится въ рукахъ и въ подчиненіи своихъ прихожанъ. Отъ этого онъ бываетъ вынужденъ смотрѣть сквозь пальцы на многія уродливыя житейскія явленія, подчасъ идущія въ разрѣзъ съ евангельскими законами и христіанскою нравственностію, въ ущербъ своему сану и своему положенію. Правительство наше въ послѣднее время ежегодно отпускало кредиты на улучшеніе быта духовенства. Многимъ бѣднѣйшимъ причтамъ дано казенное жалованье въ размѣрѣ 300 р. священнику, 200 р. діакону и 150 р. псаломщику. Но и теперь все-таки остается великое множество причтовъ на нашей матушкѣ Руси православной, не попавшихъ въ списки счастливцевъ, обезпеченныхъ казеннымъ усиленнымъ содержаніемъ. Въ настоящее же трудное для нашего правительства время, когда оно, по случаю ужаснѣйшей въ лѣтописяхъ человѣчества войны съ языческой Японіей, вынуждено тратить массу денегъ на нужды нашей арміи и флота, намъ, сельскимъ іереямъ, и нашимъ сослужителямъ, діаконамъ и причетникамъ, ожидать новыхъ ассигновокъ отъ государственнаго казначейства, въ виду расходовъ на военныя нужды, не приходится... Всѣ рессурсы правительства уйдутъ на военныя потребности. Духовенство сельское не менѣе другихъ сословій въ государствѣ готово на всякія лишенія въ трудное для родины время. Оно со всѣми истинными сынами нашего отечества готово принести все, лишь бы только была спасена слава и честь дорогой намъ всей Россіи въ трудной борьбѣ съ опаснымъ и коварнымъ врагомъ. Поэтому проектъ о. А. Д. о матеріальномъ улучшеніи быта сельскаго духовенства чрезъ сокращеніе состава причтовъ заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго вниманія и обсужденія... Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, въ составѣ причта выше 700 душъ имѣть оо. діаконовъ? Не лучше ли ограничиться для всякаго количества приходскихъ душъ, какъ это принято въ 10 западныхъ губерніяхъ, обезпеченныхъ и лучшимъ жалованьемъ, и лучшими земельными угодьями, двумя членами: священникомъ и псаломщикомъ, который можетъ, какъ это практикуется въ указанныхъ губерніяхъ, носить діаконскій санъ для благолѣпія богослуженія, но получать псаломщическую часть доходовъ? Къ чему навязывать лишній ротъ и правительству, а еще больше— нашимъ, въ большинствѣ бѣднымъ, сельскимъ обывателямъ-крестьянамъ, заставлять ихъ кормить лишнихъ

членовъ причта? Все это имѣло бы смыслъ, если бы наши оо. діаконы оправдали ожиданія Св. Синода, который, вводя въ составъ сельскихъ причтовъ діаконовъ, возлагалъ на нихъ надежды, что они будутъ хорошими и даровыми къ тому же учителями въ церковныхъ школахъ. Чтобы быть хорошимъ учителемъ, нужно кончить среднюю школу, а наши сельскіе оо. діаконы въ большинствѣ не только не прошли средняго образованія, но подчасъ и нигдѣ не окончили, а лишь начали низшую школу, или же, въ самомъ лучшемъ случаѣ, окончили курсъ духовныхъ училищъ. На что пригодны такіе помощники настоятеля въ составѣ сельскихъ причтовъ? Педагогія не такая простая вещь, чтобы за нее брался всякій, самъ не доучившійся. Для педагога нужна, кромѣ знанія, еще и любовь къ дѣлу. А всего этого нѣтъ и быть не можетъ, за малыми, конечно, исключеніями, у теперешнихъ сельскихъ діаконовъ. Пусть бы діаконами были окончившіе курсъ дух. семинаріи, назначенные на свою должность или за неимѣніемъ священническихъ мѣстъ, или въ цѣляхъ подготовленія къ высшему сану. Тогда это имѣло бы смыслъ и свою пользу. А теперь они служатъ только бременемъ и для прихода, и для причта: изъ-за нихъ плохо живется и священнику, а еще хуже псаломщику, получающему прямо-таки нищенскій окладъ казеннаго жалованья и такую же часть доходовъ. Многія среднія по доходности и обезпеченію села, съ назначеніемъ въ нихъ оо. діаконовъ, становятся самыми плохими по обезпеченію, изъ нихъ бѣгутъ поголовно всѣ священники и псаломщики. А сколько ссоръ и судовъ происходитъ изъ-за назначенія оо. діаконовъ въ причты сельскіе,—объ этомъ знаетъ одинъ Богъ да еще развѣ консисторскіе архивы... Если настоятель заставляетъ діакона учить дѣтей въ школѣ грамоты или церковно-приходской, тогда діаконъ не является ни на какія требы. Да и въ школу онъ не ходитъ въ такое время, когда наше сельское духовенство для улучшенія своего благосостоянія ѣдетъ въ приходъ собирать новь или колядовать, какъ говорятъ у насъ по-просту крестьяне. Поэтому онъ старается всегда какъ-нибудь отвильнуть отъ занятій въ школѣ: или нанимаетъ за себя, или посылаетъ въ крайнемъ случаѣ свою жену заниматься. Священникъ все это прекрасно знаетъ и видитъ. Сдѣлай онъ замѣчаніе, о. діаконъ обижается, начинается ссора, а за ней подчасъ и судъ въ консисторіи. Хорошо еще бываетъ, если назначаемый вновь въ составъ сельскаго причта о. діаконъ обладаетъ какимъ-нибудь звучнымъ и пріятнымъ голосомъ. А весьма часто бываетъ и такъ, что о. діаконъ вовсе безъ голоса и не умѣетъ даже служить въ тонъ. Тогда для священника уже просто одна бѣда! Теперь, вѣроятно, нескоро правительство наше будетъ въ состояніи назначить всѣмъ сельскимъ причтамъ приличное жалованье. Мы всѣ сознаемъ, что сдѣлать это для правительства крайне трудно, безъ обремененія новыми налогами и повинностями сельскихъ жителей. Такъ пусть же лучше сократятъ число членовъ сельскаго причта, оставивъ въ немъ только священника и псаломщика. Тогда лучше будетъ и малому по составу причту, нехудо будетъ и прихожанамъ, которымъ вмѣсто трехъ человѣкъ нужно будетъ кормить двоихъ. Чрезъ это улучшится положеніе священника и псаломщика, которые, кромѣ увеличенія частей доходовъ, получатъ и еще лишнюю часть въ земельныхъ угодьяхъ противъ получаемыхъ въ настоящее время. Теперь именно и настало время сознаться въ томъ, что оо. діаконы, не оправдавшіе ожиданій нашего высшаго начальства по части обученія въ школахъ, должны быть признаны лишними въ составѣ сельскихъ причтовъ.

Свящ. **Александръ Ильенковъ.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшая отмѣтка на телеграммѣ духовенства.—Фактъ равнодушія къ духовной жизни населенія.—Лучшіе люди въ православномъ пастырствѣ.—Непонятныя рѣшенія депутатовъ духовенства.—Наши общественныя дѣла и отношенія.—Опасенія неудовлетворительнаго урожая.—Вѣсти съ Д. Востока.

На всеподданнѣйшей телеграммѣ 15-го іюля изъ Дѣдова, отъ духовенства 5-го округа оренбургскаго уѣзда, Государь Императоръ изволилъ начертать:

„Русскіе люди могутъ положиться на Меня—Я никогда не заключу позорнаго или недостойнаго великой Россіи міра“.

Помянутая телеграмма была слѣдующаго содержанія.

Его Императорскому Величеству. Государю Императору Николаю Александровичу. Духовенство пятаго округа оренбургской епархіи и уѣзда, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои и прихожанъ вѣрноподданническія чувства, осмѣливается умолять Васъ устами 38.000 населенія не заключать позорнаго для Россіи міра, готовые положить животъ свой за родного Царя и многострадальную Русь. Одновременно духовенство препровождаетъ свое постановленіе по сему, состоявшееся на основаніи 14 приговоровъ, представляемыхъ нынѣ епархіальному епископу. Вѣрноподданные Самодержавнаго Царя: благочинный священникъ Максимъ Худоносовъ и духовенство округа.

— Въ „Том. Е. В.“ предположенъ рядъ замѣтокъ подъ заглавіемъ: „Живые и мертвые люди“. Въ напечатанной пока замѣткѣ обрисовывается бытъ торговаго села на большой сибирской рѣкѣ, гдѣ идетъ сильное торговое и переселенческое движеніе. Обыденная жизнь здѣсь бойкая, но признаковъ настоящей религіозно-церковной жизни ни весною, ни лѣтомъ, ни даже осенью не видно.

Вотъ идетъ вверхъ на зимовку послѣдній пароходъ. Праздный людъ бѣжитъ къ пристани и стоитъ здѣсь въ праздномъ любопытствѣ по цѣлымъ часамъ. Пришелъ посмотрѣть и настоятель прихода. День праздничный и такое время, когда настоятелю подобало бы быть на своемъ мѣстѣ и къ себѣ собрать на бесѣду внѣбогослужебную праздно живущихъ. Но онъ еще не открылъ бесѣдъ...

— Однако не бѣдно наше пастырство и „живыми людьми“. Жаль только, что о такихъ людяхъ узнаютъ обыкновенно только послѣ ихъ смерти, изъ ихъ некрологовъ. Послушаемъ, въ наученіе для себя, что пишутъ о достойныхъ пастыряхъ знавшіе ихъ.

Въ текущемъ году скончался протоіерей волынской епархіи о. Михаилъ Павловичъ, потомокъ стараго дворянскаго рода, представители котораго въ XVII в. стояли въ рядахъ ревностныхъ защитниковъ православія и русской народности въ борьбѣ съ Римомъ. Въ еп. журналѣ читаемъ о покойномъ:

Жизнью почившаго была жизнь духа. Заповѣди: „непрестанно молитеся“ и „будьте святы, какъ Я святъ“, были его идеаломъ и правиломъ; благочестіе было его жизненнымъ настроеніемъ. Для паствы онъ былъ живое нравственное назиданіе; въ его присутствіи смолкало вѣтреное, гнилое слово, стыдился порокъ, робѣла

подлость, невольно сдерживала свои порывы кичливая ложь. Для прихожанъ былъ отцомъ, и выше и дороже службы при своемъ, разъ избранномъ, приходѣ ничего не ставилъ.

Объ умершемъ въ маѣ священникѣ той же епархіи о. Виталіѣ Метельскомъ читаемъ:

Въ его приходѣ съ прошлаго декабря свирѣпствуетъ эпидемія тифа. Покойный все это время посѣщалъ больныхъ, напутствовалъ ихъ, хоронилъ умершихъ. Онъ безбоязненно шелъ къ несчастнымъ со святымъ напутствіемъ и—положилъ и душу свою за други своя.

Скончавшійся священникъ смоленской епархіи о. Іоаннъ Орловскій характеризуется слѣд. чертами.

Крестьяне говорили, что онъ „строгаго характера", и эта строгость имъ нравилась. Подъ нею разумѣли они серьезное отношеніе къ дѣлу, чувство долга, независимость и твердость взглядовъ, честность и прямодушіе, соединенныя съ искреннимъ отвращеніемъ ко всякой фальши. Испытавшіе на себѣ эту строгость, несмотря на задѣтое самолюбіе, сознавали, что о. Іоаннъ говоритъ дѣло. Примиряло съ нею и то, что онъ чуждъ былъ „на лица зрѣнія". У него за однимъ столомъ сидѣлъ и помѣщикъ-дворянинъ, и свой подчиненный дьячекъ, и уважаемый имъ крестьянинъ. И въ деревнѣ онъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ принималъ гостепріимство у бѣдняка, который былъ ему по сердцу, чѣмъ у богача-кулака. Грубыя суевѣрія находили въ немъ безпощаднаго противника, и въ его приходѣ вовсе не было кликушъ, а заломы крестьянамъ приходилось вырывать на своихъ нивахъ самимъ. Пытавшіяся эксплуатировать односельчанъ предсказательницы, послѣ перваго же публичнаго внушенія, прекращали практику изъ опасенія суровой эпитиміи. При церковномъ служеніи онъ весь проникался благоговѣніемъ, и его настроеніе сообщалось и молящимся. Иногда, напримѣръ при чтеніи евангелій страстей Христовыхъ, его голосъ прерывался отъ слезъ, и молящихся охватывало чувство скорби. Страстью его было чтеніе книгъ. Его библіотека въ 1.500 томовъ славилась въ округѣ. Часть ея онъ пожертвовалъ въ основаніе мѣстной сельской публичной библіотеки имени Пушкина.

Изъ жизни священника кіевской епархіи о. Корнилія Прокоповича сообщается слѣдующій разительный примѣръ гуманности.

Живетъ въ селѣ бѣдное крестьянское семейство, пользовавшееся данными помѣщикомъ усадьбой и землей. Съ переходомъ села къ другому владѣльцу, это имущество было какими-то судьбами отчуждено отъ бѣднаго семейства. Священникъ, пренебрегая услугами владѣльца (а ихъ было ежегодно на сотни рублей), принимаетъ сторону обиженныхъ, помогаетъ имъ морально и матеріально и свыше 20 лѣтъ ведетъ за нихъ дѣло въ судѣ за свой личный счетъ. Онъ скончался за нѣсколько дней до окончательнаго разбора дѣла, когда, кажется, состоялось опредѣленіе въ пользу несчастной семьи.

Вотъ предъ нами вышедшій на покой, по тяжкой болѣзни, послѣ 40-лѣтней службы на одномъ мѣстѣ, протоіерей казанской епархіи о. Викторъ Л. Одинъ изъ священниковъ той же епархіи сообщаетъ о своемъ знакомствѣ съ нимъ, лѣтъ за 9 назадъ, слѣдующее.

Я, тогда еще молодой свѣтскій человѣкъ, много наслышавшись о немъ, шелъ къ нему со страхомъ: о чемъ буду я, человѣкъ умственно незрѣлый, говорить съ этимъ почтеннымъ старцемъ? Но начался разговоръ, и полился, полился безъ перерыва. Меня поразилъ свѣтлый и могучій умъ и чрезвычайная разносторонность развитія старца. Два или три часа бесѣды пролетѣли незамѣтно. Потомъ стало меня тянуть къ нему, и я всегда уходилъ съ удовлетвореннымъ умомъ и умиротворенной душой.

— При всемъ уваженіи къ коллегіальной дѣятельности съѣздовъ духовенства, нельзя не видѣть, что иногда рѣшенія ихъ представляются нецѣлесообразными, особенно если (какъ это, къ сожалѣнію, обычно бываетъ) въ журналахъ не изложено основаній даннаго рѣшенія. На это иногда и указывается еп. преосвященными, при чемъ (что, впрочемъ, бываетъ, далеко нечасто) обстоятельно обосновывается несогласіе преосвященнаго съ съѣздомъ. Послѣднее нужно въ особенности сказать о декабрьскихъ резолюціяхъ архіепископа казанскаго на журналахъ прошлогодняго казанскаго еп. съѣзда, которые печатаются нынѣ въ „Изв. по каз. еп.". Въ этихъ резолюціяхъ, отличающихся дѣловитостью, читаемъ, напримѣръ:

Стать членомъ управленія еп. свѣчного завода не значитъ получить въ свою пользу синекуру. Это очень отвѣтственная должность, для надлежащаго исполненія которой требуется знаніе, опытность, время, возможность чаще бывать въ конторѣ управленія и какъ можно долѣе оставаться здѣсь.—Вопросъ не представляется мнѣ всесторонне обсужденнымъ и вполнѣ, безъ возможности новыхъ недоумѣній, выясненнымъ. Не утверждая постановленія, предлагаю препроводить докладъ для обсужденія на благоч. съѣздахъ.—Дѣло (о вознагражденіи благочинныхъ за труды по сбору взносовъ въ эмеритальную и погреб. кассы) отложить до будущаго съѣзда, на который представить докладъ о вознагражденіи, обоснованный цифрами, а не фразами.

Тульскій еп. съѣздъ въ февралѣ рѣшилъ особой комиссіи по дѣламъ эмеритальной кассы не назначать, предоставивъ право каждому изъ участниковъ кассы дѣлать въ правленіи ея необходимыя для себя справки. Между тѣмъ выдѣленная съѣздомъ подкомиссія по кассовымъ дѣламъ, заключенія которой обсуждались съѣздомъ, казалось бы, резонно полагала: „избрать изъ представителей еп. вѣдомства благорасположенныхъ къ интересамъ духовенства лицъ и усерднѣйше просить ихъ поработать надъ положеніемъ кассы для общаго блага, не останавливаясь для того и предъ необходимыми затратами". И консисторія, мнѣніе которой объ избраніи комиссіи было затребовано епископомъ, признавая положеніе эмеритальной кассы запутаннымъ и указывая на отсутствіе въ кассѣ денегъ (розданныхъ въ ссуды) и постоянныя на нее нареканія, также находила образованіе комиссіи полезнымъ.

— Въ настроеніи разныхъ нашихъ общественныхъ группъ наблюдается много еще признаковъ разброда и разноголосицы, еще же больше взаимнаго недовѣрія и нетерпимости къ защитникамъ противныхъ мнѣній. Почтенный русскій ученый Н. Лихачевъ признаетъ прямо замѣчательною „нетерпимость либеральныхъ ученыхъ", съ языка которыхъ не сходитъ защита всяческихъ „свободъ" и которые вспыхиваютъ, какъ порохъ, при малѣйшихъ признакахъ, что кто-то смѣетъ свое сужденіе имѣть. Попрежнему много явной фальши въ заявленіяхъ и требованіяхъ нѣкоторыхъ газетъ отъ имени русскаго общества и даже русскаго народа. Названный историкъ справедливо пишетъ въ „Нов. Врем.", что газетная авторитетность немало пострадала бы, если бы всѣ статьи подписывались съ обозначеніемъ ценза по образованію и фамиліей по паспорту. Попрежнему разными группами населенія, въ томъ числѣ и имѣющими притязаніе на полную культурность (напримѣръ, феодалами изъ прибалтійскаго края), особо выдвигаются свои частные интересы, въ ущербъ общенароднымъ и общегосударственнымъ. Попрежнему распространяются лживыя сенсаціонныя извѣстія, въ родѣ пущеннаго евреями слуха о томъ, будто администрація въ Одессѣ потворствуетъ и даже содѣйствуетъ агитаціи противъ интеллигентныхъ евреевъ, съ цѣлью произвести еврейскій погромъ. Попрежнему многое и задумывается и дѣлается нелегальнымъ путемъ (иногда, правда, вслѣдствіе излишняго ограничительнаго усердія мѣстныхъ властей). Въ саратовской губерніи, напримѣръ, крестьяне нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ собираются тайно въ лѣсахъ, обсуждаютъ

тамъ свои нужды, по большей части въ присутствіи лицъ постороннихъ обществамъ, и тайно записываютъ приговоры для представленія въ высшія правительственныя учрежденія. Крестьяне, вѣроятно, или не знаютъ или не увѣрены въ томъ, что о своихъ нуждахъ они могутъ заявлять открыто.

Есть и признаки отрезвленія. Варшавскій римско-католическій архіепископъ Викентій Попель обратился съ архипастырскимъ воззваніемъ къ родителямъ молодежи, приглашая ихъ расположить дѣтей ходить въ школы. Всѣмъ сердцемъ привѣтствуемъ этотъ подлинно пастырскій шагъ архіепископа, который безъ вліянія не останется, если только не всѣ еще родители утратили свою власть надъ дѣтьми. Наши рабочіе, мѣстами до крайности страдающіе отъ безработицы вслѣдствіе забастовокъ, устрояемыхъ безпокойною частью рабочаго класса, сами выражаютъ свое недовольство забастовщиками. Къ несчастію, раздраженіе толпы переходитъ иногда въ прямое избіеніе забастовщиковъ, какъ было, напримѣръ, 10 іюля въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ что властямъ самимъ приходится оберегать первыхъ виновниковъ безпорядковъ.

— Деревенское населеніе тревожатъ виды на урожай, не вездѣ благопріятные. Мѣстами предполагается урожай прекрасный, мѣстами плохой, мѣстами пестрый; недородъ ожидается въ 26 губерніяхъ. Во всей Россіи хлѣба, повидимому, будетъ достаточно, но въ отдѣльныхъ полосахъ страны населеніе не будетъ имѣть ни собственнаго хлѣба для прокормленія, ни средствъ на его покупку. Потребуется большая подмога изъ казны. Хорошо хотя то, что гроза холеры въ этомъ году, повидимому, минуетъ насъ.

— Въ ходѣ военныхъ дѣйствій на Д. Востокѣ перемѣнъ не произошло: нами и непріятелемъ продолжается начатое раньше. Наши слабые отряды на Сахалинѣ оказываютъ японцамъ возможное сопротивленіе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Ганноверѣ и свободная церковно-соціальная конференція въ Бреславлѣ.—Эйзенахская церковная конференція.—Церковный конгрессъ въ Бруклинѣ.—Первое рѣшеніе папской библейской комиссіи. Политическій кризисъ въ Венгріи.—Франко-германскій конфликтъ.—Парламентскіе выборы въ Голландіи.

Происходившій 13—14 іюня въ Ганноверѣ Евангелическо-соціальный конгрессъ обратилъ вниманіе консервативныхъ круговъ своей ясно выраженной политической тенденціей. Разрабатывая соціальныя проблемы съ точки зрѣнія евангелическихъ идеаловъ, какъ они понимаются прогрессивною частію нѣмецкаго протестантства, и ставя себѣ главною цѣлію развитіе соціальнаго настроенія, конгрессъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ очень опредѣленно высказался и о конкретныхъ способахъ современной соціальной работы и при томъ такъ, какъ не привыкли слышать отъ учрежденій и лицъ, выступающихъ въ соціальной области подъ знаменемъ евангелическаго исповѣданія. Вмѣсто общихъ разсужденій объ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими, проникнутыхъ духомъ, съ одной стороны, любви и заботливости, съ другой—покорности и довольства своей судьбою,—разсужденій столь обычныхъ въ проповѣдяхъ ортодоксальныхъ пасторовъ, конгрессъ явно сталъ на сторону реальной соціальной политики. Прочитанный секретаремъ Шнеемельхеромъ отчетъ съ одобреніемъ отзывается о евангелическихъ рабочихъ ферейнахъ, переставшихъ ожидать соглашенія съ предпринимателями отъ „добраго настроенія“ и пришедшихъ къ классовому сознанію. Проф. Зивекингъ доказывалъ важность профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (Gewerkschaften), при чемъ естественнымъ находилъ и тяготѣніе ихъ къ политической (соціалъ-демократической) организаціи; рабочій,—говорилъ онъ,—не можетъ отказаться отъ политики, въ профессіональныхъ организаціяхъ онъ только отчасти достигаетъ своей цѣли, и потому профессіональная самопомощь должна быть восполнена государственною помощью. Другой ораторъ разъяснялъ высокое нравственное значеніе профессіональной организаціи съ ея принципомъ солидарности и взаимной поддержки. Оправдывая съ евангелической точки зрѣнія современные способы защиты рабочими классами своихъ интересовъ, члены конгресса, съ другой стороны, и къ церкви предъявляли свои требованія во имя соціальныхъ цѣлей. Проф. Баумгартенъ отмѣтилъ цѣлый рядъ „церковныхъ учрежденій, дѣйствующихъ антисоціально“, т. е. оскорбляющихъ чувство взаимной связи всего евангелическаго народа.

Сюда онъ относилъ всѣ тѣ учрежденія, которыя затрудняютъ для людей неимущихъ полное участіе въ церковной жизни и дѣлаютъ разницу между богатыми и бѣдными, а именно: отдача въ наемъ стульевъ въ церквахъ, массовыя крещенія и вѣнчанія лицъ, затрудняющихся платою за совершеніе этихъ обрядовъ на дому, доброхотныя даянія духовенству, плата за нѣкоторыя службы, назначеніе службъ на неудобное для рабочихъ время, дѣленіе приходовъ не по географическому положенію, а по соціальному составу, лишеніе лицъ, получающихъ пособіе на бѣдность, активнаго избирательнаго церковнаго права, исключеніе на практикѣ почти всего четвертаго сословія изъ представительныхъ церковныхъ собраній, система „фильтровки“ въ синодальномъ строѣ, вслѣдствіе которой вліяніе на церковныя дѣла получаютъ только государственные и церковные сановники, да аристократія родовая и денежная. Антисоціально дѣйствуетъ, по его мнѣнію, и общій духъ, проникающій церковныя учрежденія, придворная церковность, бюрократическое предпочтеніе уставовъ и спокойнаго поведенія служителей церкви свободному развитію ихъ личной силы и характера, наконецъ—опека надъ народомъ въ ученіи, подрывающая довѣріе къ истинѣ церковной.

Въ своихъ взглядахъ на лучшіе способы обезпеченія интересовъ рабочаго сословія конгрессъ основывался на дѣйствительномъ положеніи вещей. На кёльнскомъ съѣздѣ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (Gewerkschaften) въ минувшемъ маѣ констатировано было успѣшное развитіе этихъ организацій, объединяющихъ около $1^1/_4$ милліона рабочихъ, т. е. почти $^1/_4$ всего рабочаго сословія, и располагающихъ крупными средствами; обнаружилась и тѣсная связь ихъ съ организаціей политической. Однако достаточно было этого „оптимизма въ отношеніи къ соціалъ-демократіи“, чтобы консервативная печать, во главѣ съ правительственной „Norddeutsche Allg. Zeitung“, обрушилась на конгрессъ съ обвиненіями въ томъ, что онъ не остался въ сферѣ религіозно-нравственной, а вмѣшался въ политику и занялъ партійное положеніе.

Въ консервативномъ направленіи и болѣе практическимъ путемъ ведетъ соціальную работу Свободная

церковно-соціальная конференція. X-е главное собраніе ея происходило 25—27 апрѣля въ Бреславлѣ. Здѣсь слышались еще рѣчи о „патріархальныхъ отношеніяхъ“ между предпринимателями и рабочими, какъ соотвѣтствующихъ евангельскимъ требованіямъ и желательныхъ всюду, гдѣ есть для нихъ подходящія условія (ф. Эрценъ), хотя другой референтъ (Францъ) высказывался уже противъ нихъ и за признаніе права рабочаго въ рабочемъ договорѣ. Графиня Бернсторфъ и паст. Штёккеръ доказывали необходимость и пользу привлеченія женщинъ къ церковной работѣ, ожидая отъ этого самыхъ благотворныхъ результатовъ въ религіозной и нравственной жизни. Между прочимъ, была высказана мысль объ учрежденіи въ общинѣ женскихъ церковныхъ должностей.

— Эйзенахская конференція—высшій представительный органъ нѣмецкихъ евангелическихъ церквей—въ чрезвычайномъ засѣданіи 23—24 іюня обсуждала два вопроса, входившіе въ программу и въ минувшемъ году: объ употребленіи отдѣльной для каждаго причащающагося чаши въ евхаристіи и объ отношеніи церкви къ широко развившемуся въ протестантствѣ движенію, извѣстному подъ именемъ Gemeinschaftsbewegung.

По первому пункту конференція рекомендовала церковнымъ правительствамъ „сохранять принятый всюду обычай общей чаши и не допускать произвольнаго введенія отдѣльной чаши, въ случаѣ же обращенія установленнымъ путемъ съ требованіемъ о разрѣшеніи ея дѣлать исключенія только тогда, когда несомнѣнно сохраняется смыслъ и достоинство таинства“. Что касается Gemeinschaftsbewegung, то конференція признала, что въ основѣ его лежитъ стремленіе раскрыть посредствомъ общаго самостоятельнаго назиданія изъ Св. Писанія личную жизнь вѣры и сплотиться въ общество, связанное одинаковымъ христіанскимъ жизнепониманіемъ и общимъ обладаніемъ христіанскимъ спасеніемъ. Движеніе, по ея мнѣнію, имѣетъ не вездѣ одинаковый характеръ, будучи обязано частію вліянію нѣмецкаго піетизма, частію чуждымъ англійскимъ и американскимъ вліяніямъ. Его стремленіе къ самостоятельной организаціи грозитъ опасностью разрыва съ церковью. Есть въ немъ и существенныя отступленія отъ „здраваго“ ученія библейскаго и церковнаго христіанства. Церковь должна различать въ движеніи здоровыя теченія, направленныя на удовлетвореніе личной потребности и церковно настроенныя, и нездоровыя, направленныя къ обособленію отъ нея, первымъ должна покровительствовать, вторымъ противодѣйствовать.

— 9—12 мая состоялся въ Бруклинѣ конгрессъ епископальной церкви Сѣв. Америки. Предметами обсужденія были вопросы: о „будущемъ негровъ въ Америкѣ“, много зависящемъ, по мнѣнію одного изъ референтовъ, отъ церкви и ея воспитывающаго вліянія на эту обдѣленную отъ природы расу; объ „Insitutional Church“, т. е. церкви, соединяющей въ себѣ и разныя культурныя учрежденія: клубы, школы, мѣста для развлеченія и проч.; одни изъ членовъ конгресса защищали подобное нововведеніе, видя въ немъ лучшій способъ привлечь желающихъ на служеніе ближнему и осуществить во всей полнотѣ миссію церкви, простирающуюся не только на душу, но и на тѣло человѣка; другіе предостерегали отъ поставленія церкви и ея служителямъ, вмѣсто прямыхъ духовныхъ, отдаленныхъ соціальныхъ цѣлей; вопросы о „Библіи, какъ исторіи“ и о „природѣ и содержаніи священства“, обнаружившіе все разнообразіе мнѣній относительно ихъ въ церкви; о злоупотребленіяхъ общественной жизни; о „богословскихъ движеніяхъ 19 вѣка“: по мнѣнію докладчика, д-ра Драуна, характерными чертами 19 в. было научное и гуманитарное развитіе, а проблемой настоящаго является объединеніе основныхъ понятій этихъ двухъ движеній—закона и личности; наконецъ, о „существенныхъ сторонахъ духовной жизни“, которыя одни видѣли въ вѣрѣ, молитвѣ и жертвѣ, другіе—въ реальности познанія Бога, иные—въ пребываніи во Христѣ и Его истинѣ и проч.

— Въ „Osservatore Romano“ (№ 121) опубликовано первое рѣшеніе учрежденной Львомъ XIII папской библейской комиссіи (de re biblica).

Комиссіи предложенъ былъ вопросъ: „позволительно ли католическому экзегету для рѣшенія трудностей, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія, передающихъ, повидимому, историческіе факты, утверждать, что въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ молчаливой или подразумѣваемой цитатой изъ документа, написаннаго не боговдохновеннымъ авторомъ, всѣхъ утвержденій котораго боговдохновенный авторъ не имѣетъ въ виду одобрять или принимать, и которыя поэтому не могутъ считаться свободными отъ заблужденій?“ Комиссія отвѣчала: „непозволительно (negative), исключая тотъ случай, когда, съ признаніемъ пониманія и сужденія церкви, доказано будетъ солидными аргументами, 1) что священнописатель дѣйствительно цитуетъ слова или документы другого, и 2) что онъ не одобряетъ и не принимаетъ ихъ, такъ что можно справедливо думать, что онъ говоритъ не отъ своего имени“. 13 февраля папа одобрилъ этотъ отвѣтъ и приказалъ опубликовать.

Въ іюнѣ произведены были библейской комиссіей въ первый разъ экзамены на степень лиценціата Св. Писанія; испытанію подвергалось три кандидата. „Tägliche Rundschau“ сообщаетъ, что, по иниціативѣ второго секретаря комиссіи, францисканца Флеминга, францисканцы, по примѣру доминиканцевъ, имѣющихъ въ Іерусалимѣ высшую библейскую школу (подъ управленіемъ Лагранжа), хотятъ въ своемъ монастырѣ Спасителя открыть Библейскую академію. Въ будущемъ учрежденіи предположена, между прочимъ, спеціальная каѳедра защиты „св. мѣстъ“ и „францисканскаго преданія“.

— Политическая жизнь европейскихъ народовъ ознаменовалась въ настоящемъ году нѣсколькими тревожными событіями. Возникшій на почвѣ стремленій къ національной автономіи конфликтъ между Швеціей и Норвегіей окончился уже, какъ извѣстно, отпаденіемъ Норвегіи отъ уніи. На томъ же пути стоитъ, повидимому, Венгрія, переживающая уже шесть мѣсяцевъ довольно острый конфликтъ съ австрійскимъ императоромъ. Послѣдніе парламентскіе выборы усилили партію независимости и лишили правительство прочнаго большинства въ палатѣ. Министерство Тиссы должно было выйти въ отставку, новаго же кабинета изъ парламентскаго большинства долгое время не удавалось составить, вслѣдствіе нежеланія императора удовлетворить требованію большинства о введеніи венгерскаго языка въ арміи. Сформированное, наконецъ, въ іюнѣ внѣпартійное министерство Фейервари при первомъ же появленіи въ палатѣ депутатовъ встрѣчено было вотумомъ недовѣрія. Когда же объявленъ былъ рескриптъ императора объ отсрочкѣ засѣданій до октября, палата объявила эту отсрочку незаконной и противной конституціи, отказалась отъ участія въ общеимперскихъ расходахъ и предложила муниципалитетамъ отказаться отъ участія въ сборѣ податей и наборѣ рекрутъ. Въ странѣ организовано „пассивное сопротивленіе“.

— Еще серьезнѣе и опаснѣе для европейскаго мира конфликтъ возникъ между Франціей и Германіей на почвѣ колоніальнаго соперничества. На пути

Франціи, занявшейся утвержденіемъ своего вліянія въ Марокко, неожиданно встала Германія, воспользовавшаяся затрудненіями Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Германскій императоръ призналъ султана марокскаго независимымъ государемъ, и подъ воздѣйствіемъ Германіи послѣдній отказалъ Франціи въ ея требованіяхъ, предложивши разсмотрѣть дѣло на международной конференціи. Столкновеніе уже готово было, повидимому, повести къ разрыву. Но французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе вышелъ въ отставку, а взявшему на себя руководство переговорами министру-президенту Рувье удалось придти къ предварительному соглашенію съ Германіей, сдѣлавши нѣкоторыя уступки.

—Въ Голландіи происходили недавно генеральные выборы въ парламентъ. Одержавшіе побѣду въ 1901 году, благодаря союзу католиковъ съ реформатами, консерваторы на этотъ разъ потеряли значительную часть мѣстъ и съ ними прочное большинство. Въ новой палатѣ насчитывается 48 клерикаловъ-консерваторовъ, 45 либераловъ и 7 соціалъ-демократовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пчеловодная выставка. На дняхъ русское общество пчеловодства получило разрѣшеніе на устройство въ С.-Петербургѣ всероссійской пчеловодной выставки со слѣдующими отдѣлами: продукты пчеловодства, пчеловодныя принадлежности (ульи и пр.), медоносныя растенія и сѣмена и научно-педагогическій. Открытіе выставки предположено 29 іюля. За лучшіе экспонаты будутъ присуждены медали главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, русскаго общества пчеловодства и другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Выставка продолжится девять дней.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА Д-РА МЕД.
И. А. ПАШУТИНА.
(С.-Петербургъ, Невскій просп., 46).
Открытъ пріемъ прошеній о поступленіи.
Адресоваться къ завѣдывающему.
СПРАВКИ ВЪ ШКОЛѢ. 2—1.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Антоній (Храповицкій), нынѣ еп. волынскій. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого. Спб. 1889. Ц. 35 к., съ перес. 45 к.

Филаретъ, архіеп. черниг. Св. подвижницы восточной церкви (326 стр.). Спб. 1871. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Евсевій Памфилъ. Церковная исторія. (544 стр.). Спб. 1858. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону (109 стр.). Спб. 1881. Ц. 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Григорій Богословъ. Слово защитительное о томъ, каковъ есть санъ священства и каковъ долженъ быть епископъ (279 стр.). Спб. 1840. Ц. 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—17.

СОДЕРЖАНІЕ.

Епископъ и консисторія. Арх. *Михаилъ* 897

Мнѣнія и отзывы. Историческія вины духовнаго сословія. — Проектъ земской опеки надъ духовенствомъ.—Къ вопросу о сословности: историческая роль дворянства 901

Какой выходъ изъ настоящаго тяжелаго и ужаснаго положенія? (Окончаніе). Епископъ *Иннокентій*. . . 905

Свобода совѣсти и старообрядцы. *Д. А.* 908

„Блюдите, како опасно ходите“ (По поводу статьи римско-католическаго патера). *С.* 910

Въ области церковно-приходской практики 915

Старый вопросъ. Свящ. *Александръ Ильенковъ* . . 918

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшая отмѣтка на телеграммѣ духовенства.— Фактъ равнодушія къ духовной жизни населенія.— Лучшіе люди въ православномъ пастырствѣ.—Непонятныя рѣшенія депутатовъ духовенства.—Наши общественныя дѣла и отношенія.—Опасенія неудовлетворительнаго урожая.—Вѣсти съ Д. Востока . . 920

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Евангелическо-соціальный конгрессъ въ Ганноверѣ и свободная церковно-соціальная конференція въ Бреславлѣ.—Эйзенахская церковная конференція.— Церковный конгрессъ въ Бруклинѣ.—Первое рѣшеніе папской библейской комиссіи.—Политическій кризисъ въ Венгріи.—Франко-германскій конфликтъ.—Парламентскіе выборы въ Голландіи . . 923

Извѣстія и замѣтки. Пчеловодная выставка. . . 927

Объявленія 928

Печатать дозволяется. СПБ. 20 іюля 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ІЮЛЬ, 28 число. № 30.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

О проповѣдничествѣ.

Существеннымъ недочетомъ нашего православнаго богослуженія является сравнительно рѣдкое произнесеніе проповѣдей. Въ католическомъ и особенно лютеранскомъ мірѣ живое проповѣдническое слово составляетъ, какъ извѣстно, существенную принадлежность богослуженія. У насъ же, особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ, проповѣди въ церквахъ такъ рѣдки, что если появится священникъ-проповѣдникъ, объ этомъ говорятъ, какъ о явленіи особенномъ, исключительномъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что во многихъ мѣстахъ нашей обширной родины на проповѣдь смотрятъ, какъ на своего рода роскошь.

Давно уже пора измѣнить такой взглядъ, давно нужно сдѣлать проповѣдь не случайнымъ явленіемъ, а неотъемлемой принадлежностью нашего богослуженія. Въ особенности приходится думать объ этомъ теперь, когда свобода религіозной совѣсти создаетъ для нашего православія большую опасность, когда въ качествѣ серьезныхъ соперниковъ нашимъ пастырямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа явится многочисленный сонмъ старообрядческихъ и сектантскихъ проповѣдниковъ. Чтобы охранить свое стадо отъ зловреднаго вліянія раскола и сектантства, пастырю необходимо вооружиться словеснымъ оружіемъ и проповѣдовать «благовременно и безвременно», по слову апостола, иначе будетъ ему «горе».

Слѣдуя примѣру древней христіанской Церкви, наблюдая ощутительные результаты проповѣдничества въ церквахъ инославныхъ, нужно было бы проповѣдь сдѣлать обязательнымъ элементомъ нашего богослуженія. Вмѣняется же въ обязанность пастырямъ читать, напримѣръ, на богослуженіи особенныя молитвы, нарочито составленныя примѣнительно къ исключительнымъ обстоятельствамъ времени,—отчего же не вмѣнить въ такую же обязанность и проповѣдничество? Если молитва есть священнѣйшій актъ взаимообщенія человѣка съ Божествомъ, то для того, чтобы подготовить этотъ актъ по существу, а не обратить его въ одно внѣшнее формальное дѣйствіе,—необходимо живое слово пастыря. Пусть послѣдній не смущается при мысли, какъ и что онъ будетъ говорить, не смотритъ на свою проповѣдь, какъ на произведеніе, которое должно быть составлено по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства,—проповѣдь должна быть живой бесѣдой, вродѣ бесѣдъ, которыя ведутся, напр., законоучителемъ съ учащимися на урокѣ Закона Божія, или еще лучше,—которыя ведутся священникомъ съ прихожанами, явившимися къ нему на домъ для рѣшенія какихъ-нибудь недоумѣнныхъ вопросовъ въ области религіи и нравственности. Когда усвоится этотъ упрощенный взглядъ на проповѣдь, когда пастыри перестанутъ стѣсняться выступленіемъ предъ народомъ со своимъ живымъ пастырскимъ словомъ,—тогда, нужно думать, проповѣдь скорѣе привьется къ нашему богослуженію.

Иногда пастыри затрудняются въ выборѣ предмета для своихъ церковныхъ бесѣдъ. Но это опять же—результатъ какого-то своеобразнаго взгляда на проповѣдь, какъ на ученое ораторское сочиненіе. Пусть пастырь русскимъ толковымъ языкомъ сдѣлаетъ перифразъ прочитаннаго евангелія или апостола, вставитъ отъ себя нѣсколько подходящихъ религіозно-нравственныхъ наставленій, а главное—пусть все это будетъ сказано отъ души, и достаточно. Отъ частыхъ упражненій въ такомъ проповѣдничествѣ мало-по-малу будетъ развиваться и его содержательность, и даръ слова, и необходимое самообладаніе. Въ концѣ концовъ въ отношеніи внѣшнихъ своихъ достоинствъ такое слово не уступитъ писаной проповѣди и несомнѣнно превзойдетъ послѣднее своею живостью, потому что будетъ произноситься безъ тетради.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ соціальному прогрессу: христіанское обоснованіе реакціоннаго міровоззрѣнія.—Къ духовно-учебной реформѣ: проектъ преобразованія семинарій въ высшія школы. — Сужденіе о ходѣ церковнаго преобразовательнаго движенія.

Очень кстати для настоящаго момента, когда особенно настойчиво ставится вопросъ объ отношеніи христіанства къ соціальному прогрессу, г. Бердяевъ въ „Вопросахъ Жизни" (№ 7) воскрешаетъ образъ почти забытаго теперь „философа реакціонной

романтики“ К. Леонтьева, который пытался оправдать при помощи христіанства самыя грубыя соціальныя аномаліи. Политическая доктрина Леонтьева аристократична и покоится на эстетическомъ основаніи. Ему глубоко ненавистенъ охватившій Европу освободительный „эгалитарно-либеральный“ процессъ, который долженъ повести къ торжеству мѣщанства, къ измельчанію идеаловъ и чрезъ то къ разложенію. Идеаломъ государственнаго развитія является состояніе „цвѣтущей сложности“, гдѣ „великіе и сильные характеры“ вырабатываются на почвѣ „великихъ общественныхъ несправедливостей, т. е. сословнаго давленія, деспотизма, предразсудковъ, фанатизма, словомъ всего того, противъ чего борется XIX вѣкъ“. „Боль и страданія“ для него—„музыкальныя красоты, безъ которыхъ и картина исторіи была бы неполна и мертва“. Такимъ образомъ, оправдываются всякія насилія и самоуправство: „неправда, что можно жить безъ насилія, — насиліе не только побѣждаетъ, но и убѣждаетъ многихъ... Вождей создаетъ не парламентаризмъ, а реальная свобода, т. е. нѣкоторая свобода самоуправства: надо умѣть властвовать беззастѣнчиво“. Но для насъ важно то, что у Леонтьева все это покрывается христіанствомъ. Либерально-эгалитарному прогрессу христіанство совершенно чуждо потому, что оно не обѣщаетъ торжества правды здѣсь, на землѣ; а „для того, кто не считаетъ блаженство и абсолютную правду назначеніемъ человѣчества на землѣ, нѣтъ ничего ужаснаго въ мысли, что милліоны русскихъ людей должны были прожить цѣлые вѣка подъ давленіемъ трехъ атмосферъ—чиновничьей, помѣщичьей и церковной—для того, чтобы Пушкинъ могъ написать Онѣгина и Годунова, чтобы построили кремль и его соборы, чтобы Суворовъ и Кутузовъ могли одержать свои національныя побѣды“. Правда, христіанство проповѣдуетъ братство и любовь, но оно нигдѣ не обѣщаетъ, что люди достигнутъ этимъ путемъ мира и благоденствія, напротивъ, предсказываетъ „оскудѣніе любви“. Съ глубокимъ пренебреженіемъ Леонтьевъ относится къ „розовому христіанству“, которое „сантиментально“ твердитъ о любви,—не любовь, а страхъ есть основа религіи. „Страхъ доступенъ всякому: и сильному, и слабому, — страхъ грѣха, страхъ наказанія и здѣсь и тамъ, за могилою... Кто допускаетъ Бога, долженъ его бояться, ибо силы слишкомъ несоизмѣримы. Кто боится, тотъ смиряется; кто смиряется, тотъ ищетъ власти надъ собой, власти видимой, осязательной“. Идеалы Леонтьева всѣ въ прошломъ и именно въ византизмѣ: вѣрность этому средневѣкому началу должна спасти Россію отъ западнаго „гніенія“. „Надо—говоритъ онъ—подморозить хоть немного Россію, чтобы она не гнила“.

Нельзя не видѣть, что христіанство Леонтьева имѣетъ весьма мало общаго съ подлиннымъ христіанствомъ. Основная заповѣдь христіанства устраняется слишкомъ прозрачнымъ софизмомъ: Христосъ предсказалъ, что Его заповѣди о любви люди не послушаютъ,—слѣдовательно, ненужно любить, чтобъ обѣщаніе Христа исполнилось. Самыя существенныя мысли христіанства, что мы чада Божіи, а не рабы, что въ любви страха нѣтъ, ученіе о безконечной цѣнности личности, какъ образа Божія,—все это такія истины, которыя не найдутъ себѣ мѣста въ чуждой любви доктринѣ Леонтьева. Въ его „надморальномъ“ отношеніи къ страданіямъ г. Бердяевъ справедливо видитъ элементы будущаго ницшеанства,—этого антипода христіанства. Вѣрно въ философіи Леонтьева то, что христіанство не задается цѣлями земного благополучія. Но это не значитъ, что оно должно вовсе игнорировать соціальный прогрессъ, такъ какъ онъ можетъ служить средствомъ для достиженія тѣхъ вѣчныхъ идеаловъ духа, которые составляютъ единственную цѣль христіанства. Съ этой стороны оно не могло, напр., игнорировать аномаліи рабства, такъ какъ онѣ нравственно развращали и раба и рабовладѣльца. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, т. е. разсматривая соціальный прогрессъ какъ средство, а не какъ цѣль, христіанство остается одинаково чуждымъ какъ „деспотіи“ Леонтьева, такъ и „демократіи“ его противниковъ — представителей „либерально-эгалитарнаго“ прогресса. Несмотря на видимое противорѣчіе, у той и другой есть одна общая черта, это—государственный универсализмъ, который цѣликомъ поглощаетъ личность со всѣми ея идеальными запросами.

Леонтьевъ далъ единственное въ своемъ родѣ религіозно-философское обоснованіе реакціоннаго міровоззрѣнія, и выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ области христіанства, весьма поучительны для настоящаго времени. Было бы желательно, чтобы лица, отстаивающія направленіе „Московскихъ Вѣдомостей“ во имя церковныхъ идеаловъ, основательно пересмотрѣли не политическія, а религіозно-философскія основы реакціоннаго міровоззрѣнія. Можетъ быть, и имъ пришлось бы упереться въ завѣдомо нехристіанскія предпосылки, которыя съ такою откровенностью исповѣдовалъ Леонтьевъ. Здѣсь невольно припоминается тотъ проповѣдникъ, который съ церковной каѳедры пытался остановить соціальныя аномаліи во имя пріятной для взора пестроты картины. Такова именно была, какъ мы видѣли, и точка зрѣнія Леонтьева.

— Новый проектъ духовно-учебной реформы предлагаетъ свящ. М. Левитовъ (письмомъ въ редакцію „Церк. Вѣстника“). Настоящее семинарское образованіе представляется ему не вполнѣ достаточнымъ для священника. Нужно, чтобъ священникъ „могъ удовлетворять запросамъ не простонародья только, но и образованныхъ классовъ“. Да и народъ „начинаетъ понимать, что ихъ батюшка не изъ „дюже ученыхъ: умственное развитіе простонародья движется впередъ и надо полагать, что это движеніе будетъ усиливаться“. Авторитетъ духовенства, получающаго образованіе въ средней школѣ, хотя бы и самой совершенной, не можетъ быть высокъ въ обществѣ, которое во многомъ привыкло судить по внѣшности, по вывѣскѣ, и въ настоящее время относится къ семинаріи часто съ обиднымъ и несправедливымъ презрѣніемъ. Для того, чтобы поднять образовательный цензъ и авторитетъ духовенства, предлагается „существующія духовныя семинаріи преобразовать изъ среднихъ въ высшія заведенія“. Осуществить этотъ проектъ тѣмъ легче, что и теперь уже два старшіе класса семинаріи, какъ спеціальные, „ближе подходятъ къ типу высшихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ среднихъ“. Стóитъ только прибавить два класса,—и высшая духовная школа готова. Академіи, въ качествѣ высшихъ представителей богословской науки, остаются внѣ разряда. Авторъ ожидаетъ отъ этой реформы всѣхъ

благъ, включительно до лучшаго матеріальнаго обезпеченія духовенства, потому что для будущихъ батюшекъ съ высшимъ образованіемъ общество скорѣе изобрѣтетъ другой, менѣе унизительный, чѣмъ теперь, способъ обезпеченія. Авторъ предвидитъ нѣкоторыя затрудненія при выполненіи своего проекта. Однако самое серьезное изъ нихъ—экономическое—онъ разрѣшаетъ съ легкостью: „главнѣйшій расходъ—на содержаніе преподавателей двухъ лишнихъ новооткрытыхъ классовъ оказался бы столь незначительнымъ, что могъ бы покрываться изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Нужныя на этотъ предметъ 3—4 тысячи духовенство каждой епархіи согласилось бы дать изъ собственныхъ средствъ. Будущіе профессоры, по крайней мѣрѣ, на первое время, вполнѣ удовольствовались бы обычнымъ преподавательскимъ жалованьемъ", а съ поднятіемъ экономическаго благосостоянія государства, разумѣется, открылась бы возможность обезпечить ихъ лучше.

Основная мысль этого проекта совершенно безспорна: духовенство должно стоять по крайней мѣрѣ на одномъ образовательномъ уровнѣ съ интеллигенціей не только для того, чтобы имѣть духовное вліяніе въ ея средѣ, но и для того, чтобы сохранить свой учительскій авторитетъ среди народа. Эта метаморфоза въ воззрѣніи народа, который прежде почиталъ священника идеаломъ учености, а теперь находитъ, что батюшка „не изъ дюже ученыхъ", глубоко печальна и не обѣщаетъ ничего добраго. Ближайшее и легко выполнимое средство поставить священника въ одинъ уровень съ интеллигентною массою, которая въ большинствѣ послѣ средней общеобразовательной школы проходитъ лишь спеціальную,—это уравнять общеобразовательныя программы семинаріи съ гимназическими, то есть, сдѣлать не болѣе, какъ шагъ назадъ къ уставу 1869 года. Послѣ этого богословское образованіе, выдѣленное въ высшіе классы семинаріи, само собою получитъ характеръ выше средняго. Будутъ ли эти богословскіе классы называться высшими, или просто спеціальными,—дѣло не въ названіи: авторитетъ, пріобрѣтаемый при посредствѣ вывѣски, — авторитетъ невысокой пробы. Удастся ли достигнуть, чтобы эти спеціальныя школы были высшими и по существу, это большой вопросъ. Открыть заразъ полсотни высшихъ учебныхъ заведеній нелегко: для этого нужны не только огромныя матеріальныя средства, но и громадныя научныя силы, которыхъ у насъ пока не имѣется. Тѣсная связь богословія съ философскими, историческими и друг. науками требуетъ для высшей богословской школы спеціалистовъ не только въ богословскихъ наукахъ, но и во всѣхъ областяхъ такъ наз. гуманитарнаго знанія. Вполнѣ удовлетворить этой послѣдней потребности могъ бы только богословскій факультетъ при университетѣ. Въ виду этого нѣтъ необходимости стремиться къ тому, чтобы будущія спеціальныя школы имѣли непремѣнно четыре класса,—можетъ быть, было бы достаточно и трехъ; словомъ, количество ихъ должно опредѣляться размѣрами богословской программы, а не подражаніемъ университету. Здѣсь пришлось бы, конечно, считаться и съ вопросомъ экономическимъ, который намъ представляется далеко не такимъ простымъ, какъ о. Левитову. Трудно ожидать, чтобы духовенство, и безъ того обремененное всякими сборами, могло ассигновать еще 3—4 тысячи ежегодно на добавочные классы. Но нужно сосчитать и то, во что обойдутся лишніе классы самимъ воспитанникамъ, которые и теперь очень часто не доплываютъ до конца длиннаго семинарскаго курса вслѣдствіе бѣдности.

— „Миссіонерское Обозрѣніе" (№ 9) подводитъ итоги „освободительному церковному движенію", которое, по его мнѣнію, „доселѣ не вышло еще на прямой путь, но, повидимому, отъ одной крайности склоняется въ другую".

Начатая „внѣ вратъ церковныхъ", иниціативою свѣтскаго государственнаго сановника, ничего общаго съ церковностью не имѣющаго, церковная реформа повернула было на вѣрный путь обсужденія назрѣвшихъ нуждъ самою Церковью, но здѣсь ярко были выдвинуты интересы епископата съ его оппозиціей „свѣтской церковной бюрократіи". Задержанное Царскою волею, реформаціонное движеніе нынѣ явно мѣняетъ фронтъ, дѣлается пресвитеріанскимъ и мірскимъ, оппозиціонно настроеннымъ уже не противъ свѣтскихъ властей въ Церкви, а противъ злоупотребленій, неустройства, абсолютизма и неправдъ епархіальнаго церковнаго управленія. Знаменательно, что при поворотномъ направленіи церковнаго движенія значеніе и положеніе въ ходѣ церковнаго управленія представителя свѣтской государственной власти, т. е. оберъ-прокуратуры, вырисовываются въ иномъ свѣтѣ, какъ благодѣтельная для духовенства закономѣрная инстанція. Какъ бы то ни было, но будущій историкъ произнесетъ свой правдивый приговоръ, насколько благодѣтельною является совершившаяся оттяжка церковной ломки для дѣла всесторонняго уясненія и правильнаго разрѣшенія нуждъ и назрѣвшихъ вопросовъ въ жизни нашей Церкви. Бояться всѣхъ этихъ записокъ, воззваній, мнѣній и преній о церковной реформѣ, какъ бы ни были они крайни, мы не видимъ основаній.

Однако „Мисс. Обозр." считаетъ безспорнымъ, что „реформы въ церковной жизни сверху до низу желательны, необходимы". Если такъ, то гдѣ бы ни началось церковное движеніе, можно только радоваться, что оно началось. Съ другой стороны, если реформы необходимы, и если „оттяжка церковной ломки" нужна для „выясненія нуждъ", то мало не бояться записокъ и мнѣній, а нужно привѣтствовать ихъ всѣми силами души. Что вопросъ о церковной реформѣ постепенно углубляется и расширяется, это очевидно, но трудно усмотрѣть, чтобы взглядъ на значеніе свѣтской власти въ Церкви какъ бы то ни было измѣнился въ процессѣ церковнаго движенія.

Несправедливый упрекъ.

Въ № 146 „Нашей Жизни", въ передовой статьѣ, ставится духовенству упрекъ въ индифферентномъ отношеніи къ войнѣ и ея жертвамъ. Газета вспоминаетъ адресъ Св. Синода, выражавшаго готовность духовенства принести всѣ необходимыя жертвы на благо отечества. Прошло больше года со времени этого заявленія. Масса жертвъ войны и значительно ухудшившееся финансовое положеніе государства, казалось бы, говорятъ за то, что наступило время для реализаціи „торжественныхъ обѣщаній". Однако газета до сихъ не видѣла исполненія этихъ обѣщаній. Она не знаетъ ни одного факта пріема монастырями или какими-либо благотворительными учрежденіями духовнаго вѣдомства больныхъ и увѣчныхъ воиновъ. „Духовенство осталось равнодушно къ ужасамъ войны и безпечно по отношенію къ несчастнымъ воинамъ". Прежде всего, изъ того, что газета „не видѣла примѣровъ выполненныхъ обѣ-

щаній со стороны духовенства", еще не слѣдуетъ, что „денежныхъ жертвъ духовенство никакихъ не приносило", что „торжественныя обѣщанія остались одними словами и никакихъ жертвъ послѣднимъ достояніемъ принесено не было". „Послѣднимъ достояніемъ"—нѣтъ, но посильною лептою—да. Пусть авторъ статьи потрудится заглянуть въ „Епарх. Вѣдомости". Почти въ каждомъ № онъ увидитъ подтвержденіе только-что сказаннаго мною. Такъ, въ пензенскую духовную консисторію только за апрѣль мѣсяцъ 1905 г. духовенствомъ, монастырями и служащими по духовному вѣдомству пензенской епархіи пожертвовано на нужды войны 659 р. 71 к. *). Изъ нихъ 488 р. 67 к.—спеціально на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ „совершенно индифферентномъ отношеніи" къ которымъ, какъ „несчастнымъ жертвамъ войны, потерявшимъ силы, здоровье и работоспособность", обвиняетъ духовенство газета. Кромѣ того, многими причтами и служащими по духовному вѣдомству сдѣланы %% отчисленія съ своихъ доходовъ и жалованья. Что касается монастырей, то богатѣйшими изъ нихъ—лаврами—уже сдѣланы пожертвованія по нѣсколько десятковъ тысячъ. Возможно, что они могли бы дать сотни тысячъ, а можетъ быть, и милліоны, если бы дѣйствительно наступилъ „моментъ", о которомъ говоритъ „Наша Жизнь".

Но мы позволимъ себѣ усумниться въ наличности такого момента, когда необходимо нести на алтарь отечества „послѣднее достояніе". Исторія свидѣтельствуетъ, что въ подобные моменты все общество жертвовало всѣмъ для спасенія отечества—и духовные, и міряне. Такъ было въ „смутное время" на Руси. Теперь же мы видимъ, что потокъ пожертвованій на войну, очень сильный въ началѣ ея, почти совсѣмъ прекратился. Чѣмъ бы это ни объяснялось,—непопулярностью ли войны, недовольствомъ ли въ использованіи пожертвованій,—безразлично. Въ данномъ случаѣ важенъ самый фактъ. Почему же духовенство должно отдавать свое „послѣднее достояніе", когда у очень многихъ не тронуто еще и первое?!...

Насколько правильно опредѣляетъ газета самое это достояніе? Она говоритъ „о богатствахъ нашихъ церквей и монастырей, обратившихся въ поговорку" и дѣлаетъ „на основаніи косвенныхъ указаній въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1895 г." приблизительный подсчетъ „доходовъ въ епархіяхъ". Перечисливъ статьи дохода согласно даннымъ отчета и насчитавъ около 14 милл., газета, „принимая во вниманіе проценты съ капиталовъ и другія статьи дохода", вдругъ заключаетъ, что „многомилліонные доходы церковныхъ учрежденій должны вырасти до колоссальной суммы почти сотни милліоновъ". Почему не двухъ сотенъ? Скачекъ съ 14 мил. на 200, при одинаково достаточныхъ основаніяхъ, едва ли составитъ большую разницу съ таковымъ же на 100 мил. Изъ перечисленныхъ статей дохода въ отчетѣ оберъ-прокурора не упомянуты: свѣчной доходъ, проценты съ капиталовъ и, наконецъ, суммы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ. Свѣчной доходъ въ рѣдкихъ церквахъ бываетъ значителенъ. Для характеристики доходовъ епарх. свѣчныхъ заводовъ укажемъ, напр., на владикавказскій. Изъ отчета, опубликованнаго въ № 12 „Влад. Епарх. Вѣдом.", видно, что активъ завода къ 1-му января 1904 г. равнялся — 89.353 р. 16 коп., изъ нихъ наличными всего лишь 2.750 р. 03 к. Къ 1-му янв. 1905 г. наличность увеличивается до 5.031 р. 24 к. Едва ли изъ подобныхъ суммъ могутъ составляться стомилліонные доходы. О процентахъ съ неизвѣстныхъ капиталовъ говорить не будемъ, не рискуя пускаться въ область фантазій. Что касается „капиталовъ" епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, то ихъ скорѣй нужно включить въ число „расходныхъ" статей, чѣмъ „доходныхъ". Епархіальныя попечительства располагаютъ столь мизерными суммами, что чаще проявляютъ „попеченіе" идеальное, а не матеріальное; сплошь и рядомъ они выдаютъ бѣднымъ сиротамъ пособія (если можно такъ выразиться) въ размѣрѣ 10—15 руб. въ годъ! А безъ администраціи они тоже не могутъ существовать...

Кромѣ того, въ вопросѣ о „богатствахъ" духовенства должно различать духовенство и церкви приходскія и монастырскія, а въ первыхъ—городскія и сельскія. Если упрекъ газеты и справедливъ, то онъ можетъ быть отнесенъ насчетъ только монастырей, которые, дѣйствительно, могли бы дать пріютъ и успокоить значительное число раненыхъ и больныхъ воиновъ въ своихъ многочисленныхъ и просторныхъ страннопріимныхъ домахъ и гостинницахъ, и нѣкоторыхъ городскихъ приходовъ.

Огромное же большинство духовенства, особенно сельскаго, настолько плохо обезпечено, что ему едва хватаетъ средствъ на образованіе дѣтей, многіе прямо бѣдствуютъ. Что касается сельскихъ приходскихъ церквей, то онѣ настолько обременены всевозможными поборами, что часто едва сводятъ концы съ концами. (См. № 26 „Церк. Вѣстн.": „Еще о поборахъ съ церквей").

Нельзя не признать странною, если не тенденціозною, и ту точку зрѣнія, съ которой всегда разсматривается духовенство въ подобныхъ случаяхъ. Разъ ты „духовное" лицо (священникъ, діаконъ, псаломщикъ, монахъ), то ты непремѣнно долженъ быть совершенствомъ. Всякій недостатокъ въ „духовныхъ" подчеркивается съ особенною рѣзкостью. А если есть какое-либо достоинство, то на него смотрятъ, какъ на нѣчто долженствующее быть здѣсь по природѣ. Правда, пастырство предъявляетъ къ лицамъ, посвятившимъ себя ему, бо́льшія требованія, чѣмъ къ мірянамъ. Но, вѣдь, и пастыри—люди, и они не могутъ избѣжать общечеловѣческихъ слабостей. Зачѣмъ же къ нимъ предъявлять требованія вродѣ того, что духовенство должно „обнаружить неизсякаемый запасъ добродѣтелей и удивить міръ подвигами человѣколюбія?" (Впрочемъ, это могло быть сказано и для краснаго словца).

Передавая газетныя извѣстія о томъ, что Св. Синодъ предложилъ экзарху Грузіи сообщить точныя свѣдѣнія о кавказскихъ монастыряхъ, особенно женскихъ, обладающихъ достаточными изъ народныхъ приношеній средствами и заявившихъ себя благотворительностью, могутъ ли они участвовать въ заботахъ по обезпеченію осиротѣвшихъ семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, павшихъ въ войнѣ съ Японіей, и что съ подобнымъ же предложеніемъ Св. Синодъ, повидимому, обратился и ко всѣмъ вообще представи-

*) „Пенз. Епарх. Вѣд." № 11.

телямъ духовной администраціи въ Россіи, „Наша Жизнь“ пишетъ: „Очевидно полтора года войны убѣдили ясно, что безъ давленія сверху..., безъ приказовъ и напоминаній духовенство не приступитъ къ исполненію своихъ обязанностей въ дѣлахъ христіанской любви и милосердія. И если даже въ частичныхъ случаяхъ будетъ оказано призрѣніе раненымъ или сиротамъ, то, сдѣланное въ силу бюрократическихъ распоряженій, оно неминуемо приметъ канцелярскій, бумажный, формально-холодный характеръ,—и цѣли своей не достигнетъ“. Но развѣ газета не знаетъ, что духовенство пока еще и шагу ступить не можетъ безъ „бюрократическихъ распоряженій“?! Съ другой стороны, развѣ въ силу такихъ „распоряженій“ съ крестомъ въ рукѣ шли на вѣрную смерть и самоотверженно служили раненымъ воинамъ герои-священники настоящей войны, ярко изображенные В. И. Немировичъ-Данченко въ его дневникахъ? Ужели въ Россіи среди духовенства, откуда и вышли герои войны, скромные и часто незамѣтные въ своихъ подвигахъ,—остались люди только съ „формально-холоднымъ, канцелярскимъ характеромъ“? Смѣемъ надѣяться, что—нѣтъ.

Въ концѣ статьи газета выражаетъ надежду, что будущее народное представительство займется вопросомъ о духовной реформѣ и, „конечно, позаботится объ освобожденіи Церкви отъ такихъ имущественныхъ дѣлъ, какими она заполняетъ теперь все свое время“. Конечно, духовная реформа можетъ только выиграть отъ участія въ ней народныхъ представителей; но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что послѣднее заявленіе газеты, касающееся „времяпровожденія“ Церкви, не отличается желательною въ столь важныхъ вопросахъ объективностью.

А. У.

Наши общежитія.

Собрать толпу дѣтей въ одно мѣсто—дѣло нехитрое. Ненадо, однако, забывать, что такая толпа состоитъ хоть изъ маленькихъ, но различныхъ головъ, умовъ, характеровъ, темпераментовъ и успѣвшихъ создаться опредѣленныхъ привычекъ. Всякій отецъ семьи видитъ разницу даже въ своей семьѣ, въ своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Тѣмъ больше это замѣтно въ семьѣ отъ разныхъ отцовъ, матерей, разныхъ положеній, средствъ, разнаго режима, ухода и проч. Одинъ тихъ и скроменъ, другой нервенъ и подвиженъ, этотъ спокоенъ и равнодушенъ, а тотъ живъ и впечатлителенъ. Одинъ любитъ извѣстную игру, а другой совсѣмъ не эту. Тотъ имѣетъ склонность командовать, а другой доволенъ пассивной ролью.

Чѣмъ больше я наблюдаю за дѣтьми, тѣмъ больше убѣждаюсь, что дѣло воспитанія самое труднѣйшее изъ профессій. Нужна привычка, необыкновенное терпѣніе, выдержка, самообладаніе. А главное—необходима любовь къ этому дѣлу. Нѣтъ любви—нѣтъ ничего. Васъ будутъ бояться, слушать, ваши приказанія будутъ исполнены, но и только. Дѣти больше не дадутъ вамъ ничего. Они, какъ улитки, захлопнутъ передъ вами свои маленькія души, умы и сердца, и вы ничего тамъ не увидите, ничего не передѣлаете, ничего не воспитаете.

Стремленіе заводить при духовно-учебныхъ заведеніяхъ общежитія имѣло своимъ основаніемъ серьезныя причины. Хотѣли собрать молодежь въ одно мѣсто, поставить ее подъ непосредственный надзоръ и близость къ учебно-воспитательному персоналу. Противъ такой системы принципіально не возразишь ничего. Безъ сомнѣнія, надо стоять ближе къ дѣтямъ, чтобы воздѣйствовать на нихъ. Но, какъ и все на Руси, у насъ это дѣло было задумано широко, а выполнено донельзя узко. Исполнили форму, а духъ остался тотъ же. И вышли наши общежитія тѣми же бурсами, только на новый ладъ. Воспитательная система осталась та же, направленіе то же, отношеніе между воспитателями и учениками то же. Между тѣмъ жизнь идетъ впередъ самыми гигантскими шагами.

Не очень давно мнѣ довелось быть въ одной изъ духовныхъ семинарій. Удивительное въ архитектурномъ отношеніи зданіе, четырехъэтажное, огромное, величественное. Окружающіе старые каменные корпуса кажутся пигмеями передъ нимъ. Парадным ходомъ проникъ я внутрь и посмотрѣлъ, что тамъ. Первое, что поразило при входѣ, какая-то мрачная полутемнота. Днемъ горятъ лампы. Въ первомъ этажѣ полумракъ вездѣ, въ корридорахъ, проходахъ, на лѣстницѣ. Сразу стало какъ-то жутко, точно въ тюрьму попалъ. Но мало-помалу глаза освоились, стали различать предметы. Я обошелъ весь корпусъ сверху до низу, былъ во многихъ классахъ, спальняхъ, посмотрѣлъ на церковь въ полуотворенную дверь. Вверху гораздо свѣтлѣе, чѣмъ въ первомъ нижнемъ этажѣ, занятомъ квартирами начальствующихъ лицъ. Но общее впечатлѣніе осталось то же, какое получилъ при входѣ. Холодомъ вѣетъ отъ семинарской обстановки. Все по-казенному. Стѣны, окна, двери, парты, столы, шкафы окрашены монотонною дикою краской. Невольно напрашивается сравненіе съ тюрьмой. Нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ уютности, желанія хоть немного скрасить скучное, однообразное семинарское житье. И замѣчательно: несмотря на пасхальное время, всюду сомнительная чистота. На полу соръ, на столахъ, партахъ, подоконникахъ пыль. Все какъ-то неряшливо раскидано, разбросано. У людей не стало желанія прибраться и почиститься даже къ празднику. Въ такой-то обстановкѣ живетъ нынѣшній семинаристъ и живетъ ужъ не первый десятокъ лѣтъ. Я самъ учился въ семинаріи и доселѣ благодарю Бога, что не пришлось жить въ ея стѣнахъ. Стоять на квартирахъ намъ было куда лучше, чѣмъ товарищамъ, которыхъ неволя заставила жить въ казенномъ зданіи. Помню отлично, что на семинарскихъ обитателяхъ (которыхъ мы прямо называли бурсаками) лежала какая-то особенная печать казенщины, грубой холодности, эгоизма. Это была какая-то особенная раса. Даже запахъ какой-то своеобразный, специфически семинарскій, издавали бурсаки. Бѣдные! Внѣшняя обстановка каземата сказывалась на нихъ очень замѣтно.

Но я возвращаюсь къ училищамъ.

Наши зданія не такъ велики, поменьше семинарскихъ, но и немалы. Но вѣдь у насъ учатся малыши, большинство которыхъ изъ селъ и деревень. Училищныя зданія для нихъ должны казаться огромными. Глаза деревенскаго мальчика поражены размѣрами комнатъ, спаленъ, лѣстницъ, дверей, оконъ. Онъ до сего времени не видалъ такой обстановки. Онъ зналъ свой родной

деревенскій домикъ, небольшія сѣни, миніатюрную комнату, раздѣленную перегородкой, маленькія оконца. И все деревянное, низкое, тѣсное. Зато въ этой тѣснотѣ ему было тепло, уютно, хорошо. Онъ не зналъ доселѣ особыхъ сидѣній—стульевъ. Въ родномъ домѣ стояли скамьи по стѣнамъ, а подъ божницею столъ, на которомъ вся большая семья ухитрялась обѣдать и ужинать изъ общаго блюда, пить чай, учиться грамотѣ и письму, въ то время какъ тутъ же мать сидитъ за шитьемъ, а отецъ читаетъ или пишетъ что-нибудь. Въ такихъ условіяхъ малышъ жилъ до 9—10 лѣтъ, и удивительно ли, что размѣры училищныхъ помѣщеній на первыхъ порахъ прямо подавляютъ его. Онъ теряется, чувствуетъ пустоту, одиночество, скуку. Невыразимая тоска по маленькомъ, тѣсномъ, можетъ быть, грязномъ, но родномъ и миломъ родительскомъ домѣ клещами охватываетъ душу мальчика. За десять лѣтъ службы приходилось видѣть всякіе виды. Въ первый разъ прощаться съ родными дѣтямъ всегда тяжело, и они всѣ поголовно плачутъ. Но самыя горькія слезы проливаютъ тѣ, кого помѣстили въ училищное общежитіе. Послѣ начала занятій, когда всѣ родные разъѣхались и мальчуганы-новички остались одни, повѣрьте, тяжело ходить въ общежитіе. Непремѣнно гдѣ-нибудь въ углу, за шкапомъ, подъ лѣстницей, гдѣ не такъ замѣтно, вы найдете горько плачущаго новичка. Конвульсивно вздрагиваетъ отъ рыданій маленькое тѣльце. Случаются рыданія по цѣлымъ недѣлямъ. Бываютъ, хоть и рѣдко, побѣги домой. Но это у натуръ очень сильно привязанныхъ къ родному дому. Подойдешь къ плачущему, спросишь: „что ты, что съ тобой, зачѣмъ такъ плачешь?". Отвѣтъ одинъ: „скучно". Ахъ, я знаю, что ему скучно. Я помню эту скуку, когда отдали въ училище. Это такое щемящее душу, тяжелое чувство. Оно остается памятнымъ на всю жизнь. Но я отданъ былъ на квартиру, въ частный домъ, и скоро привыкъ. А къ общежитію привыкать труднѣе. Контрастъ слишкомъ великъ, и условія жизни совсѣмъ не тѣ. Бѣдному новичку ужасно тяжело, и онъ плачетъ. Утѣшать его и не пробуйте: ничего не выйдетъ, и онъ только пуще зальется. Пусть онъ переплачетъ свое горе. Онъ первый разъ чувствуетъ самое настоящее человѣческое горе—оторванность отъ семьи, заброшенность, одиночество среди массы людей...

Скажутъ, что рано или поздно каждому нужно испытать эту горечь жизни, и что общежитіе тутъ ни при чемъ. Нѣтъ, не согласенъ. Школа не должна давать дитяти чувствовать горечь жизни. Это и безполезно, и антипедагогично. Школа не должна казаться тюрьмой, и если вы хотите, чтобы наши общежитія приносили мальчику пользу, вы создайте ихъ какъ-нибудь иначе, не въ видѣ огромныхъ казармъ. А главное—сообщите общежитіямъ уютную, семейную обстановку, не помѣщайте массу дѣтей въ одной комнатѣ, окружите ихъ тѣмъ заботливымъ уходомъ, какимъ они пользовались дома, и вы найдете пользу отъ общежитій. Извѣстно, что много семинаристовъ и учениковъ духовнаго училища съ радостью бросаютъ общежитіе, когда имъ позволятъ жить на частной квартирѣ. Здѣсь имъ лучше, и не въ томъ смыслѣ, что они избавляются отъ постояннаго надзора. Нѣтъ. Здѣсь пріятна семейная обстановка, хозяйка, товарищи, составляющіе тѣсный семейный кружокъ, маленькій дворикъ, улица, а не каменный заборъ. Нѣтъ словъ: пріятно сознавать и нѣкоторую свободу отъ инспекціи, отъ ея постоянныхъ и бдительныхъ глазъ. Да едва ли и полезенъ бдительный надзоръ. Опытъ показалъ, что онъ не приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Г.

Въ мірѣ старообрядцевъ *).

Время стояло зимнее; сухо, морозно, снѣгъ скрипѣлъ подъ ногами и полозьями саней. Въ одномъ торговомъ селѣ съѣхались на базаръ и торговцы, и покупатели, и просто обозрѣватели базара. Шумъ, гамъ людей и всякаго скота стоялъ велій.

— Торгуешь, Абрамычъ?—спросилъ небольшого роста крестьянинъ, одѣтый въ овчинную шубу, подойдя къ одному торговцу.

— Да, Господь посылаетъ покупателя,—отвѣтилъ торговецъ, радостно потирая руками.—А ты, Семенычъ, почто приплылъ сюда: покупать или глазами зѣвать?

— То и другое, Абрамычъ.

— Заходи въ теплушку,—погрѣешься.

— Аль кто есть тамъ?

— Кое-кто балуется чаемъ. Морозно...

— Изъ вашей братіи или еще кто?

— Нехристей не пущаю, Семенычъ; поди знаешь мой характеръ. У меня завсегда своя единовѣрная братія. Вонъ у Софрона Казачкина завсегда попы ваши грѣются, а у меня этого не бываетъ. Я линію свою держу и съ вами не якшаюсь. Съ тобою, вотъ, только веду знакомство, потому ты самъ былъ въ нашей братіи, и хоша ушелъ къ Никону, а все же нашу обрядность содержишь въ жизни.

— Спаси, Христосъ, за любовь, Абрамычъ.

— Такъ проходи, Семенычъ, въ теплушку,—потолкуешь тамъ съ нашими.

Семенычъ вошелъ въ лавку и, обойдя прилавокъ, прошелъ въ теплушку **).

Помолившись предъ иконою, Семенычъ поклонился сидѣвшимъ и сказалъ: добраго здоровья, отцы и братіе! Какъ Христосъ милуетъ васъ?

— Спаси, Христосъ, Семенычъ. Милуетъ Господь Богъ за наше правовѣріе. Какъ ты маешься между никоновцами, по своему еретичеству?—отвѣтили сидѣвшіе на лавкѣ 3 мужика. То были старообрядцы бѣглопоповской секты, единовѣрные хозяину теплушки, прибывшіе на базаръ изъ окрестныхъ селъ. Семенычъ тоже былъ старообрядецъ, но, почитавъ старопечатныхъ книгъ, сблизился съ миссіонеромъ и подъ его вліяніемъ убѣдился въ несостоятельности раскола и перешелъ въ православіе. Съ присоединеніемъ къ православію, въ немъ явилась кипучая ревность просвѣщать своихъ собратій

*) Взгляды старообрядцевъ на инославныхъ, отличающіеся крайнею нетерпимостью, едва ли извѣстны нашимъ публицистамъ, въ одинъ голосъ славословящимъ все, что они видятъ у старообрядцевъ. Настоящая статья ярко, въ живой картинѣ, рисуетъ эти взгляды. *Ред.*

**) Такъ называется комнатка при лавкѣ, которая отапливается. Разъѣзжая по епархіи, я самъ бывалъ въ этихъ теплушкахъ. Походишь по базару или ярмаркѣ, зайдешь погрѣться и потолкуешь съ раскольниками.

и въ данной мѣстности онъ явился настоящимъ апостоломъ православія. Бесѣдовать съ раскольниками онъ очень любилъ,— это была пища его, высшее наслажденіе и удовольствіе въ жизни. Эти бесѣды свои онъ производилъ вездѣ и всюду: на базарѣ, на постоялыхъ дворахъ, въ лавкѣ и т. д. Никто ему ничего за это не платилъ, ничѣмъ трудъ его не поощрялся, но Семенычъ говорилъ и говорилъ неутомимо. Выѣдетъ онъ пахать въ поле или другія работы производить подъ открытымъ небомъ,— не утерпитъ, соберетъ толпу и начнетъ ораторствовать, что знаетъ и какъ умѣетъ. Одни слушаютъ его, другіе спорятъ съ нимъ, третьи ругаютъ и даже проклинаютъ его, называя его „измѣнникомъ Христовой вѣры и отступникомъ", но Семенычъ не обращалъ вниманія на старообрядческую ругань, а велъ свою бесѣду и всячески старался внушить и выяснить имъ незаконность ихъ отдѣленія отъ православной Церкви. Семенычъ зналъ своихъ старообрядцевъ какъ нельзя лучше, зналъ, гдѣ они останавливаются на базарахъ, и шелъ туда, самъ напрашиваясь на бесѣды съ ними. И въ настоящій разъ онъ пришелъ на базаръ (Семенычъ любитъ ходить пѣшкомъ) просто потолкаться между людьми, повидать раскольниковъ, побесѣдовать съ ними и узнать, что дѣлается въ жизни ихъ.

— И васъ спасетъ Христосъ, братіе, за сожалѣніе обо мнѣ,—отвѣтилъ Семенычъ, присаживаясь къ нимъ.— Объ одномъ прошу, христолюбцы, выскажите мнѣ на лице: какую ересь я воспринялъ и кто оную ввелъ въ православной Церкви?

— Мало ли у васъ ересей! Всѣхъ-то считать...

— Никонъ все надѣлалъ, нешто не знаешь?...

— До блаженныя памяти Іосифа патріарха у насъ въ Церкви все было по древлему благочестію,—разомъ и наперерывъ говорили мужики.

— Пощупайте-ко его, отцы, хорошенько, чтобы онъ не хулилъ нашей древней вѣры,—сказалъ хозяинъ лавки.— Эхъ, мнѣ-то, жаль, недосужно: приходится идти.

Абрамычъ ушелъ въ лавку, а Семенычъ вступилъ съ его братіею въ религіозную бесѣду.

— Вотъ вы, братіе, сказали, что въ православной Церкви много ересей существуетъ, выложьте мнѣ едину на потребу.

— Ты свою Церкву не обзывай православной, мы такими-то пребываемъ, а ваше обчество облыжное, только на бумагѣ пишется оно такъ, на строкѣ сирѣчь,—сказалъ одинъ начетчикъ.

— Коли выскажете, что въ нашей Церкви есть еретичество, тогда и такъ будетъ видно, что вы воистину православные, отвѣтилъ Семенычъ.

— Какъ ты ни защищай свое православіе, оно намъ не по нутру. Въ австрицкую перейдемъ, а въ вашу ни за что.

— Да почему же, Сидоръ Аверьянычъ, вы ужъ такъ зло относитесь къ нашей православной Церкви? Поповъ отъ насъ берете, а на Церковь хулу произносите и ожесточаете свое сердце.

— Дюже не по-христіански вы живете! Настоящіе вы татары, мухомеды. Со всѣми вы изъ одной посуды жрете, со всякимъ нехристемъ ведете дружбу, во всемъ вы совокупились съ разными еретиками. У васъ и армяшка, и латышщикъ, и люторово отродье,—всѣхъ вы за христіанъ полагаете и въ любовь ставите съ собою.

— Точно, Сидоръ Аверьянычъ, людьми мы не брезгаемъ и не почитаемъ ихъ, по вашему, какъ собакъ. Мы только вѣру свою блюдемъ и не мѣшаемся съ ними, а такъ что же! Развѣ они не люди? Развѣ они не твореніе Божіе?

— Нехристь-то по твоему—Божье созданье! Вотъ такъ хватилъ, Семенычъ. Скоро же ты смѣсился съ ними и въ братію ихъ къ себѣ произвелъ. Значитъ, по твоему никонову уложенью, и татары, и жиды, и поляки, и всякая другая нечисть, прости Господи,—Божіе произведеніе! Опомнись, Семенычъ, не возлагай хулы на Господа Бога твоего и не клевещи на Него.

Всѣ три старообрядца стали охать, вздыхать, хлопали себя руками и говорили: „вотъ до чего дошло ихъ отпаденіе отъ вѣры".

— Никакой хулы, братіе, я не возношу на Царя небеснаго, а говорю вамъ прямо по Писанію. То положите себѣ въ главы ваша: если бы всѣ иновѣрцы происходили отъ діавола, какъ это вы полагаете, какъ же Господь Богъ питаетъ и грѣетъ ихъ? У насъ, христіанъ, урожай хлѣбовъ, и у иновѣрцевъ такожде бываетъ. У насъ есть богатые люди, и имъ Господь Богъ подаетъ такое же довольство и изобиліе плодовъ земныхъ. Возьмите, къ примѣру, извѣстнаго Махмета Абдулова, мыловарщика,— поганый онъ, по твоему, собака, а у него и домъ каменный, что твой дворецъ, и всего хозяйства полная чаша, да и торговлю ведетъ онъ на большіе капиталы. Отъ кого же все это ниспосылается, аще не отъ Бога? Самъ человѣкъ, безъ Божіей помощи,—ничто.

Въ это время вошелъ хозяинъ въ теплушку и сказалъ, кивнувъ головою на Семеныча: „отстаиваетъ свою блевотину?"

— Грызется, Абрамычъ,— отвѣтили ему мужики.—Да ужъ больно нечестивое мудрованіе влагаетъ онъ въ ушеса наши.

— А что?

— Татаръ, жидовъ христораспинателей производитъ въ братію и велитъ всѣхъ любить...

— Ужели, Семенычъ? Значитъ, ты ужъ дюже окунулся въ ересь. Такъ-то свернуться съ дороги! Шагъ, другой въ сторону,—а тамъ и трясина.

— Я, Абрамычъ, стою на Писаніи и отъ себя ничего не проповѣдую.

— Ну ладно. Скажи ты мнѣ, милый человѣкъ, вотъ что: могу я жиду треклятому или турку товарищемъ быть?

— Отчего же, Абрамычъ? Самъ прочти въ Прологѣ (30 іюня) повѣсть, какъ жидовинъ нѣкій въ Александріи купецъ бѣ, живяше близъ христіанина нѣкоего и имѣяше съ нимъ любовь велику... А Прологъ сей изданъ до Никона патріарха, въ 1642 г.

— Нѣтъ, мы такъ не полагаемъ. Это ужъ будетъ по твоему еретическому закону такъ; и пусть этотъ жидовинъ или турка будетъ тебѣ товарищъ, а насъ сохрани, Царь небесный, якшаться съ богоотступниками. Вамъ, еретикамъ, это ужъ кстати, потому по одной дорогѣ идете къ діаволу.

— Я тебѣ древнюю книгу въ законъ полагаю, при благочестивомъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ изданную, книга эта такъ глаголетъ, а не я.

— Что книга! Надо статьѣ разсудокъ дать,—къ чему она положена!

— А какъ же, Абрамычъ, торговлю-то ты ведешь

съ нехристью? Вѣдь ты одинаково продаешь свой товаръ, какъ мнѣ, такъ и всякому разновѣрцу.

— Вовсе не съ одной руки, облыгаешь, Семенычъ, ты меня. Своему христіанину у меня цѣна, тебѣ—другая, а нехристю третья. Съ какой стати я буду равнять его съ крещенымъ человѣкомъ? Нешто можно одну рѣчь держать съ поганой собакою! Это вы такъ съ ними поблажаете, а мы, христіане, нѣтъ. Поэтому-то, Семенычъ, и обидно, что вы по Расеи близки къ намъ, а сами совокупились со всякой поганью, всякихъ иновѣрцевъ возлюбили, да еще въ начальство возвели ихъ въ нашей землѣ и насъ принуждаете почесть воздавать нехристю. Самъ посуди: можно ли язычнику и поганому человѣку владѣть христіанской душою?

— Всякая власть отъ Бога учинена, Абрамычъ, и ей должно повиновеніе воздавать. Прочти-ка у апостола Павла, что онъ говоритъ о семъ. Первые христіане подъ языческой властью были, однако они молились за нее и намъ повелѣли.

— Не лукавствуй, Семенычъ, не изворачивай законъ Господень по-еретически. То было время, теперь настало другое. Господь покорилъ язычниковъ подъ ноги наша и далъ ихъ въ десницу нашу, чтобы мы просвѣщали ихъ Христовой вѣрой, а не поблажали ихъ ереси. А вы со временъ блаженныя памяти благочестиваго царя Алексѣя Михайловича и свои церкви возводите и всякому нехристю дозволяете возводить свои капища во святой Расеи. Богу служба и діаволу вкупѣ. Вашъ колоколъ даетъ гласъ на службу въ церковь, и еретицы свой гласъ пущаютъ, даже азанчà магометовъ кричитъ во все горло съ своей мечети. Развѣ довлѣетъ сему быти? За это-то Господь и наказуетъ насъ всякой напастью и всякими бѣдами, потому забыли Его, Царя Небеснаго, осуетились многострастныя плоти мудрованіемъ.

— Чудно ты толкуешь, Абрамычъ, и главное,—очень люто къ иновѣрцамъ. По твоему, они всѣ поганцы, хуже собаки.

— Да кто же они? Что ты нашелъ у нихъ хорошаго? Кто намъ всякую пакость принесъ въ Расею, какъ не они, еретики? Оттуда, изъ своей земли, принесли они къ намъ всякое искаженіе человѣческаго образа, всякій обманъ сюда притече, злобожіе и нравовъ растлѣніе. У нихъ ни въ чемъ нѣтъ грѣха и Бога они не признаютъ. Дьяволъ давно забралъ ихъ въ свои руки, а теперь они васъ подбираютъ къ себѣ, чтобы не скучно было въ аду-то. Посмотри, до чего вы осуетились съ ними: подъ праздникъ стали лицедѣйства строить. Развѣ это возможно? Нешто такъ полагается по уставу церковному? А къ себѣ зовешь, въ свою церкву загоняешь насъ. Какому же примѣру мы будемъ у васъ учиться? У насъ праздникъ пришелъ, иди ко всенощной; а у васъ—въ театръ, на балы, танцы. День Господень разоряете на служеніе Ваалу скверному.

— Ну это въ городахъ театры-то, гдѣ всякаго народу проживаетъ много, для нихъ это и разрѣшено. Насильно, Абрамычъ, никто вѣдь туда не загоняетъ людей.

— Да вы-то хозяева на своей землѣ, аль приказчики? Для чего разрѣшать-то? Я вотъ въ субботу, какъ звонъ, такъ и запираю лавку и иду домой. Сейчасъ у меня лампадка зажигается у Божьяго милосердія, потому праздникъ Христовъ пришелъ; самъ надѣваю чистый кафтанъ и всѣхъ тащу за собою въ моленную за службу. А у васъ начальство-то и само не молится Богу, да и намъ запрѐтъ ставило.

— Ну ты ужъ, Абрамычъ, больно насѣлъ на него,—сказали мужики съ видимымъ самодовольствомъ.—Ты ужъ не стрѣляй въ него больно-то, опалишь этакъ.

— Досадно. Мы, бывало, построимъ моленную, привязывались къ намъ; въ судъ тащили за ея устройство, а татаринъ оретъ во всю глотку на весь городъ, восхваляя своего блудника Махмета, — ничего это. Ему позволительно орать, а намъ тихонько молиться нельзя. Какъ будто мы хуже татаръ. Вотъ чрезъ это-то Господь и наслалъ теперь на васъ войну, чтобы наказать за беззаконія ваша.

— Ну что же; это братія Семенычу,—вставили мужики.—Такъ вѣдь, Семенычъ?

— Въ самомъ дѣлѣ, Семенычъ, скажи-ка: японцы-то братія тебѣ или нѣтъ?

— Каинъ убилъ Авеля,—кто они были между собою?

— Ты рѣшай вопросъ.

— Рѣшите и вы прежде мой вопросъ.

— Ну: братья они были,—сказали старообрядцы.

— Такъ и японцы, какъ Божье созданіе, люди, они—братія намъ. Но діаволъ позавидовалъ миру между нами, вложивъ въ сердце ихъ зло, и они стали теперь врагами намъ.

— Не такъ! Не такъ! — кричали старообрядцы.—Врешь, Семенычъ! Каинъ и Авель были отъ одного отца и по вѣрѣ были единомышленны; а ты съ японкой въ единомысліи обрѣтаешься,—скажи?

— Будетъ тебѣ толковать-то о вѣрѣ, иди въ лавку,—кричала жена Абрамыча:—торговля...

— Сейчасъ; погоди малость: вотъ докончу. Рцы, Семенычъ: японка тебѣ единоплеменный и единовѣрный, яко Каинъ Авелю?

— Единъ у насъ отецъ—Господь, Создатель ихъ и насъ, а по плоти и вѣрѣ мы разные.

— Врешь, Семенычъ; японцы идоламъ покланяются, а не Господу, вставилъ старообрядецъ, доселѣ лично не вступавшій съ нимъ въ бесѣду.—Это ты зло глаголешь и лукавое предлагаешь нашему слуху.

— Замудровался ужъ онъ нынѣ; съ тракту сбился и бѣгаетъ по проселкамъ, яко заяцъ или елень дивій, ища источники водные,—радостно кричали старообрядцы, довольные тѣмъ, что не даютъ ему говорить, и посему торжествуя надъ нимъ.

— Это ты нàодинъ-то силенъ, а когда мы вкупѣ всѣ, трудно тебѣ преодолѣть насъ,—вставилъ особо одинъ изъ старообрядцевъ.

— Идолопоклонника присовокупилъ въ братію къ себѣ! О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,—сказалъ Аверьяновъ, перекрестивъ лицо свое.—Не отрини мене отъ лица Твоего за то, что я грѣшу всѣми моими чувствы въ семъ многоглаголаніи.

— Поэтому, и англѣзы *) съ арапами братія Семенычу, и франки такожде,—говорилъ раскольникъ, какъ бы разсуждая съ братіею.

— Да всѣхъ онъ во единъ кунъ собралъ, якоже Ной въ ковчегѣ, вставилъ другой.

— Можетъ, и папа римскій за одно ужъ со всѣми

*) Англичане. Такъ зовутъ ихъ раскольники.

еретиками пребываетъ въ братіи у Семеныча? Тогда ужъ Семенычу надо подъ благословеніе главу свою преклонить,— поддакнулъ насмѣшливо третій.

Всѣ эти колкости нисколько не сердили Семеныча, нисколько не возмущали его, онъ сидѣлъ себѣ и молчалъ, пользуясь этимъ временемъ, какъ отдыхомъ для себя. Старообрядцамъ же это молчаніе Семеныча доставляло величайшее наслажденіе и удовольствіе, поэтому они охотно и вступали съ нимъ въ бесѣду, что чувствовали себя съ нимъ свободно, непринужденно и говорили ему все, что могли и знали.

— Лучше ты, Семенычъ, и не толкуй намъ объ этой нехристи,—какъ бы совѣтуя, сказалъ Абрамычъ, похлопывая его рукою.—Все это поганое твое разновѣріе мы къ себѣ и близко не допускаемъ. Кто Богу супротивникъ,—сатанѣ пріятель и угодная ему совершаетъ. Всѣ они не Богу служатъ, а діаволу работаютъ. А вы дозволяете имъ сіе и чрезъ это тоже уподобляетесь еретикамъ и вящше ихъ дадите отвѣтъ Царю Небесному за это оскорбленіе лица Божія. Вы—смутники; вы распространители всей нечистоты по расейской землѣ. Огнемъ и жупеломъ попалитъ Господь всѣ скверныя капища еретиковъ, въ которыхъ они прогнѣвляютъ Его своей молитвою, и васъ съ ними за попустительство ваше. Вы вѣдь только нашей молитвою и соблюдаетесь, Семенычъ, если по правдѣ сказать тебѣ. Наше благочестіе защищаетъ всю Русь, а то давно бы яко Содомъ и Гоморра были. Знаешь, что ангелъ Аврааму рекъ?

— Христосъ, братіе, всѣхъ велѣлъ любить, ибо за всѣхъ Онъ пролилъ Свою пречистую кровь на крестѣ. Мы, православные, такъ и дѣлаемъ.

— Сдачу, Абрамычъ, надо... сказала жена, пріотворивъ дверь въ теплушку.

— На вотъ ключи! нѣкогда мнѣ...

— Не облыгай, Семенычъ, Господа Бога. Святіи отцы прямо изрекли: съ еретикомъ ни ясти, ни пити, ни вкупѣ Богу молитися. Какъ же ты хощешь любовь имѣти съ нимъ, когда отъ него, яко пса смердящаго, довлѣетъ бѣгати.—„Яко же преподобніи святители освящаютъ, тако нечестивіи оскверняютъ“,—вотъ что говоритъ правило въ Кормчей книгѣ. А вы сколько мѣстъ осквернили разными капищами еретиковъ... Почти всю Расею отдали въ руки иноземцевъ.

— Ну ты ужъ, Абрамычъ, слишкомъ разъярился и зря глаголешь. Рабу Господню не подобаетъ сваритися, какъ поучаетъ св. апостолъ.

— Не учи, и безъ тебя хорошо знаю Писаніе. Себя-то соблюдай, а то сами окунулись въ ересь, да и другихъ вовлекаютъ въ эту грязь. Нѣмецъ сталъ земскій начальникъ, татаринъ приставомъ, жида допустили народъ лѣчить,—хорошее благочестье развели! Скоро ужъ и царя-то изъ иноземцевъ произведете. И погибнетъ съ вами, оглашенными, Русь Божія, за которую наши отцы и дѣды бились и кровью полили свою землю. Неправду я говорю, братіе?

— Какъ неправду: все излагаешь, какъ нельзя лучше, точно по дорогѣ идешь. Это только Семенычъ не видитъ пути лукавы,—поддакнули старообрядцы.

— А ты утолись-ка, Абрамычъ; дай языку своему отдыхъ и мнѣ предоставь слово. Вѣдь у нашего царя не мы съ тобою одни, а есть много и другихъ народовъ покорено, которые и живутъ съ нами. Намъ онъ царь, и имъ такожде. Одинаково онъ и долженъ любить всѣхъ и пещись о нихъ.

— Питаніе имъ давать должно, но служеніе діаволу въ капищѣ разрѣшать не довлѣетъ. Святой Владиміръ, когда позналъ св. вѣру, прямо сказалъ своему народу: кто хочетъ быть со мною,—крестись, и повелѣлъ всѣхъ идоловъ топить въ рѣкѣ, а капища ихъ всюду разрушать. А вы такъ дѣлаете? По его завѣту совершается? Онъ не позволилъ на своей землѣ Богу служить и идоламъ, а одно установленіе далъ. А вы зачѣмъ вопреки идете? Хозяева,—прости Господи!..

— Вы, братіе, уклонились въ другую сторону и говорите совсѣмъ не о вѣрѣ. Что намъ судъ творить о жидахъ да японцахъ, вы выложьте мнѣ лучше о ереси нашей Церкви. Скажите, по Писанію, какую ересь я воспринялъ теперь?

— Кругомъ ты еретикъ и весь опоганился,—разомъ зашумѣли всѣ четыре старообрядца.—Какой тебѣ еще указъ, когда ты весь міръ собралъ въ свою братію и любовь поучаешь имѣть къ нимъ?

— Будетъ, братіе, поучать его: все равно не наставишь его,—сказалъ одинъ, поднимаясь съ лавки. Пора и на торгу побыть.

— Это вѣрно, Иванъ Аверьянычъ. Еретическая закваска крѣпко разлилась въ его головѣ. Пойдемъ,—сказалъ другой.

— Съ избраннымъ избранъ будешь, а со строптивымъ развратишься, сказалъ пророкъ Давидъ. Такъ и ты, Семенычъ,—вставилъ Абрамычъ.

— Слишкомъ, братіе, вкоренилась въ васъ ненависть къ чужому народу. Господь не повелѣлъ такъ дѣлать. Онъ велѣлъ всѣхъ любить, даже враговъ своихъ. Нужно жить любовью, сердцемъ, а не злобою и ненавистью къ людямъ,—сказалъ Семенычъ.

— Ну и цѣлуйся со всякой нечистью, а насъ не пріучишь къ этой нечисти.

— Простите меня, Христа ради. Можетъ быть, кого словомъ обидѣлъ,—поклонился Семенычъ старообрядцамъ.

— Насъ такожде прости Христа ради,—отвѣтили старообрядцы.—Дюже ты за еретиковъ-то стоишь: это зря, Семенычъ.

— Испытайте Писанія, братіе, и узрите. Вспомните, что говорится во св. Евангеліи въ притчѣ о самарянинѣ. Тамъ велѣно милость проявлять ко всѣмъ одинаково. Выбора не указано.

Семенычъ поклонился и вышелъ изъ теплушки торговца.

Минскій епарх. миссіон. свящ. К. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право правленіе дух. академіи, хотя бы и съ разрѣшенія высшаго начальства, выселить изъ академическаго общежитія оставшихся на лѣто казенно-коштныхъ студентовъ съ выдачей имъ по 8 р. въ мѣсяцъ на содержаніе, мотивируя эту мѣру, яко бы, имѣющимъ быть капитальнымъ ремонтомъ, котораго, однако, нѣтъ,—если помѣщеній для студентовъ этихъ въ академіи вполнѣ достаточно?

* Думаемъ, что выражаемое въ вопросѣ сомнѣніе

въ резонности принятой академическимъ правленіемъ мѣры едва ли основательно: безъ надобности академія не стала бы стѣснять своихъ питомцевъ, да и высшее начальство, безъ сомнѣнія, не допустило бы этого.

2) Кому слѣдуетъ ѣздить на окружной училищный съѣздъ духовенства—члену ли благочинническаго совѣта, или самому благочинному, и правъ ли этотъ послѣдній, если ѣздитъ самъ, не испрашивая согласія окружного духовенства? Нѣтъ ли на этотъ счетъ какихъ-либо прямыхъ распоряженій Св. Синода?

* Ни членъ благочинническаго совѣта, ни самъ благочинный безъ выборовъ окружнымъ духовенствомъ не должны бы являться депутатами на съѣзды духовенства, потерявшіе, благодаря этимъ депутатамъ по назначенію начальства, все то значеніе, которое имъ старались придать изданныя и донынѣ не отмѣненныя, но, къ сожалѣнію, почему-то не дѣйствующія распоряженія Св. Синода, какъ это, между прочимъ, въ недавнее время мы и указывали въ нашей статьѣ о значеніи съѣздовъ.

3) Къ церкви на должность 2-го священника назначенъ молодой человѣкъ, который, благодаря своимъ какимъ-то связямъ въ епархіальномъ управленіи, въ теченіе 4½ лѣтъ своей службы успѣлъ смѣнить уважаемаго приходомъ старосту и двухъ священниковъ-старцевъ, прослужившихъ одинъ 48 лѣтъ, а другой—34 года, только за то, что они не хотѣли участвовать въ обманѣ начальства въ дѣлѣ вырубки церковно-причтоваго лѣса, который безжалостно сводился молодымъ священникомъ подъ видомъ расчистки просѣкъ. Можно ли обиженнымъ этимъ священникомъ лицамъ жаловаться Св. Синоду и какимъ порядкомъ это сдѣлать?

* Порядокъ жалобъ Св. Синоду на распоряженія епархіальныхъ начальствъ указанъ въ уставѣ духовныхъ консисторій, при чемъ по тѣмъ дѣламъ, гдѣ не идетъ дѣло о лишеніи сана или исключеніи изъ духовнаго званія, никакихъ сроковъ не полагается, т. е. жалоба можетъ быть направлена когда угодно, лишь бы была основательна; подать ее можно или чрезъ епархіальное начальство, или непосредственно въ Св. Синодъ.

4) Законоучитель гимназіи (8-ми кл.), прослужившій въ этой должности 25 лѣтъ и награжденный орденомъ св. Анны 3-й ст. и саномъ протоіерея, можетъ ли при выходѣ въ отставку получить 2-ю степень того же ордена по статуту и, если можетъ, то можетъ ли онъ просить этого самъ и кого просить?

* По статуту дается только 3-я степень этого ордена; остальныя же затѣмъ награды слѣдуютъ обычнымъ законнымъ порядкомъ—по представленіямъ начальства.

5) Есть ли такое нотное изданіе, въ которомъ были бы собраны всѣ положенные на ноты экзапостилларіи?

* Насколько намъ извѣстно, такого изданія нѣтъ.

6) Можно ли дать младенцу-дѣвочкѣ имя „Свѣтлана“ и какъ быть, если родители ни на какое другое имя несогласны?

* Въ числѣ святыхъ православной Церкви этого имени нѣтъ; священнику, обязанному держаться каталога именъ святыхъ, признаваемыхъ нашею Церковью, слѣдуетъ по нашему мнѣнію, предложить родителямъ дать ихъ ребенку соотвѣтствующее Свѣтланѣ имя Фотины (марта 20) или Фотиніи (февр. 13).

7) Имѣетъ ли право настоятель, при своемъ штатномъ діаконѣ, приглашать діакона сосѣдней церкви для служенія, въ качествѣ первенствующаго, въ храмовой праздникъ?

* Подобныя приглашенія діаконовъ, обыкновенно съ лучшими голосами, для служенія въ храмовые праздники—дѣло настолько обычное, что вопросъ о правѣ тутъ едва ли и умѣстенъ.

8) При церкви два псаломщика, между которыми распредѣляется поровну какъ доходъ, такъ и труды по церковному письмоводству; одинъ изъ псаломщиковъ отправленъ на 3 мѣсяца въ монастырь, при чемъ онъ уѣхалъ, не написавъ своей части исповѣдныхъ вѣдомостей, а 2-й псаломщикъ не желаетъ ее писать, говоря, что онъ свою часть написалъ; благочинный же требуетъ, чтобы онъ написалъ часть за отсутствующаго. Правильно ли рѣшилъ благочинный?

* Такъ какъ оставшійся при церкви псаломщикъ несетъ всѣ обязанности за отсутствующаго, получая, на основаніи 25 ст. Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причта, половину его доходовъ, то, по нашему мнѣнію, распоряженіе благочиннаго о томъ, чтобы онъ написалъ исповѣдную вѣдомость и за отсутствующаго, совершенно правильно.

9) Съ псаломщика, состоящаго на епитиміи въ монастырѣ, приказано удержать изъ казеннаго жалованья и другихъ доходовъ 25 р. долга, 2 р. судебныхъ издержекъ, 40 к. за исполненіе и %% съ 29 сентября 1900 г. по день уплаты. Какимъ порядкомъ должно быть произведено это удержаніе, т. е. какая часть изъ жалованья и доходовъ должна подлежать удержанію и сколько %% должно быть начтено на эту сумму?

* Священнику, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ поступить такимъ образомъ: прежде всего имѣть въ виду 1085 и 1086 ст. уст. гражд. суд., по которымъ вычетъ на удовлетвореніе долга дѣлается такъ: съ получающаго до 500 р. въ годъ (жалованья отъ казны) вычитается, если онъ неженатъ—одна треть, а если женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей,—одна четверть изъ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодно суммы; примѣнительно къ этому же разсчету должно дѣлать вычетъ и изъ братскихъ доходовъ, за вычетомъ половины въ пользу замѣняющаго на основаніи 25 ст. правилъ 24 марта 1873 г.; %% же должны быть начислены казенные, т. е. по 6% на 100.

10) На священника поданы 3 жалобы; двѣ изъ нихъ признаны неосновательными, а по 3-й рѣшенія нѣтъ, хотя объясненіе священникъ далъ еще въ январѣ. Что сдѣлать для ускоренія рѣшенія, такъ какъ неизвѣстность безпокоитъ?

* Подать прошеніе объ ускореніи рѣшенія съ указаніемъ, почему желательно это ускореніе.

11) Имѣетъ ли право причтъ отдать въ аренду на годъ церковную землю по домашнему условію безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства?

* Въ виду яснаго смысла ст. 10 Высоч. утв. 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средств. содерж. православн. прих. духовенства, разрѣшенія епархіальнаго начальства на это не требуется.

12) Родители армяно-грегоріанскаго исповѣданія про-

сятъ православнаго священника окрестить ихъ младенца. Слѣдуетъ ли исполнить ихъ желаніе? И какъ поступать, если о томъ же будутъ просить родители католики, или лютеране?

* Согласно указу Св. Синода 28 февр. 1722 г. священники могутъ крестить дѣтей иновѣрныхъ родителей и старообрядцевъ, но не иначе, какъ со взятіемъ съ нихъ подписки о воспитаніи ими дѣтей этихъ въ правилахъ Церкви православной, въ чемъ поручителями должны быть православные воспріемники; если же иновѣрцы дать такую подписку откажутъ, то слѣдуетъ объявить имъ, что они могутъ окрестить своего младенца сами (подобныя просьбы обыкновенно бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстности нѣтъ священника соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія), что допускается правилами всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (см. указъ 25 ноября 1830 г. и свод. зак. т. XIV по изд. 1890 г. ст. 73).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ ПРАГИ *(Послѣднія церковныя событія).* Главнѣйшія событія послѣдняго времени, имѣвшія мѣсто въ жизни православной Церкви въ Прагѣ, таковы. Старокатолическая община (9/10 не присоединившихся къ православію) публично заявила, что не имѣетъ ничего общаго съ православіемъ и вовсе не имѣла намѣренія переходить въ него. Глава православныхъ Церквей въ Австріи, епископъ задрскій, по настоянію своего правительства (на которое, въ свою очередь, повліяло католическое духовенство, принявшее на съѣздѣ острую резолюцію о вредѣ православной пропаганды), отнялъ у священника русской церкви въ Прагѣ право присоединять къ православію, равно и отправлять въ качествѣ приходскаго священника какія бы то ни было функціи для присоединившихся. Между тѣмъ, по случаю затянувшагося ремонта русской церкви, а главное за отъѣздомъ въ Карлсбадъ церковнаго причта, въ православномъ храмѣ прекратилось богослуженіе, что, въ связи съ вышеуказаннымъ фактомъ, вызвало въ средѣ присоединившихся обратное тяготѣніе къ старокатоличеству, такъ что не исключена возможность возвращенія части присоединившихся опять въ старокатоличество. Исключительныя условія присоединенія бывшихъ старокатоликовъ, которымъ были сдѣланы уступки русскимъ Св. Синодомъ (напр., общая исповѣдь), создали послѣднимъ своего рода привилегированное положеніе среди православныхъ чеховъ, чѣмъ естественно вызвали обособленіе ихъ въ самостоятельную церковную единицу, которая стоитъ въ оппозиціи къ старымъ православнымъ и ихъ органу „Православное Общество въ Прагѣ".

Всѣ указанные факты явились естественнымъ результатомъ той политики прозелитизма, которою можно охарактеризовать нынѣшнее направленіе русской православной миссіи въ Прагѣ. Послѣдствіемъ этой политики было то, что на-спѣхъ присоединены были къ православію лица, совсѣмъ незнакомыя съ православіемъ съ его духомъ, и внесшія въ православную Церковь чуждые ей соціальные интересы и политику соревнованія (что вызвало вышеуказанный протестъ старокатоликовъ),—отсюда и чрезмѣрное раздуваніе въ мѣстныхъ газетахъ акта присоединенія, гдѣ провозглашалось основаніе чешской автокефальной Церкви, и безтактное раздаваніе воззваній въ православномъ храмѣ во время совершенія литургіи (что повело за собою вмѣшательство австрійскаго правительства); слѣдствіемъ узкой политики прозелитизма явился, наконецъ, и неумышленно посѣянный расколъ между новоприсоединившимися и старыми православными.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что означенное направленіе миссіонерской дѣятельности православной Церкви въ Прагѣ не можетъ быть признано правильнымъ.

Каковы же могутъ быть задачи православной миссіи въ Прагѣ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы позволимъ себѣ привести существовавшія и существующія мнѣнія по вопросу о задачахъ православной русской Церкви въ Прагѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать свой собственный взглядъ по этому вопросу.

Русская церковь въ Прагѣ—лишняя, говорятъ. Къ чему русская церковь, когда тамъ совсѣмъ нѣтъ русскихъ, и вообще-то немного православныхъ, когда стѣсняется каждый шагъ православія (ограниченіе въ звонѣ, запрещеніе выходить въ облаченіи за двери храма, т. е. вообще изъ храма, недозволеніе никакихъ процессій и, наконецъ, даже отнятіе права присоединенія къ православію)? Едва ли можно серьезно считаться съ подобнымъ мнѣніемъ, въ которомъ скользитъ какъ полное незнаніе чешской жизни, такъ и совершенное забвеніе идей основателей русской церкви въ Прагѣ, идей славянофильства.

Другую крайность представляетъ мнѣніе, которое задачи православія въ Прагѣ видитъ исключительно въ прозелитизмѣ. Этими чертами мы охарактеризовали нынѣшнее направленіе миссіонерской дѣятельности православной Церкви въ Прагѣ. И это направленіе, по нашему мнѣнію, является не только ошибочнымъ, но и прямо вреднымъ для православія. Не говоря о томъ, что при неразборчивости легко пріобрѣсти въ числѣ прозелитовъ людей неискреннихъ, означенное направленіе представляетъ и ту серьезную опасность, что при недостаточной осторожности со стороны носителей православныхъ задачъ грозитъ закрытіемъ русской церкви (прецедентъ уже былъ въ исторіи русской ц. въ Прагѣ, тотчасъ послѣ освященія церкви), а дѣло православія обрекаетъ на напрасную гибель. Послѣднія церковныя событія подтверждаютъ это.

На ряду съ указанными и совмѣстно съ ними выдвигаются задачи православной миссіи въ Прагѣ, ничего общаго не имѣющія съ духовнымъ миссіонерствомъ и Церковью. Мы разумѣемъ посредничество русскаго священника въ дѣлахъ нецерковныхъ. На русскаго священника смотрятъ, какъ на торговаго посредника, называютъ „русскимъ президентомъ", однимъ словомъ, переносятъ на особу священника функціи генеральнаго консула. Такому смѣшенію въ лицѣ священника обязанностей консула и обязанностей пастыря въ значительной степени помогаетъ отсутствіе русскаго консульства въ Прагѣ, но, повторимъ, эти задачи лишь вредятъ престижу православія въ Прагѣ и легко могутъ быть переуступлены „русскому кружку" въ Прагѣ, тѣмъ болѣе, что онѣ входили въ первоначальный планъ основателей „русскаго кружка".

Единственно вѣрная и плодотворная точка зрѣнія

въ вопросѣ о задачахъ православной Церкви въ Прагѣ, по нашему мнѣнію, есть точка зрѣнія славянофильская.

Чехія—славянская страна, наиболѣе отдаленная отъ Россіи и по географическому положенію, и по своимъ культурно-историческимъ задачамъ, и по той, такъ сказать, подвижности религіозной жизни (въ противоположность устойчивости русскаго православія), которую породила многострадальная чешская исторія. Между тѣмъ у чеховъ едва ли не болѣе, чѣмъ у каждаго изъ славянскихъ западныхъ народовъ, всегда существовали и существуютъ симпатіи ко всему русскому; недоставало и недостаетъ только болѣе близкаго знакомства съ Россіей, ея вѣрою, ея культурно-историческими задачами. Навстрѣчу этой насущной потребности чешскаго народа въ началѣ 80-хъ годовъ вышли русскіе и чешскіе славянофилы, основавъ почти одновременно русскую церковь въ Прагѣ и русскій кружокъ. Этими двумя институтами должна была исчерпываться вся русская жизнь въ ея лучшихъ идеяхъ, вѣрованіяхъ, чувствованіяхъ и начинаніяхъ. Нужно ли добавлять, что нужно для того, чтобы представить взору чеха православіе во всей его красотѣ? Дайте въ Прагѣ такое же православное богослуженіе, какъ въ Россіи, безъ сокращеній, безъ приспособленій, безъ какихъ бы то ни было уставныхъ отступленій,—познакомьте чеховъ со всѣмъ, что есть прекраснаго въ православномъ богослуженіи, въ православномъ обрядѣ, въ русской проповѣди, въ православной приходской жизни,—и вы безкорыстно привяжете ихъ къ русской Церкви. Привейте къ душѣ чеха чудные напѣвы православнаго обихода,—и вы плѣните его музыкальную душу, свяжете ее неразрывными узами съ православіемъ. Въ своемъ мѣстѣ, мы указывали, какъ далека отъ этихъ задачъ теперешняя русская Церковь въ Прагѣ, которая, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, принуждена прибѣгать ко всевозможнымъ компромиссамъ, изъ которыхъ одинъ наиболѣе вреденъ для дѣла православія, а именно отъѣздъ всего церковнаго причта на лѣто въ Карлсбадъ. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, миссіонерская дѣятельность православной Церкви въ Прагѣ носитъ разрозненный и случайный характеръ. Неудивительно послѣ того будетъ невыгодное для православія сравненіе дѣятельности русской Церкви съ дѣятельностью, напр., евангелической церкви, которая и позднѣе начала свою дѣятельность, и не менѣе, чѣмъ православная Церковь, стѣснялась правительствомъ,—и однако въ настоящее время насчитываетъ тысячи активныхъ членовъ, владѣетъ большими капиталами и отличается широкою благотворительностью, а вѣдь евангелическая ц. никогда не имѣла за собою обаянія славянской Церкви, каковое имѣетъ русское православіе. Неуспѣхъ послѣдняго и зависитъ главнымъ образомъ отъ недостаточной репрезентаціи православія въ Прагѣ и отъ неправильнаго усвоенія задачъ православной миссіи. Ненужно забывать, что присоединеніе къ православію должно быть заключительнымъ, а не вступительнымъ аккордомъ въ дѣлѣ объединенія чеховъ съ русскими, нужно помнить, что къ русскому священнику въ Прагѣ идетъ болѣе наименованіе его пастыремъ, а не русскимъ президентомъ. Но не слѣдуетъ выпускать изъ вида и то, что пастырская дѣятельность русскаго миссіонера не только не должна идти въ разрѣзъ съ дѣятельностью „русскаго кружка", который преслѣдуетъ ту же цѣль объединенія, только на почвѣ свѣтскихъ культурныхъ интересовъ, но должна направлять и регулировать дѣятельность „русскаго кружка" и указывать литературно-художественнымъ вопросамъ ихъ настоящее мѣсто,—то мѣсто, какое они занимаютъ въ духовной жизни русскаго человѣка, т. е. подчиняя ихъ высшимъ идеаламъ жизни церковной.

И чѣмъ въ лучшемъ уборѣ явится невѣста Христова—православная Церковь—предъ лицемъ западныхъ славянъ, тѣмъ съ большею силою проснутся въ нихъ церковныя традиціи славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, тѣмъ прочнѣе будутъ узы церковнаго единенія славянъ и тѣмъ полнѣе будетъ звучать послѣдній аккордъ этого единенія—слитіе съ православіемъ, которое должно предноситься взору каждаго истиннаго славянина. **Ю. И.**

ИЗЪ СИМБИРСКА *(Епархіальный съѣздъ духовенства).* Съ 24 по 30 іюня въ Симбирскѣ былъ общеепархіальный съѣздъ духовенства симбирской епархіи. Кромѣ множества обычныхъ текущихъ вопросовъ, были на обсужденіи съѣзда и нѣкоторые вопросы, кои депутаты разсматривали съ разрѣшенія преосв. епископа Гурія. Такъ напр., съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ чрезъ преосв. Гурія о пересмотрѣ устава женскаго епархіальнаго училища и о сравненіи программы училища съ программами женскихъ гимназій. Пересмотръ устава и программы съѣздъ предлагаетъ обсудить сначала на благочинническихъ съѣздахъ духовенства епархіи съ тѣмъ, чтобы само духовенство могло высказать, что нужно ему отъ училища и какъ бы оно желало поставить дѣло управленія училищемъ. А благочинническіе съѣзды свои заключенія должны доставить въ особую комиссію, которая сводку всего и должна представить на обсужденіе общеепархіальнаго съѣзда будущаго года. Кромѣ того, оо. депутаты высказали желаніе, въ виду нестроеній въ нашемъ училищѣ, чтобы предсѣдатель совѣта училища и члены ревизіоннаго комитета избирались съѣздомъ, и чтобы права предсѣдателя совѣта были увеличены.

Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы благочинные избирались на 5 лѣтъ духовенствомъ округа, а не назначались, какъ теперь, чтобы отмѣтка поведенія духовныхъ лицъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ была отмѣнена, какъ унизительная для духовенства и совершенно не достигающая цѣли.

Еще ходатайствовали предъ владыкой, чтобы при хожденіи съ иконами по приходамъ духовенство бѣлое и монашествующее даянія за молебны дѣлили пополамъ, и чтобы монашествующіе находились въ подчиненіи у настоятелей церквей.

Владыка Гурій отнесся благоволительно къ этимъ постановленіямъ съѣзда. Депутатъ **Р—ій.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высокоторжественный день.—Виды пастырскаго служенія народу.—Стѣсненное положеніе инородцевъ, обращающихся въ православіе.—Пересмотръ проекта о государственной думѣ. — Разъясненіе для крестьянъ.—Вѣсти съ Кавказа.—Положеніе дѣлъ на Д. Востокѣ.—Въ ожиданіи переговоровъ съ Японіею.

Въ высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодо-

ровны, 22 іюля, въ церкви собственной Ея Величества дачи „Александрія“, въ Петергофѣ, была совершена божественная литургія, въ присутствіи Ихъ Величествъ, особъ Императорской фамиліи, а также приближенныхъ лицъ. Торжественное богослуженіе въ столицѣ совершено было въ этотъ день въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній архіепископомъ тверскимъ Алексіемъ, въ сослуженіи епископа ямбурскаго Сергія и епископа гдовскаго Кирилла.

— Среди православнаго архипастырства и пастырства были и есть истинные народолюбцы, память о которыхъ живетъ и долго будетъ жить среди мѣстнаго населенія.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, какъ видимъ изъ „Том. Е. В.“, въ с. Легостаевскомъ, барнаульскаго уѣзда, служилъ въ санѣ священника о. Петръ Мухинъ. Образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, священника того же села. Сначала былъ дьячкомъ, потомъ удостоенъ діаконства и священства. Жена его была крестьянка.

Народное преданіе говоритъ, что въ то время ружное довольствіе съ прихожанъ собирали сами священнослужители. О. Петръ, собирая положенное довольствіе, тутъ же раздавалъ собранное бѣднякамъ. Подъѣдетъ бывало къ дому крестьянина, спроситъ, есть ли хлѣбъ; если крестьянинъ отвѣтитъ, что нѣтъ, о. Петръ попроситъ принести пустую пудовку. Затѣмъ, насыпавъ изъ собраннаго хлѣба столько пудовокъ, сколько душъ въ домѣ, ѣдетъ дальше. Въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка мѣстные жители, помнившіе разсказы объ о. Петрѣ отъ отцовъ и дѣдовъ, свидѣтельствовали, что о. Петръ былъ для нихъ именно „отцомъ“.

Память его чтутъ прихожане не только мѣстной Церкви, но и другихъ приходовъ. Ежегодно на могилу его стекается большое число богомольцевъ издалека, служатъ панихиды по немъ, нѣкоторые берутъ земли съ могилы.

Почившій костромской викарій, преосвященный Веніаминъ, котораго народъ, особенно простой, чтилъ какъ подвижника и мудраго совѣтника,

открылъ къ себѣ доступъ всѣмъ, искавшимъ разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ, особенно въ жизни духовной. Въ теченіе многихъ лѣтъ дверь въ его покои была открыта для приходящихъ за совѣтами каждодневно. Сотни, можетъ быть, даже тысячи простыхъ вѣрующихъ людей въ бесѣдѣ со старцемъ-святителемъ нашли утѣшеніе въ горѣ, умиротвореніе смятенной сомнѣніями и грѣхами души, наставленіе въ доброй жизни, укрѣпились въ вѣрѣ и упованіи на Бога.

Имущества почившаго оказалось едва достаточно на удовлетвореніе похоронныхъ нуждъ.

Въ орловской губерніи пользуется почтенной извѣстностью священникъ села Спасъ-Чекрякъ, болховскаго уѣзда, о. Георгій К. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ „Орл. Е. В.“ со словъ „Тул. Губ. В.“, с. Чекрякъ 15 лѣтъ назадъ было замѣчательно только своею бѣдностью. Теперь село совершенно измѣнилось, и перемѣна эта—дѣло приходскаго священника, усерднѣйшаго наставника народа.

Къ „батюшкѣ“ идутъ за совѣтомъ и благословеніемъ и издалека. Идутъ крестьяне, мѣщане, купцы, духовные; идутъ матери съ дочерьми; идутъ жены, которыя жалуются на мужей-пьяницъ; идутъ мужья съ жалобами на невѣрныхъ женъ. „Дорогой батюшка“, какъ обычно называютъ о. Георгія, умѣетъ облегчить самое острое горе, возстановить миръ тамъ, гдѣ господствовала злоба. Но лучшее, что сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать о. Георгій, это—его заботы о дѣтяхъ-сиротахъ, для которыхъ онъ устроилъ домъ трудолюбія, служащій для нихъ и пріютомъ. Съ просьбою о помѣщеніи въ этотъ пріютъ 6-лѣтней дочери приходила съ мужемъ къ о. Георгію за 180 верстъ дочь священника изъ тульской губ., выданная замужъ за крестьянина: дѣтей у нихъ шестеро, а кормить нечѣмъ. Слѣдитъ за порядкомъ въ домѣ трудолюбія жена о. Георгія.

— При всемъ усердіи къ дѣлу наши священники-миссіонеры, трудящіеся среди иновѣрцевъ, бываютъ иногда рѣшительно не въ состояніи достигнуть прочныхъ успѣховъ въ миссіонерствѣ не только вслѣдствіе малочисленности штата миссіонеровъ сравнительно съ непомѣрной многочисленностью иновѣрческаго, напримѣръ, ламайскаго и магометанскаго духовенства, но и потому еще, что инородцы-христіане оказываются въ худшихъ условіяхъ жизни, чѣмъ инородцы не-христіане.

Калмыки, напр., какъ видимъ изъ послѣдняго отчета астраханскаго мисс. комитета, съ принятіемъ православной вѣры лишаются опредѣленныхъ земельныхъ угодій, тогда какъ калмыки-язычники пользуются въ своемъ обществѣ землею въ изобиліи. Порывая связь съ языческой средой, калмыкъ-христіанинъ долженъ обречь себя на всякія случайности: жить кое-какъ и кое-гдѣ, лишить себя земли и другихъ угодій, которыми могъ бы кормиться. При такомъ положеніи принять христіанскую вѣру могутъ лишь исключительно сильныя натуры.

Очевидно, необходимъ пересмотръ законоположеній по этому предмету, какъ необходимо позаботиться и о поземельномъ устройствѣ православныхъ крестьянъ изъ бывшихъ уніатовъ привислинскаго края, которые находятся въ крайне стѣсненномъ положеніи среди болѣе обезпеченныхъ польскихъ крестьянъ изъ римскихъ католиковъ (см. „Нов. Вр.“ отъ 19 іюля).

— Въ Петергофѣ, въ Большомъ дворцѣ, 19 іюля начались, подъ личнымъ Его Величества предсѣдательствомъ, работы совѣщанія о выполненіи предначертаній Государя Императора, указанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 февраля министру внутреннихъ дѣлъ. Въ первомъ засѣданіи присутствовали члены совѣта министровъ и приглашенные по особому Высочайшему повелѣнію члены государственнаго совѣта, сенаторы и другія лица. Передъ началомъ засѣданія протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ отслужено было молебствіе о дарованіи успѣха предпринимаемому важному дѣлу. По открытіи Государемъ засѣданія, совѣщаніе приступило сначала къ обсужденію общаго вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли предуказаніямъ рескрипта проектъ гофмейстера Булыгина, разсмотрѣнный и измѣненный по заключеніямъ совѣта министровъ, о привлеченіи избранныхъ отъ населенія къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній; затѣмъ совѣщаніе перешло къ постатейному разсмотрѣнію проекта. Время обновленія жизни Россіи, видимо, уже близко.

— Въ Петербургъ прибыли шесть крестьянъ тульской губ., уполномоченныхъ односельчанами, для опредѣленія условій, при которыхъ могли бы они купить съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка часть имѣнія гр. Бобринскаго. Намѣченныя условія признавались крестьянами подходящими; но между ними возникли толки, что, въ виду Высочайшаго указа 6 мая о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, возможно ожидать содѣйствія правительства по пріобрѣтенію этой земли независимо отъ обычной помощи крестьянскаго банка, которая оказывается въ случаѣ лишь добровольнаго соглашенія между продавцемъ и покупателями. Для выясненія сомнѣній уполномоченные пожелали

получить совѣтъ непосредственно отъ и. д. главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Послѣдній разъяснилъ, что всякія домогательства о дополнительномъ надѣленіи за счетъ помѣщичьей и вообще чужой собственности и о выкупѣ ея противъ желанія собственника противозаконны, какъ посягательство на чужое добро. Уполномоченные заявили, что они укажутъ односельчанамъ неосновательность возникшихъ толковъ и будутъ хлопотать о соглашеніи съ гр. Бобринскимъ, въ чемъ и надѣются имѣть успѣхъ.

— Нѣкоторые высшіе представители государственной власти обращаются и на мѣстѣ къ личнымъ бесѣдамъ съ представителями населенія, какъ наилучшему средству успокоить народъ. Недавно членъ государственнаго совѣта графъ Игнатьевъ объѣзжалъ тѣ мѣста въ херсонской губ., гдѣ были поземельные безпорядки. На ст. Раздѣльной гр. Игнатьевъ, собравъ крестьянъ изъ ближайшихъ поселеній, обратился къ нимъ съ рѣчью о смыслѣ современныхъ событій и о законности въ дѣйствіяхъ. По разсказамъ самихъ крестьянъ, они были удивлены, что такой „дюже великій начальникъ" совсѣмъ не кричалъ, не грозилъ, а говорилъ „по-людски". И это „людское" отношеніе гр. Игнатьева къ крестьянамъ, проникнутое искреннимъ сочувствіемъ, принесло въ тысячу разъ больше пользы, чѣмъ обычныя „молчать" и „въ холодную" нѣкоторыхъ нашихъ администраторовъ.

— Съ Кавказа, гдѣ отношенія между властью и населеніемъ, а также и между разными его группами, остаются еще обостренными, идутъ извѣстія, внушающія добрыя надежды. Въ Тифлисѣ 17 іюля графъ Воронцовъ-Дашковъ открылъ засѣданія особаго совѣщанія по вопросу о введеніи земства на Кавказѣ. Почти одновременно съ этимъ намѣстникъ обратился къ населенію края съ воззваніемъ, въ которомъ призываетъ жителей позабыть племенную рознь, ведущую къ взаимному раззоренію и истребленію, и соединиться въ трудѣ на благо Кавказа, памятуя, что только общая мирная работа неразрывно связанныхъ историческими судьбами подъ россійскою державою народностей можетъ содѣйствовать благоустроенію жизни каждаго вѣрноподданнаго. Комиссіи, на которыя возложено умиротвореніе крестьянъ, съ успѣхомъ закончили объѣздъ своихъ участковъ: отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, за рѣдкими, повидимому, исключеніями, хорошія. Начато также разсмотрѣніе учебнаго плана мѣстныхъ начальныхъ училищъ съ участіемъ учителей-грузинъ, армянъ и татаръ. 22 іюля намѣстникъ присутствовалъ при открытіи въ селеніи Воронцовкѣ, послѣ торжественнаго богослуженія, перваго всероссійскаго молоканскаго съѣзда, на который прибыло до 3.000 человѣкъ. Государю Императору была отправлена всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ молоканскаго общества.

— Главнокомандующій нашими войсками въ Манчжуріи въ телеграммѣ отъ 12 іюля свидѣтельствовалъ, что духъ войскъ внушаетъ ему полное довѣріе и что арміи вполнѣ готовы къ выполненію всѣхъ задачъ, которыя имъ могутъ представиться. По другимъ телеграммамъ, въ бывшихъ небольшихъ столкновеніяхъ съ японцами въ Манчжуріи и сѣверной Кореѣ наши отряды имѣли успѣхъ. Энергичнымъ дѣйствіямъ мѣшаетъ въ Манчжуріи продолжающійся, впрочемъ, съ перерывами, періодъ дождей. Въ связи съ дождями нѣсколько усились заболѣванія въ войскахъ. Владивостокъ съ моря блокируется японцами. На Сахалинѣ японцы продолжаютъ высаживать десанты и уже вводятъ свое управленіе. Вообще непріятель видимо желаетъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ до начала мирныхъ переговоровъ.

— Первый русскій уполномоченный для переговоровъ съ представителями Японіи, статсъ-секретарь Витте, въ сопровожденіи проф. Мартенса, 20 іюля моремъ прибылъ въ Нью-Іоркъ. Остальные представители Россіи, какъ и делегаты Японіи, также находятся въ Америкѣ. По телеграммамъ, 26 іюля должны были начаться переговоры представителей обоихъ государствъ и тогда же сряду могло выясниться, пріемлемы ли японскія условія мира.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Протестъ вселенскаго патріарха Іоакима по поводу правъ, предоставленныхъ турецкимъ правительствомъ куцовлахамъ.—Возрожденіе интереса къ религіознымъ вопросамъ среди болгарской интеллигенціи.—Положеніе православно-русскаго народа въ Буковинѣ.—† Львовскій православный приходникъ Ѳеофилъ Павликовъ.

Вопросъ о правахъ независимой церковно-общественной жизни, предоставленныхъ турецкимъ правительствомъ куцовлахамъ Македоніи и Эпира, еще не получилъ окончательнаго рѣшенія и продолжаетъ волновать вселенскую патріархію и грековъ. Аѳинская греческая печать попрежнему бьетъ тревогу и призываетъ грековъ къ національной борьбѣ съ куцовлахами, а патріархіи совѣтуетъ объявить формальную церковную схизму съ румынами. Боевое положеніе заняли и многіе изъ представителей подневольнаго эллинизма, вдохновляемые политической программой крайнихъ націоналистовъ въ Аѳинахъ. Но вселенская патріархія, руководимая испытаннымъ церковнымъ администраторомъ и опытными въ рѣшеніи національно-общественныхъ конфликтовъ патріархами, предпочитаетъ дѣйствовать осторожно и осмотрительно, на основаніи легальныхъ мотивовъ и при свѣтѣ аналогичныхъ въ прошломъ фактовъ. По поводу тескере, присланнаго въ патріархію министромъ иностранныхъ дѣлъ и сообщившаго о предоставленіи влахамъ правъ совершать богослуженіе и учить въ школахъ на родномъ языкѣ, имѣть своихъ мухтаровъ, назначать своихъ учителей и школьныхъ инспекторовъ, патріархъ Іоакимъ отправилъ въ Порту свой отвѣтъ (такрирій), въ которомъ заявилъ протестъ противъ правительственнаго распоряженія. Въ патріаршемъ такрирій, прежде всего, отмѣчается противорѣчіе, допускаемое правительственнымъ документомъ. Предоставивъ влахамъ различныя права церковнаго и общественнаго порядка, правительственное тескере въ то же время добавляетъ: „всѣ эти права даются подъ тѣмъ условіемъ, чтобы не наносился ущербъ зависимости влаховъ отъ патріархіи". Такая оговорка правительства является весьма странной: нанося прямой ущербъ правамъ патріархіи и рѣшительно вторгаясь въ предѣлы власти вселенскаго патріарха—

эонарха, Порта въ то же время наивно замаскировываетъ свой произволъ пустою, безсодержательной фразой и старается убѣдить себя, а больше всего—другихъ, что она не допускаетъ ничего незаконнаго и несправедливаго, что въ ея отношеніяхъ и къ патріархіи, права которой она урѣзываетъ, и къ влахамъ, которыхъ награждаетъ новыми привилегіями на счетъ патріархіи, все обстоитъ благополучно. Мы должны прибавить, что Порта и въ этомъ случаѣ осталась вѣрна себѣ. Кто читалъ оффиціальные турецкіе документы, касающіеся правъ и привилегій христіанъ въ Турціи и отношенія къ нимъ правительства и мусульманскаго народа, тотъ не могъ не поражаться крайнею неопредѣленностью, сбивчивостью и противорѣчіемъ въ содержаніи этихъ документовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что неопредѣленность и противорѣчія документовъ первостепенной важности—это обычный пріемъ хитрыхъ турецкихъ дипломатовъ и политиковъ, дающій имъ возможность толковать документъ такъ, какъ имъ угодно, но всегда, конечно, къ собственной выгодѣ. Европейская дипломатія получила въ прошломъ немало такихъ уроковъ, а христіане Турціи по своему реальному положенію и нынѣ чувствуютъ, какое великое зло принесли имъ хитрость и изворотливость турецкихъ министровъ. Примѣръ злой и вредной турецкой изворотливости представляетъ и тескере Абдуррахмана-паши о правахъ влаховъ. Справедливо, поэтому, вселенскій патріархъ въ своемъ отвѣтномъ такриріи указалъ на πρῶτον ψεῦδος правительственнаго документа, сразу давъ этимъ понять, что правительство стоитъ на ложномъ пути.

И дѣйствительно, правительство, признавъ, съ одной стороны, зависимость влаховъ отъ патріархіи и обязанность духовнаго ихъ повиновенія патріарху, съ другой отнимаетъ у патріархіи большую часть ея правъ въ отношеніи къ влахамъ, существующихъ въ теченіе вѣковъ, въ силу церковныхъ каноновъ—священныхъ и неизмѣнныхъ, на основаніи султанскихъ бератовъ, фирмановъ и другихъ узаконеній. Такъ, предоставленіе влахамъ права пользоваться въ школахъ и особенно въ храмахъ своимъ языкомъ является существеннымъ противорѣчіемъ принципу невмѣшательства въ прерогативы патріархіи, объявленному Портой, потому что употребленіе того или иного языка въ школѣ и особенно въ церкви есть право духовной власти, которая одна только и компетентна допустить употребленіе иностраннаго языка и признать соединенныя съ этимъ внѣшнія и внутреннія слѣдствія, находящіяся въ связи съ религіей и ея моральными предписаніями. Патріархъ никоимъ образомъ не можетъ согласиться на употребленіе въ школахъ и храмахъ иностраннаго языка, допущенное по мотивамъ постороннимъ, противное вѣковому церковному и школьному порядку, нарушающее ея прономіи и султанскія распоряженія. Какъ же при всемъ этомъ возможно сохранить въ силѣ духовное повиновеніе влаховъ патріархіи, если данныя имъ правительствомъ права идутъ въ разрѣзъ съ этимъ принципомъ? Равнымъ образомъ, нарушается принципъ и правомъ влаховъ имѣть своихъ учителей и школьныхъ инспекторовъ, потому что школы патріархіи, ведущія обученіе и воспитаніе на основѣ религіозно-нравственной, находятся подъ надзоромъ епархіальнаго архіерея и подъ его отвѣтственностью предъ патріархіей и правительствомъ. Затѣмъ, патріархія и не знаетъ, о какихъ влахахъ идетъ рѣчь. Въ европейской Турціи живутъ такъ наз. эллиновлахи, которыхъ теперь насчитывается до 100.000 человѣкъ. Они издавна говорили и говорятъ по-гречески, пользовались и пользуются этимъ языкомъ въ школахъ, храмахъ, семьѣ и обыденной жизни, не дѣлаютъ никакого различія между собой и греками. Но лѣтъ 40 тому назадъ среди эллиновлаховъ открылась румынская политическая пропаганда, которая и насадила здѣсь національный филетизмъ, внушила влахамъ идею родства съ румынами и возбудила антагонизмъ къ грекамъ. Румынскія деньги оторвали отъ общей народной массы до 10.000 эллиновлаховъ, которые теперь, подъ политическимъ воздѣйствіемъ румынскихъ агитаторовъ, и добиваются національнаго и церковнаго обособленія. Но эти домогательства нарушаютъ права патріархіи несогласно съ ея вѣковыми прономіями. Поэтому, съ справедливымъ дерзновеніемъ, внушаемымъ сознаніемъ права, патріархія проситъ турецкое правительство возстановить ея древнія привилегіи, устранить постороннія домогательства въ имперіи султана и водворить миръ и спокойствіе среди его вѣрноподанныхъ эллиновлаховъ, сдѣлавшихся въ послѣднее время жертвой румынской политической пропаганды.

— Среди болгарской интеллигенціи въ послѣдніе годы пробудился интересъ къ Церкви и религіознымъ вопросамъ. Послѣ освобожденія Болгаріи среди мѣстнаго православнаго общества широко распространились западныя либеральныя идеи и отрицательное отношеніе къ святой Церкви и вѣрѣ отцовъ. Страна сдѣлалась очагомъ соціалистическихъ бредней и атеистическихъ теорій, которыя захватили своимъ теченіемъ большую часть болгарской интеллигенціи, проникли въ школу и въ среду учащейся молодежи, получили господствующее значеніе въ общественномъ міросозерцаніи. Для православной Церкви и духовенства наступили тяжелыя времена: православная вѣра подвергалась осмѣянію, духовенство служило предметомъ издѣвательства, храмы и монастыри опустѣли. Еще недавно болгарская церковная печать горько жаловалась на всеобщій упадокъ вѣры и нравственности въ народѣ. Теперь, повидимому, начался поворотъ къ старымъ завѣтамъ. Болгарскій народъ, извѣстный своей прежней преданностью православію, начинаетъ понимать заблужденіе, навѣянное со стороны, и возвращается къ отеческимъ преданіямъ, съ которыми нѣкогда сжился и сроднился. Болгарскій журналъ „Съвѣтникъ“ констатируетъ „новую заинтересованность“ интеллигенціи къ Церкви и духовенству.

Она выражается въ томъ, что либеральные органы болгарской печати, нѣкогда совершенно игнорировавшіе церковно-религіозные вопросы, теперь удѣляютъ имъ вниманіе, отзываются на запросы религіозной жизни, слѣдятъ за церковными событіями и даже завели спеціальные для нихъ отдѣлы. Все это было немыслимо нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Ясно, что печать идетъ навстрѣчу запросамъ интеллигенціи, которая вновь стала интересоваться забытыми предметами. Не подлежитъ сомнѣнію, заключаетъ журналъ, что болгарская Церковь опять займетъ въ мысляхъ и жизни народа то мѣсто, которое нѣкогда имѣла, а болгарское духовенство опять вмѣстѣ съ народомъ, какъ своими дѣтьми, станетъ трудиться на религіозно-нравственной нивѣ.

— Православно-русскій народъ Буковины переживаетъ тяжелое время. Ему приходится вести постоянную, тяжелую и неравную религіозно-національную борьбу съ румынами, украйноманами, евреями, нѣмцами и поляками. Особенно опасными его врагами являются румыны и украйноманы, изъ коихъ первые стремятся получить господствующее значеніе въ церковномъ управленіи, а вторые—подавить національные интересы русско-народной партіи и подчинить ее своему политическому главенству. Обѣ эти враждебныя для русскаго народа стороны имѣютъ въ вѣнскомъ парламентѣ своихъ представителей, которые систематически и склоняютъ правительство къ выгоднымъ для нихъ мѣропріятіямъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій вѣнскаго парламента интересы румынской церковной партіи защищалъ профессоръ богословія въ Черновцахъ о. Константинъ Поповичъ, который, забывъ о славянскомъ прошломъ Буковины и о подавляющемъ большинствѣ православно-русскаго населенія

(300.000) сравнительно съ румынскимъ (200.000), требовалъ предоставленія румынамъ главенствующаго значенія и введенія румынскаго языка. Дальше его пошелъ депутатъ П. Василько, который категорически заявилъ, что русскихъ въ Буковинѣ нѣтъ, а существуетъ только украинская партія. На это журналъ „Православная Буковина“ справедливо замѣчаетъ:

Никто лучше г. Василько не знаетъ, что русско-народная партія существуетъ, такъ какъ никто больше него не почувствовалъ существованія этой партіи. Сколько безсонныхъ ночей провелъ онъ, сколько крови испортилъ, сколько денегъ украйноманская партія истратила, чтобы одержать надъ русской побѣду при послѣднихъ выборахъ въ сеймъ. Русско-народная партія имѣетъ двѣ газеты, основываетъ православныя читальни, имѣетъ кассы взаимопомощи, свои школы и т. д. И вдругъ г. Василько на цѣлую Европу лжетъ, что этой партіи нѣтъ. Неужели австрійское правительство повѣритъ этому наивному заявленію, какъ разсчитываетъ ораторъ? Слѣдовало бы ему припомнить поговорку, рекомендующую „знать мѣру“...

— 5 іюля во Львовѣ скончался на 84 году жизни настоятель православной церкви успенія Богородицы Ѳеофилъ Павликовъ, свидѣтель, участникъ и отчасти руководитель общественной и политической жизни русскаго народа въ Галичинѣ съ 1848 года, членъ всѣхъ русско-народныхъ обществъ, защитникъ правъ русскаго народа, образцовый приходскій пастырь и борецъ за православіе. Его кончина горько оплакивается православнымъ населеніемъ Галичины.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА Д-РА МЕД.
И. А. ПАШУТИНА.
(С.-Петербургъ, Невскій просп., 46).
Открытъ пріемъ прошеній о поступленіи.
Адресоваться къ завѣдывающему.
СПРАВКИ ВЪ ШКОЛѢ. 2—2.

ЖЕРНОВА БЫСТРОМОЛЫ
ДЛЯ КРЕСТЬЯНСКАГО РАЗМОЛА РЖИ
НОВЕЙШІЕ МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ
съ нижнимъ бѣгуномъ на шарахъ.
ПРОСОРУШКИ.— СУКНОВАЛКИ.
Каталоги по требованію.
В. ЖУКОВСКІЙ * С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій 97.
3—2.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—18.

СОДЕРЖАНІЕ.

О проповѣдничествѣ. 929
Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу объ отношеніи къ соціальному прогрессу: христіанское обоснованіе реакціоннаго міровоззрѣнія.—Къ духовно-учебной реформѣ: проектъ преобразованія семинарій въ высшія школы.—Сужденіе о ходѣ церковнаго преобразовательнаго движенія. 930
Несправедливый упрекъ. *А. У.* 934
Наши общежитія. *Г.* 937
Въ мірѣ старообрядцевъ. Минскій епарх. миссіон. свящ. *К. Поповъ.* 940
Въ области церковно-приходской практики 946
Корреспонденціи. Изъ Праги (Послѣднія церковныя событія). *Ю. И.*—Изъ Симбирска (Епархіальный съѣздъ духовенства). Депутатъ *Р—ій.* . . 949
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высокоторжественный день. — Виды пастырскаго служенія народу.—Стѣсненное положеніе инородцевъ, обращающихся въ православіе.—Пересмотръ проекта о государственной думѣ.—Разъясненіе для крестьянъ.—Вѣсти съ Кавказа.—Положеніе дѣлъ на Д. Востокѣ. — Въ ожиданіи переговоровъ съ Японіею 952
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Протестъ вселенскаго патріарха Іоакима по поводу правъ, предоставленныхъ турецкимъ правительствомъ куцовлахамъ. — Возрожденіе интереса къ религіознымъ вопросамъ среди болгарской интеллигенціи.—Положеніе православно-русскаго народа въ Буковинѣ.—† Львовскій православный приходникъ Ѳеофилъ Павликовъ. 956
Объявленія 960

Печатать дозволяется. СПБ. 27 іюля 1905 г. И. д. ректора с.-петербургской духовной академіи архимандритъ *Ѳеофанъ.*
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. АВГУСТЪ, 4 число. № 31.

Открыта подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Прошлое и настоящее.

Наше прошлое мало считалось съ бѣгствомъ семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія и на свѣтскую службу; наше настоящее, и особенно послѣднее десятилѣтіе, тревожно считается съ повальнымъ бѣгствомъ духовнаго юношества «на стогна міра». Въ многочисленныхъ статьяхъ духовной и свѣтской журналистики, обсуждающихъ названное тревожное явленіе, не принимается во вниманіе сравненіе настоящаго съ прошлымъ, а это сравненіе, какъ мы сейчасъ увидимъ, съ достаточною полнотой укажетъ намъ истинныя причины разрыва духовнаго юношества съ своей alma mater.

Заглядывая въ прошлое, по крайней мѣрѣ, въ эпоху воспитанія и жизни нашихъ дѣдовъ, мы останавливаемся вниманіемъ на одномъ общемъ явленіи, свойственномъ каждой эпохѣ: духовный ростъ юношества идетъ въ уровень съ вѣяніями и настроеніемъ современности. Идеи и запросы той или иной эпохи обязательно прививаются юношеству, становятся его достояніемъ, пищей, питаніе которою вырабатываетъ въ духовномъ организмѣ юношества соотвѣтствующіе жизненные соки. Юношество, вопреки всякимъ искусственнымъ и даже насильственнымъ запретамъ, заражается дыханіемъ своей эпохи, живетъ имъ и подъ его стихійнымъ вліяніемъ укрѣпляетъ свою жизненную энергію, даетъ ей соотвѣтствующее направленіе и приложеніе. Это и законъ внѣшней природы, весна которой сообщается всякому живому существу, въ какомъ бы темномъ помѣщеніи вы его ни держали, и зима которой даетъ о себѣ знать, въ какомъ бы свѣтломъ и тепломъ дворцѣ ни жилъ человѣкъ.

Чѣмъ жило и питалось дѣдовское время? Николаевская эпоха налагала на всѣхъ современниковъ печать молчанія и безусловнаго повиновенія; господствующая военная дисциплина, въ связи съ гнетомъ и ужасами доживавшаго свой вѣкъ крѣпостного права, деморализующимъ образомъ отражалась на духовномъ ростѣ не только народа, но и передовой интеллигенціи. Всѣ сидѣли по своимъ угламъ, не смѣя показать носа. Духовенство боялось не только приказнаго, но и помѣщичьяго кнута. Оно не смѣло не только мыслить самостоятельно, но, кажется, боялось и молиться безъ разрѣшенія начальства. И пастырь, и пасомые считали за счастіе быть рабами, лишь бы не ссылали ихъ и не лишали куска хлѣба. При такихъ условіяхъ никому не могло придти и въ голову бѣжать изъ семинаріи, которая, при всѣхъ своихъ внутреннихъ язвахъ, была для многихъ недосягаемымъ святилищемъ. Окончить семинарію и сѣсть на приходъ—это было для нашихъ дѣдовъ такой завѣтной мечтой, которой не очаруешь теперь самаго забитаго дьячка. Воспитанные въ страхѣ и всевозможныхъ лишеніяхъ, наши дѣды съ благоговѣніемъ «садились» на приходъ, замыкались здѣсь отъ всего міра, ежеминутно боясь прогнѣвать кого-либо. Они сроднялись здѣсь съ рабами и сами боялись всякой свободы. Тогда-то, въ эпоху рабства, въ нашихъ дѣдахъ и выносились, воспитались покорность и довольство малымъ: дѣды жили сердцемъ, не питая ума и не искуная свободы.

Эти качества дѣдовъ унаслѣдованы нашими отцами. Наслѣдство было настолько прочнымъ, что даже весеннее дыханіе освободительныхъ реформъ не столкнуло нашихъ отцовъ съ дѣдовскаго пути. И только мы, ближайшіе потомки дѣдовъ, стали замѣчать спячку нашихъ отцовъ, стали понемногу открывать глаза, отъ дѣйствія яркихъ весеннихъ лучей, на время залившихъ темную Русь. Тогда лучшія силы духовенства начали вылѣзать изъ берлогъ, пробуждаясь отъ зимней спячки и съ жадностью голоднаго организма набрасываясь на заграничный столъ, коимъ уже «баловалась» наша интеллигенція. Это время до нѣкоторой степени привило организму духовенства новые вкусы, новые запросы, съ которыми духовенство не можетъ уже разстаться, несмотря на то, что эпоха Александра III усиленно вытравляла ихъ. Бывшему рабу свобода дорога, и съ нею онъ никогда не разстанется; лучи свѣта страшно дороги для организма, не видавшаго ихъ и не ощущавшаго ихъ благотворнаго дѣйствія. И духовенство нашей эпохи, какъ всякій живой организмъ, затосковалось по свободѣ, по благотворнымъ лучамъ весны. И если годъ тому назадъ термометръ все еще показывалъ смертоносное дыханіе зимы, то это не парализовало въ духовенствѣ его жажды свободы и весенняго луча, а

напротивъ, усилило эту жажду настолько, что она передалась отъ отцовъ къ ихъ юнымъ дѣтямъ.

Въ домъ каждаго священника, доселѣ погруженный во тьму, пробились яркіе лучи свѣта, мысли и свободы; эти лучи согрѣваютъ и вдохновляютъ всѣхъ его дѣтей. И если прежде домъ дѣда былъ теменъ и вся его паства была темна, то теперь кругомъ все сильнѣе бьется пульсъ жизни, все ярче и шире просвѣтляется темный горизонтъ. Духовное юношество уже съ дѣтства въ домахъ родителей воспринимаетъ вѣянія изъ общественной жизни; отцы не довольствуются уже церковными и богословскими книгами, а читаютъ свѣтскіе журналы, газеты и книги. Въ домахъ духовенства нѣтъ уже дѣдовской, чисто библейской патріархальности; начала и распорядки Домостроя замѣняются по возможности обычаями культурной свѣтской семьи. Юноши съ каждымъ проблескомъ мысли, съ каждымъ «дуновеніемъ» извнѣ начинаютъ критически относиться къ правовому положенію отцовъ, къ условіямъ ихъ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ анализировать деревню, мужика. Подъ живымъ впечатлѣніемъ дѣйствительности мало-по-малу у юношей пробуждается сознаніе; въ ихъ душу закрадываются сомнѣніе, недовольство и страхъ за будущее. Отцы ни своимъ служеніемъ, ни своею жизнью, ни часто не скрываемыми убѣжденіями, мыслями и взглядами не мѣшаютъ росту указанныхъ качествъ.

А семинарія окончательно заражаетъ своихъ питомцевъ сомнѣніемъ и недовольствомъ. Дѣло въ томъ, что наши семинаріи не имѣютъ цѣльности, а страдаютъ какою-то раздвоенностью. Въ семинаріи два міра: съ одной стороны—міръ современныхъ идей, запросовъ и вѣяній, а съ другой—суровая школьная дисциплина; оба міра живутъ въ постоянной борьбѣ. И конечно, юноши, заражаемые примѣромъ своихъ наставниковъ, мало чувствующихъ вліяніе церковности, а также увлекаемые жаждой свободной мысли, естественно отдаютъ себя во власть перваго міра. Ихъ неудержимо тянетъ къ себѣ живая дѣйствительность; они хотятъ быть прежде всего людьми свободной мысли, свободныхъ убѣжденій. Искусственно прививаемыя убѣжденія вызываютъ только глухое недовольство и горячее желаніе скорѣе освободиться отъ опеки. И семинаристы бѣгутъ... Бѣгутъ туда, гдѣ думаютъ найти свободу мысли, убѣжденій, желаній. Они хотятъ дышать полною грудью, жить въ общеніи съ міромъ, а не въ отчужденіи отъ него.

Итакъ, семинаристъ бѣжитъ за жизнью, будучи не въ силахъ подавить въ себѣ жажду жизни! Предъ открытой дверью, ведущей въ жизнь, ему трудно остановиться, и только избранные, призванные могутъ повернуть отъ этой двери.

Что же дѣлать? Уничтожьте сословность, откройте только взамѣнъ духовныхъ училищъ и семинарій спеціально богословскіе классы съ убѣжденными, призванными наставниками и зовите сюда всѣхъ желающихъ, получившихъ предварительно образованіе не ниже средняго. Это первое. А второе: дайте служителю алтаря больше свободы, дайте ему возможность тѣсно сблизиться съ міромъ, съ жизнью, чтобы, по завѣту апостола, для всѣхъ быть всѣмъ и спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ (I Кор. 9, 22).

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О миссіи среди интеллигенціи. — Объ епархіальныхъ съѣздахъ.— О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Съ недавняго времени у насъ существуетъ особая отрасль внутренней миссіи,—такъ называемая „миссія среди интеллигенціи“. Г. Платоновъ („Миссіон. Обозр.“ № 10) считаетъ постановку этой миссіи совершенно неудовлетворительною и видитъ въ этомъ самый „первый грѣхъ“ миссіонеровъ. Дѣло въ томъ, что они слишкомъ много и долго теоретизировали, разсуждали о „potest“ и „debet“, т. е. о томъ, возможна ли и нужна ли миссія среди интеллигенціи, и эти разговоры напоминали собою извѣстное разсужденіе метафизика о „вервіи“. А между тѣмъ рядомъ, въ жизни, продолжался все тотъ же процессъ отталкиванія интеллигенціи отъ Церкви, и двигателями этого процесса были: чуждыя любви рѣзкія обличенія въ „безбожіи“, отрицаніе всякихъ заслугъ нашей умственной аристократіи и полный отказъ считаться съ точками отправленія ея внѣ-церковнаго міровоззрѣнія. Чтобы сдѣлать миссію успѣшною, рекомендуются слѣдующія правила для миссіонеровъ среди интеллигенціи.

1) Современная проповѣдь къ интеллигенціи должна быть проникнута всецѣло духомъ кротости и любви; 2) любовь проповѣдника должна выражаться въ признаніи добра, творимаго интеллигенціей; это будетъ великимъ актомъ нашей христіанской справедливости и послужитъ къ тому, что общество перестанетъ не довѣрять учащей Церкви и войдетъ съ нами въ добрыя отношенія; 3) содержаніе проповѣди къ интеллигенціи должно быть таково: изложеніе вопроса о невозможности для человѣка жить здоровой, праведной жизнью безъ вѣры въ Бога, и раскрытіе связи между праведной землей и праведнымъ небомъ, послѣдовательное выясненіе христіанскаго міросозерцанія и жизнепониманія, при чемъ, конечно, предполагается естественный переходъ отъ христіанства, какъ начала, устраивающаго земную жизнь, къ христіанству, какъ началу, созидающему жизнь вѣчную.

Всѣ эти правила теоретически вѣрны, но не слишкомъ ли много методики? Не то ли же и здѣсь „potest“ и „debet“? Всякое духовное вліяніе возможно лишь при наличности извѣстныхъ внутреннихъ качествъ, которыхъ не могутъ замѣнить никакія правила, ибо „буква убиваетъ“ и только „духъ животворитъ“. А вотъ этихъ-то качествъ какъ разъ и не хватаетъ. Какимъ образомъ мы будемъ выражать любовь къ интеллигенціи, если этой любви не имѣемъ? Вѣдь нельзя же думать, что пастыри, доселѣ громившіе интеллигенцію жестокими обличеніями и отворачивавшіеся отъ ихъ „безбожія“, дѣйствовали неискренно, противъ движеній сердца. Какъ, далѣе, мы можемъ признать заслуги интеллигенціи, если во всѣхъ ея дѣлахъ — печати, земскихъ учрежденіяхъ, школахъ и проч.—будемъ видѣть вмѣстѣ съ г. Платоновымъ (стр. 147) сплошной походъ противъ Церкви и духовенства? Развѣ только по пословицѣ — „нѣтъ худа безъ добра“... Наконецъ, и точки отправленія интеллигентной свѣтской мысли нами еще слишкомъ мало постигнуты. Мы съ горделивымъ сознаніемъ обладателей истины пренебрежительно относились даже къ теоретическому изученію тѣхъ научныхъ и художественныхъ областей, въ которыхъ постоянно витаетъ духъ нашего интеллигента, не говоря уже о томъ, чтобы почувствовать и сердцемъ угадать его исканія, выстраданныя часто слезами и кровью. Наша руководящая интеллигенція, — нужно отдать ей справедливость, — слишкомъ

много училась и слишкомъ много духовно пережила. Нужно очень много учиться, чтобы знать все, что знаетъ она, нужно выстрадать свои христіанскія убѣжденія такъ же, какъ она выстрадала свои, и тогда можно будетъ говорить о миссіи среди интеллигенціи.

— Потребность въ возстановленіи соборнаго начала въ Церкви сказывается пробудившимся стремленіемъ оживить тѣ церковныя учрежденія, которыя до сихъ поръ служили суррогатомъ соборности. Епархіальные органы печати съ особымъ оживленіемъ трактуютъ вопросы объ епархіальныхъ съѣздахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ. „Кишиневскія Еп. Вѣдомости" (№ 13, ср. „Арханг. Еп. Вѣдом." № 10 и 12) отмѣчаютъ „безразличное отношеніе" духовенства къ епархіальнымъ съѣздамъ, которое выражается прежде всего въ выборѣ депутатовъ.

Добрая половина выборщиковъ смотритъ на выборы, какъ на простую формальность, одинаково всѣмъ кандидатамъ бросаетъ избирательные шары. Другіе руководятся личными симпатіями и антипатіями, ничего общаго съ интересами округа и епархій не имѣющими, и наконецъ, нѣкоторые, правда немногіе, смотрятъ на выборы, какъ на удобный случай свести, между прочимъ, и свои личные счеты. Псаломщики на выборахъ, какъ и всегда впрочемъ, являются совершенно пассивными элементами.

Случайно выбранный такимъ образомъ депутатъ не получаетъ отъ своихъ избирателей никакихъ инструкцій.

Вопросы, которые предстоитъ рѣшать епархіальному съѣзду, на окружныхъ съѣздахъ почти не обсуждаются или, если и обсуждаются, то слегка; большею же частью дѣло ограничивается сообщеніемъ перечня этихъ вопросовъ. Депутатъ остается въ полной неизвѣстности насчетъ взглядовъ духовенства своего округа на предложенные вопросы, если не считать случайно услышанныхъ на съѣздѣ мнѣній нѣсколькихъ лицъ.

Результаты такихъ выборовъ нетрудно угадать. Депутатъ на епархіальномъ съѣздѣ относится къ рѣшенію епархіальныхъ дѣлъ такъ же пассивно, какъ и его избиратели. Большею частью онъ присоединяется къ мнѣнію „большинства, которое всегда группируется около руководителей съѣзда".—„Неудивительно поэтому, если съѣздъ иногда поражаетъ всю епархію какимъ-нибудь неожиданнымъ постановленіемъ". Отчета о съѣздѣ депутатами не представляется, такъ что духовенство неизмѣнно продолжаетъ пребывать не въ курсѣ дѣлъ своей епархіи.

Для упорядоченія епархіальныхъ съѣздовъ предлагается оживить дѣятельность съѣздовъ окружныхъ: „было бы гораздо лучше, если бы вопросы сдавались не сразу въ общеепархіальный съѣздъ, а направлялись бы предварительно въ окружные съѣзды, или же предлагались задолго до съѣзда вниманію духовенства чрезъ напечатаніе въ епархіальномъ органѣ". Правда, авторъ проекта проситъ не надѣяться этимъ побѣдить удивительную безпечность духовенства относительно своихъ собственныхъ дѣлъ и предлагаетъ слѣдующую весьма характерную мѣру.

Благодаря нашей инертности, застарѣлой привычкѣ обращать вниманіе только на то, что исходитъ отъ начальства или на что указало начальство, частныя предложенія и проекты могутъ остаться не замѣченными и далѣе епархіальнаго органа не пойти. Можно бы рекомендовать еще и такой способъ, и онъ, пожалуй, будетъ наилучшимъ, именно: частныя предложенія и проекты направлять къ преосвященному, и оттуда съ резолюціей преосвященнаго они будутъ отсылаться въ редакцію епархіальнаго органа для напечатанія. Этимъ путемъ можно привлечь вниманіе къ частнымъ предложеніямъ и той части духовенства, для которой частныя предложенія только тогда получаютъ цѣнность и интересъ, когда на нихъ имѣется санкція начальства. Впрочемъ, и этотъ послѣдній способъ имѣетъ крупные недостатки, но пока приходится пользоваться и имъ.

Чѣмъ же однако объясняется эта непреодолимая уклончивость духовенства относительно епархіальныхъ съѣздовъ, когда извѣстно, что они рѣшаютъ вопросы весьма и весьма близкіе интересамъ духовенства? Причина этого ясна изъ той картины современнаго положенія съѣздовъ, которая нарисована, напр., о. Михаиломъ въ № 27 „Церк. Вѣстника". Съѣзды лишены не только инициативы, но и болѣе или менѣе свободнаго обсужденія вопросовъ, поставленныхъ свыше. Все зависитъ отъ воли епископа, который всегда можетъ отмѣнить рѣшеніе, „поставить съѣзды на ихъ мѣсто". Что удивительнаго въ томъ, что люди не хотятъ собираться и разговаривать совершенно безплодно? Проектъ предварительнаго распубликованія одобренныхъ архіереемъ вопросовъ гарантируетъ, что вопросы не будутъ сняты съ обсужденія. Но нужно гарантировать также и то, что епархіальный съѣздъ будетъ имѣть возможность дѣлать самостоятельныя постановленія, а не ограничиваться молчаливымъ признаніемъ заранѣе состоявшихся въ административныхъ кругахъ рѣшеній. Для этого молчаливаго признанія ѣздить на съѣзды духовенство, вѣроятно, тоже не захочетъ. Значитъ, требуется коренная реформа съѣздовъ, которая должна возстановить въ этомъ учрежденіи древніе „пресвитерскіе совѣты" при епископѣ.

— Аналогичныя разсужденія ведутся о церковно-приходскихъ попечительствахъ (статья А. Любомудрова въ „Курскихъ Еп. Вѣдом." № 23—24 и свящ. Всѣхсвятскаго въ „Яросл. Еп. Вѣд." № 27). Ясно, что намъ недостаетъ приходской организаціи: „слово приходъ теперь никому ничего не говоритъ,—это пустой звукъ безъ всякаго содержанія". Но недостатокъ приходской организаціи, „простительный еще въ мирное время", является безусловно непростительнымъ въ настоящее время, которое по справедливости должно быть признано „военнымъ". Объявленіе вѣротерпимости и соціальное броженіе создаютъ слишкомъ колеблющуюся почву, и гдѣ же народу искать нравственной опоры, какъ не въ приходѣ? „Предки наши оставили намъ готовую и прекрасную форму приходской организаціи" въ видѣ церковно-приходскихъ попечительствъ. Попечительство, если оно не будетъ „суживать" своихъ задачъ „одною церковно-религіозною областью", а широко разовьетъ „религіозно-просвѣтительную дѣятельность" въ смыслѣ духовнаго объединенія и нравственнаго воспитанія прихода „въ цѣляхъ устроенія царства Божія на землѣ", можетъ оказать незамѣнимыя услуги не только Церкви, но и государству. Къ сожалѣнію, теперь это дѣло у насъ почти забыто вслѣдствіе „безпечности". Пастыри и прихожане энергично призываются „дѣйствовать соединенными силами".

Нельзя не сочувствовать этимъ горячимъ призывамъ, такъ какъ попечительства дѣйствительно нерѣдко вносятъ жизнь въ мертвое тѣло прихода. Однако и здѣсь не все зависитъ отъ одного только желанія, хотя бы и самаго искренняго. Существующее „положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ" ограничиваетъ ихъ дѣятельность „хозяйственными заботами" о благосостояніи церкви и причта, „устройствомъ перво-

начальнаго обученія дѣтей“ и благотворительностью. Слѣдовательно, та широкая „религіозно-просвѣтительная“ дѣятельность, о которой говоритъ г. Любомудровъ, состоитъ внѣ компетенціи существующихъ попечительствъ. Правда, г. Любомудровъ склоненъ держаться правилъ: „что не запрещено, то позволено“, и даже „цѣль оправдываетъ средства“ (sic!). Но ближайшая административная власть можетъ не согласиться съ такимъ распространительнымъ толкованіемъ закона, а также можетъ не сойтись съ г. Любомудровымъ и въ оцѣнкѣ не только „средствъ“, но и „цѣлей“. Для оживленія дѣятельности попечительствъ необходимо уничтожить ничѣмъ не оправдываемыя рамки, въ которыя они поставлены существующимъ „положеніемъ“.

Памяти о. А. В. Рождественскаго.

Это было мѣсяца полтора назадъ. Пріѣхавъ въ столицу, я не засталъ о. Александра дома. Пришлось ѣхать на дачу по варшав. жел. дорогѣ на станцію Сиверскую. Чудная мѣстность. Густой лѣсъ, овраги, крутые спуски, прямые, какъ стрѣла, просѣки, называемые проспектами. Бурливая, сердитая рѣчка, прокопавшая себѣ ложе среди крутыхъ береговъ, прихотливо извивающаяся и быстро бѣгущая куда-то вдаль.

А кругомъ, и въ лѣсу и на крутизнахъ рѣчки, расположились дачи. Масса дачъ. Жители столицы скрылись сюда, въ этотъ прекрасный уголокъ, чтобы побыть хоть немного на лонѣ природы, не слышать городского шума, видѣть солнце, лѣсъ, рѣчку, вдыхать полною грудью ароматъ полевыхъ цвѣтовъ.

Извозчикъ проѣхалъ мимо дачи о. Александра. Она осталась позади. Пришлось спрашивать.

„Вы ищете дачу батюшки? Проѣхали. Вонъ на тотъ огонекъ поѣзжайте“—указалъ добрый дачникъ.

Было почти темно. Около 11 часовъ ночи. На верандѣ одного дачнаго дома свѣтилъ огонекъ. Когда лошадь остановилась, я увидалъ фигуру священника и догадался, что это о. Александръ. Я почему-то ждалъ встрѣтить священника солиднаго и важнаго, съ манерами столичнаго жителя, умѣющаго производить впечатлѣніе. Столичные іереи привыкли импонировать внѣшностью. Оказалось совсѣмъ не то. Вышелъ навстрѣчу самый обыкновенный человѣкъ, пресимпатичнѣйшій молодой батюшка, съ которымъ захотѣлось поздороваться, какъ со старымъ пріятелемъ, и расцѣловаться.

Есть же счастливые люди на свѣтѣ! Ихъ личность сразу какъ-то располагаетъ къ себѣ, притягиваетъ, какъ магнитъ желѣзо. Съ ними дышишь легко, говоришь охотно, чувствуешь свободно. Съ ними хочется разсуждать и спорить, но не хочется придти къ разногласію. Такъ бы вотъ и сталъ жить съ такимъ человѣкомъ, полюбилъ бы его всею душой.

Таково мое первое и послѣднее впечатлѣніе отъ встрѣчи съ о. Александромъ Васильевичемъ. Я провелъ у него часовъ 5—6, а разстался какъ будто вѣкъ жили вмѣстѣ. Говорю правду, безъ всякой лести, въ которой онъ теперь и не нуждается. Отъ всего сердца я полюбилъ о. Александра за его простоту, задушевную рѣчь, за его идейность, чудную, симпатичную дѣятельность. Средняго роста, нѣсколько сутуловатый, лицо бѣлое-бѣлое, чистое, добрые небольшіе глаза. А когда заведетъ рѣчь о своихъ планахъ, намѣреніяхъ, о своей любимой работѣ, — онъ замѣтно воодушевлялся. Въ его глазахъ загорится огонекъ идейнаго человѣка, добраго пастыря стада Христова.

Я ночевалъ у него на дачѣ. Долго ночью о. Александръ разсказывалъ, что онъ дѣлаетъ въ столицѣ, что хотѣлось бы ему сдѣлать, какія терніи лежатъ у него на пути.

Священствуя въ столицѣ, Александръ Васильевичъ несъ на своихъ молодыхъ плечахъ великое дѣло. Вѣдь только малая часть людей живетъ здѣсь роскошно, не зная труда, въ свое удовольствіе. А милліону и въ столицѣ живется тѣсно и трудно. Быть священникомъ богатыхъ приходовъ любителей много. Но попробуйте пасти стадо Христово въ тѣхъ столичныхъ углахъ, гдѣ люди копошатся, какъ въ муравейникѣ, живутъ на чердакахъ и подвалахъ, въ тѣснотѣ, духотѣ и грязи, день-деньской работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, а ночь привыкли проводить въ злачныхъ мѣстахъ. Александръ Васильевичъ съ академической скамьи началъ служить этому ходящему въ столичной тьмѣ народу. Собственно говоря, у него не было никакого прихода. Но въ то же время его приходъ былъ больше всѣхъ. Онъ говорилъ, что въ продолженіе года ему приходится имѣть дѣло со многими десятками тысячъ людей. Къ доброму пастырю шли овцы, и онъ не отвергалъ никого. На немъ безусловно оправдывались слова Евангелія: „овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“. Это былъ пастырь добрый, душу свою положившій за овцы.

Черезъ день послѣ того, какъ мы видѣлись, долженъ былъ идти крестный ходъ въ Сергіеву пустынь. Это одинъ изъ грандіознѣйшихъ крестныхъ ходовъ столицы. Иниціаторомъ его былъ о. Александръ. Передавая мнѣ печатное приглашеніе, Александръ Васильевичъ говорилъ, что въ ходѣ участвуютъ отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ. „Идемъ пѣшкомъ около 20 верстъ и для сокращенія пути поемъ пѣсни церковныя. Дорога пройдетъ незамѣтно“. Бѣдный! Думалъ ли онъ, что на этотъ разъ крестный ходъ будетъ имѣть для него роковыя послѣдствія *).

Стоитъ огромный не достроенный храмъ „Общества“ близъ варшавскаго вокзала. Стоитъ огромное дѣло изданія трехъ популярнѣйшихъ народныхъ журналовъ. Ходятъ кругомъ этого мѣста трезвенники о. Александра, какъ овцы безъ пастыря. Добрые пастыри Церкви Христовой! Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли для жатвы. Идите на смѣну о. Александру!

Свящ. І. Галаховъ.

Отклики.

О мелкой земской единицѣ.

Указъ 12 декабря обѣщаетъ учрежденіе по дѣламъ благоустройства на мѣстахъ небольшихъ по пространству участковъ, которые будутъ въ тѣснѣйшей связи

*) По сообщенію г. Поселянина, о. Александръ, придя въ пустынь, выпилъ два стакана холоднаго квасу и схватилъ брюшной тифъ.

съ губернскими и уѣздными земскими учрежденіями. Вотъ давно желанная вѣсть, которая можетъ внести успокоеніе во всѣ слои обитателей деревни!

Въ настоящее время деревня живетъ вразбродъ: баринъ знаетъ крестьянина, какъ рабочую силу и иногда врага, который то рубитъ лѣсъ, то травитъ поле, луга; духовенство смотритъ на прихожанъ, какъ на источникъ дохода, и сообразно съ этимъ устраиваетъ свои отношенія; деревенскій богачъ, главная сила въ деревнѣ, владѣетъ душою и тѣломъ крестьянина; крестьянинъ, какъ надорвавшаяся лошадь, тянется изъ всѣхъ силъ, бьется только о кускѣ хлѣба. Общипанный, обдерганный, онъ потерялъ смыслъ жизни и въ лучшемъ случаѣ ждетъ успокоенія въ загробной жизни. Но пришлый элементъ старается лишить крестьянина и этой свѣтлой надежды.

Общественная жизнь въ деревнѣ замерла. Крестьянина просвѣщаютъ: устраиваютъ школы, библіотеки, чтенія, любители до пота стараются на подмосткахъ въ чайныхъ, танцамъ обучаютъ подъ гармонику. Но крестьянина никто не спрашиваетъ, что ему надо, а предлагаютъ то, что нравится просвѣтителямъ, поэтому крестьянинъ — посторонній зритель всѣхъ благихъ учрежденій. Есть у крестьянина свой храмъ, должна быть своя приходская жизнь. Но вслѣдствіе постепеннаго лишенія прихожанъ права избирать церковный причтъ, вслѣдствіе отнятія у прихода права контролировать расходованіе церковныхъ суммъ, вслѣдствіе превращенія священства въ слугъ свѣтской власти,—отчего представители церкви лишились духовнаго вліянія,—сознательной религіозно-общественной жизни въ приходѣ нѣтъ.

Народу даровано земское самоуправленіе. Но кто же безпристрастный не знаетъ, что настоящему крестьянину, сѣрому мужику, земледѣльцу съ заскорузлыми руками, тамъ мѣста нѣтъ! Кто — имѣющій оба уха—не слышитъ, что послѣ сорокалѣтняго существованія земства крестьяне отождествляютъ правительство и земство на томъ основаніи, что то и другое только получаютъ съ него подать! Кто—имѣющій оба глаза—не видитъ, что земство постепенно превращается въ бюрократію, не терпитъ контроля и само не имѣетъ его! И это не по винѣ правительства. Даже въ крестьянскихъ земствахъ, гдѣ крестьянинъ имѣетъ болѣе мѣста, населеніе мало знаетъ земство. Гдѣ же земское самоуправленіе?

Объединить разрозненныхъ, воскресить церковно-общественную жизнь, создать культурную земскую дѣятельность можетъ мелкая земская единица.

Разнообразны сужденія о территоріи мелкой единицы. Одни разсуждаютъ такъ, что въ составъ единицы должны входить нѣсколько волостей; другіе считаютъ единицею волость; меньшинство склоняется въ пользу прихода. Всѣ имѣютъ свои основанія для опредѣленія территоріи земской единицы. Но если въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся земской единицы, должны участвовать всѣ члены ея; если желательно, чтобы члены единицы прониклись сознаніемъ, что они—не безгласные данники уѣзднаго и губернскаго земствъ, а люди вполнѣ свободные въ рѣшеніи вопросовъ о своихъ нуждахъ; если необходимо,—а это крайне необходимо, — чтобы члены знали, кого и куда они выбираютъ, кому и что поручаютъ, довѣряютъ, то наилучшая форма мелкой земской единицы—приходъ. Прихожане знаютъ другъ друга, имѣютъ центръ духовной жизни—общій храмъ, къ которому вольно и невольно тяготѣютъ всѣ обитатели прихода; въ селахъ (а не въ мѣстахъ волостныхъ правленій) школы, библіотеки, врачебные пункты и проч. и проч. Приходъ, такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ тѣ данныя, которыя необходимы для объединенія жителей территоріи мелкой единицы.

Всѣ прихожане, главы семьи, не исключая церковнаго причта, должны быть равноправными членами мелкой земской единицы. Сообразно съ имущественнымъ положеніемъ, они облагаютъ себя обязательными повинностями на мѣстныя нужды. Каждый приходъ имѣетъ не менѣе одного представителя въ уѣздномъ земствѣ.

Кругъ дѣятельности единицы — прихода долженъ обнимать всю жизнь населенія. Первая обязанность—благоустройство храмовъ, благотворительныя учрежденія, содержаніе причта, борьба съ общественными недугами (пьянство, нищенство и др.). Во-вторыхъ, забота объ устройствѣ школъ, библіотекъ, читаленъ и наблюденіе за ними чрезъ избранныхъ лицъ. Въ-третьихъ, мѣры къ обезпеченію населенія медицинскою и ветеринарною помощію. Въ-четвертыхъ, вопросы: о мелкомъ кредитѣ, о ломбардахъ, общественныхъ лавкахъ, продовольственная помощь членамъ. Въ-пятыхъ, члены земской единицы заботятся объ устройствѣ опытныхъ полей, объ улучшеніи сѣмянъ, породы скота и проч. Наконецъ,—правильно дѣйствующая земская почта, борьба съ пожарами, устройство мѣстныхъ путей сообщенія,—все это дѣло мелкой земской единицы. Вообще при учрежденіи мелкой единицы населеніе само, безъ понужденій и опеки, постепенно должно удовлетворять всѣ свои ближайшія нужды и потребности, прося лишь въ исключительныхъ случаяхъ содѣйствія уѣзднаго и губернскаго земствъ и правительства.

Тяжела будетъ роль духовенства—членовъ земской единицы прихода. Но свѣтлое будущее—разумная, свободная жизнь духовныхъ дѣтей—дастъ энергію духовенству. Въ старину оно несло свѣтъ Христовъ въ дебри и лѣса, боролось съ невѣжествомъ, теперь понесетъ радость и миръ о Христѣ въ общественную жизнь населенія, будетъ бороться съ косностію однихъ, съ злоупотребленіями другихъ. **М. и Н. Т.**

Панихиды надъ иновѣрцами *).

I.

18 февраля 1847 г. синодальный оберъ-прокуроръ, графъ Н. А. Протасовъ, предложилъ Св. Синоду отношеніе вел. князя Михаила Павловича о сообщеніи свѣдѣнія относительно постановленій, которыя должны быть соблюдаемы насчетъ церковнаго поминовенія иновѣрцевъ-христіанъ православными священниками тамъ,

*) Весьма желательно, чтобы вопросъ о служеніи панихидъ надъ иновѣрными христіанами, по просьбѣ ихъ православныхъ родныхъ, получилъ окончательное рѣшеніе отъ власти церковной. Предлагаемое почтеннымъ авторомъ рѣшеніе этого вопроса, при практическомъ примѣненіи въ настоящее время, вызоветъ большія затрудненія для многихъ, особенно военныхъ священниковъ, у которыхъ въ полку есть вліятельные иновѣрцы. *Ред.*

гдѣ нѣтъ иновѣрныхъ священниковъ (ксендзовъ и пасторовъ). Ссылаясь на указъ Св. Синода отъ 24 августа 1797 г., разрѣшающій священникамъ православнаго исповѣданія, при неимѣніи вблизи иновѣрныхъ священниковъ, провожать тѣла умершихъ чиновъ инославно-христіанскихъ исповѣданій въ ризахъ и эпитрахили и опускать въ землю съ пѣніемъ „Святый Боже“ и пр., вел. князь спрашивалъ, между прочимъ, и о томъ: могутъ ли полковые священники совершать по таковымъ чинамъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе въ родительскія субботы? „Не имѣя въ виду постановленій, опредѣляющихъ сіи случаи,—пишетъ князь,—я былъ, однако же, личнымъ свидѣтелемъ погребенія по обрядамъ православной Церкви генераловъ христіанскаго иновѣрческаго исповѣданія (перечисляются примѣры); кромѣ сего, по покойнымъ генералъ-адъютантамъ Веймарнѣ 1, Веймарнѣ 2 и д. т. с. Рюлѣ, также лютеранскаго исповѣданія, совершаемы были православными священниками (въ г. Видзохѣ) домовыя панихиды“.

Спрошенный по этому предмету московскій митр. Филаретъ конфиденціальнымъ письмомъ отъ 25 февр. 1847 года на имя графа отвѣтилъ отрицательно. „Вѣра и молитва вѣры,—писалъ святитель,—споспѣшествуютъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной Церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры неполезна молитва. Молитва учреждена въ Церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей. Что касается, въ особенности, до лютеранъ и реформаторовъ: они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они и существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ? Надобно также принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ, по снисхожденію къ иновѣрнымъ, болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную Церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ“.

Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 10—15 марта 1847 г. постановилъ: „полковое православное духовенство по таковымъ (т. е. иновѣрно-христіанскимъ чинамъ) не можетъ совершать домовыхъ панихидъ“. (См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. моск. Томъ дополнит. Спб. 1887, № 56).

II.

Свои соображенія московскій владыка основываетъ на слѣдующихъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ: 1) Апостольское правило 10: „Аще кто съ отлученнымъ отъ Церкви помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковый да будетъ отлученъ“. 2) Антіохійскаго собора правило 2: „Да не будетъ позволено имѣти общенія, ниже сходитися въ домы и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собранія одной Церкви не пріимати и въ другой Церкви“. 3) Лаодикійскаго собора правило 6: „Не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входити въ домъ Божій“. Толкованіе: Нѣсть достойно еретикомъ въ Церковь Божію входити; аще и великій Василій Уалента царя, еретика суща, къ исполненію вѣрныхъ пріятъ, не бѣ бо еще сего собора, и се правило не бѣ изложено. 4) Лаодикійскаго собора правило 33: „Не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ“. Въ толкованіи на сіе правило въ примѣръ отщепенства приводятся овдіане, иже убо вѣру имѣютъ, якоже и соборная Церковь, и со всѣми на мѣстѣ не молятся, и хулятъ епископовъ, богатства ради и проч.

„Если апостольское правило не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной Церкви,—замѣчаетъ митр. Филаретъ,—но отлученными отъ нея за тяжкій грѣхъ или за упорство въ какомъ-либо неправославномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ Церковь, то кольми паче правило сіе имѣетъ силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной Церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе внѣ православной Церкви?“

„Второе правило антіохійскаго собора запрещаетъ молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаты находятся внѣ общенія православной Церкви; и въ такомъ же, внѣ общенія, положеніи остаются и тогда, когда умираютъ, не присоединясь къ православной Церкви. Слѣдственно, правило запрещаетъ молиться съ ними“.

„Тридцать третье правило лаодикійскаго собора запрещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже вѣру имутъ, якоже и соборная Церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются отъ нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско-католики, лютеране и реформаты“.

По словамъ преосв. Ѳеофана (Говорова, затворника), „въ церкви поминать можно только принадлежащихъ Церкви. Какъ она (лютеранка) не принадлежитъ Церкви, то и поминать ее тамъ не слѣдуетъ“.—„Еврейку-лютеранку надо предоставить волѣ Божіей благой“ (Письма въ Бозѣ почившаго еп. Ѳеофана. Тамбовъ 1897, стр. 197). „Спрашиваете, какъ поминать умершихъ въ сектантствѣ родителей вашихъ?“—читаемъ въ другомъ письмѣ того же святителя. „Въ своей частной молитвѣ поминайте ихъ и молитесь о нихъ..., въ церкви же нечего ихъ поминать. Церковь молится о чадахъ своихъ, да сохраняютъ вѣру свою и преуспѣваютъ въ ней, о сущихъ же внѣ Церкви молится—обратить ихъ къ вѣрѣ и присоединить къ Церкви. Какъ обращеніе сіе должно совершиться здѣсь, на землѣ, то и сила молитвы сей ограничивается пребываніемъ тѣхъ, о коихъ идетъ молитва... Предайте Богу участь родителей своихъ и молитесь о нихъ въ своей частной молитвѣ“ (тамъ же, стр. 348).

III.

При всемъ уваженіи къ глубинѣ богословской мысли упомянутыхъ святителей, и преклоняясь предъ ихъ высокимъ,—особенно митр. Филарета,—церковно-каноническимъ авторитетомъ, мы не можемъ отказаться отъ естественнаго и требуемаго самимъ существомъ нашей вѣры (1 Петр. 3, 15) желанія знать тѣ главныя основанія, на которыхъ можно утвердить вышеупомянутое положеніе о недозволительности церковныхъ моленій о христіанахъ-иновѣрцахъ. Ссылаться на церковные каноны—это еще не значитъ „быть готовыми всякому, требующему у насъ отчета въ нашемъ упованіи, дать отвѣтъ“ объ основаніяхъ послѣдняго, хотя бы эти основанія имѣли и апостольское происхожденіе (а слѣдовательно, и Христово, ибо апостолы ничему не учили только отъ себя). Наша испытующая мысль не авторитета только ищетъ, теперь уже даннаго, а стремится осмыслить самый авторитетъ, сознательно подчиниться ему, по слову Самого Спасителя: „изслѣдуйте писанія“ (Іоан. 5, 39), чтобы достигнуть той высоты религіозной вѣры, о которой говорили самаряне послѣ того, какъ они удостоились сдѣлаться сознательно вѣрующими въ Господа: „сами бо слышахомъ и вѣмы, яко Сей есть воистину Спасъ міру, Христосъ“ (Іоан. 4, 42).

Какъ это само собой понятно и какъ о томъ свидѣтельствуется любой изъ взятыхъ наукъ, истинное рѣшеніе каждаго взятаго вопроса обусловливается правильной точкой зрѣнія на предметъ, или нахожденіемъ той принципіальной основы, на которой только и можно построить единственно вѣрное рѣшеніе вопроса, проистекающее изъ самаго существа дѣла, а не изъ какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ и побужденій, какими бы дорогими и симпатичными ни представлялись они на первый взглядъ. Такъ какъ рѣчь идетъ собственно о церковной молитвѣ, то, слѣдовательно, мы должны предварительно обратить вниманіе на то, что уже самое наименованіе Церкви, ἐκκλησία, а равно библейское и церковное его употребленіе означаетъ, соотвѣтственно ветхозавѣтнымъ „кагалъ“ и „микра“, торжественно и открыто созванное для какихъ-либо общественныхъ или государственныхъ (въ разсматриваемомъ случаѣ—для религіозныхъ) цѣлей народное собраніе, имѣющее опредѣленные признаки и чисто внѣшнія границы (Лев. 4, 13; Числ. 16, 3, 20; Втор. 31, 30 и др.).

Какъ именно соединенное въ таинственное тѣло Христово общество вѣрующихъ, Церковь не можетъ обойтись безъ точно опредѣленныхъ юридическихъ нормъ, рискуя въ противномъ случаѣ обратиться въ такое неопредѣленное сборище, которое окажется не въ состояніи само осмыслить существенный raison d'être своего бытія. Указанное обстоятельство необходимо имѣть въ виду особенно въ настоящее время, оказывающееся столь благопріятнымъ для проторгающейся и въ церковную ограду „политики открытыхъ дверей“. Красиво маскирующаяся широкой гуманностью, она, при болѣе внимательномъ на нее взглядѣ, оказывается не только неполезной, но и прямо вредной для преспѣянія церковной жизни. Вмѣсто ожидаемаго отъ такой политики роста православно-церковнаго самосознанія, она ведетъ только къ его пониженію и омертвѣнію. Насколько великъ и какъ трудно поправимъ наносимый ею вредъ, о томъ можетъ судить каждый, кто знаетъ цѣну человѣческой личности и осмысленной ея жизни. Подобно тому, какъ въ каждой отдѣльной семьѣ, въ каждомъ обществѣ, въ народѣ и государствѣ непремѣнно должно быть свое опредѣленное самосознаніе, это драгоцѣнное условіе надежнаго преспѣянія жизни взятыхъ коллективныхъ единицъ, такъ и въ Церкви Христовой, представляющей собою не безпорядочное сборище вѣрующихъ, но совершенно особаго рода коллективную величину,—то, что называется persona moralis,—непремѣнно должно быть свое специфическое самосознаніе, безъ котораго она неизбѣжно обречена будетъ пагубной атомистикѣ и постепенному разложенію. Стало быть, вѣрующіе православной Церкви должны приложить всѣ силы къ поддержанію и къ возращенію своего церковнаго самосознанія, дорожить своимъ церковнымъ единствомъ и „не передвигать межи давней, которую провели наши отцы“ (Притч. 22, 28).

Эта „межа“ рѣшительно необходима какъ для того, чтобы мы возможно лучше знали себя самихъ, такъ и для точнаго отличія насъ отъ другихъ, инославныхъ собратій нашихъ, вѣрующихъ во Христа Спасителя. Высказывая эти соображенія, мы далеки отъ угожденія нетерпимому въ христіанствѣ фанатизму, а только выражаемъ голосъ каоолической Церкви, повелительно раздающійся за каждой литургіей въ извѣстномъ обращеніи: „оглашенніи, изыдите“! Въ богослуженіи есть моменты, въ которые могутъ и должны быть только одни вѣрующіе, и кромѣ ихъ никого другого. Упрекнетъ ли кто составителей литургіи (точнѣе: Самого Господа, отъ Котораго исходитъ литургія и Который является Самъ Совершителемъ этого священнодѣйствія) въ скудости любви и состраданія къ „прозелитамъ вратъ“, и не лучше ли сдѣлаетъ, согласившись съ тѣмъ, что такъ и быть должно и иначе быть не можетъ? Но оглашенные суть тѣ люди, которые изъявили твердое намѣреніе присоединиться къ православной Церкви и, казалось бы, въ силу такого святого намѣренія („Господь и намѣреніе цѣлуетъ“), могутъ присутствовать (вѣдь только созерцать радость „вѣрныхъ“!) на литургіи вѣрныхъ. Однако, Церковь, какъ любвеобильная мать своихъ вѣрныхъ чадъ, удаляетъ оглашенныхъ, ибо не пробилъ еще для нихъ часъ полнаго молитвеннаго общенія съ вѣрными. Не оскудѣніемъ церковной любви слѣдуетъ объяснять удаленіе оглашенныхъ, но совершенно понятнымъ тактомъ всегда любвеобильной Церкви, а главное—присущей Церкви логикой христіанской вѣры, ибо Церковь, предпочтительно предъ всѣми, можетъ сказать о себѣ: „я имѣю умъ Христовъ“ (1 Кор. 11, 16). Имѣя этотъ умъ, Церковь, естественно, озабочивается тѣмъ, чтобы и всѣ члены ея обогащались такимъ же умомъ и отнюдь не позволяли ему находиться въ порабощеніи у слѣпого чувства. Не та мать является поистинѣ любящею своихъ дѣтей, которая слѣпо потворствуетъ всякимъ, безъ разбора, желаніямъ ихъ, но другая, горячая любовь которой къ своимъ дѣтямъ контролируется разумными соображеніями нравственнаго долга и дѣйствительной пользы исполненія предъявленныхъ желаній. Текущая дѣйствительность, полагаемъ, предоставляетъ въ подтвержденіе высказаннаго

соображенія болѣе, чѣмъ достаточно, самыхъ убѣдительныхъ примѣровъ...

Отказываясь совершать панихиду по иновѣрнымъ христіанамъ, хотя бы послѣдняя состояла только въ одномъ поминовеніи ихъ именъ съ именами православныхъ, священникъ больше, чѣмъ какъ думаютъ иные, далекъ отъ какого-либо жестокосердія или узости въ разумѣніи своего пастырскаго долга. Не хочетъ онъ также и нанести лишнюю рану въ больныя сердца присныхъ иновѣрцамъ людей. Ничему такому здѣсь нѣтъ рѣшительно никакого мѣста. По силѣ вышеприведенныхъ соображеній, онъ поступаетъ только такъ, какъ именно и долженъ поступить. Разумѣется, на него могутъ посыпаться всякіе упреки. Что дѣлать? Иногда лучше перенести ихъ, нежели, въ угоду завѣдомо ложнымъ мнѣніямъ, хоть на одну пядь поступаться правдой. Пастырскій долгъ состоитъ въ самоотверженномъ служеніи Христовой истинѣ, въ нелегкомъ воспитаніи для нея вѣрующихъ, а не въ рабскомъ человѣкоугодничествѣ, къ сожалѣнію, не чуждомъ иногда и для служителей алтаря. Священникъ долженъ помнить знаменательныя слова закона Божія: „да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ: и будеши тогда выше, и не будеши ниже, аще послушаеши заповѣдій Господа Бога твоего“ (Втор. 28, 13), на которыя и ссылается книга „Апостольскихъ постановленій“ (Кн. II, гл. 14: Οὐδὲ γὰρ δίκαιον κεφαλὴν ὄντα σε, ὦ ἐπίσκοπε, οὐρᾷ προσέχειν, τουτέστι Λαϊκῷ. Возражатели противъ каноническаго достоинства „Ап. постановленій“ благоволятъ имѣть въ виду полное согласіе цитируемаго постановленія съ 1 Тим. 4, 11, 12; 6, 12; 2 Тим. 4, 1, 2).

Проф. прот. **Е. Аквилоновъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можетъ ли быть зачтена священнику въ срокъ на выслугу пенсіи, на основаніи 492 ст. уст. служб. правит., служба его съ 19 сентября 1883 г. по 3 мая 1884 г. въ должности надзирателя за учениками дух. училища, а съ этого послѣдняго срока по 4 марта 1890 г.—въ должности учителя приготовительнаго класса того же училища, по каковымъ должностямъ вычета %% на пенсію не дѣлалось?

* На основаніи ст. 14 новаго пенсіоннаго устава и согласно указанію дѣйствовавшей въ то время статьи 492, она должна быть зачтена пропорціонально сроку выслуги пенсіи по духовно-учебной службѣ, т. е. 5 лѣтъ за 7; вычетъ же %% можетъ быть сдѣланъ и нынѣ.

2) Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19—29 мая 1900 г. за № 2147 разъяснено, что право освобожденія отъ платы за обученіе иносословныхъ учениковъ принадлежитъ училищному правленію, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Отнято ли это право отъ училищныхъ правленій опредѣленіемъ отъ 5—12 ноября 1904 г. („Церк. Вѣдом.“ 1904 г. № 47) по вопросу о порядкѣ распоряженія деньгами, взимаемыми съ означенныхъ воспитанниковъ, или же и послѣ этого опредѣленія оно за ними остается?

* Слѣдуетъ имѣть въ виду, что первое изъ приводимыхъ въ вопросѣ опредѣленій послѣдовало по частному случаю—въ отвѣтъ на запросъ одного изъ училищныхъ правленій—и въ видѣ общей мѣры распубликовано не было; второе же опредѣленіе издано для прекращенія разнообразной практики по одному и тому же вопросу и является мѣрою общей, которою должны быть отмѣнены всѣ до того примѣнявшіеся способы дѣйствованія по этому вопросу.

3) Въ двухштатномъ причтѣ, по взаимному согласію, утвержденному особымъ актомъ за подписью мѣстнаго благочиннаго, весь приходъ подѣленъ пополамъ, съ устройствомъ двухъ кружекъ для братскихъ доходовъ, но съ правомъ каждаго священника посѣщать съ праздничными молебнами и за сборомъ естественныхъ продуктовъ и половину своего товарища. Можетъ ли вновь поступившій священникъ нарушить этотъ порядокъ недопущеніемъ своего сотоварища ходить по своей половинѣ прихода въ указанныхъ случаяхъ?

* Порядокъ дѣленія дохода въ одноштатномъ и многоштатномъ причтахъ установленъ извѣстнымъ опредѣленіемъ Св. Синода 1887 г. (см. „Церк. Вѣдом.“ 1888 г. № 2) и онъ только является для всѣхъ обязательнымъ; всѣ остальные способы, какъ установленные по добровольному соглашенію, обязательны, по нашему мнѣнію, только для лицъ согласившихся.

4) При церкви съ 1898 г. по приговору станичнаго общества сдается подъ торговлю пряниками церковная площадь за 25—50 р. въ годъ, каковыя деньги идутъ въ пользу общества, при чемъ торговля производится за церковной оградой, возлѣ воротъ церковныхъ. Такъ какъ площадь на 20 саженъ во всѣ стороны должна составлять церковное достояніе, то не можетъ ли причтъ и староста воспрепятствовать обществу отдавать въ аренду указанную площадь и взыскать съ станичниковъ всѣ деньги, вырученныя отъ этой аренды съ 1898 г., или не могутъ ли они съ двумя представителями отъ прихода взять сами отъ общества эту площадь въ аренду, при чемъ всѣ деньги, вырученныя отъ сдачи ея подъ торговлю, будутъ вноситься полностію въ церковныя приходо-расходныя книги?

* Мы уже неоднократно указывали, что законъ о 20-саженномъ разстояніи вокругъ церквей примѣняется лишь при построеніи церквей вновь; относительно же церквей уже существующихъ право церкви на все это пространство можетъ быть установлено и доказано только при наличности надлежащихъ документовъ объ укрѣпленіи этого пространства за церковью. Поэтому попытка причта и старосты предъявить свои права на доходъ отъ торговли на указанной площади будетъ безъ успѣха; входить же въ торговыя отношенія съ станичнымъ обществомъ по арендованію этой площади въ пользу церкви, по нашему мнѣнію, совершенно неудобно для причта и старосты съ представителями отъ прихожанъ, какъ представителей церковныхъ интересовъ; да такая операція, безъ сомнѣнія, не будетъ дозволена и епархіальнымъ начальствомъ.

5) На общественной землѣ открыто новое кладбище, подъ которымъ болѣе 2 десятинъ земли. Можно ли эксплоатировать эту землю травосѣяніемъ, оставивъ лишь необходимую часть земли для могилъ? И кому принадлежитъ право на пользованіе травой съ этой земли—причту или церкви? Нужно ли на пользованіе травой съ этой земли испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства?

* Рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 10 апр. 1896 г. по дѣлу о Плахтянскомъ кладбищѣ разъяснено (см. „Церк. Вѣдом.“ 1897 г. № 10), что земля подъ кладбищемъ, кѣмъ бы она ни была отведена, перестаетъ принадлежать бывшему собственнику ея и переходитъ въ вѣдѣніе учрежденій духовнаго вѣдомства; рѣшеніемъ же того же департамента 1883 г. № 24 разъяснено, что эксплоатація кладбищъ для хозяйственныхъ цѣлей признается вообще неудобною, если же, для содержанія чистоты, на немъ производится сѣнокошеніе, то доходъ отъ этого долженъ поступать въ пользу церкви, а не въ пользу причта. Въ виду этого просить о дозволеніи на кладбищѣ травосѣянія нельзя.

6) Нѣкто, уплатившій при опредѣленіи на должность учителя въ епархіальное женское училище вычетъ въ казну въ размѣрѣ 45 р. (мѣсячное жалованье), чрезъ 4 года перешелъ въ дух. училище на учительскую должность съ младшимъ окладомъ въ 750 р., при чемъ съ него дѣлается новый вычетъ въ 48 р., а чрезъ годъ поступилъ на старшій окладъ въ 900 р., за что снова уплатилъ 37 р. 50 к. Такимъ образомъ, вмѣсто обычнаго вычета въ 61 р. данному лицу пришлось внести въ два пріема 93 р. Спрашивается, на чемъ основывается такой значительный переборъ? Не законнѣе ли бы было во 2-й разъ лишь добрать вычетъ по разсчету на меньшій окладъ?

* По нашему мнѣнію, произведенные съ этого лица такимъ образомъ вычеты не могутъ быть названы переборомъ, такъ какъ произведены на точномъ основаніи 317 ст. уст. о пошлин., по коей вычетъ мѣсячнаго оклада жалованья долженъ быть производимъ при каждомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновниковъ.

7) При низшемъ окладѣ въ 750 р. по духовно-учебной службѣ третное не въ зачетъ жалованье назначается въ размѣрѣ 250 р. Подлежитъ ли оно какимъ-либо вычетамъ?

* Подлежитъ 10% вычету въ пользу инвалидовъ.

8) Есть ли въ печати книга со сводомъ статистическихъ данныхъ о наличномъ имуществѣ (въ деньгахъ, земляхъ, зданіяхъ, учрежденіяхъ съ ихъ оборотами, древлехранилищахъ, ризницахъ и т. п.), принадлежащемъ Церкви православной, или же нѣтъ ли отдѣльныхъ сочиненій съ данными по тому или другому изъ указанныхъ вопросовъ?

* Полнаго свода подобныхъ статистическихъ свѣдѣній не имѣется; отдѣльныя же свѣдѣнія по нѣкоторымъ изъ указанныхъ вопросовъ можно извлечь изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода, изъ работъ Любинецкаго: „О земельномъ имуществѣ церквей и монастырей“ и изъ отдѣльныхъ ученыхъ сочиненій и монографій.

9) Съ церквей собирается на лѣченіе бѣдныхъ дух. званія. Гдѣ должны храниться эти суммы и почему нѣтъ въ нихъ никакой отчетности, хотя суммы эти немалыя и въ нихъ нуждается масса духовенства?

* Какой-либо централизаціи этого сбора нѣтъ; онъ существуетъ въ епархіяхъ, гдѣ и причитается къ суммамъ епарх. попечительствъ, расходуясь на уплату за лѣченіе духовенства въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, а не на выдачу пособія на лѣченіе вообще; отчетность по этой суммѣ ведется вмѣстѣ съ отчетностью по суммамъ попечительства.

10) Въ видѣ иллюстраціи къ статьѣ архим. Михаила о сборахъ съ церквей предлагается вопросъ: что дѣлать священнику и старостѣ, если благочинный, получая общую годовую сумму сбора съ церкви въ 200 р., даетъ росписку только въ половинѣ этой суммы или менѣе?

* Ни одной копѣйки церковныхъ денегъ не можетъ быть выдано безъ росписки того, кому производится выдача. Поэтому, если бы указываемый въ вопросѣ благочинный дѣйствительно поступалъ такимъ образомъ, то священникъ и староста, не выдавая денегъ, обязаны спросить указаній у своего начальства.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА *(Св. икона въ нашей арміи).* Я выѣхалъ изъ Владивостока въ Манчжурію въ тяжелое время; это было какъ разъ послѣ разгрома нашей эскадры. Трудно выразить печальное настроеніе жителей, которое еще болѣе усилилось вслѣдствіе вторичнаго распоряженія коменданта о выѣздѣ изъ крѣпостного района всѣхъ лицъ, непричастныхъ къ войнѣ. Создалась атмосфера чрезвычайно тяжелая. Въ это-то время насъ посѣтила милость Божія. Съ театра военныхъ дѣйствій, изъ ставки главнокомандующаго, прибыла во Владивостокъ икона „Торжества Пр. Богородицы“, данная въ благословеніе всему „воинству Дальняго Востока“, а не какому-либо отдѣльному порту. Мы всѣ взирали на эту икону, какъ на особенную святыню—даже помимо соединеннаго съ ней сказанія—уже потому, что она явилась сердечной жертвой 10 тысячъ русскихъ богомольцевъ, что въ ней принималъ участіе Царствующій Домъ, что она составляетъ благословеніе — святыню всей нашей полумилліонной арміи. Понятна была радость владивостокцевъ, тѣмъ болѣе, что радость эта оказалась совсѣмъ неожиданной. Икона „Торжества Пр. Богородицы“ пробыла въ ставкѣ главнокомандующаго около четырехъ мѣсяцевъ, а затѣмъ въ 20-хъ числахъ мая ее отправили во Владивостокъ, чѣмъ, надо полагать, манчжурскія арміи проявили въ извѣстной степени актъ самопожертвованія, разлучаясь со своей святыней, которая находилась, такъ сказать, въ самомъ сердцѣ ихъ расположенія: было найдено, что икона „Торжества Пр. Богородицы“ болѣе необходима во Владивостокѣ. Я и самъ въ этомъ убѣдился, потому что во Владивостокѣ не поставили сего свѣтильника „подъ спудомъ, но на свѣщницѣ“, доступномъ всѣмъ и каждому. И вотъ получились надлежащіе результаты: сразу въ населеніи появились подъемъ духа, религіозное воодушевленіе и утѣшеніе... Предъ иконой, освѣщенной горящими свѣчами, склонялись во множествѣ не солдатики только, но и офицеры съ генералами... Господи! Какъ мы слѣпы: вѣдь насъ поражаютъ не японцы, а поражаетъ насъ отсутствіе единомыслія, воодушевленія, религіознаго духа. А это даетъ право, къ стыду нашему, на существованіе такого рода рѣчей: русскихъ побѣждаютъ японцы, потому что первые—плохіе христіане. Давно ли такъ?

Я полагаю, что если бы теперь на Дальнемъ Востокѣ появился верховный жрецъ или сановникъ-языч-

никъ временъ упадка римской имперіи, люди, ни во что не вѣрующіе, то и они, вѣроятно, распорядились бы явить святыню вѣрующимъ, обносить ее по войскамъ для служенія молебновъ, произнесенія подобающихъ словъ и пр., ибо эти политики-язычники знали бы двѣ несомнѣнныхъ истины, что, во-1-хъ, людей вѣрующихъ въ войскахъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ простого народа, подавляющее большинство, и что, во-2-хъ, удовлетворенное въ надлежащей мѣрѣ религіозное чувство даетъ воодушевленіе, единомысліе, мужество, благородство, неодолимыя силы,—даетъ воинству то, въ чемъ оно болѣе всего нуждается. Это — историческая истина, это повседневная истина, и кто же противъ нея будетъ спорить? Не побоялись бы упомянутые язычники и насмѣшекъ крикливаго меньшинства и сдѣлали бы свое дѣло... Но говорится, что если Господь хочетъ кого наказать, то отнимаетъ у него умъ, и несомнѣнно насъ Господь караетъ тѣмъ, что ослѣпилъ наши очи и умъ: „И глазами смотрѣть будете и не увидите, ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами“ (Мѳ. 13, 14, 15). И эта карающая десница Божія бываетъ подчасъ до осязательности очевидна: подъ Мукденомъ въ лицо русскихъ войскъ несся страшный вѣтеръ съ тучами пыли и помогалъ японцамъ, а въ Цусимскомъ проливѣ въ глаза нашей эскадры свѣтило солнце и мѣшало правильной стрѣльбѣ. А сколько еще наберется роковыхъ „случайностей“, непонятныхъ упущеній, недосмотровъ! Какая же въ общемъ ужасающая, непрерывная цѣпь ударовъ, пораженій, безъ радостнаго просвѣта, безъ утѣшительныхъ удачъ!..

Какъ же должна быть дорога святыня — источникъ бодрости, утѣшенія, мужества! Нужно только пользоваться: матеріалу много, дайте только огонь, чтобы занялась русская душа. Дайте надлежащій толчокъ вѣрѣ, религіозному чувству. Конечно, нельзя сказать того, чтобы среди насъ ощущался недостатокъ въ предметахъ вѣры, религіознаго чувства, но горько и обидно наблюдать даже среди лицъ интеллигентныхъ склонность смѣшивать икону, особенно чтимую, чуть ли не съ фетишомъ; икона среди насъ, такъ вотъ она-де и должна помогать... Нѣтъ, не поможетъ и цѣлый иконостасъ, а не только одна икона, если у насъ отсутствуетъ должная настроенность, или если икону хранимъ въ мѣстѣ, недоступномъ для вѣрующихъ, простыхъ смертныхъ. Икона требуетъ себѣ наше сердце, ей потребны наши вѣра, любовь, вниманіе. А то вѣдь можетъ быть по отношенію къ иконѣ и такого рода вниманіе и заботливость: „а какъ бы ее не забрали въ плѣнъ! Нужно это предотвратить, нужно устранить эту опасность“. И вотъ, примѣрно, если икона „не помогаетъ“, да если о ней приходится заботиться и тревожиться, то она уже можетъ оказаться нежелательнымъ бременемъ, обузой... Но неужели это можетъ быть? Нѣтъ, это было бы по существу ужъ очень постыдное слѣдствіе маловѣрія, или въ другомъ случаѣ — кощунственное желаніе ковчегъ завѣта, дѣло Божіе, поддерживать человѣческими, гнилыми подпорками... Впрочемъ, говорятъ, что все творится по волѣ Божіей (разумѣется,—и тотъ фактъ, что филистимляне отправили отъ себя ковчегъ завѣта, препоручивъ его доставку нѣсколькимъ воламъ,—тоже не безъ воли Божіей), но къ этому необходимо добавить, что въ духовной области и всюду совершается все или по вѣрѣ, или по маловѣрію нашему. Избави же насъ, Господи, отъ маловѣрія, малодушія и т. п. Исторія опять говоритъ, что всякое маловѣріе, „теплохладность“ и безвѣріе въ народѣ непремѣнно наказуются, и притомъ самымъ безпощаднымъ образомъ. Кто же изъ созерцающихъ, въ особенности вблизи, эту, какъ ее называютъ, „слѣпую войну“, не знаетъ, что насъ бьютъ не японцы? Всего у насъ довольно! И пушекъ, и людей, и денегъ... Всего довольно!.. Арх. П.

СЪ ЮГА ФРАНЦІИ (*Преподаваніе Закона Божія у р.-католиковъ*). Если всегда учиться—нелишне, то поучиться у р.-католическаго духовенства его упорной и настойчивой работѣ въ церковно-приходской жизни окажется весьма полезнымъ для православнаго духовенства, въ надеждѣ, что этимъ примѣромъ можно заразиться во благо православнаго прихода. Однако это далеко отъ фотографическаго повторенія дѣятельности католическаго духовенства на русской почвѣ; неоспоримо одно, что доброму можно учиться и у врага, тѣмъ болѣе у сроднаго по благодати священства. Всѣмъ извѣстная энергичная настойчивость католическаго духовенства, имѣющаго дѣло преимущественно съ свободолюбивымъ народомъ, не просто вызываетъ одно удивленіе, но заставляетъ посторонняго наблюдателя оцѣнить, чего стоитъ ему самому—р.-католическому духовенству—эта изумительная дѣятельность, отчего у него приходская жизнь восходитъ отъ мѣры въ мѣру. Тутъ есть на что посмотрѣть, чѣмъ полюбоваться; есть и то, отъ чего можно прійти въ восторгъ, — предъ неусыпною заботливостью патера о душѣ прихожанъ; есть и то, чему можно и слѣдуетъ подражать. Хорошіе примѣры не испортятъ дѣла; напротивъ, они-то одни и могутъ побудить къ благородному соревнованію и православное духовенство на одной и той же почвѣ воспитанія душъ христіанъ чрезъ Церковь и въ Церкви Христовой. По временамъ я мысленно позволяю себѣ воображать, на что могъ бы подвигнуться православный священникъ, назначаемый въ столичные и губернскіе приходы, если бы предварительно онъ имѣлъ возможность прожить мѣсяцъ-другой въ какомъ-либо образцово устроенномъ католическомъ приходѣ во Франціи или въ иномъ мѣстѣ! Трудно даже начертать, какими безусловно новыми чувствами онъ былъ бы охваченъ, увидѣвши предъ собой неутомимаго, образцоваго труженика-патера! Вѣрится, что такой кандидатъ священства, по возвращеніи на приходъ, всѣми мѣрами стремился бы, если не превзойти учителя, то не уступить ему ни въ чемъ полезномъ для православнаго прихода. На Востокѣ учиться церковно-приходской жизни—совершенно безцѣльно, а на Руси едва ли можно найти образцовый приходъ, гдѣ бы всѣ отрасли приходскаго дѣла, сплетаясь между собою подобно кольцамъ цѣпи, находились въ должномъ порядкѣ и на присущей имъ высотѣ. Конечно, благо было бы Руси, если бы въ каждой епархіи славился какой-либо приходъ своимъ образцовымъ устройствомъ; тогда излишне было бы искать примѣра у другихъ, но пока нужно присмотрѣться къ живымъ примѣрамъ у западнаго р.-католическаго духовенства.

Съ цѣлью доказать справедливость сказаннаго, осмѣливаюсь предложить свои наблюденія по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ одномъ изъ захолустныхъ

городовъ Франціи. Въ католическихъ приходахъ это дѣло поставлено на началахъ, отличныхъ отъ нашихъ. Патеры не ходятъ въ качествѣ законоучителей въ департаментскія школы начальнаго образованія, и въ расписаніи уроковъ нѣтъ Закона Божія: патеръ учитъ только въ церкви, тамъ его мѣсто, его каѳедра; тамъ его паства духовная, тамъ же раздается и его духовная свирѣль. Въ школахъ, правда, есть уроки подъ именемъ „мораль", преподаваемые обыкновенно учителями. То, что у насъ называется Закономъ Божіимъ, здѣсь раздѣлено между „катихизаціей" у патеровъ и „моралью" у учителей. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и нашъ катихизисъ въ той его мѣрѣ, которая объясняетъ символъ вѣры, преподаютъ патеры въ церкви, нравственное же ученіе христіанства, такъ сказать, ученіе о блаженствахъ и десятословіи, составляетъ предметъ „морали", при чемъ учитель не имѣетъ права касаться на урокахъ „морали" догматическихъ истинъ христіанства. Ходящіе въ школу обязаны изучать „мораль" христіанства; догматическое же ученіе необязательно: если родители желаютъ преподать его своимъ дѣтямъ, должны отправить ихъ для этого въ церковь къ патеру. Для этой цѣли одинъ день въ недѣлю — четвергъ, когда не бываетъ другихъ праздниковъ на той недѣлѣ, свободенъ отъ классныхъ занятій въ школѣ и можетъ быть посвященъ изученію Закона Божія въ церкви. Ходятъ на катихизаціи и школьники, но бываютъ, что, впрочемъ, весьма рѣдко, не ходящіе въ школу, а умѣющіе лишь читать; бываютъ и вовсе не умѣющіе читать, но еще рѣже. Дѣвочки и мальчики отдѣльно изучаютъ катихизаціи, которыя обычно служатъ приготовленіемъ ихъ къ первой исповѣди и первому причастію. Послѣ причастія продолжаютъ изучать остальную часть догматическаго ученія. Вотъ — общій очеркъ постановки преподаванія Закона Божія въ католическихъ приходахъ, а отъ подробностей я воздержусь.

Сопоставленіе нашего преподаванія Закона Божія съ католическимъ навело меня на размышленія не особенно пріятнаго свойства. Справедливость побуждаетъ меня прежде всего сказать, что самое мѣсто преподаванія этого предмета въ церкви имѣетъ за себя много добрыхъ и основательныхъ причинъ. Что бы въ этомъ случаѣ ни говорили противъ, несомнѣнно одно, что предъ Богомъ, въ особенномъ мѣстѣ Его невидимаго присутствія, не столько изучается Богъ умомъ человѣческимъ, сколько весь человѣкъ проникается благоговѣніемъ къ Нему въ церкви. Этого преимущества отрицать никакъ нельзя: какъ человѣкъ чувствуетъ себя при богослуженіи, такъ по естественному подражанію будетъ чувствовать и при изученіи Закона Божія. Обстановка имѣетъ громаднѣйшее вліяніе на настроеніе человѣка; въ противномъ случаѣ не искали бы монастырей и пустынь, чтобы тамъ именно положить начало спасенія души. Но это — не все; человѣкъ, узнавши о Христѣ и Его Церкви съ ея благодатными дарами въ Его же церкви, какъ бы у Его ногъ и изъ Его же устъ, станетъ ближе къ ней, прекратится холодность къ собственному спасенію души, не останется прежняго безразличія житейскаго. Предъ этимъ благомъ все должно умалиться и умолкнуть, но это время еще далеко впереди. Преподаваніе Закона Божія въ школахъ утвердилось обычаемъ изстари, и былъ ли на святой Руси хотя одинъ примѣръ, чтобы въ церкви изучался дѣтьми Законъ Божій, можно лишь гадать. Для поднятія церковно-приходской жизни необходимо храмъ сдѣлать болѣе близкимъ къ сердцу прихожанъ, запирать двери церковныя лишь на ночь: остальное время—отъ перваго проблеска утренней зари и до послѣдняго движенія вечерняго свѣта—да будетъ храмъ домомъ молитвы, прошеній, наставленій, духовнаго отдыха и утѣхи. Пріучить же прихожанина къ болѣе частому посѣщенію храма можно только съ дѣтства: религіозныя воспоминанія дѣтства по своему могуществу и обаятельному дѣйствію сильнѣе послѣдующихъ впечатлѣній, они одною своею сладостью и тонкою нѣжностью плѣняютъ безъ всякаго оружія даже охладѣвающее сердце и нерѣдко вызываютъ сильное желаніе не хоронить въ землю прежнихъ друзей дѣтства, а жить ими и съ ними до собственныхъ похоронъ. Эту мысль католическое духовенство понимаетъ весьма хорошо и съ неустанною заботливостью дѣлаетъ все, что только ему бываетъ возможно. Преподаваніе Закона Божія въ церкви—лишь начало воспитанія христіанскаго сердца, такъ сказать, посѣвъ, а затѣмъ слѣдуютъ другіе труды—поливаніе засѣяннаго, очищеніе отъ сорныхъ травъ. На этомъ пути можно указать: спеціально совершаемыя для дѣтей мессы и вечерни въ воскресные дни. Уже одно сознаніе, что для нихъ — дѣтей — совершается служба, что они теперь какъ бы хозяева чрезъ общее пѣніе (антифонное — отдѣльно мальчики и дѣвочки), много хорошаго оставляетъ въ душѣ дитяти, и кто съ прозорливостью святого старца можетъ сказать, въ какую именно минуту духовнаго томленія человѣка упадетъ отрадный лучъ свѣта отъ лика Христова? Не въ это воскресенье, такъ въ другое, но когда-нибудь оно должно случиться: Христосъ и христіанинъ не могутъ не встрѣтиться въ молитвѣ сердца! Общее пѣніе только поможетъ этому. Нынѣ очень заговорили объ общемъ пѣніи при богослуженіяхъ въ приходскихъ храмахъ. Нѣтъ достаточныхъ средствъ научить взрослыхъ общему пѣнію въ церкви, тогда какъ дѣтей, у которыхъ болѣе свободнаго времени и воспріимчивость слуха находится въ состояніи развитія, возможно пріучить къ хорошему общему пѣнію въ теченіи года чрезъ совершеніе торжественной воскресной вечерни. Противъ совершенія этой вечерни спеціально для дѣтей — учащихся и не учащихся обоего пола, съ пріученіемъ ихъ къ общему пѣнію, немного возраженій можно ожидать. Какъ вести дѣло, — само дѣло подскажетъ, нужны настойчивость и надежда!.. Словомъ, „пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное".

Еще и другое обстоятельство заслуживаетъ особливаго къ себѣ вниманія приходскихъ пастырей: это — преподаваніе Закона Божія всѣмъ дѣтямъ (при согласіи родителей), безразлично, учатся ли они въ школѣ или нѣтъ, или и вовсе не умѣютъ читать. Указанная сторона дѣла такъ важна, что я не знаю, съ чего начать говорить при воспоминаніи о лишенныхъ школьнаго образованія дѣтяхъ въ Россіи. Созданная исторически система преподаванія Закона Божія только въ школахъ привела къ тому печальному послѣдствію, что не ходившіе въ школу въ 18—20 лѣтъ не знаютъ основ-

ныхъ истинъ христіанства; разумѣю деревни, гдѣ женихъ и невѣста ходятъ предъ бракомъ къ батюшкѣ на экзаменъ. Чтеніе молитвъ у нихъ иногда самое неожиданное, стремленіе къ дѣятельному христіанству въ полной неизвѣстности, Новый Завѣтъ въ какихъ-то причудливо-изуродованныхъ очертаніяхъ, какъ будто снятыхъ съ тѣхъ самыхъ иконъ, которыя находятся въ ихъ домашней „божницѣ"; даже ликъ Спасителя въ нѣкоемъ предразсвѣтномъ туманѣ. Нѣтъ цѣли замалчивать прискорбныя стороны приходской жизни и необходимо всячески ускорить ихъ уврачеваніе. Здѣсь указываю на отношеніе католическаго духовенства къ своей обязанности—проповѣди, или преподаванію Закона Божія или краткаго катихизиса всѣмъ дѣтямъ, готовящимся къ первому причащенію, по желанію родителей. Для православнаго духовенства это дѣло упрощено исторически: родители не препятствуютъ, и одна часть дѣтей прихода изучаетъ Законъ Божій въ школахъ; приходскіе пастыри должны пораздумать надъ изысканіемъ средствъ преподать Законъ Божій дѣтямъ, которыя не ходятъ въ школу. А такихъ дѣтей въ православныхъ приходахъ трудно и сосчитать точно. Единственный исходъ—въ церкви, въ свободное отъ богослуженія время, учить ихъ устно молитвамъ и священной исторіи Новаго Завѣта. Немаловажна и та частность, что и у православнаго духовенства есть первая исповѣдь и первое причащеніе съ исповѣдью, остается только воспользоваться этимъ обстоятельствомъ въ необходимыхъ и возможныхъ его размѣрахъ въ отношеніи къ дѣтямъ, не ходящимъ въ школу. И теперь многіе священники спрашиваютъ приходящихъ къ нимъ на исповѣдь дѣтей молитвы, безразлично къ тому, имѣютъ ли они возможность изучить ихъ или нѣтъ; но это значитъ не внять гласу этого важнаго событія, отдающаго само себя въ руки пастыря. Если онъ искренно радѣетъ о просвѣщеніи своихъ маленькихъ прихожанъ, не посѣщающихъ школы, то онъ можетъ устроить дѣло подготовки ихъ къ первой исповѣди, въ церкви устно научая ихъ молитвамъ и пр. Воспоминаніе о первой исповѣди останется долго въ душѣ человѣка, какъ нѣчто отрадное и успокаивающее; стоитъ обратиться къ свѣтской литературѣ, которая не преминула подчеркнуть психологію момента первой исповѣди и вліяніе ея на послѣдующее развитіе духа. Трудно положить лишь начало въ первый годъ; въ слѣдующій дѣло расширится, и это—совершенно естественно, лишь бы была охота у приходскаго пастыря. **Ф. Думскій.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

въ Россіи.

Архіерейскія поѣздки по епархіямъ и ихъ описанія. — Признаки оживленія въ русскомъ пастырствѣ. — Докладъ на съѣздѣ лютеранскаго духовенства.—Обычныя у насъ отношенія къ другимъ и къ себѣ.—Пересмотрѣнный проектъ Государственной Думы.—Переговоры съ японцами. — Вѣсти о войнѣ. — † Римско-католическій митрополитъ Георгъ Шембекъ и † профессоръ А. И. Смирновъ.

При обозрѣніи епархій епископы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно внимательно всматриваются въ духовную жизнь населенія; на то, что эта жизнь складывается въ зависимости отъ бытовыхъ условій, безъ измѣненія которыхъ часто невозможна и перемѣна религіозно-нравственной жизни къ лучшему, вниманія не обращается; посѣщеній епископами крестьянъ въ деревняхъ не бываетъ. Епископскія обозрѣнія епархій превращаются почти всегда въ обозрѣніе зданій храмовъ и ихъ принадлежностей и въ чисто внѣшнюю, при томъ бѣглую ревизію служебной дѣятельности духовенства. Неудивительно, что ревизуемыми многое дѣлается при этомъ напоказъ. При посѣщеніи, напримѣръ, епископомъ псковскимъ Арсеніемъ одной церкви въ г. Холмѣ, пѣлъ, какъ оказалось, чужеприходный хоръ. Приходскій священникъ, онъ же и благочинный, думалъ оправдать это тѣмъ, что такъ поступалъ онъ и раньше, въ теченіе 21 года, при прежнихъ архіереяхъ, которые не только не порицали его за это, но и поощряли наградами, затѣмъ—„искреннимъ желаніемъ торжественно встрѣтить своего архипастыря". Епископъ высказалъ слѣдующій взглядъ на этотъ случай.

Не берусь обсуждать мотивъ дѣйствій моихъ покойныхъ глубокочтимыхъ предшественниковъ, тѣмъ болѣе, что они, можетъ быть, ничего и не знали о подобной фальсификаціи торжественности на чужой счетъ. Что касается второго основанія допущенной священникомъ фальсификаціи, то оно не имѣетъ никакой нравственной цѣны. Архіереи ревизуютъ епархіи не для торжественныхъ встрѣчъ, особенно дутыхъ, а для непосредственнаго ознакомленія съ нуждами паствы. Такъ какъ возможно, что и другіе священнослужители держатся такихъ же ложныхъ взглядовъ на торжественныя архіерейскія встрѣчи, то я и объявляю свой взглядъ ко всеобщему свѣдѣнію епарх. духовенства.

Самыя описанія посѣщеній архіереями церквей и школъ и нынѣ еще нерѣдко дѣлаются, иногда при томъ священниками, въ какомъ-то особенно приподнятомъ тонѣ, съ неизмѣнными панегириками по адресу епарх. начальниковъ, и все это печатается въ епарх. органахъ, а иногда и въ большихъ журналахъ. Не дальше, какъ въ прошломъ іюнѣ, составившій одно изъ такихъ описаній священникъ, подписавшійся подъ статьею полнымъ своимъ именемъ, величалъ епископа „дивнымъ свѣточемъ вѣры и благочестія, великимъ молитвенникомъ на благо всѣмъ страждущимъ тѣлесными и душевными недугами", говорилъ о „свойственномъ владыкѣ краснорѣчіи", о „неописуемой радости прихожанъ" и т. д. Нужно предполагать, что труженики-епископы не читаютъ подобныхъ хвалебныхъ статей, полныхъ лести: только этимъ и можно, кажется, объяснить появленіе подобныхъ вещей въ печати. Жаль будущихъ историковъ русской Церкви, которымъ нелегко будетъ разобраться въ подобномъ матеріалѣ. Не говоримъ уже о статьяхъ подобнаго же рода, имѣющихъ автобіографическій характеръ.

— Дѣятельность духовенства въ этомъ году въ общемъ стала много живѣе, чѣмъ прежде: повѣявшій въ государствѣ духъ большей свободы открылъ нѣкоторый просторъ не только для выраженія духовенствомъ его взглядовъ на вещи, но и для труда на пастырскомъ поприщѣ. Усилилась иниціатива духовенства. Примѣръ: священникъ с. Горошковъ, кіевской епархіи, какъ видимъ изъ епарх. журнала, 29 мая словомъ съ церковной каѳедры сумѣлъ прекратить въ приходѣ забастовку поденныхъ рабочихъ, которая могла превратиться въ грозный пожаръ, подъ вліяніемъ появившейся въ приходѣ прокламаціи о томъ, будто Государь приказалъ помѣщикамъ платить крестьянамъ поденно — мужчинамъ по 1 р., женщинамъ по 75 к. Съ необычнымъ прежде ожи-

вленіемъ проходятъ иногда собранія духовенства по дѣламъ епархіальнымъ и приходскимъ. Добрый признакъ представляютъ и многочисленные факты признанія духовенствомъ слабыхъ сторонъ въ своемъ служеніи, которыя такъ часто вызываютъ нареканія даже со стороны преданнѣйшихъ Церкви людей. Въ іюньскомъ выпускѣ „Вопросовъ жизни" неизвѣстный авторъ, самъ вышедшій изъ духовной среды, съ видимой болью въ сердцѣ говоритъ:

Въ домашнемъ быту духовенства вы рѣдко услышите бесѣду объ одушевленномъ порывѣ самоотверженія, о новой формѣ пастырской помощи. Деньги, доходы, переводы на лучшія мѣста... И дѣтямъ даются практическіе совѣты, въ сторону практическаго благоустройства. Въ общественной дѣятельности духовенство не проявляетъ ни обличенія, ни безбоязненной правдивости, ни заступничества за обиженныхъ, ни вниманія къ малымъ. Нашему духовенству не придетъ въ голову „безъ зову и безъ требы" (т. е. безъ ожиданія заработка) обойти всѣхъ прихожанъ съ добрымъ словомъ, особенно бѣдняковъ. Объ ораторствѣ умолчимъ, такъ какъ всѣмъ извѣстна безжизненность и „хладность" церковной проповѣди, и что хуже—способность нашихъ витій приспособлять свою діалектику къ самымъ противоположнымъ явленіямъ русской жизни, при ея перемѣнахъ по казенному приказу. Всѣмъ извѣстна и уклончивость проповѣдничества, чуткаго, какъ термометръ, къ благоволенію и недовольству власть имущихъ. Поздравленія и желанія, восхваленія и эпитафіи могутъ скоро оказаться единственными темами общественнаго характера у церковной проповѣди.

Редакція „Владикавк. Е. В.", перепечатавъ довольно обширную статью автора, замѣтила:

„Жестоко слово сіе", но—пора имѣть мужество и откровенно признаться—во многомъ вѣрно.

— Для правильной оцѣнки служенія нашего духовенства полезно имѣть въ виду соотвѣтствующія параллели въ дѣятельности инославнаго духовенства. О послѣднемъ можемъ отчасти судить по докладу пастора Хильдена на съѣздѣ лютеранскаго духовенства въ Выборгѣ, 21 іюня. Разсуждая о причинахъ замѣтнаго уменьшенія посѣтителей богослуженія въ лютеранскихъ церквахъ и вообще объ отдаленіи народа отъ церкви, докладчикъ, какъ читаемъ въ „Финл. Газетѣ", указалъ

1) Причины, лежащія внѣ церкви: соціалистское движеніе; вліяніе печати, нѣкоторые органы которой относятся если не прямо враждебно, то равнодушно къ церкви; дѣятельность обществъ трезвости, которыя укоренили привычку къ свѣтскимъ развлеченіямъ. 2) Причины внутреннія, заключающіяся въ томъ, что „послѣ конфирмаціи пасторы не утруждаютъ себя наблюденіемъ за религіознымъ развитіемъ конфирмованныхъ" и что „проповѣди (церковныя) часто бываютъ такого рода, что отнюдь не располагаютъ къ посѣщенію церкви".

Не забудемъ при этомъ несравненно лучшее, и матеріальное и общественное, положеніе инославнаго духовенства въ Россіи сравнительно съ православнымъ.

— Давно замѣчено, что въ общежитіи имѣются двѣ мѣрки и два суда, совершенно различныхъ: для другихъ и для себя. Бываетъ и такъ: мы судимъ и оцѣниваемъ всѣхъ и все, оцѣнки же себя и не дѣлаемъ, и не допускаемъ. Это видимъ теперь на каждомъ шагу. Въ газетахъ было замѣчено, что наши городскія самоуправленія, земства, корпораціи и отдѣльныя лица, рьяно ударившіяся въ политику, осыпаютъ администрацію до крайности рѣзкими (и часто, конечно, заслуженными) упреками, но сами допускаютъ иногда вопіющія несправедливости и явное нарушеніе ввѣренныхъ имъ общественныхъ интересовъ. Произволъ и нарушеніе основного правила общежитія: законъ равенъ для всѣхъ,—наблюдаются и въ самоуправляющихся корпораціяхъ весьма нерѣдко. Выходитъ, что настоящій корень всего—въ самомъ человѣкѣ, а не въ обстановкѣ, въ которую онъ поставленъ. „Отъ сердца исходятъ помышленія".

— Засѣданія въ Петергофѣ по пересмотру проекта о Государственной Думѣ на-дняхъ закончены и самый проектъ подписанъ. По слухамъ, выборы, при сохраненіи имущественнаго ценза, будутъ всесословные, и только за крестьянами оставлено право избирать представителей изъ своей среды (не менѣе одного на губернію). Отсюда заключаютъ, что совѣщаніе избрало благоразумную середину и постаралось примирить различные взгляды образованныхъ классовъ, не считаясь только съ крайними радикальными и реакціонными мнѣніями. По отзыву „Нов. Времени", это едва ли не лучшій исходъ при слабомъ политическомъ развитіи нашихъ массъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшеніе собрать Государственную Думу внесетъ успокоеніе, потому что всякому будетъ понятно, что „старымъ негоднымъ порядкамъ въ самыхъ существенныхъ государственныхъ дѣлахъ разъ навсегда будетъ положенъ конецъ".

— Одновременно съ окончательнымъ установленіемъ текста проекта Государственной Думы въ Петергофѣ, начались въ Портсмутѣ совѣщанія русскихъ и японскихъ делегатовъ объ условіяхъ мира между воюющими имперіями. Первое засѣданіе, состоявшееся 27 іюля, назначено было для провѣрки полномочій представителей Россіи и Японіи. Статсъ-секретарь Витте представилъ свои полномочія, а первый делегатъ Японіи и ея министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Комура, если вѣрить телеграммамъ, передалъ только содержаніе своихъ полномочій, такъ какъ не захватилъ документовъ съ собою въ залъ конференціи. Эта странная разсѣянность перваго представителя Японіи обратила вниманіе. Русская нота о непредставленіи Комурою въ свое время вѣрительныхъ грамотъ была внесена въ протоколы засѣданій. Когда затѣмъ японскія полномочія были представлены, оказалось, что безъ сношенія съ микадо японцы не въ правѣ ничего рѣшить. Въ виду этого, С. Ю. Витте заявилъ, что, ради уравненія полномочій, русскіе представители не воспользуются своимъ правомъ подписать договоръ помимо сношеній съ Петербургомъ. Вопросъ о полномочіяхъ былъ окончательно рѣшенъ 28 іюля. Послѣ того японскіе уполномоченные вручили русскимъ условія мира, изложенныя письменно. Было рѣшено, что русскіе уполномоченные займутся изученіемъ вопроса и дадутъ письменный отвѣтъ въ возможно скоромъ времени. Японскія условія или „требованія" въ точности неизвѣстны, какъ, впрочемъ, если говорить съ строгою точностію, вполнѣ неизвѣстно и все, что касается переговоровъ. Послѣ первыхъ слуховъ о японскихъ условіяхъ, часть которыхъ признавалась безусловно непріемлемой, выражалось все-таки предположеніе, что это обстоятельство не положитъ конца переговорамъ.

— Совѣщанія въ Портсмутѣ на военныхъ дѣйствіяхъ замѣтно не отражаются. Въ Манчжуріи и на Сахалинѣ попрежнему происходятъ перестрѣлки и стычки нашихъ и японскихъ отрядовъ. Высаживая новые и новые десанты на Сахалинъ, непріятель, повидимому, предпринимаетъ операціи и противъ Камчатки, къ которой рельсоваго пути нѣтъ и которая можетъ скоро оказаться также отрѣзанной.

— Скончались: митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, могилевскій архіепископъ, графъ Георгъ Шембекъ, и заслуженный профессоръ варшавскаго университета по каѳедрѣ русской словесности А. И. Смирновъ. Одною изъ крупныхъ заслугъ покойнаго профессора было изданіе имъ, въ теченіе четверти вѣка, „Русскаго Филологическаго Вѣстника", основаннаго покойнымъ М. А. Колосовымъ. Сынъ священника изъ владимірской губ., почившій свое высшее образованіе получилъ въ кіевской академіи и новороссійскомъ университетѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Уніональныя ассоціаціи и братства на Западѣ.—„Общество изученія религіи" въ Парижѣ.—Рѣчи о конфессіональномъ мирѣ въ Германіи.—Процессъ пастора Бахштейна.—Побѣда католиковъ на парламентскихъ выборахъ въ Баваріи.—Распоряженія Пія X объ изданіи грегоріанскихъ литургическихъ книгъ.

Соединеніе христіанскихъ церквей составляетъ предметъ желаній и молитвъ многихъ вѣрующихъ на западѣ. Кромѣ разныхъ изданій съ уніональными тенденціями, кромѣ оффиціальныхъ комитетовъ церковныхъ правительствъ и частныхъ предпріятій, для служенія этому великому дѣлу существуетъ тамъ цѣлый рядъ спеціальныхъ ассоціацій и братствъ, различныхъ по своимъ задачамъ и способу дѣйствій. Главнымъ средствомъ являются сношенія между церквами и молитва. Перечень такихъ обществъ данъ былъ недавно въ „Revue catholique des Eglises". Католическій авторъ дѣлитъ ихъ на два класса, на не включающія въ свои уніональные планы римской церкви и на распространяющія унію и на римскую церковь. Къ первой категоріи онъ относитъ два англійскихъ общества: Home Reunion Society (Общество внутренняго возсоединенія), имѣющее цѣлію возсоединеніе англійскихъ диссидентовъ съ англиканскою церковію, и Eastern Church Association (Ассоціація восточной Церкви), имѣющее цѣлью сближеніе и единеніе между англиканскою и восточными, особенно греческою православною, Церквами. Гораздо многочисленнѣе общества второй категоріи. Къ нимъ относятся: 1) Archiconfrérie de Notre-Dame des Victoires (Главное братство Богоматери des Victoires) при церкви того же имени въ Парижѣ, спеціально молится о возсоединеніи съ римскою церковью англійской націи. 2) Archiconfrérie de Notre-Dame de la Compassion, при церкви Сульпиція въ Парижѣ, основанное въ 1897 г. съ цѣлію „ускорять, особенно постоянными молитвами, унію Англіи съ римскою церковью": члены его должны каждый день читать Ave Maria за унію. 3) Association des prières en l'honneur de Marie Immaculée etc. (Ассоціація молитвъ въ честь непорочной Маріи объ уніи Церквей восточныхъ и особенно Церкви греко-русской), основанное Ч. Тондани въ Италіи, потомъ введенное въ святилищѣ Паре-ле-Моніаль и давшее начало ассоціаціи съ болѣе широкою цѣлью — молитвы о возвращеніи отдѣлившихся частей христіанства и прежде всего англиканской церкви къ католическому единству. 4) Archiconfrérie Prima-primaria de Notre-Dame de l'Assomption, утвержденное въ 1898 г. при греческой церкви воскресенія въ Константинополѣ для работы надъ возвращеніемъ къ католическому единству отдѣлившихся Церквей, особенно греческихъ и славянскихъ. 5) Church Unity Army (Армія церковнаго единства)— имѣетъ въ виду возсоединеніе всего христіанства, ближайшимъ же образомъ возсоединеніе англиканскаго исповѣданія съ Римомъ, и состоитъ изъ членовъ епископальной церкви, которые признаютъ верховенство и непогрѣшимость римскаго первосвященника и только отстаиваютъ дѣйствительность англиканскихъ посвященій; члены ея должны каждый день читать Pater и Ave, одинъ день за римскую церковь, другой за англиканскую, третій за греческую. 6) Society of Thomas Canterbury (общество Ѳомы Кэнтерберійскаго) — той же школы, что и предыдущее. 7) Association for promotion of the unity of Christendom (Ассоціація для содѣйствія единенію христіанства) — имѣетъ въ виду главнымъ образомъ три исповѣданія: англиканское, римское и греческое; каждый членъ обязанъ ежедневно читать Pater и краткую молитву объ уніи, передъ пятидесятницей бываютъ спеціальныя новены. 8) Union pour l'action religieuse et morale (Унія для религіозной и нравственной дѣятельности) — молится о единеніи всѣхъ христіанъ, открыта даже и для евреевъ. 9) Psalmenbund (Союзъ псалмопѣнія)—ассоціація для молитвы о соединеніи всѣхъ, основанная въ 1862 г. протестанткой (перешедшей послѣ въ католичество) Ю. Массовъ; члены ея ежедневно читаютъ краткое призываніе Св. Духа и псаломъ, особый на каждую недѣлю.

— Нѣсколько иной характеръ имѣетъ основанное весной настоящаго года общество, также съ уніональной тенденціей,—Société d'études religieuses (Общество изученія религіи). Оно имѣетъ цѣлію изученіе и распространеніе католической доктрины, основываетъ для этого спеціальные кружки для изученія (и для дамъ), побуждаетъ къ работѣ, поддерживаетъ изданія, доставляетъ средства на путешествія и изученіе. Общество раздѣляется на двѣ автономныя секціи. 1) Секція религіозной философіи занимается изученіемъ религіозной проблемы въ ея отношеніяхъ къ современной мысли, послѣдняя цѣль ея — единеніе всѣхъ умовъ чрезъ принятіе одной вѣры, но работаетъ она только въ области мысли. 2) Секція единенія церквей занимается изученіемъ современнаго состоянія, исторіи и докрины разныхъ церквей и имѣетъ цѣлію сближеніе всѣхъ христіанъ, однако не предполагаетъ ни основывать новой ассоціаціи молитвы, ни дѣлать шаговъ къ сближенію между властями различныхъ церквей. Общество не связано ни съ какою школою и безусловно устраняется отъ всякой политики. Дѣйствительными членами его (membres titulaires) могутъ быть только католики, а въ члены - сотрудники (membres adhérents) принимаются всѣ, кто желаетъ содѣйствовать его христіанской дѣятельности и помогать единенію. Всѣ члены обязываются въ знакъ единенія и для привлеченія благословенія Божія на свое дѣло читать ежедневно Veni Sancte Spiritus или молитву Господню. Въ числѣ своихъ членовъ общество уже насчитываетъ многихъ образованныхъ, передовыхъ представителей католическаго духовенства (аббаты Буденонъ, Морель, Лабертонье, Віолле и др.) и мірянъ (Фонсегривъ, Гойо и др.). Предсѣдателемъ состоитъ В. Жиро, секретаремъ Е. Таверньe.

— Въ Германіи, гдѣ въ силу самаго состава насе-

ленія ($^3/_5$ протестанты и $^2/_5$ католики) конфессіональная рознь и борьба сказываются сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, все болѣе чувствуется людьми, опасающимися печальныхъ слѣдствій отъ религіознаго раздѣленія для соціальной, политической и общественной жизни своего отечества, необходимость принять мѣры къ ослабленію борьбы и устранить все, что можетъ ее поддерживать. Съ одной изъ попытокъ подобнаго рода знакомитъ статья въ „Preussische Jahrbücher" за май настоящаго года подъ заглавіемъ „Слово мира" (Ein Wort zum Frieden). Нѣсколько лицъ римско-католическаго и евангелическаго исповѣданія пришли къ мысли о желательности подвергнуть въ особомъ сочиненіи строго научному разбору и, если нужно, опроверженію ходячія обвиненія противъ такъ называемаго ультрамонтанства. За лучшую работу подобнаго рода объявлена премія въ 600 марокъ, при чемъ въ качествѣ судей при назначеніи ея рѣшено пригласить депутата центра Диттриха и проф. Гарнака. Въ названной статьѣ подробно излагаются вопросы, которые долженъ изслѣдовать авторъ. Главные пункты программы слѣдующіе: рѣзкія сужденія католическихъ богослововъ, особенно іезуитовъ, о протестантствѣ и ихъ вліяніе на обостреніе конфессіональной борьбы; казуистическая мораль, поддерживаемая іезуитами, и въ частности ученіе о restrictio mentalis; распространеніе въ народѣ, съ одобренія церкви, разсказовъ о чудесныхъ событіяхъ и суевѣрныхъ представленій и обращеніе вниманія въ ученіи на внѣшнее; наконецъ, зависимость центра отъ папы въ дѣлахъ, связанныхъ съ религіозными интересами. Нельзя не признать знаменательнымъ самаго факта участія католиковъ въ задуманномъ предпріятіи. Онъ показываетъ, что среди образованныхъ католиковъ есть люди (повидимому, это „реформъ-католики" и члены „Краусовскаго общества"), которые понимаютъ весь вредъ ультрамонтанства для религіознаго мира, отличаютъ ультрамонтанство отъ католичества и готовы сообща съ протестантами бороться съ нимъ, какъ съ искаженіемъ своей религіи. Съ католической стороны противъ предпріятія сдѣлано было возраженіе, что оно ведетъ дѣло односторонне, поскольку обсуждаетъ препятствія къ миру только со стороны католической церкви и ничего не говоритъ о препятствіяхъ со стороны протестантовъ.

— Однимъ изъ внѣшнихъ признаковъ напряженной конфессіональной борьбы въ Германіи являются довольно частые случаи привлеченія къ суду лицъ одного исповѣданія за публичное оскорбленіе учрежденій и обрядовъ другого, по § 166 германскаго уголовнаго кодекса. Особенно охотно прибѣгаютъ къ этой статьѣ католики противъ своихъ протестантскихъ обличителей. Въ настоящемъ году общее вниманіе обратилъ процессъ Бахштейна. Этотъ протестантскій (военный) пасторъ, бывшій р.-католическій священникъ, обвинялся передъ военнымъ судомъ въ Мюнстерѣ въ томъ, что въ своемъ докладѣ на собраніи отдѣленія Евангелическаго союза въ Оснабрюкѣ въ январѣ оскорбительно отзывался о папѣ, котораго называлъ антихристомъ и сатаной, о почитаніи Пресв. Дѣвы, которое производилъ изъ языческаго культа, и о мессѣ, которую называлъ колдовствомъ. Бахштейнъ ссылался въ оправданіе на свои евангелическія убѣжденія, на историческія данныя и на протестантскія символическія книги, откуда многія выраженія заимствовалъ, разсказалъ также и о тѣхъ душевныхъ мученіяхъ, какія перенесъ самъ въ римской церкви до перехода въ протестантство. Судъ, состоящій въ большинствѣ изъ католиковъ, хотя и нашелъ въ выраженіяхъ Бахштейна объективное оскорбленіе, призналъ, что у него не было намѣренія оскорбить католическую церковь, и оправдалъ его. По апеляціонному отзыву дѣло разсматривалось въ іюнѣ въ главномъ военномъ судѣ, но и этотъ судъ также оправдалъ Бахштейна, къ негодованію католической печати, такъ какъ нашелъ, что онъ не сознавалъ публичности своихъ словъ.

— Происходившіе 17 іюля въ Баваріи выборы въ ландтагъ окончились блестящею побѣдою центра и полнымъ пораженіемъ либераловъ. Въ новой палатѣ центръ располагаетъ 102 голосами, между тѣмъ какъ либералы имѣютъ только 20, соціалъ-демократы—12 и прочія мелкія партіи вмѣстѣ—25. Столь сильное (почти въ двѣ трети) католическое большинство внушаетъ баварскимъ протестантамъ серьезное опасеніе, что торжествующая партія сдѣлаетъ попытку измѣнить свое государственно-правовое положеніе и, ограничивши равноправность исповѣданій, установленную конституціей, возстановитъ во всей силѣ конкордатъ Баваріи съ Римомъ, что вообще она будетъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы стѣснять развитіе протестантской церковной жизни. Не останется, вѣроятно, усиленіе католической партіи въ самомъ значительномъ изъ южныхъ государствъ Германіи безъ вліянія на положеніе центра, а слѣдовательно и ультрамонтантства, въ имперіи.

— Въ письмѣ кард. Мерри дель Валя къ предсѣдателю папской комиссіи по изданію грегоріанскихъ литургическихъ книгъ, бенедиктинскому аббату Потье объявлены нѣкоторыя новыя распоряженія папы относительно работъ названной комиссіи. Согласно первоначальной инструкціи, комиссія должна была возстановить въ чистотѣ и цѣлости грегоріанскія мелодіи по кодексамъ, изданнымъ солемскими бенедиктинцами, принимая во вниманіе въ то же время и преданіе, и современный литургическій обычай. Среди членовъ ея возникли однако разногласія по вопросу о томъ, насколько близко слѣдуетъ держаться кодексовъ и какъ вести работу. Желая положить конецъ спорамъ, Пій X теперь распорядился, чтобы въ основу приготовляемаго образцоваго ватиканскаго изданія (нотныхъ) книгъ положено было солемское изданіе 1895 г., на предсѣдателя же комиссіи возложилъ „деликатное порученіе" просмотрѣть и исправить это изданіе, предоставивши такимъ образомъ ему больше вліянія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ прежде. По газетнымъ сообщеніямъ, въ скоромъ времени выйдутъ уже изъ печати первые листы съ нетерпѣніемъ ожидаемаго изданія.

Въ видахъ болѣе успѣшнаго введенія новыхъ книгъ въ церковное употребленіе, теперь, когда онѣ скоро начнутъ уже выходить въ свѣтъ, созывается по мысли комиссіи для обсужденія нѣкоторыхъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, вопросовъ международный конгрессъ грегоріанскаго пѣнія въ Страссбургѣ на 16—19 августа.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*.

Отъ Правленія Спб. духовной Академіи.

Вслѣдствіе неожиданно обнаруженной неотложной необходимости капитальнаго ремонта въ главномъ академическомъ зданіи, начало пріемныхъ испытаній въ Академіи отложено до 5 сентября.

Студенты Академіи и вновь поступающіе могутъ являться въ зданіе лишь съ 1 сентября, но не ранѣе.

Росписаніе экзаменовъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ №.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается августовская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Благовѣстіе св. апостола Павла и эллинско-философская образованность со стороны возможности ихъ взаимоотношенія. Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

II. Образовательныя стремленія Возрожденія. Вступительная лекція къ курсу исторіи образовательныхъ теорій Возрожденія. Доцента *В. В. Успенскаго.*

III. Къ вопросу объ отношеніи Россіи къ православному Востоку въ первой половинѣ XVIII вѣка. *И. П. Щербова.*

IV. Къ вопросу о сочиненіи и изданіи учительныхъ книгъ въ XVIII столѣтіи. *Н. К. Одинцова.*

V. Нѣсколько замѣчаній и наблюденій, какъ—„Post-Scriptum“ къ магистерскому коллоквіуму о. протоіерея І. В. Морева при защитѣ имъ сочиненія: „Камень вѣры м. Стефана Яворскаго“. Профессора *А. И. Пономарева.*

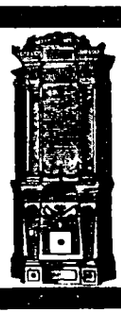
VI. Обзоръ журналовъ и новыя книги. I. Церковно-историческія статьи въ академическихъ журналахъ за первую половину 1905 года: Обращеніе императора Константина Великаго въ христіанство. — Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской и къ приходскому духовенству.—О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII — XVIII столѣтій. *С. П. Крестова.* II. Новыя книги. Dr. Erich Bischoff. Thalmud-Katechismus, mit Abbildungen den seltenen Originalen. Leipzig 1904 г. (XII+112). Der Koran, mit 10 Abbildungen. Leipzig 1904 г. (VII+125). *В. Д. Попова.*

Въ приложеніи:

VII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной Академіи за 190⁴/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—19.

СОДЕРЖАНІЕ.

Прошлое и настоящее 961

Мнѣнія и отзывы. О миссіи среди интеллигенціи.—Объ епархіальныхъ съѣздахъ.—О церковно-приходскихъ попечительствахъ 964

Памяти о. А. В. Рождественскаго. Свящ. *І. Галаховъ.* 967

Отклики. О мелкой земской единицѣ. *М.* и *Н. Т.* 968

Панихиды надъ иновѣрцами. Проф. прот. *Е. Аквилоновъ* 970

Въ области церковно-приходской практики 975

Корреспонденціи. Съ Дальняго Востока (Св. икона въ нашей арміи). Арх. *П.*—Съ юга Франціи (Преподаваніе Закона Божія у р.-католиковъ). *Ф. Думскій* 978

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Архіерейскія поѣздки по епархіямъ и ихъ описанія. — Признаки оживленія въ русскомъ пастырствѣ.—Докладъ на съѣздѣ лютеранскаго духовенства. — Обычныя у насъ отношенія къ другимъ и къ себѣ.—Пересмотрѣнный проектъ Государственной Думы.—Переговоры съ японцами. — Вѣсти о войнѣ. — † Римско-католическій митрополитъ Георгъ Шембекъ и † профессоръ А. И. Смирновъ 983

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Уніональныя ассоціаціи и братства на Западѣ.—„Общество изученія религіи“ въ Парижѣ.—Рѣчи о конфессіональномъ мирѣ въ Германіи.—Процессъ пастора Бахштейна.—Побѣда католиковъ на парламентскихъ выборахъ въ Баваріи. — Распоряженія Пія X объ изданіи грегоріанскихъ литургическихъ книгъ 987

Объявленія 991

Печатать дозволяется. СПБ. 3 августа 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. АВГУСТЪ, 11 число. № 32.

Открыта подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области войска Донского могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

День Преображенія.

Въ самый день Преображенія Господня, 6 августа 1905 года, положено начало преображенію и обновленію отечества нашего, дарована всему народу русскому возможность, посредствомъ избранныхъ имъ представителей, принять «постоянное и дѣятельное участіе въ составленіи законовъ», осуществлена заботившая Государя «мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни». Люди земли, по собственному опыту знающіе достоинства и недостатки дѣйствующихъ у насъ законовъ, сами несущіе тяготы податей и налоговъ, не связанные служебными обязанностями,—они станутъ у самаго престола Государя и здѣсь, «пользуясь полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы» (§ 14 «Учрежденія Государственной Думы»), дадутъ свой совѣтъ по совѣсти, окажутъ Государю «полезное и ревностное содѣйствіе въ Его трудахъ на благо общей нашей матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія государства и народнаго порядка и благоденствія». Осуществляются завѣтныя мечты лучшихъ русскихъ людей, безкорыстно любящихъ свою родину, отъ старыхъ славянофиловъ до нынѣшнихъ представителей земства и городовъ, посылающихъ Царю адреса и депутаціи; замолкнетъ революціонно-реакціонная печать, призывавшая темный народъ къ грубому насилію противъ ненавистныхъ ей честныхъ слугъ своего Царя и отечества, томимыхъ тяжкою скорбію о несчастіяхъ родины, ясно видящихъ причины этихъ несчастій и стремящихся къ устраненію ихъ законными и мирными средствами. Теперь не страшны намъ и внѣшніе враги: это—паразиты, нападающіе на всякій ослабѣвшій организмъ; окрѣпнетъ организмъ, закипятъ въ немъ новыя силы,—и паразиты погибнутъ. Такъ и Русь: оживетъ она, подымется,—и стряхнетъ съ себя всѣхъ враговъ. Сколько въ ней таится не тронутыхъ силъ, сколько героевъ, богатырей мысли и дѣла сиднемъ сидятъ, подобно Ильѣ Муромцу, въ разныхъ медвѣжьихъ углахъ, ожидая призыва на великую работу устроенія и защиты родной земли! Роковыя историческія обстоятельства поставили во главѣ нашего управленія, между Царемъ и народомъ, бумажную стѣну чиновничества, пренебрегавшаго талантами, державшаго народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, не дававшаго простора его скованнымъ силамъ. Между тѣмъ, «государство россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей». Этому единенію и будетъ служить «Государственная Дума», въ которую войдутъ 412 представителей отъ губерній, областей и городовъ Россійской имперіи, избранныхъ изъ лицъ всѣхъ сословій, обладающихъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, и особо изъ крестьянъ и казаковъ; уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею, также участвуютъ въ съѣздахъ избирателей. Время собранія первой Государственной Думы обозначено въ Высочайшемъ Манифестѣ—«не позднѣе половины января 1906 года».

Неутѣшительны извѣстія изъ Портсмута: повидимому, переговорамъ о мирѣ не суждено кончиться соглашеніемъ, такъ какъ японскіе уполномоченные заносчиво настаиваютъ на позорныхъ для Россіи условіяхъ мира, которыхъ не могутъ принять наши уполномоченные. Вниманіе всего міра приковано теперь къ этому американскому городу. Но что бы ни получилось въ результатѣ этихъ переговоровъ,—заключеніе мира или продолженіе войны,—мы вѣримъ, что Господь пощадитъ вѣрный Ему православный народъ русскій, отвратитъ отъ него карающую десницу Свою и прольетъ на него Свои милости. Мы вѣримъ, что внушенная Имъ Царю нашему благая мысль на пользу народа своего была только началомъ новыхъ благодѣяній Божіихъ нашей родинѣ. Вмѣстѣ съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ, мы «твердо уповаемъ, что съ помощью всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ

изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ».

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Объ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли.—Къ вопросу объ участіи мірянъ въ церковномъ соборѣ: догматическое обоснованіе „всецерковности".—Къ университетскому вопросу: проектъ вольныхъ университетовъ.—Русско-японская война и православная Церковь въ Японіи.

Обсуждая вопросъ объ „интеллигенціи и духовенствѣ", священникъ Г. Петровъ („Русск. Слово", № 194—204) „точку расхожденія" этихъ двухъ силъ указываетъ въ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли (№ 201). „Какъ-то такъ слагалось, что съ самой глубокой древности представители религій, какъ сословія, всегда были враждебны свободѣ мысли, крайне несочувственно относились ко всякой попыткѣ выработать самобытное, независимое отъ нихъ міровоззрѣніе". Гоненія на древнихъ философовъ Ксенофана, Анаксагора и Сократа, нетерпимость іерусалимскаго синедріона къ апостоламъ, „ожесточенная вражда" и „злобныя гоненія" на иномыслящихъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ, инквизиторскій духъ папства, стремящійся „живое стадо Христово обратить въ стадо безсловесныхъ тварей", — все это явленія одного порядка, выраженія одного общаго правила,—исконной нетерпимости представителей религіи къ свободной мысли.

Возьмите вы проповѣди, ученыя статьи, изслѣдованія, университетскіе курсы богословія любого христіанскаго исповѣданія,—вы тотчасъ убѣдитесь, что преобладающее усиліе духовныхъ писателей и ораторовъ направлено на борьбу со „свободомысліемъ". Судя по этимъ писаніямъ и рѣчамъ, можно подумать, что все зло жизни, всѣ бѣды и неустройства человѣческаго существованія, главнымъ образомъ и происходятъ отъ „свободомыслія", отъ „необузданнаго" разума, и что задача духовной, церковной литературы, научной и проповѣднической, въ томъ лишь и заключается, чтобы разумъ обуздать, стѣснить живую мысль, ограничить ея свободу. И чуть гдѣ получается возможность,—духовенство въ преобладающей своей массѣ такъ и дѣйствуетъ. На все, что несогласно съ его взглядами и пониманіемъ, оно налагаетъ свое запрещеніе. Вслѣдствіе такого положенія вещей, интеллигенція всѣхъ странъ и временъ видѣла въ духовенствѣ темную силу, гасильниковъ мысли, поборниковъ невѣжества и духовнаго рабства народныхъ массъ. А такъ какъ духовенство отъ всѣхъ обвиненій въ обскурантизмѣ и насильничествѣ всегда укрывалось за щитомъ религіи, то раздраженіе интеллигенціи съ представителей религіи переходило и на самую религію. Являлись голоса, которые со страшной злобой требовали искорененія религіи.

Въ такомъ отношеніи духовенства къ свободной мысли о. Г. Петровъ усматриваетъ „два грѣха: грѣхъ невѣрія въ силу проповѣдуемой Божіей правды и грѣхъ лѣности духа". Только невѣріе можетъ бояться за цѣлость „истины Божіей", стремиться „ограждать ее, укрѣплять частоколами отъ нападеній", ибо она—„не мертвый трупъ, разлагающійся отъ притока свѣжаго воздуха, а живой Божій огонь, тѣмъ ярче и свѣтлѣе отъ него разгорающійся". „Лѣность духа" ищетъ того, что легче, а запретить легче, чѣмъ убѣдить. Въ разныя времена у разныхъ народовъ она заставляла духовенство искать опоры своему ученію у правительствъ, при чемъ въ уплату за нее оно должно было поддерживать гнетъ и „въ области чисто свѣтской, государственной", роковымъ образомъ становясь на сторону насильниковъ, оправдывая и поддерживая ихъ противъ угнетенныхъ". Чтобъ устранить разладъ, духовенство должно отказаться отъ этихъ „грѣховъ" и признать за интеллигенціей право свободнаго исканія истины, а за собою—долгъ положительнаго раскрытія евангельскаго ученія. Христосъ не отогналъ отъ себя ап. Ѳому за то, что тотъ не повѣрилъ воскресенію съ чужихъ словъ, а далъ ему возможность убѣдиться въ томъ лично. Такъ и духовенство должно относиться къ интеллигентамъ.

Пусть они не вѣрятъ духовенству, что проповѣдуемое имъ ученіе есть истина. Пусть они ищутъ истины своими „перстами", своимъ путемъ. Духовенству не тѣснить и не проклинать надо этихъ искателей истины, не гнать ихъ отъ истины и не истину укрывать отъ нихъ. Напротивъ, подойти къ нимъ съ истиной, обнаружить эту истину предъ ними, раскрыть всю полноту ея и сказать: „подай перстъ свой и осяжи, испытай все самъ и убѣдись лично и скажи, гдѣ истина".

Свобода есть необходимое опредѣленіе духа, и ея устраненіе въ корнѣ убиваетъ духовную жизнь. Странно было бы говорить человѣку о нравственности, лишивъ его напередъ свободы: безъ свободы не было бы грѣха, но не было бы и добродѣтели. То же самое вѣрно и для сферы религіи: и здѣсь безъ свободы нѣтъ заблужденій, но нѣтъ также и сознательной вѣры. Нѣтъ надобности доказывать, что въ содержаніи христіанскаго ученія менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой религіи, можно находить основанія для стѣсненія свободной мысли, и въ указанныхъ о. Г. Петровымъ фактахъ гоненія на свободную мысль со стороны представителей религіи слѣдуетъ видѣть пережитокъ языческой традиціи или результатъ союза съ посторонними учрежденіями, по происхожденію языческими. Поэтому нельзя не присоединиться къ пожеланію о. Г. Петрова, чтобы отрицательное отношеніе духовенства къ свободной мысли, къ счастью, далеко не всеобщее, измѣнилось въ сторону большей терпимости. Въ настоящій моментъ, когда Церковь столь рѣшительно встала за свободу вѣроисповѣданія, это пожеланіе переходитъ въ свѣтлую надежду. Объявленіе свободы вѣрованія внѣ Церкви требуетъ, чтобъ была объявлена свобода религіозной мысли и богословскаго изслѣдованія также и внутри Церкви. Въ противномъ случаѣ мы рискуемъ противопоставить ложному, но живому, сознательному и свободному вѣрованію иновѣрцевъ свое несомнѣнно правильное, но не оживленное и не согрѣтое личнымъ свободнымъ убѣжденіемъ, облеченное все въ тѣ же старыя неподвижныя формы вѣроученіе, — борьба была бы неравная. Само собою разумѣется, что къ свободѣ религіозной мысли внутри Церкви требуется коррективъ въ формѣ соборности: игнорировать его значило бы пускаться въ дальнее плаваніе безъ компаса.

— Проф. Писаревъ въ „Правосл. Собесѣдникѣ" (№ 6) даетъ догматическое обоснованіе права мірянъ на участіе въ церковномъ соборѣ. Это право, по его словамъ,

обусловливается самымъ существомъ христіанства и имѣетъ въ своемъ основаніи христіанскій догматъ Боговоплощенія. Христосъ, воспринявшій въ единствѣ Лица двѣ природы—божескую и человѣческую, служитъ вѣчнымъ образцомъ „всецерковности" въ жизни христіанскаго общества. Какъ въ единой личности Богочеловѣка Христа два существа—божеское и человѣческое—соединились между собою нераздѣльно и неразлучно и въ то же время несліянно и неизмѣнно, такъ и въ коллективной личности Церкви Христовой пастыри,—эти продолжатели домостроительства Христова и выразители божественнаго духовно-преобразующаго начала,—

должны соединяться съ пасомыми нераздѣльно—неразлучно и въ то же время несліянно—неизмѣнно. Иными словами, въ тѣлѣ Церкви,—этомъ коллективномъ воспроизведеніи божественно-человѣческой личности Христа,—не должно быть ни раздѣленія, ни разобщенія пастырей и пасомыхъ, и въ то же время измѣненія и сліянія тѣхъ и другихъ до степени уничтоженія и подавленія ихъ индивидуальныхъ особенностей. Гармоническое равновѣсіе отдѣльныхъ членовъ Церкви возможно установить только путемъ соборнаго строительства церковно-общественной жизни.

Нарушеніе этой гармоніи въ пользу преобладанія іерархіи въ католичествѣ привело къ „докетизму,—призрачному, только кажущемуся положенію мірянъ въ Церкви, совершенно заслоненныхъ безусловнымъ авторитетомъ папскаго всевластія". Уклоненіе въ противоположную сторону въ протестантствѣ дало „эвіонизмъ, при которомъ все дѣло христіанскаго домостроенія оказалось одной изъ функцій человѣческихъ отношеній". Русская Церковь за послѣднія 200 лѣтъ, по мнѣнію проф. Писарева, приблизилась къ докетизму католичества и теперь нуждается въ возстановленіи активнаго участія мірянъ въ церковной жизни.

Приведенное мнѣніе открываетъ широкія перспективы предстоящей церковной реформы, а вмѣстѣ и ея трудности. Вопросъ о „всецерковномъ" соборѣ не есть только вопросъ внѣшне-юридическій: онъ проникаетъ въ самую глубину исторически сложившагося церковнаго міросозерцанія, затрогиваетъ цѣлую сумму вѣками накопившихся взглядовъ, привычекъ и настроеній, хотя и не имѣющихъ для себя основаній въ вѣроучительномъ и каноническомъ кодексахъ, но прочно опирающихся на традицію. Эта традиція характеризуется монофиситской тенденціей, склонностью свести на „нѣтъ" человѣческій элементъ въ Церкви и оставить только божественный, носителемъ котораго представляется іерархія. Церковной реформѣ предстоитъ трудная задача устранить это монофиситское приираженіе.

— Приближающееся начало учебнаго года вызываетъ тяжелыя думы въ университетскихъ кругахъ: неужели продолжится еще забастовка? Проф. Вернадскій („Русск. Вѣд." № 179) видитъ только два выхода изъ настоящаго положенія.

Или надо возобновить жизнь созданныхъ вѣковою государственною работою правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, или создать новыя. Для перваго выхода, достигнувъ нѣкотораго спокойствія въ странѣ путемъ созыва народныхъ представителей, надо измѣнить порядокъ управленія учебными заведеніями, давъ совѣтамъ особыя полномочія, гарантирующія школу отъ полицейскаго режима, и созвать профессорскій и преподавательскій съѣздъ предъ началомъ занятій, для совмѣстнаго рѣшенія вопроса о веденіи преподаванія въ переживаемое смутное время. Если бы это оказалось невозможнымъ, придется идти другимъ путемъ. Оставивъ старыя, надо создать новыя учебныя заведенія—вольные университеты, вольныя высшія школы, не связанныя программами, не зависящія отъ казенныхъ средствъ, дающія широкую возможность академической творческой дѣятельности.

Мысль о вольномъ университетѣ, высказанная впервые бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Зенгеромъ, въ настоящее время довольно популярна; особенно энергично отстаивалъ ее проф. Е. Н. Трубецкой („Рус. Вѣдом." № 145). „Вѣстникъ Европы" (№ 8) находитъ естественнымъ, чтобы вольный университетъ былъ „дополненіемъ государственной школы, а не замѣной ея", такъ какъ громадныя затраты, которыхъ требуетъ высшая школа, въ состояніи взять на себя только государство.

Если причины „забастовки" лежатъ всецѣло внѣ школы, то вольные университеты едва ли въ состояніи поправить дѣло: „забастовка" можетъ проникнуть и въ частныя школы. Если же безпорядки обусловливаются внутреннимъ строемъ университета, то всего естественнѣе заняться пересмотромъ устава, прежде чѣмъ создавать новыя учрежденія. Тамъ или здѣсь нужно искать основную причину нестроенія,—этотъ вопросъ, какъ и альтернатива, поставленная проф. Вернадскимъ, выяснится лишь тогда, когда самимъ университетамъ, т. е. профессорскимъ корпораціямъ, будетъ предоставлено самостоятельно и своими средствами упорядочить университетскую жизнь. Это единственно цѣлесообразное средство до сихъ поръ еще не было примѣнено.

— Архим. Андроникъ въ „С.-Петерб. Вѣдом." (№ 181) приводитъ „пасхальное привѣтствіе" православныхъ японцевъ „русскимъ братьямъ", находящимся въ плѣну, весьма цѣнное для вопроса о значеніи русско-японской войны для православной Церкви въ Японіи.

Вѣруемъ,—говорятъ православные японцы,—что не безъ соизволенія Божія произошло то, что мы нынѣ видимъ васъ въ средѣ нашей. Вотъ въ чемъ мы видимъ для себя истинное благо вашего присутствія здѣсь: вы, природные христіане, служите для насъ, новыхъ христіанъ, живымъ поученіемъ и примѣромъ христіанскаго благочестія. Не замедлитъ время, когда вы оставите нашу страну, но добрый слѣдъ останется за вами и, вѣрьте, онъ будетъ неизгладимъ для нашей Церкви. Вы же, возлюбленные братіе, вернувшись въ ваше милое отечество, скажите тамъ великому числу нашихъ братій и сестеръ во Христѣ, что встрѣтили на далекой чужбинѣ малую Церковь братій и сестеръ по вѣрѣ, и молитесь вмѣстѣ съ ними, чтобы Господь далъ сему малому стаду своему неуклонно возрастать изъ силы въ силу.

По поводу этого посланія о. архим. Андроникъ, самъ бывшій дѣятелемъ японской миссіи, высказываетъ надежду, что „многочисленные наши плѣнные въ Японіи будутъ самыми лучшими миссіонерами христіанства тамъ". Этой надежды не посрамятъ ни мукденскія, ни цусимскія сраженія. Христіанство—не исламъ, проповѣдуется не съ мечемъ, а съ миртовою вѣтвью въ рукѣ, и настоящій успѣхъ миссіи не отъ успѣха меча зависитъ. Но что значатъ послѣ этого воинственные клики нашихъ православныхъ исламитовъ, призывающихъ воевать съ японцами, между прочимъ, и „за вѣру", и за „православіе"? Поистинѣ печальная судьба этихъ словъ, механически и часто безъ всякаго смысла приставляемыхъ къ извѣстнымъ политическимъ формуламъ, взываетъ къ небу.

Назрѣвшій вопросъ.

Внимая Божественному повелѣнію: „Господа Бога твоего да убоишися.... и Именемъ Его клянешися" (Втор. 6, 13; Исх. 22, 11; Іер. 4, 2) и слѣдуя примѣру Господа нашего Іисуса Христа (Мѳ. 26, 64), а также пророковъ и апостоловъ, православная Церковь, снисходя къ соображеніямъ практическаго свойства въ интересахъ служенія истинѣ, не запрещаетъ своимъ духовнымъ чадамъ произносить клятвы, но въ то же время внушаетъ имъ крайнюю осторожность, повелѣвая не только не забывать третьей заповѣди закона Моисеева, но и помнить, что идеалъ человѣческихъ отношеній на основѣ евангельскаго ученія исключаетъ какое бы то ни было

употребленіе клятвы по слову Спасителя: „не клянитеся всяко“ (Мѳ. 5, 34—37). Исходя изъ такого взгляда православной Церкви на присягу, мы должны всячески заботиться о сокращеніи поводовъ къ ней. Несомнѣнно, что наиболѣе радикальное къ сему средство есть развитіе въ людяхъ искренности, взаимнаго уваженія, довѣрія.. Какъ ни порочень нашъ вѣкъ, но онъ все-таки прогрессируетъ въ смыслѣ улучшенія нравственныхъ взаимоотношеній между людьми, чему нагляднымъ доказательствомъ является тотъ фактъ, что гражданскій законъ въ наше время находитъ уже возможнымъ обходиться безъ принужденія къ клятвѣ, основывая свои сужденія въ значительной степени на довѣріи къ личности. Всякій православный христіанинъ съ удовольствіемъ прочтетъ сообщеніе газетъ о случаѣ, въ родѣ имѣвшаго мѣсто въ послѣднее время въ Кіевѣ, гдѣ окружный судъ, при открытіи сессіи послѣ праздничнаго перерыва призналъ возможнымъ освободить семь присяжныхъ засѣдателей отъ принятія установленной для нихъ присяги, удовлетворившись обѣщаніемъ, что отказавшіеся отъ присяги будутъ судить по совѣсти. Такіе случаи наводятъ насъ на мысль, что требованіе присяги гражданскимъ закономъ потеряло въ послѣднее время de facto свой обязательный характеръ, что даетъ поводъ желать и домогаться, чтобы это требованіе въ интересахъ свободы совѣсти православнаго христіанина, допускающей присягу только подъ условіемъ крайней необходимости, было по возможности не предъявляемо къ русскому православному человѣку, тѣмъ болѣе, что послѣдній имѣетъ не меньше всякаго иновѣрца правъ на довѣріе и уваженіе закона къ его личности.

Припоминая случаи изъ своей пастырской практики по приводу къ присягѣ, я не могу не сознаться, что много разъ мнѣ казалось, что присяга, смущая совѣсть тѣхъ, которые ее давали, вовсе не имѣла существеннаго значенія для дѣла. Къ такого рода случаямъ я отношу присягу избираемыхъ въ должностныя лица (нечестныя такими и оставались на службѣ!), при производствѣ дѣлъ по возстановленію метрическихъ актовъ, при отобраніи свидѣтельскихъ показаній по разнымъ маловажнымъ дѣламъ и проч.

Если православная Церковь вообще должна заботиться объ освобожденіи отъ присяги всѣхъ своихъ членовъ, образованныхъ и мало развитыхъ, то въ интересахъ послѣднихъ старанія ея должны быть въ особенности усердны. Вслѣдствіе своей малоразвитости, нашъ простачекъ-крестьянинъ, не всегда понимающій даже рѣчь должностного лица, склоненъ впадать въ невольныя ошибки и даже настаивать на ложныхъ показаніяхъ. За это онъ, конечно, отвѣтственъ предъ свѣтскимъ судомъ, даже если бы не скрѣплялъ своихъ показаній клятвой, которая грозитъ ему страшною карою предъ судомъ Божьимъ. Какъ тяжело должно быть душевное состояніе крестьянина-простака въ подобныхъ случаяхъ и кто не пожалѣетъ его! Свящ. Антонъ Гриневичъ.

„Минута высокаго озаренія“ *).

По поводу разсужденій гр. Л. Н. Толстого о заповѣди любви.

Писатель больше, чѣмъ кто-либо, долженъ быть постоянно проникнутъ сознаніемъ великой своей отвѣтственности за всякое вольное или невольное отступленіе отъ правды. Служитель слова долженъ горѣть уваженіемъ къ нему, сознавая, что всякое слово, если не приноситъ пользы, приноситъ вредъ — и даже тогда, когда, не заключая въ себѣ даже чего-либо въ строгомъ смыслѣ вредоноснаго, произносится легкомысленно, безъ надлежащей провѣрки его значенія, безъ надлежащаго подчиненія его стремленію къ внѣшней и внутренней правдѣ. Праздныя и гнилыя слова, легкомысленная болтовня, подборъ не провѣренныхъ со всею строгостью внутреннимъ судомъ положеній и отрицаній нерѣдко бываютъ вредотворнѣе всякой лжи. Это легкомысліе подтачиваетъ вѣру и правдивость слова, препятствуетъ чуять и опознавать правду даже тамъ, гдѣ она есть и гдѣ она даже выказывается во всемъ своемъ блескѣ, ибо нѣтъ, по словамъ Гоголя, большаго пораженія, какъ когда въ правдѣ не видишь уже болѣе правды. Нигдѣ, казалось бы, эта обязательность правды не должна была подсказываться такъ властительно, какъ въ области вопросовъ вѣры и Церкви,—и однако, въ особенности за послѣднее время, нигдѣ, какъ именно въ этой области, охватывающей самое „святая святыхъ“ человѣка, не раздаются такъ опрометчиво и такъ легкомысленно, а зачастую и такъ авторитетно, въ качествѣ непреложныхъ истинъ, сужденія, не провѣренныя и не имѣющія сколько-нибудь достаточнаго основанія. Фельетонъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, ворвался надменно и въ эту область и производитъ въ ней „мерзость запустѣнія“, ибо какъ назвать иначе подмѣну великихъ истинъ пустыми словами? Примѣромъ указаннаго мною отношенія къ дѣлу религіозной истины блистательно служатъ рѣчи гр. Л. Н. Толстого, какъ воспроизводитъ ихъ г. Тенеромо на столбцахъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Отвѣтственность за вѣрность передаваемаго я слагаю на передающаго и предоставляю уже гр. Толстому возиться съ послѣдователемъ его и панегиристомъ. Для меня все передаваемое панегиристомъ такъ близко стоитъ къ содержанію, пріемамъ и манерѣ учительства гр. Л. Н. Толстого, что я ни на минуту не могу усомниться въ вѣрности передачи.

Я позволю себѣ повторить эти разсужденія, ибо безъ того мой разборъ представлялся бы непонятнымъ.

„Когда я говорю фразу „люби ближняго“, я обыкновенно на этомъ словѣ и останавливаюсь. Я не продолжаю дальше: „какъ самого себя“. Я чувствую, что въ этой добавкѣ есть что-то фальшивое и ложное.

„Мнѣ всегда казалось страннымъ и даже невѣжливымъ, когда говоришь о любви къ другому, вспомнить о себѣ, и всегда я чувствовалъ, что такъ нельзя, что это редактировано нехорошо, что это сравненіе похоже на небольшую щелочку въ пневматическомъ колоколѣ.

„Мнѣ казалось, что задача жизни и все величіе нравственнаго ученія заключаются въ томъ, чтобы именно высосать изъ души человѣка, какъ изъ-подъ колокола пневматической машины, весь воздухъ его себялюбія,—а тутъ вдругъ, въ той самой заповѣди, которая, казалось, именно это и дѣлаетъ, есть щель, черезъ которую постоянно возобновляется убывающій въ колоколѣ воздухъ.

„Нельзя вводить въ заповѣдь о любви сравненіе: „какъ самого себя“. И представьте мою радость, когда

*) Изъ „Слова“, № 211 за 1905 г.

я узналъ, что Христосъ именно такъ и поучалъ. Когда у него спросили: „Учитель! Какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ Онъ сказалъ: „Возлюби Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Это первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближняго твоего“. Случайно я читалъ тогда Евангеліе съ контекстами Гриссбаха. Въ этомъ мѣстѣ имѣется маленькая выписка: послѣ словъ „какъ самого себя“, которыя по-гречески будутъ: „ὡς σεαυτόν“,—сдѣлано указаніе: въ древнихъ спискахъ: „ὡς ἑαυτόν“,—т. е., какъ его самого.

„Это былъ для меня свѣтлый моментъ высокаго озаренія. Это было торжество духа.

„И въ самомъ дѣлѣ, какъ легко могла произойти эта маленькая замѣна вмѣсто „σε“— „ἑ“,—но какая огромная разница!

Заповѣдь, такимъ образомъ, выразится такъ: „И вторая, подобная ей: „Возлюби ближняго твоего, какъ Его Самого, т. е. какъ Бога“.

Здѣсь, дѣйствительно, есть объединеніе двухъ заповѣдей, которыя до того представлялись глубоко разнорѣчивыми.

Такимъ образомъ, по утвержденію гр. Толстого, заповѣдь любви къ ближнему возвѣщена была вовсе не такъ, какъ читается она въ Церкви, какъ исповѣдуется и проповѣдуется въ теченіе вѣковъ всѣмъ безъ исключенія христіанствомъ, т. е. не съ допущеніемъ присасывающагося якобы себялюбія, а совершенно иначе и при томъ именно такъ, какъ сперва предчувствовалъ, а потомъ и открылъ только онъ, гр. Л. Н. Толстой, и при томъ открылъ въ древнихъ спискахъ Евангелія, что и явилось для него „свѣтлымъ моментомъ озаренія“, „торжествомъ его духа“. Этимъ своимъ утвержденіемъ гр. Толстой, самъ, можетъ быть, того не замѣчая, произноситъ хулу на Христа и грозное осужденіе Церкви, которая либо по нерадѣнію и небрежности не только допустила коренное и существенно важное искаженіе текста, но даже и не замѣтила искаженности, либо сама видоизмѣнила слово Христово, дабы дать свободный пропускъ эгоизму въ дѣло отношенія къ ближнимъ.

Все это безусловно требуетъ отповѣди, которую я и считаю себя обязаннымъ дать.

1) На вопросъ испытующихъ фарисеевъ: какая есть величайшая заповѣдь въ законѣ, т. е. не въ какомъ-то идеальномъ законѣ, а въ положительномъ законѣ Моисеевомъ, представляющемъ для нихъ обязательную силу и безусловно для нихъ извѣстномъ,—Христосъ, разумѣется, могъ отвѣчать только словами того же закона. Правда, Ему представлялось великое право выбора заповѣди, въ чемъ и состояла самая цѣль испытанія; Онъ могъ бы назвать величайшей заповѣдью такую, которая въ глазахъ законниковъ принадлежала къ наименѣе важнымъ и существеннымъ, но привести заповѣдь Онъ могъ только изъ существующаго закона и при томъ именно такъ, какъ она выражена въ законѣ. Предположить, что Онъ незамѣтнымъ для фарисеевъ образомъ видоизмѣнилъ цитируемую заповѣдь, придавая ей новый и неизвѣстный для закона, но сообразный Его ученію смыслъ,—значило бы обвинять Христа ни болѣе, ни менѣе, какъ въ подлогѣ, что именно и дѣлаетъ Толстой, ибо нельзя приписывать закону то, чего въ немъ не заключается, или произносить отъ имени закона то, что отнюдь не согласуется съ нимъ.

Точно также никакъ нельзя предположить, чтобы Христосъ, когда Его спрашивали о заповѣди закона, открыто для фарисеевъ видоизмѣнилъ эту заповѣдь, признавая ее стоящею въ томъ же законѣ, ибо законники не преминули бы обвинить Его въ невѣдѣніи закона или явномъ его искаженіи. На дѣлѣ произошло совершенно обратное. Законникъ, по пересказу Марка, призналъ приведеніе заповѣдей безусловно правильнымъ („Хорошо и по истинѣ сказалъ Ты, Учитель“...). Такимъ образомъ, какія бы разночтенія ни существовали въ греческихъ спискахъ, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что по-еврейски или по-арамейски Христосъ сказалъ именно такъ, какъ стоитъ въ законѣ, а такъ какъ въ законѣ непреложно стоитъ „какъ самого себя“—ὡς σεαυτόν, то именно такъ, а не иначе сказалъ и Христосъ, вопреки завѣренію гр. Толстого.

2) Законникъ, въ пересказѣ Марка, признаетъ правильнымъ приведеніе заповѣдей, равно какъ и первенствующее ихъ значеніе и самъ, въ свою очередь, повторяетъ эти же заповѣди, присовокупляя, что „исполненіе ихъ больше всѣхъ всесожженій и жертвъ“. Іисусъ же, видя, „что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ Царствія Божія“. Не сказалъ: „ты уже въ Царствіи“, или: „исполняй эти заповѣди, и ты будешь въ Царствіи“, ибо мы и не знаемъ, былъ ли законникъ только разумнымъ теоретикомъ или и ревностнымъ исполнителемъ, но сказалъ: „недалеко ты отъ Царствія Божія“. Недалеко,—стало быть, не въ немъ, стало быть, предстоитъ сдѣлать еще шагъ, отдѣляющій царство закона отъ Царства Божія, гдѣ царитъ уже иная, высшая заповѣдь.

3) Христіанское ученіе, провозглашая любовь къ ближнему необходимымъ условіемъ дѣйствительности любви къ Богу, которая можетъ быть и кажущеюся, плодомъ ея и послѣдствіемъ, нигдѣ и никогда не ставитъ ихъ на одинъ уровень, не говоритъ, что ближняго надо любить, какъ Бога, ибо иною будетъ всегда любовь къ безконечно высшему и совершенному и иною любовь къ одинаковому, несовершенному, падшему, грѣшному, хотя и совершенно и несовершенно подобаетъ любить. Христіанское ученіе нигдѣ и никогда не говоритъ, что отца надо любить какъ брата, брата или сестру какъ мать, собственнаго ребенка какъ сестру или брата, ибо, признавая въ идеалѣ одинаковую напряженность (количественность) любви, оно признаетъ возможность качественнаго ея многообразія, а потому и не говоритъ, что ближняго надо любить, какъ Бога, равно какъ и любовь къ Богу не уподобляетъ любви къ ближнему. Христіанство въ своихъ сравненіяхъ всегда невидимое сравниваетъ съ видимымъ, а не наоборотъ. „Не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?“

Любовь наша къ Богу свидѣтельствуется и доказуется для насъ же самихъ только нашею любовью къ ближнимъ, а не наоборотъ, ибо если мы говоримъ, что любимъ Бога, а не любимъ ближнихъ, то мы лжемъ и обманываемъ себя, по слову апостола. Могъ ли бы Христосъ внушать намъ, чтобы мы любили ближняго, какъ Бога, если самая любовь наша къ Богу, безъ провѣрки ея для насъ же самихъ любовью къ ближнимъ,

можетъ оказываться только самообманомъ и самообольщеніемъ? При такомъ, нуждающемся въ провѣркѣ и внѣшнемъ засвидѣтельствованіи, мѣрилѣ вся наша любовь къ ближнимъ могла бы оказываться такою же призрачною, такимъ же плодомъ самообмана и самообольщенія, какъ и наша любовь къ Богу, не провѣренная любовью къ ближнимъ. Ближній есть, конечно, всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, и все человѣчество состоитъ изъ ближнихъ и только изъ нихъ. Но знаменательно, что въ смыслѣ заповѣди о ближнемъ всегда говорится въ единственномъ числѣ, ибо и любовь къ человѣчеству, какъ совокупности ближнихъ, или къ тому или иному конгломерату ближнихъ можетъ быть столь же призрачной, какъ и любовь наша къ Богу, если она не свидѣтельствуется и не провѣряется для насъ же самихъ любовью къ конкретнымъ ближнимъ, такъ или иначе поставленнымъ или становящимся въ житейское, жизненное соприкосновеніе съ нами.

И для христіанства въ дѣлѣ любви человѣкъ остается самъ для себя мѣрою, хотя и въ совершенно иномъ смыслѣ, чѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ, въ области закона; ибо, если ветхозавѣтная заповѣдь требуетъ только любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, и въ приравненіи съ собою видитъ вожделѣнный предѣлъ любви къ ближнему, новозавѣтная заповѣдь исходитъ отъ этого предѣла и требуетъ любви къ ближнему большей, чѣмъ къ самому себѣ. „Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою, и мы должны полагать души свои за братьевъ". Оттого-то даже признающій ветхозавѣтную заповѣдь любви за высшую изъ заповѣдей закона находится еще въ сѣни закона, не выступилъ еще за предѣлы ея и только недалекъ уже отъ Царствія Божія, но не вступилъ еще въ него и не сдѣлался еще его гражданиномъ, не находится въ немъ, не принялъ и не вѣдаетъ новой, самостоятельной его заповѣди, ибо любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою, а ранѣе мы новой заповѣди любви не познавали да и не могли познавать, ибо она возвѣщена была дѣломъ, а не словомъ, или сперва дѣломъ, а потомъ уже словомъ. Оттого-то изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя; но меньшій въ Царствіи Небесномъ больше его (Мѳ. 11, 11). Древнее прошло, теперь все новое,—говоритъ апостолъ (2 Кор. 5, 17).

Итакъ, въ чемъ же первое и коренное заблужденіе гр. Толстого, первый и коренной плодъ его невѣдѣнія? Онъ не вѣдаетъ того, что древнее прошло и теперь все новое, что христіанство—новое твореніе, что высшая заповѣдь ветхаго завѣта ставила даже того, кто почиталъ ее таковою, только недалеко отъ Царствія Божія, но не вводила въ самое Царство, въ коемъ она не только перестаетъ уже быть высшею, но и утрачиваетъ всякое значеніе, ибо въ немъ дѣйствуетъ или, по крайней мѣрѣ, должна дѣйствовать только иная, превосходящая ее заповѣдь—заповѣдь самоотреченія и любви къ ближнему большей, чѣмъ къ самому себѣ. Въ силу этого даже и приведенный временною, несовершенною и устарѣвшею заповѣдью къ предѣламъ Царства долженъ совершить еще новый нравственный шагъ, чтобы вступить въ него, оказаться въ немъ, а не внѣ его, ибо отъ дней Іоанна Крестителя и донынѣ Царство это силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѳ. 11, 12).

Ошибка гр. Толстого заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что онъ отожествилъ приведенную Христомъ, на запросъ фарисеевъ, высшую изъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей съ заповѣдью провозглашеннаго Имъ новаго завѣта, упуская изъ вида, что Христосъ прямо указалъ на недостаточность первой для Царства Божія, къ которому она подводитъ, но въ которое не можетъ вводить. Она приближаетъ къ нему, но не владычествуетъ въ немъ. Да и могъ ли Христосъ въ выраженіяхъ закона, въ области закона найти опредѣленіе неземной любви, когда любовь, по словамъ апостола, является только восполненіемъ, дополненіемъ закона, ибо не заключалась въ немъ и не могла заключаться, такъ какъ требовала исполненія дѣломъ прежде провозглашенія словомъ? Разсуждая о христіанствѣ, гр. Толстой не замѣтилъ главнаго его основанія, главной его заповѣди, не замѣтилъ, по выраженію басни, слона,—да простятъ мнѣ выраженіе это,—ибо все вниманіе свое сосредоточилъ только на „щели, черезъ которую постоянно возобновляется убывающій въ пневматическомъ колоколѣ воздухъ себялюбія". Сравненіе съ пневматическимъ колоколомъ, въ который черезъ оставленную въ немъ трещину или щель вѣчно просасывается тонкая струя эгоизма,—превосходное сравненіе, вполнѣ достойное крупнаго художника, гр. Толстого; но только, какъ близорукій мыслитель, тотъ же гр. Толстой могъ примѣнить это художественное сравненіе къ христіанству, въ которомъ дѣйствуетъ или, по крайней мѣрѣ, должна дѣйствовать не разсматриваемая имъ заповѣдь, а иная, уже отрѣшенная отъ всякой струи или примѣси эгоизма. Подъ художественное сравненіе гр. Толстого подходитъ, да и то не вполнѣ, не христіанство, а только то, относительно лишь чистое, религіозно-нравственное міровоззрѣніе, которое было ему предтечей, но которое только доводило до предѣловъ Царства Божія и, не воспріявъ новаго воздѣйствія божественной благодати, затворилось внѣ этого Царства, по словамъ церковной пѣсни, и осталось внѣ его предѣловъ, какъ нѣчто вполнѣ отъ него отличное. И однако, величайшая, по словамъ Христа, изъ заповѣдей ветхозавѣтнаго міра была великимъ чудомъ всемірной исторіи, ибо черезъ нее себялюбіе все-таки выкачивалось изъ того колокола, которымъ охватывалась сфера человѣческихъ отношеній, и только тонкія струи эгоизма проникали, благодаря ея несовершенству, черезъ тѣсную щель, тогда какъ повсюду внѣ этого колокола свободно шумѣло открытое море себялюбія, не вѣдая внутреннихъ препонъ и препятствій, и нравственная потребность любить ближняго, какъ самого себя, не только не выражалась въ видѣ заповѣди, но и сама по себѣ была еще неизвѣстной. Но за этимъ первымъ великимъ чудомъ всемірной исторіи, какъ слѣдствіе сдѣланной имъ подготовки, послѣдовало второе, еще болѣе высокое. Христіанство уже оставило позади себя, внѣ предѣловъ образуемаго и проповѣдуемаго имъ Царства, заповѣдь любить ближняго, только какъ самого себя, и провозгласило заповѣдь любви большей, чѣмъ любовь къ самому себѣ, заповѣдь любви самоотверженной, любви до всецѣлаго пожертвованія собою. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и

вы да любите другъ друга" (Іоан. 13, 34). Если Онъ называетъ заповѣдь эту новой, то уже этимъ самымъ Онъ отличаетъ ее отъ заповѣди любить ближняго, какъ самого себя, которую Самъ же Онъ называлъ одною изъ двухъ величайшихъ заповѣдей закона, въ которыхъ, по Его словамъ, заключенъ весь законъ и пророки. А что Онъ возлюбилъ до положенія души Своей за други Свои и такой же любви требуетъ и отъ всѣхъ послѣдователей Своихъ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ вся евангельская исторія и все богослуженіе Церкви, въ которомъ о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, нигдѣ и никогда не упоминается, ибо такая любовь не соотвѣтствуетъ духу и стремленіямъ христіанства и составляла для него только подготовительную ступень.

„Нельзя вводить въ заповѣдь о любви сравненіе: какъ самого себя", разсуждаетъ графъ Толстой, не замѣчая, что въ христіанской заповѣди такого сравненія вовсе не существуетъ, но что оно не просто въ ней опущено, а замѣнено другимъ сравненіемъ, именно: „какъ Я возлюбилъ васъ". Безъ пользы для кого-либо утверждаетъ графъ Толстой, что, „когда онъ говоритъ: „люби ближняго", онъ на этомъ словѣ и останавливается и не продолжаетъ дальше"... Безспорно, это сообщеніе составляетъ цѣнную біографическую подробность. Но въ такомъ усѣченномъ видѣ „толстовская" заповѣдь представляетъ только прописную мораль и даже носитъ чисто буржуазный характеръ. Въ ней устраненъ высокій героизмъ христіанской любви, но ей не придано и относительное совершенство ветхозавѣтной заповѣди, ибо отсутствуетъ не только указаніе на безпредѣльность любви, но и указаніе на какую-либо обязательную мѣру или степень любви. „Люби ближняго!" Но вѣдь ближняго можно любить и меньше себя. Мѣру любви, степень любви нельзя въ заповѣди ставить въ зависимость только отъ произволенія и усмотрѣнія любящаго иначе, какъ обращая любовь въ своего рода нравственный спортъ, самоугожденіе и самоудовлетвореніе любящаго. „Люби природу!" люби прекрасное! люби искусство! люби добродѣтель! люби новую охоту! люби своего коня! люби ближняго! люби Бога!—все это только духовно-гигіеническіе совѣты и указанія, а не нравственные законы и требованія, не заповѣди и даже не категорическіе императивы, ибо категоричность требуетъ именно объективнаго мѣрила, указанія предѣловъ или требованія безпредѣльности. Безъ этого указанія все сводится только къ совѣту: люби, насколько находишь нужнымъ, насколько желаешь, насколько тебѣ это нравится и т. п., т. е., собственно говоря: люби, пока любится и насколько любится. Тщетно пытается гр. Толстой пріукрасить этотъ омутъ спортсменской любви измышленіемъ заповѣди: люби ближняго, какъ Бога! Степень любви къ Богу остается столь же зависящей отъ произвола, усмотрѣнія и наклонностей любящаго, а дѣйствительность этой любви опять провѣряется только на любви къ ближнимъ, какъ конкретной по проявленію, а безъ этой повѣрки можетъ легко оказываться только призракомъ и напускною. Отнюдь не таковъ характеръ нравственной заповѣди. „Люби ближняго, какъ самого себя", гласитъ заповѣдь ветхозавѣтная, заявляя черезъ это сравненіе, что всякій, любящій себя болѣе ближняго, ставящій ближняго на второе послѣ себя мѣсто, предпочитающій ближнему себя, является уже неисполнителемъ закона, если и не прямо отступникомъ отъ него. Большей любви ветхій завѣтъ не требовалъ, да и не могъ требовать, даже и не почитая еще ее возможной, ибо и Самъ Богъ не проявлялъ еще ея ни къ міру, ни къ отдѣльному человѣку. Только послѣ того, какъ сдѣлалось явнымъ, что „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоан. 3, 16), только послѣ того, какъ этотъ Единородный Сынъ положилъ за насъ душу Свою (1 Іоан. 3, 16), должны и мы полагать души свои за братьевъ своихъ, т. е. любить ближнихъ болѣе себя, ибо и Богъ болѣе Себя возлюбилъ насъ. Такимъ образомъ, максимальный предѣлъ, указываемый ветхозавѣтною заповѣдью, становится минимальнымъ, исходнымъ, начальнымъ предѣломъ для заповѣди новозавѣтной *).

Н. Аксаковъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право вдова взять рѣшетку съ могилы мужа? Кто хозяинъ кладбища и кто обязанъ смотрѣть за ненарушеніемъ на немъ благочинія и цѣлостію памятниковъ?

* Правительствующій Сенатъ, рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента отъ 10 апр. 1896 г. по дѣлу о Плахтянскомъ кладбищѣ (см. „Церк. Вѣдомости" 1897 г. № 10), между прочимъ, нашелъ, что ст. 42 и 43 уст. дух. конс. предписываютъ причтамъ церковнымъ сохранять кладбища въ благоустройствѣ и чистотѣ и надзоръ за этимъ возлагается, по § 2 инстр. благоч., на благочинныхъ; затѣмъ ст. 22 инструкціи церк. старостамъ 12 Іюня 1890 г. указываетъ, что на церковнаго старосту возлагается (п. 6-й) ближайшее наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ, между прочимъ, кладбищъ и памятниковъ. Тѣмъ же рѣшеніемъ разъяснено, что какъ кладбища, такъ и отдѣльныя, купленныя на немъ мѣста не могутъ быть признаваемы предметами частной собственности, а слѣдовательно, и термина „хозяинъ кладбища" въ дѣйствительности существовать не можетъ. Что касается вопроса о правѣ собственности на памятники, рѣшетки и кресты на могилахъ, то нужно сказать, что прямого и точнаго рѣшенія въ нашихъ законахъ онъ не имѣетъ, хотя, казалось бы, необходимо признавать, что всѣ эти вещи и по постановкѣ на могилѣ не перестаютъ быть предметами частной собственности. Въ виду этого и указываемая въ вопросѣ вдова, по нашему мнѣнію, имѣетъ право взять рѣшетку съ могилы своего мужа, но подъ условіемъ, если она докажетъ, что рѣшетку эту поставила именно она на свой счетъ, лицамъ же, наблюдающимъ за благочиніемъ на кладбищѣ и цѣлостью памятниковъ, остается выдать эту рѣшетку вдовѣ подъ ея росписку.

2) Женщина, по рожденію и крещенію православная и бывшая замужемъ за православнымъ, лѣтъ 30 назадъ уклонилась въ расколъ и умерла 93-хъ лѣтъ, упорно отказавшись отъ приглашенія православнаго священника для

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

предсмертнаго напутствованія, почему она и была напутствована, а по смерти погребена своимъ раскольническимъ (австрійскимъ) священникомъ. Можно ли родственникамъ этой женщины православнымъ молиться за нее, т. е. внести ея имя въ помянникъ, служить сорокоустъ, панихиды, — однимъ словомъ, поминать ее по православному обряду?

* Въ личномъ правѣ каждаго православнаго христіанина молиться за своихъ родственниковъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, никакого сомнѣнія быть не можетъ. Вотъ почему даже такой строгій блюститель церковныхъ правилъ, какимъ былъ покойный митрополитъ московскій Филаретъ, дозволялъ поминовеніе иновѣрцевъ, но подъ двумя непремѣнными условіями: а) чтобы это поминовеніе было совершаемо не открыто въ церкви, а лишь на проскомидіи въ церкви и на панихидахъ въ домѣ и б) чтобы о поминаемомъ иновѣрцѣ было извѣстно, что онъ не былъ открытымъ врагомъ Церкви православной, такъ какъ умершій иновѣрецъ, относившійся при жизни къ православію, со всѣми его учрежденіями, обычаями и обрядами, съ пренебреженіемъ, безъ сомнѣнія, не заслуживаетъ молитвъ Церкви православной. „Не странно ли было бы, поясняетъ митрополитъ Филаретъ, навязывать такимъ лицамъ духовную помощь, которой они не требуютъ и существованія которой они не признаютъ? Надобно также принять въ разсужденіе и то, что снисхожденіе къ иновѣрнымъ не должно причинять смущенія и соблазна для нѣкоторыхъ ревнителей церковныхъ правилъ.... Обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ". На практикѣ большинство священниковъ, насколько извѣстно, и держатся этого взгляда при рѣшеніи недоумѣній, подобныхъ указываемому въ настоящемъ вопросѣ.

3) Нѣкто усыновилъ внѣбрачнаго ребенка съ предоставленіемъ ему своей фамиліи и отчества, о чемъ и состоялось опредѣленіе окружного суда; мальчикъ этотъ достигъ нынѣ школьнаго возраста и съ августа долженъ поступить въ учебное заведеніе. Какую фамилію онъ долженъ носить во время обученія—усыновившаго его или же своей матери? Въ представляемой при поступленіи въ училище метрической выписи какъ онъ будетъ именоваться—по фамиліи матери или по фамиліи усыновившаго? Можетъ ли и должна ли дух. консисторія сдѣлать въ метрическомъ свидѣтельствѣ перемѣну его фамиліи на фамилію усыновившаго его?

* На основаніи 152 ст. зак. гражд. (свод. зак. т. X, ч. 1 изд. 1900 г.) усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется бо́льшими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ окружный судъ призналъ возможнымъ эту передачу фамиліи, то къ пользованію ею усыновленнымъ никакихъ препятствій не встрѣчается, и даже болѣе того: онъ уже не имѣетъ права пользоваться фамиліей своей матери. Отмѣтка объ этой перемѣнѣ, примѣнительно къ 1460[7] ст. уст. гражд. суд., дѣлается окружнымъ судомъ на метрическомъ свидѣтельствѣ усыновляемаго, о чемъ и сообщается подлежащей дух. консисторіи для отмѣтки въ метрической книгѣ, такъ что консисторія сама этой перемѣны не дѣлаетъ.

4) Отъ села отошла деревня, выстроила себѣ храмъ, и былъ образованъ самостоятельный приходъ; епарх. начальство предписало причту вновь образованнаго прихода снимать, по мѣрѣ надобности, копіи съ метрическихъ книгъ прежней церкви для выдачи выписокъ брачущимся, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда за это получается вознагражденіе, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ (напримѣръ, по воинской повинности) выписки изъ метрич. книгъ долженъ дѣлать причтъ прежней церкви. Справедливо ли подобное распоряженіе? Нѣтъ ли такой статьи закона, которая бы обязывала новый причтъ снять копіи съ метрическихъ книгъ старой церкви за все время до выдѣленія новаго прихода? Какимъ путемъ причтъ старой церкви можетъ освободиться отъ этой обременительной работы за новый причтъ? И если ему нельзя освободиться, то не подлежатъ ли, по крайней мѣрѣ, копіи съ метрическихъ книгъ, требуемыя новымъ причтомъ для брачущихся, оплатѣ герб. сборомъ?

* Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ дѣлается распоряженіе, чтобы причтъ новой церкви постепенно списывалъ копіи метрикъ, если не за все время существованія стараго прихода до времени выдѣленія изъ него новаго, то за 20 послѣднихъ лѣтъ, каковыя распоряженія, насколько извѣстно, признаются правильными и Св. Синодомъ; указываемое же распоряженіе, дѣйствительно, не вполнѣ справедливо, о чемъ причтъ и можетъ представить своему епархіальному начальству. Что касается послѣдней части вопроса, то она неясна: вѣдь если новому причту предписано самому дѣлать выписи для брачущихся, то какъ же онъ можетъ „требовать" ихъ отъ стараго причта? А разъ онъ самъ ихъ выдаетъ, то на немъ же и лежитъ обязанность наблюдать за обложеніемъ ихъ гербовымъ сборомъ при выдачѣ.

5) Молодой священникъ хочетъ поступить въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Можно ли ему явиться къ конкурсному экзамену, не лишаясь своего мѣста, но съ разрѣшенія начальства? И какого начальства? Или же нужна отставка, а можетъ быть, и разстриженіе (изъ-за какого-нибудь полмѣсяца, пока идутъ экзамены)?

* Съ подобными просьбами обыкновенно обращаются въ Св. Синодъ; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что онѣ всегда оставляются безъ послѣдствій съ увѣдомленіемъ просителя, что онъ долженъ освободить себя отъ обязанностей, необходимо связанныхъ съ его саномъ и должностью, и тогда уже дѣлать съ собой, что пожелаетъ.

Постановленія и распоряженія правительства.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

по поводу Манифеста 6 августа.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, возвѣщая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ объ образованіи изъ выборныхъ отъ населенія Государственной Думы, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвердили ея учрежденіе, а также Положеніе о выборахъ въ Думу.

Узаконенія сіи, со всѣми къ нимъ приложеніями, препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для немедленнаго ихъ обнародованія.

Принявъ засимъ въ уваженіе, что виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, имѣютъ восходить къ Намъ порядкомъ, въ учрежденіи Государственной Думы установленнымъ, Повелѣваемъ: дѣйствіе указа Нашего, Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года по изъясненному предмету даннаго,—нынѣ же отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ,
6 августа 1905 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 6-го августа 1905 года за № 129, по Высочайшему Манифесту объ учрежденіи Государственной Думы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 6-й день сего августа, объ учрежденіи Государственной Думы и Положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Приказали: Напечатавъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ и названное Положеніе, особымъ прибавленіемъ, въ № 32-мъ журнала „Церковныя Вѣдомости", предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы означенный Высочайшій Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ первый, по полученіи № 32 „Церковныхъ Вѣдомостей", воскресный или праздничный день по окончаніи Божественной литургіи и чтобы непосредственно за прочтеніемъ Манифеста совершено было торжественное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Его Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, непрестанными царственными трудами ведущаго своихъ подданныхъ ко благу возлюбленнаго нашего отечества.

По поводу одного письма.

Въ отвѣтъ на нашу статью „Поборы съ церквей" редакція „Церк. Вѣстника" получила очень гнѣвное письмо священника Сироткина. Въ ней онъ рѣзко обвиняетъ насъ во лжи и со смѣлостью, достойной лучшаго назначенія, утверждаетъ, во-1-хъ, будто норма обложенія нигдѣ не превышаетъ и не можетъ превышать доходности церкви, во-2-хъ, будто поборы, превышающіе „норму", выдуманы мною, въ-3-хъ, будто извѣстно и давно извѣстно, что доходъ церкви не можетъ быть ниже дохода священника, и слѣдовательно, когда мы утверждаемъ, что церковь, съ которой берутъ 150—200%, вынуждается дѣлать долги,—ложь: не можетъ же доходъ священника, а слѣдовательно-де и доходъ церкви, быть менѣе 150 руб. Въ заключеніе батюшка требуетъ указать село, въ которомъ берутъ болѣе 100%.

Отвѣчаю. Норма обложенія превышаетъ доходность довольно рѣдко, но все-таки иногда превышаетъ, и иначе не можетъ быть. Норма установлена путемъ фиксаціи средняго дохода церкви за три года передъ установленіемъ нормы. Но (прежде всего) доходность за эти три года могла быть случайно выше обычной (напр., благодаря урожаю), а потомъ могла понизиться, хотя и незначительно, и стать ниже нормированной. А затѣмъ, представимъ такой очень нерѣдкій случай. Въ селѣ фабрика, стекольный заводъ, двѣ помѣщичьи усадьбы и т. п. Фабрика, заводъ закрываются, помѣщики выѣзжаютъ,—очевидно, доходность приходской церкви, особенно въ первыхъ двухъ случаяхъ, понижается на половину и становится на 50, 40, 30% ниже нормы.

Однако, какъ помнитъ читатель, центръ нашихъ замѣтокъ не въ томъ, что доходность нѣкоторыхъ приходовъ ниже нормы (это все же исключеніе), а въ томъ, что съ нормы берутъ болѣе 100%.

О. Сироткинъ заподозрѣваетъ правду моихъ показаній. Повторяю, что они выписаны изъ приходо-расходныхъ книгъ съ буквальной точностью. Однако, въ виду того, что о. Сироткинъ снова не повѣритъ мнѣ, укажу, что фактъ поборовъ въ 100% и выше давно констатированъ на основаніи многихъ наблюденій извѣстнымъ изслѣдователемъ приходской жизни А. А. Папковымъ.

Откуда взялъ о. Сироткинъ, будто доходъ церкви не менѣе дохода священника,—мы не понимаемъ. Больше того,—мы не знаемъ (въ Поволжьи) ни одного прихода (даже въ видѣ исключенія), который бы соотвѣтствовалъ странному правилу о. Сироткина. Въ с. Нич—ахъ ард. у. симб. еп. (беремъ для примѣра) священническая доля около 800 руб., церковные доходы никогда не покрываютъ „поборовъ" и не доходятъ до 150—200 руб.

Въ отвѣтъ на заключительное требованіе батюшки отвѣчаемъ, что указать село, изъ котораго взяты цифры, затрудняемся изъ боязни—навлечь и на „другихъ" гнѣвъ такихъ „цензоровъ", какъ о. Сироткинъ. Во всякомъ случаѣ, онъ смѣло можетъ взять списки всѣхъ сельскихъ приходовъ, напр., хоть симбирской епархіи: вездѣ поборы будутъ выше 100%.

Кстати укажемъ о. С., что очень недавно окружной съѣздъ алатырскаго округа с—ой епархіи (3 уѣзда) постановилъ просить преосвященнаго владыку пастырски защитить церкви своимъ ходатайствомъ отъ невыносимой тяготы 150-процентныхъ поборовъ *).

Архим. **Михаилъ.**

---

*) Редакція съ своей стороны можетъ добавить, что ей сообщено авторомъ названіе села, откуда взяты цифры. Самый же фактъ непосильныхъ поборовъ съ церквей подтверждается и статьей *В....аго* въ № 26-мъ „Церк. Вѣстника", и другими заявленіями, полученными редакціей.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новая холмская епархія. — Перемѣны въ высшей іерархіи. — Прогрессъ мысли въ нашемъ пастырствѣ. — Епископы и клирики. — Голоса о самообновленіи духовенства.—Нормальная церковно-приходская жизнь. — Приходскія попечительства. — Съѣздъ старообрядцевъ.—Созывъ Государственной Думы.—На Кавказѣ.—Преступленія. — Государственный заемъ. — Борьба и переговоры съ Японіею.

16 іюня Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи самостоятельной холмской епархіи, въ составѣ люблинской и сѣдлецкой губерній, съ особою духовной консисторіей.

— Первымъ самостоятельнымъ епископомъ „холмскимъ и люблинскимъ" назначенъ бывшій викарій холмско-варшавской (теперь „варшавской и привислинской") епархіи еп. Евлогій. Епископъ елисаветградскій Ѳеодосій перемѣщенъ на чистопольскую архіерейскую каѳедру, съ назначеніемъ ректоромъ казанской духовной академіи, епископъ сумскій Алексій — на елисаветградскую каѳедру.

Не преувеличивая сдѣланнаго духовенствомъ для православнаго народа и не умаляя того, чего пока не дѣлается, но что должно быть сдѣлано, лучшіе люди среди нашего пастырства становятся нынѣ на единственно вѣрный путь, который, Богъ дастъ, приведетъ Церковь нашу къ лучшему будущему, именно путь тщательнаго разсмотрѣнія исполненнаго и должнаго, путь искренней и безпристрастной самокритики. Нынѣ входитъ уже въ общее сознаніе та плодотворная мысль, что епископъ есть лишь первый изъ служителей Церкви Божіей, что всѣ члены церковнаго клира суть его истинные и необходимые сослужители, что—слѣдовательно—отношенія епископа къ нимъ должны быть, прежде всего, отношеніями старшаго сослужителя къ младшимъ, по слову и примѣру Господа; для властности въ мірскомъ смыслѣ слова здѣсь не должно быть мѣста. Тоже и въ отношеніяхъ старшихъ клириковъ къ младшимъ. Сознана неотложная, настоятельнѣйшая необходимость для духовенства во всемъ его составѣ -личными усиліями, при взаимной поддержкѣ, стать именно тѣмъ, чѣмъ должно быть пастырство по духу и буквѣ Христова ученія. Священникъ А. Веселицкій выражаетъ общій взглядъ передовой части духовенства, когда на вопросъ о способахъ поднять церковное учительство отвѣчаетъ (въ „Руков. для сел. паст."):

Ждать возрожденія и обновленія церковной проповѣди отвнѣ было бы напрасно; устраненіе недостатковъ современнаго церковнаго учительства, постановка его на должную высоту зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего личнаго обновленія, отъ сознанія тѣхъ отвѣтственныхъ задачъ, какія возлагаются на духовенство современною русскою жизнію.

Голосъ многихъ слышится и въ словахъ свящ. Д. Матвѣева (въ „Тобол. Е. В."):

Ни въ какое другое время громкій и убѣжденный голосъ пастыря Церкви такъ не нуженъ, какъ именно теперь. Пастырское равнодушіе къ великому дѣлу религ.-нравственнаго руководствованія народа, имѣвшее внѣшнюю, призрачную опору въ томъ, что до сихъ поръ на стражѣ интересовъ Церкви стояло государство, не имѣетъ теперь подъ собою и этой опоры. Нужна напряженная дѣятельность, чтобы уберечь овецъ своего стада. Но чтобы эта дѣятельность была возможно плодотворнѣе, необходимо каждому пастырю выяснить всю важность происшедшей перемѣны, необходимо имѣть возможность отвѣтить на всѣ новые, выдвинутые жизнью, вопросы, предварительно разобравшись въ нихъ, необходимо знать тѣ лучшія для сего пособія, которыя въ изобиліи разсѣяны въ журнальныхъ статьяхъ и книгахъ, необходимо быть хорошо освѣдомленнымъ о церковныхъ событіяхъ какъ своей епархіи, такъ отчасти и о событіяхъ въ другихъ, особенно смежныхъ епархіяхъ, и т. д.

Сознано, что одновременно съ преобразовательнымъ церковнымъ движеніемъ сверху должно быть еще движеніе снизу. Въ „Самар. Е. В." пишутъ:

Одновременно съ научнымъ обоснованіемъ мысли о соборности Церкви, принципъ соборности долженъ быть проведенъ въ жизнь въ самомъ народѣ, ибо ни одна еще реформа не прививалась, если не имѣла тѣсной связи съ потребностями и жизнію народа. Здѣсь предстоитъ немалая работа пастырю Церкви. Доселѣ прихожане собираются для рѣшенія церковныхъ дѣлъ въ приходѣ только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, напр. при выборѣ старосты, при постройкѣ новаго храма, иногда—для того, чтобы представить благочинному жалобу на священника. И при томъ эти собранія имѣютъ чисто внѣшній, формальный характеръ. Соберутся прихожане въ храмъ, одни помолчатъ, другіе—болѣе горячія головы—покричатъ, отстаивая свое мнѣніе, составятъ протоколъ, подпишутъ и разойдутся, забывши, о чемъ говорили. Между тѣмъ ни одно событіе въ церковной жизни не должно быть чуждо приходу. Какъ это сдѣлать. — подскажетъ тактъ пастыря, примѣнительно къ каждому случаю; но сдѣлать это необходимо.

— Признана рѣшительная необходимость введенія по возможности общаго церковнаго пѣнія при богослуженіи, какъ вѣрнѣйшаго средства сдѣлать участіе молящихся въ богослуженіи болѣе живымъ и непосредственнымъ. На это (вмѣстѣ съ признаніемъ необходимости живой, свободной отъ цензуры, проповѣди) на дняхъ вновь было указано въ духовныхъ журналахъ по поводу сектантскихъ богослужебныхъ собраній, въ которыхъ привлекательно для народа, между прочимъ, именно общее пѣніе. Профилактическое значеніе крестьянскихъ церковно-пѣвческихъ хоровъ противъ увлеченія сектантствомъ уже испытано.

Для привлеченія прихожанъ къ общему съ причтомъ труду для прихода можно съ успѣхомъ воспользоваться уже сложившимися и практически испытанными учрежденіями въ видѣ приходскихъ попечительствъ, подъ условіемъ расширенія ихъ задачъ и соотвѣтствующаго измѣненія дѣйствующаго положенія о попечительствахъ. Священникъ Д. Всѣхсвятскій находитъ нужнымъ (въ „Яросл. Е. В.") опредѣлить

приходское попечительство, какъ такое учрежденіе, въ которомъ причтъ и прихожане вступаютъ въ союзъ для достиженія благотворительныхъ цѣлей. Дѣланіе же добра заключается въ удовлетвореніи потребностей жизни не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ.

Почтенный пастырь полагаетъ, что повсемѣстнаго открытія попечительствъ съ такими задачами въ настоящее скорбное время надобно желать отъ всей души.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 2 по 5 августа былъ шестой по счету съѣздъ старообрядцевъ и первый, признанный оффиціально. Въ собраніи, въ которомъ участвовало свыше 130 человѣкъ, по телеграммамъ, должны были обсуждаться вопросы объ объединеніи старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, объ установленіи типа старообрядческихъ церквей, о способѣ увѣковѣченія акта свободы вѣроисповѣданія, дарованной старообрядцамъ. Рѣшено организовать въ Москвѣ комиссію для справокъ и юридическихъ указаній по старообрядческимъ дѣламъ, открыть музей старообряд-

ческихъ древностей; высказано пожеланіе издавать въ Россіи старообрядческій печатный органъ.

— 6 августа состоялось въ Правительствующемъ Сенатѣ чтеніе Высочайшаго манифеста о Государственной Думѣ, положенія о Думѣ и о выборахъ народныхъ представителей. На этомъ же засѣданіи Сенатъ, въ силу принадлежащихъ ему полномочій, сдѣлалъ распоряженіе о распубликованіи новыхъ узаконеній въ общее свѣдѣніе.

— Для успокоенія Кавказа сдѣланъ еще очень важный шагъ. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 1 августа выражено, что намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ были представлены Государю предположенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся армянской части населенія и затрудняющихъ правильное и спокойное его развитіе. Признавъ за благо утвердить представленіе намѣстника, Государь даровалъ армяно-грегоріанскому духовенству способы къ широкой просвѣтительной на пользу народа дѣятельности. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно возвратить отобранныя отъ армянскихъ церковныхъ установленій имущества и ввести въ дѣйствіе правила, которыя должны обезпечить участіе прихожанъ въ завѣдываніи церковными имуществами. Кромѣ того, предоставлено намѣстнику, впредь до выработки новаго положенія объ армянскихъ церковныхъ школахъ, разрѣшать открывать при церквахъ и монастыряхъ школы на основаніи правилъ 1874 г. Военное положеніе въ Кутаисѣ, Поти и кутаисской губ. отмѣнено.

— Наши „непримиримые" и примкнувшіе къ нимъ отбросы народа отъ времени до времени напоминаютъ о себѣ убійствами и покушеніями на убійство должностныхъ лицъ. При одномъ изъ такихъ случаевъ, бывшемъ въ Ченстоховѣ, близъ ясногурскаго монастыря, толпа богомольцевъ, собравшихся здѣсь по случаю праздника, избила стрѣлявшаго преступника до потери имъ сознанія. Въ Тифлисѣ 31 іюля въ одной изъ гостинницъ найдено семь разрывныхъ бомбъ, изъ нихъ двѣ уже снаряженныя и готовыя для метанія, динамитъ, гремучая ртуть, бикфордовы шнуры для запала и пистоны для воспламененія, и арестованы 4 злоумышленника, которые при задержаніи пытались оказать вооруженное сопротивленіе. Раньше арестованные и уже судившіеся преступники (убійца графа Шувалова Куликовскій, убійца подполковника Крамаренка финляндскій уроженецъ Прокопе, нѣкоторые изъ виновныхъ въ возмущеніи на черноморскихъ судахъ) уже понесли заслуженную кару или ожидаютъ ея.

— Для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства, необходимыхъ на покрытіе расходовъ, вызванныхъ войною съ Японіею, выпускается второй внутренній 5% заемъ 1905 г. на нарицательный капиталъ въ 200 милл. р.

Бывшія за недѣлю столкновенія между русскими и японскими отдѣльными отрядами въ Манчжуріи и въ сѣв. Кореѣ были для насъ удачны. Главныя силы японскія и русскія, въ общемъ, повидимому, около милліона человѣкъ, стоятъ другъ противъ друга въ выжидательномъ положеніи.

Россія не побѣждена и не проситъ мира, хотя и не прочь заключить его на почетныхъ условіяхъ. Видимо невѣрно оцѣнивая положеніе Россіи, Японія предъявляетъ однако къ ней, если вѣрить слухамъ, не только такія требованія, которыя можно принять, хотя и скрѣпя сердце, но и требованія совершенно не выполнимыя, въ родѣ уступки Сахалина, возмѣщенія военныхъ издержекъ, ограниченія русскихъ морскихъ силъ на Д. Востокѣ, передачи японцамъ русскихъ судовъ, укрывшихся въ нейтральныхъ водахъ. Въ Портсмутѣ говорятъ о возможности какихъ-то компромиссовъ, да еще замаскированныхъ... Будемъ вѣрить, что уполномоченные Россіи на конференціи, разбираясь въ порученномъ имъ сложномъ дѣлѣ, не забудутъ, что они — представители Россіи, оберегатели ея государственныхъ интересовъ и правъ, отвѣтственные не только предъ настоящимъ, но и предъ будущими поколѣніями.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Столкновеніе между греческими и русскими монахами на Аѳонѣ.— Положеніе христіанъ на мусульманскомъ востокѣ. — Православно-богословская школа въ Задрѣ.—Юбилей „Славянской Бесѣды" въ Софіи. — Словенскій университетъ.

4 іюня на Аѳонѣ произошло кровавое столкновеніе между греческими и русскими монахами. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ русскій іеромонахъ Пантелеимонъ арендовалъ у греческаго монастыря Каракалла келлію Честнаго Креста. Между монастыремъ и келліей былъ заключенъ письменный договоръ (омологія), въ силу котораго іеромонахъ Пантелеимонъ обязывался не расширять келліотскихъ построекъ и не увеличивать установленнаго числа монаховъ безъ вѣдома и разрѣшенія киріархальнаго монастыря. Однако, вслѣдствіе сильнаго притока изъ Россіи на Аѳонъ новыхъ любителей святогорскаго безмолвія, братство келліи вышло за предѣлъ намѣченной черты, и келліотскія постройки оказались тѣсными. Арендаторъ келліи предпринялъ постройку новыхъ зданій. Остается не выясненнымъ, по какой причинѣ русскій келліотъ не получилъ необходимаго на это разрѣшенія со стороны киріархальнаго монастыря. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ дѣло рѣшается просто: бѣдный греческій монастырь взимаетъ повышенную арендную плату съ богатаго русскаго келліота... Предпріятіе іеромонаха Пантелеимона не укрылось отъ взоровъ каракалльскихъ монаховъ, и они заявили формальный протестъ предъ центральнымъ управленіемъ Аѳона — протатомъ. Священный протатъ, въ виду явнаго нарушенія омологіи, запретилъ Пантелеимону продолжать постройку. Дѣло восходило даже на усмотрѣніе священнаго синода константинопольской Церкви, который сдѣлалъ такое же постановленіе. Но и русскій келліотъ, надо полагать, предпринялъ ходатайство въ пользу своего дѣла внѣ Аѳона,— такъ какъ въ день столкновенія членовъ келліотской синодіи (братство) съ греками его на святой горѣ не было. Въ этотъ день въ келлію Креста явился одинъ членъ протата съ турецкимъ жандармомъ и двумя своими стражниками и отъ имени духовной власти Аѳона оффиціально запретилъ намѣстнику Пантелеимона производить постройку. Сюда же прибыли и нѣкоторые монахи изъ монастыря Каракалла. Русскіе

келліоты, имѣя основаніе подозрѣвать, что эти послѣдніе пришли въ келлію для разрушенія вновь воздвигнутыхъ построекъ, стали ихъ удалять. Произошла драка, во время которой и съ той и съ другой стороны употреблялись въ дѣйствіе палки, желѣзные прутья, домашнія орудія. Въ результатѣ оказались раненые — 13 греческихъ монаховъ и 4 русскихъ. Та и другая сторона обратилась съ жалобой другъ на друга. Изъ Ѳессалоникъ былъ присланъ турецкій чиновникъ для разслѣдованія прискорбнаго столкновенія. По новѣйшимъ извѣстіямъ, отвѣтственность возложена преимущественно на грековъ.

Но, не оправдывая и русскихъ, мы считаемъ аѳонское столкновеніе 4 іюня и крайне печальнымъ, и знаменательнымъ фактомъ. Мѣстомъ кровавой схватки послужила святая гора, отъ временъ древнихъ сдѣлавшаяся очагомъ высокой религіозно-созерцательной жизни греко-славянскаго міра, твердыня православія, „мастерская" аскетическихъ доблестей, свѣточъ истинной вѣры и совершеннаго знанія, озарявшій весь православный востокъ. Столкновеніе произошло между греками и русскими. Обычно вѣсти о кровавыхъ схваткахъ касались православныхъ и латинянъ. А теперь рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ православныхъ націй, находящихся въ давнихъ религіозно-культурныхъ сношеніяхъ и тѣсныхъ связяхъ между собой, обязанныхъ къ этому общимъ союзомъ православія, братства, любви. Ясно, что разладъ водворился и среди братьевъ по вѣрѣ. Но онъ имѣетъ не вѣроисповѣдной, а національный характеръ. Уже давно эллинизмъ видитъ политическаго врага въ панславизмѣ и такъ или иначе даетъ отпоръ его завоевательнымъ замысламъ. Главнымъ поприщемъ ихъ борьбы является Македонія, откуда боевой задоръ передается и по всей линіи соприкосновенія греческаго міра съ славянскимъ. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, насколько эллинизмъ правъ въ своихъ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ, нельзя, во имя религіознаго чувства и святогорскихъ традицій, не протестовать противъ національно-политической оцѣнки иноческой жизни на Аѳонѣ. Здѣсь существуетъ особый міръ и свое царство, здѣсь господствуютъ своеобразные законы и уставы, отливающіяся въ формѣ только аскетизма, созидающіе республику монашескую по преимуществу. Зачѣмъ же прилагать къ „монашеской республикѣ" мірскую, свѣтскую точку зрѣнія, зачѣмъ оцѣнивать ея жизнь по критерію національныхъ интересовъ и политическихъ страстей?.. Совершенно несправедливо и видѣть въ русскихъ монахахъ и келліотахъ сознательныхъ піонеровъ панславизма, политическихъ дѣятелей, руководящихся враждебной эллинизму дипломатической системой. Нѣтъ, они только чада православія, вѣрующіе и набожные сыны русскаго народа, идущіе на Аѳонъ для молитвы и подвиговъ, ищущіе на святой горѣ спасенія своей души...

Православные греки, живущіе подъ „спасительной сѣнью могущественнаго и человѣколюбиваго падишаха" турецкой имперіи, и въ XX вѣкѣ остаются рабами мусульманъ и подвергаются возмутительному произволу и насилію со стороны и турецкихъ властей, и правовѣрныхъ мусульманскаго народа. Вотъ недавній фактъ религіознаго фанатизма, происшедшій въ большомъ селѣ Дикели въ Малой Азіи, противъ острова Митилины.

Въ селѣ ремонтировалась единственная православная церковь. Въ одинъ день, когда рабочіе ушли на отдыхъ, въ храмъ тайно забрался турецкій солдатъ, вошелъ въ алтарь, взялъ съ престола святой крестъ и, повѣсивъ на царскихъ вратахъ, осквернилъ его. Но фанатикъ былъ замѣченъ церковнымъ сторожемъ, отъ котораго онъ и потребовалъ — никому не говорить о преступленіи, въ противномъ случаѣ грозилъ ему смертью. Христіане пришли въ страшное раздраженіе, когда узнали объ оскверненіи своей святыни. Преступнику грозилъ судъ Линча, если бы его не взяли подъ свою защиту турецкія власти и жители села. Это и понятно, потому что слѣдствіе открыло, что солдатъ былъ орудіемъ въ рукахъ другихъ фанатиковъ-мусульманъ, которые за одну турецкую лиру (8 р. 60 к.) и два ока (6 фунтовъ) кофе и склонили его на безстыдное дѣло. Христіане жаловались турецкимъ властямъ на преступника, но, по обыкновенію, безъ результата. Дѣло окончилось тѣмъ, что мѣстный епископъ Арсеній привезъ въ село и торжественно освятилъ другой святой крестъ. А преступникъ и послѣ продолжалъ гулять на свободѣ.

Не лучше дѣло обстоитъ и въ Сиріи, гдѣ православное населеніе также подвергается большимъ религіозно-общественнымъ стѣсненіямъ. Въ послѣднее время эти стѣсненія увеличились, вслѣдствіе предполагаемаго сочувствія сирійцевъ возстанію въ Аравіи. Гоненіе простерлось на газеты и книги, многія библіотеки цѣликомъ сожжены, общественныя учрежденія, въ частности благотворительныя братства, получаютъ приказаніе не оглашать свѣдѣній о своихъ дѣйствіяхъ, частная жизнь (въ родѣ устройства домашнихъ спектаклей и вечеровъ) также подчинена строгой правительственной опекѣ. Вообще мракъ, невѣжество, произволъ и насилія и теперь господствуютъ въ царствѣ троглодитовъ на мусульманскомъ востокѣ.

— Въ Задрѣ существуетъ православная богословская школа, находящаяся подъ руководствомъ преосвященнаго Никодима Милоша, епископа далматинскаго и истрійскаго. Изъ недавно опубликованнаго отчета (съ приложеніемъ разсужденія о душѣ и ея безсмертіи) о состояніи школы въ 1904—5 учебномъ году, видно, что здѣсь

состояли на службѣ ректоръ и семь преподавателей, учащихся было 57 человѣкъ въ четырехъ классахъ, родомъ преимущественно изъ далматинской и боко-которской епархій. Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы: библейская наука (исагогика, герминевтика, экзегетика), введеніе въ богословіе, богословія догматическое, нравственное и пастырское, исторія Церкви церковное право, литургика, гомилетика, катихетика, педагогика и дидактика, церковно-славянскій языкъ, новозавѣтный греческій языкъ, церковное пѣніе. Дополнительно преподавались: логика, психологія и исторія философіи, латинскій языкъ и общая гражданская исторія.

— Болгарское общество „Славянска Бесѣда" въ Софіи недавно праздновало 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности. Общество возникло вскорѣ послѣ освобожденія Болгаріи и поставило своей задачей содѣйствовать родному народу въ устройствѣ общественной жизни на основѣ національной и въ развитіи его въ духѣ національныхъ потребностей. Съ этою цѣлью общество учредило свою библіотеку и читальню, которыя и были открыты для желающихъ ими пользоваться, предприняло изданіе полезныхъ для народа книгъ, устраивало полезныя общественныя собранія и много потрудилось въ дѣлѣ устройства народнаго театра. Любопытно и то, что „Славянская Бесѣда" осуществляетъ свои задачи на взносы своихъ членовъ и является плодомъ частной иниціативы. Юбилейное торжество еще тѣснѣе сплотило иниціаторовъ и дѣятелей общества и

дало поводъ къ одобрительнымъ въ пользу его манифестаціямъ.

Словенцы, численность которыхъ доходитъ до $1^1/_2$ милліона, уже давно домогаются предъ австрійскимъ правительствомъ учрежденія своего собственнаго университета. Этотъ университетъ долженъ быть открытъ въ городѣ Люблянѣ, центрѣ Краины, гдѣ словенцы живутъ въ количествѣ 475.000 человѣкъ (нѣмцевъ всего 28.000); остальные словенцы, разсѣянные по другимъ провинціямъ южной Австріи, конечно, стали бы пользоваться своимъ національнымъ университетомъ. Въ бюджетной комиссіи австрійскаго парламента министръ народнаго просвѣщенія Гартель заявилъ, что правительство считаетъ желаніе словенцевъ законнымъ, но пока не находитъ возможнымъ открыть словенскій университетъ въ виду недостатка лицъ, подготовленныхъ къ занятію профессорскихъ каѳедръ; взамѣнъ того, правительство готово оказать матеріальную помощь для открытія въ Люблянѣ юридическаго факультета, гдѣ словенская молодежь могла бы получать спеціальное образованіе, при посредствѣ въ первое время нѣмецкихъ профессоровъ, которые и стали бы читать лекціи на нѣмецкомъ языкѣ. По словамъ Гартеля, такой проектъ вызываетъ одобреніе со стороны и нѣкоторыхъ словенцевъ, и нѣмцевъ. Теперь въ словенской печати идетъ горячая полемика по поводу заявленія Гартеля. Консерваторы-клерикалы въ газетѣ „Slavonec" укоряютъ либераловъ въ недостаткѣ патріотизма, такъ какъ они именно высказались за совмѣстный университетъ.

Если, говорятъ консерваторы, въ Люблянѣ будетъ нѣмецко-словенскій университетъ, то это лишь усилитъ положеніе и значеніе нѣмцевъ противъ словенцевъ, и послѣднимъ придется совершенно отказаться отъ идеи создать цѣльную и независимую организацію національнаго образованія. Уже теперь у словенцевъ нѣтъ ни одного своего городского училища, ни одной гимназіи. Имѣется только нѣсколько нѣмецко-словенскихъ гимназій, гдѣ словенское преподаваніе допущено только въ низшихъ классахъ. Такъ, очевидно, будетъ и потомъ, а это грозитъ словенцамъ потерей національнаго достоянія. На это либералы въ газетѣ „Slovenski Narod" не безъ язвительности возражаютъ, что въ бюджетной комиссіи засѣдали именно клерикалы, которые, однако, не возражали Гартелю. Кромѣ того, умѣренныя требованія — болѣе вѣрный путь къ цѣли: достигнувъ сперва нѣмецко-словенскаго университета, словенцы потомъ успѣшнѣе могутъ дѣйствовать въ пользу университета чисто-словенскаго. Такъ именно дѣйствовали чехи и съумѣли достигнуть возстановленія нѣкоторыхъ своихъ правъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Росписаніе пріемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ въ с.-петербургской духовной академіи, имѣющихъ быть въ сентябрѣ сего 1905 года.

5-го (понед.) будетъ медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ академію студентовъ.

Письменные экзамены:

6-го (вторн.)—по обличительному богословію,

7-го (среда)—по психологіи и

9-го (пятн.)—проповѣдь.

Устные экзамены:

10—12 (субб. и понед.)—по догматическому богословію;

13—15 (вторн. и четв.)—по Свящ. Писанію ветхаго завѣта;

16—17 (пятн. и субб.)—по древнимъ языкамъ, латинскому и греческому (т. е. по одному изъ нихъ, по желанію экзаменующихся);

19—20 (понед. и вторн.)—по Свящ. Писанію новаго завѣта;

22—23 (четв. и пятн.)—по общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей);

24-го (субб.) будетъ произведенъ экзаменъ студентамъ II курса исторической группы—по русской гражданской исторіи за 1904—5 уч. годъ.

27-го (вторн.)—дополнительные экзамены по всѣмъ предметамъ для студентовъ I—III курсовъ за 1904—5 уч. годъ.

29-го (четв.)—засѣданіе совѣта академіи;

30-го (пятн.)—молебенъ.

Студенты академіи и вновь поступающіе могутъ являться въ зданіе лишь съ 1 сентября, но не ранѣе.

Помощникъ секр. акад. **Гр. Прохоровъ.**

Таблицы подачи первой помощи. Попечительный комитетъ о сестрахъ Краснаго Креста издалъ таблицы подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, составленныя профессоромъ Турнеромъ, отпечатанныя по акварелямъ художника Самокиша; въ приложеніи къ этимъ таблицамъ комитетомъ издано наставленіе о предупрежденіи и леченіи холеры. Таблицы составлены и отпечатаны прекрасно и заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Цѣна за всѣ 8 таблицъ—3 руб., отдѣльной таблицы—40 коп. (пересылка 25 коп.).

Главный складъ таблицъ и для иногороднихъ въ С.-Петербургѣ, въ Попечительномъ комитетѣ о сестрахъ Краснаго Креста. Пески, Старорусская, 3. Продаются онѣ и въ Москвѣ, въ складѣ открытыхъ писемъ Краснаго Креста: Большой Златоустинскій пер., д. № 6, и у комиссіонеровъ—московск. купеч. биржев. артель, Воздвиженка противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

Отъ братства преп. Сергія. Поступили въ продажу книги: А) Изданія братства преп. Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и бывшимъ воспитанникамъ московской духовной академіи и ихъ семействамъ: а) Сочиненія покойнаго профессора московской духовной академіи Виктора Димитріевича Кудрявцева-Платонова, соединенныя въ три тома, цѣна 13 р. 50 к. Содержаніе: т. 1-й—Изслѣдованіе и статьи по введенію въ философію и по гносеологіи (въ трехъ выпускахъ). Т. 2-й—Изслѣдованіе и статьи по естественному богословію (въ трехъ выпускахъ). Т. 3-й—Изслѣдованіе и статьи по космологіи и раціональной психологіи (въ трехъ выпускахъ). б) Учебники—его же: 1) начальныя основанія философіи, — цѣна 1 р. 75 к. и Введеніе въ философію,—цѣна 40 к. Пріобрѣтать слѣдуетъ: 1) Въ Москвѣ, въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ. 2) Въ Сергіевомъ Посадѣ, моск. губ., въ московской дух. академіи.

Б) Изданія московской сергіево-братской комиссіи, при совѣтѣ братства преп. Сергія, слѣдующихъ сочиненій покойнаго профессора московскаго университета, протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова: 1) Что такое жизнь? Ц. 40 к. 2) Истинное понятіе о чести и фальшивыя представленія о ней. Ц. 25 к. 3) О нашихъ нравственныхъ обязанностяхъ и отношеніяхъ къ ближнимъ, семьѣ и пр. Ц. 30 к. 4) О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Ц. 70 к. 5) За третіе десятилѣтіе священства, слова, рѣчи. Ц. 1 р. 50 к. 6) Поученія о благотвореніи. Ц. 20 к. 7) Поученія воспит. Александр. воен. уч. въ нед. говѣнія. Ц. 20 к. 8) Указатель библейск. чтеній изъ книгъ В. З. для среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 10 к. 9) Къ изслѣдованіямъ о Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ, рѣчь безъ прилож. Ц. 20 к. 10) Религіозно-нравственная, научно-богословская и церковно-историческая библіотека для образов. людей. Ц. 15 к. 11) Богословскія науки. (Изъ библіографич. издан. книга о книгахъ). Ц. 20 к. 12) Объ открытіи братства для вспомоществованія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ московской дух. академіи и ихъ семействамъ. Ц. 10 к. 13) Изслѣдованіе о Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ по поводу совершившагося 1000-лѣтія со дня его кончины. Ц. 2 р. 50 к. 14) Некрологъ проф. богословія Н. А. Сергіевскаго. Ц. 75 к. 15) О русскомъ церковномъ управленіи. Ц. 1 р. 25 к. 16) Ереси и расколы первыхъ временъ христіанства. Ц. 2 р. 50 к. Пріобрѣтать слѣдуетъ въ Москвѣ: 1) Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ. 2) У книгопродавца — издателя А. Д. Ступина, на Никольской улицѣ, домъ церкви Св. Троицы, на поляхъ и 3) Въ домѣ дух. семинаріи, Каретная Садовая улица, у преподавателя семинаріи Н. И. Кедрова.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника»; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», должны быть снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Сужденіе православнаго грека о способѣ соединенія церквей (84 стр.). Спб. 1858. Ц. 25 коп., съ перес. 40 коп.

Сидонскій Ѳ. Ѳ. проф. протоіерей. Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи по записямъ студентовъ (126 стр.). Спб. 1877. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

Окружное посланіе константинопольской церкви. По поводу энциклики Льва XIII о соединеніи церквей. Пер. съ греч. Спб. 1896. Ц. 10 коп. съ перес.

Чельцовъ И. В. проф. Древнія формы символа вѣры православной Церкви (207 стр.). Спб. 1869. Ц. 75 коп., съ перес. 1 р.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—1.

ПРОДАЖА

освобожденнаго отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ второго внутренняго 5% государственнаго займа 1905 года.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа 29 Іюля 1905 г. имѣетъ быть произведенъ выпускъ **2-го внутренняго 5% Государственнаго займа 1905 г.** на номинальную сумму **200.000,000 руб.** порядкомъ, Министромъ Финансовъ опредѣленнымъ.

Облигаціи сего займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1 Марта 1905 года, 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 Марта и 1 Сентября.

Уплата процентовъ по облигаціямъ **освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ** отъ денежныхъ капиталовъ.

Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 48 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.531,843% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ Ноябрѣ, начиная съ 1906 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1 Марта слѣдующаго за тиражемъ года.

До 1-го Марта 1917 года означенное отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій производится въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, а равно временныя свидѣтельства, принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, выдаваемыхъ по обязательствамъ съ казною, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

По распоряженію Г. Министра Финансовъ размѣщеніе займа будетъ производиться **путемъ продажи:**

1) въ учрежденіяхъ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА,

2) въ нижеслѣдующихъ частныхъ банкахъ въ С.-Петербургѣ и ихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,

С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для внѣшней торговли,
С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Китайскомъ,
Московскомъ Купеческомъ,

и **3) также въ другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на основаніи особыхъ о томъ публикацій.**

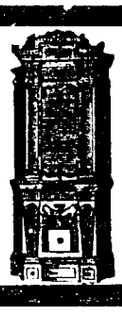
Означенная продажа открывается **въ С.-Петербургѣ 8 сего Августа,** а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и частныхъ банковъ **по мѣрѣ объявленія о семъ въ мѣстныхъ газетахъ.** 8 Августа продажа начнется **по цѣнѣ 96½,** а затѣмъ будетъ производиться по цѣнамъ, которыя будутъ означаемы въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ въ кассахъ продажи.

При покупкѣ облигацій, покупатель уплачиваетъ сверхъ назначенной продажной цѣны также и проценты по текущему купону покупаемыхъ облигацій въ размѣрѣ 5% по день покупки.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выдаваемы временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на сроки 1 Сентября 1905 г. и 1 Марта 1906 г., которыя будутъ **безплатно** замѣнены подлинными облигаціями съ купонами на срокъ 1 Сентября 1906 года и послѣдующими.

Въ случаѣ заявленія, при покупкѣ, требованій на именныя облигаціи, пріобрѣтателямъ будутъ выдаваемы, впредь до изготовленія именныхъ облигацій, именныя квитанціи безъ права передачи.

Временныя свидѣтельства на облигаціи 2-го 5% внутренняго займа 1905 года будутъ принимаемы всѣми учрежденіями Государственнаго Банка въ залогъ по ссудамъ и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ на общемъ основаніи. 3—1.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—20.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій манифестъ. 993
День Преображенія 995
Мнѣнія и отзывы. Объ отношеніи духовенства къ свободѣ мысли. — Къ вопросу объ участіи мірянъ въ церковномъ соборѣ: догматическое обоснованіе „всецерковности".—Къ университетскому вопросу: проектъ вольныхъ университетовъ.—Русско-японская война и православная Церковь въ Японіи. . 997
Назрѣвшій вопросъ. Свящ. *Антонъ Гриневичъ* . . 1000
„Минута высокаго озаренія". По поводу разсужденій гр. Л. Н. Толстого о заповѣди любви. *Н. Аксаковъ* 1001
Въ области церковно-приходской практики 1008
Постановленія и распоряженія правительства. Указъ Правительствующему Сенату по поводу манифеста 6 августа.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 6 августа 1905 г. за № 129, по Высочайшему манифесту объ учрежденіи Государственной Думы . . 1010
По поводу одного письма. Арх. *Михаилъ* 1011
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новая холмская епархія. — Перемѣны въ высшей іерархіи. — Прогрессъ мысли въ нашемъ пастырствѣ.—Епископы и клирики.—Голоса о самообновленіи духовенства.—Нормальная церковно-приходская жизнь.—Приходскія попечительства.—Съѣздъ старообрядцевъ. — Созывъ Государственной Думы.—На Кавказѣ.—Преступленія.—Государственный заемъ.—Борьба и переговоры съ Японіею. . 1013
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Столкновеніе между греческими и русскими монахами на Аѳонѣ.—Положеніе христіанъ на мусульманскомъ востокѣ. — Православно-богословская школа въ Задрѣ. — Юбилей „Славянской Бесѣды" въ Софіи. —Словенскій университетъ. 1016
Извѣстія и замѣтки. Росписаніе пріемныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ въ с.-петербургской духовной академіи, имѣющихъ быть въ сентябрѣ сего 1905 года.—Таблицы подачи первой помощи. — Отъ братства преп. Сергія 1019
Объявленія 1021

Печатать дозволяется. СПБ. 10 августа 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. АВГУСТЪ, 18 число. № 33.

Открыта подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Епархіальные и благочинническіе съѣзды.

Въ статьѣ объ епархіальныхъ съѣздахъ мы говорили о необходимости расширенія ихъ компетенціи. Повторимъ наши положенія: мы находили справедливымъ, чтобы въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ духовенство, такъ сказать, дѣйствуетъ просто «по своему хозяйству» (епархіальныя училища, экономія, а отчасти и внутренняя жизнь женской и мужской духовной школы), голосъ съѣздовъ былъ властнымъ и рѣшающимъ. Затѣмъ, какъ свои pia desideria, мы утверждали полезность преобразованія съѣздовъ въ совѣщательный «совѣтъ пресвитеровъ» по вопросамъ религіознаго воспитанія епархіи, общеепархіальнаго хозяйства и т. д.

Теперь на минуту возвращаемся къ этимъ пунктамъ.

Прежде всего, всякое преобразованіе не имѣетъ смысла, пока не создано обстановки для новаго порядка. Это особенно нужно имѣть въ виду, когда идетъ рѣчь о съѣздахъ. Расширеніе правъ съѣздовъ юридически, т. е. бумажно, легко возможно, но можетъ быть, оно вовсе не будетъ расширеніемъ de facto. Какая польза въ «новомъ» законѣ, если не дано гарантій его исполненія? А этихъ гарантій по отношенію къ съѣздамъ нѣтъ.

Исторія съѣздовъ съ 1867 года была постепеннымъ расхищеніемъ ихъ правъ, и это расхищеніе продолжается и будетъ продолжаться и съ расширеніемъ ихъ компетенціи, если «гарантій» не будетъ. Въ виду этого слѣдовало бы начать съ болѣе точнаго узаконенія уже принадлежащихъ имъ правъ, въ устраненіе всего того, что косвенно можетъ фактически свести «съѣзды» на нѣтъ. Очень многими правами съѣзды владѣютъ совершенно платонически, хотя законъ и считаетъ ихъ за съѣздами. Въ чемъ именно нужна корректура, о семъ слѣдуютъ пункты.

Извѣстно, какъ много значитъ въ бюрократическихъ учрежденіяхъ предсѣдатель. Онъ—половина всего учрежденія, его душа: въ съѣздахъ предсѣдатель по закону свободно избирается изъ состава депутатовъ. Это прекрасно, но увы, на дѣлѣ далеко не всегда бываетъ; нерѣдки случаи, когда предсѣдатель избранный отстраняется епархіальной властью и на мѣсто его утверждается лицо, за котораго не было одной трети голосовъ...

Понятно, какъ относится къ дѣламъ съѣзда такой предсѣдатель по назначенію, когда онъ назначается, какъ предсѣдатель полоцкаго съѣзда временъ епископа Саввы, «для того, чтобы обуздать поползновенія съѣздовъ къ независимости». Властный и снабженный еще болѣе властными инструкціями, онъ не ограничивается однимъ предложеніемъ вопроса на обсужденіе; онъ предрѣшаетъ вопросъ, лишая этимъ самихъ депутатовъ свободы при обсужденіи даннаго вопроса. Если, несмотря на это, депутаты не склоняются къ мнѣнію предсѣдателя, у него на этотъ случай есть сборные «сподручники», очень ловкіе «софисты-говоруны», удачно сбивающіе и запутывающіе всякаго, кто попытается высказаться и выяснить тотъ или другой изъ предложенныхъ на обсужденіе собранія вопросовъ.

Сами депутаты сознаются, что они за 300—400 верстъ и дальше тащились на съѣздъ, но, явившись на съѣздъ, они дѣлали совсѣмъ не то, чего желали. Дѣятельность предсѣдателя въ исключительныхъ случаяхъ получаетъ какой-то даже фантастическій характеръ. Г. Р—съ въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1868 г. №№ 250, 258 и 260) сообщалъ, что предсѣдатель сентябрьскаго спб. съѣзда 1868 г. прот. Рудаковъ до избранія депутатовъ съѣзда написалъ журналы засѣданій съѣзда и составилъ вчернѣ даже мнѣнія депутатовъ...

Это предсѣдатель: лицо, полагающееся на съѣздѣ по штату. А иной разъ волей владыки проникали на съѣздъ лица, и совсѣмъ не имѣющія права тамъ быть.

«Я былъ случайнымъ депутатомъ на съѣздѣ в—ой епархіи. Давно уже это было,—разсказываетъ мнѣ законоучитель с—ой гимназіи. — Обсуждался вопросъ о переносѣ зданія семинаріи на другое мѣсто. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Тогда является ректоръ и властно требуетъ перерѣшенія. Перерѣшаютъ, хотя это незаконно, и снова баллотировкой (черезъ поднятіе руки въ знакъ несогласія) отвѣчаютъ: нѣтъ. Однако и послѣ этого о. ректоръ нашелъ выходъ,—онъ потребовалъ другого способа опроса:

— Всѣ несогласные идите налѣво, согласные останьтесь.—Очень понятенъ психологическій способъ о. ректора.

Конечно, это уже не свобода, и такого порядка не

должно быть: prima conditio sine qua non: съѣзды должны быть совершенно отрѣшены отъ чуждыхъ вліяній, и выборы предсѣдателя неизмѣняемы.

Однороднаго значенія съ предыдущимъ другой вопросъ: это избраніе въ депутаты благочинныхъ.

Не можетъ быть и рѣчи о независимости въ рѣшеніяхъ этихъ членовъ, которые по самому существу ихъ должности не могутъ быть «свободны въ своихъ мнѣніяхъ».

Правда, ихъ «выбираютъ», и изъ нихъ могутъ быть болѣе чѣмъ достойные депутаты, но уже одна возможность заподозривать и безупречность ихъ избранія, и безпристрастіе ихъ дѣятельности на съѣздѣ требовала бы правила о несовмѣстимости двухъ должностей, по крайней мѣрѣ, пока благочинные—не выборная должность.

Впрочемъ, не есть ли это слишкомъ чрезмѣрное пожеланіе? У насъ кое-гдѣ находятъ возможнымъ даже по правилу всегда назначать депутатами именно и только благочинныхъ, безъ всякихъ выборовъ.

Чьи же, спрашивается, они депутаты?

Въ положеніи депутатовъ тоже остается кое-чего желать для блага дѣла. Въ с—ой епархіи депутатъ—выборная и почетная должность. Владыка, довѣряя выбору, относится къ депутатамъ болѣе чѣмъ благожелательно; при этихъ условіяхъ должности депутата не бѣгаютъ,—она привлекаетъ «достойнѣйшихъ». Но кое-гдѣ возможенъ и другой порядокъ...

Бываетъ, что должность депутата родитъ не почетъ, а чувствительную непріятность. Въ то же время скупость и скудость духовенства еще болѣе отбиваетъ охоту искать депутатства.

Вотъ очень характерный, хоть и старый случай, имѣвшій мѣсто въ 1876 г. въ зенковскомъ уѣздѣ полтавской епархіи.

Выборы депутатовъ были уже закончены въ то время, когда явился въ собраніе одинъ запоздавшій священникъ. Первый вопросъ его былъ: а кто выбранъ? Называютъ. А какая сумма на содержаніе?—Пятнадцать, примѣромъ, рублей.—Я ѣду за пять,—предлагаетъ опоздавшій къ выбору. И духовенство согласилось: «иждиваться» меньше.

Очевидно, что при этихъ условіяхъ въ депутаты попадаютъ вовсе не лучшіе. Навѣрное, такіе случаи отошли въ область преданій, но отошли только «относительно».

Говорятъ, что теперь вознагражденіе депутатамъ дается (даже) съ громаднымъ излишкомъ («Симб. Епарх. Вѣд.» № 5). Возможно, хотя мы думаемъ, что излишекъ получается не оттого, что даютъ много, а потому, что отъ съѣздовъ требуютъ слишкомъ мало.

Когда депутату с. Козловки на проѣздъ даютъ три съ полтиной,—можетъ быть, это много, но только пока съѣздъ продолжается сутки. А если онъ продолжится недѣлю? Въ данной епархіи они и продолжаются сутки-двое, чтобы не «иждиваться», но это-то и плохо.

Нужно, чтобы сессіи съѣзда продолжались по крайней мѣрѣ недѣлю; только тогда они и будутъ въ состояніи рѣшать, а не станутъ подписывать готовыхъ и заранѣе написанныхъ рѣшеній.

Въ Ставрополѣ съѣздъ 1903 г. продолжался мѣсяцъ при вечернихъ и утреннихъ занятіяхъ. Пусть это много, но два-три дня, пожалуй, уже игра, но не обсужденіе дѣла.

Затѣмъ на минуту я перехожу въ область проектовъ: хорошо бы, если бы было постоянное отдѣленіе съѣзда, «управа при думѣ».

Уже и теперь съѣзды не могутъ обойтись безъ подготовительныхъ комиссій, которыя собираются за недѣлю до открытія сессіи и подготовляютъ дѣла къ докладу.

Гораздо основательнѣе была бы эта подготовка, если бы комиссія, собираясь періодически, работала весь годъ, слѣдя за жизнью года и отмѣчая къ годичному съѣзду все, что достойно его вниманія. Эту комиссію могли бы составлять городской депутатъ, депутатъ одного изъ близкихъ къ городу благочиній, одинъ изъ духовныхъ слѣдователей и т. д.

Можетъ быть, такая комиссія, при условіи расширенія компетенціи съѣзда, уничтожила бы консисторію? Едва ли объ этомъ слѣдовало бы очень жалѣть. Дополненная «членами-судьями», комиссія, конечно, представляла бы болѣе совершенный типъ суда и болѣе совершенный типъ «пресвитеріума».

Отчасти ту же роль, какъ подготовительныя комиссіи, могутъ играть съѣзды по благочиніямъ.

Благочиннические съѣзды возникаютъ одновременно съ епархіальными, т. е. около 1867 года. Цѣль съѣздовъ есть духовное общеніе пастырей въ дѣлахъ вѣры и нравственности христіанской, по опредѣленію преосв. Михаила, архіепископа минскаго, или, какъ говоритъ пензенскій проектъ съѣздовъ, цѣль эта въ томъ, «чтобы священнослужители извѣстнаго благочиннического округа совокупною братскою дѣятельностью могли достигать цѣлей пастырскаго служенія, содѣйствовать благу Церкви, православнаго общества и самого православнаго духовенства». Съ другой стороны, Макарій, архіеп. литовскій, учреждая съѣзды, надѣялся устранить всевозможныя «неблагопріятныя для пастырской жизни и дѣятельности условія черезъ взаимообщеніе и открыть пути вліянію лучшихъ по развитію, направленію и энергичнѣйшихъ членовъ его на остальныхъ, по крайней мѣрѣ, способныхъ къ движенію». А Павелъ, епископъ псковскій, желалъ путемъ съѣздовъ устранить главный недостатокъ духовенства—отсутствіе въ немъ самодѣятельности, доходящій до того, что «самые благонамѣренные и образованные изъ среды его, ожидая всего отъ высшей власти, боятся высказаться за лучшія порядки къ его возвышенію».

Сообразно съ такой цѣлью, предметомъ благочиннических съѣздовъ являются: 1) выборы должностныхъ лицъ: помощника благочиннаго, духовника и проч.; 2) подготовительное обсужденіе дѣлъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда епархіальнаго; 3) «братское» обсужденіе вопросовъ пастырской практики, изысканіе мѣръ къ поддержанію въ народѣ вѣры и нравственности и т. д.; 4) примирительный судъ между членами причта и 5) подготовительное рѣшеніе экономическихъ вопросовъ для окружныхъ училищныхъ съѣздовъ.

Какъ видимъ, цѣли очень широки и программа разнообразна. Къ сожалѣнію, время двинуло «соборики» не впередъ, а назадъ и въ отношеніи ихъ задачъ, и въ ихъ программахъ. Пункты 2-й и 3-й почти выпали изъ практики съѣздовъ, пунктъ 4-й перешелъ въ вѣдѣніе благочиннических совѣтовъ (состоящихъ изъ благочиннаго, его помощника и духовника).

Противъ перенесенія суда въ «совѣтъ» трудно что-

либо сказать. Но исключеніе изъ программы пунктовъ 2 и 3 убило цѣликомъ самостоятельное значеніе съѣздовъ, окончательно обративши ихъ въ подготовительную комиссію училищныхъ съѣздовъ и «выборное» собраніе.

Нужно надѣяться, что будущее возвратитъ «соборики» по меньшей мѣрѣ къ прошлому. Это будетъ, когда будутъ настоящіе епархіальные съѣзды. Съ расширеніемъ правъ епархіальнаго съѣзда сфера компетенціи благочиннических, конечно, должна стать опредѣленнѣе и тверже.

1) Благочинническій съѣздъ становится апелляціонной инстанціей по дѣламъ, рѣшеннымъ благочинническимъ совѣтомъ, при чемъ этотъ послѣдній становится правоспособнымъ примирительно-дисциплинарнымъ судомъ съ правами, какими пользуется консисторія.

2) Благочинническій съѣздъ дѣла мѣстнаго характера подготовляетъ къ епархіальному и училищному съѣзду.

3) Самостоятельно рѣшаетъ мѣстныя «причтовыя» дѣла и выбираетъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

4) Снова становится «братскимъ» совѣщательнымъ собраніемъ.

При этомъ для будущаго важное замѣчаніе: должна быть твердо опредѣлена относительная стоимость членскихъ голосовъ. Теперь практика въ счетѣ голосовъ очень неодинакова. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ священники имѣютъ полный голосъ, діаконы и псаломщики $^1/_2$ и $^2/_3$, а исправляющіе должность псаломщиковъ (въ полтавской епархіи, напр.) $^1/_3$ голоса; въ другихъ—и діаконы, и псаломщики по $^1/_2$ голоса (въ симбирской); въ третьихъ, напр., въ пензенской, діаконы и псаломщики совсѣмъ не имѣютъ голоса. Нечего и говорить, что въ обсужденіи дѣлъ экономическихъ, такъ сказать, лично «причтовыхъ», для такого неравенства нѣтъ основанія.

Въ заключеніе пожеланіе: для успѣшности съѣздовъ за ними должно быть признано право, которое такъ формулируется въ «литовскихъ правилахъ» 1867 года: «Въ случаяхъ особенно важныхъ, имѣющихъ отношеніе къ духовенству всего благочинія, съѣздъ имѣетъ право дѣлать представленіе епархіальному начальству, съ просьбой защиты или наставленія».

Арх. **Михаилъ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Отношеніе печати къ государственному акту 6 августа.—Пастырство и духовно-учебная реформа. — Проектъ установленія ценза для мірянъ, имѣющихъ право участвовать въ церковномъ соборѣ.

Отношеніе печати къ государственному акту 6-го августа обнаруживаетъ больше единодушія и больше сочувствія къ реформѣ, чѣмъ можно было ожидать по той критикѣ, какую встрѣчали въ ней ранѣе отдѣльные пункты проекта Булыгина. Тотчасъ по изданіи манифеста „СПБ. Вѣдомости“ предсказывали, что „монархисты вздохнутъ глубокимъ вздохомъ облегченія, а конституціоналисты въ нашемъ обществѣ (имя же имъ легіонъ) день 6 августа должны признать для себя роковымъ въ смыслѣ разрушенія иллюзій у людей ихъ партіи“. Что касается реакціонной печати, то это предсказаніе оказалось не вполнѣ правильнымъ: настроеніе ея въ большинствѣ проникнуто большимъ пессимизмомъ. По словамъ „Москов. Вѣдом.“, „Россія повернула со старой, испытанной дороги на новый, совершенно невѣдомый ей путь. Съ 6-го августа 1905 г. начинается новый томъ въ исторіи Россіи, и никто еще не знаетъ, какое заглавіе дастъ ему нелицепріятная исторія. Этотъ шагъ сразу направилъ Россію въ безпроглядный мракъ неизвѣстной будущности“. „Русское Дѣло“, которое до послѣдняго времени вело жестокую борьбу противъ законопроекта и рекомендовало въ зданіи будущей Думы „размѣстить надлежащее количество казаковъ съ ихъ всеобщей, равной, прямой и при томъ не тайной, а довольно явной подачей спасительнаго патріотическаго голоса“ (№ 18), теперь безмолвно преклоняется предъ реформой, которая стала закономъ (№ 33). Въ предостереженіяхъ и совѣтахъ „Гражданина“ и „Свѣта“ чувствуется боязнь, какъ бы новое учрежденіе не уничтожило старый „укладъ русской государственной жизни“. Напротивъ, прогрессивная печать во всемъ разнообразіи ея оттѣнковъ, за немногими исключеніями, воздержавшимися отъ оцѣнки реформы, съ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ въ учрежденіи Государственной Думы крупный шагъ впередъ: упраздненіе стараго бюрократическаго строя („Право“), преображеніе бюрократической Россіи въ Россію народную („Слово“), грань, за которой начинается развитіе новой Россіи („Русс. Вѣд.)“, перейденный „рубиконъ“ („Русь“), историческій переломъ, впервые создающій условія для „разверта силъ и генія“ русскаго народа (В. В. Розановъ въ „Нов. Врем.“).

При всѣхъ разницахъ оцѣнки, — говоритъ проф. Милюковъ въ „Сынѣ Отеч.“,—при всѣхъ преувеличеніяхъ или преуменьшеніяхъ значенія объявленной реформы нельзя, отдѣлаться отъ чувства, которое кажется, объединяетъ и друзей, и недруговъ: того чувства, что тутъ перейдена какая-то грань, что сегодня мы на другой сторонѣ того перевала, къ которому шли вчера.—какъ бы ни была незамѣтна линія перевала, и что назадъ, на ту сторону историческаго ската, уже возврата нѣтъ.

Поэтому и наиболѣе радикальные представители печати приглашаютъ къ „положительному“ участію въ выборахъ. Выражаются лишь опасенія, что существующія условія, допускающія возможность административнаго давленія на избирателей и препятствующія предварительному обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ избраніемъ уполномоченныхъ, помѣшаютъ независимости выборовъ и обстоятельному ознакомленію выборныхъ съ нуждами народа. Поэтому прогрессивная печать съ рѣдкимъ единодушіемъ необходимымъ дополненіемъ къ реформѣ считаетъ объявленіе свободы собраній и въ особенности печати. Въ томъ же смыслѣ высказались и первыя общественныя учрежденія, откликнувшіяся на манифестъ 6 августа (петербургская и московская городскія думы).

Такое отношеніе печати къ акту 6 августа является тѣмъ болѣе утѣшительнымъ, что проникавшія въ печать свѣдѣнія устанавливали существованіе общественной группы, которая „признавала невозможнымъ участіе въ Государственной Думѣ, если бы она была организована по проекту Булыгина или по всякому другому, не основанному на принципѣ равнаго и тайнаго избирательнаго права“. По мнѣнію „Вѣстника Европы“ (№ 8), „торжество этого взгляда въ широкихъ кругахъ общества было бы настоящимъ несчастіемъ для Россіи“, такъ какъ попытка уклониться отъ выборовъ „привела бы только къ тому, что въ средѣ Государственной Думы побѣда легко, почти безъ бою, досталась бы сторонникамъ ста-

раго режима". Какія бы несовершенства въ новомъ законѣ ни указывались, здравая историческая точка зрѣнія отнюдь не уполномочиваетъ на подобное бойкотированіе нашего перваго народнаго представительства. Стоитъ только вспомнить, сколько сожалѣній вызвали не осуществившіеся проекты Валуева (1863 г.) и Лорисъ-Меликова (1881 г.); а между тѣмъ они давали значительно менѣе, чѣмъ законъ 6 августа, и при томъ второй—менѣе, чѣмъ первый. Кромѣ того, въ самомъ манифестѣ 6 августа дана Высочайшая санкція на дальнѣйшее развитіе Государственной Думы, „когда сама жизнь укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному".

— Въ то время, какъ громадное большинство голосовъ, высказавшихся до сихъ поръ за духовно-учебную реформу, призываютъ къ возвращенію устава 1869 г., „Правосл. Русское Слово" (№ 11), исходя изъ интересовъ пастырства, высказываетъ діаметрально-противоположную точку зрѣнія: оно разсчитываетъ уврачевать недуги духовной школы еще бо́льшимъ развитіемъ началъ, положенныхъ въ основу устава 1884 года. Современные недостатки пастырства „главнымъ образомъ" объясняются недостатками школы. Дѣло въ томъ, что современныя „духовныя семинаріи преслѣдуютъ скорѣе и главнымъ образомъ общеобразовательныя цѣли, чѣмъ спеціально пастырско-приготовительныя". Съ свѣтскими науками проникаетъ въ семинаріи „духъ свѣтскаго практицизма, который составляетъ характеристическое явленіе современной общественной мысли и жизни". Отсюда и пастыри „въ своемъ служеніи являютъ себя скорѣе дѣльцами—практиками", чѣмъ выразителями евангельскаго ученія, „и это, къ сожалѣнію, нужно сказать о нынѣшнихъ молодыхъ пастыряхъ". Въ интересахъ свѣтскихъ наукъ спеціально-пастырская подготовка терпитъ явный ущербъ: въ семинарской программѣ нѣтъ даже самостоятельной науки—постырскаго богословія, а замѣняющее ее „практическое руководство" даетъ „крайне скудныя свѣдѣнія". Отсюда, „для многихъ воспитанниковъ современной духовной школы самый идеалъ пастыря представляется въ чертахъ смутныхъ и неопредѣленныхъ: все дѣло пастырское въ ихъ представленіи, по большей части, сводится къ совершенію богослуженій и различныхъ требъ церковныхъ, къ сказыванію изрѣдка проповѣдей за богослуженіемъ да, пожалуй, еще къ занятіямъ въ школѣ; о томъ же, что пастырь есть прежде всего руководитель совѣстей пасомыхъ, насадитель правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ въ сердцахъ человѣческихъ, невѣдомо современному кандидату священства при всемъ обиліи у него разнаго рода богословскихъ знаній". Чувствуется также недостатокъ практической подготовки. Плохой тотъ врачъ, который, „изучая медицину, не видалъ и не вникалъ въ состояніе больного, не прислушивался къ біенію его сердца, къ дыханію легкихъ и проч., не научился еще на школьной скамьѣ понимать всей тяжести тѣлесныхъ недуговъ ближняго". Изъ всего этого является необходимымъ: 1) ввести преподаваніе самостоятельной науки пастырскаго богословія, которое въ рукахъ „достойнаго облеченнаго въ священный санъ" преподавателя способно зажечь любовь къ пастырству и богословской наукѣ въ сердцахъ учениковъ, теперь уклоняющихся отъ духовной школы и духовнаго служенія; 2) ввести въ качествѣ практическихъ занятій „религіозно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождаемыя пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, духовно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами и безъ оныхъ, участіе въ занятіяхъ въ воскресныхъ школахъ для народа, раздачу религіозно-нравственныхъ листковъ и т. п., 3) „сократить программы наукъ общеобразовательныхъ".

Справедливость требуетъ сказать, что на общеобразовательныя науки взведена здѣсь ничѣмъ не оправдываемая напраслина. Если причина „практицизма" коренится въ общеобразовательныхъ наукахъ, то непонятно, почему это явленіе наблюдается именно среди молодыхъ священниковъ, такъ какъ уставъ 1884 года, по которому они воспитывались, значительно сократилъ общеобразовательныя программы противъ устава 1869 г., по которому учились старые батюшки. Тѣ гуманитарныя науки, которыя преподаются въ семинаріи, отличаются характеромъ идеализма, а не практицизма. Утвержденіе, что кандидаты священства, излишне обремененные „свѣтскими" знаніями, не имѣютъ понятія объ идеалахъ пастырства и знаютъ только о совершеніи требъ, безусловно несправедливо. Кромѣ „практическаго руководства", идеалы пастырства выдвигаются въ цѣломъ кругѣ богословскихъ наукъ, каковы: Священное Писаніе, библейская и церковная исторія, нравственное богословіе, гомилетика. Если пастырство на дѣлѣ сводится къ требоисправленію, то виновата въ этомъ не школа, а условія жизни, которыя не даютъ достаточнаго простора для пастырской дѣятельности. Отсюда же происходитъ и вышеупомянутый „практицизмъ", для котораго условія церковной жизни послѣдняго времени создаютъ особенно благопріятную почву. Можно присоединиться къ пожеланію, чтобы пастырское богословіе стало самостоятельною наукою въ семинарскомъ курсѣ. Но предполагать, что эта реформа можетъ повернуть на новый путь все семинарское преподаваніе, значитъ себя обманывать. Есть ли основанія предполагать, что новая наука будетъ имѣть большій успѣхъ среди учениковъ, чѣмъ другія богословскія науки, на изученіе которыхъ ученики смотрятъ, по словамъ автора проекта, какъ „на тяжелую повинность"? Устранить это возможно не измѣненіемъ программы, а измѣненіемъ состава слушателей, въ которомъ въ настоящее время значительную часть представляетъ элементъ, насильно, противъ воли притянутый къ богословской наукѣ. Что касается практическихъ пастырскихъ занятій, то этотъ методъ, широко примѣнявшійся именно послѣ устава 1884 года, является принципіально болѣе, чѣмъ спорнымъ. Приводя примѣръ врача, авторъ проекта забываетъ, что ученику, не закончившему хотя бы элементарнаго медицинскаго образованія, не даютъ лѣчить, а даютъ лишь наблюдать лѣченіе. Но если признается неумѣстнымъ руками учениковъ производить эксперименты надъ тѣломъ, то что́ сказать о тѣхъ, которые рекомендуютъ такіе эксперименты надъ душою? Въ отношеніи самихъ практикантовъ представляется желательнымъ, чтобы они прежде закончили весь кругъ общаго и богословскаго образованія, переработавъ его въ цѣлостное міровоззрѣніе, и только потомъ уже принимались учить другихъ. Нарушеніе этого правила неизбѣжно сказывается развитіемъ поверхностнаго отношенія къ учительству, недостат-

комъ убѣжденности, преобладаніемъ формы надъ содержаніемъ. Вообще послѣ 20-лѣтней исторіи устава 1884 года и всѣхъ опытовъ, съ нимъ связанныхъ и изъ него вытекавшихъ, наконецъ, послѣ всего того, что писалось за послѣдніе годы о духовно-учебной реформѣ, проектъ, предлагаемый „Прав.-Рус. Словомъ", не можетъ не возбуждать нѣкотораго удивленія.

— Въ томъ же „Прав.-Рус. Словѣ" г. Верховскій озабоченъ установленіемъ ценза для мірянъ, имѣющихъ право участія въ будущемъ церковномъ соборѣ. Какъ всюду „пріобрѣтеніе правъ бываетъ обусловлено удовлетвореніемъ извѣстнымъ требованіямъ", такъ и „вселенская Церковь, на основаніи своего каноническаго преданія, предъявляетъ къ мірянамъ свои требованія, которыми обусловливается ихъ право дѣятельно участвовать въ церковной жизни". По мнѣнію г. Верховскаго, эти требованія суть слѣдующія: 1) „обязанность вѣрить, знать и исповѣдовать вѣру", при чемъ „недопустимо никакое вѣросознаніе настолько своеобразное и личное, чтобы оно расходилось съ вѣроученіемъ Церкви", 2) христіанская нравственная жизнь, хотя бы признанная въ идеалѣ, 3) церковность, т. е. исполненіе уставовъ и каноновъ, куда включается „постоянное присутствіе на общественныхъ богослуженіяхъ, соблюденіе праздниковъ и постовъ" и проч. Только соблюденіе этихъ условій „и можетъ открыть всѣмъ и каждому доступъ къ церковнымъ правамъ". Г. Верховскій предвидитъ, что при этихъ условіяхъ „только малая часть мірянъ пожелаетъ воспользоваться своими правами", „большинство" не заявитъ своихъ правъ. Это большинство онъ пытается „успокоить" тѣмъ, что помимо прямого участія въ церковной жизни найдутся способы быть полезными Церкви косвенно, и перечисляетъ всевозможные виды профессій, съ указаніемъ, какую пользу можетъ принести Церкви каждая изъ нихъ, при чемъ, разумѣется, чаще выставляется помощь матеріальная. Такимъ образомъ предполагаются два класса мірянъ: полноправные, прямо участвующіе въ церковной жизни, и безправные, участвующіе въ ней лишь помощью со стороны,—своего рода аристократія и демократія.

Нѣтъ нужды доказывать, что это раздѣленіе на классы есть плохая политическая организація, а не церковное строеніе, въ которомъ нѣтъ „обрѣзаннаго и не обрѣзаннаго, раба и свободнаго" и т. д. Требованія, отмѣченныя г. Верховскимъ, суть условія не для полученія преимущественныхъ правъ въ Церкви, а просто для состоянія въ Церкви, а не внѣ ея. Если „большинство" имъ не удовлетворяетъ, то оно оказывается стоящимъ внѣ Церкви, и тогда едва ли умѣстно „успокоивать" этихъ людей, а равно и себя, тѣмъ, что они все-таки могутъ быть полезными Церкви со стороны. Однако едва ли есть основанія считать „большинство" стоящимъ внѣ Церкви. Цензъ г. Верховскаго отличается крайней неопредѣленностью и при ближайшей попыткѣ его опредѣлить сводится къ одному безспорному правилу: состоящимъ въ Церкви, а слѣдовательно, и полноправнымъ членомъ ея можетъ считаться лишь тотъ, кто признанъ таковымъ со стороны церковной власти, т. е. въ высшей инстанціи ея—со стороны собора. Нельзя требовать, чтобы вѣрованіе каждаго человѣка было лишено печати индивидуальности; но гдѣ кончается „богословское мнѣніе" и начинается ересь, рѣшить это можетъ только церковный соборъ. Точно также лишь церковная власть можетъ опредѣлить совмѣстимость такого или иного нравственнаго идеала жизни съ пребываніемъ въ Церкви. Опредѣленнѣе—требованіе „церковности", ибо каноны, какъ извѣстно, конкретно указываютъ тѣ проступки, за которые вѣрующій подлежитъ отлученію. Но здѣсь умѣстно сослаться на недавнюю справку „Мисс. Обозр." (№ 7—8), изъ которой явствуетъ, что цензу церковности едва ли удовлетворитъ хоть одно лицо изъ настоящаго состава Церкви: до того стали обычными и даже въ силу условій времени необходимыми тѣ поступки, за которые каноны налагаютъ клятву. Лишь церковный соборъ можетъ опредѣлить, какіе изъ древнихъ каноновъ должны остаться въ силѣ и какіе должны быть измѣнены вслѣдствіе своей непримѣнимости къ условіямъ современной жизни.

„Минута высокаго озаренія" *).

По поводу разсужденій гр. Л. Н. Толстого о заповѣди любви.

По признанію гр. Толстого, ему „всегда казалось, что въ добавкѣ („какъ самого себя") есть что-то фальшивое и ложное", это „редактировано нехорошо" (собственно толстовская заповѣдь въ усѣченной ея редакціи равносильна совѣту: „люби ближняго, насколько это тебѣ угодно, и потому, что тебѣ это угодно"). Не проще ли и не достойнѣе ли было бы усомниться, хотя на минуту, въ самомъ себѣ, вникнуть ближе и глубже въ содержаніе критикуемаго, запастись необходимыми орудіями и свѣдѣніями для постиженія истины и проповѣдованія правды? „Казалось", „показалось" — вѣдь это біографическіе матеріалы, а не доводы, не основанія, не аргументы, даже не поводы къ исканію, а тѣмъ болѣе не посылки, при помощи которыхъ здравомыслящій изслѣдователь приходитъ къ основательнымъ выводамъ и заключеніямъ! Провѣряя себя во имя стремленія къ правдѣ, если бы оно существовало и не было заглушено самомнѣніемъ и самообольщеніемъ, гр. Толстой не преминулъ бы замѣтить, что онъ принимаетъ и вѣдаетъ за заповѣдь Христову только приводимую Христомъ ветхозавѣтную заповѣдь, приводимую при томъ съ прямымъ же указаніемъ на ея недостаточность, ибо она только приближаетъ къ царству Христову, но не вводитъ въ него, и въ немъ уступаетъ мѣсто „новой заповѣди", провозглашенной дѣломъ Его и словомъ. Не преминулъ бы убѣдиться гр. Толстой также въ томъ, что и проредактированы обѣ заповѣди идеально; но одна—для ветхозавѣтнаго царства закона, а другая—для новозавѣтнаго царства благодати.

Желая во что бы то ни стало оправдать и обосновать все, что ему „казалось" и „показывалось", гр. Толстой утверждаетъ, что Христосъ не такъ произнесъ заповѣдь о любви къ ближнему, какъ стоитъ она въ „законѣ", не такъ, какъ читаетъ и проповѣдуетъ Церковь, а такъ, какъ угодно ему, гр. Толстому, т. е. обвиняетъ Христа ни болѣе ни менѣе, какъ въ благочестивомъ подлогѣ (pia fraus), по какому-то чуду не замѣченномъ въ свое время испытывавшими Его фарисеями и книж-

*) Окончаніе. См. № 32 „Церк. Вѣстника". Изъ газ. „Слово", № 213 за 1905 г.

никами, но не ускользнувшемъ отъ вниманія его, гр. Толстого. Нетрудно вообразить описываемую гр. Толстымъ радость его и торжество надъ общепринятымъ христіанскимъ воззрѣніемъ, когда при случайномъ чтеніи Гриссбаха ему опять-таки показалось, что правильность его предположенія или утвержденія подтверждается древними списками и ближняго подобаетъ любить не какъ себя самого, а какъ Его самого, т. е. какъ Бога, ибо въ этихъ древнихъ спискахъ сказано не ὡς σεαυτόν, а ὡς ἑαυτόν. „Это былъ для меня свѣтлый моментъ высокаго озаренія!—восклицаетъ гр. Толстой,— это было торжество духа!" т. е. самомнящаго и самообольщающагося духа гр. Толстого. Я не побоюсь разрушить это ликующее торжество и разсѣять шумливую радость гр. Толстого. Они вѣдь достались ему безъ труда; ему только случилось читать евангеліе съ контекстами Гриссбаха и наткнуться на крошечную замѣтку, не понявъ ея содержанія, вѣроятно, по плохому знанію латинскаго языка и по полному незнакомству съ предметомъ.

1) Если въ нѣкоторыхъ спискахъ Евангелія Матѳея существуетъ разночтеніе ὡς ἑαυτόν вмѣсто ὡς σεαυτόν, то такое же разночтеніе существуетъ и въ многочисленныхъ спискахъ перевода LXX-ти, именно въ текстѣ приводимой оттуда Христомъ второй заповѣди. Таковы, напр., писанные извѣстнымъ Матѳи списки московской синодальной библіотеки, не говоря уже о другихъ. Что же получится, если, слѣдуя этимъ спискамъ, мы будемъ переводить ὡς ἑαυτόν черезъ „какъ его самого"? Будетъ ли при этомъ подъ „нимъ самимъ" подразумѣваться именно Богъ? А Христосъ приводитъ заповѣдь буквально по переводу LXX-ти, опуская только первыя слова фразы. Въ соотвѣтствующихъ же спискахъ книги Левитъ заповѣдь эта читается такъ: не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго ὡς ἑαυτόν, какъ его самого, т. е., по теоріи гр. Толстого, „какъ твой народъ" или „какъ самый народъ свой", что противорѣчило бы еврейскому подлиннику, гдѣ явно стоитъ: „какъ самого себя", равно какъ и всѣмъ безусловно древнѣйшимъ греческимъ спискамъ, въ коихъ стоитъ ὡς σεαυτόν. Остается предположить, что либо самое ὡς ἑαυτόν переводится гр. Толстымъ невѣрно, либо все разночтеніе только ошибка переписчика.

2) Приведемъ обѣ заповѣди въ сопоставленіи ихъ Христомъ, предположивъ, что имѣемъ дѣло со спискомъ, въ которомъ стоитъ ὡς ἑαυτόν. „Учитель! какая заповѣдь величайшая въ законѣ? Онъ же сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Она есть величайшая и первая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ его самого". Уже чутье художника должно было бы подсказать гр. Толстому, что вторая заповѣдь въ этомъ видѣ была бы редактированной до невозможности плохо, ибо подъ „его самого" слѣдовало бы подразумѣвать того же ближняго, а никакъ не Бога, о которомъ въ заповѣди не говорится.

3) Гриссбахъ въ примѣчаніи дѣйствительно указываетъ на 50 кодексовъ съ разночтеніемъ ὡς ἑαυτόν, но, очевидно, придаетъ этому разночтенію такъ мало значенія, считаетъ его столь несущественнымъ, что, подводя въ своемъ Commentarius criticus in N. T. итоги работы надъ списками, даже не упоминаетъ о немъ, чего, конечно, не могъ бы сдѣлать, если бы черезъ это разночтеніе существенно видоизмѣнялся смыслъ приводимой Христомъ заповѣди. Причина такого отношенія совершенно понятна: Гриссбахъ основательно зналъ греческій языкъ и греческую грамматику. Къ тому же списки, въ которыхъ нашелъ Гриссбахъ эти разночтенія, не только не принадлежатъ къ древнѣйшимъ, но даже и къ древнимъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Совершенно наоборотъ, въ древнѣйшихъ спискахъ синайскомъ и ватиканскомъ (IV вѣка) стоитъ ὡς σεαυτόν— какъ самого себя; въ кодексахъ V вѣка: александрійскомъ и палимпсестѣ Ефрема Сирина, многихъ главъ Матѳея, и въ томъ числѣ гл. 22, не сохранилось, но въ пересказѣ у Марка стоитъ σεαυτόν. Въ весьма цѣнномъ кэмбриджскомъ спискѣ VI в., представляющемъ точную копію съ особенно древняго списка, стоитъ точно такъ же. Въ сирійскомъ переводѣ, болѣе древнемъ, чѣмъ большинство списковъ, стоитъ также: „какъ самого себя". Наконецъ, въ изданномъ тѣмъ же Гриссбахомъ Новомъ Завѣтѣ по выдержкамъ изъ Климента Александрійскаго и Оригена, писателей III вѣка, стоитъ, въ видѣ выдержки изъ перваго, въ свою очередь, σεαυτόν. Такимъ образомъ, съ III по VI столѣтіе безусловно засвидѣтельствовано только чтеніе ὡς σεαυτόν. Разночтеніе начало появляться только позднѣе.

4) Нельзя не подивиться тому, что, удостовѣрившись въ наличности ὡς ἑαυτόν въ якобы древнихъ спискахъ Гриссбаха и придавая этому разночтенію измѣняющее весь смыслъ заповѣди значеніе, гр. Толстой не потрудился узнать, какъ читается въ тѣхъ же спискахъ то же самое мѣсто у Марка. Такъ поступилъ бы, безспорно, всякій, желающій познать и постигнуть истину, если онъ не ослѣпленъ самообольщеніемъ. Вѣдь для этого стоило только перевернуть нѣсколько страницъ книги. Увы! Гр. Толстой убѣдился бы въ этомъ случаѣ, что во всѣхъ безъ исключенія спискахъ, даже и въ 50 спеціально Гриссбаховскихъ, у Марка всегда неизмѣнно стоитъ ὡς σεαυτόν. До сихъ поръ, какъ видно, напр., изъ изданія Тишендорфа, не найдено еще списка, въ которомъ у Марка стояло бы ὡς ἑαυτόν. Кромѣ того, даже не прибѣгая къ подстрочнымъ примѣчаніямъ, читая Евангеліе Марка по любому изданію, даже по такъ называемому textus receptus, гр. Толстой увидалъ бы, что Христосъ, приводя заповѣдь закона, говоритъ σεαυτόν, не будучи остановленъ фарисеями, а въ отвѣтъ Ему книжникъ, приводя ту же заповѣдь, употребляетъ реченіе ἑαυτόν и въ свою очередь ни Христомъ, ни собратіями не поправляется. Что это? Ужь не употребляются ли ἑαυτόν и σεαυτόν въ качествѣ синонимовъ?

5) Да! Это и есть именно синонимъ, и это обстоятельство должно быть извѣстно всякому, кто знаетъ духъ греческаго языка либо по внимательному чтенію греческихъ писателей, хотя бы того же Новаго Завѣта, либо по болѣе обширнымъ грамматикамъ греческаго языка (школьная, элементарная грамматика всецѣло духъ языка не воспроизводитъ). Чтобы не быть голословнымъ, приведу выдержки изъ научныхъ грамматикъ, именно тѣхъ, на которыя принято ссылаться при изъясненіи трудныхъ или сомнительныхъ мѣстъ греческихъ писателей, опуская только обильно скопленный, не утверждающій правила матеріалъ. „Возвратныя мѣстоимѣнія 3 лица имѣютъ зачастую общее для всѣхъ лицъ

значеніе, такъ что ставятся вмѣсто такихъ же мѣстоименій 1-го и 2-го лица, какъ ἑαυτόν, αὑτον вмѣсто ἐμαυτόν, σεαυτόν (Buttmann). „Возвратное мѣстоименіе 3-го лица получаетъ зачастую общее значеніе и употребляется вмѣсто второго или перваго, когда связь представляется ясной“ (Rost). „Возвратное мѣстоименіе αὑτον, ἑαυτόν ставится вмѣсто другихъ соединенныхъ съ αὐτός мѣстоименій, какъ σεαυτόν“ (Mathei). Другими словами, мѣстоименіе αὑτος, ἑαυτος иногда имѣетъ въ греческомъ языкѣ опредѣленное значеніе 3-го лица (онъ самъ, его самого), иногда же только общее для всѣхъ лицъ значеніе (самъ, самого), такъ что характеръ лица подсказывается общимъ построеніемъ предложенія или фразы. То лицо, о которомъ говорится или которому говорится, и есть именно этотъ „самъ“. Итакъ, существованіе разногласій ни на одну іоту не измѣняетъ смысла и значенія заповѣди. Это ясно для всякаго, знающаго греческій языкъ.

6) Безъ знанія указанной выше особенности греческаго языка чтеніе Новаго Завѣта по-гречески вполнѣ невозможно, ибо въ немъ эта особенность употребляется весьма часто. Такъ, если гр. Толстой внимательно прочелъ бы по-гречески хотя бы всего Матѳея, то онъ долженъ былъ бы переводить: „и не думайте говорить въ нихъ (ἐν ἑαυτοῖς): отецъ у насъ Авраамъ“, вмѣсто: „говорить въ себѣ“ (3, 9). Вмѣсто „вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ“, онъ долженъ былъ бы читать: „вы сами противъ нихъ свидѣтельствуете“ и т. д. (ἑαυτοῖς 23, 31). Вмѣсто: Іерусалимъ, убивающій посылаемыхъ къ тебѣ — Іерусалимъ, убивающій посланныхъ къ ней (πρὸς αὐτὴν 3, 37) и т. д. На этомъ я прерываю списокъ, который безъ того могъ бы оказаться черезчуръ длиннымъ.

7) Отчего же въ позднѣйшихъ спискахъ начало сказываться разночтеніе ὡς ἑαυτόν? „Позднѣйшіе греки усматривали въ этой замѣнѣ своего рода утонченную изящность рѣчи, отчего нѣкоторые копіисты даже злоупотребляли ею“ (Bernhardi Wissenschafte Syntax d. gr. Sprache p. 272). Классическіе издатели Н. Завѣта: Бутманъ, Лахманъ, Тишендорфъ и др. помѣщаютъ въ разсматриваемомъ случаѣ въ текстѣ только ὡς σεαυτόν, согласно древнѣйшимъ спискамъ и численному большинству. Изъ всѣхъ имѣющихся у меня многочисленныхъ изданій и пособій только въ одномъ оказано предпочтеніе варіанту ὡς ἑαυτόν. Но авторъ объясняетъ, что, при одинаковости значеній, онъ призналъ ἑαυτον менѣе вульгарнымъ и болѣе изящнымъ, а потому и помѣстилъ его въ текстѣ. Est autem sine ulla dubitatione elegantius... Itaque ἑαυτόν edidi (Frisch Commentarius in E. Matthei p. 648). Такъ, несомнѣнно, разсуждали и нѣкоторые копіисты, въ особенности желавшіе проявить свою невульгарность. Элегантность же, какъ видно изъ указаній древнихъ грамматиковъ, заключалась въ томъ, что избѣгалось негармоничное повтореніе σ въ ὡς σεαυτόν.

Нетрудно, кажется, заключить изъ всего, мною изложеннаго, что въ зданіе, такъ торжественно, такъ горделиво и съ приложеніемъ столькихъ автобіографическихъ подробностей воздвигаемое гр. Л. Н. Толстымъ, разлетается легче карточнаго дворца. Да оно и есть только карточный дворецъ по характеру и матеріалу постройки, снабженной иниціалами графа вездѣ, гдѣ они могли умѣститься. Разлетается оно потому, что гр. Л. Н. Толстой опирается на данныя греческаго подлинника, не зная греческаго языка въ сколько-нибудь достаточной степени. Разлетается оно потому, что, разсуждая о древнихъ и новыхъ спискахъ, гр. Толстой не имѣетъ объ этихъ спискахъ никакого понятія и, „случайно“ читая Евангеліе съ контекстами, дѣлаетъ ошибки, которыхъ не сдѣлалъ бы знающій латынь гимназистъ. Разлетается оно потому, что, измышляя свое новое христіанство и осуждая старое, историческое, гр. Толстой совсѣмъ не знаетъ и не понимаетъ этого послѣдняго, а потому приписываетъ ему то, чего въ немъ не только нѣтъ, но что изъ него явно устранено Основателемъ, какъ ставшее недостаточнымъ и не соотвѣтствующимъ, не подмѣчая въ немъ въ то же время того, что составляетъ самую суть его и силу, съ чѣмъ и благодаря чему вошло оно въ міръ, и не только вошло, но и одержало надъ нимъ побѣду. Но прежде всего распадается горделиво воздвигаемое гр. Толстымъ зданіе потому, что не себя стремится онъ подчинить правдѣ и истинѣ, а истину и правду старается подчинить себѣ, силится сказать о нихъ именно свое слово, даже не прислушиваясь къ вѣщему ихъ глаголу. Но этому подчиненію себя правдѣ причастно всякое научное постиженіе, даже и внѣ области уразумѣнія религіозной истины, а тѣмъ болѣе въ ней. Это смиреніе себя, забываніе себя передъ истиной присуще всѣмъ великимъ ученымъ всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ, всѣхъ разновидностей знанія. Только благодаря ему слагалось и росло величественное, дивное зданіе человѣческаго познанія, при чемъ нерѣдко позабывались и исчезали безслѣдно имена отдѣльныхъ строителей, жившихъ для сооруженія храма истины, а не для сооруженія особливыхъ дворцовъ и храмовъ себѣ, въ коихъ на каждомъ косякѣ, карнизѣ, выступѣ или двери непремѣнно надписывалось бы ихъ имя. Оттого-то скромно воздвигавшееся зданіе истины стоитъ и будетъ стоять незыблемо и несокрушимо, а карточные дворцы распадаются въ прахъ.

Н. Аксаковъ.

Съѣздъ духовенства финляндской епархіи.

26 и 27 іюля на островѣ Валаамѣ состоялся общеепархіальный съѣздъ финляндской епархіи. Мѣсто выбрано было, съ одной стороны, потому, что въ монастырѣ безъ особыхъ затрудненій могли найти пристанище всѣ участники съѣзда, а съ другой, этимъ хотѣлось придать съѣзду характеръ нѣкотораго паломничества къ ракѣ небесныхъ покровителей православія въ Финляндіи, преп. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ.

По своему составу нашъ съѣздъ нѣсколько отличался отъ обычныхъ епархіальныхъ съѣздовъ: это не былъ съѣздъ представителей отъ благочиній. Приглашенія посланы были всѣмъ финляндскимъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ, и съѣхались поэтому всѣ, кто только могъ и кто желалъ быть на этомъ съѣздѣ. Такъ какъ общей нормы для такихъ съѣздовъ еще не выработано, то нашъ съѣздъ по необходимости былъ съѣздомъ неоффиціальнымъ, совѣщательнымъ. Но это отнюдь не уменьшило его церковнаго значенія, а наоборотъ. Эта же неоффиціальность дала возможность нѣсколько расширить рамки собранія и допустить къ

участію въ засѣданіяхъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, не только учителей православныхъ приходскихъ школъ, но и всѣхъ мірянъ, которые бы пожелали этого.

Собрались, во главѣ съ управляющимъ епархіей преосв. Сергіемъ, епископомъ ямбургскимъ, болѣе ста человѣкъ: тутъ были 21 священникъ (въ томъ числѣ четыре протоіерея), нѣсколько псаломщиковъ, до 60 человѣкъ учителей и учительницъ (которые пріурочили къ этимъ днямъ свое паломничество на Валаамъ) и 20—30 мірянъ разнаго званія: былъ инспекторъ финскихъ высшихъ народныхъ школъ М. И. Лебедевъ, сердобольскій воинскій начальникъ Ильтоновъ, были и простые прихожане изъ Тайпала, Иломанцъ, Салмисъ, съ Маннинскаго острова, особенно изъ Сердоболя и мн. др. мѣстъ (одинъ купецъ нарочно пріѣхалъ на своемъ пароходѣ, чтобы сдѣлать заявленіе на собраніи). Получился экспромптомъ маленькій помѣстный соборъ, и засѣданія наши, не стѣсняемыя формой оффиціальнаго собранія, прошли замѣчательно живо, одушевленно и искренно и, Богъ дастъ, принесутъ долю своей пользы для церковнаго дѣла въ Финляндіи.

26 числа большинство участниковъ собранія, вмѣстѣ съ преосв. Сергіемъ, сѣли въ Сердоболѣ на нарочно заказанный пароходъ „Питкаранта" и, при общемъ пѣніи „Достойно есть" (по-фински), отправились на Валаамъ, куда благополучно и прибыли чрезъ два съ небольшимъ часа. Дождь не помѣшалъ усердію, всѣ почти стояли на верхней палубѣ и неустанно пѣли священныя пѣсни: Хвалите имя Господне, Свѣте тихій и т. п. Въ монастырѣ уже ожидали насъ ранѣе прибывшіе участники съѣзда. Всѣ немедленно собрались въ соборный храмъ монастыря и у раки преп. Сергія и Германа отслужили молебенъ, призывая благословеніе преподобныхъ на нашъ церковный трудъ. Монастырь гостепріимно отвелъ для всѣхъ помѣщеніе въ своей большой гостинницѣ, одну же изъ трапезныхъ комнатъ этой гостинницы предоставилъ для нашихъ засѣданій.

Въ семь часовъ вечера въ тотъ же день состоялось первое общее засѣданіе, открытое краткой рѣчью епископа. Немедленно затѣмъ, избранъ былъ помощникомъ предсѣдателя протоіерей Сергій Окуловъ (наканунѣ въ Сердоболѣ поставленный въ санъ протоіерея, во вниманіе къ его разнообразнымъ трудамъ на поприщѣ церковнаго дѣланія въ этой странѣ, въ переводческой комиссіи, въ изданіи журнала и пр.), на котораго и возложено руководство преніями. Избраны изъ среды священниковъ два секретаря для русскихъ протоколовъ и два—для финскихъ, переводчикъ съ русскаго на финскій (о. Садовниковъ) и съ финскаго на русскій (о. Соловьевъ). Затѣмъ, собраніе перешло къ опредѣленію предмета разсужденій, въ виду возбужденныхъ нѣкоторыми участниками новыхъ вопросовъ, не указанныхъ въ консисторскомъ указѣ, и выслушавъ докладъ священника Солнцева о томъ, насколько желательно, при настоящемъ положеніи православной Церкви и школьнаго дѣла въ Финляндіи, и насколько возможно перенесеніе учительскихъ курсовъ изъ Сердоболя въ Выборгъ, разошлось уже въ десятомъ часу вечера. Въ 10 часовъ въ петропавловской церкви монастыря участники съѣзда своими силами служили вечерню и утреню; конечно, уже не по валаамскому уставу: времени было мало и приходилось сократиться. Утреня кончилась все же за полночь.

27 числа, въ шесть часовъ утра, въ той же церкви отслужена была архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія, при участіи шести священниковъ съ монастырскими іеродіаконами. Пѣлъ хоръ изъ учителей и учительницъ, руководимый о. протоіереемъ Окуловымъ и его достойной супругой. Ектеніи и возгласы говорились по-славянски, а всѣ пѣснопѣнія по-фински, также часы и заамвонная молива. Евангеліе и апостолъ прочитаны дважды: по-славянски и по-фински. Среди молящихся немало было и братіи монастыря, пришедшей раздѣлить наши молитвы. Было уже близъ 9 часовъ, когда богослуженіе кончилось, а въ 9 началось засѣданіе, продолжавшееся до 1 часу пополудни. Затѣмъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$—собраніе одного духовенства, отъ $3^1/_2$ до 6—общее собраніе и отъ $7^1/_2$ до 10 снова—одно духовенство. Этимъ и закончился съѣздъ. На утро отъ 7 часовъ до $9^1/_2$ было уже засѣданіе братства преп. Сергія и Германа, въ которомъ участвовали одни братчики. Въ 10 часовъ утра „Питкаранта" снова приняла на свою палубу всѣхъ насъ и направилась въ обратный путь къ Сердоболю. Палуба была полна народу, и снова всѣ, только еще съ большимъ одушевленіемъ, чѣмъ прежде, почти непрерывно пѣли священныя пѣсни то по-славянски, то по-фински.

Такова внѣшняя исторія нашего съѣзда. Каковы его результаты?

Въ указѣ консисторіи поставлены были пять вопросовъ, особенно жгучихъ въ настоящее время для финляндской православной Церкви, въ виду ожидаемаго и у насъ объявленія свободы перехода изъ православія въ иныя вѣры.

Первый вопросъ касается курсовъ для учителей и учительницъ православныхъ приходскихъ школъ (такъ называемыхъ здѣсь „дѣтскихъ" школъ) изъ Сердоболя въ Выборгъ. Курсы эти уже много лѣтъ назадъ заведены въ Сердоболѣ при тамошней (кюмельской) финской учительской семинаріи, благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ о. протоіерея Окулова. Сначала они устраивались по мѣрѣ надобности въ новыхъ учителяхъ, а потомъ сдѣлались постояннымъ учрежденіемъ, при чемъ финляндское правительство назначило на ихъ содержаніе опредѣленную сумму, учредивъ вмѣстѣ съ ними курсы и для лютеранскихъ школъ. Преподавателями свѣтскихъ предметовъ состоятъ учителя семинаріи, что, конечно, значительно сокращаетъ расходъ, а законоучителемъ и вмѣстѣ нравственнымъ руководителемъ православныхъ курсистовъ православный законоучитель семинаріи. Такой порядокъ существовалъ долго, и курсы дали немало учителей и учительницъ для православныхъ приходовъ Финляндіи. Но поднимались противъ него и возраженія. Указывали, главнымъ образомъ, на то, что преподаваніе на этихъ курсахъ идетъ по-фински и учителя выходятъ безъ знанія русскаго языка. А потомъ, опасались и совмѣстнаго обученія православныхъ учителей съ лютеранами. На этихъ основаніяхъ предположено было курсы въ Сердоболѣ уничтожить, а взамѣнъ открыть свои самостоятельные курсы въ Выборгѣ, при русской народной школѣ. Благодаря содѣйствію Бобрикова, финляндское правительство ассигновало на это 6 тысячъ марокъ (2.250 руб.). Въ

виду, однако, измѣнившагося положенія православной Церкви послѣ указа 17 апрѣля, рѣшено было еще разъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ и передать его на съѣздъ.

На съѣздѣ вопросъ этотъ вызвалъ долгія разсужденія. Его обсуждали и на общемъ собраніи духовенства и мірянъ, и на частномъ закрытомъ собраніи духовенства, чтобы пастыри могли, совершенно не стѣсняясь присутствіемъ учителей, высказаться. Всѣ, конечно, признали желательнымъ имѣть свои самостоятельные православные курсы, съ православными преподавателями и дирекціей, но всѣ также должны были признать и полную невозможность сколько-нибудь серьезной постановки этихъ курсовъ, да еще въ Выборгѣ, на тѣ 6 тыс., которыя ассигнованы на это правительствомъ. При томъ, уничтожать курсы въ Сердоболѣ значитъ разрушать дѣло, поставленное прочно и приносящее свою, хотя малую, пользу православной Церкви въ Финляндіи. Какъ пойдетъ дѣло въ Выборгѣ? Поѣдутъ ли туда бѣдняки — корельскіе крестьяне (обыкновенный контингентъ курсистовъ)? Другой же элементъ будетъ ли пригоденъ для корельскихъ деревенскихъ начальныхъ школъ? Уживутся ли они въ условіяхъ жизни теперешнихъ учителей? и пр. и пр. Все это вопросы, еще ждущіе разрѣшенія. Удобно ли же въ настоящее жгучее время производить такую ломку и мѣнять полезное уже дѣйствующее учрежденіе на что-то еще весьма проблематичное? Относительно же вреднаго вліянія лютеранства на курсистовъ справедливо замѣчено было, что бояться возможности этого вліянія на одногодичныхъ курсахъ даже странно, когда большинство курсистовъ происходитъ изъ смѣшанныхъ семей и всю свою жизнь проводитъ (да еще безъ всякаго противовѣса) среди лютеранъ. Русскій же языкъ для тѣхъ, кому онъ нуженъ и кто можетъ выучить его (въ одинъ годъ все равно не выучить человѣку, ничего не знающему по-русски), преподается и теперь, и результаты достигаются хорошіе. Поэтому отвѣтъ собранія на вопросъ о переносѣ курсовъ въ Выборгъ получился отрицательный. Выражено было только желаніе улучшить ихъ постановку и расширить въ двухлѣтніе.

* * *

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право епархіальное попечительство лишать вдову умершаго священника, прослужившаго въ епархіи 20 лѣтъ, назначеннаго ей пособія отъ попечительства на томъ основаніи, что она получаетъ пенсію? И если не имѣетъ, то куда ей обратиться съ просьбой о возстановленіи ея права на полученіе означеннаго пособія?

* По общепринятому епархіальными попечительствами правилу, въ постоянномъ пособіи отъ попечительства отказываютъ не только лицамъ, получающимъ пенсію, но обыкновенно и тѣмъ, которыя получаютъ пособіе изъ суммъ Св. Синода—на тотъ годъ, когда назначается это послѣднее, каковое правило, въ виду ограниченности попечительскихъ средствъ по сравненію съ нуждами бѣднаго духовенства, представляется совершенно основательнымъ.

2) Есть ли въ какомъ-либо епархіальномъ городѣ подворья (гостинницы) для духовенства, гдѣ именно, и кто ими завѣдуетъ, чтобы правильно адресовать письмо за справками?

* Несмотря на крайнюю нужду въ подобныхъ учрежденіяхъ,—особенно при массовыхъ съѣздахъ духовенства въ епархіальный городъ по тому или другому поводу,—объ устройствѣ ихъ почти ничего неизвѣстно, и духовенство попрежнему принуждено останавливаться въ общихъ гостинницахъ, и при томъ по необходимости не лучшаго сорта; былъ слухъ, что такіе пріюты для пріѣзжаго духовенства предполагались при „епархіальныхъ домахъ", устроенныхъ и устрояемыхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напримѣръ, въ Москвѣ, Казани), но осуществилось ли на практикѣ это предположеніе,—намъ неизвѣстно.

3) Есть ли правило, по которому настоятелю принадлежало бы право просить о назначеніи къ его церкви, на освободившееся мѣсто псаломщика, лицо хорошо ему извѣстное съ нравственной стороны?

* Такого правила не существуетъ; но всякій настоятель имѣетъ полную возможность возбудить указываемое ходатайство за то или другое лицо; однако таковое ходатайство никакого обязательнаго значенія для епархіальнаго архіерея не имѣетъ, такъ какъ по статьѣ 70 уст. дух. конс. право назначенія на мѣста священно-церковнослужителей принадлежитъ исключительно его усмотрѣнію.

4) Одно епархіальное начальство требуетъ, чтобы суммы, собираемыя на сооруженіе церквей въ туркестанскомъ краѣ, въ пользу славянскаго благотворительнаго общества, на возстановленіе православія на Кавказѣ, въ пользу Гроба Господня, въ пользу бѣднѣйшихъ церквей имперіи и на распространеніе православія между язычниками имперіи, представлялись благочиннымъ по полугодіямъ, а не въ концѣ года, какъ было до настоящаго времени. Насколько правильно подобное распоряженіе и основано ли оно на какомъ-либо требованіи со стороны высшей церковной власти—Св. Синода? Нужно ли при отсылкѣ этихъ денегъ составлять и представлять особые акты?

* Насколько извѣстно, никакого общаго распоряженія на этотъ счетъ по вѣдомству не было; но въ исполненіи этого требованія начальства, казалось бы, ничего затруднительнаго для причтовъ не имѣется. Никакихъ „актовъ" при этомъ не составляется, а пишется обыкновенная препроводительная бумага съ указаніемъ пересылаемыхъ суммъ и, кромѣ того, дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ приходо-расходныхъ книгахъ.

5) Сборы въ пользу общества спасанія на водахъ и въ пользу общества призрѣнія слѣпыхъ производятся въ установленные дни и въ сельскихъ храмахъ или же только въ городскихъ и монастырскихъ храмахъ? Гдѣ можно найти копіи указовъ, коими установлены какъ два послѣдніе, такъ и упомянутые въ предшествующемъ вопросѣ сборы?

* До сего времени, при установленіи повсемѣстныхъ сборовъ въ церквахъ на тѣ или другія цѣли, не дѣлалось различія между церквами городскими и сельскими; но въ настоящее время, по слухамъ, имѣется предположеніе многіе изъ существующихъ сборовъ ограничить только городскими и монастырскими храмами.

Копіи указовъ, коими установлены тѣ или другіе сборы, можно найти въ оффиціальныхъ органахъ духовнаго вѣдомства: „Церковномъ Вѣстникѣ“ до 1888 г. и въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ съ этого года и по настоящее время.

6) Въ § 22 инструкціи настоятелямъ церквей, утвержденной Св. Синодомъ 8 мая—4 іюля 1901 г., сказано, что „настоятель обязанъ являться на благочиннические съѣзды для заявленія о нуждахъ своей церкви или причта и для представленія требующихся разъясненій и свѣдѣній“; между тѣмъ одно епархіальное начальство категорически требуетъ, чтобы на благочиннические съѣзды причты являлись въ полномъ составѣ. Правильно ли подобное распоряженіе и чѣмъ благочинный долженъ руководиться при созывѣ духовенства на съѣздъ—инструкціей, или указами своего епархіальнаго начальства?

* Мы не вполнѣ понимаемъ высказываемое въ этомъ вопросѣ недоумѣніе: инструкція предоставляетъ настоятелю право, или даже возлагаетъ на него обязанность являться на благочиннические съѣзды по указаннымъ дѣламъ, указы же какъ бы дополняютъ это постановленіе инструкціи и предоставляютъ то же право и остальнымъ членамъ причта. При чемъ же тутъ „неправильность“ и въ чемъ затрудненіе для о. благочиннаго?

7) Нѣкто, выслуживъ священническую пенсію, желаетъ выйти за штатъ и поступить учителемъ въ церковно-приходскую школу (двухклассную, но не второклассную). Не лишитъ ли его это обстоятельство (т. е. полученіе учительскаго жалованья) права на полученіе пенсіи?

* На основаніи ст. 2-й дѣйствующаго устава о пенсіяхъ епарх. духовенству „никто изъ священнослужителей или псаломщиковъ, состоя на штатной службѣ, хотя бы и не въ епархіальномъ вѣдомствѣ, не можетъ получать пенсіи, положенной за епархіальную службу, за исключеніемъ пенсій, которыя производятся священнослужителямъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ на основаніи особыхъ правилъ“. Въ виду этого и указываемое въ вопросѣ лицо, при занятіи штатнаго учительскаго мѣста съ жалованьемъ, должно потерять право на пенсію.

8) Жена священника, вышедшаго за штатъ чрезъ 24 года службы по разстроенному здоровью и получающаго полную священническую пенсію, въ случаѣ его смерти имѣетъ ли право на полученіе половины этой пенсіи?

* 20-я статья дѣйствующаго устава о пенсіяхъ духовенству говоритъ совершенно опредѣленно: „вдовѣ умершаго священнослужителя или псаломщика пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа“, при чемъ то обстоятельство, какимъ порядкомъ назначена пенсія мужу, никакого значенія не имѣетъ.

9) Что должно разумѣть подъ квартирой, отводимой должностнымъ лицамъ по установленному штату?

* Вопросъ нѣсколько неясенъ: если чиновнику не дается по штату квартирныхъ денегъ, то отводится квартира, о которой въ штатѣ и дѣлается замѣчаніе: „квартира въ натурѣ“, при чемъ размѣры квартиръ закономъ не опредѣляются, такъ какъ это является уже дѣломъ внутренняго распорядка и зависитъ отъ наличности въ данномъ вѣдомствѣ квартирныхъ помѣщеній.

10) По книжкѣ сберегат. кассы хранится церк. капиталъ въ 757 р. 10 к., съ каковаго въ текущемъ году получено 21 р. 85 к. %%, оставленные въ банкѣ и присчитанные къ основному капиталу. Какъ правильнѣе записать эти %% въ приходо-расходную книгу: въ приходѣ одинъ разъ наличными и въ приходѣ же разъ въ оборотныхъ билетами и затѣмъ въ расходѣ разъ въ оборотныхъ наличными, или же записать только одинъ разъ въ приходѣ билетами въ оборотныхъ?

* Казалось бы, второй способъ болѣе правиленъ, какъ соотвѣтствующій указаніямъ правилъ отчетности церковной, утвержденныхъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 сентября—8 октября 1876 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Знаменскій Василій прот.—Ученіе о богослуженіи православной Церкви. Примѣнительно къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 4-е, исправл. Симферополь 1905 (140). Ц. 60 к.

Въ учебничкѣ о. Знаменскаго въ простой и удобоусвояемой формѣ даны понятія: о православномъ богослуженіи вообще, мѣстѣ совершенія и лицахъ, совершающихъ его, священныхъ одеждахъ, книгахъ, богослуженіи общественномъ, праздничномъ, постахъ, богослуженіи постовомъ, великопостномъ, страстной седмицы и частномъ; въ дополнительныхъ замѣчаніяхъ даны самыя краткія свѣдѣнія о шести таинствахъ (о причащеніи авторъ здѣсь умалчиваетъ, вѣроятно, потому, что говорилъ о немъ въ главѣ: „божественная литургія“), чинѣ миропомазанія царей при вѣнчаніи ихъ на царство, чинѣ на основаніе храма, послѣдованіи его освященія и постриженія въ монашество.

Аксеновъ Петръ.—Моисеево уголовное право. Спб. (62). Ц. 1 руб.

Руководствуясь преимущественно данными Библіи, авторъ говоритъ въ своей брошюрѣ о высшей, Божеской санкціи Моисеева закона, матеріальной его сторонѣ; преступленіи, наказаніи, уголовно наказываемыхъ преступленіяхъ, о сторонѣ формальной (процесуальная часть) и, въ заключеніе, опредѣляетъ мѣсто и значеніе Моисеева уголовнаго права вообще. Объявленная за изданіе цѣна 1 руб.—высоковата.

Шевалевскій В. свящ., курск. еп. миссіонеръ.—Курское сектантство. Курскъ 1905 (75).

Предлагаемые очерки знакомятъ духовенство курской еп. съ современнымъ состояніемъ мѣстнаго сектантства (штундизма, толстовства, хлыстовства, скопчества и секты брата Василія) и даютъ полное изображеніе его жизни по тѣмъ даннымъ, какія автору удалось собрать лично за время миссіонерскихъ поѣздокъ, чрезъ непосредственное ознакомленіе съ сектами на мѣстахъ. Полезное изданіе вообще, оно особенно необходимо для курской еп., гдѣ до послѣдняго времени не было не только опытовъ систематическаго обзора епарх. сектантства, но даже и простого статистическаго описанія сектантскихъ пунктовъ епархіи.

Типы автономной морали въ ихъ логической связи по произведеніямъ А. Ѳедорова, А. Вербицкой, А. Дермана, А. Лугового, А. Оболенскаго. Казань (23). Ц. 15 к.

На основаніи наблюденій надъ живыми людьми и чтенія произведеній указанныхъ писателей, авторъ пришелъ къ заключенію, что настроеніе современнаго интеллигентнаго человѣка въ огромномъ большинствѣ

случаевъ несродно религіозной вѣрѣ и обнаруживаетъ тенденцію къ отдѣленію моральной области отъ области религіозной, что результатомъ этого отдѣленія является, какъ показываютъ взятые имъ типы, постепенное пониженіе нравственныхъ воззрѣній и нравственной дѣятельности.

Волосатовъ И. М.—Какова цѣнность научнаго знанія? Урокъ теоріи познаванія. Спб. 1905 (48). Ц. 1 р.

По выводамъ автора, цѣнность теоретическаго міропознанія равна нулю, значеніе науки для жизни чисто служебное—удовлетворять потребностямъ практической жизни и техники, и будущее расширеніе знанія на этой формѣ пользы только и основано. Предразсудочный взглядъ на науку, какъ на познаніе истины, а не какъ на приспособленіе человѣка къ условіямъ своего существованія, наложилъ свою печать и на программы нашихъ учебныхъ заведеній. Только имъ и можно объяснить то обстоятельство, что главнымъ предметомъ въ низшихъ и среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ являются не земледѣльческія науки, а въ женскихъ — не гигіена, уходъ за дѣтьми и больными, элементарное обученіе и воспитаніе дѣтворы.

Малеонскій М. (**М. Ѳ. Бурцевъ**).—Большія перемѣны. Повѣсть изъ быта семинаристовъ и духовенства. Ч. 2. Тула 1905 (306). Ц. 1 р. 50 к.

Первая часть повѣсти „Большія перемѣны", содержаніе которой составляетъ безпристрастное и художественное (хотя нѣсколько растянутое) описаніе различныхъ моментовъ изъ жизни и быта сельскаго духовенства, такъ часто презираемаго и попираемаго многими, каждому не предубѣжденному читателю даетъ ясное понятіе о томъ, какихъ героевъ, какихъ исполиновъ ума и нравственной мощи можетъ давать православно-русское духовенство. Вѣра въ промыслъ Божій и высоконравственная жизнь героя повѣсти преобѣждаютъ всякія матеріальныя затрудненія и внѣшнія невзгоды; онъ праведно жилъ и, удостоенный великой награды, праведною смертью умеръ. А что же сталось съ его семьей? Награждена ли чѣмъ-нибудь благочестивая и праведная жизнь его жены-вдовы, дочери и невѣстки? — Изображеніе послѣдующей судьбы, жизни и дѣятельности семьи и потомковъ героя повѣсти (иначе повѣсть являлась бы нецѣльной, какъ бы безъ конца), на малое время испытанныхъ Богомъ въ твердости ихъ вѣры и упованія на Него и затѣмъ награжденныхъ Имъ за ихъ труды и подвиги въ славу Божію и на пользу св. Церкви, и составляютъ содержаніе второй части повѣсти.

Лысогорскій Н. В.—Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель. Съ 6-ю рисунками. Ростовъ-на-Дону 1905 (656). Ц. 4 р. 25 к.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи г. Лысогорскій говоритъ о взглядѣ митрополита Платона на расколъ и обстоятельствахъ, вліявшихъ на выработку этого взгляда, о дѣятельности его противъ раскола до принятія епископскаго сана (литературно-полемической), въ санѣ архіепископа тверского, въ санѣ архіепископа и митрополита московскаго и о дѣятельности его по учрежденію единовѣрія. Вслѣдствіе важности вопроса объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрія, по связи съ нимъ основныхъ принциповъ единовѣрія, авторъ прилагаетъ къ изслѣдованію подлинные документы (114 №№) по этому дѣлу. Источниками въ настоящей работѣ онъ пользовался какъ печатными, такъ и рукописными: изъ архивовъ тверской и московской дух. консисторій, Св. Синода и новгородскихъ митрополитовъ, московск. губернскаго, министерства иностранныхъ дѣлъ и др. Изслѣдуемый матеріалъ излагается имъ по мѣстамъ хронологически, а по мѣстамъ систематически. **Ар. Л—въ.**

Мышцынъ В. проф.—По церковно-общественнымъ вопросамъ. Сборникъ статей. Вып. 1. Сергіева Лавра 1905 (79). Ц. 50 к.

Предлагаемыя вниманію читателя статьи, представляющія извлеченіе изъ „Богосл. Вѣст." за первое полугодіе 1905 г., посвящены главнымъ образомъ церковнымъ вопросамъ; но въ нихъ удѣлено значительное мѣсто и вопросамъ общественной жизни. Статьи отличаются глубоко вѣрнымъ пониманіемъ и оцѣнкою фактовъ церковно-общественной жизни, искренностью, правдивостью, жизненностью своего содержанія. Изъ нихъ отмѣтимъ: „Отношеніе духовенства къ вопросамъ общественной жизни", „Духовное обновленіе народа и наше духовенство", „Общественное освободительное движеніе и интересы Церкви", „Объ автономіи Церкви и государства" и „По поводу указа 17 апрѣля". Статьи сборника представляютъ выдающійся интересъ для читателя, особенно духовнаго, и заслуживаютъ самаго широкаго распространенія *). **А. У.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Поднесеніе св. иконы для Наслѣдника Цесаревича. — Благодарственныя молебствія послѣ 6 августа. — Архипастырское увѣщаніе. — Изъ дневника сельскаго священника. — Предположенія объ открытіи новыхъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ школъ въ уѣздныхъ городахъ. — Неправильности въ одной изъ сп. кассъ. — Предъ выборами въ Государственную Думу. — Дополнительныя правила о Думѣ. — Въ ожиданіи рѣшенія вопроса, быть ли войнѣ или миру. Слухъ о мирѣ.

Въ первую годовщину дня рожденія Наслѣдника Цесаревича л.-гв. атаманскій полкъ, шефомъ котораго назначенъ Цесаревичъ, поднесъ Его Высочеству икону св. Александра Невскаго, покровителя полка. Депутація отъ полка, въ составѣ командира, нѣсколькихъ офицеровъ и вахмистра, была принята Ихъ Величествами въ „Александріи". Государь Императоръ вышелъ къ депутаціи, имѣя на рукахъ сына. Принявъ св. икону, Государь выразилъ благодарность офицерамъ и казакамъ и сказалъ, что ихъ икона будетъ всюду сопутствовать Цесаревичу. Послѣ того Государь обошелъ всѣхъ членовъ депутаціи, удостоивъ ихъ, въ томъ числѣ и вахмистра, милостивымъ разговоромъ и передавая имъ на руки своего августѣйшаго сына.

На другой день по объявленіи Высочайшаго манифеста о созывѣ Государственной Думы и въ послѣдующіе дни совершались въ Россіи благодарственныя молебствія. При совершеніи моленій архіерейскимъ служеніемъ нѣкоторые архипастыри, какъ видно изъ телеграммъ, въ одушевленныхъ словахъ раскрывали предъ собравшимися богомольцами историческое значеніе этого государственнаго акта.

— Епископъ таврическій Алексій 21 іюля обратился въ редакцію газеты „Крымъ" съ обширнымъ письмомъ, въ которомъ высказалъ:

Сейчасъ приходили ко мнѣ двое рабочихъ—пекари—и жаловались на свое горькое положеніе, что они лишены возможности бывать по воскреснымъ днямъ въ храмѣ. Оба просители—

*) Книги можно получать чрезъ кн. маг. И. Л. Тузова, Спб. Гост. Дворъ.

православные христіане. Одинъ изъ нихъ уже 20 л. не былъ у исповѣди и святого причастія. Они умоляли меня придти имъ на помощь. Я располагаю только средствами моральнаго свойства. и я обращаюсь ко всѣмъ хозяевамъ-пекарямъ съ увѣщаніемъ: „пожалѣйте вашихъ рабочихъ".

— Полоцкій епископъ Серафимъ въ бесѣдѣ съ депутатами съѣзда духовенства выразилъ желаніе имѣть замѣтку на тему—„день священника". Выполняя желаніе епископа, свящ. В. Альбицкій представилъ краткое описаніе нѣсколькихъ проведенныхъ имъ въ послѣднее время дней.

Въ воскресенье 20 февр., въ 4 ч. у., потребовали меня напутствовать больного въ деревню за 12 верстъ. Возвратившись въ 9-мъ часу, совершалъ богослуженіе въ церкви и требы—до начала 4 часа. По возвращеніи въ домъ, переговоривъ съ дожидавшимися меня прихожанами, опять отправился къ больному, отъ котораго вернулся въ началѣ 7-го. Немедленно, согласно оповѣщенію въ церкви, долженъ былъ отправиться на народное чтеніе о Царѣ-Освободителѣ въ школу.- Въ пятницу 25 февр., въ 9 ч. у., отправился за 10 в. напутствовать больного. Возвратясь въ село, совершилъ крещеніе 2 младенцевъ, затѣмъ сряду же былъ вызванъ къ умирающему въ больницу. Требы кончилъ въ 4 часа.

Священникъ свидѣтельствуетъ іерейской совѣстью, что въ его повѣствованіи нѣтъ преувеличеній и что описанные имъ пять дней—не изъ самыхъ трудныхъ.

— На іюньскихъ съѣздахъ духовенства были поставлены отчасти новые вопросы о духовныхъ школахъ.

Прот. А. Щукинъ въ прошломъ году обратился къ архіепископу новгородскому съ докладной запиской о желательности перевода существующихъ при новгородской семинаріи параллельныхъ классовъ въ Кирилловъ или Бѣлозерскъ, въ виду отдаленности бѣлозерскаго, кирилловскаго и череповецкаго округовъ отъ Новгорода. Довольно обстоятельно мотивированный проектъ прот. Щукина объ учрежденіи въ Кирилловѣ или Бѣлозерскѣ просеминаріи, съ отзывомъ (отрицательнымъ, тоже мотивированнымъ) правленія новгородской семинаріи, разсматривался на бывшемъ въ іюнѣ новгородскомъ еп. съѣздѣ. Съѣздъ призналъ, согласно съ архіепископомъ и семинарскимъ правленіемъ, трудность осуществленія проекта, но въ принципѣ не возражалъ противъ него, если только на проектируемую просеминарію никакихъ ассигновокъ и отчисленій изъ общеепархіальныхъ средствъ не потребуется. Вопросъ переданъ на заключеніе правленій заинтересованныхъ училищъ и мѣстнаго духовенства, при чемъ имѣлось въ виду мнѣніе депутатовъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ о возможности соединить два училища въ одно, а освободившимся помѣщеніемъ воспользоваться для просеминаріи.

Воронежскій епарх. съѣздъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ: строить второе епарх. женское училище въ Воронежѣ, съ позаимствованіемъ 150 тыс. р. изъ запасныхъ средствъ свѣчного завода въ видѣ безвозвратной ссуды, и съ обложеніемъ церквей и причтовъ новымъ сборомъ; училище предположено 8-классное по образцу женскихъ гимназій. Епарх. архіепископъ справедливо нашелъ, что

такія постановленія, въ виду вѣскихъ возраженій 12 депутатовъ, какъ состоявшіяся безъ уполномочія духовенства всей епархіи и не по единодушному рѣшенію всѣхъ членовъ съѣзда, требуютъ пересмотра. Необходимо напечатать въ „Е. В.": отдѣльныя мнѣнія депутатовъ; предложеніе еп. учил. совѣта объ устройствѣ въ селѣ Конь-Колодезѣ церк.-учительской женской школы вмѣсто 2-го епарх. училища; предложенія павловской и бобровской гор. управъ о безплатномъ отводѣ ими земли подъ еп. училище, если рѣшено будетъ открыть его въ Павловскѣ или Бобровѣ. Затѣмъ предложить всѣмъ священно и церковнослужителямъ, по ознакомленіи съ вопросомъ, собраться на благоч. съѣзды и тщательно обсудить, что они находятъ для себя и дѣтей своихъ болѣе выгоднымъ: строить ли филіальное отдѣленіе еп. училища въ уѣздныхъ городахъ, или сооружать другое училище, при томъ 8-классное, въ Воронежѣ, или—женскую учительскую школу. Спросить управленіе свѣчного завода, можетъ ли оно, безъ ущерба для своихъ операцій, единовременно отпустить изъ своихъ средствъ 150.000 р. духовенству на устройство новаго училища.

На ярославскомъ съѣздѣ должно обсуждаться предположеніе объ открытіи параллельныхъ классовъ при іонафановскомъ женскомъ училищѣ, съ неизбѣжнымъ расширеніемъ зданія училища. С. А. Т. доказываетъ въ „Яр. Е. В.", что для епархіи нужны не параллельные классы, а второе еп. училище, и именно въ г. Ростовѣ, вмѣсто существующаго здѣсь мужского училища.

— На основаніи опредѣленія съѣзда литовскаго духовенства, 15 іюня была произведена внезапная ревизія вспомогательной кассы духовенства литовской епархіи и всего дѣлопроизводства по ней. Обнаружены неправильности въ записи суммъ, храненіе нѣкоторыхъ суммъ въ частномъ банкѣ—орловскомъ, крайне несвоевременная высылка денежныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ, поражающія неисправности въ дѣлопроизводствѣ. Протоколъ будетъ представленъ еп. съѣзду.

— Съ новымъ закономъ о созывѣ выборныхъ отъ народа для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ сталъ на очередь вопросъ о созданіи благопріятныхъ условій для предвыборной общественной дѣятельности, которая признается необходимою для избранія достойнѣйшихъ народныхъ представителей. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано заявленіе московскому дворянскому депутатскому собранію, съ предложеніемъ возбудить ходатайство о немедленномъ изданіи соотвѣтствующаго закона и о дарованіи всѣмъ имѣющимъ право участія въ выборахъ свободы для распространенія своихъ программъ.

Смущавшая многихъ возможность властнаго вліянія мѣстной администраціи на крестьянъ нынѣ, повидимому, отчасти предотвращена. Утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ наказъ о порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ административнымъ, вообще точнѣе опредѣляющій дѣятельность земскихъ начальниковъ и ограничивающій ихъ произволъ въ опекѣ крестьянскихъ обществъ, устраняетъ крестьянскихъ начальниковъ отъ всякаго непосредственнаго вліянія на выборы крестьянами должностныхъ лицъ, а слѣдовательно и тѣхъ выборщиковъ, которые будутъ избирать депутатовъ въ Государственную Думу. Къ учрежденію Думы крестьяне, по имѣющимся свѣдѣніямъ, относятся вообще съ довѣріемъ и надеждою, рады значительному числу членовъ Думы изъ крестьянъ, намѣчаютъ лицъ изъ своей среды въ свои представители, заявляя, что толковые люди есть въ каждой деревнѣ. Скептики, впрочемъ, все еще боятся вмѣшательства ближайшаго начальства въ крестьянскіе выборы, боятся назначенія въ выборные волостныхъ старшинъ и богачей-лавочниковъ, опасаются, какъ бы и новыхъ выборныхъ не постигла въ Думѣ участь гласныхъ изъ крестьянъ въ земствахъ.

— Для разсмотрѣнія дополнительныхъ къ узаконеніямъ о Государственной Думѣ правилъ, въ томъ числѣ: 1) о выборахъ въ Думу

отъ губерній Царства Польскаго, областей уральской и тургайской губерній и областей, сибирскихъ, генералъ-губернаторствъ степного и туркестанскаго и намѣстничества кавказскаго, а также о выборахъ отъ кочевыхъ инородцевъ, 2) о приведеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ Думу и 3) о порядкѣ разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій и государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны ассигнованій, росписью не предусмотрѣнныхъ, образовано 6 августа, по Высочайшему повелѣнію, особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго. Государь повелѣлъ, чтобы вопросы, вызываемые приведеніемъ въ дѣйствіе узаконеній о Думѣ, были разработаны въ самомъ скоромъ времени.

— Въ виду открывшейся невозможности для русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ сговориться по всѣмъ пунктамъ выставленныхъ Японіею условій мира, въ переговоры между сторонами вмѣшался президентъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ Рузевельтъ. Сначала выяснено было, что Японія не будетъ настаивать на ограниченіи русскихъ морскихъ силъ на Д. Востокѣ и на выдачѣ нашихъ разоруженныхъ военныхъ судовъ, находящихся въ нейтральныхъ гаваняхъ и—замѣтимъ—гарантированныхъ здѣсь отъ всякихъ посягательствъ международнымъ правомъ. Затѣмъ пущена была въ обращеніе мысль, что Россія, не платя контрибуціи могла бы выкупить половину Сахалина (за 1 милліардъ 200 милл. р.), оставивъ другую въ рукахъ Японіи. Обмѣнъ депешъ по поводу этого или, можетъ быть, другого какого-нибудь въ этомъ же родѣ проекта велся, повидимому, дѣятельно. Въ нашихъ дальне-восточныхъ войскахъ всѣ слухи о возможности, мира на такихъ условіяхъ производятъ тягостное впечатлѣніе, извѣстія же о твердости представителей Россіи вызываютъ, напротивъ, чувство удовлетворенія. И опять стали слышаться пожеланія, чтобы рѣшеніе вопроса было предоставлено самому народу.

— Изъ Портсмута телеграфируютъ, что конференція пришла къ полному соглашенію по всѣмъ вопросамъ и постановила приступить къ составленію договора. Японцы приняли русскій ультиматумъ, отказались отъ требованія контрибуціи, и согласились возвратить половину Сахалина безъ вознагражденія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во французскомъ сенатѣ.—Посланіе къ духовенству кардинала Леко.—Вредное дѣйствіе „новаго" богословія на миссію.—Заявленіе лютеранскихъ ферейновъ въ Пруссіи противъ пастора Яго въ Кёльнѣ.—Прусскій „Церковный комитетъ друзей исповѣданія".—Генеральное собраніе союза друзей „Christliche Welt" въ Гослярѣ.

Съ принятіемъ во французской палатѣ депутатовъ законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства, самая важная и самая трудная часть пути законодательнаго проведенія этой крупной реформы, выдвинутой на первую очередь развитіемъ политической жизни, была пройдена. Ближайшіе и наиболѣе призванные выразители народнаго мнѣнія въ странѣ послѣ продолжительнаго обсужденія высказались за отдѣленіе и точно опредѣлили условія, на которыхъ оно должно быть произведено. Въ палатѣ же разыгралась и главная борьба между защитниками и противниками отдѣленія. Окончательный успѣхъ давно задуманнаго дѣла можетъ считаться уже теперь почти обезпеченнымъ. Для того, чтобы получить силу закона, проектъ однако долженъ пройти еще чрезъ верхнюю палату французскаго парламента — сенатъ. Общее настроеніе этого законодательнаго собранія, насколько оно извѣстно, не оставляетъ, повидимому, сомнѣнія въ томъ, что и въ немъ законопроектъ встрѣтитъ такой же пріемъ, какъ и въ палатѣ депутатовъ. Многочисленные сторонники отдѣленія здѣсь стараются лишь о томъ, чтобы обсужденіе его окончилось какъ можно скорѣе, и законъ могъ войти въ силу съ 1 января 1906 г. Этого же желаетъ и правительство, и событія пока оправдываютъ эти ожиданія. Тотчасъ по полученіи законопроекта сенатъ назначилъ для разсмотрѣнія его комиссію. Комиссія въ свою очередь (подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра юстиціи Валле) немедленно приступила къ работѣ и успѣла уже большинствомъ 11 голосовъ противъ 2 принять законъ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ палаты, безъ всякихъ измѣненій. Докладчику комиссіи Максиму Леконту поручено составить соотвѣтствующій докладъ ко времени возобновленія занятій сената въ ноябрѣ. Въ срединѣ декабря послѣдуетъ, вѣроятно, принятіе закона сенатомъ и обнародованіе.

— Католическая церковь во Франціи начинаетъ дѣятельно готовиться къ близкой перемѣнѣ въ своемъ положеніи, неизбѣжность которой все болѣе выясняется. Окончательное и общее для всѣхъ французскихъ католиковъ рѣшеніе вопроса о томъ, какъ отнестись къ новому режиму, ожидается отъ папы послѣ того, какъ законъ будетъ обнародованъ, а тѣмъ временемъ особая комиссія изъ кардиналовъ, по порученію папы, усердно изучаетъ текстъ закона и собираетъ нужный матеріалъ. Изъ Рима же пока идутъ только общіе совѣты организоваться. Въ недавнемъ посланіи къ духовенству своей епархіи кард. Леко, архіеп. бордосскій, намѣтилъ и главныя черты предварительной организаціи католическихъ силъ, вызываемой обстоятельствами. Онъ считаетъ необходимымъ позаботиться о приготовленіи къ новому порядку теперь же, потому что между обнародованіемъ закона и вступленіемъ въ силу времени останется очень мало. Заниматься вопросомъ о вновь учреждаемыхъ въ силу закона культовыхъ ассоціаціяхъ, по его мнѣнію, еще безполезно въ виду неизвѣстности того, будутъ ли они признаны папою. Возможно, что папа не разрѣшитъ существующимъ церковнымъ учрежденіямъ, завѣдующимъ церковнымъ имуществомъ (fabriques), передать послѣднее ассоціаціямъ, такъ какъ не найдетъ въ нихъ необходимой гарантіи того, что оно будетъ сохраняться на пользу церкви. Въ такомъ случаѣ „отправленіе культа должно прекратиться, наступитъ всеобщая смута, законъ будетъ остановленъ въ самомъ началѣ своего дѣйствія и замѣненъ насиліемъ". Для того ли, чтобы подготовить культовымъ ассоціаціямъ желательный личный составъ, или для того, чтобы предотвратить разстройство церковной жизни въ случаѣ непризнанія этихъ ассоціацій папою, кардиналъ рекомендуетъ приступить сейчасъ же къ учрежденію особыхъ приходскихъ ассоціацій (les associations paroissiales) на основаніи закона объ ассоціаціяхъ 1901 г. Какъ

пользоваться новыми учрежденіями, онъ пока не сообщаетъ, предоставляя себѣ „издать въ будущемъ такія правила, которыя сдѣлаютъ ихъ въ высшей степени полезными для священника и его служенія, для культа и для отправленія дѣлъ благочестія и апостолата"; теперь же даетъ только наставленія о способѣ учрежденія ассоціацій. Число членовъ въ нихъ, по его проекту, неограниченное, но принимать можно только взрослыхъ и притомъ серьезныхъ католиковъ, т. е. вѣрующихъ и исполняющихъ свои религіозныя обязанности, хотя не слѣдуетъ отказывать и лицамъ, равнодушнымъ къ христіанскимъ обязанностямъ, если они приходятъ съ честнымъ намѣреніемъ и защищаютъ истинную свободу, потому что и такія лица будутъ полезны католикамъ въ борьбѣ. Вступленіе въ ассоціацію не налагаетъ никакихъ новыхъ обязательствъ, ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ, а означаетъ только то, что записавшійся желаетъ сохраненія католической церкви во Франціи и обезпеченія для нея свободы отправленія культа,—и, во всякомъ случаѣ, оно должно быть вполнѣ добровольнымъ.

— Безпокойство по поводу нападеній „разрушительнаго" протестантскаго богословія на основы христіанства (популяризація „новаго" богословія въ „Religionsgeschichtliche Volksbücher" и дѣло Фишера) охватило въ Германіи, между прочимъ, миссіонерскіе круги. Уже на конференціи въ Галле проф. Варнеккъ говорилъ, что окружающая насъ атмосфера религіознаго сомнѣнія неблагопріятно отражается на миссіи, разслабляя миссіонерскія стремленія, такъ какъ христіанство, лишенное своего апостольскаго содержанія и сведенное къ раціонализму и моралізму, уже не можетъ быть силою, завоевывающею міръ. Происходившая же 29 мая—2 іюня въ Бременѣ 11-я континентальная миссіонерская конференція, на которой присутствовали представители 12 иностранныхъ и 14 нѣмецкихъ миссій, единогласно постановила резолюцію противъ „новаго" богословія.

Конференція... выражаетъ свое горестное сожалѣніе по поводу того, что систематическимъ распространеніемъ теологіи, которая обезцѣниваетъ и отрицаетъ основные факты спасенія и даже единственность въ своемъ родѣ откровенія Бога во Христѣ, и тѣмъ подвергаетъ сомнѣнію абсолютность христіанской религіи, разстраивается и затрудняется миссіонерская работа внутри и за границей. Имѣя въ виду собственный опытъ до настоящаго времени и исторію христіанской миссіи, конференція заявляетъ, что только въ не сокращенномъ, въ Св. Писаніи засвидѣтельствованномъ апостольскомъ благовѣстіи о распятомъ за грѣшниковъ и воскресшемъ Сынѣ Божіемъ живетъ сила, необходимая для спасенія и обновленія человѣчества. Проповѣдь, отказывающаяся отъ этой основы, становится въ противорѣчіе съ исторіей христіанской Церкви, закрываетъ для себя источникъ своей силы и лишаетъ себя своего божественнаго права относительно народовъ.

— Между тѣмъ церковная жизнь приноситъ все новые случаи „разрушительнаго" богословствованія даже среди пасторовъ. Не успѣло еще улечься возбужденіе, поднятое дѣломъ берлинскаго пастора Фишера, какъ на смѣну ему явилось дѣло кёльнскаго пастора Ято. Церковная печать занимается имъ еще съ апрѣля. Кромѣ отдѣльныхъ лицъ, противъ неправомыслящаго служителя церкви выступило центральное управленіе (Vorstand) лютеранскихъ ферейновъ въ Пруссіи съ спеціальнымъ заявленіемъ, характернымъ для отношенія консервативныхъ круговъ къ такого рода учителямъ.

По словамъ объявленія, Ято провозглашаетъ въ своихъ проповѣдяхъ новую, совсѣмъ непохожую на библейское христіанство, религію, какую-то смѣсь пантеизма съ раціонализмомъ: онъ отожествляетъ Бога и міръ; Іисуса относитъ всецѣло къ человѣческой сторонѣ и видитъ въ Немъ не болѣе, какъ герольда новаго времени, пророка новой религіи свободы и радости и образецъ добраго поведенія, но не Искупителя. Никакого искупленія чрезъ сверхземного Спасителя или возрожденія души, по мнѣнію Ято, вовсе и ненужно, потому что не существуетъ ни гнѣва Божія, ни вѣчнаго наказанія, и единственно мыслимое искупленіе есть самоискупленіе: сокрушенно настроенный человѣкъ и есть оправданный. Св. Писаніе въ дѣлахъ душевнаго спасенія Ято считаетъ необязательнымъ и неудобныя для невѣрія мѣста или просто отрицаетъ, или перетолковываетъ. „Мы не понимаемъ,—говорится въ заявленіи,—какъ пасторъ можетъ занимать должность въ церкви, вѣру и исповѣданіе которой онъ рѣшительно отвергаетъ, мы считаемъ долгомъ искренности, чтобы духовный, держащійся такихъ воззрѣній, которыя стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общею вѣрою христіанства и его собственнымъ обѣтомъ при посвященіи, сложилъ съ себя свою церковную должность. Если онъ самъ не дѣлаетъ этого простого вывода изъ своихъ убѣжденій, то вѣрующая община въ Кёльнѣ должна потребовать отъ него, чтобы онъ не смущалъ болѣе совѣстей такимъ ложнымъ ученіемъ, а если онъ и послѣ этого останется при своемъ разрушительномъ лжеученіи, должна обратиться за помощью къ церковной власти; отъ подлежащей же консисторіи слѣдовало бы ожидать, что она, узнавши о такомъ открыто проповѣдуемомъ лжеученіи, немедленно сама начнетъ дисциплинарное дѣло, не дожидаясь предложенія общины. Пора, наконецъ, бросить,—заканчиваютъ составители заявленія,—несчастный принципъ о „равноправности всѣхъ богословскихъ направленій" и объявить передъ всѣми, что въ нашей церкви не имѣютъ права проповѣдовать лжеученія, преступно затрогивающія основанія нашей вѣры, ибо вѣрующая община не хочетъ больше терпѣть того, чтобы открыто отрицались и отвергались служителями церкви основныя истины ея вѣры".

— Преднамѣренному распространенію „новаго" богословія представители позитивнаго направленія хотятъ противопоставить организацію своихъ собственныхъ силъ. Извѣстно, что въ началѣ мая въ Берлинѣ состоялась внушительная демонстрація позитивныхъ противъ „разрушительнаго" богословія, въ видѣ прусскаго церковнаго собранія (Landeskirchliche Versammlung). Трудившійся надъ устройствомъ этого собранія комитетъ тогда же рѣшено было сохранить и на будущее время въ качествѣ постояннаго учрежденія. 4 іюля этотъ комитетъ имѣлъ свое первое засѣданіе. Для болѣе яснаго обозначенія цѣлей своей работы комитетъ рѣшилъ называться впредь „Прусскимъ церковнымъ комитетомъ друзей исповѣданія" (Landeskirchlicher Ausschuss der Bekentnissfreunde) и программу своей дѣятельности изложилъ въ особомъ заявленіи.

Мы считаемъ,—говорится здѣсь,—своей важнѣйшей задачей теперь, въ виду грозящихъ церкви опасностей, собрать всѣ позитивные элементы. Поэтому мы просимъ всѣхъ, кто стоятъ съ нами на почвѣ божественнаго авторитета Св. Писанія и на основѣ вѣры въ божество Христа, распятаго за насъ и воскресшаго Спасителя, какъ пасторовъ, такъ и членовъ общины, примкнуть къ намъ и вступить въ которую-либо изъ двухъ нашихъ группъ для работы... просимъ всѣ вѣрныя исповѣданію общества и союзы соединиться съ нами. Общины вѣрующихъ должны на будущее время стать активнѣе въ дѣятельномъ проникновеніи своей церкви силами евангелія. Мы всегда будемъ стараться поддерживать мѣры церковныхъ властей, направленныя къ сохраненію основъ евангелической церкви, укрѣпленію ея вѣрныхъ исповѣданію членовъ и къ отвращенію лжеученій. Нашихъ братьевъ по вѣрѣ мы просимъ распространять по силамъ тѣ сочиненія, которыя выступаютъ противъ невѣрія, и съ готовностью на жертвы поддерживать наши усилія здѣсь. Мы возобновляемъ просьбу не терять довѣрія къ будущему евангелической церкви, но твердо пребывать въ надеждѣ и съ вѣрою бороться за нее.

— Съ своей стороны либеральная партія твердо отстаиваетъ свои права въ евангелической церкви, опираясь на протестантскій принципъ свободнаго исповѣданія. На генеральномъ собраніи въ Гослярѣ 15 іюня ричліанскій Союзъ друзей „Christliche Welt" единогласно принялъ слѣдующее заявленіе:

Церковное (прусское) собраніе 3 мая поставило такъ называемымъ либеральнымъ богословамъ требованіе оставить церковь страны и образовать свою собственную, такъ какъ они не стоятъ будто бы на почвѣ исповѣданія. На это требованіе разорвать церковь страны генеральное собраніе союза отвѣчаетъ, что такъ называемые позитивные сами не стоятъ на почвѣ вѣроисповѣдныхъ книгъ, и что тѣ же самыя проблемы и сомнѣнія, которыя волнуютъ насъ, дѣйствуютъ и у нихъ. Такъ какъ это собраніе наше—первое со времени возникнаго

по поводу дѣла Фишера движенія, то мы считаемъ себя обязанными заявить, что духовному лицу евангелической церкви, при нынѣшнемъ положеніи протестантства, должно быть предоставлено излагать богословскіе вопросы передъ общинами и особенно въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ, служащихъ этой цѣли, пользоваться самою рѣшительною свободою, съ тѣмъ лишь единственнымъ ограниченіемъ, что самъ онъ при этомъ лично долженъ сознавать, что стоитъ на почвѣ евангелія. Этого требуетъ отъ насъ искренность духовнаго лица, довѣріе къ нему общины и ея возрастающая потребность въ знаніи. Мы не отрицаемъ серьезности безпокойства, которое, благодаря теперешней работѣ богословской науки, особенно въ ея историческихъ дисциплинахъ, и идущему рука объ руку съ ними просвѣщенію, овладѣло многими благочестивыми умами въ нашихъ церквахъ; но мы знаемъ, что единственныя силы, которыя могутъ постепенно побѣдить это безпокойство,—это засвидѣтельствованіе живого благочестія и свободное выраженіе богословскихъ знаній.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1905 — 1906 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—1.

ПРОДАЖА

освобожденнаго отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ второго внутренняго 5% государственнаго займа 1905 года.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа 29 Іюля 1905 г. имѣетъ быть произведенъ выпускъ **2-го внутренняго 5% Государственнаго займа 1905 г.** на номинальную сумму **200.000,000 руб.** порядкомъ, Министромъ Финансовъ опредѣленнымъ.

Облигаціи сего займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1 Марта 1905 года, 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 Марта и 1 Сентября.

Уплата процентовъ по облигаціямъ **освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ** отъ денежныхъ капиталовъ.

Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 48 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.531,843% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ Ноябрѣ, начиная съ 1906 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1 Марта слѣдующаго за тиражемъ года.

До 1-го Марта 1917 года означенное отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій производится въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, а равно временныя свидѣтельства, принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, выдаваемыхъ по обязательствамъ съ казною, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

По распоряженію Г. Министра Финансовъ размѣщеніе займа будетъ производиться **путемъ продажи:**

1) въ учрежденіяхъ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА,

2) въ нижеслѣдующихъ частныхъ банкахъ въ С.-Петербургѣ и ихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,
С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для внѣшней торговли,
С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Китайскомъ,
Московскомъ Купеческомъ,

и **3) также въ другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на основаніи особыхъ о томъ публикацій.**

Означенная продажа открывается **въ С.-Петербургѣ 8 сего Августа,** а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и частныхъ банковъ **по мѣрѣ объявленія о семъ въ мѣст-**

ныхъ газетахъ. 8 Августа продажа начнется **по цѣнѣ 96½**, а затѣмъ будетъ производиться по цѣнамъ, которыя будутъ означаемы въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ въ кассахъ продажи.

При покупкѣ облигацій, покупатель уплачиваетъ сверхъ назначенной продажной цѣны также и проценты по текущему купону покупаемыхъ облигацій въ размѣрѣ 5% по день покупки.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выдаваемы временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на сроки 1 Сентября 1905 г. и 1 Марта 1906 г., которыя будутъ **безплатно** замѣнены подлинными облигаціями съ купонами на срокъ 1 Сентября 1906 года и послѣдующими.

Въ случаѣ заявленія, при покупкѣ, требованій на именныя облигаціи, пріобрѣтателямъ будутъ выдаваемы, впредь до изготовленія именныхъ облигацій, именныя квитанціи безъ права передачи.

Временныя свидѣтельства на облигаціи 2-го 5% внутренняго займа 1905 года будутъ принимаемы всѣми учрежденіями Государственнаго Банка въ залогъ по ссудамъ и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ на общемъ основаніи. 3—2.

НЕВСКІЙ ПР., 28, (д. К-ніи Зингеръ), С.-Петербургъ. **НЕВСКІЙ ПР., 28,** (д. К-ніи Зингеръ), С.-Петербургъ.

СУКНА и НОВОСТИ

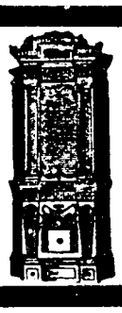
предлагаетъ въ большомъ выборѣ вновь открытый оптово-розничный магазинъ

СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Телефонъ 6342. ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ. Телефонъ 6342.

Иногороднимъ доставка образцовъ безплатно по первому требованію и указанію сортовъ.

Отправка товара съ наложеннымъ платежемъ. 1—1.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 0—21.

СОДЕРЖАНІЕ.

Епархіальные и благочинническіе съѣзды. Арх. *Михаилъ* 1025

Мнѣнія и отзывы. Отношеніе печати къ государственному акту 6 августа.—Пастырство и духовно-учебная реформа. — Проектъ установленія ценза для мірянъ, имѣющихъ право участвовать въ церковномъ соборѣ. 1029

„Минута высокаго озаренія“. По поводу разсужденій гр. Л. Н. Толстого о заповѣди любви (Окончаніе). *Н. Аксаковъ* 1034

Съѣздъ духовенства финляндской епархіи. ***. . . 1038

Въ области церковно-приходской практики 1041

Библіографическія замѣтки. Знаменскій Василій прот. Ученіе о богослуженіи православной Церкви.—Аксеновъ Петръ. Моисеево уголовное право.—Шевалевскій В. свящ. курск. еп. миссіонеръ. Курское сектантство. — Типы автономной морали въ ихъ логической связи по произведеніямъ А. Ѳедорова, А. Вербицкой, А. Дермана, А. Лугового, А. Оболенскаго. — Волосатовъ И. М. Какова цѣнность научнаго знанія? Урокъ теоріи познаванія.—Малеонскій М. (М. Ѳ. Бурцевъ). Большія перемѣны. Повѣсть изъ быта семинаристовъ. — Лысогорскій Н. В. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель. *Ар. Л—въ.*—Мышцынъ В. проф. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Сборникъ статей. Вып. 1. *А. У.* 1044

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Поднесеніе св. иконы для Наслѣдника Цесаревича.—Благодарственныя молебствія послѣ 6 августа. — Архипастырское увѣщаніе. — Изъ дневника сельскаго священника.—Предположенія объ открытіи новыхъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ школъ въ уѣздныхъ городахъ.—Неправильности въ одной изъ еп. кассъ.—Предъ выборами въ Государственную Думу. — Дополнительныя правила о Думѣ.—Въ ожиданіи рѣшенія вопроса, быть ли войнѣ или миру.—Слухъ о мирѣ 1046

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во французскомъ сенатѣ.—Посланіе къ духовенству кардинала Леко.—Вредное дѣйствіе „новаго“ богословія на миссію. — Заявленіе лютеранскихъ ферейновъ въ Пруссіи противъ пастора Ято въ Кёльнѣ.—Прусскій „Церковный комитетъ друзей исповѣданія“.—Генеральное собраніе союза друзей „Christliche Welt“ въ Гослярѣ. 1049

Объявленія 1053

Печатать дозволяется. СПБ. 17 августа 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. АВГУСТЪ, 25 число. № 34.

Открыта подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Конецъ тяжелой войны.

Тяжелая, безпримѣрная по своимъ систематическимъ неудачамъ война кончается тяжелымъ для русскаго человѣка миромъ. Намъ пришлось позабыть горделивыя слова о томъ, что мы не уступимъ ни клочка земли, гдѣ развѣвался когда-либо русскій флагъ, пришлось поступиться и занятой нами частью китайской земли, и половиной нашего Сахалина, и—главное—тѣмъ значеніемъ, какое имѣла Россія среди другихъ державъ. Послѣднее не замедлитъ отразиться на нашихъ внѣшнихъ отношеніяхъ: враги наши не будутъ такъ бояться Россіи, какъ они боялись ея до этой несчастной войны, а друзья по неволѣ принуждены будутъ меньше разсчитывать на нашу поддержку. Всѣ эти мысли гнетутъ сердце русскаго человѣка и застилаютъ темной дымкой естественную радость при вѣсти о близкомъ мирѣ.

Несомнѣнно, однако, что у многихъ и многихъ совсѣмъ и не появится этихъ мрачныхъ мыслей, и слово «миръ» будетъ для нихъ источникомъ одной только радости: это—для тѣхъ, чьи сыновья, братья и отцы стоятъ предъ лицомъ врага, готовые умереть за свою родину, или ѣдутъ на дальній Востокъ, покинувъ свои семьи, или только ожидаютъ своей очереди. И мы не только не имѣемъ права осуждать ихъ за эту радость, но и сами должны присоединиться къ ней, твердо помня, что они шли умирать за насъ, принимали на себя нашъ собственный долгъ, такъ какъ защищать свое отечество—долгъ каждаго гражданина. Вспомнимъ, сколько убито, сколько изувѣчено, сколько взято въ плѣнъ русскихъ людей,—и по каждомъ изъ нихъ болитъ чье-нибудь близкое сердце, а по инымъ не перестанетъ плакать цѣлая осиротѣлая семья, лишенная кормильца и принужденная питаться чужимъ горькимъ кускомъ, который всегда деретъ ротъ, по мѣткой народной пословицѣ. Такъ неужели мы не должны радоваться, что больше не будетъ уже такихъ несчастныхъ, что изсякъ самый кровавый источникъ бѣдъ и скорбей, и народъ нашъ снова можетъ трудиться спокойно, не видя надъ собой этого меча, поражавшаго самыхъ близкихъ людей?

Слава Богу! Не до конца Онъ прогнѣвался на насъ, Онъ остановилъ Свою карающую десницу, какъ только мы ясно сознали наши тяжкіе грѣхи и положили лишь начало нашего покаянія. Замѣчательно: едва пало средостѣніе между Царемъ и народомъ, едва только открылась возможность избранникамъ народнымъ помогать лучшему устроенію народной жизни,—какъ останавливается потокъ нашихъ несчастій. Даже самый миръ, какъ онъ ни тяжелъ для русскаго самолюбія, признается—и не безъ основаній—большимъ успѣхомъ нашихъ представителей; что это дѣйствительно успѣхъ и какъ трудно было достичь его,—видно отчасти и изъ оффиціальнаго сообщенія нашего правительства о ходѣ мирныхъ переговоровъ, которое читатели найдутъ ниже. Какъ воевала Россія не съ одною Японіей, а и съ великими державами, ей помогавшими, такъ и въ веденіи мирныхъ переговоровъ Японія нашла сильныхъ помощниковъ, старавшихся склонить условія мира въ сторону наибольшей выгоды для Японіи. Не даромъ называютъ достигнутое нашими уполномоченными соглашеніе нашей первой побѣдой. И эта побѣда тѣмъ болѣе знаменательна, что она достигнута послѣ непрерывнаго ряда тяжелыхъ пораженій, которыми Господь наказалъ нашу родину за грѣхи тѣхъ, кто взялъ на себя руководство народной совѣстью и народнымъ разумомъ. Какъ младенецъ, не могущій отличить правой руки отъ лѣвой, неотвѣтственъ за свои поступки, такъ неотвѣтственъ и нашъ темный народъ, хотя бы и тяжки были его грѣхи передъ Господомъ. За него должны дать отвѣтъ тѣ, которымъ вручено было его просвѣщеніе,—и не духовные только его пастыри, сами поставленные въ такія условія, при которыхъ не могла имѣть успѣха ихъ пастырская дѣятельность, а его правители, стоявшіе между нимъ и Царемъ, державшіе въ своихъ рукахъ и силу, и средства, ревниво оберегавшіе свою власть и теперь призванные Господомъ къ суду за небреженіе ею. И не ради ихъ пощадилъ Господь Россію, а ради милліоновъ «не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой» (Іон. 4, 11), ради слезъ и теплыхъ молитвъ осиротѣлыхъ и обездоленныхъ семействъ, ни въ чемъ неповинныхъ.

Прекращеніе войны—великое благо уже потому, что война есть великое бѣдствіе: христіанинъ иначе не можетъ смотрѣть на нее и мирится съ нею только по край-

ней необходимости. Тѣмъ идеаломъ, къ которому долженъ стремиться послѣдователь Христа, всегда будетъ «миръ на землѣ и благоволеніе среди людей». Всѣ догадки о выгодѣ или невыгодѣ условій мира, о возможности продолжать войну съ надеждою на успѣхъ, объ истощеніи врага,—все это догадки человѣческія, и какъ бы ни были онѣ правдоподобны, онѣ легко могутъ и не оправдаться. Судьбы отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ—въ рукахъ Божіихъ, и умъ человѣческій не въ силахъ предвидѣть ихъ. Одно несомнѣнно, что не Господь бываетъ виновникомъ войнъ, а злая человѣческая воля, дѣйствующая только по попущенію Божію, и миръ всегда сопровождается благоволеніемъ Божіимъ. Народъ нашъ чуткимъ сердцемъ своимъ подмѣтилъ это преимущество мира предъ всякой войной: «худой миръ лучше доброй ссоры». Въ самомъ дѣлѣ, во время войны какъ бы замираетъ все, кромѣ стремленія одолѣть врага, всѣ средства считаются позволенными, развивается ненависть ко врагу, при удачѣ получаютъ преобладаніе хищные инстинкты, а при неудачѣ—взаимное озлобленіе и раздоръ въ средѣ побѣжденныхъ. Только миръ возстанавливаетъ нормальную жизнь и даетъ людямъ возможность трудиться на общую пользу, совершенствоваться во всѣхъ отношеніяхъ. Наша нынѣшняя война происходила за нѣсколько тысячъ верстъ отъ насъ, но и она принесла неисчислимыя бѣды нашей родинѣ. Правда, она наглядно показала намъ наши слабыя стороны и заставила принять мѣры къ ихъ исправленію; но лучшіе люди наши давно уже, задолго до войны, указывали намъ эти слабыя стороны, а исправленіе ихъ, несомнѣнно, возможно только въ мирное время, безъ помѣхъ извнѣ. Если въ кораблѣ замѣтили течь, то на ходу стараются только временно закрыть ее чѣмъ-нибудь, капитальную же починку откладываютъ до тѣхъ поръ, пока корабль придетъ въ гавань. Такъ и въ государственной жизни: полное исправленіе ея возможно не въ военное, а только въ мирное время.

Итакъ, съ благодарностью къ Господу Богу встрѣтивъ миръ послѣ тяжкой войны, мы не должны забывать посланнаго намъ испытанія. Господь наглядно показалъ намъ неправды наши, — мы всѣ силы должны теперь приложить къ тому, чтобы изгладить ихъ и устранить даже возможность ихъ повторенія. Послѣ вынесенныхъ нами потрясеній не будемъ смотрѣть на миръ, какъ на возможность снова заснуть въ безпечности и довольствѣ. Нѣтъ, отгонимъ далеко прочь отъ себя привычную и любезную намъ праздность и употребимъ мирное время на то, чтобы безъ помѣхи работать на пользу общую въ потѣ лица, помня, что Богъ благословляетъ трудъ и ненавидитъ праздность. Пусть не мѣшаетъ намъ въ этой работѣ мысль о тяжкихъ условіяхъ мира: уныніе и грѣховно и гибельно, такъ какъ убиваетъ въ человѣкѣ волю къ добру. «Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь» родинѣ нашей: эта великопостная молитва сама просится на уста въ нынѣшнія тяжелыя времена, когда весь ходъ исторіи нашей призываетъ насъ къ дѣятельному покаянію, а впереди уже блеститъ лучъ воскресенія нашей родины для свободнаго и честнаго труда на пользу общую, для всеобщаго просвѣщенія и для сознательной жизни по завѣтамъ Христовымъ.

Нашъ новый долгъ предъ родиной.

(Рѣчь въ Успенскомъ соборѣ г. Гельсингфорса на молебнѣ по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ учрежденіи Государственной Думы, 15 августа 1905 года).

Мой первый къ вамъ пастырскій пріѣздъ, возлюбленные братія, совпалъ для васъ съ двумя знаменательными событіями: сегодня праздникъ вашего соборнаго храма и сегодня же мы съ вами присоединились къ общерусской радости и общерусскимъ молитвамъ, выслушавъ Высочайшій манифестъ объ учрежденіи Государственной Думы и всенародно призвавъ благословеніе Божіе на начало новой нашей государственной жизни.

Прочитаннымъ манифестомъ Государь призываетъ насъ, русскихъ людей, принести свои силы и разумѣніе на общегосударственное дѣло, на дѣло устроенія русской земли, и приглашаетъ выборныхъ отъ народа собраться предъ его лице и вмѣстѣ съ нимъ думать, какъ лучше управить и устроить нашу жизнь общественную и государственную. Отнынѣ мы обязаны не только повиноваться приказаніямъ начальства, мы обязаны и сами думать и высказывать свое мнѣніе о нуждахъ страны и о способахъ ихъ удовлетворенія. Въ нашей государственной жизни, такимъ образомъ, начинается нѣчто новое, незнакомое еще намъ и непривычное.

Здѣсь, съ церковнаго амвона, конечно, не мѣсто и теперь не время подробно разсматривать наше новое учрежденіе и излагать наши новыя гражданскія обязанности предъ родиной. Здѣсь умѣстно оттѣнить только главное, что лежитъ на выборныхъ и на тѣхъ, кто будетъ выбирать. И я думаю, что это главное состоитъ въ томъ, чтобы выборные, явившись въ Государственную Думу, положили себѣ за правило и считали своимъ нравственнымъ долгомъ говорить только то, что скажетъ имъ ихъ совѣсть и ихъ посильное разумѣніе. Уступать свой разумъ кому-нибудь другому, стараться быть угодными какой-нибудь партіи или бояться для себя худыхъ послѣдствій со стороны сильныхъ или власть имущихъ было бы для выборныхъ преступленіемъ. Государь собираетъ ихъ не затѣмъ, чтобы услышать отъ нихъ что-нибудь пріятное. Онъ желаетъ ихъ мнѣнія, показаній ихъ совѣсти и разумѣнія о нуждахъ нашей страны и народа. Вспомнимъ нашего Великаго Петра. Какъ сильный характеръ, онъ не любилъ слушать возраженій, но зато какъ онъ любилъ, какъ награждалъ и отличалъ тѣхъ своихъ вѣрныхъ слугъ, которые, не боясь его царскаго гнѣва, находили въ себѣ мужество высказать ему свое мнѣніе, когда видѣли въ распоряженіяхъ его какую-нибудь неправильность или ошибку. Такой же неподкупной искренности, такого же безбоязненнаго и, если угодно, самоотверженнаго мужества въ выраженіи своихъ мнѣній, своего крайняго разумѣнія требуетъ Государь и отъ нашихъ выборныхъ. Ихъ не должно смущать, что думаютъ по данному вопросу другіе, хотя бы и болѣе ихъ ученые и важные; ихъ не должно смущать и то обстоятельство, что отвѣты ихъ на поставленные имъ вопросы могутъ получиться весьма неодинаковые. Пусть только эти отвѣты происходятъ отъ искренняго желанія сказать всю правду по совѣсти, пусть только они служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго ихъ крайняго разумѣнія нуждъ и пользъ народныхъ: наверху все это разнообразіе разобьется на нѣсколько опредѣленныхъ теченій, и Государь будетъ воленъ выбрать то изъ

нихъ, какое ему, по его царской совѣсти, покажется наиболѣе справедливымъ, наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительной нуждѣ и пользѣ народной.

Тѣмъ же неподкупнымъ и нелицепріятнымъ желаніемъ довести до Государя мнѣніе страны должны руководиться и всѣ тѣ, кому предстоитъ выбирать этихъ выборныхъ. Выборщики не могутъ, не имѣютъ нравственнаго права выбирать людей только потому, что на нихъ, напр., укажетъ начальство или какіе-нибудь другіе непрошенные руководители, не могутъ они выбирать и тѣхъ, отъ кого надѣются для себя получить какую-либо выгоду. И то, и другое было бы преступленіемъ противъ родины и противъ воли Государя. Они обязаны выбирать лишь тѣхъ, на кого укажетъ имъ ихъ собственная совѣсть, кто, по ихъ внутреннему убѣжденію и разумѣнію, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ нуждъ народныхъ и мнѣнія страны. Такова сущность нашихъ новыхъ гражданскихъ обязанностей предъ Государемъ и родиной, налагаемыхъ на насъ учрежденіемъ Государственной Думы...

Объявленная реформа неодинаково встрѣчается въ обществѣ. Одни видятъ въ ней начало новой, обновленной жизни, первую зарю великаго и свѣтлаго будущаго, залогъ мощнаго развитія силъ страны, ея духовнаго и матеріальнаго процвѣтанія. Другіе, наоборотъ, боятся этой реформы, какъ начала окончательнаго краха и разложенія нашей родины. Не мнѣ, представителю Церкви, присоединяться къ той или другой сторонѣ. Думается только, что ничто, происходящее какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ царствъ и народовъ, ничто не совершается безъ прямой воли Божіей, безъ Его Божественнаго промышленія, которое всегда имѣетъ цѣлью духовное благо людей. Будемъ вѣрить, что и совершившееся съ нашей родиной такъ или иначе ведетъ къ ея благу и преуспѣянію, и возблагодаримъ за это Господа. Въ качествѣ же пастыря Церкви, я не могу отдать предпочтенія ни прежнему, ни новому порядку вещей; потому что съ церковной или, иначе, съ библейской, съ христіанской точки зрѣнія только тотъ строй или состояніе государства будетъ идеальнымъ, при которомъ Господь царствуетъ въ сердцахъ народа, когда вѣра стоитъ выше всего и служитъ руководителемъ въ государственной жизни, когда весь народъ и отдѣльные люди цѣлью своей частной и общественной жизни полагаютъ исполненіе воли Божіей, велѣній Божественнаго закона. А это возможно при всякомъ государственномъ устройствѣ. Поэтому и теперь, при перемѣнѣ нашего государственнаго строя, когда представители разныхъ политическихъ направленій выступятъ предъ народомъ со своими планами и программами, приглашая слѣдовать за собой и устроять жизнь народную сообразно съ воззрѣніями ихъ партіи, мы, пастыри Церкви, по-прежнему останемся въ сторонѣ и, можетъ быть, выше этихъ раздѣленій и партій и, вмѣсто всякихъ политическихъ программъ, вмѣсто приглашенія къ широкой политической дѣятельности, сулящей видимые плоды и славу, по-прежнему скажемъ вамъ: идите, будемъ вмѣстѣ молиться, будемъ вмѣстѣ вѣровать во Христа, будемъ очищать наше сердце, ту нашу внутреннюю храмину (Мо. 6, 6), куда ничей посторонній глазъ не проникаетъ и которая открыта лишь очамъ Отца нашего небеснаго. И за этотъ негромкій и незримый подвигъ мы можемъ обѣщать вамъ награду на небесахъ, здѣсь же на землѣ—лишь непрестанный трудъ и невниманіе, если не прямыя преслѣдованія отъ людей...

Но, возлюбленные братія, глубоко бы ошибся тотъ государственный или общественный дѣятель, который бы подумалъ, что и въ самомъ дѣлѣ онъ можетъ въ своей дѣятельности пройти безъ всякаго вниманія мимо насъ, пастырей Церкви, съ нашей проповѣдью о вѣрѣ во Христа, тотъ дѣятель, который бы подумалъ, что вѣра и жизнь по вѣрѣ не имѣютъ значенія, безразличны для благоустройства и преуспѣянія государствъ. Св. апостолъ Павелъ сказалъ: «мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ» (2 Кор. 6, 10). Мы, посланники Христовы и пастыри, ничего не можемъ предложить вамъ, кромѣ вѣры, но вѣра эта, поселившись въ сердцѣ человѣка, обогащаетъ его неоцѣнимымъ сокровищемъ, она дѣлается въ немъ источникомъ всякой духовной энергіи, неизсякаемаго творчества, «великихъ дѣлъ и чудныхъ словъ», она окрылитъ его на всякіе подвиги, на всякое самопожертвованіе. И тотъ народъ, который зорко хранитъ свое сокровище вѣры, который ею и для нея живетъ, ею руководится въ своей народной и государственной жизни, тотъ народъ никогда не умретъ духовно и не исчезнетъ безслѣдно съ лица земли.

Много разительныхъ подтвержденій этой истины мы знаемъ въ исторіи. Точно также вѣрою и твердымъ храненіемъ завѣтовъ православной Церкви устроялась и возрастала и наша святая Русь. Сколько всякихъ злоключеній и потрясеній пришлось ей пережить за всю ея тысячелѣтнюю исторію! Сколько разъ она, казалось, была наканунѣ погибели! Внутреннія смуты и внѣшнія неудачи, подобно черной тучѣ, облегали весь небосклонъ, невѣрные враги безнаказанно попирали ея святыни и расхищали сокровища, уводя въ плѣнъ ея сыновъ. Казалось, уже не было никакой надежды, никакого просвѣта въ будущемъ. Но вотъ раздавался голосъ православной Церкви, просыпалась вѣра въ народѣ, и народъ нашъ, соединившись подъ священнымъ стягомъ православія, могучимъ потокомъ устремлялся на защиту своей вѣры и родины, и враги уходили прочь, и обновленная въ горнилѣ искушеній, возставала изъ праха наша святая Русь, умиротворенная и снова великая предъ лицемъ удивленнаго міра... И наоборотъ, наше теперешнее духовное оскудѣніе и вся эта туча бѣдствій, застлавшая наше отечество, весь этотъ внутренній и внѣшній погромъ, который мы теперь переживаемъ, развѣ это не есть тяжкая расплата за наше пренебреженіе вѣрою, за наше забвеніе церковныхъ завѣтовъ, за безстрашное нарушеніе закона Божія? Увлекшись своей государственной мощью и громадными размѣрами нашей страны, мы вообразили, что теперь мы можемъ обойтись и безъ вѣры, что мы можемъ не обращать вниманія на тѣ священные завѣты, которые питали духовно и возрастили русскій народъ. И вотъ величіе наше повержено въ прахъ, войско наше разбито, флотъ погибъ, богатство наше расхищаютъ чужіе (Іез. 26, 12); жгучее чувство позора и униженія мучительно сжимаетъ наше наболѣвшее сердце, а мы, раздираемые внутренними смутами, потерявшіеся среди общаго смятенія, лишь безпомощно оплакиваемъ нашу поблекшую славу: нѣтъ знамени, къ которому бы намъ собраться, нѣтъ силы, которая бы насъ объединила и подняла на защиту родины...

Поэтому-то теперь, когда среди всеобщаго уныния раз-

дался по Руси призывъ нашего Государя къ пробужденію, къ совмѣстной государственной работѣ надъ возсозиданіемъ нашего расшатаннаго благополучія, надъ духовнымъ и матеріальнымъ возрожденіемъ нашего отечества, мы, пастыри Церкви, и возвышаемъ свой голосъ и усиленно призываемъ русскихъ людей къ полузабытому ими знамени православія, на путь обновленія жизни (Римл. 6, 4) и исполненія закона Божія, неуклоннаго храненія постановленій Церкви. Проснитесь, русскіе люди, отъ вашего духовнаго сна; вспомнимъ, чѣмъ жила и была сильна наша святая Русь; вспомнимъ завѣты нашихъ отцовъ; будемъ молиться, будемъ каяться, будемъ исправлять свою жизнь. Можетъ быть, Богъ смилуется надъ нашей бѣдной землей, можетъ быть, Онъ остановитъ свой карающій мечъ, перевяжетъ зіяющія раны (Ос. 6, 1) нашего многострадальнаго народа, отретъ слезы всѣхъ тѣхъ, кто плачетъ о потерѣ своихъ близкихъ людей, о всенародномъ бѣдствіи. Грозовыя тучи внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ несчастій разсѣются, и надъ нашей, теперь унывающей, долу поникшей страной, можетъ быть, засіяетъ лучъ упоительной надежды, займется заря лучшей, радостной жизни, и наша Русь снова воспрянетъ въ прежнемъ могуществѣ и величіи и снова займетъ свое почетное мѣсто въ совѣтѣ народовъ. Тогда и въ этомъ нашемъ настоящемъ бѣдствіи и униженіи, вмѣсто посѣщенія карающаго гнѣва Божія, мы, съ благодарностью къ Творцу, усмотримъ лишь знаменіе Его милующей Десницы, ведущей насъ—грѣшниковъ къ покаянію, а наше отечество къ новой славѣ и вящшему преуспѣянію.

Итакъ, да снидетъ милость Божія, и миръ, и правда на нашу бѣдную, изстрадавшуюся страну, и да благословитъ Господь начинаніе нашего возлюбленнаго Государя, намъ же всѣмъ да дастъ мужество быть предъ Государемъ его вѣрными слугами, неподкупными, безбоязненными, нелицепріятными, безкорыстными свидѣтелями нуждъ и пользъ народныхъ, и да дастъ намъ готовность принести на дѣло духовнаго и матеріальнаго возрожденія нашего дорогого отечества всѣ силы нашего разумѣнія, всю чистоту нашей совѣсти, при свѣтѣ вѣры во Христа, при неуклонномъ храненіи закона Божія и завѣтовъ Церкви православной. Аминь.

Епископъ **Сергій**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о свободѣ Церкви: отъ чего слѣдуетъ освободить Церковь? — Народное представительство, національная партія и Церковь.—О наградахъ духовенству.

Г. Подольскій, посвятившій въ „Русск. Вѣстникѣ“ (№ 8) статью вопросу „о церковныхъ реформахъ“, открываетъ недоразумѣніе въ толкахъ о свободѣ Церкви. „Обыкновенно останавливаютъ вниманіе на вторженіи свѣтской власти въ ея дѣятельность, въ частности, признаютъ антиканоническимъ учрежденіемъ оберъ-прокуратуру Синода, полагая, что стоитъ только освободить Церковь отъ этой сторонней опеки, и дѣло церковное пойдетъ свободнѣе, лучше“. По мнѣнію г. Подольскаго, это—ошибка: безъ оберъ-прокуратуры дѣло пойдетъ не только не „лучше“, но и не „свободнѣе“.

Если говорятъ, что оберъ-прокуратура стѣсняетъ свободу дѣйствій Синода, то необходимо напередъ уяснить, о какой именно свободѣ идетъ рѣчь и дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ происходитъ отъ предполагаемаго стѣсненія вредъ, а не польза. Въ исторіи оберъ-прокуратуры можно встрѣтить явленія разнаго порядка: бывали и стѣсненія въ широкомъ смыслѣ слова, бывало и есть—и это особенно въ наше время—покровительство свободѣ, всякое содѣйствіе добрымъ начинаніямъ духовной власти, крупныя мѣропріятія къ лучшей постановкѣ церковнаго дѣла. Всѣмъ извѣстно, что прокуратура кн. Голицына, съ его наклонностью къ модному мистицизму, не могла быть полезною для Церкви и стѣсняла свободу послѣдней. Уже прошло и то время, когда оберъ-прокуроръ Протасовъ стѣснялъ не только академическую свободу, но и свободу духовной власти. Подобныя стѣсненія стали невозможны въ наше время. Справедливость требуетъ сказать, что оберъ-прокуратура нашего времени идетъ навстрѣчу всѣмъ добрымъ мѣропріятіямъ духовной власти и проявляетъ въ церковно-общественныхъ дѣлахъ плодотворную иниціативу. „Идеальный оберъ-прокуроръ“, по выраженію одного ученѣйшаго іерарха, остался вѣренъ самому себѣ.

Истинная „тѣснота и скорбь“, по мнѣнію г. Подольскаго, происходитъ изъ другого источника: Церковь страдаетъ отъ гнета со стороны монашества. „Лѣтъ 20 тому назадъ, вслѣдствіе случайныхъ причинъ и недоразумѣній, въ правящихъ сферахъ возникла мысль, что бѣлое духовенство по своему настроенію ниже монашествующаго и во всякомъ случаѣ болѣе свободолюбиво и независимо, чѣмъ черное духовенство“. Съ тѣхъ поръ монашество захватило въ свои руки духовныя школы и безконтрольную власть надъ бѣлымъ духовенствомъ, образовавъ стѣснительное „средостѣніе“ между нимъ и центральною властью. Противъ гнета монашествующаго духовенства оберъ-прокурорская власть не разъ заявляла себя сторонницей свободы, напримѣръ, въ области духовной цензуры. Отсюда ближайшая задача церковной реформы—„освободиться отъ чрезмѣрнаго увлеченія монашествомъ и раскрѣпостить бѣлое духовенство“. Освобожденіе Церкви отъ свѣтской власти оказывается, такимъ образомъ, излишнимъ. Между тѣмъ оно принесло бы непоправимый вредъ не только государству, но и Церкви, такъ какъ послѣдняя не имѣетъ въ себѣ достаточно силъ для самостоятельнаго существованія. Если папство, „опирающееся на громадныя моральныя и матеріальныя силы“, не въ состояніи справиться съ антиклерикальнымъ движеніемъ во Франціи, то проектируемое у насъ патріаршество тѣмъ менѣе въ силахъ представить не только твердую защиту достоинства Церкви, но даже простое обезпеченіе болѣе или менѣе сноснаго строя церковной жизни. „Наше духовенство, не привыкшее къ независимой дѣятельности и къ нормальному использованію свободы, окажется въ жалкомъ, безпомощномъ состояніи“. Интеллигенція его не поддержитъ вслѣдствіе своей индифферентности къ церковнымъ вопросамъ. А приходъ, на который возлагаются такія надежды, не имѣетъ, во-первыхъ, матеріальныхъ средствъ для обезпеченія церковнаго дѣла, во-вторыхъ, не въ состояніи встать въ органическую связь съ духовенствомъ посредствомъ осуществленія выборнаго начала, которое вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій нашей жизни оказывается непримѣнимымъ. Остается одна надежда—на свѣтскую власть, которая представляется для Церкви лучшею гарантіею порядка, свободы и плодотворныхъ реформъ.

Странная логика у г. Подольскаго: если въ исторіи государственной опеки надъ Церковью ему удалось найти одного „идеальнаго оберъ-прокурора“, то развѣ отсюда слѣдуетъ, что оберъ-прокуратура вообще благо-

дѣтельна для Церкви? Если существовали гуманные рабовладѣльцы и идеальные помѣщики-отцы, изъ этого не слѣдуетъ, что рабство и крѣпостное право были уничтожены напрасно. Исключеніе не дѣлаетъ правила, а при настоящемъ положеніи дѣла „идеальный оберъ-прокуроръ" дѣйствительно можетъ являться лишь счастливымъ исключеніемъ. Въ должности оберъ-прокурора фактически соединяются теперь двѣ, по существу совершенно различныя, задачи: онъ является представителемъ государства въ Церкви и представителемъ Церкви въ государствѣ. Будучи ставленникомъ государства, онъ можетъ съ успѣхомъ выполнять первую задачу; но ясно, что интересы Церкви въ государствѣ можетъ защищать только избранникъ Церкви. Интересы Церкви не пострадаютъ лишь тогда, когда выборъ государства случайно падетъ на лицо, намѣченное и Церковью. Но Церковь не можетъ строить свою судьбу на случаѣ; она должна отстоять такой порядокъ, который при всякомъ оберъ-прокурорѣ, включая Голицыныхъ и Протасовыхъ, гарантировалъ бы ей свободу. Согласимся, что исключительныя права монашества также мѣшаютъ церковной свободѣ. Но едва ли справедливо въ настоящихъ условіяхъ противополагать свѣтскую власть въ Церкви и духовную власть, какъ разныя величины. Такъ какъ назначеніе на высшія духовныя должности фактически зависитъ отъ свѣтской власти, то эта послѣдняя въ концѣ концовъ и является отвѣтственною за все. Что касается указываемыхъ г. Подольскимъ случаевъ, когда свѣтская власть будто бы защищала свободу противъ духовной власти, то строгость послѣдней могла быть просто излишнимъ усердіемъ подчиненнаго, способнаго, какъ извѣстно, стать „plus royaliste que le roi même". Далѣе, въ какихъ именно „правящихъ сферахъ" явилась самая мысль о томъ, что „бѣлое духовенство болѣе свободолюбиво и независимо",—мысль, обусловившая закрѣпощеніе бѣлаго духовенства? Едва ли „случайно" то обстоятельство, что ея возникновеніе совпало съ моментомъ политической реакціи, и потому источникъ ея правильнѣе искать въ „правящихъ сферахъ" свѣтскихъ, а не духовныхъ.

Что касается взгляда, будто Церковь не въ состояніи существовать безъ опеки свѣтской власти, то онъ живо напоминаетъ отношеніе библейскаго Озы къ ковчегу Господню: Оза простеръ руку свою, чтобы поддержать ковчегъ, ибо волы наклонили его; но Господь разгнѣвался на него и поразилъ его за то, что онъ простеръ руку свою къ ковчегу, и онъ умеръ тутъ же предъ лицомъ Божіимъ. Соображенія г. Подольскаго о мнимой слабости Церкви ни на чемъ не основаны. Кто знаетъ, какія внутреннія силы обнаружила бы Церковь, если бы съ нея снята была внѣшняя опека? Можетъ быть, „моральныя силы" патріаршества оказались бы могущественнѣе папскихъ. Самъ г. Подольскій признаетъ, что бѣлое духовенство, бывшее „всегда самымъ образованнымъ сословіемъ", располагаетъ достаточными „силами, необходимыми для исполненія своего церковнаго долга",—и въ то же время предсказываетъ ему „жалкое, безпомощное состояніе". Игнорируются даже тѣ силы, которыя у всѣхъ на виду: приходъ представляется слишкомъ бѣднымъ для того, чтобы матеріально обезпечить духовенство, какъ будто до сихъ поръ оно обезпечивалось не приходомъ, а государствомъ. Если же Церковь дѣйствительно не имѣетъ внутреннихъ силъ, то ее не въ состояніи спасти никакая внѣшняя опека. Напрасно г. Подольскій сближаетъ церковную свободу съ отдѣленіемъ Церкви отъ государства. Свобода возможна и при союзѣ. Нужно только, чтобъ это былъ дѣйствительно союзъ, а не подчиненіе.

— Характерную противоположность г. Подольскому представляетъ г. Шараповъ. Если первый не вѣритъ въ силы Церкви и намѣренъ спасать ее при помощи государства, то второй извѣрился въ силы государства и ищетъ ему помощи у Церкви („Руское Дѣло" № 33). Давно уже г. Шараповъ заявлялъ желаніе, чтобы народное представительство было организовано на церковной основѣ, и законъ 6 августа принесъ ему большое огорченіе.

Церковь совершенно отстранена. Устраненіемъ Церкви, какъ организующаго русскій народъ начала, заранѣе обусловливается полнѣйшая фальсификація народнаго голоса на выборахъ. Будь первою выборною ступенью организованный всесословный приходъ, православный и иновѣрческій, голосъ Россіи раздался бы подлинный и, надѣемся, совершенно иной, чѣмъ онъ раздастся въ новой Думѣ, гдѣ огромное, подавляющее большинство православной Руси можетъ быть представлено ничтожнымъ меньшинствомъ, а большинство оказаться за чуждой народнымъ воззрѣніямъ и вѣрованіямъ интеллигенціей.

Теперь г. Шараповъ предлагаетъ организовать на церковной основѣ, по крайней мѣрѣ, сильную политическую партію, которая должна дать Государственной Думѣ русское національное, православное и вѣрное самодержавію большинство, а для того, чтобы обезпечить партіи независимость, прежде всего добиться для Церкви свободы отъ власти бюрократіи.

Необходимо освободить отъ ужасной бюрократической опеки нашу родную православную Церковь, развязать ей руки для борьбы за наши исконныя русскія начала и тѣсно организоваться подъ ея знаменемъ. Только самоуправляющаяся, свободная и полноправная община — приходъ можетъ еще спасти насъ и отъ гражданской войны, и отъ торжества чужихъ началъ. Если намъ удастся возстановить и спасти приходъ,—мы спасены. Если нѣтъ,—Россія пойдетъ по пути анархіи.

Г. Шараповъ заслуживаетъ признательности за намѣреніе освободить Церковь, но еще болѣе — за свою откровенность. Онъ другъ Церкви, но другъ не безкорыстный: въ уплату за свободу отъ бюрократіи онъ напередъ призываетъ Церковь на службу національной партіи. Будетъ ли это дѣйствительно свобода, или та же неволя, то же служеніе чуждымъ политическимъ цѣлямъ, только на новый ладъ,—объ этомъ стоитъ подумать. Для г. Шарапова здѣсь нѣтъ вопроса, такъ какъ Церковь въ его глазахъ есть лишь „организующее русскій народъ начало". Но у Церкви есть свои собственныя задачи, и въ осуществленіи ихъ ей необходима полная свобода внутренняго самоопредѣленія, а слѣдовательно, и полная независимость отъ всякихъ политическихъ вліяній.

— Въ „Ярославскихъ Еп. Вѣдом." (№ 31) напечатанъ горячій протестъ противъ „наградъ духовенству". „Внѣшнія отличія, даруемыя лицамъ духовнымъ", оказывается, не имѣютъ для себя оправданія не только въ Евангеліи, но и въ исторіи древней Церкви, какъ вселенской, такъ и русской. Они „ведутъ свое начало отъ Петра Великаго, смотрѣвшаго на духовенство только какъ на особый классъ служилыхъ людей, составляющій духовную команду". Окончательную организацію награды получили при Павлѣ I, при чемъ введеніе ор-

деновъ не обошлось безъ протеста съ духовной стороны. Митроп. Платонъ, первый святитель, награжденный орденомъ, просилъ у Государя позволенія „хотя умереть православнымъ архіереемъ, а не кавалеромъ“, но долженъ былъ уступить. Представляя сомнительную нравственную цѣнность, какъ средство поощренія, вообще, награды въ особенности неумѣстны въ мірѣ духовномъ, куда онѣ вносятъ совершенно чуждыя этому міру зависть и честолюбіе.

Если еще нужны для чего-нибудь награды, то пусть онѣ и остаются въ чиновничьемъ мірѣ, а Церковь Божія, не упускающая изъ вида высокихъ идеаловъ христіанства, пусть будетъ свободна отъ нихъ, какъ и отъ всего, что служитъ препятствіемъ христіанству на пути къ совершенству.

Нельзя не признать, что система наградъ представляетъ собою очевидный компромиссъ, уступку человѣческой слабости, которая не довольствуется не только внутреннимъ сознаніемъ исполненнаго долга, но и общественнымъ признаніемъ заслугъ, выражающимся въ возвышеніи нравственнаго авторитета, и требуетъ непремѣнно внѣшнихъ, для всѣхъ замѣтныхъ отличій. Поэтому съ ростомъ личности внѣшнія отличія постепенно теряютъ свою обаятельную прелесть, что мы и наблюдаемъ въ современномъ образованномъ обществѣ. Справедливость требуетъ сказать, что въ средѣ нашего духовенства, въ особенности сельскаго, награды никогда не играли большой роли. Можно указать батюшекъ, которые, служа не по одному десятку лѣтъ, совсѣмъ не имѣли наградъ и о нихъ не думали: единственною наградою имъ былъ ростъ ихъ нравственнаго авторитета среди пасомыхъ.

Съѣздъ духовенства финляндской епархіи *).

Второй вопросъ—объ усиленіи пастырской дѣятельности, или такъ называемой внутренней миссіи, опять-таки въ виду закона 17 апрѣля. Православная Церковь въ Финляндіи находится теперь въ опасности потерять очень многихъ своихъ членовъ изъ-за причинъ, въ сущности, для Церкви постороннихъ. Многіе уйдутъ отъ насъ просто потому, что не знаютъ по-славянски и не понимаютъ нашего богослуженія: исповѣдоваться и причащаться они являются къ намъ, но постоянно ходятъ въ лютеранскую кирку, потому что тамъ понятно имъ все; а постоянное соприкосновеніе не можетъ не вліять; многіе уйдутъ также и потому, что пропагандисты очень искусно стараются лютеранство связать неразрывно съ финской національностью и съ финскимъ патріотизмомъ, православіе же представляютъ вѣрой государственной, преслѣдующей здѣсь одни государственныя цѣли, руссификацію финновъ. Пастырямъ нашимъ, поэтому, приходится быть очень осторожными въ этомъ отношеніи. Знаніе русскаго языка для православнаго финна, конечно, очень полезно и въ религіозномъ отношеніи: хотя бы въ томъ одномъ, что оно даетъ въ его распоряженіе все богатство православной литературы. Но для Церкви, несомнѣнно, прежде всего нужно спасти душу человѣка, на какомъ же языкѣ совершать это спасеніе,—это вопросъ уже второстепенный. Рѣшили, поэтому, воюду, гдѣ просятъ богослуженія по-фински, не отказывать въ этой просьбѣ, особенно при совершеніи требъ и др. домашняго и частнаго богослуженія. Но, съ другой стороны, рекомендована была осторожность и во введеніи финскаго богослуженія: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно въ Кореліи, въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ имперіей, народъ такъ привыкъ къ славянскому богослуженію, что лишать его этого значило бы произвести сильное смущеніе и соблазнъ (хотя, можетъ быть, славянское богослуженіе и не вполнѣ понятно, въ особенности женщинамъ). Въ качествѣ общаго совѣта замѣчено было, что начинать богослуженіе по-фински можетъ только тотъ пастырь, который хорошо говоритъ по-фински и обладаетъ хорошимъ произношеніемъ, иначе его служеніе можетъ, вмѣсто молитвеннаго настроенія, вызывать даже смѣхъ. Отсюда само собой вытекаетъ необходимость имѣть священниками здѣсь преимущественно здѣшнихъ же уроженцевъ.

Въ качествѣ положительныхъ мѣръ къ поднятію церковной жизни указано было прежде всего, чтобы каждый священникъ обязательно велъ въ своемъ приходѣ, гдѣ въ томъ явится потребность и возможность, такъ называемыя „катихизаторскія школы“. Обыкновенно къ священнику въ извѣстное время года собираются подростки, юноши и дѣвушки, и проходятъ, вмѣстѣ съ повторительнымъ курсомъ грамотности, краткій курсъ Закона Божія. Потомъ всѣ ученики вмѣстѣ исповѣдуются и причащаются св. Таинъ. Иногда этому причащенію придается особо торжественная форма, къ богослуженію приходятъ родители, односельчане и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣщеніе такой „школы“ настолько обязательно, что не прошедшему ея не разрѣшается, напр., вступать въ бракъ (подобно тому, какъ не дозволяется вступать въ бракъ у лютеранъ не конфирмованному). Обычай этотъ, несомнѣнно, имѣетъ свой образецъ въ лютеранской конфирмаціи, но въ настоящемъ своемъ видѣ онъ ничего протестантскаго въ себѣ не представляетъ и нужно только желать его большаго распространенія: для Церкви онъ весьма полезенъ.

Главнымъ средствомъ пастырскаго воздѣйствія на мірянъ, однако, признано было постоянное посѣщеніе пастыремъ своего прихода. По крайней мѣрѣ, однажды въ годъ священникъ долженъ посѣтить каждый уголокъ своего прихода, не дожидаясь, когда его случайно позовутъ туда, напр., для совершенія какой-нибудь требы. Опредѣливъ заранѣе день пріѣзда, священникъ прибываетъ въ деревню, собираетъ прихожанъ и совершаетъ для нихъ какое-нибудь богослуженіе, хотя бы молебенъ. Совершеніе должно непремѣнно отличаться истовостью, неспѣшностью, вразумительностью, такъ чтобы присутствующіе не остались безъ назиданія. Потомъ священникъ говоритъ поученіе или ведетъ бесѣду по религіозному вопросу, наиболѣе касающемуся данной мѣстности. Иногда эта бесѣда принимаетъ характеръ разговора съ прихожанами, вопросовъ и отвѣтовъ на разныя недоумѣнія. Нѣкоторые совѣтовали при этомъ испытывать прихожанъ въ знаніи вѣры, даже задавать имъ какъ бы урокъ изъ вѣроученія и потомъ при посѣщеніи на слѣдующій годъ спрашивать у нихъ этотъ урокъ. Однако, противъ этого было указано, что при такой постановкѣ посѣщеніе священника, вмѣсто

*) Окончаніе. См. № 33 „Церк. Вѣстника.“

праздника, можетъ сдѣлаться для прихожанъ непріятнымъ днемъ экзамена, и болѣе слабые могутъ изъ-за этого одного избѣгать такихъ посѣщеній. Чѣмъ непринужденнѣе и проще поставлено будетъ дѣло, тѣмъ ближе будутъ прихожане къ пастырю и тѣмъ больше будетъ пользы духовной отъ этихъ посѣщеній. Здѣшніе прихожане вообще привыкли къ такимъ бесѣдамъ и желаютъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно тамъ, гдѣ лютеранство сильно давитъ, напр., въ Тайнала, прихожане даже нарочно приглашаютъ священника пріѣхать для такой бесѣды. И всегда, во время какого-нибудь случайнаго пріѣзда священника, изба скоро наполняется народомъ, и священнику уже невозможно уѣхать безъ бесѣды. Нужно, слѣдовательно, только приложить нѣсколько старанія и любви къ этому дѣлу, и оно обѣщаетъ привиться и приносить плодъ.

Третій вопросъ — о поднятіи въ приходахъ церковнаго пѣнія. Прежде для этой цѣли существовали особые пѣвческіе курсы въ Сердоболѣ, на которыхъ лѣтомъ собирались учителя и учительницы приходскихъ школъ и потомъ, возвратившись домой, могли и сами дѣятельно участвовать въ сельскомъ богослуженіи и другихъ обучать. При любви къ пѣнію, какою отличается здѣшній народъ, оно можетъ легко привиться и стать весьма важнымъ пособіемъ для пастырскаго воздѣйствія: тамъ, гдѣ за богослуженіемъ поетъ народъ, всегда будетъ больше богомольцевъ. Кромѣ того, приходы въ Финляндіи очень разбросаны и очень многимъ прихожанамъ удается только изрѣдка бывать за богослуженіемъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Всѣ такіе остаются въ праздники безъ всякаго религіознаго утѣшенія или же должны идти въ сосѣднюю кирку, что, конечно, весьма нежелательно. Вотъ для такихъ удаленныхъ отъ храма мѣстностей учитель или даже учительница можетъ принести незамѣнимую пользу, устроивъ въ своей школѣ или въ другомъ какомъ подходящемъ помѣщеніи воскресныя собранія для чтенія евангелія и духовной бесѣды. Ненужно говорить, какъ будетъ въ этомъ случаѣ важно, чтобы руководитель такихъ собраній зналъ церковное пѣніе и могъ привлечь и всѣхъ богомольцевъ къ участію въ немъ. Пропѣвъ и прослушавъ почти все, что въ этотъ день поется въ храмѣ, прихожанинъ и вдали отъ послѣдняго могъ бы не забыть его окончательно и не былъ бы совсѣмъ лишенъ церковнаго утѣшенія и назиданія. На съѣздѣ рѣшено возстановить снова пѣвческіе курсы попрежнему въ Сердоболѣ, назначивъ руководителемъ ихъ священника Гендуненъ, который и прежніе годы руководилъ ими.

Четвертый вопросъ—о должной подготовкѣ псаломщиковъ для православныхъ приходовъ. Этотъ вопросъ наболѣвшій. Псаломщики теперь приходятъ къ намъ со стороны и случайно, многіе изъ нихъ и въ церковныхъ напѣвахъ весьма несвѣдущи, и въ отправленіи церковной службы запинаются, не говоря уже о какой-нибудь существенной помощи съ ихъ стороны священнику въ его пастырскомъ дѣланіи. Кромѣ того, многіе псаломщики не знаютъ и финскаго языка, состоя въ финскихъ или корельскихъ приходахъ. Къ сожалѣнію, за полнымъ недостаткомъ времени и за сложностью этого вопроса, его пришлось отложить.

Пятый вопросъ, поставленный въ указѣ консисторіи, касался переводовъ и изданій на финскомъ языкѣ: что̀ издавать и въ какой послѣдовательности. Разрѣшили издавать то, что̀ уже было готово къ изданію, и потомъ намѣтили въ первую очередь новый переводъ и изданіе требника. До сихъ поръ наши священники должны были довольствоваться переводомъ шестидесятыхъ годовъ, при томъ сдѣланнымъ протестантомъ, хотя подъ руководствомъ православныхъ. Конечно, этотъ переводъ стоитъ ниже всякой критики, и только тѣ, кто не очень хорошо знаютъ языкъ, могутъ спокойно имъ пользоваться. Обыкновенно же священники сами по своему разумѣнію дѣлали поправки въ чинѣ молитвословій. Въ виду крайней необходимости, рѣшили спѣшить съ изданіемъ и, не дожидая окончанія перевода всей книги, издавать выпусками отдѣльные чины. При этомъ нѣкоторые предложили-было издать чины въ сокращенномъ видѣ, какъ они обыденно совершаются. Но собраніе, по предложенію прот. Казанскаго, не признало возможнымъ такимъ путемъ какъ бы узаконять эти сокращенія и навязывать ихъ всѣмъ, тѣмъ болѣе, что сокращенія эти часто сдѣланы совсѣмъ безъ всякаго соображенія съ цѣлями назиданія.

Кромѣ консисторскихъ вопросовъ, собраніе разсмотрѣло и нѣкоторые другіе, поднятые участниками уже на самомъ съѣздѣ.

Священникъ Ильтоновъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи похоронной кассы финляндскаго православнаго духовенства. Образована комиссія для разработки этого вопроса и составленія проекта положенія о кассѣ.

Но особенно заинтересовалъ всѣхъ вопросъ о томъ, чтобы съѣзды духовенства финляндской епархіи сдѣлать періодическими, ежегодными, при томъ съ непремѣннымъ участіемъ мірянъ. Всѣ, конечно, высказались за полную желательность этого и образовали комиссію изъ прот. Варѳоломеева, свящ. Спиридонова и учителя Хяркиненъ для выработки правилъ о такихъ съѣздахъ. Какихъ-нибудь руководственныхъ указаній этой комиссіи не дано, высказано было лишь то общее положеніе, что на собраніяхъ можетъ присутствовать съ правомъ участія въ преніяхъ и заявленія своихъ мнѣній всякій мірянинъ, интересующійся церковнымъ дѣломъ, но рѣшающимъ голосомъ будутъ пользоваться (въ вопросахъ приходской жизни) только уполномоченные отъ приходскихъ собраній. Поэтому раньше епархіальнаго съѣзда въ приходахъ должны состояться приходскія собранія для избранія уполномоченныхъ и опредѣленія вопросовъ, предполагаемыхъ для съѣзда. Признано также желательнымъ и цѣлесообразнымъ пріурочивать такіе съѣзды къ возстановленнымъ пѣвческимъ курсамъ въ Сердоболѣ. Этимъ дастся возможность участвовать въ съѣздѣ большему числу людей, главнымъ образомъ, учащему персоналу, а съ другой стороны, этимъ поставлена будетъ на должную высоту и, такъ сказать, религіозная или богослужебная сторона съѣздовъ. Весьма важно для Церкви, чтобы такіе съѣзды были не только дѣловыми собраніями, но и богослужебными, молитвенными, чтобы участники ихъ возвращались домой не только съ готовымъ рѣшеніемъ того или другого вопроса приходской практики, но и воодушевленные общеніемъ въ молитвѣ со всѣми другими. Признано, поэтому, необходимымъ усилить во время съѣздовъ молитвенныя собранія съ проповѣдью и проч. Если это наше желаніе о періодическихъ собраніяхъ духо-

венства съ участіемъ мірянъ осуществится, то, можетъ быть, мы незамѣтно для самихъ себя придемъ къ рѣшенію всѣхъ волнующаго вопроса объ участіи мірянъ въ церковномъ правленіи.

* * *

Голосъ родителей.

По поводу предстоящей реформы духовно-учебныхъ заведеній въ „Церк. Вѣстникѣ" уже не разъ проводилась мысль, что не въ тиши канцелярій и кабинетовъ это великое дѣло слѣдуетъ строить, но на виду у всѣхъ и при помощи заинтересованныхъ въ немъ всего ближе лицъ, что слѣдуетъ непремѣнно выслушать мнѣніе профессоровъ и наставниковъ духовныхъ академій и семинарій съ училищами. Мысль эта насколько вѣрная, настолько же и общепринятая нынѣ во всѣхъ слояхъ общества. Но вотъ что странно мнѣ кажется. Въ то время, какъ по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ происходятъ и, можетъ быть, будутъ и далѣе происходить „совѣщанія родителей", могущія при должной постановкѣ ихъ принести громадную пользу какъ самому обществу, такъ и дѣлу школы,—въ это-то время „Церк. Вѣстникъ" совершенно забываетъ о родителяхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Интересы собственныхъ нашихъ дѣтей въ семинаріяхъ и дух. училищахъ развѣ не такъ же намъ дороги, какъ и другихъ нашихъ дѣтей въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, которыми въ качествѣ родителей мы были приглашаемы на родительскія совѣщанія? Странно, что объ этомъ забыли, или пренебрегли, что у насъ обычнѣе. Если даже не дѣлать нарочитыхъ совѣщаній родителей, то развѣ на съѣздахъ епархіальныхъ и уѣздныхъ духовенство не можетъ сказать своего мнѣнія по вопросу о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній? Даже собранія благочиннических округовъ могутъ сдѣлать свой вкладъ въ общую чашу мысли. И, пожалуй, съ нихъ-то и начать лучше. Какъ родители, мы можемъ сказать нѣчто о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, а какъ духовныя лица, мы можемъ сказать, по опыту жизни, что способствовало бы лучшему воспитанію юношей для пастырства.

Есть, напримѣръ, голоса за проектъ: всѣ духовныя училища въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ обратить въ полныя гимназіи общаго образованія (по вѣдомству Церкви, однако) съ программой, не только ни въ чемъ не уступающей министерскимъ гимназіямъ, но и съ прибавленіемъ греческаго языка и наукъ философскихъ. Духовныя же семинаріи въ губернскихъ городахъ оставить именно пастырскими семинаріями, съ 2 или 3-лѣтнимъ курсомъ для лицъ всякаго сословія и возраста, добровольно желающихъ или избранныхъ приходами кандидатовъ служенія пастырскаго; всѣ помѣщенія нынѣшнихъ семинарій могутъ быть утилизированы для этой цѣли безъ остатка, съ квартирами и общежитіями для всѣхъ учащихъ и учащихся, приходско-семинарскимъ храмомъ съ ежедневнымъ богослуженіемъ и другими духовно-просвѣтительными епархіальными учрежденіями.

Итакъ, если реформу вывести изъ кабинетовъ и канцелярій, то не обѣгайте и духовенства, какъ родителей, которые больше всѣхъ, часто до боли и страданій, чувствуютъ на себѣ все наше безвременье и сказать кой-что вѣдь могутъ. **Семьянинъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ числѣ 33 десятинъ ружной земли, отведенной для причта, имѣется 5 десят. сѣнокоса, которыя прилегаютъ съ одной стороны къ пахатной, а съ другой—къ луговой крестьянской землѣ; когда въ этомъ полѣ или въ этой смѣнѣ земля наруетъ, или, что тоже, бываетъ подъ толокою, то крестьянскій сѣнокосъ не косится, а съѣдается скотомъ, что бываетъ и съ причтовымъ, какъ смежнымъ. Имѣетъ ли право причтъ огородить свой сѣнокосъ, и если имѣетъ, то на основаніи какой статьи закона и не могутъ ли крестьяне этому воспрепятствовать?

* Такъ какъ огороживаніе своей недвижимости основывается на правѣ собственности на эту недвижимость, то никто не можетъ этому воспрепятствовать, буде оно не препятствуетъ доступу (проѣзду или проходу) къ таковой же собственности другого лица; посему законъ даже съ точностію указываетъ, какой ширины долженъ быть доступъ къ этой чужой недвижимости (434, 449 и 450 ст. закон. гражд. свод. зак. т. X, ч. 1). При соблюденіи этихъ условій причтъ имѣетъ полное право огородить свой сѣнокосъ.

2) Если лицо отсутствуетъ изъ прихода 10 и болѣе лѣтъ и даже нѣтъ надежды на то, что оно возвратится въ этотъ приходъ, то нужно ли его вносить въ исповѣдныя росписи, особенно, если причту извѣстно, что лицо это исполняетъ христіанскій долгъ исповѣди и причащенія на мѣстѣ своего постояннаго жительства, внѣ предѣловъ даннаго прихода?

* Такъ какъ исповѣдныя росписи являются не простымъ удостовѣреніемъ, что такое-то лицо исполнило христіанскій долгъ исповѣди, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сводомъ статистическихъ данныхъ о составѣ прихода и, кромѣ того, служатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и матеріаломъ для возстановленія метрическихъ записей (уст. дух. конс. ст. 265), то самовольно, безъ опредѣленія о семъ епархіальнаго начальства, дѣлать таковыя исключенія изъ исповѣдныхъ росписей не слѣдуетъ, хотя нельзя въ то же время не замѣтить, что сохраненіе въ исповѣдныхъ росписяхъ такихъ фиктивныхъ прихожанъ способствуетъ совершенно невѣрному представленію о количествѣ дѣйствительныхъ прихожанъ и можетъ вести къ ошибочнымъ выводамъ, напримѣръ, при назначеніи лишняго члена въ причтъ и т. п.

3) Къ священнику прихожанинъ обратился съ просьбой повѣнчать его съ лицомъ, съ которымъ состоитъ въ сожительствѣ и прижилъ отъ него ребенка, имѣющаго въ данное время 1½ года и еще не крещеннаго. Какъ записать этого ребенка по окрещеніи послѣ брака его родителей—на имя одной матери, или на имя обоихъ законныхъ супруговъ?

* По правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (Высоч. утв. 3 іюня 1902 г.) „внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей". Въ виду этого родители, желающіе узаконить своихъ внѣ-

брачныхъ дѣтей, по своемъ бракосочетаніи, должны обратиться, на основаніи 1460[1] и слѣд. статей уст. гражд. судопроизв., съ просьбой о семъ въ мѣстный окружный судъ съ приложеніемъ къ просьбѣ письменнаго заявленія о томъ, что ребенокъ этотъ происходитъ дѣйствительно отъ нихъ, а также метрическихъ свидѣтельствъ объ ихъ бракѣ и о рожденіи и крещеніи ребенка. А такъ какъ ребенокъ въ данномъ случаѣ еще не крещенъ, то его слѣдуетъ окрестить, записавъ на имя одной матери, и это именно свидѣтельство и должно быть приложено къ упомянутой просьбѣ объ узаконеніи. Послѣ того, какъ опредѣленіе объ узаконеніи вступитъ въ законную силу, судъ сдѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи и крещеніи узаконяемаго и сообщитъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіи. Затѣмъ, взамѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, будетъ выдано особое свидѣтельство объ его рожденіи, каковое во всѣхъ случаяхъ имѣетъ одинаковую силу съ метрическимъ свидѣтельствомъ.

4) Существуютъ ли правила о порядкѣ созыва и образѣ дѣйствованія благочинническихъ съѣздовъ?

* Такихъ правилъ не существуетъ, почему дѣятельность подобныхъ съѣздовъ крайне разнообразна и зависитъ отъ большей или меньшей энергіи оо. членовъ.

5) Могутъ ли епархіальные съѣзды духовенства, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, разсматривать и вопросы чисто пастырскаго свойства? Можетъ ли депутатъ возбудить на съѣздѣ вопросъ объ обязательности для каждаго благочинническаго округа собраній окружныхъ священниковъ ежегодно по нѣсколько разъ? Какой долженъ быть сдѣланъ объ этомъ докладъ съѣзду—устный или письменный, и на чемъ при этомъ слѣдуетъ основываться? Есть ли какія-либо общія правила для дѣйствованія общеепархіальныхъ съѣздовъ духовенства, съ указаніемъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ?

* Большинство изъ этихъ вопросовъ могутъ быть удовлетворены помѣщенными у насъ статьями о. архимандрита Михаила объ епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ, при чемъ изъ статей этихъ можно видѣть, что донынѣ не только не было какихъ-либо общихъ правилъ объ этихъ съѣздахъ, но никто и не заботился объ этихъ важнѣйшихъ органахъ жизни нашего духовенства.

6) Предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, несмотря на обстоятельное представленіе завѣдующаго школой, отказалъ въ открытіи школы тамъ, гдѣ она особенно необходима, и оставилъ ее тамъ, гдѣ она совсѣмъ ненужна, при чемъ оскорбилъ завѣдующаго названіемъ невѣжды въ школьномъ дѣлѣ, хотя онъ учительствуетъ болѣе 30 лѣтъ. Имѣетъ ли право предсѣдатель поступать подобнымъ образомъ, и если не имѣетъ, то куда на него можно жаловаться?

* На оскорбленіе подчиненнаго ни у одного начальства права не имѣется, а потому подобное дѣйствіе предсѣдателя всегда можетъ быть обжаловано въ законномъ порядкѣ, какъ, равнымъ образомъ, можетъ быть обжаловано въ порядкѣ инстанцій и его распоряженіе относительно открытія школы, разъ у завѣдующаго есть дѣйствительные, а не мнимые или воображаемые имъ резоны къ открытію школы на указываемомъ имъ мѣстѣ. Инстанціи эти — епархіальный училищный совѣтъ и училищный совѣтъ при Св. Синодѣ.

7) Какой экзаменъ полагается кандидату дух. академіи на право преподаванія гражданской исторіи въ реальномъ училищѣ мин. народн. просвѣщенія?

* Особой программы для подобнаго испытанія не существуетъ, и потому къ такимъ лицамъ могутъ быть предъявлены требованія въ объемѣ университетскаго курса по данному предмету; кромѣ того, существуютъ особые экзамены на званіе преподавателя военно-учебныхъ заведеній по русскому языку и гражданской исторіи, по выдержаніи каковыхъ лица эти допускаются преподавателями и въ среднія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія.

8) Можетъ ли псаломщикъ (студентъ дух. семинаріи), имѣющій штатное число уроковъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, получать чины по должности преподавателя училища?

* Не можетъ, такъ какъ онъ уже является штатнымъ должностнымъ лицомъ по духовному вѣдомству и, слѣдовательно, при занятіи имъ новой штатной должности съ правами на чинопроизводство можетъ возникнуть вопросъ о совмѣщеніи должностей, каковое въ общемъ порядкѣ не допускается.

9) Могутъ ли члены причта, имѣющіе штатное число уроковъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, получать по службѣ своей въ училищѣ награды наравнѣ съ преподавателями училища?

* Никакого препятствія для этого не имѣется.

10) Училищный совѣтъ требуетъ отъ законоучителя-священника его формулярнаго списка. Долженъ ли этотъ послѣдній, при представленіи благочинному для засвидѣтельствованія, быть подписанъ и самимъ священникомъ, и если не долженъ, то почему?

* Формулярный списокъ ведется и при выдачѣ подписывается начальствомъ того лица, о которомъ составляется списокъ, при чемъ на лицѣ, подписавшемъ списокъ, лежитъ и отвѣтственность за достовѣрность помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній. Въ виду этого подпись указываемаго въ вопросѣ списка тѣмъ священникомъ, о которомъ онъ составленъ, представляется излишнею.

Постановленія и распоряженія правительства.

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ,

отправленная въ Годзядань 19-го августа 1905 года.

Мирные переговоры въ Портсмутѣ привели 6-го августа къ отказу Моихъ уполномоченныхъ на требованія японскаго правительства уступить ему островъ Сахалинъ, уплатить военное вознагражденіе, выдать наши поврежденныя суда, нашедшія себѣ послѣ боя убѣжище въ нейтральныхъ портахъ, и ограничить наши силы въ водахъ Тихаго океана.

При дальнѣйшихъ переговорахъ къ 16-му августа японское правительство уступило по всѣмъ предъявленнымъ нами условіямъ, но просило о возвращеніи ему той захваченной его войсками части Сахалина, которая принадлежала Японіи до 1875 года и уступлена была Россіи по взаимному договору въ томъ же году.

Самоотверженная и дорогая Моему сердцу армія, въ теченіе 19-ти мѣсяцевъ шагъ за шагомъ упорно отражая въ Маньчжуріи натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, остановила его наступленіе. Подъ вашимъ руководствомъ она устроилась, усилилась прибывшими изъ Россіи войсками и нынѣ, болѣе многочисленная и сильная, чѣмъ когда-либо, готова не только отразить врага, но и нанести ему могущественный ударъ. Я и вся Россія вѣримъ въ силу доблестной арміи и въ ея готовность жертвовать собою для пользы родины. Но долгъ Мой передъ совѣстью Моею и передъ ввѣреннымъ Мнѣ Промысломъ Божіимъ народомъ Моимъ велитъ Мнѣ не испытывать вновь мужества дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей и не подвергать ихъ новымъ безконечнымъ ужасамъ войны ради сохраненія половины отдаленнаго острова, которая была намъ уступлена Японіей въ 1875 г., особенно въ виду обязательствъ, которыя японское правительство взяло на себя по отношенію этого острова.

Предварительныя условія мира Мною приняты.

Мужество и самоотверженіе русскихъ войскъ неоднократно доказано ими за время этой кровопролитной борьбы. Передайте это дорогой Мнѣ арміи. Пусть знаетъ она, что Я и Россія цѣнимъ жертвы, понесенныя ею въ этой тяжелой войнѣ.

„НИКОЛАЙ“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ

о мирныхъ переговорахъ.

Въ концѣ мая сего года Государю Императору благоугодно было изъявить согласіе на принятіе предложенія президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о свиданіи русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ въ цѣляхъ выясненія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимо для обѣихъ державъ опредѣленіе условій мира.

Высочайшимъ довѣріемъ эта важная миссія была возложена на предсѣдателя комитета министровъ статсъ-секретаря Витте и Императорскаго посла въ Вашингтонѣ гофмейстера барона Розена, получившихъ полномочія, въ силу коихъ они могли, въ случаѣ пріемлемости японскихъ предложеній, приступить и къ заключенію мирнаго договора.

По обоюдному соглашенію переговоры должны были происходить на американской территоріи. 25 іюля состоялось въ Ойстербэѣ первое свиданіе уполномоченныхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, а 27-го въ Портсмутѣ открыты были совѣщанія.

На второмъ засѣданіи японскими делегатами представлены были выработанныя въ Токіо условія мира.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ этихъ условій, на основаніи имѣвшихся у россійскихъ уполномоченныхъ инструкцій, представлялись совершенно непріемлемыми, редакція же другихъ могла быть истолкована въ ущербъ интересамъ Россіи, статсъ-секретарь Витте предложилъ японскимъ делегатамъ приступить къ тщательному обсужденію каждаго пункта въ отдѣльности.

Посвятивъ на эту работу нѣсколько засѣданій, русскіе уполномоченные пришли къ заключенію, что по четыремъ пунктамъ японскихъ предложеній не можетъ состояться соглашеніе, вслѣдствіе чего японскіе делегаты выразили готовность испросить дополнительныхъ инструкцій отъ своего правительства, въ видахъ изысканія примирительнаго выхода изъ возникшихъ серьезныхъ затрудненій.

Послѣ сношеній съ Токіо, японскіе делегаты заявили, что они отказываются 1) отъ поставленнаго ими условія ограниченія русскихъ военныхъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ и 2) отъ выдачи Японіи русскихъ судовъ, интернированныхъ въ нейтральныхъ портахъ; но продолжаютъ настаивать какъ на уступкѣ острова Сахалина, такъ и особливо на уплатѣ Россіею военной контрибуціи.

Руководствуясь данными имъ указаніями, россійскіе уполномоченные рѣшительно отвергли послѣднія предложенія, заявивъ, что они не могутъ входить въ дальнѣйшее обсужденіе условій мира до тѣхъ поръ, пока Японія будетъ настаивать на возмѣщеніи ей военныхъ издержекъ.

Принимая во вниманіе, что таковой оборотъ дѣла могъ повести къ разрыву переговоровъ между уполномоченными обѣихъ державъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по почину коего состоялись совѣщанія въ Портсмутѣ, рѣшился вновь обратиться черезъ посредство представителя Штатовъ въ Петербургѣ къ Государю Императору, прося, во имя одушевляющихъ Его Императорское Величество чувствъ человѣколюбія, согласиться для избѣжанія дальнѣйшаго кровопролитія на принятіе новаго предложенія японскаго правительства.

Предложеніе это сводилось къ тому, чтобы Россія, въ виду созданнаго высадкою японскихъ войскъ фактическаго положенія вещей на Сахалинѣ, согласилась оставить за Японіей принадлежавшую ей до 1875 г. южную часть острова, при условіи выкупа сѣверной за вознагражденіе въ суммѣ 1.200.000,000 іенъ.

Выражая президенту Рузевельту признательность за проявленное имъ стремленіе содѣйствовать возстановленію мира, Государь Императоръ однако не нашелъ возможнымъ принять помянутое предложеніе, по существу равносильное уплатѣ Японіи военной контрибуціи.

Извѣщенные черезъ россійскихъ уполномоченныхъ о такомъ рѣшеніи, японскіе делегаты на засѣданіи 16 августа заявили, что, согласно полученнымъ ими указаніямъ отъ своего правительства, Японія отказывается отъ всякаго денежнаго вознагражденія за военные расходы, но сохраняетъ за собою южную часть Сахалина, нынѣ ею занятую, съ обязательствомъ—не принимать военныхъ мѣръ въ этой части острова, не возводить тамъ укрѣпленій и держать Лаперузовъ проливъ открытымъ.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за внесеніемъ означеннаго заявленія въ протоколъ, кончились совѣщанія делегатовъ по предварительнымъ условіямъ мира, которыя должны послужить основою для окончательнаго мирнаго договора между Россіею и Японіею.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковные чтецы и пѣвцы.—Обычное у насъ сокращеніе церковныхъ службъ и мысль о нормированіи произвольныхъ сокращеній.—Мірскіе элементы въ богослуженіи. — Сужденія по поводу записки московскихъ священниковъ. — Изъ наблюденій сельскаго священника. — Открытыя письма двухъ ректоровъ семинаріи. — Въ виду наступающаго учебнаго года.—Соглашеніе съ Японіей.—Предстоящая въ Россіи созидательная работа.—Помощь пострадавшимъ отъ неурожая.—Прибытіе во Россію персидскаго шаха.

Арх. Ѳаддей пишетъ въ „Олон. Е. В." о причинахъ, по которымъ богослуженіе не производитъ должнаго дѣйствія на молящихся: говоритъ о томъ, какъ и теперь еще, при чтеніи напримѣръ канона, пѣвчіе перебиваютъ чтеца, вообще о томъ, что чтецы и пѣвцы, эти „уста Церкви", бываютъ у насъ не „благоглаголивыми", а исходящія изъ этихъ устъ слова не вразумительными, говоритъ о полномъ или почти полномъ опущеніи измѣняемыхъ частей богослуженія.

Душа не можетъ не утомляться отъ однообразія и ищетъ разнообразія. Церковь и заботится объ этомъ, измѣняя стихиры, прокимны, тропари канона. Какъ же исполнители богослуженія дѣлаютъ напрасными заботы Церкви, сокращая или опуская существеннѣйшія измѣняемыя части богослуженія, превращая его въ неизмѣнный рядъ эктеній и другихъ постоянныхъ молитвословій и вселяя чрезъ то въ присутствующихъ скуку? Если бы все отчетливо читалось и пѣлось, то, можетъ быть, половина жалобъ на усталость исчезла бы. Вмѣсто теперешнихъ толковъ о сокращеніи устава для приходскихъ церквей, лучше бы позаботиться объ устраненіи указанныхъ недочетовъ. Если кому тяжело быть за всей службой, тотъ, вѣдь, можетъ прійти на часть ея.

Соображенія о. архимандрита едва ли полностію приняты будутъ всѣми ревнителями блага церковнаго изъ мірянъ и даже изъ священниковъ. Многіе признаютъ рѣшительную необходимость формальнаго сокращенія при богослуженіи количества эктеній, вполнѣ или почти вполнѣ тождественныхъ, желаютъ ограниченія моленій, явившихся слѣдствіемъ исключительно византійскихъ понятій и требованій, желаютъ устраненія или хотя бы сокращенія обрядовъ, которые вносятъ лишь ненужную и неумѣстную, въ сущности мірскую, помпу въ службу Божію, взамѣнъ же этого желали бы внесенія добавочныхъ моленій о благоустроеніи жизни, которыя составлявшимъ службы монашествующимъ лицамъ могли и не приходить на мысль. Послушаемъ, что по этому предмету высказалъ недавно, по сообщенію „Орл. Е. В.", одинъ почтенный протоіерей.

Кто знающій рѣшится отвергать справедливость утвержденія, что въ богослуженіи нашемъ желательна бо́льшая простота и что архіерейскія службы иногда все вниманіе священнослужителей сосредоточиваютъ исключительно на угодничествѣ архіерею? Въ желаніи сокращенія ненужной длительности нѣкоторыхъ моленій нѣтъ ничего противнаго уставности церковной. Напротивъ. Если принять во вниманіе наклонность внѣшняго благочестія усложнять обряды, наклонность, особенно проявившуюся ко времени окончательной редакціи существующаго церковнаго устава, то можно вполнѣ присоединиться къ этому желанію. Еще м. Филаретъ, строжайшій блюститель устава церковнаго, возставалъ противъ такого нововведенія въ церковной службѣ, какимъ являются размножившіеся нынѣ акаѳисты, большинство которыхъ, по словамъ святителя, состоитъ изъ града хвалебныхъ, съ трудомъ отовсюду собираемыхъ словъ.

— Эти мысли были выражены въ одной бесѣдѣ по поводу надѣлавшей недавно большого шума записки, составленной нѣсколькими московскими священниками. Объ этой запискѣ высказывались очень рѣзкія сужденія. По мнѣнію орловскаго протоіерея,

московская записка,—конечно, не безъ исключенія нѣкоторыхъ мѣстъ,—выражаетъ желанія, которыя давно уже назрѣли въ мыслящемъ духовенствѣ. Ужели кто изъ духовенства отвергнетъ пожеланіе, чтобы настоятели приходскихъ храмовъ были людьми образованными, особенно въ наши дни? Ужели кто можетъ отрицать мысль о необходимости для священника быть на сторонѣ истиннаго прогресса, стремиться къ правдѣ и свѣту? Взглядъ на епископство по избранію духовныхъ и мірянъ и необязательность для него монашества не представляетъ, какъ оказывается, нарушенія каноновъ и оправдывается научно. Уничтоженіе абсолютизма архіерейской власти, пожеланіе измѣненія взаимоотношеній епископа къ духовенству — изъ надменныхъ и властныхъ съ одной стороны и самоуничижительныхъ и льстивыхъ съ другой на братскія, — это уже осуществлено въ наше время нѣкоторыми архипастырями. А сколько въ нашихъ народныхъ вѣрованіяхъ суевѣрій, поддерживаемыхъ иногда самимъ духовенствомъ! Ужели преступно желать удаленія этихъ примѣсей?

При той же бесѣдѣ одинъ сельскій батюшка указалъ на слѣдующее свое наблюденіе.

На дняхъ я посѣтилъ одинъ изъ монастырей, привлекающихъ въ лѣтнее время много богомольцевъ. На монастырскомъ дворѣ, усѣянномъ деревенскими богомолками, я встрѣтилъ одну, которая о чемъ-то очень печалилась. Я распросилъ ее, и оказалось, что она пришла сюда пѣшкомъ верстъ за сто, питаясь, по обычаю, сухариками, хотѣла бы исповѣдаться и причаститься, а ей совѣтуютъ отложить причастіе до одного изъ слѣдующихъ дней для того, чтобы... поговѣть! А другая съ какимъ-то едва ли не ужасомъ, схвативъ меня за рукавъ, воскликнула: батюшка, что мнѣ теперь будетъ?—А что?—спрашиваю.—Да я выпила сейчасъ послѣ исповѣди (было часовъ 7 вечера) святой воды. Можно ли мнѣ завтра причаститься-то? Женщина просила меня назначить ей эпитимію. Вотъ вамъ обращикъ поразительной нашей формалистики!

— Ректоръ томской семинаріи прот. І. Панормовъ напечаталъ въ „Том. Епарх. Вѣд." открытое письмо своимъ бывшимъ воспитанникамъ, по поводу полученныхъ отъ нихъ привѣтствій. Радуясь этому выраженію единенія, о. протоіерей пишетъ:

Учившимся въ семинаріяхъ, гдѣ преобладали обличенія дѣйствительныхъ или мнимыхъ недостатковъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и гдѣ неохотно сообщали о лучшихъ сторонахъ другихъ вѣроисповѣданій, остается неизвѣстною та сила, на которой стоятъ государства и отдѣльныя общины. Сила эта—единеніе. Рознь у насъ ужасная! Но мы такъ привыкли къ ней, что не чувствуемъ ея тяготы и не тоскуемъ о братолюбіи, о мирѣ всего міра, хотя весь церковный уставъ полонъ призывами къ взаимообщенію.

Предъ наступленіемъ новаго учебнаго года ректоръ уфимской семинаріи арх. Андроникъ обратился чрезъ „Уф. Еп. Вѣд." къ духовенству епархіи съ воззваніемъ о духовно-школьномъ дѣлѣ. Ректоръ говоритъ здѣсь о нынѣшнемъ трудномъ переходномъ времени, высказываетъ опасеніе, что и наступающій учебный годъ не будетъ свободенъ отъ печальныхъ случаевъ, какіе такъ часто бывали въ разныхъ школахъ въ прошломъ году, проситъ разъяснить дѣтямъ истинное положеніе вещей и въ заключеніе выражаетъ желаніе видѣть предъ началомъ ученья, чтобы помолиться вмѣстѣ и побесѣдовать объ общемъ дѣлѣ, тѣхъ изъ родителей, которые могутъ прибыть къ этому времени въ Уфу.

Изъ всякаго благоч. округа, несомнѣнно, найдется кто-либо, кому нужно быть въ Уфѣ. Хорошо бы такимъ лицамъ поручить отъ округа явиться въ семинарію, въ качествѣ представителей, на молебствіе объ общемъ нашемъ дѣлѣ.

— На спокойное возобновленіе учебныхъ занятій въ высшихъ свѣтскихъ школахъ нынѣ есть нѣкоторая надежда. По газетнымъ извѣстіямъ, въ студенче-

скихъ кружкахъ не предполагается прекращать занятій въ наступающемъ учебномъ году. Число студентовъ, просившихъ объ условномъ переводѣ на слѣдующіе курсы (т. е. подъ условіемъ сдачи переводнаго экзамена въ декабрѣ), довольно значительно. Среди преподавателей также замѣчается желаніе содѣйствовать правильному теченію учебной жизни. Добрыя надежды поддерживаются слухами объ ожидаемыхъ реформахъ высшихъ и среднихъ школъ. Одно изъ полезныхъ нововведеній въ мужскихъ гимназіяхъ—уже вводимое нынѣ преподаваніе философской пропедевтики и законовѣдѣнія.

— Въ первой опубликованной оффиціальной телеграммѣ о соглашеніи съ японскимъ правительствомъ, отправленной статсъ-секретаремъ Витте изъ Портсмута 16 августа на имя Государя Императора, было выражено:

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что Японія приняла Ваши требованія относительно мирныхъ условій и такимъ образомъ миръ будетъ возстановленъ, благодаря мудрымъ и твердымъ рѣшеніямъ Вашимъ и въ точности согласно предначертаніямъ Вашего Величества. Россія останется на Дальнемъ Востокѣ великою державою, каковою она была доднесь и останется вовѣки. Мы приложили къ исполненію Вашихъ приказаній весь нашъ умъ и русское сердце; просимъ милостиво простить, если не сумѣли сдѣлать большаго.

Въ періодъ работъ конференціи, общій ходъ которыхъ изложенъ въ напечатанномъ выше правительственномъ сообщеніи, при главномъ русскомъ уполномоченномъ были два делегата отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, по одному—отъ министерствъ финансовъ и морского, и два—отъ военнаго. Всѣ эти лица признаютъ достигнутые результаты выше ихъ ожиданій. Неожиданными явились уступки токійскаго правительства и для иностранцевъ и даже, повидимому, для делегатовъ Японіи въ Портсмутѣ, которые чувствовали себя въ удрученномъ состояніи. Портсмутскіе корреспонденты японскихъ газетъ называютъ японскихъ уполномоченныхъ измѣнниками, которые должны умереть, такъ какъ они оказались недостойными представителями своего отечества. Предполагаютъ, что объявленіе условій мира взволнуетъ и во всякомъ случаѣ не удовлетворитъ очень многихъ и въ самой Японіи, какъ не удовлетворяетъ многихъ и въ Россіи.

Редактированіе статей мирнаго договора поручено было уполномоченными профессору Мартенсу и юрисконсульту японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Дениссону, которые 17 августа и приступили къ возложенному на нихъ дѣлу. Проектъ договора фактически уже намѣченъ въ протоколахъ засѣданій; требуется лишь формальное редактированіе его. Соглашеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій войдетъ въ силу лишь послѣ подписи мирнаго договора. На этомъ настояло японское правительство.

По заключеніи мира Россіи придется серьезно подумать о томъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ вступленіе государства въ войну безъ подготовки къ ней. Объ этомъ позаботится и Государственная Дума.

Выборы въ Государственную Думу—предметъ ближайшихъ заботъ народа. Россія должна выдвинуть лучшихъ людей, которые, вмѣстѣ съ правительствомъ, стояли бы на стражѣ государственныхъ интересовъ.

Если мы,—писалъ на дняхъ одинъ старый русскій журналистъ,—не выдержали экзамена на войнѣ, то будетъ еще горшая бѣда, если не выдержимъ экзамена въ мирѣ. Выставимъ въ Государственной Думѣ людей энергіи, таланта и разума. Въ этомъ вся надежда на то, что наши потомки многое намъ простятъ. Выборы должны быть свободны отъ всякихъ стѣсненій, и свобода печати необходима для этого, какъ воздухъ для дыханія".

Въ настоящее время по мѣстамъ идутъ уже подготовительныя работы къ выборамъ: составляются списки избирателей, опредѣляются способы ихъ провѣрки и т. д. Работы особаго совѣщанія о дополнительныхъ къ узаконеніямъ о Государственной Думѣ правилахъ продолжаются. По слухамъ, члены Думы отъ губерній Царства Польскаго будутъ участвовать въ первой же ея сессіи.

— Доставка зерна въ постигнутыя неурожаемъ губерніи, для обсѣмененія полей, заканчивается; одновременно выясняются продовольственныя нужды обывателей и опредѣляются размѣры пособія на этотъ предметъ изъ средствъ государства.

— 20 августа въ Петергофъ прибылъ персидскій шахъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Православные псаломщики въ Буковинѣ.—Культурный праздникъ словенцевъ.—Общество имени Михаила Качковскаго въ Галичинѣ.—Учащаяся молодежь въ Болгаріи.—Православная сирійская Церковь въ Персіи.

Православные псаломщики въ Буковинѣ находятся въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Псаломщикъ получаетъ здѣсь отъ 200 до 300 рублей жалованья въ годъ и на эти скудныя деньги долженъ содержать и себя и свою обыкновенно многочисленную семью, долженъ платить за квартиру, субсидировать народныя учрежденія разнаго рода, выписывать газеты и т. д. При жизни псаломщика его семья коекакъ сводитъ концы съ концами, но бѣдствіе бываетъ безгранично, когда кормилецъ семьи умретъ и оставитъ безъ всякихъ средствъ вдову и сиротъ. Псаломщику не полагается никакой пенсіи, и его вдова и дѣти вынуждаются прямо просить милостыню. Правда, въ Буковинѣ имѣется такъ назыв. церковный фондъ, который располагаетъ милліоннымъ имуществомъ и получаетъ сотни тысячъ чистаго дохода ежегодно. Но бѣда въ томъ, что фондъ, имѣющій спеціальное назначеніе, уклонился отъ него и занимается посторонними дѣлами. Онъ платитъ громадныя деньги на содержаніе администраціи и различныхъ коммиссіонеровъ и маклеровъ, занимается рискованными предпріятіями, въ родѣ устройства сахарныхъ заводовъ, постройки казармъ, судовъ и т. п. Но на цѣли религіозныя фондъ не тратитъ почти ничего. Въ частности, онъ нисколько не субсидируетъ несчастныхъ псаломщиковъ Буковины и не даетъ пенсій ихъ бѣдствующимъ вдовамъ и сиротамъ. Правительство, руководящее операціями церковнаго фонда, считаетъ помощь православію изъ его суммъ не соотвѣтствующей своимъ интересамъ. Между тѣмъ православные псаломщики Буковины въ теченіе многихъ лѣтъ ходатайствуютъ предъ властями объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Они уже представили цѣлый рядъ меморіаловъ

различнымъ представителямъ власти, посылали депутаціи въ Вѣну къ императору и министрамъ, къ президенту въ Черновицахъ. Депутаціи и петиціи были приняты любезно, обѣщано было и благосклонное содѣйствіе, но фактическихъ улучшеній въ положеніи псаломщиковъ не послѣдовало и до настоящаго времени. 26 іюля въ Коцманѣ состоялось собраніе общества православныхъ буковинскихъ псаломщиковъ, на которомъ вновь обсуждался вопросъ объ улучшеніи ихъ матеріально-экономическаго быта.

Секретарь общества въ своемъ отчетѣ о его дѣятельности въ яркихъ чертахъ изобразилъ печальное матеріальное положеніе псаломщиковъ, отмѣтилъ мѣропріятія, предпринятыя съ цѣлью его улучшенія, но не имѣвшія успѣха, и предложилъ резолюцію—вновь выступить предъ правительствомъ съ ходатайствомъ въ пользу обездоленныхъ церковниковъ; резолюція была единогласно принята. Одинъ изъ ораторовъ, г. Алексѣевичъ, отмѣтивъ плодотворную дѣятельность общества псаломщиковъ, указалъ на современное критическое положеніе русскаго православнаго народа въ Буковинѣ и выразилъ пожеланіе, чтобы общество и впредь энергично боролось за народные и вѣроисповѣдные интересы. Рѣчь вызвала громкія одобренія. Затѣмъ собраніе обсуждало вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между священникомъ прихода и псаломщикомъ. На собраніи были сообщены факты, свидѣтельствовавшіе о ненормальности такихъ отношеній. Собраніе осудило тѣхъ священниковъ, которые видятъ въ псаломщикѣ только раба, и тѣхъ псаломщиковъ, которые не признаютъ надъ собой духовной власти настоятеля. Разсуждали на собраніи о церковныхъ квартирахъ, о жалованьѣ и т. п., а въ заключеніе предсѣдатель, священникъ Богатырецъ, призывалъ псаломщиковъ заботиться объ улучшеніи не только матеріальнаго, но и моральнаго и общественнаго своего положенія и работать для народа и Церкви.

— Словенскія газеты опубликовали воззваніе къ словенскому народу отъ имени комитета по устройству памятника поэту Прешерну въ городѣ Люблянѣ, съ приглашеніемъ почитателей его таланта прибыть на открытіе памятника 10 сентября. Комитетъ выразилъ надежду, что на культурный праздникъ словенцевъ прибудутъ представители различныхъ славянскихъ народностей, такъ какъ Прешернъ былъ не только выдающимся словенскимъ поэтомъ, но и однимъ изъ дѣятелей національнаго словенскаго возрожденія въ XIX вѣкѣ. Въ моменты величайшаго угнетенія словенцевъ нѣмцами, мадьярами и евреями, когда сердце Прешерна обливалось кровью отъ наносимыхъ словенцамъ ударовъ, поэтъ, исполненный какъ бы пророческаго духа, утѣшалъ родной народъ и говорилъ, что и надъ нимъ прояснится небо и взойдетъ заря новой жизни, при чемъ намѣчалъ и направленіе новой политики словенцевъ въ отношеніи къ нѣмцамъ, въ зависимости отъ взгляда послѣднихъ на славянъ, какъ на рабовъ. Сочиненія поэта, проникнутыя патріотическими мотивами и бодрой надеждой на природный геній славянства, не разъ спасавшій его въ борьбѣ съ другими племенами, возбуждали словенцевъ къ національной дѣятельности и къ защитѣ отеческихъ устоевъ и преданій отъ вторженія посторонних примѣсей и враждебныхъ вліяній. Произведенія Прешерна извѣстны и въ русскомъ переводѣ, исполненномъ академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ.

— Въ Галичинѣ громадное культурно-просвѣтительное вліяніе принадлежитъ обществу имени Михаила Качковскаго, основанному 31 годъ тому назадъ въ Коломнѣ извѣстнымъ галицкимъ патріотомъ, протоіереемъ Іоанномъ Наумовичемъ, и имѣющему филіальныя отдѣленія въ различныхъ городахъ и многочисленныя народныя учрежденія—библіотеки, читальни, школы и т. п. Съ учрежденіемъ этого общества, для Галицкой Руси зажглась яркая заря, а изъ Коломни стало распространяться истинное просвѣщеніе, покоющееся на ученіи православной Церкви и основныхъ началахъ русской исторіи. Въ Коломнѣ, подъ редакціей народнаго просвѣтителя о. Наумовича, сталъ издаваться весьма интересный и полезный журналъ „Наука", расходившійся въ тысячахъ экземплярахъ по Галицкой Руси и „зеленой" Буковинѣ, прогнавшій въ народѣ вѣковую тьму и водворившій свѣтъ православно-христіанскаго и національнаго знанія. И первая крестьянская газета „Русская Рада" стала выходить, какъ и теперь издается, въ Коломнѣ. Словомъ, изъ этого именно города и при содѣйствіи общества Михаила Качковскаго для русскаго народа въ Австріи засіяли первые горячіе лучи свѣта и правды, отогрѣли русское славянство, вызвали гражданское самосознаніе и научили любви къ своей матери Руси и св. Церкви. По временамъ члены этого общества устрояютъ генеральное собраніе, на которомъ присутствующіе знакомятся съ дѣятельностью центральнаго отдѣла и второстепенныхъ, намѣчается программа дальнѣйшихъ трудовъ, произносятся патріотическія рѣчи и стихи, даются театральныя представленія, устрояются промышленныя и хозяйственныя выставки. Въ доказательство того, что зерно, посѣянное незабвеннымъ о. Іоанномъ Наумовичемъ, упало на добрую почву и уже принесло обильные плоды, возродивъ русскій народъ къ сознательной гражданственности, центральный отдѣлъ общества М. Качковскаго объявилъ новое генеральное собраніе въ Коломнѣ въ концѣ текущаго августа и обратился къ русскому народу съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ, въ которомъ находятся и слѣдующія любопытныя строки.

„Скликаючи васъ, братья и сестры, на генеральное собраніе въ Коломню, просимъ васъ явиться на этотъ великій всенародный праздникъ, на этотъ храмовой день русскаго народа — сотнями, тысячами, милліонами со всѣхъ концовъ Галицкой Руси и зеленой Буковины. Прибывайте, братья и сестры, на этотъ праздникъ не только сами, но цѣлыми семьями, цѣлыми селами — мужчины и женщины, взрослые и дѣти,—всѣ, кто слышитъ могучій звукъ вѣчеваго звона. Прибывайте вы, русскіе мѣщане, и ты, патріотическая русская интеллигенція, духовная и мірская, и ты, учащаяся золотая молодежь, цвѣтъ и надежда Руси, — спѣшите всѣ, у кого благо нашего народа на сердцѣ и въ душѣ и кто желаетъ видѣть его въ славѣ и чести у своихъ и чужихъ. Мы обсудимъ, что сдѣлали и что слѣдуетъ сдѣлать для пользы народа и во благо матери-Руси"...

Опытъ прежнихъ генеральныхъ собраній общества М. Качковскаго даетъ иниціаторамъ дѣла увѣренность въ успѣхѣ и новаго собранія, которое должно вдохновить передовыхъ его дѣятелей на дополнительные труды для просвѣщенія русскаго народа Галичины и Буковины въ духѣ истинныхъ религіозныхъ и національныхъ началъ.

— Въ народныхъ школахъ Болгаріи пропагандируются соціалистическія идеи. Одинъ изъ преподавателей габровской гимназіи далъ ученикамъ VI класса домашнюю работу на тему о частной собственности и, прочитавши представленныя сочиненія, былъ пораженъ сужденіями учениковъ, державшихся, въ своемъ большинствѣ, коммунистическихъ принциповъ. Конечно, эти сужденія были мало продуманы и не отличались логической послѣдовательностью убѣ-

жденныхъ противниковъ частной собственности, но духъ и настроеніе болгарской молодежи не оставляли сомнѣнія въ ея сочувствіи отрицательнымъ идеямъ. Печально и то, что соціалистическія бредни широко охватили болгарскія школы и являются почти господствующимъ въ нихъ настроеніемъ. Причина этого печальнаго явленія заключается въ широкомъ распространеніи подпольной литературы. А затѣмъ, по сообщенію болгарской газеты „Миръ", 90% учителей болгарскихъ школъ принадлежатъ къ соціалистамъ и коммунистамъ и систематически внушаютъ учащейся молодежи вредныя и отрицательныя идеи.

— Юная православная сирійская Церковь въ Азербайджанѣ (въ Персіи) медленно и постепенно, но твердо и неуклонно, развивается и укрѣпляется на началахъ каноническаго устройства и въ духѣ вселенской истины. Знакомство членовъ этой Церкви со святой православной вѣрой постепенно расширяется, послѣдовательно вводится православное богослуженіе, насаждаются православные обычаи и порядки. Нашей православной миссіи въ Урміи предстоитъ еще немало трудовъ въ этомъ направленіи, хотя многое уже и сдѣлано. Громадные труды требуются для перевода богослужебныхъ книгъ на сирійскій языкъ. А затѣмъ, много препятствуетъ развитію чина православной службы устройство сирійскихъ храмовъ, которые представляютъ четырехъугольныя глинобитныя зданія безъ оконъ, безъ иконостаса и даже жертвенника,—престолъ придѣланъ къ стѣнѣ, сѣверныхъ дверей нѣтъ. При такихъ условіяхъ неизбѣжно приходится опускать нѣкоторыя подробности православнаго ритуала. Но въ послѣднее время это препятствіе стало устраняться. По сообщенію журнала „Православная Урмія",

годъ тому назадъ по православному образцу была выстроена церковь въ селѣ Чичиклуви, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года заложены новыя церкви въ русскомъ стилѣ въ селахъ Сунурганъ, Гюльпашанѣ и Шамшадзіанѣ, произведенъ ремонтъ въ большой и прекрасной церкви села Чербашъ, которая и освящена 26 мая; производится ремонтъ храмовъ въ селахъ Диза, Ікіагачѣ и Кевси и близится къ окончанію постройка домовой миссійской церкви. Въ маѣ состоялось постриженіе въ монашество учителя миссійской школы Георгія Ушанова, съ именемъ Григорія. О. Григорій—первый монахъ изъ сирійцевъ, первенецъ юной сирійской Церкви.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Напрасная поспѣшность. Мы получили слѣдующее заявленіе, подписанное шестью священниками, съ указаніемъ на епархію, гдѣ состоялось столь неудачное и поспѣшное распоряженіе начальства, смутившее совѣсть духовенства. Безъ сомнѣнія, правильнѣе было бы сначала запросить самихъ заинтересованныхъ лицъ, чье удобство имѣлось въ виду въ этомъ распоряженіи, и ограничиться только дозволеніемъ самимъ священникамъ выписывать или устраивать на мѣстѣ эти „вмѣстопрестолія". *Ред.*

N-скимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ храмахъ епархіи были устроены тумбы для постановки св. потира во время причащенія говѣющихъ. Немного спустя, громадное число этихъ тумбъ было разослано по всѣмъ храмамъ по неимовѣрной цѣнѣ въ 7 руб., тогда какъ мѣстные мастера за такія тумбы просили не болѣе половины этой суммы. Не говоря уже о дороговизнѣ высланныхъ тумбъ, большая часть священниковъ не считаетъ возможнымъ ими пользоваться, какъ по соображеніямъ принципіальнаго характера, такъ и по соображеніямъ удобства. Кому лучше совѣсть священника ввѣритъ великую святыню,—своей ли живой рукѣ, или какой-то тумбѣ? Что нужно признать болѣе пристойнымъ для держанія святыни,—руку ли хиротонисаннаго пастыря, или какую-то деревяшку? Это во-первыхъ. Потомъ,—по опыту тумбы эти оказались и крайне неудобными. Св. потиръ по необходимости находится слишкомъ далеко отъ устъ причастниковъ, отъ чего возрастаетъ опасность пролитія св. Даровъ, которое тяжело ляжетъ на совѣсть священника. Далѣе. Тумба эта имѣетъ, для устойчивости, очень широкое основаніе, такъ что и священнику приходится или стать также далеко отъ св. чаши, или поставить одну ногу на подножіе тумбы, такъ что вся тяжесть тѣла ляжетъ на другую ногу. Слѣдствіе такого неправильнаго положенія организма не замедливаетъ сказаться: священникъ крайне устаетъ, ноги начинаютъ подкашиваться. Достигается ли цѣль устройства тумбъ? Конечно, нѣтъ. Кромѣ того, и денегъ въ нашихъ храмахъ не такъ много, а это предпріятіе обошлось храмамъ епархіи (ихъ свыше 700) до 5000 р.

Немало смущаетъ нашу совѣсть и приказаніе ставить св. потиръ на не освященную деревяшку. Отъ лѣтъ юности мы привыкли видѣть его лишь на освященныхъ престолахъ, на антиминсахъ съ частицами св. мощей.

Ф. К. Смирновъ *(Некрологъ)*. Въ ночь съ 17-го на 18-е іюля скончался въ Вильнѣ одинъ изъ старѣйшихъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей, секретарь литовской дух. консисторіи Флегонтъ Кузьмичъ Смирновъ. Вся его долголѣтняя служебная дѣятельность протекла въ Вильнѣ и оставила глубокій слѣдъ.

Покойный Ф. К—чъ уроженецъ владимирской губерніи, магистръ с.-петербургской дух. академіи, изъ курса 1863 года. По окончаніи академическаго курса Ф. К—чъ назначенъ преподавателемъ томской семинаріи, но вскорѣ, отказавшись отъ этого назначенія, переведенъ въ Вильну преподавателемъ философскихъ наукъ литовской дух. семинаріи. Среди разнообразныхъ педагогическихъ занятій Ф. К—чъ находилъ возможнымъ посвящать часы досуга и той научной работѣ по изученію былыхъ судебъ сѣверо-западнаго края, которая закипѣла здѣсь послѣ усмиренія польскаго мятежа. Онъ принималъ участіе въ изданіи древнихъ актовъ, относящихся къ исторіи сѣв.-зап. края, и за работы въ этой области удостоился Высочайшей благодарности. Его же перу принадлежитъ серьезный историческій очеркъ виленскаго Св.-Духова монастыря, многіе вѣка бывшаго оплотомъ православія въ краѣ.

Въ концѣ 1869 года Фл. К—чъ перемѣнилъ родъ службы: по предложенію высокопр. архіеп. Макарія (впослѣдствіи митрополита московскаго), онъ принялъ должность секретаря литовской дух. консисторіи. Не вдаваясь въ подробности 35-лѣтней дѣятельности Ф. К—ча на этомъ новомъ поприщѣ, отмѣтимъ лишь личныя качества покойнаго, опредѣлившія характеръ его дѣятельности. Это былъ человѣкъ опредѣленныхъ и твердыхъ убѣжденій. Русскій душою, прямой и честный, справедливый въ отношеніи къ другимъ, онъ съ полнымъ безкорыстіемъ и усердіемъ трудился на избранномъ поприщѣ, работая „не за гнѣвъ, а за совѣсть". Строгій къ себѣ, онъ и къ подчиненнымъ относился со строгостью, требуя честнаго труда. Благодаря ему, литовская консисторія находилась въ образцовомъ состояніи. Пріобрѣтенное многолѣтнимъ опытомъ знакомство съ положеніемъ епархіи, мѣстными условіями и дѣятелями, дѣлало его незамѣнимымъ работникомъ не только въ консисторіи, но и въ совѣтѣ Св. Духовскаго братства и епарх. училищномъ совѣтѣ. Сердечно преданный своему дѣлу и чуждый карьеризма, Ф. К—чъ не искалъ перемѣны службы и повышеній. До самаго послѣдняго времени онъ съ неизмѣннымъ усердіемъ несъ служебныя обязанности и еще за три дня до смерти былъ въ консисторіи и въ засѣданіи братскаго совѣта.

20-го іюля въ каѳедральномъ соборѣ архіепископомъ Никандромъ, въ сослуженіи многочисленнаго сонма виленскаго духовенства, совершено отпѣваніе усопшаго. На кладбищѣ, у разверстой могилы, товарищъ покойнаго И. Я. Спрогисъ въ прощальной рѣчи оживилъ въ памяти окружавшихъ могилу земной путь Флегонта Кузьмича. Да приметъ Господь въ Свои райскія обители раба своего, который (по выраженію оратора) во всю свою жизнь „смѣло и неуклонно шелъ на небо"...

Свящ. А. С.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1905 — 1906 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—2.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстрирован. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—2.

ПРОДАЖА

освобожденнаго отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ второго внутренняго 5% государственнаго займа 1905 года.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа 29 Іюля 1905 г. имѣетъ быть произведенъ выпускъ **2-го внутренняго 5% Государственнаго займа 1905 г.** на номинальную сумму **200.000,000 руб.** порядкомъ, Министромъ Финансовъ опредѣленнымъ.

Облигаціи сего займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1 Марта 1905 года, 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 Марта и 1 Сентября.

Уплата процентовъ по облигаціямъ **освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ** отъ денежныхъ капиталовъ.

Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 48 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.531,843% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ Ноябрѣ, начиная съ 1906 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1 Марта слѣдующаго за тиражемъ года.

До 1-го Марта 1917 года означенное отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій производится въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, а равно временныя свидѣтельства, принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, выдаваемыхъ по обязательствамъ съ казною, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

По распоряженію Г. Министра Финансовъ размѣщеніе займа будетъ производиться **путемъ продажи:**

1) въ учрежденіяхъ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА,

2) въ нижеслѣдующихъ частныхъ банкахъ въ С.-Петербургѣ и ихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,

С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ,

Русскомъ для внѣшней торговли,

С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ,

Русско-Китайскомъ,

Московскомъ Купеческомъ,

и **3) также въ другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на основаніи особыхъ о томъ публикацій.**

Означенная продажа открывается **въ С.-Петербургѣ 8 сего Августа,** а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и частныхъ банковъ **по мѣрѣ объявленія о семъ въ мѣст-**

ныхъ газетахъ. 8 Августа продажа начнется **по цѣнѣ 96½**, а затѣмъ будетъ производиться по цѣнамъ, которыя будутъ означаемы въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ въ кассахъ продажи.

При покупкѣ облигацій, покупатель уплачиваетъ сверхъ назначенной продажной цѣны также и проценты по текущему купону покупаемыхъ облигацій въ размѣрѣ 5% по день покупки.

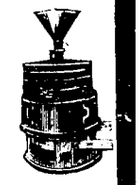
До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выдаваемы временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на сроки 1 Сентября 1905 г. и 1 Марта 1906 г., которыя будутъ **безплатно** замѣнены подлинными облигаціями съ купонами на срокъ 1 Сентября 1906 года и послѣдующими.

Въ случаѣ заявленія, при покупкѣ, требованій на именныя облигаціи, пріобрѣтателямъ будутъ выдаваемы, впредь до изготовленія именныхъ облигацій, именныя квитанціи безъ права передачи.

Временныя свидѣтельства на облигаціи 2-го 5% внутренняго займа 1905 года будутъ принимаемы всѣми учрежденіями Государственнаго Банка въ залогъ по ссудамъ и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ на общемъ основаніи. 3—3.

ЖЕРНОВА БЫСТРОМОЛЫ

ДЛЯ КРЕСТЬЯНСКАГО РАЗМОЛА РЖИ
НОВѢЙШІЕ МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ
съ нижнимъ бѣгуномъ на шарахъ.
ПРОСОРУШКИ.—СУКНОВАЛКИ.
Каталоги по требованію.



В. ЖУКОВСКІЙ * С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій 97.

3—3.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—22.

СОДЕРЖАНІЕ.

Конецъ тяжелой войны. 1057

Нашъ новый долгъ предъ родиной (Рѣчь въ Успенскомъ соборѣ г. Гельсингфорса на молебнѣ по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ учрежденіи Государственной Думы, 15 августа 1905 года). Епископъ *Сергій* 1060

Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о свободѣ Церкви: отъ чего слѣдуетъ освободить Церковь? — Народное представительство, національная партія и Церковь.—О наградахъ духовенству 1063

Съѣздъ духовенства финляндской епархіи (Окончаніе). ***. 1067

Голосъ родителей. *Семьянинъ* 1071

Въ области церковно-приходской практики 1072

Постановленія и распоряженія правительства. Телеграмма Государя Императора главнокомандующему, отправленная въ Годзядань 19-го августа 1905 года. — Правительственное сообщеніе о мирныхъ переговорахъ 1074

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковные чтецы и пѣвцы.—Обычное у насъ сокращеніе церковныхъ службъ и мысль о нормированіи произвольныхъ сокращеній.—Мірскіе элементы въ богослуженіи.—Сужденія по поводу записки московскихъ священниковъ. — Изъ наблюденій сельскаго священника. — Открытыя письма двухъ ректоровъ семинаріи.—Въ виду наступающаго учебнаго года.—Соглашеніе съ Японіей. — Предстоящая въ Россіи созидательная работа. — Помощь пострадавшимъ отъ неурожая.— Прибытіе во Россію персидскаго шаха. 1077

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Православные псаломщики въ Буковинѣ.—Культурный праздникъ словенцевъ.—Общество имени Михаила Качковскаго въ Галичинѣ.—Учащаяся молодежь въ Болгаріи.—Православная сирійская Церковь въ Персіи. 1080

Извѣстія и замѣтки. Напрасная поспѣшность.—Ф. К. Смирновъ (Некрологъ). Свящ. *А. С.* . . . 1083

Объявленія 1086

Печатать дозволяется. СПБ. 24 августа 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. СЕНТЯБРЬ, 1 число. № 35.

При этомъ № «Церковнаго Вѣстника» всѣмъ подписчикамъ разсылается XI томъ «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ, какъ въ переплетѣ, такъ и безъ переплета. См. въ «объявленіяхъ».

Новая обязанность пастырей.

Объявленный 6 августа указъ объ учрежденіи Государственной Думы есть величайшій государственный актъ, какой только видѣла наша родина за послѣдніе два вѣка. Онъ возвращаетъ нашу застывшую и замершую въ чуждыхъ народному духу бюрократическихъ формахъ государственную жизнь къ тому далекому прошлому Россіи, когда «государь и народъ» были одною крѣпко сплоченною дружиной, когда смѣлый и правдивый судъ народа доходилъ до сердца царя.

Еще «тишайшій» Алексѣй Михаиловичъ, внимая нашептываніямъ властолюбивыхъ бояръ, наложилъ властную царскую руку на исконное народное право совѣтованія царю,—съ тѣхъ поръ смолкъ голосъ земскихъ соборовъ и единственнымъ радѣтелемъ о землѣ и народѣ осталась подкупная «приказная строка». Сынъ «тишайшаго», великій преобразователь Россіи, окончательно закрѣпилъ этотъ порядокъ чиновничьяго единовластительства, и народъ обратился въ вѣчнаго молчальника. Но теперь ему вновь развязаны уста и,—несмотря на всѣ стремленія своекорыстныхъ людей, возлюбившихъ тьму паче свѣта, помѣшать этому,—народъ призванъ сказать свое слово о томъ, чего ждетъ, о чемъ стонетъ русская земля.

Но, пріученный вѣками къ молчанью, что скажетъ онъ? Какъ раскроетъ свои уста?

Твое дѣло, пастырь, придти на помощь народу въ эту тяжелую и важную минуту, указать ему путь служить царю по совѣсти и правдѣ. Не дѣло пастыря односторонними внушеніями партійнаго характера клонить народное рѣшеніе въ ту или иную сторону. Нѣтъ, его священный долгъ внушить народу необходимость всѣми силами отстоять неприкосновенность свободы своего мнѣнія и помочь ему въ этомъ. Тяжело было то время, когда люди, не знавшіе народа, не болѣвшіе его горемъ и нуждами, а наоборотъ, на нихъ созидавшіе свое благосостояніе, говорили именемъ земли и по словамъ ихъ строилось народное благополучіе. Но и на новомъ свѣтломъ пути народное дѣло ждутъ новыя испытанія, для преодолѣнія которыхъ придется затратить много труда. Уже та маленькая свобода мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, которая была у насъ до сихъ поръ, достаточно ясно говоритъ о томъ, какого рода эти препятствія. И пастырю, и тѣмъ болѣе самому крестьянину хорошо извѣстны тѣ печальные случаи, когда на сходѣ терпѣла обиду сирота и имѣло успѣхъ неправое дѣло богатѣя, такъ какъ послѣдній, подъ видомъ благожелательнаго угощенія, успѣвалъ задобрить тѣхъ, отъ кого больше всего зависѣлъ исходъ рѣшенія. Съ грустью приходилось наблюдать и тѣ случаи насильственнаго вторженія въ народную жизнь, которые нерѣдко производились въ тѣхъ или иныхъ видахъ мѣстной администраціей, бравшей подъ свое покровительство угодныхъ ей лицъ и вопреки закону диктовавшей сходу готовыя рѣшенія. Несомнѣнно, что всѣ эти случаи косвеннаго давленія на свободное рѣшеніе самоуправляющейся единицы въ большинствѣ случаевъ печально отражались на народной жизни. Но ихъ вліяніе было бы особенно пагубно теперь, когда голосъ избранныхъ народомъ лицъ будетъ играть такую важную роль не въ мѣстномъ только самоуправленіи края, но и въ общемъ ходѣ государственной работы страны. И долгъ пастыря—выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участію въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Для выполненія этой задачи духовенство должно приложить всѣ усилія, употребить все свое нравственное вліяніе на народъ. Кромѣ него и лучше его выполнить ее во всей широтѣ не въ силахъ ни одна общественная группа, ибо никто не стоитъ такъ близко къ народному сердцу, какъ его пастырь.

Въ добрый часъ, русскіе пастыри! Сослужите родинѣ еще разъ—и не послѣдній—ту вѣрную службу, которою ваши предки неоднократно выводили изъ бѣды наше отечество. Постарайтесь, чтобы воля Царя нашего была исполнена православными Его подданными по совѣсти, чтобы къ Его престолу пришли истинно лучшіе люди земли, мужи совѣта и разума.

Къ вопросу объ участіи духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу.

Обнародованное 6 августа положеніе о выборахъ въ Государственную Думу предоставляетъ священнослужителямъ право участвовать чрезъ своихъ уполномоченныхъ въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ при выборахъ въ Государственную Думу (ст. 12). Основаніемъ для этого права служитъ владѣніе въ уѣздѣ церковною землею въ количествѣ не менѣе 1/10 того числа десятинъ земли, которое въ данномъ уѣздѣ даетъ право голоса и которое для каждаго уѣзда опредѣлено особо, напр., для черниговскаго уѣзда—200 десятинъ, для ярославскаго—250 десятинъ и т. д. Принимая во вниманіе, что сельскія церкви владѣютъ земельными надѣлами въ центральной полосѣ Россіи въ количествѣ 36 десятинъ, а многія гораздо болѣе того, въ губерніяхъ же южныхъ этотъ надѣлъ доходитъ до 100—200 десятинъ,—легко видѣть, какимъ значительнымъ числомъ голосовъ будетъ располагать духовенство. Возьмемъ для примѣра черниговскую епархію. Здѣсь каждые 4—5 причтовъ имѣютъ право послать своего уполномоченнаго въ съѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Для уѣзда же число голосовъ отъ духовенства будетъ не менѣе 20. Это уже большая сила, достаточная для того, чтобы оказать вліяніе на направленіе выборовъ. Едва ли въ уѣздѣ найдется болѣе 60—80 землевладѣльцевъ, располагающихъ правомъ голоса. Слѣдовательно, 1/4 или 1/5 вліянія при выборахъ выборщиковъ въ губернское собраніе можетъ принадлежать духовенству.

Опасеніе, что духовенство возьметъ силу при выборахъ, уже высказывается на столбцахъ либеральной печати. Характерное въ этомъ отношеніи сужденіе проскользнуло на страницахъ „Руси“.

«Нельзя не пожалѣть,' пишетъ либеральный органъ, что право голоса предоставлено и духовенству, такъ какъ его назначеніе, безспорно, молитва, а не политика. Совмѣстительство тутъ неудобно; политика раздѣляетъ людей на партіи, и принадлежность духовнаго лица къ одной изъ нихъ будетъ, конечно, вызывать непріязненныя чувства со стороны другихъ къ общему пастырю духовнаго стада. Мы это видимъ вездѣ, гдѣ духовенство, даже не имѣя избирательныхъ правъ, все-таки занимается политикой. Активное же участіе способно внести лишь сильнѣйшій расколъ. Между тѣмъ цѣль и назначеніе духовенства какъ разъ обратная,—не расколъ, а объединеніе людей на высшихъ, духовныхъ идеалахъ. Такимъ образомъ, участіе въ политической дѣятельности, несомнѣнно, помѣшаетъ нашему духовенству, какъ раньше, выполнять свое истинное назначеніе. Кесарево—кесарю, а Божіе—Богови» *).

Почтенная газета едва ли послѣдовательна въ своихъ сужденіяхъ. Достаточно вспомнить, какъ совсѣмъ недавно та же „Русь“ сѣтовала, что наше духовенство стоитъ вдали отъ жизни, не интересуется ея требованіями, увлечено одними загробными идеалами и т. п. Она же сочувственно привѣтствовала участіе въ политической агитаціи одного изъ нашихъ епископовъ. И вдругъ такая рѣзкая перемѣна во взглядахъ!

*) „Русь“, № 184 отъ 10 августа 1905 г.

Но пусть „Русь“ смотритъ на дѣло, какъ ей нравится. Съ нашей же точки зрѣнія нельзя не порадоваться, что духовенству предоставлено столь важное и отвѣтственное право. Кромѣ добра, отсюда ничего другого не можетъ выйти. Кто же ближе духовенства знаетъ мѣстныя нужды, знаетъ народъ и можетъ лучше разобраться въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ силъ, претендующихъ на народное руководительство? Да и въ отношеніи осуществленія собственно религіозно-нравственныхъ задачъ пастырства дарованное духовенству избирательное право можетъ быть только полезнымъ, открывая для него новые пути для проведенія въ область государственной и народной жизни чистыхъ христіанскихъ началъ и новые способы для утвержденія своего нравственно-просвѣтительнаго вліянія. Особенное значеніе участіе духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу можетъ имѣть въ западныхъ и другихъ окраинныхъ губерніяхъ нашего обширнаго отечества, гдѣ духовенство едва ли не единственный надежный оплотъ русскихъ національныхъ и государственныхъ началъ.

Какъ лучше духовенству осуществить свое право,—это вопросъ очень важный и его слѣдовало бы обстоятельно обсудить на предстоящихъ епархіальныхъ съѣздахъ...

Нѣкоторое недоумѣніе въ формулировкѣ закона объ участіи духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу вызываетъ то, что право голоса предоставлено лишь уполномоченнымъ отъ священнослужителей. Законъ нашъ различаетъ (св. зак. т. IX разд. II, ст. 367 по изд. 1876 г.) въ составѣ бѣлаго духовенства „священнослужителей и церковныхъ причетниковъ въ званіи псаломщиковъ“. Слѣдовательно, по прямому смыслу положенія о выборахъ псаломщики лишены этого права и изъ состава церковныхъ земель, при опредѣленіи церковнаго земельнаго ценза, придется исключить часть, состоящую во владѣніи псаломщиковъ. Работа во многомъ осложняющая дѣло учета церковныхъ земель и въ результатѣ ея—ослабленіе значенія духовенства при выборахъ, по крайней мѣрѣ, на 1/4. Нельзя не пожалѣть, что не совсѣмъ точная, какъ можно думать, формулировка положенія о правѣ духовенства на участіе въ выборахъ въ Государственную Думу можетъ имѣть такія послѣдствія. Желательно получить компетентное разъясненіе положенія въ этомъ пунктѣ. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Могутъ ли священнослужители быть не только избирателями, но и быть избираемыми въ Государственную Думу?

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ. Но по крайней мѣрѣ въ немъ нѣтъ прямого запрещенія подобнаго избранія. Между тѣмъ право участія въ выборахъ eo ipso заключаетъ въ себѣ возможность быть выбраннымъ членомъ того учрежденія, въ которое производятся выборы, т. е. въ данномъ случаѣ Государственной Думы. Слѣдовательно, если бы священнослужителямъ было предоставлено лишь право участія въ выборахъ безъ вытекающихъ изъ него послѣдствій, то это ограниченіе нужно было бы оговорить въ самомъ положеніи. Такая оговорка и сдѣлана относительно лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, именно о нихъ сказано, что

въ случаѣ избранія въ члены Государственной Думы, они обязаны отказаться отъ своей службы. Относительно же священнослужителей никакихъ ограниченій не сдѣлано. Поэтому можно думать, что священнослужителямъ не только даровано право участія въ выборахъ въ Государственную Думу, но открыта возможность самимъ непосредственно, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, принимать участіе въ ея работахъ. Практически какія-либо препятствія къ этому едва ли могутъ встрѣтиться. И если бы кому-либо изъ духовенства выпала высокая честь быть избраннымъ въ члены Государственной Думы, то на время участія избраннаго въ засѣданіяхъ Думы мѣстною епархіальною властію легко могъ бы быть командированъ кто-либо изъ свободныхъ (напримѣръ, заштатныхъ) священниковъ для выполненія службы церковной и требъ по приходу.

Мы намѣтили нѣсколько вопросовъ, связанныхъ съ положеніемъ о Государственной Думѣ, поскольку оно касается духовенства, въ надеждѣ вызвать разъясненія и сужденія людей свѣдущихъ и опытныхъ. Пусть они выскажутся. М. Н.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Вопросъ о старообрядцахъ и о возсоединеніи ихъ съ православною Церковью въ свѣтской печати.—Объ автономіи высшей школы.—Проектъ возстановленія института діакониссъ.

Въ связи съ закономъ о вѣротерпимости свѣтская печать ставитъ вопросъ о старообрядцахъ и о возсоединеніи ихъ съ православною Церковью. Этотъ вопросъ обсуждается въ спеціальныхъ статьяхъ гг. Дурново, Чернявскаго („Спб Вѣд." № 195 203), В. В. Розанова („Нов. Вр." № 10.587) и затрогивается отчасти въ корреспонденціяхъ Ю. Бѣляева изъ Керженскихъ „лѣсовъ" („Нов. Вр." № 10.566). По мнѣнію г. Чернявскаго, истинная причина раскола заключается не въ обрядахъ. „Споръ объ исправленіи обрядовъ, по самой своей сущности, долженъ былъ бы ограничиться кучкой людей книжныхъ" и не могъ бы вызвать раскола, если бы гнетъ соціально-политическій и порабощеніе Церкви государствомъ не собрали подъ знаменемъ старообрядства всѣхъ „недовольныхъ московскими порядками и дорожащихъ свободой совѣсти" людей, а жестокія мѣры противъ раскольниковъ со стороны правительства не обезпечили расколу самаго широкаго прозелитизма. Сильный духомъ свободы, расколъ побѣдоносно вышелъ изъ вѣковой борьбы, сохранивъ каноническое устройство своей церкви, и въ этомъ отношеніи имѣетъ явное преимущество предъ православіемъ.

Немного надо имѣть гражданскаго мужества, чтобы сказать теперь, что правды было больше на сторонѣ старовѣровъ. Въ этомъ теперь не можетъ быть сомнѣнія послѣ того, какъ православная Церковь въ лицѣ своихъ представителей засвидѣтельствовала, что она несвободна, находится въ узахъ бюрократіи и лишена права каноническаго самоуправленія. Признаніе такого униженнаго положенія православной Церкви еще болѣе поднимаетъ правоту послѣдователей старой вѣры, сохранившей свободу совѣсти и независимость своей церкви, несмотря на непризнаніе ея государствомъ. Старовѣры сохранили живой духъ, тогда какъ православная Церковь его утратила и впала въ летаргію.

Теперь, когда гоненія на старообрядцевъ прекратились, а Церковь наканунѣ полученія канонической свободы, сама собою „должна исчезнуть та преграда, которая отдѣляетъ двѣ разрозненныя по недоразумѣнію части русскаго церковнаго тѣла, должна представиться полная возможность къ соединенію ихъ". Остается только снять съ раскола клятву, наложенную на него соборомъ 1666—7 года, и признать бѣлокриницкую іерархію, пригласивъ старообрядческихъ архіереевъ къ участію въ предстоящемъ церковномъ соборѣ. „Теперь, когда старовѣрческая церковь получила право бытія, какъ же іерархія ея можетъ быть не признана? Приходится съ этимъ примириться".

Тотъ же взглядъ съ неменьшею опредѣленностью высказываетъ г. Дурново, единственное препятствіе къ возсоединенію усматривающій въ томъ, что православная Церковь не получила еще канонической свободы. По его словамъ, „лучшіе представители старообрядства болѣютъ душою о церковномъ раздѣленіи, но не видя никакого просвѣта въ дѣлѣ возрожденія господствующей Церкви, они обречены вмѣстѣ со всею старообрядческою іерархіею и церковью оставаться въ расколѣ съ Церковью государственною". Старообрядцы состоятъ въ расколѣ не съ Церковью, а съ „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія". Это видно изъ ихъ хорошихъ отношеній къ греко-восточной Церкви: „по своимъ обрядамъ они могли бы быть названы не старообрядцами, а грекообрядцами".

Дальше идетъ въ идеализаціи раскола г. Ю. Бѣляевъ: онъ идеализируетъ расколъ не только со стороны его каноническаго устройства, но и со стороны его внутренняго содержанія.

Мы всѣ по отношенію къ старообрядцамъ исповѣдуемъ одну и ту же ошибку. Мы почему-то ихъ считаемъ отсталыми, коснѣющими во мракѣ невѣжества людьми, съ религіей, заключающейся въ одной буквѣ Писанія. Неправда. Мы не знаемъ старообрядцевъ. Профессора духовныхъ академій, природные поповичи, показывали на нихъ облыжно по вполнѣ объяснимой тенденціи правящей религіи. Честныхъ и глубокихъ изслѣдователей старообрядчества у насъ до сихъ поръ еще не было. Это не религія коснѣнія, а религія освобожденія.

Въ чемъ заключается это „освобожденіе", г. Бѣляевъ не объясняетъ. Изъ дальнѣйшаго видно, что расколъ привлекаетъ его, какъ отображеніе „суевѣрной народной души", какъ выраженіе „наивной народной вѣры"; ему нравится то, что расколъ болѣе отвѣчаетъ идеаламъ древней Руси, и что, будь живъ Грозный царь, онъ сталъ бы на сторону раскола, а не православія.

Далекъ отъ идеализаціи раскола г. Розановъ: суть старообрядства онъ совершенно справедливо полагаетъ въ привязанности къ буквѣ и считаетъ его поэтому „безпримѣрнымъ явленіемъ въ исторіи по отсутствію въ немъ мысли, души". Однако, по мнѣнію Розанова, такую же привязанность къ буквѣ преданія обнаруживаетъ и Церковь, не желающая отмѣнить клятвы собора 1666—7 года. Въ сущности обѣ стороны упорно держатся преданія, только одна беретъ преданіе—„perfectum", а другая „plusquamperfectum", и обѣ въ узкой сферѣ своихъ преданій говорятъ свое „non possumus". Между тѣмъ преданіе не есть что-то неподвижное, оно „въ томъ и заключается, чтобы течь"—измѣняться. Поэтому и Розановъ находитъ, что, если бы Церковь отказалась отъ своего узкаго толкованія преданія, отмѣнила клятву и „включила въ себя старообрядчество, какъ допустимый и любимый варіантъ преданія, какъ знаменный распѣвецъ, который существуетъ среди дру-

гихъ, ничему не мѣшая, ничѣмъ не тѣснимый", то „старообрядчество разсѣялось бы само какъ дымъ". Такимъ образомъ, расходясь въ предпосылкахъ, всѣ сужденія сходятся въ окончательномъ выводѣ: въ самомъ расколѣ нѣтъ препятствій къ возсоединенію съ Церковью.

Нельзя не сочувствовать идеѣ возсоединенія старообрядцевъ съ православною Церковью. Но это дѣло можетъ казаться легкимъ только тому, кто неправильно представляетъ самую сущность раскола. Въ сужденіяхъ гг. Чернявскаго и Дурново мы имѣемъ дѣло, повидимому, съ нѣкотораго рода „idée fixe": можно быть недовольнымъ каноническимъ устройствомъ Церкви, но нельзя же объяснять изъ него всѣ виды зла, какіе только существуютъ на землѣ. Борьбу за каноническую свободу Церкви противъ свѣтской власти поднялъ не расколъ, а какъ разъ ненавистный расколу патр. Никонъ, и если старообрядцевъ миновала обременительная опека государства, то это зависѣло не отъ ихъ желанія. „Грекообрядцами" были не старообрядцы, а какъ разъ сторонники новыхъ богослужебныхъ книгъ, исправленныхъ „противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ"; напротивъ, старообрядцы отчасти потому и не довѣряли „новымъ" обрядамъ, что считали православіе греческой Церкви сомнительнымъ. Слѣдовательно, они боролись не съ „вѣдомствомъ", а со всею Церковью. Однако и различіе въ обрядахъ само по себѣ также не могло породить раскола, а если бы породило, то одно учрежденіе единовѣрія, признавшаго за „старыми" обрядами полное право на существованіе, должно было бы прекратить вѣковую рознь. Тотъ фактъ, что этотъ „знаменный распѣвецъ" удовлетворилъ лишь незначительную часть старообрядцевъ, показываетъ, что причина раскола не въ самыхъ обрядахъ, а въ обрядовѣріи, которое придаетъ имъ догматическую обязательность и неизмѣнность. Если мы считаемъ старообрядцевъ раскольниками, то они въ большинствѣ считаютъ насъ еретиками. Здѣсь расколъ обнаруживаетъ упорную привязанность къ буквѣ и къ старинѣ, безъ просвѣта въ область духа, въ сферу развитія. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о возсоединеніи старообрядцевъ получаетъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Наша Церковь также несвободна отъ упрека въ излишней привязанности къ обрядамъ и въ неподвижности. И вотъ теперь, когда ей предстоитъ трудная задача освободиться отъ этихъ вѣковыхъ недуговъ, ей предлагаютъ безъ дальнихъ разговоровъ принять въ свое лоно принципіальныхъ обрядовѣровъ, которые непремѣнно потянутъ къ обряду, къ буквѣ, къ неподвижной старинѣ. Не значитъ ли это надѣть на себя мертвую петлю, отказаться отъ всякаго обновленія, отъ всякаго движенія впередъ? Уже и теперь намъ дорого стоитъ самая надежда на возсоединеніе старообрядцевъ. Всякое движеніе въ богословской мысли, всякое усовершенствованіе въ области каноники и культа сопровождается боязливымъ окрикомъ: а что скажутъ старообрядцы? Обрядовѣріе, какъ поклоненіе формѣ, внѣшности, по существу своему чуждо христіанству, какъ религіи духа,—признаніе этой истины старообрядцами является необходимымъ условіемъ ихъ возсоединенія. Не видѣть этой необходимости могутъ лишь тѣ, для кого сущность религіи заслонена второстепенными или посторонними интересами. Гг. Дурново и Чернявскій стоятъ на односторонней юридической точкѣ зрѣнія: для нихъ важно то, что старообрядцы сохранили каноническое устройство своей церкви, но какое вѣроученіе сохранилось подъ этою формою, во имя какихъ религіозныхъ идеаловъ они отстаивали свободу,—это представляется безразличнымъ. Отсюда же вытекаетъ и то странное заключеніе, будто признаніе старообрядческой іерархіи со стороны государства является достаточнымъ основаніемъ для признанія ея и со стороны Церкви. Эстетическая точка зрѣнія г. Бѣляева имѣетъ въ основѣ религіозный индифферентизмъ: сущность вѣрованія для него неважна, лишь бы оно было красиво, колоритно въ бытовомъ отношеніи. Но если по этимъ основаніямъ принимать религію Грознаго царя, то придется принять и Домострой, и опричину. Что касается взгляда Розанова, то изъ сказаннаго выше видно, что его оптимизмъ не имѣетъ основаній: то, чего онъ требуетъ, въ сущности уже дано въ фактѣ единовѣрія. Однако нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Церковь не вполнѣ послѣдовательно проводила свое ученіе о второстепенномъ значеніи обрядовъ и о возможности движенія въ церковной жизни и, вступая въ споры объ обрядахъ, давала расколу основаніе считать себя стоящей въ одной съ нимъ плоскости, въ плоскости двуперстія и трехперстія, сугубой и трегубой аллилуіи и проч... Поколебать обрядовѣріе раскола на этой почвѣ едва ли возможно.

— По поводу правительственнаго сообщенія отъ 26 августа о томъ, что въ основу университетскаго устава положено будетъ „предоставленіе коллегіямъ профессоровъ возможной самостоятельности въ дѣлѣ управленія каждымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ", „Новое Время" (№ 10.591) высказываетъ слѣдующія сужденія объ автономіи высшей школы.

Свобода преподаванія, самостоятельность профессорской корпораціи, обезпеченіе за нею административно-педагогическаго авторитета, вотъ простыя пожеланія, къ которымъ свелось все дѣло. Что такое директоръ гимназіи, ректоръ университета или важный сановникъ министерства просвѣщенія? Увы, всѣ люди сдѣланы изъ одного тѣста съ примѣсью разницы таланта и образованія. Эта разница почти всегда лежитъ плюсомъ у солиднаго и пожилого профессора университета съ какимъ угодно департаментскимъ чиновникомъ. Странно думать, что студентъ, сегодня поступившій на гражданскую службу и завтра получающій извѣстный чинъ, будетъ почему-то умнѣе судить и „правительственнѣе" разсуждать, нежели его старый учитель-профессоръ, да къ тому же и ровно такой же человѣкъ, какъ онъ. Правительство приняло программу университетской реформы, которая переноситъ центръ тяжести съ учебной „бюрократіи" на профессорскія корпораціи.

Такимъ образомъ, университеты получатъ, наконецъ, такое устройство, которое въ состояніи обезпечить не только порядокъ, но и нормальное развитіе науки. Настоятельно необходимо, чтобы реформа, обѣщанная университетамъ, была проведена и въ духовныхъ академіяхъ. Тяжелый кризисъ, пережитый университетомъ, показываетъ, что реформы избѣжать нельзя и что промедленіе, кромѣ вреда, ничего не приноситъ.

— Въ статьѣ „Забытая сила Церкви" „Москов. Вѣдомости" (№ 226—227) призываютъ къ возстановленію древне-церковнаго института діакониссъ. Вопросъ объ оживленіи и развитіи церковной благотворительности настойчиво выдвигается современною дѣйствительностью, въ которой мы наблюдаемъ едва ли не ту же картину, какая изображена въ притчѣ Христовой: „священникъ мимо иде", а поднявшій на себя бремя благотворительности былъ самарянинъ. Институтъ діа-

кониссъ является однимъ изъ способовъ восполнить этотъ пробѣлъ въ церковной жизни. Діакониссы первыхъ вѣковъ, получавшія особое рукоположеніе епископа, принимали участіе въ оглашеніи готовившихся къ крещенію женщинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ были помощницами епископовъ въ дѣлѣ служенія больнымъ и бѣднымъ. Каноническихъ препятствій къ возстановленію этого института не имѣется, такъ какъ онъ не былъ отмѣненъ, а вышелъ изъ употребленія въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ. Вопросъ о возстановленіи діакониссъ, оказывается, уже возбуждался извѣстнымъ архим. Макаріемъ (Глухаревымъ), и самъ митроп. Филаретъ высказался въ томъ смыслѣ, что онъ „не почитаетъ возстановленіе сего чина ни безполезнымъ, ни невозможнымъ". Однако въ высшей инстанціи эта мысль „встрѣтила только молчаніе". „Москов. Вѣдом." выражаютъ надежду, что это „молчаніе будетъ прервано на соборѣ всероссійской Церкви". А до тѣхъ поръ рекомендуется основывать особыя церковныя общины сестеръ милосердія.

Можно только присоединиться къ этому пожеланію. Діакониссы могли бы дѣлить съ пастырями не только дѣло матеріальной благотворительности, но и нравственно-просвѣтительныя обязанности. Во всякомъ случаѣ это было бы естественнѣй, чѣмъ выдавать себѣ testimonium paupertatis приглашеніемъ въ Россію англійской „арміи спасенія", о которомъ сообщали недавно газеты („Спб. Вѣдом." № 178).

Благочинные и епархіальные съѣзды духовенства.

Въ послѣднее время на страницахъ „Церк. Вѣстника" и другихъ періодическихъ изданій все чаще и чаще начали раздаваться голоса противъ участія благочинныхъ на съѣздахъ духовенства по училищнымъ и другимъ дѣламъ.

Дѣйствительно, благочинные, какъ должностныя лица, весьма неудобны на съѣздахъ: они стѣсняютъ остальныхъ депутатовъ и лишаютъ ихъ возможности безпристрастно высказаться по тому или иному вопросу. Причина понятна. Какъ обстоитъ дѣло въ другихъ епархіяхъ, я не берусь судить, но въ нашей кишиневской епархіи я, какъ многолѣтній депутатъ на съѣздахъ духовенства, могу сказать, что участіе изряднаго количества благочинныхъ изъ года въ годъ на этихъ съѣздахъ послужило причиной многихъ нежелательныхъ явленій, о которыхъ я намѣренъ подѣлиться съ читателями „Церк. Вѣстника" въ той надеждѣ, что общими силами авось удастся искоренить это зло. Участіе благочинныхъ на съѣздахъ я называю зломъ и, по возможности, постараюсь доказать, что я правъ въ своемъ опредѣленіи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нашей дух. консисторіи была ревизія. По окончаніи ревизіи служащіе въ консисторіи обратились къ ревизору съ жалобой на свое крайне необезпеченное матеріальное положеніе, вѣроятнымъ послѣдствіемъ чего было то, что Св. Синодъ предложилъ съѣзду духовенства 1898 года изыскать какія-либо средства на улучшеніе матеріальнаго быта служащихъ въ консисторіи чиновниковъ. Какъ бывшій депутатъ на этомъ съѣздѣ, я хорошо помню, что указъ Св. Синода былъ условный и имѣлъ характеръ предложенія съѣзду, который могъ отыскать средства, но могъ и не отыскать, такъ какъ, въ дѣйствительности, ихъ и не было, вслѣдствіе неурожаевъ въ Бессарабіи въ 1898—99 и 1900 годахъ. Но, благодаря тому, что на съѣздѣ присутствовали, если не ошибаюсь, 14 благочинныхъ и что дѣло касалось служащихъ въ консисторіи, съ которыми благочинные находятся въ постоянномъ соприкосновеніи,—источникъ для расхода былъ найденъ, и вопросъ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ для служащихъ смыслѣ. Противъ увеличенія жалованія служащимъ въ консисторіи я ничего не имѣю, такъ какъ ихъ матеріальное положеніе, быть можетъ, и скудно, хотя на съѣздѣ объ этомъ вовсе не говорили, такъ какъ благочинные (14 противъ 19 остальныхъ депутатовъ съѣзда) постарались внушить остальнымъ, что предложеніе Св. Синода равносильно приказанію; но въ легальности источника на покрытіе этого расхода я и тогда и теперь сомнѣваюсь. Обложить какимъ-нибудь прямымъ налогомъ церкви на это дѣло съѣздъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія высшаго начальства, — тогда, какъ всегда водится, выдумали косвенный налогъ на церкви, каковой состоитъ въ слѣдующемъ: до сего времени за каждый листъ бланка для написанія церковныхъ документовъ церкви платили по 7 коп., — цѣна непомѣрно высокая и такъ,—рѣшили платить изъ церковныхъ суммъ по 10 коп. за каждый листъ бланка съ тѣмъ, чтобы остатки служили источникомъ покрытія вышепоименованнаго расхода, а когда, по вычисленіи суммы предполагаемаго остатка, сей послѣдній оказался, по мнѣнію съѣзда (понимай благочинныхъ), недостаточнымъ, то придумали еще слѣдующую комбинацію: существуютъ ли еще вѣдомства, которыя продаютъ свои распоряженія, въ видѣ указовъ, за деньги? Въ нашей епархіи за каждый циркулярный указъ церкви прежде платили по 5 коп., а на этомъ съѣздѣ, въ цѣляхъ увеличенія остатковъ, рѣшили платить изъ церковныхъ суммъ по 7 коп. за экземпляръ. Такъ какъ польза отъ увеличенія количества этихъ указовъ очевидна, то консисторія силится издавать ихъ побольше, и нѣкоторые изъ нихъ, для вящшаго вразумленія духовенства, перепечатываетъ по нѣсколько разъ. Помнится, что указъ консисторіи о недержаніи, во избѣжаніе кражи, больше 200 руб. въ церкви въ 1900 году вышелъ первымъ изданіемъ, а въ настоящемъ году четвертымъ. И къ чему эти указы? Распоряженія Св. Синода мы читаемъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ", выписка которыхъ для церквей обязательна; распоряженія епархіальнаго начальства мы читаемъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", выписка коихъ для церквей тоже обязательна. Развѣ только для того, чтобы платить по 7 к. за экземпляръ и терять ихъ въ нашихъ незатѣйливыхъ канцеляріяхъ?! Лишнее бремя для скуднаго бюджета церквей и больше ничего, а вѣдь немногимъ извѣстно, съ какимъ трудомъ, а подчасъ даже и непріятностями, собираемъ мы деньги съ народа, который, въ простотѣ своей души, думаетъ, что жертвуетъ на свой ветхій и не оштукатуренный храмъ. Народъ, благодареніе Богу, вѣритъ намъ—священникамъ, но бѣда, если онъ узнаетъ, что его кровныя деньги тратятся такъ безразсудно! Нынѣ такое тревожное время, что мы должны дорожить своимъ авторитетомъ. Объ этомъ много можно писать, но я

уклоняюсь отъ цѣли, а посему продолжаю дальше о вредѣ благочинныхъ на съѣздахъ.

До самаго послѣдняго времени благочинные въ нашей епархіи за свою службу, за исключеніемъ измаильскаго уѣзда, получали по 200 р. въ годъ, а въ 1903 году, благодаря присутствію на съѣздѣ многихъ благочинныхъ, они добились увеличенія своего жалованія до 500 руб. въ годъ. Это обстоятельство удивило нашего новаго преосвященнаго Владиміра, который на журналѣ съѣзда прошлаго года,—такъ какъ вопросъ этотъ былъ вторично возбужденъ,—положилъ резолюцію приблизительно такого содержанія: „ни въ какомъ вѣдомствѣ не увеличиваютъ жалованія въ два съ половиной раза; этотъ вопросъ нужно обсудить на окружныхъ съѣздахъ духовенства, а пока благочинные будутъ получать жалованіе въ увеличенномъ размѣрѣ". Увеличивая жалованіе благочиннымъ, съѣздъ духовенства поступилъ самоуправно, не бывъ на то уполномоченнымъ отъ всего духовенства епархіи. По моему мнѣнію, всякій вопросъ, подлежащій рѣшенію съѣзда, долженъ предварительно быть обсуждаемъ на окружномъ съѣздѣ духовенства. Не могу умолчать и объ источникѣ, найденномъ съѣздомъ, по совѣту благочинныхъ, на покрытіе расхода по увеличенію жалованія благочинныхъ, такъ какъ на это дѣло потребовалась солидная сумма въ нѣсколько тысячъ рублей. Распредѣлить эти тысячи на церкви нельзя безъ разрѣшенія начальства, — такъ выдумали опять косвенный налогъ на тѣ же церкви увеличеніемъ попудной платы на покупаемыя изъ завода для церкви свѣчи: за пудъ желтыхъ свѣчей прежде платили по 30 руб. и бѣлыхъ—32 р., а теперь пудъ желтыхъ 31 р. и пудъ бѣлыхъ 33 руб.

Съѣздъ духовенства прошлаго года увеличилъ жалованіе членамъ нашей духовной консисторіи съ 500 руб. на 800 руб. Въ нашей консисторіи 6 городскихъ священниковъ состоятъ членами; ни для кого не тайна, что эти священники занимаютъ лучшіе приходы въ Кишиневѣ, а два изъ нихъ состоятъ еще и преподавателями въ духовномъ училищѣ и семинаріи, и увеличили имъ жалованіе только благодаря благочиннымъ, которые хотѣли услужить своему непосредственному начальству, а остальные депутаты, по понятной причинѣ, молчали. На окружныхъ съѣздахъ духовенства не было и помина объ увеличеніи жалованія членамъ консисторіи, и общеепархіальный съѣздъ опять поступилъ самоуправно и незаконно, такъ какъ на покрытіе этого расхода рѣшили взять изъ прибыли свѣчного завода 1.800 руб., а по правиламъ завода чистая прибыль есть достояніе всего духовенства епархіи, а не участниковъ съѣзда, самочинно распоряжающихся чужимъ добромъ.

Благочинные, по своимъ обязанностямъ службы, суть члены уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, и не могу я и теперь забыть, какъ по ихъ же винѣ мы два года подрядъ непроизводительно тратили по 820 руб. на уравненіе жалованія уѣзднымъ наблюдателямъ епархіи изъ средствъ свѣчного завода. Дѣло въ томъ, что Св. Синодъ назначилъ жалованіе уѣзднымъ наблюдателямъ, сообразуясь съ территоріей уѣздовъ: однимъ больше, другимъ меньше, а имъ хотѣлось получать одинаково, и чрезъ своего ходатая, епархіальнаго наблюдателя, они вошли объ этомъ съ докладомъ въ съѣздъ духовенства, который, не входя даже въ сужденіе относительно справедливости мотивировки ходатайства, ибо уѣздные наблюдатели, кромѣ солиднаго казеннаго жалованія, занимаютъ еще самые лучшіе приходы въ уѣздахъ Бессарабіи,—рѣшилъ дать изъ прибылей свѣчного завода ежегодно по 720 руб. на уравненіе жалованія уѣзд. наблюдателямъ, а 100 р. епархіальному наблюдателю, не знаю за что, такъ какъ онъ вовсе не просилъ,—развѣ только за его отеческое попеченіе о нуждахъ его подчиненныхъ. Эту контрибуцію мы давали два года, въ 1902—1903 годахъ, а теперь, слава Богу, избавились, такъ какъ не поступаетъ уже подобныхъ ходатайствъ со стороны епархіальнаго наблюдателя, вѣроятно потому, что нашелся одинъ дерзновенный депутатъ и возсталъ противъ нелегальности этого расхода въ особой докладной запискѣ на имя епархіальнаго архіерея.

Мнѣ могутъ возразить: какъ это нѣсколько благочинныхъ — участниковъ съѣзда могутъ имѣть такое давленіе на остальныхъ депутатовъ? Могутъ. Благочинные сами по себѣ—своего рода начальство и суть ближайшее начальство. Если дѣло касается чиновниковъ консисторіи, членовъ той же консисторіи и уѣздныхъ наблюдателей, то всѣ благоразумно молчатъ и по понятной причинѣ не возражаютъ, такъ какъ всѣ увѣрены, что ихъ за такое дерзновеніе обязательно заклюютъ. При закрытомъ залѣ засѣданій съѣзда и при отсутствіи очей начальства—благочинныхъ—можно выражаться откровеннѣе и болѣе безпристрастно.

Въ заключеніе своей статейки могу выразить пожеланіе, чтобы епархіальные владыки, которымъ извѣстно распоряженіе Св. Синода о неумѣстности благочинныхъ на съѣздахъ духовенства, никогда не утверждали актовъ объ ихъ избраніи, а назначали депутатами свободныхъ священниковъ. Пусть не смущаются преосвященные владыки тѣмъ, что въ подаваемыхъ имъ на утвержденіе актахъ благочинные оказываются избранными въ депутаты большинствомъ избирательныхъ шаровъ: это дѣлается honoris causa, а не потому, что духовенство убѣждено въ полезности благочинныхъ на съѣздахъ.

Свящ. Іоаннъ Болтянъ.

Панихиды надъ иновѣрцами *).

IV.

Требующіе, вопреки природы самой Церкви и каноническихъ постановленій, поминовенія инославныхъ едва ли стали бы такъ настойчивы въ своемъ противозаконномъ требованіи, если бы тою же мѣрой, какой мѣрятъ церковныя установленія, стали мѣрить нѣкоторыя аналогичныя явленія общественной жизни. Многочисленныя корпораціи, ассоціаціи, ученыя, техническія или промышленныя общества, всевозможные союзы,—какъ хотите назовите ихъ,—сколько извѣстно, проводятъ очень опредѣленныя границы между собой и всякими другими обществами; зорко слѣдятъ за проложенными „межами" и никому не позволятъ по произволу переставлять ихъ. Корпоративная честь, общественная солидарность и т. п. общеупотребительныя выраженія непререкаемо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ обществѣ, а особенно въ

*) Окончаніе См. № 31 „Церк. Вѣстника".

извѣстныхъ его сословіяхъ, не только созрѣло, но подчасъ даже и перезрѣло сознаніе органической связи его членовъ. Навѣрно, многимъ извѣстно, какъ трудно бываетъ со стороны проникнуть въ извѣстныя собранія и какія кары обрушиваются на смѣлаго въ нихъ пришельца. Ни о гуманности, ни о братскихъ чувствахъ, ни о вредѣ предразсудковъ и ни о чемъ подобномъ не раздается здѣсь рѣчи, а скорѣе—ее и слушать не будутъ, твердо стоя на условныхъ корпоративныхъ правилахъ. И надо признаться, всѣ считаются съ такими правилами и уважаютъ ихъ, какъ получившихъ полное право гражданства.

Такъ оправдывается аристотелево изреченіе о человѣкѣ, какъ о ζῶον πολιτικόν. Дѣйствительно, человѣкъ есть „общественное", или, буквально, „гражданственное животное": въ этомъ его существенный признакъ, происходящій отъ Самого Творца, создавшаго въ прародительской четѣ первую общественную клѣточку и опредѣлившаго смыслъ истинной жизни въ составленіи вѣрующими „царства небеснаго". Недаромъ и Церковь Христова именуется иногда, какъ „civitas" Dei, члены котораго суть полноправные граждане Божьяго царства, являются первенцами изъ всѣхъ другихъ гражданъ и потому не должны продавать своего первородства за чечевичную похлебку. Естественно, поэтому, каждый членъ Церкви обязанъ возрастить въ себѣ истинно-христіанскій, православно-церковный корпоративный духъ и, не забывая долга любви къ ближнимъ, твердо держать въ своихъ рукахъ церковное знамя. Если въ Церкви найдутся такіе знаменосцы, то они почтутъ для себя прямо невозможнымъ предъявлять желанія, противныя самому духу церковной жизни и молитвы, какъ высшему ея выраженію. Они признаютъ и въ Церкви наличность такого братства, столь тѣсной солидарности между собою членовъ Церкви, посягательство на которую (солидарность) равносильно измѣнѣ послѣдней. Знаемъ, что сравненіе—не доказательство; но знаемъ и то, что наше мышленіе непремѣнно аналогично, и что иныя аналогіи бываютъ въ нѣсколько разъ убѣдительнѣе, по сравненію съ самыми строгими логическими доказательствами.

Церковные „космополиты" равнодушно услышатъ, наряду съ православными именами, имена инославныя, напримѣръ: Карла, Ромуальда, Франциска, Джона, Вильгельма, Гуго и мн. подобн.; зато совершенно не такъ восприметъ эти имена слухъ истаго православнаго, которому дороги имена своихъ присныхъ, данныя въ честь того или другого святого. Но что святого для насъ въ Карлахъ, Ромуальдахъ, Генрихахъ, Адальбертахъ, Болеславахъ, Готфридахъ, Густавахъ, Наполеонахъ, Оттонахъ и т. п.? Если же станемъ поминать иновѣрцевъ, не произнося ихъ именъ, то будемъ только фарисейски маскировать свой грѣхъ, который отъ того, разумѣется, не преобразуется въ христіанскую добродѣтель.

Въ такомъ случаѣ, почему же не молиться о Лютерѣ, о Цвингли и Кальвинѣ, или изъ древнихъ—объ иконоборцахъ, объ евтихіанахъ и несторіанахъ и о другихъ заблудшихъ? Потому ли, что они болѣе тяжко погрѣшали противъ церковнаго вѣроученія, сравнительно съ позднѣйшими еретиками? Но если хорошенько разобрать всѣ обстоятельства происхожденія различныхъ ересей, то еще вопросъ: какіе окажутся болѣе виновными, старинные или древніе еретики? Тѣ и другіе, несомнѣнно, погрѣшали противъ основныхъ членовъ вѣры и, слѣдовательно, можно говорить только объ относительной или сравнительной отвѣтственности погрѣшавшихъ: принципіально же тѣ и другіе виновны въ одинаковой мѣрѣ, и потому къ виновнымъ должно и одинаково относиться. Но кто жъ дерзнетъ поминать Арія, Македонія, Несторія или Евтихія, хотя бы за панихидой? Если же такъ, то откуда берется смѣлость поминать Карловъ, Ромуальдовъ, Вильгельмовъ, Генриховъ и ихъ инославныхъ собратьевъ, сущихъ въ отлученіи отъ святой каѳолической Церкви? Поступать такъ—значило бы обнаруживать ничѣмъ неизвинительную смѣлость, закономъ для которой служитъ одно: „я такъ хочу, такъ повелѣваю. Да будетъ на мѣстѣ разума своеволіе"!

Мало того, что набожный слухъ въ правѣ оскорбиться внесеніемъ въ церковь (или въ панихидное моленіе на дому) инославныхъ именъ, еще болѣе въ правѣ оскорбиться почившіе члены тѣхъ инославныхъ общинъ, которые вдругъ, нежданно для самихъ себя, попали въ церковные диптихи. Вѣдь предварительно требуется потерять всякое уваженіе къ свободной въ христіанствѣ личности, чтобы являться съ непрошенными услугами предъ бездыханнымъ тѣломъ! „Буде кто изъ иновѣрцевъ", гласитъ указъ Св. Синода, отъ 20 февраля 1800 г. (Сводъ закон. изд. 1857 г., Т. XIII, Уст. врач. ст. 292, см. у Прот. К. Т. Никольскаго въ „Пособ. къ изуч. устава богослуж." Изд. 6-е, СПБ. 1900, стр. 777), „реформатской и лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника греко-россійскаго исповѣданія, а пастора никоторой изъ упомянутыхъ религій не будетъ, въ такомъ случаѣ, какъ они евангельское ученіе содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ міра, и при томъ опредѣлили себя на защищеніе нашего православнаго отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провожать до кладбища въ ризахъ и епитрахили и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже"... Въ приведенномъ постановленіи, по справедливому замѣчанію протоіерея К. Т. Никольскаго, не упоминается ни о пѣніи заупокойной литіи, которою обыкновенно начинается выносъ тѣла, ни о возглашеніи вѣчной памяти,—что и требовалось доказать. Зато, добавимъ отъ себя, упоминается о „желаніи" почившаго быть погребеннымъ отъ православнаго священника и о ненахожденіи пастора въ томъ мѣстѣ, гдѣ суждено было скончаться иновѣрцу. Сказано совершенно ясно и опредѣленно и преподано, въ формѣ указа, къ непремѣнному руководству православнымъ священникамъ (пусть въ указѣ рѣчь идетъ „о погребеніи" иновѣрцевъ: суть-то рѣчи понятна, и никакими толкованіями нельзя передѣлать смыслъ указа). Кажется, о чемъ бы тутъ и разсуждать? Однако, приходится разсуждать, въ виду самовольной, человѣкоугодливой и никакими доводами не оправдываемой практики нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ. О желаніи почившаго здѣсь никто и не спрашиваетъ; да и къ чему послужило бы спрашиванье молчаливыхъ устъ покойника? Достаточно того, что онъ почилъ, безмолвенъ и безволенъ: за него распорядятся другіе! Кто же и когда именно поставилъ ихъ такими невиданными

нигдѣ на свѣтѣ душеприказчиками? Принято ссылаться на православныхъ родственниковъ, нуждающихся въ религіозномъ утѣшеніи по скончавшемся иновѣрцѣ. Что они нуждаются въ извѣстномъ утѣшеніи, это правда; но что послѣднее должно проявиться непремѣнно въ видѣ заупокойнаго моленія, совершаемаго православнымъ священникомъ, это неправда. Первое не имѣетъ необходимой связи съ послѣднимъ. Религіозное утѣшеніе можетъ подаваться и другими способами, о которыхъ предоставляется подумать православнымъ родственникамъ почившихъ иновѣрцевъ: „всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя зѣло“ (Пс. 118, 97), и особенно многоразличны виды христіанской благотворительности,—этого могучаго средства къ снисканію милости Божіей почившимъ. Кромѣ обще-церковной молитвы, затѣмъ, есть частная молитва, за которой не возбраняется православнымъ родственникамъ молиться о своихъ инославныхъ присныхъ. Наконецъ, почему не обратиться къ инославному священнику, буде таковой окажется на мѣстѣ, съ просьбой помолиться о почившемъ? А между тѣмъ, въ дѣйствительности бываетъ или такъ, что совсѣмъ не приглашаютъ пастора (православные родственники), или же, совершивъ обрядъ съ его помощью, обращаются затѣмъ и къ православному священнику, ссылаясь на потребность живыхъ въ религіозномъ утѣшеніи, съ умолчаніемъ объ еще болѣе назрѣвшей потребности въ соблюденіи извѣстнаго декорума,—этого мишурнаго блеска, къ сожалѣнію, подчасъ для насъ болѣе дорогого, чѣмъ само духовное сокровище.

Представимъ себѣ, что какимъ-нибудь чудомъ воскресъ бы изъ мертвыхъ тотъ иновѣрецъ, надъ бездыханнымъ тѣломъ котораго православный священникъ, съ такими же молитвенниками, совершаетъ панихиду. Неужели съ увѣренностью можно утверждать то, что явившійся станетъ благодарить за нежданную услугу? Въ томъ-то и дѣло, что услуги-то нѣтъ, что въ смертный часъ почившій и не думалъ о переходѣ въ православіе, да и время ли заниматься этимъ предметомъ, напримѣръ, въ пылу жестокой битвы, или въ моментъ какой-либо неожиданной катастрофы? Мы такъ предполагаемъ, намъ хочется такъ думать, и какъ это само собой понятно,—честь и слава нашему великодушію. Но дѣйствительное положеніе дѣла отъ того не измѣняется ни на одну іоту. Убѣжденные (далеко не всѣ и не всегда) въ правотѣ своего вѣроисповѣданія, мы хотимъ вѣрить, что и другіе,—въ нашемъ случаѣ иновѣрцы,—по крайней мѣрѣ, передъ смертью непремѣнно должны убѣдиться въ ложности своего исповѣданія и въ истинности православнаго. Свои добрыя желанія мы невольно проектируемъ въ сердцахъ иновѣрныхъ. Но даже и самый посредственный психологъ не придастъ большого значенія такой проекціи: она слишкомъ субъективна и грѣшитъ противъ основныхъ законовъ душевной жизни человѣка. Мы говоримъ вѣдь о томъ, что обыкновенно наблюдается нами въ ежедневной жизни, а не объ исключеніяхъ, отрицать которыя не слѣдуетъ, но и которымъ придавать больше того значенія, какое они имѣютъ, также не подобаетъ.

Отказываясь совершать надъ умершими иновѣрцами церковное поминовеніе, православный священникъ тѣмъ самымъ не обрекаетъ ихъ на вѣчное осужденіе: этотъ судъ—дѣло Божіе. Въ страшный часъ воздаянія каждому по дѣламъ его „многіе пріидутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ“, какъ говоритъ Самъ Господь (Мѳ. 8, 11), и надо ожидать, что, также не въ маломъ числѣ, „сыны царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“ (ст. 12). Это нужно помнить особенно намъ, православнымъ, подчасъ склоннымъ считать себя исключительными наслѣдниками царства небеснаго только въ силу своей принадлежности къ истинной Церкви Христовой и забывающимъ, что послѣднее „восхищается съ усиліемъ“ (Мѳ. 11, 12); а затѣмъ, помня приведенныя слова Христовы и подобныя имъ, мы не должны безразсудно обрекать всѣхъ иновѣрныхъ на окончательную погибель. Больше вреда, чѣмъ пользы, приносятъ и тѣ, по истинѣ, неразумные миссіонеры, которые изъ совершенно вѣрнаго положенія: „внѣ церкви нѣтъ спасенія“ (формула, означающая не—кто спасется, но—гдѣ спасеніе) сдѣлали, по выраженію псалтири, „сѣти, огнь и жупелъ“ (Пс. 10, 6), наводящіе страхъ и трепетъ на нѣкоторыхъ малообразованныхъ слушателей противосектантскихъ собесѣдованій. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ также отчасти объясняется неотступное желаніе православныхъ родственниковъ отслужить панихиду надъ умершимъ иновѣрцемъ,—пустившемуся, такъ сказать, въ плаваніе по морю вѣчности бросить спасательный кругъ: авось поможетъ!...

V.

Закончимъ свои соображенія тѣмъ же, чѣмъ и начали, то есть, указаніемъ на то, что православная Церковь, какъ опредѣленное и имѣющее свои, строго очерченныя, границы общество вѣрующихъ, не можетъ допустить церковной молитвы (панихиды) по умершимъ иновѣрцамъ-христіанамъ; не предрѣшая ихъ конечной участи, она „предаетъ ихъ суду, а паче милосердію Божію“ (М. Филаретъ, „Разгов. между испыт. и увѣренн.“), въ твердомъ памятованіи божественныхъ словъ: „яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе“ (Пс. 129, 6).

Не приписывая себѣ исключительной привилегіи—состраданія и великодушія—и не отрицая того и другого въ инославныхъ общинахъ, православные христіане не должны закрывать своихъ глазъ отъ того добраго, что, несомнѣнно, находится и въ послѣднихъ. Будемъ только искренни и правдивы и признаемся чистосердечно въ томъ, что по разсматриваемому предмету намъ небезполезно взять урокъ у западныхъ нашихъ собратьевъ, напримѣръ, у римско-католиковъ, не боясь ложнаго униженія, ибо, наоборотъ, только „гордость унижаетъ человѣка“ (Притч. 29, 23). Въ одномъ изъ лучшихъ руководствъ по церковному праву (Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Vierzehnte Ausgabe. Bonn 1871, S. 732) относительно разсматриваемаго вопроса читаемъ слѣдующее: „дорожа своимъ достоинствомъ, церковь, предоставляя окончательную участь почившихъ суду Божію, не можетъ, однако, измѣнить своему основоположенію, состоящему въ томъ, чтобы не предлагать своихъ услугъ также и въ случаѣ смерти тѣмъ, которые отвергли общеніе съ ней (церковью) при своей жизни“. Другой западный

(рим.-кат.) канонистъ (Kreutzwald, см. его артикулъ: „Begräbniss“ въ Welzer und Welte's Kirchenlexikon, zw. Aufl., Freiburg im Breisgau, 1883, Sp. 201) о томъ же предметѣ пишетъ слѣдующее: „церковь должна имѣть въ виду очевидный внѣшній фактъ непринадлежности къ ея общенію скончавшагося“ (разумѣется всякій, заблуждающійся въ вѣрѣ, еретикъ, церквеотступникъ). И, дѣйствительно, справедливо порицаемый нами въ другихъ отношеніяхъ, римскій католицизмъ едва ли не заслуживаетъ лучшаго сужденія въ разсматриваемомъ отношеніи: онъ остается вѣрнымъ себѣ самому, онъ воспитываетъ въ своихъ послѣдователяхъ строго-церковное самосознаніе, ясное и увѣренное въ совершенной правотѣ совершаемаго дѣла.

Хотя и „не чисто истинная“ (М. Филаретъ, „Разгов. между испытующимъ и увѣреннымъ“, стр. 28), римско-католическая церковь, тѣмъ не менѣе, сильна и крѣпка своей стройной организаціей, въ чемъ признаются всѣ другія христіанскія общины, не исключая и православной Церкви, между тѣмъ какъ эта послѣдняя, обладательница всей полноты Христовой истины, страдаетъ отсутствіемъ такой организаціи, проявляющейся какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ. Вотъ почему, дорожа истинными началами своей Церкви, мы нравственно обязаны больше и настойчивѣе проводить ихъ въ свою православно-церковную жизнь, воспитывать свое православно-церковное самосознаніе, уважать самихъ себя, не думать, что постояннымъ попустительствомъ (въ Ал.-Невской Лаврѣ, 30 августа, неоднократно присутствовали за молебномъ прибывавшіе во время лит. вѣрныхъ китайскій, турецкій и японскій посланники!) мы добудемъ себѣ уваженіе отъ другихъ, строго соблюдать церковные каноны и, успокоивая протестующую совѣсть пагубными софизмами, не предлагать своихъ противозаконныхъ услугъ тѣмъ, кто совсѣмъ въ нихъ не нуждается.

Проф. прот. Е. Аквилоновъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Нѣкто, награжденный набедренникомъ, долженъ былъ уплатить по требованію консисторіи сначала 3 р., а потомъ еще 2 р., такъ что за эту награду съ него взято всего 5 р. Правильно ли подобное обложеніе награждаемыхъ?

* Въ виду недостаточности содержанія большинства духовныхъ консисторій, во многихъ епархіяхъ установлены разнообразные и при томъ крайне неравномѣрные сборы на улучшеніе содержанія канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи (въ видѣ увеличенія платы за листы для метрикъ, обысковъ и бланки для различныхъ церковныхъ документовъ; сборовъ за награды, храмозданныя грамоты и т. п.), каковые сборы устанавливаются по предложеніямъ епархіальныхъ начальствъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, а частію введены съ вѣдома Св. Синода. По слухамъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ объ упорядоченіи всѣхъ этихъ сборовъ и приведеніи ихъ къ какому-либо однообразному масштабу. Не зная, какимъ именно порядкомъ установленъ въ данной епархіи указываемый въ вопросѣ сборъ за награды, трудно сказать, правильно или неправильно было его требованіе со стороны консисторіи.

2) Діаконы при произнесеніи ектеній держатъ орарь въ поднятой рукѣ и имъ дѣлаютъ крестное знаменіе. Что обозначаетъ собою подобный способъ держанія ораря и обязательно ли должно слѣдовать этому обычаю въ настоящее время?

* Въ древности діаконъ какъ бы руководилъ порядкомъ богослуженія, что и дѣлалось путемъ поднятія ораря тремя перстами правой руки. Въ настоящее время, возвышая орарь тремя перстами правой руки при возглашеніи ектеній, при произнесеніи возгласа „вонмемъ“, „благослови Владыко“ и под., онъ то знаменуетъ возбужденіе народа къ молитвѣ, то даетъ знакъ другимъ діаконамъ, пѣвцамъ и даже іерею о времени священнодѣйствованія и пѣнія. Въ виду такого значенія этого дѣйствія діакона при богослуженіи, сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли допускать это дѣйствіе въ настоящее время, представляется по меньшей мѣрѣ неосновательнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что всѣ отдѣльныя дѣйствія нашего богослуженія имѣютъ глубочайшій смыслъ и значеніе.

3) Какія мѣры можетъ принять священникъ противъ владѣльца мѣстной экономіи, который не отпускаетъ своихъ рабочихъ—мѣстныхъ прихожанъ—къ богослуженіямъ въ воскресные и праздничные дни, что въ высшей степени гибельно вліяетъ на не испорченные еще крестьянскіе нравы; крестьяне, желающіе быть въ церкви, не могутъ исполнить этого своего желанія, такъ какъ, если они не идутъ работать въ праздникъ, то ихъ не принимаютъ на работы и въ будни, пришедшихъ же работать въ праздникъ щедро угощаютъ водкой?

* Такъ какъ современное законодательство о праздничномъ отдыхѣ построено такъ, что возможность работать или не работать въ праздникъ зависитъ отъ одной доброй воли самого работника, почему и отброшены всѣ понудительныя мѣры къ соблюденію праздничныхъ дней, то о какихъ-либо мѣрахъ воздѣйствія на помѣщика, съумѣвшаго закабалить себѣ крестьянъ, кромѣ мѣръ чисто духовныхъ, и говорить не приходится.

4) Имѣетъ ли право священникъ отъ владѣльца лѣса, находящагося въ предѣлахъ его прихода, требовать, на основаніи 453 и 458 ст. закон. гражд. свод. закон. т. X, ч. 1 и ст. 764 уст. лѣсн. свод. зак. т. VIII ч. 1, выдачи ему дровъ на отопленіе въ виду того, что въ мѣстности другихъ лѣсовъ нѣтъ и дровъ купить негдѣ?

* Слѣдуетъ имѣть въ виду, что право въѣзда въ лѣса для церковныхъ причтовъ установлено было лишь по отношенію къ лѣсамъ, принадлежащимъ селеніямъ, а не частнымъ лицамъ (ст. 458 зак. гражд.); кромѣ того, оно существуетъ, въ видѣ сервитута, тамъ, гдѣ „оно было прежде установлено и законно укрѣплено и впослѣдствіи выдѣлами или другими сдѣлками не уничтожено“ (ст. 454 тамъ же). Въ виду этого, указываемое въ вопросѣ требованіе священника было бы безрезультатно.

5) Въ станицѣ при церкви 3-штатный причтъ, а домъ для священника одинъ; другой священникъ имѣетъ свой домъ, а 3-й служитъ при приписной церкви, гдѣ и живетъ въ особо построенномъ обществомъ домѣ вмѣстѣ съ діакономъ; по выходѣ въ другой приходъ 1-го священ-

ника 3-й занялъ его домъ, такъ какъ этотъ послѣдній больше дома при приписной церкви не имѣетъ, семья же его очень велика; но священникъ, поступившій на мѣсто 1-го, желаетъ занять домъ, который былъ занятъ его предмѣстникомъ, хотя въ семьѣ имѣетъ только жену, основывая свое домогательство только на томъ, что онъ поступилъ на мѣсто лица, занимавшаго именно этотъ домъ. Насколько основательно подобное домогательство, если никакого опредѣленія на счетъ принадлежности той или другой квартиры тому или другому священнику не существуетъ и приходъ между ними не раздѣленъ?

* На основаніи 197 и 198 ст. уст. дух. конс. всякій споръ о правѣ пользованія членами причта церковною движимою или недвижимою собственностію подлежитъ вѣдѣнію епархіальнаго начальства, къ каковому этимъ двумъ іереямъ и придется обратиться, разъ они не пожелаютъ или не съумѣютъ покончить дѣло миромъ и добровольнымъ соглашеніемъ.

6) Могутъ ли нынѣ прихожане подносить священнику, въ знакъ признательности, серебряный наперсный крестъ и права ли консисторія, отказавъ имъ въ этой ихъ просьбѣ на томъ основаніи, что подносить кресты можно только тѣмъ лицамъ, кои уже имѣютъ крестъ отъ Кабинета Его Величества?

* На точномъ основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 14—30 апрѣля 1904 г. за № 1920 (см. „Церк. Вѣдомости“ 1904 г. № 20) прихожане могутъ подносить своимъ пастырямъ кресты съ украшеніями и безъ оныхъ, при чемъ первые могутъ быть разрѣшены къ принятію и ношенію только въ томъ случаѣ, если іерей уже имѣетъ крестъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества, а вторые—если іерей имѣетъ наперсный синодальный крестъ, или крестъ изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній. Поэтому, если у указываемаго въ вопросѣ священника нѣтъ синодальнаго наперснаго креста или креста изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній, то консисторія имѣла полное основаніе отказать въ разрѣшеніи ему принять и носить подносимый ему прихожанами даже самый простой серебряный (конечно, позлащенный) наперсный крестъ.

7) Можно ли, для бо́льшей торжественности въ храмовой праздникъ, совершать литургію съ раскрытыми царскими дверями отъ начала литургіи до пѣнія „яко да Царя“... по примѣру того, какъ служится литургія архимандритами и митрофорными оо. протоіереями?

* Законъ требуетъ, чтобы богослуженіе совершалось по уставу и безъ произвольныхъ измѣненій и нововведеній (уст. дух. конс. 35).

8) Можетъ ли штатный псаломщикъ носить форменную фуражку чиновниковъ вѣдомства Св. Синода?

* Форменная фуражка является принадлежностію форменной одежды чиновника, т. е. лица, имѣющаго и получающаго чины, къ каковымъ псаломщикъ не принадлежитъ, почему за ношеніе не присвоеннаго ему головного убора онъ даже можетъ подвергнуться отвѣтственности.

9) При совершеніи праздничной всенощной чередным священникомъ со вторымъ штатнымъ діакономъ, у кого долженъ просить благословенія на облаченіе на литію первый штатный діаконъ—у чередного или же у настоятеля?

* Такъ какъ на литіи первенствуетъ настоятель, а не чередной священникъ, первый же штатный діаконъ облачается именно для совершенія литіи съ настоятелемъ, то у этого послѣдняго онъ и долженъ брать благословеніе на облаченіе въ стихарь,—тѣмъ болѣе, что по уставу даже не служащій настоятель имѣетъ „преимущество чести“.

Постановленія и распоряженія правительства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ

о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи высшаго образованія правительство уже давно обратило вниманіе на неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Неудовлетворительность эта обнаруживала себя въ весьма различныхъ направленіяхъ, а въ послѣдніе годы и въ неоднократно возникавшихъ среди учащейся молодежи волненіяхъ, прерывавшихъ правильный ходъ занятій.

Признавая несомнѣннымъ, что таковыя волненія развивались въ связи съ общимъ броженіемъ въ русскомъ обществѣ, министерство народнаго просвѣщенія тѣмъ не менѣе не упускало изъ вида, что и самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени не приспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни. Находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что значительныя несовершенства дѣйствующихъ въ сихъ заведеніяхъ уставовъ не устранимы, какъ показалъ опытъ, частными измѣненіями, министерство уже въ 1901 году предположило приступить къ коренной реформѣ высшаго образованія. Въ виду сего для всесторонняго уясненія существующихъ недостатковъ строя высшей школы совѣтамъ университетовъ и соотвѣтствующимъ коллегіальнымъ органамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія было предложено высказать свои сужденія по сему предмету, а затѣмъ поступившіе въ министерство отзывы были осенью 1902 г. переданы на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной при министерствѣ комиссіи, къ участію въ трудахъ коей были призваны какъ представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, по ихъ избранію, такъ равно и отъ прочихъ министерствъ и главныхъ управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія могло обратиться къ составленію соотвѣтственнаго проекта преобразованія высшей школы въ связи съ преобразованіемъ средней. Безпорядки же истекшаго академическаго года, приведшіе къ пріостановкѣ занятій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, указали на необходимость осуществленія реформы ихъ, и въ особенности университетовъ, безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія.

Въ виду сего министромъ народнаго просвѣщенія было испрошено въ іюнѣ текущаго года Высочайшее соизволеніе на образованіе при министерствѣ подъ его, министра, предсѣдательствомъ особой комиссіи для со-

ставленія основныхъ положеній уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, дабы сіи уставы могли быть безотлагательно внесены на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Работы сей комиссіи, признавшей необходимымъ основать преобразованіе высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ внутренняго самоуправленія, нынѣ закончены.

По докладѣ министра народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ и о соображеніяхъ его по вопросу объ открытіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ наступающемъ учебномъ году, Государю Императору 7 сего августа благоугодно было повелѣть образовать особое по сему предмету совѣщаніе изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ. Совѣщаніе сіе пришло къ заключенію, что надлежитъ повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о необходимости поручить министру народнаго просвѣщенія:

1) принявъ въ соображеніе отзывы самихъ профессорскихъ коллегій, въ самомъ непродолжительномъ времени завершить работы по составленію новаго устава университетовъ на вышеуказанныхъ началахъ, а именно: положивъ въ основу преобразованія предоставленіе коллегіямъ профессоровъ возможной самостоятельности въ дѣлѣ управленія каждымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строемъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни;

2) въ цѣляхъ же обезпеченія возможной при дѣйствіи нынѣшнихъ уставовъ авторитетности и самостоятельности коллегіи профессоровъ безотлагательно разработать временныя правила управленія высшими учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія и представить эти правила на Высочайшее благовоззрѣніе тѣмъ порядкомъ, который имѣетъ быть для сего Его Императорскимъ Величествомъ указанъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковно-религіозная жизнь въ Сибири. — Духовная жажда народа. — Система предписаній. — Теперешній и желательный приходъ. — Оживленіе въ духовенствѣ. — Сужденія о Государственной Думѣ.—Договоръ съ Японіею.—Исключеніе адм. Небогатова изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.—Новый флотъ.—Заботы о потерпѣвшихъ отъ неурожая.—Вопіющія неурядицы на Кавказѣ.—Надежды на выборныхъ отъ народа.—Реформа высшихъ учебныхъ заведеній.

Епископъ томскій Макарій, во время поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ для обозрѣнія церквей въ томскомъ уѣздѣ, не разъ бесѣдовалъ съ мѣстнымъ духовенствомъ о текущихъ явленіяхъ жизни. Собесѣдники архипастыря, ободряемые его простотою въ обращеніи и привѣтливостью, свободно высказывали свои наблюденія и соображенія о положеніи дѣлъ, объ оживленіи пастырскаго дѣланія, объ улучшеніи отношеній между причтами и прихожанами. Изъ этихъ рѣчей, лившихся изъ сердца и излагавшихся въ безхитростной простотѣ, какъ читаемъ въ епарх. журналѣ, можно было узнать, что простой народъ, вѣрующій по преданію отеческому, вмѣстѣ съ тѣмъ жаждетъ наставленій и ищетъ наученія. Интересны были наблюденія участвовавшаго въ поѣздкѣ ректора томской семинаріи, новаго въ Сибири человѣка, который особенно внимательно вглядывался въ сибирскую жизнь. По его признанію, сельскіе и деревенскіе сибиряки лучше сохранили русскій типъ крестьянина-христіанина. Въ религіозно-нравственной жизни народъ до недавняго времени вынужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что предано было ему отъ отцовъ и дѣдовъ, переселившихся изъ коренной Россіи.

Сибирскій батюшка всю жизнь прожилъ въ разъѣздахъ по приходу, который раскинулся на сотни верстъ. Душевной связи съ прихожанами ему и нельзя было завязать, потому что онъ и въ церкви своей часто бывалъ рѣже прихожанъ, оставляя свой храмъ ради требъ въ деревняхъ или богослуженія въ приписномъ приходѣ. Оттого въ храмахъ нѣкоторыя службы и произнесеніе печатныхъ поученій выполняются псаломщиками, и иногда надлежащимъ образомъ. Приходилось слышать выраженія признательности прихожанъ къ своимъ „дьячкамъ“ за хорошую службу и наставленія.

— Простой русскій человѣкъ подлинно жаждетъ слышать живое слово о спасеніи; но какъ еще въ сущности мало дѣлается у насъ для утоленія этой жажды и какія неожиданныя встрѣчаются при этомъ затрудненія! Одна учительница, не сибирячка, пишетъ въ томъ же журналѣ:

Мнѣ извѣстно, какъ въ одномъ селѣ народные чтецы, приходя задолго до службы въ приходскій храмъ, читали въ церковной оградѣ или сторожкѣ житія святыхъ и наставленія Тихона Задонскаго и другихъ учителей Церкви. Народъ привыкъ къ этому и полюбилъ чтеніе „божественнаго“, и такъ шло до тѣхъ поръ, пока новый священникъ, убоявшись начальства, не прекратилъ доброе дѣло, не погасилъ возженную свѣчу.

Учительница упоминаетъ и о своемъ опытѣ.

Забывъ страхъ отвѣта предъ начальствомъ, я беру святую книгу и иду читать говѣльщикамъ, которые по два часа и больше способны слушать, затаивъ дыханіе. Чтобы измѣрить ихъ жажду слышанія, нужно только посмотрѣть на ихъ лица, дышащія благоговѣніемъ, вѣрой, счастьемъ... Нѣтъ, не умѣемъ мы цѣнить душу простого народа.

А вотъ картина изъ жизни крестьянъ-богомольцевъ въ монастырѣ.

Кто-то открылъ случайно попавшуюся божественную книжку и читаетъ ее съ своимъ толкованіемъ. Около него толпа ростетъ, слышатся вздохи: „а мы, грѣшные, и не знали, въ первой слышу; ну-ка, еще сказывай“. И говоритъ словоохотливый странникъ, и питаются души новыми понятіями. Но какими? Давно извѣстно, что на Руси водятся профессіональные странники, которые центромъ своей дѣятельности избираютъ монастырскія гостинницы; эти странники невѣжественны, но они увлекаютъ толпу. Да, жаль народа.

— Въ приходахъ масса непочатаго дѣла ждетъ еще рукъ. Эти руки и есть мѣстами, но онѣ связаны. Свящ. І. Соколовъ пишетъ въ „Смол. Е. В.“ о запрещеніяхъ и ограниченіяхъ.

Возьмемъ, для примѣра, школу народную или библіотеку, въ которыхъ теперь особая нужда. Все нужно дѣлать по предписанію; чуть что не соблюдено,—бѣда. Сколько нужно пороговъ начальственныхъ обить, чтобы получить разрѣшеніе! Деревня желаетъ одну книгу въ библіотеку, а ей навязываютъ другую; не возьмешь эту книгу, не дозволятъ и библіотеку имѣть. Чтобы обновить жизнь прихода, ему надо дать широкую автономію; не стѣснять приходъ въ его просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заботахъ, безъ всякихъ разрѣшеній допустить приходскія собранія для сужденій о нуждахъ прихода какъ церковно-религіозныхъ, такъ и матеріально-экономическихъ. Во главѣ всѣхъ приходскихъ собраній, разумѣется, долженъ быть мѣстный священникъ.

— По мнѣнію автора, церковно-общественной жизни, какъ дѣятельности, направленной къ увеличенію правды и добра и къ ослабленію неправды и зла, теперь нѣтъ. Нужно вызвать эту жизнь, нужно привлечь всѣхъ прихожанъ ко всякому приходскому дѣлу, нужно

уменьшить приходы, чтобы прихожане дѣйствительно могли группироваться около храма и его настоятеля, а вмѣстѣ съ этимъ подумать и объ иныхъ способахъ содержанія причтовъ.

Будущій церковный соборъ дастъ новый укладъ церковной жизни; но новая жизнь возможна только при устраненіи теперешнихъ тормазовъ нашей церковно-общественной жизни, и уже теперь, до созыва собора, необходимо ихъ обсудить.

— Въ нашемъ духовенствѣ замѣтно повѣялъ духъ жизни, и въ этомъ—вѣрный залогъ лучшаго будущаго. Теперь и въ епарх. изданіяхъ, съ полною иногда правдивостію и искренностію, высказываются такіе широкіе взгляды и на пастырство, и на всѣ церковныя дѣла и отношенія, что эти взгляды самымъ своимъ существованіемъ и выраженіемъ въ печати представляютъ явленіе многообѣщающее. Въ органахъ епархіальныхъ (конечно, далеко не всѣхъ) видится несравненно больше жизненности, чѣмъ даже годъ назадъ. Не инымъ чѣмъ, какъ именно усиленіемъ жизнедѣятельности въ нашихъ причтахъ, хотѣлось бы объяснить и предстоящее превращеніе одного изъ епархіальныхъ изданій обычнаго типа, именно „Сарат. Е. В.", въ еженедѣльный духовный журналъ (подъ названіемъ „Сарат. Дух. Вѣстникъ") съ широкою программою. Такіе факты, какъ попытки депутатовъ духовенства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ урѣзывать скудный бюджетъ столь нужныхъ для духовенства епарх. изданій чрезъ отчисленіе части редакціонныхъ суммъ на другія епарх. надобности, суть лишь печальныя исключенія.

— Интересы ежедневной жизни сосредоточиваются на Государственной Думѣ. Сужденія о ней высказываются разныя. Одни, на основаніи своихъ подсчетовъ и соображеній, полагаютъ, что Дума будетъ чрезмѣрно либеральна, другіе—что она будетъ чрезмѣрно консервативна и даже реакціонна; одни говорятъ, что Дума не сможетъ сдѣлать ничего существеннаго, другіе—что она дѣйствительно положитъ основаніе для обновленія русскаго государственнаго организма. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высказывается (въ газ. „Русь") и одинъ изъ зарубежныхъ поляковъ, ксендзъ С. Стояловскій, который говоритъ, что законъ о Думѣ, охраняющій государство отъ абсолютизма парламентскаго большинства, кажется ему даже „лучшимъ, нежели многіе западные дипломы, дарованные въ сходныя времена западными монархами". У насъ чаще указываютъ не на то, что̀ получила Россія съ новымъ закономъ о Думѣ, а на то, чего ей не предоставлено и чего лишены разныя группы русскихъ гражданъ. Съ сожалѣніемъ говорятъ, напримѣръ, и часто говорятъ, о томъ, что масса образованнѣйшихъ русскихъ людей, не обладающихъ положеннымъ имущественнымъ цензомъ, лишена права даже голосъ подать за того или иного кандидата въ члены Думы. Въ связи съ предстоящими выборами говорятъ также о необходимости объявленія свободы собраній, слова и печати. Формальное ходатайство объ этомъ значительнымъ большинствомъ рѣшило возбудить одно изъ земствъ, именно владимірское.

— Мирный договоръ между Россіею и Японіею былъ подписанъ уполномоченными обоихъ государствъ 23 августа. Вслѣдъ за подписаніемъ этого историческаго документа былъ произведенъ салютъ изъ орудій портсмутскихъ батарей и начался колокольный звонъ съ портсмутскихъ церквей. Послѣ подписанія договора русскіе делегаты отправились въ епископальную церковь на благодарственное молебствіе. По телеграммамъ, при входѣ делегатовъ въ храмъ всѣ присутствовавшіе встали; хоръ пропѣлъ русскій національный гимнъ. Содержаніе договора съ точностію еще неизвѣстно. По слухамъ,

договоръ содержитъ въ числѣ другихъ слѣдующіе пункты: преобладаніе Японіи въ Кореѣ; очищеніе русскими и японцами Манчжуріи въ теченіе 18 мѣсяцевъ; свобода дѣйствій Китая въ Манчжуріи; уступка Японіи арендныхъ правъ на Портъ-Артуръ и Дальній; уступка японіи арендныхъ правъ на Портъ-Артуръ и Дальній; уступка желѣзной дороги въ южной Манчжуріи до ст. Куанченцзы; уступка южной части Сахалина; предоставленіе японцамъ права на рыбную ловлю въ русскихъ водахъ; возобновленіе торговаго договора съ предоставленіемъ обѣимъ націямъ правъ наиболѣе благопріятствуемой державы; обмѣнъ военноплѣнными и обоюдная уплата стоимости ихъ содержанія; ратификація договора въ теченіи 50 дней послѣ его подписанія.

Несмотря на заключеніе мира, войска, составъ которыхъ усиленъ новою мобилизаціею по Высочайшему повелѣнію отъ 6 августа, и военные припасы отправляются попрежнему на Д. Востокъ. До послѣдняго времени продолжались и перестрѣлки на передовыхъ позиціяхъ.

— Темное дѣло к.-адм. Небогатова и сдавшихся вмѣстѣ съ нимъ офицеровъ нѣсколько выяснилось. Съ Высочайшаго соизволенія было собрано особое совѣщаніе изъ адмираловъ и штабъ- и оберъ-офицеровъ флота для разрѣшенія дѣла о сдачѣ Небогатовымъ непріятелю, 15 мая, въ Японскомъ морѣ четырехъ броненосцевъ: „Императоръ Николай I", „Орелъ", „Адмиралъ Сенявинъ" и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ". Мнѣніе совѣщанія было изложено во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Государь Императоръ собственноручною на докладѣ резолюціею 22 авг. Высочайше повелѣлъ: „адмирала Небогатова и командировъ исключить изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Штабъ и всѣхъ прочихъ офицеровъ отдать подъ судъ по возвращеніи и наказать по приговору суда". Исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ отношеніи лица, командовавшаго при сдачѣ броненосца „Орелъ", отложено до полученія точныхъ свѣдѣній о времени, когда старшій офицеръ капитанъ II ранга Шведе принялъ отъ тяжко раненаго командира командованіе броненосцемъ.

— Къ возсозданію нашего боевого флота, какъ говорятъ, рѣшено приступить немедленно; предполагается будто бы затратить на это дѣло до 500 милл. руб. Въ настоящее время строятся и частію уже выстроены 62 минныхъ судна, представляющія собою довольно сильный миноносный отрядъ; изъ нихъ 44 судна сооружаетъ морское вѣдомство и 18—комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

— Нужды населенія въ неурожайномъ районѣ весьма значительны. Министерство внутреннихъ дѣлъ, закончивъ обезпеченіе обсѣмененія озимыхъ полей въ пострадавшихъ губерніяхъ, приступило къ обсужденію способовъ наилучшей продовольственной помощи населенію. 25 августа начались въ Петербургѣ совѣщанія представителей разныхъ вѣдомствъ совмѣстно съ представителями земствъ и хлѣботорговцевъ по этому предмету; при этомъ имѣется въ виду и организація общественныхъ работъ. Предвидится мѣстами острая нужда въ продовольствіи; поэтому возникаетъ мысль объ орга-

низаціи также частныхъ и общественныхъ кружковъ для борьбы съ надвигающимся бѣдствіемъ. Въ Москвѣ на 30 августа созывается съѣздъ представителей земствъ для обсужденія предположенія объ организаціи общеземской благотворительной помощи населенію неурожайныхъ мѣстностей.

— Съ Кавказа идутъ извѣстія о не прерывающихся кровавыхъ столкновеніяхъ между армянами и татарами, особенно въ Баку и Шушѣ, объ организованныхъ грабежахъ и разбояхъ, рѣзнѣ и стрѣльбѣ. Бо́льшая, повидимому, часть сооруженій на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ сожжена. Вслѣдствіе этого, русская нефтепромышленность оказалась въ очень опасномъ положеніи; нефтепромышленники говорятъ даже, будто вся нефтепромышленность въ Баку погибла; паника охватила и русскую промышленность, зависящую отъ нефтяного топлива; опасаются большихъ затрудненій для пароходства и желѣзныхъ дорогъ съ нефтянымъ отопленіемъ; ожидается также керосиновый кризисъ. Сильно потерпитъ и казна отъ упадка нефтяныхъ промысловъ.

— Ужасы на Кавказѣ и нарушенія общественнаго порядка и безопасности внутри Россіи опять обращаютъ мысль многихъ къ Государственной Думѣ, которая несомнѣнно съумѣетъ помочь правительству въ уврачеваніи нашихъ недуговъ.

— Вслѣдъ за напечатаннымъ выше правительственнымъ сообщеніемъ о реформѣ высшихъ учебныхъ заведеній, 27 августа изданъ Именной Высочайшій указъ Правит. Сенату о предоставленіи совѣту и факультетамъ университетовъ и др. высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, съ нынѣшняго же года, избранія ректоровъ и декановъ; заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни также возложены на обязанность и отвѣтственность совѣтовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отзывы иностранной печати о Государственной Думѣ.—Засѣданія кэнтерберійской конвокаціи. — Чего можетъ ждать англійская церковь отъ либеральнаго правительства?—Статистика ритуализма въ Англіи.—Финансовая политика Ватикана.—Статистика протестантизма. Новое назначеніе проф. Гарнака.

Событія русской жизни приковываютъ къ себѣ въ послѣднее время общее вниманіе всего западно-европейскаго міра, захватывая и волнуя нерѣдко болѣе, чѣмъ происходящее на самомъ Западѣ. По свидѣтельству берлинскаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей", извѣстія о мирныхъ переговорахъ и объ освободительномъ движеніи въ Россіи жадно схватываются и живо обсуждаются въ заграничномъ обществѣ, узнающемъ о многомъ скорѣе и больше, чѣмъ сами русскіе. Особенно сильный интересъ, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало учрежденіе Государственной Думы. Иностранная печать, внимательно слѣдившая за разработкою проекта о ней, какъ только стало извѣстно содержаніе манифеста, поспѣшила отозваться о новомъ учрежденіи и дать оцѣнку его съ точки зрѣнія западныхъ государственныхъ идеаловъ и примѣнительно къ русской дѣйствительности. За исключеніемъ радикальныхъ и соціалистскихъ органовъ, газеты согласно признаютъ государственный актъ 6 августа событіемъ чрезвычайной, а нѣкоторыя даже „всемірно-исторической" важности („Köln. Zeitung"), видятъ въ немъ „крупный шагъ впередъ въ развитіи русской жизни", называютъ „началомъ новой эры" для Россіи („Lok. Anzeiger"). Онѣ то съ разочарованіемъ, то съ сознаніемъ неизбѣжности отмѣчаютъ коренное отличіе Государственной Думы отъ зап.-европейскихъ парламентовъ, заключающееся въ ея чисто совѣщательномъ характерѣ, указываютъ крупные недостатки въ ея организаціи и въ правовомъ положеніи и обращаютъ вниманіе на отсутствіе необходимыхъ гарантій народнаго представительства: свободы союзовъ и собраній, свободы совѣсти и печати, безъ которыхъ, какъ безъ свѣжаго воздуха, не можетъ жить никакое народное представительство („Zeit"). И все-таки,—разсуждаютъ,—это парламентъ, все-таки народъ здѣсь въ принципѣ призванъ къ соучастію въ управленіи („Journal"); поэтому рѣшенія Думы явятся выраженіемъ воли всего народа („Journ. d. Debats") и будутъ имѣть огромное моральное значеніе, передъ которымъ должна будетъ преклониться бюрократія („Zeit"). При всѣхъ ограниченіяхъ Дума имѣетъ два важныхъ права: право законодательной инициативы и право контроля надъ бюджетомъ, пользуясь которыми можетъ ограничить самовластіе и подкупность чиновниковъ („Berl. Tageblatt"). Сравнительно съ нынѣшнимъ режимомъ Госуд. Дума—громадный шагъ впередъ, она можетъ въ то же время явиться исходнымъ пунктомъ развитія, которое приведетъ, наконецъ, Россію въ ряды конституціонныхъ государствъ („N. F. Presse"). При надлежащемъ составѣ и умѣлой работѣ Дума, по словамъ „Daily Telegraph", можетъ оказать глубокое вліяніе на русскія дѣла и внести крупныя перемѣны въ управленіе Россіи, ея существованіе будетъ служить постояннымъ залогомъ надежды на дальнѣйшее развитіе.

— Кэнтерберійская конвокація въ послѣднюю сессію (4—5 іюля) еще разъ возвращалась къ вопросу объ аѳанасіевомъ символѣ, около котораго сосредоточилась въ настоящее время въ англійской церкви борьба защитниковъ церковнаго ученія во всей его строгости съ лицами, склонными признавать въ той или иной мѣрѣ необязательность догматовъ для спасенія. Въ верхней палатѣ еп. салисбюрійскій (Вордсворт) предложилъ обезпечить формально, хотя и косвенно, право епископовъ освобождать отъ соблазняющаго многихъ чтенія символа путемъ исправленія Act of Uniformity Amendment Act'a 1872 г. такимъ образомъ, чтобы дозволеніе разрѣшать употребленіе сокращеннаго чина утренней службы (слѣд., безъ символа) распространено было на всѣ воскресные и на четыре праздничныхъ дня, на которыхъ оно доселѣ не простиралось. Большинство епископовъ (17 противъ 2) не нашло однако удобнымъ обращаться съ подобною просьбою въ парламентъ, особенно въ настоящее время, когда вопросами о соблюденіи церковныхъ законовъ занимается спеціальная королевская комиссія, и предпочло оставить пока (до ламбетской конференціи 1908 г.) дѣло въ прежнемъ положеніи, т. е. признавать упомянутое право для епископовъ желательнымъ, но не рѣшать, имѣютъ ли они его теперь. Въ нижней палатѣ вопросъ объ аѳанасіевомъ символѣ обсуждался по поводу внесеннаго

деканомъ вестминстерскимъ предложенія благодарить архіепископа за сообщеніе майскихъ резолюцій по этому предмету и одобрить принятый епископами образъ дѣйствія. Послѣдняя половина предложенія показалась однако идущею дальше, чѣмъ хотѣли теперь, и принята была только одна первая. Изъ другихъ дѣлъ, обсуждавшихся на конвокаціи, заслуживаетъ вниманія принятое въ верхней палатѣ, по предложенію еп. бирмингамскаго (Гора), рѣшеніе назначить общій комитетъ отъ конвокаціи и палаты мірянъ для разсмотрѣнія того, какимъ образомъ церковь могла бы заявить свой голосъ противъ злоупотребленій въ торговлѣ, противъ праздности, невоздержанія, грубаго спорта и другихъ пороковъ общества. Въ нижней палатѣ поднятъ былъ вопросъ о желательности учрежденія лондонской церковной провинціи. Назначить для разсмотрѣнія этого дѣла комиссію архіепископъ отказался, такъ какъ оно требуетъ внимательнаго обсужденія.

— Минувшая сессія англійскаго парламента закрылась 11 августа при довольно ясныхъ признакахъ того, что правительственная партія, поддерживающая министерство Бальфура, потеряла свою энергію (какъ обнаружилось изъ недостаточной продуктивности сессіи и внутренняго раздѣленія), и что ближайшіе выборы поставятъ у власти болѣе свѣжую и энергичную партію оппозиціи, нетерпѣливо ожидающую своей очереди. Эта перспектива серьезно озабочиваетъ церковные круги. Чего можетъ ожидать англійская церковь отъ перемѣны правительства,—этотъ вопросъ является самъ собою. Нѣсколько соображеній на этотъ счетъ высказываетъ „Church Times". Вступленіе либераловъ во власть, во главѣ, можетъ быть, съ Кампбель-Баннерманомъ, представляется для церкви дѣломъ во всякомъ случаѣ неблагопріятнымъ. Ихъ партія содержитъ въ себѣ элементы, прямо недоброжелательные къ церкви. Правда, такихъ прямыхъ нападеній, какъ полное отдѣленіе церкви отъ государства и отнятіе церковнаго имущества (disestablishment и disendowment) или какъ рѣшительныя репрессивныя мѣры противъ ученія и обрядовъ высокоцерковниковъ,—которыми давно грозятъ церкви изъ лагеря либераловъ,—газета не ожидаетъ даже отъ недружелюбнаго правительства, потому что для первой мѣры не нашлось бы необходимаго народнаго сочувствія, а вторую трудно было бы провести безъ согласія епископовъ, на которыхъ проектируется возложить борьбу съ ритуализмомъ. Но зато церкви угрожаетъ новый школьный законъ, съ которымъ министерство не преминетъ выступить. Какъ полагаютъ, настоящая двойная система школъ (provided и бывшія voluntary) будетъ отмѣнена и установлено будетъ однообразное управленіе школами, при чемъ или обученіе будетъ во всѣхъ школахъ чисто свѣтское (какъ требуетъ „Daily News"), или хотя и будетъ введено обученіе Закону Божію, но унденоминаціональное, т. е. общехристіанское, безъ конфессіональныхъ особенностей (какъ желаетъ, напр., Аскитъ), что для церкви даже еще хуже. Можетъ недружелюбное правительство дѣйствовать во вредъ церкви и въ другихъ дѣлахъ, можетъ, напр., взять подъ свое покровительство билль о женитьбѣ на сестрѣ умершей жены (Deceased Wife's Sister Bill), можетъ систематически назначать на епископскія, деканскія и другія должности лицъ недостаточно ортодоксальныхъ и тѣмъ вызвать внутренніе раздоры. Газета призываетъ всѣхъ членовъ церкви соединиться для защиты ея интересовъ.

— Въ майской книжкѣ „Revue Catholique des Eglises" за настоящій годъ приводятся изъ „Tourist's Church Guide" (1901—1902) свѣдѣнія о распространеніи въ англійской церкви ритуалистской практики и ритуалистскихъ обрядовъ.

Заимствуемъ оттуда данныя для трехъ годовъ: 1882, 1892 и 1901. Общее число церквей за эти годы, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія, было 2581—5042. Ежедневная евхаристія была въ 123—306—674 церквахъ; сацердотальныя одежды (какъ въ римской церкви)—336—1029—2158; ладанъ—9—177—393; свѣчи на алтарѣ—581—2048—4765; вино, растворенное водой въ чашѣ — — — 4730; обращенное къ востоку положеніе священника у алтаря—1662—3918—7397; даровыя сидѣнья въ церквахъ—1098—2454—4154; церкви, открытыя каждый день—1121—2744—4649.

— Римскій корреспондентъ „Tägliche Rundschau" сообщаетъ нѣкоторыя подробности о системѣ бережливости, заведенной нынѣшнимъ папою въ Ватиканѣ. Въ отличіе отъ своего предшественника, который, хотя самъ лично велъ скромную жизнь, однако не жалѣлъ денегъ на величественную, чисто королевскую обстановку и пышный придворный штатъ, Пій X съ его буржуазными привычками не заботится много о представительствѣ и, гдѣ только можно, сокращаетъ широкіе обороты своего хозяйства и вводитъ экономію. Кромѣ личныхъ вкусовъ къ этому побуждаетъ его неизбѣжно предстоящее уменьшеніе поступленій изъ Франціи, доселѣ бывшей одной изъ самыхъ щедрыхъ странъ въ отношеніи „динарія св. Петра".

Левъ XIII, заботясь о поддержаніи вѣрнаго ему дворянства, оказалъ въ свое время денежную помощь нѣсколькимъ фамиліямъ, потерпѣвшимъ отъ банковаго краха (Боргезе, Піомбино), Пій X велѣлъ напомнить должникамъ объ уплатѣ данныхъ суммъ. Изъ соображеній экономіи папа рѣшилъ значительно сократить число школъ, которыя были во множествѣ открыты раньше въ Римѣ изъ конкурренціи съ „безбожными" государственными и городскими школами и содержаніе которыхъ обходится Ватикану ок. 1 милліона лиръ. Недавно закрыта въ Римѣ для сокращенія расходовъ одна коллегія, а на содержаніе южно-американской коллегіи потребованы средства отъ ю.-американскихъ епископовъ и для исправнаго сбора ихъ назначены въ ихъ епархіи особые collectores. Задумываетъ, по слухамъ, Пій X упростить и сократить и свой военный штатъ, состоящій теперь изъ трехъ гвардій: благородной, швейцарской и палатинской и изъ жандармовъ. До чего доходитъ бережливость Пія X, видно изъ того, что ради нея онъ въ нынѣшнемъ году годовщину своего коронованія справлялъ, несмотря на жару, не въ соборѣ св. Петра, а въ Сикстинской капеллѣ, такъ какъ каждая папская месса въ соборѣ обходится около 4000 лиръ (на устройство трона и трибунъ и буфета для гвардейцевъ и чиновниковъ, на плату ватиканскому капитулу). Всѣ эти сокращенія, однако, очень мало поправляютъ папскіе финансы, и пока остаются большіе оклады кардиналовъ и канониковъ, до тѣхъ поръ папѣ придется изыскивать все новыя средства для покрытія нуждъ куріи.

— Въ недавно вышедшемъ XVI томѣ Real-Encyclopädie Гаука гёттингенскій профессоръ Каттенбушъ даетъ очеркъ современнаго положенія протестантизма въ мірѣ.

Болѣе всего послѣдователей протестантизмъ насчитываетъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, гдѣ, при общемъ количествѣ населенія 79 милл., его исповѣдники составляютъ 65—66 м. Затѣмъ идутъ Великобританія съ 37 м. (всего $42^1/_2$ м. жителей) и Германія съ 35 м. протестантовъ, раздѣляющихся не менѣе, чѣмъ на 37 отдѣльныхъ церквей (Landeskirchen), при общемъ населеніи въ 56 м. Далѣе: Швеція и Норвегія—$7^1/_2$ м., Данія—$2^1/_2$, Россія (особенно остзейскій край и Финляндія)—6 м., Венгрія—4 м., Голландія—3 м., Швейцарія—2 м., Франція—$^1/_2$ м., Австрія $^3/_4$ м. Внѣ

Европы: англійскія колоніи (особенно Канада, Австралія, Индія, Ю. Африка) ок. 10 м. и миссіонерскія церкви -ок. 4 м. Всего протестантовъ на земномъ шарѣ прибл. 180 м. По главнымъ направленіямъ внутри протестантства это количество распредѣляется слѣд. образомъ: 1) лютеранъ 56 м., изъ нихъ 32 м. падаютъ на Германію (считая и уніатовъ); 2) англиканская церковь ок. 29 м.; 3) реформатская, т. е. церкви и секты, стоящія въ связи съ кальвинизмомъ, въ Европѣ 32—33 м., въ Америкѣ ок. 57, въ другихъ мѣстахъ ок. 10 м., всего прибл.—100 милл. Р.-католиковъ (по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ) на земномъ шарѣ 250—260 м. и послѣдователей восточной („православной") Церкви 100—110 м.

— Извѣстный ученый церковный историкъ проф. Ад. Гарнакъ назначенъ генеральнымъ директоромъ берлинской королевской библіотеки на мѣсто выходящаго въ отставку Вильманна. Свою профессуру въ университетѣ Гарнакъ оставляетъ за собою, но въ помощь ему теперь, въ виду его новыхъ занятій, призванъ будетъ, по его желанію, другой профессоръ, какъ утверждаютъ, одинъ изъ его учениковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Прот. Ѳ. П. Ставровскій *(Некрологъ)*. 21 августа, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался настоятель спб. почтамтской церкви протоіерей Ѳеодоръ Павловичъ Ставровскій. Покойный, сынъ діакона г. Вышняго Волочка (тверск. губ.), родился въ 1839 году и съ раннихъ лѣтъ остался круглымъ сиротою: самоуглубленіе и вдумчивость рано и естественно явились спутниками его послѣдующей жизни. Даровитый, усердный къ наукѣ и благовоспитанный юноша, по окончаніи полнаго семинарскаго курса, отправленъ былъ начальствомъ въ спб. духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1865 году однимъ изъ лучшихъ магистровъ XXVI курса. По окончаніи курса ему предстояла педагогическая дѣятельность въ семинаріи и онъ уже получилъ назначеніе преподавателемъ въ олонецкую семинарію, но Промыслъ Божій устроилъ иначе: въ осиротѣвшемъ семействѣ прот. Як. Як. Предтеченскаго, тогда настоятеля Вознесенской церкви и скончавшагося въ декабрѣ 1865 г., Ѳ. П. нашелъ себѣ въ лицѣ его дочери-сиротки невѣсту, женился и поступилъ въ технологическій институтъ священникомъ и законоучителемъ. Но здѣсь вскорѣ постигло о. Ѳ. П. несчастіе: онъ лишился жены, проживъ съ нею менѣе 5 лѣтъ... Въ технологическомъ институтѣ о. Ѳ. П. служилъ вѣрою и правдою до 1895 года, а въ этомъ году перешелъ на епархіальную службу сначала къ входо-іерусалимской (Знаменской) церкви, а затѣмъ вскорѣ же, въ январѣ 1896 года, настоятелемъ церкви 12-ти апостоловъ при главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ. Помимо того, о. Ставровскій состоялъ съ 1874 по 1879 г. членомъ правленія спб. духовной семинаріи и съ раннихъ лѣтъ законоучителемъ Василеостровской и Рождественской (нынѣ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской) женскихъ гимназій. Какъ въ институтѣ, такъ и въ женскихъ гимназіяхъ онъ оставилъ по себѣ самую свѣтлую память, какъ хорошій профессоръ, съ большими богословскими познаніями, и какъ отличный педагогъ-законоучитель—неподкупный, безъ стремленій къ популярности, безъ заискиванія, съ умѣніемъ, между прочимъ, вліять на слушательницъ. Покойный о. Ставровскій своею привлекательностью обращенія представлялъ прекрасный образецъ въ личныхъ отношеніяхъ съ людьми. Поэтому онъ былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Въ богосл. печатной литературѣ извѣстны слѣдующіе труды покойнаго о. протоіерея: переводъ нѣмецкаго сочиненія Шаффа „Іисусъ Христосъ Чудо исторіи" (Спб. 1875), выдержавшій не одно изданіе, и литографир. лекціи, читанныя имъ въ институтѣ—„Историч. обзоръ христ. вѣроисповѣданій" (Спб. 1884).

24 числа совершено было викарнымъ преосв. епископомъ Кирилломъ, со множествомъ столичнаго духовенства, отпѣваніе почившаго въ почтамтской церкви. За литургіею сказано было слово прот. І. Г. Рождественскимъ, преемникомъ покойнаго по институтской профессурѣ, а предъ отпѣваніемъ сказана рѣчь прот. В. М. Лебединскимъ.

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь, законоучитель и искренній другъ! **R.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается сентябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Образовательныя стремленія Возрожденія. Вступительная лекція къ курсу исторіи образовательныхъ теорій Возрожденія. Доцента *В. В. Успенскаго.*

II. Іоаннъ Арндтъ и его сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ". Очеркъ изъ исторіи западныхъ исповѣданій. *П. С. Соколова.*

III. Къ вопросу объ отношеніи Россіи къ православному Востоку въ первой половинѣ XVIII вѣка. *И. П. Щербова.*

IV. Архимандритъ Макарій Глухаревъ. По поводу 75-лѣтія алтайской миссіи. Съ портретомъ и факсимиле Макарія. Приватъ-доцента Казанскаго университета *К. В. Харламповича.*

V. Магометанскій вопросъ въ Россіи въ настоящее время. Директора Туркестанской учительской семинаріи *Н. П. Остроумова.*

VI. Вселенскій патріархъ Григорій VI въ его отношеніи къ Общимъ канонизмамъ. Профессора *И. И. Соколова.*

VII. Обзоръ журналовъ и новыя книги. I. Статьи по философіи: проф. М. И. Каринскаго, Н. Г. Дебольскаго, П. И. Вознесенскаго, проф. А. М. Лопатина, Н. О. Лосскаго, С. А. Аскольдова. Профессора *Д. П. Миртова.* — II. Василій Поповъ: „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.)" стр. I XXIV+720. Кіевъ 1905. *М. Э. Поснова.*

VIII. Письма протоіерея Е. І. Попова о религіозныхъ движеніяхъ въ Англіи. II. Письма къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. А. П. Толстому.

Въ приложеніи:

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁴/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**

Одновременно съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ всѣмъ подписчикамъ разсылается

ОДИННАДЦАТЫЙ ТОМЪ

„ПОЛНАГО СОБРАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“

въ русскомъ переводѣ,

какъ въ переплетѣ, такъ и безъ переплета.

11-й томъ содержитъ **бесѣды на посланія св. ап. Павла къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ѳессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу и Филимону.**

Примѣчаніе. Тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые почему-либо не получатъ 11-го тома „Златоуста“ одновременно съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“, просимъ не торопиться съ заявленіемъ о его недоставленіи до полученія слѣдующаго № 36 „Церковнаго Вѣстника“. Если же и при № 36-мъ 11-й томъ „Златоуста“ не будетъ ими полученъ, то покорнѣйше просимъ тогда же *немедленно* навести справки въ тѣхъ *мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ*, чрезъ которыя получаются журналы, и затѣмъ прислать въ Редакцію заявленія о неполученіи 11-го тома „Златоуста“, съ приложеніемъ справокъ изъ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій. Особенно необходимы немедленныя справки въ тѣхъ случаяхъ, когда журналы получаются чрезъ *волостныя правленія* или *желѣзнодорожныя станціи*, на которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій,—такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за исправность доставки чрезъ эти мѣста.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на **1905 — 1906 г.** изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—3.

ЯБЛОНИ

лучшихъ сѣв. сортовъ, груши, вишни, ягодные кусты, хвойныя и лиственныя деревья, тополи отъ 25 к., піоны, и пр. предлагаетъ древесный питомникъ **Н. ШМЕЛЛИНГА,** поставщикъ **ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА** въ СПБ., Выб. стор., за Католическимъ кладбищемъ. Каталогъ безплатно. 1—1.

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Поученія на всѣ воскр. и праздничные дни. Изд. 2-е, ц. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на всевозможн. случаи. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, заключающій въ себѣ свыше 250 поученій. Изд. 1904 г., ц. 1 р. 75 к.

Церковная лѣтопись. Практич. руководство для пастырей **при описаніи прихода** въ истор., религ.-нравств., статист. и др. отнош., Вып. I и II по 85 к. каждый.

Спутникъ пастыря. Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырск. служенія. Вып. 1-й, ц. 1 р. Вып. II-й, ц. 65 к.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвор., дѣтскихъ игръ и нотъ для литературн. вечеровъ, актовъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Ц. 85 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Ц. 1 р. **Очерки и разсказы.** Ц. 2 р. Назидательныя книги внѣбогослуж., школьнаго и народн. чтенія.

Одобрительные отзывы о книгахъ помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ (См. подроб. въ объявл. 16 № «Церк. Вѣд.» за 1905 г.).

Всѣ книги высылаются за СЕМЬ рублей 50 к.

Требовать по адресу: **ПОПЕЛЬНЯ** (почт. конт.) кіевской губ. Свящ. **Серапіону Брояковскому.** 1—1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 0—23.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новая обязанность пастырей 1089

Къ вопросу объ участіи духовенства въ выборахъ въ Государственную Думу. *М. Н.* 1091

Мнѣнія и отзывы. Вопросъ о старообрядцахъ и о возсоединеніи ихъ съ православною Церковью въ свѣтской печати.—Объ автономіи высшей школы.—Проектъ возстановленія института діакониссъ . . 1093

Благочинные и епархіальные съѣзды духовенства. Свящ. *Іоаннъ Болтянъ* 1097

Панихиды надъ иновѣрцами (Окончаніе). Проф. прот. *Е. Аквилоновъ* 1100

Въ области церковно-приходской практики 1105

Постановленія и распоряженія правительства. Правительственное сообщеніе о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній 1108

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковно-религіозная жизнь въ Сибири.—Духовная жажда народа.—Система предписаній.—Теперешній и желательный приходъ.—Оживленіе въ духовенствѣ.—Сужденія о Государственной Думѣ.—Договоръ съ Японіею. — Исключеніе адм. Небогатова изъ службы съ лишеніемъ чиновъ.—Новый флотъ.—Заботы о потерпѣвшихъ отъ неурожая.—Вопіющія неурядицы на Кавказѣ. — Надежды на выборныхъ отъ народа.—Реформа высшихъ учебныхъ заведеній. 1109

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Отзывы иностранной печати о Государственной Думѣ. — Засѣданія кэнтерберійской конвокаціи.—Чего можетъ ждать англійская церковь отъ либеральнаго правительства? — Статистика ритуализма въ Англіи. — Финансовая политика Ватикана.—Статистика протестантизма. — Новое назначеніе проф. Гарнака 1113

Извѣстія и замѣтки. Прот. Ѳ. П. Ставровскій (Некрологъ). *R.* 1117

Объявленія 1118

Печатать дозволяется. СПБ. 31 августа 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час. дня.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1905 г. СЕНТЯБРЬ, 8 число. № 36.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Епископъ и паства.

Современная епархіальная жизнь, слишкомъ усложнившаяся, создала особыя отношенія между епископомъ и паствою: меньше стало простоты, близости между ними, непосредственнаго общенія. Тѣ въ высшей степени трогательныя черты, какими изображаются архипастыри въ нашей исторіи, на современный взглядъ кажутся чѣмъ-то далекимъ, непримѣнимымъ. Мы видимъ, какъ трудно въ настоящее время, при существующихъ условіяхъ жизни, епископу при самомъ добромъ желаніи быть близкимъ къ народу, къ своей паствѣ. Правда, епископъ и нынѣ окруженъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, но этотъ почетъ скорѣе внѣшній. Въ епископѣ стали видѣть прежде всего духовнаго сановника, администратора, а не руководителя жизни паствы по духу евангелія, отъ него ждутъ резолюцій, а не живого слова утѣшенія и наставленія. Преосвященный назначаетъ на приходы священниковъ, но не имѣетъ возможности лично руководить ихъ дѣятельностью, непосредственно наблюдать, какъ они исполняютъ свой долгъ, съ какимъ успѣхомъ. Въ пастырскомъ дѣлѣ должна быть живая, тѣсная связь съ епископомъ, не въ идеѣ, а въ дѣйствительности. Нынѣ она вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ въ значительной степени ослаблена. Внѣ непосредственнаго архипастырскаго руководства остается большею частью и религіозно-нравственная жизнь мірянъ.

Отдаленности архіерея отъ паствы весьма много способствуетъ черезчуръ громоздкій строй епархіальнаго управленія, недостатки консисторской централизаціи, чрезмѣрное развитіе переписки, формализмъ, обиліе епархіальныхъ учрежденій, подчиненныхъ безраздѣльно одному епархіальному архіерею. Достаточно перечислить эти учрежденія, чтобы понять, какую массу труда и времени занимаетъ у архіерея одна канцелярская работа: просмотръ и утвержденіе журналовъ, докладовъ, разныхъ отчетовъ, вѣдомостей. Консисторія, училищный совѣтъ, около десятка уѣздныхъ отдѣленій совѣта, семинарія, нѣсколько дух. училищъ, женское училище, совѣты второклассныхъ школъ, свѣчной заводъ, эмеритальная касса, епархіальное попечительство — находятся подъ ближайшимъ начальствомъ архіерея: онъ разсматриваетъ и утверждаетъ всѣ ихъ постановленія, какъ бы они мелочны ни были. А какъ обширно это царство бумагъ, это видно изъ того, что въ одной консисторіи ежегодно бываетъ до 30 тысячъ «входящихъ» бумагъ. Самой консисторіи, по уставу, не дано право дѣлать даже предварительныхъ распоряженій: на все надо составлять журналъ и ожидать архіерейской резолюціи, при чемъ всякая бумага облекается въ форму слушали и приказали, составляются записки, справки. Такъ же по-консисторски ведется дѣло училищнымъ совѣтомъ и уѣздными отдѣленіями. Можно сказать, что входящими и исходящими совѣтъ съ отдѣленіями взялъ первенство надъ консисторіей, переписки здѣсь еще больше. Журналы уѣздныхъ отдѣленій, прежде представленія къ епархіальному архіерею, проходятъ посредствующую инстанцію—училищный совѣтъ, который громоздитъ постановленіе на постановленіе. Но, конечно, утвержденіе журналовъ епархіальныхъ учрежденій—это лишь часть бумажнаго труда у епископа. Прибавьте къ этому разные отчеты и представленія 40—60 благочинныхъ, отчеты братствъ, приходскихъ попечительствъ, комитетовъ, наконецъ, прошенія частныхъ лицъ.

Такъ изо дня въ день со всѣхъ сторонъ поступаютъ къ архіерею бумаги и бумаги безъ конца. Эту бумажную работу, разъ ужъ она возложена на епархіальнаго архіерея, надо вести систематически, аккуратно, иначе перестанетъ вертѣться канцелярское колесо. И наши преосвященные ради нея, чтобы не задержать «дѣлъ», принуждены дольше, чѣмъ бы имъ хотѣлось, закрывать двери своихъ пріемныхъ отъ просителей, отсылать ихъ въ консисторію. Бумаги заслоняютъ собою живыхъ людей съ ихъ скорбями и нуждами и парализуютъ духовную дѣятельность. Письмя мертвитъ,—давно извѣстно. Былъ въ старину прекрасный обычай—правило обращаться къ паствѣ съ посланіями по случаю новаго года или въ продолженіе года по какому-либо поводу. Мы не слышимъ теперь, за рѣдкими исключеніями, голоса архипастырей. Это и понятно. Для того, чтобы сказать полезное, искреннее, вліяющее на сердца людей слово, надо знать паству не по отчетамъ благочинныхъ, а по

личнымъ наблюденіямъ, знакомиться съ паствою не въ торжественной и показной обстановкѣ нынѣшнихъ рѣдкихъ обозрѣній, какъ называются архіерейскія поѣздки по епархіи, а въ простыхъ сердечныхъ бесѣдахъ съ мірянами, путемъ частыхъ посѣщеній паствы, среди будничной обстановки. Чѣмъ меньше живого непосредственнаго наблюденія, тѣмъ больше переписки: нынѣ архіерей не имѣетъ возможности часто отлучаться въ епархію, зато благочинные два раза въ годъ представляютъ ему отчеты со множествомъ приложеній о духовенствѣ и приходахъ. Понятно, оффиціальные отчеты благочинныхъ, сколько бы ихъ ни было, не даютъ правильнаго представленія о нуждахъ и запросахъ паствы; въ лучшемъ случаѣ, они лишь увеличиваютъ собою безплодную переписку, а чаще изображаютъ жизнь въ искаженномъ видѣ. Если гдѣ особенно вреденъ формализмъ, такъ это — въ пастырской дѣятельности; поэтому надо стремиться къ тому, чтобы освободить епископа отъ суетныхъ и обременительныхъ бумажныхъ занятій, надо устранить все то, что становится между епископомъ и паствою. Это необходимо и возможно.

Все управленіе епархіею, по дѣйствующему нынѣ уставу, сосредоточено въ консисторіи; консисторія на всякую мелочь, на всякое, самое обыкновенное дѣло спрашиваетъ разрѣшенія архіерея; но въ сущности немного найдется дѣлъ, которыя требуютъ архіерейской санкціи; огромное большинство ихъ, какъ напр., всѣ хозяйственныя распоряженія по надзору за церковно-причтовымъ достояніемъ, пріобрѣтеніе церковныхъ земель, аренда ихъ и проч., веденіе и выдача документовъ, сношеніе съ различными учрежденіями и т. под., съ пользою для дѣла, для сокращенія времени и переписки, могутъ рѣшаться самою консисторіею. Даже больше: многое изъ того, что теперь переходитъ на разрѣшеніе консисторіи, обратилось въ безполезную обременительную форму, какъ напр. ревизія приходо-расходныхъ книгъ, повѣрка документовъ по ремонту и постройкѣ церквей и т. под., что, конечно, должно подлежать вѣдѣнію самого прихода. Побольше довѣрія къ прихожанамъ: они правильнѣе и лучше разберутся въ своихъ дѣлахъ. Нужно довѣріе и къ учрежденію: постоянный надзоръ такъ же вреденъ, какъ и отсутствіе его. Часто къ епископу обращаются съ такими просьбами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ его архипастырскою дѣятельностью: онѣ всецѣло могли бы подлежать разрѣшенію консисторіи. Наоборотъ, теперь въ консисторію же отсылаются и такіе просители, которыхъ консисторское рѣшеніе, какъ формальное, бумажное, не можетъ удовлетворить, потому что консисторія не увидитъ и не услышитъ самихъ просителей. Здѣсь для архіерея необходимо непосредственное знаніе нуждъ приходскихъ, а не консисторское дѣлопроизводство. Но для того, чтобы знать жизнь паствы, надо посвятить этому время, надо стать ближе къ паствѣ, снизойти съ той высоты, на которую поставлены наши епископы не по своей волѣ. При теперешнихъ порядкахъ руководство епархіальными учрежденіями, расплодившими у себя огромную переписку, наноситъ ущербъ другой сторонѣ архипастырской дѣятельности, отнимаетъ епископа у паствы.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Своеобразный проектъ духовно-учебной реформы.—Монашество на служеніи міру. — Отпаденія отъ православія и охранительный режимъ.

„Православно-Русское Слово“ (№ 12) выступаетъ съ новымъ, крайне своеобразнымъ проектомъ духовно-учебной реформы. Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ („Церк. Вѣстн.“ № 33), точка зрѣнія названнаго журнала діаметрально противоположна взглядамъ „Церк. Вѣстника“. И теперь мы читаемъ, что защищаемый нами проектъ расширенія общеобразовательныхъ программъ и выдѣленія богословскихъ наукъ въ спеціальные классы, — „въ цѣляхъ якобы повышенія уровня образованности пастырей, на самомъ же дѣлѣ въ цѣляхъ доставленія воспитанникамъ семинаріи свободнаго доступа изъ 4-го класса семинаріи въ университеты“,—неизбѣжно поведетъ къ „оскудѣнію образованнаго священства“, такъ какъ въ богословскіе классы, за исключеніемъ „единицъ“, пойдутъ лишь „отбросы реформированныхъ семинарій“. Враждебно относится сотрудникъ „Прав.-Русск. Слова“ и къ проектированному въ „Церк. Вѣстн.“ съѣзду представителей духовно-учебныхъ заведеній: этотъ съѣздъ кромѣ вреда ничего не принесетъ, такъ какъ онъ пойдетъ на встрѣчу „семинарскимъ петиціямъ“ и будетъ отстаивать личные интересы, въ видѣ требованія автономіи, а не интересы дѣла. Истинная причина „разложенія духовно-учебныхъ заведеній“, по мнѣнію „Прав.-Русск. Слова“, заключается въ „общемъ эвдемонистическомъ и антиномистическомъ направленіи времени“, проникшемъ, къ сожалѣнію, въ среду духовенства, которое перестаетъ соблюдать церковные уставы и предпочитаетъ свѣтскія школы духовнымъ, и въ среду преподавателей академій и семинарій, которые также не соблюдаютъ церковныхъ уставовъ и чуждаются священнаго сана, заражая своимъ примѣромъ воспитанниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что реформу нужно провести въ строго-церковномъ духѣ. Общее образованіе для дѣтей духовенства, по проекту, слѣдуетъ ограничить лишь низшею школою, преобразовавъ нынѣшнія духовныя училища въ „епархіальныя прогимназіи“ съ 6-лѣтнимъ курсомъ, но съ программою 4-классныхъ министерскихъ прогимназій. Семинаріи необходимо преобразовать въ 4-лѣтніе „курсы“ съ программою исключительно богословскою и съ воспитательнымъ режимомъ строго-церковнымъ: съ преподавателями-священниками и воспитателями-духовниками. Съ цѣлью устранить кастовую замкнутость духовенства, на эти курсы проектируется принимать, кромѣ окончившихъ епархіальныя прогимназіи, также воспитанниковъ министерскихъ прогимназій и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, правда, расширенныхъ въ 4-классныя. „Богословскіе курсы“ должны выпускать кандидатовъ священства на сельскіе приходы. Но такъ какъ для нѣкоторыхъ приходовъ, особенно городскихъ, „зараженныхъ лжеученіями и вліяніемъ невѣрующей интеллигенціи“, эти кандидаты могутъ оказаться не вполнѣ правоспособными, то въ добавленіе къ „курсамъ“ въ каждой епархіи проектируется особый „богословскій лицей“ съ курсомъ наукъ философскихъ, богословскихъ и „новѣйшей литературы съ религіозно-нравственнымъ освѣщеніемъ“. Кромѣ окончившихъ „курсы“, въ „лицей“

принимаются воспитанники церковно-учительскихъ школъ и всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, лучшіе воспитанники „лицеевъ", благополучно прошедшихъ 14-лѣтнее испытаніе, поступаютъ въ академію. Сюда же епархія посылаетъ на свой счетъ священниковъ, „заявившихъ себя педагогическою дѣятельностью и особенно добрымъ направленіемъ".—„Только реформа въ этомъ именно видѣ, — заключаетъ авторъ проекта,—въ состояніи улучшить составъ нашего клира и дать нашей Церкви обильный контингентъ вполнѣ правоспособныхъ пастырей".

Цѣль этого проекта совершенно ясна, и авторъ напрасно маскируетъ ее скромнымъ выраженіемъ „надежды", что „нѣкоторая часть воспитанниковъ епархіальныхъ семинарій по призванію и влеченію сердца, а также и по родовымъ традиціямъ, поступитъ въ спеціальныя богословскія заведенія". Полный гимназическій курсъ вѣдь тоже не препятствовалъ бы подчиниться не только влеченію сердца, но и родовымъ традиціямъ. Ограниченіе общеобразовательнаго курса, очевидно, нужно для того, чтобы затруднить выходъ изъ духовнаго званія и дать священниковъ не по влеченію сердца и даже не по родовымъ традиціямъ, а по принужденію. Помимо очевидной несправедливости, это закрѣпощеніе дѣтей духовенства къ духовному званію представляетъ собою средство абсолютно негодное для той цѣли, для которой оно предлагается. Доказывать это значило бы повторять тѣ незыблемые аргументы, на которыхъ зиждется великій законъ о вѣротерпимости, разъ навсегда положившій конецъ крѣпостничеству въ области религіи. Помимо свободнаго самоопредѣленія, нѣтъ и не можетъ быть истинныхъ пастырей, какъ не можетъ быть истинныхъ христіанъ. Это—единственный источникъ воды живой, которою можно воскресить какъ пастырство, такъ и духовную школу, и внѣ этого источника авторъ проекта обреченъ вращаться въ заколдованномъ кругу смерти: пастыри безъ призванія попрежнему будутъ презирать духовную школу и нарушать церковные уставы, преподаватели и воспитатели, облеченные священнымъ саномъ противъ воли, не внесутъ въ школьное воспитаніе церковнаго духа, а внесутъ лишь церковную внѣшность, форму, лицемѣріе. Въ основѣ проектъ „Прав.-Р. Слова" приближается къ католической системѣ, проводящей спеціализацію съ начала средней школы. Но посмотрите, какъ іезуиты относятся къ „призванію" своихъ воспитанниковъ: по словамъ Н. Толстого („Русское Слово" № 195), хорошо знающаго католическую школу, если ученикъ семинаріи оказывается не подходящимъ для священства, они не только не удерживаютъ его насильно въ семинаріи, но и „не выбрасываютъ изъ заведенія, не губятъ молодую жизнь, а переводятъ въ соотвѣтствующій классъ не-духовной (но содержащейся на церковныя средства) коллегіи, гдѣ онъ, окончивъ образованіе, избираетъ любую карьеру и все же остается вѣрнымъ и признательнымъ сыномъ Церкви, его воспитавшей". Едва ли справедливо утверждать, что въ раскрѣпощенной школѣ останутся одни „отбросы". Если же дѣйствительно религіозность упала настолько, что на служеніе Церкви пойдутъ лишь „единицы", то лучше сократить количество пастырей, чѣмъ понижать ихъ качество, толкая къ духовному сану лицъ, завѣдомо къ нему не расположенныхъ. Сомнительно также, чтобы духовенство легко примирилось съ пониженіемъ общеобразовательнаго курса и продолжало спокойно посылать своихъ дѣтей въ низшую школу, какъ доселѣ оно посылало ихъ въ среднюю. Озабоченный прежде всего количествомъ пастырей, авторъ считаетъ „желательнымъ, чтобы богословскіе курсы ежегодно принимали в д в о е большее количество слушателей, чѣмъ потребно для епархіи ежегодное количество кандидатовъ на діаконскія и священническія мѣста". Желать можно, конечно, чего угодно, но ожидать слѣдуетъ того, что родители при первой возможности будутъ переводить своихъ дѣтей изъ епархіальныхъ прогимназій въ гимназіи и уже не въ цѣляхъ „свѣтской карьеры", а просто чтобы не оставлять своихъ дѣтей полуобразованными.

Со стороны учебной проектъ представляетъ какое-то сплошное недоразумѣніе, обнаруживающее въ авторѣ совершенно безразличное отношеніе къ наукѣ и даже какъ будто невинность въ отношеніи ея. Ученикъ съ общеобразовательнымъ багажомъ второклассной церковно-приходской школы приступаетъ, ничтоже сумняся, къ изученію церковной исторіи и патрологіи, потомъ все съ тѣмъ же багажомъ, — такъ какъ общеобразовательныя науки на „курсахъ" не проходятся,—переходитъ въ „богословскомъ лицеѣ" къ изученію философскихъ наукъ. Нельзя не признать справедливымъ то возраженіе противъ устава 1884 года, что церковная исторія совсѣмъ напрасно перенесена изъ 5-го класса семинаріи въ 3-й, потому что, въ самомъ дѣлѣ, попробуйте разсказать, напр., о гносисѣ человѣку, и въ глаза не видавшему философіи! Но какимъ образомъ ученикъ съ общеобразовательной подготовкой второклассной школы будетъ изучать Платона и Канта,—этого прямо невозможно постичь. Нельзя не отмѣтить страннаго безразличія въ оцѣнкѣ школъ, весьма различныхъ по объему курса: въ первую богословскую школу принимаются окончившіе и 6-лѣтнюю прогимназію, и 4-лѣтнюю второклассную школу; въ „богословскій лицей" на равныхъ правахъ принимаются прошедшіе и 10-лѣтнюю духовную школу, и 8-лѣтнюю гимназію, и 6-лѣтнюю церковно-учительскую школу. Въ проектѣ явно сквозитъ мысль, что суть дѣла не въ объемѣ курса, а въ „добромъ поведеніи", но въ такомъ случаѣ незачѣмъ создавать школу, достаточно для подготовки пастырей воспользоваться монастырями. Наконецъ, общая продолжительность курса по проекту равняется—ни мало, ни много—18 годамъ; изъ нихъ 12 лѣтъ посвящаются спеціально богословію. Не слишкомъ ли много, въ особенности если изучать богословіе безъ общеобразовательной подготовки (безъ латинскаго языка, безъ новыхъ языковъ и проч.), слѣдовательно, поневолѣ въ болѣе или менѣе элементарномъ видѣ? Не инымъ чѣмъ, какъ недоразумѣніемъ, нужно считать и то заявленіе, будто автономія школы нужна въ личныхъ интересахъ учащихъ, а не въ интересахъ правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла.

— „Самарскія Еп. Вѣдомости" (№ 16) горячо призываютъ м о н а ш е с т в о „на с л у ж е н і е м і р у". Какъ бы мы ни смотрѣли на задачи монашества, — „созерцательное" или „дѣятельное",—оно равно не можетъ оставаться безучастнымъ къ тяжелому соціально-политическому кризису, переживаемому отечествомъ. Оно должно „имѣть смѣлость и авторитетъ выступить среди всеоб-

щаго погрома и сказать слово мира тѣмъ, кто питаетъ вражду", должно всюду „любящею рукою сглаживать неровность людскихъ отношеній, развивать въ людяхъ благородныя чувства". Къ сожалѣнію, „среди современности мы не имѣемъ примѣровъ такого всепримиряющаго авторитета. Нѣтъ подвижника, который пришелъ бы изъ русской Ѳиваиды и примирилъ враждующихъ".

Для того, чтобы съ авторитетомъ выступать въ роли миротворцевъ въ соціально-политической борьбѣ, инокамъ, какъ и всѣмъ вообще служителямъ Церкви, необходимо самимъ стоять выше борьбы, а не вмѣшиваться въ нее, становясь на сторону той или другой изъ борющихся партій. Къ сожалѣнію, не всѣ наши иноки держатся этой точки зрѣнія. По крайней мѣрѣ, „Голосъ изъ обители преп. Сергія по случаю манифеста 6 августа", напечатанный въ „Троицкомъ Листкѣ" (№ 232) и въ „Москов. Вѣдом." (№ 237), выступаетъ съ агитаціей въ пользу опредѣленной политической программы. При этомъ естественно, что „голосъ" проникнутъ не миромъ, а враждой, и при томъ не къ иновѣрцамъ только, но и къ нѣкоторымъ православнымъ, а именно къ „инородцамъ" и такъ называемымъ „тайнымъ измѣнникамъ". Какъ гражданинъ, каждый имѣетъ право высказывать свои политическіе взгляды, но упомянутый „голосъ" выступаетъ отъ имени обители,—„отъ дому живоначальныя Троицы и преп. Сергія". При такихъ условіяхъ нельзя говорить ни о мирѣ, ни объ авторитетѣ.

— Массовыя отпаденія отъ православія, имѣвшія мѣсто въ Западномъ краѣ, дали основаніе охранительной печати, какъ свѣтской („Моск. Вѣд."), такъ и „духовной" („Мисс. Обозр."), жестоко нападать на законъ о вѣротерпимости. Отвѣчая на эти нападки, о. архим. Андрей („Спб. Вѣд." № 199) совершенно справедливо считаетъ факты отпаденія слѣдствіемъ не новаго закона, а какъ разъ предшествовавшаго ему охранительнаго режима, который обезсилилъ внутреннюю мощь Церкви.

Насиліе всегда деморализуетъ и разслабляетъ прежде всего тѣхъ, кто за помощью къ нему обращается; этотъ законъ отозвался и на жизни православія. Но не Церковь здѣсь виновата: она сама только страдала и страдаетъ отъ полицейскихъ охранительныхъ мѣръ, отъ режима, ведущаго ко всеобщему неудовольствію. Вездѣ оказывается лучше, чѣмъ у насъ: каждая секта какихъ-нибудь дыромоляевъ оказывается сильнѣе и организованнѣе, чѣмъ современное православное общество. Но наши реакціонеры, въ такомъ ужасномъ положеніи православія всецѣло виноватые, смущаются мало, и рѣшеніе у нихъ готово—ясное и краткое: нужно постараться, чтобы у всѣхъ было, по крайней мѣрѣ, такъ же худо, какъ и у насъ. Отвратительное свое шипѣніе они называютъ заботою о Церкви, охраненіемъ православія!

Охранительная политика оказалась вредною и съ другой стороны. Пользуясь православіемъ въ цѣляхъ руссификаціи инородцевъ, она пріучила послѣднихъ смотрѣть на Церковь, какъ на орудіе ненавистной имъ бюрократіи, и тотъ фанатизмъ, съ которымъ борются теперь противъ православія католики, направляется не столько противъ Церкви, сколько противъ стараго политическаго режима. Такъ именно объясняетъ дѣло „Виленскій Вѣстникъ", обращающійся къ фанатикамъ со слѣдующими поистинѣ прекрасными словами.

Зачѣмъ такая безумная ненависть! Если это месть подневольныхъ, то ваши удары направляются не туда, куда слѣдуетъ. Вы угнетены—это правда, но и мы находимся подъ такимъ же гнетомъ и одинаково съ вами стараемся освободиться отъ него. Вы стараетесь погубить совершенно здоровое дерево, когда достаточно удалить съ него одинъ больной сучекъ. И васъ, и насъ угнетаетъ наша бюрократія, а вы возстали противъ нашихъ храмовъ. вы безумно топчете ногами крестъ, обагренный кровію Великаго Учителя. Братья славяне! Да здравствуетъ свобода совѣсти, да придетъ свобода гражданская, но да не будетъ мѣста злорадству и насиліямъ. Да здравствуетъ свобода личности —и пусть проклята будетъ ненавистная инквизиція!

Вопросъ на очереди.

„На очереди" — подъ такимъ заглавіемъ 36 лѣтъ тому назадъ появилась въ „Соврем. Извѣстіяхъ" статья о реформѣ бракоразводнаго права. Теперь снова „на очереди" тѣ же вопросы, и можно надѣяться, что ихъ не снимутъ съ очереди такъ поспѣшно, какъ тогда: язва созрѣла, и „гной" долженъ сойти, иначе грозитъ гангрена.

Къ сожалѣнію, кажется, на дорогѣ къ рѣшенію вопроса встанетъ одинъ тормазъ: это лицемѣрное стремленіе „охранять канонъ". Полемика по вопросу объ отмѣнѣ 253 ст. уст. дух. кон. (эта статья осуждала на вѣчное безбрачіе „виновнаго" разведеннаго) показала, какъ вредна эта „охрана". Мы говорили въ одной изъ предшествующихъ статей о томъ, какъ опасно „игнорировать археологію" въ вопросахъ церковно-практической жизни; но есть область, гдѣ, наоборотъ, чрезмѣрная привязанность къ археологіи грозитъ смертью и разложеніемъ и Церкви, и семьѣ. Это именно область брачнаго законодательства.

Не мѣсто здѣсь говорить о странномъ пониманіи евангельскаго текста противниками отмѣны 253 ст., о полномъ незнаніи ими прошлаго церковнаго законодательства въ данномъ вопросѣ и т. д. Мы отмѣтимъ тутъ одинъ вредный и опасный „принципіальный" предразсудокъ: 253 статью, во-первыхъ, объявили за церковный канонъ, затѣмъ, во-вторыхъ, установили его происхожденіе, какъ всякаго будто бы канона, изъ евангелія, и наконецъ, въ-третьихъ, объявили догматъ неприкосновенности канона, какъ „выводнаго изъ евангелія неприкосновеннаго закона Церкви".

Если первый тезисъ есть lapsus, ошибка невѣжества, то во второмъ и третьемъ принципіальное заблужденіе.

Слѣдуетъ помнить, какъ мы и говорили уже раньше, что канонъ канону рознь.

Канонъ церковный въ его истинной формѣ есть дѣйствительно вдохновенное выраженіе внутренней жизни Церкви. И этотъ канонъ, составляющій простые выводы изъ коренныхъ предпосылокъ евангелія, вѣченъ и непремѣненъ. Таковъ въ бракѣ, напр., канонъ единобрачія. Но совсѣмъ не то очень многіе изъ остальныхъ каноновъ. Ненужно забывать, что, напр., св. Василій Великій свои брачныя правила называетъ уступкой сомнительному по своему нравственному достоинству обычаю. Св. Григорій нѣкоторые законы, принятые какъ канонъ, положительно называетъ „недобрыми и неполезными". Есть каноны, которые можно назвать компромиссарными по существу, т. е. правилами, допущенными по домостроительству. Психологія такого канона въ слѣдующемъ. Смердяковъ убѣжденъ, что какъ только онъ въ мысляхъ отъ Бога

отрекся, такъ онъ — „анаѳема, проклятъ, и нѣтъ ему спасенія". Такая психологія отчаянія всеобща.

Представьте человѣка, который потерялъ свою жену. Второй бракъ несовмѣстимъ съ началомъ идеальнаго единобрачія. Предоставьте этого человѣка самому себѣ. Онъ падаетъ и чувствуетъ себя за это отлученнымъ отъ Церкви. Пробуетъ подняться и не можетъ. Поднимается снова и снова падаетъ. Наконецъ, онъ рѣшаетъ, что ему не встать,—онъ, какъ Смердяковъ, „анаѳема", и далѣе онъ естественно плыветъ по волнѣ грѣха. Чтобы спасти его,—одно средство, и его принимаетъ Церковь: она заявляетъ ему, что Церковь не отлучаетъ его отъ себя, готова дать свои молитвы, чтобы его второе супружество было святымъ и чистымъ, хотя и не можетъ оправдать, не осудить за грѣхъ его слабости. И вотъ... Человѣкъ чувствуетъ себя снова поднявшимся, спасеннымъ, христіаниномъ. А въ Церкви появляется компромиссарный и условный законъ второго брака, брака для слабыхъ. Это канонъ педагогическій, и въ немъ никогда не можетъ быть ничего безусловно отрицательнаго.

Такой канонъ — minimum церковной нравственности, допускаемый для нѣкоторыхъ по субъективнымъ, индивидуальнымъ основаніямъ ихъ психики.

Отъ него отличается канонъ церковно-государственный. Этотъ канонъ есть минимальная норма, какую Церковь можетъ предложить не субъективной совѣсти отдѣльнаго христіанина, а государству, его совѣсти, ввести въ законъ, въ общее правило, въ цѣляхъ постепеннымъ повышеніемъ языческаго сознанія поднять его къ христіанскому идеалу. Какъ наиболѣе нравственная норма при наличномъ состояніи общества, такой канонъ есть только относительный плюсъ надъ языческимъ сознаніемъ; здѣсь лучшее среди дурного, и это лучшее можетъ въ то же время быть съ строго христіанской точки зрѣнія даже „аномальнымъ и неполезнымъ" (говорю словами св. Григорія).

Къ такому „вредному канону" принадлежитъ и узаконенный одно время и въ то же время осужденный и св. Василіемъ и св. Григоріемъ канонъ неравенства мужа и жены въ вопросѣ о грѣховности прелюбодѣянія, или законъ, устанавливающій неравенство ихъ правъ на новый бракъ по разводѣ, и т. д. „Узаконено такъ потому, что законъ писали мужчины" (св. Григорій В.).

Понятно, что этотъ послѣдній законъ не только не вѣченъ, но по существу обязательно и непрерывно подвиженъ. И далѣе очевидно, что такого канона нѣтъ возможности свести къ евангельскимъ текстамъ; и съ другой стороны, нѣтъ нужды для Церкви, устраняя такой канонъ, оправдываться въ его отмѣнѣ, или еще болѣе, самую отмѣну пытаться обосновывать подтасовкой подходящаго канона, дабы доказать, что-де здѣсь никакой отмѣны „буквы канона" и нѣтъ. Не канонъ господинъ Церкви, а Церковь господинъ „канона".

Эти правила, полагаемъ мы, должно помнить, когда дѣло идетъ о „поводахъ къ разводу" въ правѣ гражданскомъ и каноническомъ, помнить для борьбы съ „лжеохранителями евангелія".

Наше законодательство о поводахъ и выросло изъ „охраны".

Въ 1809 году, какъ извѣстно, былъ составленъ проектъ, по которому предполагалось значительно расширить „поводы". Главною причиной, — предлагаетъ проектъ,—слѣдуетъ признать прелюбодѣяніе и къ ней присоединить вторую, подъ названіемъ личныхъ преступленій одного супруга противъ другого; къ нимъ отнести: 1) покушеніе одного супруга на жизнь другого; 2) ложный доносъ въ уголовномъ преступленіи; 3) ложное обвиненіе жены отъ мужа въ прелюбодѣяніи и 4) побѣгъ жены отъ мужа. И Синодъ и Государственный Совѣтъ былъ за принятіе проекта, находя перечисленные въ немъ поводы къ разводу правильными и согласными съ церковными и гражданскими законами. Кромѣ того, оставалась поводомъ — неспособность къ брачному сожительству. И вотъ этотъ проектъ, прошедшій Синодъ и Совѣтъ, проваленъ католикомъ Голицынымъ, и конечно, въ цѣляхъ будто бы охраны евангелія. Такъ какъ бракъ есть таинство нашей Церкви, то правила, которыми руководствуются при его расторженіи, должны быть древнія,—писалъ „охранитель", и затѣмъ, сославшись на два евангельскихъ текста, Мѳ. 5, 32, 19, 39, продолжалъ: „въ Св. Синодѣ всегда слѣдовали и доселѣ слѣдуютъ вышеупомянутымъ текстамъ, яко коренным законамъ. Противнаго же онымъ постановленія Св. Синодъ не имѣлъ права никогда дѣлать. И для того я считаю, что 7-й артикулъ наказа 1766 г., не будучи основанъ ни на какомъ текстѣ Св. Писанія, а только по разсужденію Синода сдѣланный, не могъ служить довольно твердымъ основаніемъ... Я прошу Государственный Совѣтъ, ежели будутъ уважены мои замѣчанія, постановить слѣдующее: .....4) Святѣйшему Синоду дать указъ объ исключеніи изъ причинъ, принимаемыхъ къ разводу, неспособность къ брачному сожитію; 5) причины, представленныя Государственнымъ Совѣтомъ въ департаментъ законодательный, сверхъ тѣхъ, кои пріемлются Св. Синодомъ, отнести къ суду гражданскому; 6) по окончаніи сихъ дѣлъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ обиженному лицу предоставить право просить въ духовномъ о разножитіи, на основаніи св. апостола Павла: „аще ли же и разлучится жена, та пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ". И Голицынъ побѣдилъ,— хуже, онъ далъ направленіе, и потому этотъ случай также важенъ для насъ.

Этотъ первый примѣръ охранительства можно считать, такъ сказать, классическимъ, и потому выяснить отношеніе къ нему—значитъ вообще выяснить свою „платформу".

Голицынъ — образецъ цензора и въ своемъ отзывѣ обнаженно выразилъ недуги цензорства въ пунктахъ, занимающихъ насъ.

Бракъ понимается не какъ физически - духовный союзъ, единеніе души и тѣла, а какъ церковная церемонія, бумажный договоръ, засвидѣтельствованный и утвержденный Церковью съ ссылкой на надлежащіе каноны, и только потому бракъ останется, когда его въ сущности совершенно нѣтъ: при неспособности мужа. Здѣсь явно игнорируется физическая сторона брака.

Въ то же время, въ очевидное противорѣчіе съ предъидущимъ, разводъ дается только ради „физическаго" прелюбодѣянія и только прелюбодѣянія, — т. е., утверждается только физическій моментъ.

Само собою разумѣется, что ни то, ни другое, т. е.

оба принципа и старыхъ и новыхъ цензорствъ вовсе не согласуются ни съ древними правилами первыхъ вѣковъ христіанства, ни съ евангеліемъ.

Ссылка на евангеліе сознательно или несознательно лжива, а отсюда лживъ и выводъ по вопросу о разводѣ.

Архим. **Михаилъ.**

Жизнь въ общежитіяхъ.

Что училищные и семинарскіе интернаты не пользуются любовью учениковъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Ученики училищъ не могутъ, конечно, дать себѣ яснаго отчета въ своихъ чувствахъ, но семинаристы хорошо сознаютъ недостатки своего казеннаго жилища и образа жизни. Начать съ того, что въ большинствѣ училищъ и семинарій не существуетъ отдѣльныхъ занятныхъ комнатъ. Ихъ замѣняютъ тѣ же классы. Такимъ образомъ, всѣ долгіе часы своей однообразной жизни ученикъ пригвожденъ къ одному мѣсту. Тутъ онъ сидитъ утромъ при наставникѣ, здѣсь же готовитъ и вечеромъ свои уроки. У него передъ глазами постоянно одни и тѣ же парты, доски, стѣны, шкафы. И все это громоздкое, неуклюжее, некрасивое. Кромѣ комнатъ со спеціальнымъ назначеніемъ (столовой и спальной), другихъ жилыхъ помѣщеній нѣтъ. Все утро ученикъ проводитъ въ классѣ, послѣ обѣда и вечеромъ на занятія идетъ сюда же. Убійственное однообразіе окружающей обстановки и общая однообразно-монотонная жизнь доводитъ до отчаянія. Ученикъ готовъ пожертвовать чѣмъ угодно, только бы уйти отъ этихъ мертвыхъ казенныхъ стѣнъ. Онъ спѣшитъ гулять, идти куда-нибудь къ знакомымъ, наконецъ, бѣжитъ въ разныя непозволительныя мѣста—въ трактиры, пивныя, чтобы хоть на минуту забыть свою казарменную жизнь. Говорятъ, будто люди испытываютъ самую лютую скуку, когда плывутъ долго на кораблѣ и не видятъ берега. Изо дня въ день тѣ же люди, то же небо и море... Переговорено все, что было можно, всѣ интересы исчерпаны, а новаго ничего нѣтъ. Люди готовы ненавидѣть другъ друга; имъ опостылѣли это безконечное однообразное небо и море... Именно это чувство мертвящей пустоты, однообразія и скуки должны переживать всѣ наши воспитанники, которыхъ мы такъ старательно запираемъ въ общежитія. Для меня становится психологически понятна эта страсть учениковъ погулять, пошататься внѣ семинарскихъ и училищныхъ стѣнъ, и при этомъ непремѣнно опоздать, прогулять дольше, чѣмъ слѣдуетъ. Я готовъ оправдать многихъ семинаристовъ даже въ пьянствѣ и кутежахъ. Недаромъ эти удовольствія стали специфически семинарскими. Людямъ тошно сидѣть дома, повѣрьте, прискучило видѣть одни и тѣ же лица товарищей, служителей, инспекціи. Ихъ душатъ сѣрыя казенныя стѣны, потолки, окна, двери, мрачные корридоры, каменныя лѣстницы. Они надоѣли другъ другу, ищутъ свѣта, общества, другихъ свѣжихъ людей, съ которыми можно поговорить о чемъ-нибудь не-семинарскомъ. А эти противные звонки! Я знаю людей, которые, пройдя курсъ училища и семинаріи и живя все время въ стѣнахъ школы, не могутъ равнодушно слышать никакого звонка. Звукъ его имъ ненавистенъ, претитъ, возмущаетъ. Вѣдь подумайте только, какую прорву звонковъ слышитъ запертый въ общежитіе ученикъ. Утромъ его будитъ звонокъ, на молитву—звонокъ, чай пить—звонокъ, на урокъ идти—звонокъ, послѣ урока—звонокъ, а всѣхъ уроковъ четыре, стало быть, всѣхъ звонковъ за уроками раздается восемь. Потомъ, къ обѣду—звонокъ, къ вечернему чаю—звонокъ, три вечернихъ занятныхъ часа начинаются и оканчиваются звонками, на ужинъ—звонокъ, на вечернюю молитву—звонокъ, въ спальню идти—звонокъ. Сосчитайте, сколько звонковъ каждый день приходится выслушивать бѣдному ученику, и согласитесь, что всякому терпѣнью бываетъ конецъ. Двадцать два звонка въ день, въ мѣсяцъ шестьсотъ шестьдесятъ, а въ годъ (въ 9 мѣсяцевъ) пять тысячъ девятьсотъ сорокъ разъ звонокъ раздираетъ ученическія уши. А мы все ищемъ, почему такъ рано начинаютъ страдать нервы молодежи, почему она такая развинченная и до болѣзненности чувствительная ко всему. У нашихъ дѣтей нервы развинчены въ молодыхъ годахъ звонками, однообразіемъ, рутиной. Я помню, какъ товарищи, придя изъ общежитія къ намъ на квартиру, бывало, говаривали: „вы хоть звонковъ нашихъ противныхъ не слышите“. Было, значитъ, чему позавидовать.

Поэтому я, не стѣсняясь, и скажу. Счастливы тѣ немногія училища, гдѣ общежитій пока не заведено, гдѣ ученики живутъ на квартирахъ въ частныхъ домахъ. Послѣднее обстоятельство, разумѣется, тоже не безъ недостатковъ, но, честное слово, достоинства частныхъ квартиръ несомнѣнны. Если хозяева люди благонадежные, честные,—а въ этомъ можно быть увѣреннымъ, потому что прежніе сомнительные квартирохозяева, бравшіе съ учениковъ грошовую плату, отошли въ область преданій,—ученику тамъ лучше во сто кратъ, чѣмъ въ нашихъ общежитіяхъ при ихъ теперешнемъ устройствѣ. И это потому, что въ маленькихъ, но семейныхъ, уютныхъ, чистыхъ комнатахъ жить гораздо лучше, чѣмъ въ огромныхъ казенныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ изъ-за скученности дѣтей трудно поддержать должную чистоту и порядокъ. Лучше сидѣть и заниматься за столомъ, чѣмъ за партой, лучше начинать и прекращать занятія самому, чѣмъ подъ звукъ колокольчика, лучше имѣть общеніе со многими людьми, чѣмъ съ одними и тѣми же лицами изо-дня въ день, лучше вести занятія въ тишинѣ, чѣмъ подъ гомонъ и безтолковую зубрежку сосѣдей. Въ семейной обстановкѣ душа дѣлается какъ-то мягче, добрѣе, облагораживается нравъ, создаются деликатныя привычки, однимъ словомъ, вырабатывается человѣкъ. А въ общежитіи душа какъ-то незамѣтно черствѣетъ, грубѣетъ характеръ, притупляется чувствительность и отзывчивость на все хорошее. Получается типъ холоднаго и грубаго эгоиста, самаго заправскаго семинарскаго бурсака. Впослѣдствіи я постараюсь это выяснить подробнѣе, а теперь хочу только сказать о томъ, какъ нехорошо вліяетъ на характеръ ученика даже внѣшняя обстановка и внѣшнія условія жизни въ нашей школѣ.

По своему, вынесенному изъ опыта, разумѣнію я далъ бы нашимъ общежитіямъ такое устройство. Огромныхъ въ нѣсколько этажей зданій совсѣмъ ненужно. Не въ величинѣ тутъ дѣло. Самое лучшее строить зданіе одноэтажное, съ окнами на улицу и во дворъ. Если мѣсто позволяетъ, можно выстроить даже нѣсколько

такихъ отдѣльныхъ зданій, каждое человѣкъ на 20—30. Отдѣльныя комнаты должны вмѣщать не болѣе десяти учениковъ. Все общежитіе, такимъ образомъ, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ помѣщеній. Ученики живутъ группами, при чемъ спальныя комнаты должны отдѣляться отъ жилыхъ. И слѣдуетъ предоставить каждой группѣ самимъ ходить за своей комнатой. Пусть они обѣдаютъ въ общей столовой, но чай пить могутъ у себя. По самовару на комнату завести не Богъ вѣсть что будетъ стоить. За то сидѣть за общимъ столомъ, за шипящимъ самоваромъ, въ кругу немногихъ товарищей, воля ваша, хорошо. Совсѣмъ не то, что въ огромной столовой, наливая кипятокъ изъ грязнаго куба въ пузатый чайникъ. Необходимо пріохотить учениковъ, чтобы они заводили у себя цвѣты, украшали комнату картинами, фотографіями своихъ родныхъ,—словомъ, украшали свое жилище, какъ и чѣмъ могутъ. Будьте увѣрены, дѣти сами полюбятъ свой уголокъ и будутъ хорошо распоряжаться въ немъ. Онъ имъ дастъ иллюзію семейной обстановки, теплаго, пріятнаго мѣстечка. Скажутъ, что при такомъ раздѣленіи учениковъ невозможно будетъ имѣть за всѣми хорошее наблюденіе. Да, но едва ли отъ этого дѣло проиграетъ. Наблюденіе останется, и въ достаточной мѣрѣ, только не будетъ тягостнымъ для ученика. У насъ при училищѣ есть общежитіе, есть и квартиры. Сказать правду, ученики общежитія, хотя мы смотримъ за ними постоянно въ четыре пары глазъ, нисколько не лучше учениковъ квартирныхъ, за которыми надзоръ далеко не постояненъ. Слѣдуетъ предоставить ученикамъ самимъ раздѣлиться на группы, кому гдѣ жить. Они не ошибутся въ выборѣ товарищей. А начальству сразу будетъ видно, въ какой комнатѣ придется сидѣть подолгу и въ какую только заглянуть. Тамъ, гдѣ лѣнтяи и шаловливые, контроль долженъ быть строже.

При такомъ устройствѣ общежитій парализуется огромный вредъ сожительства негодныхъ элементовъ съ добрыми и вліяніе первыхъ на вторые. Г.

Пражскій инцидентъ

(Письмо въ Редакцію).

Переживаемое нами время такъ смутно, такъ тягостно, политическія задачи, которыя ставитъ намъ судьба, такъ грозны, что трудно о чемъ-нибудь иномъ и думать, кромѣ политики. Нельзя, однако, забывать и другихъ текущихъ дѣлъ, въ особенности дѣлъ религіозныхъ, церковныхъ, занимавшихъ, да и теперь еще, слава Богу, занимающихъ наиболѣе серьезные умы культурной части нашего общества.

Изъ числа такихъ вопросовъ вопросу старокатолическому слѣдуетъ отвести, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ. Послѣднимъ царскимъ словомъ о свободѣ совѣсти Церковь наша сразу поставлена въ новыя условія, неожиданно выдвинута изъ своего спокойнаго и покойнаго (черезчуръ покойнаго) и обезпеченнаго положенія. Отвыкшая отъ борьбы, она поставлена на опасную „боевую позицію", лицомъ къ лицу съ умѣлымъ, умнымъ и смѣлымъ противникомъ. Она подверглась нападенію черной римской арміи, опытной, привыкшей къ борьбѣ и успѣвшей уже въ нѣсколько недѣль отвоевать у нашей Церкви тысячи бывшихъ нашихъ единовѣрцевъ! Казалось бы, что именно теперь слѣдуетъ намъ обратить вниманіе на тѣхъ западныхъ христіанъ, которымъ приходится защищаться отъ того же врага, который такъ успѣшно борется и съ нами (отъ Рима), на тѣхъ западныхъ христіанъ, которые готовы стать нашими союзниками *). Вѣдь они домогаются лишь одного,—чтобы мы имъ отвѣтили на поставленный ими вопросъ: соотвѣтствуетъ ли ихъ догматическое ученіе нашему таковому же? Въ послѣдній разъ они поставили намъ все этотъ же вопросъ въ 1897 году и восьмой годъ ждутъ отъ нашихъ богослововъ отвѣта, казалось бы, не особенно мудренаго.

Обращаюсь къ не совсѣмъ пріятному для насъ „инциденту" съ пражскими старокатоликами и австрійскимъ правительствомъ (resp. съ православнымъ задрскимъ епископомъ).

Собственно самый инцидентъ этотъ „исчерпанъ", и я къ нему возвращаться не буду; я позволю себѣ, однако, обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя выраженія статьи „Церк. Вѣстника", посвященной его разбору (№ 30, стр. 949).

Въ статьѣ этой, между прочимъ, сказано: „ст.-католическая община публично заявила, что она не имѣетъ ничего общаго съ православіемъ и вовсе не имѣла намѣренія переходить въ него". Цитата эта и невѣрна, и неполна! Выраженія эти могутъ дать неправильное и даже превратное понятіе какъ о богословскихъ взглядахъ ст.-католиковъ, такъ и объ ихъ отношеніи къ православію. Нѣкоторая рѣзкость тона протеста пражскихъ ст.-католиковъ, обращеннаго къ Св. Синоду, несомнѣнна; но развѣ она не находитъ своего оправданія въ затѣянной нами пропагандѣ среди старокатоликовъ съ цѣлью перевода ихъ въ лоно православно-русской Церкви? **). Впрочемъ, эту безуспѣшную и неловкую пропаганду осуждаетъ и самъ авторъ статьи „Церк. Вѣстника". Всмотримся въ сущность того, что пишутъ и думаютъ чешскіе ст.-католики: они употребляютъ выраженіе „русское православіе". Выраженіе это рѣжетъ наше ухо; но это ничуть не значитъ, какъ можно подумать, имѣя въ виду цитату „Церк. Вѣстн.", что старокатолики „не имѣютъ ничего общаго" съ православіемъ въ общемъ смыслѣ, т. е. съ догматическимъ ученіемъ вселенской Церкви первыхъ вѣковъ и семи вселенскихъ соборовъ; его они принимаютъ безусловно. Дѣло въ томъ, что въ ученіи каждой Церкви, кромѣ основного догматическаго ученія, обязательнаго для каждаго православнаго, есть еще и мѣстное, частное, временное и для другихъ необязательное ученіе, служащее выраженіемъ свободныхъ богословскихъ теченій, богословской мысли той или другой Церкви. Что такія теченія существуютъ во всѣхъ Церквахъ, да и въ нашей Церкви,—несомнѣнно! Оспаривать это можетъ развѣ какой-нибудь казенный апологетъ существующаго statu quo, разсчитывающій на неосвѣдомленность своихъ слушателей или читателей.

Вотъ ст.-католики и заявляютъ въ своемъ протестѣ,

*) Они когда-нибудь, несомнѣнно, и станутъ тѣмъ путемъ, тѣмъ „мостомъ", по которому возвратятся западные христіане къ православной истинѣ. Такъ понимали ст.-католичество выдающіеся наши богословы 70-хъ годовъ.

**) Несомнѣнно, авторъ неправъ, когда утверждаетъ, что нашъ Св. Синодъ присоединилъ старокатоликовъ къ „русской" Церкви.

Цензоръ.

что они вполнѣ признаютъ православное ученіе, сами себя считаютъ вполнѣ православными; не признаютъ же они для себя обязательнымъ лишь тѣ частныя богословскія мнѣнія, которыя явились, несомнѣнно, позже догматовъ и придуманы для ихъ поясненія (напримѣръ, „filioque“ или „transsubstantiatio“). Повторяю: выраженія, употребленныя въ статьѣ „Церк. Вѣстн.“, крайне неточны и неполны. Жаль тоже, что авторъ, конечно, ненамѣренно, не привелъ послѣдней строки протеста, обращеннаго къ Св. Синоду, строки, которая, однако, необходима для пониманія всей мысли чеховъ,—а именно: надъ подписями пяти старшинъ ст.-католической общины, подписавшихъ протестъ, стоятъ пояснительныя слова: ...жаждущіе братскаго единенія съ восточною православною Церковью!

Авторъ статьи заканчиваетъ ее упоминаніемъ о единеніи славянъ. Да, оно будетъ! Мы освободились отъ дальне-восточнаго кошмара; пора заняться осиротѣвшимъ ближнимъ, православнымъ, славянскимъ Востокомъ! Мы должны дружно соединиться съ славянами, должны заключить съ ними тѣсный союзъ. Стремленіе обрусить ихъ, сдѣлать изъ разныхъ сербовъ, болгаръ, черногорцевъ—русскихъ,—и преступно, и наивно! Но нужно немедленно приступить къ работѣ! Тотъ же принципъ долженъ лечь и въ основу нашихъ отношеній къ старокатолическимъ церквамъ. Нашей цѣлью должно быть единеніе съ ними на почвѣ догматическаго ученія древней Церкви, а отнюдь не присоединеніе ихъ къ нашей.

А. Кирѣевъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Вблизи самой церкви существуетъ земская школа, въ которой исправно законоучительствуетъ мѣстный священникъ; но въ текущемъ году сельское общество выстроило вторую земскую школу въ верстѣ отъ прежней, при чемъ дорога къ ней, идущая въ гору, пересѣкается рѣкой, чрезъ которую нѣтъ моста. Обязано ли сельское общество или земство давать священнику подводу для посѣщенія имъ этой послѣдней школы, и если обязано, то на какихъ именно основаніяхъ; а если не обязано, то имѣетъ ли право священникъ отказаться отъ посѣщенія этой школы—въ виду неудобствъ сообщенія съ нею?

* Общаго закона или правила, по которымъ бы въ подобныхъ случаяхъ священнику-законоучителю предоставлялось право требовать себѣ подводу, не имѣется, и потому подобные вопросы рѣшаются исключительно по добровольному соглашенію между заинтересованными сторонами, т. е. священникомъ - законоучителемъ и обществомъ или земствомъ. Что касается до права священника отказаться отъ посѣщенія школы, въ которую онъ не можетъ добраться безъ крайняго затрудненія, то оно, по нашему мнѣнію, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

2) Въ 30-хъ годахъ 19 столѣтія прихожанинъ принесъ въ даръ церкви 1000 р. съ тѣмъ, чтобы часть денегъ была израсходована на покупку земли, коей пользовался бы причтъ, обязывающійся за это молиться объ упокоеніи родныхъ жертвователя; тогда же за 250 руб. было куплено 4 участка земли, общею мѣрою 7 десятинъ, а остальныя деньги поступили въ церковь; въ 80-хъ годахъ, при общемъ межеваніи, 3 участка были соединены въ одинъ, а 4-й остался въ чертѣ уѣзднаго города. Въ настоящемъ году земство требуетъ за этотъ послѣдній участокъ, мѣрою 1 дес. 2200 кв. саж., 12 р. земскаго сбора, тогда какъ онъ приноситъ дохода всего 20 р. и донынѣ никакимъ сборомъ не облагался. Правильно ли подобное требованіе земства и можетъ ли оно налагать сборъ въ такомъ большомъ размѣрѣ за малодоходный участокъ? Если правильно, то куда обратиться съ просьбой объ уменьшеніи сбора соотвѣтственно съ доходностью участка?

* По дѣйствующимъ законамъ, отъ поземельнаго сбора на земскія повинности исключаются, между прочимъ, земляныя, лѣсныя и проч. угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и т. д. (Свод. зак. т. IV уст. земск. повинн. ст. 50 изд. 1899 г.); не подлежатъ, равнымъ образомъ, обложенію со стороны земскихъ учрежденій (кромѣ указанныхъ выше) всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и друг. духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить никакого дохода, безъ различія, отданы ли сіи имущества правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ духовныхъ учрежденій, или же пріобрѣтены инымъ способомъ (ст. 51 ibidem). А такъ какъ указываемый въ вопросѣ участокъ полученъ въ пользу причта не отъ правительства, а пріобрѣтенъ на частное пожертвованіе и въ настоящее время приноситъ причту доходъ путемъ отдачи его въ аренду, то участокъ этотъ нельзя считать освобожденнымъ отъ земскаго сбора. Что же касается размѣра обложенія, не соотвѣтствующаго доходности участка, то на основаніи ст. 90 того же закона размѣръ этотъ можетъ быть опротестованъ путемъ возраженія, поданнаго, не позже 3 мѣсяцевъ со дня опубликованія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ общаго свода оцѣнокъ недвижимостей въ уѣздѣ, въ оцѣночную комиссію чрезъ мѣстную уѣздную земскую управу; затѣмъ на рѣшеніе уѣздной оцѣночной комиссіи, въ мѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ, можетъ быть подана жалоба губернской оцѣночной комиссіи, а на рѣшеніе этой послѣдней—въ шестинедѣльный со дня объявленія рѣшенія ея срокъ—министру финансовъ, въ томъ случаѣ, когда при самой оцѣнкѣ нарушены установленныя для сего правила. Для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ можетъ быть весьма полезна книга г. Калашникова: „Сборникъ законовъ о порядкѣ обложенія разными сборами земель, принадлежащихъ разнымъ духовнымъ учрежденіямъ, и о жалобахъ на неправильную оцѣнку и на произведенное уже обложеніе. Харьковъ 1901 г., цѣна 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к.“.

3) Нѣкто, по болѣзненному состоянію, вышелъ изъ 5 класса духовной семинаріи и состоитъ нынѣ учителемъ земскаго училища. Имѣетъ ли онъ право преподавать и Законъ Божій?

* Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7—30 іюня 1900 г. („Церк. Вѣдом.“ № 30) пунктами 4 и 5, между прочимъ, разъяснено: предоставляется епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаяхъ невозможности замѣстить должность

законоучителя начальнаго народнаго училища лицомъ священнаго сана, рекомендовать учебному начальству пріискивать на учительскія должности въ таковыя училища лицъ свѣтскихъ, получившихъ богословское образованіе въ высшихъ или среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ достаточнымъ вознагражденіемъ, на каковыхъ лицъ епархіальными преосвященными, по ихъ усмотрѣнію, и можетъ быть возлагаемо преподаваніе въ тѣхъ училищахъ Закона Божія, но безъ присвоенія симъ преподавателямъ званія законоучителей; въ тѣхъ же случаяхъ, когда встрѣтится надобность допущенія къ преподаванію Закона Божія въ означенныхъ училищахъ свѣтскихъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, предоставляется подлежащимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, завѣдывающимъ названными училищами, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 10 февраля—22 іюня 1888 г., обращаться о семъ съ ходатайствами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ епархіальнымъ архіереямъ, при чемъ усмотрѣнію послѣднихъ предоставляется удовлетворять таковыя ходатайства, по выясненіи мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, коими вызывается необходимость допущенія учителя, не получившаго богословскаго образованія, къ преподаванію Закона Божія, и по надлежащемъ удостовѣреніи въ способности и благонадежности къ таковому преподаванію представляемаго лица, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ таковыхъ случаяхъ епархіальные преосвященные доносили Св. Синоду по вѣдомости въ концѣ каждаго года, съ указаніемъ какъ тѣхъ обстоятельствъ, коими вызвано таковое допущеніе, такъ и основаній, по которымъ допущенныя лица признаются благонадежными. Указываемое въ вопросѣ лицо, какъ не получившее полнаго богословскаго образованія, относится, по нашему мнѣнію, къ категоріи вторыхъ лицъ, и потому при предоставленіи ему права преподавать Законъ Божій долженъ быть соблюденъ порядокъ, указанный для лицъ свѣтскихъ, не получившихъ богословскаго образованія, при чемъ то обстоятельство, что оно прошло 4 класса духовной семинаріи, можетъ служить обстоятельствомъ, облегчающимъ ему возможность полученія этого права.

4) Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, производя экзаменъ во второклассной школѣ, строго относился къ отвѣтамъ учениковъ и ставилъ баллы безпристрастно; это не понравилось совѣту школы и учащіе, во главѣ съ завѣдующимъ школой, не дали наблюдателю выставить баллы въ общую вѣдомость и выставили ихъ сами, наблюдателя же выгнали вонъ, наговоривши ему массу оскорбленій; кромѣ того, подали на него жалобу въ консисторію съ указаніемъ на то, что на экзаменѣ онъ былъ въ ненормальномъ состояніи отъ нетрезвости и раздраженія, и въ то же время сообщили и учебному начальству. По жалобѣ консисторія назначила слѣдствіе. Правильно ли это, и не слѣдовало ли ей снестись съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, который и разобралъ бы все дѣло, относящееся всецѣло къ учебнымъ дѣламъ?

* Если въ жалобѣ указано, что наблюдатель былъ нетрезвъ и велъ себя, вслѣдствіе этого, неприлично, то это уже такая область, которая всецѣло касается епархіальнаго суда, а не однихъ учебныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что наблюдатель въ то же время и священникъ. Въ виду этого, если бы жалоба была направлена въ епархіальный училищный совѣтъ, то вѣдь и онъ при такомъ ея составѣ передалъ бы ее въ консисторію на предметъ назначенія слѣдствія. При слѣдствіи же, несомнѣнно, должно быть сдѣлано сношеніе съ учебнымъ начальствомъ обвиняемаго.

5) Нѣкто составилъ словарь иностранныхъ словъ. Куда ему обратиться за разрѣшеніемъ его къ печати и какимъ порядкомъ это сдѣлать? Нѣтъ ли такой книги, которая бы указывала порядокъ изданія книгъ?

* Для этого рукопись съ приложеніемъ герб. марки въ 60 к. должна быть направлена въ одинъ изъ цензурныхъ комитетовъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ) или къ цензорамъ (въ Ригѣ, Ревелѣ, Дерптѣ, Митавѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Одессѣ и Казани). Для того, чтобы познакомиться съ порядкомъ изданія книгъ, достаточно пріобрѣсти себѣ уставъ цензурный.

О единовѣрческомъ епископѣ.

Вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ волнуетъ умы старообрядцевъ-соединенцевъ вторую сотню лѣтъ. О епископѣ просили въ лицѣ инока Никодима въ царствованіе Екатерины II. О единовѣрческомъ епископѣ просили и въ царствованіе Александра I. Благословенный въ 1824 году обѣщалъ исполнить просьбу, но смерть его и слѣдующее царствованіе далеко отодвинули это дѣло. Были ходатайства объ этомъ предметѣ въ царствованіе Александра II и Александра III. Въ прежнихъ прошеніяхъ, за исключеніемъ 1824 года, единовѣрцы просили: или самостоятельную отъ Синода іерархію (1864 г.), или викарныхъ, безполезныхъ для единовѣрія епископовъ (1890 г.), или хорепископа (въ 1783 г.), упраздненнаго соборами. Въ настоящее время они просятъ законнаго. Доказательствомъ сему служитъ нижеслѣдующій протоколъ миссіонерскаго совѣщанія въ Нижнемъ-Новгородѣ 12 августа 1905 года.

Означеннаго числа въ 10 часовъ утра въ зданіи семинарскаго общежитія собравшіеся въ Нижнемъ-Новгородѣ миссіонеры изъ разныхъ епархій и синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, подъ предсѣдательствомъ руководителя ярмарочныхъ собесѣдованій профессора казанской академіи Николая Ив. Ивановскаго, въ присутствіи единовѣрческаго священника г. С.-Петербурга Симеона Іоанновича Шлеева и прибывшаго преосвященнаго Исидора, еп. балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ.

Предсѣдатель совѣщанія заявилъ о полученныхъ миссіонерами свѣдѣніяхъ, частью путемъ печатнымъ, частью другими путями, относительно возбужденныхъ единовѣрцами С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ вопроса о дарованіи имъ особаго единовѣрческаго епископа и о просьбѣ, обращенной къ нему собравшимися миссіонерами, представить отъ ихъ имени докладъ Св. Синоду о затруднительности рѣшенія означеннаго вопроса въ положительномъ смыслѣ съ точки зрѣнія понятія о православіи и единовѣріи, какъ единой Церкви, а также со стороны канонической. Послѣ этого заявленія предсѣдательствующій предложилъ высказаться о томъ: „при учрежденіи особаго единовѣрческаго епископа, въ какомъ видѣ представляется устрой-

ство Церкви, чтобы оно не нарушило церковныхъ каноновъ, воспрещающихъ бытіе двухъ православныхъ епископовъ въ одной епархіи, и какъ было бы сохранено понятіе о Церкви единой? Раскольничествующіе старообрядцы и теперь постоянно заявляютъ, что у насъ двѣ Церкви: православная и единовѣрческая".

Слово предоставлено было прежде всего прот. Крючкову. Въ своихъ объясненіяхъ синодальный миссіонеръ сдѣлалъ практическія указанія на возможность лучшей постановки единовѣрія, чѣмъ какъ оно теперь поставлено, отчего происходятъ многія нежелательныя недоразумѣнія и прекословія, вредящія дѣлу Церкви. Съ положительной же стороны онъ уклонился отъ разъясненія поставленнаго вопроса, сказавъ, что онъ боится этого, хотя всячески старается объ улучшеніи положенія единовѣрія, усвояя ему великое миссіонерское значеніе.

Послѣ этого предсѣдательствующій просилъ высказаться о. Симеона Шлеева. Въ своихъ объясненіяхъ о. Шлеевъ очень пространно изобразилъ картину ненормальнаго, тяжелаго, унизительнаго положенія единовѣрія, иллюстрируя его многими примѣрами. Со стороны же положительной, какъ на выходъ изъ такого положенія, онъ указалъ на непосредственное подчиненіе всѣхъ единовѣрцевъ Св. Синоду, при чемъ при Св. Синодѣ и долженъ быть особый единовѣрческій епископъ, какъ ихъ представитель и ходатай. Выслушавъ это, предсѣдательствующій просилъ объяснить, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ находиться къ епархіальнымъ преосвященнымъ, гдѣ имѣются единовѣрцы? Оказалось, по словамъ докладчика, что засѣдающій въ Синодѣ единовѣрческій архіерей будетъ имѣть лишь значеніе внѣшне-административное, по подобію главнаго священника военнаго вѣдомства, и будетъ предварительно рѣшать всѣ по единовѣрію дѣла для представленія ихъ на окончательное утвержденіе Св. Синода. Выслушавъ это, предсѣдательствующій замѣтилъ, что идея особаго единовѣрческаго архіерея расплывается; отчего же тогда при архіереѣ не быть протоіерею одному или нѣсколькимъ, въ видѣ комитета или комиссіи? При этомъ синодальный миссіонеръ присовокупилъ, что такъ какъ авторитетъ архіерейской власти выше іерейскаго, то предсѣдателемъ комитета или комиссіи можетъ быть назначенъ кто-либо изъ православныхъ епископовъ, не имѣющихъ епархіи, какъ постоянный членъ Св. Синода по дѣламъ единовѣрія. Съ этимъ согласились и всѣ присутствующіе миссіонеры, доволенъ этимъ оказался и о. Шлеевъ.

Послѣ этого прочитано было, по предложенію преосв. Исидора, прошеніе единовѣрцевъ С.-Петербурга и Москвы о епископѣ, имѣющееся у о. Шлеева. По выслушаніи прошенія, предсѣдательствующій сказалъ, что если исключить изъ него три слова: „особый единовѣрческій епископъ", то онъ готовъ подписаться. Многіе миссіонеры подтвердили то же.

Настоящій протоколъ представленъ преосв. Назарію, епископу нижегородскому, на его благоусмотрѣніе.

Священникъ С.-Петербурга Симеонъ Шлеевъ подписался къ этому протоколу съ оговоркой: дать проектируемому предсѣдателю единовѣрческой комиссіи право служить по единовѣрческому чину.

Изъ приведеннаго протокола совѣщанія миссіонеровъ въ Н.-Новгородѣ 12 августа сего года видно, что мысль объ устройствѣ единовѣрія на новыхъ началахъ, какъ вполнѣ законныхъ, нечужда и дѣятелямъ миссіи разныхъ мѣстъ Россіи. Что дѣла единовѣрія долженъ вершить одинъ епископъ при Св. Синодѣ, для сего назначенный,—объ этомъ засвидѣтельствовали и миссіонеры.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Путешествіе Ихъ Величествъ.—Пріятныя духовенству черты въ характерѣ архипастыря.—Трудности при архіерейскихъ обозрѣніяхъ нѣкоторыхъ епархій.—Священникъ и прихожане.—Оскудѣніе церковныхъ доходовъ.—Обѣднѣніе крестьянства.—На окраинахъ государства.—Надежды и желанія въ виду реформы высшихъ школъ.—Пріостановленіе военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.—Недовольство въ Японіи условіями мира съ Россіею.

Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми 4-го сентября изволили отбыть на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда" въ шхеры близъ Выборга.

— „Тверскія Еп. Вѣд." описываютъ прощаніе тверской паствы съ бывшимъ ея архипастыремъ, нынѣ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Николаемъ. Здѣсь читаемъ:

Отличаясь полною доступностью, сердечною простотою и мягкостью въ обращеніи со всѣми, врагъ сухого, мертвящаго всякое живое дѣло формализма и всяческой неправды, высокопреосвященный Николай вносилъ въ управленіе церковными дѣлами живую душу. Строго безпристрастный, равно внимательно относившійся ко всѣмъ, ко всякой нуждѣ, ко всякому дѣлу, онъ требовалъ такого же внимательнаго отношенія къ своему долгу и отъ всѣхъ должностныхъ лицъ, требовалъ живого, а не формальнаго отношенія къ дѣлу. Никогда не отказываясь служить въ монастыряхъ и приходскихъ храмахъ, онъ не принималъ никакихъ подношеній за совершеніе служенія. „Я монахъ, говорилъ онъ, и деньги мнѣ ненужны". За время служенія въ Твери владыка, какъ говорятъ, не воспользовался полностію даже своимъ скромнымъ казеннымъ жалованьемъ и большую половину его внесъ опять въ казначейство на нужды войны. Нельзя не упомянуть и о крайне простомъ образѣ жизни архіепископа.

По этимъ и подобнымъ сообщеніямъ можно вообще судить о томъ, что̀ больше всего цѣнятъ пастыри въ своихъ предстоятеляхъ.

— Когда говорятъ у насъ о епископахъ, то чаще всего останавливаются мыслію на внѣшнихъ преимуществахъ ихъ положенія; о тяготахъ, которыя приходится нести епископамъ по обязанностямъ служенія, обычно забываютъ. Между тѣмъ однѣ поѣздки по епархіямъ, представляютъ мѣстами трудъ до крайности тяжелый. Въ особенности обременительны поѣздки по нѣкоторымъ мѣстамъ Сибири и сѣвера Европейской Россіи. Вотъ что пишутъ въ „Арх. Еп. Вѣд." о поѣздкѣ епископа архангельскаго Іоанникія по уѣздамъ мезенскому и пинежскому въ прошломъ іюнѣ.

Поѣздка эта не обошлась безъ плаванія то на маленькихъ карбасикахъ, то на утлыхъ лодочкахъ. На обратномъ пути отъ Удоры, вслѣдствіе убійственной дороги по тайболѣ, пришлось на лодочкѣ проплыть 65 верстъ по р. Вашкѣ, а затѣмъ, по 100-верстномъ перевалѣ по тайболѣ изъ мезенскаго уѣзда въ пинежскій, 70 верстъ по р. Пинегѣ. Сверхъ сего, такъ какъ приходы и церкви расположены по обоимъ берегамъ р. Мезени, то пришлось до 20 разъ переплыть и Мезень съ притоками. Главное путешествіе—болѣе 1000 верстъ—сдѣлано на лошадяхъ въ простыхъ почтовыхъ таранта-

сахъ. Путешествіе шло изо дня въ день въ теченіе двухъ недѣль, только съ ночевками, да и то много—часовъ на 6. Такое путешествіе, въ почтовыхъ безрессорныхъ телѣгахъ, иногда безъ всякой дороги, сильно отразилось на здоровьи владыки и заставило сократить поѣздку. Когда потребовалась медицинская помощь, ея не отъ кого было получить: на весь мезенскій уѣздъ былъ одинъ врачъ, но и тотъ былъ въ печерскомъ краѣ.

— Людямъ, которые привыкли смотрѣть на наше сельское духовенство сверху внизъ, — а такихъ людей много,—пора бы, кажется, бросить предубѣжденія и повнимательнѣе вглядываться въ жизнь духовенства, какова она есть. Тогда открылось бы предъ ними много примѣчательныхъ явленій.

Въ глухихъ селахъ, какъ пишутъ въ „Тамб. Е. В.", и теперь можно наблюдать такого рода картину. Кончилась въ праздникъ обѣдня. Въ тѣсной столовой батюшкина дома собралось человѣкъ 5 крестьянъ. Въ ожиданіи батюшки, замѣшкавшагося въ церкви съ требами, ведется отрывистый разговоръ съ хлопочущей у стола матушкой. Но вотъ является и батюшка. Мужички встаютъ. Батюшка медленно крестится, потомъ неторопливо благословляетъ собравшихся. Скоро за чаемъ начинается оживленная бесѣда Д. Востокѣ; затѣмъ незамѣтно переходятъ на злободневныя деревенскія дѣла. Батюшка разспрашиваетъ о больныхъ, проситъ помочь какому-нибудь бѣдному семейству, разрѣшаетъ недоумѣнія. Долго льется задушевная бесѣда.

— Вслѣдствіе экономическаго оскудѣнія крестьянъ, наши сельскія церкви, по общему признанію, также оскудѣли. „Орл. Е. В." утверждаютъ даже, что церковные доходы пали до послѣдней степени, а расходы между тѣмъ годъ отъ году ростутъ.

Каждая церковь въ теченіе года, кромѣ отчисленій на кружки и сборы спеціальнаго назначенія, уплачиваетъ столько обязательныхъ и необязательныхъ, санкціонированныхъ единственно авторитетомъ благочиннаго, взносовъ, что на собственныя ея нужды, на дѣла приходской благотворительности, въ концѣ концовъ не остается и расколотаго гроша. Ожиданіе пріѣзда благочиннаго въ концѣ полугодія нерѣдко сопровождается скорбнымъ раздумьемъ ктитора и настоятеля: хватитъ ли въ церковной кассѣ на разсчетъ съ благочиннымъ? Начинается усиленная экономія на свѣчныхъ огаркахъ: поставляемыя прихожанами свѣчи тотчасъ же снимаются, лишь только зажгутся; прихожанинъ выходитъ изъ храма съ смутнымъ недовольствомъ на грубое обращеніе съ его жертвой. Почему такъ у насъ повелось, что каждая церковь интересамъ собственнымъ, приходскимъ обязана предпочитать интересы общеепархіальные, синодальные и т. п.? Справедливо ли, напримѣръ, обязывать всѣ безъ исключенія церкви, въ томъ числѣ и бѣдныя, платить большіе взносы на устройство и содержаніе дух.-уч. заведеній, когда приходская школа иной разъ ютится въ сторожкѣ и не можетъ получить подмоги отъ церкви по тому же неимѣнію средствъ? Почему-то въ нашихъ высшихъ оффиціальныхъ сферахъ принято думать, что въ деревнѣ нѣтъ никакихъ нуждъ, что всѣ нужды перекочевали въ епарх. города и даже въ столичные центры. А на самомъ дѣлѣ, гдѣ можно встрѣтить больше лютаго горя, острой, вопіющей нужды, какъ не въ нашей забытой деревнѣ?

— Нельзя, кажется, сомнѣваться, что и случаи преступнаго нарушенія крестьянами правъ поземельной и вообще имущественной собственности въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ того же крестьянскаго обѣднѣнія. На это давно уже указывала печать; въ послѣднее время на это обратилъ вниманіе одинъ изъ московскихъ дворянъ, предложившій мѣстному дворянству возбудить ходатайство о распространеніи проектируемой амнистіи и на осужденныхъ за аграрныя преступленія, въ виду именно того, что крестьянскія волненія послѣдняго времени можно считать результатомъ экономическаго упадка деревни и народной нужды въ землѣ. Теперь къ старымъ причинамъ оскудѣнія присоединился еще недородъ или совершенный неурожай хлѣба и травъ во многихъ губерніяхъ.

— На окраинахъ Россіи все еще неспокойно. Мѣстами, напримѣръ въ Бердичевѣ и близъ г. Кеми въ Финляндіи, недавно открыты склады оружія и боевыхъ припасовъ. Въ ночь на 25 къ острову Кальвшеръ, въ 25 километрахъ отъ Якобштадта, прибылъ неизвѣстный пароходъ, который въ туманѣ наскочилъ на отмель и былъ экипажемъ взорванъ. По телеграммамъ изъ Гельсингфорса, съ парохода собрано пока 1.780 ружей швейцарскаго изготовленія, 11 ящиковъ револьверовъ, 97 ящиковъ со взрывчатымъ веществомъ, ящики съ ружейными патронами, картечью и бомбами. Съ Кавказа, какъ отчасти и съ запада Россіи, телеграфируютъ объ убійствахъ и разбояхъ. Революціонный терроръ на Кавказѣ мѣстами очень великъ. Въ г. Гори, гдѣ скончался почтенный боевой генералъ, одинъ изъ видныхъ участниковъ покоренія Кавказа, князь Амилахвари, революціонная партія запретила священнику, подъ страхомъ смерти, служить панихиды у гроба покойнаго. Намѣстникъ обратился къ населенію съ новымъ воззваніемъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ и другія, болѣе дѣйствительныя, мѣры; но что выйдетъ изъ всего этого, сказать невозможно: слишкомъ много накопилось на Кавказѣ горючаго матеріала.

— Надежды на правильное возобновленіе учебныхъ занятій въ высшихъ школахъ крѣпнутъ. Предоставленіе совѣтамъ этихъ школъ правъ самоуправленія произвело благопріятное дѣйствіе какъ на преподавательскій персоналъ, такъ и на студентовъ, мѣстами уже рѣшившихъ приступить къ занятіямъ и массами вносящихъ плату за слушаніе лекцій. Впрочемъ, на стѣнахъ московскаго университета 1 сент. снова появились прокламаціи, приглашающія къ революціи. Органы радикальные (конечно, не безъ задней цѣли) желаютъ оттянуть начало учебныхъ студенческихъ занятій, напоминая о рѣшеніи послѣдней зимней сходки, которое можетъ-де быть отмѣнено только новымъ соглашеніемъ. Одна изъ умѣренно-либеральныхъ газетъ полагаетъ, что вопросъ о томъ, учиться или не учиться, долженъ рѣшаться совѣстью каждаго студента въ отдѣльности и что теперь, когда университетская автономія достигнута и въ близкомъ будущемъ начнетъ дѣйствовать въ странѣ новый режимъ, никакой надобности въ соглашеніяхъ студентовъ не можетъ быть. Московская профессорская газета „Русскія Вѣдомости" также приглашаетъ студентовъ къ ихъ дѣлу.

Никогда еще Россія не нуждалась въ большей степени, чѣмъ теперь, въ томъ, чтобы университетъ служилъ своему назначенію—быть культурною силою. Этого требуетъ само дѣло политическаго обновленія Россіи. Мы можемъ положительно сказать, что забастовка студентовъ была бы теперь крупной политической ошибкой, пагубной для академической свободы и просвѣщенія. Привѣтствуя учащуюся молодежь съ началомъ возрожденія университета, горячо убѣждаемъ ее приступить къ учебнымъ занятіямъ, памятуя, что этого требуетъ благо дорогого ей отечества.

На ближайшихъ дняхъ въ совѣтахъ высшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, происходили или будутъ происходить выборы ректоровъ и декановъ. Въ виду этого признано полезнымъ нѣсколько замедлить и оффиціальнымъ открытіемъ учебныхъ занятій.

— 31 августа между русскими и японскими вооруженными силами, дѣйствующими въ Манчжуріи, чрезъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, генераловъ Оранов-

скаго и Фукушиму, заключено перемиріе, въ силу котораго враждебныя дѣйствія на манчжурскомъ театрѣ должны быть немедленно прекращены, сторожевые посты русскихъ и японскихъ армій остаются на мѣстахъ, сношенія же между русскими и японскими арміями производятся черезъ одинъ только пропускной постъ на дорогѣ Шахецзы-Шуанмяоцзы. Соглашеніе окончательно вступило въ силу съ 12 ч. дня 3 сентября и продолжится до ратификаціи мирнаго договора. Соглашеніе о перемиріи между войсками, дѣйствующими въ Кореѣ, должно было послѣдовать нѣсколько позже, повидимому, 4 сентября, чрезъ особыхъ уполномоченныхъ.

— Итакъ, война кончилась. Однако полной увѣренности въ безповоротномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій до самаго послѣдняго времени не было ни въ Россіи, ни въ Японіи, въ виду крайняго недовольства условіями мира, которое наблюдалось въ разныхъ слояхъ японскаго народа. Изъ Японіи, при всей строгости ея цензуры, приходили извѣстія о поврежденіи и разрушеніи разъяренной толпой христіанскихъ церквей и о кровавыхъ столкновеніяхъ ея съ правительственными войсками, о многочисленныхъ и серьезныхъ демонстраціяхъ противъ правительства и европейцевъ; положеніе казалось вообще настолько серьезнымъ, что нѣкоторые считали вполнѣ возможнымъ отказъ микадо, подъ давленіемъ народной массы, отъ ратификаціи договора. Говорили, что недовольные есть и въ сухопутныхъ, и въ морскихъ войскахъ, въ доказательство чего ссылались на странный пожаръ и затѣмъ взрывъ на броненосцѣ „Миказа", отъ котораго это судно пошло ко дну. Теперь въ Японіи стало спокойнѣе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Современное положеніе латинскихъ монаховъ въ Палестинѣ.—Славяне и румыны въ Венгріи.—Бѣдствія гуцуловъ въ Буковинѣ.—Учащаяся молодежь въ Галичинѣ.

Латинская пропаганда въ Палестинѣ располагаетъ громадными матеріальными и моральными силами. Въ половинѣ минувшаго столѣтія главное и единственное представительство отъ имени латинской церкви принадлежало здѣсь францисканцамъ, которые пользовались правомъ „кустодій" въ отношеніи мѣстныхъ латинскихъ святынь, встрѣчали и провожали западныхъ паломниковъ, пользовались громадными денежными суммами, поступавшими изъ католическихъ странъ въ пользу святого Гроба, и пропагандировали среди православнаго населенія Палестины идеи римскаго папизма. Но въ 1848 году обстоятельства измѣнились, такъ какъ въ Святой Землѣ былъ образованъ латинскій патріархатъ и представительство отъ имени папы было ввѣрено католическому патріарху Валергѣ. Не безъ борьбы францисканцы уступили этому патріарху свое первенство и нѣкоторыя привилегіи. А затѣмъ на призывъ Валерги откликнулись многіе латинскіе монашескіе ордена, которые и явились въ Палестину съ миссіонерскими задачами и для подчиненія православнаго востока инославному западу. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше увеличивалась въ составѣ и средствахъ воинствующая черная армія латинскихъ миссіонеровъ, которая съ удивительной энергіей и неразборчивостью въ пріемахъ старалась вознаградить римскую каѳедру новыми пріобрѣтеніями на востокѣ, взамѣнъ потерь, понесенныхъ имъ на западѣ со времени реформаціи.

По свѣдѣніямъ отъ 1904 года, въ Святой Землѣ, въ цѣляхъ пропаганды среди православнаго населенія, работали монахи и монахини двадцати пяти латинскихъ орденовъ, а именно: францисканцы, сестры явленія св. Іосифа, назаретскія сестры, сіонскія сестры, монахини кармелитскаго ордена, братья христіанскихъ чиновъ, алжирскіе или бѣлые братья, отцы освященнаго сердца de Béttharram, братья св. Іоанна Божія, сестры туземной конгрегаціи du Rosaire, отцы ордена Сіонской Божіей Матери, доминиканцы, монахини священнаго клира, сестры францисканскаго ордена, сестры ордена Милосердія, августинцы ордена Успенія, баварскія сестры св. Карла, монахини ордена Маріи, лазаристы, трапписты, салезскіе отцы, салезскія сестры, бенедиктинки Лобнаго мѣста, бенедиктинцы de la Pierre-qui-Vire и монахини ордена Hortus Conclusus. Всѣхъ католическихъ монаховъ и священниковъ въ 1904 году было 760, монахинь 420, учащихся въ школахъ, имъ принадлежащихъ,—5.200, изъ нихъ 2.400 мальчиковъ и 2.800 дѣвочекъ, сиротъ въ ихъ пріютахъ—790, госпиталей 10, съ больными до 6.000, и даровыхъ лечебницъ 26, въ которыхъ врачебными совѣтами пользовались до 300.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, латинскіе миссіонеры составляютъ въ Палестинѣ многочисленную и сильную армію, въ распоряженіи которой находятся большія денежныя суммы, а помощниками являются не только представители западно-европейской дипломатіи въ Іерусалимѣ, преимущественно французской, но и многіе интеллигентные выходцы съ запада—доктора, преподаватели, инженеры и т. п., посвятившіе себя, на ряду съ монахами, служенію на пользу римской церкви и для торжества папизма. Латинская миссіонерская армія постепенно растетъ и усиливается, подкрѣпляемая монахами, изгнанными изъ католической Франціи. Любопытно, что французское правительство, признавъ дѣятельность католическихъ орденовъ вредной для внутренняго благосостоянія страны, охотно ихъ поддерживаетъ и матеріально субсидируетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они переселяются въ предѣлы Турціи и работаютъ здѣсь во вредъ св. православной Церкви. Конечно, смыслъ этого протектората не религіозный, а національно политическій: французскіе монахи трудятся на востокѣ и въ интересахъ своей націи, родного языка, народно-политическаго вліянія своей страны. Но двойственность задачи, которую преслѣдуютъ католическіе монахи на востокѣ, вызвала разладъ среди нихъ и породила антагонизмъ. Объединяясь въ служеніи римскому престолу и латинской церкви, католическіе монахи и монахини тянутъ въ разныя стороны, какъ только дѣло коснется національныхъ интересовъ. Французскіе монахи борются съ итальянскими, а эти послѣдніе съ нѣмецкими. Особенно характерно столкновеніе французскихъ монаховъ ордена Успенія (ассумпціонистовъ) съ францисканцами, которые принадлежатъ преимущественно къ итальянцамъ. Ассумпціонисты борются съ ними не только изъ-за національнаго вліянія, но и изъ-за денежныхъ доходовъ, которые поступаютъ въ кассу францисканцевъ отъ паломниковъ и изъ католическихъ странъ запада. Сдѣлавъ сначала попытку дискредитировать францисканцевъ въ общественномъ мнѣніи Франціи посредствомъ газетныхъ статей, ассумпціонисты потомъ предприняли ходатайство предъ папой и французскимъ правительствомъ съ цѣлью изгнать францисканцевъ изъ Палестины и передать ихъ владѣнія въ распоряженіе первыхъ. Когда

же и эта мѣра оказалась безуспѣшной, ассумпціонисты стали на путь якобы научной критики и теперь систематически распространяютъ въ обществѣ сомнѣніе относительно подлинности святыхъ мѣстъ, принадлежащихъ францисканцамъ, и пріурочиваютъ главнѣйшія евангельскія событія и воспоминанія къ тѣмъ святымъ мѣстамъ Палестины, которыя находятся во владѣніи французскихъ монаховъ. Неизвѣстно, какой будетъ результатъ этой своеобразной топографической критики, являющейся характернымъ признакомъ современнаго взаимоотношенія католическихъ монаховъ въ Палестинѣ. Но для православныхъ этотъ моментъ долженъ получить особое значеніе. Въ виду разлада и антагонизма среди враговъ православной Церкви, всѣмъ ея вѣрнымъ сынамъ, безъ различія національностей, необходимо въ Палестинѣ сплотиться и дружно бороться совмѣстными силами противъ могущественнаго противника. Вѣдь въ единеніи сила, вѣдь Богъ въ правдѣ...

— Въ разноплеменной и разноязычной Австро-Венгріи ведется упорная и ожесточенная національная борьба между населяющими имперію народностями. Въ послѣднее время возникъ конфликтъ между правительствомъ и мадьярской оппозиціею, которымъ разумно и воспользовались славяне и румыны, стонущіе подъ игомъ мадьярской власти. По почину небольшого національнаго клуба въ угорскомъ сеймѣ, сербы, словаки и румыны соединились для совмѣстной національно-политической дѣятельности и выработали программу, въ которой и выразили свои стремленія.

Въ частности, причиною частыхъ столкновеній между народностями и постепеннаго внутренняго упадка Венгріи славяне и румыны признали исключительное господство надъ всѣми мадьярской націи, поэтому и требуютъ, чтобы національные вопросы рѣшались на основаніи справедливости и равноправія, съ предоставленіемъ самостоятельности и другимъ народностямъ. Противъ введенія въ арміи мадьярскаго языка заявленъ протестъ, такъ какъ это имѣетъ цѣлью мадьяризовать славянскихъ и румынскихъ солдатъ. Равнымъ образомъ, осуждается мадьяризація славянскихъ чиновъ. Въ заключеніи резолюціи заявлено, что славяне и румыны не отступятъ отъ своей программы и будутъ систематически стремиться къ ея осуществленію.

— Русскіе горцы или гуцулы въ Буковинѣ, живущіе на Карпатахъ, находятся въ крайне тяжеломъ экономическомъ и культурномъ положеніи. Много бѣдствій, нужды и притѣсненій испытываетъ и вообще все русское православное населеніе зеленой Буковины, но гуцулы бѣдствуютъ больше всѣхъ туземцевъ, такъ какъ менѣе другихъ культурны и предпріимчивы. Паразиты дѣлаютъ здѣсь громадные успѣхи, пользуясь самыми безчестными средствами для эксплоатаціи невѣжественнаго населенія въ мѣстностяхъ отъ Плоской до Яблоницы, съ центромъ въ Сторонцѣ-Путиловѣ. Здѣсь процвѣтаетъ организованное лихоимство. Мѣстные ростовщики и „носители культуры" всемогущи и привлекаютъ на свою сторону не только судей и свидѣтелей, но и самихъ истцовъ. Ни одинъ крестьянинъ-гуцулъ не смѣетъ внести жалобу въ судъ на своего эксплоататора, потому что онъ никогда не найдетъ здѣсь справедливости и даже рискуетъ лишиться послѣ суда принадлежащаго ему клочка земли. Гражданская власть въ цѣломъ округѣ принадлежитъ евреямъ и немногимъ богатымъ крестьянамъ. Они составляютъ своеобразную тѣсно сплоченную организацію, систематически эксплоатирующую беззащитныхъ русскихъ горцевъ. Они даютъ деньги въ долгъ за большіе проценты, тогда какъ сами платятъ небольшіе, энергично защищаютъ и оправдываютъ другъ друга, когда честность кого-либо изъ членовъ шайки бываетъ поколеблена самымъ рѣшительнымъ образомъ, совмѣстно эксплоатируютъ окружающую среду, взирая на мѣстныхъ крестьянъ, какъ на предметъ купли и продажи, и оцѣнивая ихъ положеніе обычной формулой—„дѣло доходное", умѣло изгоняютъ изъ общества тѣхъ лицъ, которыя могутъ причинить имъ вредъ, намѣренно втягиваютъ гуцуловъ въ споры между собой и судебные процессы, снабжая и истцовъ, и отвѣтчиковъ деньгами, а потомъ извлекая громадные барыши изъ затруднительнаго положенія тѣхъ и другихъ, и т. п. Въ результатѣ — одна треть земли гуцуловъ находится уже въ рукахъ евреевъ, другая треть заложена и задолжена, а третьей грозитъ подобная же опасность. Гуцулы находятся въ экономическомъ рабствѣ и крайнемъ моральномъ невѣжествѣ, постепенно вымираютъ отъ сифилиса и голоднаго тифа, оставляютъ свои насиженныя, плодородныя мѣста во власти евреевъ, а сами выселяются въ отдаленныя горы. А еще недавно гуцулы слыли богатымъ и здоровымъ народомъ. Культурная работа конституціонной Австріи погубила русскихъ горцевъ и водворила на принадлежавшихъ имъ земляхъ паразитовъ и лихоимцевъ.

Начало учебнаго года вызвало въ Галичинѣ на очередь вопросъ о школахъ для русской молодежи. На этой молодежи лежитъ обязательный долгъ борьбы за попранныя и попираемыя права русскаго населенія страны. Въ то же время нынѣшнее русское общество должно позаботиться не только о хорошемъ воспитаніи учащейся молодежи на началахъ любви и преданности русской Церкви и народности, но также о доставленіи возможности бѣднымъ и неимущимъ посѣщать школы. А такихъ бѣдняковъ, способныхъ и желающихъ учиться, найдется множество. Русскія народныя учрежденія и общества, содержащія интернаты для учащихся (именно - Народный Домъ, Ставропигійскій институтъ, Общество русскихъ дамъ, Свято-Владимірское общество во Львовѣ, Свято-Михайловское братство въ Коломнѣ, Свято-Георгіевская бурса въ Тернополѣ и другія), не были въ состояніи, по недостатку средствъ, принять и половины желающихъ учиться. Горю можетъ помочь только всенародная благотворительность. Взывая къ ней именемъ русской молодежи, „Галичанинъ" пишетъ:

Не поскупитесь, русскіе благотворители, помочь русскимъ дѣтямъ и воспитывающимъ ихъ обществамъ въ достиженіи благихъ цѣлей. Вступайте въ члены этихъ обществъ, жертвуйте въ ихъ пользу и, для успѣха общенароднаго дѣла, спасайте дѣтей отъ національнаго обезличенія. Рука дающаго не оскудѣваетъ...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О чинахъ и регаліяхъ нашей іерархіи. Среди отличій внѣшними знаками наиболѣе видныхъ іерарховъ у насъ, какъ извѣстно, существуютъ: санъ архіепископа, драгоцѣнный крестъ на клобукъ, санъ протоіерея и игумена. Означенныя отличія и награды на практикѣ имѣютъ нѣкоторую неопредѣленность въ своемъ примѣненіи. Архіепископство, протоіерейство, архимандритство и игуменство, въ сущности, суть должности. Но съ теченіемъ времени онѣ почему-то превра-

тились въ названіе сана, въ чины. Нужды въ этомъ, повидимому, не имѣется. Вѣдь и безъ того разныхъ знаковъ отличія много (ордена, головныя покрывала, украшенія дух. одеждъ и пр.). Нельзя даже не привѣтствовать мысль и объ уменьшеніи ихъ.

Напротивъ, названій должностей не должно бы убавлять, отбирая ихъ, такъ сказать, въ коллекцію—и безъ того большую—знаковъ отличій, наградъ. Вѣдь должности-то остаются. Отсюда и происходитъ нѣкоторая путаница понятій. Настоятель собора уѣзднаго города, первое лицо по должности, бываетъ іереемъ, а другіе настоятели церквей сего города бываютъ въ санѣ протоіереевъ. Игуменъ также бываетъ въ подчиненіи у іеромонаха, если послѣдній—настоятель общей ихъ обители. Различіе формы и вида „скрижалей" на мантіяхъ: архимандрита 1 клас. (красныя), архимандрита 2 клас. (зеленыя), 3 клас. (голубыя) и игумена (черныя)—нынѣ тоже соблюдается нестрого. Митру, какъ награду для протоіерея, взяли отъ архимандрита, палицу—отъ игумена; наоборотъ, названіе „настоятель" (обители) заимствовано отъ бѣлаго духовенства („настоятель церкви").

Оплечья, воскрилія и скрижали на мантіи патріарха россійскаго украшались изображеніемъ херувимовъ; у епископовъ на оплечьяхъ, въ отличіе отъ архимандритовъ, нашиваются кресты. Санъ митрополита слишкомъ отличенъ: и цвѣтъ клобука другой, и крестъ на немъ, и крестъ на митрѣ. Между тѣмъ, митрополитъ — только епископъ одной изъ трехъ епархій. Власть его, сравнительно съ прочими епископами, выше только какъ члена Св. Синода; но въ такомъ случаѣ почему же ничѣмъ не отличены синодальные члены—архіепископы отъ прочихъ епарх. архіепископовъ?

Далѣе, санъ архіепископа и крестъ на клобукѣ—настолько выдающіяся и замѣтныя отличія въ ряду другихъ всѣхъ, что ихъ слѣдовало бы превратить въ названія должностей, въ знаки степеней священства. Нынѣ санъ архіепископа дается, какъ и крестъ на клобукъ, очень немногимъ избранникамъ бюрократическаго управленія. И конечно, не всегда ужъ вполнѣ справедливо, какъ и все въ человѣчествѣ. Отчего бы саномъ архіепископа не почтить всѣхъ старѣйшихъ епископовъ по лѣтамъ службы, или управляющихъ старѣйшими (древнѣйшими) епархіями, или тѣхъ, у кого есть викаріи? А крестомъ на клобукѣ слѣдовало бы украсить всѣхъ епископовъ. Пусть это будутъ не награды, а значки, когда епископъ ѣдетъ, напр., захолустнымъ селомъ, благословляетъ толпу народа, въ холодную погоду, напр., панагія у него закрыта верхнею рясой,—да при томъ нынѣ наперсные кресты бываютъ настолько украшены, что виднѣе панагій,—тогда народъ, любящій и ожидающій большаго внѣшняго велелѣпія отъ сана архіерейскаго (разъ уже приняты разныя отличія), недоумѣваетъ, гдѣ же архіерей? Не только служить въ церкви, но и останавливаться долго въ деревнѣ архіерею проѣздомъ не приходится, чтобы показать привиллегіи церк. облаченій. Говорю это по опыту. Конечно, если говорить на тему о скромности и смиреніи во внѣшнемъ видѣ, тогда надо всѣ регаліи уничтожить. Крестъ на клобукъ епископамъ (всѣмъ) можно бы дать и не изъ камней, а позолоченый (викаріямъ—серебряный) и т. п. Священникъ, имѣющій камилавку и синодальный крестъ, долженъ бы имѣть право и въ актахъ именоваться „заслуженнымъ". **Епископъ.**

Свобода исповѣданія и свобода пропаганды. Въ № 9-мъ „Миссіонерск. Обозрѣнія" за текущій годъ помѣщена статья г. Гринякина „Предъ распутьемъ" (по поводу сужденій въ газ. „Слово" и „Церковн. Вѣстн." о свободѣ исповѣданій). Въ этой статьѣ, возражая газетѣ „Слово", г. Гринякинъ говоритъ, что онъ не раздѣляетъ понятій: „свобода исповѣданія" и „свобода пропаганды", а отожествляетъ ихъ. Отожествляя эти понятія, авторъ впадаетъ въ противорѣчіе. На стр. 1431 авторъ говоритъ: „какъ въ этой статьѣ, такъ и въ другихъ, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ по этому вопросу (о свободѣ исповѣданія), въ прошломъ и текущемъ годахъ, я стоялъ на томъ, что вѣровать во что угодно и какъ угодно никто никому запретить не можетъ, такъ какъ „вѣруемъ сердцемъ", а оно никому не зримо, кромѣ Сердцевѣдца-Господа Бога; совершать молитвы по своей вѣрѣ также никому не можетъ быть возбраняемо, такъ какъ заставлять молиться казеннымъ приказомъ безсмысленно, а принуждать вѣровать въ истину огнемъ и мечемъ противно духу христіанскому, дико и никому неполезно". А на стр. 1432 и 1433 г. Гринякинъ пишетъ: „пропагандизмъ... неотъемлемъ во всякомъ религіозномъ ученіи и во всѣхъ искреннихъ, а не индифферентныхъ и лицемѣрныхъ послѣдователяхъ его". Слѣдовательно, разъ человѣкъ твердо убѣжденъ въ истинности своей религіи, eo ipso онъ непремѣнный пропагандистъ ея. А такъ какъ, по автору, вѣровать во что угодно и какъ угодно никто никому запретить не можетъ, то и пропаганду запретить нельзя. Что-нибудь одно: или свобода исповѣданія и свобода пропаганды, или ни того, ни другого. До 17 апрѣля католическое духовенство вѣровало (конечно, вполнѣ убѣжденно) и молилось по своему закону, однако тѣхъ фактовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, на которыя ссылается авторъ, не было. Насильственная пропаганда не есть необходимое слѣдствіе убѣжденности въ той или другой религіи и вопросъ о ней есть уже другой вопросъ. Свящ. І. Ч—ковъ.

Отъ совѣта кіевской духовной академіи. 6 ноября сего 1905 года исполняется пятидесятилѣтіе выдающейся ученой и учебной дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора академіи, доктора богословія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Ѳедоровича Пѣвницкаго. Въ означенный день, съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода, имѣетъ быть въ академіи оффиціальное чествованіе высокочтимаго юбиляра.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Нумера серій 2 внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ 1 сентября 1905 года.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

32	2209	3932	6112	8561	10392	13257	15125	16811	18186
61	2248	3940	6392	8573	10691	13330	15176	16950	18303
80	2263	4010	6481	8676	10770	13341	15190	17003	18325
112	2457	4054	6603	8773	10831	13471	15382	17016	18444
196	2458	4075	6623	8800	10852	13583	15386	17017	18453
212	2459	4104	6682	8808	11133	13601	15492	17047	18677
308	2491	4260	6686	8853	11169	13816	15705	17058	18690
381	2506	4478	6824	8876	11190	13828	15771	17080	18783
430	2723	4481	7058	8934	11204	13875	15774	17115	18890
551	2882	4556	7098	8998	11247	13899	15784	17117	19130
622	2989	4603	7240	9287	11537	13930	15890	17166	19186
631	3043	4743	7344	9532	11709	13944	16006	17223	19444
781	3152	4812	7427	9546	11956	14116	16049	17263	19513
999	3163	4954	7541	9734	12107	14165	16112	17279	19537
1086	3215	4955	7671	9818	12238	14217	16210	17317	19547
1184	3292	5299	7706	9831	12242	14272	16247	17576	19626
1349	3312	5528	7778	9943	12253	14294	16303	17731	19665
1534	3348	5562	7817	9962	12275	14313	16360	17763	19667
1539	3367	5605	7818	9983	12280	14350	16391	17822	19701
1713	3470	5651	7890	10055	12314	14494	16418	17893	19785
1846	3636	5663	7918	10062	12494	14587	16476	17922	19798
1992	3755	5717	8068	10089	12536	14736	16567	17961	19867
2023	3807	5778	8073	10122	12739	14875	16629	17982	19917
2032	3913	5813	8154	10203	12841	14877	16691	18053	19975
2186	3916	5911	8164	10338	13043	14917	16698	18082	
2198	3917	5964	8446	10348	13187	14922	16772	18183	

Всего 258 серій, составляющихъ 12.900 билетовъ, на сумму 1.741.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 135 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1 декабря 1905 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій банка.

Совѣтъ Государственнаго банка.

Одновременно съ прошлымъ № 35-мъ „Церковнаго Вѣстника“ всѣмъ подписчикамъ „съ Златоустомъ“ разосланъ отдѣльною бандеролью

ОДИННАДЦАТЫЙ ТОМЪ „ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“

въ русскомъ переводѣ,

какъ въ переплетѣ, такъ и безъ переплета.

11-й томъ содержитъ **бесѣды на посланія св. ап. Павла къ Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ѳессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу и Филимону.**

Гг. подписчики, получающіе журналы безъ Златоуста, могутъ въ теченіе 1905 подписного года получить 11-й томъ съ доплатою 1 рубля, въ переплетѣ 1 руб. 50 коп., если получаютъ оба журнала („Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“), а если получаютъ одинъ изъ нихъ,—то съ доплатою 1 руб. 50 коп. безъ переплета и 2 руб. въ переплетѣ.

Примѣчаніе. Тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые еще не получили 11-го тома „Твореній Златоуста“, покорнѣйше просимъ навести справки въ тѣхъ *мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ*, чрезъ которыя получаются журналы, и затѣмъ прислать въ Редакцію заявленія о неполученіи этого тома, съ приложеніемъ справокъ изъ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій. Особенно необходимы *немедленныя* справки въ тѣхъ случаяхъ, когда журналы получаются чрезъ *волостныя правленія* или *желѣзнодорожныя станціи*, на которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій,—такъ какъ почтамтъ не отвѣчаетъ за исправность доставки бандеролей чрезъ эти мѣста.

Краткое содержаніе первыхъ десяти томовъ „Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста“, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1895—1904 гг.

Томъ I. Предисловіе къ новому изданію.—Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста, архіепископа константинопольскаго. Проф. **А. П. Лопухина.**—Увѣщаніе Ѳеодору падшему.—О сокрушеніи.—Слова о дѣвствѣ.—О священствѣ (6 словъ).—Слова противъ іудеевъ.

Томъ II. Бесѣды къ антіохійскому народу.—Бесѣды о покаяніи (9 бесѣдъ).—Похвальныя бесѣды на праздники Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ.

Томъ III. Разныя бесѣды св. Іоанна Златоуста. — Бесѣды о милостынѣ.—Бесѣды на Евтропія евнуха.— Бесѣды по возвращеніи изъ ссылки.—Письма къ разнымъ лицамъ.—Письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ.

Томъ IV. Бесѣды на книгу Бытія (67 бесѣдъ).

Томъ V. Бесѣды на Псалмы.

Томъ VI. Толкованіе на пророка Исаію. Бесѣда противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища, и др. бесѣды.

Томъ VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея.

Томъ VIII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна.

Томъ IX. Бесѣды на Дѣянія св. апостоловъ и посланіе св. ап. Павла къ Римлянамъ.

Томъ X. Бесѣды на 1-е и 2-е посланія къ Коринѳянамъ и толкованіе на посланіе къ Галатамъ.

Къ каждому тому приложено подробное оглавленіе; нѣкоторые томы снабжены снимками съ знаменитѣйшихъ изображеній св. Іоанна Златоуста.

Каждый подписчикъ на журналы можетъ получить прежде вышедшіе томы „Твореній св. Іоанна Златоуста“, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 (по одному экземпляру) по 2 (два) руб., въ изящномъ переплетѣ—по 2 р. 50 к. за томъ съ пересылкой.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ 3 (три) рубля, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Для любителей имѣются экземпляры въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—цѣна 4 руб. съ пересылкой, а также веленевые экземпляры, каждый томъ въ двухъ роскошныхъ переплетахъ, цѣна 6 руб. за томъ съ пересылкой.

Вышли въ свѣтъ и продаются новыя брошюры:

1) Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христіанскія начала челов. жизни. 40 стр. Ц. 30 к.

2) Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса. 54 стр. Ц. 35 к.

3) Библейскій допотопный человѣкъ и дилювіальный человѣкъ науки. 58 стр. Ц. 35 к.

4) Судьба теоріи саморазвитія. 44 стр. Ц. 30 к.

Выписывать можно отъ **автора,** *магистра богословія*, Свящ. **І. Галахова.**

Адресъ: Торжокъ, Смотрителю дух. уч. Свящ. Галахову. Выписывающіе всѣ 4 экземпляра за пересылку не платятъ. 1—1.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ „СЦІОПТИКОНЪ“

отъ 17 рублей. Фотографическія картины (стеклянныя) къ нимъ отъ 40 коп., а также снимки

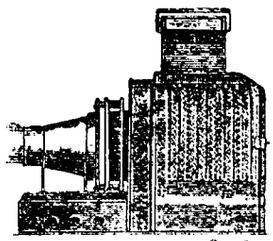
„РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ“

предлагаетъ въ большомъ выборѣ для народныхъ чтеній

Торговый Домъ оптика и механика

А. БУРХАРДЪ.

СПБ. Невскій пр. № 6. Каталоги безплатно. 3—1.



ЛУЧИСТО-ВОЗДУШНАЯ СИСТЕМА

ОТОПЛЕНІЯ

церквей, школъ, домовъ—лучистою теплотою и горячимъ воздухомъ, дѣйствующими совмѣстно и одновременно, въ обиліи.

Печи передвижныя: 30, 40, 50, 60, 75 и 100 рублей. **Аппараты** вставные: 6, 8, 10, 12 и 15 руб. Для ознаменованія XX-лѣтія изобрѣтенія, премированнаго Париж. Нац. Академіею: *медалью* 3-го класса и избраніемъ изобрѣтателя въ *члены* той Академіи,—назначены, **для церквей и духовенства, на время до октября сего 1905 года,** *преміи:* 1) на заказъ свыше 50 руб.—новое изобрѣтеніе «Водопадъ-Умывальникъ», подъ девизомъ: «Омыеши мя и паче снѣга убѣлюся»; вода вливается въ прозрачный хрустальный сосудъ; будучи опрокинутъ вверхъ дномъ, онъ держитъ воду какъ-бы висящею въ воздухѣ, закупоренною лишь воздухомъ и водою (физическій опытъ); выливается вода отъ прикосновенія рукъ: водопадомъ, струей или каплями—по желанію пользующагося имъ; вода вся на виду, въ сосудѣ, имѣющемъ форму воздушнаго шара (какъ бы летящаго); чистота ея видна насквозь; почему «Водопадъ» удовлетворяетъ гигіеническимъ требованіямъ; цѣны его, въ продажѣ: 3, 5 и 10 рублей; вполнѣ замѣняетъ дорогіе мраморные умывальники, но чистотою выше ихъ, такъ какъ самъ *фильтруетъ* воду; въ премію дается трехрублевый. 2) На заказъ свыше 100 руб. «Водопадъ» въ 3 рубля и «Аппаратъ» въ 6 рублей. 3) Первымъ **двадцати заказчикамъ** (въ память XX-лѣтія отопленія), кромѣ премій,—*безплатная* доставка грузовъ и *скидка* 20% съ цѣнъ заказовъ. Начало счета «двадцати»—со дня выпуска сего объявленія.

Умывальникъ-Водопадъ высылается по отдѣльнымъ заказамъ такъ: № 1-й (3 руб.) съ задаткомъ 1 руб.; № 2-й (5 руб.) съ задаткомъ 3 руб.; № 3-й (10 руб.) съ задаткомъ 5 руб.; остальное наложеннымъ платежомъ.

Адресъ изобрѣтателя: Москва. Члену Пар. Нац. Академіи Ф. К. Траилину. 1—1.

Вышла новая книга **Епископа Сергія**, ректора СПБ. Духовной Академіи:

СЛОВА И РѢЧИ (1901—1905 гг.). Цѣна 1 рубль.

Продается въ редакціи «Церк. Вѣстника», въ магазинахъ Тузова и «Вѣра и знаніе».

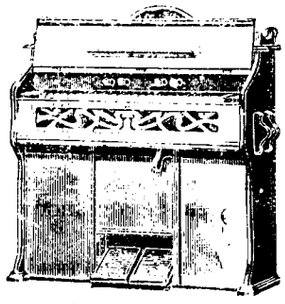
Тамъ же продаются и другія сочиненія того же автора: 1. Православное ученіе о спасеніи. 3-е изданіе (1 руб.); 2. На Дальнемъ Востокѣ. 2 изданіе (1 руб.); 3. По Японіи (75 коп.). 1—1.

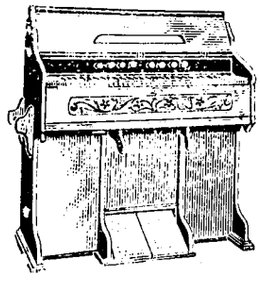
КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1905 — 1906 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—4.

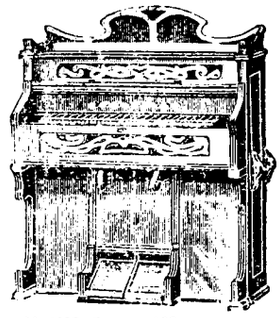
ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

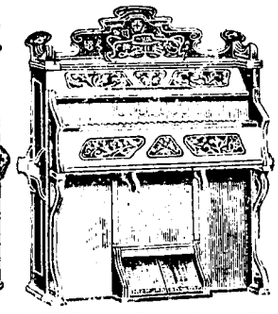
требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—3.

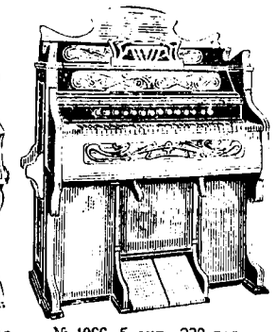
ФИСГАРМОНІИ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ, АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ: пріятнаго тона, очень солидной работы.


№ 4017. 5 окт., 61 голосъ, 5 регистровъ, 120 р.


№ 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистровъ 150 р.


№ 4032. 5 окт., 122 голоса. 11 регистровъ 160 р.


№ 4038. 5 окт., 122 гол., 13 рег. 180 р. № 4039. 5 окт., 159 гол., 14 рег. 200 р.


№ 4066. 5 окт., 220 гол., 16 регистровъ 250 р.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.

Духовенству продаю фисгармоніи, эоліаны, піанино, рояли съ разсрочкой платежа.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Школа-самоучитель Пахе 2 руб. Ноты духовныя, оперныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. РИГА, Купеческая, 9. 3—1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—24.

СОДЕРЖАНІЕ.

Епископъ и паства 1121

Мнѣнія и отзывы. Своеобразный проектъ духовно-учебной реформы.—Монашество на служеніи міру.—Отпаденія отъ православія и охранительный режимъ. 1124

Вопросъ на очереди. Архим. *Михаилъ* 1128

Жизнь въ общежитіяхъ. *Г.* 1131

Пражскій инцидентъ (Письмо въ Редакцію). *А. Кирѣевъ* 1133

Въ области церковно-приходской практики 1135

О единовѣрческомъ епископѣ. 1138

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Путешествіе Ихъ Величествъ.—Пріятныя духовенству черты въ характерѣ архипастыря.—Трудности при архіерейскихъ обозрѣніяхъ нѣкоторыхъ епархій. —Священникъ и прихожане.—Оскудѣніе церковныхъ доходовъ. — Объединеніе крестьянства. — На окраинахъ государства. — Надежды и желанія въ виду реформы высшихъ школъ. — Пріостановленіе военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. — Недовольство въ Японіи условіями мира съ Россіею. 1140

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Современное положеніе латинскихъ монаховъ въ Палестинѣ.—Славяне и румыны въ Венгріи.—Бѣдствія гуцуловъ въ Буковинѣ.—Учащаяся молодежь въ Галичинѣ 1143

Извѣстія и замѣтки. О чинахъ и регаліяхъ нашей іерархіи. *Епископъ.*—Свобода исповѣданія и свобода пропаганды. Свящ. *І. Ч ковъ.* — Отъ совѣта кіевской духовной академіи. 1146

Объявленія 1148

Печатать дозволяется. СПБ. 7 сентября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ девяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія" С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ своей квартирѣ (Маріинскій Дворецъ, съ Новаго пер.) по вторникамъ отъ 3 до 4 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта по вторникамъ отъ 12 до 4 и по средамъ отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. СЕНТЯБРЬ, 15 число. № 37.

Открыта подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала продолжается на обычныхъ условіяхъ.

Судебная юстиція и духовный судъ.

Во исполненіе предначертаній Высочайшаго указа *) 12 декабря 1904 г. въ началѣ текущаго года была образована особая комиссія по пересмотру законоположеній, касающихся судебной части. Если сознана нужда въ этомъ для свѣтскаго суда, то и для духовнаго суда такая нужда не только настоятельна, потому что духовный судъ стоитъ въ связи съ общей судебной юстиціей, но должна быть еще ощутительнѣе, потому что духовный судъ во многомъ представляетъ собою очень своеобразное явленіе.

По примѣру древней Церкви (періода вселенскихъ соборовъ), пользовавшейся для своего суда формами суда греко-римскаго, гражданскаго, и русская Церковь, получивши въ свое вѣдѣніе довольно широкій кругъ судебныхъ дѣлъ, должна была пользоваться въ надлежащихъ обстоятельствахъ формами судопроизводства свѣтскаго суда. Въ частности, съ появленіемъ кодифицированнаго свѣтскаго законодательства, указанныя въ немъ формы судопроизводства легли въ основу судопроизводства, изложеннаго въ уставѣ дух. консисторій. Въ область судебнаго церковнаго права все шире и глубже входили нормы права свѣтскаго, гражданскаго. Это было необходимымъ слѣдствіемъ той тѣсной связи, въ какой оказались Церковь и государство въ Россіи. Но отсюда съ равной силой должно было слѣдовать, чтобы Церковь не отставала отъ успѣховъ, какіе дѣлала судебная юстиція въ государствѣ.

Въ дѣйствительности оказалось другое. Съ изданіемъ въ 1864 г. судебныхъ уставовъ все существовавшее дотолѣ судебное право осталось далеко позади. Естественно, что и лежавшія въ основѣ процессуальной стороны консисторскаго суда начала «Законовъ о судопроизводствѣ» являлись анахронизмомъ. Правда, въ примѣчаніи ко 2-й ст. суд. уст. сказано, что «судебная власть... духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ узаконеніями», чѣмъ, повидимому, указывалось, что дѣйствіе реформы суда на духовное вѣдомство не простирается (въ послѣдующемъ законодательствѣ это выражено еще рѣшительнѣе: «преобразованіе судебной части на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г. вовсе не касается духовныхъ судовъ», ук. Св. Синода 1871 г. № 67),—но врядъ ли можно видѣть въ этомъ намѣреніе законодателя устранить духовный судъ отъ общаго прогресса въ судебной области. Приведенное примѣчаніе можно понимать такимъ образомъ: духовный судъ, прежде всего какъ каноническій, въ которомъ преступленія и положенныя за нихъ «наказанія» по своему существу отличны отъ таковыхъ же по «уложенію» и квалифицируются по особымъ правиламъ или «канонамъ», въ общемъ имѣетъ отличный отъ гражданскаго суда кругъ дѣлъ и поэтому нуждается, помимо общихъ судебныхъ нормъ, и въ нѣкоторыхъ специфическихъ.

Это обстоятельство и было причиной того, что вслѣдствіе общей сложности совершавшейся тогда реформы духовный судъ—какъ бы временно—былъ оставленъ въ сторонѣ, подобно нѣкоторымъ другимъ судамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы законодатель по отношенію къ духовному суду дѣйствительно не допускалъ мысли о причастности его къ общей судебной реформѣ, то это было бы совершенно необъяснимо: почему же духовный судъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ обрекался именно на застой и почему именно для него должны были остаться неприкосновенными прежніе законы, отмѣненные для суда свѣтскаго? Суть, очевидно, заключалась просто въ томъ, что дѣло было не додѣлано и нуждалось въ продолженіи.

И дѣйствительно, еще цирк. указомъ Св. Синода отъ 14 янв. 1865 года имѣлось въ виду издать, если не особый уставъ, приспособленный къ учр. суд. уст. 1864 г., то во всякомъ случаѣ разъясненіе какъ вошедшихъ въ судебные уставы правилъ, въ чемъ-либо касающихся вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствія со стороны духовнаго вѣдомства въ этихъ случаяхъ. Очевидно, Св. Синодомъ въ то время ясно сознавалась необходимость того, чтобы духовный судъ стоялъ на уровнѣ съ современнымъ ему свѣтскимъ судебнымъ правомъ. Нагляднымъ доказательствомъ по-

*) П. 3 указа гласитъ: „въ цѣляхъ охраненія равенства предъ судомъ лицъ всѣхъ состояній внести должное единство въ устройство судебной въ имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность".

пытки достигнуть этого могутъ служить комиссіи 60-хъ и 70-хъ годовъ по вопросу о реформѣ духовнаго суда. Къ сожалѣнію, несмотря на общій благопріятный характеръ эпохи, несмотря на энергичныя работы комиссій, несмотря, наконецъ, на значительное количество появившихся въ связи съ вопросомъ о реформѣ ученыхъ изслѣдованій и статей (проф. Соколова, Павлова, Суворова, Заозерскаго и др.),—вопросъ о реформѣ не получилъ благопріятнаго разрѣшенія, труды комиссій — печатные и писаные—разошлись по библіотекамъ и архивамъ, и дѣло заглохло. Въ результатѣ, въ основѣ судопроизводства духовныхъ судовъ (уст. дух. конс.) остались и понынѣ лежатъ старые, до-реформенные гражданскіе законы.

А отсюда—въ теченіе десятилѣтій цѣлый рядъ нареканій и упрековъ на Церковь... За что же? Да за то, что людямъ, которымъ приходится такъ или иначе соприкасаться съ духовнымъ судомъ, совершенно непонятна отсталость этого суда, напр., въ такихъ жизненныхъ и въ то же время строго-юридическихъ (а не каноническихъ) вопросахъ, какъ вопросъ о свидѣтеляхъ: отводѣ ихъ, допросѣ подъ присягою,—вопросъ о формѣ процесса суда, о повѣренныхъ, объ инстанціяхъ, кассаціи,—а съ точки зрѣнія собственно лицъ духовныхъ вопросъ объ отдѣленіи власти судебной отъ административной, и проч. и проч...

Когда законъ не въ состояніи нормировать жизнь, является рядъ компромиссовъ. Такъ случилось и съ духовнымъ судомъ. Такъ какъ жизнь слишкомъ далеко ушла отъ дореформеннаго суда и въ новыхъ законахъ чувствуется органическая потребность, то явилась попытка думать, что суд. уставы 1864 г. въ извѣстныхъ случаяхъ обязательны и для духовныхъ судовъ. Такъ думаетъ, напр., М. Вруцевичъ, который въ своемъ «Руководствѣ» предлагаетъ духовнымъ слѣдователямъ наравнѣ съ статьями законовъ о суд. примѣнять и статьи уст. угол. суд. 1864 г., насколько послѣднія примѣнимы и не идутъ въ разрѣзъ съ основаніями формальнаго судопроизводства. Но такая практика, строго говоря, не можетъ быть допускаема по той простой причинѣ, что какія бы соображенія ни приводилъ г. Вруцевичъ, каждый слѣдователь тѣмъ не менѣе долженъ знать, что по духовному вѣдомству до сихъ поръ не имѣется положительныхъ указаній о примѣненіи соотвѣтствующихъ статей суд. уст. 1864 г. въ духовномъ судѣ. Нечего говорить уже о томъ, что защищаемая Вруцевичемъ теорія комбинаціи статей свода и устава построена на безнадежно шаткой почвѣ произвольнаго выбора. Къ чему можетъ вести произволъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ судъ, — каждому ясно. А между тѣмъ, за отсутствіемъ оффиціально изданныхъ руководствъ для слѣдователей (и духовныхъ консисторій), «Руководство», напр., Вруцевича—въ весьма широкомъ употребленіи.

Итогъ неутѣшителенъ: съ одной стороны, въ духовномъ судѣ примѣняются архаическіе законы, а съ другой, онъ производится по «руководствамъ», никѣмъ не санкціонированнымъ, безусловно некомпетентнымъ и, сверхъ того, своимъ разнообразіемъ (а то и различіемъ исходныхъ точекъ зрѣнія: ср. руководства Луканина и Вруцевича) во всякомъ случаѣ не способствующимъ «единству» даже въ духовномъ судѣ.

Думается, дальше идти некуда. Нужна реформа, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Настойчиво нужна она уже потому, что духовный судъ русской Церкви и до сихъ поръ касается и многихъ свѣтскихъ лицъ; напр., въ Россіи однихъ брачныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовнаго суда, производится около 1500 въ годъ. А сколько, затѣмъ, свѣтскихъ лицъ имѣютъ дѣло съ духовнымъ судомъ въ качествѣ истцовъ и свидѣтелей по проступкамъ лицъ духовныхъ! Зачѣмъ же ко всѣмъ имъ, а равно и къ духовнымъ, примѣнять старые отжившіе законы, если можно замѣнить ихъ новыми, лучшими?

Въ интересахъ правды и закона безусловно необходимо, чтобы въ духовномъ судѣ каждая, самая малая подробность процессуальной стороны, если только она носитъ юридическій характеръ, стояла на уровнѣ того, что достигнуто въ спеціальной области судебной юстиціи и вошло въ жизнь, какъ общепринятая норма. Если и теперь, когда снова начался пересмотръ въ области судебныхъ установленій, Церковь въ отношеніи духовнаго суда останется въ сторонѣ отъ реформы,—результаты предвидѣть нетрудно: это новые, болѣе ожесточенные нападки и упреки въ отсталости, закоснѣлости и еще большее недовѣріе къ Церкви со стороны свѣтскихъ людей, а со стороны духовныхъ—новыя жалобы на несправедливость и медленность своего суда.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Объ отношеніи свѣтской печати къ церковному движенію.—Упадокъ церковнаго авторитета и недостатки епархіальнаго управленія.—Къ вопросу о церковной школѣ.—Университетская автономія и охранительная политика.

Подводя итоги „работъ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ“, проф. Благовидовъ („Правосл. Собес.“ № 7—8) въ отношеніи свѣтской печати къ церковному движенію констатируетъ неопредѣленность, противорѣчія и недоразумѣнія. Одинъ и тотъ же органъ высказываетъ два совершенно противоположные взгляда: сначала восторженно привѣтствуетъ церковное движеніе, потомъ объявляетъ его вреднымъ. Органы, стоящіе на противоположныхъ полюсахъ общественнаго движенія, неожиданно сходятся между собою въ отрицательномъ отношеніи къ церковной реформѣ, конечно, по мотивамъ совершенно различнымъ: одни отрицаютъ ее, какъ часть освободительнаго движенія, другіе—какъ орудіе реакціи. Причина этой путаницы заключается въ томъ, что церковное движеніе „представляетъ собою довольно сложное явленіе и складывается изъ нѣсколькихъ различныхъ общественныхъ теченій“. Смотря по тому, исходило ли оно изъ среды бюрократіи, высшей іерархіи, бѣлаго духовенства, или мірянъ, оно каждый разъ принимало особую форму и каждый разъ несвободно было отъ недостатковъ. Однако „многочисленные недостатки отдѣльныхъ партійныхъ проектовъ не должны парализовать и уничтожать законныхъ общественныхъ симпатій къ самому движенію, поставившему на очередь вопросъ о церковной реформѣ“. Поэтому проф. Благовидовъ приглашаетъ печать основательно разобраться въ церковномъ движеніи, чтобы изъ-за партійныхъ наслоеній не погубить „здоровую и жизнеспособную его основу“.

Наша передовая, честная и независимая печать, не успѣвшая или не съумѣвшая надлежащимъ образомъ разобраться въ слож-

номъ церковно-общественномъ явленіи и обнаружившая значительную непослѣдовательность въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ органовъ, должна воспользоваться наступившимъ послѣ извѣстной Высочайшей резолюціи подготовительнымъ періодомъ въ интересахъ полнаго, всесторонняго и безпристрастнаго изслѣдованія начавшагося церковнаго движенія. И лишь при выполненіи послѣдняго условія, когда общественная мысль, уже немало поработавшая надъ интересующимъ насъ вопросомъ, окончательно разберется въ немъ и, разложивъ сложное церковное движеніе на его составные элементы, съумѣетъ правильно оцѣнить не только многочисленные недостатки, но и различныя достоинства, несомнѣнно присущія каждому изъ нихъ, наша передовая пресса будетъ гарантирована отъ печальной возможности вновь оказаться и при предстоящемъ практическомъ рѣшеніи церковнаго вопроса въ тѣсномъ и неожиданномъ обществѣ съ реакціонною печатью.

Нельзя не присоединиться къ этому пожеланію. Но справедливость требуетъ замѣтить, что недовѣріе, раздѣляющее представителей церковнаго возрожденія съ одной стороны и соціально-политическаго—съ другой, является взаимнымъ, и для того, чтобы уничтожить это раздѣленіе, обѣ стороны должны пойти другъ другу навстрѣчу. Поэтому то, что сказано проф. Благовидовымъ по адресу свѣтской стороны, можетъ быть повторено и въ отношеніи къ духовной: послѣдняя также должна разобраться въ стремленіяхъ свѣтскаго общества и, отдѣливъ партійныя политическія наслоенія, разглядѣть подъ ними его духовные идеалы. Оцѣнивъ эти идеалы съ церковной точки зрѣнія, мы должны, наконецъ, опредѣленно указать, кто наши друзья и кто—враги. Если союзъ прогрессивной печати съ реакціонною, направленный противъ церковнаго движенія, представляется намъ противоестественнымъ, то не менѣе страннымъ долженъ представляться противной сторонѣ союзъ нѣкоторой части „духовной“ печати съ тѣми органами, которые разсматриваютъ Церковь, какъ орудіе для борьбы противъ соціально-политическаго прогресса.

— „Гражданинъ“ (№ 72) усматриваетъ связь между современнымъ паденіемъ церковнаго авторитета и приниженнымъ состояніемъ бѣлаго духовенства, страдающаго отъ недостатковъ епархіальнаго управленія. Кн. Мещерскій пишетъ:

Я получилъ отъ одного священника изъ губернскаго города письмо, въ которомъ, между прочимъ, значатся слѣдующія строки: „Владыка принимаетъ всѣхъ священниковъ въ передней, возлѣ вѣшалки и галошъ, принимаетъ всѣхъ заразъ и при публикѣ, и если кто оробѣетъ или не совсѣмъ гладко изложитъ свою просьбу, то такого священника на-смѣхъ поднимаетъ, такъ что нѣкоторые любители комичныхъ представленій нарочно приходятъ въ пріемные часы позабавиться, глядя, какъ владыка надъ своими священниками издѣвается“. Не скажу, чтобы эти строки сообщали что-либо новое, какъ бытовую картину въ печальной жизни нашего духовенства. Удивительнаго въ томъ, что пишетъ священникъ, ничего нѣтъ. Но удивительно вотъ что: сколько десятилѣтій прошло такъ называемаго прогресса въ Россіи, а въ отношеніяхъ архіерея и секретаря консисторіи къ священникамъ ничего не измѣнилось: то же неуваженіе къ личности, тотъ же тяжелый грѣхъ забвенія, что та самая божественная благодать, которая „проручествуетъ“ епископа, лежитъ и на священникѣ. Архіерею, принимающему священника въ передней, совершенно все равно, кто этотъ священникъ: такой ли, что уйдетъ отъ него съ этого оскорбительнаго пріема со слезами, вырвавшимися со дна души на свободѣ, или такой, который скажетъ себѣ: если ты на меня плюешь, то я на тебя и на все остальное плюю, тотъ ли, который всю жизнь посвящаетъ Богу и паствѣ, или тотъ, который живетъ только для своего брюха. А между тѣмъ, когда время болѣе нуждалось въ возвышеніи нашего духовенства въ глазахъ общества, какъ не теперь? Если меня спросятъ: чѣмъ еще держится бѣдная Русь, то я съ убѣжденіемъ повторю, что всегда говорилъ: только тѣмъ убогимъ, унижаемымъ, оскорбляемымъ сельскимъ священникомъ, котораго архипастырь принимаетъ въ своей передней. А этотъ архіерей своими отношеніями къ священнику помогаетъ усиленію смуты и разрушенію Церкви.

По мнѣнію кн. Мещерскаго, возстановленіе авторитета Церкви зависитъ не отъ реформъ, которыя „какъ неожиданный фейерверкъ зажглись въ нынѣшнемъ году въ залѣ Св. Синода“, а „всецѣло“—отъ епархіальныхъ архіереевъ. Они должны начать съ измѣненія своихъ начальническихъ отношеній къ священнику на подлинно пастырскія, подобныя тѣмъ, какія были между Христомъ и апостолами.

Въ концѣ концовъ мы имѣемъ дѣло съ совѣтомъ, неизмѣнно повторяющимся въ реакціонной печати: реформъ ненужно, а нужно лишь нравственное возрожденіе. Однако сомнительно, чтобы при сохраненіи современныхъ условій епархіальнаго управленія возможны были существенныя перемѣны въ области тѣхъ отношеній, которыя затронуты „Гражданиномъ“. Являясь однимъ изъ колесъ государственной бюрократической машины, епископское управленіе поневолѣ носитъ на себѣ обычныя черты бюрократизма: епископъ является не столько пастыремъ, сколько государственнымъ сановникомъ—„начальникомъ“ епархіи, управляющимъ при посредствѣ бумажныхъ предписаній; между нимъ и духовенствомъ стоитъ консисторія съ ея десятками тысячъ „дѣлъ“. Размѣры современной епархіи, заключающей въ себѣ до 2.000 приходовъ, дѣлаютъ физически невозможнымъ близкое знакомство епископа со священниками и внимательное отношеніе къ ихъ нуждамъ. Необходимы коренныя реформы для того, чтобы пожеланія „Гражданина“ могли осуществиться.

— Безпощадная общественная критика стараго режима, развиваясь, затрогиваетъ и тѣ учрежденія, которыя связаны со старымъ порядкомъ не органически, а лишь искусственно. Такова церковная школа, на защиту которой отъ новѣйшихъ нападокъ выступаютъ „Владимірскія Епарх. Вѣдом.“ (№ 16). Опубликованная въ мартѣ этого года „записка дѣятелей по народному образованію“ называетъ церковную школу „суррогатомъ народной школы“, созданнымъ въ цѣляхъ „задержать ростъ народнаго просвѣщенія“, а появившійся въ апрѣлѣ проектъ устава „всероссійскаго учительскаго союза“ идетъ еще далѣе: онъ требуетъ исключенія религіознаго элемента, какъ обязательной принадлежности школы, и установленія общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ. „Влад. Еп. Вѣд.“ энергично протестуютъ противъ обвиненія церковной школы въ несостоятельности, доказывая, что и въ церковной, и въ земской школахъ „учатъ одному и тому же, учатъ одинаково и съ одинаковымъ успѣхомъ“. Что касается устраненія религіознаго элемента изъ школы, то, не обсуждая вопроса принципіально, „Влад. Вѣд.“ считаютъ это требованіе несостоятельнымъ съ юридической стороны.

Народъ нашъ въ массѣ остается преданнымъ своей вѣрѣ и своей Церкви, хотя эта вѣра и нуждается въ просвѣщеніи, и едва ли этотъ народъ позволитъ, чтобы его дѣти въ школѣ оставались безъ всякаго наставленія въ вѣрѣ. Спросить объ этомъ необходимо особенно теперь, когда идетъ рѣчь о его дѣятельномъ участіи въ управленіи будущей Россіей. Навязывать ему, не спросясь, свои взгляды, было бы насиліемъ свободы убѣжденій.

Съ этой точки зрѣнія, правильность которой очевидна, вопросъ о школѣ разрѣшается тѣмъ легче, что народъ

получаетъ скоро возможность самъ высказаться по школьному вопросу и тѣмъ положить конецъ давнимъ спорамъ. Такой способъ рѣшенія вопроса не можетъ противорѣчить интересамъ Церкви: насильственное утвержденіе церковнаго преподаванія принесло бы Церкви не меньшій вредъ, чѣмъ и насильственное его устраненіе, потому что насиліе неспособно привлекать, а способно лишь отталкивать. Зато ищущимъ религіи Церковь должна представить наиболѣе доступный способъ религіознаго образованія. Современное, исключительно школьное, преподаваніе Закона Божія является недостаточнымъ для этой цѣли: какъ извѣстно, мы далеки еще отъ всеобщаго обученія, и масса дѣтей остается совсѣмъ безъ религіознаго образованія. Слѣдовательно, кромѣ школьнаго, должно быть организовано преподаваніе Закона Божія независимое отъ школы, предназначенное для тѣхъ дѣтей, которыя не имѣютъ времени и средствъ посѣщать школу, въ родѣ католической катихизаціи.

— Первые результаты университетской автономіи оказались далеко не столь страшными, какими они рисовались воображенію нашихъ охранителей. Кн. Мещерскій („Гражд." № 71), предсказывавшій „университетскіе безпорядки, какъ единственное послѣдствіе либеральной политики правительства", съ нѣкоторымъ удивленіемъ констатируетъ факты совсѣмъ обратнаго порядка: избранные ректора не подбиваютъ студентовъ на забастовку, не гоняются „за хлопками и газетною похвалою", а ведутъ себя съ достоинствомъ и серьезною дѣловитостью, „ультра-либеральные" профессора (Ковалевскій и Гольцевъ) энергично призываютъ молодежь учиться, студенты большинствомъ рѣшаютъ приступить къ занятіямъ. Оцѣнивая эти факты, кн. Мещерскій имѣетъ мужество открыто сознать свою ошибку.

Съ отрадою въ душѣ я задаю себѣ вопросъ: не ошибался ли я, высказавшись такъ скептически и съ такимъ осужденіемъ противъ либеральной политики правительства въ университетскомъ вопросѣ, проявившейся за послѣднее время въ правительственномъ сообщеніи и въ Высочайшемъ указѣ, дарующемъ автономію университетамъ. Факты доказываютъ пока, что я ошибался.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Однако, нельзя не пожалѣть, что это сознаніе не пришло нѣсколько раньше: тогда, можетъ быть, мы не были бы свидѣтелями университетскихъ „забастовокъ". Не слишкомъ ли дорого стоитъ намъ крѣпкая заднимъ умомъ „охранительная" политика?

Желательныя измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій.

Въ недалекомъ будущемъ въ нашей Церкви имѣетъ быть созванъ соборъ, который займется обсужденіемъ разныхъ сторонъ и явленій жизни церковной. Полагая, что всякое предварительное обсужденіе относящихся сюда предметовъ можетъ принести такую или иную пользу, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ относительно высшихъ школъ церковныхъ, духовныхъ академій,—именно о юридическомъ положеніи доцентовъ, о матеріальномъ положеніи вообще всѣхъ преподавателей и объ ученыхъ степеняхъ.

Насколько простирается наше знаніе, въ строѣ академической жизни, по сравненію съ университетскими порядками, есть два вопіющихъ ненормальныхъ явленія, которыя заставляютъ страдать десятки ученыхъ, преимущественно молодыхъ силъ, и которыя, поэтому, должны быть устранены во что бы то ни стало. Мы разумѣемъ прежде всего ненормальное, можно сказать, обидное положеніе доцентовъ. Доцентъ академіи—это, если такъ можно выразиться, ученый гермафродитъ: его нельзя считать профессоромъ, потому что онъ не имѣетъ существеннаго права профессора быть членомъ академическаго совѣта и выступать здѣсь представителемъ занимаемой имъ каѳедры, хотя онъ имѣетъ ту же ученую степень—магистра, что и экстраординарные профессоры, и иногда бываетъ вынужденъ занимать должность доцента до почтенныхъ лѣтъ; но нельзя приравнивать его и къ приватъ-доценту, такъ какъ онъ состоитъ не при каѳедрѣ профессора и читаетъ не необязательный отдѣлъ науки, а держитъ каѳедру самостоятельно, читаетъ обязательный курсъ науки и несетъ всѣ профессорскія обязанности: рецензируетъ всѣ сочиненія, начиная съ семестровыхъ и оканчивая докторскими, производитъ экзамены, выступаетъ на диспутахъ, участвуетъ въ ученыхъ комиссіяхъ и проч. Лишенный права быть представителемъ своей каѳедры въ совѣтѣ, доцентъ иногда находится въ весьма щекотливомъ положеніи. Возьмемъ такой примѣръ: доцентъ руководитъ въ составленіи магистерскаго сочиненія, пишетъ рецензію на эту работу и, наконецъ, возражаетъ магистранту на диспутѣ; но когда на послѣднемъ отбираются у членовъ совѣта голоса относительно защиты сочиненія, то у этого самаго доцента, который наиболѣе освѣдомленъ по части достоинствъ и недостатковъ диссертаціи и наиболѣе потрудился по части руководствованія авторомъ ея, уже не спрашиваютъ мнѣнія по этому предмету (защитѣ). Почти въ такое же обидное положеніе попадаетъ доцентъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіи совѣта въ его отсутствіи обсуждаются и разрѣшаются разные вопросы, такъ или иначе касающіеся занимаемой имъ каѳедры.

Совершенно непонятно, для чего это составителямъ устава 1884 г. понадобилось ввести въ составъ академическихъ преподавателей какихъ-то полупрофессоровъ,—лицъ, на которыхъ возлагаются всѣ обязанности профессора, но которыя лишены существенныхъ правъ его? Непонятно, для чего они раздѣлили профессоровъ академіи на три категоріи, когда ихъ надо было сдѣлать только двѣ, какъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ? Въ университетахъ бываетъ довольно часто такъ, что, за отсутствіемъ кандидата, имѣющаго степень доктора или магистра, каѳедра ввѣряется не имѣющему ученой степени и выдержавшему лишь магистерскій экзаменъ. Такой преподаватель, конечно, не состоитъ членомъ совѣта, хотя онъ читаетъ обязательный курсъ, ведетъ практическія занятія, производитъ экзамены. Но когда онъ получаетъ степень магистра (ту самую, которую имѣетъ и доцентъ академіи), по ходатайству факультета, назначается исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора и становится полноправнымъ профессоромъ. Въ духовныхъ академіяхъ одна степень магистра еще недостаточна для полученія званія экстраординарнаго профессора; для этого требуется еще одно условіе—освобожденіе экстраординатуры. А такъ какъ экстраординатура освобождается

весьма рѣдко, то доцентамъ приходится дожидаться ея иногда десятки лѣтъ. Въ исторіи академій бывали такіе случаи, что доценты дожидались экстраординатуры отъ 15 до 25 лѣтъ (т. е., до выслуги пенсіоннаго срока). Спрашивается, для чего уставъ 1884 г. такъ безжалостно караетъ нисколько неповинныхъ преподавателей?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при пересмотрѣ академическаго устава доцентура должна быть уничтожена, какъ носящая противорѣчіе въ самой себѣ (соединеніе безправія съ компетенціей). Надо удивляться, какъ этотъ несовершенный институтъ, ставящій представителей его въ столь обидное положеніе, могъ просуществовать такъ долго! Это могло имѣть мѣсто только при скромности и непритязательности преподавателей академіи. Но выносливость не можетъ быть безграничной и безконечной. Для всего есть мѣра, да и время... Мы вполнѣ увѣрены, что подобные вышеуказанному случаи ожиданія экстраординатуры въ теченіе многихъ лѣтъ не повторятся уже даже до вѣка...

Нѣкоторымъ облегченіемъ для страждущихъ невинно доцентовъ служитъ сознаніе того, что экстраординарнымъ профессорамъ иногда также приходится ожидать полученія ординатуры довольно долго. Происходитъ это, какъ и въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе отсутствія вакансіи. Въ университетахъ такой порядокъ: профессоръ, выслужившій 30 лѣтъ, считается уже внѣштатнымъ, и занимаемая имъ ординатура освобождается для кандидатовъ. Поэтому экстраординарному профессору, если и приходится иногда ожидать ординатуры, то недолго; ординатуры освобождаются часто. Не то въ духовныхъ академіяхъ. Здѣсь прослужившій 30 лѣтъ профессоръ не выходитъ изъ штата и удерживаетъ за собой ординатуру. Поэтому ординатуры освобождаются гораздо рѣже, и ихъ приходится ожидать значительно дольше. Само собой разумѣется, что такой порядокъ—ненормальный и долженъ быть отмѣненъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ виноватъ экстраординарный профессоръ, если ординатура, на которую онъ имѣетъ право, удерживается другимъ профессоромъ? Мы не хотимъ сказать, что профессоръ, выслужившій 30 лѣтъ, долженъ оставить службу, ради освобожденія ординатуры. Въ академіяхъ слѣдовало бы ввести такой же порядокъ, какой практикуется и въ университетахъ: если совѣтъ считаетъ оставленіе профессоромъ каѳедры потерей для нея, онъ можетъ оставить его на службѣ и не замѣщать его каѳедры. Мы могли бы указать немало именъ профессоровъ какъ изъ давнихъ временъ, такъ и изъ текущаго времени,—профессоровъ, которые съ честью и славой удерживали и удерживаютъ за собой каѳедру до 40 и даже до 50 лѣтъ. Замѣтимъ кстати, что профессора университета, по сравненію съ профессорами академіи, пользуются еще двумя важными привиллегіями: университетскій профессоръ и по замѣщеніи каѳедры его можетъ читать извѣстный отдѣлъ науки (спеціальный курсъ) и даже параллельный общій курсъ, а также навсегда остается полноправнымъ членомъ совѣта (онъ даже можетъ быть избираемъ деканомъ и ректоромъ).

Уже изъ сказаннаго нами видно, что въ духовныхъ академіяхъ доценты и экстраординарные профессоры терпятъ лишенія въ матеріальномъ отношеніи: и тѣмъ и другимъ приходится терять тысячи рублей изъ-за несовершенства устава. Но они обижены и по другой статьѣ, получая весьма скудное содержаніе. Доценты получаютъ 1.200 руб., профессоры: экстраординарные—2.000 руб., ординарные—3.000 руб. Профессора университета находятся въ гораздо лучшемъ положеніи: они получаютъ большій окладъ (2.400 руб. и 3.600 руб.), пользуются спеціальными средствами (для ученыхъ командировокъ, для печатанія своихъ трудовъ и проч.), получаютъ гонораръ отъ студентовъ и плату за производство экзаменовъ. Слѣдовало бы уравнять хоть оклады академическихъ профессоровъ съ содержаніемъ профессоровъ университетскихъ. Справедливость требуетъ сказать, что наставники академіи работаютъ едва ли не болѣе профессоровъ университета. Профессоръ академіи ежегодно на чтеніе семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненій тратитъ отъ 1-го до 2-хъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ теченіе 30 лѣтъ на чтеніе студенческихъ работъ онъ тратитъ отъ $2^1/_2$ до 5 лѣтъ. Сколько написалъ бы онъ за это время по своей спеціальности! Само собой разумѣется, что за всѣ работы онъ получилъ бы соотвѣтствующее вознагражденіе. Профессорамъ университета не приходится тратить такъ много времени на чтеніе студенческихъ письменныхъ работъ, а часто они и вовсе не читаютъ никакихъ студенческихъ сочиненій; поэтому они располагаютъ бо́льшимъ количествомъ свободнаго времени для работъ по своей спеціальности.

По нашему мнѣнію, не было бы несправедливостью ввести въ академіяхъ для студентовъ незначительную плату за право ученія, напр. 50 руб. за годъ, особенно, если въ академіи будутъ приниматься всѣ окончившіе курсъ семинаріи, какъ этого желаютъ и даже требуютъ многіе (и надо сказать, вполнѣ справедливо: почему, въ самомъ дѣлѣ, гимназистъ получаетъ право на поступленіе въ университетъ даже при круглой тройкѣ въ аттестатѣ, отъ семинариста же для поступленія въ академію требуется званіе студента?). Какой огромный трудъ несутъ они по чтенію студенческихъ сочиненій! Взносы за право ученія образовали бы значительныя спеціальныя суммы, изъ которыхъ профессора могли бы получать пособіе на печатаніе своихъ ученыхъ работъ, за чтеніе лекцій по выслугѣ 30 лѣтъ и проч. Во всякомъ разѣ профессоры академіи въ правѣ требовать для себя вознагражденія за чтеніе студенческихъ сочиненій изъ какого бы то ни было источника,—чтеніе, отнимающее у нихъ такъ много времени.

Было бы вполнѣ справедливо установить нѣкоторую плату за чтеніе профессорами магистерскихъ и докторскихъ диссертацій. Если они въ правѣ требовать вознагражденія за чтеніе студенческихъ сочиненій, то тѣмъ болѣе они должны быть вознаграждаемы за рецензированіе постороннихъ работъ. Послѣднее не можетъ быть вмѣняемо имъ въ безплатную обязанность. Плата за чтеніе магистерскихъ и докторскихъ сочиненій увеличила бы нѣсколько ихъ скромный окладъ.

Относительно ученыхъ степеней, требующихся для полученія профессуры, мы позволяемъ себѣ высказать такое соображеніе, что въ духовныхъ академіяхъ можно ограничить существующія требованія. Въ университетахъ, на медицинскомъ факультетѣ, для полученія права на соисканіе профессуры требуется только одно ученое сочиненіе, которое считается докторской диссертаціей. Эта льгота допущена для медиковъ въ виду того, что

они проходятъ въ университетѣ пятилѣтній курсъ, тогда какъ филологи, юристы и математики учатся только четыре года. Кажется, для всякаго ясно, что писаніе магистерскаго сочиненія—не то же, что занятіе лекціями въ продолженіе одного учебнаго года (у медиковъ): не было примѣра, чтобы кто-либо написалъ магистерское сочиненіе въ $5^1/_2$—$6^1/_2$ мѣсяцевъ,—обычный срокъ слушанія лекцій для студента университета въ теченіе учебнаго года. И однако указанной льготой пользуются медики уже много лѣтъ. По нашему крайнему разумѣнію, профессорамъ академіи можетъ быть предоставлена именно такая льгота (представленіе одного только сочиненія) на томъ основаніи, что въ духовныхъ академіяхъ письменныя студенческія работы поставлены гораздо шире и лучше, чѣмъ въ университетахъ. Каждый студентъ въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ пишетъ девять семестровыхъ сочиненій (и три проповѣди). Лучшіе по успѣхамъ студенты, изъ которыхъ выходятъ впослѣдствіи преподаватели академіи, пишутъ сочиненія въ 5—10 листовъ, нерѣдко въ 15—20 листовъ, а иногда и болѣе обширныя. Слѣдовательно, девять такихъ сочиненій въ совокупности составляютъ работу въ 50—100—150—200 листовъ, которая по объему равна кандидатской и даже магистерской диссертаціи. Затѣмъ, на четвертомъ курсѣ, студенты пишутъ еще особое, такъ называемое кандидатское сочиненіе. Лучшіе изъ студентовъ представляютъ диссертаціи въ 50, 100, 150 и болѣе листовъ. Такимъ образомъ, лучшіе изъ студентовъ, изъ которыхъ выходятъ профессора, въ теченіе четырехъ лѣтъ исполняютъ весьма обширную письменную работу. Въ виду этого, было бы вполнѣ справедливо, чтобы лучшія изъ кандидатскихъ сочиненій прямо признавались магистерскими диссертаціями и авторы ихъ удостоивались при выпускѣ изъ академіи степени магистра. Магистерскія сочиненія профессорскихъ стипендіатовъ въ печатномъ видѣ служили бы основаніемъ для сужденія о достоинствахъ ищущихъ профессорской каѳедры. При такомъ измѣненіи въ уставѣ, преподавателямъ академіи не пришлось бы тратить нѣсколько лѣтъ на переработку своей студенческой диссертаціи въ наиболѣе совершенную работу, и они прямо приступали бы къ писанію докторскаго сочиненія. Но въ такомъ случаѣ въ академіи слѣдовало бы ввести университетскій порядокъ,—чтобы имѣющій степень магистра назначался только исправляющимъ должность профессора (экстраординарнаго), и чтобы представленіе докторской диссертаціи было для него безусловно обязательнымъ. При ослабленіи требованій относительно магистерской диссертаціи слѣдовало бы усилить требованія относительно полученія званія профессора. Университетскій порядокъ понуждаетъ руки къ перу, заставляя писать ученый трудъ. Въ академіяхъ бываетъ иногда такъ, что экстраординарный профессоръ не пишетъ докторской диссертаціи. Само собой разумѣется, что отъ такой вольности наука страдаетъ.

Профессоръ университета.

Сборы съ духовенства.

Настоящая замѣтка, безъ сомнѣнія, будетъ отзвукомъ желанія всего духовенства литовской епархіи и, по всей вѣроятности, нѣкоторыхъ и другихъ епархій. Мы имѣемъ цѣлію обратить вниманіе кого слѣдуетъ на обременительность и нежелательность нѣкоторыхъ сборовъ съ духовенства и будемъ надѣяться, что имѣющіе власть озаботятся снять съ насъ эту тяготу, навязанную часто случайно и несправедливо, тѣмъ болѣе, что эти сборы, будучи разъ введены, претендуютъ затѣмъ на безконечное существованіе, и духовенство, собственно говоря, лишено возможности добиться ихъ отмѣны.

Въ то время, какъ одни изъ этихъ сборовъ имѣютъ цѣль одинаково для всѣхъ симпатичную и притомъ заведены съ вѣдома высшей духовной власти, т. е. Св. Синода, какъ это и должно быть, и потому существованіе этихъ сборовъ вполнѣ законно,—другіе и нежелательны, и обременительны, и завелись случайно, благодаря лишь, можно сказать, недосмотру.

Чтобы показать, какъ много приходится вносить денегъ по разнымъ сборамъ, я укажу на тѣ платежи, которые взыскивались у насъ отъ причтовъ въ началѣ 1905 года. Эти сборы слѣдующіе: 1) на содержаніе канцеляріи своего благочиннаго—10 р.; 2) въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—2 р. 60 к.; 3) на поѣздку въ Вильну депутата на съѣздъ по дѣламъ духовнаго училища — 2 р.; 4) на образованіе эмеритальной кассы—48 р.; 5) на пособіе семействамъ умершихъ священноцерковнослужителей — 16 р.; 6) на постройку новаго зданія для женскаго духовнаго училища—18 р. 75 к.; 7) на жалованье учителю пѣнія и надзирателю въ семинаріи 1 р. 50 к.

Такимъ образомъ, цѣлая четверть годичнаго жалованья должна идти на различные сборы. Принимая въ разсчетъ, что въ большинствѣ приходовъ нашей епархіи обыкновенный окладъ всего полученія на долю священника не превышаетъ одной тысячи рублей, а во многихъ приходахъ и того менѣе, принимая въ разсчетъ еще и то, что эти деньги собираются грошами и достаются иногда нелегкимъ трудомъ, понятно, насколько эти сборы обременительны, особенно для того, кто имѣетъ большую семью или дѣтей учебнаго возраста.

Посмотримъ, какъ возникъ первый изъ перечисленныхъ нами сборовъ, въ пользу благочинныхъ, чтобы показать, насколько этотъ сборъ не только не согласуется съ интересами тѣхъ лицъ, которыя должны его нести, но и вообще самъ по себѣ крайне неприглядень и заслуживаетъ того, чтобы быть уничтоженнымъ. Около 5 лѣтъ назадъ былъ въ Вильнѣ съѣздъ благочинныхъ по дѣламъ епархіальнымъ. По окончаніи другихъ дѣлъ, одинъ изъ участниковъ поставилъ вопросъ о вознагражденіи благочинному со стороны причтовъ, и разумѣется, этотъ вопросъ безъ малѣйшихъ возраженій, но съ единодушіемъ, былъ принятъ всѣми благочинными, какъ заинтересованными, и былъ написанъ протоколъ, обязывающій причты вносить благочинному по 10 рублей ежегодно. Спасибо, что не трижды столько! Такимъ образомъ, по утвержденіи протокола, получился имѣющій для насъ силу закона налогъ, крайне неприглядный и для духовенства обидный, который преблагополучно существуетъ и понынѣ, будучи усердно поддерживаемъ благочинными. Редакція „Виленскаго Вѣстника“ помѣстила-было тогда небольшую замѣтку, въ которой высказывалось удивленіе появленію такого протокола, но онъ уже былъ утвержденъ. Духовенство

будетъ крайне благодарно, если этотъ сборъ будетъ уничтоженъ. Во-первыхъ, онъ ненуженъ, потому что благочинный служитъ изъ чести и его положеніе настолько привлекательно, что ни одинъ изъ нихъ и не подумаетъ отказаться отъ этой должности, если будетъ отнято вознагражденіе. Во-вторыхъ, плата благочинному назначена произвольно и она весьма высока: канцелярія у благочиннаго несложна; въ годъ у него наберется №№ исходящихъ бумагъ не болѣе 500, конечно, если не создавать этихъ №№ искусственно, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, отмѣчая различными №№ однородныя бумаги одного и того же циркуляра; при наличности же отъ 15 до 20 церквей въ благочиніи плату въ 10 рублей отъ каждаго причта нельзя не признать слишкомъ высокой и обременительной. Въ-третьихъ, этотъ порядокъ вызываетъ нежелательныя злоупотребленія, такъ какъ многіе изъ причтовъ нужные благочинному 10 рублей берутъ изъ церковныхъ суммъ, разсуждая, что это плата не за частную съ нимъ переписку благочиннаго, а за оффиціальную по дѣламъ церкви и прихода. Наконецъ, эта несправедливая плата служитъ очень часто камнемъ раздора между духовенствомъ и благочиннымъ; иной священникъ въ теченіе года только и получаетъ отъ благочиннаго, что однѣ непріятныя бумаги, знаетъ въ то же время, что благочинный вредитъ ему и предъ епархіальнымъ начальствомъ; въ такомъ случаѣ плата за такую письменную работу благочиннаго въ отношеніи обижаемаго является глубокою ироніею; иной священникъ не справляется съ платою за дѣтей въ училища, и для него 10-рублевый взносъ — большая плата, а не уплати онъ ихъ благочинному, — послѣдній приметъ это себѣ въ тяжкую обиду, при чемъ нетрудно предвидѣть послѣдствія отъ такихъ осложненій. Ничего бы этого не было, если бы не было самаго сбора.

Свящ. **А. Горбацевичъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Обязаны ли младшіе священники замѣнять старшаго въ его обязанностяхъ по церкви и приходу при его командированіи на епархіальный съѣздъ въ качествѣ депутата отъ округа, сами въ свою очередь не имѣя права разсчитывать на таковую же помощь со стороны старшаго, напр., во время болѣзни, при кратковременныхъ отлучкахъ и т. п.? Не должны ли быть такія услуги взаимными?

* При нормальныхъ отношеніяхъ между сослуживцами такая „взаимность“ разумѣется и устанавливается сама собою, да и странно было бы, если бы при нѣсколькихъ священникахъ при церкви, при болѣзни или отлучкѣ одного изъ нихъ, начальству пришлось, для замѣны его, командировать священника не изъ того же причта, а отъ какой-либо другой церкви.

2) Студентъ университета обратился къ священнику съ просьбой повѣнчать его. Можно ли его вѣнчать, если университетское начальство, на просьбу его о разрѣшеніи вступить въ бракъ, ничего не отвѣтило? И вообще какіе документы онъ долженъ представить, если хочетъ вѣнчаться не въ своемъ приходѣ?

* Студентамъ университетовъ воспрещается вступать въ бракъ въ теченіе курса ученія (прав. для студ. универс. утвержд. 16 мая 1885 г. § 17), изъятія изъ каковаго правила могутъ быть допущены только съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, испрошеннаго чрезъ попечителя учебнаго округа. Въ виду этого бракъ, повѣнчанный безъ этого разрѣшенія, хотя и не является недѣйствительнымъ для заключившихъ его, но влечетъ отвѣтственность для повѣнчавшаго его причта, такъ какъ является бракомъ, повѣнчаннымъ безъ законныхъ предосторожностей. При повѣнчаніи студента, принадлежащаго къ другому приходу кромѣ упомянутаго разрѣшительнаго свидѣтельства, требуются всѣ обычные документы, требующіеся при повѣнчаніи чужеприходныхъ браковъ вообще.

3) Какіе есть наиболѣе удобные сборники простыхъ (но не обиходныхъ) церковныхъ пѣснопѣній для одного или двухъ голосовъ, поющихся въ великій постъ, и какая ихъ цѣна?

* Не имѣя возможности рекомендовать тѣ или другіе изъ подобныхъ сборниковъ, позволяемъ себѣ указать вопрошающему, что въ Москвѣ существуетъ полный складъ духовно-музыкальныхъ сочиненій П. Юргенсона (Неглинный пр. 14), откуда и можно получить за 20 к. полный каталогъ этихъ сочиненій.

4) Можетъ ли псаломщикъ или испр. д. псаломщика произносить въ церкви, во время причащенія священнослужителей, проповѣди по книгѣ, что въ церквахъ, не имѣющихъ хора пѣвчихъ, является болѣе желательнымъ, чѣмъ пѣніе какой-нибудь стихиры или догматика въ одинъ голосъ?

* Если извѣстнымъ циркулярнымъ указомъ отъ 25 іюня 1891 г. № 8 даже обязанность вести собесѣдованія съ народомъ дозволяется возлагать на псаломщиковъ („по мѣрѣ ихъ подготовленности и усердія“), то само собою разумѣется, что ничто не препятствуетъ поручать имъ въ указываемое время и чтеніе печатныхъ поученій для народа.

5) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просятъ для больныхъ дѣтей дать послѣ литургіи 9-чинную просфору, которая и потребляется въ теченіе 40 дней, послѣ чего болящія, будто бы, должны выздоровѣть. Усвояется ли Церковью какое-либо особо-цѣлебное значеніе этой просфорѣ, или же подобныя просьбы можно объяснить только суевѣріемъ народа?

* Правилами церковными 9-чинной, т. е. 3-й просфорѣ, никакого особаго значенія или преимущества по сравненію съ остальными просфорами не усваивается, а потому какъ указываемая въ вопросѣ, такъ и просьба вынуть изъ просфоры за здоровье болящаго лихорадкой 9 частицъ въ честь 9 кизическихъ (праздн. 29 апр.) мучениковъ, должны подлежать отклоненію, какъ основанныя на простомъ суевѣріи.

6) На чемъ основывается допускаемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай покрывать лицо умирающаго младенца воздухомъ?

* Въ правилахъ церковныхъ никакого основанія для этого не имѣется.

7) Нѣкто желаетъ пожертвовать на церковь извѣстный капиталъ „на вѣчное поминовеніе такихъ-то“; но не знаетъ, какъ сдѣлать, чтобы, при перемѣнахъ въ составѣ причта, имена ихъ не были забыты. Какъ достичь этого?

* Для этого онъ можетъ добыть или непрерывно-

доходный билетъ комиссіи погашенія госуд. долговъ ($3^1/_2$%), или билетъ „на вѣчный вкладъ“ (4%), на которыхъ, на обратной сторонѣ, и могутъ быть сдѣланы надписи съ тѣми или другими распоряженіями относительно поминовенія. А такъ какъ эти билеты будутъ выданы на имя церкви, то сдѣланныя надписи будутъ сохранены вѣчно; что касается порядка полученія этихъ билетовъ, то о немъ можно узнать въ мѣстной конторѣ или отдѣленіи государств. банка. Кромѣ того, жертвователь можетъ потребовать, чтобы указываемыя имъ имена были занесены въ синодикъ (каковой, въ случаѣ неимѣнія его при церкви, можетъ быть заведенъ).

8) Лѣтъ 8 назадъ умерла жена священника, оставивъ въ наслѣдство мужу и 5 дѣтямъ 3 четырехпроцентные билета госуд. ренты; билеты именные и хранятся въ госуд. банкѣ; надъ дѣтьми и имуществомъ учреждена опека въ лицѣ отца; теперь сынъ, достигшій 22 лѣтъ, и дочь 17 лѣтъ просятъ выдать имъ ихъ части. Можетъ ли епарх. попечительство просить госуд. банкъ выдать имъ эти части безъ утвержденія дух. завѣщанія окружнымъ судомъ? И какъ выдаетъ эти части госуд. банкъ? Не придется ли обмѣнить именные билеты на предъявительскіе, продать ихъ и выдѣлить просимыя части, или какъ-нибудь иначе?

* На основаніи 1298 ст. зак. гражд. „госуд. банкъ, его конторы и отдѣленія, а также и другія кредитныя учрежденія возвращаютъ вклады законнымъ наслѣдникамъ“, при чемъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ гражд. кассац. департ. 1873 г. № 799, подъ законными наслѣдниками разумѣются наслѣдники какъ по закону, такъ и по завѣщанію, если они утверждены въ правахъ наслѣдства. Поэтому опекѣ прежде всего слѣдуетъ озаботиться утвержденіемъ опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства по закону, а не по завѣщанію, которое, какъ не представленное къ утвержденію въ срокъ, указываемый 1063 ст. зак. гражд., сдѣлалось, по силѣ 1065 ст. тѣхъ же законовъ, ничтожнымъ. Порядокъ выдачи вклада будетъ указанъ самимъ госуд. банкомъ.

9) Когда установлены и по какому поводу такіе знаки отличія для духовенства, какъ набедренникъ, скуфья и камилавка?

* Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1797 г. узаконены для бѣлаго духовенства слѣдующія награды: крестъ для ношенія на цѣпи на шеѣ (до этого времени золотой наперсный крестъ составлялъ отличіе архимандрита), фіолетовыя бархатныя скуфья и камилавка и для знатнѣйшихъ лицъ—митра, какую употребляютъ архимандриты (Полное Собраніе Зак. Т. XXIV, № 18.273).

10) Навсегда ли отмѣнены пріемные экзамены въ духовной семинаріи или только на этотъ годъ?

* Судя по тексту опредѣленія Св. Синода отъ 20—29 апрѣля текущаго года, коимъ объявлено Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ этихъ экзаменовъ (см. „Церк. Вѣд.“ № 18), испытанія эти окончательно отмѣнены.

11) Комитетъ пенсіонной кассы вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей оффиціальной бумагой обращается къ причту съ требованіемъ дать справку о рожденіи участника кассы. Обязанъ ли причтъ исполнить это требованіе и если нѣтъ, то на что сослаться?

* „Требовать“ подобное учрежденіе, конечно, не можетъ, но просить можетъ и просьба эта должна подлежать удовлетворенію, при чемъ на справкѣ должна быть сдѣлана отмѣтка, что она требуется такимъ-то учрежденіемъ для его дѣлопроизводства, каковая бумага, какъ дѣлопроизводственная, обложенію гербовымъ сборомъ не подлежитъ; въ томъ же случаѣ, когда эта бумага требуется для выдачи на руки участнику кассы обязанность обложенія ея гербовымъ сборомъ лежитъ на учрежденіи, выдающемъ справку частному лицу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ ОМСКА *(Епархіальный съѣздъ духовенства).* Съ 3 по 20 августа с. г. въ г. Омскѣ состоялся 4-й общеепархіальный съѣздъ духовенства омской епархіи. Между прочими вопросами обсуждался вопросъ объ общей постановкѣ миссіонерскаго дѣла послѣ извѣстнаго указа о вѣротерпимости. Оо. депутаты съѣзда главной причиной развитія раскола и сектантства назвали ненормальное положеніе православной Церкви и указали рядъ мѣръ, направленныхъ къ его улучшенію. Мѣры эти указаны, конечно, не во всей полнотѣ,—это можетъ сдѣлать только собраніе духовенства всей Россіи, при участіи мірянъ, извѣстныхъ своею преданностью Церкви, пониманіемъ ея нуждъ и знаніемъ ея каноновъ. А потому оо. депутаты единогласно постановили просить преосв. омскаго Михаила ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, съ изложеніемъ желаній духовенства омской епархіи, о скорѣйшемъ созывѣ свободно избранныхъ представителей отъ каждой епархіи для выясненія, совмѣстно съ представителями отъ мірянъ, нуждъ церковныхъ и для предрѣшенія вопроса объ условіяхъ созыва Собора россійской Церкви. Обращаясь къ мѣстной епархіальной жизни, оо. депутаты единогласно рѣшили ходатайствовать предъ преосвященнымъ о предоставленіи духовенству епархіи возможно широкаго права и возможности всегда лично повѣрять архипастырю свои нужды, недоумѣнія и желанія. Въ настоящее время не только младшіе члены причта, но даже и священники почти не имѣютъ возможности со всѣмъ этимъ обращаться къ своему архипастырю непосредственно, а должны сноситься чрезъ рапорты и прошенія, въ коихъ не всегда и далеко не все можно написать и высказать. Такія неестественныя отношенія между архипастыремъ и пастырями тяжело отзываются на пастырской дѣятельности духовенства, развиваютъ въ немъ апатію къ дѣлу своему, убиваютъ всякую энергію, дѣлаютъ пастырей не дѣятельными, преданными своему дѣлу работниками, а людьми, съ горечью и трудомъ несущими свое бремя. Особенно же тяжело это должно сказываться въ настоящее время, когда пастырямъ предъявляются такіе запросы, какіе требуютъ личнаго, живого руководительства, наставленія, вразумленія, совѣтовъ, указаній и ободреній со стороны архипастыря.

Настоящія постановленія съѣзда вызвали (за время его засѣданій) со стороны преосвященнаго какъ бы нѣкоторое вниманіе и сочувствіе. Такъ, на этомъ журналѣ имъ была положена резолюція, въ коей говорилось, что изложенное въ журналѣ будетъ принято въ соображеніе при составленіи доклада Св. Синоду относительно желательныхъ реформъ церковнаго управленія. Съ боль-

шимъ несочувствіемъ и даже неудовольствіемъ отнесся преосвященный только къ ходатайству съѣзда о введеніи выборнаго начала при назначеніи благочинныхъ. „Нахожу болѣе естественнымъ и справедливымъ,—писалъ онъ на журналѣ съѣзда,—чтобы епарх. архіерей самъ лично выбиралъ себѣ ближайшихъ сотрудниковъ по управленію епархіей, а не тѣхъ принималъ, кого ему навяжутъ другіе“.

Между другими постановленіями съѣзда заслуживаетъ вниманія ходатайство его о сравненіи программы предполагаемаго къ постройкѣ епархіальнаго женскаго училища съ курсомъ женскихъ гимназій м. н. п. Характерно также ходатайство съѣзда о возможномъ уменьшеніи сборовъ съ церквей. Дѣло въ томъ, что консисторія для усиленія своихъ средствъ повысила цѣну на бланки для метр. и др. книгъ до внушительной цифры—7 коп. за одинъ листъ. Съѣздъ изъявилъ желаніе просить преосвященнаго о возможномъ сокращеніи со стороны консисторіи 7-копѣечной платы за бланки. Но это ходатайство съѣзда удовлетворено не было.

Закончился съѣздъ не совсѣмъ благополучно. При послѣднемъ пріемѣ преосвященнымъ оо. депутатовъ, онъ обратился къ нимъ съ гнѣвной рѣчью и лишилъ своего архипастырскаго благословенія весь съѣздъ, а въ лицѣ его все духовенство епархіи. Въ лѣтописяхъ омской епархіи еще не было, и надо думать, не будетъ подобнаго событія. Предсѣдатель съѣзда свящ. Н. К—овъ переводится изъ г. Омска въ село за 1000 слишкомъ верстъ. Предполагаются, говорятъ, перемѣщенія и нѣкоторыхъ другихъ оо. депутатовъ.

Іерей Церкви омской.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Темномѣровъ А. прот.—Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія. Спб. 1905 (218). Ц. 60 к.

Предлагаемая книжка содержитъ въ себѣ воспроизведеніе въ нѣсколько переработанномъ и дополненномъ видѣ устныхъ докладовъ автора, непремѣннаго члена на собраніяхъ столичныхъ законоучителей, по вопросу объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія (отчеты этихъ собраній въ свое время печатались въ журн. „Спб. Дух. В.“ и „Извѣст. по Спб. еп.“). Въ виду того, что взглядъ на Законъ Божій, какъ на предметъ не только учебный, но и прежде всего воспитательный, въ послѣднее время высказывается и устно и печатно все настойчивѣе и настойчивѣе, и въ виду того, что онъ принятъ во всѣхъ методикахъ Закона Божія, но только въ слишкомъ общихъ положеніяхъ, о. Темномѣровъ и избралъ благую мысль въ вышеназванной работѣ своей обосновать и развить послѣднія, указать способы проведенія ихъ въ школьную практику и разсмотрѣть наиболѣе употребительные пріемы преподаванія, ихъ положительныя и отрицательныя стороны, съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ цѣли религ.-нравств. воспитанія. Оо. законоучители найдутъ здѣсь много полезныхъ для себя наблюденій и указаній.

Дестунисъ Софія.—„Начальная борозда“. Воспитательное чтеніе для школьнаго возраста. Изд. И. Л. Тузова. Спб. 1905 (144). Ц. 30 к. *).

Въ настоящемъ сборничкѣ 29 небольшихъ разсказовъ, частью оригинальныхъ, частью переводныхъ (съ нѣм. и франц.), но одинаково приспособленныхъ къ пониманію дѣтей школьнаго возраста. Цѣль изданія, преслѣдуемая авторомъ—„уловить то, чѣмъ дышитъ нравственная юная душа ребенка, утвердить и направить въ добрую сторону ея настроеніе отъ воспринимаемыхъ впечатлѣній, проложить начальную борозду на духовной нивѣ“ посредствомъ чтенія матеріала, находящаго отголосокъ въ собственной молодой душѣ.

Соколовъ П. А.—Религіозно-философское жизнепониманіе А. П. Чехова. Екатеринославъ 1905 (42). Ц. 20 к.

Философія А. П. Чехова, по опредѣленію г. Соколова,—философія самой жизни, философія нутра всякой человѣческой души, такая же простая, можетъ быть, даже наивная, но такая же въ своемъ выраженіи и сильная, и непреложная, какъ жизнь. Слабость въ жизни, разочарованіе, недовольство, апатія, пошлость—вотъ раны, вскрытыя Чеховымъ въ душѣ его многочисленныхъ персонажей. Источникъ ихъ—крахъ вѣры, который тѣмъ возможнѣе, чѣмъ незначительнѣе сюжетъ вѣры, и тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ больше вложено въ пустой сюжетъ вѣры и жизни; спасеніе отъ нихъ—въ высочайшемъ, идеальнѣйшемъ сюжетѣ вѣры, все равно какъ спасеніе отъ краховъ любви было бы въ идеальнѣйшемъ сюжетѣ любви.

Петровъ Г. С. свящ.—Запросы современной Церкви. Спб. 1905 (111). Ц. 35 к.

Въ пяти статьяхъ этой книжки („Церковь и государство“, „Голосъ Церкви“, „Свобода совѣсти“, „Что дѣлать духовенству“—по поводу статей на эту тему „Церк. Вѣстн.“, „Знаменательный починъ“) о. Г. С. Петровъ даетъ живой и краснорѣчивый откликъ на злободневные церковные вопросы; онъ говоритъ о борьбѣ министерства Комба съ злоупотребленіями духовенства своими правами и преимуществами, неправильно присвоенными духовенствомъ въ ущербъ сознательной вѣрѣ и религіозной жизни паствы, о темныхъ нежелательныхъ явленіяхъ русской церковной жизни, необходимости усиленія внутренней работы, крайняго напряженія собственныхъ силъ духа для всѣхъ вообще и, въ частности, болѣе всего для духовенства, о назрѣвшей нуждѣ въ свободномъ голосѣ всей соборной Церкви.

Рѣдинъ Е. К.—Искусство и археологія (Критика и библіографія). Спб. 1905 (55).

Настоящая брошюра—оттискъ изъ „Визант. Временника“ (т. XI, вып. 3—4)—содержитъ въ себѣ критическія и библіографическія замѣтки на русскія и иностранныя изданія 1902—04 гг. по различнымъ вопросамъ искусства и археологіи; изъ первыхъ здѣсь имѣются замѣтки, между прочимъ, на труды Н. П. Кондакова—„Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ“, „Зооморфическіе иниціалы греч. и глаголич. рукоп. X—XI ст. въ библіотекѣ Синайск. монастыря“, Стасова „Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійск., болгарск., русск., джаготайск. и персидск.“, Ровинскаго—„Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII в.“, Тренева, Успенскаго и др.; изъ вторыхъ—на труды:

*) Книги можно получить въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Спб. Гостиный дворъ.

І. Вильперта — „Живопись римскихъ катакомбъ“, Рейля — „Древнехристіанскія изображенія Распятія Христова“, Курта, Риччи и др. Ар. Л—въ.

Благодушная Софія. — Какъ онъ пошелъ въ народъ. Повѣсть изъ жизни русскаго заграниц. духовенства (Церковные вопросы и реформы). Спб. 1905.—Т. 1-й (645). Ц. 2 р.—Т. 2-й (158). Ц. 1 руб.

Авторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ „Софія Благодушная“, издалъ свою повѣсть въ благопріятное для себя время, когда вопросъ о „реформахъ“ въ нашей Церкви былъ поднятъ даже самимъ ея нынѣшнимъ представительствомъ. Этой благовременностью появленія повѣсти объясняется то вниманіе, какое было оказано ей свѣтскою печатью („Нов. Время“). Далеко не со всѣмъ, что высказываетъ здѣсь авторъ, можно согласиться, хотя бы, напр., съ его неблагосклоннымъ отношеніемъ къ Псалтири, великое значеніе которой для вѣрующаго человѣка признано всеобщимъ преданіемъ христіанской Церкви. Но многія мысли автора, несомнѣнно, справедливы, и во всякомъ случаѣ поставленные имъ „вопросы“ будятъ церковную мысль и заставляютъ каждаго призадуматься надъ отвѣтами. Авторъ, можетъ быть, напрасно далъ своей книгѣ форму повѣсти, въ которой дѣйствующими лицами являются почти только псаломщикъ да настоятель заграничной русской церкви: мелочныя подробности ихъ мелкой борьбы, тонкихъ настроеній каждаго, длинное объясненіе псаломщика съ полюбившей его женщиной,—все это слабыя стороны повѣсти. Полезно развѣ только то, что повѣсть еще разъ подчеркиваетъ ненормальное положеніе нашихъ заграничныхъ псаломщиковъ, о чемъ писалось не разъ и въ „Церк. Вѣстникѣ“, но главная цѣль автора—указать на необходимость улучшеній въ жизни нашей Церкви—затѣняется скучными подробностями жизни „мелкихъ людей“. Цѣна книжекъ (3 руб.) высока. Рап.

Глаголевъ С. проф.—Изъ чтеній о религіи. Сергіева Лавра 1905 (II+935). Ц. 3 руб.

Авторъ разсматриваетъ религію а) какъ основу жизни, б) въ ея историческихъ формахъ, в) въ философскомъ пониманіи и г) въ связи съ естествознаніемъ. Въ первомъ отдѣлѣ доказывается, что религія въ сущности является основою жизни всѣхъ людей, даже безрелигіозныхъ. Во второмъ отдѣлѣ съ исторической точки зрѣнія разсматриваются всѣ естественныя религіи (ассиро-вавилонская, египетская, буддизмъ, исламъ и др.) и христіанство (съ Церковью). Въ третьемъ отдѣлѣ религія разсматривается съ философской точки зрѣнія (Галилей, Лейбницъ, Шлейермахеръ, Гартманъ, Соловьевъ Вл. и мн. др.): христіанство — величайшая и разумнѣйшая философія. Въ четвертомъ отдѣлѣ авторъ рѣшаетъ вопросъ о жизни, сопоставляетъ астрономію съ богословіемъ, геологію съ Библіей, излагаетъ теорію Дарвина и даетъ ея критику, рѣшаетъ вопросы о единствѣ и древности рода человѣческаго. Заключительный выводъ: умственная жизнь человѣчества всегда состояла и будетъ состоять въ исканіи истины. Увѣренность въ достиженіи этой цѣли даетъ человѣку только религія. Ни одна изъ религій, кромѣ христіанской, не можетъ удовлетворить человѣка. Обѣтованія же христіанства удовлетворяютъ его всецѣло.

Тарѣевъ М. проф. — Истина и символы въ области духа. Сергіева Лавра 1905 (204). Ц. 1 р. 30 к.

Въ 1-й главѣ своего труда почтенный авторъ, проф. нравственнаго богословія, заявляетъ, что „русскій богословъ съ особымъ вниманіемъ долженъ пользоваться изящною литературою, потому что русская беллетристика представляетъ собою отрадное явленіе въ нашей жизни, наивысшій плодъ“ русскаго творчества. Отъ „союза богословія съ русскою литературою“ авторъ ждетъ „цѣнныхъ плодовъ“ (ст. 5—6). „Опыты религіозно-нравственной жизни“ (I гл.) у него иллюстрируются литературными образами Потапа Максимовича Чапурина („Въ лѣсахъ“), „Великаго инквизитора“, Алеши Карамазова и др. То же самое встрѣчаемъ и въ другихъ главахъ. „Религія и нравственность“ (II гл.) находятся въ тѣсномъ взаимоотношеніи. Религія должна быть этической въ томъ смыслѣ, что она, будучи выше нравственности, возводитъ ее къ абсолютности (ст. 122). По вопросу о „духѣ и плоти“ (III гл.) и ихъ взаимоотношеніи авторъ говоритъ, что жизнь духовная и жизнь плотская управляются своими собственными законами. Забвеніе этой истины однихъ заставляетъ отрицать мірскую жизнь во имя евангелія (Толстой), другихъ—понижать евангельскія требованія черезъ примѣненіе евангелія къ уровню потребностей общественнаго благоустройства. Выходъ отсюда одинъ—предоставить духу и плоти свободу, каждому въ своей области. При этомъ „христіанство“ заключается „въ томъ, и только въ томъ, что надъ плотью, только въ духовной, абсолютной любви, только въ абсолютномъ устремленіи духа къ божественному совершенству“ (150—154 ст.). Благодаря отсутствію обычной богословской схоластики, обильнымъ литературнымъ иллюстраціямъ и тонкому пониманію авторомъ религіозной психики, книга читается съ живымъ интересомъ.

Демченко Я. — По поводу нашей смуты и Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. Кіевъ 1905 (96). Ц. 60 к.

Книжка написана на злободневныя темы, какъ это видно по заглавію. Необходимость спѣшить съ разрѣшеніемъ затронутыхъ авторомъ вопросовъ лишаетъ его возможности дать „достаточно полную и систематическую обработку ихъ“. Можетъ быть, въ силу этой поспѣшности, трудъ г. Демченко производитъ впечатлѣніе крайняго недомыслія въ пониманіи и разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ, пропитаннаго не менѣе крайнимъ юдофобствомъ. Причину бѣдности населенія г. Д. усматриваетъ, „главнымъ образомъ, въ его порочности“ (ст. 39). „Сущность желательныхъ реформъ“ сводится авторомъ къ „децентрализаціи“, понимаемой въ смыслѣ пересадки настоящихъ административныхъ учрежденій изъ столицы по провинціальнымъ городамъ. „Смута“ на Руси почти исключительное дѣло евреевъ и можетъ быть уничтожена только быстрымъ и категорическимъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса. „Крамола“ будетъ немедленно устранена, если разставить казачьи сотни въ уѣздахъ, гдѣ можно предполагать безпорядки“ (ст. 55). „Одолѣвающая насъ преступность“ объясняется „упраздненіемъ розги“, а посему авторъ „стоитъ за розги“, хотя „только во имя гуманности“! Отсюда видно, что пріобрѣтеніе такой книжки было бы пустой тратой денегъ. А. У.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Благодушная Софія. — Какъ онъ пошелъ въ народъ. Повѣсть изъ жизни русск. заграничнаго духовенства (Церковные вопросы и реформы). Т. 2-й. Спб. 1905 (158). Ц. 1 р.

Виноградовъ І. свящ.—Богословскія чтенія для учащихся въ послѣднихъ (VII и VIII) классахъ муж. и жен. гимназій, реальн. училищъ и др. свѣтскихъ уч. заведеній. Вып. 1-й (апологетическій). части 1—3. Москва 1905 (VI+194). Ц. 1 р. 30 к.

Возрожденіе школы—возрожденіе семьи и общества. Кременецъ 1905 (8).

Евсѣевъ И. Е. — Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древле-хранилищахъ. Вып. 1-й. Орелъ 1905 (VII+172). Ц. 1 р.

Марконъ И. Ю.—Славянскія глоссы у Исаака-бенъ-Моисея изъ Вѣны въ его сочиненіи Оръ-Зоруа. Отт. изъ сборника: „Статьи по славяновѣдѣнію". II. Спб. 1905 (7).

Петровскій С. прот. — Сокращенное изложеніе истинъ прав. христ. вѣры, надежды и любви. Пособіе при изученіи пространнаго катихизиса. Изд. 2-е переработанное. Одесса 1905 (223+III). Ц. 85 к., съ перес. 1 р.

Полозовъ А. свящ.—Интеллигенція и Церковь. Отт. изъ „Вѣра и Церк.". Москва 1905 (56).

Проповѣдническій сборникъ томской еп. 1903—1904 г. Прилож. къ „Том. Еп. Вѣд." Томскъ 1905 (51).

С. А. В. —1) Типы автономной морали въ ихъ логической связи, - по произведеніямъ А. М. Ѳедорова, А. Вербицкой, Абрама Дермана, А. Лугового, Л. Оболенскаго. Казань 1904 (23). Ц. 15 к.—2) Ѳома Гордѣевъ (въ разсказахъ Горькаго), какъ соціально-психологическое явленіе. Елабуга 1904 (20). Ц. 15 к.

Сергій епископъ.—Слова и рѣчи. 1901—1905 гг. (Спб. дух. академія). Спб. 1905 (168). Ц. 1 руб.

Скабалановичъ М.—Первая глава книги пр. Іезекіиля. Опытъ изъясненія. Маріуполь 1904 (IV+317+XII). Ц. 3 руб.

Чижевскій Іоаннъ прот.—Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Неоффиціальное дополненіе къ 4-му (1898 г.) изданію. Харьковъ 1905 (VII+116). Ц. 1 р.

Чубовъ Мих. свящ.—1) Благочиннические совѣты (къ 40-лѣтію со времени ихъ учрежденія).—2) Библіографич. замѣтка (о письмахъ еп. Ѳеофана).—Оттиски изъ „Полт. Еп. Вѣд." Полтава 1905 (12 и 5).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новыя перемѣщенія епископовъ.—Въ ожиданіи созыва церковнаго собора.—Изъ церковной жизни православныхъ въ Америкѣ и Сибири.—Монастыри и ихъ дѣятельность.—Слухи о крупной растратѣ церковныхъ суммъ.—Предъ выборами въ Государственную Думу.—Надежды и опасенія.—Послѣ войны.

Назначенный на чистопольскую архіерейскую каѳедру епископъ Ѳеодосій уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, на покой, съ освобожденіемъ отъ должности ректора казанской академіи. На вакантную чистопольскую каѳедру перемѣщенъ епископъ елисаветградскій Алексій, который назначенъ и на должность ректора казанской академіи. Епископъ чебоксарскій Хрисанфъ перемѣщенъ на елисаветградскую каѳедру.

— Ревнители церковнаго благоустройства съ великими надеждами ждутъ созванія всероссійскаго церковнаго собора. Разсужденія о теперешнемъ строѣ церковныхъ дѣлъ и о желательныхъ перемѣнахъ въ немъ весьма часто сопровождаются или заканчиваются выраженіемъ увѣренности, что все необходимое для Церкви сдѣлаетъ или по крайней мѣрѣ намѣтитъ будущій соборъ, какъ все неотложно нужное для государства выяснитъ собраніе народныхъ представителей въ Государственной Думѣ. Надежды на то, что церковный соборъ созванъ будетъ не въ далекомъ будущемъ, такъ тверды, что въ виду ихъ отлагается иногда окончательное обсужденіе даже существенныхъ для духовенства предположеній, въ той мысли, что самыя эти предположенія могутъ измѣниться послѣ соборныхъ совѣщаній. 9 августа архіепископъ тверской Алексій объявилъ по епархіи:

Въ виду того, что Высочайшею властью признано благовременнымъ созваніе собора изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для обсужденія неотложныхъ вопросовъ церковной жизни, въ числѣ коихъ немаловажное мѣсто занимаетъ также и вопросъ о преобразованіи духовно - учебныхъ заведеній, признаю необходимымъ — экстренный съѣздъ духовенства тверской епархіи, назначенный на 20 сентября для сужденія объ открытіи въ епархіи второй семинаріи, переустройствѣ существующихъ семинарскихъ зданій и сокращеніи числа духовныхъ училищъ, отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы обсужденіе этихъ вопросовъ было предложено очередному съѣзду въ 1906 году.

— Большія надежды возлагаются на будущій соборъ въ юной русско-американской православной Церкви. Нужды ея значительны. Миссія заботится не объ однихъ австрійскихъ русскихъ, а и о нашихъ соотечественникахъ. Въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Чикаго, Питтсбургѣ почти чисто русскіе приходы. А сколько русскихъ людей разсѣяно по другимъ городамъ и селеніямъ Америки! Имѣющихся у миссіи средствъ, какъ разъясняется въ „Америк. Правосл. Вѣстникѣ", недостаточно, и недостающее ожидается изъ Россіи, именно отъ монастырей, „настоятели которыхъ иногда прямо не знаютъ, что дѣлать съ деньгами". Православный американскій журналъ признаетъ необходимымъ раскрыть предъ Россіею положеніе православія и православныхъ въ Америкѣ. „Для сего крайне необходимо на предстоящемъ соборѣ русской Церкви присутствіе представителей и отъ нашей миссіи".

Начало соборности, провозглашенное въ Россіи, съ радостью привѣтствуется православнымъ пастырствомъ въ Америкѣ. 20 іюля на подготовительномъ съѣздѣ духовенства въ Ольдфорджѣ, какъ читаемъ въ томъ же журналѣ, былъ поставленъ на обсужденіе собравшихся вопросъ, признаютъ ли они необходимымъ осуществить въ жизни миссіи данный вселенскими соборами идеалъ Церкви, при которомъ вся жизнь ея должна направляться опредѣленіями соборовъ, въ которыхъ съ духовенствомъ участвовали бы и міряне. На этотъ вопросъ собравшіеся дали со всею рѣшительностью утвердительный отвѣтъ. Выработка статутовъ новаго порядка отложена до собора въ Нью-Іоркѣ, на которомъ имѣютъ быть и мірскіе представители приходовъ. На томъ же съѣздѣ былъ принятъ принципъ, что должность благочиннаго непремѣнно должна быть выборной и что выборное начало вообще желательно постепенно вводить во всѣ области управленія епархіей.

— Частью раньше, частью въ послѣднее время возникли и отчасти уже осуществлены предположенія объ основаніи новыхъ монастырей и о привлеченіи монашествующихъ къ миссіонерскому дѣлу. 18 іюля вблизи Майфильда, въ Америкѣ, епископомъ Рафаиломъ освящено мѣсто для православной обители во имя св. Тихона Задонскаго и открытъ здѣсь сиротскій пріютъ. Въ Сибири, въ амурской области, уже довольно давно было предположено основать монастырь и эта мысль сочувственно была встрѣчена и православнымъ населеніемъ, и высшей администраціей края. Весной текущаго года оберъ-прокуроръ Св. Синода сообщилъ епископу приамурскому Никодиму, что, согласно его ходатайству объ открытіи обители на мѣстѣ бывшей

китайской деревни Будунды, Высочайше даровано этой обители 2.767 десятинъ земли. Мѣстное казачье начальство, какъ видно изъ „Благов. Е. В.“, почему-то предполагаетъ, однако, вопреки Высочайшему повелѣнію, отвести для монастыря за р. Зеей всего только 500 или 525 десятинъ, и при томъ не на мѣстѣ Будунды, а въ смежномъ участкѣ, къ тому же дурного качества, въ низменной и даже болотистой мѣстности. Настоятель обдорской миссіи іеромонахъ Иринархъ приглашаетъ православныхъ русскихъ инокинь къ миссіонерскому труду среди женщинъ-инородокъ въ Обдорскѣ.

Но пускай никто изъ помысливших ѣхать въ Обдорскъ не надѣется найти въ немъ покой. У насъ трудъ будетъ безпрестанный. Предлежащіе труды тожественны съ трудами сестеръ обителей Лѣснянской и Вировской. Тяжелъ этотъ трудъ, но и радостенъ о Христѣ Іисусѣ.

Священникъ І. Поповъ описываетъ во „Владик. Еп. Вѣд.“ свое посѣщеніе древней (V в.) грузинской святыни—храма на Маломъ Казбекѣ, теперь полуразрушеннаго. Вотъ грустная исторія попытокъ возобновить храмъ, бывшій когда-то центромъ монастыря, нынѣ не существующаго, о которомъ писалъ Пушкинъ.

Уже болѣе года 10 русскихъ изъ братіи Драндскаго монастыря (на Черномъ морѣ) стараются возобновить древнюю святыню. Разрѣшенія отъ властей получены отовсюду. Мѣстнымъ жителямъ обѣщано устроить ремесленную школу и больницу, лишь бы они дали возможность сдѣлать удобную дорогу на гору и создать на ней монастырь. Но все напрасно. Жители сосѣдняго грузинскаго сельца Гергети, подъ вліяніемъ туземной интеллигенціи, опасающейся обрусенія, повели чуть не атаку противъ монаховъ. А какъ хотѣлось бы видѣть на этой высотѣ монастырскій храмъ и сіяющій на немъ крестъ. Пробей же, религіозное русское сердце, прежде „тропу“ къ сердцамъ дикихъ туземцевъ, а затѣмъ проложишь дорогу и къ завѣтной святынѣ.

— Съ Кавказа получено газетами нѣсколько телеграммъ о раскрытіи крупной растраты (будто бы до 200.000 р.), совершенной казначеемъ грузинской синодальной конторы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ наше время, когда расхищеніе подъ разными прикрытіями даже государственнаго достоянія стало почти обычнымъ явленіемъ, подтвержденіе телеграммъ изъ Тифлиса никого не удивило бы.

— Подготовительныя работы для выборовъ въ Государственную Думу продолжаются. Ожидается устраненіе стѣсненій печати по вопросамъ, вызываемымъ выборами. Печатью признаются необходимыми для успѣха реформы свобода слова и свобода собраній. Высказывается мысль, что предусмотрѣнное усовершенствованіе реформы, вѣроятно, коснется прежде всего ценза, который чрезвычайно высокъ, особенно для столицъ, при которомъ многіе изъ лучшихъ русскихъ людей совсѣмъ отстраняются отъ выборовъ. Выражается сожалѣніе, что высшія учебныя заведенія не получили права имѣть своего представителя въ Думѣ. Въ общемъ, настоящее встрѣчается съ радостью, а будущее ожидается съ надеждами, хотя и далеко не вездѣ и не всѣми. Бюро петербургской группы союза врачей, въ которомъ 8 сент. были доложены резолюціи недавняго съѣзда врачей въ Москвѣ, рѣшило присоединиться къ резолюціи о бойкотѣ Государственной Думы.

— Выборы ректоровъ и директоровъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и разрѣшенныхъ къ открытію въ Петербургѣ высшихъ женскихъ техническихъ курсовъ, уже произведены профессорскими корпораціями; распространеніе автономіи на другія высшія школы ожидается. Утверждать, что правильная учебная жизнь теперь возстановится, все же нельзя, хотя большинство собравшихся доселѣ студентовъ,—правда, не всѣхъ учебныхъ заведеній,—повидимому, склонно возобновить занятія. Сходка 400 студентовъ-медиковъ изъ 800 числящихся въ военно-медицинской академіи, рѣшивъ 10 сентября приступить къ ученью, признала, что академія, объединяющая студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, представляетъ болѣе дѣйствительное средство въ борьбѣ съ настоящими бѣдствіями Россіи, чѣмъ академія бастующая. Таковъ взглядъ и многихъ студентовъ другихъ школъ. Однако, при многихъ добрыхъ признакахъ, еще не миновала опасность возобновленія тяжелаго для школы времени, отъ котораго такъ настойчиво предостерегаютъ учащихся даже заграничные друзья молодежи, напримѣръ проф. русской школы въ Парижѣ М. Ковалевскій, который совѣтуетъ

не терять изъ виду, что величайшимъ факторомъ всякаго прогрессивнаго теченія была и остается наука.

Уваженія къ закону, порядка и общественнаго спокойствія все еще нѣтъ въ очень большихъ районахъ, и когда наша жизнь войдетъ въ норму,—Богъ вѣсть. Положеніе еще ухудшается призракомъ надвигающагося голода, который можетъ грозить въ будущемъ значительной части крестьянства, если общество вмѣстѣ съ правительствомъ и земствомъ своевременно и щедро не поможетъ ему. Въ довершеніе всего, на нашей западной окраинѣ появилась холера, уже унесшая нѣсколько единичныхъ жертвъ, несмотря на принятыя мѣры.

— Демаркаціонная линія въ водахъ Д. Востока, разграничивающая районъ плаванія русскихъ и японскихъ судовъ, установлена. Сухопутныя войска остаются пока, повидимому, на своихъ мѣстахъ. Изъ Манчжуріи началась эвакуація учрежденій Краснаго Креста и земскихъ отрядовъ. Одновременно поднятъ вопросъ о способахъ перевозки нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи, а также и части русскихъ войскъ въ Манчжуріи. Вообще же интересъ къ арміи и флоту ослабѣлъ, и объ этомъ многіе жалѣютъ, потому что весьма возможно, что миръ Японіи съ нами будетъ не очень продолжительный. Текстъ мирнаго договора съ Японіею на дняхъ доставленъ въ Петербургъ для ратификаціи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Съѣздъ нѣмецкихъ епископовъ въ Фульдѣ.—Педагогическіе и соціологическіе курсы въ Зальцбургѣ.—52-е генеральное собраніе нѣмецкихъ католиковъ въ Страссбургѣ.—II международный конгрессъ грегоріанскаго пѣнія въ Страссбургѣ.—Декретъ римской конгрегаціи обрядовъ объ изданіи и одобреніи грегоріанскихъ нотныхъ книгъ.—Новая организація католической соціальной работы въ Италіи.—† Аббатъ Г. Морель. и проф. А. ф. Эттингенъ.

Въ Германіи и Австрія состоялся за послѣдніе три мѣсяца рядъ католическихъ собраній и съѣздовъ разнаго рода, внесшихъ замѣтное оживленіе въ церковную жизнь этихъ странъ. Въ іюнѣ католическіе епи-

скопы Германіи, ежегодно собирающіеся въ Фульдѣ, у гроба св. Бонифація, праздновали въ настоящемъ году 1150-лѣтіе мученической смерти просвѣтителя Германіи. Въ день юбилея совершена была торжественная процессія съ мѣстными реликвіями (между проч. книгами, жезломъ, ножомъ, рукой и главой Бонифація). На другой день, 5 іюня, епископы обратились къ германскимъ католикамъ съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ преподали имъ, примѣнительно къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, нѣсколько уроковъ, извлеченныхъ изъ жизни и дѣятельности святого. Бонифацій,—писали они,—былъ апостоломъ христіанской вѣры, поборникомъ церковнаго единства, которому нѣмецкая церковь обязана единеніемъ съ св. престоломъ, и носителемъ культуры того времени. Его добродѣтелямъ, проявленнымъ здѣсь, должны слѣдовать и теперь нѣмецкіе католики; его, въ частности, должны брать себѣ въ образецъ католическіе священники. По примѣру Бонифація, должно возставать противъ всякой попытки разорвать связь между школою и церковью; свято хранить призываютъ епископы союзъ германской церкви съ св. престоломъ, какъ величайшее благодѣяніе, дарованное нѣмецкому народу.

— Въ августѣ въ „нѣмецкомъ Римѣ", въ Зальцбургѣ, происходили одни за другими сначала педагогическіе, потомъ соціологическіе курсы для католиковъ. Особаго вниманія заслуживаютъ послѣдніе. Они показываютъ, что католическая церковь отлично понимаетъ всю важность соціальнаго вопроса въ современной жизни и хочетъ принять участіе въ его рѣшеніи, не только руководя разнаго рода общественными организаціями, но разрабатывая и соціологическія проблемы.

Въ программу курсовъ входили между прочимъ чтенія по слѣд. вопросамъ: „Соціологія, какъ соціальная этика" (Вилльманъ); „Соціальное значеніе земельной собственности"; „Соціальное значеніе промысловъ" (Кремеръ); „Хозяйство и право" (Шеймпфлугъ); „Соціальная задача семьи" (Данкеръ); „Дѣленіе на сословія въ прежнее время и теперь" и „Задача государства относительно сословій" (Павлицкій); „Охрана рабочихъ" (Горскій); „Народъ и искусство" (Геппертъ); „Задача семьи и общество относительно духовно и физически обдѣленныхъ природою" (Ангельбергеръ).

Подобные же курсы устроены были для духовныхъ и образованныхъ мірянъ въ Мюнхенѣ. Въ Зальцбургѣ происходилъ и VI съѣздъ партіи христіанскихъ рабочихъ. Въ Вѣнѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ имѣющему тамъ быть въ ноябрѣ всеобщему съѣзду австрійскихъ католиковъ.

— 20—25 августа въ Страссбургѣ происходилъ 52-ой генеральный съѣздъ германскихъ католиковъ. Внѣшній ходъ съѣзда не отличался чѣмъ-нибудь существеннымъ отъ предшествующихъ. Такъ же, какъ и раньше, видное мѣсто, занимала на немъ сторона декоративная. Грандіозная процессія католическихъ рабочихъ, студенческихъ, торговыхъ и другихъ ферейновъ, всего до 36 т. человѣкъ, съ знаменами и музыкой, частныя собранія разныхъ союзовъ и обществъ и общія собранія въ залѣ, вмѣщавшемъ 8 т. человѣкъ, въ присутствіи кардиналовъ, епископовъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, съ торжественными рѣчами, съ телеграммами папѣ и императору,—все, что дѣлаетъ эти съѣзды массовыми демонстраціями, способными поднять самосознаніе самихъ католиковъ и другимъ, между прочимъ правительству, показать ихъ силу, своего рода военными смотрами („маневрами", поправляетъ „Germania"), ежегодно устраиваемыми партіей центра. Все это было и въ настоящій разъ, и удалось даже больше, чѣмъ прежде. Но такъ же, какъ и предшествующія, настоящее собраніе не можетъ считаться въ собственномъ смыслѣ съѣздомъ (по примѣру политическихъ партій), на которомъ свободно обсуждаются внутренніе вопросы общества. Здѣсь все было подготовлено и рѣшено заранѣе; произносились рѣчи, но не обсуждались, принимались резолюціи, но безъ преній и безъ голосованія, никакой критики, ничего, что могло бы нарушить общій парадный тонъ, не допускалось. Все сводилось къ манифестаціи и пропагандѣ. Въ настоящемъ году такой характеръ Katholikentag'а проявился съ особою ясностью. Краусовское общество, отстаивающее идеалъ „религіознаго католицизма" въ противоположность господствующему политическому, хотѣло поставить на собраніи вопросъ объ отдѣленіи политики отъ религіи и внесло предложеніе

привѣтствовать выступившія внутри церкви стремленія предупредить опасности, возникающія для религіи всякій разъ, когда 1) Члены религіознаго исповѣданія, какъ таковые, выступаютъ въ качествѣ опредѣленной политической партіи, 2) Служители религіознаго общества пользуются своимъ вліяніемъ или даже своей должностной дѣятельностію для того, чтобы оказывать вліяніе на членовъ своего общества въ пользу политической партіи.

Прямо противъ политики центра направленное предложеніе это не было даже доложено общему собранію, такъ какъ комитетъ, разсматривающій предложенія, нашелъ, что оно „взводитъ на католическое духовенство общія обвиненія, при томъ неумѣстныя, и вторгается въ сферу дѣятельности епископовъ, которые одни должны рѣшать, могутъ или нѣтъ и насколько именно католическіе духовные заниматься политикой". На апелляцію къ совѣту генеральнаго собранія, съ просьбою доложить въ крайнемъ случаѣ одинъ первый пунктъ, полученъ былъ отвѣтъ, что и въ такомъ видѣ предложеніе, по формѣ, неудобно для обсужденія на генеральномъ собраніи.

Изъ произнесенныхъ на публичныхъ засѣданіяхъ рѣчей, по свидѣтельству „XX Jahrhundert", самою выдающеюся была рѣчь извѣстнаго польскаго церковнаго историка проф. Эргарда на тему: „Значеніе папства для религіи и культуры". Изъ прочихъ можно отмѣтить рѣчи Грёбера: „Источники религіозной жизни и ихъ дѣйствіе въ католицизмѣ", де-Витта: „Истинная и ложная терпимость въ религіи, въ церкви, въ государствѣ", проф. Маусбаха: „Совмѣстная дѣятельность церкви и государства на благо обществу", Мейенберга: „Обязанность участія католиковъ въ наукѣ и искусствѣ", Рёрена: „Борьба съ безнравственностью въ словѣ и изображеніи", Бенно-Аврахера (монаха капуцина): „Женскій вопросъ", Нахтвея: „Католическія миссіи", гр. Оппердорфа: „Соціальная политика и благотворительность въ Германіи".

На собраніи рабочихъ говорились рѣчи о всегдашнихъ заботахъ церкви о благѣ меньшихъ братій, матеріальномъ и духовномъ. Принята была на съѣздѣ традиціонная резолюція о необходимости полной свободы и независимости для папы, также резолюція въ защиту католическихъ студенческихъ союзовъ и резолюція съ одобреніемъ католическимъ богословамъ за все большее участіе въ задачахъ научно-богословскаго изслѣдованія.

Манифестація, устроенная центромъ, тотчасъ же вызвала отвѣтъ со стороны политическихъ противниковъ послѣдняго. Черезъ два дня по закрытіи съѣзда въ Страссбургѣ извѣстный вождь германскихъ соціалъ-демократовъ Бебель передъ огромной аудиторіей въ

10 т. человѣкъ держалъ рѣчь на тему: „политическое положеніе и католическій съѣздъ“, въ которой высказалъ немало горькихъ истинъ по адресу воинствующихъ католиковъ. Онъ говорилъ о безразсудствѣ папскихъ притязаній на свѣтскую власть, противныхъ евангелію и осужденныхъ исторіею, уличалъ въ лицемѣріи дѣятелей центра, расписывающихъ заботы церкви о слабыхъ и въ то же время проведшихъ новыя таможенныя пошлины, которыя должны поднять цѣны на предметы необходимости и увеличить нужду въ народѣ, и доказывалъ ложность заявленія, будто церковь уважаетъ свободу совѣсти. „Если бы Христосъ,—говорилъ Бебель,—долженъ былъ выбирать между нами и центромъ, онъ, конечно, сталъ бы на нашу сторону“.

— Передъ самымъ съѣздомъ въ Страссбургѣ засѣдалъ (16—19 августа) II международный конгрессъ грегоріанскаго пѣнія. Участвовало до 700 человѣкъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ церковному пѣнію или музыкѣ. Предсѣдателемъ былъ избранъ домъ-Потье, много потрудившійся надъ возстановленіемъ грегоріанскихъ мелодій, фактически же руководилъ засѣданіями проф. Вагнеръ. Главная задача конгресса состояла въ томъ, чтобы содѣйствовать осуществленію плановъ папы относительно возстановленія въ церкви древняго пѣнія. Средствомъ для этого должны были служить, съ одной стороны, рефераты, излагавшіе теорію хорала и его исторію въ разныхъ странахъ, съ другой, примѣрное исполненіе мѣстнымъ хоромъ избранныхъ пѣснопѣній грегоріанскаго напѣва, равно какъ номеровъ для органа. На послѣднемъ засѣданіи отъ имени папской комиссіи по изданію грегоріанскихъ нотныхъ книгъ сообщено было, что въ настоящее время приготовлена къ печати и получила уже одобреніе первая нотная книга Kyriale, въ основу которой положено солемское изданіе 1895 года.

Какъ объявлено было еще въ прошедшемъ году, папа рѣшилъ не дѣлать изъ будущаго ватиканскаго изданія монополію и не давать на него никому привилегіи, а предоставить всѣмъ желающимъ перепечатывать его, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ условій. Въ виду близкаго выхода въ свѣтъ отдѣльныхъ частей оффиціальнаго изданія, римская конгрегація обрядовъ въ декретѣ отъ 11 августа объявляетъ теперь, въ чемъ состоятъ эти условія. На перепечатку нотныхъ книгъ издатели должны имѣть разрѣшеніе св. престола; воспроизводить ватиканское изданіе должны съ самою строгою точностью, не дозволяя себѣ никакихъ отступленій отъ образца; относительно измѣняемыхъ частей нѣкоторыхъ службъ даются особыя указанія; наконецъ, прежде выпуска въ свѣтъ должны представлять книги мѣстному епископу для повѣрки и засвидѣтельствованія, что онѣ согласны во всемъ съ образцовымъ изданіемъ.

— Въ своемъ письмѣ къ католическимъ ассоціаціямъ Италіи (отъ 4 сент.) руководители католической соціальной работы въ Италіи, гр. Медолаго-Альбани, проф. Тоніоло и адвокатъ Перикoли, которымъ поручено практическое выполненіе программы azione cattolica, намѣченной въ папской энцикликѣ 11 іюня, сообщаютъ главныя черты выработанной ими организаціи. Согласно указаніямъ энциклики, имѣется въ виду основать два большихъ центра: Unione Popolare Cattolica Italiana (итальянскій католическій народный союзъ) и Unione Cattolica Italiana delle Associazioni Elettorali (итальянскій католическій союзъ избирательныхъ ассоціацій). Проекты уставовъ этихъ учрежденій уже составлены и будутъ разосланы всѣмъ католическимъ ассоціаціямъ въ текущемъ мѣсяцѣ. Послѣднія должны будутъ обсудить эти проекты на спеціальныхъ собраніяхъ и въ возможно короткій срокъ возвратить ихъ со своими замѣчаніями. Для окончательнаго одобренія будутъ созваны делегаты отъ всѣхъ итальянскихъ областей. Нынѣшняя II группа Opera dei Congressi будетъ преобразована по указаніямъ энциклики и станетъ называться Unione Cattolica Italiana delle Istituzioni Economiche Soziale (итальянскій католическій союзъ соціальныхъ экономическихъ учрежденій). Обсудить уставъ новаго учрежденія предоставляется самой группѣ. Составители уставовъ заявляютъ, что имѣли въ виду, между прочимъ, дать необходимую свободу католическимъ мірянамъ въ названныхъ организаціяхъ.

— Въ іюлѣ скончался въ Россіи (утонулъ въ Тулѣ) одинъ изъ образованнѣйшихъ представителей французскаго духовенства, аббатъ Густавъ Морель. Покойный всей душой преданъ былъ идеѣ соединенія церквей и хотѣлъ служить этому дѣлу, лично изучая церковныя общества и вступая въ сношенія съ наиболѣе просвѣщенными представителями ихъ. Сначала онъ знакомился съ англиканской церковію, а въ послѣдніе годы обратилъ вниманіе на русскую православную Церковь и проводилъ свои каникулы въ Россіи. Въ „Revue Catholique des Eglises“ за 1904 г. была напечатана его статья о богословіи Хомякова. Своимъ знаніемъ исторіи и настоящаго положенія церквей и своимъ личнымъ характеромъ онъ болѣе другихъ способенъ былъ содѣйствовать сближенію между ними.

8-го августа въ Юрьевѣ скончался бывшій профессоръ дерптскаго университета А. ф. Эттингенъ, извѣстный своими трудами по догматикѣ (Lutherische Dogmatik) и этикѣ (Moralstatistik и Die Christlichen Sittenlehren).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Объ апокрифической молитвѣ. Въ періодической печати очень часто сообщается о появленіи „въ послѣднее время“ въ народѣ апокрифической молитвы, которая называется иногда „Письмомъ Іисуса“; позднѣйшія свѣдѣнія объ этой молитвѣ приведены были въ № 24 „Церк. Вѣстника“. Многочисленные корреспонденты, сообщающіе въ редакціи объ этой молитвѣ, обыкновенно приписываютъ себѣ честь перваго открытія и обнародованія этой молитвы. Между тѣмъ мы тутъ имѣемъ дѣло съ самою почтенною древностію. Эта молитва, называемая въ рукописяхъ часто „Письмомъ Іисуса“, „Свиткомъ іерусалимскимъ“, „Епистоліей о недѣлѣ“, болѣе тысячи лѣтъ уже передается изъ страны въ страну, изъ вѣка въ вѣкъ. Древнѣйшее свидѣтельство объ „Епистоліи“ (Epistola—„Письмо“) относится къ VI в. по Р. Х. Хроникеры, начиная съ VI в., часто упоминаютъ о письмѣ, упавшемъ съ неба. Латинскія редакціи Епистоліи цѣликомъ сохранились даже отъ VIII в.; греческій текстъ напечатанъ въ сборникѣ Фабриція. На Руси это „Письмо“ извѣстно было съ самыхъ древнихъ временъ. Уже въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ подъ 6.575 го-

домъ, въ разсказѣ о набѣгахъ половцевъ, находимъ выдержку изъ „Письма". „Письмомъ" пользовался составитель „Слова о ведрѣ и о казняхъ Божіихъ", находимаго въ Златоструѣ XII в. Древнѣйшій русскій полный текстъ „Письма" имѣемъ въ рукописи отъ 1452 года въ одномъ сборникѣ библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. У Безсонова въ „Калѣкахъ перехожихъ" приведено 7 рукописныхъ редакцій „Письма". „Письмо" это обработано даже въ народный стихъ и распѣвается слѣпцами на сельскихъ ярмаркахъ на ряду со стихами о Лазарѣ или Алексѣѣ, человѣкѣ Божьемъ. Основная идея „Письма"—заповѣдь о почитаніи воскреснаго дня. Съ теченіемъ времени содержаніе „Письма" то расширялось, то сокращалось. Особенно видоизмѣнялись подробности о времени и мѣстѣ паденія „Письма" съ неба, а также о казняхъ, которыя пошлетъ Богъ за неисполненіе Его завѣта. Къ основной заповѣди часто присоединялись и другія, напр., о постѣ, о почитаніи родителей и т. д. Новѣйшіе корреспонденты, сообщающіе о „появленіи" въ народѣ „Письма", особенно бываютъ заинтересованы приписками къ „Письму", заключающими въ себѣ наставленіе переписывать, перечитывать „Письмо" и всячески распространять его. Но эти приписки—черта, совершенно нехарактерная для „Письма". Подобныя наставленія приписываются постоянно ко всевозможнымъ апокрифическимъ рукописямъ.

П. Первовъ.

Для ослѣпшихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ учреждены вакансіи при убѣжищѣ для слѣпыхъ, основанномъ въ память д-ра мед. Р. Ф. Блессига (Спб., Выборгская часть, Лѣсная ул., 2). Благодаря щедрости нѣкоторыхъ благотворителей, убѣжище въ настоящее время располагаетъ 6 даровыми вакансіями для ослѣпшихъ воиновъ, о чемъ комитетъ убѣжища доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ, кому пришлось бы встрѣтить такихъ несчастныхъ жертвъ войны. Цѣль сего убѣжища для взрослыхъ неизлѣчимо-слѣпыхъ состоитъ въ обученіи ихъ разнымъ ремесламъ (корзиночному и щеточному) и въ доставленіи имъ возможности по окончаніи курса обученія существовать собственнымъ ручнымъ трудомъ подъ дальнѣйшимъ попеченіемъ со стороны убѣжища. Въ виду такихъ профессіонально-учебныхъ задачъ сего учрежденія, въ послѣднее принимаются только слѣпцы, въ остальномъ здоровые и способные къ труду. Предѣльный возрастъ для пріема: 30 лѣтъ. Комитетъ убѣжища обращается въ особенности къ лицамъ, состоящимъ при лазаретахъ, эвакуаціонныхъ комиссіяхъ, комитетахъ для призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ и пр. съ покорнѣйшей просьбою указать такимъ слѣпцамъ-воинамъ на ту помощь, которую они могутъ найти въ означенномъ убѣжищѣ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника»; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», должны быть снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Къ осеннему и зимнему сезонамъ 1905—1906 гг.

ТОВАРИЩЕСТВО „ЭКОНОМІЯ" ВЪ ЛОДЗИ

высылаетъ въ розницу по оптово-фабричнымъ цѣнамъ

Отборные товары собственнаго фабричнаго производства и мѣстныхъ мануфактуръ

Для дамскихъ платьевъ и костюмовъ:

„Колумбія", модное и красивое трико, слегка затканное свѣтлыми игловидными крапинами. Очень практично для платьевъ и костюмовъ. Цвѣта: синій, бордо, оливков., шоколадн. и др. За 8 арш. на цѣлое платье—3 р. 30 к.

„Трико-деми", затканное сѣдымъ волоскомъ и серебристой или цвѣтной полосочкой или же клѣточкой. Употребляется на модные костюмы и платья. Цвѣта: темно-сѣрый, темно- и св.-синій, бордо, коричнев. и оливковый. За 8 арш. на цѣлое платье—6 руб. и за 5 арш. на юбку—3 р. 75 к.

„Сецессія", матерія, тканная изящными шелковыми узорами; цвѣта: бордо съ чернымъ, синій съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, черный съ золотымъ, голубой съ золотымъ, кремовый, розовый, голубой, стальной и песочный. За отрѣзъ для цѣлаго платья въ 8 арш. 3 р. 40 к.

Новѣйшей выдѣлки **„Сатинъ-камгарнъ"**, гладкая весьма практичная шерстяная ткань, годная для всякаго времени года. Цвѣта: черн., темно- и св.-синій, стальной, бордо, коричнев. и оливков. и др. За 8 арш. 5 р. 50 к. и за 5 арш. для юбки—3 р. 60 к.

Та-же матерія высшаго сорта за 8 арш. 6 р. 40 к. и за 5 арш. 4 руб.

„Шевіотъ-фулей", чисто шерстяной, весьма прочной и изящной выработки въ англійскомъ вкусѣ и великолѣпной доброты. Употребляется на самые солидные и модные костюмы и платья. Цвѣтъ только маренго (т.-сѣрый). За 8 арш. 8 р. 80 к. и за 5 арш. 5 р. 50 к.

„Драпъ-деми" для осеннихъ и зимнихъ саковъ, жакетовъ и ротондъ, очень хорошей гладкой выдѣлки и доброты. Цвѣта всевозможные темные и свѣтлые, ширина 2 арш. За 1 арш. 3 руб.

„Драпъ" для осеннихъ и зимнихъ мужскихъ пальто и для священническихъ верхн. рясъ, гладкій, цвѣта: черн., черно-синій, маренго и коричневый, ширина 2 арш. За 1 арш. 2 р. 35 к., лучшаго сорта за 1 арш. 3 р. 50 к. и наивысшаго качества по 4 р. 80 к. за аршинъ.

Ткани для бѣлья:

Англійское тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно, употребляется для рубахъ, наволокъ, кофточекъ и т. п., за кусокъ въ 24 арш., шириной около 20 вершк.—5 р. 90 к.

„Мадаполамъ", спеціальная ткань для всевозможнаго дамскаго бѣлья, наволокъ, кофточекъ, передниковъ и т. п., отличается своей необыкновенной бѣлизной и практичностью, за кусокъ въ 25 арш., ширин. около 20 вершк.—5 р. 50 к.

Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своей особенной прочностью, **спеціальная ткань для мужскихъ кальсонъ.** Ширина около 18 верш. За кусокъ въ 20 арш. 4 р. 50 к.

Простыни гладкія бѣлыя шириною около 2 арш., длиною около 3 арш. за 6 шт. 6 р. 20 к. Такія же съ синими или красн. каймами за 6 шт. 6 р. 30 к.

Батистовые бѣлые носовые платки за 1 дюжину 1 р. 25 к. (въ отдѣльн. заказѣ менѣе 3-хъ дюж. не высылается).

Полотенца бѣлыя, тканныя узорами. Длина полотенца 2 арш., ширина около 12 верш., за дюжину 5 руб.

Салфетки 5/4 столовыя бѣлыя ткан. узорами за 1 дюж.—2 р. 50 к.

Скатерти столов. бѣлыя 12/4, тканныя узорами, за штуку—1 р. 75 к.

Большой модный платокъ пушистой выработки, съ затканными черными буклэ могеровой шерсти, производящими на платкѣ бархатный оттѣнокъ, или клѣтчатый въ шотландскомъ вкусѣ. Цвѣта: темно-бордо, шоколадный, и темно-синій 6 руб.

Большія вигоньевыя одѣяла пуховой ткани, изящныхъ разноцвѣтныхъ узоровъ и рельефныхъ цвѣтовъ, годныя въ употребленіи для всякаго сезона года. За 1 штуку 3 руб.

По желанію высылается и парами. За пару 6 руб.

Большія плюшевыя одѣяла пушистой выработки, самыхъ модныхъ узоровъ и рисунковъ; всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, весьма практичныя и прочныя по цѣнѣ за пару, начиная отъ 14 руб., до цѣны за пару (Двухспальныхъ) до 35 руб.

По желанію высылаются и въ одиночку по соотвѣтственнымъ цѣнамъ.

Сшитое теплое одѣяло изъ чисто шерстяного сатина на ватѣ и на саржевой подкладкѣ; шитое въ узорахъ; цвѣта: пунцовый, бордо, малиновый, сине-васильковый и свѣтло-голубой; длина около 3 арш., за 7 р. 50 к.

Сшитое теплое одѣяло изъ шелковаго атласа на ватѣ и на саржевой подкладкѣ; шитое въ узорахъ; цвѣта: пунцовый, бордо, сине-васильковый, розовый и голубой; около 3-хъ арш. длины и 2-хъ арш. ширины за 12 р. 50 к.

Шерстяная скатерть съ красивыми узорами золотистаго или серебристаго оттѣнка, очень удобная для гостинныхъ за 2 р. 50 к. Такая же скатерть высшаго сорта 3 р. 50 к.

Портьеры для задрапированія дверей, тканныя пестроцвѣтными поперечными полосами и затканныя искусственнымъ золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусѣ, за пару (для одной двери) 4 р. 75 к. Тоже высш. сорта съ вышивн. каймами—7 р. 25 к.

Заказы выполняются по почтѣ наложеннымъ платежомъ немедленно, можно и безъ задатка. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. За налож. платежъ присчитыв. 2 коп. съ рубля (почтов. такса), и за заказы изъ Азіатской Россіи—прибавляется разница вѣсовыхъ.

Требованія просимъ адресовать: **Товариществу „ЭКОНОМІЯ" Лодзь.**

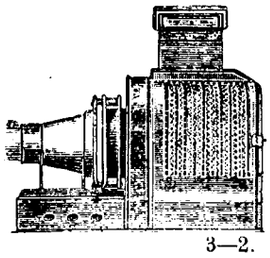
Экспедиціонный отдѣлъ.

Вниманіе гг. заказчицъ и заказчиковъ!

За солидность и доброкачественность высылаемыхъ издѣлій гарантируетъ наша фирма, которая за свое долголѣтнее существованіе успѣла пріобрѣсти всеобщую извѣстность и въ настоящее время насчитываетъ своихъ благодарныхъ заказчиковъ многими десятками тысячъ во всѣхъ концахъ Россійской Имперіи.

Настоящій прейсъ-курантъ просимъ вырѣзать и сохранить. 1—1.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ „СЦІОПТИКОНЪ“
отъ 17 рублей. Фотографическія картины (стеклянныя) къ нимъ отъ 40 коп., а также снимки
„РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ“
предлагаетъ въ большомъ выборѣ для народныхъ чтеній
Торговый Домъ оптика и механика
А. БУРХАРДЪ.
СПБ. Невскій пр. № 6. Каталоги безплатно.



3—2.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Антоній (Храповицкій), нынѣ еп. волынскій. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого. Спб. 1889. Ц. 35 к., съ перес. 45 к.

Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону (109 стр.). Спб. 1881. Ц. 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НЕВСКІЙ ПРОСП., 28.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
ПОЛЯРИСЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ
въ оптово-розничномъ магазинѣ
СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА
ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Иногороднимъ—безплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ просятъ опредѣлять сортъ и приблизительныя цѣны. 2—1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—25.

СОДЕРЖАНІЕ.

Судебная юстиція и духовный судъ 1153

Мнѣнія и отзывы. Объ отношеніи свѣтской печати къ церковному движенію. — Упадокъ церковнаго авторитета и недостатки епархіальнаго управленія.— Къ вопросу о церковной школѣ.—Университетская автономія и охранительная политика. 1156

Желательныя измѣненія въ уставѣ духовныхъ академій. *Профессоръ университета.* 1159

Сборы съ духовенства. Свящ. *А. Горбацевичъ* . . 1163

Въ области церковно-приходской практики 1165

Корреспонденція. Изъ Омска (Епархіальный съѣздъ духовенства). *Іерей Церкви омской* 1168

Библіографическія замѣтки. Темномѣровъ А. прот. Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія. — Дестунисъ Софія. „Начальная борозда“. Воспитательное чтеніе для школьнаго возраста. — Соколовъ П. А. Религіозно-философское жизнепониманіе А. П. Чехова.—Петровъ Г. С. свящ. Запросы современной Церкви.—Рѣдинъ Е. К. Искусство и археологія (Критика и библіографія). *Ар. Л—въ.*—Благодушная Софія. Какъ онъ пошелъ въ народъ. Повѣсть изъ жизни русскаго заграничн. духовенства (Церковные вопросы и реформы). *Рап.* — Глаголевъ С. проф. Изъ чтеній о религіи.— Тарѣевъ М. проф. Истина и символы въ области духа.—Демченко Я. По поводу нашей смуты и Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. *А. У.* . . 1169

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ 1173

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новыя перемѣщенія епископовъ. — Въ ожиданіи созыва церковнаго собора.—Изъ церковной жизни православныхъ въ Америкѣ и Сибири.—Монастыри и ихъ дѣятельность. — Слухи о крупной растратѣ церковныхъ суммъ. — Предъ выборами въ Государственную Думу.—Надежды и опасенія.—Послѣ войны 1173

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Съѣздъ нѣмецкихъ епископовъ въ Фульдѣ.—Педагогическіе и соціологическіе курсы въ Зальцбургѣ.— 52-е генеральное собраніе нѣмецкихъ католиковъ въ Страссбургѣ. — II международный конгрессъ грегоріанскаго пѣнія въ Страссбургѣ. — Декретъ римской конгрегаціи обрядовъ объ изданіи и одобреніи грегоріанскихъ нотныхъ книгъ.—Новая организація католической соціальной работы въ Италіи.— † Аббатъ Г. Морель и проф. А. ф. Эттингенъ . . 1176

Извѣстія и замѣтки. Объ апокрифической молитвѣ. *П. Первовъ.* — Для ослѣпшихъ на войнѣ нижнихъ чиновъ 1180

Объявленія 1181

Печатать дозволяется. СПБ. 13 сентября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. СЕНТЯБРЬ, 22 число. № 38.

Продолжается подписка на второе **полугодіе** —на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала принимается на обычныхъ условіяхъ.

О малорусскомъ переводѣ Свящ. Писанія.

Всякаго, кто интересовался вопросомъ о распространеніи у насъ книгъ Священнаго Писанія, поражало одно, въ высшей степени странное на первый взглядъ, явленіе,— что въ числѣ многочисленныхъ переводовъ Слова Божія, распространяемыхъ на обширномъ пространствѣ имперіи, отсутствуетъ одинъ переводъ—на малорусскій языкъ. Это тѣмъ болѣе вызываетъ недоумѣніе, что малорусскіе переводы Св. Писанія имѣютъ за собою многовѣковую традицію, восходящую еще къ XVI столѣтію, когда начали появляться серьезныя попытки приближенія книгъ Св. Писанія къ живому народному языку украинскаго населенія. Съ тѣхъ поръ въ теченіе почти 400 лѣтъ составлено столько переводовъ священныхъ книгъ на малороссійскій языкъ, что о пригодности послѣдняго для этой цѣли не можетъ быть сомнѣній. Малорусскимъ переводомъ священныхъ книгъ и теперь пользуются зарубежныя вѣтви малорусскаго племени—въ Галиціи, Буковинѣ, Венгріи и Сѣверной Америкѣ, при чемъ въ самое послѣднее время Британскимъ Библейскимъ обществомъ изданъ полный малорусскій переводъ Библіи. Обратившись въ петербургскій складъ этого общества, мы узнали, однако, что оно до сихъ поръ не получило разрѣшенія на распространеніе упомянутаго своего изданія въ предѣлахъ Россіи.

Запрещеніе печатать переводъ Св. Писанія на малорусскій языкъ состоялось еще въ началѣ 60-хъ годовъ по соображеніямъ, далекимъ отъ религіозно-нравственныхъ интересовъ православной паствы. Вслѣдъ за реформами начала 60-хъ годовъ наступила крутая реакція, и въ періодической литературѣ получили преобладаніе элементы, старавшіеся во всякомъ проявленіи общественнаго самосознанія найти подрывъ всякаго рода основъ. Начинавшееся тогда народно-просвѣтительное движеніе на югѣ Россіи встрѣчено было политическими обвиненіями главнымъ образомъ со стороны многихъ польскихъ помѣщиковъ, которые, само собою разумѣется, несклонны были сочувствовать подобнымъ стремленіямъ, тѣмъ болѣе, что, замышляя въ то время возстаніе, они имѣли въ виду перенести центръ тяжести правительственнаго вниманія въ другую сторону. Это имъ и удалось. Съ легкой руки еврейской газеты «Сіонъ» раздалось въ извѣстной части русской печати обвиненіе такъ называемыхъ тогда украйнофиловъ въ сепаратизмѣ. Подъ вліяніемъ этой недостойной агитаціи, которая велась очень энергично, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ сдѣлалъ по цензурному вѣдомству распоряженіе, ограничивавшее печатаніе произведеній на малорусскомъ языкѣ, и одновременно вошелъ въ сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія, шефомъ жандармовъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода по вопросу «о пользѣ и необходимости дозволенія къ печатанію книгъ на малороссійскомъ нарѣчіи, предназначенныхъ для обученія простонародья».

Ближайшимъ поводомъ къ такому сношенію послужило переданное на заключеніе вѣдомствъ ходатайство инспектора нѣжинскаго лицея Морачевскаго предъ митрополитомъ петербургскимъ Исидоромъ о разрѣшеніи къ печати произведеннаго имъ малорусскаго перевода четвероевангелія. Министръ народнаго просвѣщенія Головнинъ, высказываясь вообще въ томъ смыслѣ, что употребленіе мѣстнаго языка полезно въ видахъ народнаго просвѣщенія, о малорусскомъ переводѣ четвероевангелія говоритъ слѣдующее: «Духовное вѣдомство имѣетъ священную обязанность распространять Новый Завѣтъ между всѣми разноплеменными жителями имперіи на всѣхъ языкахъ, и истиннымъ праздникомъ нашей Церкви былъ бы тотъ день, когда мы могли бы сказать, что въ каждомъ домѣ, избѣ, хатѣ и юртѣ находится экземпляръ Евангелія на языкѣ, понятномъ обитателямъ. Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, всемѣрно старается о распространеніи въ своихъ училищахъ, и черезъ нихъ въ народѣ, книгъ духовнаго содержанія, печатаетъ ихъ въ числѣ десятковъ тысячъ экземпляровъ, и въ ряду этихъ книгъ Новый Завѣтъ на мѣстномъ нарѣчіи долженъ бы занимать первое мѣсто. Посему малороссійскій переводъ Евангелія, исправленный духовною цензурою, составитъ одно изъ прекраснѣйшихъ дѣлъ, которыми ознаменовано нынѣшнее царствованіе». Хотя такимъ образомъ единодушнаго соглашенія по данному вопросу между представителями вѣдомствъ не состоялось, но упомянутое выше распоряженіе по цензурному вѣдомству, сообщенное министромъ внутреннихъ дѣлъ Св. Синоду, получило для по-

слѣдняго какимъ-то непонятнымъ образомъ силу закона, и малорусскій переводъ святого Евангелія разрѣшенъ не былъ.

Огорченный неудачей, переводчикъ все же не терялъ надежды; полагая, по всей вѣроятности, что полученный имъ отказъ обусловливался отсутствіемъ какого-либо авторитетнаго отзыва о его переводѣ, онъ пробуетъ представить свой трудъ на усмотрѣніе высшаго ученаго учрежденія въ Россіи, въ Академію Наукъ. Послѣдняя поручила составить отзывъ о переводѣ тремъ знатокамъ малороссійскаго языка: А. Х. Востокову, А. В. Никитенку и И. И. Срезневскому.

И. И. Срезневскій въ своей отдѣльной запискѣ, читанной въ засѣданіи отдѣленія русскаго языка и словесности, указавъ, между прочимъ, на то, что «если сочувствіе къ образованію народа есть нравственный долгъ каждаго образованнаго христіанина, то нельзя не сочувствовать малорусской словесности, вообще какъ орудію народообразовательному», приводитъ затѣмъ основанія необходимости малорусскаго перевода Евангелія. Въ какой мѣрѣ недостаточно одного славянскаго перевода Евангелія для русскихъ, это уже доказано признаніемъ необходимости русскаго перевода. Но для малороссовъ и этотъ послѣдній не вполнѣ понятенъ; онъ, конечно, кажется очень простымъ для того, кто къ нему привыкъ, но для простого малоросса найдется въ немъ немало такого, что его остановитъ. Если, во избѣжаніе всякихъ печальныхъ недоразумѣній, необходимы и существуютъ переводы Евангелія на языки, вполнѣ понятные народу, и при томъ на языки даже такихъ дикарей, у которыхъ недостаетъ словъ для выраженія евангельскихъ понятій и образовъ, то не въ меньшей степени слѣдуетъ желать, чтобы и для малорусскаго населенія былъ такой переводъ, который былъ бы ему совершенно понятенъ. Въ виду этого почтенный академикъ полагалъ, что по отношенію къ малорусскому переводу Евангелія слѣдуетъ допустить не тотъ вопросъ, нуженъ ли этотъ переводъ или ненуженъ, а другой: вѣренъ ли онъ подлиннику и сообразенъ ли по достоинству языка съ величіемъ содержанія.

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является совокупный отзывъ трехъ помянутыхъ выше филологическихъ авторитетовъ,—Востокова, Никитенки и Срезневскаго, представившихъ его отдѣленію русскаго языка и словесности. «Евангеліе, переведенное на малороссійское нарѣчіе г. Морачевскимъ,—говорится въ этомъ отвѣтѣ,—есть въ высшей степени трудъ замѣчательный и съ учено-филологической стороны, и со стороны религіозно-нравственной. Въ первомъ отношеніи прежде всего представляется вопросъ: способно ли малороссійское нарѣчіе, на настоящей степени своего литературнаго развитія и разработки, къ выраженію тѣхъ божественныхъ и величайшихъ истинъ, какія содержитъ въ себѣ Евангеліе. Вопросъ этотъ переводомъ, по нашему мнѣнію, разрѣшенъ какъ нельзя болѣе удовлетворительно. Малороссійское нарѣчіе въ немъ, можно сказать, блистательно выдерживаетъ испытаніе этого рода и уничтожаетъ всякое сомнѣніе, многими питаемое, въ возможности выразить возвышенныя идеи разума, возвышенныя чувства сердца, не впадая въ вульгарность, не огрубляя ихъ, не парализуя». Касаясь затѣмъ религіозно-нравственной стороны дѣла, академики полагали, что въ этомъ отношеніи въ важности этого перевода еще менѣе можно сомнѣваться. «Если племена полудикія или вовсе дикія обладаютъ счастьемъ имѣть на своихъ языкахъ Слово Божіе, то почему малороссіянамъ не желать просвѣщаться и назидаться на родномъ своемъ нарѣчіи? Для этого,—вѣроятно, скажутъ намъ,—есть Евангеліе на русскомъ языкѣ, понятномъ и для малороссіянъ. Но это слово понятность не такъ удовлетворительно, какъ оно кажется съ перваго взгляда. Во-1-хъ, для массы простого народа въ русскомъ языкѣ далеко не все удобопонятно, а во-2-хъ, кому неизвѣстно, что истины, преподаваемыя намъ на языкѣ, на которомъ мы мыслимъ и говоримъ отъ самой колыбели, на языкѣ, полученномъ нами вмѣстѣ съ кровью отъ нашихъ предковъ, дѣйствуютъ на насъ несравненно живѣе, побудительнѣе, чѣмъ выраженныя на языкѣ, хотя и близкомъ намъ и понятномъ намъ, но лишенномъ для насъ этого родственнаго значенія. Посему мы полагаемъ, что Евангеліе на природномъ нарѣчіи малороссіянъ весьма много содѣйствовало бы ихъ религіозно-нравственному образованію».

Отдѣленіе вполнѣ согласилось съ этимъ отзывомъ, но Св. Синодъ, въ виду указанныхъ выше обстоятельствъ, не разрѣшилъ печатанія малорусскаго перевода четвероевангелія. Съ тѣхъ поръ въ Св. Синодъ неоднократно поступали ходатайства о томъ же, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ цѣлыхъ группъ и обществъ, и въ ходатайствахъ этихъ приводились слѣдующіе доводы, съ которыми нельзя не согласиться.

Общій славянскій языкъ, родоначальный для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, постепенно вѣтвился между различными славянскими племенами и принималъ видоизмѣненія, возникавшія изъ особенныхъ условій, при которыхъ развивалась ихъ историческая жизнь. Малорусское нарѣчіе, слѣдуя тѣмъ же законамъ развитія, какимъ слѣдовали языки и нарѣчія другихъ славянскихъ народовъ, въ незапамятное время выдѣлилось изъ общей славянской рѣчи и постепенно образовалось въ тѣхъ формахъ, какими пользуется въ настоящее время малорусское населеніе для выраженія своихъ понятій и мыслей. Отсюда дѣло перевода Св. Писанія на малорусское нарѣчіе получаетъ чрезвычайно большую важность. Оно направляется къ удовлетворенію существенной потребности значительнаго числа православнаго населенія—читать Слово Божіе на родномъ, во всѣхъ частностяхъ понятномъ языкѣ и почерпать въ немъ наставленіе и подкрѣпленіе въ вѣрѣ, и руководство и утѣшеніе въ жизни. Высокія божественныя истины, со всей простотой, ясностью и теплотою евангельскаго ученія выраженныя на природномъ языкѣ,—съ которымъ сливаются всѣ идеи и понятія народа,—озаряютъ умъ его яснымъ свѣтомъ вѣры и наиболѣе дѣйственно очищаютъ колеблющуюся народную нравственность. Можно съ увѣренностью сказать, что Слово Божіе на родномъ языкѣ, какъ главнѣйшая основа народной жизни, явилось бы могучимъ средствомъ для устраненія многихъ отрицательныхъ явленій въ области религіозной жизни малорусскаго населенія, которыя въ значительной степени зависятъ отъ недостаточнаго пониманія и усвоенія евангельскихъ истинъ. Рядъ неизвѣстныхъ словъ, особый синтаксическій строй, своеобразныя метафоры, условныя выраженія, однозвучныя слова съ совершенно инымъ значеніемъ,—все это препятствуетъ крестьянину-малороссу воспринимать содержаніе божественнаго ученія съ той живостью, ясностью и отчетливостью, съ какой оно могло бы быть воспринято при посредствѣ родной рѣчи, построенной на знакомыхъ

съ дѣтства понятіяхъ и образахъ. «Аще не благоразумно слово дадите языкомъ,—говоритъ апостолъ,—како уразумѣется глаголемое? Аще убо не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ и глаголющій мнѣ иноязычникъ» (1 Кор. 14, 9—11). Будучи лишено возможности слышать и читать Слово Божіе на родномъ языкѣ, населеніе малороссійскихъ губерній неизбѣжно должно отстать въ своемъ религіозно-нравственномъ развитіи отъ другихъ, болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи, районовъ имперіи. Едва ли можно видѣть такое, какъ въ Малороссіи, развитіе суевѣрій, раціоналистическихъ, а въ послѣднее время и грубо мистическихъ сектъ, въ послѣдователяхъ которыхъ трудно уже отдѣлить границу между уклоненіемъ заблуждающагося ума и болѣзненнымъ разстройствомъ всѣхъ душевныхъ силъ.

Вопросъ о малорусскомъ переводѣ Св. Писанія оставался все въ томъ же положеніи до самаго послѣдняго времени и получилъ движеніе только въ настоящемъ году, во исполненіе Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года. Въ комитетѣ министровъ, съ участіемъ высокопр. митрополита с.-петербургскаго Антонія, состоялось постановленіе объ отмѣнѣ ограниченій въ отношеніи переводовъ Св. Писанія на малорусскій языкъ и о печатаніи впредь такихъ переводовъ съ благословенія Св. Синода.

Постановленіе это, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, является величайшимъ актомъ въ религіозной жизни огромной части православнаго населенія имперіи. Несправедливость, незаслуженно надъ нимъ тяготѣвшая столько времени и лишавшая его того драгоцѣннаго права, которымъ пользуются самыя малочисленныя и дикія племена, — теперь устранена, и малорусская православная паства обрѣтается наканунѣ того времени, когда она получитъ величайшее религіозное утѣшеніе—читать Слово Божіе на родномъ, совершенно понятномъ языкѣ.

Прошло уже полгода со времени разрѣшенія отъ узъ малорусскаго перевода Св. Писанія, но указанное постановленіе еще не получило осуществленія. Въ періодической печати появлялись сообщенія, къ которымъ съ радостнымъ трепетомъ прислушивались всѣ, кому дороги религіозно-нравственные интересы народа, что въ Св. Синодѣ разсматривается уже одинъ изъ переводовъ св. Евангелія, а именно—получившій столь высокое одобреніе переводъ Морачевскаго. Но въ самое послѣднее время появились сообщенія и совершенно противоположнаго свойства,—что печатаніе малорусскаго перевода четвероевангелія встрѣчаетъ какія-то затрудненія. Крайне больно было бы, послѣ всего происшедшаго, думать, что эти послѣднія извѣстія имѣютъ подъ собой какую-нибудь почву. Посему было бы въ высшей степени желательно, чтобы авторитетное сообщеніе со стороны Св. Синода о настоящемъ положеніи этого величайшей важности дѣла разсѣяло печальныя предположенія и вновь внесло бы радость въ сердца православныхъ малороссіянъ, жаждущихъ Слова Божія на родномъ языкѣ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

„Три колорита русской церковности".—О „семинарщинѣ".—Къ вопросу о съѣздѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній".

Въ связи съ вопросомъ о сектантствѣ В. В. Розановъ („Нов. Вр." № 10.594) затрогиваетъ интересную тему „о трехъ колоритахъ русской церковности". По мнѣнію Розанова, сектантство всегда останется непобѣдимымъ, хотя бы на борьбу съ нимъ „двинулась вся русская Церковь", а не современные „миссіонеры на жалованьѣ". Причина заключается въ томъ, что въ самой Церкви нѣтъ строгаго единства: она „троится въ три разные характера", и именно въ тѣ самые, которые раздѣляютъ и русское сектантство. И въ ней намѣчаются три теченія: старообрядческое, раціоналистическое и мистическое.

Будьте зорки, и вы увидите сейчасъ, что за эти два вѣка всѣ таланты русскіе (въ духовной средѣ) какъ бы раздѣлялись на три категоріи и именно по характеру трехъ „столповъ" русскаго сектантства: одни уходили въ точную неумолимость буквы, другіе въ поэзію дѣвства, отшельничества, „юродства" жизни и біографіи, третьи – въ разумную и благочестивую личную жизнь, въ заботы административныя около Церкви.

Черты старообрядчества Розановъ усматриваетъ въ образѣ митроп. Филарета, утверждавшагося на преданіи, на старинѣ и „тѣснившаго штундизмъ жизни, мораль безъ догмы, благочестіе безъ обряда, пожалуй, болѣе ему ненавистное, чѣмъ нечестіе". Представителями раціонализма въ Церкви является Ѳеофанъ Прокоповичъ и за нимъ „все свѣтское чиновничество духовнаго вѣдомства", выставляющее своимъ идеаломъ „ratio, піэтизмъ, упорядоченность жизни и нравовъ". Наконецъ, образы о. Ѳеодора Бухарева, Серафима Саровскаго, о. Іоанна Кронштадтскаго представляются Розанову воплощеніемъ третьяго типа церковности, основывающагося не на разумѣ и не на преданіи, а на „живомъ чудѣ". Въ сравненіи съ этими тремя теченіями три типа сектантства отличаются только большею яркостью окраски, подобно тому, какъ существуютъ „кричащіе, рѣзкіе, безвкусные деревенскіе цвѣта и нѣжные, линялые городскіе". Различіе между „тремя колоритами русской церковности" представляется Розанову настолько существеннымъ, что онъ находитъ возможнымъ говорить о „трехъ душахъ церковности", которыя уживаются въ одномъ „православіи" только до тѣхъ поръ, „пока онѣ дремлютъ".

Мирно трудится „піэтистъ-чиновникъ", и не подозрѣвая, какъ много въ немъ „евангелической штунды" юга; чуть-чуть хмуро посматриваетъ онъ на Филарета, бормоча про себя: „ханжа", когда тотъ его самого опредѣлилъ, какъ „невѣрующаго", „безбожника". Но оба не ссорятся, „православные". И оба пожинаютъ плоды какого-нибудь „чуда исцѣленія" на такомъ-то источникѣ воды, около такого-то „камня", о чемъ ученые говорятъ: „тутъ ни Христа, ни евангелія нѣтъ, это язычество темнаго народа".

Активная борьба съ сектантствомъ, по мнѣнію Розанова, разбудила бы эти дремлющія „три души" и тѣмъ самымъ произвела бы раздѣленіе въ самой церковности. Вотъ почему сектантство непобѣдимо.

Въ различіи типовъ религіозной вѣры по существу нѣтъ ничего ненормальнаго. Единство вѣры не уничтожаетъ индивидуальныхъ особенностей личности, которыя должны оставаться для того, чтобы вѣра была живою. Въ зависимости отъ этихъ особенностей единая чистая вѣра преломляется въ безконечное разнообразіе всегда болѣе или менѣе одностороннихъ субъективныхъ вѣрованій. Отсюда, если возможна классификація типовъ личности, то возможна и классификація типовъ вѣры. Совершенно вѣрно подмѣченная Розановымъ тройственность религіозной вѣры въ сущности отвѣчаетъ тремъ сторонамъ душевной дѣятельности: у одного преобладаетъ воля, у другого—умъ, у третья-

го—чувство, и въ зависимости отъ этого одинъ ищетъ въ религіи преимущественно подвига во имя непререкаемаго авторитета, другой болѣе всего — разумнаго обоснованія жизни, третій главнымъ образомъ—„таинства", „чуда". Однако нельзя согласиться съ Розановымъ въ томъ, что это различіе при оживленіи вѣры обязательно должно повести къ нарушенію церковнаго единства. Преобладаніе той или другой способности не исключаетъ возможности гармоническаго развитія души; лишь становясь болѣзненнымъ, оно нарушаетъ равновѣсіе духовной жизни. То же и въ области вѣры: различіе между индивидуальною вѣрою и сектантствомъ заключается въ томъ, что нормальное въ первомъ случаѣ преобладаніе того или другого „колорита" религіозности въ сектантствѣ становится болѣзненнымъ. Эта болѣзненность сказывается узостью и нетерпимостью, нежеланіемъ и неспособностью допустить и признать точку зрѣнія иную, кромѣ своей. Напротивъ, нормальное индивидуальное вѣрованіе сопровождается смиреннымъ сознаніемъ своей односторонности, признаніемъ за другими возможно широкаго права личнаго усвоенія единой вѣры. Съ этой точки зрѣнія о „непобѣдимости" сектантства, разумѣется, не можетъ быть рѣчи.

— Напечатанный недавно въ „Русск. Словѣ" очеркъ С. Бѣляева „Первый день" яркими чертами рисуетъ неприглядныя стороны „семинарщины". Это—царство мертвенной схоластики и бездушнаго формализма, темное царство, изъ котораго „живыя души" неудержимо рвутся на свѣтъ и свободу.

Скажи,—говоритъ одинъ изъ этихъ рвущихся на свободу людей своему товарищу,—чѣмъ наша жизнь лучше жизни рабочихъ въ шахтѣ, которые не видятъ свѣта, не знаютъ солнца. Вѣдь тутъ, въ семинаріи, мы всѣ, какъ въ шахтѣ. Ведемъ жизнь нелѣпую, корявую, безъ свѣта, безъ солнца. Уродуемся душевно системой, которая никогда не была пригодна, а теперь прямо безсмысленна, преступна. У насъ все мертво, бездушно. Христіанство, эта святѣйшая дѣятельная религія, которая должна быть „намъ спасаемымъ силой Божіей",—въ нашей семинарщинѣ обращается въ сухой учебный матеріалъ, не болѣе: въ собраніе какихъ-то словесныхъ формулъ, которыя необходимо зазубрить на память, и только. Мы толстымъ пластомъ не людей, а сухостойнаго лѣса изъ какихъ-то Солярскаго, Орды, Ѳаворскаго и другихъ имъ подобныхъ книгокропателей укрыты отъ свѣтлаго и живого лика Христова. Мнѣ душно подъ этимъ пластомъ, я не могу болѣе терпѣть. Они замуровали мою живую душу... Скажи мнѣ, Асинъ, есть, по-твоему—другая жизнь, кромѣ нашей? Жизнь безъ картъ, безъ водки, безъ циничныхъ разговоровъ, безъ писанія хрій и сочиненій на безсмысленныя темы, безъ Солярскихъ и Херасковыхъ? Жизнь изящная, культурная, осмысленная, полная работы, гдѣ ты каждую минуту узнаешь что-нибудь новое, все ближе и ближе подходишь къ Истинѣ и помогаешь людямъ устроять еще здѣсь, на землѣ, Божіе Царство? Отвѣчай: есть, по твоему, такая жизнь?

Комментируя разсказъ Бѣляева, о. Г. С. Петровъ („Русск. Сл." № 244) энергично защищаетъ вѣрность нарисованной въ немъ картины: бѣгство воспитанниковъ изъ духовной школы и паденіе пастырской дѣятельности ясно показываютъ, что въ „вертоградахъ духовныхъ" совсѣмъ неблагополучно. Лицемѣріе въ воспитаніи и мертвенность въ образованіи ведутъ къ тому, что „ни одна школа не дѣйствуетъ такъ разрушительно на религіозное состояніе питомцевъ, какъ школа духовная".

Покойный Вл. Соловьевъ, этотъ пламенно вѣрующій первый нашъ философъ, давно уже написалъ, что въ Россіи самые ожесточенные атеисты выходятъ изъ духовной школы, и это, къ сожалѣнію, горькая правда. Я знаю случаи, когда семинаристы, окончившіе курсъ, съ ненавистью разрывали на клочки Библію и, какъ дикіе, топтали ногами святыя страницы. Всѣ, близко знакомые съ внутреннею жизнью семинарій, могутъ привести сотни такихъ кощунствъ, отъ которыхъ у свѣжаго человѣка волосы станутъ дыбомъ.

Во всемъ этомъ, къ сожалѣнію, много правды, во всякомъ случаѣ достаточно для того, чтобы сознать всю неотложность коренной перестройки духовно-учебнаго зданія. Никакіе палліативы здѣсь не помогутъ, требуется устранить основныя причины „семинарщины". Эти причины заключаются въ тѣхъ условіяхъ церковной жизни, которыя создали изъ школы сословно-замкнутое учрежденіе, а изъ богословской науки—неподвижнаго стража преданія. Крѣпостная школа можетъ воспитывать только полную безпринципность или скрытое озлобленіе; крѣпостная наука поневолѣ вращается болѣе въ области формы и превращается въ схоластику. Слѣдовательно, для устраненія „семинарщины" недостаточно реформировать постановку учебно-воспитательнаго дѣла, а нужно освободить, во-первыхъ, богословскую мысль и, во-вторыхъ, духовную школу.

— Какимъ недовѣріемъ и подозрительностью встрѣчается у насъ всякая новая мысль, хотя бы и самая безспорная, показываетъ отношеніе нѣкоторой части духовной печати къ проекту съѣзда преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Что можетъ быть естественнѣй и законнѣй желанія, чтобы вопросъ объ учебной реформѣ обсуждался не одними чиновниками и не въ канцелярской тайнѣ, а самими преподавателями и въ обстановкѣ возможной гласности? Но эта мысль слишкомъ необычна, и потому ее нужно отвергнуть. Недавно мы приводили взглядъ „Прав.-Русск. Слова", которое безъ всякихъ доказательствъ утверждало, что преподаватели, собравшись на съѣздъ, не смогутъ стать выше своихъ личныхъ интересовъ и, забывъ о дѣлѣ, обратятъ съѣздъ въ орудіе для добыванія себѣ правъ. Теперь можемъ указать на „Пензен. Епарх. Вѣдом." (№ 16), которыя утверждаютъ, что преподаватели не сумѣютъ и сорганизовать съѣзда, а потому требуется найти другой способъ для привлеченія ихъ къ участію въ обсужденіи реформы.

Говорятъ, что для реформы школы необходимы съѣзды учителей. Но чтобы былъ толкъ, надо созывать на съѣзды всѣхъ учителей, а этого сдѣлать невозможно. Если собрать съѣздъ только изъ представителей каждаго учебнаго заведенія, то кто будетъ избирать ихъ? Если центральное начальство, то оно можетъ ошибиться. Если мѣстное начальство или же вся корпорація учителей заведенія, то трудно избѣгнуть интригъ, и какъ бы избранное лицо ни было авторитетно, сомнительно, чтобы оно явилось истиннымъ выразителемъ желаній и плановъ заведенія. Между тѣмъ дѣло можно совершить проще, экономнѣе, разумнѣе и справедливѣе. Стоитъ только центральной власти предложить каждому учебному заведенію войти на мѣстѣ въ обстоятельное, свободное обсужденіе вопросовъ о желательномъ типѣ реформируемыхъ школъ и потребовать, чтобы выработанный такимъ порядкомъ проектъ былъ представленъ центральной власти за подписомъ всѣхъ членовъ учительской корпораціи. Можно выразить полную увѣренность, что въ мѣстѣ центральной власти найдутся вполнѣ достойныя, опытныя и всесторонне изучившія исторію и строй школъ, умныя и трудолюбивыя лица, которыя въ состояніи будутъ разобраться въ массѣ проектовъ и съумѣютъ изъ всего создать вполнѣ соотвѣтствующій времени, духу и истиннымъ потребностямъ народа типъ школы.

Приведенныя возраженія противъ съѣзда имѣютъ въ основѣ то странное противорѣчіе, которымъ характеризуется все вообще охранительное теченіе: съ одной стороны — ни на чемъ не основанное недовѣріе къ обще-

ственнымъ силамъ, въ данномъ случаѣ къ преподавательскимъ корпорацiямъ, съ другой—какая-то непонятная мистическая вѣра въ силы бюрократiи. Между тѣмъ преимущество явно на сторонѣ преподавателей, потому что они знаютъ школу непосредственно, а центральная власть, какъ бы она ни была „умна и трудолюбива", знаетъ ее только по „бумагамъ". Допустимъ, что при выборахъ представителей могутъ быть ошибки, но развѣ не можетъ быть и развѣ не бываетъ ошибокъ при назначенiи на службу въ центральныя учрежденiя? Во всякомъ случаѣ общественный контроль при выборахъ скорѣе гарантируетъ отъ ошибокъ, чѣмъ канцелярская тайна при назначенiи. Предлагаемая „Пенз. Вѣдомостями" полумѣра, въ видѣ письменнаго опроса, безспорно полезная, во всякомъ случаѣ не можетъ замѣнить живого личнаго взаимообщенiя и непосредственнаго обмѣна мыслями, не говоря уже о томъ, что инициативу и рѣшающiй голосъ она предоставляетъ всецѣло бюрократiи.

Вопросы, требующiе соборнаго рѣшенiя.

Я убѣжденъ въ томъ, что русское духовенство чувствуетъ себя въ настоящее тревожное время въ состоянiи полной растерянности. Причиною такого печальнаго состоянiя я считаю не то, что священники не знаютъ своихъ прямыхъ обязанностей или не исполняютъ ихъ, какъ должно. Усердными и добросовѣстными пастырями, слава Богу, еще не оскудѣла русская Церковь. Въ простомъ народѣ попрежнему крѣпка еще вѣра въ то, что священники призваны учить, какъ слѣдуетъ жить по-Божьи. Причиною растерянности духовенства служитъ его полная неосвѣдомленность въ вопросахъ соцiально-экономическихъ. Какъ смотрѣть на возникшее движенiе въ русскомъ обществѣ, откуда оно, почему началось такое повальное увлеченiе забастовками и стачками, похожее на эпидемiю? Гдѣ искать начало происходящаго соцiальнаго переворота, кто его виновникъ, на чью сторону стать,—на сторону ли рабочаго класса или на сторону бюрократiи и капитала? Во всѣхъ этихъ вопросахъ подавляющее число нашего духовенства чувствуетъ себя въ состоянiи совершеннаго незнанiя. Въ семинарiи насъ учили всему, кромѣ того, что пригодно для жизни. Никакихъ понятiй по соцiологiи не дала даже академiя. Что самъ почитаешь и въ чемъ разберешься своимъ умомъ, только тѣмъ и живешь. Какъ ни перетряхивай полученныя въ школѣ познанiя, въ нихъ не найдешь никакого отвѣта на тревожные вопросы. Между тѣмъ кому же, какъ не священнику, придется отвѣчать на вопросы любопытныхъ? Въ деревнѣ чуть-что, крестьяне сейчасъ идутъ къ священнику за совѣтомъ. Спрашиваютъ обо всемъ, что происходитъ на свѣтѣ. Безъ сомнѣнiя, спросятъ и о томъ, что это за событiя совершаются въ нашемъ отечествѣ. Что имъ отвѣтитъ священникъ? Онъ и самъ ничего не знаетъ.

Я не скажу, чтобы освѣтить текущiя событiя было очень легко. Людямъ, совершенно незнакомымъ съ науками политико-экономическими и соцiальными, очень трудно растолковать такiе, напр., вопросы, какъ отношенiе между трудомъ и капиталомъ, или такiя явленiя, какъ классовая борьба. Но такъ или иначе осмыслить въ сознанiи людей, духовно руководящихъ русскимъ народомъ, происходящiя явленiя и при томъ съ религiозной христiанской точки зрѣнiя,—положительно необходимо. Для духовенства должно быть совершенно понятно то, что среди насъ происходитъ и кто въ этомъ виноватъ. Духовенство должно знать, какъ вести себя среди обстоятельствъ нынѣшняго времени, что говорить, что дѣлать, должно умѣть отличить происходящiя въ силу экономической необходимости и потому неустранимыя соцiальныя движенiя отъ движенiй революцiонныхъ. Вѣдь не все, что происходитъ теперь, достойно порицанiя, не все обязано подпольнымъ интригамъ людей, сѣющихъ смуту. Революцiонная пропаганда потому у насъ такъ и сильна, что она нашла себѣ готовую почву въ скрытомъ недовольствѣ рабочихъ массъ своимъ экономическимъ положенiемъ, объ улучшенiи котораго давно слѣдовало бы подумать.

Орiентироваться во всемъ сказанномъ, установить твердую христiанскую точку зрѣнiя на происходящiя событiя въ высшей степени необходимо. По нашему мнѣнiю, сдѣлать это долженъ соборъ русской Церкви. Когда на западѣ къ концу прошлаго столѣтiя возникли соцiальныя движенiя среди рабочаго класса, ставшiя предметомъ обсужденiя конгрессовъ и палатъ,—католическая церковь не осталась глухой и равнодушной. Папа счелъ необходимымъ издать особую энциклику, обращенную къ христiанскимъ рабочимъ всѣхъ странъ и къ капиталистамъ. У насъ рабочее движенiе охватило всю Россiю, коснулось русской Церкви на всемъ ея огромномъ пространствѣ. Всей Церкви и нужно разобраться въ этомъ вопросѣ. Ея голосъ услышатъ пастыри и пасомые. Это будетъ голосъ въ достаточной мѣрѣ авторитетный, властный и убѣдительный. Онъ много будетъ способствовать успокоенiю умовъ и прекращенiю неурядицъ среди русскаго народа.

По связи съ этимъ основнымъ вопросомъ, собору русской Церкви предстанетъ множество другихъ вопросовъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности стóитъ быть предметомъ соборныхъ разсужденiй. Я разумѣю прежде всего вопросъ о причинахъ разрыва между Церковiю и интеллигенцiей. На соборѣ этотъ фактъ будетъ обслѣдованъ безпристрастно, и можно быть увѣреннымъ, что общiй церковный голосъ главною причиною разрыва признаетъ не то, что духовенство наше недѣятельно, инертно, составляетъ сословiе, жреческую касту,—а то, что современная наука окончательно подорвала религiозную вѣру. Отсюда всеобщее невѣрiе, скептицизмъ, религiозный индифферентизмъ и нравственная распущенность; отсюда и полный разрывъ съ Церковiю, опирающеюся на вѣковѣчные евангельскiе устои. Причина одна и та же у насъ и на западѣ. И тамъ, и здѣсь общество порываетъ связь не съ духовенствомъ только, а именно съ Церковiю, какъ учрежденiемъ, опирающимся на принципы, отвергаемые наукою. Если же искать виновниковъ такого печальнаго явленiя въ Церкви, то нужно искать не среди духовенства, а среди лицъ, которымъ ввѣрено христiанство для его научнаго раскрытiя, обоснованiя и защиты. Соборъ, безъ сомнѣнiя, увидитъ, что все наше богословское образованiе разорвало связь съ жизнью, не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ нуждамъ и практическимъ пастырскимъ цѣлямъ, что наша духовная литература, начиная съ академическихъ изданiй, нимало не старается о томъ, чтобы служить

жизни. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ рѣшаются часто какіе-то затхлые вопросы и пишутся самыя неинтересныя статьи. Бѣдность нашей духовной журналистики въ вопросахъ жизненныхъ прямо поразительная. Ихъ едва ли читаетъ само духовенство. Есть статьи, чтецами которыхъ могутъ состоять только сами авторы ихъ. Языкъ нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій положительно варварскій.

Соборъ, безъ сомнѣнія, остановится на вопросѣ о положеніи духовнаго образованія. Вѣроятно, онъ обратитъ вниманіе на программу училищнаго, семинарскаго и академическаго образованія, раздвинетъ рамки необходимыхъ духовному воспитаннику, будущему пастырю, реальныхъ познаній, сократитъ классицизмъ и въ богословіи отброситъ излишній балластъ.

Соборъ русской Церкви былъ бы явленіемъ крайне желательнымъ и своевременнымъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ. Нужда въ немъ давнишняя. Подъ вліяніемъ нынѣшнихъ обстоятельствъ она только обострилась, сдѣлавшись неотложною. По одному старокатолическому вопросу давно стоило бы собрать соборъ. Полемика богословъ о filioque и пресуществленіи самою своею безконечностью указываетъ на свою безплодность. Въ виду нападеній общаго врага (научнаго невѣрія), нашей Церкви слѣдовало бы давно открыть двери для западнаго христіанскаго общества, ищущаго съ нами общенія. Этимъ путемъ мы пріобрѣли бы новыхъ духовныхъ братьевъ, союзниковъ одной вѣры, чадъ одной вселенской Церкви. Многіе старокатолическіе богословы—почтенные ученые, которые были бы полезны русской Церкви и православно-богословской наукѣ.

А наши гнойныя язвы — штундизмъ, молоканство, духоборчество, хлыстовщина, расколъ—развѣ мало вреда принесли онѣ Церкви, и развѣ не стоятъ онѣ того, чтобы лѣчить ихъ помощью всей Церкви? Въ виду объявленія полной вѣротерпимости, пастырямъ предстоитъ самая настоятельная необходимость объединить свои дѣйствія по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Вѣдь теперь придется имѣть дѣло съ ними, какъ съ равноправными исповѣданіями, которыя будутъ публично отправлять свое богослуженіе, и разумѣется, не откажутся отъ пропаганды своихъ религіозныхъ вѣрованій. Въ такой важный историческій моментъ пастырямъ Церкви Христовой слѣдуетъ собраться для совмѣстнаго съ мірянами обсужденія мѣръ къ предстоящей борьбѣ. Противники Церкви, всѣ эти раскольники и сектанты, теперь гордо поднимутъ голову и станутъ вслухъ проповѣдовать свои заблужденія. Встрѣтимъ же ихъ общимъ соборнымъ единодушіемъ, противопоставимъ ихъ ударамъ наше усердіе и безкорыстное желаніе послужить Церкви Божіей...

Церковныя реформы должны коснуться и богослуженія. На эту сторону православія давно пора обратить вниманіе. Въ наше богослуженіе привзошло много лишняго и даже соблазнительнаго. Чтеніе въ нашихъ церквахъ почти вездѣ поспѣшное, механическое, непонятное. Наши церковные чтецы стараются превзойти другъ друга торопливостью, небрежностью, халатнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Они способны хоть кого отвадить ходить въ храмъ. Клиросное хоровое пѣніе ради звуковъ пренебрегло содержаніемъ. Многіе привыкли услаждаться церковными мелодіями и ходятъ въ храмъ не ради молитвы, а ради удовлетворенія эстетическаго чувства. Между тѣмъ многіе концерты слѣдовало бы даже запретить пѣть въ храмахъ. Мотивы, исполненіе,—все это поставлено слишкомъ искусственно и разсчитано на вкусы толпы. Пѣніе древнихъ, „изрядное осмогласіе“, оставлено, забыто или искажено. Но верхъ безобразія въ храмахъ—діаконское служеніе. Во что оно обратилось, трудно и сказать. Уже съ давнихъ поръ это низшее священное званіе лишилось своей первоначальной идеи. Учительство навязано силою оо. діаконамъ и является для нихъ совершенно постороннимъ дѣломъ, съ которымъ большинство изъ нихъ справиться не могутъ и всячески его избѣгаютъ. А служеніе діаконское въ храмѣ свелось къ какому-то актерству, окончательно утратило всякій смыслъ. Правоспособнымъ и достойнымъ діакономъ считается тотъ, кто обладаетъ хорошимъ голосомъ. Между тѣмъ діаконскій ревъ только профанируетъ Божію службу. Необразованная толпа видитъ въ этомъ самое главное достоинство діакона, а тѣ, кто приходитъ въ храмъ съ истиннымъ религіознымъ чувствомъ, съ потребностью слушать и получить назиданіе, лишаются того и другого подъ вліяніемъ чтенія евангелія, апостола и многолѣтій, сказанныхъ оо. протодіаконами и діаконами съ опасностью лопнуть отъ натуги. Многіе нервные люди, особенно дамы, не выносятъ этихъ раздирающихъ уши голосовыхъ упражненій. Возмущенные до глубины души, онѣ выходятъ изъ церкви. Къ чему все это, Боже мой! Зачѣмъ эти дикіе вопли въ храмѣ, куда душа стремится для уединенія, успокоенія, для благоговѣйно-тихой бесѣды съ Богомъ? Не забыть одного разговора съ знакомымъ интеллигентнымъ человѣкомъ, разговора, имѣвшаго мѣсто какъ разъ по выходѣ изъ храма, послѣ отчаяннаго многолѣтія о. протодіакона.

— Да, голосъ хорошъ,—отозвался знакомый. Свободно беретъ верхнее *ре*. Но скажи, Бога ради, зачѣмъ это дѣлается въ церкви? Какое имѣетъ отношеніе къ религіи, христіанству, къ почитанію Бога, къ служенію Ему? Развѣ Богу нужно, чтобы мы кричали Ему изо всѣхъ силъ...

Пора бы прекратить этотъ соблазнъ. Пора бы обратить діаконское служеніе въ какое-нибудь другое, полезное, нужное. Или ужъ лучше пусть его совсѣмъ не будетъ въ нашихъ храмахъ. Пусть соборъ русской Церкви выскажется и по этому поводу.

Галаховъ.

Бѣдность и гербовый сборъ.

Почти на-дняхъ мнѣ пришлось быть очевидцемъ слѣдующихъ двухъ фактовъ, изъ которыхъ ясно видно, какъ тяжело бѣдному человѣку получить самое необходимое, на что у него есть законное право, но нѣтъ денегъ на гербовый сборъ.

Въ консисторію является вдова псаломщика, больная женщина, мать четверыхъ дѣтей-малолѣтковъ. Она хлопочетъ о выдачѣ ей, въ виду ея крайней бѣдности, единовременнаго пособія, такъ какъ на пенсію за службу мужа она не имѣетъ права. Ей говорятъ въ консисторіи, что ея прошенію только тогда будетъ данъ законный ходъ, когда она въ дополненіе къ прошенію пред-

ставить метрическія справки о бракѣ, о смерти мужа и о рожденіи дѣтей и справки, непремѣнно оплаченныя гербовымъ сборомъ, на что потребуется почти 4 рубля. На ея заявленіе, что она бѣдна и не имѣетъ такой суммы, ей отвѣчаютъ, что у консисторіи есть законъ. Она объясняетъ, что она живетъ въ городѣ, что ея положеніе должно быть извѣстно епархіальному начальству, во всякомъ случаѣ можетъ быть легко провѣрено и удостовѣрено, что, наконецъ, епархіальное попечительство достаточно освѣдомлено о ея крайне тяжеломъ положеніи, такъ какъ кромѣ постояннаго пособія нашло нужнымъ выдать еще единовременное. Но всѣ эти резоны для консисторіи оказываются мало убѣдительными. Тогда бѣдная женщина идетъ въ полицію, достаетъ свидѣтельство о бѣдности и возвращается увѣренная, что теперь достигнетъ цѣли. Напрасная надежда. Ей показываютъ оберъ-прокурорское разъясненіе изъ „Церк. Вѣдомостей", въ которомъ ясно сказано, что ея свидѣтельство ничего не значитъ, и что, слѣд., пятачки, которыя она платила въ полицейскомъ управленіи, прежде чѣмъ получила свидѣтельство, пропали даромъ, а нужно свидѣтельство, выданное судомъ. Идетъ, бѣдная, въ судъ, а тамъ ей объясняютъ, что судъ выдаетъ свидѣтельства только по дѣламъ, производящимся въ судѣ, а такъ какъ у нея въ судѣ дѣла нѣтъ, то и свидѣтельства ей выдать нельзя, а можетъ-де выдать такое городской судья. Хватается за эту послѣднюю надежду, бѣжитъ на другой конецъ города, но судья говоритъ: „я васъ не знаю, васъ знаетъ епархіальное начальство, оно и пусть вамъ выдаетъ свидѣтельство о бѣдности". Представьте себѣ теперь положеніе бѣдной, да еще больной, женщины! Идетъ она опять въ консисторію, объясняетъ, что ей сказали судьи, но консисторія отказываетъ ей въ выдачѣ свидѣтельства на томъ основаніи, что въ уставѣ и въ разъясненіи выдача свидѣтельствъ о бѣдности предоставлена суду, а консисторія—не судъ. Наконецъ, является столоначальникъ, ведущій дѣла о пенсіяхъ, и говоритъ, что напрасно она хлопочетъ о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности, потому что пробовала консисторія и принимать причтовыя выписи, не оплаченныя гербовымъ сборомъ, и удостовѣрять бѣдность просителей, но метрическія выписи возвращались изъ Синода для оплаты ихъ гербовымъ сборомъ. Какъ же теперь бѣдная вдова получитъ принадлежащее ей по праву единовременное пособіе за службу мужа? Ей остается одно: просить милостыню, чтобы пополнить государственную казну и соблюсти статью о гербовомъ уставѣ.

Черезъ нѣсколько дней такая же точно исторія повторилась съ личнымъ почетнымъ гражданиномъ, которому нужно было свидѣтельство о званіи, но не было двухъ рублей на марки. Онъ двѣ недѣли ходилъ отъ учрежденія къ учрежденію, ждалъ часами и вездѣ получалъ одинъ отвѣтъ: „нельзя". Безъ свидѣтельства полиція не выдавала паспорта, а безъ паспорта не позволяла жить въ городѣ. И кончилось тѣмъ, что одинъ изъ членовъ консисторіи принялъ расходъ на себя, но, вѣдь, этого могло и не быть.

Ужели человѣкъ для устава, а не уставъ для человѣка? Въ вѣкъ человѣчности пора бы устранить безчеловѣчные статьи и уставы. І. В. Ливановъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Лѣтъ 100 назадъ у причта села П. была полная, въ 33 д., пропорція земельнаго надѣла, изъ котораго, при обращеніи этого села въ городъ, подъ обывательскіе дома отошло 25 десятинъ, безъ всякаго вознагражденія причта и церкви, у которыхъ осталось всего 8 десятинъ, сдаваемыхъ нынѣ подъ огородъ за 250 р. въ годъ; на эту землю, находящуюся за городомъ, имѣется въ церкви планъ и межевая книга, въ планѣ же города ея нѣтъ. Несмотря на это, городская управа обложила эту землю налогомъ въ 24 р. 60 к. въ годъ, на что причту и высланъ окладной листъ. Правильно ли это? Дѣйствительно ли 100 л. назадъ церковно-причтовая земля могла быть отобрана по Высочайшему повелѣнію безъ всякаго вознагражденія церкви и причта, или же горожане или казна обязаны были дать за нее вознагражденіе или отвести одинаковое количество земли въ другомъ мѣстѣ около города?

* По дѣйствующимъ законамъ государственный земельный налогъ въ городахъ берется съ земель духовнаго вѣдомства только въ томъ случаѣ, если земли эти приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ (аренду); равнымъ образомъ и оцѣночный въ пользу города сборъ, установленный въ пользу городскихъ поселеній, не берется съ означенныхъ земель только въ случаѣ ихъ бездоходности (ст. 33 пп. 1 и 2 свод. зак. т. V изд. 1893 г. и город. полож. ст. 128 п. 7 свод. зак. т. II изд. 1892 г.). Поэтому и означенныя 8 десятинъ, какъ приносящія доходъ путемъ отдачи ихъ въ аренду, могли бы подлежать обложенію, если бы были расположены въ чертѣ города. А такъ какъ они, какъ указывается въ вопросѣ, не значатся на планѣ города и, слѣдовательно, не включены въ черту городского поселенія, то городъ и не можетъ ихъ привлекать къ обложенію, какъ имущество, состоящее не въ городѣ, а въ уѣздѣ. Уѣздному же, земскому обложенію эти 8 десятинъ не могутъ подлежать, такъ какъ они являются надѣломъ церкви и причта отъ правительства, каковой, на основаніи ст. 50 уст. земск. пов. свод. зак. т. IV изд. 1899 г., къ обложенію привлеченію не подлежитъ. Въ виду этого, причту слѣдуетъ возражать противъ обложенія. Возражать же можно, во-1-хъ, противъ сдѣланной раскладки, въ теченіе 1 мѣсяца со дня ея опубликованія, путемъ подачи заявленія въ городскую управу или раскладочную комиссію, на рѣшеніе которыхъ можно жаловаться въ гор. думу, а во-2-хъ, можно обжаловать рѣшеніе думы, уже обращенное къ исполненію, путемъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту). Чтобы разобраться въ подобныхъ вопросахъ, можетъ быть полезна книга Калашникова „Сборникъ законовъ о порядкѣ обложенія разными налогами земель дух. вѣдомства" (Харьковъ 1901 г. Цѣна 1 р. 50 коп. съ перес.). Что касается второй части вопроса, то отвѣтить на нее, не зная всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, довольно трудно, хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что никакихъ конфискацій (т. е. отобранія безъ вознагражденія) церковныхъ земель въ случаяхъ, подобныхъ указанному въ вопросѣ, у насъ вообще никогда не допускалось, такъ что слѣдуетъ предположить, что въ данномъ случаѣ земля пропала у церкви, благодаря какому-нибудь недосмотру со

стороны бывшаго въ то время причта, не озаботившагося или не съумѣвшаго оградить интересы церкви.

2) Временной партіей по образованію переселенческихъ участковъ акмолинской области въ одномъ селѣ нарѣзанъ изъ свободныхъ казенныхъ земель участокъ въ 120 десятинъ подъ названіемъ „церковно-школьнаго участка", изъ котораго 99 десятинъ отдано въ пользованіе причту, а остальныя должны принадлежать школѣ. Но какой именно школѣ должна принадлежать эта земля—министерской или церковно-приходской?

* По нашему мнѣнію, уже самое названіе участка „церковно-школьный" съ ясностію указываетъ, что онъ предназначается именно для школы, находящейся при церкви, церковно-приходской, и потому министерство народнаго просвѣщенія едва ли можетъ претендовать на этотъ участокъ.

3) Къ одной русской посольской церкви приписана церковь въ одномъ изъ курортовъ, гдѣ богослуженіе совершается, по установившейся практикѣ, лишь въ лечебный сезонъ, съ 1 іюня по 1 сент. нов. стиля, при чемъ служащій на курортѣ причтъ (священникъ и 1 псаломщикъ) получаетъ за свою службу опредѣленное суточное вознагражденіе отъ попечительства при этой церкви и, кромѣ того, пользуется доходами отъ требъ, записываемыхъ, въ подлежащихъ случаяхъ, въ книги посольской церкви. Мин. иностр. дѣлъ, соглашаясь на приписку этой церкви, между прочимъ поставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы на курортѣ служилъ особый причтъ, почему, съ благословенія высокопр. митрополита с.-петербургскаго и съ согласія настоятеля посольской церкви, на курортѣ ежегодно служилъ причтъ одной домовой церкви столицы; но прошлое лѣто настоятель посольской церкви, взявъ отпускъ, самъ выѣхалъ на курортъ и, по просьбѣ тамошняго русскаго общества, служилъ тамъ и совершалъ всѣ требы при помощи своего родственника—студента одного изъ университетовъ, почему пріѣздъ особаго причта на этотъ разъ оказался ненужнымъ. Не долженъ ли былъ онъ пригласить для сослуженія съ нимъ въ курортной церкви одного изъ своихъ псаломщиковъ, которымъ за несовершеніемъ богослуженій въ посольской церкви все равно нечего было дѣлать? Достаточно ли оправдывается обстоятельствами дѣла это молчаливое устраненіе о. настоятелемъ своихъ псаломщиковъ отъ сослуженія съ нимъ, несмотря на то, что послѣдніе одинаково съ нимъ несутъ свою долю отвѣтственности за благолѣпіе богослуженія и за исправность хозяйства и документовъ курортной церкви? Не является ли это устраненіе нарушеніемъ ихъ правъ и обязанностей по отношенію къ курортной церкви и не наносится ли этимъ ущерба даже ихъ служебной репутаціи, не говоря уже объ ущербѣ матеріальномъ? Могутъ ли, и какимъ образомъ могутъ означенные псаломщики искать удовлетворенія за нарушеніе ихъ правъ и за оскорбленіе ихъ служебной чести?

* Хотя, быть можетъ, многимъ покажется, что въ этомъ многословномъ вопросѣ дѣло идетъ лишь о грошовомъ, карманномъ интересѣ, но намъ думается, что онъ можетъ вскрывать одно изъ большихъ золъ существующихъ отношеній между членами причтовъ—это слишкомъ, подчасъ, легкое нарушеніе старшими правъ и интересовъ младшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ же, напримѣръ, не знать упоминаемый въ этомъ вопросѣ о. настоятель, что по закону (уст. дух. конс. ст. 97) онъ всѣ богослуженія и требы долженъ совершать въ приходской своей, а также и приписной къ ней церкви съ своимъ псаломщикомъ, который наряду съ нимъ и свидѣтельствуетъ своею подписью въ метрич. книгахъ акты совершенныхъ требъ и отвѣчаетъ за правильность этихъ послѣднихъ (ст. 100 и 101 тамъ же), какъ равно наряду съ нимъ является и охранителемъ имущественныхъ интересовъ церкви. Но, несмотря на это, онъ приглашаетъ для службы съ собой постороннее лицо, лишая своихъ псаломщиковъ и дохода, да, отчасти, и репутаціи, такъ какъ у русскаго общества курорта естественно можетъ зародиться подозрѣніе, что о. настоятель не могъ пригласить своихъ псаломщиковъ по ихъ неспособности, лѣни, пьянству и т. п. О какомъ-либо „удовлетвореніи" говорить въ данномъ случаѣ не приходится; но намъ думается, что ничто не препятствуетъ псаломщикамъ на будущее время откровенно указать о. настоятелю на то, какъ они смотрятъ на его отношенія къ нимъ, и, по всей вѣроятности, все нежелательное въ нихъ будетъ о. настоятелемъ на будущее время устранено.

4) Священникъ, бывшій студентъ-филологъ университета и студентъ семинаріи, желаетъ знать, можетъ ли онъ держать прямо выпускной экзаменъ изъ академіи съ представленіемъ кандидатскаго сочиненія? Если нельзя, то нельзя ли ему держать полукурсовые экзамены, или переходные съ курса на курсъ, не считаясь дѣйствительнымъ студентомъ? Если это невозможно, то при какихъ условіяхъ онъ можетъ быть зачисленъ въ дѣйствительные студенты академіи? Или нельзя ли ему быть вольнослушателемъ, но держать выпускной экзаменъ и представить кандидатское сочиненіе?

* Прежде всего, если онъ женатъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущенъ въ академію. Затѣмъ,—держать сразу выпускной экзаменъ съ представленіемъ кандидатскаго сочиненія недопустимо: для этого нужно быть дѣйствительнымъ студентомъ, что возможно только по выдержаніи вступительнаго экзамена, одинаковаго для всѣхъ, слушать лекціи, держать экзамены съ курса на курсъ и подавать семестровыя сочиненія. Вольнослушатели, хотя и держатъ иногда переходные съ курса на курсъ экзамены, но выпускныхъ экзаменовъ не держатъ и сочиненій не подаютъ, а слѣдовательно, и правъ не получаютъ.

Наши принципы

(Революція и христіанство).

Въ Россіи за послѣднее время усиленно даетъ знать о себѣ революціонный кружокъ людей, подписывающійся какимъ-то „соціалъ-демократическимъ комитетомъ" и разсылающій свои прокламаціи, а время отъ времени и бомбы. Кружокъ этотъ, имѣя главные корни свои за границей, является въ достаточной степени обособленнымъ; мы же, всѣ прочіе русскіе люди и граждане, при большой даже разницѣ воззрѣній, искренне сходимся въ отношеніи нашемъ къ революціи: мы отрицаемся ея, отрицаемся съ ужасомъ и отвращеніемъ. Какъ же, спрашивается, возможно этому кружку существовать среди насъ и вести свою дѣятельность? Что это за сила, невидимая, неуловимая, по величинѣ такая ничтожная и—

наполняющая воздухъ революціоннымъ электричествомъ, глухо сотрясающая самую почву подъ ногами? Не загадочно ли это?

Если это и загадочно, то разгадка этого въ насъ самихъ: наши глаза устремлены на внѣшнее зеркало, а революціонный духъ стоитъ у насъ самихъ за плечами.

Прежде всего мы врядъ ли даже опредѣлили для себя понятіе революціи. Да оно трудно и опредѣляется. Въ самомъ дѣлѣ: что такое революція?

Сказать ли, что революція есть возмущеніе?—Но тутъ встанутъ казуистическіе вопросы: а возстаніе противъ иноземнаго ига подойдетъ ли подъ понятіе революціи? А низверженіе похитителя престола будетъ ли таковою? Между тѣмъ все это историческія явленія, способныя возбуждать сочувствіе; революціи же мы отрицаемся. Значитъ, это—вещи разныя.

Сказать ли, что революція есть возмущеніе противъ законной власти?—Но что называть законною властью? Власть, позволяющая себѣ злоупотребленія, есть ли законная или нѣтъ? Если сказать—нѣтъ, то мы прямо подпишемся подъ революціей. Если она все-таки остается законною, то какъ тогда бороться со зломъ? Гдѣ грань между гражданской доблестью и преступнымъ возмущеніемъ? Не есть ли тогда всякое дѣйствіе или даже слово противъ такихъ дѣяній власти уже революція, и не надо ли,—чтобы послѣдовательно отрицать революцію,—исповѣдовать принципъ непротивленія злу?

Въ этихъ вопросахъ мы легко запутываемся, и въ большинствѣ случаевъ оказывается, что мы просто остановились на полдорогѣ, что въ революціи намъ претятъ только крайніе ея ужасы и неистовства, что въ принципѣ мы не имѣемъ ничего противъ и готовы молча принять ее. Но тогда сознательные революціонеры оказываются логичнѣе и потому духовно сильнѣе насъ, что̀ мы и видимъ воочію, между тѣмъ какъ мы боязливо скользимъ по наклонной плоскости.

И мы вовсе опустились бы по ней, если бы не непосредственное нравственное чувство, удерживающее насъ отъ конечнаго паденія. Но само по себѣ чувство, не закрѣпленное разумнымъ убѣжденіемъ,—вещь очень непрочная.

Что же такое революція?

Вмѣсто того, чтобы опредѣлять это понятіе аналитически, начнемъ съ другого конца,—разберемъ это явленіе опытно, т. е. посмотримъ на него въ томъ видѣ, какъ оно сказалось въ исторіи.

Типическимъ образцомъ является такъ называемая „великая“ французская революція конца XVIII вѣка. Начавшись, повидимому, съ самаго чистаго желанія блага, съ самой законной борьбы противъ злоупотребленій, она быстро развилась въ кровавыя неистовства гильотины, ноаядъ и фюзильядъ,—этихъ массовыхъ избіеній,—при чемъ самая быстрота уже свидѣтельствуетъ о прямолинейности явленія. Значитъ, и въ началѣ движенія уже было то, что потомъ выразилось въ этихъ неистовствахъ.—Что же это было?

Внутреннимъ двигателемъ, а потомъ уже явнымъ выразителемъ революціи являлъ себя тамъ духъ, получившій въ лицѣ представителей своихъ имя „якобинскаго“ духа. Этотъ духъ существуетъ и всегда; онъ имѣетъ внутреннюю психологическую цѣльность и рѣзко очерченный психическій обликъ.

Первыми общими элементами этого духа являются психологическія качества самоувѣренности и самонадѣянности; далѣе и спеціальнѣе—духовное властолюбіе и фанатизмъ. Основываясь на качествахъ человѣческой самоувѣренности и самонадѣянности, революціонный духъ въ теоретическомъ отношеніи необходимо является узкимъ. Между тѣмъ какъ истинно-благотворная дѣятельность должна постоянно, такъ сказать, соприкасаться идею съ живою дѣйствительностью, отчего идея, не переставая руководить жизнью, постоянно растетъ въ объемѣ и богатѣетъ жизненнымъ содержаніемъ,—революціонеры отличаются неподвижною очерченностью своей идеи, немногосложною опредѣленностью своей формулы; благодаря этому, они не знаютъ напряженной духовной работы постояннаго выбора, постояннаго скепсиса и различенія,—для нихъ все разъ навсегда ясно, и потому дѣйствовать имъ гораздо легче: уже не раздумывая, они „прутъ“, что называется, въ одну точку. Въ этомъ ихъ внѣшняя, роковая для человѣчества сила.

Въ нравственномъ отношеніи революціонный духъ, полный въ своей самоувѣренности слѣпой вѣры въ свою идею, осуществляетъ—болѣе или менѣе для себя сознательно—принципъ: „цѣль оправдываетъ средства“; вслѣдствіе чего революція непремѣнно, по существу является насильственною и кровавою. Кровавость—такое естественное свойство революціи, что въ исторіи, какъ исключеніе, отмѣчено одно событіе именемъ „безкровная революція“, чѣмъ засвидѣтельствовано, что революціи именно свойственно быть кровавою.

Но верхъ насильственности революціоннаго духа проявляется не въ кровавости его,—не въ бомбахъ, не въ массовыхъ даже избіеніяхъ,—верхъ насильственности онъ проявляетъ въ своей лжи. Изъ всѣхъ средствъ, которыя фанатизмъ оправдываетъ цѣлью своего будущаго блага, изъ всѣхъ этихъ средствъ ложь есть средство, наиболѣе насильственное. Если человѣкъ заставляетъ другого человѣка слѣдовать за нимъ насиліемъ угрозы, страха, страданія,—порабощенный сохраняетъ еще внутреннюю свободу свою въ самомъ сознаніи своего порабощенія. Если же поработитель увлекъ его за собою обманомъ, то порабощеніе совершилось уже во всей силѣ,—онъ поработилъ себѣ самый умъ, самую волю ближняго, какъ бы лишилъ его ихъ. Поэтому нельзя больше унизить человѣческое достоинство, оскорбить священныя права личности человѣческой, какъ сдѣлавъ ее орудіемъ своей воли или своей идеи черезъ обманъ.

Но это, кажется,—наименьшее, чѣмъ стѣсняется революціонный духъ. Да и вообще обманъ „во благо“ никогда даже и не приравнивается нами къ физическому насилію. Поэтому и во французской революціи революціонные дѣятели широко пользовались орудіемъ политической клеветы: ею тамъ поднимались массы и велись на кровавыя дѣла. Робко прижимаясь къ стѣнкѣ, ходитъ и у насъ политическая клевета, и кто сосчитаетъ: изъ числа массъ, участвовавшихъ въ нашихъ январскихъ безпорядкахъ, сколько было преднамѣренно обманутыхъ?

Во всѣхъ этихъ проявленіяхъ своихъ революціонный духъ является фанатичнымъ.

Но вѣдь не всякій фанатикъ есть революціонеръ. Что дѣлаетъ революціонный духъ именно революціоннымъ?

Фанатизмъ есть понятіе нравственнаго порядка, революція—понятіе политическое; революціонеромъ дѣлаетъ человѣка его отношеніе къ общественному строю, въ которомъ онъ живетъ: человѣкъ-фанатикъ, ставящій себя съ своею идеею верховнымъ законодателемъ и уголовнымъ судьей общественнаго строя, является революціонеромъ. Поэтому революціонный духъ въ существѣ своемъ анархиченъ, и въ этомъ его основная и характеристичная черта. Революціонеръ, если и не проповѣдуетъ анархіи, осуществляетъ ее въ себѣ, присваивая себѣ въ силу своей идеи право отмѣнять законы и низлагать власти. Въ этомъ отношеніи теоретическіе анархисты только откровеннѣе и послѣдовательнѣе.

Таковъ революціонный духъ, и вотъ почему нравственное наше чувство отвращается отъ него.

Христіанство является существеннымъ, полнымъ, непримиримымъ отрицаніемъ революціоннаго духа; и оно же, проникая въ своемъ различеніи добра отъ зла, какъ обоюдоострый мечъ, до глубочайшихъ психическихъ тайниковъ всякаго вопроса, позволяетъ намъ и въ вопросахъ политическихъ находить прямую стезю истины. Стезя эта проходитъ въ равномъ удаленіи, какъ отъ принципа „непротивленія злу", такъ и отъ принципа „цѣль оправдываетъ средства".

Христіанство поставило нравственное достоинство человѣческой личности на высоту, недосягаемую ни для какихъ притязаній: Творецъ и Вседержитель, по міровоззрѣнію его, терпитъ до времени зло и насильственно не возстановляетъ нарушенной гармоніи міра во имя дарованной Имъ человѣку нравственной свободы; Премудрость Божія избрала путь Божественнаго воплощенія и самопожертвованія ради сохраненія человѣку этого его достоинства, составляющаго смыслъ его жизни. Поэтому христіанство не можетъ допустить, чтобы человѣческая личность когда-либо кѣмъ-нибудь употреблена была, какъ средство, хотя бы то въ цѣляхъ огромнаго блага для всего остального человѣчества; для христіанскаго воззрѣнія личность человѣка самоцѣнна въ нравственныхъ правахъ своей самобытности.

Но потому же самому, съ другой стороны, христіанство принимаетъ необходимость—въ данныхъ наличныхъ условіяхъ жизни—необходимость общественнаго противленія злу, противопоставленія силы насилію въ войнѣ и въ судѣ. Виды насилія—отнятіе собственности, жизни, здоровья, внѣшнее порабощеніе; еще преступнѣе насиліе духовное—развращеніе и духовное порабощеніе личности; однако и въ видахъ насилія внѣшняго важна не внѣшняя сторона, не утрата здоровья, жизни, имущества и под. сама по себѣ, а тоже духовная сторона этого—посягательство на свободное самоопредѣленіе личности. Это духовное достояніе свое человѣчество считаетъ достояніемъ, драгоцѣннѣйшимъ самой жизни, почему всякая общественность вмѣняетъ себѣ въ нравственную обязанность защищать его въ слабѣйшихъ. Война и судъ суть учрежденія, осуществляющія это въ случаѣ нужды: въ нихъ нравственныя права слабѣйшихъ охраняются съ сохраненіемъ тѣхъ же нравственныхъ правъ и въ личности ихъ обидчика. Ни на судѣ, ни на войнѣ смерть въ нравственномъ отношеніи не является насильственною. Преступникъ предупрежденъ законами, и его смерть или наказаніе однородны съ смертью или поврежденіемъ отъ любого, напримѣръ, рискованнаго, худо разсчитаннаго прыжка. Подобнымъ же образомъ и на честной войнѣ, т. е., когда она ведется на защиту, или по меньшей мѣрѣ по обоюдному соглашенію (а не какъ угнетеніе явно сильнѣйшимъ слабѣйшаго),—каждый добровольно подвергаетъ опасности жизнь свою и нравственно не считаетъ противника своимъ «убійцей». Во имя отпора злу, во имя защиты самой идеи нравственной свободы, какъ неотъемлемаго смысла существованія человѣческаго,—защиты, сопряженной при томъ же съ трудами и опасностями, христіанство благословляетъ въ походъ своихъ воиновъ, а смерть на войнѣ приближаетъ къ подвигу мученичества.

Истинная цѣль общественности есть именно защита нравственнаго достоинства личности. Для этой защиты въ обществѣ искони выдвинулись два начала: законъ и власть. Законъ является душою; представители власти, какъ его выразители, всѣ въ совокупности являются какъ бы тѣломъ, его воплощающимъ. Христіанство освящаетъ идеи закона и власти божественнымъ авторитетомъ. Представителямъ власти, какъ носителямъ закона, необходимо повиноваться не за страхъ только, но и за совѣсть; представитель власти есть Божій слуга, и нѣтъ власти не отъ Бога (Рим. 13, 1—6).

Въ наше время многіе съ презрительнымъ нетерпѣніемъ выслушиваютъ напоминанія объ этихъ основныхъ заповѣдяхъ христіанской общественности. Не представляютъ они себѣ того, что даже и безъ христіанства болѣе внимательная оцѣнка устоевъ общественности сказала бы намъ то же самое: вѣдь если теорія анархіи неправа, если законъ и власть суть дѣйствительно необходимые оплоты противъ нравственнаго зла, то логично ли бороться со зломъ поврежденіемъ этой самой, сдерживающей его, плотины?

Но какъ же быть, когда зло исходитъ отъ самихъ представителей власти?

Христіанство явило намъ это „какъ быть" самой исторіей своей. Принимая наличную въ данныхъ условіяхъ необходимость суда и войны, христіанство никогда не допускало возмущенія противъ законной власти. Начиная отъ Самого Господа, подчинившагося приговору Пилата, христіанство въ лицѣ своихъ мучениковъ явило великій примѣръ того, какъ надо бороться со зломъ, исходящимъ извнутри общественности — отъ самихъ представителей власти и ихъ законовъ: оно побѣдило зло подвигомъ мученичества. Оно перста не поднимало не только противъ правителей достойныхъ, и враждебныхъ христіанству въ силу лишь предразсудковъ, но также и противъ разныхъ Нероновъ, Галеріевъ и Максиминовъ.—Почему такъ?—Потому что оно бережно хранило божественныя идеи законности и власти. Такъ должны поступать и мы: твердо должны мы знать и помнить, что для борьбы со зломъ, кроющимся подъ личиною законности, существуетъ одно только оружіе—подвигъ самопожертвованія.

Праведнику законъ не лежитъ; христіанинъ стоитъ выше закона, обладая, такъ сказать, полнотою нравственной свободы въ своемъ достоинствѣ божественнаго сыновства. Поэтому и отношеніе его къ общественнымъ законамъ не буквоѣдно-рабское, а духовно-свободное.

Онъ воленъ нарушить любое постановленіе закона, если это постановленіе окажется помѣхой для исполненія высшей правды; но онъ сдѣлаетъ это только подъ непремѣннымъ условіемъ утвержденія самой идеи закона въ этомъ постановленіи. Вотъ примѣръ: человѣкъ, спѣша, бѣжитъ черезъ воздѣланный участокъ, гдѣ надпись: «ходить воспрещается»; онъ убѣжденъ, что обстоятельства оправдываютъ его поступокъ, — положимъ, онъ слышитъ крики о помощи. Но послѣ, особенно если его никто не видѣлъ, ему слѣдуетъ заявить о своемъ нарушеніи постановленія, чтобы въ случаѣ нужды понести законное взысканіе или если будетъ оправданъ, принять это оправданіе отъ кого должно, а не отъ своего самочиннаго усмотрѣнія. Такъ одновременно онъ явитъ себя и выше закона и вѣрнымъ слугою его, нарушитъ его, и въ самомъ нарушеніи утвердитъ его сущность, его идею.

Разсказывается про одного законодателя, кажется, въ великой Греціи, что онъ для блага родного города своего, страдавшаго отъ усобицъ, постановилъ подъ угрозою смерти законъ, чтобы граждане являлись на народныя собранія безъ оружія. И вдругъ самъ, поспѣшивъ и забывшись, явился вооруженный.—„Ты нарушаешь собственный законъ“, замѣтили ему.—„Нѣтъ, утверждаю“, сказалъ онъ, и тутъ же поразилъ себя своимъ оружіемъ.

Подобное же и относительно представителей власти. Мое отношеніе къ нимъ по человѣчеству свободное и равноправное; но я чту въ нихъ идею власти. Я могу, мой долгъ противодѣйствовать имъ въ ихъ злыхъ дѣяніяхъ и злоупотребленіяхъ, но подъ условіемъ, что я останусь въ чертѣ ихъ власти, т. е. что они будутъ имѣть возможность употребить свою власть противъ меня; черезъ это и зло получитъ отпоръ и идея власти свое утвержденіе. Такъ дѣйствовалъ Христосъ, не пожелавшій призвать легіоны Своихъ ангеловъ противъ законной власти беззаконнаго правителя; такъ дѣйствовали св. апостолы, смѣло говорившіе въ глаза своимъ законнымъ начальникамъ: „судите, справедливо ли слушать васъ болѣе чѣмъ Бога?“ и принимавшіе отъ нихъ бичеваніе и темницу; такъ дѣйствовали св. мученики, нелицемѣрно хвалившіеся, что они лучшіе подданные своихъ гонителей. Бороться съ дурными представителями власти съ бомбой въ рукахъ — значитъ только умножать зло и засѣвать его дальнѣйшіе всходы.

Спросимъ теперь себя: причастны ли мы революціонному духу? Страшно сказать, а безсознательно мы давно ему причастны. Мы издавна привыкли легкомысленно попирать идеи власти и закона, духъ самаго разнузданнаго осужденія, духъ мелочнаго самолюбиваго раздраженія господствуетъ у насъ уже многіе годы; онъ только обострился теперь отъ боли тяжелыхъ событій. А въ Свящ. Писаніи стоитъ грозное на насъ обличеніе, какъ-то мало обращающее наше вниманіе. Тамъ въ примѣръ разнузданнымъ ругателямъ и судителямъ приводится, какъ даже архистратигъ Михаилъ при одномъ случаѣ на самого діавола не смѣлъ „произнести укоризненнаго суда, а только сказалъ: да запретитъ тебѣ Господь“ (Іуд. 1, 8—9). А мы не стѣсняемся ничѣмъ; мы топчемъ драгоцѣннѣйшія, для насъ же самихъ спасительныя идеи власти и закона—кто отъ легкомыслія, отъ нетерпѣнія, кто въ близорукой „благонамѣренности“ своей; тяжелыя событія нашихъ дней только рѣзче проявили давно возлелѣянный нами въ себѣ духъ анархіи. И мы же удивляемся силѣ разливающагося революціоннаго потока; мы не соображаемъ того, что пожаръ идетъ, только встрѣчая на пути горючія вещества. Л.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Возвращеніе въ Петергофъ Ихъ Величествъ.—Предстоящая въ Тифлисѣ епископская хиротонія.—Возвращеніе изъ отпуска митрополита Антонія.—Намѣченныя духовенствомъ преобразованія въ приходскихъ епархіальныхъ и общерусскихъ церковныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ.—Правительственныя предположенія относительно Госуд. Думы. — Рѣшенія представителей земствъ и городовъ на сентябрьскомъ съѣздѣ въ Москвѣ.—Наши прогрессисты.—Отзывъ университетскаго профессора.

Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми, 18-го сего сентября изволили возвратиться въ Петергофъ.

— На гурійско-мингрельскую архіерейскую каѳедру назначенъ членъ грузино-имеретинской синодальной конторы архимандритъ Георгій. Посвященіе его во епископа будетъ совершено въ Тифлисѣ.

— 18-го сентября возвратился въ С.—Петербургъ высокопр. митрополитъ Антоній.

— Съѣздъ депутатовъ духовенства омской епархіи, бывшій въ августѣ, призналъ полезнымъ для русской Церкви

1) предоставленіе приходской общинѣ права свободно распоряжаться средствами церкви на нужды ея и прихода; 2) возстановленіе права приходовъ, при непремѣнномъ участіи духовенства благоч. округа, избирать себѣ достойныхъ пастырей, съ сохраненіемъ права епископа утверждать или не утверждать избранныхъ; 3) участіе священниковъ и представителей отъ прихожанъ въ избраніи младшихъ членовъ причта, такъ какъ при настоящемъ порядкѣ назначенія ихъ епарх. властью, мало освѣдомленною относительно кандидатовъ, попадаютъ въ число членовъ причта люди, позорящіе духовное званіе; 4) возможно частыя собранія и съѣзды духовенства, съ расширеніемъ круга ихъ полномочій и безъ стѣсненія программами; 5) преобразованіе консисторіи и введеніе выборовъ на должности членовъ консисторіи, а также и благочинныхъ; 6) обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ; 7) предоставленіе свободнаго выхода изъ духовнаго званія и разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ; 8) реформированіе дух.-уч. заведеній: 9) предоставленіе духовенству возможности служить только дѣлу спасенія людей, а не интересамъ государственной власти; 10) предоставленіе „Еп. Вѣдом.“ права свободно обсуждать постановленія еп. начальства, освѣщать мѣстныя церковныя нужды и т. п.; избраніе редакторовъ этихъ изданій самимъ духовенствомъ изъ духовныхъ лицъ, не занимающихъ должностей по епарх. управленію, и освобожденіе „Е. В.“, какъ и другихъ духовныхъ періодическихъ изданій, отъ предварительной дух. цензуры, съ возложеніемъ на редакторовъ отвѣтственности предъ судомъ за нарушеніе общихъ правилъ о печати.

Бывшій лѣтомъ съѣздъ духовенства въ м. Богуславѣ, кіевской губ., разсуждая объ источникахъ христіанскаго вѣроученія и объ отношеніи къ нимъ сектантовъ, настойчиво совѣтовалъ священникамъ, соприкасающимся съ сектантами, основательнѣе изучать Библію, при чемъ въ содержаніи ея различать то, что имѣетъ общее значеніе для всѣхъ временъ, и историческій элементъ; равнымъ образомъ и Священное Преданіе раз-

сматривать съ двухъ сторонъ: какъ источникъ вѣроученія, имѣющій вѣковѣчное значеніе, выражающій сознаніе вселенской Церкви, и какъ памятникъ исторической жизни Церкви.

Послѣ обсужденія нѣкоторыхъ другихъ церковно-народныхъ нуждъ, съѣздъ высказалъ желаніе, чтобы возбуждено было ходатайство о новомъ изданіи требника, въ которое были бы включены всѣ чинопослѣдованія, бывшія въ старыхъ требникахъ и удовлетворяющія религіознымъ желаніямъ православныхъ поселянъ, но въ нынѣшнемъ требникѣ отсутствующія. Обсудивъ богослужебную практику, съѣздъ, въ виду торжественной обстановки крещенія у сектантовъ, рекомендовалъ православнымъ священникамъ совершать крещеніе торжественнѣе, для чего, по мысли съѣзда, слѣдовало бы въ домахъ священниковъ имѣть особую комнату—крестильню, но еще цѣлесообразнѣе было бы на погостѣ церковномъ устроить особое теплое помѣщеніе и обставить его соотвѣтственно назначенію.

Августовскій съѣздъ костромского еп. духовенства въ Костромѣ, по словамъ мѣстной газеты, отличался обиліемъ обсужденныхъ дѣлъ, не только предусмотрѣнныхъ программою съѣзда, но и возбужденныхъ самими депутатами, которыхъ собралось до 70 человѣкъ со всѣхъ концовъ губерніи.

Съѣздъ рѣшилъ открыть въ еп. училищѣ дополнительный педагогическій классъ, устроить при училищѣ образцовую школу. Съ цѣлью оживить печатный органъ епархіи, съѣздъ нашелъ нужнымъ ходатайствовать о передачѣ изданія „Еп. В." въ руки еп. духовенства. Считая ненормальнымъ нынѣшнее положеніе благочинныхъ, съѣздъ просилъ еп. епископа разрѣшить самому духовенству избирать на должность благочиннаго одного или двухъ кандидатовъ, которыхъ будетъ утверждать въ должности епископъ.

Въ залѣ собраній съѣзда дозволено было присутствовать и постороннимъ лицамъ.

Съ 8 по 10 сентября происходили въ Красностокскомъ монастырѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, какъ телеграфируютъ въ свѣтскія газеты, совѣщанія представителей духовенства и мірянъ гродненской епархіи, въ составѣ болѣе 50 лицъ. Въ собраніи присутствовалъ представитель начальника края г. Бѣлецкій, принимавшій непосредственное участіе и въ совѣщаніяхъ. Темы, обсуждавшіяся въ собраніи:

желательность нѣкоторыхъ исправленій въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, реорганизація учебно-воспитательнаго строя дух.-уч. заведеній, возможное освобожденіе духовенства отъ излишняго обремененія канцеляризмомъ, введеніе въ духовенствѣ товарищескаго суда чести, примѣненіе выборнаго начала въ нѣкоторыхъ областяхъ церк.-административной жизни, опредѣленіе отношеній къ инославію въ духѣ мирныхъ традицій православной Церкви, предоставленіе народу возможности понимать смыслъ повседневныхъ и церковно-богослужебныхъ молитвъ посредствомъ изданія молитвослова, съ параллельными славянскимъ и русскимъ текстами, и проч.

Совѣщанія закончились 10 сентября благодарственной рѣчью епископа и обращенною къ нему отвѣтною рѣчью гродненскаго губернатора, который и самъ принималъ живое участіе въ трудахъ собранія.

На дняхъ закончились, также гласныя, засѣданія вятскаго епарх. духовенства. По телеграфному сообщенію,

съѣздъ постановилъ увеличить ученическія библіотеки дух.-уч. заведеній, ходатайствовать объ учрежденіи совѣщаній родителей съ педагогами, поставить питаніе, одежду и внѣшнія условія жизни учащихся въ еп. училищѣ подъ контроль врача; высказался за необходимость скорѣйшаго введенія выборнаго начала отъ приходскихъ священниковъ до епископовъ, за преобразованіе дух. суда, за реформу дух.-уч. заведеній, соотвѣтственно запросамъ времени, и за участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви.

Закончившійся епарх. съѣздъ минскаго духовенства, по телеграммамъ изъ Минска, высказался за введеніе выборнаго начала въ приходахъ, предоставленіе священникамъ выбора псаломщиковъ, введеніе преподаванія медицины въ семинаріи.

— Выработка дополнительныхъ правилъ о выборахъ въ Государственную Думу заканчивается. Особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго разсмотрѣнъ проектъ правилъ о свободѣ предвыборныхъ избирательныхъ собраній, обсуждался вопросъ о предоставленіи періодической печати возможности безпрепятственнаго сообщенія и обсужденія относящихся къ выборамъ фактическихъ свѣдѣній, обсужденъ проектъ правилъ о выборахъ въ Сибири, послѣ чего сталъ на очередь вопросъ объ условіяхъ выборовъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ. Засимъ особое совѣщаніе, при участіи возвратившагося въ Россію статсъ-секретаря, нынѣ возведеннаго за заслуги въ графское достоинство, С. Ю. Витте, приступитъ къ обсужденію предположенія объ объединеніи высшихъ правительственныхъ органовъ чрезъ установленіе должности перваго министра, по западному образцу.

— Въ Москвѣ 12 сент. открылся, съ разрѣшенія московскаго генералъ-губернатора и въ присутствіи его уполномоченнаго, съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей со всей Россіи. Прибыло 126 представителей земствъ и 68 представителей городскихъ управленій. Предсѣдателемъ избранъ былъ гр. Гейденъ. Съѣздъ принялъ частію единогласно, частію большинствомъ голосовъ, слѣдующія положенія.

1) Проведеніе въ практику государственнаго управленія начала законности, равно обязательнаго какъ для частныхъ лицъ, такъ и для представителей власти, отвѣтственныхъ предъ общимъ судомъ за нарушеніе законовъ; 2) признаніе равенства личныхъ (гражданскихъ и политическихъ правъ) всѣхъ гражданъ Имперіи; въ частности, коренное измѣненіе нынѣшняго и неполноправнаго, и приниженнаго положенія крестьянъ; 3) признаніе и проведеніе въ жизнь началъ неприкосновенности личности и частнаго жилища, обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, свободы собраній и союзовъ, свободы передвиженія при отмѣнѣ паспортной системы; 4) устройство народнаго представительства, участвующаго въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи госуд. росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за правильностью дѣйствій высшей и низшей администраціи: 5) въ основу организаціи народнаго представительства должны быть положены выборы представителей отъ населенія путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ.

Въ связи съ этими и нѣкоторыми другими положеніями находилась резолюція съѣзда, согласно которой Дума, которая будетъ созвана по закону 6 августа, не явится народнымъ представительствомъ въ истинномъ смыслѣ слова; но въ виду того, что въ ней все же объединятся значительныя части общественныхъ силъ, желательно, чтобы лица, раздѣляющія программу представителей земствъ и городовъ, вошли въ нее въ возможно большемъ числѣ. Затѣмъ съѣздъ, остановившись на вопросѣ о мѣстной автономіи, высказался за автономію Польши съ особымъ сеймомъ, при условіи сохраненія государственнаго единства Имперіи. „При этомъ въ Царствѣ Польскомъ должна дѣйствовать общеимперская гарантія гражданской свободы и права національности по культурному самоопредѣленію и должны быть обезпечены права меньшинства".

По поводу этого рѣшенія припоминаются слова проф. Модестова.

Мы видимъ, какъ это „національное самоопредѣленіе" происхо-

дить въ Македоніи, гдѣ болгары, сербы и греки готовы вырѣзать одни другихъ, опредѣляя себѣ границы и права каждый по-своему. Мы видимъ, какъ превосходно самоопредѣлились на Кавказѣ армяне съ татарами. Нетрудно представить себѣ, какъ будутъ опредѣлять свои національныя права и границы поляки съ малороссами на Волыни и Подоліи, малороссы съ русскими въ Кіевѣ, Полтавѣ и Черниговѣ,—чего захотятъ для себя нѣмцы съ одной стороны, а латыши—съ другой въ Прибалтійскомъ краѣ. Русская власть должна заявить разноплеменнымъ народностямъ опредѣленно и твердо: вотъ здѣсь ваши права, а дальше начинаются интересы государства.

Съѣздъ закрылся 15 сентября.

— У насъ все еще находятся охотники приплетать политику всюду, къ чему ни случится.

Съѣздъ пчеловодовъ въ Москвѣ, какъ телеграфируютъ оттуда, постановилъ, что правильное развитіе пчеловодства невозможно безъ свободы слова, совѣсти и собраній. Нѣкоторые члены, священники и крестьяне, заявили, что они пришли заниматься пчеловодствомъ, а не политикой, и поэтому покидаютъ засѣданіе.

Въ настроеніи русскаго студенчества наблюдается нѣкоторая перемѣна: политическая борьба уже не поглощаетъ всего вниманія студентовъ; продолженіе забастовокъ отстаиваетъ лишь меньшинство. На это трудно было разсчитывать даже мѣсяцъ назадъ. Еще очень недавно проф. Зѣлинскій нашелъ нужнымъ писать въ „Русс. Школѣ“:

Содѣйствовать прекращенію студенческой забастовки и предупредить возобновленіе ея можетъ только общество. И мы обращаемся къ нему съ элементарной просьбой: имѣть мужество собственнаго мнѣнія. Если бы всѣ имѣли его, никогда не могла бы возникнуть дикая въ глазахъ европейца теорія, будто можно содѣйствовать прогрессу упраздненіемъ высшаго образованія. Придетъ время—при лучахъ новаго солнца вся эта забастовка покажется ночнымъ кошмаромъ, и тогда будутъ удивленно спрашивать себя, какъ они могли не сознавать ея очевидной нелѣпости.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новый сербскій митрополитъ. — Чешскій союзъ просвѣщенія. — Школьный гнетъ въ Галичинѣ.—Русскія событія въ оцѣнкѣ славянской печати. — Турція и болгарская экзархія въ Константинополѣ.

Автокефальная сербская Церковь, вдовствовавшая по смерти митрополита Иннокентія, получила новаго духовнаго предстоятеля—митрополита Димитрія. Новый первоіерархъ сербской Церкви родился въ 1836 году въ городѣ Пожаревацѣ, учился въ бѣлградской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой слушалъ лекціи въ университетѣ по философскому факультету. Закончивъ образованіе, онъ былъ рукоположенъ во священника и состоялъ преподавателемъ духовной семинаріи въ Бѣлградѣ. Овдовѣвъ, Димитрій принялъ монашество и занялъ нишскую епископскую каѳедру. Въ епархіальной дѣятельности епископа Димитрія былъ и перерывъ, когда онъ вынужденъ былъ оставить Сербію и уѣхать во Францію, откуда возвратился лишь по смерти знаменитаго сербскаго митрополита Михаила († 1898 г.). Послѣ этого онъ занялъ епископскую каѳедру въ Шабацѣ, на которой и пребывалъ вплоть до избранія на митрополичій престолъ въ Бѣлградѣ. Избраніе его состоялось послѣ упорной борьбы,—вслѣдствіе политическаго значенія митрополичьей власти въ Сербіи,—и не было единодушнымъ: духовный избирательный соборъ разошелся въ оцѣнкѣ намѣченныхъ кандидатовъ на митрополичью каѳедру, изъ коихъ епископъ Димитрій, при окончательной баллотировкѣ, получилъ лишь небольшой перевѣсъ голосовъ.

— Чехи являются передовымъ культурнымъ народомъ на западѣ и весьма энергично защищаютъ свои національныя права отъ натиска мадьярскихъ и нѣмецкихъ культуртрегеровъ. Орудіемъ для культурно-просвѣтительной ихъ дѣятельности въ духѣ національныхъ началъ являются разнаго рода общества, въ родѣ „Чешской школьной матицы“, или „Чешскаго народнаго совѣта“. Послѣднее общество было учреждено нѣсколько лѣтъ тому назадъ для организаціи систематической культурной работы во всѣхъ отрасляхъ чешской народной жизни, внѣ рамокъ территоріальныхъ административныхъ дѣленій австрійской имперіи. „Совѣтъ“ уже немало сдѣлалъ для осуществленія своей почтенной задачи, а въ настоящее время занятъ организаціей новаго культурнаго преобразованія — „Союза просвѣщенія“. Иниціаторомъ его учрежденія является извѣстный пражскій профессоръ по исторіи права Я. Челяковскій, имя котораго ручается за успѣшное выполненіе задачи, намѣченной въ слѣдующихъ основныхъ чертахъ.

Дѣятельность „Союза просвѣщенія“ распространяется на Чехію, Моравію, Силезію и городъ Вѣну, гдѣ чешское населеніе считается сотнями тысячъ. Цѣль „Союза“—распространеніе и подъемъ народнаго просвѣщенія у чеховъ, но безъ всякаго отношенія къ политическимъ вожделѣніямъ. Для достиженія этой цѣли намѣчены слѣдующія средства: 1) основаніе и развитіе народныхъ библіотекъ и читаленъ, 2) изданіе и распространеніе полезныхъ для народа книгъ и журналовъ, 3) устройство лекцій и бесѣдъ, 4) регистрація всякой дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія, путемъ изданія годичныхъ отчетовъ, картограммъ и т. п., 5) устройство бесѣдъ для молодежи, окончившей народную школу, 6) устройство полезныхъ и поучительныхъ развлеченій, спектаклей, концертовъ, художественныхъ выставокъ, съ цѣлью отвлечь народъ отъ празднаго и пустого времяпрепровожденія и заложить основы его художественнаго воспитанія, 7) помощь въ устройствѣ мѣстныхъ образовательныхъ обществъ и организація ихъ для общей работы и 8) съѣзды делегатовъ и членовъ чешскихъ просвѣтительныхъ обществъ.

— Организація общественныхъ силъ для осуществленія національно-культурныхъ задачъ является дѣломъ первой необходимости для славянъ, живущихъ въ разноплеменной Австро-Венгріи, въ виду систематическаго и организованнаго похода противъ нихъ со стороны другихъ народностей имперіи. Особенно тяжела доля русскаго народа въ Галичинѣ, гдѣ поляки и евреи ведутъ боевую политику противъ слабыхъ и забитыхъ правительствомъ противниковъ. Въ общественной жизни русскаго народа Галичины всюду царитъ польскій и еврейскій гнетъ. Онъ давитъ русскую народность подъ разными видами—въ грубой формѣ подкупа, обмана и насилія во время выборовъ въ законодательныя и административныя учрежденія, или дѣйствуетъ незамѣтно, подъ покровомъ законности и справедливости—въ области школьно-учебной жизни. Послѣдняя форма гнета—самая опасная и чувствительная, такъ какъ подкапываетъ корни русской народности. Изъ года въ годъ наблюдается характерный фактъ: въ среднія и учительскія школы Галичины поступаетъ только извѣстный и при томъ—незначительный процентъ учениковъ и учениць русской народности, тогда какъ элементы еврейскій и особенно польскій постепенно ростутъ въ школахъ и получаютъ преобладаніе. И это обстоятельство зависитъ не отъ недостатка русской молодежи, которая,

напротивъ, сильно стремится въ школы, но обусловливается тенденціей начальствующихъ лицъ искусственно устранять ее изъ общественныхъ школъ. Съ этою цѣлью на пріемныхъ экзаменахъ къ галицкой молодежи предъявляются повышенныя требованія, а иногда и несправедливо оцѣниваются ихъ отвѣты, въ случаѣ же успѣшности вступительнаго экзамена удачникамъ прямо заявляется отказъ по недостатку вакансій. Словомъ, происходитъ возмутительное „избіеніе" ни въ чемъ неповинной молодежи, жаждущей свѣта и знанія. Такъ, въ перемышльской женской учительской семинаріи въ текущемъ учебномъ году было отказано въ пріемѣ 105 ученицамъ, преимущественно русскимъ и православнымъ, а въ числѣ 245 принятыхъ оказалось русскихъ православныхъ только 52, а остальныя принадлежатъ къ польской народности римско-католическаго обряда. Послѣдствія такой системы ясны: въ русскія народныя школы Галичины потомъ будутъ назначаться учительницами польки, совершенно незнакомыя съ русскимъ языкомъ, но зато всецѣло посвятившія себя на служеніе „ойчизнѣ" и латинству, въ прямой ущербъ національнымъ и религіознымъ идеаламъ русскаго народа; на жалобы и протесты противъ такихъ назначеній русскому народу будетъ даваться властями одинъ категорическій отвѣтъ: нѣтъ учительницъ русской народности. Но въ Галичинѣ хорошо знаютъ, почему ихъ нѣтъ... Поэтому крайне желательно не только положить предѣлъ школьному произволу враговъ русскаго народа, но и этому послѣднему необходимо сплотиться для борьбы съ противонаціональнымъ гнетомъ и въ организаціи школьныхъ союзовъ и обществъ найти средство для защиты своего народнаго достоянія.

— Событія въ Россіи вызываютъ живой откликъ среди зарубежнаго славянскаго міра, чутко прислушивающагося къ движеніямъ нашей внутренней жизни и направленію иностранной политики, радующагося и скорбящаго вмѣстѣ съ нами. Съ большимъ энтузіазмомъ славянами встрѣчено узаконеніе 6 августа о Государственной Думѣ, въ которомъ они видятъ залогъ возстановленія русскаго политическаго престижа на западѣ, поколебленнаго злосчастной русско-японской войной. Въ ужасный періодъ этой войны славяне вполнѣ уразумѣли и почувствовали, что значитъ упадокъ престижа Россіи, ихъ единственной искренней покровительницы и защитницы. Привѣтствуя зарю новой русской жизни, они видятъ въ русскихъ событіяхъ и залогъ необычайнаго развитія великой славянской идеи.

Мы невыразимо счастливы провозглашеніемъ русской конституціи, говоритъ словенская газета „Единство": какъ истинные славяне и братья Россіи, мы убѣждены, что новое русское узаконеніе дастъ славянству свѣжія силы для борьбы съ его врагами. Для славянъ австро-венгерской имперіи и балканскихъ государствъ русское узаконеніе о Государственной Думѣ является актомъ, обезпечивающимъ надежды на новое, свѣтлое и великое будущее.

Но, взирая съ надеждой на будущее, славянскія газеты подводятъ итоги и нашимъ потерямъ на ближнемъ востокѣ, устранить которыя Россіи и предстоитъ въ возможной скорости. Привѣтствуя „возвращеніе Россіи въ Европу" послѣ 18-мѣсячнаго „отсутствія", болгарская газета „Прѣпорецъ" сообщаетъ:

Въ Европѣ повсюду только и говорятъ о горѣ Россіи. Желѣзная ея рука ослабѣла въ Македоніи, гдѣ Австрія не воспользовалась удобнымъ случаемъ отнюдь не по отсутствію желанія съ ея стороны. Въ Константинополѣ мало-по-малу взяли верхъ такія вліянія, которыя вполнѣ основательно внушаютъ Россіи тревогу. А главное, русскій престижъ или, по крайней мѣрѣ, значительная доля его утрачены въ глазахъ той восточной имперіи (турецкой), гдѣ этотъ престижъ и игралъ рѣшающую роль.

— Въ связи съ потерей Россіей своего престижа въ Турціи, находятся нѣкоторыя мѣропріятія послѣдней въ отношеніи къ славянамъ и другимъ христіанскимъ народностямъ, въ ней обитающимъ. Въ послѣднее время болгары были сильно встревожены распространившимися изъ Константинополя слухами, будто турецкое правительство твердо рѣшило упразднить болгарскую здѣсь экзархію. Въ связи съ этими слухами болгарская печать утверждала, будто экзархъ Іосифъ II, выѣхавшій изъ Константинополя для врачебныхъ цѣлей на западъ, вовсе не возвратится въ столицу турецкой имперіи. Но мы полагаемъ, что ни того, ни другого не будетъ: болгарскій экзархъ Іосифъ благополучно возвратится на свою каѳедру, когда найдетъ это нужнымъ, а турецкое правительство не рѣшится упразднить церковное учрежденіе, имъ же обезпеченное въ существованіи посредствомъ султанскихъ бератовъ, имѣющихъ значеніе закона если не для турецкаго правительства, то для самихъ болгаръ и для тѣхъ государствъ, которыя такъ или иначе заинтересованы въ юридическомъ и фактическомъ значеніи турецкихъ узаконеній разнаго рода. Если бы Порта сдѣлала попытку отмѣнить султанскій фирманъ 1870 года, вызвавшій болгарскій экзархатъ къ бытію, то это было бы весьма опаснымъ прецедентомъ для турецкихъ христіанъ: за однимъ упраздненіемъ можетъ послѣдовать и другое, и третье. Не надо забывать, что Турція и теперь остается государствомъ, прежде всего, мусульманскимъ, гдѣ господствующее въ общественной и политической жизни значеніе должно принадлежать только правовѣрнымъ, а христіане лишь терпимы въ государствѣ, поскольку это выгодно для господствующей народности. А затѣмъ, нынѣ въ Турціи послѣдовательно проводится политика панисламизма, предъ поступательнымъ движеніемъ котораго должны отодвигаться на послѣдній планъ всѣ христіанскіе народы. Извѣстно отношеніе нынѣшняго турецкаго правительства къ армянамъ и болгарамъ. Послѣднія угрозы относительно болгарской экзархіи также вытекаютъ изъ общаго направленія современной политики Порты. Неудачи Россіи на Дальнемъ Востокѣ лишь усилили прежнюю тенденцію султана. Но для болгаръ вопросъ имѣетъ жизненное значеніе.

Для насъ, говоритъ „Свободно Слово", существованіе экзархіи — вопросъ жизни и смерти. Созданная долголѣтними жертвами, она служитъ соединительнымъ звеномъ для всего болгарскаго народа. Уничтоженіе экзархіи равносильно уничтоженію болгарскаго народа, такъ какъ это лишитъ его вѣры въ національное единство. Посягать на болгарскую экзархію — все равно, что посягать на имя и честь пятимилліоннаго народа, который въ своемъ духовномъ начальникѣ видитъ олицетвореніе своихъ національныхъ задачъ...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Телеграмма изъ Красноярска. Корпораціи тверской семинаріи, по поводу предложенія съѣзда преподавателей, выражаемъ искреннее сочувствіе и полную солидарность. Преподаватели красноярской семинаріи: Иванъ Фигуровскій, Александръ Оносовскій, Александръ Кислицинъ, Алексѣй Орловъ, Анатолій Мышкинъ, Александръ Богдановъ, Вячеславъ Смирновъ, Николай Холмогоровъ, Священникъ Петръ Никольскій. Помощникъ инспектора Капитонъ Денисовъ.

Отъ Совѣта с.-петербургской дух. академіи. Въ воскресенье, 25 сего сентября, въ 1 часъ пополудни, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи имѣетъ быть магистерскій коллоквіумъ, на которомъ ректоръ с.-петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій будетъ защищать диссертацію, представленную имъ на степень магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ водской пятины 1500 года (въ связи съ общими условіями жизни). С.-Петербургъ 1905 г.“—Оффиціальными оппонентами будутъ: ординарный профессоръ П. Н. Жуковичъ и архимандритъ Михаилъ.

Секретарь **И. Уберскій.**

Отъ союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи. Съ древнихъ временъ признакомъ счастья народнаго служитъ долголѣтіе. Чѣмъ больше людей достигаетъ зрѣлаго и преклоннаго возраста, тѣмъ обезпеченнѣе жизнь. Россія еще сто съ небольшимъ лѣтъ считалась страной благополучной въ этомъ отношеніи. По словамъ профессора Ю. Э. Янсона, въ концѣ XVIII вѣка смертность въ Россіи опредѣлялась въ 20 человѣкъ (на тысячу). Но уже въ 1816—20 г. смертность повысилась до 23, а къ концу XIX вѣка перевалила за 30, и теперь кое-гдѣ доходитъ до 50 и выше. Мѣстами рождаемость уже не покрываетъ смертности, и населеніе идетъ на убыль. Между тѣмъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ, гдѣ быстро двинулось просвѣщеніе, смертность за то же столѣтіе быстро понизилась, дойдя въ Норвегіи до 16, а въ Австраліи даже до 11—12 на тысячу. Такимъ образомъ сравнительно съ этими странами мы теряемъ нѣсколько милліоновъ человѣкъ ежегодно, которые погибли напрасно и могли бы жить. Столь огромная и все растущая смертность въ Россіи вызывается множествомъ причинъ, но главная изъ нихъ, по свидѣтельству врачей,—это губительныя условія, въ которыхъ находятся только что родившіеся младенцы. Еще до рожденія многіе изъ нихъ обречены на гибель. Тяжкій трудъ матерей, изнуренье, зимній холодъ, пьянство, нравственныя тревоги — все это ведетъ къ тому, что дѣти уже рождаются на свѣтъ малоспособными къ жизни. Самые роды обставлены варварскими условіями. Бабы-повитухи пускаютъ въ ходъ средства дикарей, подвѣшиваютъ родильницъ, встряхиваютъ, перетягиваютъ, вмѣсто акушерскихъ щипцовъ ковыряютъ простой палкой во внутренностяхъ роженицы; родившагося младенца парятъ въ банѣ, обкуриваютъ, правятъ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ горячую печь на лопатѣ, опаиваютъ и т. п. Спеленатый въ грязныхъ тряпкахъ и часто брошенный на присмотръ малолѣтнихъ ребятъ, грудной младенецъ заживо гніетъ въ собственныхъ изверженіяхъ, заѣдаемый насѣкомыми. Въ гнилой подстилкѣ и даже на тѣлѣ ребенка, въ язвахъ, часто заводятся черви. Младенцы, выдержавшіе эти муки, всего чаще гибнутъ отъ голода или отъ отравы, которая дается въ видѣ гнилой соски вмѣсто матерняго молока. По свидѣтельству врачей, эта соска (изъ жеваннаго хлѣба, каши и т. п.) уноситъ въ Россіи болѣе жизней, чѣмъ всѣ непріятельскія нашествія. Лѣтомъ, когда бабы въ полѣ, по деревнямъ свирѣпствуетъ ужасающій дѣтскій поносъ, которымъ „смываетъ“ иной разъ всѣхъ грудныхъ младенцевъ. Изъ тѣхъ же, что остаются въ живыхъ, выростаетъ населеніе хилое и малосильное, далеко не такое, какимъ могло бы быть по природѣ. И такъ какъ смертность, подобно лавинѣ, растетъ, то по словамъ доктора В. И. Гребенщикова, „мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымираніе населенія“.

Что всего поразительнѣе, особенно высока дѣтская смертность въ коренномъ великорусскомъ населеніи. У евреевъ, у татаръ, даже у вотяковъ-язычниковъ смертность дѣтей гораздо ниже, такъ какъ у инородцевъ въ силу религіознаго закона кормленіе дѣтей признается какъ священный долгъ. Ни еврейки, ни татарки не замѣняютъ собственнаго молока соской, это исключительно русскій обычай и одинъ изъ самыхъ гибельныхъ. По общему свидѣтельству, отказъ отъ кормленія младенцевъ грудью—главная причина ихъ вымиранія. Повышенная смертность влечетъ за собою повышенную рождаемость, которая напрасно обременяетъ семьи бѣдняковъ трудомъ беременности и болѣзней съ нею связанныхъ, муками родовъ, тревогами ухода за дѣтьми и, наконецъ, горемъ преждевременной потери ихъ. Въ то время какъ въ Псковской губерніи, по словамъ д-ра Рауха, въ 1890 г. умерло изъ каждой тысячи моложе года 829 человѣкъ, въ Норвегіи умираетъ на тысячу 95.

Это сплошное мученичество и вымираніе русскихъ младенцевъ слѣдуетъ разсматривать какъ непрерывную и все растущую катастрофу. Откладывать спасенье гибнущихъ нельзя. Необходимо изъ всѣхъ силъ спѣшить, иначе бѣдствіе можетъ сдѣлаться неодолимымъ. Въ Петербургѣ основанъ и утвержденъ правительствомъ всероссійскій Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью. Много лицъ самаго разнообразнаго положенія примкнули къ нему, и 12-го декабря 1904 г. Союзъ открылъ свои дѣйствія.

Изъ устава Союза (онъ можетъ быть высланъ каждому желающему) вы увидите, какія даны огромныя права этой организаціи и какъ широко открытъ въ него доступъ всѣмъ, безъ различія состояній, вѣры, званія и матеріальнаго достатка. Даже круглые бѣдняки могутъ быть участниками святого дѣла, и ихъ жертва—личнымъ трудомъ—самая желанная и необходимая.

Опытомъ дознано, что наиболѣе дѣйствительными средствами для борьбы съ дѣтской смертностью служатъ дѣтскія ясли и пріюты, учрежденія для раздачи молока, лечебные и санитарные пункты, а также вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ народной жизни — живая проповѣдь просвѣщеннаго и нравственнаго воспитанія. Нужны средства, еще нужнѣе — знаніе, и всего необходимѣе горячее сочувствіе къ гибнущимъ. Уставъ Союза даетъ право открывать по всей Имперіи мѣстные отдѣлы всюду, гдѣ соберется нѣсколько десятковъ лицъ, желающихъ начать эту борьбу. Съ самыми маленькими средствами есть возможность принести крайне существенную помощь.

Съ требованіями устава, членскими взносами, пожертвованіями, запросами, предложеніями, и т. п. слѣдуетъ обращаться въ Правленіе „Союза“, Спб., Галерная, 7.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

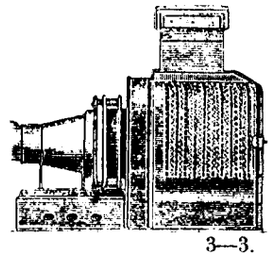
Отъ Редакціи. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за содержаніе печатаемыхъ въ журналѣ или разсылаемыхъ при немъ объявленій.

Вышелъ изъ печати и продается въ Конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (Невскій, 151, кв. 3)

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ за 1821 — 1903 годы. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя собственныхъ именъ. Цѣна 1 руб, съ перес. — 1 р. 10 к.

У протоіерея **І. Л. Чижевскаго** можно получать (Харьковъ, Конторская ул., д. № 64) только-что вышедшія въ свѣтъ книги: 1) **„Церковное Хозяйство“** въ дополненіе къ 4-му изданію съ 1899 г. по 1905 г. включительно, цѣна съ перес. и безъ оной 1 руб. Выписывающіе совмѣстно съ 4-мъ издан. высылаютъ **2 р. 50 к.**; 2) **„Церковное Письмоводство“**, дополненіе къ 4-му изд. съ 1898 г. по 1905 г. включительно, цѣна съ перес. и безъ оной 1 р. Выписывающіе совмѣстно съ 4-мъ изд. высылаютъ **2 р. 50 к.** У него же можно получать „Церковное Хозяйство“ 4-е изд. **2 р.** съ перес., „Церковное Письмоводство“ 4-е изд. **1 р. 80 к.** съ пересылкою и другія его изданія. 1—1.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ „СЦІОПТИКОНЪ“



отъ 17 рублей. Фотографическія картины (стеклянныя) къ нимъ отъ 40 коп., а также снимки

„РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ“

предлагаетъ въ большомъ выборѣ для народныхъ чтеній

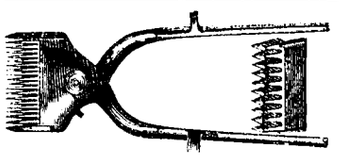
Торговый Домъ оптика и механика

А. БУРХАРДЪ.

СПБ. Невскій пр. № 6. Каталоги безплатно. 3—3.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—4.



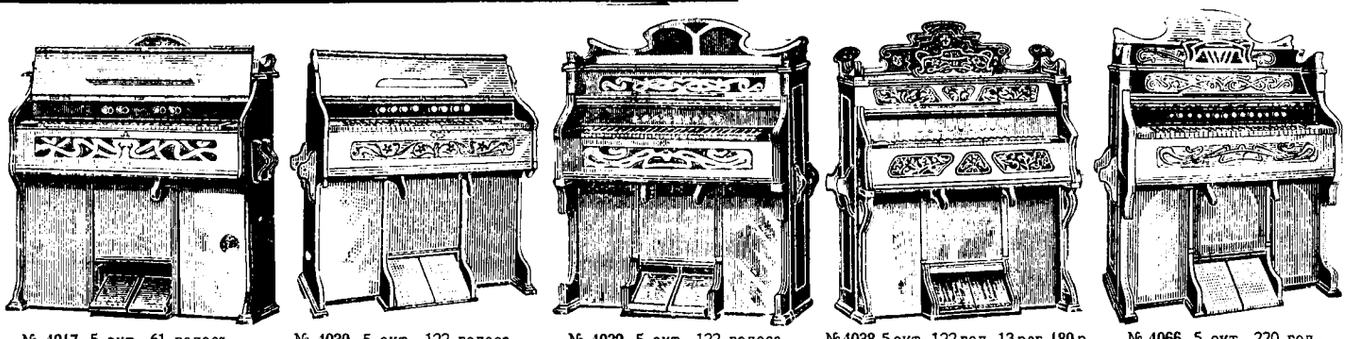
МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкнов. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая 9.

5—1.

ФИСГАРМОНІИ собственной фабрики, американской системы:

пріятнаго тона, очень солидной работы.



№ 4017. 5 окт., 61 голосъ, 5 регистровъ, 120 р. | № 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистровъ 150 р. | № 4032. 5 окт., 122 голоса. 11 регистровъ 160 р. | № 4038. 5 окт., 122 гол., 13 рег. 180 р. № 4039. 5 окт., 159 гол., 14 рег. 200 р. | № 4066. 5 окт., 220 гол., 16 регистровъ 250 р.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.

Духовенству продаю фисгармоніи, эоліаны, піанино, рояли съ разсрочкой платежа.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Школа-самоучитель Пахе 2 руб. Ноты духовныя, оперныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. РИГА, Купеческая, 9. 3—2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ ПРОСП., 28.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: ПОЛЯРИСЪ--ПЕТЕРБУРГЪ.

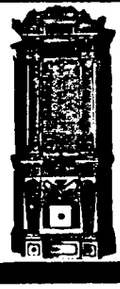
СУКНА и НОВОСТИ

въ оптово-розничномъ магазинѣ

СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Иногороднимъ—безплатная доставка образцовъ по требованію, въ которомъ просятъ опредѣлять сортъ и приблизительныя цѣны. 2—2.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—26.

СОДЕРЖАНІЕ.

О малорусскомъ переводѣ Свящ. Писанія. 1185

Мнѣнія и отзывы. „Три колорита русской церковности".—О „семинарщинѣ".—Къ вопросу о съѣздѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній . . . 1189

Вопросы, требующіе соборнаго рѣшенія. *Галаховъ* . 1193

Бѣдность и гербовый сборъ. I. *В. Ливановъ* . . . 1196

Въ области церковно-приходской практики 1198

Наши принципы (Революція и христіанство). *Л.* . 1200

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Возвращеніе въ Петергофъ Ихъ Величествъ.—Предстоящая въ Тифлисѣ епископская хиротонія.—Возвращеніе изъ отпуска митрополита Антонія.—Намѣченныя духовенствомъ преобразованія въ приходскихъ епархіальныхъ и общерусскихъ церковныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ.—Правительственныя предположенія относительно Госуд. Думы.—Рѣшенія представителей земствъ и городовъ на сентябрьскомъ съѣздѣ въ Москвѣ.—Наши прогрессисты.—Отзывъ университетскаго профессора 1206

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Новый сербскій митрополитъ. — Чешскій союзъ просвѣщенія. — Школьный гнетъ въ Галичинѣ.—Русскія событія въ оцѣнкѣ славянской печати.—Турція и болгарская экзархія въ Константинополѣ. 1209

Извѣстія и замѣтки. Телеграмма изъ Красноярска.—Отъ Совѣта спб. дух. академіи.—Отъ союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи . . . 1212

Объявленія 1214

При этомъ № „Церк. Вѣстника" всѣмъ подписчикамъ разсылается № 386 газеты „ЗАРЯ".

Печатать дозволяется. СПБ. 21 сентября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. СЕНТЯБРЬ, 29 число. № 39.

Продолжается подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала принимается на обычныхъ условіяхъ.

Участіе духовенства въ выборахъ.

Вскорѣ послѣ обнародованія положенія 6 августа и въ ежедневной прессѣ, и въ обществѣ, и наконецъ, среди самого духовенства усердно разбирался вопросъ о резонности допущенія духовенства къ выборамъ въ Государственную Думу. Раздавались голоса, что участіе въ политической жизни и дѣятельности помѣшаетъ духовенству выполнять свое истинное назначеніе (газ. «Русь» № 184 отъ 10 августа 1905 г.), что это участіе несовмѣстимо съ задачами пастырскаго служенія и едва ли можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія требованій Слова Божія и каноновъ церковныхъ (газ. «Русскія Вѣдомости» № 239, въ корреспонденціи о пастырскомъ собраніи, бывшемъ 1 сентября въ Саратовѣ, и письма духовенства въ нашу редакцію). Въ отвѣтъ на эти опасенія у насъ уже были приведены достаточныя разъясненія въ статьѣ Н. М. въ № 35. Нѣтъ нужды въ настоящее время продолжать эти разъясненія, ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ: разъ это право предоставлено духовенству Высочайшею волею, было бы странно и даже противорѣчило бы всѣмъ извѣстнымъ фактамъ русской исторіи скептическое отношеніе къ этому праву. Духовенству не слѣдуетъ прикрывать свою косность тѣмъ, якобы серьезнымъ, соображеніемъ, что осуществленію этого права препятствуютъ велѣнія каноновъ, устраняющія духовенство отъ мірскихъ дѣлъ, а собрать всѣ свои силы, всю энергію къ достойному и возможно полному использованію этого права. Но все ли духовенство получило это право? На основаніи пункта *д* статьи 12 положенія, въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ «уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею». Правило это отличается юридическою неточностію и неполнотою: неточно оно потому, что священнослужители и вообще причты церковные отнюдь не владѣютъ церковною землею, а лишь пользуются ею на время своей службы при церкви, которая и является дѣйствительнымъ собственникомъ этой земли, такъ что, если строго держаться этого правила, то ни одинъ священнослужитель къ выборамъ допущенъ быть не можетъ, такъ какъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею, не существуетъ; а неполнота его выражается въ томъ, что оно говоритъ не о причтахъ, а объ однихъ священнослужителяхъ, не упоминая псаломщиковъ. Но очевидно, эта неточность не можетъ затемнить явнаго желанія законодателя привлечь къ выборамъ именно духовенство, владѣющее землей въ уѣздѣ, при чемъ сюда подойдетъ не одно уѣздное, сельское духовенство, но и то изъ городского, у котораго есть надѣлъ въ уѣздѣ, внѣ города (такое духовенство, правда, въ очень небольшомъ количествѣ, у насъ есть. См. противоположное этому мнѣніе у г. Боровиковскаго въ его брошюрѣ: «Законы 6 августа. Практическія замѣчанія судьи», стр. 43). Что касается неполноты, т. е. неупоминанія псаломщиковъ, то она въ настоящее время, послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 18 сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ оную, значенія уже не имѣетъ, такъ какъ въ статьѣ 17 этихъ правилъ сказано: «въ избирательные списки для участія въ выборахъ на основаніи пункта *д* статьи 12 положенія о выборахъ въ Государственную Думу вносятся священнослужители, если причтъ владѣетъ въ уѣздѣ указанными въ ст. 445 и 453 закон. сост. церковными землями. Но всѣмъ такимъ землямъ каждой церкви въ списокъ вносится ея настоятель», и слѣдовательно, теперь уже ясно, что изъ церковныхъ земель, составляющихъ надѣлъ причта, ненужно вычитать земель, состоящихъ въ пользованіи псаломщиковъ, какъ это было предполагаемо въ вышеуказанной статьѣ Н. М., помѣщенной у насъ въ № 35. Здѣсь, повидимому, принято за правило то положеніе, которое существуетъ у насъ въ западномъ краѣ, гдѣ, напримѣръ, въ дѣлахъ о сервитутахъ всегда владѣльцемъ сервитута является настоятель причта, дѣленіе же сервитута между членами послѣдняго представляется уже чисто внутреннимъ дѣломъ, опредѣляемымъ существующими въ духовномъ вѣдомствѣ правилами дѣленія дохода.

Вмѣстѣ съ этимъ, послѣ изданія этихъ правилъ, установившихъ, какъ выше указано, что въ избирательные списки вносится настоятель каждой церкви, т. е. со-

вершенно независимо отъ количества ея земельнаго надѣла, теряютъ всякое значеніе соображенія Н. М., приводимыя имъ въ началѣ указанной его статьи (о составленіи нѣсколькими церквами одного земельнаго ценза), выводъ же его о томъ, что значительная доля вліянія при выборахъ будетъ принадлежать въ уѣздѣ духовенству, получаетъ бо́льшую основательность и силу. Но, будучи допущены въ число избирателей, могутъ ли настоятели (теперь, послѣ изданія правилъ 18 сентября можно говорить только о настоятеляхъ, ранѣе же подъ священнослужителями можно было разумѣть и діаконовъ, которые теперь въ качествѣ выборщиковъ совершенно отпали) быть избраны и въ члены Государственной Думы? Несомнѣнно, могутъ быть избраны, что явствуетъ изъ того, что въ положеніи нѣтъ прямого запрещенія этого избранія; указанія же нѣкоторыхъ (Боровиковскій), что въ случаѣ избранія тѣмъ изъ священнослужителей, которые получаютъ «опредѣленный окладъ содержанія», пришлось бы, пожалуй, отказаться отъ этого содержанія, по нашему мнѣнію, можетъ быть признано основательнымъ только по отношенію законоучителей, членовъ консисторіи, наблюдателей, миссіонеровъ и друг., получающихъ «опредѣленный окладъ содержанія», и только именно они, при избраніи ихъ въ члены Думы, должны отказаться отъ этого содержанія; ко всѣмъ же священнослужителямъ, получающимъ такъ называемое казенное жалованье, оно относиться не можетъ, такъ какъ, во-первыхъ, ихъ отнюдь нельзя считать состоящими на дѣйствительной государственной службѣ, ибо они занимаютъ у насъ совершенно особое положеніе, ни въ какомъ случаѣ не приравниваемое къ положенію чиновниковъ, а во-вторыхъ, получаемые ими оклады изъ казны являются не жалованьемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова (хотя нужно сознаться, что даже въ оффиціальныхъ бумагахъ нерѣдко встрѣчается это неправильное выраженіе), а лишь восполненіемъ со стороны казны къ мѣстнымъ средствамъ содержанія и доходамъ.

Но если такъ твердо стоитъ вопросъ объ участіи въ выборахъ духовенства, имѣющаго надѣлъ въ уѣздахъ, т. е. по преимуществу сельскаго духовенства, то этого совсѣмъ нельзя сказать объ участіи въ этихъ выборахъ со стороны городского духовенства. «Городскому духовенству, и въ частности столичному,—говоритъ г. Боровиковскій въ вышеназванной брошюрѣ (являющейся, замѣтимъ, по извѣстному авторитету автора, какъ прекраснаго комментатора нашихъ гражданскихъ законовъ, пока единственнымъ толкованіемъ новаго закона),—никакого участія въ Думѣ не дано, какими бы большими недвижимостями и инымъ имуществомъ ихъ церкви ни обладали», и далѣе прибавляетъ: «почему городскому духовенству не дано права, аналогичнаго съ правомъ уѣзднаго духовенства, я не знаю; но что не дано,—это не подлежитъ для меня никакому сомнѣнію». И дѣйствительно, этого права городского духовенства ни изъ одной статьи положенія о Государственной Думѣ вывести нельзя. Поэтому къ выборамъ городское и, въ частности, столичное духовенство можетъ быть допущено только по личному цензу,—въ качествѣ городскихъ домовладѣльцевъ (допущеніе ихъ въ качествѣ квартиронанимателей, платящихъ квартирный налогъ по 10-му разряду,—вопреки толкованію г. Боровиковскаго, повидимому, упустившаго изъ вниманія то обстоятельство, что духовенство отъ платы квартирнаго налога освобождено,—невозможно). Подобное ограниченіе по отношенію городского духовенства является, по нашему мнѣнію, и нелогичнымъ, и не вызываемымъ существомъ дѣла, и наконецъ, просто обиднымъ для него по своей неосновательности. Въ самомъ дѣлѣ, если основаніемъ допущенія къ выборамъ сельскаго духовенства служитъ имущественный цензъ, — то обстоятельство, что оно пользуется (а не владѣетъ, какъ мы указали выше, на правѣ собственности) церковною землею, то на какомъ же основаніи не допущено къ выборамъ духовенство городское, точно также пользующееся отъ дохода съ принадлежащихъ церкви недвижимостей, которыя (напримѣръ, въ столицахъ) куда дороже всякой земельной собственности въ уѣздѣ? Вѣдь и въ томъ и въ другомъ случаѣ имущество принадлежитъ на правѣ полной собственности не духовенству, а церкви, а слѣдовательно, и послѣдствія этого обстоятельства должны быть одинаковы, т. е., если допущено къ выборамъ сельское духовенство, то должно быть допущено къ нимъ и духовенство городское. Далѣе, если по отношенію къ сельскому духовенству признается, что оно близко знаетъ мѣстныя нужды и потому можетъ лучше разобраться въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ силъ, то почему же не можетъ быть сдѣлано то же самое признаніе и по отношенію къ духовенству городскому? Вѣдь въ знаніи, точномъ и всестороннемъ знаніи, обстоятельствъ мѣстной жизни, умѣньи оцѣнить мѣстныхъ дѣятелей, пониманіи того, что нужно данному мѣсту, и ему ни въ коемъ случаѣ отказать нельзя. Наконецъ, мѣста при городскихъ церквахъ, по общему правилу (конечно, имѣющему и исключенія...), предоставляются и болѣе интеллигентнымъ, или, по крайней мѣрѣ, получившимъ большее образованіе, и заслуженнѣйшимъ лицамъ (не говоря уже о столицахъ, гдѣ священники безъ академическаго образованія являются уже только въ видѣ рѣдкихъ исключеній), отъ которыхъ можно ждать и большаго, и всесторонняго проникновенія интересами общегосударственными. Ясное, поэтому, дѣло, что устраненіе такихъ лицъ отъ возможности участвовать въ этихъ интересахъ является для нихъ тѣмъ болѣе обиднымъ, что рѣшительно ни на чемъ не основано. Говоря такимъ образомъ, мы отнюдь не желаемъ въ чемъ-либо унизить наше сельское духовенство: хвала Господу Богу, оно никогда не переставало и не перестанетъ давать истинныхъ героевъ духа, истинныхъ пастырей, знающихъ и умѣющихъ, при случаѣ, охранить ввѣренное имъ стадо; но бо́льшая образованность городского духовенства является, по нашему мнѣнію, непререкаемымъ фактомъ, требующимъ, по крайней мѣрѣ, хотя бы уравненія его по праву участія въ выборахъ въ Государственную Думу съ духовенствомъ сельскимъ.

Поэтому городскому и столичному духовенству, по нашему мнѣнію, теперь же слѣдуетъ возбудить вопросъ, чрезъ свое духовное начальство, о предоставленіи ему права выбора въ Государственную Думу, не даннаго ему безъ достаточныхъ основаній. Быть можетъ, у высшаго правительства есть мысль поправить этотъ дефектъ посылкою особаго уполномоченнаго подобно тому, какъ такой уполномоченный отъ столичнаго духовенства посланъ въ с.-петербургскую думу; но съ этимъ никоимъ образомъ нельзя мириться, такъ какъ такой посланецъ никогда не можетъ явиться истиннымъ представителемъ и защитникомъ чьихъ-либо интересовъ, всецѣло завися отъ

начальственнаго усмотрѣнія. Если просить, то просить именно выборнаго права, наряду съ остальнымъ духовенствомъ, такъ какъ только этимъ путемъ будутъ устранены отъ городского и столичнаго духовенства оказанныя ему при изданіи положенія о Государственной Думѣ несправедливость и обида.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Епархіальные съѣзды и современные вопросы. — Духовенство въ борьбѣ съ сектами. — О современной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ „Пастырство и поповство" („Русск. Слово" № 254) о. Г. С. Петровъ выражаетъ недоумѣніе по поводу занятій происходившихъ въ послѣднее время въ разныхъ епархіяхъ съѣздовъ духовенства. Въ то время, какъ современное броженіе въ области соціальныхъ и общихъ идей выдвигаетъ передъ духовенствомъ вопросы прямо-таки исторической важности, съѣзды по старому занимаются своими маленькими домашними дѣлами: на одномъ съѣздѣ идетъ горячій споръ о томъ, у какой фирмы покупать виноградное вино, на другомъ—о томъ, закрыть, или не закрывать свѣчной заводъ, на третьемъ—о расширеніи семинарскихъ общежитій и т. п. Получается впечатлѣніе такое: „собрались батюшки и толкуютъ о своихъ домашнихъ «поповскихъ» дѣлахъ, а до Божьяго, церковнаго, пастырскаго дѣла имъ и горюшка мало". Однако, значитъ ли это, что пастыри продолжаютъ „позорно спать", когда паства уже проснулась? По мнѣнію о. Петрова, такой выводъ былъ бы несправедливымъ: въ дѣйствительности духовенство далеко „не все спитъ", его интересы такъ же широки, какъ и интересы общества, и съѣзды далеко не отражаютъ въ себѣ настроенія русскихъ пастырей. Для примѣра о. Петровъ указываетъ слѣдующій фактъ: въ Смоленскѣ задолго до съѣзда въ средѣ духовенства была выработана записка по самымъ основнымъ вопросамъ церковной жизни, однако, по независящимъ обстоятельствамъ, она не была доложена съѣзду и вообще не увидѣла свѣта. Подобные факты убѣждаютъ о. Петрова, что „пастырство уже борется съ поповствомъ въ средѣ духовенства, и если сейчасъ видимый перевѣсъ какъ будто за поповствомъ, то нравственный вѣсъ, внутренняя сила, несомнѣнно, за пастырствомъ, хотя оно, пастырство, еще только начинаетъ говорить свои первыя слова".

Едва ли можно сомнѣваться, что преимущественно „домашнія" занятія съѣздовъ объясняются вовсе не безразличнымъ отношеніемъ духовенства къ общимъ вопросамъ. Видимая узость запросовъ объясняется или запрещеніями, какъ въ примѣрѣ, приведенномъ о. Петровымъ, или боязнью этихъ запрещеній. Примѣръ духовенства смоленской епархіи, какъ извѣстно, не единственный въ своемъ родѣ. Но сколько самыхъ жизненныхъ вопросовъ и идеальныхъ замысловъ родится и умираетъ въ тѣсныхъ пастырскихъ кружкахъ какого-нибудь захолустья, гдѣ и подумать не смѣютъ о правѣ обсуждать „такіе вопросы" на оффиціальномъ съѣздѣ? Эта исконная боязливость время отъ времени подкрѣпляется реальными фактами, въ родѣ того, о какомъ сообщала недавно корреспонденція изъ Омска („Церк. Вѣст." № 37). Поэтому едва ли умѣстно здѣсь говорить о „поповствѣ": нельзя, конечно, отрицать въ настроеніи духовенства и нѣкоторой сословной тенденціи, но пока ни откуда не слѣдуетъ, чтобы она именно отвлекала духовенство отъ широкой пастырской дѣятельности. Слѣдовательно, не „побѣды надъ поповствомъ" нужно желать, а нужно всѣми силами стремиться къ тому, чтобы пастырскимъ интересамъ, наличность которыхъ среди духовенства несомнѣнна, открыто было свободное и широкое примѣненіе. Церковное возрожденіе требуетъ мобилизаціи всѣхъ духовныхъ силъ Церкви, и кому же, какъ не пастырямъ, прежде всего должна быть предоставлена возможность свободно высказываться по вопросу о реформахъ, не рискуя перспективой увольненія или перемѣщенія? Если бы эта гарантія существовала, то и съѣзды, разумѣется, были бы не „поповскими", а подлинно „пастырскими".

— Борьба духовенства съ сектантами въ изображеніи свѣтской печати обычно сводится или къ „доносамъ по начальству", или къ „ничего недѣланію" вслѣдствіе полнаго невниманія къ духовнымъ запросамъ паствы. Конечно, въ семьѣ не безъ урода. Но обычно отношенія складываются совсѣмъ иначе. Иллюстраціей можетъ служить довольно правдивая картинка, нарисованная г. Мережковскимъ со словъ одного „штундиста" („Русск. Слово" № 256).

Не знаю, какъ въ другихъ дальнихъ мѣстахъ,—говоритъ штундистъ,—а по нашему мѣсту, по всей почти-что губерніи, батюшки наши, грѣхъ сказать, чтобы насъ тѣснили. На худой конецъ—онъ тебѣ и не смотритъ въ твою сторону: не трогай его, и онъ не тронетъ. Ему и до своихъ-то, до церковныхъ, дотронуться недосугъ. По деревенскому житью — быть бы живу, работы по горло, какъ хочешь колоти, — много съ прихожанъ не выколотишь. А жить нужно,—жена, дѣти. Ну, исполняетъ должность свою, служитъ, гдѣ ужъ ему о чемъ большемъ думать. А молодые есть у насъ,—такъ они больше изъ нашихъ же селъ; подучился въ городѣ и ѣдетъ къ намъ попить. У него ярости къ намъ никакой быть не можетъ: будь я хоть разсектантомъ,—да неужели жъ онъ на меня доносъ станетъ писать, когда мы съ нимъ мальчишками раковъ, можетъ, вмѣстѣ ловили"? А вотъ какъ объясняетъ сектантъ безсиліе священника противъ развитія „штунды". „Онъ развѣ можетъ съ овцами своими о божественномъ говорить? Проповѣдь сначала напиши, да кому нужно пошли, наизусть выучи, тогда и говори. А кто ее въ церкви слушаетъ,—слушай да молчи, понялъ, не понялъ—молчи. Понять, гдѣ же понять, если и книги-то божественныя читаютъ невнятно: „аще да обряще"; ну, постоялъ, послушалъ, да и вонъ изъ церкви: иди по своимъ дѣламъ, въ лавку винную или еще куда. Православный по нашимъ мѣстамъ очень скучаетъ. Если у кого къ вѣрѣ интересъ есть, чрезвычайно даже скучать начинаетъ, потому что все непонятно, а въ церкви ему дѣла рѣшительно никакого нѣтъ. Вотъ и случается, что этакій испытующій человѣкъ къ тебѣ приходитъ: какъ, молъ, ты о вѣрѣ понимаешь"?

„Православный по нашимъ мѣстамъ очень скучаетъ", —вотъ гдѣ подлинное „попустительство" сектантской пропагандѣ; предъ нимъ прямо меркнетъ вопросъ о внѣшнихъ мѣрахъ „огражденія", о которыхъ все еще продолжаютъ вздыхать гг. миссіонеры („Миссіон. Обозр." № 12). Вся бѣда —въ отсутствіи учительства, но въ этомъ повинно не духовенство, а тѣ невозможныя условія, въ которыя оно поставлено. Эти условія заставляютъ священника быть земледѣльцемъ, чиновникомъ, требоисправителемъ, но для учительства не оставляютъ времени. Средства учительства также не могутъ быть велики при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена

современная религіозная мысль: правда, цензура проповѣди, на которую указываетъ г. Мережковскій, фактически не примѣняется, но безсодержательность современной проповѣди, увлеченіе формою и обычай проповѣдовать по книжкѣ, несомнѣнно, стоятъ въ тѣсной связи съ ограниченіями религіозной мысли. Между тѣмъ почва для учительства готова: она заключается въ той близости и искренности отношеній, какія, несмотря ни на что, сохранились между пастыремъ и народомъ, какъ это можно видѣть изъ показанія сектанта.

— Тяжелыя думы высказываетъ о. В. Симоновъ въ „Тамбовскихъ Епарх. Вѣдом.“ (№ 36) по поводу современной постановки преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Система преподаванія далека отъ совершенства: она отличается излишнею теоретичностью и неприспособленностью къ дѣтскому пониманію. Преподаваніе задается цѣлью обнять „въ сжатомъ видѣ“ все содержаніе христіанскаго ученія и начинаетъ прямо съ догматическихъ истинъ. Между тѣмъ усвоеніе христіанскаго ученія во всемъ его объемѣ требуетъ значительной степени умственнаго развитія, а отъ „сжатости“ оно становится еще болѣе труднымъ. Что касается догматическихъ истинъ, то для дѣтей, только-что поступившихъ въ школу, онѣ являются, дѣйствительно, не „млекомъ“, а слишкомъ „твердою пищею“, которая при самыхъ добросовѣстныхъ усиліяхъ со стороны законоучителя плохо усвояется учениками: наилучшихъ результатовъ на экзаменахъ добиваются тѣ законоучители, которые ограничиваются „задаваніемъ отъ сихъ до сихъ“ по учебнику. Далѣе, самое включеніе Закона Божія въ кругъ „учебныхъ предметовъ“ школьнаго курса съ экзаменами, отмѣтками и проч., по мнѣнію о. Симонова, „унижаетъ святость и величіе Слова Божія въ глазахъ дѣтей“, которые естественно не дѣлаютъ различія между уроками законоучителя и учителя, „между руководствами по Закону Божію, ариѳметическими задачниками и грифельными досками“. Все это заставляетъ законоучителя переживать нравственныя муки.

Всякій разъ при наступленіи новаго учебнаго года, когда берешься за выполненіе программы по Закону Божію въ народной школѣ, становится тяжело и грустно на душѣ и приходитъ на мысль неотвязчивый жгучій вопросъ: достигается ли какая-либо существенная польза отъ существующаго повсемѣстно на Руси способа преподаванія Закона Божія для дѣтей народа, т. е. становятся ли ученики нашихъ низшихъ школъ болѣе религіозными по сравненію съ своими сверстниками, не получившими школьнаго образованія? Не притупляемъ ли мы, законоучители, слишкомъ догматическимъ и схаластическимъ способомъ преподаванія Закона Божія естественнаго и живого религіознаго чувства въ дѣтяхъ? Не развивается ли въ нихъ извѣстнаго сорта лицемѣріе, холодность къ религіознымъ вопросамъ, а въ болѣе живыхъ натурахъ даже и нѣкоторая враждебность къ религіи?

Тѣмъ не менѣе взгляды на современную постановку преподаванія Закона Божія расходятся: почти одновременно двумя преосвященными были высказаны два діаметрально противоположныя мнѣнія по этому вопросу. Еп. Платонъ (чигиринскій) отстаиваетъ современный порядокъ: въ основу должно быть положено „обученіе строго догматическаго характера, какъ краеугольный камень всего нравственнаго воспитанія“. Какъ Церковь спѣшитъ принять въ свое лоно новорожденнаго, не ожидая, пока разовьется сознаніе и разсудокъ, такъ и законоучитель не долженъ ожидать того времени, когда „дитя будетъ владѣть всею силою человѣческаго пониманія“.— „Законоучитель догматическимъ преподаваніемъ Закона Божія въ началѣ внѣдряетъ въ душу питомца такіе религіозно-нравственные устои, о твердыню и незыблемость которыхъ разобьются всякія сомнѣнія и вліянія, когда заговоритъ въ юной душѣ рефлектирующій умъ“ („Церк. Вѣд.“ 1905, № 4). По мнѣнію преосв. Гурія (симбирскаго), законоучителю нужно „больше всего заботиться не о томъ, чтобы дѣти все преподаваемое имъ понимали умомъ, чего достигнуть невозможно, по недомыслію дѣтскаго ума, а о томъ, чтобы возбудить въ нихъ, развить и укрѣпить чувство вѣры, которое потомъ, по мѣрѣ развитія ума, будетъ болѣе и болѣе уясняться и просвѣтляться“. Современная система обученія, задающаяся цѣлью „вбивать“ въ дѣтскій умъ теоретическія понятія, „забиваетъ умы дѣтей до того, что Законъ Божій имъ дѣлается противнымъ“. Ссылаясь на собственный опытъ, преосв. Гурій утверждаетъ, что даже объясненіе молитвъ, которое считается „самымъ простымъ и легкимъ дѣломъ“ и потому ставится обычно въ началѣ курса, представляетъ непреодолимыя трудности для дѣтскаго пониманія („Соврем. Лѣтоп.“ 1905, № 5).

Едва ли нужно доказывать, что правда на сторонѣ послѣдняго мнѣнія. Что не все въ христіанскомъ ученіи доступно дѣтскому пониманію,—это столь же вѣрно, какъ и то, что религіозное образованіе ни въ какомъ случаѣ не должно ограничиваться начальною школою. Отсюда слѣдуетъ, что начальная школа не можетъ задаваться цѣлью обнять, хотя бы и въ „сжатомъ видѣ“, все содержаніе вѣры, а должна взять лишь то, что доступно дѣтскому пониманію. „Краеугольнымъ камнемъ“ религіознаго образованія можетъ служить только то, что дѣйствительно „усвоено“, а заученное лишь механически можетъ остаться чуждымъ уму и сердцу навсегда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ представлять „незыблемой твердыни противъ рефлектирующаго ума“. Поэтому чисто теоретическія истины удобнѣе предоставить развитому уму взрослаго человѣка. Напротивъ, все, что вліяетъ на чувство, особенно живо и глубоко воспринимается дѣтскимъ сердцемъ и можетъ послужить дѣйствительно „краеугольнымъ камнемъ“ религіознаго образованія. У насъ, повидимому, сложился обратный порядокъ религіознаго просвѣщенія: церковная проповѣдь, имѣющая дѣло со взрослыми, старается подѣйствовать главнымъ образомъ на чувство, тогда какъ школьное преподаваніе Закона Божія разсчитываетъ на умъ, а за неразвитостью ума—на память.

Выставка картинъ проф. В. М. Васнецова въ академіи художествъ.

Новое произведеніе проф. Васнецова —картина Страшнаго Суда—представляетъ собою одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ области современнаго религіознаго искусства и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Имя проф. Васнецова извѣстно уже давно всему просвѣщенному міру: его стѣнная роспись въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ (средній нефъ и алтарь), его русскіе богатыри, баянъ, Иванъ царевичъ, пѣсни радости и не-

чали, кіевская плащаница, мозаики въ храмѣ воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ смертельнаго пораненія Императора Александра II, и въ храмѣ, построенномъ Ю. С. Мальцевымъ въ Гусѣ, владимірской губ., утвердили за нимъ славу выдающагося художника религіозной и бытовой живописи въ духѣ національности. Его высокія художественныя достоинства заключаются не только въ техникѣ, колоритѣ и мастерской композиціи, но и въ силѣ настроенія, приковывающей вниманіе наблюдателя, и въ глубокомъ проникновеніи въ самое существо сюжетовъ. Художникъ не разбрасывается и не размѣнивается на мелочи, но серьезно и энергично работаетъ надъ своими сюжетами, всесторонне изучаетъ ихъ, внутренно опредѣляетъ ихъ во всѣхъ подробностяхъ и отыскиваетъ соотвѣтствующія художественныя формы. Матеріалъ, добытый изученіемъ предмета, претворяется во внутреннее достояніе художника и открывается въ художественныхъ формахъ. Картины проф. Васнецова—продуктъ творческой работы.

Картина Страшнаго Суда, грандіозная по своей идеѣ, представляетъ для художниковъ огромную задачу. Задача эта поставлена была и посильно разрѣшена уже византійскимъ искусствомъ въ мозаикѣ Торчельской XII в. (близъ Венеціи). Византійскіе образцы положены были въ основу искусства эпохи возрожденія греч. искусства; отъ нихъ же ведетъ свое происхожденіе картина Страшнаго Суда въ памятникахъ древне-русскихъ. Множество изображеній этого рода въ древне-русскихъ стѣнописяхъ, начиная съ XII вѣка (Нередицы, Старая Ладога, Кіево-Кирилловскій монастырь), на иконахъ, въ миніатюрахъ рукописей и въ гравюрѣ свидѣтельствуютъ о глубокомъ интересѣ къ этой картинѣ въ средѣ русскихъ людей. Если можно говорить о развитіи этой картины въ старинной русской живописи, то она является предъ нами не столько въ видѣ органическаго процесса переработки картины, сколько въ механическомъ наслоеніи подробностей на старой основѣ; и только въ картинахъ юго-западной Россіи, теперь уже рѣдкихъ, можно наблюдать сильную наклонность къ развитію бытовыхъ національныхъ чертъ въ картинѣ. Въ XVII в. устанавливается шаблонъ картины. Иначе дѣло шло въ западно-европейскомъ искусствѣ. Уже въ падуанской фрескѣ Джіотто (S. Maria dell' Arena) византійская композиція Страшнаго Суда является значительно переработанною; еще дальше идетъ это развитіе въ фрескѣ Campo Santo въ Пизѣ, въ запрестольномъ образѣ Фьезоле въ флорентинской академіи изящныхъ искусствъ, въ флорентинской фрескѣ фра Бартоломео (S. Maria nuova) и, наконецъ, оно заканчивается грандіозною картиною Страшнаго Суда Микель-Анджело въ сикстинской капеллѣ въ Римѣ. Процессъ художественнаго творчества здѣсь завершился реалистическою картиною въ духѣ и характерѣ западно-европейскаго возрожденія. Любопытно сравнить картину Микель-Анджело съ византійскими и русскими изображеніями. Въ то время, какъ первый представляетъ Страшный Судъ во всемъ его трагическомъ величіи, Христу усвояетъ формы Юпитера, однимъ мановеніемъ поражающаго грѣшниковъ, выслѣживаетъ психологію лицъ, присутствующихъ на судѣ, вообще воспроизводитъ весь процессъ суда совершенно свободно, примѣняясь къ аналогичнымъ явленіямъ обычной жизни, византійскіе и русскіе художники предпочитали спокойное отношеніе къ сюжету, спокойныя сцены и положенія и свое личное творчество подчиняли установившемуся воззрѣнію на предметъ въ памятникахъ письменности. Каждая деталь въ ихъ изображеніяхъ имѣетъ свое историческое прошлое и свой точно опредѣленный смыслъ, изъясняемый путемъ сопоставленія памятниковъ художественныхъ и литературныхъ. Къ какому же изъ этихъ двухъ направленій слѣдуетъ отнести картину В. М. Васнецова? Ни къ тому, ни къ другому; но со стороны исходныхъ точекъ композиціи онъ гораздо ближе стоитъ къ памятникамъ русскимъ, чѣмъ къ западнымъ. Несомнѣнно, что онъ изучалъ русскія композиціи Страшнаго Суда, оцѣнилъ ихъ красоту и глубину внутренняго содержанія, но онъ переработалъ этотъ сырой богатый матеріалъ, одухотворилъ картину, внесъ въ нее элементъ академической красоты и далъ такое произведеніе, равнаго которому мы не знаемъ. Аналогичная творческая работа въ искусствѣ произведена была итальянцемъ Джіотто для Италіи и солуняниномъ Панселиномъ для Аѳона: тотъ и другой, исходя изъ традицій византійскихъ, были новаторами въ искусствѣ, поколебали старые устои и внесли въ искусство элементы свободы и красоты,—первый изъ нихъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ второй. Но проф. Васнецовъ не можетъ быть названъ византинистомъ; пріуроченіе его къ прерафаелистамъ въ данномъ случаѣ будетъ также неточно; съ Симономъ Ушаковымъ его сравнивать также трудно; правда, Ушаковъ отправлялся отъ тѣхъ же русскихъ традицій, что и Васнецовъ, но у Ушакова не было художественнаго образованія, а потому не могло быть и широкаго творчества, и все его новаторство заключалось въ томъ, что онъ въ концѣ концовъ ослабилъ національныя традиціи и проложилъ широкій путь иноземному вліянію и даже прямо подражанію иностраннымъ образцамъ. Проф. Васнецовъ—самобытный русскій художникъ, отправляющійся отъ художественныхъ національныхъ традицій, но пролагающій новые пути для національнаго религіознаго искусства. Слѣды его непосредственной связи съ русскими корнями видны не только въ композиціи, но и въ отдѣльныхъ фигурахъ (Богъ Отецъ, Богоматерь и Предтеча возлѣ Судіи, змѣй, праведные вѣсы, костюмы и проч.). Но старая схема его не удовлетворяетъ; она узка; талантъ художника требуетъ простора, и онъ выступаетъ изъ предѣловъ традицій и подражанія, создаетъ нѣчто новое, въ чемъ чувствуется, однакожъ, свое родное, искони симпатичное русской душѣ. Какимъ же образомъ проф. Васнецовъ разрѣшаетъ грандіозную задачу картины Страшнаго Суда?

Всемірный послѣдній судъ отражаетъ въ своемъ основномъ фонѣ „небесное, земное и преисподнее". Фонъ верхней части картины довольно свѣтлый, средней—темный, нижней — огненный. Небо, съ изображенными на немъ померкшими солнцемъ, луною и звѣздами, представлено въ видѣ огромнаго свитка, края котораго уже начали свиваться; это старая иконографическая форма, символически представляющая катастрофу міра, въ соотвѣтствіи съ словами псалма: „вся яко риза обетшаютъ и яко одежду свіеши я и измѣнятся"; проф. Васнецовъ идеализировалъ старую наивную форму свитка примѣнительно къ академическимъ требованіямъ.

Въ срединѣ неба виденъ Богъ Отецъ въ видѣ Старца въ восьмиугольномъ нимбѣ. Ниже І. Христосъ, Судія міра, на тронѣ, съ крестомъ восьмиконечнымъ и евангеліемъ въ рукахъ: типъ Судіи строгій, безстрастный, совершенно спокойный. По сторонамъ трона Судіи сидятъ на 12-ти „престолахъ" апостолы; тутъ же ангельское воинство. Возлѣ Судіи стоятъ Богоматерь и І. Предтеча въ молитвенномъ положеніи, а у подножія трона простертые ницъ прародители — Адамъ и Ева, ветхіе старцы. По краямъ картины два ангела: одинъ изъ нихъ съ кроткою ласкою призираетъ на праведниковъ, стоящихъ ниже, другой простираетъ мечъ противъ раскрытой пасти страшнаго змѣя, охватившаго грѣшниковъ. Небесная сфера отдѣлена отъ земной облаками. Ниже ангелъ съ праведными вѣсами въ одной рукѣ и свернутымъ свиткомъ въ другой, праведная душа въ видѣ небольшого человѣчка, стоящаго въ деревянномъ гробѣ, и ангелы, трубящіе „въ небо и въ землю"; солнце и луна померкшія. Представитель ада возлѣ вѣсовъ—замѣчательная по силѣ экспрессіи фигура: лицо съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, волосы всклокочены; онъ спокойно кладетъ на вѣсы обвинительный свитокъ: въ лѣвой рукѣ его другіе свитки свернутые и одинъ развернутый. Ниже, „одесную Судіи" (налѣво отъ зрителя), стоятъ праведники: здѣсь представители царскаго (свв. Константинъ и Елена), княжескаго и духовнаго чина; русскіе князья въ русскихъ костюмахъ (корзно и шапочки); іерархи въ бѣлыхъ клобукахъ; міряне—простецы, дѣвственницы; представители подвижничества (Марія Египетская); здѣсь же благоразумный разбойникъ. Въ нижней части этой картины представлена даль, освѣщенная заревомъ; а на переднемъ планѣ—кладбище съ открытыми гробами оживающихъ мертвецовъ и кости, кости и кости... Само собою понятно, что моментъ воскресенія мертвеца не можетъ представлять, по своей неодолимой трудности, благодарной темы для художника, и проф. Васнецовъ ограничивается здѣсь лишь намеками... Ошуюю Судіи (направо отъ зрителя)—грѣшники въ представителяхъ царскаго, священническаго и мірского чина; богачи или ростовщики съ мѣшками золота, представители католической іерархіи въ образѣ кардинала въ красной шапочкѣ и проч. Подъ этою группою огонь орудіе мученія грѣшниковъ: здѣсь проф. Васнецовъ удачно воспользовался старою иконографическою формою огненнаго звѣря и переработалъ ее въ массу пламени съ языками, при чемъ глазъ чудовища превращенъ въ отверстіе огненной пропасти. Тѣхъ разнообразныхъ видовъ мученій, какіе мы привыкли встрѣчать постоянно на старыхъ иконахъ, въ видѣ котла кипящаго, червя неусыпающаго, повѣшенія грѣшниковъ за языкъ, ребро и т. п., здѣсь нѣтъ по той простой причинѣ, что они, какъ плодъ народнаго воображенія и наивныя формы, введенныя въ народныя картины, не могутъ дать благодарныхъ сюжетовъ для художественной картины. Проф. Васнецовъ, введя въ картину огонь, какъ символическую форму адскихъ мученій, сосредоточилъ, однакожъ, свое вниманіе на физіономическихъ оттѣнкахъ грѣшниковъ: искаженныя отъ ужаса и страданій лица грѣшниковъ; ихъ жесты и движенія отличаются поистинѣ трагическимъ характеромъ. Старыя формы представленія рая въ видѣ лона Авраамова и райскаго пира въ роскошныхъ палатахъ, какъ слишкомъ наивныя и не гармонирующія съ идеально-художественными задачами, также опущены проф. Васнецовымъ; изобрѣтеніе какихъ-либо новыхъ формъ представляетъ неразрѣшимую художественную задачу; и это станетъ весьма понятнымъ, если мы вспомнимъ, что даже памятники церковной письменности не даютъ намъ картины рая, а характеризуютъ его или путемъ уподобленій, или отрицательными чертами: блаженство, котораго никогда не видѣлъ человѣческій глазъ, не слышало ухо, блаженство—въ отсутствіи болѣзней, печалей и воздыханій и проч. Вотъ почему мы и не видимъ въ искусствѣ попытокъ изображенія рая, развѣ только въ символахъ и намекахъ. Проф. Васнецовъ даетъ намекъ на райское блаженство въ изображеніи группы праведниковъ, въ которой даны типы блаженнаго состоянія.

Достойное мѣсто для прекрасной картины В. М. Васнецова—православный храмъ.

Проф. Васнецовъ выставилъ также картину распятія І. Христа: сюжетъ трактуется здѣсь въ реально-историческомъ, а не церковно-символическомъ стилѣ. Картина сошествія І. Христа въ адъ написана въ томъ же духѣ и характерѣ, какъ въ мозаикахъ храма Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ.

Н. Покровскій.

Оффиціальный языкъ

православнаго буковинско-далматинскаго синода.

Все, что можно только придумать самаго страннаго и нелѣпаго въ различныхъ отрасляхъ правленія, можно найти теперь въ австро-венгерскомъ государствѣ. Конечно, это само собой понятно, если только посмотрѣть, изъ какихъ разнообразныхъ народностей и вѣроисповѣданій составлено это государство. Такую именно странность, въ частности, представляетъ въ этомъ государствѣ и оффиціальный языкъ православнаго буковинско-далматинскаго синода. Оффиціальный языкъ въ этомъ синодѣ нѣмецкій. На этомъ языкѣ рѣшаются всѣ дѣла въ синодѣ, на томъ же языкѣ составляются протоколы, точно также на этомъ языкѣ ведется оффиціальная переписка между митрополитомъ—предсѣдателемъ синода и епархіальными епископами членами синода. Такъ это велось отъ перваго засѣданія синода въ 1874 году, такъ это ведется и въ настоящее время. Если же судить по теперешнему состоянію дѣла, то можно предположить, что такъ это останется и далѣе, пока будетъ существовать настоящая православная буковинско-далматинская митрополія (черновецкая архіепископія въ Буковинѣ, соединенная съ епископіями задрскаго и бококоторскаго въ Далмаціи).

Синодъ этой митрополіи составляютъ три православныхъ архіерея, съ которыми засѣдаютъ въ синодѣ съ совѣщательнымъ голосомъ по одному изъ каждой епархіи священнику, да еще одинъ протоіерей въ качествѣ синодальнаго секретаря. Конечно, ни одно изъ этихъ лицъ не принадлежитъ по своему происхожденію къ нѣмецкой націи, а нѣкоторые изъ нихъ очень мало знаютъ по-нѣмецки, а все-таки на языкѣ нѣмецкомъ въ синодѣ происходятъ и совѣщанія, и рѣшенія дѣлъ, пишутся протоколы, и публикуются синодальныя рѣшенія, и все

прочее. А это дѣлается потому, что митрополитъ—румынъ, синодальный секретарь—румынъ и священникъ въ синодѣ изъ буковинской епархіи—румынъ; прочіе два архіерея—сербы; сербы же и тѣ два священника въ синодѣ изъ задрской и которской епархій. Всѣ три румына не знаютъ по-сербски, а четыре серба, съ своей стороны, тоже не знаютъ по-румынски; слѣдовательно, не можетъ быть оффиціальнымъ языкомъ синода ни сербскій языкъ, ни румынскій. Могъ бы быть такимъ оффиціальнымъ языкомъ церковно-славянскій языкъ, какъ это въ свое время и предлагалъ покойный епископъ задрскій Стефанъ Кнежевичъ († 1890 г.), но это не нравилось румынамъ изъ Буковины, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ихъ враждебныхъ, вообще, отношеній къ буковинскимъ русскимъ. Да и вообще все дѣло объ установленіи новой (буковинско-далматинской) митрополіи и самого синода устроялъ румынскій черновецкій митрополитъ съ своими людьми въ Буковинѣ и въ Вѣнѣ, и они-то и установили, чтобы нѣмецкій языкъ былъ оффиціальнымъ языкомъ синода, каковой языкъ, по ихъ мнѣнію, должны знать, какъ австрійскіе подданные, и далматинскіе члены и совѣтники въ синодѣ.

Если теперь обратить вниманіе на то, что нѣтъ въ мірѣ ни одной православной нѣмецкой общины, что нигдѣ нѣтъ православнаго синода, въ которомъ бы оффиціальнымъ языкомъ былъ чужой языкъ, если къ этому присоединить и то, что четыре серба въ синодѣ плохо знаютъ нѣмецкій языкъ и что вслѣдствіе этого они не въ состояніи обстоятельно представить въ синодѣ, касательно даннаго вопроса, все то, что бы нужно было для постановленія правильнаго и точнаго синодальнаго рѣшенія,—тогда нетрудно понять, какъ несмысленно, что нѣмецкій языкъ признанъ оффиціальнымъ языкомъ онаго синода. Впрочемъ, несмысленность эта — строгое послѣдствіе самаго установленія существующей буковинско-далматинской митрополіи. Для чего и какъ установлена эта митрополія, —извѣстно. Буковинскіе румыны хотѣли отдѣлить отъ карловецкой сербской митрополіи буковинскую епархію, такъ чтобы ихъ епископъ былъ независимъ отъ карловцевъ, а также и отъ Германштадта (въ Трансильваніи). Вѣнская политика нашла свой интересъ въ этомъ стремленіи буковинскихъ румынъ, и съ большою готовностью помогли имъ въ Вѣнѣ, дали имъ еще больше, нежели они требовали. Рѣшили въ Вѣнѣ и тотчасъ же осуществили возведеніе буковинскаго епархіальнаго епископа въ митрополита, однакожъ не просто въ титулярнаго митрополита, каковы, напр., митрополиты въ Босніи и во многихъ мѣстахъ Востока, съ извѣстными автономными правами и привилегіями, но въ митрополита съ полною митрополитской юрисдикціей. Рѣшили именно въ Вѣнѣ и осуществили дѣло, которое странностію и новизною своею должно было удивить каждаго, а именно: присоединили двѣ сербскія далматинскія епархіи съ чисто сербскимъ населеніемъ, задрскую и которскую, къ румынской буковинской епархіи, которая отъ нихъ отстоитъ на тысячи верстъ, и эту епархію возвели на степень архіепархіи, а епископа ея провозгласили митрополитомъ, организовавъ такимъ образомъ теперешнюю буковинско-далматинскую митрополію съ одинаковыми правами, какія имѣютъ карловецкая и германштадтская митрополіи. Это сдѣлали въ Вѣнѣ въ 1873 году, не спросивъ объ этомъ надлежащихъ церковныхъ факторовъ и не обративъ никакого вниманія на каноническія постановленія православной Церкви, ни на церковную практику всѣхъ вѣковъ на Востокѣ при аналогичныхъ дѣлахъ. И случилось на дѣлѣ то, что должно было случиться съ подобнаго рода дѣяніями: составилась одна митрополичья область, которая сегодня существуетъ только по имени, называясь буковинско-далматинской митрополіей, но въ которой архіереи не понимаютъ другъ друга и въ которой нѣтъ никакого церковнаго общенія между частями, никакого церковнаго единства. Да собственно и быть не можетъ никакого общенія и единства въ такой митрополіи, если только посмотрѣть на составъ ея. Не говоря уже о томъ, что буковинскіе румыны въ самомъ началѣ постарались объ изданіи государственнаго закона, по которому далматинскія епархіи не имѣютъ права пользоваться для церковныхъ нуждъ буковинскимъ религіознымъ фондомъ и ни одинъ далматинскій священникъ не можетъ получить никакого мѣста въ буковинской архіепархіи,—церковные интересы въ Буковинѣ совсѣмъ отличны отъ тѣхъ же интересовъ въ Далмаціи, точно также какъ ничего общаго нѣтъ въ языкѣ, національности и народныхъ традиціяхъ между Буковиной и Далмаціей. Да и буковинскіе митрополиты такъ вообще держатъ себя и поступаютъ такъ, чтобы только не было единства съ далматинскою Церковію, даже въ вопросахъ вѣры. Это доказываетъ одинъ примѣръ изъ новѣйшаго времени. Въ прошлогоднемъ засѣданіи синода далматинскіе епископы предложили, чтобы съ благословенія синода изданы были для первоначальныхъ и среднихъ школъ учебники по православному вѣроученію, которые были бы обязательны во всей митрополичьей области, но этого предложенія митрополитъ не принялъ потому, что объ этомъ-де долженъ поработать каждый епископъ въ своей епархіи по своему знанію, и что это не дѣло синода и митрополита!

Если же такова эта буковинско-далматинская митрополія, а такова она на самомъ дѣлѣ, то православный австро-венгерскій епископатъ, въ особенности же сербскій епископатъ долженъ, въ интересахъ православной Церкви, всячески стараться, чтобъ реорганизована была эта митрополія, а именно, чтобы канонически сгруппированы были существующія православныя епархіи, въ частности, чтобы двѣ далматинскія сербскія епархіи отторгнуты были отъ власти румынскаго митрополита, съ которымъ онѣ ничѣмъ не связаны и съ которымъ не имѣютъ, да и не могутъ имѣть ничего общаго во внѣшней администраціи, и чтобы эти епархіи присоединены были опять къ тому же центру, съ которымъ онѣ были связаны до 1873 года. Этимъ бы означенныя сербскія епархіи освободились отъ того ужаснаго отчужденія, въ которомъ онѣ среди иновѣрцевъ теперь находятся и въ которое ихъ поставила вѣнская политика. Общими энергическими дѣйствіями всего сербскаго австро-венгерскаго епископата нетрудно было бы достигнуть этого, если въ особенности обратить вниманіе на то, что есть государственное рѣшеніе 1874 года, по которому задрская и которская епархіи должны стоять въ догматическомъ и духовномъ единеніи съ сербскимъ патріархомъ въ Карловцахъ, но рѣшеніе это не было еще осуществлено. А пока этого нѣтъ и пока будетъ существовать настоящая буковинско-далматинская

митрополія и два далматинскіе сербскіе епископа должны еще принимать участіе въ синодѣ этой митрополіи, то эти послѣдніе должны энергически настаивать, чтобы указанная аномалія употребленія нѣмецкаго языка, какъ оффиціальнаго синодальнаго, исчезла, и чтобы оффиціальнымъ языкомъ сталъ, если ужъ не сербскій, то по крайней мѣрѣ языкъ церковно-славянскій. На далматинскихъ епископовъ долгъ этотъ налагаютъ, съ одной стороны, интересы Церкви, которые они должны защищать въ синодѣ, а съ другой—значеніе самого синода и доброе ихъ имя, какъ сербскихъ православныхъ епископовъ, потому что, если останется status quo, то справедливо сдѣлать имъ замѣчаніе, что они, составляющіе большинство въ синодѣ, равнодушно смотрятъ на то, какъ въ синодѣ ведутся дѣла, касающіяся православной Церкви на такомъ языкѣ, который всецѣло чуждъ православной Церкви. И если бы все оставлено было попрежнему, то изъ Вѣны легко получить и такой наказъ, чтобы и въ далматинскихъ епархіальныхъ консисторіяхъ дѣлопроизводство было на нѣмецкомъ языкѣ, какъ это теперь дѣлается въ буковинской консисторіи. Могли ли бы тогда молчать и не протестовать противъ этого сербскіе далматинскіе епископы? А синодъ вѣдь по митрополитальному устройству аппеляціонная власть консисторіи...

— 0 —

Въ области церковно-приходской практики.

1) Алтарь, гдѣ былъ престолъ, утвержденный на деревянномъ полу, уничтожается. Можно ли мѣсто, гдѣ стоялъ ранѣе престолъ, предоставить для стоянія молящихся, или же обязательно какъ-либо оградить его (напримѣръ, рѣшеткою), или занять постановкою гробницы съ плащаницею, креста и т. п.?

* Насколько извѣстно, даже при уничтоженіи алтарей домовыхъ церквей (напримѣръ, въ учебныхъ заведеніяхъ) обязательно принимаются мѣры къ тому, чтобы мѣсто бывшаго престола было, по возможности, не попираемо ногами; тѣмъ легче этого достигнуть при передѣлкѣ приходской церкви, гдѣ мѣсто бывшаго престола всегда возможно оградить однимъ изъ указываемыхъ въ вопросѣ способовъ.

2) Какъ поступить священнику, если родители, будучи православными, не желаютъ крестить своихъ дѣтей, а отъ увѣщаній священника уклоняются, и гдѣ должны быть записаны подобныя дѣти?

* Священникъ можетъ попытаться, хотя бы письменно, обратиться еще разъ къ благоразумію этихъ родителей, при чемъ, не настаивая на религіозной точкѣ зрѣнія,—повидимому, совершенно чуждой этимъ людямъ,—освѣтить и другую сторону вопроса—юридическую, разъяснивъ, что своимъ упорствомъ они создаютъ чисто практическое затрудненіе самимъ себѣ, напримѣръ, при опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія, при полученіи наслѣдства дѣтьми, при утвержденіи въ правахъ дворянства и т. п., въ каковыхъ дѣлахъ обязательно представленіе метрическаго свидѣтельства; что касается записи, то подобнаго вопроса и возникнуть, по нашему мнѣнію, не можетъ, разъ не будетъ ни нареченія имени, ни крещенія—въ виду того, что записью въ метрики, съ каковой послѣ составляется метрическое свидѣтельство, устанавливается не только рожденіе, но и актъ крещенія младенца; записи же въ метрики однихъ рожденныхъ, но не крещенныхъ, по отношенію къ живымъ младенцамъ законъ совсѣмъ не знаетъ.

3) Какъ поступить священнику, если лица, желающія сочетаться бракомъ, открыто говорятъ, что они ни во что не вѣруютъ, а хотятъ обвѣнчаться только ради того, чтобы дать извѣстныя гражданскія права имѣющимъ у нихъ родиться дѣтямъ?

* Если смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія строгости не отмѣненныхъ церковныхъ правилъ и дѣйствующихъ законовъ о бракахъ лицъ православныхъ, то со стороны священника такимъ лицамъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ на просьбу ихъ о повѣнчаніи брака: категорическій отказъ, какъ лицамъ, не признающимъ себя православными и недостойнымъ къ воспринятію одного изъ важнѣйшихъ таинствъ Церкви православной; но если бы на такой отказъ или увѣщанія священника послѣдовала угроза обойтись и безъ церковнаго вѣнчанія, то-есть, явилась бы опасность открытой блудной связи этихъ лицъ, то такая строгость со стороны священника была бы едва ли умѣстна.

4) Нужно ли теперь требовать установленныя закономъ подписки: а) отъ лицъ инославныхъ, вступающихъ въ бракъ съ православными, б) отъ лицъ, присоединяющихся къ православной Церкви, и в) отъ инославныхъ родителей, если они просятъ православнаго священника окрестить ихъ ребенка по православному?

* Новый законъ о вѣротерпимости не отмѣнилъ этихъ подписокъ, и потому требованіе ихъ продолжаетъ быть обязательнымъ.

5) Обязаны ли правленія дух. училища, семинаріи и женскаго епархіальнаго училища давать епархіальному съѣзду духовенства отчетъ въ израсходованіи суммъ, отпускаемыхъ епархіей на содержаніе сихъ учрежденій и производство въ нихъ построекъ? Какія существуютъ на этотъ предметъ узаконенія, и какъ заставить эти учрежденія дать этотъ отчетъ, если они не желаютъ его давать, даже несмотря на состоявшееся о семъ постановленіе съѣзда, утвержденное епархіальнымъ архіереемъ?

* Прямыхъ и точныхъ законовъ для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, къ сожалѣнію, не существуетъ.

6) Имѣетъ ли право священникъ, бывшій подъ судомъ, получить орденъ св. Анны 3-й ст. по статуту за законоучительство въ народной школѣ въ теченіе 25 лѣтъ безъ перерыва?

* Если онъ былъ подъ судомъ и оправданъ, то имѣетъ право, буде законоучительскія свои обязанности онъ исполнялъ, по отзыву начальства, съ усердіемъ; но если онъ былъ подъ судомъ и наказанъ, то представленіе его къ наградѣ можетъ быть сдѣлано не ранѣе обычнаго междунараднаго срока послѣ того, какъ въ законномъ порядкѣ, по представленію епархіальнаго начальства, будетъ разрѣшено не считать понесеннаго имъ по суду взысканія препятствіемъ къ полученію наградъ и отличій, каковое разрѣшеніе считается также особаго рода наградой (уст. служб. прав. ст. 687 и 815 свод. зак. т. III изд. 1896 г.).

7) Сельскій священникъ владѣлъ фруктовымъ садомъ, расположеннымъ на церковной усадебной землѣ, каковой онъ купилъ у своего предмѣстника; теперь онъ

умеръ и его преемникъ не желаетъ покупать сада, утверждая, что садъ долженъ быть предоставленъ въ его пользу безплатно, такъ какъ его предшественникъ не самъ насадилъ садъ, а купилъ его у предмѣстника. Правильно ли подобное домогательство преемника умершаго владѣльца сада?

* Другими словами, преемникъ пытается доказать, что къ данному случаю не относится извѣстное опредѣленіе Св. Синода отъ 18—21 декабря 1902 г. за № 5625 о принадлежности древесныхъ насажденій на церковной землѣ, въ каковомъ говорится, дѣйствительно, лишь о лицахъ, „своимъ трудомъ и иждивеніемъ насадившихъ сады". Но мы думаемъ, что къ данному дѣлу и нѣтъ надобности примѣнять это опредѣленіе, такъ какъ дѣло это должно быть рѣшено подобно тому, какъ рѣшаются дѣла по спорамъ между предшественниками и преемниками относительно покупки недвижимости, возведенной на церковно-усадебной землѣ, т. е. преемникъ или долженъ купить садъ, или же не покупать, но и не требовать безплатной его передачи въ его собственность.

8) Какъ дѣлится братская кружка, если причтъ состоитъ изъ 1 настоятеля, 2 священниковъ, 1 штатнаго діакона и 3 штатныхъ же псаломщиковъ въ санѣ діаконовъ?

* Вопросъ рѣшается пунктомъ г опредѣленія Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 г. (см. „Церк. Вѣдом." 1888 г. № 2), т. е. священники получаютъ по 3 части, діаконъ 2 и каждый псаломщикъ по 1 части; то обстоятельство, что псаломщики имѣютъ санъ діакона, не мѣняетъ дѣла, такъ какъ они именно и состоятъ на вакансіи псаломщика, т. е. должны получать псаломщическую часть.

9) Заштатный священникъ умеръ, не только не получивъ назначенной ему пенсіи, но и не получивъ разсчетнаго листа и пенсіонной книжки, хотя со дня назначенія пенсіи и до дня его смерти прошло 6 мѣсяцевъ. Могутъ ли получить эту пенсію за полгода оставшіеся послѣ него два несовершеннолѣтніе сына—воспитанники семинаріи, обучающіеся на казенномъ содержаніи, и куда направить прошеніе о выдачѣ имъ этой пенсіи?

* Согласно ст. 33-й дѣйствующаго уст. о пенсіяхъ, „если священнослужитель или псаломщикъ, подавшій просьбу о пенсіи или пособіи, умретъ до назначенія ему таковыхъ, то сумма, которая причиталась бы ему лично, выдается его семейству", а на основаніи ст. 44 того же устава „дѣтямъ, воспитывающимся въ учебномъ заведеніи на счетъ епархіальнаго духовенства, или сословій, учрежденій и частныхъ лицъ, пенсія изъ казны не прекращается, но не выдается на руки пенсіонерамъ, а поступаетъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, которое вноситъ эти деньги въ сберегательную кассу и затѣмъ выдаетъ ихъ съ процентами, по выбытіи пенсіонера изъ заведенія: совершеннолѣтнему лично, за несовершеннолѣтняго его родителямъ или опекунамъ, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ, послѣдовавшей во время пребыванія въ заведеніи,—ихъ матерямъ, или, если онѣ уже умерли,—другимъ родственникамъ, на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ". Прошеніе о выдачѣ пенсіи въ данномъ случаѣ должно быть подано опекой сиротъ въ то учрежденіе, откуда назначена пенсія къ выдачѣ, при чемъ прошеніе это, на основаніи ст. 73 уст. о герб. сб., освобождено отъ герб. сбора.

Изъ жизни духовныхъ академій.

С.-Петербургской *(Магистерскій коллоквіумъ архим. Сергія).* 25 сентября архимандритъ Сергій, ректоръ с.-петербургской дух. семинаріи, публично защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія печатное сочиненіе: „Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 г. (въ связи съ общими условіями жизни). С.-Петербургъ 1905 г." Оффиціальными оппонентами совѣтомъ академіи были назначены профессоръ П. Н. Жуковичъ и и. д. доцента А. В. Карташовъ; за выходомъ же въ текущемъ сентябрѣ А. В. Карташова въ отставку, вторымъ оффиціальнымъ оппонентомъ былъ назначенъ э.-о. профессоръ архим. Михаилъ.

Какъ видно изъ прочитаннаго curriculum vitae, магистрантъ—сынъ протоіерея новгородской губ. и уѣзда, Гузской Покровской церкви, въ мірѣ Сергій Алексѣевичъ Тихомировъ, родился 3 іюня 1871 года. По окончаніи курса въ новгородскомъ дух. училищѣ въ 1886 г., поступилъ въ новгор. дух. семинарію, которую и окончилъ въ 1892 г. первымъ студентомъ. Осенью того же года, какъ рекомендованный правленіемъ семинаріи, поступилъ въ спб. дух. академію, которую окончилъ въ 1896 году со степенью кандидата богословія, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. При переходѣ на IV курсъ принялъ (25 августа 1895 г.) въ академической церкви монашество съ сохраненіемъ прежняго имени. 17 августа 1896 г. указомъ Св. Синода назначенъ на должность инспектора дух. семинаріи, а 6 октября 1899 года былъ назначенъ на должность ректора той же семинаріи. Изъ печатныхъ трудовъ архим. Сергія совѣту академіи извѣстны его проповѣди, напечатанныя въ „Спб. Духовномъ Вѣстникѣ", каковыя вмѣстѣ съ прочими, большею частію нигдѣ не напечатанными, изданы имъ (въ 1902 г.) особымъ сборникомъ подъ заглавіемъ: „Подъ впечатлѣніемъ жизни",—а также „Письма изъ Сарова", представляющія воспоминанія о саровскихъ торжествахъ.

Предъ самымъ коллоквіумомъ магистрантъ произнесъ рѣчь. Въ ней, отводя своей работѣ весьма скромное мѣсто, указалъ на тѣ научныя „крупицы" и „зерна" въ его сочиненіи, которыя побудили его выступить на соисканіе ученой степени магистра богословія. Оговоривши, что въ своей работѣ онъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ церковно-историческіе вопросы, о. архимандритъ перечислилъ тѣ пункты, въ которыхъ его диссертація даетъ нѣчто новое. Такъ, онъ, можно сказать, доказалъ существованіе при каждомъ погостѣ церкви, которая, за неимѣніемъ въ то время чего-либо похожаго на современную избу—волость, представляла собою центръ, куда сходились насельники погоста и гдѣ рѣшали общественныя дѣла. Изъ книги магистранта, далѣе, видно то бѣдственное положеніе, въ которомъ находилось духовенство, когда священникъ вмѣстѣ съ своими прихожанами своими руками обработывалъ землю и правилъ сохою. Архим. Сергій прослѣдилъ въ своей книгѣ исторію монастырей, не только большихъ, но и самыхъ малыхъ, ихъ возникновеніе и мѣстоположеніе и ихъ тяжелое состояніе (особенно монастырей новгородскихъ, въ противоположность монастырямъ провинціальнымъ) во время борьбы Новгорода съ Москвой при Іоаннѣ III.

Первымъ возражалъ диспутанту орд. профессоръ П. Н. Жуковичъ. Онъ намѣтилъ слѣд. научныя достоинства диссертаціи. а) Магистрантъ, не ограничившись печатнымъ текстомъ писцовой книги водской пятины 1500 года, свѣрилъ его съ рукописнымъ ея оригиналомъ, принадлежащимъ москов. главн. архиву мин. иностр. дѣлъ, и путемъ этой свѣрки обнаружилъ въ печатномъ изданіи ея, сдѣланномъ спб. археограф. комиссіей, болѣе полутораста погрѣшностей, предположительно указавши и на погрѣшности той части ея печатнаго текста, которая издана (въ общемъ болѣе исправно) имп. обществомъ ист. и древн. рос. и которой рукописный оригиналъ утраченъ. Работа автора надъ самымъ текстомъ историческаго памятника, свидѣтельствующая о силѣ его ученой наблюдательности, предохранила его отъ повторенія чужихъ ошибокъ и поспособствовала большей точности и частныхъ его указаній, и общихъ выводовъ. б) Авторъ далъ въ своемъ сочиненіи самую широкую постановку „общимъ условіямъ жизни“ и этимъ, съ одной стороны, подготовилъ твердую научную почву для своего (въ третьей части книги) спеціально-церковнаго историческаго построенія, съ другой — хоть чѣмъ-либо отъ лица нашей церковно-исторической науки отплатилъ наукѣ общей русской исторіи за ея нерѣдкое теперь и при томъ спеціальное вниманіе къ нашему церковному прошлому. Наблюденія автора надъ территоріальнымъ дѣленіемъ новгородской земли и надъ общимъ характеромъ народныхъ въ ней поселеній не только самостоятельно выведены авторомъ изъ непосредственныхъ данныхъ писцовой книги, но и освѣщены и провѣрены путемъ критическаго сравненія ихъ съ высказанными въ наукѣ,—въ наукѣ исторіи русскаго права по преимуществу, — взглядами и сужденіями. Нѣсколько тезисовъ автора изъ этой области (о погостахъ вообще, о погостскихъ церквахъ, о составѣ деревень и дворовъ) имѣли характеръ научной новизны. Новостью въ извѣстной мѣрѣ является и впервые авторомъ со всей точностью произведенное сравненіе лѣтописныхъ данныхъ съ данными писцовой книги относительно судьбы новгородскаго землевладѣнія въ послѣдней четверти XV вѣка. в) Авторъ положилъ массу труда и усилій на изученіе территоріи водской пятины съ точки зрѣнія исторической географіи. Свое описаніе погостовъ вод. пятины онъ прекрасно иллюстрировалъ цѣлымъ атласомъ географическихъ картъ (25 картъ). г) Болѣе же всего обязанъ авторъ счастливымъ научнымъ успѣхомъ своимъ многочисленнымъ статистическимъ вычисленіямъ, произведеннымъ во всевозможныхъ направленіяхъ и сгруппированнымъ для самыхъ различныхъ цѣлей.

Предметомъ преній оппонента съ магистрантомъ былъ, прежде всего, вопросъ о земельныхъ владѣніяхъ „поповъ“, о томъ именно, слѣдуетъ ли ихъ включать въ разрядъ земель своеземцевыхъ или нѣтъ. Затѣмъ, оппонентъ, указавши на особенную научную важность выясненія того, въ какой мѣрѣ въ московской Руси въ XVI вѣкѣ обложены были государственными податями монастырскія земельныя владѣнія, пожелалъ узнать, какія впечатлѣнія на этотъ счетъ вынесъ магистрантъ отъ изученія своей писцовой книги, такъ какъ въ диссертаціи нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, хотя нѣкоторыя фактическія данныя для этого отвѣта въ ней по мѣстамъ встрѣчаются. Предметомъ преній, далѣе, былъ вопросъ объ общемъ характерѣ отобранія великимъ княземъ Иваномъ III земельныхъ владѣній у новгородскихъ монастырей и, въ частности, о причинахъ второго момента этого отобранія (въ самомъ концѣ XV вѣка). Оппонентъ желалъ большаго выясненія московской правительственной точки зрѣнія того времени на это дѣло. На поставленные для преній вопросы магистрантъ давалъ разъясненія, свидѣтельствовавшія о полной его освѣдомленности во всѣхъ деталяхъ изученнаго имъ предмета. Въ частности, по вопросу о государственномъ обложеніи новгородскихъ монастырскихъ земельныхъ владѣній интересовавшей его эпохи онъ далъ довольно опредѣленныя указанія.

Проф. Жуковичъ закончилъ свою бесѣду съ магистрантомъ пожеланіемъ, чтобы онъ перешелъ къ изученію другихъ пятинъ Новгорода Великаго. „Тогда,— сказалъ онъ,—добытыя магистрантомъ итоги минувшей жизни будутъ уже не частными, пятинными только, а общими, всеновгородскими“.

Проф. архим. Михаилъ, заявивши, что онъ — оппонентъ совершенно случайный и при томъ лишь гость, а не хозяинъ въ томъ матеріалѣ, который даетъ книга о. Сергія, предложилъ нѣсколько не возраженій, а недоумѣній на разрѣшеніе автора. Отдавая должную дань той трудной и отвѣтственной работѣ, которая состоитъ въ возстановленіи текста извѣстной книги, о. Михаилъ все же не считаетъ данную работу вполнѣ удовлетворительною, поскольку она не рѣшаетъ окончательно многихъ вопросовъ церковно-историческаго и правового характера и не устанавливаетъ для нихъ точной терминологіи. Напр., земецъ и своеземецъ представляютъ ли собою одно и то же, или это понятія совершенно различныя? Точно также не разъяснено значеніе названій: „человѣкъ, люди“. Не соглашался о. Михаилъ, между прочимъ, съ тѣмъ утвержденіемъ въ книгѣ магистранта, что „складники прежде всего складывали воедино свои разрозненныя, быть можетъ, одинокія рабочія руки“, примыкая въ этомъ отношеніи къ тому рѣшенію поставленнаго вопроса, которое даетъ проф. Сергѣевичъ. Въ заключеніе проф. о. Михаилъ указалъ на то, что доказанное историческими данными существованіе въ каждомъ погостѣ церкви не даетъ еще историку права признать за ней юридическую единицу, такъ какъ предварительно необходимо рѣшить вопросъ, что это была за церковь, — церковь ли погоста или церковь въ погостѣ? На всѣ эти недоумѣнія о. архим. Сергій далъ удовлетворительные отвѣты.

Изъ неоффиціальныхъ оппонентовъ выступилъ свящ. Аксеновъ, который нашелъ въ диссертаціи слишкомъ мало богословскаго элемента и слишкомъ много экономическаго, а затѣмъ отмѣтилъ то неприглядное освѣщеніе, въ которомъ выставлены церковные дѣятели отъ митрополита до попа, — освѣщеніе, которое особенно неудобно въ настоящее время. На это диспутантъ отвѣтилъ, что самый характеръ его работы и матеріала требовалъ удѣлять особенное вниманіе экономической жизни новгородской пятины и что третья часть его книги, имѣющая ближайшее отношеніе къ церковнымъ вопросамъ, немыслима безъ первыхъ двухъ, трактующихъ объ общихъ историческихъ условіяхъ тогдашней жизни. По второму же пункту возраженія магистрантъ ска-

залъ, что не считаетъ себя въ правѣ измѣнять историческія данныя въ угоду времени и злобамъ дня.

Послѣ этого преосв. ректоръ академіи объявилъ, что совѣтъ признаетъ защиту диссертаціи удовлетворительной и постановляетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи архим. Сергія въ степени магистра богословія.

Громъ аплодисментовъ присутствовавшихъ покрылъ слова преосв. ректора.

Московской *(Начало новаго учебнаго года. Замѣщеніе каѳедры).* 16 сентября послѣ молебна открылись учебныя занятія въ московской дух. академіи. Въ составъ новаго LXIV курса академіи принято 48 человѣкъ, изъ нихъ 45 студентовъ дух. семинарій, 1 — іеромонахъ, 1—священникъ и 1—боснійскій уроженецъ, ок. к. призренской сем. Не принятъ былъ, по недостаточной подготовленности къ слушанію академ. лекцій, одинъ только воспитанникъ, ок. к. поливановской гимназіи. Первыя мѣста въ разрядномъ спискѣ, составленномъ послѣ пріемныхъ испытаній, заняли студенты, присланные на казенный счетъ изъ семинарій: виоанской — Виноградовъ Василій, московской—Кудрявцевъ Николай и волынской — Концевичъ Николай. Въ число же студентовъ I курса былъ принятъ безъ пріемнаго экзамена оконч. курсъ юрьевскаго университета по богословскому факультету нѣмецъ-лютеранинъ, присоединенный къ православію въ академическомъ храмѣ 8 сентября преосв. ректоромъ академіи епископомъ Евдокимомъ.

Въ собраніи совѣта 17 сентября 1905 г. профессорскій стипендіатъ Анатолій Орловъ, окончив. курсъ академіи въ 1904 г., прочелъ двѣ пробныя лекціи по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, одну на тему по собственному избранію: „Лютеръ и Цвингли (Сравнительная характеристика ихъ богослов. системъ)", другую—по назначенію совѣта: „Сущность и историческое значеніе такъ называемаго «культуркампфа» въ Германіи". Совѣтъ академіи, по выслушаніи лекцій, избралъ означеннаго кандидата богословія исправляющимъ должность доцента академіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, и возбудилъ надлежащее ходатайство о его утвержденіи.

Кіевской *(Начало учебнаго года. Магистерскій коллоквіумъ А. С. Крыловскаго. Присужденіе степени доктора).* 5 сентября текущаго года въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря преосв. ректоромъ кіевской дух. академіи еп. Платономъ, въ сослуженіи академическаго духовенства, была совершена божественная литургія и послѣ нея молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій. Предъ совершеніемъ молебна преосв. Платонъ обратился къ профессорамъ и студентамъ академіи съ рѣчью, въ которой, указавъ на современное состояніе русскаго народа въ религіозномъ и общественномъ отношеніи, напомнилъ слушателямъ историческое, традиціонное призваніе кіевской академіи—служить православію и русскому народу, въ соотвѣтствіи требованіямъ времени. Молебенъ былъ отслуженъ святымъ ученикамъ академіи — Ѳеодосію углицкому, Димитрію ростовскому и Иннокентію иркутскому. Чтеніе лекцій на всѣхъ курсахъ академіи началось 6 сентября.

Въ составъ новаго перваго курса академіи изъ числа всѣхъ 70-ти человѣкъ экзаменовавшихся принято 45 чел. Изъ нихъ 23 воспитанника дух. семинарій, присланныхъ въ академію по назначенію семинарскихъ правленій, и 22 волонтера. Всѣ волонтеры—окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, за исключеніемъ двоихъ, окончившихъ курсъ университетовъ, кандидатовъ правъ (одинъ изъ нихъ бывшій редакторъ газеты „Крымъ"). Имѣющихъ священный санъ въ числѣ студентовъ перваго курса двое и, сверхъ того, два священника вольнослушателя. При поступленіи въ академію первыя мѣста по разрядному списку заняли воспитанники семинарій: курской (назнач.), калужской (назнач.) и курской же (волонтеръ).

15 сентября въ конгрегаціонномъ залѣ академіи, въ присутствіи высокопреосв. Флавіана, митр. кіевскаго, преосв. Агапита, еп. уманьскаго, и многочисленной публики духовной и свѣтской, состоялся магистерскій коллоквіумъ, на которомъ библіотекарь кіевской академіи А. С. Крыловскій защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Львовское ставропигіальное братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Кіевъ 1904 г." Оффиціальными оппонентами на диспутѣ были засл. орд. проф. В. Н. Малининъ и экстраорд. проф. прот. Ѳ. И. Титовъ. Оппоненты указали, что г. Крыловскій въ своемъ сочиненіи въ недостаточной степени освѣщаетъ исторію возникновенія и первоначальные моменты жизни и дѣятельности львовскаго братства, вслѣдствіе чего является несоотвѣтствіе содержанія разсматриваемаго сочиненія его заглавію, которое предполагаетъ полную исторію братства; далѣе, оппоненты нашли, что г. Крыловскій не даетъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, почему необходимость борьбы съ католической пропагандой въ Галицкой Руси выразилась въ формѣ учрежденія именно братствъ, въ противорѣчіе съ историческими данными тридцатые годы XVII столѣтія называетъ эпохой самаго цвѣтущаго состоянія братствъ, безъ надлежащей полноты характеризуетъ религіозно-просвѣтительную дѣятельность братства, не называя многихъ и очень важныхъ изданій, сдѣланныхъ братствомъ, обнаруживаетъ недостатокъ критическаго отношенія къ источникамъ и архивнымъ матеріаламъ, на основаніи которыхъ составлено сочиненіе, нарушаетъ систематическую связь изслѣдованія, включая въ него почти совсѣмъ ненужную главу съ изложеніемъ исторіи Галиціи, допускаетъ рядъ противорѣчій, обмолвокъ и т. под. Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на эти частные недостатки, оба оппонента признали трудъ г. Крыловскаго въ научномъ отношеніи цѣннымъ и полезнымъ, и какъ на достоинства его, указали на его полную самостоятельность и на богатство собраннаго въ немъ матеріала, что свидѣтельствуетъ объ усердіи и трудолюбіи изслѣдователя и о любви его къ изслѣдуемому предмету.

Совѣтъ академіи призналъ защиту диспутанта удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Крыловскаго въ искомой имъ ученой степени.

Въ засѣданіи 15-го же сентября совѣтъ академіи, по выслушаніи ученыхъ рецензій, присудилъ степень доктора церковной исторіи экстраорд. профессору по каѳедрѣ исторіи русской Церкви протоіерею Ѳ. И. Титову за представленное имъ на соисканіе этой степени сочиненіе: „Русская православная Церковь въ польско-

литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Томъ первый — Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. Томъ второй — Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв.".

Н. К въ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новый характеръ собраній духовенства.—Впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя участниками церковныхъ совѣщаній въ Барнаулѣ и Бійскѣ.—Мысль объ ежедневной православной газетѣ.—Итоги епарх. съѣзда въ Самарѣ. — Странныя сужденія саратовскаго дух. журнала.—Распоряженія о производствѣ выборовъ въ Госуд. Думу.—Намѣчаемыя реформы. — Новыя тревоги. — Отдача послѣдняго долга защитнику Портъ-Артура.

Въ собраніяхъ духовенства чаще и чаще слышится свободная рѣчь людей, которые искренно радѣютъ о благѣ Церкви и много думали и думаютъ о средствахъ возбудить у насъ церковную жизнь и направить ее къ ея конечнымъ цѣлямъ. Эти собранія носятъ иногда черты настоящихъ церковныхъ собраній, посвященныхъ выясненію и удовлетворенію нуждъ всей Церкви. Большую по настоящему времени имѣетъ важность самый фактъ участія свѣтскихъ лицъ, хотя пока очень немногихъ и не вездѣ, въ совѣщаніяхъ духовенства.

— Начало такимъ собраніямъ въ томской епархіи положено епископомъ Макаріемъ 14, 15 и 16 іюля въ Барнаулѣ. Предсѣдательствовалъ самъ преосвященный. Въ сужденіяхъ принимали участіе, кромѣ мѣстнаго духовенства и ректора томской семинаріи, два свѣтскихъ лица: городской голова г. Орнатскій и помощникъ управляющаго алтайскимъ округомъ кабинета Его Величества г. Розановъ. Всѣ разсужденія, какъ читаемъ въ еп. журналѣ, велись свободно, безъ оффиціальной натянутости. Присутствовавшіе дѣлились между собою пережитымъ и перечувствованнымъ, при чемъ обнаружили широкій пастырскій опытъ и значительную начитанность. Оказалось, что и городскіе и сельскіе священники живутъ интересами, выходящими дальше обычныхъ рамокъ требоисправленія, что имъ извѣстны и нѣкоторыя печатныя работы выразителей современной богословской мысли. Примѣтна была забота о самообразованіи; слышны были жалобы на то, что семинаріи недостаточно подготовили ихъ къ пастырскому служенію, выпустивъ изъ своихъ стѣнъ съ связаннымъ умомъ и связаннымъ языкомъ. Духовенство благодарило архипастыря за право высказать все безъ утайки и стѣсненія, за дозволеніе и впредь собираться для братскаго обсужденія неотложныхъ дѣлъ. Прослѣдовавъ изъ Барнаула въ Бійскъ, еп. Макарій и тамъ составилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, собраніе городского духовенства и благочинныхъ бійскаго округа. Совѣщанія велись оживленно. На двухъ совѣщаніяхъ были и свѣтскія лица.

— Въ Сибири вообще наблюдается нѣкоторое оживленіе церковно-общественнаго сознанія. Тамъ явилась мысль о „православномъ союзѣ сибиряковъ", поданная „Енисейскими Еп. В." и поддержанная „Томскими Еп. В." Возникшая въ 1904 г. и сочувственно встрѣченная преосвящ. Макаріемъ мысль объ изданіи въ Сибири ежедневной православной газеты теперь опять обсуждается въ мѣстной духовной печати.

— Среди послѣднихъ большихъ собраній духовенства довольно замѣтно выдѣляется бывшій въ августѣ съѣздъ епархіальныхъ депутатовъ въ Самарѣ.

На съѣздѣ, между многимъ другимъ, было высказано, что духовенство тяготится представленіемъ катихизическихъ поученій цензорамъ, которые, не стоя выше рядовыхъ священниковъ по своему развитію и сами впадая въ ошибки, часто къ тому же бываютъ невнимательны къ цензируемому труду. Въ докладѣ одного депутата отъ имени округа указано, что широкое примѣненіе въ дух.-уч. заведеніяхъ карательныхъ мѣръ, скорѣе развращающихъ, чѣмъ исправляющихъ, подлежитъ сокращенію, если не совершенному уничтоженію, что желательны мѣры нравственнаго вліянія на воспитанниковъ. Было высказано, „что участіе членовъ правленій отъ духовенства въ жизни дух. школъ должно быть не созерцательное, а дѣятельное". Приведены случаи, когда крестьяне, узнавъ, что такъ называемыя брачныя пожертвованія на церковныя школы идутъ не на школьныя принадлежности, а на содержаніе школьной администраціи, отказывались жертвовать на школы при совершеніи браковъ. Школьный трудъ діаконовъ признанъ недостаточно цѣннымъ какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи. Большинство депутатовъ было того мнѣнія, что и псаломщики—неудовлетворительные учителя. Было указано со всею откровенностью, на фиктивность приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Былъ сдѣланъ подсчетъ суммы, которая остается отъ продажи синодскихъ и мѣстныхъ бланокъ, и выяснено, что въ распоряженіи консисторіи остается приблизительно до 11.000 рублей; при этомъ отмѣчено, что нѣкоторые благочинные высылаютъ бланокъ большее количество и на большую сумму, чѣмъ нужно, и что консисторіею и благочинными разсылаются иногда ненужныя книги и брошюры. Поэтому признано необходимымъ просить консисторію ограничиться высылкою только тѣхъ бланокъ, которыя присылаются изъ Св. Синода, и при томъ безъ повышенія цѣнъ на нихъ. Рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о допущеніи дѣвицъ на службу въ канцелярію консисторіи. Признано необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы отвѣтственность за правильность брака была возложена на поручителей, а священникъ остался только совершителемъ таинства.

— Нерѣдко слышатся теперь въ печати или лживыя или преувеличенныя обвиненія духовенства въ обскурантизмѣ, въ непониманіи истинныхъ интересовъ Церкви и государства. Въ связи съ этимъ находятся старанія подорвать довѣріе къ общественной дѣятельности духовенства, указать на опасность его вліянія при выборахъ въ Государственную Думу, куда оно, при энергіи, можетъ провести весьма значительное число своихъ представителей. Саратовское духовенство обвиняется въ травлѣ интеллигенціи, въ защитѣ такъ наз. черносотенныхъ идей и т. п., почему это духовенство, въ собраніи 17 августа, признавая обвиненія огульными и несправедливыми, рѣшило отвѣчать на газетныя нападки, чтобы молчаніе не было истолковано какъ признаніе справедливости обвиненій. Нужно однако согласиться, что въ сужденіяхъ нѣкоторой части нашего духовенства дѣйствительно чувствуется иногда какая-то затхлость, ничѣмъ не оправдываемая рутина и свѣтобоязнь. Въ „Сарат. Д. В." читаемъ:

Университетская реформа возбудила совѣты двухъ духовныхъ академій, которые, по словамъ „Русской Газеты", рѣшили ходатайствовать о введеніи въ академическій уставъ, по образцу свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, выборнаго начала ректоровъ и инспекторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раздѣленія программъ академіи на нѣсколько отдѣленій. Духовно-учебныя заведенія нуждаются въ коренныхъ церковныхъ реформахъ, а не въ этихъ обезьяньихъ заимствованіяхъ. Не хочется вѣрить, чтобы совѣты академій и себя причислили къ язычникамъ, которые пожелали „естествомъ законная творить", пожелали сами стать себѣ закономъ, и

вмѣсто того, чтобы находить по внутреннему человѣку удовольствіе въ законѣ Божіемъ, увидѣли въ членахъ своихъ иной законъ, противоборствующій закону ума! Хотя и неизбѣженъ законъ грѣховный, находящійся въ членахъ и совѣтовъ академій, но не хотѣлось бы видѣть ихъ плѣнниками этого закона (Рим. 7, 22—23). Закономъ Божіимъ да умрутъ совѣты академій для закона, чтобы всецѣло жить для Бога и Его св. Церкви (Гал. 2, 19).

Жаль автора этихъ строкъ, который такъ неумно разсуждаетъ, такъ мало знаетъ наши академіи, такъ некстати приводитъ священныя слова апостола и такъ неумно выражается.

— Составленныя министромъ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ совѣщаніи разсмотрѣнныя правила о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу Высочайше утверждены 18 сентября и немедленно обнародованы. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно приступить безотлагательно къ распоряженіямъ о производствѣ выборовъ въ Думу. Опубликованными правилами нѣсколько расширяются права избирателей и допускаются предвыборныя собранія: выборы крестьянъ отъ вліянія должностныхъ лицъ ограждены. Остается пожелать возможно широкаго оглашенія правилъ, какъ и самаго положенія о Думѣ, которое, какъ оказывается изъ корреспонденцій, не вездѣ и не всѣмъ извѣстно; духовенство могло бы оказать здѣсь незамѣнимую помощь администраціи. Желательно и широкое оглашеніе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 сентября, въ которомъ раскрывается мысль, что всѣ, на комъ лежитъ наблюденіе за правильностью выборовъ, обязаны обезпечить населенію возможность спокойно и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства указать тѣхъ именно избранниковъ, которые пользуются его наибольшимъ довѣріемъ. Распубликованіе списковъ лицъ, которымъ предоставлено право участія въ выборахъ, должно послѣдовать не позже 15 октября; выборы на волостныхъ сходахъ и въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей должны быть произведены не позже 5 декабря, а выборы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ не позже половины декабря, въ виду Высочайшей воли о созывѣ Государственной Думы не позже половины января 1906 года.

— Положено начало крупнымъ реформамъ во флотѣ, намѣченнымъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя морского министра отъ 18 сентября. Въ виду предположеннаго измѣненія законовъ о печати, 20 сентября, послѣ лѣтняго перерыва, возобновились работы комиссіи по пересмотру устава о печати, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Кобеко.

— До совершеннаго прекращенія въ Россіи тревожнаго состоянія еще очень далеко. Въ Москвѣ возобновились забастовки рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ, близко затрогивающихъ общественные интересы, и произошли уличные безпорядки, съ употребленіемъ въ дѣло оружія. Революціонный терроръ, вмѣстѣ съ другими противообщественными движеніями на западѣ и югѣ Россіи, какъ будто ослабѣлъ, однако далеко не исчезъ. Въ Саратовѣ 18 сентября толпа какой-то молодежи ворвалась въ воскресную школу во время совершенія молебна и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ прервала богослуженіе. Двѣ семинаріи (воронежскую и тифлисскую) пришлось уже закрыть. Студенты высшихъ учебныхъ заведеній большинствомъ голосовъ рѣшили возобновить научныя занятія, но занятія эти или еще не начались, или ведутся не систематически и съ перерывами. Лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ, политическія убѣжденія которыхъ не одобряются большинствомъ студентовъ, особенно же радикальной кучкой, совсѣмъ не посѣщаются; если же и посѣщаются, то лишь для того, чтобы демонстраціями заставить неугодныхъ лекторовъ отказаться отъ преподавательскихъ обязанностей, какъ это видимъ, напримѣръ, въ спб. университетѣ. Московскій университетъ, по рѣшенію совѣта профессоровъ, 21 сентября временно закрытъ, такъ какъ, не довольствуясь разрѣшеніемъ собираться на сходки въ университетѣ въ часы свободные отъ научныхъ занятій, довольно многіе студенты, повидимому, изъ партіи соціалъ-революціонеровъ, стали составлять сходки и въ учебное время, при томъ вопреки рѣшенію совѣта и собственнымъ обѣщаніямъ, при участіи множества постороннихъ лицъ, для сужденій о политическихъ вопросахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ собирались, какъ выражаются нынѣ, политическіе митинги, съ участіемъ женщинъ и даже рабочихъ. Часть студентовъ, отстаивающая принципъ: школа должна служить только наукѣ или прежде всего наукѣ,—протестуетъ, но пока, кажется, не особенно успѣшно. Хотѣлось бы вѣрить, что, въ концѣ концовъ, русское студенчество все же возстановитъ нормальную жизнь въ своихъ школахъ и изъ орудія политической агитаціи и борьбы сдѣлаетъ ихъ опять тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть.

— Моремъ чрезъ Одессу доставлены въ Россію, повсемѣстно съ честью встрѣчены и 25 сентября торжественно похоронены въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ смертные останки ген. Кондратенки, бывшаго душею обороны Портъ-Артура.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Съѣздъ германскихъ соціалъ-демократовъ въ Іенѣ.—Международный конгрессъ свободомыслящихъ въ Парижѣ.—III международный конгрессъ либеральнаго христіанства въ Женевѣ.—Приготовленія французскихъ епископовъ къ отдѣленію церкви отъ государства.

Виднымъ событіемъ въ общественной жизни Германіи былъ происходившій 17 — 23 сентября въ Іенѣ съѣздъ германскихъ соціалъ-демократовъ, второй по силѣ партіи въ рейхстагѣ, имѣющей за собою 3 милліона избирателей и занимающей господствующее положеніе въ международной соціалистической организаціи. Понятенъ тотъ интересъ, съ какимъ печать и общество слѣдили за совѣщаніемъ представителей этой партіи, выступающей съ программой рѣшенія самаго жгучаго вопроса современной жизни —рабочаго— путемъ самаго коренного переворота въ существующемъ политическомъ строѣ на основѣ матеріалистическаго міровоззрѣнія. Судьба подобнаго движенія естественно должна была занимать не только политическіе, но и самые широкіе общественные и церковные круги. Отъ нынѣшняго съѣзда противники, помня бурныя столкновенія на съѣздѣ въ Дрезденѣ, ожидали еще большаго раздѣленія и даже распаденія Umsturzpartei. Однако руководители его приложили всѣ старанія, чтобы не до-

пустить повторенія прежнихъ ошибокъ и явиться передъ лицомъ всего міра, который, по выраженію предсѣдателя Зингера, теперь смотритъ на нихъ, партіей согласной во всемъ существенномъ и готовой къ борьбѣ съ поднимающей голову реакціей. Всего съѣхалось въ Іену около 350 делегатовъ германскихъ и заграничныхъ. Въ программѣ съѣзда на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о новой организаціи партіи и о необходимости, въ частности, придать ей больше сплоченности и централизаціи, между прочимъ, путемъ установленія регулярныхъ взносовъ мѣстныхъ организацій въ кассу центральнаго комитета. Много времени и вниманія заняло, далѣе, обсужденіе двухъ вопросовъ, играющихъ очень важную роль въ соціалъ-демократіи: о празднованіи 1 мая и о всеобщей политической стачкѣ, а также тѣсно связаннаго съ ними вопроса о взаимномъ отношеніи двухъ рабочихъ организацій—политической (соц.-демократія) и профессіональной (рабочіе союзы, Gewerkschaften). Какъ обнаружилось на кёльнскомъ конгрессѣ въ маѣ, Gewerkschaften, ставя себѣ цѣлію улучшеніе условій труда и заработка, не особенно охотно соглашаются на майскій праздникъ и общую стачку, тяжело отзывающіяся на ихъ карманѣ. Наоборотъ, соціалъ-демократія, которая послѣднею цѣлію ставитъ завоеваніе господствующаго политическаго положенія для рабочаго класса, какъ единственно способнаго обезпечить хорошія условія труда, очень цѣнитъ и указанныя мѣры, какъ средства въ борьбѣ. Профессіоналамъ рабочимъ она дѣлаетъ упрекъ въ недостаткѣ идеализма и одушевленія, въ увлеченіи ближайшими матеріальными интересами, просто въ недальновидности. Разность мнѣній обнаружилась и на съѣздѣ. Однако рѣшенія состоялись въ смыслѣ соціалъ-демократической программы. Майскій праздникъ, т. е. всеобщій отдыхъ отъ работы 1 мая, единогласно признанъ былъ, какъ и на международныхъ съѣздахъ, лучшей формой демонстраціи для классовыхъ требованій и классовой борьбы пролетаріата, и всѣмъ рабочимъ и рабочимъ организаціямъ вмѣнено въ обязанность, гдѣ есть возможность, исполнять его и прекращать работы. Громаднымъ большинствомъ принята была и резолюція относительно стачки, предложенная Бебелемъ. Въ случаѣ посягательства на права рабочаго класса, какъ напр. на всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право и свободу коалиціи, признана наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ защиты массовая пріостановка работы. Обѣ названныя организаціи призываются вступить въ тѣсную связь и взаимно поддерживать одна другую. Обсуждались на съѣздѣ способы пропаганды соціалистическихъ идей особенно среди молодежи, и рѣшено просвѣщать будущихъ солдатъ насчетъ ихъ правъ и внушать имъ отвращеніе къ милитаризму. По поводу переживаемой теперь въ Германіи нужды въ мясѣ, вслѣдствіе запрещенія ввоза изъ-за границы, постановлена резолюція, рѣзко осуждающая классовую аграрную политику правительства. Постановлено внести въ рейхстагъ проектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

— Въ Парижѣ засѣдалъ въ августѣ международный конгрессъ свободомыслящихъ. Участвовало до 4 т. членовъ, представителей разныхъ демократическихъ обществъ и союзовъ, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, масоновъ и пр. Какъ и прошлогодній въ Римѣ, настоящій конгрессъ заявилъ себя рѣзкимъ антикатолическимъ характеромъ. Ко времени его созванія пріурочена была грандіозная антиклерикальная манифестація—открытіе памятника молодому вольнодумцу де-ла-Барру, казненному въ 1766 г. за отказъ привѣтствовать католическую процессію, сооруженнаго на Монмартрѣ противъ церкви въ честь Сердца Іисусова, считающейся святыней французской столицы. Самымъ важнымъ вопросомъ въ программѣ конгресса былъ вопросъ о созданіи научной демократической морали и о способахъ ея распространенія. Докладъ на эту тему („мораль безъ Бога"), прочитанъ былъ французскимъ депутатомъ палаты Бюиссономъ. По его мнѣнію, новая мораль должна быть совершенно независима ни отъ какихъ представленій, ни религіозныхъ, ни метафизическихъ, и являться результатомъ точнаго научнаго изслѣдованія, обнимающаго всѣ данныя соціологическихъ дисциплинъ. Теоретически построить такую мораль въ настоящее время представляется еще чрезвычайно труднымъ въ виду современнаго состоянія точнаго изслѣдованія, практически же главныя черты ея можно намѣтить уже теперь. Въ основу должны быть положены принципы свободно развивающейся личности и человѣческой солидарности. Конгрессъ высказался далѣе за необходимость издать новую энциклопедію, которая бы обнимала всю систему свободнаго раціональнаго міровоззрѣнія и служила продолженіемъ дѣла энциклопедистовъ XVIII в. Въ виду огромной сложности и трудности дѣла, поручено особой комиссіи разработать общій планъ и основные принципы предпріятія, равно какъ и практическіе способы выполненія его, и свои заключенія представить слѣдующему конгрессу. Какъ и слѣдовало ожидать, конгрессъ высказался за отдѣленіе церкви отъ государства и выразилъ желаніе, чтобы сенатъ вотировалъ законопроектъ, одобренный палатой.

— Такимъ же отрицательнымъ отношеніемъ къ положительной религіи и нравственности отличался происходившій немного ранѣе въ Женевѣ III международный конгрессъ либеральнаго христіанства. Большинство участниковъ (всего было около 500 чел.) составляли либеральные протестанты всѣхъ направленій, были и представители либеральнаго католицизма, какъ Гіацинтъ Луазонъ, и даже представители нехристіанскихъ религій — либеральнаго іудейства, ислама, индійскаго теизма. Въ общемъ конгрессъ носилъ унитаріанскій характеръ.

Главными мыслями, объединявшими собравшихся, были: свобода личной вѣры отъ всякой опеки авторитета, Церкви или Библіи, и свобода церковнаго соединенія, не нуждающагося ни въ какихъ обрядахъ. Пасторъ Роберти рекомендовалъ всеобщее единеніе безъ единства въ ученіи. Пасторъ Гокаръ сообщилъ, что въ его общинѣ не употребляется ни молитвъ, ни таинствъ, и члены объединяются лишь метафизическими и моральными идеями, которыя живутъ въ разумѣ и являются единственнымъ откровеніемъ обитающей въ насъ жизни, называемой Богомъ. Заявляло себя на конгрессѣ стремленіе привести въ согласіе религію и науку, и интересъ къ религіозно-историческимъ проблемамъ. Какъ открылось изъ прочитанныхъ делегатами отчетовъ о состояніи либеральнаго движенія въ разныхъ странахъ, это движеніе, какъ партійное, успѣха не имѣетъ, однако самый либерализмъ, въ смыслѣ освобожденія отъ догматовъ и обрядовъ, подвигается впередъ. Прочитано было нѣсколько интересныхъ рефератовъ. Проф. Пфлейдерерь говорилъ объ источникахъ христіанской вѣры въ искупленіе, при чемъ указывалъ такіе источники въ язычествѣ; проф. Карпентеръ (изъ Оксфорда) далъ обзоръ новѣйшей научной работы англійскаго бо-

гословія въ области Новаго Завѣта; проф. Гурдъ (изъ Женевы) читалъ о самостоятельности религіи; пасторъ Бертранъ—„о святости Іисуса“; паст. Тарранъ объ отношеніи либеральной религіи къ соціальнымъ реформамъ; проф. Ж. Ревилль—объ отдѣленіи церкви отъ государства. Установить положительныя основы для составленія символа либеральнаго христіанства оказалось дѣломъ для конгресса непосильнымъ.

— Менѣе мѣсяца осталось уже до обсужденія законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства во французскомъ сенатѣ, а общаго авторитетнаго указанія французскимъ католикамъ, какъ отнестись къ новому режиму, все еще не послѣдовало. Въ „Osservatore Romano“ (№ 212) по поводу слуховъ о томъ, будто папа намѣренъ согласиться на законъ, одобренный палатой, оффиціально объявлено было, что св. престолъ не принялъ еще рѣшенія по этому предмету. Изъ распоряженій французскихъ епископовъ открывается, что планъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ предварительный, уже выработанъ и приводится въ исполненіе. Какъ извѣстно, съ изданіемъ новаго закона нынѣшняя организація католической церкви—діоцезы и приходы—прекращаетъ свое существованіе. Принять вмѣсто нея новый режимъ съ „культовыми ассоціаціями“ для католиковъ представляется нежелательнымъ, такъ какъ онъ недостаточно обезпечиваетъ авторитетъ іерархіи и представляетъ слишкомъ широкій контроль правительству. Но и остаться совсѣмъ неорганизованными въ нынѣшнее тяжелое время считается также неблагоразумнымъ. Чтобы не подчиняться ненавистному закону и въ то же время оградить насколько возможно юридически католическіе интересы, въ руководящихъ сферахъ рѣшено прибѣгнуть къ закону объ ассоціаціяхъ 1901 г. и на основаніи его учредить „приходскія ассоціаціи“ съ священниками во главѣ, подчиненныя епископу. Въ этихъ ассоціаціяхъ должны сгруппироваться католическія силы, онѣ же въ случаѣ нужды могутъ дать надежный составъ для „культовыхъ ассоціацій“, если послѣднія будутъ признаны папою. Одинъ за другимъ епископы въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ и въ діоцезальныхъ органахъ призываютъ духовенство приступить къ основанію подобныхъ ассоціацій. Вслѣдъ за архіепископомъ бордосскимъ съ такимъ призывомъ обратились архіепископы парижскій и буржскій, епископы гренобльскій, тарбскій и др. Озабочены епископы и изысканіемъ средствъ на церковныя нужды при новомъ порядкѣ. Епископъ кэмперскій проектируетъ ввести налогъ на прихожанъ въ размѣрѣ 60 сантимовъ съ каждаго, чтобы собрать сумму въ 456.900 фр. и обезпечить каждому священнику жалованье въ 750 фр. Архіеп. буржскій предполагаетъ основать діоцезальную кассу, часть средствъ для которой надѣется получить отъ состоятельныхъ лицъ среди самого духовенства. Въ нѣкоторыхъ діоцезахъ назначены съѣзды духовенства для совмѣстнаго обсужденія необходимыхъ въ новомъ положеніи мѣръ. Ожидается послѣ обнародованія закона съѣздъ всѣхъ французскихъ епископовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По поводу замѣтки „о чинахъ и регаліяхъ нашей іерархіи“. Замѣтка подъ указаннымъ заглавіемъ помѣщена въ № 36 „Церк. Вѣстника“. Авторъ этой замѣтки—не простой мірянинъ, живущій среди мірской суеты, и даже не обычный скромный пастырь, а монахъ-епископъ, долженствующій и по идеѣ своего служенія, и по канонамъ Церкви всемѣрно не только охранять себя отъ обычныхъ человѣческихъ увлеченій, но и другихъ предостерегать и удерживать отъ нихъ. Всѣмъ своимъ существомъ намъ хотѣлось бы вѣрить въ идеальную чистоту не только внѣшней жизни и дѣятельности архипастырей, но и въ идеальный духъ и характеръ этой дѣятельности, съ ея высокими евангельскими побужденіями. Между тѣмъ,—да проститъ намъ владыка,—указанная его замѣтка словно обухомъ по головѣ и по сердцу ударила насъ: какъ будто отъ души оторвалось что-то родное, свѣтлое, историческое; какъ будто неожиданный туманъ сразу закрылъ собою свѣтлый и теплый солнечный лучъ... Насъ особенно смутили слѣдующія слова преосвященнаго автора: „крестомъ на клобукѣ слѣдовало бы украсить всѣхъ епископовъ. Пусть это будутъ не награды, а значки, когда епископъ ѣдетъ, напр., захолустнымъ селомъ, благословляетъ толпу народа, — въ холодную погоду, напр.,—панагія у него закрыта верхней рясой, да при томъ у иныхъ наперсные кресты бываютъ настолько украшены, что виднѣе панагій,—тогда народъ, любящій и ожидающій большого внѣшняго велелѣпія отъ сана архіерейскаго, недоумѣваетъ, гдѣ же архіерей? Не только служить въ церкви, но и останавливаться долго въ деревнѣ архіерею проѣздомъ не приходится, чтобы показать привилегіи церковныхъ облаченій“. Каждое слово изъ приведенной выдержки вызываетъ на весьма грустныя размышленія. Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ хлопочетъ преосвященный авторъ: ревнуетъ ли онъ здѣсь о славѣ Божіей, или, недугуя мелочнымъ честолюбіемъ, обижается на недостатокъ внѣшняго для себя почета и на препятствія показать свое величіе и въ захолустномъ селѣ, и въ дорожной повозкѣ? Его смущаетъ, повидимому, даже и то, что нѣкоторые кресты іереевъ бываютъ настолько украшены, что виднѣе панагій и могутъ приводить мірянъ въ смущеніе предъ вопросомъ: „гдѣ же архіерей?“ Какимъ тяжелымъ диссонансомъ звучитъ въ наши дни это слово и это незрѣлое желаніе внѣшней помпы въ ущербъ тому, что составляетъ сущность пастырскаго служенія, что доставляетъ этому служенію истинную любовь пасомыхъ и заслуженный, а не искусственно выпрашиваемый съ ихъ стороны почетъ и уваженіе. Смѣемъ думать, что не было бы бѣды отъ того, если бы какой-либо захолустный мужичокъ, получая благословеніе отъ своего архипастыря, принялъ это благословеніе, не зная хорошо: архипастырское ли оно, или просто пастырское. Православный русскій человѣкъ твердо вѣритъ, что всякое благословеніе — архипастырское и пастырское—отъ Бога исходитъ и во имя Божіе преподается. Съ другой стороны, не слѣдуетъ архипастырю сѣтовать и на то, что ему не приходится останавливаться въ деревнѣ затѣмъ, чтобы показать привилегіи архіерейскихъ церковныхъ облаченій... Намъ даже не хотѣлось бы вѣрить, что это говоритъ архипастырь православной русской Церкви, архіерей Божій, образъ великаго, но и смиреннѣйшаго въ своемъ божественномъ величіи архіерея—Христа. **Протоіерей.**

Священникъ І. І. Лійцъ *(Некрологъ)*. Еще одна жестокая несправедливость... Еще одна жертва ненормальной жизни общественной въ прибалтійскомъ краѣ... Позднимъ осеннимъ вечеромъ 11-го сентября, отъ руки неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, погибъ православный священникъ, о. Іоаннъ Іоанновичъ Лійцъ, настоятель фистеленской приходской церкви, рижскаго уѣзда. 72-лѣтній старецъ, посвятившій большую половину своей жизни фистеленскому приходу (о. І. Лійцъ священство-

валъ въ Фистеленѣ съ 1859 г.), былъ предательски убитъ въ скромной своей квартирѣ ружейными залпами. Убійцы стрѣляли съ улицы чрезъ окно и, исполнивъ свою гнусную задачу, скрылись и пока-что остаются безнаказанными. Гражданская власть назначила большую награду (1.000 руб.) за указаніе преступныхъ убійцъ. Ни сѣдины, ни санъ, ни популярность среди православныхъ латышей, ни полувѣковая дѣятельность на благо народа—не остановили дерзновенной руки... Не лишнимъ будетъ краткое curriculum vitae погибшаго пастыря, свидѣтеля и дѣятеля по распространенію православія среди латышей. Отецъ Іоаннъ Лійцъ, латышъ по національности, сынъ крестьянина, родился въ 1833 году. Отецъ его во время религіознаго движенія въ православіе среди латышей въ 40-хъ гг. прошлаго столѣтія первымъ изъ латышей въ уѣздѣ принялъ православіе съ своей семьей, повліялъ сильно въ этомъ направленіи на своихъ сосѣдей и остался вѣренъ ему, несмотря на преслѣдованія и тюремное заключеніе. О. Іоаннъ Лійцъ—одинъ изъ первыхъ латышей-крестьянъ, поступившихъ во вновь открытую въ г. Ригѣ православную духовную семинарію. По окончаніи семинарскаго курса въ 1857 г. былъ рукоположенъ во священники, чрезъ 2 года переведенъ въ фистеленскій приходъ, въ которомъ и священствовалъ до дня своей смерти. Съ этого времени и началась энергичная многополезная пастырская дѣятельность отца І. Лійца. Вновь образовавшаяся паства требовала неустанныхъ заботъ, попеченія и поддержки въ борьбѣ за право принимать „царскую" вѣру. Заботы объ укрѣпленіи паствы въ истинахъ православной вѣры побуждали о. Іоанна къ переводу на родной латышскій языкъ необходимыхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Когда въ 1861 г. духовнымъ вѣдомствомъ былъ организованъ особый комитетъ по переводу священныхъ книгъ на латышскій языкъ, о. Лійцъ явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ, съ успѣхомъ выполнившихъ задачи комитета. Кромѣ просвѣтительной дѣятельности переводчика, отецъ Іоаннъ извѣстенъ и какъ авторъ историческихъ „Записокъ православнаго латыша Страумита", вошедшихъ потомъ въ сочиненія Юрія Самарина. Въ запискахъ этихъ о. Лійцъ, между прочимъ, разсказываетъ, какъ его отецъ, принявшій однимъ изъ первыхъ православіе, былъ преслѣдуемъ лютераниномъ-помѣщикомъ, добившимся заключенія его въ тюрьму.

Честное, открытое полувѣковое служеніе пастыря родинѣ и родному народу было прервано безчестнымъ предательскимъ выстрѣломъ изъ-за угла... Л—овъ.

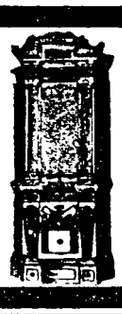
Отъ совѣта с.-петербургской духовной академіи. Въ воскресенье, 2-го будущаго октября мѣсяца, въ 1 часъ пополудни, въ актовомъ залѣ с.-петербургской дух. академіи имѣетъ быть магистерскій коллоквіумъ, на которомъ преподаватель виленской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Борисъ Титлиновъ будетъ защищать диссертацію, представленную имъ на степень магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви" (Вильна 1905 г.). Оффиціальными оппонентами будутъ: ординарный профессоръ П. Н. Жуковичъ и экстраординарный профессоръ П. С. Смирновъ.

Секретарь **И. Уберскій.**

Поправка. Въ № 37 „Церк. Вѣстника", ст. 1178, строка 25 снизу вмѣсто: „польскаго" слѣдуетъ читать: „католическаго".

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

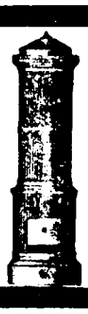
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.



0—27.

СОДЕРЖАНІЕ.

Участіе духовенства въ выборахъ 1217

Мнѣнія и отзывы. Епархіальные съѣзды и современные вопросы.—Духовенство въ борьбѣ съ сектами. — О современной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ 1221

Выставка картинъ проф. В. М. Васнецова въ академіи художествъ. *Н. Покровскій* 1224

Оффиціальный языкъ православнаго буковинско-далматинскаго синода. — *о* — 1228

Въ области церковно-приходской практики 1231

Изъ жизни духовныхъ академій. С.-петербургской (Магистерскій коллоквіумъ архим. Сергія). — Московской (Начало новаго учебнаго года.—Замѣщеніе каѳедры). — Кіевской (Начало учебнаго года.—Магистерскій коллоквіумъ А. С. Крыловскаго.—Присужденіе степени доктора). *Н. К—въ* 1234

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новый характеръ собраній духовенства.—Впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя участниками церковныхъ совѣщаній въ Барнаулѣ и Бійскѣ. — Мысль объ ежедневной православной газетѣ.—Итоги епарх. съѣзда въ Самарѣ. — Странныя сужденія саратовскаго дух. журнала.—Распоряженія о производствѣ выборовъ въ Госуд. Думу. — Намѣчаемыя реформы. — Новыя тревоги. — Отдача послѣдняго долга защитнику Портъ-Артура 1239

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Съѣздъ германскихъ соціалъ-демократовъ въ Іенѣ.—Международный конгрессъ свободомыслящихъ въ Парижѣ.—III международный конгрессъ либеральнаго христіанства въ Женевѣ. — Приготовленія французскихъ епископовъ къ отдѣленію церкви отъ государства. 1242

Извѣстія и замѣтки. По поводу замѣтки „о чинахъ и регаліяхъ нашей іерархіи". *Протоіерей.*—Священникъ І. І. Лійцъ (Некрологъ). *Л—овъ.*—Отъ совѣта с.-петербургской духовной академіи.—Поправка. . 1245

Объявленія 1248

Печатать дозволяется. СПБ. 28 сентября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ОКТЯБРЬ, 6 число. № 40.

Продолжается подписка на второе **полугодіе**—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала принимается на обычныхъ условіяхъ.

Нужна ли цензура проповѣдей?

Когда недавно обсуждался въ печати вопросъ о духовной цензурѣ и писали о совершенномъ уничтоженіи ея или, по крайней мѣрѣ, о радикальной реформѣ нашего духовно-цензурнаго устава, вопросъ о цензурѣ проповѣдей былъ затронутъ только мимоходомъ или, вѣрнѣе сказать, о немъ было только упомянуто. Между тѣмъ это вопросъ такой важности, что о немъ необходимо имѣть особое сужденіе. Цензура проповѣдей есть одно изъ черныхъ пятенъ, лежащихъ на пастырской дѣятельности нашего духовенства. Она лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣятельность нашего духовенства заключена въ казенные тиски и обставлена кругомъ канцелярской регламентаціей. Каждому шагу пастыря соотвѣтствуетъ особая статья устава, которая не позволяетъ ему уклоняться ни направо, ни налѣво. Въ частности, проповѣдническая дѣятельность пастыря имѣетъ также свои особыя статьи, вслѣдствіе чего она лишена той жизненной свободы, которая одна только въ состояніи сдѣлать работу проповѣдника плодотворной и успѣшной. Посмотримъ, каковы эти статьи.

Въ уставѣ дух. консисторій мы находимъ ихъ двѣ, 9-ю и 12-ю. Въ первой изъ нихъ между прочимъ говорится: «Поученія, сочиняемыя самими священнослужителями, представляются, смотря по возможности, благочинному или цензору, прежде произнесенія ихъ. Не представленныя по какимъ-либо случаямъ прежде, должны поступать къ цензору, по крайней мѣрѣ, послѣ произнесенія ихъ, для разсмотрѣнія и означенія въ клировыхъ вѣдомостяхъ, сколько кѣмъ произнесено собственныхъ поученій. О неисправныхъ консисторія представляетъ епархіальному архіерею съ своимъ заключеніемъ». 12-я статья служитъ небольшимъ дополненіемъ къ приведенной и говоритъ о томъ, что благочинные или цензоры доносятъ о неисправныхъ проповѣдникахъ консисторіи. На основаніи этихъ статей устава у насъ учреждены епархіальные цензурные комитеты, надзирающіе за проповѣдническою дѣятельностью пастырей въ цѣлой епархіи чрезъ своихъ агентовъ — окружныхъ цензоровъ. При этомъ теперь въ большинствѣ епархій выработался такой порядокъ, что цензурѣ подвергаются проповѣди уже послѣ произнесенія ихъ. Обыкновенно въ концѣ года каждый священникъ представляетъ цензору нѣсколько собственныхъ поученій, объ остальныхъ же, произнесенныхъ въ году, только доноситъ, прописывая количество проповѣдей или представляя списокъ съ обозначеніемъ, когда и на какія темы были произнесены проповѣди.

Такая организація контроля надъ одною изъ самыхъ важныхъ сторонъ пастырской дѣятельности свидѣтельствуетъ ни о чемъ иномъ, какъ о томъ, какъ низко и въ то же время близоруко смотритъ наше духовное чиновничество на пастырей. Это ни больше ни меньше, какъ школьники, обязанные въ свое время представлять начальству свои письменныя работы, по которымъ оно судитъ объ ихъ исправности и служебной ревности. И это послѣ того, когда пастыри прошли уже извѣстную школу, снабдившую ихъ нужными для нихъ знаніями и умѣніями и признавшую ихъ подготовленными къ пастырскому дѣлу вообще и въ частности къ проповѣдничеству. И кто же является тутъ контролеромъ проповѣдической дѣятельности пастырей? А ихъ же собратья, тѣ же пастыри, обязанные наравнѣ со всѣми проповѣдовать и несвободные отъ слабостей и недостатковъ, свойственныхъ всѣмъ вообще пастырямъ. И какіе у нихъ есть критеріи при оцѣнкѣ проповѣдей своихъ собратій? Собственно говоря, никакихъ. Каждый цензоръ судитъ о проповѣдяхъ своего собрата по-своему. Какихъ-либо опредѣленныхъ, выработанныхъ на этотъ счетъ требованій не имѣется. Все это невольно заставляетъ призадуматься надъ тѣмъ, къ чему такой безцѣльный и лишенный смысла контроль надъ проповѣдничествомъ пастырей. Только пристрастіе къ школьнымъ формамъ и канцелярскимъ рамкамъ и недовѣріе другъ къ другу могли породить его. И какая цѣль достигается этимъ? Неужели можно серьезно думать, что этимъ значительно поднимается проповѣдническая дѣятельность нашихъ пастырей? Думать такъ по меньшей мѣрѣ легкомысленно. Отъ того, что каждый священникъ представитъ въ годъ цензору три-четыре написанныхъ проповѣди, проповѣдничество у насъ не будетъ преуспѣвать. Написать по заказу нѣсколько проповѣдей дѣло нетрудное, но оно ничуть не свидѣтельствуетъ о томъ, что

написавшій ихъ проповѣдуетъ паствѣ живое слово, неустанно поучаетъ, обличаетъ, запрещаетъ и вообще благотворно воздѣйствуетъ своимъ словомъ на пасомыхъ. Чтобы было достигнуто послѣднее, для этого ненужно никакой цензуры проповѣдей, а нужно еще на школьной скамьѣ научить будущаго пастыря проповѣдовать живымъ словомъ, а не школьной написанной проповѣдью; нужно воспитать въ немъ потребность проповѣдовать «благовременно и безвременно», а не по принужденію писать проповѣди и при томъ обращать главное вниманіе на то, чтобы онѣ были написаны по всѣмъ правиламъ гомилетики.

Быть можетъ, скажутъ, что цензура проповѣдей имѣетъ своею цѣлью то же, что и вообще духовная цензура, т. е. охрану православнаго ученія отъ лжеученій. Въ такомъ случаѣ это болѣе, чѣмъ странно. Это значитъ — охранять православное ученіе отъ тѣхъ, кто сами должны быть его охранителями. Тутъ кроется какое-то недоразумѣніе. Получаетъ кандидатъ священства богословское образованіе, достаточное настолько, чтобы чувствовать въ себѣ возможность и другихъ научить и дать отвѣтъ «всякому вопрошающему», а съ принятіемъ сана получаетъ право учить другихъ и проповѣдовать, и такимъ образомъ становится вполнѣ правоспособнымъ пастыремъ,—а тутъ надъ нимъ полагаютъ контроль и зорко слѣдятъ за тѣмъ его пастырскимъ словомъ, которое должно быть свободнымъ и жизненнымъ. Правда, каждый пастырь можетъ заблуждаться и иногда сказать что-нибудь неладное, но чтобы явно и вполнѣ сознательно проповѣдовать лжеученіе и ввести въ соблазнъ своихъ пасомыхъ, этого едва ли можно ждать отъ нашихъ пастырей, которые проповѣдуютъ не собственное ученіе и не отъ своего имени, а ученіе Церкви и отъ имени Церкви. У нихъ всегда подъ руками такіе высокіе авторитеты и пробные камни, какъ Свящ. Писаніе, символическія книги православной Церкви и творенія Св. Отцевъ.

Но допустимъ, что цензура должна слѣдить за православіемъ ученія, проповѣдуемаго пастырями. Въ такомъ случаѣ тѣ, которымъ поручена охрана вѣры, т. е. цензоры, должны обладать какимъ-либо особымъ авторитетомъ, должны отличаться своего рода непогрѣшимостью. А между тѣмъ, на дѣлѣ мы видимъ, что они «подобострастные» намъ пастыри и очень часто ничѣмъ не выдающіеся между другими. Кромѣ того, развѣ могутъ быть отдѣльныя лица блюстителями и хранителями праваго ученія въ Церкви? Развѣ такъ было въ древней Церкви? Когда появлялись съ своими лжеученіями какой-либо Арій или Несторій, то это обнаруживали и ихъ обличали не подобные нашимъ цензоры, а вся Церковь, т. е. народъ во главѣ съ пастырями. Итакъ, вся Церковь является хранительницею и блюстительницею праваго ученія, а не отдѣльныя лица, хотя бы и облеченныя высшими полномочіями. Такъ было издревле, такъ должно быть и теперь. Если бы какой-либо пастырь по недомыслію или, допустимъ невозможное, сознательно началъ проповѣдовать какое-либо лжеученіе, то неужели онъ не былъ бы въ этомъ обличенъ своею паствою и своими сопастырями? Слово, сказанное въ храмѣ, выносится слушателями за предѣлы его, разносится дальше и шире, обсуждается, и если въ немъ есть что-нибудь несогласное съ истиною, оно несомнѣнно найдетъ своихъ обличителей. Тутъ цензоры ненужны. Они, если и существуютъ у насъ, то лишь для того, чтобы лишній разъ свидѣтельствовать о господствѣ въ нашей церковной жизни чиновничества и чтобы насъ успокоивать тою мыслью, что все у насъ обстоитъ благополучно: что ученіе православное имѣетъ свою охрану, что есть у насъ стражи и блюстители этого ученія, что проповѣдничество стоитъ у насъ на должной высотѣ и что, такимъ образомъ, мы можемъ жить спокойно. Но такое состояніе спокойствія есть самое опасное; оно порождаетъ только лѣнь, косность и неподвижность.

Слово церковное должно быть свободно и лишено всякихъ узъ и какихъ-либо охранительныхъ мѣръ, въ такомъ только случаѣ оно будетъ жизненно и плодотворно. Всякая цензура этого слова и всякій контроль надъ нимъ безусловно вредны. Церковь сама охраняетъ и будетъ охранять свое ученіе и не нуждается ни въ какихъ особыхъ охранителяхъ. Авторитетъ пастыря и проповѣдника, несомнѣнно, возвысится, если ему будетъ оказано больше довѣрія и онъ не будетъ стѣсненъ никакимъ постороннимъ надзоромъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О реформѣ духовныхъ академій: автономія и богословскіе факультеты.—Вопросъ о свободѣ совѣсти въ новой постановкѣ.

Въ „Словѣ“ (№ 272) за подписью „Профессоръ“ напечатана статья о реформѣ духовныхъ академій. Основная мысль статьи сводится къ тому, что „нельзя говорить о реорганизаціи духовной академіи, какъ таковой; можно желать только сліянія школы духовной со свѣтскою“ въ видѣ преобразованія академіи въ богословскій факультетъ при университетѣ. Внѣ такого преобразованія, для высшей духовной школы невозможны ни автономія, ни оживленіе богословской науки, ни надлежащая постановка наукъ общеобразовательныхъ. Автономія встрѣчаетъ „непреодолимое препятствіе“ въ томъ, что „неизбѣжнымъ аттрибутомъ той административной единицы, которая называется ректоромъ академіи, является монашеское званіе, тогда какъ большинство профессоровъ, изъ среды которыхъ выбирается ректоръ, не имѣетъ этого званія“. Оживленіе богословской науки невозможно при господствѣ того направленія, которое „имѣетъ своею цѣлью систематически вытравлять въ сознаніи студентовъ всякій интересъ къ научно-богословскому знанію“. Только съ точки зрѣнія этого направленія, по мнѣнію г. Профессора, „допустимы“ получившіе право гражданства въ академической программѣ такіе отдѣлы научнаго знанія, которые „никакого практическаго значенія не имѣютъ“, напр. „византологія“, „славянологія“, „санскритъ“ и проч. Между тѣмъ, интересъ къ живому богословскому знанію у нашего студенчества есть, что доказывается переполненіемъ аудиторій у профессоровъ, которые сумѣли „угадать духовные запросы юношества и удовлетворить ихъ“.

Совсѣмъ не время заниматься учеными изслѣдованіями „о путяхъ, какими шли Кириллъ и Меѳодій въ Моравію“, когда замѣчается стремленіе поколебать самыя основы религіи, когда религія и мораль считаются произведеніемъ экономическихъ факторовъ (въ марксизмѣ), когда эгоизмъ возводится въ принципъ (у Ницше), когда христіанство объявляется религіей „обмелѣвшей“. Итакъ необходимо произвести переоцѣнку цѣнностей въ академической программѣ, слѣдствіемъ чего должно быть уничтоженіе однѣхъ наукъ и новая постановка другихъ предметовъ, такъ что изученіе ихъ будетъ уже служить удовлетвореніемъ духовной жажды современнаго юношества, которое въ глубинѣ религіознаго сознанія желаетъ найти санкцію для прогрессивнаго движенія нашихъ дней.

Эта переоцѣнка возможна будетъ тогда, когда, вслѣдствіе освобожденія школы отъ бюрократическаго режима путемъ соединенія ея со свѣтскою школою, въ нее вступятъ „прогрессивные элементы нашего богословскаго знанія". Что касается общеобразовательныхъ предметовъ, то они, по мнѣнію г. Профессора, преподаются въ академіи „тенденціозно", и эта тенденціозность неустранима, пока преподавателями ихъ будутъ „питомцы прежней бюрократической духовной школы, т. е. кандидаты духовныхъ академій", а не профессора университетовъ. Соединеніе богословской школы со свѣтскою, по мнѣнію г. Профессора, выгодно для обѣихъ сторонъ: оно должно создать „тотъ умиротворяющій синтезъ богословія, философіи и положительной науки, къ которому звалъ русское общество В. Соловьевъ".

Преобразованіе академій въ богословскіе факультеты представило бы несомнѣнныя выгоды для духовной школы въ смыслѣ болѣе широкой постановки общеобразовательныхъ наукъ, которыя имѣютъ громадное значеніе не только сами по себѣ, но и какъ вспомогательныя средства для изученія богословія. Здѣсь дѣло не въ „тенденціозности", которая можетъ быть устранена и инымъ путемъ, а въ томъ, что академія въ отношеніи общеобразовательныхъ наукъ никогда не можетъ располагать такими средствами, какими располагаетъ университетъ. Если бы студентъ, изучающій исторію восточной Церкви, имѣлъ возможность пользоваться всѣми средствами восточнаго факультета, если бы изученіе апологетики сопровождалось посѣщеніемъ лекцій геологіи и астрономіи, — отъ этого выиграло бы не только общее образованіе, но и богословская наука. Предметная система преподаванія, которая проектируется теперь для всѣхъ высшихъ школъ, безпрепятственно открыла бы студенту-богослову двери всѣхъ университетскихъ аудиторій. Однако утверждать, что помимо этой радикальной реформы, которая можетъ встрѣтить возраженія съ церковной точки зрѣнія, для академіи невозможны никакія улучшенія, нѣтъ никакихъ основаній. Совершенно непонятно, почему въ академіи, „какъ таковой", невозможна автономія. Фатальная нераздѣлимость ректорства и монашества существуетъ лишь въ воображеніи автора: она не обусловлена даже уставомъ 1884 г., еще не такъ давно мы видѣли ректорами академій протоіереевъ, а „исправляющими должность ректоровъ" даже свѣтскихъ профессоровъ, и никто не скажетъ, что тѣ или другіе были менѣе способны стоять на стражѣ высшей духовной школы, чѣмъ монашествующіе. Что касается безжизненности и тенденціозности академической науки, то уже приведенныхъ авторомъ исключеній достаточно для того, чтобы убѣдиться, что эти недостатки устранимы и изъ современной школы, „какъ таковой". Главная причина ихъ заключается не въ обособленіи духовной школы отъ свѣтской, а въ недостаткѣ научной свободы, которую и должна прежде всего гарантировать автономія. Едва ли можно согласиться съ авторомъ въ его взглядахъ на задачи академическаго преподаванія. Излишне доказывать, что преподаваніе должно быть жизненнымъ, должно приближать науку къ жизни; это въ особенности необходимо въ настоящее время „переоцѣнки цѣнностей", когда жизнь предъявляетъ къ школѣ слишкомъ осязательные запросы. Но требовать, чтобы въ школѣ изучались науки, только имѣющія „практическое значеніе" въ зависимости отъ условій времени, значило бы обезцѣнивать и школу, и науку, которая должна управлять жизнью, а не управляться ею. Совсѣмъ странно звучитъ въ устахъ „профессора" презрѣніе къ „санскриту", къ „славянологіи" и проч. Въ сущности нѣтъ наукъ, которыя не имѣли бы жизненнаго значенія, и то, что намъ представляется на первый взглядъ наиболѣе оторваннымъ отъ жизни, является лишь наиболѣе глубокимъ основаніемъ нашихъ жизненныхъ знаній. Таковъ „санскритъ", на которомъ основывается филологія индо-европейскихъ языковъ, а на эту послѣднюю опирается и исторія, и литература. Что касается „византологіи" и „славянологіи", то даже съ практической точки зрѣнія г. Профессоръ не могъ подыскать менѣе удачныхъ примѣровъ: при оцѣнкѣ нашего современнаго церковнаго и общественнаго строя мы со второго слова начинаемъ говорить о „византизмѣ"; идеи „славянства" тоже не таковы, чтобы всякіе „практическіе" счеты съ ними объявлять поконченными. Перераспредѣленіе учебнаго матеріала въ смыслѣ сокращенія однѣхъ наукъ и расширенія другихъ можно мотивировать только экономіею силъ, а не тѣмъ, что тѣ или другія науки ненужны и даже вредны. При преобразованіи же академій въ факультеты, которое авторъ считаетъ неизбѣжнымъ, и эта экономія силъ является излишнею.

— Старый вопросъ о свободѣ совѣсти, благополучно разрѣшенный въ принципѣ закономъ о вѣротерпимости, поднимается опять въ совершенно новой постановкѣ. По поводу задуманнаго университетскимъ студенчествомъ „бойкота" нѣкоторыхъ профессоровъ за ихъ направленіе, въ печати ставится вопросъ, можно ли „судить" и „наказывать" человѣка за „антиобщественныя убѣжденія". Крайнія партіи освободительнаго движенія рѣшаютъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Противъ такого рѣшенія справедливо протестуетъ г. Иструбинъ въ „Нашей Жизни" (№ 296).

„Бойкотъ", „судъ", „наказаніе" (принципіально все это одно и то же) за „антиобщественныя убѣжденія" есть во всякомъ случаѣ не что иное, какъ примѣненіе понятія „неблагонадежности"; мы же должны въ самомъ корнѣ, въ принципѣ отрицать правомѣрность этого понятія, кто бы и въ какихъ цѣляхъ его ни примѣнялъ. „Наказаніе" и „судъ" за „убѣжденія" должны быть отвергнуты безъ всякихъ компромиссовъ, въ какую бы форму ни былъ одѣтъ представитель обвиненія, и откуда бы онъ ни заимствовалъ свои полномочія. Камень преслѣдованія и наказанія за антиобщественныя убѣжденія нужно разъ навсегда такъ глубоко зарыть въ землю, чтобы даже самыя пламенныя и благородныя увлеченія не могли его отрыть и вновь пустить въ обращеніе. И пусть то мѣсто, въ которомъ будетъ зарытъ этотъ проклятый камень, останется навсегда „табу".

Такимъ образомъ на отрицаніи свободы убѣжденій сходятся два полюса общественнаго движенія: радикалы подаютъ руку реакціонерамъ. Это трогательное согласіе показываетъ, что при всей противоположности между ними есть и существенное сходство. Сходство заключается въ одинаковомъ пренебреженіи къ личности во имя всепоглощающей государственной идеи. Съ этой стороны оба теченія являются одинаково враждебными христіанскому міровоззрѣнію, центромъ котораго является именно цѣнность личности. Впрочемъ, возможно, что многіе изъ новыхъ противниковъ свободы направляются не принципіальными соображеніями, а привычкою, неспособностью отрѣшиться отъ понятій, усвоенныхъ цѣлымъ рядомъ поколѣній въ періодъ вѣкового рабства.

Памяти † проф. кн. С. Н. Трубецкого.

Неожиданная и безвременная кончина ректора и профессора философіи въ московскомъ университетѣ кн. С. Н. Трубецкого († 29 сент.) является тяжелою утратою не только для русской философіи, но и для богословствующей нашей мысли. Далекій намъ по рожденію, воспитанію и средѣ, онъ былъ близокъ по своимъ христіанскимъ идеаламъ, по духу христіанской любви и по чувству глубокой вѣры въ Богочеловѣка. Справедливо называютъ его ученикомъ В. С. Соловьева: вѣрный продолжатель гносеологическихъ и метафизическихъ изысканій послѣдняго, кн. С. Н. Трубецкой сохранилъ духъ философствованія Соловьева и въ преимущественномъ наклонѣ своей мысли въ сторону вопросовъ религіозной метафизики; достаточно указать на его докторскую диссертацію о Логосѣ. При взглядѣ на сосредоточенно-спокойное лицо почившаго философа, когда онъ лежалъ въ гробу, окруженный тѣсною толпою почитателей, невольно припомнились мнѣ его же слова, съ которыми онъ обращался когда-то къ умершему своему другу проф. Н. Я. Гроту: „для тебя вопросъ о безсмертіи рѣшенъ теперь окончательно и съ безусловною достовѣрностью". Слова эти высказаны были покойнымъ Трубецкимъ въ началѣ статьи его „Вѣра въ безсмертіе" („Вопросы фил. и псих." кн. 63, 70—71, 75),—статьи, написанной во исполненіе „не писаннаго завѣщанія" того же Н. Я. Грота; для знакомства съ настроеніемъ и взглядами автора она очень характерна и невольно приходитъ на мысль по поводу его смерти: естественно поэтому воспроизвести изъ нея хотя немногое въ его память. Поборникъ свободы вообще, кн. С. Н. Трубецкой тѣмъ болѣе былъ ревнителемъ свободы мысли и слова въ вопросахъ, подлежащихъ философскому обсужденію. Апологетъ безсмертія, онъ сокрушался тѣмъ, что его „противники лишены возможности высказывать свои мнѣнія съ такою же свободою, какъ и мы", что „существуютъ ограниченія, мѣшающія вести философскій споръ при равныхъ условіяхъ", что „безсмертіе въ числѣ другихъ высшихъ и чистыхъ идеаловъ все еще продолжаетъ пользоваться обидной и непрошенной привилегіей «кустодіи» фарисейской!.. Мы все еще пытаемся дѣлать консервы изъ идеаловъ и закупорить истину въ квасной бутылкѣ. Мы все еще не понимаемъ, какое это кощунство и безуміе, какъ это безполезно и вредно, какъ это постыдно и грустно... Не отсутствіемъ свѣта и воздуха держится вѣра въ безсмертіе"... Тѣмъ цѣннѣе и тѣмъ отраднѣе для вѣрующей мысли встрѣтить въ покойномъ философѣ единомышленника по данному вопросу. Христіанство, религія Богочеловѣка,—говоритъ онъ,—есть единственное ученіе, единственная вѣра, которая дала вполнѣ послѣдовательное и, можно сказать, абсолютное выраженіе вѣрѣ въ личное безсмертіе. Основной фактъ и вмѣстѣ основной парадоксъ нашего личнаго самосознанія — непрерывное соединеніе чувственнаго и идеальнаго, временнаго и сверхвременнаго, физическаго и духовнаго, возводится здѣсь въ абсолютную степень, въ признаніе единства, соединенія Бога и человѣка въ лицѣ Христа и въ требованіе такого же соединенія, такого же единства или богочеловѣчества для всѣхъ вѣрныхъ, которые въ каждомъ ближнемъ своемъ призываются видѣть образъ Христовъ, и сами въ себѣ должны являть Бога міру въ словахъ и дѣлахъ своихъ. Съ этой точки зрѣнія человѣческая личность является какъ нѣчто абсолютно цѣнное, потенціально божественное, а поэтому безсмертіе личности, съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія, представляется само собо очевиднымъ и безусловно достовѣрнымъ. Никакое перетолкованіе отдѣльныхъ текстовъ въ смыслѣ спиритуалистическаго пантеизма не выдерживаетъ ни логической, ни исторической критики въ виду категорическаго свидѣтельства Новаго Завѣта. „Духовное" евангеліе Іоанна не составляетъ исключенія: Христосъ есть не только „животъ", но и „воскресеніе". И христіанская вѣра въ воскресеніе, связанная съ вѣрой въ безсмертіе, показываетъ всего убѣдительнѣе, что причастницей жизни въ концѣ концовъ является не одна душа, но вся конкретная личность человѣка". Не вынужденное, свободное и искреннее исповѣданіе истины христіанства со стороны покойнаго кн. С. Н. Трубецкого—и лучшее свидѣтельство того, что истина, безъ всякихъ мѣръ внѣшняго воздѣйствія, привлекаетъ къ себѣ лучшіе умы и сердца, и залогъ того, что почившій мыслитель по духу вѣры своей найдетъ себѣ упокоеніе за гробомъ. Вѣчный покой ему на небѣ и вѣчная память на землѣ! **Д. М.**

Изъ жизни духовныхъ академій.

С.-Петербургской *(Начало учебнаго года. Магистерскій коллоквіумъ Б. В. Титлинова).* По случаю бывшаго ремонта, учебный годъ въ нашей академіи начался поздно,—5 сентября. На пріемные экзамены въ академію къ этому времени явились 71 студентъ, но 6 изъ нихъ не докончили своихъ экзаменовъ. 29 сентября состоялось засѣданіе совѣта, на которомъ были приняты въ составъ I курса всѣ 65 экзаменовавшихся. Первыя мѣста въ разрядномъ спискѣ заняли слѣд. студенты: Латышенковъ Павелъ—литовской сем. каз., Биркъ Авдій—рижск. каз., Троицкій Михаилъ — новгород. каз., Сагарда Александръ—полтав. вол. и Ювалов Дмитрій—пенз. каз. 30 сентября предъ началомъ учебныхъ занятій былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго преосв. ректоръ привѣтствовалъ рѣчью присутствующихъ въ храмѣ новыхъ студентовъ I курса. Къ сожалѣнію, нынѣшній учебный годъ начался для академіи при тяжелыхъ условіяхъ. Помимо уже того, что волна житейскаго моря докатилась и до храма богословской науки и нарушила мирное научное настроеніе, академія въ настоящее время озабочена пріисканіемъ кандидатовъ на каѳедры, открывшіяся за выходомъ нѣкоторыхъ профессоровъ въ отставку. Съ 16 августа въ академіи вышли, согласно прошенію, въ отставку: 1) э. о. проф. по каѳедрѣ патристики прот. Т. А. Налимовъ, состоявшій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1886 г. и при академіи съ 18 февраля 1888 г. Академія не забудетъ его неутомимой дѣятельности на пользу духовной науки и родной школы, неподкупной честности и прямоты его убѣжденій; онъ много сдѣлалъ и для академическихъ изданій; 2) и. д. доцента по каѳедрѣ русской церковной исторіи А. В. Карташевъ, состоявшій на службѣ при академіи съ 16 августа 1899 г., заявившій себя талантли-

вымъ ученымъ; въ „Церк. Вѣстникѣ“ онъ велъ нѣкоторое время отдѣлъ „Мнѣнія и Отзывы“; 3) и. д. доцента по каѳедрѣ пастырскаго богословія и педагогики В. В. Успенскій — на службѣ при академіи съ 16 августа 1900 г. На каѳедру патристики совѣтомъ академіи избранъ, въ званіи доцента, преподаватель полтавской духовной семинаріи, магистръ богословія, Николай Ив. Сагарда, и на каѳедру церковной археологіи и литургики, освободившуюся еще въ январѣ 1905 г. за выходомъ въ отставку проф. Н. В. Покровскаго, зачисленъ кандидатомъ профессорскій стипендіатъ по этой каѳедрѣ И. А. Карабиновъ, командированный въ 1903—4 уч. г. въ русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ. Чтеніе лекцій по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ въ наступившемъ году совѣтомъ поручено вышедшему въ отставку заслуж. орд. проф. А. И. Пономареву; ему же поручено и руководство проф. стипендіатомъ Н. Н. Троицкимъ, оставленнымъ при этой каѳедрѣ на одинъ годъ съ 16 августа 1905 г. По вопросу объ избраніи кандидатовъ на прочія вакантныя каѳедры совѣтомъ академіи составлены особыя предварительныя комиссіи.

2 октября въ актовомъ залѣ, въ присутствіи приглашенныхъ совѣтомъ лицъ, состоялся магистерскій коллоквіумъ, на которомъ преподаватель литовской духовн. семинаріи Б. В. Титлиновъ защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви. Вильна 1905 г.“ Оффиціальными оппонентами совѣтомъ академіи были назначены орд. проф. П. Н. Жуковичъ и э. о. проф. П. С. Смирновъ.

Какъ видно изъ прочитаннаго curriculum vitae, магистрантъ, Борисъ Васильевичъ Титлиновъ,—сынъ чиновника изъ г. Вятки, 26 лѣтъ отъ роду. По окончаніи въ 1899 году образованія въ вятской духовной семинаріи былъ посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію. Окончивъ послѣднюю въ 1903 году первымъ студентомъ, совѣтомъ академіи былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата при каѳедрѣ русской гражданской исторіи съ 16 августа 1903 года по 16 августа 1904 года. 23 декабря 1904 года магистрантъ былъ назначенъ преподавателемъ литовской духовной семинаріи по философскимъ предметамъ, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Изъ печатныхъ трудовъ магистранта извѣстны нѣсколько его статей по различнымъ историческимъ и богословскимъ вопросамъ, напечатанныхъ въ бытность его студентомъ академіи и по окончаніи ея въ духовныхъ журналахъ: „Христіанское Чтеніе“, „Странникъ“, „Вѣра и Разумъ“ и „Православно-русское Слово“. Будучи еще профессорскимъ стипендіатомъ академіи, г. Титлиновъ въ м. маѣ 1904 года представилъ въ совѣтъ академіи на соисканіе степени магистра богословія рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви“. Совѣтъ академіи въ мѣсяцѣ декабрѣ того же года разрѣшилъ это сочиненіе къ печати на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій. Въ рукописномъ видѣ это сочиненіе было удостоено совѣтомъ академіи двухъ студенческихъ премій: въ 1904 году преміи митроп. Іосифа въ 165 рублей и въ 1905 году студенческой преміи митроп. Макарія въ 450 рублей.

Въ своей рѣчи передъ коллоквіумомъ Б. В. Титлиновъ, нарисовавъ мрачную картину церковной жизни въ царствованіе Анны Іоанновны, когда вся церковная іерархія была заподозрѣна въ политической неблагонадежности, когда пастыри Церкви были лишены всякаго довѣрія, исполняя нерѣдко роли сторожей, посыльныхъ и неся тяжкія повинности,— объяснилъ далѣе причины этого явленія. Эти причины, по объясненію магистранта, коренятся глубоко въ прошломъ. Правда, господство бюрократизма и нѣмцевъ было очень сильно въ Аннинское время; но ни Остерманы, ни Бироны, ни другіе дѣятели не могли создать такого бѣдственнаго положенія и Церкви, и просвѣщенія. Главною причиною всего этого была политика Петра Великаго, который не питалъ довѣрія къ церковной средѣ, потому что отъ нея шелъ протестъ противъ его преобразованій. Государственные люди и Аннинскаго времени смотрѣли на духовенство глазами великаго преобразователя и видѣли въ духовенствѣ простыхъ чиновниковъ, служителей дѣла человѣческаго, а не Божьяго. Отсюда у Аннинскаго правительства обнаруживалось полное незнаніе среды духовенства и неудачныя распоряженія.

Первый оффиціальный оппонентъ, орд. профессоръ П. Н. Жуковичъ, началъ съ указанія на то, что диссертація магистранта въ значительной своей части основана на архивныхъ данныхъ (архива Св. Синода и москов. архива министерства юстиціи). Магистранту, при его счастливыхъ дарованіяхъ, силѣ и свѣжести мысли, замѣчательной работоспособности, обильные архивные матеріалы удалось использовать съ выдающимся успѣхомъ. Его очеркъ исторіи Св. Синода въ Аннинское царствованіе превосходитъ своей полнотой все напечатанное до сихъ поръ по этой части. Роль Ѳеофана Прокоповича въ дѣлѣ приданія архіерейскимъ процессамъ политическаго оттѣнка установлена имъ тверже, чѣмъ его учеными предшественниками. Глава объ отношеніи Аннин. правительства къ бѣлому духовенству представляетъ собой цѣлое особое изслѣдованіе, особенно цѣнное потому, что въ ней обращено вниманіе не на одну законодательную, но и на жизненно-фактическую сторону дѣла. Въ главѣ о монашествѣ также самое серьезное вниманіе обращено на фактическое положеніе дѣла. Въ главѣ о духовномъ просвѣщеніи, наконецъ, на первый планъ выдвинута реальная наличность духовно-школьнаго дѣла. Вообще въ диссертаціи, въ отличіе отъ предыдущихъ трудовъ, нашла себѣ мѣсто не одна совокупность правительственныхъ всякаго рода воздѣйствій на тѣ или иныя стороны церковной жизни, но и жизненно-практическіе результаты этихъ воздѣйствій. Это составляетъ, несомнѣнно, шагъ впередъ въ изученіи нашей церковной жизни въ XVIII вѣкѣ. Въ диссертаціи магистранта, по словамъ оппонента, вообще много жизни,—живой, непосредственной жизни, освѣщенной при томъ лучами научно-историческаго свѣта.

Отмѣтивши нѣкоторыя неточности въ научно-литературной сторонѣ дѣла, оппонентъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что магистрантъ не представилъ научно-критической оцѣнки существующихъ уже въ печати исторій

отдѣльныхъ духовныхъ семинарій. Изъ бесѣды оппонента съ магистрантомъ выяснилось, что пятитомное дѣло синодскаго архива за 1737 годъ подъ № 380 (которымъ г. Титлиновъ воспользовался при составленіи своей главы о духовныхъ школахъ) заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ историческихъ свѣдѣній, оставшихся неизвѣстными авторамъ исторій нашихъ семинарій. Оппонентъ поставилъ, затѣмъ, магистранту на видъ слишкомъ большую краткость того отдѣла его диссертаціи, въ которомъ идетъ рѣчь объ отношеніи правительства имп. Анны Іоанновны къ дѣламъ православной Церкви за предѣлами Россіи. Указавши на тѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть магистранту при установкѣ имъ основного его взгляда на церковную политику Аннин. правительства, оппонентъ призналъ за этимъ взглядомъ (отодвигающимъ на второй планъ не только имп. Анну, но и Бирона, и отводящимъ руководительную роль Остерману) серьезное научное значеніе уже по тому одному, что имъ съ церковной политики нашего правительства того времени снимается характеръ какой то исключительности (церковная политика Остермана—дальнѣйшее практическое осуществленіе церковно-государственныхъ взглядовъ Петра Великаго). Но оппонентъ желалъ отъ магистранта большаго фактическаго обоснованія этого взгляда путемъ изученія всѣхъ сторонъ государственно-общественной жизни и дѣятельности Остермана. Данныя магистрантомъ по возбужденнымъ вопросамъ разъясненія свидѣтельствовали о серьезныхъ его познаніяхъ въ изученной имъ области русской исторической жизни.

Проф. Жуковичъ закончилъ выраженіемъ своей увѣренности въ томъ, что научное одушевленіе магистранта, принесшее уже свой первый зрѣлый плодъ, не угаснетъ въ немъ, какъ бы ни сложилась его дальнѣйшая жизнь. „Пусть же, сказалъ онъ, свѣтлая радость перваго ученаго успѣха закроетъ все нерадостное на пройденномъ уже Вами пути“.

Э. о. проф. П. С. Смирновъ, сославшись на свой отзывъ о диссертаціи магистранта, который уже напечатанъ въ „журналахъ совѣта академіи“ при „Христ. Чтеніи“ за іюнь и іюль 1905 г., сдѣлалъ замѣчаніе, что 7-я гл. („контроль верховной власти надъ исполненіемъ подданными христіанскаго долга“) создана у автора искусственно, и главныя свои возраженія направилъ противъ 6 главы диссертаціи („мѣры противъ раскола и заботы о миссіонерскомъ дѣлѣ“). Здѣсь автору было указано на недостаточное освѣщеніе имъ закона о двойномъ окладѣ, происшедшее у него изъ-за упущенія нѣкоторыхъ документовъ, напр. указовъ отъ 29 мая 1730 г., 11 августа 1732 г., 13 августа 1735 г., 21 мая 1736 г., и на нѣкоторые другіе недостатки этой главы. Но въ виду достоинствъ остальныхъ главъ сочиненія, оппонентъ подтвердилъ свое мнѣніе о томъ, что оно достойно искомой степени.

Совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Б. В. Титлинова въ степени магистра богословія.

Кіевской *(Годичный актъ въ духовной академіи).* 26-го сентября текущаго года въ кіевской дух. академіи состоялся годичный актъ. Въ этотъ день въ Великой церкви Кіево-Братскаго монастыря высокопр. митрополитомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи преосв. викаріевъ кіевскихъ, а также академическаго и городского духовенства и при огромномъ стеченіи богомольцевъ, была совершена божественная литургія и послѣ нея молебенъ св. апостолу Іоанну Богослову. Литургійныя и молебныя пѣснопѣнія исполняли академическіе хоры. По окончаніи богослуженія, въ $12^1/_2$ часовъ дня, въ конгрегаціонномъ залѣ академіи начался самый актъ. На немъ, кромѣ академической корпораціи, во главѣ съ преосв. ректоромъ академіи, еп. Платономъ, присутствовали высокопр. митрополитъ Флавіанъ, высокопр. Арсеній, архіеп. харьковскій, преосв. Агапитъ, еписк. уманьскій, и ректоръ кіевск. дух. семинаріи арх. Кириллъ. Посѣтилъ актъ и прибывшій въ Россію для изученія православной литургической практики проф. каноническаго права и литургики въ фрейбургскомъ университетѣ, принцъ Максимиліанъ саксонскій. Изъ высшихъ гражданскихъ лицъ актъ почтили своимъ присутствіемъ кіевск., подольск. и волынск. генералъ-губернаторъ, ген.-адъют. Н. В. Клейгельсъ, управл. гос. имущ. кіевск. губер. д. с. с. Г. А. Чуйкевичъ, городской голова В. П. Проценко, ректоръ университета св. Владиміра Н. М. Цитовичъ, пом. попеч. кіевск. учебн. окр. П. А. Адріановъ и мн. гласные думы. Кромѣ того, на актѣ присутствовало почти все городское духовенство и многочисленная свѣтская публика. Актъ открылся рѣчью доцента академіи В. И. Экземплярскаго, произнесенной по болѣзни г. Экземплярскаго проф. В. П. Рыбинскимъ. Рѣчь была посвящена живому и интересному вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ.

Нравственностью обыкновенно называется все то, что можетъ быть отнесено къ области безкорыстнаго служенія ближнимъ. Къ сожалѣнію, основной принципъ нравственности, всегда прилагаемый къ поступкамъ отдѣльныхъ лицъ, въ сферѣ международныхъ отношеній еще не нашелъ себѣ должнаго примѣненія. До сихъ поръ многіе увѣрены, что только внѣшняя сила создаетъ великія государства или блестящія эпохи въ жизни этихъ государствъ. Даже нѣкоторые мыслители стараются обосновать справедливость того положенія, что народы въ своихъ отношеніяхъ должны прямо отступать отъ общепризнанной морали въ видахъ благополучія своихъ государствъ (Чичеринъ).

Шаткость этого положенія г. Экземплярскій доказывалъ логически и исторически: очевидно, что та мѣра нравственности, которую мы хотимъ прилагать къ народамъ, какъ группамъ лицъ, должна быть приложена и ко всякимъ меньшимъ группамъ и обществамъ, а наконецъ, и къ отдѣльнымъ индивидуумамъ. Такъ, если мы позволяемъ народамъ руководиться въ своихъ отношеніяхъ іезуитскимъ принципомъ — цѣль оправдываетъ средства, — то мы обязаны признать этотъ принципъ руководящимъ мотивомъ въ отношеніяхъ и отдѣльныхъ лицъ, но, само собою понятно, съ этимъ послѣднимъ никто не согласится. Что же касается исторіи, то она со всею ясностью свидѣтельствуетъ, что блескъ государствъ, возникшихъ на почвѣ грубаго насилія и явнаго коварства, всегда былъ мишурнымъ и кратковременнымъ. Конечно, установить международныя отношенія по извѣстнымъ нравственно-христіанскимъ принципамъ

сразу невозможно, но мы должны стремиться къ этому какъ къ идеалу.

По окончаніи рѣчи, засл. орд. проф. Н. И. Петровъ предложилъ вниманію собравшихся на актѣ извлеченія изъ отчета о состояніи академіи за 1904—5 учебн. годъ.

Почетныхъ членовъ къ началу новаго учебнаго года академія насчитываетъ 35 человѣкъ. На службѣ въ академіи въ отчетномъ году, кромѣ ректора и инспектора, состояло 8 орд. профессоровъ, 8 э.-орд., 3 доцента, 1 и. д. доцента, 2 лектора и 9 должностныхъ лицъ. Профессорская корпорація понесла крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 12-го марта этого года засл. э.-орд. проф. по каѳедрѣ психологіи М. А. Олесницкаго, мѣсто котораго занялъ преподаватель философскихъ наукъ въ калужской дух. семинаріи И. П. Четвериковъ. Всѣхъ студентовъ въ отчетномъ году было 203 чел. 184 русскихъ и 19 иностранцевъ. 120 студентовъ содержались на казенныя стипендіи и 39— на стипендіи, учрежденныя при академіи частными лицами и обществами. Къ 39 существовавшимъ стипендіямъ въ отчетномъ году прибавилась еще одна, учрежденная на капиталъ, пожертвованный преосв. Агаѳодоромъ, еп. ставропольскимъ. Окончившихъ курсъ академіи въ отчетномъ году 48 человѣкъ. Изъ нихъ двое (гг. Чекановскій и Пузановъ) оставлены при академіи профессорскими стипендіатами, 11 удостоены степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній и 35 чел. получили степень кандидата. Поведеніе студентовъ было доброе. Общее броженіе умовъ въ Россіи въ отчетномъ году произвело и въ средѣ студентовъ довольно повышенное настроеніе и нѣкоторое время препятствовало мирному теченію учебныхъ затятій и ихъ обычной продуктивности.

Актъ закончился около двухъ часовъ дня пѣніемъ „Достойно есть“.

Студенты академіи на актѣ не присутствовали. Этотъ поступокъ студентовъ не былъ съ ихъ стороны протестомъ противъ какихъ-либо частныхъ явленій въ академической жизни, а тѣмъ болѣе противъ кого-либо изъ лицъ, присутствовавшихъ на актѣ. Какъ намъ достовѣрно извѣстно, студенты не явились на актъ исключительно потому, что праздникъ духовно-академической науки въ настоящее время, когда студенты съ до боли напряженнымъ вниманіемъ ждутъ давно необходимыхъ реформъ въ академической жизни, не вполнѣ отвѣчаетъ ихъ настроенію.

На другой день послѣ акта студенты возвратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Н. К—въ.

Знаменательное недоразумѣніе.

О. архимандритъ Спасскаго монастыря въ г. Казани Андрей въ своей статьѣ: „О возрожденіи церк.-приходской жизни“ помѣщенной въ газетѣ „Разсвѣтъ“, призывалъ духовенство къ совмѣстной работѣ съ интеллигенціей на поприщѣ служенія народу. По этому поводу сотрудникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (№ 18), г. Гринякинъ, обрушивается на о. Андрея съ разными упреками. Онъ видитъ въ этомъ призывѣ какіе-то „ужимки и прыжки“ и обзываетъ нашу интеллигенцію „невѣрующей“. Отсюда, совмѣстная дѣятельность пастырей и интеллигенціи для „излиха осторожнаго“ въ данномъ случаѣ г. Гринякина представляется дѣломъ рискованнымъ, могущимъ обратить пастырей Церкви въ „Надава и Авіуда“, принесшихъ къ жертвеннику чуждый огонь... Едва ли, однако, г. Гринякинъ правъ въ своемъ категорическомъ отзывѣ о русской интеллигенціи, какъ сонмѣ „невѣрующихъ“ людей (букв. выраженіе г. Гринякина—„въ большинствѣ невѣрующей интеллигенціи“). Если бы г. Гринякинъ наименовалъ нашу интеллигенцію „почти безцерковной“, то это еще походило бы сколько-либо на правду, а терминъ „невѣрующая“ жестокъ и несправедливъ по отношенію къ нашей интеллигенціи. Большая разница между терминами „невѣрующій“ и „нецерковный“. Отсутствіе церковной настроенности въ человѣкѣ еще не даетъ основанія къ тому, чтобы этого человѣка именовать и „невѣрующимъ“, ибо данныя понятія далеко не покрываютъ одно другое. Во всякомъ случаѣ, желательно было бы видѣть въ сужденіяхъ г. Гринякина относительно нашей интеллигенціи побольше такта, благоразумія и любви, иначе „наша правда“ миссіонерская недалеко будетъ отстоять отъ „черной сотни“ и ея лозунга: „бей интеллигентовъ“. Черная сотня „бьетъ“ интеллигенцію палками и камнями, а нетактичные ревнители православія — своими жестокословными писаніями...

Будемъ справедливы. Пусть наша интеллигенція проникнута (не вся, конечно) антицерковнымъ направленіемъ, но все-таки она много дѣлаетъ для народа на поприщѣ учительства школьнаго, въ дѣлѣ оказанія народу медицинской помощи, пособія голодающимъ и т. д. Вотъ и теперь надвигается грозный призракъ голода. Духовенство будетъ помогать голодающимъ, будетъ помогать также интеллигенція. Неужели выйдетъ что-либо очень дурное, если эти силы соединятся вмѣстѣ при оказаніи помощи голодающему народу?! Г. Гринякинъ опасается, что при такомъ совмѣстномъ трудѣ получится нѣчто вродѣ заразы, — духовенство будетъ служить „теоріямъ нецерковнаго характера“ и т. д. Но позвольте спросить, что же это будетъ за врачъ, если, вмѣсто лѣченія больныхъ, онъ махнетъ на нихъ рукой и удалится отъ нихъ, опасаясь „заразы“?!.. Что это за соль, которую боятся употребить для пищи изъ опасенія, что соль здѣсь „обуяетъ“? Между нашею интеллигенціей и Церковью существуетъ разладъ—это правда; объ устраненіи разлада должна заботиться не одна интеллигенція, но первѣе и наипаче—само наше духовенство. А если такъ, то ясно, что духовенство по возможности должно не уклоняться отъ совмѣстной дѣятельности съ интеллигенціей въ дѣлѣ просвѣтительной и экономической помощи нашему бѣдному и голодающему народу; чрезъ такую совмѣстную дѣятельность можно и народу дать нѣкоторую матеріальную поддержку, да и самую интеллигенцію можно сколько-либо уврачевать отъ ея недуга — антицерковнаго настроенія. Надо стремиться къ устраненію розни между интеллигенціей и Церковью,—значитъ, надо духовенству и не чуждаться совмѣстной работы съ интеллигентами (въ видахъ пастырскаго уврачеванія послѣднихъ); иначе уподобимся человѣку, который, вознамѣрившись купаться, сначала рѣшилъ выучиться плавать, не купаясь...

О. Андрей, привѣтствуя указъ 17 апрѣля 1905 года,

высказываетъ ту мысль, что полицейско-бюрократическая опека, тяготѣвшая, да и теперь отчасти тяготѣющая надъ православною Церковію, приноситъ православію не столько пользы, сколько вреда, и уподобляетъ этихъ охранителей Озѣ, дерзнувшему, вопреки запрещенію Божію, коснуться ковчега нечистыми руками... По этому поводу г. Гринякинъ указываетъ на знаменитыхъ свѣтилъ Церкви—св. Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, на сонмъ святителей карѳагенскаго собора, умолявшихъ „православныхъ кесарей" о принятіи гражданскихъ мѣръ къ обузданію еретической пропаганды. „Быть можетъ,—пишетъ иронически г. Гринякинъ,—и эти великіе святители, и соборъ карѳагенскій—все это послѣдователи Озы, не знаемъ. Думаемъ только, что не казанскому архимандриту судить ихъ"... Успокойтесь, г. Гринякинъ. Никто и не думалъ осуждать знаменитыхъ святителей и отцовъ карѳагенскаго собора. Но хорошо ли вы сами поступаете, ставя на одну доску знаменитыхъ святителей Церкви Христовой съ представителями современной бюрократической опеки надъ православіемъ?! Вѣдь всякій согласится, что между первыми и вторыми „пропасть велика утвердися"... Нельзя дѣйствія нашей канцелярщины и бюрократіи, дѣйствія, не всегда чистыя, приравнивать къ дѣйствіямъ отцовъ и учителей Церкви...

Еще одно слово по поводу странныхъ сужденій г. Гринякина. Недовольный тѣмъ, что о. Андрей высказалъ въ печати сужденія, не согласующіяся съ сужденіями „Мисс. Обозр.", г. Гринякинъ въ своей статьѣ позволяетъ себѣ и ultimum rerum argumentum,—рѣзкія до неприличія выраженія,—именуя несимпатичныя ему сужденія другихъ лицъ „ужимками и прыжками" или „копытами", коими-де наносятъ ударъ льву—„Мисс. Обозрѣнію". Г. Гринякинъ! Нельзя допускать въ литературѣ эти выходки, особенно въ „миссіонерской" литературѣ, иначе вашъ ultimum rerum argumentum упадетъ всею своею тяжестью на вашу главу!.. Вѣдь сами же вы въ заключеніи своей статьи пишете: „Въ наше трудное время прежде всего потребна трезвость мысли и слова. Увлеченія тутъ гибельны. Нужно столковаться спокойно и обстоятельно". О, если бы г. Гринякинъ самъ возревновалъ въ своихъ статьяхъ о дѣйствительномъ выполненіи этого идеала!.. Еще одна цитата изъ данной статьи. „Люди озлоблены противъ синодальной канцеляріи и секретарей духовныхъ консисторій, а ругаютъ Церковь православную. Недоразумѣніе трагическое"... Напрасно сѣтуете, г. Гринякинъ. Лица, ревнующія о преобразованіи церковнаго управленія и объ уничтоженіи нашей канцелярской опеки надъ Церковью, въ большинствѣ случаевъ ревнуютъ о семъ искренно, а „ругателямъ православія" нѣтъ никакого дѣла до синодской канцеляріи, тѣмъ болѣе, что православная Церковь и синодская канцелярія не суть эквивалентныя величины.

Соборный іеромонахъ **Александръ**.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Прихожане при построеніи церкви дали епархіальному начальству нотаріальное обязательство платить причту 600 руб. жалованья въ годъ; церковь построена въ 1890 г. и по штату, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, были положены въ ея причтѣ одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; но въ 1898 г. епархіальное начальство открыло при этой церкви штатное діаконское мѣсто. Имѣетъ ли право этотъ штатный діаконъ получать часть дохода изъ указанныхъ 600 р.?

* Если бы епархіальныя начальства съ точностію держались указаній 71 ст. уст. дух. конс., которая, между прочимъ, говоритъ, что „на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ, опредѣленномъ расписаніемъ приходовъ, епархіальное начальство испрашиваетъ разрѣшеніе Св. Синода, съ изъясненіемъ въ представленіи, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ причтѣ новой вакансіи, отзыва наличнаго причта и прихожанъ о томъ, признаютъ ли они таковую прибавку необходимою" (каковая статья, замѣтимъ, не отмѣнена и съ изданіемъ циркуляра отъ 4 марта 1885 г. за № 3, отмѣнившаго лишь одно примѣчаніе къ этой статьѣ), то никакихъ недоразумѣній по подобнымъ вопросамъ и возникать бы не могло. Между тѣмъ, съ изданіемъ указаннаго циркулярнаго указа, несмотря на то, что онъ попрежнему требуетъ, чтобы на всякое измѣненіе въ составѣ причта испрашивалось разъясненіе Св. Синода, епархіальныя начальства стали назначать діаконовъ весьма неразборчиво, лишь донося Св. Синоду о произведенномъ уже назначеніи. Въ результатѣ—въ большинствѣ случаевъ такому діакону не хватаетъ средствъ для существованія, и онъ ложится тяжкимъ бременемъ на существовавшій до него причтъ, еле успѣвавшій сводить концы съ концами. Повидимому, нѣчто подобное произошло и въ данномъ случаѣ: епархіальное начальство, никого не спросивъ, назначило діакона именно въ виду существующаго при данной церкви жалованья, несмотря на то, что послѣднее назначено не на трехъ, а лишь на двухъ членовъ. По нашему мнѣнію, діаконъ не имѣетъ никакого права на участіе въ дѣлежѣ этихъ 600 руб.

2) Назначеніе настоятелемъ священника, опредѣленнаго на 2-й штатъ, означаетъ ли собою перемѣщеніе его въ 1-й штатъ, и наоборотъ,—назначеннаго на 1-й штатъ, годъ до него прослужившаго и исполнявшаго обязанности настоятеля,—съ 1-го штата на 2-й, если никакихъ прошеній объ этихъ перемѣщеніяхъ ни тотъ, ни другой священникъ не подавали?

* Если о такомъ перемѣщеніи ничего не сказано въ соотвѣтствующемъ указѣ консисторіи, то его, конечно, и не должно быть, хотя, не зная всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы указать, въ чемъ состоятъ отличія и преимущества того и другого штата причта, отвѣтить на этотъ вопросъ затруднительно, тѣмъ болѣе, что по дѣйствующимъ правиламъ такого различія между штатами причтовъ не положено.

3) Обязанъ ли причтъ и на основаніи какихъ законоположеній сопровождать священника въ деревнѣ для напутствованія больныхъ св. Тайнами?

* На основаніи 97 ст. уст. дух. конс. „всѣ требы у прихожанъ исполняются приходскими ихъ священнослужителями и причетниками", вслѣдствіе чего священникъ имѣетъ право требовать, чтобы діаконъ и причетники сопровождали его и на указываемую въ вопросѣ требу; но въ большинствѣ случаевъ она исполняется однимъ священникомъ.

4) Можно ли отмѣчать въ формулярномъ спискѣ священника о томъ, что въ такомъ-то году имъ обращено въ православіе столько-то человѣкъ?

* Въ виду того, что за обращеніе къ православной Церкви 100 человѣкъ изъ раскола или язычества полагается, по статуту ордена св. Анны, 3-я степень этого ордена, отмѣтка о количествѣ обращенныхъ обязательно должна быть дѣлаема въ формулярѣ священника.

5) Какимъ порядкомъ и куда обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи священнику, получившему въ 1901 году камилавку, носить поднесенный ему въ 1900 г. въ благодарность прихожанами наперсный крестъ?

* Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14—30 апрѣля 1904 г. за № 1920 (см. „Церк. Вѣд.“ 1904 г. № 20) разъяснено, что золотой наперсный крестъ съ украшеніями можетъ быть дозволенъ священнику къ принятію и ношенію только въ томъ случаѣ, если онъ уже имѣетъ таковой же крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, а принятіе и ношеніе подносимаго прихожанами простого наперснаго золотого креста можетъ быть дозволено только тѣмъ священнослужителямъ, которые уже имѣютъ синодальный наперсный крестъ, или крестъ изъ кабинета безъ украшеній. Поэтому и указываемому въ вопросѣ священнику можетъ быть дозволено принятіе и ношеніе поднесеннаго ему креста только въ соотвѣтствіе съ приведеннымъ правиломъ.

6) Обязанъ ли причтъ починять дорогу и мосты на церковной землѣ, или же это должны дѣлать прихожане, и если послѣдніе, то на какомъ именно основаніи?

* Дороги, гати и мосты на церковныхъ земляхъ исправляются церковными причтами только въ томъ случаѣ, если при церкви болѣе закономъ назначеннаго надѣла (т. е. 99 десятинъ), и при томъ только на тѣхъ земляхъ, которыя представляютъ собою излишекъ противъ этого надѣла; но на земляхъ, составляющихъ этотъ законный надѣлъ, исправленіе дорогъ, гатей и мостовъ лежитъ на прихожанахъ, хотя бы земли эти, составляя особые участки, обработывались самими служителями церкви (примѣч. 755 ст. пут. сообщ. свод. закон. т. XII, изд. 1857 г.).

7) Нѣтъ ли книги съ указаніемъ обязанностей, правъ и преимуществъ законоучителей одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія?

* Такой книги нѣтъ.

8) Нѣкто состоялъ законоучителемъ въ церковныхъ школахъ 16 лѣтъ и 3 м., земскихъ народныхъ—14 лѣтъ и 6 мѣсяц. и въ настоящее время законоучительствуетъ въ одноклассномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія. Засчитается ли ему прежняя законоучительская служба въ счетъ выслуги пенсіи по послѣдней должности, сколько ему нужно служить на этой послѣдней для выслуги пенсіи, каковъ будетъ размѣръ ея и какими вообще правами и преимуществами пользуются законоучителя одноклассныхъ министерскихъ училищъ?

* Изъ прежней службы ему, по нашему мнѣнію, ничто не будетъ зачтено, такъ какъ служба въ церковно-приходской школѣ сама по себѣ не даетъ пенсіи, назначеніе же пенсіи въ народной земской школѣ зависитъ отъ земства; поэтому ему придется служить до пенсіи (размѣръ которой въ зависимости отъ оклада жалованья) почти полныя 25 лѣтъ; никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ законоучителя одноклассныхъ министерскихъ школъ не имѣютъ.

9) Какое лучшее изъ существующихъ на русскомъ языкѣ толкованій псалтири?

* Лучше и доступнѣе другихъ—епископа Палладія.

10) Безусловно ли не можетъ быть священникомъ женившійся на дѣвушкѣ, обольщенной другимъ?

* Апостолъ Павелъ представляетъ семейство христіанскаго пастыря образцомъ нравственной чистоты (1 Тим. 3, 2—5, 7, 11), а такъ какъ мужъ и жена—одна плоть, то нечистота жены въ нравственномъ отношеніи не можетъ не оскорблять достоинства священнаго сана мужа. Вотъ почему, женившійся на отверженной другимъ лицомъ или на блудницѣ и не можетъ быть священникомъ (18 пр. св. апост.; Лев. 21, 7, 13, 14; VI всел. соб. 3, неок. 8).

11) Возможно ли и удобно ли, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ отъ грозы, поставить на церкви или колокольнѣ громоотводъ, имѣя при этомъ въ виду дороговизну страхованія деревянныхъ церквей?

* Съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ препятствій къ этому, конечно, не имѣется, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что 1) постановка громоотвода требуетъ большой тщательности и разсчета, 2) что устройство громоотвода вообще недешево и 3) въ недалекомъ будущемъ предстоитъ обязательное страхованіе всѣхъ существующихъ церквей.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Преображенскій И. В. — Церковная реформа. Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ. Спб. 1905 (X + 580). Ц. 3 р. 50 к.

Въ небольшомъ предисловіи составитель высказываетъ, что вопросъ о церковной реформѣ, возникшій, по его мнѣнію, „неожиданно“, „также неожиданно и до невѣроятности скоро и глубоко захватилъ своимъ интересомъ“ все наше общество, и за 2½ мѣсяца (съ 17 марта до іюня текущаго года) вопросъ этотъ „является уже ярко освѣщеннымъ, всесторонне обсужденнымъ“ въ своей сущности и въ подробностяхъ духовной и свѣтской печатью. Посему составитель питаетъ „крѣпкую увѣренность“, что его „Сборникъ“, дающій въ хронологическомъ порядкѣ лѣтописи „почти все“, появившееся въ печати за указанное время по вопросу о церковной реформѣ, окажетъ незамѣнимую услугу для того, кто пожелаетъ быть въ этомъ вопросѣ „судьею компетентнымъ, съ твердыми, опредѣленными убѣжденіями“. Тѣмъ не менѣе составитель почему-то тутъ же обѣщаетъ издать второй томъ со статьями, появившимися послѣ собранныхъ здѣсь, хотя ими и „выясняется истина (?) до очевидности, до степени непререкаемости“. Само собою разумѣется, составитель не забываетъ отрекомендовать себя предъ читателемъ со стороны своего лѣтописнаго безпристрастія. Какъ видимъ, предисловіе—въ добромъ порядкѣ. Въ достойномъ предисловія порядкѣ и самый „Сборникъ“. Подборъ статей составленъ далеко неполно и—главное—небрежно. Выбираемыя статьи не расцѣниваются по своему достоинству. Напр., перепечатаны, кажется, безъ опущеній пустыя рѣчи „Петерб. Листка“, среди которыхъ находимъ и собственное мнѣніе составителя „Сборника“, сводящееся къ

тому, что русская Церковь „не въ параличѣ, а слава Богу“, — „не обинуясь можно сказать, процвѣтаетъ“ (стр. 376—379). Между тѣмъ многихъ статей, важныхъ въ смыслѣ характеристики разошедшихся по данному вопросу общественныхъ группъ, или цѣнныхъ по раскрытію существа вопроса, въ „Сборникѣ“ не находимъ. И въ этомъ отношеніи составитель, пожалуй, безпристрастно обижаетъ оба лагеря, и реакціонный, и прогрессивный. Вотъ примѣры. Нѣтъ рѣзкой статьи „Моск. Вѣд.“ въ № 81. Нѣтъ посланія Н. Дурново къ митр. киръ-Антонію II, помѣщеннаго въ „Рус. Дѣлѣ“ (№ 12). Нѣтъ письма еп. Сергія, помѣщеннаго тамъ же (№ 15). Не находимъ письма прот. Ф. Орнатскаго въ „Нов. Вр.“ отъ 29 марта съ любопытными подробностями изъ исторіи вопроса. Нѣтъ перваго письма Исидора, еп. балахн., въ „Рус. Вѣд.“ по поводу упомянутой статьи № 81 „Моск. Вѣд.“. Полемика же, возбужденная этими опущенными статьями и письмами, помѣщена въ „Сборникѣ“. Нѣтъ письма студентовъ моск. дух. ак. въ № 43 „С. От.“. Весьма интересная статья кн. Е. Трубецкого въ „Правѣ“ (№ 15) приводится въ формѣ небольшой выдержки, перепечатанной изъ „Бирж. Вѣд.“ Возраженія на нее проф. П. Н. Милюкова (№ 16 „Права“) и отвѣта кн. Е. Трубецкого (№ 20) составитель не отмѣчаетъ. Нѣтъ упоминанія о двухъ статьяхъ въ № 5 „Рус. Бог.“ Замѣчательныя статьи въ „Вопр. Жизни“ (апрѣль—май) Д. С. Мережковскаго и С. Н. Булгакова также оставлены безъ упоминанія. Вообще опущеній много. Есть немало и курьезовъ. Вотъ весьма яркій. Сборникъ заканчивается пересказомъ превосходной статьи проф. Н. Ѳ. Каптерева — „Власть патріаршая и архіерейская въ др. Руси“ (въ „Богосл. Вѣстн.“ за апрѣль и май). Изъ этого пересказа, первоначально напечатаннаго составителемъ въ „Мисс. Обозр.“, читатель, знакомый съ самой статьей проф. Каптерева, съ изумленіемъ узнаетъ, будто бы она доказываетъ не что иное, какъ собственное мнѣніе составителя,—что „не о параличѣ нашей Церкви со времени Петра В. надо говорить, а о томъ, что съ того времени Россія мыслящая начала постепенно отторгаться отъ Россіи благочестивой“ (стр. 572). Безцеремонно навязавъ статьѣ проф. Каптерева совсѣмъ не тотъ выводъ, къ какому приводитъ читателя самъ авторъ, пересказчикъ наивно не подозрѣваетъ, что въ этомъ-то расхожденіи мыслящей и благочестивой Россіи и видятъ параличъ нашей Церкви. Внѣшній гнетъ самъ по себѣ не имѣлъ бы такихъ печальныхъ послѣдствій безъ этой внутренней болѣзни, какъ показываетъ, напр., исторія нашего старообрядства или нашихъ сектъ. Насколько вообще способенъ къ пониманію дѣла составитель „Сборника“, показываетъ слѣдующее. Передавая слова проф. Каптерева, что при учрежденіи патріаршества тогдашняя государственная власть не нашла нужнымъ допустить въ этомъ дѣлѣ участія какого-нибудь духовнаго лица или собора іерарховъ, онъ присоединяетъ отъ себя такое поученіе: „безъ сомнѣнія, это замѣчаніе проф. Каптерева въ высшей степени важно и не можетъ не быть принимаемо во вниманіе при современныхъ толкахъ о возстановленіи у насъ патріаршества“ (стр. 562). Значитъ-де, такъ и надобно поступать!.. Однако, по нашему мнѣнію, было бы ошибкой объяснять указанныя особенности „Сборника“ только недомысліемъ составителя. Крикливое заглавіе, разгонистость печати, небрезганье всякой дребеденью изъ уличной прессы, чтобы увеличить объемъ книги, высокая цѣна за этотъ объемъ, рекламированіе на обложкѣ своихъ „сочиненій“, „удостоившимися многочисленныхъ одобрительныхъ отзывовъ печати, духовной и свѣтской“, обнаруживаютъ въ этой стряпнѣ стремленіе къ прибыльной аферѣ.

Свящ. **В. Колачевъ.**

О возрожденіи русской Церкви. Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки“. Выш. Волочекъ 1905. Ц. 50 к.

Потѣхинъ Савва свящ. — О церковномъ соборѣ. Прилож. къ № 35 „Рус. Дѣла“ 1905 г.

Въ виду ожидаемаго созыва помѣстнаго собора русской Церкви издатель „Религіозно-философской Библіотеки“—М. А. Новоселовъ выпустилъ сборничекъ изъ трудовъ православныхъ богослововъ-спеціалистовъ и радѣтелей Церкви мірянъ, который помогъ бы каждому православному оріентироваться въ возбужденныхъ жизнью церковныхъ вопросахъ, уяснить себѣ, какова должна быть организація постояннаго церковнаго управленія, высшаго и епархіальнаго, каково участіе въ этомъ управленіи, принадлежащее различнымъ чинамъ Церкви, въ частности, каково положеніе въ Церкви мірянъ, какова организація самихъ церковныхъ соборовъ... Сборничекъ составленъ умѣло. За достоинство сообщаемаго въ немъ матеріала говорятъ уже самыя имена тѣхъ авторовъ, изъ сочиненій которыхъ этотъ матеріалъ извлекается. Это А. А. Папковъ, проф. И. А. Заозерскій, проф. прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, еп. Порфирій Успенскій, Н. П. Аксаковъ, проф. А. П. Лебедевъ, наконецъ, самъ издатель. Брошюрка о. С. Потѣхина не заслуживаетъ особаго вниманія. Авторъ путается порой въ компромиссахъ, желая угодить и нашимъ, и вашимъ.

В. К.

Петровскій С. прот.—Сокращенное изложеніе истинъ православной христ. вѣры, надежды и любви. Пособіе при изученіи пространнаго катехизиса. Изд. 2-ое, переработанное. Одесса 1905 (223). Ц. 85 коп.

Предлагаемая книжка представляетъ собою переработку книги, изданной авторомъ въ 1900 году подъ тѣмъ же самымъ названіемъ въ 2-хъ вып. и 3-хъ частяхъ для 4—5 классовъ мужск. и женск. гимназій, кадетскихъ корпусовъ и реальн. училищъ. Переработка произведена отчасти согласно указаніямъ учебн. комит. при Св. Синодѣ о первомъ изданіи, отчасти по соображеніямъ методологическаго характера самого автора; а именно: устранены подробныя обозрѣнія содержанія каждаго отдѣльнаго параграфа; переводъ со славянск. яз. на русск. и, по мѣстамъ, перифразы даны не для всѣхъ текстовъ, приводимыхъ въ книгѣ, а лишь для нѣкоторыхъ, наиболѣе трудныхъ; матеріалъ, предназначенный для учащихся, напечатанъ крупнымъ шрифтомъ, а для законоучителей снесенъ подъ строку и т. д. Въ основу распредѣленія учебнаго матеріала по отдѣламъ положенъ планъ правосл. катихизиса митроп. Филарета.

Чижевскій Іоаннъ прот.—Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Неоффиціальное дополненіе къ 4-му изд. Харьковъ 1905 (116). Ц. 1 р.

Въ это „неоффиціальное дополненіе“ къ 4-му изданію сборника правилъ о церковномъ письмоводствѣ, выпущенному въ 1898 г., о. Чижевскій внесъ всѣ законоположенія, постановленія, распоряженія и дополненія по данному вопросу, равно какъ и близко относящіяся къ нему, распубликованныя въ журн. „Церк. Вѣд.“ съ 1898 г. по 1905 г. (№ 27-й); къ нимъ онъ при-

соединилъ и нѣкоторыя полезныя и для иноепарх. духовенства постановленія харьковск. епарх. начальства, и нѣкоторыя старыя законоположенія, имѣющія тѣсную связь съ изданными въ 1898 г. постановленіями.

Проповѣдническій сборникъ томской епархіи 1903—1904 гг. Томскъ 1905 (51).

Правильнѣе было бы озаглавить это приложеніе къ „Томск. Еп. Вѣд.“—„сборничкомъ“: въ немъ только 3 печатныхъ листа, на которыхъ дано только 13—правда, недурныхъ—поученій; 2 изъ нихъ принадлежатъ перу преосв. Макарія, еп. томскаго, остальныя—городскимъ и преимущественно сельскимъ священникамъ. Подобныя изданія желательно видѣть и въ другихъ епархіяхъ: удачно составленныя, они могутъ быть полезны и внѣ раіоновъ своего происхожденія.

Виноградовъ І. свящ.—Богословскія чтенія для учащихся въ послѣднихъ (VII и VIII) классахъ мужск. и женск. гимназій, реальн. училищъ и другихъ свѣтск. учебн. заведеній. Вып. I (апологетическій). Ч. 1—3. Москва 1905 (194). Ц. 1 р. 30 к.

Молодежь, обычно не имѣя достаточно твердой почвы для утвержденія „своихъ истинъ“, очень любитъ, однако, спорить о Богѣ, о Церкви, любитъ цѣнить и расцѣнивать религіозныя убѣжденія другихъ людей. Навстрѣчу ея религіознымъ запросамъ, какъ и вообще запросамъ свѣтскаго общества, и идетъ о. Виноградовъ въ своихъ „богосл. чтеніяхъ“. На основаніи трудовъ профессоровъ дух. акад., университетовъ и другихъ ученыхъ богослововъ, онъ даетъ въ нихъ, примѣнительно къ проходимому курсу Закона Божія въ VII—VIII кл. мужск. и женск. гимназій, реальн. училищъ и др. свѣтск. учебн. заведеній, разсужденія о религіи вообще, о Богѣ, безсмертіи души, христіанской религіи, откровеніи, Св. Писаніи, Св. Преданіи и православной Церкви, какъ хранительницѣ источниковъ откровенія. Съ выходомъ въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ, авторъ намѣренъ дать юнымъ читателямъ, мыслящимъ и разсуждающимъ, полную систему христіанск. православнаго вѣро- и нравоученія.

Гдѣ вселенская Церковь? Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви. (Критико-библіографическое обозрѣніе литературы по старокатолич. вопросу въ духовной печати за 1904 г.). Серг. Лавра 1905 (198).

Выяснивъ въ 1-й гл. книги (оттискъ изъ №№ „Богосл. В.“ за 1905 г.) возможныя общія для церквей точки зрѣнія въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ вообще и старокатолическаго въ частности, въ остальныхъ 3-хъ гл. о. прот. П. Свѣтловъ дѣлаетъ критико-библіограф. обзоръ литературы по послѣднему вопросу за 1904 г., облегчая такимъ способомъ правильную и дѣйствительную оцѣнку различныхъ сужденій нашихъ богослововъ въ данномъ отношеніи. Всю эту литературу онъ раздѣляетъ на 2 группы; къ 1-й относитъ статьи А. Кирѣева и возраженія на нихъ другихъ авторовъ, а ко 2-й—двѣ свои статьи и возраженія на нихъ, напечатанныя въ „Богосл. В.“ 1903 г., май, и 1904 г., февраль. Общее впечатлѣніе отъ нея для нашего автора таково: тяжелая атмосфера въ нашемъ богословіи наиболѣе неблагопріятнымъ образомъ сказалась, именно, на обсужденіи и рѣшеніи старокатолич. вопроса.

Козубовскій С.—На Божьемъ пути. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній изъ жизни народнаго учителя. Троицкая школьная библіотека. Кн. 2. 1905 (234). Ц. 45 к.

Вторая книжка „Троицкой школьн. библ.“ — „На Божьемъ пути“ знакомитъ читателей съ задушевными думами, встрѣчами и впечатлѣніями одного незамѣтнаго труженика народной православно-русской школы. Въ ней сердечно и правдоподобно обрисовано все, что пережито этимъ дѣятелемъ среди подростающаго поколѣнія нашего русскаго народа, напряженной школьной работы въ сельской тиши и уединеніи. Изданіе посвящено оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Евсѣевъ И. Е.—Описаніе рукописей, хранящихся въ орловскихъ древлехранилищахъ. Вып. 1-й. Орелъ 1905 (172). Ц. 1 р.

Въ этой книжкѣ составитель даетъ описаніе 204-хъ рукописей и архивныхъ документовъ двухъ орловскихъ рукописныхъ собраній: древлехранилища при дух. семинаріи (108 ркп.) и церк.-археологич. музея (39 ркп. и 57 архивныхъ дѣлъ). Составъ мѣстныхъ рукописей случайный. Довольно полно представлено въ нихъ время сѣвской семинаріи (1778—1827 гг.). Тутъ есть и учебные семинарскіе курсы XVIII—нач. XIX в., литературные и иные сборники питомцевъ той же школы, особенно времени епископа орловскаго Досиѳея (1798—1817 гг.), весьма важные для исторіи орловской семинаріи и тогдашней эпохи, рукописи, отобранныя земскимъ судомъ и судебными слѣдователями во время производства дѣлъ надъ раскольниками, особенно въ 60—70-хъ годахъ.

Песоцкій П. свящ.—Пособіе къ изученію пространнаго христ. катихизиса. Спб. 1905 (160+VII). Ц. 40 к.

Изданіемъ своего „Пособія“ о. Песоцкій „имѣлъ въ виду дать возможность учащимся проходить съ полнымъ пониманіемъ текстъ пространнаго катихизиса, ясно представлять приводимые въ немъ тексты Св. Писанія и знать различіе между православною вѣрою и другими христіанскими вѣроисповѣданіями, не затрачивая урочнаго времени на записываніе необходимыхъ поясненій преподавателя“. Въ концѣ книжки приложены оглавленіе и программа для связнаго повторенія каждой главы.

Кесаревъ Е. свящ.—Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукописнымъ и печатнымъ руководствамъ и обличеніе молоканскаго лжеученія на основаніи Слова Божія. Самара 1905 (334). Ц. 2 р.

Вѣроученіе молоканъ въ предлагаемомъ изданіи приводится по двумъ сочиненіямъ: 1) „Основаніе исповѣданія духовныхъ христіанъ“ и 2) „Вѣроученіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами“. Первое—рукописное и распространено преимущественно среди молоканъ самарск. еп.; второе—печатное, отличающееся отъ перваго и болѣе систематическимъ и литературнымъ изложеніемъ; оно распространено между молоканами всей Россіи. Текстъ этихъ вѣроучительныхъ молоканскихъ произведеній излагается о. Кесаревымъ въ двухъ параллельныхъ столбцахъ; разборъ его дѣлается общій и подъ строкой. Приведены и разобраны главы: о вѣрѣ, первомъ человѣкѣ, первосвященникѣ, Церкви Христовой, водномъ крещеніи, духовномъ крещеніи, крещеніи Духомъ Св. и огнемъ, покаяніи и исповѣданіи грѣховъ, причащеніи, крестѣ, помазаніи масломъ, помазаніи благодатномъ, постахъ, преданіи, обрядахъ, поклоненіи Богу въ Духѣ и истинѣ, В. и Новомъ Завѣтѣ, значеніи заповѣдей десятословія, увѣщательномъ письмѣ, первомъ и второмъ пришествіи Спасителя и всемірномъ судѣ.

Ар. Л—въ.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Боровиковскій А. Л.—Законы 6 августа (практическія замѣчанія судьи). Спб. 1905 (98). Ц. 30 к.

Бороздинъ А. К. проф. — Очерки русск. религіознаго разномыслія. Изд. Т-ва „Литература и Наука". Спб. 1905 (223). Ц. 1 р. 25 к.

Волковъ Н.—Положенія о церковныхъ школахъ вѣд. прав. исп. съ правилами, разъясненіями и программой для произв. испытаній на зв. учителя или учительницы ц.-пр. школы. Владикавказъ 1905 (34). Ц. 20 к.

Волынскій А. Л.—Ѳ. М. Достоевскій. Спб. 1906. Съ портретомъ (501). Ц. 3 р.

О возрожденіи русской Церкви. Изд. „Рел.-философ. Библіотеки" Вышній Волочекъ 1905 (IV+86+XXV). Ц. 50 к.

Петровъ Г. С. свящ. — Города и люди (думы и впечатлѣнія). Спб. 1906 (211). Ц. 50 к.

Потѣхинъ Савва свящ.—О Церковномъ Соборѣ. Прил. къ № 35 „Рус. Дѣла". Москва 1905 (15).

Преображенскій И. В.—Церковная реформа. Сборникъ статей дух. и свѣтской періодич. печати по вопросу о реформѣ. Спб. 1905 (X+580). Ц. 3 р. 50 к.

Свѣтловъ П. прот. проф.—Гдѣ вселенская Церковь? Къ вопросу о соединеніи Церквей и къ ученію о Церкви (Крит.-библіограф. обозрѣніе литературы по старокатолич. вопросу въ дух. печати за 1904 г.). Сергіева лавра 1905 (198).

Сергій архим.—Черты церк.-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ водской пятины 1500 года (въ связи съ общими условіями жизни). Спб. 1905 (XXX+456+115). Ц. 3 р.

Сикорскій И. А. проф. — Психологическія основы воспитанія. Кіевъ 1905 (28). Ц. 20 к.

Смирновъ П. А. — Жизнь и ученіе преосв. Ѳеофана, Вышенскаго затворника. Въ память 10-лѣтія со дня блаж. кончины Святителя. Шацкъ 1905 (V+349). Ц. 1 р. 20 к.

Чижевскій Іоаннъ прот.—Церк. хозяйство или правила и постановленія касат. благоустройства приходовъ, храмовъ и благочинія въ оныхъ, веденія церк. хозяйства, построенія церквей и молитв. домовъ. Извлеченія изъ ж. „Церк. Вѣдомости" съ 1899 по 1905 гг. Харьковъ 1905 (XII+108). Ц. 1 р.

Ярошъ А.—До университета. Изъ жизни средней школы. Спб. 1906 (306). Ц. 1 р.

Ѳеофанъ архим.—Тетраграмма или ветхозавѣтное Божественное имя יהוה. Спб. 1905 (VII+258).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Горькій упрекъ.—Мысль о духовной академіи въ Сибири.—Положеніе и обязанности духовенства при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.—Взгляды и программы политическихъ партій въ Россіи.—Ратификація мирнаго договора.—† Проф. С. Н. Трубецкой.

„Голосъ наболѣвшей души"... Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ „Пенз. Е. В." замѣтка неизвѣстнаго автора, видимо преданнаго завѣтамъ Церкви, но не видящаго осуществленія всѣхъ этихъ завѣтовъ въ дѣйствительности. Въ замѣткѣ, по размѣрамъ довольно обширной и весьма содержательной, говорится объ упадкѣ чисто духовныхъ стремленій въ духовенствѣ и даже упадкѣ въ немъ вѣры, о бьющемъ въ глаза противорѣчіи между словомъ и дѣломъ у нашихъ проповѣдниковъ, о томъ, что священники, бывая у людей состоятельныхъ, не хотятъ заглядывать къ бѣднякамъ, о предпочтеніи, которое оказывается иногда даже при богослуженіи людямъ богатымъ и вліятельнымъ предъ бѣдными, о невниманіи къ духовной жизни паствы.

Всякій разъ, когда спрашиваешь себя, кто стоитъ на стражѣ твоей жалкой души, получаешь отвѣтъ: никто.

— Сознаніе великой отвѣтственности пастырскаго служенія должно вдохнуть и укрѣпить въ будущихъ священникахъ надлежаще организованная духовная школа; она же, вмѣстѣ съ богословскими и другими научными знаніями, должна сообщить будущему пастырю свѣдѣнія о всѣхъ главнѣйшихъ теченіяхъ въ духовной жизни общества и помочь ему разобраться въ нихъ. Такъ думаютъ очень многіе. Отсюда—усилившіеся толки о необходимости преобразовать духовную школу и сдѣлать болѣе доступнымъ высшее богословское образованіе чрезъ учрежденіе новыхъ высшихъ богословскихъ училищъ. Въ послѣднее время, какъ видно изъ „Том. Е. В.", въ Сибири заговорили о необходимости открытія дух. академіи въ Томскѣ. Мотивъ—недостаточность семинарскаго образованія, при равнодушіи къ самообразованію, для городского духовенства, которое вращается въ образованномъ обществѣ.

— Измѣнившееся съ 17 апрѣля положеніе православной Церкви побудило нѣкоторыхъ епископовъ обратиться къ своимъ сослужителямъ въ епарх. духовенствѣ съ нарочитыми посланіями, чтобы однихъ ободрить и успокоить, другихъ—побудить къ ревностному совершенію ихъ священнаго служенія. Въ послѣднее время стало извѣстно обширное обращеніе кіевскаго митрополита къ кіевскому еп. духовенству. Посланіе митрополита дышитъ сердечностію увѣщаній и наставленій и глубокимъ сочувствіемъ къ духовенству въ его нелегкомъ положеніи.

Положеніе ваше въ отношеніи къ такъ называемымъ общественнымъ вопросамъ,—говоритъ митрополитъ,—крайне тяжелое. Молчите вы, избѣгаете участія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ,—и васъ ваши пасомые, крестьяне, напр., готовы обвинить въ малодушіи, пріязни къ богатымъ, криводушіи, лицемѣріи. Скажете сердечное и искреннее пастырское слово,—васъ могутъ другіе выставить нарушителями общественнаго порядка, не пастырями, а потатчиками низменной страсти. Великое испытаніе для васъ въ этомъ, пастыри кіевской Церкви! Глубоко скорблю я и болѣю душой, представляя васъ въ этомъ нынѣшнемъ положеніи, и молю Бога оказать вамъ Свою вседѣйственную помощь, а васъ умоляю, въ твердомъ упованіи на Бога, въ правдѣ и любви совершать свое пастырское дѣланіе.

Въ виду манифеста 6 августа объ учрежденіи Государственной Думы, епископъ могилевскій въ особомъ обращеніи къ своимъ сопастырямъ напомнилъ имъ, что

пастыри, отнюдь не прибѣгая къ какимъ-либо незаконнымъ пріемамъ, но пользуясь законно принадлежащимъ имъ правомъ учительства, должны разъяснить прихожанамъ Монаршую милость. Для этой цѣли могутъ служить внѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ какъ самый манифестъ 6 августа, такъ и правила избранія выборныхъ могутъ быть нѣсколько разъ прочитаны и истолкованы народу. Здѣсь же, пользуясь случаемъ, нужно разъяснять, чѣмъ должно руководиться при выборахъ, какія должны быть качества лицъ, облекаемыхъ народнымъ довѣріемъ, и какія послѣдствія могутъ произойти отъ выбора лицъ невѣрующихъ, нечестныхъ и порочныхъ. Нужно разъяснять также, что къ этому дѣлу нельзя относиться съ равнодушіемъ; что всѣ призываемые къ нему православные русскіе люди должны непремѣнно воспользоваться своими правами въ интересахъ Церкви и народности. Когда же наступитъ время выборовъ, слѣдуетъ стараться взять ихъ подъ покровъ Церкви, ибо, аще не Господь созиждетъ домъ, всуе будутъ трудиться зиждущіи (Пс. 126, 1), должно располагать призванныхъ къ выборамъ, дабы они освящали ихъ общенароднымъ моленіемъ. По выборѣ лица, которое отправится въ уѣздный или губернскій городъ для продолженія выборовъ, это лицо также должно быть напутствуемо моленіемъ, по возможности тоже общенароднымъ, о въ путь шествующихъ.

Приходское духовенство и само старается опредѣлить и въ общихъ совѣщаніяхъ, и единолично, чрезъ еп. печать, то положеніе, которое должно оно занять при настоящихъ обстоятельствахъ.

Православный народъ видимо ждетъ отъ духовенства искренняго и правдиваго слова о предполагаемыхъ и намѣчаемыхъ перемѣнахъ въ государствѣ. Характерное обращеніе къ духовенству помѣстилъ въ „Кур. Е. В." крестьянинъ Егоръ Волковъ. Этотъ крестьянинъ не вѣритъ въ росказни нѣкоторыхъ нашихъ народолюбцевъ. „Какъ они этотъ народъ на словахъ любятъ и жалѣютъ, а на дѣлѣ—противно вспоминать ихъ благодѣянія!" Полагая, что православной вѣрѣ и истинному благополучію народа можетъ грозить нынѣ опасность, онъ говоритъ:

Гдѣ же вы, пастыри Церкви Христовой? Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы,—такъ ли вы поступаете?

— Группа москвичей обратилась чрезъ печать къ избирателямъ въ Госуд. Думу съ воззваніемъ, которое возбуждаетъ вниманіе. Здѣсь читаемъ, что въ виду предстоящихъ выборовъ нѣкоторыя политическія партіи уже организовались и дѣйствуютъ по мѣстамъ энергично. Выступилъ съ воззваніемъ къ населенію московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, который въ основу своей программы поставилъ не проведеніе въ первую очередь необходимыхъ для Россіи реформъ, а прежде всего „борьбу за права Думы", и большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного рѣшилъ даровать окраинамъ, въ особенности Польшѣ, такія автономныя права, что отъ нынѣшней Россіи должны будутъ остаться въ недалекомъ будущемъ одни обрѣзки. Московскій кружокъ полагаетъ, что программа дѣтельности лицъ болѣе умѣренныхъ взглядовъ, если бы они были избраны членами Думы, могла бы быть слѣдующая.

1) Сохраненіе цѣлости Россіи и самое энергичное противодѣйствіе всѣмъ попыткамъ къ ея расчлененію. Это нисколько не мѣшало бы, напримѣръ, дарованію окраинамъ правъ на широкое мѣстное самоуправленіе, по мѣрѣ культурнаго развитія каждой окраины. 2) Слѣдуетъ горячо протестовать противъ опаснаго и вреднаго намѣренія московскаго съѣзда ставить на первую очередь борьбу за права Думы. Пусть жизнь покажетъ дѣйствительные, а не теоретическіе ея недостатки, и лишь тогда спокойно и серьезно возбудятся вопросы о необходимости измѣненій и дополненій положенія о Гос. Думѣ, производства и системы выборовъ. 3) Для культурнаго подъема всей страны, несомнѣнно, необходима возможно широкая свобода личности, слова, печати, союзовъ, собраній, неприкосновенность жилищъ и т. п., но, какъ и вездѣ во всемъ мірѣ, всѣ эти свободы должны быть урегулированы законами, такъ чтобы отъ нихъ не было опасности ни для цѣлости государства, ни для мирнаго населенія страны. Иначе всѣ эти свободы будутъ горше всякой неволи. 4) Необходимо сдѣлать начальное обученіе общедоступнымъ по всей странѣ, какихъ бы затратъ отъ государства это ни потребовало. 5) Необходима реформа всего дѣла просвѣщенія. 6) Однимъ изъ величайшихъ бѣдствій нашей родины является крайнее матеріальное оскудѣніе большей части населенія—крестьянства. Въ этомъ отношеніи рядъ совокупныхъ и строго-систематическихъ мѣръ можетъ дать благіе результаты. 7) Всѣ эти начинанія могутъ осуществиться лишь при условіи широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія. 8) Необходимо урегулированіе и улучшеніе быта рабочихъ классовъ.

Организаціонный комитетъ партіи правового порядка, состоящій изъ четырехъ лицъ, въ томъ числѣ одного профессора спб. университета, въ воззваніи къ избирателямъ, также помѣщенномъ въ газетахъ, оспариваетъ федеративную программу московскаго съѣзда, о которой однако въ воззваніи съѣзда къ избирателямъ (конечно, намѣренно) умалчивается, и безусловно отвергаетъ всякія предположенія о политической автономіи для какой бы то ни было части государства. „Не къ расщепленію государства и его населенія путемъ автономнаго обособленія отдѣльныхъ мѣстностей и сопряженной съ тѣмъ неизбѣжной территоріальной равноправности жителей мы должны идти, а къ установленію единаго русскаго гражданства, къ равноправности всѣхъ на всемъ пространствѣ Россіи".

Основныя положенія этой партіи:

Каждый членъ Думы есть представитель интересовъ всей Россіи. Свобода слова, собраній и союзовъ, вѣроисповѣданія и личности. Имперія едина и недѣлима. Сильная государственная власть. Устройство крестьянъ. Народное просвѣщеніе. Подъемъ военныхъ силъ Россіи. Децентрализація управленія согласно указаніямъ практической цѣлесообразности. Матеріальное улучшеніе (т. е. улучшеніе матеріальнаго быта?) православнаго приходскаго духовенства и проч.

Крайнія радикальныя партіи не безъ успѣха продолжаютъ начатую ими кампанію, слѣдуя, повидимому, правилу: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше". Вліяніе этихъ партій обнаруживается во множествѣ явленій теперешней нашей несчастной жизни, невозможныхъ ни въ одномъ государствѣ при самомъ либеральномъ режимѣ. Часть сторонниковъ этихъ партій и ея орудій, конечно, не видятъ, къ чему ведетъ ихъ образъ дѣйствій; но вожаки отлично знаютъ, что они дѣлаютъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше".

— Государь Императоръ 1-го октября Высочайше ратификовалъ выработанный въ Портсмутѣ мирный договоръ между Россіею и Японіею.

На основаніи особаго соглашенія съ японскимъ правительствомъ, взаимное извѣщеніе о состоявшихся ратификаціяхъ договора Императорскому Правительству черезъ посредство пребывающаго въ С.-Петербургѣ представителя американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и японскому—черезъ посредство французскаго представителя въ Токіо послѣдовало 2-го текущаго октября. Съ этого дня Портсмутскій договоръ, согласно постановленіямъ онаго, вступаетъ въ силу. Распубликованіе мирнаго договора послѣдуетъ въ ближайшемъ времени въ установленномъ для сего порядкѣ.

— Профессоръ философіи въ московскомъ университетѣ князь С. Н. Трубецкой, недавно избранный совѣтомъ на должность ректора, 29 сентября внезапно скончался въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ по обязанностямъ службы. Онъ не былъ вполнѣ здоровъ уже давно; ускорили смерть, какъ предполагаютъ, тревоги вслѣдствіе студенческихъ волненій. Убѣжденный прогрессистъ, онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ всякаго безправія, защитникомъ свободы науки и научныхъ учрежденій; но когда отъ него потребовали открытія университета для политическихъ митинговъ, онъ съ рѣшительностью заявилъ, что университетъ не можетъ быть мѣстомъ для общественныхъ собраній. Въ наукѣ покойный извѣстенъ какъ авторъ диссертацій: „Ученіе о Логосѣ" и „Метафизика въ древней Греціи" и какъ редакторъ живого и отзывчиваго научнаго журнала—„Вопросы философіи и психологіи" (см. о немъ выше).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Движеніе среди австрійскихъ славянъ въ пользу богослуженія на родномъ языкѣ.—Національная борьба между чехами и нѣмцами въ Австріи.—Чешская „Школьная Матица".—Сремско-карловецкая митрополія.—† Архимандритъ Иларіонъ Руварацъ.

Среди славянъ Далматіи и Приморья движеніе въ пользу богослуженія на родномъ языкѣ постепенно развивается и крѣпнетъ. Въ послѣднее

время горячую борьбу изъ-за этого вели словенскія общины Рицманье и Лога близъ Тріеста. Эти общины уже около шести лѣтъ тому назадъ рѣшительно отказались отъ латинскаго богослуженія и ввели въ своихъ храмахъ совершеніе католическаго богослуженія на языкѣ славянскомъ, по примѣру другихъ славянскихъ приходовъ Далматіи и Приморья. Латинскія духовныя власти пытались оказать противодѣйствіе общинамъ и даже обратились къ содѣйствію полиціи, но словенцы, въ отвѣтъ на мѣры католиковъ, закрыли свои храмы и отказались подчиниться и латинянамъ, и полиціи. Въ виду настойчивыхъ требованій латинскихъ властей, словенцы, опираясь на законъ, хотѣли перейти въ уніатство и обратились съ своей просьбой къ уніатскому епископу въ Крижевацѣ. Послѣдній охотно пошелъ навстрѣчу желанію словенцевъ, но когда дѣло близилось къ концу, изъ Рима было получено запрещеніе относительно принятія ихъ въ унію. Тогда словенцы обратились къ далматинско-истрійскому епископу Никодиму Милашу съ просьбой принять ихъ въ лоно православной Церкви. Но и это намѣреніе встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны австрійскихъ властей, которыя запретили епископу Никодиму послать къ словенцамъ православнаго священника. Однако эти мѣры не сломили стремленія словенцевъ перейти изъ латинства или въ унію, или въ православіе: они отказываются крестить своихъ дѣтей по латинскому обряду, отпѣвать умершихъ и совершать браки. Въ послѣднее время въ дѣло вмѣшалось и австрійское правительство, желая привести споръ къ тому или иному концу, но встрѣтило сильное препятствіе со стороны папы Пія X, который является принципіальнымъ противникомъ славянской литургіи у католиковъ. Но отношеніе Рима къ славянскому движенію лишь увеличило его популярность и привлекло къ нему симпатіи другихъ славянскихъ общинъ Далматіи, словенцевъ въ Краинѣ и хорватовъ. Въ люблинской газетѣ „Словенскій Народъ" недавно было помѣщено письмо изъ Рицманья, въ которомъ говорилось и слѣдующее.

Мы, рицманцы, всѣ отъ стараго до малаго заявили предъ правительственными властями, что оставляемъ католическую церковь и не хотимъ подчиняться ватиканскимъ духовнымъ властямъ. Тѣмъ не менѣе, римская церковь не хочетъ насъ отпустить, конечно, не изъ любви, а для того, чтобы продолжать бичевать насъ и мучить.

Но политика Рима недолго, надо полагать, будетъ торжествовать надъ своими слабыми противниками. По свѣдѣніямъ той же газеты,

недавно происходило общее собраніе прихожанъ Рицманья и Лаги, въ присутствіи удаленнаго настоятеля о. Познара, либеральнаго депутата Плантона и редакторовъ нѣкоторыхъ газетъ. Г. Плантонъ сообщилъ собранію о своихъ хлопотахъ предъ папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ о томъ, чтобы папа разрѣшилъ словенцамъ глаголическое богослуженіе. Нунцій обѣщалъ доложить о дѣлѣ папѣ и чрезъ 1½ мѣсяца прислать свой отвѣтъ, но при этомъ сказалъ: „если папа разрѣшитъ такое богослуженіе, то не согласится императоръ". Съ тѣхъ поръ прошло уже 16 мѣсяцевъ, а нунцій не прислалъ Плантону никакого отвѣта. Общее собраніе постановило уполномочить г. Плантона непосредственно въ Римѣ хлопотать о переходѣ словенцевъ Рицманья въ уніатство, а если вскорѣ не послѣдуетъ благопріятнаго отвѣта, то рѣшено—немедленно всѣмъ перейти въ православіе.

— Въ Австріи идетъ сильная національная борьба между чехами и нѣмцами. Мѣстомъ ея въ недавнее время сдѣлался городъ Бернъ въ Моравіи, а поводомъ послужилъ вопросъ объ учрежденіи здѣсь чешскаго университета. Несмотря на законность желанія чеховъ имѣть свой разсадникъ высшаго знанія, нѣмцы рѣшительно этому воспротивились, а нѣмецкая печать не только въ Чехіи и Моравіи, но также въ Вѣнѣ, Тиролѣ и Штиріи забила боевую тревогу по поводу скромнаго намѣренія чеховъ, усматривая въ немъ опасность для пангерманизма. Для борьбы съ чехами сплотились нѣмцы различныхъ областей Австріи и самыхъ противоположныхъ убѣжденій. Съ цѣлью провалить проектъ чешскаго университета въ Моравіи, нѣмцы устроили въ Бернѣ общегерманскій съѣздъ, который представлялъ образецъ удивительнаго единодушія участниковъ, безъ различія нарѣчій, политическихъ и религіозныхъ партій, обыкновенно борющихся между собою, но все-таки объединенныхъ однимъ культурнымъ ярмомъ и идеей единства нѣмецкаго народа. Относительно совѣщаній нѣмецкаго собранія говорить много не приходится, потому что собраніе было созвано въ сущности не для совѣщаній, а для демонстраціи. Постановивъ резолюцію противъ учрежденія чешскаго университета въ Бернѣ, такъ какъ онъ дастъ чехамъ новое средство для національной борьбы и представитъ грозную опасность для всѣхъ нѣмцевъ вообще, и призвавъ нѣмецкихъ представителей въ парламентѣ мужественно, путемъ примѣненія самыхъ радикальныхъ мѣръ, постоять за угрожаемыя права нѣмцевъ, собраніе устроило шумную демонстрацію противъ чеховъ съ побѣдой... надъ окнами чешскихъ школъ въ Бернѣ, чешскихъ народныхъ учрежденій и частныхъ домовъ, до убійства одного чеха-столяра включительно. Неудивительно, что чехи, оскорбленные нѣмцами въ предѣлахъ своихъ естественныхъ правъ, не могли остаться хладнокровными зрителями пангерманскихъ размаховъ. И они устроили народное вѣче и постановили резолюцію, выражающую огорченіе чешскаго народа по тому поводу, что нѣмцы, руководясь своекорыстными и низкими мотивами, выступили противъ справедливыхъ чешскихъ требованій и использовали для цѣлей національной травли одно изъ культурныхъ проявленій въ жизни чеховъ; чешскій университетъ совершенно необходимъ, и сами нѣмцы согласились съ этимъ на моравскомъ сеймѣ въ 1903 г., а теперь прилагаютъ всѣ усилія отклонить правительство отъ сдѣланнаго постановленія и даже—сдѣлать Бернъ нѣмецкимъ городомъ, хотя большинство его населенія составляютъ чехи; но воля чешскаго народа неизмѣнна, и онъ поведетъ, въ случаѣ необходимости, безпощадную борьбу противъ замысловъ пангерманизма. Кромѣ того, чехи устроили контръ-демонстрацію въ отвѣтъ на демонстрацію нѣмцевъ. Въ результатѣ, на улицахъ Берна разыгралось кровавое столкновеніе, вызвавшее вмѣшательство полиціи и войска. Австрійскому правительству предстоитъ теперь рѣшить, кто правъ и кто виноватъ въ происшедшемъ движеніи. Конечно, оно используетъ его наилучшимъ для себя образомъ, но фактъ является характерной вспышкой вѣковой борьбы между чехами и нѣмцами въ конституціонномъ государствѣ съ пресловутой политической свободой...

— Несмотря на тяжелыя внѣшнія условія, чехи являются однимъ изъ самыхъ культурныхъ славянскихъ народовъ запада и весьма успѣшно работаютъ на поприщѣ національно-просвѣтительной дѣя-

тельности. Изъ просвѣтительныхъ обществъ чешскаго народа большія заслуги принадлежатъ „Школьной Матицѣ“, имѣющей въ скоромъ времени праздновать 25-лѣтній юбилей своего существованія. Совѣтъ, завѣдующій дѣлами Матицы, уже обратился къ народу съ воззваніемъ, приглашая придти на помощь симпатичному учрежденію. Въ воззваніи сообщается о благотворительной дѣятельности союза, основаннаго Ригеромъ.

На средства Матицы вновь устроены 33 общедоступныя народныя школы, 150 народныхъ школъ получили денежную субсидію отъ общества, 50 народныхъ школъ, 60 пріютовъ и 4 среднія школы основаны обществомъ и содержатся исключительно на его средства. Хотя Матица въ теченіе 25-лѣтняго своего существованія подготовила для жизни и сохранила народу сотни тысячъ дѣтей—будущихъ гражданъ, однако въ настоящее время она можетъ содержать на свои средства и учить въ національномъ духѣ не болѣе, какъ 12.000 дѣтей ежегодно. Такъ какъ существующія школы не удовлетворяютъ всей потребности чешскаго народа въ національномъ образованіи, то сотни тысячъ чешскихъ дѣтей должны будутъ учиться въ школахъ нѣмецкихъ и вслѣдствіе этого могутъ оказаться противниками для народнаго чешскаго дѣла. Матица надѣется, что день юбилея дастъ блестящее доказательство чешскаго патріотизма и значительно увеличитъ кассу общества.

— Въ Карловцахъ, подъ предсѣдательствомъ сремско-карловецкаго митрополита Георгія Бранковича, недавно состоялась конференція епископовъ—Мирона пакрацкаго, Лукіана будимскаго, Георгія темишварскаго и другихъ. Конференція совѣщалась о замѣщеніи нѣкоторыхъ каѳедръ въ мѣстной богословской школѣ и о пріемѣ воспитанниковъ въ эту школу. Намѣтивъ достойныхъ для преподавательской дѣятельности лицъ, конференція постановила принять въ семинарію 25 воспитанниковъ, родомъ изъ шести сербскихъ епархій. Одновременно въ Карловцахъ происходилъ съѣздъ духовенства въ присутствіи 25 священниковъ, обсуждавшій мѣстныя нужды.

— 8-го августа въ монастырѣ Грчетегѣ карловецкой митрополіи скончался извѣстный сербскій ученый архимандритъ Иларіонъ Руварацъ. Онъ родился въ 1832 году въ Старомъ Сланкаменѣ, учился сперва въ гимназіи, а потомъ въ богословской школѣ въ Карловцахъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1859 году. По окончаніи образованія, онъ состоялъ преподавателемъ гимназіи въ Карловцахъ, а 1 января 1861 г. постригся въ монахи въ крушедольскомъ монастырѣ. Съ 1861 до 1874 года Иларіонъ Руварацъ состоялъ при митрополичьемъ домѣ въ Карловцахъ, исполнялъ обязанности нотаріуса консисторіи, а до 1872 года былъ и профессоромъ мѣстнаго богословскаго училища. Назначенный въ 1874 г. архимандритомъ монастыря Грчетега, о. Иларіонъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ церковной жизни епархіи. Сдѣлавшись въ 1875 г. ректоромъ карловецкой семинаріи, онъ посвятилъ себя учено-литературнымъ трудамъ. Карловецкій митрополитъ неоднократно назначалъ его участникомъ церковныхъ соборовъ, давалъ порученія научнаго рода, привлекалъ къ разсмотрѣнію недоумѣній изъ области церковной практики. Не разъ ему предлагали епископскую каѳедру, но скромный архимандритъ отказывался отъ почестей высшаго церковнаго служенія. За ученые труды архимандритъ Иларіонъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Сербской Матицы, королевской академіи наукъ въ Бѣлградѣ и южно-славянской академіи въ Загребѣ, а сербскій король Александръ наградилъ его орденомъ св. Саввы второй степени. Ученые труды архимандрита Иларіона весьма многочисленны и относятся преимущественно къ церковной и гражданской исторіи и археологіи Сербіи.

Изъ нихъ отмѣтимъ: „О печской архіепископіи“, „Главные моменты жизни св. Саввы, перваго сербскаго архіепископа“, „Житіе царя Уроша, составленное патріархомъ Арсеніемъ“, „О сербскихъ монастыряхъ въ Босніи“, „Описаніе турецкихъ областей и христіанскихъ въ нихъ народовъ, особенно сербскаго“, „Повелѣніе патріарха Моисея, данное митрополиту Арсенію Іовановичу“, „Краткій историческій очеркъ сремскаго епископата“, „Православные сербскіе монастыри въ Сремѣ“, и многіе другіе.

При погребеніи архимандрита Иларіона присутствовали депутаты отъ различныхъ сербскихъ учрежденій и ученыхъ обществъ. Надъ гробомъ блаженно-почившаго говорили рѣчи семь ораторовъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи. Настоящій № „Церк. Вѣстника“ замедлилъ выходомъ въ свѣтъ вслѣдствіе пріостановки работъ въ типографіи.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается октябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Кому обязанъ своимъ происхожденіемъ древній славянскій переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго текста, сдѣланный съ еврейскаго? Профессора *Ѳ. Г. Елеонскаго.*

II. Римскій католицизмъ во Франціи въ послѣднее время (въ концѣ XIX вѣка). Профессора *А. И. Булгакова.*

III. Іоаннъ Арндтъ и его сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“. Очеркъ изъ исторіи западныхъ исповѣданій. *П. С. Соколова.*

IV. Типы ораторства. Рѣчь въ Обществѣ Любителей Ораторскаго Искусства. Профессора архимандрита *Михаила.*

V. Архимандритъ Макарій Глухаревъ. По поводу 75-лѣтія алтайской миссіи. *К. В. Харламповича.*

VI. Грузинскій католикосъ Антоній II въ Россіи. Протоіерея *В. И. Жмакина.*

VII. Обзоръ журналовъ и новыя книги. I. Статьи по философіи: кн. С. Н. Трубецкого, проф. о. А. И. Дружинина, П. П. Кудрявцева, В. Голубева, оо.: І. Галахова и К. Аггеева, А. Никольскаго, Д. Брянцева. Профессора *Д. И. Миртова.* II. Новыя книги: Куно-Фишеръ. Исторія новой философіи. Томъ III. Лейбницъ, его жизнь, сочиненія и ученіе. Переводъ съ послѣдняго юбилейнаго изданія Н. Н. Полилова. Съ портретомъ Лейбница. Спб. Изданіе Д. Е. Жуковскаго. 1905. XV+735 стр. *Д. М.*

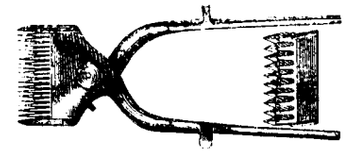
VIII. Новый Указатель къ „Христ. Чтенію“.

Въ приложеніи:

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁴/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**



МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкнов. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая 9.

5—2.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—5.

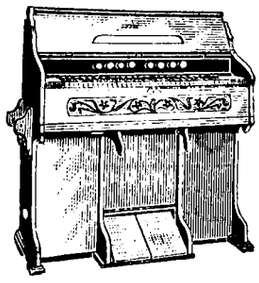
ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

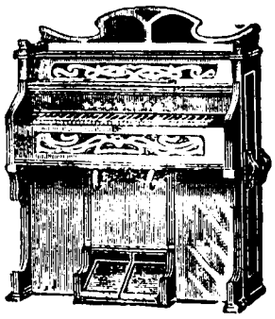
Филаретъ, архіеп. черниг. Св. подвижницы восточной церкви (326 стр.). Спб. 1871. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

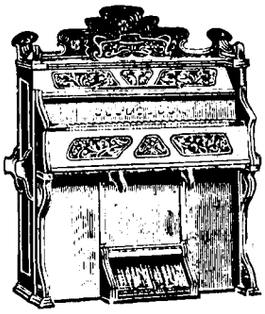
Евсевій Памфилъ. Церковная исторія. (544 стр.). Спб. 1858 Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ФИСГАРМОНІИ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ, АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ: пріятнаго тона, очень солидной работы.

№ 4017. 5 окт., 61 голосъ, 5 регистровъ, 120 р.


№ 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистровъ 150 р.


№ 4032. 5 окт., 122 голоса. 11 регистровъ 160 р.


№ 4038. 5 окт., 122 гол., 13 рег. 180 р.
№ 4039. 5 окт., 159 гол., 14 рег. 200 р.

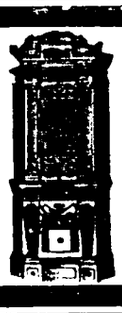
№ 4066. 5 окт., 220 гол., 16 регистровъ 250 р.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.

Духовенству продаю фисгармоніи, эоліаны, піанино, рояли съ разсрочкой платежа.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Школа-самоучитель Пахе 2 руб. Ноты духовныя, оперныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. РИГА, Купеческая, 9. 3—3.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—28.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нужна ли цензура проповѣдей? 1249

Мнѣнія и отзывы. О реформѣ духовныхъ академій: автономія и богословскіе факультеты. — Вопросъ о свободѣ совѣсти въ новой постановкѣ 1252

Памяти † проф. кн. С. Н. Трубецкого. *Д. М.* . . 1255

Изъ жизни духовныхъ академій. С.-петербургской (Начало учебнаго года.—Магистерскій коллоквіумъ Б. В. Титлинова). — Кіевской (Годичный актъ въ духовной академіи). *Н. К—въ* 1256

Знаменательное недоразумѣніе. Соборный іеромонахъ *Александръ*. 1261

Въ области церковно-приходской практики 1263

Библіографическія замѣтки. Преображенскій И. В. Церковная реформа. Свящ. *В. Колачевъ.* — О возрожденіи русской Церкви.—Потѣхинъ Савва свящ. О церковномъ соборѣ. *В. К.*— Петровскій С. прот. Сокращенное изложеніе истинъ православной христ. вѣры, надежды и любви. — Чижевскій Іоаннъ прот. Церковное письмоводство. — Проповѣдническій сборникъ томской епархіи 1903—1904 гг.—Виноградовъ І. свящ. Богословскія чтенія для учащихся въ свѣтскихъ учебн. завед. Вып. І.—Гдѣ вселенская Церковь? Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви.—Козубовскій С. На Божьемъ пути. — Евсѣевъ И. Е. Описаніе рукописей, хранящихся въ орловскихъ древлехранилищахъ. Вып. І.—Песоцкій П. свящ. Пособіе къ изученію катихизиса. — Кесаревъ Е. свящ. Вѣроученіе молоканъ. *Ар. Л—въ* 1266

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ 1271

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Горькій упрекъ.—Мысль о духовной академіи въ Сибири. — Положеніе и обязанности духовенства при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.—Взгляды и программы политическихъ партій въ Россіи.—Ратификація мирнаго договора.—† Проф. С. Н. Трубецкой. 1271

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Движеніе среди австрійскихъ славянъ въ пользу богослуженія на родномъ языкѣ. — Національная борьба между чехами и нѣмцами въ Австріи.— Чешская „Школьная Матица“.—Сремско-карловецкая митрополія. — † Архимандритъ Иларіонъ Руварацъ 1274

Объявленія 1278

Печатать дозволяется. СПБ. 5 октября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1905 г. ОКТЯБРЬ, 13 число. № 41.

Продолжается подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ» 3 руб., съ приложеніемъ XI тома «Полнаго собранія Твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ 5 руб., въ переплетѣ 5 р. 50 к. Годовая подписка на оба журнала принимается на обычныхъ условіяхъ.

Сила будущаго собора.

Вѣсть о предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ соборѣ русской помѣстной Церкви и ожидаемомъ послѣ него обновленіи нашего церковно-общественнаго строя оживила церковное сознаніе даже тѣхъ людей, у которыхъ оно давно находилось въ полуснѣ. О церковныхъ нуждахъ заговорили люди, повидимому, никогда прежде о Церкви не думавшіе, возникъ цѣлый рядъ радужныхъ надеждъ, но, какъ грозная туча, надвинулись и тяжкія сомнѣнія. Явилась увѣренность, что соборъ положитъ конецъ тому безконечному «консисторскому» бумажному царству, съ десятками тысячъ «входящихъ и исходящихъ», которое мертвитъ и сушитъ нашу церковную жизнь, что рушится стѣна, отдѣляющая въ настоящее время пастырей отъ ихъ главы и руководителя—архіерея, и возстановится прерванное бумажнымъ потокомъ непосредственное духовное общеніе этого духовнаго отца съ его дѣтьми, учителя съ учениками, что приходская жизнь вновь получитъ самостоятельное значеніе и паства объединится около церкви и пастыря въ дѣйствительное духовное стадо.

Но два столѣтія тяжелой бюрократической опеки надъ Церковью заставили многихъ потерять довѣріе къ самой церковной власти, подозрительно относиться къ тѣмъ, кого ставило правительство управлять церковнымъ стадомъ. Не мы ихъ избирали,—слышались голоса,—они пришли къ намъ, не знаемъ откуда; не отъ насъ, а отъ себя они будутъ говорить и на соборѣ. Въ обществѣ появились тревожные слухи о предстоящемъ расколѣ, расколѣ болѣе страшномъ, чѣмъ тотъ, который произошелъ въ печальное этою памятью время Никона. «Блюдите, како опасно ходите!»—хочется сказать каждому истинному радѣтелю церковнаго единенія. Всѣ эти тяжелыя опасенія вызваны носившимися въ обществѣ слухами, едва ли правдоподобными, о желаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ рѣшить церковное дѣло въ узкой средѣ правящей нынѣ Церковію іерархіи.

Больше довѣрія, больше любви къ Божіимъ святителямъ,—хочется сказать людямъ, распространяющимъ эти тревожныя извѣстія. Мы вѣримъ, что наши церковные вожди не поступятся основными завѣтами глубокой церковной старины въ пользу охраненія временныхъ привилегій власти. Если прежде, въ древней Церкви, носителями мѣстнаго церковнаго преданія естественно являлись епископы, неразрывными узами связанные со своею родною помѣстною Церковью, къ которой они принадлежали отъ рожденія, то теперь такими носителями мѣстныхъ преданій, свидѣтелями мѣстныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей въ равной съ епископами, и даже часто въ большей мѣрѣ, являются и другіе члены клира и міряне. Какъ же не спросить ихъ мнѣнія на будущемъ соборѣ? Пусть онъ, этотъ предстоящій соборъ, будетъ имѣть своимъ прототипомъ соборы апостольскіе, а не средневѣковыя коллегіи римско-католической церкви. Если одаренные Духомъ Божіимъ апостолы нашли нужнымъ слиться на соборѣ со всею Церковью, то думаемъ, что примѣромъ своимъ они показали, что нужно дѣлать въ Церкви и на будущія времена, а не то, чего нужно избѣгать. Все это, несомнѣнно, будетъ принято во вниманіе при предварительномъ обсужденіи церковной реформы и порядка созыва собора, чѣмъ въ настоящее время заняты, по порученію Св. Синода, епархіальные начальники.

Рѣшеніе каждаго церковнаго собора, съ самыхъ первыхъ временъ церковной исторіи, было сильно не само по себѣ, а тою санкціей общаго церковнаго сознанія, которая давала неоспоримый авторитетъ его постановленіямъ. Не численному составу и не какимъ-либо особымъ преимуществамъ обязаны вселенскіе соборы нерушимымъ на многіе вѣки авторитетомъ своихъ постановленій, но именно этому суду вселенскаго церковнаго сознанія. Соборы раскольничьи и разбойничьи не уступали истиннымъ церковнымъ соборамъ ни по численности членовъ, ни по ихъ временному авторитету,—и однако судъ общецерковнаго сознанія произнесъ надъ ними свой нелицепріятный приговоръ.

Силою того же общецерковнаго признанія будетъ крѣпокъ и нашъ русскій соборъ. Наше церковное сознаніе, надолго усыпленное мертвящимъ внѣшнимъ вліяніемъ, теперь проснулось, оно скажетъ свое слово относительно собора не только до, но и послѣ него, и нужно теперь же принять всѣ мѣры къ тому, чтобы оно сказало о немъ

только доброе. Мы привыкли надѣяться на внѣшній авторитетъ, полагаться на внѣшнюю силу; пора намъ понять, что миновали уже прежнія времена, и теперь должно искать опоры только во внутренней правдѣ и въ ея всепобѣждающей силѣ. Мы вѣримъ, что Синодъ съ честью исполнитъ лежащій на немъ долгъ и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы будущій церковный соборъ былъ каноническимъ не по буквѣ только, но—и главнымъ образомъ—по духу, и тѣмъ обезпечитъ за нимъ обще-церковное признаніе.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Семинаристы въ томскомъ университетѣ.—Къ вопросу о спеціализаціи духовной школы.—Государственная Дума и пастырь Церкви.

Въ послѣдней книжкѣ „Вѣстника Воспитанія" приводятся изъ отчетовъ томскаго университета данныя, показывающія, что семинаристы болѣе подготовлены къ слушанію университетскаго курса, чѣмъ гимназисты. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ. На юридическомъ факультетѣ въ теченіе 1902—1904 гг. государственный экзаменъ выдержали 25 гимназистовъ и 122 семинариста; изъ нихъ диплома первой степени удостоены 2 гимназиста и 38 семинаристовъ, т. е. изъ гимназистовъ 8 процентовъ, изъ семинаристовъ 31 процентъ. Всѣ сочиненія, удостоенныя золотыхъ медалей и напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ", написаны семинаристами. Двое оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію,—оба семинаристы. На медицинскомъ факультетѣ за все время его существованія степень врача получили: изъ семинаристовъ—40%, изъ гимназистовъ и воспитанниковъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—19%. 8 лицъ, получившія степень доктора медицины, всѣ—семинаристы. Трое изъ окончившихъ университетъ занимаютъ профессорскія каѳедры и двое—приватъ-доцентуры; всѣ эти лица—семинаристы. Приводя эти данныя, „Русь" (веч. вып. № 67) выражаетъ совершенно законное недоумѣніе:

Томскій университетъ подчиненъ общему университетскому уставу, программы преподаваемыхъ въ немъ предметовъ нисколько не уже программъ, дѣйствующихъ въ другихъ университетахъ. Почему во всѣ университеты, кромѣ томскаго, юрьевскаго и варшавскаго, закрытъ доступъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, доказавшимъ по томскому университету, что съ пріемомъ семинаристовъ въ университетъ образовательный уровень слушателей не понижается, а наоборотъ—значительно повышается,—совершенно непонятно.

Изъ приведенныхъ данныхъ ясно, что закрытіе семинаристамъ доступа въ университеты, не приносящее никакой пользы Церкви, наноситъ громадный ущербъ государству, лишая его талантливыхъ и работоспособныхъ дѣятелей. Что касается сравнительнаго достоинства семинарской и гимназической подготовки, то конечно, нужно принять во вниманіе тотъ искусственный подборъ, который создается ограниченіемъ доступа въ университетъ лишь для семинаристовъ перваго разряда. Но значеніе этого факта ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что для полученія перваго разряда требуются успѣхи въ богословскихъ, а не въ общеобразовательныхъ предметахъ, и остается въ силѣ предположеніе, что въ постановкѣ семинарскаго образованія, при всей ея неудовлетворительности, есть какія-то преимущества. Едва ли будетъ ошибкою отнести эти преимущества на счетъ отсутствующихъ въ гимназіи философскихъ наукъ, изученіе которыхъ даетъ прекрасную формальную подготовку къ научному мышленію. Съ этой стороны гимназія не можетъ служить образцомъ при преобразованіи первыхъ четырехъ классовъ семинаріи въ общеобразовательную школу: реформа должна создать школу новаго типа.

— Упрощенную аргументацію въ пользу спеціализаціи духовной школы находимъ въ статьѣ г. Любомудрова въ „Тульскихъ Епарх. Вѣдом." (№ 32).

Положеніе и будущее назначеніе воспитанника духовной школы ближе всего подходитъ къ роли ученика военной школы. Назначеніе пастыря Церкви—постоянно вести войну какъ съ своими личными страстьми и похотьми, такъ и съ грѣховными наклонностями своихъ пасомыхъ. Неужели искусъ воина духовнаго можетъ быть короче искуса воина физическаго?. Едва ли кто будетъ это утверждать. А если такъ, то нельзя не признать всю поспѣшность проекта двухгодичнаго курса спеціальной подготовки пастырей Церкви. Намъ могутъ возразить, что и до спеціальнаго курса будущій пастырь вмѣстѣ со всѣми будетъ слушать курсъ Закона Божія, Св. Писанія и Богослуженія. Пусть такъ. Но на это и мы скажемъ, что вѣдь и во всякой школѣ теперь стали учить и гимнастикѣ, и маршировкѣ, и фехтованію, а можетъ быть и ружейнымъ пріемамъ; однако ни изъ одной школы не можетъ выдти настоящій воинъ. Точно также въ гражданскихъ школахъ учатъ словесности и сценическому искусству, ораторскому; но для того, чтобы вышелъ настоящій артистъ, учреждены спеціальныя школы. При чемъ мы знаемъ, что какъ въ военной, такъ и въ драматической школахъ курсъ обученія довольно продолжительный. Насколько же важнѣе, насколько возвышеннѣе, а потому и труднѣе служеніе пастырское. А значитъ, оно должно быть и продолжительнѣе.

По проекту г. Любомудрова, спеціальная подготовка должна заключаться не столько въ пріобрѣтеніи знаній, ибо „недостатокъ знанія въ пастырѣ всегда восполнитъ божественная благодать", а въ обученіи „благочестію, недостатокъ котораго никѣмъ восполненъ быть не можетъ". Благочестіе г. Любомудровъ понимаетъ въ смыслѣ навыка къ исполненію монастырскихъ уставовъ и въ отсутствіи этого навыка видитъ главный недостатокъ современной духовной школы и пастырства.

Не оттого ли въ послѣднее время стали раздаваться изъ среды духовной молодежи странные голоса и противъ одежды, неудобной будто, и противъ длинныхъ волосъ? Послѣ этого мы услышимъ протесты и противъ продолжительности службъ церковныхъ, и противъ ранняго вставанья и т. д. Намъ скажутъ, что все это мелочи. Нѣтъ, въ дѣлѣ вѣры мелочей нѣтъ. Мы никогда не должны забывать великаго смятенія, происшедшаго среди русскаго народа при Никонѣ патріархѣ именно отъ невнимательнаго отношенія къ мелочамъ. Нашъ простой народъ въ массѣ недалеко ушелъ въ своемъ развитіи отъ того времени, а потому прошедшій горькій опытъ налагаетъ на служителей Церкви нашего времени обязанность съ особымъ вниманіемъ и особою осторожностью относиться ко всѣмъ обрядностямъ религіи.

Приведенное мнѣніе является типичнымъ выраженіемъ весьма распространеннаго механическаго взгляда на задачи пастырства. Особенно характерно сравненіе пастырства съ воинскимъ артикуломъ. Совершенно понятно, что пастыри, подготовленные по проекту г. Любомудрова, будутъ смотрѣть не впередъ, а назадъ: не впереди народа пойдутъ, ведя его къ духовному просвѣщенію, а пойдутъ за народомъ въ его невѣжественномъ обрядовѣріи. Непонятно только одно: если пастырская подготовка сводится къ исполненію монастырскаго устава, если о знаніи безпокоиться нечего, такъ какъ его восполнитъ благодать, то зачѣмъ г. Любомудрову потребовалась духовная „школа", да еще съ продолжительнымъ курсомъ?

— Новая записка „группы петербургскихъ священниковъ“, напечатанная въ „Словѣ“ (№ 276) и нѣкоторыхъ др. газетахъ, горячо призываетъ пастырей Церкви придти на помощь къ темному народу въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.

Когда окинешь взоромъ Россію, бѣдную, соломенную, полуголодную, темную,—трепетомъ страха всколыхнется сердце. Сумѣетъ ли кормилецъ нашъ темный, забитый нуждой, приниженный богатѣями и властями крестьянинъ, невѣжественный, но гордый приказчичьимъ лоскомъ и обхожденіемъ горожанинъ, съ толстымъ карманомъ купецъ, сумѣютъ ли они произвести выборы? Не обошли бы ихъ? Не подставили бы имъ защитники принципа „все обстоитъ благополучно“, политическіе старообрядцы, угодныхъ себѣ лицъ? А послѣдніе не сдѣлали бы изъ благодѣтельной Государственной Думы новый департаментъ, требующій только новыхъ налоговъ съ крестьянина? Поймутъ ли они свою высокую отвѣтственную предъ Богомъ и своей возрождающейся родиной задачу? Кто имъ, темнымъ умомъ и сердцемъ, честно, правдиво и безпристрастно разъяснитъ, что такое Государственная Дума, какое она имѣетъ значеніе для утвержденія Божьей правды на землѣ, для устроенія Царства Божія въ Россіи, для возрастанія Церкви Христовой, для освобожденія изъ-подъ вѣкового гнета человѣческой личности и человѣческаго духа? Именно мы, пастыри, и можемъ и должны предохранить Россію отъ опасности на выборахъ измѣнить изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла. Равнодушныхъ намъ надо одушевить разъясненіемъ всего великаго значенія Государственной Думы для Божьей правды и Церкви Христовой. Боязливыхъ намъ надо ободрить, поддержать и предохранить отъ давленія мѣстной администраціи или богатѣевъ. Всѣхъ намъ надо убѣдить честно, обдуманно и по совѣсти отнестись къ отвѣтственному предъ Богомъ и всей Россіей долгу.

Но вліяніе пастыря должно быть безпристрастнымъ и неподкупнымъ. Записка предостерегаетъ священниковъ отъ „трехъ опасностей“, которыя могутъ помѣшать имъ правильно выполнить свой долгъ. Первая опасность—„сословная корысть“, если пастыри станутъ заботиться о политическомъ вліяніи своего сословія, а не о томъ, чтобы въ Думу прошли „радѣтели правды, блага народнаго и его духовной свободы“. Вторая опасность—вѣками укоренившійся неправильный взглядъ на отношеніе Церкви къ государству, который можетъ сдѣлать пастыря защитникомъ и союзникомъ стараго порядка со всѣми его неправдами.

Остережемся, собратья, этого кощунственнаго союза. Лучше промолчимъ, чѣмъ говорить о Государственной Думѣ въ цѣпяхъ и путахъ этого союза. Если не хотимъ запятнать себя навѣки постыднымъ клеймомъ губителей Россіи, гасителей возрождающейся въ ней жизни. Тогда поборники правды, радѣтели блага народнаго будутъ для насъ ненадежными членами Государственной Думы, а поборники зла, безправія и насилія, радѣтели своихъ и такъ туго набитыхъ кармановъ будутъ для насъ лучшими членами. О, нѣтъ! Лучше промолчимъ.

Третья опасность—„ложное мнѣніе“, будто „христіанству нѣтъ дѣла до земли“ и всего земного,—въ силу этого мнѣнія „къ величайшему акту въ жизни Россіи“ можно относиться не только безучастно, но и „враждебно, признать его безбожнымъ“.

Государственная Дума нашей русской жизни желаетъ дать соборный характеръ, приблизить къ идеалу христіанской общественной жизни. Мы, пастыри, должны приложить все свое усиліе, чтобы принципъ соборности былъ проведенъ какъ можно вѣрнѣе и въ полной своей силѣ.

Въ исторіи церковнаго движенія приведенная записка представляетъ собою явленіе замѣчательное во многихъ отношеніяхъ. Призывъ къ отреченію отъ сословныхъ интересовъ долженъ поколебать предъявленное со стороны извѣстной части общества, привыкшей мыслить по готовымъ шаблонамъ, обвиненіе представителей церковнаго движенія въ клерикализмѣ. Но особенно замѣчательны яркія и опредѣленныя сужденія по принципіальнымъ вопросамъ объ отношеніи Церкви къ государству и культурѣ. Къ этимъ сужденіямъ мы вернемся въ слѣдующій разъ.

О панихидѣ по кн. С. Н. Трубецкомъ.

По поводу моего отказа служить панихиду по кн. С. Н. Трубецкомъ, мое имя трепалось въ газетахъ. Я молчалъ, думая, что долгъ возстановить истину лежитъ во всякомъ случаѣ не на мнѣ. Между тѣмъ я сталъ получать много писемъ не только изъ столицы, но и изъ провинціи, изъ которыхъ видно было, что мой отказъ понимается совершенно неправильно. Получалось впечатлѣніе, какъ будто я хотѣлъ опорочить память почившаго. Изъ писемъ, кромѣ того, я увидалъ, что моимъ отказомъ въ томъ его освѣщеніи, какое дано ему въ газетахъ, искренно соблазнились нѣкоторые христіане. Дѣло приняло, такимъ образомъ, не личный уже, а принципіальный оборотъ. Я пришелъ къ убѣжденію, что необходимо мнѣ разъяснить печатно мотивы моего отказа. Свое объясненіе я послалъ въ „Новое Время“, на страницахъ котораго событіе, хоть и въ краткой корреспонденціи, было представлено въ наиболѣе, такъ сказать, злостномъ (можетъ быть, и ненамѣренномъ) искаженіи. Къ моему удивленію, редакція почтенной газеты до сихъ поръ моего объясненія не печатаетъ. Поэтому я вынужденъ своимъ дѣломъ занимать страницы „Церк. Вѣстника“, въ надеждѣ, что органы печати, въ которыхъ были отзывы обо мнѣ по этому поводу, увидятъ, что они ко мнѣ были несправедливы, и сдѣлаютъ, что обычно въ такихъ случаяхъ признается нужнымъ.

Прежде всего, я не запрещалъ молиться и не отказывался молиться за православнаго христіанина и за христіанскаго мыслителя. И по моему убѣжденію, Церковь также должна стоять выше всякихъ „лагерей“ и политическихъ партій, мы обязаны молиться и за министра, и за казненнаго государственнаго преступника, лишь бы они умерли въ покаяніи и общеніи съ Церковію. Это я имѣлъ случай высказать нѣсколько разъ и устно, и печатно. Я отказался служить панихиду потому, что она въ данной обстановкѣ и при данныхъ условіяхъ получала значеніе оффиціальной панихиды отъ имени академіи. Такую панихиду академія, какъ учрежденіе съ извѣстнымъ, вполнѣ опредѣленнымъ знаменемъ и задачами, можетъ служить только о томъ, кого она въ нѣкоторомъ родѣ можетъ для себя канонизовать, т. е. подписаться подъ всей его дѣятельностью и его направленіемъ, признать его своимъ. Въ данномъ случаѣ академія этого сдѣлать не могла, такъ какъ дѣло шло не о кн. Трубецкомъ, какъ мыслителѣ, а просто о представителѣ извѣстнаго политическаго движенія, по своему характеру совершенно не религіознаго и еще не опредѣлившагося вполнѣ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству и православной Церкви. И въ своемъ мнѣніи, что академіи нѣтъ основаній служить оффиціальную панихиду, я не былъ одинокъ: съ

этимъ согласились и наставники академіи, хотя каждый изъ насъ готовъ былъ и присутствовать на панихидѣ, и принять въ ней участіе, если бы дѣло шло о частной молитвѣ за почившаго.

Былъ у меня и другой мотивъ, тоже совершенно не касающійся моихъ отношеній къ почившему. Мнѣ казалось (я, конечно, могъ и ошибаться), что, прося меня служить панихиду, думали не столько о молитвѣ за упокой души почившаго, сколько хотѣли этимъ способомъ засвидѣтельствовать свою солидарность съ освободительнымъ движеніемъ, хотѣли, такимъ образомъ, устроить нѣкоторую демонстрацію. При всей своей кажущейся невинности и обычности, это все-таки было бы великое кощунство надъ молитвой и издѣвательство надъ душой почившаго. Я, по крайней мѣрѣ, такъ смотрю на всѣ такія панихиды и молебны, будутъ ли ихъ служить по консерваторѣ или по либералѣ, и хотятъ ли посредствомъ ихъ выразить свой радикализмъ или же совершенную лойяльность. Для политической демонстраціи есть другія, гражданскія средства: можно, напр., возложить вѣнокъ, сказать рѣчь, устроить процессію и т. п.; зачѣмъ въ это дѣло мѣшать непремѣнно церковную молитву?

Правда, я могъ бы „обставить" дѣло весьма прилично. Я могъ бы, напр., послушаться о. Г. С. Петрова (въ „Русскомъ Словѣ" 5 окт.) и вспомнить, что почившій кн. Трубецкой не былъ отлученъ отъ Церкви, что онъ былъ православнымъ христіаниномъ и даже христіанскимъ мыслителемъ. Пусть себѣ студенты, окружающіе меня, думаютъ совсѣмъ о другомъ, я буду вести свою линію и отслужу панихиду просто за православнаго христіанина, да еще проповѣдь скажу при окончаніи, напр., на тему о томъ, что насъ всѣхъ ожидаетъ за гробомъ или о необходимости быть постоянно готовымъ къ смерти. Все вышло бы весьма прилично, но это была бы ложь, послѣ которой мы со студентами не могли бы долго другъ на друга смотрѣть прямо. Въ своихъ же отношеніяхъ къ студентамъ я всегда ставилъ своимъ долгомъ избѣгать всякой неискренности, всякаго лицемѣрія, особенно въ такихъ интимныхъ и святыхъ вещахъ, какъ наша съ ними общая молитва. Поэтому-то я и уклонился отъ служенія панихиды въ такихъ условіяхъ.

Въ заключеніе, не могу не выразить своего глубокаго сожалѣнія, что мой отказъ отъ панихиды, ничего общаго не имѣющій съ отказомъ молиться за почившаго изъ-за разности какихъ-то политическихъ лагерей, какъ это дѣло представлено въ газетахъ, могъ соблазнить нѣкоторыя добрыя христіанскія души, которыя искренно скорбѣли о почившемъ самоотверженномъ профессорѣ. Вмѣстѣ съ ними и я о немъ молился и готовъ молиться.

Епископъ **Сергій**.

Прелюбодѣяніе, какъ поводъ къ разводу.

Что разумѣлъ подъ словомъ любодѣйнымъ Господь Іисусъ Христосъ въ своей заповѣди о разводѣ?

Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ—„центръ" всего „пререкаемаго дѣла".

И думаемъ, отвѣтъ нетруденъ.

Въ устахъ Господа Іисуса Христа прелюбодѣяніе не могло имѣть и не имѣло смысла чисто физической измѣны. Вспомнимъ, что, по Его словамъ, „всякій, кто посмотритъ на жену съ вожделѣніемъ, уже любодѣйствовалъ съ ней".

Древняя Церковь позволяетъ намъ установить пониманіе ученія Христа о словѣ прелюбодѣйномъ, болѣе близкое къ этому Его изрѣченію, чѣмъ „физіологія" Голицынскаго бракоразводнаго процесса. „Прелюбодѣйство не въ томъ только, если кто оскверняетъ плоть свою; прелюбодѣйствуетъ и тотъ, который дѣлаетъ свойственное язычникамъ", пишетъ Ерма Пастырь. И этотъ же самый Ерма даетъ возможность выяснить и самую сущность грѣха, о которомъ говоритъ Господь. Впрочемъ, она указана и Самимъ Спасителемъ. Грѣхъ, о которомъ говоритъ Господь,—не μοιχεία, консисторское прелюбодѣяніе, единичный физическій актъ супружеской измѣны. Это πορνεία, т. е. безпорядочная половая жизнь, „распутство".

Въ то время, какъ фарисейское μοιχεία было близко именно къ физической консисторской измѣнѣ, Господь намѣренно выбираетъ болѣе сложный психологическій терминъ, означающій распутство, разложеніе брачной воли и брачной любви, не единичный случай измѣны, который допускаетъ возможность возстановленія (см. у Ермы), нѣтъ, это—уничтоженіе христіанской „супружеской души" одного изъ супруговъ, хотя бы даже оно не выражалось паденіемъ. „Прелюбодѣяніе есть уничтоженіе брачной симпатіи", какъ прекрасно опредѣляетъ одно не изданное изслѣдованіе, которое скоро, надѣемся, появится въ свѣтъ.

Отсюда разводъ, по истинному пониманію Христова благовѣстія о бракѣ, „долженъ быть обязателенъ всякій разъ, какъ только брачныя отношенія перестаютъ быть нравственными, брачное ложе нечисто, «любодѣйно», потому что нѣтъ тѣхъ моральныхъ условій, которыя допускаютъ возможность христіанскаго сожительства".

Вотъ дѣйствительно — истинно евангельскій канонъ. И онъ даетъ опредѣленный отвѣтъ, какъ нужно оцѣнивать бракоразводные поводы и ихъ расширеніе съ евангельско-канонической точки зрѣнія, какъ смотрѣть на Голицынское высчитываніе поводовъ: три, а не пять.

Очевидно, коренной каноническій тезисъ: Церковь можетъ давать разводъ совершенно безъ всякаго такъ называемаго формальнаго повода,—въ результатѣ суда надъ психологіей даннаго брачнаго союза.

„Подробное исчисленіе причинъ развода въ законѣ не могло бы удовлетворять требованіямъ справедливости. Фактическая сторона бракоразводныхъ дѣлъ, захватывающихъ не одинъ эпизодъ изъ жизни тяжущихся, какъ другія гражданскія дѣла, но весьма значительную часть ихъ жизни, столь разнообразна, что важное въ одномъ случаѣ можетъ не имѣть никакого значенія въ другомъ; слѣдовательно, примѣненіе одинаковаго закона въ обоихъ случаяхъ въ одномъ изъ нихъ окажется несправедливымъ и не соотвѣтствующимъ своей цѣли. Другое дѣло, когда законъ установляетъ лишь руководящія основныя начала того, какое дѣяніе или событіе можетъ считаться настолько нарушающимъ условія существованія брака, что судъ можетъ признать расторженіе брака, предоставляя самому суду по обстоя-

тельствамъ каждаго дѣла опредѣлять, есть ли серьезное основаніе къ разводу. Обязанность суда при этомъ заключается въ тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, такъ чтобы разводъ допускался, какъ выражается прусскій законъ, лишь по весьма уважительнымъ причинамъ". Это писалось о гражданскомъ судѣ. Само собою разумѣется, что когда дѣло идетъ о Церкви и ея судѣ, тѣ же принципы должны быть только еще болѣе подчеркнуты и развиты.

Бракъ, какъ союзъ двухъ совѣстей,—такое хрупкое и ломкое соотношеніе, что всякое формальное указаніе условій, при какихъ онъ живетъ, могло бы оказаться шероховатымъ и опаснымъ. Судъ Церкви долженъ быть свободенъ отъ всякой регламентаціи „бракоразводящихъ причинъ". Причина одна указана Христомъ: моральная смерть брака, дѣлающая дальнѣйшія отношенія „любодѣйствомъ". Она заключаетъ въ себѣ „всѣ поводы", но разложеніе этой причины на частные поводы, отрѣшенно отъ какого-нибудь случая, было бы искаженіемъ Христова ученія.

Изъ этого анти-Голицынскаго теоретическаго положенія слѣдуютъ и анти-Голицынскіе практическіе выводы. Они такого рода: когда мы говоримъ о частныхъ поводахъ, то въ силу вышесказаннаго мы здѣсь уже внѣ чисто церковнаго ученія, мы вошли въ область внѣшняго компромиссарнаго закона, полугражданскихъ нормъ, наиболѣе способныхъ охранять жизнь при наличномъ составѣ общества,—не болѣе. Иначе говоря, мы здѣсь болѣе въ юридической, чѣмъ въ канонической сферѣ. И посему мы считаемъ, во-первыхъ, празднымъ лицемѣріемъ доказывать полную „христіанственность" поводовъ, во-вторыхъ, считаемъ антицерковнымъ (отрицаніемъ Церкви) доказывать архаическую каноничность каждаго повода, и въ-третьихъ, считаемъ поводъ достаточнымъ, если онъ хотя на степень чище, снисходительнѣе, христіанственнѣе человѣкоубійственной и злой Голицынской антихристіанской теоріи.

Отъ принциповъ переходимъ къ частнымъ замѣчаніямъ.

Первый между частными поводами къ разводу: „прелюбодѣяніе". Что долженъ сдѣлать здѣсь законодатель? Кромѣ расширенія понятія „любодѣянія", законъ необходимо въ данной части долженъ быть улучшенъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Бракоразводный процессъ долженъ быть построенъ не на началахъ стараго дореформеннаго судопроизводства, а на принципѣ внутренняго убѣжденія. 2) Къ поводамъ, сроднымъ съ прелюбодѣяніемъ, должны быть отнесены прежде всего: нарушеніе чистоты ложа „прелюбленіемъ" въ буквальномъ смыслѣ, — излишествомъ любви,—„противоестественностью" похоти мужскія. Такимъ „прелюбленіемъ" должны бы считаться не только наказуемые уголовно по дѣйствующему уголовному уложенію пороки, но и шире,—отношеніе къ браку, какъ играмъ Вакха и Киприды, къ женѣ, какъ къ купленной любовницѣ. 3) Сифилисъ. Сифилисъ, если это не сифилисъ невинныхъ (что можетъ быть доказано медицинскимъ освидѣтельствованіемъ), есть очевидное доказательство или добрачнаго грѣха, или прелюбодѣянія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ, конечно, долженъ считаться разрушающимъ бракъ обстоятельствомъ. Но если это сифилисъ безъ вины зараженнаго: служитъ ли онъ поводомъ къ разводу? Синодъ даетъ отрицательный отвѣтъ. Онъ дозволяетъ разводъ только тогда, когда доказано, что болѣзнь есть результатъ грѣха.

„По заключенію врачебнаго управленія, жена не можетъ быть въ безвредномъ сожитіи съ мужемъ, ибо страдаетъ заразительной неизлѣчимой венерической болѣзнью. Синодъ однако отказалъ въ разводѣ, не усматривая, чтобы эта болѣзнь произошла отъ разрушенія супружеской чистоты" (Прот. 15 мая 1883 г.). По тѣмъ же мотивамъ отказано было въ разводѣ, хотя врачебнымъ управленіемъ было констатировано, что жена за три года до брака была заражена сифилисомъ и совершенно неспособна къ брачному сожитію (Прот. 10 февр. 1886 г.).

Въ такой точкѣ зрѣнія есть справедливость, но нѣтъ жалости. Позволительно ли присуждать къ сожитію съ человѣкомъ, который не только въ прикосновеніи, но въ дыханіи несетъ смерть? И къ какому сожитію,—до сліянія въ плоть едину! Съ церковной точки зрѣнія это особенно недопустимо, потому что брачныя отношенія здѣсь будутъ недобровольными, т. е. преступнымъ любодѣяніемъ. То обстоятельство, что при сифилисѣ невинномъ болѣзнь есть не заслуженное несчастіе, мало мѣняетъ психологію брачнаго ложа. Правда, говоря словами митроп. Даніила, „Іовъ тяжко пострадалъ въ велицѣй болѣзни, но жена его не оставила". Да,—но митр. Даніилъ забылъ, что самъ законъ отлучалъ Іова отъ брачныхъ отношеній къ женѣ. А кромѣ того, развода здѣсь требуютъ будущія дѣти. Они не желаютъ родиться полумертвыми. Развода имѣетъ право требовать общество: оно не желаетъ множить смерть.

Если недозволеніе развода по причинѣ сифилиса „невинныхъ" имѣетъ все-таки хоть призракъ логичности, то никакой тѣни логичности нельзя увидѣть въ томъ установившемся правилѣ, по которому просьба о разводѣ по прелюбодѣянію остается безъ послѣдствій, если относительно другой стороны будетъ доказана наличность той же вины: такъ называемый „зачетъ".

Зачетъ,—вотъ поистинѣ ультра-циническій терминъ и поистинѣ „колючая аргументація".... Красивая..... житейская картина: нерасторжимость брака „патентованныхъ" судебными приговорами прелюбодѣя и прелюбодѣйки... (Боровиковскій). Если одна сторона осквернила святость „брака" измѣной, „запачкала чистыя одежды брака" и въ скверну вмѣнила кровь завѣтную, то слѣдуетъ измѣнить другой сторонѣ,—и грязныя одежды будутъ чисты, и ранѣе невозможная, „грѣховная" брачная жизнь станетъ возможной и христіанской!

Повидимому, мы здѣсь снова встрѣчаемся съ злосчастнымъ принципомъ „виновности", какъ въ вопросѣ о невинномъ сифилисѣ, и лживость его здѣсь очевиднѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Наличность двойного прелюбодѣянія (это ясно само собою) доказываетъ, что здѣсь въ бракѣ нѣтъ никакихъ моральныхъ основъ ни съ той, ни съ другой стороны, совсѣмъ нѣтъ той силы, которая могла бы связать разорванную связь брака. Дѣлать такой бракъ нерасторжимымъ значитъ объявлять обязательнымъ для супруговъ постоянное оскверненіе брака и присуждать дѣтей къ назидательному присутствованію при узаконенномъ двойномъ преступленіи. Арх. **Михаилъ.**

Изъ жизни духовныхъ академій.

Московской *(Годичный актъ)*. Въ субботу, 1 октября, московская дух. академія праздновала 91-ю годовщину своего существованія (съ 1814 г.). Богослуженіе совершено было преосв. ректоромъ академіи, епископомъ Евдокимомъ, въ сослуженіи многихъ прибывшихъ изъ Москвы архимандритовъ и академическаго духовенства. Около 12½ ч. дня въ академическомъ залѣ состоялся годичный актъ. Экстраорд. профессоромъ В. Н. Мышцынымъ вниманію собранія была предложена рѣчь: „О четвертой Маккавейской книгѣ", въ которой ораторъ прекрасно выяснилъ взаимоотношеніе іудейства и александрійской философіи къ христіанству. Студенческій хоръ исполнилъ концертъ Бортнянскаго „Тебе Бога хвалимъ". Затѣмъ преосв. ректоромъ оглашены были имена вновь избранныхъ почетныхъ членовъ академіи: избраны—заслуж. ординар. профессоръ моск. дух. академіи Николай Ѳедоровичъ Каптеревъ,—въ уваженіе его 33-лѣтней профессорской дѣятельности въ академіи и ученыхъ трудовъ по разнымъ вопросамъ русской церков. исторіи и особенно по вопросу о сношеніяхъ русскаго правительства съ православнымъ востокомъ за XVI и слѣд. вѣкъ, и заслуж. ординар. профессоръ кіев. дух. академіи Василій Ѳедоровичъ Пѣвницкій,—въ уваженіе къ полувѣковой профессорской дѣятельности его, ознаменованной многочисленными выдающимися трудами по гомилетикѣ.

Далѣе, секретаремъ совѣта Н. Д. Всѣхсвятскимъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи академіи за 1904—5 учеб. годъ. Въ почетныхъ членахъ академія понесла утрату въ лицѣ великаго князя Сергія Александровича, высокопр. архіеп. владимірскаго Сергія, преосвящ. Виссаріона еп. костромскаго и заслуж. э.-орд. профессора академіи П. И. Горскаго-Платонова. Въ личномъ составѣ профессор. корпораціи произошли слѣдующія перемѣны: заслуж. ординар. профессоры В. А. Соколовъ и Н. Ѳ. Каптеревъ вышли въ отставку. Мѣсто проф. В. А. Соколова занялъ проф. стипендіатъ А. П. Орловъ. Доцентъ Н. Г. Городенскій утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а экстраорд. профессоръ А. И. Введенскій—въ званіи ординарнаго профессора. Каѳедру русскаго и церковно-слав. языковъ и исторіи русской литературы, сдѣлавшуюся вакантной за выходомъ въ отставку профессора Г. А. Воскресенскаго, занялъ проф. стипендіатъ выпуска 1903 г. Н. Л. Туницкій. Помощникъ секретаря академіи, канд. богословія М. И. Бенеманскій, пользовался въ теченіе отчетнаго года заграничною командировкою для занятій при русскомъ археол. институтѣ въ Константинополѣ. Ученыхъ степеней совѣтомъ академіи удостоены слѣд. лица: степени магистра богословія—свящ. москов. Сергіевской, что въ Рогожской слободѣ, церкви, І. Орфанитскій за сочиненіе: „Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Христовой", и степени канд. богословія—50 студентовъ XL курса академіи. Въ заключеніе акта преосвящ. ректоръ, послѣ раздачи наградъ лучшимъ изъ студентовъ, обратился къ собранію съ одушевленной рѣчью, въ которой просилъ всѣхъ спѣть „Вѣчная память" недавно почившему автономному ректору перваго автономнаго университета Сергію Николаевичу Трубецкому. Грустнымъ пѣніемъ „Вѣчная память" закончился 91-й годичный актъ москов. дух. академіи.

* * *

Казанской *(Начало учебнаго года)*. По случаю капитальнаго ремонта библіотеки, учебный годъ въ академіи нынѣ начался не съ 15 августа, какъ обычно, но, съ особаго разрѣшенія Св. Синода, съ 1 сентября. Для поступленія въ составъ новаго L курса въ нынѣшнемъ году пріѣхало 50 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 вдовыхъ священника, 1 іеродіаконъ, окончившій харьковскій университетъ и волынскую семинарію, и 1 воспитанникъ Аргиропольскаго греческаго училища. Среди пріѣхавшихъ есть студенты изъ епархій сравнительно близкихъ къ Казани, но есть и изъ болѣе отдаленныхъ, какъ напр., изъ таврической—1, харьковской—1, ставропольской—1, донской—1, тифлисской—1, владикавказской—3, тобольской—1, томской—2, иркутской—1. Больше всего пріѣхало изъ епархіи казанской: 8 человѣкъ. Послѣ медицинскаго осмотра, двое изъ явившихся были не допущены къ экзаменамъ, какъ слабые по состоянію своего здоровья; одинъ воспитанникъ сем. выбылъ по домашнимъ обстоятельствамъ послѣ перваго письменнаго испытанія. Такимъ образомъ, экзаменовалось собственно 47 человѣкъ. Для письменныхъ испытаній были предложены слѣдующія темы: по сравнительному богословію—„Что такое вѣра оправдывающая, по римско-католическому, протестантскому и православному ученію?" По психологіи: „Существованіе мотивовъ можетъ ли служить рѣшительнымъ возраженіемъ противъ свободы воли?" По гомилетикѣ поученіе: „Что сказать людямъ, находящимъ соблазнительныя, возбуждающія недоумѣніе, мѣста въ Свящ. Писаніи?" Воспитанникамъ ардонской миссіонерской семинаріи, какъ изучавшимъ логику, но не психологію, было предложено сочиненіе по логикѣ на тему: „Отличіе научныхъ гипотезъ отъ простыхъ предположеній и догадокъ, дѣлаемыхъ часто въ ежедневной жизни". Въ засѣданіи своемъ отъ 30 сентября совѣтъ академіи постановилъ: принять въ число студентовъ академіи 40 человѣкъ, а о зачисленіи остальныхъ экзаменовавшихся ходатайствовать предъ высокопр. Димитріемъ, архіепископомъ казанскимъ. Подъ первыми пятью номерами поступили студенты семинарій: пермской—казенный (средній балъ 4,62), казанской—волонтеръ (4,492), вологодской—казенный (4,417), казанской—казенный и курской—тоже казенный. Начинаетъ академія наступающій 1905—6 учебн. годъ подъ руководствомъ новаго ректора, Алексія, епископа чистопольскаго, прибывшаго въ академію въ памятный день ея основанія, 21 сентября. П.

Прислуга въ общежитіяхъ.

Въ какихъ условіяхъ живутъ наши воспитанники въ училищныхъ интернатахъ, кто за ними ходитъ, какая прислуга?

Намѣреваясь отвѣтить на эти вопросы, я буду брать голую дѣйствительность, говорить чистую правду. Да и не такое теперь время, чтобы упражняться въ красивыхъ фразахъ или сочинять небылицы.

Ученики духовныхъ училищъ — въ полномъ смыслѣ слова мальчики отъ 9 до 13, самое большее до 15 лѣтъ.

Дѣти старше этого возраста—исключеніе. Самый легкомысленный, вѣтренный возрастъ, который требуетъ, прежде всего, хорошаго за собой ухода, пригляда. Поэтому найти хорошую прислугу, чтобы ходить за дѣтьми,—дѣло весьма важное. Отъ этого зависитъ чистота и порядокъ во всемъ общежитіи. Но въ томъ-то вся и бѣда наша, что настоящей прислуги при училищномъ интернатѣ нѣтъ, и очень трудно достать ее. Прежде всего мѣшаютъ этому средства, т. е. тѣ самые гроши, на которые мы влачимъ свое жалкое существованіе. А затѣмъ и традиція. Женской прислуги мы не держимъ. Неприлично и не принято. Отсюда само собою понятно, что мы лишены людей, которые могли бы, при ограниченной платѣ, съ успѣхомъ вести дѣло, т. е. слѣдить за чистотой и опрятностью помѣщеній, одежды, бѣлья, кроватей и проч. Извѣстно, что женщины гораздо чистоплотнѣе мужчинъ. Въ веденіи домашняго обихода, который составляетъ сферу чисто женскаго труда, мужчина никакъ не можетъ сравняться съ женщиной. Какъ бы онъ ни старался, у него ничего не выйдетъ. И ужъ если гдѣ, то у насъ въ общежитіяхъ, переполненныхъ беззаботной и неряшливой дѣтворой, женскій уходъ и приглядъ положительно необходимъ. Необходимъ и для помѣщенія, и для учениковъ. Вѣдь послѣдніе привыкли у себя дома видѣть во всемъ заботливую руку матери, сестеръ, вообще старшихъ женщинъ. У нихъ испачкано платье—имъ вычистятъ, разорвано—зашьютъ, перемѣнятъ бѣлье, вымоютъ голову, шею, грязныя руки. Все это увидитъ мать, а не отецъ, и если не сдѣлаетъ сама, заставитъ сдѣлать своего мальчика.

А у насъ въ общежитіи ничего подобнаго. Мы держимъ исключительно мужскую прислугу. Правда, нѣкоторыя временныя работы (напр., стирка бѣлья, мытье половъ) исполняютъ женщины, но это только въ силу необходимости. Вообще же мы нанимаемъ служителей—мужчинъ. При этомъ, вслѣдствіе ограниченности средствъ, мы вынуждаемся брать кого попало. Большею частію у насъ служатъ деревенскіе ребята (городскихъ мѣщанъ мы избѣгаемъ), парни отъ 16—19 лѣтъ. Плата отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи. Плата, какъ видите, небольшая, а для мужчины прямо ничтожная. Какова плата, такова и работа. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что наша въ полномъ смыслѣ первобытная, мужская прислуга дѣлаетъ совершенно ей несвойственное дѣло. Наши служители не только колютъ дрова, носятъ воду, топятъ печи. Они же метутъ занятныя, спальни, убираютъ кровати, мѣняютъ постельное бѣлье, считаютъ и сортируютъ носильное бѣлье, слѣдятъ за общей чистотой. Можете себѣ представить, какой толкъ получается отъ такого ухода. Этого парня, который ухаживаетъ за чистотой и бѣльемъ нашихъ учениковъ, спросите, что такое чистота, для чего она нужна и какъ ее поддержать,—онъ вамъ въ отвѣтъ только ротъ разинетъ. Въ своей деревенской избѣ онъ ни къ чему такому не привыкъ. Онъ привыкъ видѣть у себя, что моютъ, метутъ, возятся съ бѣльемъ однѣ бабы, и очень удивленъ, что мы требуемъ отъ него какъ разъ бабьяго дѣла. Когда наймешь такого молодца въ первый разъ,—съ нимъ настоящее мученье. Ему толкуешь, что и какъ онъ долженъ дѣлать, а онъ стоитъ да глаза таращитъ. И на первыхъ порахъ непремѣнно будетъ дѣлать не то и не такъ, что и какъ вы ему приказывали. Да и послѣ, когда немного привыкнетъ, онъ все дѣлаетъ кое-какъ, спустя рукава, въ увѣренности, что это вовсе не его дѣло, а бабье, а слѣдовательно, и привыкать къ нему нѣтъ нужды.

Въ условіяхъ такой-то вотъ прислуги и живутъ наши ученики. И нѣтъ ничего удивительнаго, если многіе изъ нихъ оборваны, грязны, не причесаны, если въ спальняхъ не выводятся паразиты, а на ученикахъ появляется чесотка, лишаи и всякая парша. Ходишь, бранишься, кричишь, портишь себѣ, ради всѣхъ этихъ мелочей, кровь, а возъ ни съ мѣста. Исполнители вашихъ приказаній по истинѣ лихіе супостаты. Иногда выйдешь изъ себя, прогонишь одного-другого служителя,—глядь,—на ихъ мѣсто попались молодцы еще лучше.

Но главная язва еще не въ этомъ, а въ томъ, что наша мужская прислуга везетъ съ собой изъ деревни всѣ свои привычки и способы выраженія. Въ первые дни службы наши служители, ничѣмъ не стѣсняясь, при ученикахъ и даже при начальствѣ выпаливаютъ трехъэтажныя слова. И какъ бы строго вы ни запретили имъ драться или ругаться въ присутствіи учениковъ, безъ васъ они съ учениками и говорятъ, и обращаются, нимало не стѣсняясь. Мы изъ себя выходимъ, когда услышимъ божбу или бранное слово изъ устъ ученика, наказываемъ его, а безъ насъ или за нашей спиной служитель дѣлаетъ все это къ великому соблазну воспитанниковъ. Каковы плоды отъ такой постановки дѣла,—судите сами. Сколько неудобствъ отъ мужской прислуги, сколько недостатковъ во всемъ нашемъ хозяйствѣ,—и не перескажешь. Душа болитъ, а сдѣлать ничего не можешь. Отъ этого у насъ и комнаты похожи на казарму, и чистота нисколько не лучше любого каземата, и пыль, и грязь, и вонь. Отъ этого и ученики незамѣтно грубѣютъ, усвоивая привычки людей, за ними ухаживающихъ.

Если бы мнѣ сказали, что въ общежитіи имѣются надзиратели, чтобы имѣть постоянное наблюденіе за чистотой и порядкомъ,—я сказалъ бы на это, во-первыхъ, что надзиратели сами мужчины и не могутъ сдѣлать всего, что могла бы сдѣлать женская рука въ уходѣ за дѣтьми; а во-вторыхъ, и главное, надзиратели дѣйствуютъ черезъ тѣхъ же служителей, о которыхъ шла рѣчь. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, надзирателей третировать какъ прислугу, требовать, чтобы они чинили ученическую одежду, штопали чулки, убирали кровати и т. п. Они, конечно, могутъ и должны слѣдить за всѣмъ этимъ, но сдѣлать дѣло и слѣдить за дѣломъ—двѣ вещи совершенно разныя.

Если бы меня спросили, какъ помочь горю, я сказалъ бы, что въ духовныхъ училищахъ при интернатахъ слѣдуетъ держать женскую прислугу, если не всю, то добрую ея половину. И ужъ во всякомъ случаѣ должность эконома, комиссара или главнаго служителя должна быть въ рукахъ женщины. Это положительно необходимо, и ничего тутъ нѣтъ и не можетъ быть предосудительнаго или неприличнаго. Здѣсь учатся еще дѣти, а не взрослые мужчины. Это разъ. А потомъ, всѣ мы радѣемъ о нашихъ вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія. Отчего же бы какой-нибудь честной вдовѣ священника, діакона или псаломщика не поручить уходъ и приглядъ за училищнымъ общежитіемъ? Пусть бу-

детъ дана ей квартира, столъ и приличное жалованье. Она наберетъ соотвѣтствующій штатъ остальной прислуги и будетъ ею командовать. И будетъ отъ этого великая польза. А надзиратели пусть дѣлаютъ свое прямое дѣло. Изъ ихъ рукъ уйдутъ лишь тѣ обязанности, которыя имъ несвойственны, а въ общемъ дѣло воспитанія только выиграетъ. Надзирателямъ довольно выслушивать уроки, ходить съ дѣтьми на прогулку, помогать слабымъ ученикамъ въ приготовленіи уроковъ, присутствовать на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, за обѣдомъ, ужиномъ и проч. Дѣла уйма гг. надзирателямъ, только развяжите имъ руки и не давайте имъ дѣлать то, что они не могутъ дѣлать.

Г.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Расторгнутъ бракъ католика съ православной по его прелюбодѣянію. Слѣдуетъ ли виновнаго предавать епитиміи, и если слѣдуетъ, то какимъ порядкомъ?

* Католикъ не подлежитъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи компетенціи суда духовнаго православной Церкви, почему этотъ послѣдній и не можетъ дѣлать постановленія о преданіи его епитиміи, но обыкновенно, при постановленіи опредѣленія о расторженіи брака православныхъ съ инославными, рѣшеніе сообщаетъ духовнымъ властямъ послѣднихъ — для преданія ихъ епитиміи по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія.

2) Если членъ консисторіи остается при особомъ мнѣніи и обязывается представить письменное изложеніе этого мнѣнія въ трехдневный срокъ, то съ какого времени считать этотъ срокъ—со дня ли рѣшенія дѣла, или со дня подписанія протокола?

* Несомнѣнно,—со дня подписанія протокола, или точнѣе: со дня, когда онъ предложенъ къ подписи тому члену, который остался при особомъ мнѣніи, такъ какъ, на основаніи 323 ст. уст. дух. конс., на подписаніе каждаго протокола назначается также трехдневный срокъ.

3) Докладная часть каждаго протокола составляется столоначальникомъ подъ руководствомъ секретаря (ст. 305 уст. дух. конс.); но кто долженъ составлять и редактировать самое опредѣленіе—членъ или секретарь?

* Объ этомъ, дѣйствительно, въ законѣ ничего не говорится; на практикѣ же держатся различнаго порядка, въ зависимости отъ большей или меньшей степени опытности членовъ и энергіи секретаря. По нашему мнѣнію, было бы правильно, если бы опредѣленія составлялись членами соотвѣтствующихъ столовъ, а окончательно редактировались секретаремъ, какъ лицомъ, ближайшимъ образомъ отвѣтственнымъ за законность и правильность рѣшенія, при чемъ не исключается возможность и предварительнаго соглашенія каждаго члена на эту окончательную редакцію со стороны секретаря.

4) Если испр. д. инспектора классовъ, онъ же законоучитель и учитель русскаго языка въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, ни по своему образовательному цензу, ни по состоянію своего здоровья, какъ человѣкъ глухой, вовсе не соотвѣтствуетъ своему положенію, то имѣетъ ли право епархіальный съѣздъ духовенства обратиться съ ходатайствомъ о замѣнѣ глухого и неправоспособнаго лица здоровымъ и правоспособнымъ, и куда направить это ходатайство, если мѣстная епархіальная власть не хочетъ понять весь тотъ вредъ для духовно-учебныхъ заведеній, который происходитъ отъ подобныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ этихъ заведеній?

* По нашему мнѣнію, право съѣзда на возбужденіе вопроса о замѣнѣ этого лица другимъ, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе способнымъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и мы не думаемъ, не хотимъ думать, чтобы какая-нибудь епархіальная власть могла отнестись къ подобной заботѣ духовенства объ интересахъ своего училища какъ-нибудь пренебрежительно или неблагосклонно, особенно, если ходатайство съѣзда будетъ надлежащимъ образомъ мотивировано.

5) Откуда и какихъ авторовъ можно выписывать книги для народныхъ чтеній съ туманными картинами?

* Для этого весьма подходящи изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнію постоянной комиссіи народныхъ чтеній, каталогъ которыхъ можно получить въ канцеляріи этого учрежденія (Спб., Екатерининскій каналъ, 14).

6) Упрощенное городское управленіе желаетъ устроить помѣщеніе для церковной школы на церковной землѣ, но опасается, какъ бы это помѣщеніе не было обращено духовнымъ вѣдомствомъ для какого-либо другого назначенія (наприм., подъ квартиру для кого-нибудь изъ членовъ причта). Какъ достичь того, чтобы помѣщеніе это постоянно оставалось именно школьнымъ?

* Это обстоятельство должно быть оговорено въ самомъ постановленіи объ этомъ пожертвованіи, предварительно же городское управленіе можетъ просить отзыва отъ епархіальнаго начальства о томъ, согласно ли оно принять этотъ городской даръ на указанномъ условіи—неизмѣняемости назначенія зданія именно подъ школу, а не для иной цѣли. А разъ епархіальное начальство отвѣтитъ согласіемъ, въ рукахъ города, въ случаѣ нарушенія условія со стороны епархіальнаго начальства, будетъ основаніе для возвращенія своего дара судебнымъ путемъ (свод. зак. т. X, ч. I закон. гражд. ст. 974).

7) Какія формальности требуются для принятія и укрѣпленія за церковью жертвуемаго одною дворянкою небольшого огорода?

* На основаніи ст. 985 закон. гражд., пожертвованія недвижимостей въ пользу церквей пріемлются не иначе, какъ вслѣдствіе соображеній и сношенія консисторіи съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ: имѣетъ ли завѣщатель или жертвователь самъ право на жертвуемое имущество и соблюдены ли всѣ формы, на подобные случаи установленныя, такъ что, слѣдовательно, необходимо прежде всего, чтобы жертвовательница представила въ консисторію, при своемъ заявленіи о желаніи пожертвовать упомянутый огородъ, и документъ, удостовѣряющій, что онъ принадлежитъ дѣйствительно ей. Послѣ этого дѣлается представленіе въ Св. Синодъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе этой недвижимости и укрѣпленіе ея за данною церковью, при чемъ при этомъ представленіи слѣдуютъ планы и нотаріальныя и отъ губернскаго начальства справки о томъ, что на этомъ имуществѣ споровъ, исковъ и запрещеній не имѣется.

8) Можетъ ли получить награду священникъ, бывшій подъ слѣдствіемъ и оправданный? А также штрафо-

ванный безъ внесенія въ формуляръ? Если можетъ, то какъ ему поступить, если мѣстный благочинный, по личному къ нему неудовольствію, не представляетъ его къ наградамъ?

* Какъ оправдательный приговоръ, такъ и оштрафованіе безъ внесенія въ формуляръ (т. е. въ порядкѣ ст. 155—по непосредственному суду архіерейскому) не являются препятствіями къ награжденію знаками отличія (кромѣ ордена св. Владиміра); что же касается представленія къ наградѣ, то, на основаніи примѣч. къ 666 ст. уст. служб. правит. (свод. зак. т. III изд. 1896 г.), просить себѣ награды самому можно только при выслугѣ наградъ по статуту орденовъ.

9) Въ извѣстномъ курортѣ, въ 10 саженяхъ отъ главнаго входа въ мѣстную церковь и въ 6 отъ ея ограды, помѣщается ассенизаціонный обозъ промышленника-еврея, отъ каковаго сосѣдства очень терпятъ молящіеся въ храмѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда зловонныя бочки оставляются около двора этого еврея. Священникъ обращался въ мѣстную управу съ просьбой удалить этотъ дворъ отъ церкви; но въ виду того, что евреи въ мѣстности, послѣ татаръ, являются господствующей націей, просьба его даже не была разсмотрѣна. Основательно ли подобное ходатайство, и куда его направить, если управа явно покровительствуетъ этому еврею?

* Ходатайство, по нашему мнѣнію, основательно, хотя въ дѣйствующихъ законахъ и нѣтъ прямого запрещенія помѣщать подобныя учрежденія на указанномъ разстояніи отъ храма (подобно тому, какъ есть указанія относительно мѣстоположенія трактировъ, пивныхъ, бань, синагогъ). Въ виду этого, причтъ со старостой должны повторить его предъ управой, а въ случаѣ отказа съ ея стороны или оставленія его безъ разсмотрѣнія, обжаловать его въ законномъ порядкѣ; кромѣ того, они могутъ донести своему епархіальному начальству и просить его защиты и покровительства—въ видѣ предстательства предъ мѣстнымъ губернаторомъ.

10) По журналу семинарскаго правленія, утвержденному мѣстнымъ архіереемъ, установленъ особый сборъ съ экзаменующихся при семинаріи, желающихъ получить священный санъ, по 10 р. съ священника и 5 р. съ діакона, каковыя деньги взыскиваются консисторіей и затѣмъ пересылаются въ распоряженіе ректора. Имѣетъ ли какое-либо законное основаніе подобный сборъ?

* Никакого, такъ какъ всѣ сборы съ духовенства могутъ быть установляемы или самимъ духовенствомъ путемъ самообложенія на съѣздахъ, или же съ утвержденія Св. Синода. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ совершенно непонятнымъ представляется участіе въ этомъ дѣлѣ семинарскаго правленія. Мы убѣждены, что, въ случаѣ жалобы на этотъ сборъ со стороны кого-либо изъ экзаменующихся, сборъ этотъ будетъ обязательно отмѣненъ Св. Синодомъ, какъ совершенно незаконный и крайне неблаговидный.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ САРАТОВА *(Новый епархіальный органъ печати. Пастырское собраніе).* 4 сентября появился въ свѣтъ первый нумеръ мѣстнаго епархіальнаго органа печати „Саратовскій Духовный Вѣстникъ", смѣнившій собою „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости", издававшіяся сорокъ лѣтъ. Новый органъ печати отличается жизненностью сравнительно со своимъ предшественникомъ. Журналъ выходитъ еженедѣльно. Форматъ журнала такой же, какъ „Церковнаго Вѣстника". Въ первомъ нумерѣ 24 страницы. Здѣсь помѣщена статья отъ редакціи, въ которой говорится о духѣ и направленіи новаго журнала. Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1) религіозно-нравственный отдѣлъ, 2) патріотическій отдѣлъ, 3) общій церковно-общественный отдѣлъ, 4) мѣстный саратовскій церковно-общественный отдѣлъ, 5) библіографическій отдѣлъ, 6) разныя извѣстія и замѣтки, 7) оффиціальный отдѣлъ, 8) объявленія. Годовая плата съ пересылкою шесть рублей, отдѣльные №№ продаются по 25 коп.

Въ патріотическомъ отдѣлѣ помѣщено весьма интересное письмо знаменитаго покойнаго философа Владиміра Соловьева къ одному изъ студентовъ московской духовной академіи. Поводомъ къ написанію этого письма послужило слѣдующее обстоятельство. Когда появилась въ свѣтъ книга Вл. С. Соловьева „Оправданіе добра", то студенты московской духовной академіи сочли нужнымъ, по случаю выхода въ свѣтъ этого замѣчательнаго сочиненія, послать автору сочувственное письмо. И вотъ въ отвѣтъ на это письмо писавшему его студенту Вл. С. Соловьевъ прислалъ слѣдующее (изъ С.-Петербурга, отъ 25 февраля 1897 г.):

„Уважаемый г. студентъ!

На прошлой недѣлѣ отправилъ я заказною бандеролью на ваше имя экземпляръ моей нравственной философіи съ надписью для академической библіотеки. Письмо ваше глубоко меня тронуло и обрадовало. Я сохраняю самыя лучшія воспоминанія о моемъ, къ сожалѣнію, недолговременномъ пребываніи въ академіи, и для меня было душевною отрадою узнать, что, не взирая на множество внѣшнихъ недоразумѣній, внутренняя связь моя съ роднымъ по духу учрежденіемъ не порвалась. Очень скоро я буду въ Москвѣ и надѣюсь посѣтить лавру и академію, къ которой, по правдѣ сказать, я чувствую себя ближе, нежели къ университету. Итакъ, если Богъ дастъ, до личнаго свиданія.

Сердечно вашъ Влад. Соловьевъ".

Современное общественное движеніе побудило саратовское духовенство устраивать пастырскія собранія, на которыхъ, пока въ присутствіи однихъ пастырей, обсуждаются религіозно-нравственные, общественные и другіе вопросы.

На одномъ изъ такихъ собраній, происходившемъ 1-го сентября, инспекторъ классовъ саратовскаго іоанниіевскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ С. И. Четвериковъ, сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Въ какое отношеніе должно стать православное духовенство къ современнымъ теченіямъ и условіямъ русской общественной жизни?" О. Четвериковъ доложилъ собранію, что православное духовенство слабо отзывается на происходящее въ настоящее время въ обществѣ движеніе, между тѣмъ какъ по своему пастырскому долгу и по традиціямъ русскаго духовенства оно должно бы сдѣлать ему оцѣнку и произнести надъ нимъ свой пастырскій судъ. Правда, отдѣльные голоса пастырей и архипастырей Церкви то осуждаютъ, то оправдываютъ

общественное движеніе, но ихъ нельзя еще считать голосомъ всего духовенства и всей Церкви, которому предстоитъ высказаться только на всероссійскомъ церковномъ соборѣ. Этому собору должны предшествовать мѣстныя пастырскія собранія и совѣщанія, каковымъ только путемъ и можетъ подготовиться сознательная и плодотворная дѣятельность собора. Современное общественное движеніе невозможно оправдывать или осуждать огульно: въ немъ надо различать два прямо противоположныя теченія: одно—революціонное, враждебное самодержавію и православію, другое—стремящееся къ широкимъ реформамъ въ тѣсномъ союзѣ съ самодержавною властью и подъ сѣнію православной Церкви. Обязанность духовенства—отъ перваго предостерегать общество, второму оказывать нравственную поддержку. Одновременно съ этимъ православное духовенство, не ограничиваясь только обличительною дѣятельностью, должно изыскивать способы и средства къ созиданію положительной христіанской общественности, а для этого искать сближенія съ паствою и вмѣстѣ съ нею начать прежде всего въ приходахъ дружную христіанскую работу въ области благотворительности, просвѣщенія и т. д. Этимъ будетъ положено начало формированію дѣятельнаго христіанскаго самосознанія въ обществѣ. Духовенство должно стремиться и къ взаимному сближенію и объединенію на почвѣ общаго пастырскаго служенія, чтобы такимъ образомъ представить изъ себя большую нравственную общественную силу. Въ заключеніе докладчикомъ было выражено пожеланіе, чтобы на происходящихъ въ Саратовѣ собраніяхъ духовенства со временемъ можно было бы видѣть и представителей свѣтскаго общества, и чтобы эти собранія стали мѣстомъ объединенія духовенства и мірянъ.

Докладъ былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ и вызвалъ продолжительныя и оживленныя пренія. Въ виду важности затронутыхъ въ докладѣ вопросовъ, собраніе не нашло возможнымъ тотчасъ же придти къ окончательнымъ заключеніямъ и рѣшило продолжить обмѣнъ мнѣній въ слѣдующее засѣданіе. Въ собраніи участвовало до сорока священниковъ. Докладъ полностью будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Саратовскаго Дух. Вѣстника".

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ. *(Епархіальный съѣздъ духовенства).* На закончившемся 23 сентября (съ 15-го) ярославскомъ епархіальномъ съѣздѣ наиболѣе неотложными церковными нуждами единогласно признали: 1) необходимость измѣненія способа матеріальнаго обезпеченія духовенства въ смыслѣ замѣны подаяній за требы опредѣленнымъ жалованьемъ, хотя бы въ размѣрѣ 1000 р. на двухчленный причтъ (священника и псаломщика), съ тѣмъ, чтобы всѣ таинства и погребеніе совершались безплатно, а необязательныя требы, напр. молебны, панихиды и пр., попрежнему оплачивались добровольно; при этомъ духовенство согласно уступить государству часть церковныхъ земель съ оставленіемъ небольшихъ усадебныхъ участковъ при церквахъ и домахъ церковнослужителей; жалованье является, такимъ образомъ, отчасти какъ бы выкупною платою за земли; 2) устранить административный произволъ епископовъ въ перемѣщеніяхъ священниковъ на другіе приходы по одному своему усмотрѣнію подъ предлогомъ пользы службы; недобровольное перемѣщеніе должно совершаться только послѣ суда и слѣдствія; желательно при этомъ, чтобы епископы ближе стояли къ духовенству, а не отдѣлялись отъ него стѣною бумагъ и консисторій; консисторіи желательно совершенно упразднить; 3) желательно ввести судъ чести среди духовенства: если священнослужитель ведетъ себя недостойнымъ образомъ, ему дѣлаютъ сначала увѣщаніе два или три товарища, которые, если не достигнутъ исправленія, заявляютъ благочиннимъ совѣтамъ; если и внушеніе совѣта не достигнетъ цѣли, заявляютъ окружному съѣзду духовенства, который представляетъ послѣ увѣщаній къ устраненію отъ должности, при чемъ дѣти устраненнаго пользуются всѣми правами сиротъ; этимъ путемъ съѣздъ надѣется ослабить по крайней мѣрѣ пьянство въ духовенствѣ; 4) желательно, чтобы въ приходахъ составлялись періодически приходскія собранія подъ руководствомъ священника для выясненія мѣръ борьбы съ общественными пороками, для развитія приходской благотворительности, для улучшенія школьнаго и библіотечнаго дѣла, для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ и т. д.; 5) желательна коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній, слабо удовлетворяющихъ своему назначенію; 6) по вопросу о выборномъ началѣ въ избраніи кандидатовъ священства найдено нежелательнымъ предоставлять прихожанамъ право избранія священниковъ, въ виду малой культурности народа и возможности всякихъ злоупотребленій, но въ избраніи благочинныхъ, судебныхъ слѣдователей и другихъ должностныхъ лицъ въ духовенствѣ предоставить все дѣло въ исключительное вѣдѣніе самого духовенства; 7) ходатайствовать о пересмотрѣ церковнаго устава и объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.

Въ виду того, что всѣ эти и иныя неотложныя нужды церковной жизни не могутъ быть удовлетворены ни съѣздомъ, ни епархіальнымъ начальствомъ, съѣздъ единогласно постановилъ ходатайствовать о созваніи помѣстнаго всероссійскаго собора для осуществленія необходимыхъ церковныхъ реформъ. **Н. Д.**

ИЗЪ ТУЛЫ *(Добрый починъ).* 25 августа въ Тулѣ происходило скромное, но теплое торжество—товарищеское собраніе кончившихъ тульскую семинарію въ 1900 году, задуманное еще при окончаніи курса. Между собравшимися были: священники (большинство), студентъ духовной академіи, филологическаго института, учителя, помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

Жаль только, что собралось мало—около четвертой части товарищей. Виною тому была, съ одной стороны, неудовлетворительная постановка извѣщенія, а съ другой,—какъ выяснилось изъ одного товарищескаго письма, недостаточность при современномъ состояніи жизни одной только идеи товарищества, какъ воспоминанія о прошломъ въ жизни. Жаждали активной идеи, охватывающей современныя нужды, близкія собравшимся. Возбуждены были нѣкоторые вопросы церковно-общественнаго характера, говорили о современномъ церковномъ движеніи, о союзѣ петербургскаго духовенства. Рѣшено было выписывать „Церковный Вѣстникъ", какъ живой органъ современной церковности. Въ заключеніе выражено было желаніе собираться и еще, и чаще, и при томъ уже на основѣ взаимнаго обмѣна мыслей по вопросамъ церковно-общественной жизни. **Г.**

ИЗЪ СМОЛЕНСКА *(Епархіальный съѣздъ духовенства).* Съ 15 по 23 сентября сего года въ Смоленскѣ состоялся епархіальный съѣздъ духовенства. Въ послѣдніе годы въ нашей епархіи съѣзды депутатовъ духовенства въ каѳедральномъ нашемъ и древнѣйшемъ градѣ бываютъ почти каждый годъ. Причина тому—не совсѣмъ благополучные хозяйственныя дѣла епархіальныхъ нашихъ дѣтищъ,—новаго зданія женскаго епархіальнаго училища, дѣла по епархіальной богадѣльнѣ и безконечныя, можно сказать, дѣла по операціямъ свѣчного завода. Разсматривая текущія и обычныя дѣла по веденію хозяйства въ женскомъ училищѣ, въ богадѣльнѣ, въ свѣчномъ заводѣ, съѣздъ нашелъ во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ большое количество дѣлъ некрасивыхъ, темныхъ, не рекомендующихъ лицъ, стоящихъ во главѣ этихъ учрежденій. Особенно плохою оказалась хозяйственная часть въ епархіальномъ училищѣ. Дѣвочекъ кормятъ до того плохо и небрежно, что въ пищу попадаютъ тараканы, въ соленые огурцы — крысы, столовое бѣлье всегда бываетъ сырое, съ зловоннымъ запахомъ. Возмущенные такими порядками, оо. депутаты рѣшили возбудить чрезъ преосвященнаго ходатайство объ увольненіи начальницы училища. Постановили на съѣздѣ ходатайствовать объ открытіи 7 класса, о приравненіи программы епарх. училища къ программамъ гимназій. Дѣла же по свѣчному заводу оказались еще плоше, чѣмъ по училищу. Заводъ существуетъ шесть лѣтъ, но прибыли духовенству онъ пока не далъ. Въ самомъ заводѣ и въ складахъ по городамъ епархіи и селамъ обнаружено только явныхъ растратъ на внушительную сумму 11 т. рублей. Въ блестящемъ видѣ оказались дѣла одной только эмеритальной кассы духовенства: всѣ деньги цѣлы до послѣдней копѣйки, накопилось уже 180 т. рублей, и чрезъ два года касса начнетъ оказывать помощь духовенству. Кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ и мелочныхъ, въ полномъ смыслѣ, были подняты вопросы и церковные: о реформѣ Церкви, объ избавленіи церквей епархіи отъ „усмотрѣнія" консисторій и ихъ ставленниковъ, оо. благочинныхъ, объ избраніи всѣхъ властей духовенства, объединеніи прихода съ пастыремъ, объ обезпеченіи духовенства, помимо прихода, содержаніемъ. На этомъ съѣздѣ, какъ ни на одномъ изъ раньше бывшихъ въ нашей епархіи, было представлено отъ клира нашей смоленской, огромной географически, Церкви очень много записокъ, просьбъ и прошеній, относящихся къ вопросамъ реформы русской православной Церкви. Эти записки и просьбы свидѣтельствуютъ, что наши деревенскіе іереи, въ глуши своихъ приходовъ, раскиданныхъ по медвѣжьимъ уголкамъ, гдѣ нѣтъ ни интеллигенціи, ни умныхъ книгъ, болѣютъ вмѣстѣ со всѣми русскими православными людьми о дѣлахъ своей Церкви, находящейся въ порабощеніи у чиновниковъ—бюрократовъ. Нужно пожалѣть, что на всѣ эти наболѣвшіе и главные вопросы о реформѣ Церкви было на съѣздѣ удѣлено такъ мало времени, что всѣ они переносятся на будущій съѣздъ духовенства. Главное вниманіе съѣзда привлекли вопросы хозяйственные, такъ сказать, поповскіе, по выраженію свящ. Г. С. Петрова. Но хорошо уже и то, что эти вопросы были подняты на съѣздѣ, авось, дастъ Богъ, ангелъ русской Церкви сойдетъ въ сердца нашихъ іереевъ, и они начнутъ по новому пасти свои стада.

Іерей смоленской Церкви.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Общій характеръ сужденій духовенства и его органовъ о нуждахъ Церкви.—Заключенія иркутскихъ депутатовъ.—Съѣздъ въ Ригѣ.—Рѣшенія представителей владикавказскаго и самарскаго духовенства.—Правительственныя и административныя распоряженія.—Нынѣшнее состояніе высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ школъ.

Русское духовенство, въ той весьма значительной его части, которая доселѣ высказалась на своихъ съѣздахъ и въ печати, съ замѣчательнымъ единодушіемъ указываетъ на сложившіяся ненормальныя условія нашей церковной жизни и на нужды Церкви. За очень немногими исключеніями, всѣ смотрятъ на положеніе дѣлъ въ сущности совершенно одинаково. Ясный знакъ, что намѣченныя и вновь намѣчаемыя духовенствомъ и органами духовной печати преобразованія церковной жизни составляютъ дѣйствительно насущную нужду, при томъ одинаково чувствуемую всюду, и въ центрѣ Россіи, и на ея окраинахъ.

Отъ общаго движенія не отстаетъ и Сибирь, какъ это видно, напримѣръ, изъ рѣшеній послѣдняго съѣзда иркутскаго епархіальнаго духовенства. Этотъ съѣздъ, какъ пишутъ намъ, призналъ, что наша Церковь не можетъ остаться при ея нынѣшней организаціи, не рискуя потерять доброй половины своихъ членовъ. Нужна реформа широкая, охватывающая не одно центральное управленіе, но также приходъ, епархіальное управленіе, судъ и духовное образованіе.

Приходъ долженъ быть признанъ юридическимъ лицомъ, съ правомъ заводить приходскія учрежденія, изыскивать средства на ихъ содержаніе, а также на содержаніе причта и храма, и по общему рѣшенію распоряжаться этими средствами, для чего онъ пользуется правомъ собраній и выбора приходскаго совѣта. По примѣру древней Церкви и въ виду дефектовъ въ нынѣшнемъ епарх. управленіи, надлежитъ выбирать епископа духовенствомъ и народомъ, при томъ не изъ однихъ монаховъ, но и изъ другихъ духовныхъ лицъ, а также изъ мірянъ. Для помощи епископу существуютъ еп. съѣздъ, совѣтъ и судъ. Засѣданія съѣзда и суда должны быть гласными. Консисторіи уничтожаются. Духовенство должно быть освобождено отъ совершенія гражданскихъ актовъ при крещеніи, вѣнчаніи и похоронахъ. Награды для духовенства должны быть уничтожены, или установлено иное положеніе о нихъ. Духовенству должна быть предоставлена свобода проповѣдническаго слова и свобода печати, съ уничтоженіемъ дух. цензуры. При снятіи дух. сана, снявшія санъ лица не терпятъ никакого ограниченія въ гражданскихъ правахъ. Для подготовки священниковъ слѣдуетъ учредить еп. богословскія школы, куда поступаютъ окончившіе общую среднюю школу; для высшаго богословскаго образованія — учредить богословскіе факультеты при университетахъ.

Значительныя перемѣны въ церковной жизни и богослуженіи проектировалъ недавній съѣздъ рижскаго еп. духовенства. Въ собраніи 22 сент., бывшемъ подъ предсѣдательствомъ еп. архіепископа, какъ видно изъ полученныхъ нумеровъ „Риж. Вѣстн.", большинство депутатовъ высказалось за примѣненіе выборнаго начала въ широкихъ размѣрахъ, съ распространеніемъ выборовъ на всѣ степени церковной іерархіи. Сообразуясь съ духомъ времени и строемъ жизни современнаго человѣка, съѣздъ 24 сент. нашелъ нужнымъ установить новую норму церковной службы, при которой послѣдняя была бы не такъ продолжительна и въ то же время сохраняла бы свою красоту и свое содержаніе.

Признано допустимымъ устранить на всенощномъ бдѣніи повтореніе нѣсколько разъ произносимыхъ малыхъ ектеній, а также повтореніе сугубой и великой ектеній. Признано желательнымъ чтеніе на литургіи вслухъ тайныхъ молитвъ, опущеніе ектеніи объ оглашенныхъ, опущеніе поименнаго поминовенія усопшихъ на литургійной ектеніи въ воскресные и праздничные дни, не имѣющаго для себя основанія и въ уставѣ, и т. п. Впрочемъ, эти измѣненія признаны подходящими только для приходовъ эстонскихъ и латышскихъ.

Въ собраніи 26 сент. постановлено—при совершеніи крещенія не читать такъ наз. заклинательныхъ молитвъ.

— Депутаты отъ духовенства владикавказской епархіи признали желательнымъ:

отмѣнить обязательное веденіе богослужебныхъ журналовъ, какъ безцѣльное и къ тому же производимое часто чуть не за полгода сразу; просить еп. епископа о прекращеніи сборовъ, производимыхъ въ епархіи мѣстными и иноепархіальными монашествующими и возбуждающихъ соблазнъ; ходатайствовать о преобразованіи ардонской семинаріи въ нормальную; членскіе взносы отъ духовенства въ эмеритальную кассу дѣлать не изъ церковныхъ суммъ, а изъ личныхъ средствъ; путевыя издержки духовниковъ покрывать также изъ собственныхъ средствъ.

Два послѣднихъ постановленія принадлежатъ къ немногочисленнымъ пока, но безусловно правильнымъ частичнымъ рѣшеніямъ общаго вопроса о пользованіи церковными суммами для личныхъ надобностей причтовъ.

На епарх. съѣздѣ и послѣдовавшемъ за нимъ пастырскомъ собраніи въ Самарѣ было высказано много мыслей, которыя могли бы служить исходнымъ пунктомъ для разсужденій о служеніи и устройствѣ матеріальнаго быта приходскихъ причтовъ. Здѣсь говорилось, напримѣръ, что пастырская бесѣда священника должна быть не только продумана, но и перечувствована, что хорошихъ дѣлъ у насъ гораздо меньше, чѣмъ хорошихъ словъ, что стѣна между пастыремъ и паствой, которая все растетъ и растетъ, создается воспитаніемъ пастырей, далекимъ отъ жизни, что вопросъ объ обезпеченіи причтовъ не можетъ быть рѣшенъ безъ прихожанъ.

— Для успокоенія населенія и по соображенію съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и съ желаніями общества признано нужнымъ: разрѣшать въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго преподаваніе на польскомъ и литовскомъ языкахъ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи; прекратить введенное въ Одессѣ съ уѣздомъ военное положеніе; усилить слѣдственную комиссію, назначенную для всесторонняго выясненія боя 28 іюля 1904 г. между нашею тихоокеанскою эскадрою и японскимъ флотомъ; образовать особое совѣщаніе по изученію хозяйственной стороны военно-инженерныхъ работъ на Квантунѣ, въ виду обращенныхъ къ инженерамъ обвиненій въ казнокрадствѣ и небреженіи къ дѣлу государственныхъ сооруженій.

— Студенты духовныхъ академій пріостановили посѣщеніе лекцій, представивъ заявленія о необходимости распространенія автономіи и на академіи. Наставники спб. дух. академіи, давно уже находившіе, что для Церкви и духовной науки было бы полезно предоставленіе ученымъ коллегіямъ свободы въ научныхъ изысканіяхъ вмѣстѣ съ правомъ избранія представителей академической администраціи, намѣтили нѣкоторыя мѣры, которыя, удовлетворяя научнымъ нуждамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы содѣйствовать возстановленію правильной учебной жизни въ академіи. Пригласивъ студентовъ возобновить учебныя занятія, академическій совѣтъ представилъ свои соображенія на усмотрѣніе высшаго начальства. Студенты академіи 9 октября большинствомъ 170 голосовъ противъ 20 рѣшили, что они не находятъ возможнымъ приступить къ занятіямъ, пока на академіи не будутъ распространены Высочайше утвержденныя временныя правила объ управленіи высшими учебн. заведеніями вѣд. мин. нар. просвѣщенія (за исключеніемъ пунктовъ, которые по существу не могутъ быть примѣнимы къ академіямъ: о факультетахъ, деканахъ и т. п.). Вмѣстѣ съ тѣмъ выраженъ протестъ противъ закрытія московской и кіевской академій.

Высшія свѣтскія школы то открываются, то опять закрываются. Возстановленію нормальной академической жизни мѣшаютъ ставшія нынѣ почти обычными публичныя политическія собранія въ стѣнахъ высшихъ школъ, а равно и то, что сами студенты не могутъ столковаться относительно продолженія научныхъ занятій и относительно условій, при которыхъ эти занятія могли бы не прерываться и въ будущемъ. Въ университетахъ, напримѣръ—кіевскомъ и московскомъ, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, были факты, очень похожіе на форменное насиліе. Сходка 500 приблизительно студентовъ (изъ 4.000 числящихся въ университетѣ), состоявшаяся 5 окт. при участіи массы постороннихъ лицъ для выясненія числа арестованныхъ при столкновеніи съ войсками и полиціей послѣ похоронъ кн. Трубецкого, рѣшила: требовать освобожденія всѣхъ арестованныхъ, въ случаѣ же неисполненія требованія объявить прекращеніе академическихъ занятій. Первый выборный помощникъ ректора, нынѣ избранный ректоромъ, проф. Мануйловъ, отвѣтилъ депутаціи отъ сходки, что университетскій совѣтъ не можетъ принципіально согласиться съ такой формой протеста, какъ академическая забастовка, и что профессора не прекратятъ чтенія лекцій, если со стороны студентовъ не будетъ употреблено насилія; вмѣстѣ съ тѣмъ пом. ректора заявилъ, что онъ уже говорилъ съ градоначальникомъ объ арестованныхъ студентахъ. На другой день лекціи большинства профессоровъ состоялись, при достаточномъ числѣ слушателей; но нѣкоторые профессора вынуждены были покинуть аудиторіи, заявивъ, что они уступаютъ только насилію. Въ другихъ высшихъ школахъ или нѣтъ никакихъ научныхъ занятій, или эти занятія временами смѣняются преніями о внутренней русской политикѣ, обыкновенно при участіи постороннихъ лицъ, до рабочихъ и гимназистовъ включительно, а также и неизбѣжныхъ на сходкахъ женщинъ, вѣроятно изъ учащихся или учившихся. Комиссія совѣта спб. университета 7 окт. заявила въ газетахъ, что

въ зданіи университета былъ рядъ многолюдныхъ собраній, происходившихъ безъ разрѣшенія и даже безъ предварительнаго оповѣщенія ректора и совѣтской комиссіи: въ собраніи 30 сент. присутствовало приблизительно отъ 6 до 8 тыс., а 5 окт. до 13.000 человѣкъ. Въ виду слуховъ о предстоящемъ такомъ же или даже болѣе многолюдномъ собраніи, ректоръ и совѣтская комиссія доводятъ до всеобщаго свѣдѣнія объ опасности скопленія народа какъ для университета и его учебно-вспомогательныхъ учрежденій, такъ и для самихъ участниковъ собраній: нельзя поручиться, выдержатъ ли нѣкоторыя помѣщенія тяжесть массы собравшихся; при неприспособленности помѣщеній легко возникающая среди многолюдныхъ сборищъ паника неизбѣжно повлечетъ за собой ка-

тастрофу; возможенъ пожаръ или внезапное полное прекращеніе электрическаго освѣщенія во всемъ зданіи, вслѣдствіе несовершенства устройства электрическаго освѣщенія въ связи съ перегрузкой трансформаторовъ. Комиссія обращается къ благоразумію общества и студенчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ она доводитъ до свѣдѣнія общества, что совѣтъ университета 1 окт. постановилъ указать соотвѣтствующимъ властямъ на неотложную необходимость отвести иныя помѣщенія подъ подобныя собранія.

Профессорскія корпораціи вообще пытаются наладить жизнь высшихъ школъ сколько-нибудь сносно; но кто можетъ сказать, что выйдетъ изъ этихъ попытокъ? Значительная часть студенчества также старается сохранить корректность. При слѣдованіи, напримѣръ, похоронной процессіи съ тѣломъ кн. Трубецкого въ Петербургѣ и Москвѣ студенты, цѣпью окружившіе погребальный кортежъ, сами старались поддерживать порядокъ; но и это имъ не вполнѣ удалось. Многія профессорскія коллегіи ввѣряютъ самимъ студентамъ охрану порядка въ школахъ и обереганіе достоинства послѣднихъ, и надежды иногда оправдываются, но опять не всегда и не вездѣ. Будемъ надѣяться на лучшее будущее.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Письмо епископа честерскаго о богослужебныхъ одеждахъ.—Церковный конгрессъ въ Веймутѣ.—Катихизисъ Пія X и толки о созваніи „вселенскаго“ собора въ Римѣ.—„Музей загробнаго міра“ въ Римѣ.

Въ продолжающіеся въ англиканской церкви обрядовые споры нѣкоторое оживленіе внесло недавно письмо еп. честерскаго къ архіепископу кэнтерберійскому по вопросу о богослужебныхъ одеждахъ. Въ настоящее время въ данномъ пунктѣ господствуетъ почти анархія. Ритуалисты употребляютъ для евхаристической службы спеціальную св. одежду (chasuble) и въ оправданіе ссылаются на рубрику въ Prayer-Book (Ornaments rubric), по которой въ англійской церкви должны сохраняться одежды, бывшія въ употребленіи во второй годъ царствованія Эдуарда VI. Представители же протестантскаго направленія употребляютъ на всѣхъ службахъ только стихарь (surplice) и указываютъ на нѣкоторыя церковныя распоряженія, предписывающія для приходскихъ церквей только одну эту одежду, какъ единственно законную. Съ ними согласна и высшая судебная власть въ церкви—тайный совѣтъ, не разъ осуждавшій ритуалистовъ. Та и другая практика имѣетъ за собой различное пониманіе евхаристіи, приближающееся къ католическому или протестантскому. Преслѣдовать ритуалистовъ судомъ теперь уже не считается удобнымъ, и дѣло фактически предоставляется усмотрѣнію отдѣльныхъ священниковъ и приходовъ. Между тѣмъ при нынѣшнемъ антиритуалистическомъ настроеніи парламента такое положеніе можетъ навлечь на церковь тяжелыя бѣдствія, въ родѣ disestablishment и disendowment. Въ виду этого епископъ теперь, когда ожидается докладъ королевской комиссіи, считаетъ необходимымъ серьезно взяться за вопросъ и, не довольствуясь толкованіемъ статей закона, ясно высказать, что же именно церковь считаетъ закономъ, для чего составить и провести чрезъ парламентъ и новую рубрику. Онъ приводитъ историческія и общія принципіальныя соображенія о происхожденіи и развитіи евхаристическихъ одеждъ и о значеніи внѣшнихъ формъ въ христіанствѣ вообще, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть положены въ основу церковнаго рѣшенія. Между прочимъ, онъ считаетъ нужнымъ „дать въ національной церкви мѣсто разнымъ вкусамъ и темпераментамъ, тѣмъ двумъ типамъ ума, которые могутъ быть обозначены, какъ платоновскій и аристотелевскій, имагинативный и историческій, католическій и пуританскій, эстетическій и неэстетическій..., установить maximum и minimum“, или, какъ послѣ объяснилъ онъ, допустить ту и другую практику. Среди ритуалистовъ - высокоцерковниковъ письмо честерскаго епископа, довольно ясно склоняющагося на сторону стихаря и не сочувствующаго духу „вестіаріанства“, вызвало сильное неудовольствіе. Выражающій ихъ точку зрѣнія „Church Times“ въ двухъ статьяхъ доказываетъ, что и основной законъ церковный, и преданіе вселенской Церкви на ихъ сторонѣ, практика же противниковъ не болѣе, какъ обычай и при томъ недавній, возникшій въ пору упадка церковной жизни (XVIII и XIX в.); онъ можетъ быть только терпимъ, но формально узаконять его и отказываться отъ своего исключительнаго права нѣтъ никакихъ основаній; церковь должна твердо держаться своей теперешней выгодной позиціи согласно изреченію: j'y suis, j'y reste, тѣмъ болѣе, что обращаться къ парламенту за новыми рубриками значитъ накликать на церковь disestablishment. „Guardian“ стоитъ за возможную широту, предусматривающую разные вкусы. За соглашеніе высказывается и „Times“. Напротивъ, деканъ кэнтерберійскій, д-ръ Уэсъ заявляетъ, что въ случаѣ оффиціальнаго признанія одеждъ, означающихъ рѣшительную санкцію р.-католическому ученію объ евхаристіи, онъ долженъ будетъ сложить съ себя служеніе въ церкви.

— Ежегодный церковный конгрессъ, или съѣздъ англійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для совмѣстнаго обсужденія современныхъ нуждъ и задачъ церкви (безъ принятія резолюцій), происходилъ въ настоящемъ году въ Веймутѣ 2—6 октября. Программа сравнительно съ прежними была сокращена, но все-таки осталась довольно обширною. Она обнимала почти всѣ болѣе важные вопросы, выдвигаемые жизнію. Между прочимъ, въ первый разъ стоялъ въ ней вопросъ о томъ необычномъ религіозномъ возбужденіи, которое съ такою силою заявило себя въ Уэльсѣ и которое извѣстно подъ именемъ „оживленія“ (revival). Сущность этого „чрезвычайнаго явленія въ мірѣ благодати“, его исторія и уроки для англиканской церкви послужили предметами нѣсколькихъ рефератовъ, признававшихъ особую потребность въ такомъ оживленіи для церкви въ настоящее время. Были на конгрессѣ темы, относящіяся къ богословію, каковы: о непреходящемъ значеніи ветхаго завѣта, объ апологетикѣ. Но большая часть рефератовъ посвящена была практической работѣ Церкви въ разныхъ областяхъ жизни. Таковы рефераты: объ отношеніи христіанства къ богатству, о воздержаніи и борьбѣ съ алкоголизмомъ (одно изъ средствъ такъ наз. semi-teetotalism, т. е. употребленіе спиртныхъ напитковъ только за обѣдомъ и за ужиномъ!), о работѣ Церкви во флотѣ и въ арміи, въ тюрьмахъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ, за границей, о воспитаніи, о христіанскомъ бракѣ, о внѣшней

миссіи, о попеченіи о больныхъ. По каждому изъ перечисленныхъ вопросовъ читалось нѣсколько рефератовъ, разсматривавшихъ разныя стороны его. Между прочимъ, была рѣчь и о такъ наз. „христіанской наукѣ" (christian science) или леченіи вѣрою. Эта наука имѣетъ въ Англіи много сторонниковъ, цѣнящихъ мысль о связи между болѣзнію и грѣхомъ и о власти духа надъ тѣломъ, но встрѣчаетъ и сильныя возраженія противъ своего міровоззрѣнія, отрицающаго реальность матеріи и несовмѣстимаго съ основными ученіями христіанства. Обсуждался много занимающій въ послѣднее время англиканъ вопросъ о положеніи мірянъ въ Церкви. Не забыта была и внутренняя духовная жизнь, особые рефераты посвящены были вопросамъ: а) какъ углубить сознаніе грѣха, б) какъ побѣдить индифферентизмъ, в) какъ укрѣпить индивидуальность и г) какъ просвѣтить совѣсть. Въ спеціальныхъ дамскихъ засѣданіяхъ предлагались чтенія о воспитаніи характера, о развлеченіяхъ, объ обязанностяхъ женщинъ въ церкви, о женскомъ трудѣ, о семейной молитвѣ, о домашней жизни и проч. Въ проповѣдяхъ епископовъ лондонскаго и рочестерскаго при открытіи конгресса и въ рѣчи предсѣдателя—епископа салисбюрійскаго высказаны были мысли объ общемъ положеніи англійской церкви. Имѣя въ виду современныя раздѣленія, ораторы призывали къ единенію и взаимной терпимости, и къ вѣрности Церкви, которая при всѣхъ своихъ недостаткахъ обладаетъ способностью приспособляться къ запросамъ времени и совершенствовать свой строй. Любопытна, между прочимъ, мысль еп. рочестерскаго (д-ра Гармера) о желательности для церкви учрежденія особой коллегіи ученыхъ богослововъ, свободныхъ отъ пастырскихъ обязанностей и заботъ и могущихъ посвятить себя молитвѣ и изученію богословія, которымъ церковь могла бы ввѣрить рѣшеніе интеллектуальныхъ проблемъ, время отъ времени встающихъ передъ нею. Въ виду того, что назначеніе въ епископы отрываетъ богослововъ отъ ученыхъ занятій, д-ръ Гармеръ проектируетъ, вслѣдъ за Ляйтфутомъ, ввести для нихъ какое-либо другое отличіе, нѣчто въ родѣ сана кардиналовъ, которое бы воздавало имъ заслуженную честь и не лишало ихъ досуга, необходимаго для ученыхъ работъ. Упомянутая коллегія богослововъ могла бы, по мнѣнію епископа, сослужить и еще службу, взявъ на себя разсмотрѣніе и своего рода цензуру богословскихъ книгъ, добровольно представляемыхъ имъ желающими.

— Папа Пій X, призывавшій въ своей энцикликѣ въ апрѣлѣ всѣхъ католическихъ пастырей къ ревностному обученію народа христіанской вѣрѣ, издалъ недавно и руководство къ такому обученію, или катихизисъ. Книга озаглавливается: „Compendio della dottrina cristiana" и содержитъ въ себѣ начатки христіанскаго ученія, малый катихизисъ, большой катихизисъ и библейскую исторію. Она предписана для обязательнаго употребленія въ діоцезахъ римской провинціи, при чемъ папа выразилъ желаніе, чтобы она была введена и во всей Италіи и чтобы современемъ и во всей церкви принятъ былъ одинъ общій катихизисъ. Нѣкоторыя мѣста этого авторитетнаго изданія обратили особое вниманіе читателей. Въ немъ, напр., прямо предписывается обязательное заключеніе гражданскаго брака (доселѣ бывшаго предметомъ всяческаго осужденія), какъ необходимаго для обезпеченія гражданскихъ правъ супругамъ и ихъ дѣтямъ, и до тѣхъ поръ не дозволяется совершать церковнаго брака, пока не будутъ выполнены установленныя закономъ формальности. Интересно также мѣсто о вселенскомъ соборѣ. Сказавши о томъ, какъ засѣданія ватиканскаго собора были прерваны въ 1870 г., составитель говоритъ, что

должно надѣяться, что когда утихнутъ волнующія церковь бури, папа можетъ снова приняться и довести до конца указанное Провидѣніемъ дѣло собора, и что по прекращеніи заблужденій, смущающихъ нынѣ церковь и гражданское общество, дано будетъ увидѣть католическую истину, сіяющую новымъ свѣтомъ и просвѣщающую міръ своимъ вѣчнымъ сіяніемъ.

Эти слова дали основаніе утверждать, что Пій X серьезно намѣренъ созвать, какъ только позволятъ обстоятельства, вселенскій соборъ въ Римѣ, чтобы докончить работы, начатыя въ 1870 г. Тѣмъ болѣе считаютъ возможнымъ приписывать имъ такой смыслъ, что самъ папа вскорѣ послѣ вступленія на престолъ высказывался въ частной бесѣдѣ, что дѣлъ для разсмотрѣнія на соборѣ достаточно, и что только нѣкоторыя препятствія не позволяютъ еще приступить къ нему. Главнымъ препятствіемъ римскій корреспондентъ „Katholische Kirchenzeitung" считаетъ недостатокъ средствъ въ папской казнѣ. Созваніе собора соединено съ очень крупными расходами для Ватикана, между прочимъ, на путевыя пособія и содержаніе въ Римѣ многихъ бѣдныхъ епископовъ.

— Со словъ главнаго органа германскаго центра, ультрамонтанской „Katholische Volkszeitung", газеты сообщали недавно объ основаніи въ Римѣ своеобразнаго „музея загробнаго міра" (Musée d'outre-tombe). Музей устроенъ нѣкіимъ патеромъ Жуэ (Jouet) близъ капеллы сердца Іисусова, построенной въ память душъ, находящихся въ чистилищѣ, при церкви въ Lungo Tevere Prati. Поводомъ послужило появленіе на стѣнѣ капеллы темнокраснаго пятна, въ которомъ Жуэ увидѣлъ знакъ, оставленный являвшимися туда двумя душами изъ чистилища, одной страждущей, а другой избавленной уже. Въ музеѣ собрано множество предметовъ, носящихъ такіе или иные слѣды отъ явленія душъ.

Прежде всего посѣтитель видитъ на стѣнѣ многочисленные фотографическіе снимки съ „историческихъ" документовъ, а также съ отпечатковъ рукъ, сдѣланные въ разную величину. Между прочимъ, здѣсь находится 15 листковъ изъ пожелтѣвшаго нѣмецкаго молитвенника съ знаками пальцевъ, оставшимися отъ прикосновенія души, въ видѣ кругловатыхъ жженыхъ пятенъ. Затѣмъ показываютъ Corporale изъ клариссинскаго монастыря въ Брюгге, съ прожженымъ мѣстомъ на углу отъ прикосновенія явившейся будто бы умершей монахини. Посреди зала за рамой и стекломъ помѣщается передникъ изъ грубаго сѣраго холста съ знаками пяти пальцевъ руки Клары Шёлерсъ, умершей въ 1637 г. въ Варенсдорфѣ и явившейся потомъ одной дѣвицѣ. Утомительно было бы описывать всѣ сохраняющіеся здѣсь слѣды, оставленные душами на рубашкахъ, на крышкахъ молитвенниковъ, на дверяхъ и т. под. Посѣтителю дается книжка ежемѣсячнаго изданія „Чистилище", на обложкѣ которой напечатана просьба къ вѣрующимъ, кромѣ денежныхъ билетовъ, свѣчъ, масла, давать на богоугодное дѣло (молитвы за мучащихся въ чистилищѣ) старое золото и серебро и драгоцѣнности, „за что со стороны бѣдныхъ душъ не замедлятъ проявиться знаки удовольствія". Кто даетъ одинъ сантимъ, становится на вѣчныя времена участникомъ въ дѣлѣ, кто жертвуетъ франкъ, считается сотрудникомъ, кто 5 франковъ—ревнителемъ вѣры, 50—благотворителемъ, 100—основателемъ.

Сообщая обо всемъ изложенномъ, католическая газета осуждаетъ это новое злоупотребленіе или обманъ

и высказываетъ предположеніе, что важную роль играетъ здѣсь старое золото и драгоцѣнности. Нѣсколько справедливыхъ замѣчаній дѣлаетъ по поводу всей этой исторіи „Altkatholisches Volksblatt“.

Кто же виноватъ,—спрашиваетъ старокатолическій листокъ,—въ томъ, что римскій простой народъ такъ глубоко погрузился въ суевѣріе? Только церковь и римское духовенство, съ малыхъ лѣтъ воспитывающее народъ въ этой атмосферѣ святыхъ, бѣдныхъ душъ и чудесъ. Римская церковь сама развиваетъ такое суевѣріе своими часто несообразными, глупыми исторіями о чудесахъ святыхъ. Что касается, въ частности, бѣдныхъ душъ, то за ними не надо ходить въ Италію. Въ предлагаемой нѣмецкому народу, съ епископскаго одобренія, духовной пищѣ, въ молитвенникахъ и календаряхъ бѣдныхъ душъ, довольно безумнаго суевѣрнаго матеріала. Пусть съ клерикальной стороны начнутъ съ этого устранять корни всего этого зла. Но этого не хотятъ и не могутъ, потому что иначе не будутъ и добрыми католиками.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Обученіе народа вѣрѣ и закону. Въ настоящее время, когда признана полная вѣротерпимость и предоставленъ свободный переходъ изъ одной религіи въ другую, не только въ христіанскія, но даже въ еврейство и магометанство, всѣ епархіальные преосвященные съ своими викаріями и съ приходскими священниками должны съ особеннымъ усердіемъ исполнять требованіе православной Церкви, на основаніи словъ Господа Іисуса Христа, ап. Павла и постановленій соборныхъ и учителей церковныхъ — учить народъ вѣрѣ и закону, дабы охранить нашихъ набожныхъ православныхъ крестьянъ, алчущихъ познанія своей святой вѣры, отъ совращенія въ другія вѣроисповѣданія. Въ сѣверо-западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ православные цѣлыми массами переходятъ нынѣ въ католицизмъ именно потому, что ксендзы учатъ дѣтей Закону Божію, а православные священники, вполнѣ достаточно обезпеченные казеннымъ содержаніемъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ со временъ М. Н. Муравьева, нисколько не заботятся о своей паствѣ. Большинство нашихъ нынѣшнихъ приходскихъ священниковъ, не менѣе $^3/_4$ всего числа, окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, болѣе обширный, чѣмъ получаемый ксендзами въ католическихъ семинаріяхъ; поэтому, если наши приходскіе священники и не умѣютъ объяснить дѣтямъ понятно молитвы и священной исторіи, то они вполнѣ могутъ вести по Библіи бесѣды съ взрослыми прихожанами. Въ „Церк. Вѣстникѣ“ при прежней редакціи были помѣщены мои подробныя статьи объ ученіи народа вѣрѣ и закону. Укажу теперь только на одну старую книжку „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, которая должна быть близко извѣстна приходскимъ священникамъ и въ которой подробно изложено ученіе народа вѣрѣ и закону. Самое удобное время для бесѣдъ священника съ прихожанами — отъ покрова пресв. Богородицы до начала вешнихъ земледѣльческихъ работъ, и если священникъ будетъ посвящать двѣ бесѣды въ недѣлю, то по прошествіи полугода крестьяне-прихожане его будутъ вполнѣ охранены отъ всякихъ вредныхъ и политическихъ и религіозныхъ лжеученій и скорѣе сами обратятъ иновѣрныхъ въ православіе, чѣмъ совратятся. Вмѣстѣ съ этимъ священники пріобрѣтутъ довѣріе и любовь прихожанъ, сдѣлаются ихъ дѣйствительными духовными пастырями и настоятелями приходовъ, и благодарные прихожане не замедлятъ достаточно обезпечить жизненные нужды такихъ священниковъ не менѣе, чѣмъ лютеранскіе пасторы обезпечиваются своими прихожанами за обученіе ихъ религіи.

Н. Вессель.

Отъ корпорацій вятской дух. семинаріи и вятскаго дух. училища. Хотя и съ опозданіемъ, но всецѣло присоединяемся къ заявленію корпораціи тверской дух. семинаріи, помѣщенному въ № 18 „Церк. Вѣстника“. Вмѣстѣ съ нею и мы „желаемъ, чтобы Св. Синодъ созвалъ съѣздъ преподавателей семинаріи и духовныхъ училищъ для обсужденія вопросовъ объ измѣненіяхъ въ постановкѣ учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“. Мы увѣрены, что только живой и свободный обмѣнъ мнѣній собравшихся на съѣздъ преподавателей можетъ правильно освѣтить назрѣвшій вопросъ о реформѣ духовной школы.

Ректоръ семинаріи архимандритъ Василій, инспекторъ Ал. Лепорскій, смотритель вят. дух. училища А. Коцинскій, помощникъ смотр. С. Липяговъ. Преподаватели семинаріи: Арсеній Рукинъ, Владиміръ Ивановскій, Николай Дмитріевъ, Александръ Красовскій, Иванъ Урусовъ, Аркадій Юферевъ, Александръ Липяговъ, Александръ Рудневъ, Константинъ Петропавловскій, Иванъ Дилигентовъ, Сергѣй Александровъ, Константинъ Онтликъ, Александръ Васильевъ. Помощники инспектора: Владиміръ Емельяновъ, Николай Москвинъ. Преподаватели училища: Михаилъ Рѣшетниковъ, священникъ Николай Напольскій, Александръ Гомеровъ, Владиміръ Мышкинъ, Владиміръ Ронгинскій, Аркадій Меньшиковъ, Дмитрій Готовицкій, Александръ Усольцовъ, Владиміръ Курочкинъ, Николай Моломинъ, Александръ Овчинниковъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника»; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же кромѣ того и библіографическія замѣтки.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», должны быть снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Антоній (Храповицкій), нынѣ еп. волынскій. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого. Спб. 1889. Ц. 35 к., съ перес. 45 к.

Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону (109 стр.). Спб. 1881. Ц. 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Григорій Богословъ. Слово защитительное о томъ, каковъ есть санъ священства и каковъ долженъ быть епископъ (279 стр.). Спб. 1840. Ц. 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Сужденіе православнаго грека о способѣ соединенія церквей (84 стр.). Спб. 1858. Ц. 25 коп., съ перес. 40 коп.

Сидонскій Ѳ. Ѳ. проф. протоіерей. Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи по записямъ студентовъ (126 стр.). Спб. 1877. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

Окружное посланіе константинопольской церкви. По поводу энциклики Льва XIII о соединеніи церквей. Пер. съ греч. Спб. 1896. Ц. 10 коп. съ перес.

Чельцовъ И. В. проф. Древнія формы символа вѣры православной Церкви (207 стр.). Спб. 1869. Ц. 75 коп., съ перес. 1 р.

Филаретъ, архіеп. черниг. Св. подвижницы восточной церкви (326 стр.). Спб. 1871. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Евсевій Памфилъ. Церковная исторія. (544 стр.). Спб. 1858. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Предтеченскій А. И. проф. О необходимости священства, противъ безпоповцевъ. Спб. 1861. Ц. 1 руб. съ перес. (нѣсколько экземпляровъ).

Голубевъ М. А. проф. Обозрѣніе посланій св. апост. Павла къ Коринѳянамъ, т. I (337 стр.). Спб. 1861. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

Вышелъ изъ печати и продается въ Конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Невскій, 151, кв. 3)

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Христіанское Чтеніе" за 1821—1903 годы. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя собственныхъ именъ. Цѣна 1 руб., съ перес.—1 р. 10 к.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

„Христіанское Чтеніе" за годы: 1822—1824, 1826—1827, 1833, 1838, 1840, 1843—1849, 1855, 1856, 1858—1868, 1870—1890, 1892—1898, 1900—1904.

„Церковный Вѣстникъ" за годы: 1876—1885, 1887—1891, 1893, 1894, 1896—1904.

Примѣчаніе: за 1875 г. имѣется нѣсколько подмоченныхъ экземпляровъ „Церк. Вѣстника"; за 1891 г. нѣтъ № 27; за 1892 г. имѣется ограниченное число экземпляровъ и безъ первыхъ трехъ №№, за 1895 г. только второе полугодіе.

Цѣна за каждый годъ (съ 1822 по 1904 включительно) „Христ. Чтенія" 3 руб. съ перес., „Церк. Вѣстника"—3 руб. съ перес. и обоихъ журналовъ вмѣстѣ 5 р. съ перес. Отдѣльный № „Церковнаго Вѣстника" за 1904 и 1905 г. стоитъ 15 коп.; отдѣльная книжка „Христіанскаго Чтенія" за 1904 и 1905 г.—50 к.; за остальные годы отдѣльные №№ и книжки **не продаются**.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—29.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сила будущаго собора 1281

Мнѣнія и отзывы. Семинаристы въ томскомъ университетѣ.—Къ вопросу о спеціализаціи духовной школы. — Государственная Дума и пастырь Церкви 1283

О панихидѣ по кн. С. Н. Трубецкомъ. Епископъ *Сергій*. 1286

Прелюбодѣяніе, какъ поводъ къ разводу. Арх. *Михаилъ*. 1287

Изъ жизни духовныхъ академій. Московской (Годичный актъ). *** — Казанской (Начало учебнаго года). *II*. 1291

Прислуга въ общежитіяхъ. *Г*. 1292

Въ области церковно-приходской практики 1295

Корреспонденціи. Изъ Саратова (Новый епархіальный органъ.—Пастырское собраніе).—Изъ Ярославля (Епархіальный съѣздъ духовенства). *Н. Д.*—Изъ Тулы (Добрый починъ). *Г.*—Изъ Смоленска (Епархіальный съѣздъ духовенства). *Іерей смоленской Церкви* 1297

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Общій характеръ сужденій духовенства и его органовъ о нуждахъ Церкви.—Заключенія иркутскихъ депутатовъ.—Съѣздъ въ Ригѣ.—Рѣшенія представителей владикавказскаго и самарскаго духовенства.—Правительственныя и административныя распоряженія.—Нынѣшнее состояніе высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ школъ 1302

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Письмо епископа честерскаго о богослужебныхъ одеждахъ.—Церковный конгрессъ въ Веймутѣ.—Катихизисъ Пія X и толки о созваніи „вселенскаго" собора въ Римѣ.—„Музей загробнаго міра" въ Римѣ 1305

Извѣстія и замѣтки. Обученіе народа вѣрѣ и закону. *Н. Вессель*.—Отъ корпорацій вятской дух. семинаріи и вятскаго дух. училища 1309

Объявленія 1310

Печатать дозволяется. СПБ. 12 октября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій*.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ОКТЯБРЬ, 23 число. № 42.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ, **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста и др., съ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная— Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Обновленіе Россіи.

Въ годовщину чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда, 17 октября, состоялось величайшее событіе, которое,—мы вѣримъ,—спасетъ родину нашу отъ крушенія, страшившаго многихъ ея вѣрныхъ сыновъ. Генію народа русскаго предоставлена свобода обнаружить свои скрытыя силы, и несомнѣнно, что проснется теперь русскій богатырь, безпробудно спавшій столько лѣтъ подъ гнетомъ бюрократической опеки, расправитъ свои богатырскія плечи и вернетъ Россіи былое могущество и уваженіе сосѣдей. Высочайшимъ манифестомъ 17 октября объявлена «непреклонная воля» Государева: даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, свободы слова,—конечно, устнаго и печатнаго,—свободы собраній и союзовъ; въ Государственную Думу призвать и тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ; установить незыблемымъ правиломъ, чтобы никакой законъ не могъ пройти безъ одобренія Госуд. Думы, и обезпечить отвѣтственность передъ нею министровъ. Въ то же время графу С. Ю. Витте повелѣно принять мѣры къ объединенію дѣятельности министровъ, и онъ, такимъ образомъ, предназначается къ занятію отвѣтственной должности перваго министра, избирающаго остальныхъ министровъ изъ лицъ, съ нимъ единомышленныхъ. Конечно, переходъ отъ прежняго порядка къ новому, «правовому порядку», потребуетъ усиленныхъ предварительныхъ трудовъ; но имя графа Витте, указанное всеобщимъ голосомъ, ручается за то, что труды эти увѣнчаются скорымъ и полнымъ успѣхомъ. Не обойдется этотъ переходъ и безъ противодѣйствія крайнихъ партій, фанатичныхъ приверженцевъ стараго порядка и революціонныхъ элементовъ, — это неизбѣжные, хотя и весьма нежелательные спутники всѣхъ великихъ переворотовъ въ жизни народовъ,—но свободный народъ русскій побѣдитъ эти препятствія и съ Божьей помощью заживетъ мирно и спокойно подъ водительствомъ своего исконнаго Царя православнаго.

Что обѣщаетъ новый порядокъ Церкви русской? Несомнѣнно, только бо́льшую свободу въ устроеніи своихъ порядковъ и процвѣтаніе истинной православной вѣры христіанской въ свободномъ государствѣ. Уже теперь, въ періодъ переходный отъ стараго порядка къ новому, все обѣщаетъ нашей Церкви возможность, независимо отъ постороннихъ вліяній, подготовиться должнымъ образомъ къ будущему церковному собору. Имя графа С. Ю. Витте и въ церковныхъ кругахъ извѣстно тѣмъ, что онъ первый заговорилъ объ освобожденіи православной Церкви отъ вѣкового гнета; въ то же время, за выходомъ въ отставку бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, можно ожидать перемѣны и въ направленіи нынѣшняго церковнаго правительства, — все это людямъ истинно церковнымъ, имущимъ власть, даетъ возможность и налагаетъ обязанность теперь же позаботиться о надлежащей, гласной и широкой подготовкѣ къ церковному собору, созваніе котораго было обѣщано Государемъ еще тогда, когда не была дана «свобода» всяческихъ «собраній и союзовъ».

Горячею благодарностью къ Царю отвѣтятъ русскіе люди на его высокій подвигъ и усилятъ свои молитвы передъ Господомъ объ успѣшномъ завершеніи великаго дѣла.

Боже, Царя храни!

Памяти церковнаго историка-публициста.

Двадцать третьяго октября исполняется сто лѣтъ со дня рожденія архіеп. Филарета Гумилевскаго. Не входя въ подробное изложеніе его разнообразной «энциклопедической» дѣятельности, ограничимся одною чертою, характерною для оцѣнки его личности и дорогою для нашего времени. Черту эту сами собою оттѣняютъ сороковые и пятидесятые годы, на которые падаетъ расцвѣтъ его историческаго таланта.

Основнымъ оффиціальнымъ мотивомъ той эпохи была ревность по православію. «Господствовавшій взглядъ,—по выраженію Пыпина,—требовалъ полнаго единства и форменнаго однообразія въ церковной, какъ и гражданской, жизни націи». Рецептъ всеобщаго утвержденія православія былъ несложенъ. Предполагали: если собрать всѣ догматическія положенія и правоучительныя сентенціи древнеотеческой и отчасти русской духовной письменности въ особые символическіе сборники, и если, изгнавъ философію, подтвердить непререкаемое значеніе Кормчей, Правосл. Исповѣданія П. Могилы и Ч.-Миней на славянскомъ языкѣ,—будетъ исчерпана сущность православія, вполнѣ будетъ выраженъ духъ нашей Церкви.

Началась соотвѣтствующая кодификаціонная работа, при которой ревнители православія старались воспользоваться всѣми наличными выдающимися силами, направивъ ихъ по своему хотѣнію. Ожидали, конечно, содѣйствія и Филарета. Но онъ неизмѣнно отказывался отъ этихъ лестныхъ оффиціальныхъ порученій. Частная же переписка Филарета выясняетъ побужденія, руководившія имъ въ подобныхъ случаяхъ, его взглядъ на оффиціальныхъ ревнителей вѣры и то, въ чемъ состояли его собственные идеалы.

«Дѣтей нынѣ нѣтъ на Руси, баснями сладкими никого не накормишь, а требуютъ крѣпкой пищи»,—вотъ взглядъ Филарета. Отсюда и выводъ: православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы, напр., ни на чемъ не основанныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія. Боятся крика невѣждъ? Ихъ не заставишь молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду. Правда сама себѣ защита, а подмостки человѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время... «Мнѣ не нравится,—замѣтилъ онъ по другому поводу,—когда проводятъ мысль откровенія по категоріямъ церковной схоластики, какъ душу по мытарствамъ. Одному кажется, что верхъ совершенства, когда освѣтятъ склоненія вѣры логикою вѣры, а другому думается, что для вѣры размышляющей суха и скудна подобная пища»...

Современныхъ ему ревнителей православія Филаретъ обычно называлъ раскольниками, «бритыми раскольниками». Въ ихъ узко консервативныхъ тенденціяхъ онъ видѣлъ олицетвореніе застоя,—страшный призракъ, на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ сковывавшій русскую церковную жизнь. И одинаково безпощадному осужденію подвергалъ Филаретъ «православіе на устахъ», являлось ли оно въ формахъ XV или XIX вѣка. «Вы не повѣрите,—писалъ

онъ,—какъ много глупость самонадѣянныхъ людей времени Стоглава портила въ священной древности своими ребяческими толкованіями. Нельзя довольно надивиться, какъ отважны, какъ самонадѣянны, какъ даже наглы были эти люди, будучи пошлыми невѣждами. Досада на нихъ иногда выводитъ меня грѣшнаго изъ терпѣнія. Едва освободились изъ-подъ арапниковъ монгольскихъ, какъ уже гордость и подняла ихъ такъ высоко, что чуть-чуть видно стало ихъ на землѣ.—Мы—православные, греки бусурманы, мы одни учители и хозяева православія,—кричали эти странные люди, и давай судить и рядить въ книгахъ о Церкви; а на дѣлѣ до того были низки, грубы и пошлы по жизни, что больно смотрѣть на этотъ пошлый сбродъ невѣждъ. Эта-то невѣжественная гордость была тою чумою, которая на столько вѣковъ заразила толпы темныя».

Почти тѣми же выраженіями описываетъ Филаретъ и современные ему охранительные подвиги. «Много, быть можетъ, грѣшилъ я, осуждая нынѣшнее теченіе дѣлъ. Но недавнишнія дѣла *) бритыхъ раскольниковъ до того грязны, что о нихъ трудно было бы и гадать, прежде нежели обнаружилось. Теперь одною только мыслью успокаивается душа,—тою мыслью, что дѣла сами открыли людей, казавшихся дотолѣ похожими на ревнителей добра; теперь несомнѣнно для каждаго, что изъ бездонной грязной ямы выходятъ ихъ дѣла. И потому остается съ твердостью слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыхъ они не одобряютъ».

Эти свои правила, свое міровоззрѣніе Филаретъ ясно изложилъ въ предисловіи ко второму изданію Историческаго обзора пѣснопѣвцевъ, по частному вопросу объ исторіи богослуженія. «Непріятно и тяжело,—говорится здѣсь,—слушать толки довольнаго собою короткаго смысла. Настаивать на томъ, что православному слѣдуетъ писать только о пѣсняхъ, какія нынѣ употребляются въ Церкви,—странность. Это значитъ становиться на сторону о. Аввакума. Историческія изслѣдованія богослуженія важны и дороги для св. Церкви тѣмъ, что они выводятъ на свѣтъ несостоятельность оо. Аввакумовъ. Для этихъ людей извѣстные имъ уставы—исконный и неподвижный уставъ. Отчего это такъ? Оттого, что имъ вовсе неизвѣстна исторія церковной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, занятые собою, они дорожатъ своимъ. По историческимъ изслѣдованіямъ ясно и несомнѣнно, что св. Церковь относительно обрядовъ богослуженія дѣйствовала съ разною свободою: принимала новые порядки служенія по ихъ благотворному дѣйствію на людей и потомъ замѣняла ихъ другими, когда видѣла, что прежніе порядки не совсѣмъ полезны и нужны другіе. Она, какъ и въ другихъ случаяхъ, не дозволяла быть судьями-властителями тѣмъ, которымъ порядокъ апостольскій указывалъ быть учениками, а не учителями, но не дозволяла и себѣ самой сна безпробуднаго, а зорко смотрѣла за нуждами времени и постоянными нуждами души. Теорія церковнаго богослуженія, не опирающаяся на историческихъ данныхъ,—ложная теорія сама въ себѣ и вредная по послѣдствіямъ. Тутъ гуляетъ произволъ, наводящій туманы и на умъ, и на сердце».

Такъ тѣсно были связаны въ Филаретѣ историкъ и публицистъ. Можно даже сказать, что всѣ его историческіе труды были для своего времени краснорѣчивою публицистикою. И напримѣръ, Протасовъ хорошо понималъ это. Онъ видѣлъ, съ какою силою могъ произносить Филаретъ свои приговоры прошлому, но не минувшему; чувствовалъ, съ какою любовью изображалъ этотъ историкъ древнюю кипучую жизнь Церкви, и принималъ свои мѣры. Напр., одно заглавіе—«Исторія русской Церкви. Синодальное управленіе»—заставляло его «обратить вниманіе» ими. Николая и м. Филарета на умѣстность «при настоящихъ обстоятельствахъ сей книги по особенной ея замѣчательности». А «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви», благодаря той же опекѣ, цѣлыхъ семнадцать лѣтъ не выходило изъ «цензурныхъ тисковъ».

Въ кругахъ охранителей Филаретъ, по его собственному признанію, слылъ лютераниномъ. Ихъ пугало высказываемое имъ неуваженіе къ украшеннымъ гробамъ, казалась подозрительною проповѣдь о возможности движенія въ Церкви, возбуждало гнѣвъ разрушеніе имъ привычныхъ иллюзій. А для его живой, впечатлительной души былъ ненавистенъ общій «безпробудный сонъ» самообольщенія, и для его историческаго взора былъ страшенъ... протопопъ Аввакумъ.

Ал. Котовичъ.

*) Дѣло Павскаго, Карпова и пр.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковь и политическая жизнь.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ Государственной Думѣ.—О выборныхъ благочинныхъ.

Вопросъ объ отношеніи Церкви къ политикѣ, настойчиво выдвигаемый современными событіями, встрѣчаетъ два противоположныя рѣшенія: 1) Церковь существуетъ не для земли, а для неба, и потому должна стоять въ сторонѣ отъ политической жизни; 2) тысячелѣтнею исторіей Церковь неразрывно связана съ опредѣленнымъ государственнымъ порядкомъ, и потому должна энергично встать на его защиту. Хотя эти два взгляда, очевидно, другъ друга исключаютъ, однако они уживаются рядомъ и выдвигаются, смотря по надобности. Поэтому нельзя не привѣтствовать записку „группы петербургскихъ священниковъ“ („Слово“ № 276), которая противъ этой „двойной бухгалтеріи“ ясно и устойчиво опредѣляетъ позицію Церкви въ настоящей политической борьбѣ. Церковь не можетъ стоять въ сторонѣ отъ мірскихъ дѣлъ. Ея отношеніе къ міру есть отношеніе врача къ больному: не ненависть, а любовь, не малодушное бѣгство, а увѣренность въ „спасеніи грѣшной земли“, въ возможности „возвести ее до неба, осолить ее истиною, сквасить правдою“.

Кто бѣжитъ, тотъ побѣжденъ. Христосъ на потокѣ Кедронскомъ молится объ апостолахъ: Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла (Іоан. 17, 15). Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ въ міръ (18). Значитъ, христіанство въ міръ идетъ, а не отъ міра другихъ влечетъ. Земля со времени грѣха Адамова больна, міръ стонетъ, скрипитъ, какъ испорченная машина. Христосъ и пришелъ въ больной, испорченный грѣхомъ міръ; и мы, пастыри, по примѣру Христа, должны не бѣжать, не отвращаться отъ міра, а идти въ міръ, чтобы оживотворить, исцѣлить его истиною Христовою. Больной лежитъ въ жару, мечется въ бреду, а ложное пониманіе христіанства говоритъ: „Уйдите отъ него, онъ во злѣ лежитъ. Идите, запирайтесь въ свои кельи, спасайте свои собственныя души“. Христіанство не отвращается отъ больного зломъ и неправдой міра, но имѣетъ задачею своею излѣчить его, сдѣлать его царствомъ Бога живаго. Христіанство любитъ землю, какъ только можетъ любить Богъ, любитъ спасающею, возраждающею, оживотворяющею и одухотворяющею любовію, любитъ каждый листикъ, каждую соломенку. Потому никто

такъ твердо не стоитъ ногами на землѣ и другихъ не ставитъ, никто такъ не ощущаетъ землю, какъ христіанство. Всѣ другія ученія заставляютъ человѣка либо ходить на ходуляхъ, либо пресмыкаться по землѣ; только христіанство ставитъ человѣка на обѣ ноги на землю. Потому-то и культура, и промышленность, и наука цвѣли только съ появленіемъ христіанства и процвѣтаютъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ шире, проникновеннѣе понято христіанство. Потому-то и истинная общественная дѣятельность и жизнь,—когда всѣ свободны, всѣ одинаково автономны, всѣ одинаково принимаютъ участіе въ дѣлахъ, когда дѣла рѣшаются не подавляющимъ, насилующимъ свободу меньшинства большинствомъ, а единодушнымъ согласіемъ,—началась въ христіанствѣ.

Поэтому Церковь не можетъ относиться безразлично и безучастно къ политическому порядку, каковъ бы онъ ни былъ. Какъ „міровая совѣсть", она можетъ и должна оцѣнить его: „осудить одну форму государства и признать другую, предпочесть одну форму другой". Однако, критерій этой оцѣнки—не временная польза, а вѣчная „Христова правда"; а потому и соціально-политическій прогрессъ разсматривается Церковью не какъ цѣль, а какъ средство къ осуществленію этой правды: „насколько онъ ведетъ народъ нашъ къ Богу". Но отсюда слѣдуетъ, что „Церковь не можетъ связать себя ни съ одной формой государства, потому что Церковь вѣчна, а формы временны, преходящи". Всякая подобная связь неизбѣжно ведетъ къ извращенію самой сущности Церкви, и сохранить таковую можетъ только Церковь свободная.

Ужасъ, кощунство связыванія судьбы вѣчной вселенской Церкви съ временной частной формой государства въ томъ, что этотъ почтенный, только не для Церкви, союзъ переходитъ въ презрѣнную связь съ полицейскимъ участкомъ. Святыя установленія Церкви кощунственно превращаются тотчасъ же послѣ союза съ государствомъ въ средства сыска и оцѣнки политической благонадежности, а пастырь становится помощникомъ жандармскаго полковника, станового пристава, даже урядника. Богослуженіе, проповѣдь святотатственно дѣлаются изъ средствъ насажденія правды Христовой средствомъ политической пропаганды. О, Господи! доколѣ все это? Доколѣ пастырь Твой будетъ освящать неправду, обиды и грабежъ? Доколѣ сомкнуты будутъ государственною печатью уста пастыря Твоего? Выставимъ принципъ и никогда не отступимъ отъ него: Церковь независимая, не обусловливаемая никакими формами государственной жизни, свободная Церковь, самодовлѣющая, сомоцѣнная, не входящая, какъ часть, во что-нибудь, но сама способная заключить въ себѣ все, какъ части. Церковь должна быть свободна вездѣ и всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, при всѣхъ формахъ правленія. Церковь выше и шире всякаго государства, всякой національности, всякой партійности.

Итакъ, Церковь покровительствуетъ тѣмъ соціально-политическимъ формамъ, которыя представляются лучшими съ точки зрѣнія ея идеала, но въ то же время, оставаясь на высотѣ этого идеала, она не сливается ни съ какою государственною формою, ни съ какою политическою партіей. Только эта позиція обезпечиваетъ церковной политикѣ съ одной стороны жизненность, съ другой—безопасность отъ приращенія чуждыхъ ей элементовъ и достойный ея авторитетъ у всѣхъ партій.

— Съ этой точки зрѣнія выясняется спорный вопросъ объ участіи духовенства въ Государственной Думѣ. Преимущества, предоставленныя духовенству закономъ 6 августа, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили различную оцѣнку въ противоположныхъ политическихъ партіяхъ. „Правая" привѣтствовала эти привилегіи, въ увѣренности, что духовенство явится „надежнымъ оплотомъ русскихъ національныхъ и государственныхъ началъ". „Лѣвая" обнаружила тревогу, что духовенство, „до сихъ поръ никогда не занимавшее «лѣвую» позицію" и на этотъ разъ будетъ способствовать торжеству реакціи. Въ этомъ лагерѣ преимущества, полученныя духовенствомъ, считаются настолько серьезными, что, по увѣренію одной газеты („Русь" веч. вып. № 71), „если бы духовенство въ Россіи было такъ же сплочено, какъ въ Германіи, Франціи и Англіи, то несомнѣннымъ исходомъ выборовъ въ Государственную Думу явилась бы побѣда клерикальной партіи". Неудивительно, что высказанная нѣкоторыми представителями Церкви мысль о несоотвѣтствіи пастырства съ политикой встрѣтила отрицательное отношеніе въ консервативномъ лагерѣ („Русское Дѣло" № 35) и полное сочувствіе—въ радикальномъ. Приводя сообщеніе изъ Саратова, что „на пастырскомъ собраніи нѣсколько лицъ предлагали отказаться отъ всякаго участія въ Думѣ, въ виду несоотвѣтствія пастырскаго служенія съ политическою дѣятельностью", „Кіевская Газета" (№ 254) замѣчаетъ:

Съ полнымъ сочувствіемъ отмѣчаемъ мы этотъ фактъ. Часть саратовскаго духовенства вполнѣ искренно выразила ту мысль, какая является единственно правильной, единственно возможной. Глубокая истина: пастырское служеніе и активная политическая борьба—двѣ вещи, совершенно несовмѣстимыя. Вмѣшиваясь „въ гущу" политическихъ страстей, духовенство неизбѣжно должно много потерять въ авторитетѣ касты служителей алтаря. Въ его ли это интересахъ?

Исходя изъ принциповъ, высказанныхъ „группою петербургскихъ священниковъ", мы должны признать, что духовенство можетъ и должно участвовать въ Государственной Думѣ. „Глубокая истина" „Кіевской Газеты" въ дѣйствительности не такъ глубока, чтобы не видѣть ея субъективной подкладки: будь надежда, что духовенство станетъ на сторону „лѣвой", газета была бы иного мнѣнія: въ отказѣ отъ участія въ Думѣ она видѣла бы, конечно, преступное равнодушіе къ жизненнымъ интересамъ отечества, къ страданіямъ угнетенныхъ и обездоленныхъ... Необходимо только одно условіе: духовенство должно войти въ Думу „свободнымъ". Если же по прежнему оно останется вѣрнымъ слугою бюрократіи, на что, очевидно, и разсчитываетъ реакція, то такое участіе не принесетъ пользы: представители Церкви внесутъ въ Думу не всеобъемлющую правду Христову, а одностороннюю правду политической партіи стараго порядка. По сообщенію газетъ, одна консисторія уже сдѣлала распоряженіе, чтобы духовенство не уклонялось отъ участія въ выборахъ. Возможно, что за этимъ распоряженіемъ послѣдуетъ предписаніе о томъ, за какихъ кандидатовъ нужно подавать голосъ и какой политической программы слѣдуетъ держаться. Ясно, что при такихъ условіяхъ исчезаетъ самый смыслъ народнаго представительства, и Государственная Дума обращается въ бюрократическій департаментъ. Лучше духовенству совсѣмъ отказаться отъ участія въ Думѣ, чѣмъ вступать въ нее со связанными руками.

— Одно изъ больныхъ мѣстъ нашего епархіальнаго управленія — современное состояніе института благочинныхъ. Вопросу о его преобразованіи посвящена бо́льшая часть записки, представленной саратовскимъ духовенствомъ мѣстному епархіальному съѣзду („Саратовскій Курьеръ" № 349). Записка считаетъ необходимымъ „примѣненіе принципа выборности къ институту благочинныхъ и расширеніе компетенціи бла-

гочинническихъ совѣтовъ, какъ учрежденій, и нынѣ имѣющихъ большинство членовъ выборныхъ". Въ настоящемъ своемъ видѣ институтъ благочинныхъ является мертвящей и разлагающей силой. Не говоря уже о „чиновничествѣ и формализмѣ" въ дѣлопроизводствѣ, поистинѣ страшное соединеніе бюрократическаго принципа „усмотрѣнія" съ церковнымъ принципомъ „отеческихъ" отношеній служитъ источникомъ неограниченнаго произвола, въ результатѣ котораго является „постепенное воспитаніе въ приходскомъ духовенствѣ специфическихъ, всѣмъ извѣстныхъ, качествъ: приниженности, раболѣпства, служенія не дѣлу, а лицамъ". Отцы—авторы записки прямо заявляютъ, что „при нынѣшнемъ положеніи благочинныхъ невозможно священнику сохранить свое человѣческое достоинство безъ трагическихъ конфликтовъ съ ними!" Дальнѣйшимъ результатомъ является полное разобщеніе приходскихъ пастырей между собою, ибо при раболѣпствѣ однихъ, страхѣ другихъ и всеобщемъ взаимномъ недовѣріи невозможны никакія единодушныя дѣйствія. Примѣненіе выборнаго начала не только устранитъ всѣ эти ненормальности, но и сдѣлаетъ благочиннаго „лучшей объединяющей силой". Записка считается съ тѣмъ очень популярнымъ возраженіемъ противъ выборности, которое утверждаетъ, что „пастыри будутъ выбирать благочинными только лицъ слабыхъ, снисходительныхъ къ ихъ проступкамъ". Противъ этого опасенія выставляется тотъ принципъ, что исправность и ревность въ духовномъ служеніи могутъ быть гарантированы только нравственнымъ авторитетомъ власти, а отнюдь не страхомъ, и тотъ фактъ, что результаты уже существующихъ выборовъ съ полною неопровержимостью доказываютъ преимущество товарищеской оцѣнки передъ оцѣнкою сверху. Расширеніе компетенціи благочинническихъ совѣтовъ мотивируется тѣмъ, что они, какъ учрежденія выборныя и при томъ коллегіальныя, могутъ дѣйствовать съ наибольшимъ авторитетомъ и наибольшимъ безпристрастіемъ.

Примѣненіе къ благочиннымъ выборнаго начала, несомнѣнно, пошатнуло бы то бюрократическое средостѣніе, которое въ настоящее время стоитъ между епископомъ и приходскимъ духовенствомъ. Въ этомъ отношеніи оно было бы полезно не только для духовенства, какъ это прекрасно раскрывается въ запискѣ, но и для самой епископской власти. Въ лицѣ выборныхъ благочинныхъ епископъ получилъ бы возможность войти въ болѣе тѣсное общеніе съ духовенствомъ, вѣрно знать его нужды, мысли и настроенія и вліять на него своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Къ сожалѣнію, приведенное въ запискѣ „возраженіе" показываетъ, что въ духовной средѣ еще прочно держится та реакціонная теорія, которая дѣлитъ людей на два неравные класса, раздѣленные непроходимою пропастью: съ одной стороны—какая-то колонія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, которые не только не въ состояніи отличить добро отъ зла, но и не умѣютъ думать ни о чемъ другомъ, кромѣ того, какъ бы удобнѣе совершать „проступки", съ другой стороны—немногочисленные избранники, непогрѣшимые и въ мысляхъ, и въ поступкахъ. Если даже государство нашло нужнымъ объявить принципъ „довѣрія" къ гражданамъ, то въ отношеніяхъ между епископомъ и духовенствомъ старая точка зрѣнія представляется чѣмъ-то немыслимымъ. Тѣмъ болѣе удивительно, что записка саратовскаго духовенства не только не встрѣтила сочувствія, но и вовсе не была доложена съѣзду.

Новый архіепископъ финляндскій Сергій.

6 текущаго октября послѣдовало Высочайшее назначеніе ректора с.-петербургской академіи, преосв. Сергія, еп. ямбургскаго, на финляндскую архіепископію. 15 октября онъ сдалъ свою должность по академіи вновь назначенному Св. Синодомъ на его мѣсто архимандриту Сергію, бывшему ректору с.-петербургской духовной семинаріи.

Уходящій отъ академіи высокопр. Сергій (Страгородскій) оставляетъ по себѣ въ академіи самую свѣтлую память. Его дѣятельность въ теченіе шести лѣтъ пребыванія въ академіи (съ 6 окт. 1899 г. по 6 окт. 1905 г.) была не только административною, послушною волѣ высшаго церковнаго начальства, но и чисто научною, академическою. Преподавая въ академіи исторію и разборъ западныхъ исповѣданій, онъ и помимо своихъ лекцій не разъ проявилъ свои чисто ученые интересы, какъ въ рядѣ научныхъ статей въ академическихъ журналахъ, такъ и въ своихъ отзывахъ о бывшихъ на его разсмотрѣніи ученыхъ работахъ. Въ то же время онъ былъ иниціаторомъ многихъ вопросовъ о лучшей постановкѣ академической дѣятельности и принималъ живое участіе въ совѣтскихъ комиссіяхъ по разработкѣ этихъ вопросовъ. Такъ, по его иниціативѣ и при ближайшемъ его участіи было выработано новое, болѣе соотвѣтствующее научнымъ и педагогическимъ цѣлямъ, распредѣленіе академическихъ наукъ по курсамъ, въ неразрывной связи съ возможной для академіи спеціализаціей студенческихъ занятій. Это важное дѣло, имѣвшее цѣлью съ первыхъ же курсовъ заинтересовать студентовъ академіи наукой, было всесторонне разработано въ особыхъ совѣтскихъ комиссіяхъ во главѣ съ преосв. Сергіемъ. Къ сожалѣнію, этому проекту не было суждено осуществиться *). Зато онъ остался памятникомъ академической дѣятельности преосв. Сергія, какъ ученаго ректора академіи, и послужилъ основаніемъ къ улучшенію преподаванія въ академіи древнихъ языковъ. Въ ректорство преосв. Сергія возросли въ академіи и окрѣпли практическія студенческія вечернія занятія по психологіи и русской литературѣ, въ видѣ особыхъ студенческихъ обществъ. Ясно, что у преосв. ректора было стремленіе направить молодыя силы на путь чисто ученой разработки богословской науки и соприкосновенныхъ съ нею областей знанія. Онъ глубоко сочувствовалъ всѣмъ научнымъ начинаніямъ въ академіи; въ его ректорство началось активное существованіе ученой комиссіи по описанію академическихъ рукописей (составленной въ 1879 г.), улучшилась система каталоговъ академической библіотеки и началось приведеніе въ порядокъ академическаго архива.

Будучи знатокомъ языковъ древнихъ и новыхъ, преосв. Сергій несъ массу труда по исполненію ученыхъ порученій со стороны высшаго начальства, а въ

*) См. „Журналы совѣта спб. дух. академіи за 1902—3 уч. годъ", СПБ. 1903 г., стр. 258—267.

послѣдніе годы своего ректорства состоялъ предсѣдателемъ учрежденной Св. Синодомъ комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ ученыхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществахъ. Для всѣхъ памятно дѣятельное участіе преосвященнаго въ „религіозно-философскихъ собраніяхъ", гдѣ онъ много способствовалъ сближенію нашего духовенства со свѣтскою интеллигенціей. За болѣзнію и отсутствіемъ владыки-митрополита, онъ три раза (въ 1903, 1904 и 1905 гг.) временно управлялъ с.-петербургскою епархіею, а съ 13 апрѣля 1905 г. управлялъ и финляндскою епархіею.

Въ настоящее время трудно опредѣлить все значеніе для академіи дѣятельности преосв. Сергія въ качествѣ ея ректора, тѣмъ не менѣе уже и теперь можно сказать, что выпущенные академіей въ его ректорство кандидаты (до 400 человѣкъ) сохранятъ въ своей памяти его свѣтлый образъ, который будетъ воодушевлять ихъ въ жизни. Современное студенчество академіи, охваченное теперь со всѣхъ сторонъ происходящими въ нашемъ отечествѣ событіями, впослѣдствіи, несомнѣнно, оцѣнитъ, сколько добра и сердечности оказано ему со стороны уходящаго ректора, который всегда особенно наблюдалъ интересы студенческіе.

Редакція академическихъ изданій всегда цѣнила талантливое сотрудничество преосв. ректора, статьи его прочитывались всѣми съ захватывающимъ вниманіемъ. „Церковный Вѣстникъ" имѣлъ въ немъ, кромѣ того, мудраго цензора, руководившагося въ исполненіи своихъ цензорскихъ обязанностей не только начальственными указаніями, но и требованіями жизни, которыя онъ видѣлъ ясно. Цензорство его не ограничивалось прещеніями, предоставленными ему закономъ, лично онъ сочувствовалъ и всячески способствовалъ церковно-освободительному движенію, одушевлявшему нашъ журналъ.

Не безъ терній прошло служеніе высокопр. Сергія на высокомъ и отвѣтственномъ посту начальника столичной духовной академіи. Но такова судьба всякаго талантливаго дѣятеля, преданнаго своей идеѣ. На новомъ мѣстѣ своего служенія высокопреосв. Сергій уже успѣлъ заявить себя ревностнымъ устроителемъ мѣстной церковной жизни, не останавливающимся передъ признаніемъ новыхъ формъ, въ которыя она теперь отливается: читатели помнятъ небывалый по своему составу и по тѣсному общенію пастырей съ пасомыми финляндскій церковный съѣздъ, описанный самимъ его предсѣдателемъ *). Пожелаемъ новому архіепископу финляндскому успѣшнаго продолженія, въ духѣ свободы Христовой, столь прекрасно начатаго дѣла, на пользу православной Церкви.

Оригинальный проектъ.

Духовенство петербургской епархіи собиралось недавно для того, чтобы обсудить вопросъ объ открытіи второго духовнаго училища.

Мнѣ приходилось слышать вполнѣ основательное возраженіе по поводу предполагаемаго обсужденія этого вопроса.

Зачѣмъ — говорятъ — ставить на очередь такой вопросъ, когда въ законодательныхъ церковныхъ сферахъ обсуждается реформа духовно-учебныхъ заведеній, которая, можетъ быть, и уничтожитъ училища? Высокопр. архіепископъ тверской отложилъ епархіальный съѣздъ въ Твери по поводу постройки второй семинаріи именно на томъ основаніи, что нельзя предвидѣть, будутъ ли семинаріи въ теперешнемъ ихъ видѣ чрезъ два-три-четыре года. И это логично. Но еще логичнѣе въ томъ же смыслѣ рѣшить вопросъ о постройкѣ новаго училища, въ виду того, что преобразованіе училищъ настоятельно нужно и навѣрное осуществится, можетъ быть, еще ближе.

Я нахожу, что это возраженіе не только вполнѣ справедливо, но еще недостаточно сильно. Нужно сказать больше. Училища могутъ быть уничтожены не только ожидаемой реформой духовно-учебныхъ заведеній. Можетъ быть, ихъ не на что будетъ содержать чрезъ какихъ-нибудь нѣсколько лѣтъ. Училища содержатся на средства Церкви. Но нельзя поручиться за то, что чрезъ три, четыре, пять, десять лѣтъ церкви не откажутся давать свои деньги на совсѣмъ чужія для нихъ нужды. А тогда духовенство не въ состояніи будетъ сохранить сословныхъ училищъ, такъ какъ не на что будетъ ихъ содержать.

Если кто скажетъ, что это чрезмѣрная боязливость, что опасность, о которой мы говоримъ, выдумана, то мы скажемъ такому человѣку, что онъ совсѣмъ не вслушивается въ то, что носится въ воздухѣ. Если бы онъ побывалъ на сельскихъ сходахъ по поводу расходованія церковныхъ суммъ и даже на епархіальныхъ съѣздахъ поволжскихъ, напр., губерній, онъ увидѣлъ бы, что оскудѣніе школьнаго бюджета вовсе не за горами. Но тогда что же дѣлать и какъ рѣшить вопросъ о недостаткѣ школъ?

Прямое и естественное рѣшеніе—это, конечно, уничтоженіе сословной школы и замѣна ея общесословной государственной школой, содержимой на средства всѣхъ. Такое рѣшеніе вопроса дѣло ближайшаго будущаго. Пока же возможно остановиться на одномъ изъ двухъ: или остаться при старомъ порядкѣ, т. е., строить духовныя училища, или отыскивать временный суррогатъ общесословной школы. Проектъ такого суррогата общесословной школы предлагалъ недавно одинъ петербургскій священникъ, и мы думаемъ, что въ его проектѣ нѣтъ недостатка въ осмысленности и въ остроуміи.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ петербургской епархіи есть училища съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Обученіе въ такомъ училищѣ стоитъ отъ 4-хъ до 15-ти рублей. Въ этихъ училищахъ петербургской губерніи свободно можно было бы размѣстить весь контингентъ нужнаго для епархіи духовнаго училища. Отсюда представляется возможнымъ слѣдующее. Дѣти духовенства поступаютъ на общихъ началахъ въ городское училище. Они кончаютъ тамъ курсъ годомъ позже, чѣмъ въ духовномъ училищѣ, но гораздо болѣе развитыми и подготовленными къ курсу семинаріи по уровню общаго развитія. Они изучали исторію, естествовѣдѣніе, въ небольшомъ объемѣ алгебру и геометрію, и въ общемъ безусловно подготовленнѣе „духовниковъ". Имъ недостаетъ знанія

*) См. „Церк. Вѣстникъ" №№ 33 и 34.

греческаго и латинскаго языковъ. Но если даже не имѣть въ виду, что эти два языка предполагается значительно сократить въ самомъ недалекомъ будущемъ, подготовить по этимъ предметамъ въ уѣздныхъ городскихъ училищахъ не труднѣе, чѣмъ въ духовномъ училищѣ. Для дѣтей духовенства въ уѣздномъ городѣ устраивается интернатъ. Интернатъ обставляется составомъ надзирателей. Если эти надзиратели будутъ получать не 300 рублей въ годъ, а положимъ, 600 съ посторонними прибавками, то они будутъ вполнѣ надежными и достаточными преподавателями греческаго и латинскаго языковъ въ интернатѣ. За четыре года такого домашняго преподаванія языки будутъ изучены даже лучше, чѣмъ въ духовномъ училищѣ, гдѣ они поглощаютъ огромное количество часовъ, но вовсе непроизводительно.

Насколько дешевле для духовенства будетъ такая система школьнаго дѣла, нечего говорить. Воспитанникъ духовнаго училища стоитъ духовенству по 250 рублей въ годъ, а на постройку духовнаго училища духовенству понадобился бы капиталъ болѣе чѣмъ въ 300.000. Строя новое духовное училище, духовенство, такимъ образомъ, возложило бы себѣ великое ярмо на шею, которое ему было бы чрезвычайно трудно понести. Правда, расходы по постройкѣ училища могли бы быть покрыты изъ доходовъ домовыхъ церквей, несправедливо уклоняющихся отъ церковно-общественной повинности. Но не говоря о томъ, что очень нелегко домовыя церкви съ сильной поддержкой заставить заплатить ихъ естественный долгъ, можетъ быть, въ данномъ случаѣ деньги были бы брошены почти на вѣтеръ. Если ихъ можно достать изъ указаннаго источника, то можно отыскать для нихъ и болѣе нужное, законное употребленіе. Впрочемъ, о домовыхъ церквахъ и ихъ доходахъ нужно говорить особо. Архимандритъ **Михаилъ**.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Нѣкто, по принужденію деспота-отца (наносившаго даже побои), вступилъ въ бракъ съ неизвѣстной ему дотолѣ дѣвушкой и сразу же ее возненавидѣлъ, почему вскорѣ и оставилъ ее, даже не раздѣляя съ нею брачнаго ложа; въ настоящее время мужъ и жена живутъ раздѣльно, не вступая, однако, ни въ какія предосудительныя связи, при чемъ жена, надѣясь на улучшеніе отношеній къ ней мужа, не даетъ своего согласія на разводъ. Можетъ ли при такихъ обстоятельствахъ мужъ начать дѣло о разводѣ?

* Поводовъ къ разводу, къ сожалѣнію, по нынѣшнимъ законамъ не имѣется; но если мужъ дѣйствительно по ненависти не можетъ сойтись съ своею женою, то, казалось бы, онъ можетъ возбудить дѣло о разводѣ съ нею по психической своей неспособности: случаи подобныхъ разводовъ, правда, въ самомъ незначительномъ количествѣ, извѣстны.

2) Еврей изъявилъ желаніе принять православіе, но не можетъ представить метрической выписи о рожденіи въ виду того, что въ томъ городѣ на югѣ, гдѣ онъ родился, метрическія книги за годъ его рожденія оказались утраченными, безъ этой же выписи священникъ не хочетъ его крестить. Не существуетъ ли какого-либо законнаго исключенія, которое позволило бы этому священнику окрестить этого еврея и безъ метрической выписи?

* Требованіе священника, по нашему мнѣнію, лишено всякаго законнаго основанія, если ищущему крещенія въ православную вѣру болѣе 21 года, такъ какъ и по 25 ст. уст. дух. конс., и по новому закону о вѣроисповѣданіи, лица, перешедшія этотъ возрастъ, могутъ избирать то или другое вѣроисповѣданіе совершенно свободно, при чемъ требованіе отъ нихъ метрическихъ выписей являлось бы лишь излишней формальной препоной. Въ виду этого, указываемому лицу, если оно достигло этого возраста, слѣдуетъ обратиться съ просьбой о принятіи его въ православіе къ мѣстному епархіальному начальству, которое и разъяснитъ священнику неправильность его требованія.

3) Исключительно благодаря дѣятельности священника, расположившаго мѣстную помѣщицу къ пожертвованію на построеніе храма, въ селѣ выстроенъ храмъ въ 25 т. р., при чемъ священникъ завѣдовалъ и самой постройкой; по засвидѣтельствованіи этой дѣятельности со стороны мѣстнаго благочиннаго, епархіальное начальство объявило священнику благодарность. Не заслуживаетъ ли онъ какой-либо бо́льшей награды?

* По статуту ордена св. Анны, 3-я степень этого ордена полагается не только тому, кто на свои средства построилъ храмъ, но и лицу, склонившему перваго къ этому дѣлу. Поэтому и указываемый въ вопросѣ священникъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ законное право на полученіе этой награды.

4) Одинъ сверхштатный псаломщикъ прослужилъ 52 года при приписной церкви и хочетъ уволиться. А такъ какъ онъ правъ на пенсію не имѣетъ, то не можетъ ли онъ просить себѣ какого-либо пособія, и если можетъ, то въ какомъ размѣрѣ и откуда?

* Онъ долженъ просить свое епархіальное начальство исходатайствовать ему ежегодное пособіе изъ суммъ Св. Синода, которое назначается въ размѣрѣ 50—60 р. въ годъ.

5) Правильно ли поступилъ священникъ, похоронивъ безъ судебно-медицинскаго осмотра крестьянина, умершаго отъ раны, полученной въ дракѣ, спустя 8 дней послѣ послѣдней и чрезъ 5 дней послѣ напутствованія св. Тайнами, если ближайшая полицейская власть, которой было своевременно донесено о нанесеніи смертельной раны, приступила къ дознанію лишь послѣ смерти означеннаго лица?

* Вопросъ не вполнѣ ясенъ: если полиція приступила къ дознанію „послѣ смерти“ этого крестьянина, то слѣдовательно, она не признала необходимости судебно-медицинскаго вскрытія и не увѣдомила священника о препятствіи къ погребенію; священникъ же, съ другой стороны, зная, что донесеніе было, и причастивъ раненаго, по нашему мнѣнію, не имѣлъ законныхъ основаній къ отказу въ погребеніи этого лица.

6) Церковный доходъ составляется изъ свѣчныхъ суммъ, кошельковыхъ и кружечныхъ (разныя поступленія при бракахъ, погребеніяхъ и т. п.). Члены одного церковнаго попечительства желаютъ весь послѣдній доходъ (кружечный) обратить въ пользу попечительства, причтъ же даетъ изъ него только половину. Кто правъ— попечительство или причтъ?

* И попечительство, и причтъ неправы, такъ какъ не знаютъ указа Св. Синода отъ 12 окт. 1868 г., коимъ разъяснено, что всѣ домогательства церковно-приходскихъ попечительствъ о предоставленіи въ ихъ распоряженіе суммъ, принадлежащихъ церкви, признаются противными каноническому правилу: „никто да не присвояетъ церковнаго достоянія“ (Ѳеофил. Алекс. пр. 11). Кромѣ того, ст. 6 положенія о приходскихъ попечительствахъ (Высоч. утв. 2 авг. 1864 г.) прямо указываетъ, что „ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія въ своемъ приходѣ собираются или въ выставляемыя для того кружки, или по особымъ подпискамъ; кружки могутъ быть обносимы и въ церкви“. Такимъ образомъ, суммы церковно-приходскаго попечительства являются совершенно отдѣльными отъ суммъ церковныхъ и собираются въ особыя кружки. Поэтому причтъ, изъявляющій согласіе уступить въ пользу попечительства при своей церкви хотя бы и незначительную часть церковныхъ доходовъ, впадаетъ въ серьезную ошибку, которая можетъ повлечь за собой не менѣе серьезныя послѣдствія, въ видѣ начальственнаго взысканія за незнаніе основныхъ правилъ церковнаго хозяйства и неумѣніе блюсти интересы своей церкви.

7) Въ чемъ состоятъ обязанности священника на вакансіи діакона? Если онъ ведетъ чередную службу наравнѣ со штатными священниками, то обязаны ли они дѣлиться съ нимъ своими доходами?

* Священникъ на діаконской вакансіи исполняетъ всѣ обязанности священника, получая діаконскую долю доходовъ; въ этой же пропорціи онъ имѣетъ право требовать себѣ дохода и за отправленіе чередной службы.

8) Можетъ ли епархіальный архіерей перевести священника на другое мѣсто, не спрашивая на это его согласія?

* Высочайше утвержденнымъ 16 апр. 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ духовенства, являющимся основнымъ закономъ для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, перемѣщеніе священниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ 176 и 191 ст. уст. дух. конс. (т. е. по суду, или если священникомъ недовольна большая часть прихожанъ) и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ, напр., въ протоіереи, при чемъ о всѣхъ такихъ перемѣщеніяхъ безъ прошенія архіереи обязаны упоминать въ своихъ годовыхъ отчетахъ Синоду.

9) Можетъ ли архіерей удержать документы священника, желающаго перейти въ другую епархію?

* Такъ какъ такіе переходы дѣлаются не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященныхъ, при чемъ одинъ долженъ дать одобрительный отзывъ о переходящемъ, а другой — изъявить согласіе на принятіе послѣдняго въ свою епархію, то ни о какомъ задержаніи документовъ тутъ и рѣчи быть не можетъ: задержка перехода можетъ быть сдѣлана путемъ выдачи неодобрительной рекомендаціи, на что безъ достаточныхъ основаній ни одинъ архіерей, безъ сомнѣнія, не пойдетъ.

Постановленія и распоряженія правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя начальника японской духовной миссіи, епископа ревельскаго Николая.

Преосвященный епископъ Николай.

Отъ юности посвятивъ служеніе свое благовѣстію ученія Христова, вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ и вѣрѣ, и духу, и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь благословеніемъ Божіимъ, изъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили предъ всѣми, что православная Церковь Христова, чуждая мірского владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовію всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда оружіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили ввѣреннаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ Церкви, трудами вашими созданной.

Симъ привлекли вы себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. Отъ лица Россіи свидѣтельствуя о великомъ подвигѣ вашего служенія, въ знакъ особаго Моего Монаршаго благоволенія, сопричисляю васъ къ Императорскому ордену святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего повелѣваю вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Петергофѣ,
9-го октября 1905 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ. Снисходя къ желанію вашему, Я, указомъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, призвалъ васъ къ продолженію трудовъ вашихъ въ составѣ Государственнаго Совѣта, съ освобожденіемъ отъ должностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и члена Комитета Министровъ.

Состоя въ теченіе четверти вѣка ближайшимъ сотрудникомъ въ Бозѣ почившихъ Дѣда и Родителя Моихъ и Моимъ по дѣламъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, вы своими совершенно выдающимися способностями и беззавѣтною преданностью Престолу снискали искреннее Мое уваженіе. Нынѣ, разставаясь въ лицѣ вашемъ съ государственнымъ дѣятелемъ, коего твердость убѣжденій и неослабное служебное рвеніе всегда высоко цѣнились Мною, Я считаю долгомъ сердца вы-

сказать вамъ искреннюю Мою признательность за вашу самоотверженную службу.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и сердечно васъ уважающій НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
19-го октября 1905 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Предсѣдателю Комитета Министровъ, статсъ-секретарю графу Витте, принять мѣры къ объединенію дѣятельности Министровъ, впредь до утвержденія законопроекта о Совѣтѣ Министровъ.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству, въ Петергофѣ, въ 17-й день октября 1905 г., благоугодно было Собственноручно начертать: «*Принять къ руководству*».

Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мнѣ Высочайшія Вашего Величества указанія относительно направленія, по которому должно слѣдовать Правительство въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи, и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ.

Вслѣдствіе сего пріемлю долгъ всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее:

Волненіе, охватившее разнообразные слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія, несомнѣнно, лежатъ глубже. Они — въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внѣшнія формы русской жизни. Первую задачу Правительства должно составлять стремленіе къ осуществленію теперь же, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, наравнѣ съ вопросами, касающимися уравненія передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопутствоваться законнымъ ограниченіемъ ея для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.

Слѣдующей задачей Правительства является установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устроенію правового порядка. Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности, экономическая политика Правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣченныя здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полнаго осуществленія своего требуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, поскольку населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу пріуготовить страну со 135-милліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко недостаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ, нужны трудъ, не ослабѣвающая твердость и послѣдовательность.

Для осуществленія сего, необходимымъ условіемъ является однородность состава Правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти отъ высшихъ до низшихъ. Заботой Правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью Правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ Указомъ 12-го декабря.

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой Правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ

большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженныхъ, требованій отдѣльныхъ кружковъ, удовлетвореніе которыхъ невозможно уже потому, что они постоянно мѣняются. Но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданскаго правопорядка необходимо.

Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1) Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы.

2) Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3) Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ Правительства.

4) Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству.

и 5) Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законѣ и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, что осуществленіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Назначеніе еп. Сергія на финляндскую архіепископскую каѳедру.—Предстоящая хиротонія безъ предварительнаго постригa въ монашество.—Два проекта улучшенія быта духовенства.—Забастовочное движеніе.—Волненія и тревоги.—Законъ о публичныхъ собраніяхъ.—Дарованіе всѣмъ русскимъ подданнымъ широкихъ конституціонныхъ правъ.

Епископу ямбургскому Сергію Высочайше повелѣно быть архіепископомъ финляндскимъ. На должность ректора спб. дух. академіи, въ которой состоялъ преосв. Сергій, назначенъ ректоръ спб. семинаріи архим. Сергій (Тихомировъ).

— На каѳедру епископа алавердскаго назначенъ вдовый протоіерей Петръ Кончуевъ, законоучитель и настоятель церкви закавказскаго института. Предназначенный къ архіерейской хиротоніи о. протоіерей будетъ возведенъ въ епископскій санъ, по облеченіи въ рясофоръ, безъ постриженія въ монашество.

— Для того, чтобы наше приходское духовенство во всемъ его составѣ могло вполнѣ предаться своему служенію, настоитъ явная необходимость законодательнымъ порядкомъ обставить его жизнь хотя сколько-нибудь сносно. Нынѣшнее матеріальное положеніе духовенства, мѣстами не оставляющее желать ничего лучшаго или по крайней мѣрѣ удовлетворительное, въ другихъ мѣстахъ близко къ положенію полунищихъ крестьянъ. По свидѣтельству свящ. П. Матушевича (въ „Кіев. Е. В.“), одинъ сельскій батюшка честью завѣрялъ его, что въ храмовой день онъ приносилъ изъ церкви домой вознагражденія за служеніе панихидъ и молебновъ копѣекъ 60—80, всего же дохода за годъ получалъ 50—60 р., а отъ земли—ничего. Имѣя въ виду, что должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, находясь на одинаковыхъ мѣстахъ, получаютъ и одинаковое содержаніе, названный священникъ находитъ справедливымъ и полезнымъ примѣнить подобную систему и къ духовенству. Останавливаясь на землѣ, какъ главномъ по мѣстамъ источникѣ содержанія духовенства, онъ считаетъ необходимымъ—всю церковную землю въ епархіи сдать въ аренду съ торговъ, и сумму вырученныхъ отъ аренды денегъ подѣлить между наличнымъ составомъ священноцерковнослужителей. Однимъ пришлось бы тогда разстаться съ роскошью, но зато другіе получили бы все насущно нужное; не было бы и погони за болѣе обезпеченными приходами.

Священникъ симбирской епархіи Н. Добролюбскій указываетъ въ епарх. журналѣ неудобства нынѣшняго арендпаго пользованія землею: отдача церковной земли въ аренду на одинъ только годъ обезцѣниваетъ ее. Ежегодные передѣлы земли, принесшіе много нужды и горя крестьянамъ, уничтожены, крестьянамъ дозволено дѣлить землю между собою на болѣе продолжительные сроки, отъ 10 до 12 лѣтъ. При такой перемѣнѣ пассивное отношеніе крестьянъ къ землѣ исчезло, явилось желаніе улучшить ея качества и поднять производительность. Только духовенство до сего времени лишено права сдавать землю въ аренду хотя бы на 10 лѣтъ, вынуждено сдавать ее эксплоататорамъ, которые, при меньшемъ затрачиваніи труда и средствъ, стараются получить отъ земли какъ можно больше дохода. Не разъ приходилось слышать отъ съемщиковъ: „зачѣмъ буду я удобрять чужую землю, когда я, быть можетъ, первый и послѣдній разъ пользуюсь ею? Другое дѣло, если бы отдали землю лѣтъ на десять“. Ради чего же не удовлетворить требованій здраваго смысла и справедливости, разрѣшивъ духовенству сдавать землю въ аренду на болѣе продолжительные сроки и тѣмъ хотя отчасти поднять незавидное матеріальное положеніе причтовъ?

— Множество экономическихъ и иныхъ дѣлъ и отношеній въ послѣднее время пришли въ разстройство вслѣдствіе опять начавшейся и нѣсколько дней продолжавшейся забастовки служащихъ почти на всѣхъ жел. дорогахъ имперіи, вынужденной пріостановки дѣятельности почты, телеграфа, банковъ, нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ предпріятій, служащіе въ которыхъ прекратили занятія. Съ остановкой желѣзнодорожнаго движенія нѣкоторые города оказались почти отрѣзанными отъ другихъ городовъ, съ которыми ихъ связывала только телеграфная или телефонная проволока; но и въ сохранности послѣдней нельзя было имѣть увѣренности. На тѣхъ немногихъ участкахъ, гдѣ въ эти дни еще ходили поѣзда, послѣдніе отправлялись иногда съ чинами военной желѣзнодорожной бригады, подъ

военной охраной; многіе поѣзда доходили до станціи назначенія лишь случайно. Массы пассажировъ оказались въ безвыходномъ положеніи на тѣхъ станціяхъ, гдѣ застала ихъ волна забастовочнаго движенія, и только денежное пособіе отъ желѣзнодорожнаго начальства нѣсколько облегчило ихъ положеніе. Съ прекращеніемъ подвоза предметовъ продовольствія и топлива цѣны на припасы сильно поднялись. Почти одновременно съ этимъ забастовочное движеніе, возникшее не на одной экономической, но и на политической почвѣ, начало проникать также на фабрики и заводы, хотя здѣсь, какъ впрочемъ и на желѣзныхъ дорогахъ, агенты забастовочнаго комитета и рядовые забастовщики встрѣчали кое-гдѣ энергичное противодѣйствіе. Мѣстами, вслѣдствіе забастовки фармацевтовъ, прекратилась дѣятельность аптекъ; съ забастовкой наборщиковъ прекратился на много дней выходъ газетъ; прекратилось снабженіе водою изъ водопроводовъ и электрическое освѣщеніе нѣкоторыхъ городовъ или ихъ частей, движеніе на конно-желѣзныхъ дорогахъ и мн. др.

— Положеніе дѣлъ въ нѣкоторыхъ городахъ оказалось очень серьезнымъ. Населеніе Петербурга было встревожено настойчивыми слухами о предстоявшихъ будто бы массовыхъ безпорядкахъ. Вслѣдствіе этого спб. генералъ-губернаторъ, заявляя 14 окт., что мѣры къ охраненію личности и имущества въ столицѣ приняты, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что войскамъ и полиціи дано приказаніе—всѣ попытки къ безпорядкамъ подавлять немедленно и самымъ рѣшительнымъ образомъ; „при оказаніи же къ тому со стороны толпы сопротивленія — холостыхъ залповъ не давать и патроновъ не жалѣть". Подобное же распоряженіе сдѣлано и въ Москвѣ. Въ Харьковѣ, по телеграммамъ оттуда, соборная площадь и университетъ нѣкоторое время были забаррикадированы, а на университетѣ развѣвались красные флаги съ революціонными надписями; городъ Харьковъ съ уѣздомъ пришлось объявить на военномъ положеніи. Немногимъ лучше было положеніе дѣлъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Кіевѣ и Саратовѣ. Мирное теченіе жизни было нарушено; учащіеся распущены по домамъ или сами прекратили занятія; для охраны телеграфа, почты, казначействъ, водопроводовъ и т. д. были назначены отряды войскъ; по городамъ ходили усиленные патрули; настроеніе населенія было тревожное.

— Одно изъ основаній для недовольства части общества и рабочихъ, доселѣ не имѣвшихъ права публично собираться для сужденій о дѣлахъ государственныхъ, общественныхъ и экономическихъ, было до нѣкоторой степени устранено изданіемъ правилъ для публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ. Циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ 14 окт. опредѣленъ порядокъ примѣненія закона о публичныхъ собраніяхъ и разъяснены условія, при соблюденіи которыхъ собранія могутъ происходить. Здѣсь, между прочимъ, высказано, что разъ Высочайшею властью признано соотвѣтственнымъ даровать населенію новое право, пользованіе этимъ послѣднимъ не должно быть стѣсняемо какими-либо излишними мѣрами, а ограниченіе самого права можетъ послѣдовать лишь въ случаяхъ, въ самомъ законѣ указанныхъ.

— Съ 17 окт., дня выхода Высочайшаго манифеста (напеч. выше), явилась твердая надежда на полное успокоеніе всѣхъ классовъ населенія, за исключеніемъ развѣ крайнихъ соціалистскихъ и анархистскихъ элементовъ. Дарованіе Государемъ Императоромъ правъ гражданской свободы всему русскому народу и расширеніе состава и правъ Государственной Думы вызвало въ массѣ населенія, по полученнымъ доселѣ извѣстіямъ, чувство глубокой радости. Вѣрующіе люди спѣшили въ храмы вознести благодареніе Богу. Въ самый день всенароднаго объявленія манифеста, 18 окт., въ спб. казанскомъ соборѣ было совершено митрополитомъ Антоніемъ, соборне, благодарственное молебствіе, при громадномъ стеченіи молящихся. На другой день, въ томъ же соборѣ, было совершено особо торжественное молебствіе. Св. Синодъ и петербургское духовенство отправили Государю всеподданнѣйшія телеграммы съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ православной іерархіи. Церковныя всенародныя моленія совершены были и въ другихъ городахъ. Настроеніе было праздничное и патріотическое. Многіе забастовщики уже 18 окт., частію по собственному почину, частію съ разрѣшенія забастовочнаго комитета, стали на работы; предъ началомъ работъ были совершены молебствія. Является увѣренность въ скоромъ и полномъ возстановленіи нарушеннаго мирнаго теченія жизни, съ соблюденіемъ всѣми своихъ обязанностей.

Россія вступаетъ въ новый періодъ своей жизни. Да благословитъ Господь ея первые и послѣдующіе шаги по новому пути!

— Высочайшими приказами отъ 20 и 21 октября оберъ-прокуроромъ Св. Синода назначенъ князь Алексѣй Оболенскій, и князь Ширинскій-Шихматовъ уволенъ отъ должности товарища оберъ-прокурора.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Постановленіе іерусалимской патріархіи объ отчужденіи недвижимыхъ имѣній Святого Гроба, находящихся въ Буковинѣ.—Чешскій народный совѣтъ.—Римскій папа и славянская литургія.—Священническое братство въ болгарскомъ городѣ Сливенѣ.—Русскіе келліоты на Аѳонѣ.

На греческомъ востокѣ въ настоящее время возникло сильное движеніе въ обществѣ по поводу постановленія іерусалимской патріархіи продать нѣкоторыя недвижимыя владѣнія, принадлежащія Гробу Господню. Извѣстно, что православныя греческія Церкви, вслѣдствіе тяжелыхъ историческихъ условій, подвержены хроническому недугу—безденежью, которое часто является единственнымъ препятствіемъ на пути осуществленія необходимыхъ церковныхъ начинаній и преобразованій. Іерусалимская же Церковь преимущественно предъ другими Церквами страдаетъ отъ финансоваго кризиса, сдѣлавшагося постояннымъ ея удѣломъ. На первый взглядъ этотъ кризисъ въ Церкви іерусалимской представляется страннымъ, такъ какъ Гробу Господню преклонены многія недвижимыя имѣнія, а затѣмъ пожертвованія благочестивыхъ христіанъ и приношенія русскихъ и иныхъ паломниковъ непрерывнымъ потокомъ, то оскудѣвающимъ, то возрастающимъ, текутъ ко Гробу Господ-

ню. Но суть въ томъ, что въ финансовой администраціи іерусалимской патріархіи царитъ удивительный безпорядокъ. Хотя всѣ денежныя поступленія, въ общемъ очень большія, должны, по праву собственности, предписаніямъ духовной власти, волѣ жертвователей, идти въ центральную казну Гроба Господня, но въ дѣйствительности сюда доставляется только часть, а другая ихъ половина расходится по частнымъ лицамъ. Какъ это ни странно, но въ іерусалимской патріархіи, кромѣ казны Гроба Господня, которая должна быть основной и единственной, существуютъ и другія кассы, подлежащія вѣдѣнію и контролю отдѣльныхъ членовъ святогробскаго братства. Такъ, скевофилаксъ Гроба Господня, архимандритъ Евѳимій, получаетъ въ свое единоличное и безконтрольное распоряженіе свыше 20.000 турецкихъ лиръ (лира—8 р. 60 к.), которыя составляютъ доходъ храма Воскресенія, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по его содержанію. Допустимъ, что архимандритъ Евѳимій такъ или иначе возвратитъ впослѣдствіи святогробской казнѣ эти деньги, но вѣдь послѣдняя нуждается въ нихъ въ настоящее время, затѣмъ—это деньги церковныя, слѣдовательно, неотчуждаемыя, наконецъ, самъ архимандритъ Евѳимій, принимая на себя обязанности скевофилакса, далъ патріархіи письменное заявленіе о томъ, что такую именно сумму изъ доходовъ храма Воскресенія онъ ежегодно будетъ доставлять въ святогробскую казну. Вслѣдствіе неправильнаго веденія хозяйства, въ іерусалимской патріархіи получается сплошной финансовый кризисъ, отъ котораго она постоянно, но безуспѣшно стремится избавиться. Минувшимъ лѣтомъ патріархъ Даміанъ и святогробское братство сдѣлали постановленіе о продажѣ имѣній Гроба Господня, находящихся въ австрійской Буковинѣ, и возложили на бывшаго неапольскаго архіепископа Арсенія порученіе исполнить это постановленіе, надѣясь такимъ путемъ улучшить финансовое положеніе патріархіи. Но прежде чѣмъ постановленіе было исполнено, въ греческой печати и обществѣ возникъ сильный протестъ противъ отчужденія святогробскихъ владѣній. Авторитетный голосъ по этому поводу раздался изъ Константинополя, отъ лица вселенскаго патріарха Іоакима III, который рѣзко осудилъ предполагаемое мѣропріятіе святогробскаго братства, указавъ на то, что церковное имущество неотчуждаемо, въ частности, по волѣ жертвователей, преклонившихъ ихъ Святому Гробу на вѣчныя времена, что отчужденіе является нарушеніемъ прежнихъ постановленій Церкви іерусалимской, не улучшитъ существеннымъ образомъ ея финансоваго положенія, неблагопріятно повліяетъ на рѣшеніе вопроса вообще о заграничныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ святымъ мѣстамъ востока, и произведетъ непріятное впечатлѣніе на благочестивыхъ жертвователей. Въ такомъ же родѣ высказался противъ отчужденія и бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ. Священный синодъ константинопольской Церкви и народный смѣшанный совѣтъ также не одобрили намѣренія іерусалимской патріархіи. Наконецъ, и греческая печать занялась обсужденіемъ этого вопроса и отнеслась къ іерусалимскому намѣренію, большею частію, отрицательно. Мотивы такого отношенія аналогичны съ тѣми, которые указаны патріархомъ Іоакимомъ. Дѣйствительно, отчужденіе имѣній Гроба Господня не оправдывается ни принципіальными или общими, ни частными или временными основаніями. Единственный способъ уврачевать хроническій недугъ іерусалимской патріархіи заключается въ преобразованіи мѣстной финансовой администраціи примѣнительно къ прежнимъ уставамъ и практикѣ. Въ частности, необходимо упразднить отдѣльныя кассы патріархіи, сливъ ихъ съ основной и центральной, всѣ поступленія въ пользу Гроба Господня нужно направлять въ эту единственную кассу, ввести строгую отчетность и обязать всѣхъ членовъ святогробскаго братства подчиниться господствующему уставу. Въ Іерусалимѣ хорошо знаютъ, что именно такія мѣры въ данномъ случаѣ являются единственно цѣлесообразными, но вліяніе отдѣльныхъ лицъ и господство частныхъ интересовъ получили преобладаніе надъ системой, выработанной самимъ же блаженнѣйшимъ Даміаномъ три года тому назадъ. Но если и произошло вынужденное забвеніе собственныхъ постановленій, то хорошо сдѣлали патріархи Іоакимъ и Никодимъ, обратившись къ блаженнѣйшему Даміану съ братскимъ напоминаніемъ. Надо полагать, это напоминаніе убѣдитъ іерусалимскую патріархію, что нельзя существеннымъ достояніемъ Гроба Господня жертвовать въ пользу частныхъ и временныхъ интересовъ.

— Въ виду раздробленія чешскаго народа на многочисленныя партіи, которыя тратятъ много энергіи и средствъ на достиженіе частныхъ цѣлей, въ Прагѣ возникла идея учредить центральный органъ для руководства широкимъ потокомъ чешской народной жизни, безъ различія партій и частныхъ интересовъ. Такимъ органомъ и является недавно учрежденный „Чешскій народный совѣтъ“. Программа дѣятельности совѣта заключается въ слѣдующемъ:

1) Домогательство и защита государственнаго права въ странахъ чешской короны (Чехія, Моравія и Силезія), а также равноправности чешскаго языка въ управленіи, школѣ и общественной жизни. 2) Экономическое, культурное и соціальное развитіе чешскаго народа на основѣ его автономіи. 3) Защита чешскаго народа путемъ вновь намѣченныхъ средствъ, особенно тамъ, гдѣ его представители составляютъ меньшинство. 4) Правдивыя и безпристрастныя свѣдѣнія о чешскомъ народѣ за границей и учрежденіе для этой цѣли спеціальнаго бюро печати, которое должно установить правильныя сношенія съ заграничною печатью.

Заслуживаетъ вниманія и организація „Чешскаго народнаго совѣта“.

Она выражается: 1) въ общемъ собраніи изъ делегатовъ и уполномоченныхъ корпорацій, сословій, учрежденій и т. п., съ полномочіями на три года; 2) въ центральномъ комитетѣ съ исполнительною властью; 3) въ спеціальныхъ секціяхъ - государственно-правовой, самоуправленія, народнаго хозяйства, просвѣщенія меньшинства (по политическимъ и избирательнымъ вопросамъ), языка, сообщенія свѣдѣній иностранцамъ, финансовъ и народнаго кругового сбора, и 4) въ земской организаціи для Моравіи, въ городѣ Бернѣ, и Силезіи, въ Опавѣ.

Спеціальный доходъ Чешскаго народнаго совѣта получается отъ „народнаго штемпеля“, который введенъ по образцу сборовъ въ пользу Краснаго Креста, производимыхъ въ Россіи, но пріобрѣтаетъ у чеховъ болѣе широкое распространеніе. Чешскій совѣтъ печатаетъ марки различной стоимости и даетъ имъ примѣненіе во многихъ случаяхъ общественной жизни: онѣ будутъ на членскихъ отчетахъ всякихъ обществъ, на билетахъ для входа на общественныя увеселенія, при газетныхъ объявленіяхъ, на торговыхъ документахъ и т. п. Сумма, получаемая отъ этого добровольнаго народнаго налога,

въ концѣ года будетъ распредѣляться „совѣтомъ“ между всѣми національными учрежденіями, во главѣ которыхъ находится „Школьная Матица“. Нѣтъ сомнѣнія, что, при сильной народной дисциплинѣ чеховъ, новый налогъ будетъ исправно поступать въ кассу „совѣта“. Во главѣ его центральнаго комитета стоитъ д-ръ Герольдъ, которому принадлежитъ и починъ учрежденія „Чешскаго совѣта“.

— Австрійскіе славяне продолжаютъ добиваться предъ Римомъ права совершать литургію на родномъ языкѣ, но по прежнему встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны папы Пія X. Газета „Corriere della Sera“ сообщаетъ,

что папа сильно негодуетъ на славянскихъ епископовъ, которые не хотятъ подчиниться его повелѣніямъ, и намѣренъ во что бы то ни стало достигнуть запрещенія совершать въ славянскихъ католическихъ странахъ глаголическую литургію. Особенное негодованіе папы вызвали своими требованіями далматинскіе священники и монахи, не допускающіе никакихъ компромиссовъ. Возможно, что папа прибѣгнетъ къ акту экскоммуникаціи, если будутъ безуспѣшно исчерпаны всѣ мѣры примиренія. Въ своихъ дѣйствіяхъ папа отчасти опирается на симпатизирующую ему политику австрійскаго правительства.

— Въ болгарскомъ городѣ Сливенѣ существуетъ священническое братство „Вѣра, Надежда и Любовь“, преслѣдующее религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя задачи. Братство имѣетъ въ составѣ своихъ членовъ почти всѣхъ священниковъ епархіи, на взносы которыхъ и развиваетъ свою дѣятельность. Въ послѣднемъ отчетномъ году братство намѣтило къ открытію рядъ приходскихъ благотворительныхъ братствъ, изъ которыхъ пока открыто только четыре (въ Сливенѣ, Бургасѣ и Айтосѣ). Кромѣ того, на средства братства издано нѣсколько брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для употребленія въ простомъ народѣ, издается журналъ „Православенъ Миспонеръ“, печатаются церковно-богослужебныя книги, читаются рефераты по вопросамъ пастырскаго дѣла. Для осуществленія задачи просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ въ духѣ православной Церкви, сливенское братство ведетъ борьбу съ вредными теченіями въ болгарской народной школѣ, вызванными отчасти соціалистическимъ настроеніемъ болгарскихъ учителей. Съ этою цѣлью въ братствѣ предлагаются рефераты, направленные противъ соціалистическихъ ученій.

— Святая Гора Аѳонъ издревле служила очагомъ высшей религіозно-аскетической жизни для православныхъ народностей всѣхъ племенъ, объединяла ихъ обширностью задачъ и цѣлей, примиряла свѣтомъ христіанской любви и братства. Но въ недавнее время и сюда проникла національная вражда, неблагопріятно отражающаяся на успѣхахъ иноческаго дѣланія и содержанія. Наибольшій антагонизмъ наблюдается между монахами греческими и русскими. Кромѣ причинъ общихъ и внѣ-аѳонскихъ, антагонизмъ объясняется и мотивами мѣстнаго происхожденія. Не оправдывая грековъ, въ интересахъ правды необходимо сказать, что виновниками вражды являются и русскіе келліоты, грубо попирающіе древніе уставы Аѳонской горы, нарушающіе коренныя постановленія святогорскихъ отцовъ и, вслѣдствіе этого, справедливо вызывающіе нареканія и упреки греческихъ монаховъ. Вотъ свѣжій фактъ.

Іеромонахъ Ѳеодосій, изъ русской келліи Честнаго Пояса, прибывъ на пароходѣ въ аѳонскую гавань Дафну, вышелъ на берегъ въ сопровожденіи молодого, цвѣтущаго монаха, внѣшній видъ котораго сразу привлекъ вниманіе всѣхъ присутствующихъ. Представитель турецкой власти нашелъ необходимымъ задержать обоихъ. Послѣ разспросовъ молодого монаха, оказалось, что это была переодѣтая русская дѣвушка 25 лѣтъ, которую Ѳеодосій намѣренъ былъ поселить въ своей келліи. Аѳонскій протатъ распорядился съ позоромъ обоихъ изгнать со Святой Горы, а Ѳеодосій будетъ преданъ и суду константинопольской Церкви... Комментаріи излишни.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Призывъ къ пастырямъ. Въ статьѣ Ф. Думскаго, напечатанной въ № 31 „Церковнаго Вѣстника“ за тек. годъ, между прочимъ, обращается вниманіе приходскихъ пастырей на то, чтобы они пораздумали надъ изысканіемъ средствъ преподать Законъ Божій дѣтямъ, которыя не ходятъ въ школу, при чемъ попутно съ этимъ высказана та мысль, что такое преподаніе всего лучше могло бы быть въ храмѣ, въ свободное отъ богослуженія время. Мысль прекрасная! Дѣйствительно, въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ только не въ храмѣ, могутъ получить наставленіе въ истинахъ вѣры тѣ изъ дѣтей, которыя, по крайней бѣдности своихъ родителей, не имѣютъ возможности посѣщать ту или другую школу?

Нѣтъ такого другого мѣста.

Осуществить эту прекрасную мысль имѣютъ полную возможность наши приходскіе пастыри, ибо удѣлить какой-нибудь часъ времени въ недѣлю для обученія дѣтей Закону Божію—всегда возможно, и никакія въ этомъ отношеніи отговорки не могутъ быть серьезны. Все дѣло лишь въ желаніи и любви; при желаніи и любви къ дѣлу каждый приходскій пастырь, городской и сельскій, можетъ достигнуть въ указанномъ дѣлѣ обученія самыхъ благотворныхъ результатовъ. Результаты эти могутъ быть особенно благотворны еще и потому, что къ священнымъ разсказамъ имѣется тутъ же и соотвѣтствующая иллюстрація въ видѣ тѣхъ священныхъ изображеній, которыя имѣются на стѣнахъ храма и на иконахъ. Эти священныя изображенія какъ нельзя лучше могутъ пояснить дѣтямъ устный разсказъ законоучителя.

Будетъ крайне жаль, если высказанная г. Думскимъ мысль останется безъ вниманія со стороны духовенства.

Надо правду сказать, что громадное большинство современныхъ нашихъ приходскихъ пастырей привыкло ограничиваться однимъ лишь совершеніемъ богослуженій и требоисправленій, а до остального имъ дѣла нѣтъ; они, какъ чиновники,—отслужили обѣдню, всенощную или молебенъ, т. е. исполнили свои прямыя обязанности,—и дѣло съ концомъ; не только какой-либо особой дѣятельности, но даже церковной проповѣди отъ нихъ неслышно чуть ли не по цѣлымъ годамъ. Говорю это по совѣсти, на основаніи извѣстныхъ мнѣ дѣйствительныхъ фактовъ изъ церковной жизни губ. гор. О*. Въ этомъ, напримѣръ, городѣ изъ всего многочисленнаго духовенства неустаннымъ проповѣданіемъ Слова Божія занимается только самая незначительная часть; остальная же наибольшая часть въ большинствѣ случаевъ безмолвствуетъ, не считая, конечно, тѣхъ случаевъ, когда приходится обязательно говорить съ церковнаго амвона, какъ напримѣръ, при объявленіи Высочайшихъ манифестовъ, при сборахъ на Красный Крестъ, на Палестинское Общество и т. п. И замѣтьте, такая почти полная индифферентность къ проповѣди среди приходскихъ пастырей замѣчается не въ какомъ-либо захолустьѣ, а въ большомъ губернскомъ городѣ, на виду епархіальной власти. Что же сказать про тѣхъ пастырей, которые находятся далеко отъ этой власти? Отъ нихъ и требовать ничего нельзя.

А между тѣмъ въ настоящее, крайне тревожное, время приходскіе пастыри болѣе чѣмъ когда-либо должны быть дѣятельными, ихъ слово должно раздаваться какъ можно чаще, а его-то—этого слова—мы, прихожане, и не слышимъ почти вовсе, за самыми малыми исключеніями.

Народъ жаждетъ пастырскаго слова, доказательствомъ

чему служатъ тѣ немногіе храмы, въ которыхъ всегда, не только во время литургіи, но даже и во время всенощной, произносятся поученія; эти храмы всегда переполнены богомольцами.

Внемлите же, духовные пастыри, духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ и возстаньте на тѣ подвиги, которыхъ справедливо ждутъ отъ васъ эти пасомые; будьте дѣятельны и въ проповѣданіи Слова Божія, и въ обученіи въ храмахъ бѣдныхъ дѣтей истинамъ вѣры, и вообще въ развитіи приходской церковной жизни.

„Каковъ попъ, таковъ и приходъ", говоритъ народная пословица, и эта пословица какъ нельзя болѣе оправдывается фактами современной церковной жизни. Тамъ, гдѣ пастыри дѣятельные,—развивается и религіозная жизнь; тамъ же, гдѣ пастыри изображаютъ изъ себя наемниковъ,—замѣчается сильный упадокъ этой жизни.

Одинъ изъ прихожанъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*.

Открыта подписка на **1906** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Имѣя въ виду продолжать изданіе своихъ журналовъ и въ 1906 г., С.-Петербургская Духовная Академія, въ сознаніи выполненнаго долга, не можетъ не отмѣтить, что въ наступающемъ году ею будетъ закончено великое дѣло изданія на русскомъ языкѣ Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста: въ 1906 г. выйдетъ послѣдній—XII-й томъ „Златоуста", состоящій не изъ двухъ, какъ предшествующіе томы, а изъ трехъ частей, при чемъ въ послѣдней части будетъ данъ „Указатель" къ содержанію всѣхъ 12 томовъ.

I

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"** уже болѣе тридцати лѣтъ служитъ органомъ духовной публицистики, отражающимъ въ себѣ и освѣщающимъ церковную жизнь во всей широтѣ и разнообразіи ея проявленій и жизнь общественную, поскольку она соприкасается съ церковною. Въ 1906 г. „Церковный Вѣстникъ" вступаетъ въ **тридцать второй** годъ своего существованія. Всегда отзывчивый къ теченію церковной и церковно-общественной жизни, „Церковный Вѣстникъ" остается вѣренъ своей задачѣ—быть на высотѣ запросовъ времени и въ 1906 г., обѣщающемъ намъ оживленіе въ сферахъ общественныхъ и церковныхъ. Но, при всей отзывчивости къ новымъ движеніямъ мысли и жизни, онъ будетъ сохранять тотъ же характеръ журнала академическаго, обсуждающаго событія и рѣшающаго вопросы принципіально и объективно.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы"** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ" давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

7) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

11) **Объявленія.**

II
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ **„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“**, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III
Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста.

Съ 1895 года редакція издаетъ и въ 1906 г. заканчиваетъ изданіемъ

„Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святого отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно доселѣ въ теченіе 11 лѣтъ издавался большой томъ въ 2-хъ книгахъ до 60-ти и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), а въ **1906 г. будетъ изданъ послѣдній XII-й томъ въ 3 книгахъ до 100 листовъ (около 1600 стр.).**

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля, XII-го же тома—четыре (4) рубля.

4) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, доселѣ находила возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получали томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ руб. за одинъ руб. (8 р. + 1 р. = 9 р.) и подписчики на одинъ журналъ—за 1 руб. 50 коп. (5 р. + 1 р. 50 к. = 6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку. **Эти же льготныя условія редакція оставляетъ и въ 1906 г., несмотря на значительное (въ 1½ раза) увеличеніе объема прилагаемаго тома.**

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ сравнительно расходѣ пріобрѣсть **полное собраніе твореній** одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1906 году будетъ изданъ **ДВѢНАДЦАТЫЙ ТОМЪ** въ трехъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ, бесѣды на текстъ: „Въ началѣ бѣ Слово“ и разныя другія бесѣды, литургія Св. Іоанна Златоуста и „Указатель“ къ 12 томамъ „Златоуста“.**

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1906 года пожелали бы получить и **первые одиннадцать томовъ** всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по **два рубля** (вмѣсто **трехъ**), въ переплетѣ по **два руб. 50** коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру первыхъ одиннадцати томовъ.

Условія подписки на 1906 годъ.

Въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ **12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9** (девять) руб., **въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.**

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ **12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста 6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7** руб. (на полугодіе **3** руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—**5** руб., въ переплетѣ—**5 руб. 50** коп.); за „Христіанское Чтеніе“ **5** руб., съ приложеніемъ **12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7** руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый журналъ *отдѣльно*—7 (семь) руб., съ приложеніемъ 12-го тома „Твореній Св. Іоанна Златоуста“—9 руб., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 151, кв. 3), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, — **по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ;** но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—11) томовъ „Твореній Св. Іоанна Златоуста“ **не допускается.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

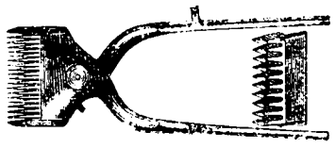
НОВАЯ КНИГА:

ФРИДРИХЪ НИЦШЕ

при свѣтѣ христіанск. міровоззрѣнія. Состав. І. Слободской. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к. Адресоваться въ кн. магаз. Новаго Времени, Тузова и въ Контору журнала „Странникъ" Невскій 182. 1—1.

Книга священника *К. Стефановича:*

„НАБОЛѢВШЕЕ СЕРДЦЕ" продается въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова, Суворина, С. В. Можаровскаго (Одесса, Пассажъ) и въ книжныхъ магазинахъ г. Елисаветграда. Складъ изданія: Елисаветградъ, мужская гимназія. Цѣна **30** коп. 1—1.



МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкнов. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая 9. 5—3.

СПЕЦІАЛЬНОЕ МЫЛО
для ухода за глазами
продается во всѣхъ
Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
Главный складъ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33
Торгов. Домъ **„АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ".**
Для Привислянск. и Сѣв.-Западн. Края
ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. 2—1.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—6.

Отъ редакціи. Настоящій № «Церк. Вѣстника» запоздалъ выходомъ въ свѣтъ вслѣдствіе пріостановки работъ въ типографіи.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—30.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій манифестъ 1313
Обновленіе Россіи 1315
Памяти церковнаго историка-публициста 1316
Мнѣнія и отзывы. Церковь и политическая жизнь.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ Государственной Думѣ.—О выборныхъ благочинныхъ 1318
Новый архіепископъ финляндскій Сергій 1322
Оригинальный проектъ. Архимандритъ *Михаилъ* . 1323
Въ области церковно-приходской практики 1325
Постановленія и распоряженія правительства. Высочайшій рескриптъ, данный на имя начальника японской духовной миссіи, епископа ревельскаго Николая. — Высочайшій рескриптъ, данный на имя члена Государственнаго Совѣта, статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.—Высочайшее повелѣніе.—Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте . . 1328
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Назначеніе еп. Сергія на финляндскую архіепископскую каѳедру.—Предстоящая хиротонія безъ предварительнаго постригa въ монашество.—Два проекта улучшенія быта духовенства.—Забастовочное движеніе.—Волненія и тревоги.—Законъ о публичныхъ собраніяхъ. — Дарованіе всѣмъ русскимъ подданнымъ широкихъ конституціонныхъ правъ 1331
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Постановленіе іерусалимской патріархіи объ отчужденіи недвижимыхъ имѣній Святого Гроба, находящихся въ Буковинѣ. — Чешскій народный совѣтъ. — Римскій папа и славянская литургія.—Священническое братство въ болгарскомъ городѣ Сливенѣ.—Русскіе келліоты на Аѳонѣ 1334
Извѣстія и замѣтки. Призывъ къ пастырямъ. *Одинъ изъ прихожанъ* 1338
Объявленія 1339

Печатать дозволяется. СПБ. 21 октября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 3 руб. съ тысячи за лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1905 г. ОКТЯБРЬ, 27 число. № 43.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ послѣдняго, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ трехъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ Указателемъ ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Судьбы духовной школы.

Волна освободительнаго движенія, охватившаго всѣ слои русскаго общества, захлеснула и въ духовное вѣдомство. Всегда консервативное, безропотно покорное, привыкшее мириться со всякимъ положеніемъ и благословлять не только правду, но иногда и неправду, духовное вѣдомство поддалось, наконецъ, общему потоку времени и непривычнымъ для него голосомъ заговорило, вслѣдъ за другими, о «реформахъ». Въ Св. Синодѣ, на съѣздахъ духовенства, въ духовныхъ органахъ печати—вездѣ, гдѣ до сихъ поръ царилъ мертвый покой, теперь начинается движеніе, обнаруживаются признаки жизни и пробуждающагося сознанія.

Первую тревогу въ духовномъ вѣдомствѣ забила духовная школа. Броженіе въ ней началось еще задолго до теперешнихъ событій, 4—5 лѣтъ тому назадъ. Бывшее здѣсь долгое время глухимъ и скрытымъ, недовольство и раздраженіе среди учащихся давно уже стало пробиваться наружу: сначала оно обнаруживалось сдержанно и робко — отдѣльными вспышками неудовольствія и ропота, затѣмъ болѣе рѣшительно и смѣло—коллективными выраженіями протеста—демонстраціями, петиціями и пр., а наконецъ разразилось общими и очень крупными безпорядками, охватившими большую часть духовно-учебныхъ заведеній. Волненія начинались обыкновенно по поводу какихъ-нибудь случайныхъ и большею частію незначительныхъ обстоятельствъ — недоразумѣній изъ-за стола, отпусковъ на прогулки и т. п., но заканчивались серьезными заявленіями учащихся о необходимости реформы въ духовной школѣ. Для подавленія безпорядковъ отправлялись на мѣста чиновники изъ Синода, которые, однако, большею частію не давали себѣ труда разобраться въ истинныхъ причинахъ обнаружившейся въ духовной школѣ болѣзни и, принимая внѣшніе и случайные поводы къ безпорядкамъ за причины ихъ, старались уладить недоразумѣнія и удалить виновниковъ ихъ; на серьезныя же заявленія учащихся или не обращалось никакого вниманія, или отвѣчали разнаго рода репрессіями. Такимъ образомъ, положеніе дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не улучшалось, а ухудшалось, безпорядки, на время подавленные, возобновлялись или передавались изъ одной семинаріи въ другую, занятія учебныя сдѣлались, мѣстами, совсѣмъ невозможными, пришлось закрыть нѣкоторыя учебныя заведенія, одни на время, другія совсѣмъ. Сколько при этомъ молодыхъ жизней было загублено, сколько жертвъ было выброшено изъ стѣнъ духовной школы на улицу! Но канцелярской души чиновниковъ не могли смутить ни эти жертвы и вопли духовной школы, ни полное разстройство всей ея учебно-воспитательной жизни. Общее недовольство учащихся въ духовной школѣ, массовыя волненія и быстрое распространеніе безпорядковъ среди нихъ—все это или просто не замѣчалось начальствомъ духовныхъ заведеній, или легкомысленно объяснялось тлетворными вліяніями свѣтской учащейся молодежи, хотя два-три года тому назадъ эта свѣтская молодежь была спокойнѣе, чѣмъ духовная, и волненія среди послѣдней возникли раньше, чѣмъ начались безпорядки въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но таково уже свойство всякаго канцелярскаго начальства: не умѣя и не желая считаться съ живой дѣйствительностію, оно обыкновенно обманываетъ себя всякими иллюзіями...

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тяжесть существующаго режима въ духовномъ вѣдомствѣ прежде всего почувствовала и заявила школа. Здоровые инстинкты и жизненныя потребности въ молодежи вообще болѣе сильны и труднѣе сдерживаются, чѣмъ въ людяхъ зрѣлаго возраста, освоившихся съ пошлостію жизни и искусившихся во всякихъ компромиссахъ. Съ другой стороны, традиціи «добраго стараго времени», то-есть, отжившіе свой вѣкъ порядки, едва ли гдѣ поддерживаются съ такой ревностію, съ такимъ упорнымъ нежеланіемъ считаться съ требованіями времени и жизни, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и въ частности—въ духовной школѣ. Весь теперешній учебно-воспитательный строй духовно-учебныхъ заведеній представляетъ собою какое-то сплошное педагогическое недоразумѣніе. Уставъ 84 года, создавшій этотъ строй, не могъ быть оправданъ даже въ свое злополучное время, въ самомъ своемъ происхожденіи. Ничѣмъ не вызванный, наскоро изготовленный, уставъ этотъ явился въ угоду немногимъ высокопоставленнымъ

лицамъ и къ огорченію всѣхъ истинныхъ друзей духовнаго образованія. Вмѣсто того, чтобы улучшить духовную школу 60-хъ годовъ, преобразовавъ ее сообразно новымъ условіямъ жизни и болѣе широкимъ требованіямъ науки и педагогіи, онъ отодвинулъ ее назадъ—къ принципамъ 40-хъ годовъ, и такимъ образомъ превратилъ духовную школу въ явный педагогическій анахронизмъ, не удовлетворяющій ни общимъ цѣлямъ школьнаго обученія и воспитанія, ни спеціальнымъ задачамъ церковно-пастырской подготовки. Такъ создалось печальное положеніе теперешней духовной школы, болѣе 20 лѣтъ страдающей отъ плохого «усмотрѣнія» тѣхъ, кто заправляетъ судьбами нашего духовнаго образованія! А при крайнемъ консерватизмѣ духовнаго вѣдомства неудивительно, что анахронизмъ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія продолжаетъ существовать и до настоящаго времени.

Всего интереснѣе, однако, то, что неудовлетворительность устава 84 г. сознавало по-своему и само духовно-учебное начальство. Не прошло и одного года послѣ введенія въ духовныхъ семинаріяхъ «новаго» устава, какъ его пришлось уже измѣнять и дополнять, впрочемъ,—все въ томъ же ретроградномъ направленіи. Въ 96 году въ Синодѣ была образована комиссія для выясненія недостатковъ дѣйствующаго устава, представлялось необходимымъ улучшить и учебную и воспитательную части духовнаго образованія, въ 1901 году выработаны были даже новыя программы преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ; много за это время говорилось и писалось въ виду задуманной Синодомъ реформы, съ нетерпѣніемъ ждала ее изстрадавшаяся и изнемогшая духовная школа, но... все, что было, такъ и осталось: «возъ и нынѣ тамъ»! Дѣло духовнаго образованія, очевидно, Св. Синоду не представляется настолько важнымъ, чтобы стоило спѣшить улучшеніемъ его, даже при сознаніи всей неудовлетворительности этого дѣла. Бывшій негоднымъ 22 года тому назадъ, уставъ духовно-учебныхъ заведеній успѣлъ за это время состариться, но сохранился во всей своей неприкосновенности; работы надъ нимъ всякихъ комиссій, покушавшихся передѣлать и исправить его, скоро будутъ праздновать десятилѣтній юбилей своего пребыванія въ канцеляріяхъ. И неизвѣстно, чѣмъ и когда кончилась бы эта канцелярская «реформа» духовной школы, если бы на помощь послѣдней не пришли чрезвычайныя событія новаго времени, заставившія поставить вопросъ гораздо шире и говорить уже о реформѣ всей церковной жизни.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Отношеніе печати къ манифесту 17 октября.—Духовенство и политическая смута.—Огражденіе воспитанниковъ семинаріи отъ политической пропаганды.

Великій день 17 октября горячо привѣтствуется всею отнынѣ свободной печатью. Расходясь въ оцѣнкѣ практическаго значенія манифеста, всѣ органы безъ различія направленій признаютъ его принципіальную важность: „Россія изъ государства полицейско-бюрократическаго превратилась въ государство правовое, конституціонное“ („Слово“ № 283), народилась „свободная демократическая Россія“ („Р. Сл.“ № 273).

Совершилось государственное дѣло, самое важное послѣ сверженія татарскаго ига, самое священное послѣ крещенія Руси. Распался многовѣковой внутренній плѣнъ, сложившійся когда-то въ плѣну внѣшнемъ. Послѣ безмѣрныхъ мукъ народныхъ какъ бы вновь раждается великое наше племя. Да будетъ благословенна его вольная жизнь изъ рода въ родъ. Отнынѣ вновь Россія принадлежитъ себѣ. Отнынѣ вновь она принадлежитъ христіанской, просвѣщенной семьѣ народовъ, изъ которой столь грустно выдѣляло ее политическое рабство („Нов. Вр.“ № 10.638).

Цѣлая бездна отдѣляетъ старую Русь до 17 октября отъ той, которая въ ореолѣ данныхъ ей свободъ таитъ въ себѣ залогъ лучезарнаго будущаго („Спб. Вѣдом.“).

Для многихъ событіе 17 октября является тѣмъ болѣе радостнымъ, что они видятъ въ немъ „первую большую и заслуженную побѣду народа“ („Русь“ № 1), „явившаго міру изумительную чисто идейную солидарность“ („Сынъ Отеч.“). Признавая въ манифестѣ полный разрывъ съ прошлымъ, при чемъ „вчерашнее преступленіе сегодня стало основою законности“, всѣ органы печати, за исключеніемъ реакціонныхъ, признаютъ необходимость самой широкой амнистіи „политическихъ“, отчасти уже осуществленной. Однако, при этомъ всѣ признаютъ и „историческую закономѣрность“ государственнаго преобразованія, понимая ее, разумѣется, различно. Одни привѣтствуютъ вступленіе Россіи на тотъ „европейскій путь“ государственнаго развитія, съ котораго совсѣмъ напрасно, вопреки историческимъ законамъ, старалась сбить ее національная исключительность со своею „трехчленною формулою“ („Наша Жизнь“). Другіе ищутъ оправданія манифесту въ нашемъ собственномъ историческомъ прошломъ: „отдаленный гулъ вѣчевыхъ колоколовъ не переставалъ звучать во все время самодержавной Руси, и борьба съ абсолютизмомъ не прекращалась со временъ митр. Филарета и кн. Курбскаго“ (г. Меньшиковъ въ „Нов. Врем.“); рядомъ съ традиціями самодержавнаго строя всегда жили противоположныя традиціи, изъ которыхъ выросъ манифестъ 17 окт. (проф. Латкинъ въ „Словѣ“). Въ реакціонномъ лагерѣ происходитъ рѣшительный расколъ. Кн. Мещерскій посылаетъ „вѣчное прости былому“, „оставляя храмъ завѣтовъ прошлаго съ грустью, но безъ отчаянія, съ свѣтлою надеждою на наступающій новый день“ („Гражд.“ № 82). Напротивъ, крайняя реакція въ лицѣ „Москов. Вѣдом.“ упорно продолжаетъ жить иллюзіями прошлаго, вѣрою въ необходимость „военной диктатуры“. Встрѣтивъ манифестъ молчаніемъ, когда все вокругъ нея ликовало, московская газета черезъ нѣсколько дней (№ 279) неожиданно для всѣхъ увидѣла въ немъ осуществленіе своей любимой мечты о диктатурѣ: „диктатура графа Витте“, обезпечивающая странѣ твердую власть и порядокъ, — вотъ основная мысль тѣхъ словъ, въ которыхъ всѣ читали о гражданскихъ правахъ и свободѣ. Однако истинный смыслъ манифеста ясенъ и для реакціи: это видно изъ напечатанной въ той же газетѣ программы монархической партіи, гдѣ рѣчь идетъ о „возстановленіи“ самодержавія. Такимъ образомъ, всѣ понимаютъ, что манифестъ въ принципѣ признаетъ конецъ стараго государственнаго строя и начало новаго.

Но въ оцѣнкѣ практическаго значенія манифеста умѣренно-либеральная печать расходится съ радикальною. Первая („Нов. Вр.“, „Слово“) видитъ въ томъ, что дано, съ одной стороны, достаточное основаніе для мирной творческой работы всѣхъ партій, съ другой стороны— „сокровище“, которое можно сберечь только согласіемъ

и умѣренностью. Опасность представляется со стороны крайнихъ революціонныхъ партій, которыя своими безпочвенными требованіями возбуждаютъ противъ себя и всего освободительнаго движенія „черныя сотни“ „контръ-революціонеровъ“, угрожающихъ погромами. Излишняя требовательность можетъ „погубить свободу“, повторить для революціонеровъ извѣстную сказку о старухѣ и золотой рыбкѣ. Поэтому либеральная печать приглашаетъ къ уступчивости и умѣренности. Радикальная печать, напротивъ, не видитъ особенной опасности въ „черныхъ сотняхъ“, такъ какъ онѣ, основанныя лишь на невѣжествѣ, а не на сознательной солидарности, „не даютъ матеріала для общественныхъ силъ, на которыя можно опираться“. „Борьба партій также не заключаетъ ничего угрожающаго для дѣла русской свободы“. Опасность представляется съ другой стороны: „это — сохраняющаяся пока организація упраздняемаго режима, инерція его и темныя силы, которымъ выгодно сохраненіе произвола и самовластія“ („Сынъ Отеч.“). Этой опасности манифестъ не устраняетъ. Въ немъ отмѣчаются неясность и недоговоренность: общее избирательное право предполагается только какъ результатъ „дальнѣйшаго развитія“, допускается „возможность ограниченія правъ Думы несогласіемъ Государственнаго Совѣта“; объявленныя четыре свободы ничѣмъ не гарантированы, напротивъ, рядомъ съ ними остаются не отмѣненными „усиленная охрана и другіе исключительные законы“; весьма важно и то, что „исполненіе данныхъ манифестомъ обѣщаній окажется въ рукахъ людей, политическое прошлое которыхъ не внушаетъ довѣрія“ („Русск. Вѣд.“); такимъ образомъ, новое вино вливается въ старые мѣхи („Рус. Сл.“), и „реальная цѣна“ манифеста сводится лишь къ „обѣщанію правъ“ („С. От.“). Въ виду всего этого, радикальная печать призываетъ къ продолженію борьбы, цѣлью которой ставится „учредительное собраніе“.

Трудно и представить все величіе государственнаго акта 17 октября. Яркій свѣтъ ослѣпляетъ глаза, привыкшіе къ безпросвѣтной тьмѣ. Но было бы, конечно, большимъ оптимизмомъ считать вопросъ поконченнымъ и успокоиться на сознаніи пріобрѣтенной свободы. Проведенію идей манифеста въ жизнь дѣйствительно угрожаютъ серьезныя опасности и прежде всего со стороны бюрократіи. Безспорно, что „сразу измѣнить всѣ порядки государственной жизни Россіи немыслимо ни для кого: замѣна существующаго строя новымъ требуетъ законодательныхъ опредѣленій и ряда административныхъ мѣръ“ (Правит. сообщ. 20 окт.). Однако, если дѣло освобожденія предоставить всецѣло бюрократіи, можно ожидать, что оно будетъ сведено до минимума. Достаточно вспомнить, какъ во время освобожденія крестьянъ желанія лучшихъ людей и самого императора разбивались объ упорство крѣпостниковъ, которые не только не хотѣли, но и не могли понять освободительнаго движенія. Поэтому само правительство призываетъ общество „придти на помощь“ къ нему. Но для того, чтобы придти на помощь, нужно получить къ этому возможность сейчасъ же, хотя бы въ видѣ тѣхъ элементарныхъ правъ, которыя не требуютъ долгой законодательной разработки. Только съ осуществленіемъ свободы печати, собраній и союзовъ и неприкосновенности личности общество получитъ реальную возможность придти на помощь правительству. Теперь, когда въ принципѣ за русскимъ народомъ признаны гражданскія права, онъ не можетъ уже смотрѣть на государственное дѣло, какъ на чужое, его не касающееся, патріотизмъ въ самомъ высокомъ значеніи этого слова обязываетъ его не оставаться пассивнымъ въ предстоящихъ преобразованіяхъ, а противопоставить бюрократической инертности живую общественную силу, укрѣпленную организаціей и солидарностью. Однако вѣрно и то, что борьба партій также можетъ мѣшать правильному развитію государственныхъ преобразованій. Крайнія партіи, отличающіяся особенною замкнутостью и нетерпимостью, мало считаются съ потребностью момента, который требуетъ солидарности общества, и грозятъ расколомъ ослабить общественную силу. До сихъ поръ согласіе достигалось уступчивостью болѣе умѣренныхъ. Кромѣ того, онѣ совсѣмъ не считаются съ культурнымъ уровнемъ массъ, которыя слишкомъ мало развиты и слишкомъ долго носили узы рабства. Онѣ нуждаются въ осторожномъ воспитательномъ воздѣйствіи, въ постепенномъ пріученіи къ необычнымъ для нихъ взглядамъ. Слишкомъ рѣзкія формы борьбы могутъ однихъ увлечь на путь безпощаднаго и безсмысленнаго террора, другихъ вовсе оттолкнуть отъ новаго строя и вызвать озлобленіе. Съ этой стороны нельзя не признать, что рѣзкая „переоцѣнка цѣнностей“ со стороны крайнихъ партій, безспорно, способствуетъ развитію движенія „черной сотни“, обнаруживающагося въ безчисленныхъ погромахъ, о которыхъ телеграммы приносятъ все новыя и новыя извѣстія. Справедливо, что на невѣжествѣ не можетъ созидаться общественная сила, но оно легко можетъ быть эксплоатировано хорошо сорганизованной реакціей и явиться новою опасностью для будущей свободы. Въ данномъ случаѣ большую услугу обществу могло бы оказать духовенство, выяснивъ народу истинный смыслъ происходящихъ событій. Вѣдь эта темная сила движется не сознаніемъ вреда новыхъ порядковъ, а суевѣрнымъ страхомъ мнимой измѣны вѣрѣ и отечеству: одно авторитетное слово священника можетъ предупредить бѣду.

— Въ послѣднихъ московскихъ событіяхъ, — къ сожалѣнію, нѣсколько поздно, — получилъ фактическое разрѣшеніе вопросъ объ отношеніи духовенства къ политической смутѣ. Со всею очевидностью открылось, къ чему ведетъ старая точка зрѣнія на Церковь, какъ на орудіе политики. Высказались всѣ: и міряне, и духовенство, и высшая церковная власть. Дѣло началось съ того, что такъ наз. „союзъ русскихъ людей“ задумалъ организовать приходскіе „комитеты порядка, имѣющіе своимъ назначеніемъ личную и непосредственную борьбу со смутой“. Выборы этихъ комитетовъ или боевыхъ дружинъ, по рѣшенію „союза“, должны были состояться въ церквахъ послѣ всенощной 15 октября, при чемъ каждый приходъ долженъ былъ „просить настоятеля войти въ составъ комитета и дать у себя помѣщеніе для его дѣлопроизводства“. Противъ этого проекта вскорѣ послѣдовалъ протестъ изъ среды духовенства.

Давно ли и кѣмъ все московское духовенство записано въ политическую группу союза „русскихъ людей“? Долгъ пастыря не „борьбу“ устраивать, а мирить всѣхъ, и если и побѣждать кого, то любовію. Тамъ, гдѣ можетъ быть кровопролитіе, не мѣсто духовенству въ качествѣ участниковъ. Подумаемъ, друзья-сопастыри, объ этомъ; осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ отъ навожденія. Заявимъ

громко, что нѣтъ общенія между свѣтомъ и тьмою, и что мы не признаемъ надъ собою насилія „союза русскихъ людей“ („Рус. Слово“ № 270, ст. „Священника“).

Выборы приходскихъ комитетовъ, за немногими исключеніями, не состоялись („Р. Сл.“ № 273). Однако идея „русскихъ людей“ втянуть духовенство въ партійную борьбу нашла себѣ косвенную поддержку сверху. „Высшая московская епархіальная власть“, признавъ производство какихъ бы то ни было выборовъ въ храмахъ неудобнымъ, въ цѣляхъ борьбы со смутою разослала по церквамъ печатный экземпляръ „поученія“, съ предписаніемъ прочитать его во время литургіи 16 октября („Моск. Вѣд.“ № 279). Среди христіанскихъ призывовъ къ покаянію и увѣщанію гордыхъ словами любви, въ поученіи этомъ содержатся призывы совсѣмъ другого характера. Изображая виновниковъ „забастовки“, поученіе не жалѣетъ красокъ, чтобы возбудить къ нимъ народную ненависть: они—„ядовитыя гадины, зачумленныя животныя“, люди, „давно отрекшіеся отъ Бога“, проповѣдующіе „разбой“, „изверги рода человѣческаго“, „хуже всякаго звѣря“. Выставляя ихъ виновниками того, что бѣдный людъ лишенъ хлѣба, молока, воды и дешевыхъ конокъ“, поученіе призываетъ народъ къ активной борьбѣ съ ними самыми рѣшительными средствами.

Что дѣлать? Очнуться, проснуться надо. Каждый изъ насъ есть сынъ родной земли, вѣрный подданный своего Царя. Можетъ ли сынъ быть равнодушнымъ къ стонамъ матери? Если бы твой лишенный ума, потерявшій совѣсть братъ сталъ издѣваться, какъ Хамъ, надъ отцемъ вашимъ, ужели бы ты сталъ равнодушно смотрѣть на эти издѣвательства? Ужели ты не заставилъ бы молчать этого брата-безумца? Но вотъ смотри: твою дорогую мать, родную твою Русь, терзаютъ, собираются на части разорвать, хотятъ отнять у нея завѣтную святыню — вѣру православную, въ грязь топчутъ все, чѣмъ она доселѣ жила. Твоего батюшку-царя поносятъ, рвутъ его изображенія и пр. Можетъ ли твое сердце быть спокойнымъ, русскій человѣкъ? Будь готовъ умереть за царя и за Русь.

Однако московское духовенство рѣшительно разошлось во взглядахъ со своимъ епархіальнымъ начальствомъ. Большинство пастырей, опасаясь вызвать кровавыя столкновенія въ народѣ, не рѣшились исполнить предписаніе начальства. Кромѣ того, 76 протоіереевъ и священниковъ опубликовали особую записку, въ которой „открыто заявляютъ о своей полной несолидарности съ тѣмъ возмутительнымъ и по содержанію, и по тону рѣчи поученіемъ, которое ихъ обязывали читать, и самое обязательство читать подобныя поученія они считаютъ насиліемъ надъ ними,—не меньшимъ, чѣмъ и извѣстное постановленіе союза русскихъ людей“ („Рус. Сл.“ № 274). Опасенія духовенства были ненапрасны: были случаи столкновенія въ самыхъ храмахъ во время чтенія поученія, а происшедшія послѣ того буйства „черной сотни“ дали поводъ печати обвинить въ нихъ духовенство. Въ результатѣ всего этого послѣдовало опредѣленіе Св. Синода отъ 22 октября, которое констатируетъ „въ нѣкоторыхъ частяхъ поученія какъ бы призывъ мѣстнаго населенія къ самозащитѣ въ области политическихъ убѣжденій, что при одностороннемъ толкованіи могло послужить причиною междоусобнаго раздора среди населенія“, и призываетъ пастырей дѣйствовать исключительно „въ духѣ христіанскаго всенароднаго братолюбія“.

Весьма своевременно это опредѣленіе Св. Синода. Если подобные факты возможны въ Москвѣ, то что сказать о глухой деревнѣ? Вѣковой предразсудокъ, связывающій Церковь со старымъ государственнымъ порядкомъ, грозитъ серезною опасностью и Церкви, и государству.

— Правленіе одной изъ семинарій предложило епархіальному съѣзду слѣдующія мѣры огражденія воспитанниковъ семинаріи отъ политической пропаганды: „увеличеніе штата субъинспекторовъ, открытіе при семинаріи классовъ иконописанія, рисованія, столярнаго и токарнаго ремесла“. Разсчетъ, очевидно, заключается въ томъ, что ремесла займутъ у семинариста все свободное отъ уроковъ время, въ которое онъ можетъ подвергнуться пропагандѣ, и отвлекутъ его вниманіе въ сторону невинныхъ интересовъ, а новые субъинспекторы будутъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы въ семинарію не проникло вліяніе внѣшняго міра. „Ярославскія Епарх. Вѣдомости“ (№ 38) высказываютъ вполнѣ законное сомнѣніе въ цѣлесообразности этихъ средствъ.

Вмѣсто того, чтобы закрывать юношѣ глаза внѣшностью, не лучше ли было бы шире открыть ему глаза, показать ему вещь со всѣхъ сторонъ, довести его до разумнаго познанія вещи. А для этого ненужны никакія внѣшнія средства. Къ этому надо привести его путемъ всесторонняго развитія его ума, а не заглушеніемъ его мертвой семинарской наукой съ прибавленіемъ ремесленныхъ занятій, путемъ знакомства съ жизнью, а не закрытіемъ ея въ четырехъ стѣнахъ семинарскихъ зданій. Тогда и увлеченіе пропагандой будетъ не опасно, да его и совсѣмъ не будетъ, когда юноша увидитъ и воочію убѣдится въ фальшивости пропаганды. Для этой цѣли, думается, полезно бы было дозволить воспитанникамъ семинаріи свободное чтеніе передовыхъ газетъ, хорошихъ журналовъ и вновь выходящихъ произведеній литературы. Семинаристъ не дитя по лѣтамъ и развитію. Онъ сможетъ разобраться въ газетныхъ сообщеніяхъ, сможетъ и критически отнестись къ прочитанному произведенію, особенно если воспитатели возьмутъ на себя роль руководителей при чтеніи тѣхъ и другихъ. Для этой же цѣли необходимо дать воспитанникамъ свободный доступъ въ богатую фундаментальную библіотеку семинаріи, на которую воспитанники пока только смотрятъ, какъ на неприступное для нихъ святилище. Для устройства общаго чтенія удобно бы было отвести при семинарскомъ зданіи особую комнату-читальню, гдѣ воспитанники могли бы свободно мѣняться сужденіями относительно прочитаннаго.

Нельзя не признать правильности этихъ замѣчаній. Внѣшнія механическія мѣры, которыя до сихъ поръ неизмѣнно выдвигала рутина, никогда еще не достигали цѣли. Въ данномъ случаѣ онѣ должны привести лишь къ обратнымъ результатамъ, придавая „идеямъ“ внѣшняго міра, неудержимо рвущимся за крѣпкія стѣны семинаріи, сладость запрещеннаго плода и лишая юношей того руководства старшихъ, которое возможно лишь при легальномъ ознакомленіи съ этими идеями. Нужна особая психологія для того, чтобы воображать, будто воспитанники интересуются волнующими общество жизненными вопросами лишь отъ бездѣлья или изъ шалости, а не вслѣдствіе законной потребности живыхъ людей и будущихъ дѣятелей жизни. Но допустимъ, что усиленный надзоръ и занятіе ремеслами обезпечили бы семинаристу полную невинность въ отношеніи пропаганды. Какъ онъ будетъ считаться съ нею послѣ школы въ качествѣ пастыря и руководителя общества? Представляется опасность, что онъ, одинокій и не подготовленный, подчинится ей самъ. Но едва ли не печальнѣе другой, къ сожалѣнію, слишкомъ знакомый результатъ: систематическое охраненіе невинности въ отношеніи современныхъ идей разрѣшится полной апатіей къ жизни и ея запросамъ, и мы будемъ имѣть пастыря, который,

по новому крылатому словечку, умѣетъ „ходить впереди мертвыхъ, но не впереди живыхъ“.

Два слова о наградахъ.

„Ни одинъ епископъ ни въ чемъ не имѣетъ іерархическаго превосходства предъ другимъ; ни отъ кого не можетъ получать онъ внѣшнихъ наградъ и отличій, о которыхъ ничего не вѣдаютъ святые каноны“ (Мнѣн. группы столичн. священ. „Церковн. Вѣст.“ № 11. с. г.).

Сказанное о епископахъ въ одинаковой степени примѣнимо и къ священникамъ. При настоящемъ нашемъ церковномъ строѣ, награды являются показателемъ не того, насколько данный священникъ соотвѣтствуетъ своему званію, не степени плодотворности его пастырской дѣятельности, не высоты его личныхъ качествъ, не популярности его въ приходѣ, а мѣриломъ благосклонности къ нему епархіальнаго начальства, чуткости даннаго священника къ перемѣнчивымъ епархіальнымъ вѣяніямъ и умѣнія приноравливаться къ нимъ. Конечно, бываютъ и исключенія, но общій фонъ картины таковъ. Отъ этого происходитъ соблазнъ въ паствѣ, въ особенности деревенской, не умѣющей, вслѣдствіе низкаго уровня своего развитія, проникать во всѣ тайны распредѣленія епархіальнымъ начальствомъ наградъ. Живутъ, примѣрно, рядомъ два священника, дѣятельность ихъ одинакова. Одинъ изъ нихъ регулярно, черезъ установленные промежутки времени, получаетъ награды за какія-то заслуги по духовному и гражданскому вѣдомству, заслуги, опредѣленнаго и яснаго представленія о которыхъ онъ самъ не имѣетъ. Другой сосѣдъ лѣтъ пятнадцать не можетъ дождаться очередной награды.

Въ распредѣленіи наградъ большую роль играютъ личныя отношенія къ священнику благочиннаго, членовъ консисторіи, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, миссіонера и другихъ начальствъ, которыхъ у священника очень много во всѣхъ вѣдомствахъ. Часто все дѣло зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, отъ его взглядовъ на обязанности священника, а эти взгляды бываютъ очень разнообразны. Одинъ напираетъ на церковную проповѣдь, другой на внѣбогослужебныя собесѣдованія, третій беретъ подъ свое особое покровительство церковную школу, четвертый задается цѣлью снабдить духовенство епархіи церковными домами и т. д. Все это, конечно, хорошо; такія заботы дѣлаютъ честь каждому изъ этихъ архипастырей, но бѣда въ томъ, что часто только въ одной изъ этихъ заботъ видятъ чуть ли не всю сущность пастырскаго служенія. И въ зависимости отъ такого или иного отношенія священника къ модному въ данный моментъ вопросу оцѣнивается его пастырская дѣятельность и опредѣляются ему награды. И священникъ, который не можетъ поспѣть за быстро смѣняющимися настроеніями епархіальныхъ сферъ, можетъ за всю свою жизнь не получить награды. Приведу одинъ, очень характерный въ этомъ отношеніи, примѣръ. Я зналъ одного священника. Это былъ умный, дѣльный человѣкъ и примѣрный пастырь; паства его любила, уважала и во всемъ его слушала. Но у него былъ одинъ недостатокъ—страсть къ наградамъ. Первыя три награды даны были ему своевременно, но потомъ, что называется, счастье измѣнило человѣку, четвертая награда никакъ въ руки не давалась. Получить хотѣлось очень, а все что-нибудь да мѣшало. Въ епархіи въ модѣ были церковныя школы, за открытіе школы сулились и давались всевозможныя награды. Но пока упомянутый священникъ добился открытія церковной школы у себя въ приходѣ, гдѣ уже имѣлись двѣ прекрасно обставленныя министерскія школы и поэтому особой нужды въ третьей не ощущалось, въ епархіальныхъ сферахъ произошла перемѣна, церковныя школы перестали пользоваться исключительнымъ вниманіемъ начальства. Появилась надобность снабдить епархію церковными домами. Но и увлеченіе домами прошло быстро, его смѣнило увлеченіе епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, и въ особенную заслугу священнику уже ставилось искорененіе въ приходѣ употребленія свѣчъ не епархіальнаго завода и т. д. Такъ и умеръ человѣкъ, не дождавшись очередной награды, не угодивши начальству.

Такимъ образомъ, священникъ, если онъ дорожитъ почему-либо вниманіемъ начальства, дѣлаетъ не то, что важно и необходимо въ данный моментъ его паствѣ, а то, что интересуетъ его епархіальное начальство или даже какое-нибудь одно лицо изъ этого начальства, особенно въ данное время вліятельное. Пастырская дѣятельность священника оцѣнивается не по тому духовно-нравственному вліянію, какое она имѣетъ на паству, а по степени его угодливости начальству, по неукоснительности исполненія требованій и предписаній этого послѣдняго. Отъ священника требуется прежде всего формулярная порядочность. И бываетъ, что увѣшанный крестами и орденами священникъ смущаетъ совѣсть прихода своимъ не соотвѣтствующимъ оказанному ему почету поведеніемъ. И недоумѣваетъ народъ, за что взысканъ начальствомъ старецъ сей (а часто и юнецъ), за что все сіе ему, когда онъ и народу нелюбъ, и нравственными качествами не блещетъ, а какой-нибудь любимый приходомъ пастырь всю жизнь остается въ тѣни, въ пренебреженіи у начальства. Да и изъ священниковъ по многимъ причинамъ не всякій можетъ безразлично относиться къ внѣшнимъ отличіямъ, разъ они существуютъ.

Будемъ надѣяться, что ожидаемый помѣстный соборъ русской Церкви уничтожитъ и эту вопіющую ненормальность, что съ возвращеніемъ приходу прежняго его вліянія на ходъ церковно-приходскаго дѣла и оцѣнка пастырской дѣятельности будетъ иная, въ основу ея будутъ положены не начальственныя соображенія, не формулярныя заслуги, а то нравственное вліяніе, какое будетъ имѣть эта дѣятельность на пасомыхъ. Собственно же всякія внѣшнія отличія должны исчезнуть, должны быть уничтожены. Наградою пастырю должны быть не кресты и ордена, а любовь паствы. Не грудь, увѣшанная всевозможными знаками отличія, должна давать право первенства между равными по сану, а духовный опытъ, нравственная мощь и другія этого порядка качества пастыря.

Священникъ Н. С.

Тяжелое недоумѣніе священнослужителя *).

Всякому священнослужителю хорошо извѣстна книга „канонникъ“ или, какъ она именуется въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, „правило ко св. причащенію“. Тотъ, кто внимательно вычитываетъ правило, вѣроятно, давно уже замѣтилъ, что въ изданіяхъ этой книги за два—за три послѣдніе года почему-то совершенно опускается четвертая молитва изъ положенныхъ предъ св. причащеніемъ: „Яко на страшнѣмъ Твоемъ и нелицепріемнѣмъ предстояй судилищи“ (составл. Симеономъ Метафрастомъ). Чѣмъ это объяснить? Отчего не хотятъ печатать эту молитву? Есть ли это распоряженіе высшей церковной власти,—Св. Синода, или произволъ чиновниковъ, завѣдующихъ синодальной типографіей? Въ виду отсутствія данныхъ для объясненія этого приходится дѣлать одни предположенія.

Допустимъ, что состоялось постановленіе Св. Синода и изданъ указъ, чтобы означенная молитва исключена была вовсе и никогда не печаталась. Гдѣ же постановленіе? Что же такое значитъ, что оно не было объявлено къ общему свѣдѣнію и руководству какъ священнослужителей, такъ и мірянъ? Въ жизни Церкви, какъ общества вѣрующихъ, когда эта жизнь проявляется въ тѣхъ или другихъ общественныхъ формахъ (въ богослуженіи, благотворительности и под.), не должно быть ничего тайнаго, все должно совершаться открыто, на виду у всѣхъ. Необходимыя измѣненія въ церковной практикѣ, какъ показываетъ исторія Церкви, вводились съ вѣдома и отъ лица церковной власти, и всѣ это знали. Бываютъ и теперь такія измѣненія, и мы привыкли къ тому порядку вещей, что о состоявшихся синодальныхъ опредѣленіяхъ по различнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ вѣрующіе оповѣщаются чрезъ „Церк. Вѣдомости“.

Если руководиться правиломъ строжайшей справедливости, нужно признать, что въ указанной молитвѣ при перечисленіи грѣховъ встрѣчаются два-три неудобопріемлемыхъ для слуха названія грѣховныхъ страстей. Но вѣдь чей слухъ поражаютъ эти и подобные имъ славянскіе выраженія и обороты? Не тѣхъ ли лицъ, которые ловятъ исключительно только слова молитвы и нимало не вникаютъ въ духъ ея, которые какъ бы въ ужасѣ отвращаютъ свой внѣшній слухъ, „еже не слышати неподобныхъ и не осквернитися“, и въ то же время съ холодной и черствой, а быть можетъ, и съ нечистой душой воспринимаютъ то, что, казалось бы, должно перевернуть душу, исторгнуть изъ сердца потоки слезъ и тысячи воплей, или въ буквальномъ смыслѣ—очищаютъ внѣшнее стклянницы и не наблюдаютъ внутреннее, комара оцѣживаютъ и вельблуда поглощаютъ (Мѳ. 23, 24—26)? Такъ не изъ этихъ ли все же мотивовъ вытекаетъ синодальное рѣшеніе? Не изъ желанія ли отнять поводъ къ „соблазну“ или устранить то, что смущало бы и оскорбляло бы слухъ? Если дѣло обстоитъ именно такимъ образомъ, нельзя не выразить чувства крайняго сожалѣнія, которое переживается, которое терзаетъ душу... Да неужели ради такихъ-то лицъ выбрасывать цѣлыя молитвы изъ церковнаго употребленія и самую даже память о нихъ изглаждать изъ церковно-богослужебныхъ книгъ? Вѣдь извѣстно, что въ Библіи тоже есть выраженія, какъ бы соблазнительныя для чувства. Значитъ, и изъ ея состава должно исключить цѣлыя главы въ угоду тѣмъ, которые „могутъ соблазниться“. О такихъ соблазняющихся хорошо сказано въ Евангеліи. Іисусъ Христосъ, обличивъ фарисеевъ за то, что они держатся преданій старцевъ и пренебрегаютъ заповѣдь Божію, почитаютъ Бога устами и далеки отъ Него сердцемъ, заключилъ Свою рѣчь словами: не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изоустъ, то сквернитъ человѣка (какъ близко это къ настоящему случаю!). Ученики, выслушавши это, приступили къ Нему и сказали: вѣси ли, яко фарисеи слышавше слово соблазнишася? Что же отвѣтилъ Господь? Всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится (Мѳ. 15, 1—11). Даже согласимся съ мыслію о соблазнѣ; пусть будетъ допущена возможность его для слабыхъ и для „малыхъ сихъ“. Въ силу какой же необходимости изгоняется вся-то покаянная молитва изъ положеннаго правила? Можно было и разрѣшить не печатать въ ней только двухъ или трехъ трактуемыхъ словъ, если столь ужъ они были неумѣстны, такое смущеніе поселяли, тѣмъ болѣе, что и смыслъ молитвы оттого нимало не исказился бы: вмѣсто 33 видовъ порочныхъ страстей въ молитвѣ перечислены были бы только 30. Это распоряженіе церковной власти (какъ и въ подобныхъ же случаяхъ относительно измѣненій въ текстѣ богослужебныхъ книгъ) нужно было бы непремѣнно оформить. Если ужъ было бы неудобно его оглашать путемъ печати (въ оффиціальномъ органѣ: дабы не дать повода поглумиться врагамъ Церкви), можно было бы послать указы епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы тѣ въ свою очередь объяснили церковному клиру, а пастыри благоразумнымъ мірянамъ дѣйствительные мотивы послѣдовавшаго распоряженія.

Быть можетъ, однако, синодальная власть руководилась совершенно другимъ побужденіемъ—желаніемъ облегчить правило. Утомительно якобы вычитывать всѣ 12 молитвъ: ну, вотъ и надумали самую длинную выпустить. Такая заботливость при негласномъ распоряженіи не печатать больше молитву очень ужъ близко напоминаетъ собою тотъ „благочестивый обманъ“, который такъ одобряется католическою церковью. Нѣтъ, неумѣстны эти урѣзыванія церковныхъ чиновъ и правилъ, освященныхъ Церковію, эти принудительныя льготы въ необходимѣйшемъ молитвенномъ подвигѣ, который каждый приступающій къ евхаристіи долженъ со всѣмъ усердіемъ понести, разъ такія „облегченія“ совершаются въ угоду человѣческой лѣности. Сегодня выкинули одну молитву, какъ что-то ненужное, какъ

*) Редакція не вполнѣ раздѣляетъ мысли о. архимандрита и помѣщаетъ статью только потому, что она затрогиваетъ весьма важный для возстановленія правильной церковной жизни вопросъ: какъ смотрѣть на обязательность тѣхъ „правилъ“, какія положено вычитывать передъ причащеніемъ? Достигаютъ ли они своей единственной цѣли—благоговѣйно настроить душу причастника, или на практикѣ обязательность ихъ приводитъ только къ тому, что у насъ громадное большинство вѣрующихъ питаютъ свою душу пріобщеніемъ Христу только одинъ разъ въ годъ? Велика предъ нашею Церковью заслуга кронштадтскаго пастыря, который своею дѣятельностью внушаетъ то убѣжденіе, что не въ „правилахъ“ дѣло, а въ частомъ исповѣданіи и причащеніи св. Таинъ. *Ред.*

излишній балластъ, завтра еще одну, а тамъ и всѣ 12. Если ужъ допускать въ данномъ случаѣ облегченіе, то лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ и при томъ это должно выразиться совсѣмъ въ другой формѣ, а именно. Бываетъ, что священникъ или іеромонахъ испытываетъ сильное утомленіе (напр., въ великомъ посту, когда такъ много исповѣдниковъ, послѣ совершенія исповѣди) или даже болѣзненное состояніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще чувствуетъ себя въ силахъ отслужить литургію. Снисходя къ немощи человѣческой, Церковь и могла бы ему дозволить, когда онъ будетъ готовиться къ службѣ, не всѣ молитвы вычитывать, а нѣкоторыя, по ея указанію, пропустить; но опять же свобода не должна стѣсняться: пусть это будетъ предоставлено всецѣло благому произволенію готовящагося *). Ослабленіе правила въ смыслѣ вычеркиванія молитвъ изъ канонника не можетъ быть оправдываемо даже съ психологической точки зрѣнія: о какомъ утомленіи можетъ быть рѣчь для священнослужителей, кои сотни разъ повторяютъ молитвы правила, готовясь къ службѣ (разумѣется, если относятся къ этому съ должнымъ вниманіемъ)? Они уже привыкли воспроизводить мыслію и сердцемъ всѣ до одной молитвы, видѣть каждую на своемъ мѣстѣ. Міряне въ большинствѣ пріобщаются разъ въ годъ: послушный голосу Церкви мірянинъ охотно и безъ всякихъ послабленій выполнитъ все, что требуется приготовленіемъ къ великому таинству. А въ богослуженіи, скажутъ намъ, не все же въ точности соблюдается: каонзмы и обычно вѣдь не читаются всѣ сполна. Что же? Развѣ на этомъ основаніи не печатать и псалмовъ Давида въ слѣдованной Псалтири?

Итакъ, вотъ, казалось бы, какія два основанія для изъятія молитвы, если дѣйствительно синодское постановленіе существуетъ. Какихъ-либо еще основаній тутъ рѣшительно не придумать. Между тѣмъ, если только вникнуть въ духъ и содержаніе четвертой молитвы правила, то становится безконечно жаль, невыносимо больно, что столь замѣчательная молитва подвергается такому незаслуженному остракизму. Духъ Божій, устами богомудрыхъ мужей изрекшій всѣ молитвы, глаголавшій въ нихъ воздыханіи неизглаголанными (Римл. 8, 26), положилъ какъ бы Свою особенную печать въ частности на этой молитвѣ. Въ ряду другихъ молитвъ правила это есть молитва изъ молитвъ. Она вводитъ въ самыя глубины покаянія и смиренія. Невозможно изобразить словомъ тѣ духовныя красоты, которыя въ ней заключаются. „Согрѣшихъ, и осквернихся, и опечалихъ Духа Твоего Святаго, и огорчихъ человѣколюбную утробу Твою, и дѣломъ, и словомъ, и помышленіемъ, въ нощи и во дни, явленнѣ же и неявленнѣ, волею же и неволею“... „Но молю Тя, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Аще бо беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Азъ бо есмь пучина грѣха“... „Нѣсть грѣхъ побѣждающъ человѣколюбіе Твое. Тѣмже, пречудный Царю, незлобиве Господи, удиви и на мнѣ грѣшнѣмъ милости Твоя“... И такая-то дивная молитва уничтожена! Но вѣдь съ нею вмѣстѣ вырвана и часть души у тѣхъ, кто успѣлъ полюбить эту молитву, сдѣлалъ ее своимъ достояніемъ. Безъ нея нѣтъ удовлетворенія, душа еще не насытилась. Вычитано все остальное правило, не читалась только эта молитва: и на душѣ одно горькое сознаніе, что не исполненъ долгъ іерейской совѣсти. Древне-русскіе благочестивые люди стояли за „единъ азъ“ въ богослужебныхъ книгахъ. Неразумная приверженность, но психологически она была понятна. А за цѣлую молитву? Да нужно не просто стоять,—нужно бороться, нужно умереть, а не уступать ее духу времени. Пастыри и священнослужители! Кто нашъ врагъ? Духовная лѣность, эта родительница всѣхъ страстей, боязнь духовно-нравственнаго напряженія. Намъ ли, исполненнымъ благодатныхъ силъ, не смирить этого врага?

Мы высказали однако и другое предположеніе. Дадимъ и ему мѣсто. Если справедливо оно, то дѣло получаетъ такой оборотъ. Властный произволъ завѣдующихъ дѣлами церковной печати синодскихъ чиновниковъ, этихъ непризванныхъ „двигателей“ церковной жизни, при попустительствѣ іерархіи, занесъ свою святотатственную руку надъ тѣмъ, чего онъ ни въ коемъ случаѣ не могъ касаться. Другого объясненія нельзя дать, ставъ на эту точку зрѣнія. Но вѣдь это же ужасно! Вѣдь это же значитъ, что опасность полнаго порабощенія Церкви простирается даже на внутренне-божественную сторону ея! Значитъ, нужно бить усиленную тревогу. Вторгаются въ то, что составляетъ „святое святыхъ“ Церкви. Вѣдь важно, если позволятъ сдѣлать безнаказанно первый шагъ, а тамъ и пойдутъ эти искаженія богослужебныхъ чиновъ. Начало уже сдѣлано. Гдѣ гарантія того, что не будетъ и безконечнаго продолженія?

Изливший свою скорбь авторъ встрѣтитъ, конечно, и возраженія по поводу написаннаго. Скажутъ, быть можетъ, многіе: вотъ человѣкъ безпокоится изъ-за какихъ-то пустяковъ. Чего тутъ распинаться? Облегчили правило, и будь благодаренъ. Дѣло самое естественное. Предоставляю возражателямъ не читать (хотя бы) вовсе никакого правила. Увы! Бываютъ въ наши дни печальные случаи, когда къ евхаристіи приступаютъ прямо послѣ ночной игры въ карты или послѣ театральныхъ утѣхъ. Какое тутъ правило!.. Но нельзя же мѣшать тѣмъ, кои дорожатъ правиломъ вычитывать всѣ положенныя молитвы. Нельзя оправдывать отсутствіе этихъ молитвъ въ канонникахъ. Если непонятны возражателямъ только-что описанныя тревоги сердца, всѣ ихъ возраженія будутъ проистекать изъ холоднаго ума, т. е. носить характеръ софизмовъ. А софизмами вѣдь не успокоишь сердца.

Ректоръ дух. семинаріи, архимандритъ N.

*) Разумѣется, всѣмъ членамъ Церкви это должно быть извѣстно и, конечно, должно быть напечатано въ канонникахъ.

Какъ брачить раскольниковъ.

Нѣсколько дней тому назадъ пришла ко мнѣ одна, на видъ интеллигентная, женщина и повѣдала мнѣ слѣдующую тяготу ея душевной жизни.

Года четыре тому назадъ она сошлась съ однимъ молодымъ человѣкомъ—рьянымъ безпоповцемъ. Повѣнчаться она съ нимъ никакъ не могла: въ церкви правосл. нѣнчаться онъ не хочетъ, ибо не желаетъ обманывать ея, давая подписку при присоединеніи къ ней съ тѣмъ, чтобы черезъ часъ нарушить ее; въ безпоповщинскую

моленную она нейдетъ, ибо всѣмъ сердцемъ противъ безпоповщины. Поэтому такъ и живутъ „просто“. А тутъ родились двое дѣтей, которыя записаны незаконнорожденными.

Эти несчастныя дѣти, постоянная боязнь разрыва съ любимымъ человѣкомъ изъ-за ея нежеланія идти въ моленную—все это дѣлаетъ жизнь бѣдной женщины ужасно тяжелой. И вотъ лучемъ свѣта блеснулъ для нихъ указъ 17 апрѣля; пошли они на него, но сразу же обожглись...

П. 11 Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости отъ 17 апрѣля „уравниваетъ въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ“. А отъ лицъ инославныхъ исповѣданій, какъ извѣстно, присоединеній къ Церкви не требуется. Такъ разсуждая, сожительствующіе—старообрядецъ съ православной—обратились съ просьбой о повѣнчаніи на основаніи этого пункта къ одному причту, имъ отказали, къ другому—тожъ... Тогда они рѣшили, что причты съ нихъ хотятъ получить побольше за вѣнчаніе; вздумали было съ однимъ причтомъ повести объ этомъ рѣчь, но имъ указали на то, что относительно выполненія Высочайшаго указа 17 апрѣля нѣтъ никакихъ церковныхъ распоряженій...

Видя, что и новый указъ имъ не помогаетъ, они обратили вниманіе на безпоповщинскую моленную, гдѣ по записи брака ихъ въ метрическія книги дѣти ихъ будутъ уже считаться за законныхъ. Но для повѣнчанія въ моленной потребовали перехода отъ православной Церкви въ безпоповщину. Сожитель ея сталъ на этомъ очень упорно настаивать, ссылаясь на то, что отъ „поповъ“ имъ ужъ нечего ждать, они и царскаго указа-де исполнять не хотятъ, а перейдти-де въ старообрядчество теперь нетрудно и можно на вполнѣ законныхъ основаніяхъ... Тяжело все это было для крѣпко вѣрующей православной женщины, но личное счастіе, счастіе дѣтей,—и женщина заколебалась... Въ это-то время она и обратилась ко мнѣ съ этою ея докукою...

Я передалъ только одинъ случай изъ множества бывшихъ здѣсь въ Петербургѣ и, какъ мнѣ хорошо извѣстно, во множествѣ бывшихъ въ провинціи... Въ результатѣ—всюду отказъ повѣнчать, а за отказомъ—или внѣбрачное сожительство, или переходъ въ расколъ и православной половины. А на духовенство укоръ и подозрѣнія всякія. Но виновато ли оно?..

Вслѣдствіе ненормальнаго положенія нашей Церкви въ государствѣ, мы—священники—очень нерѣдко оказываемся въ ужасно двусмысленномъ положеніи, какъ бы между двухъ стульевъ. Съ одной стороны, мы граждане своего отечества, вѣрноподданные своего Государя, поэтому обязаны повиноваться всѣмъ отечественнымъ законамъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ свое высшее церковное управленіе, къ голосу котораго мы также обязаны прислушиваться. И разъ издаются какія-либо правительственныя распоряженія, касающіяся вѣры и Церкви, то мы не прежде можемъ приводить ихъ въ исполненіе, какъ послѣ объявленія и распубликованія ихъ со стороны духовнаго начальства. Такъ на это смотритъ и само духовное начальство: оно всякій актъ правительственный, заслушавъ само, сообщаетъ къ исполненію духовенства чрезъ „Церк. Вѣдомости“... И духовенство считаетъ для себя обязательнымъ только все то, что такъ распубликовано или объявлено чрезъ особые указы.

Актъ 17-го апрѣля есть лишь правительственный актъ; церковнымъ начальствомъ онъ не заслушивался и къ свѣдѣнію духовенства не предлагался. Отсюда и получается двойственность: обязательность его для насъ, какъ гражданъ, и необязательность, какъ священниковъ. Въ отвѣтѣ же, какъ терпящая сторона, наши прихожане, наше священническое достоинство и сама вѣра православная.

Что же намъ сдѣлать? Выполнять ли въ пунктахъ, касающихся насъ, указъ о вѣротерпимости или ждать синодальнаго распоряженія?.. Нѣкоторыя побочныя обстоятельства даютъ основаніе думать, что тѣ изъ насъ, которые будутъ исполнять этотъ указъ, не дожидаясь распоряженій Синода, будутъ все-таки имѣть къ этому основанія.

А именно: указъ этотъ напечатанъ полностію въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а онѣ—органъ Св. Синода; а что въ органѣ, то должно почитаться исходящимъ изъ Св. Синода, иначе—зачѣмъ его допускаютъ тамъ печатать: узнать о немъ—узнали всѣ изъ газетъ. Второе—указъ этотъ уже отразился на оффиціальныхъ актахъ, по крайней мѣрѣ, учебный комитетъ при Св. Синодѣ не именуетъ ужъ теперь каѳедру въ семинаріи исторіей раскола, а исторіей старообрядчества, что стало возможнымъ только въ силу этого указа.

Въ виду всего этого, я рѣшилъ повѣнчать раскольника, не отбирая отъ него подписки въ его желаніи быть православнымъ и не разыгрывая съ нимъ комедіи присоединенія. Пускай консисторія потомъ заводитъ со мной дѣло.

Для всѣхъ же насъ—священниковъ—по этому дѣлу желательно было бы слышать голосъ какого-нибудь свѣдущаго лица. Для насъ важно имѣть разъясненіе, могутъ ли правительственныя распоряженія, не прошедшія еще чрезъ наше церковное начальственное одобреніе, въ случаѣ ихъ исполненія нами—священниками,—влечь за собой для насъ тѣ или другія взысканія?

Свящ. М. Чельцовъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ какомъ изъ руководствъ по церковному праву можно имѣть болѣе или менѣе полное указаніе на литературу этого предмета?

* Такими руководствами могутъ быть: „Курсъ церковнаго права православной греко-россійской Церкви“ проф. Бердникова и „Введеніе въ православное церковное право“ проф. Остроумова, изъ которыхъ 1-е даетъ указаніе преимущественно русской литературы, а 2-е замѣчательно полно приводитъ иностранную литературу этого предмета (особенно—относительно источниковъ церк. права); цѣнное указаніе литературы находится и въ „Курсѣ церковнаго права“ проф. Суворова.

2) Обязанъ ли (съ принципіальной точки зрѣнія) благочинный, при сборѣ церковныхъ и причтовыхъ взносовъ, указывать основанія, какъ законности существо-

ванія этихъ сборовъ, такъ и колебаній цифры этихъ сборовъ, и особенно, если причты и старосты просятъ его объ этомъ?

* Принципіально, безъ сомнѣнія, обязанъ, такъ какъ всякій плательщикъ имѣетъ полное законное право съ точностію знать, на что онъ дѣлаетъ тотъ или другой взносъ; но практически едва ли это во всѣхъ случаяхъ осуществимо, тѣмъ болѣе, что основные, издавна установленные, сборы хорошо извѣстны всѣмъ причтамъ, а новые сборы или устанавливаются на съѣздахъ, или же вводятся Св. Синодомъ, о чемъ своевременно и дается духовенству знать путемъ пропечатанія въ мѣстномъ оффиціальномъ органѣ—Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3) Консисторія, на вопросъ о томъ, можно ли пользоваться для справокъ клировыми вѣдомостями благочиннического архива, дала отвѣтъ, что на это нужно разрѣшеніе мѣстнаго преосвященнаго, при чемъ должна быть указана и самая цѣль подобной справки. Можно ли признать этотъ отвѣтъ правильнымъ, если справки необходимы (для ознакомленія съ своимъ округомъ) постоянно и если въ самой консисторіи онѣ допускаются безпрепятственно?

* Если въ самой консисторіи клировыя вѣдомости причтовъ, дѣйствительно, такъ доступны, то установленіе иного, стѣснительнаго порядка для пользованія ими изъ благочинническихъ архивовъ представляется нѣсколько непонятнымъ. Но вотъ вопросъ: должны ли эти вѣдомости, какъ заключающія въ себѣ, между прочимъ, и отзывы о поведеніи членовъ причта, быть доступными для удовлетворенія любопытства всякаго, желающаго ихъ разсматривать?!

4) Въ 1903 г. умеръ священникъ, прослужившій въ этомъ санѣ 32 года; оставшаяся послѣ него вдова не получила еще ни пенсіи, ни эмеритуры, ни пособія, хотя относительно послѣднихъ двухъ источниковъ она уже начала хлопотать. Но куда ей обратиться съ просьбой о назначеніи ей пенсіи и будетъ ли имѣть успѣхъ это ходатайство?

* Если этотъ священникъ занималъ все время штатныя мѣста, то при жизни онъ, если бы самъ просилъ себѣ пенсіи, на основаніи ст. 9 уст. о пенсіяхъ 1902 г., какъ прослужившій болѣе 30, но не полныя 35 лѣтъ, получилъ бы $^2/_3$ священнической пенсіи, т. е. 200 р., изъ каковой пенсіи вдовѣ назначается половина (ст. 20 того же устава); пенсія эта, на основаніи ст. 32 того же уст., будетъ назначена вдовѣ со дня подачи ею прошенія, къ каковому прошенію, оплаченному 2 гербовыми марками по 75 к., должны быть приложены послужной списокъ мужа и метрическая выписка о смерти его.

5) Причтъ одной церкви, по общему согласію, перемѣрилъ одно изъ полей, при чемъ оказалось, что у священника излишекъ въ 3 сажени, каковой и былъ возвращенъ по принадлежности другому члену причта; послѣдній, получивъ его, пожелалъ получить и вознагражденіе за то время, которое священникъ пользовался этимъ участкомъ неправо, хотя и ненамѣренно, (всего за 5 лѣтъ—время совмѣстной службы членовъ этого причта), священникъ же отказывается отъ уплаты этого вознагражденія на томъ основаніи, что онъ, будто бы, не запахивалъ этого участка. Насколько основательно подобное нежеланіе священника удовлетворить просьбу, и нѣтъ ли прямого закона, дозволяющаго требовать вознагражденіе за неправое пользованіе чужимъ имуществомъ?

* Въ законахъ гражданскихъ есть цѣлый отдѣлъ „о вознагражденіи частномъ“ (свод. зак. т. X, ч. 1, ст. 609 и слѣд.), устанавливающій обязанность для каждаго, добросовѣстно или недобросовѣстно владѣвшаго чужимъ имуществомъ, не только возвратить чужое имущество настоящему хозяину, но и вознаградить его за неправое владѣніе. Но эти законы, по нашему мнѣнію, къ данному случаю не относятся, такъ какъ, во-1-хъ, здѣсь имущество принадлежитъ не членамъ причта, а церкви, члены же причта только пользуются имъ на основаніи существующихъ для сего правилъ, а во-2-хъ, вознагражденіе должно быть установлено надлежащимъ гражданскимъ судомъ, а отнюдь не самовольно членами причта. Данный случай можетъ быть разсматриваемъ лишь примѣнительно къ приведеннымъ законамъ, при чемъ, если бы оказалось, что священникъ дѣйствительно не эксплоатировалъ этихъ 3 саженъ тѣмъ или другимъ способомъ, ни о какомъ вознагражденіи отъ него и рѣчи быть не можетъ. А такъ какъ споръ этотъ, повидимому, не удастся уладить мирно, то дѣло это, на основаніи 197 и 198 ст. уст. дух. кон., должно быть перенесено на разсмотрѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства.

6) Если за 10-лѣтніе труды по народному образованію псаломщикамъ дается медаль, то можетъ ли ее просить себѣ священникъ, 7 лѣтъ бывшій псаломщикомъ и законоучителемъ, — за что и имѣетъ отъ Св. Синода Библію, — и 3 года законоучительствующій въ санѣ священника, и если можетъ, то какимъ образомъ?

* Просить себѣ награды предоставляется лишь лицамъ, выслужившимъ ордена св. Анны и св. Владиміра по статутамъ сихъ орденовъ; медаль же за 10 лѣтъ учительства въ народныхъ школахъ установлена особымъ закономъ только для псаломщиковъ и діаконовъ и слѣдуетъ общему порядку, т. е. дается по представленію начальства, къ которому непремѣнно долженъ быть приложенъ подлинный отзывъ мѣстнаго попечителя учебнаго округа о лицѣ, представляемомъ къ наградѣ (указъ Св. Синода 26 сентября 1876 г.). Въ виду этого, указываемому въ вопросѣ священнику нельзя разсчитывать на полученіе этой награды.

7) Можно ли безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства произносить поученія до и сряду по прочтеніи евангелія на литургіи?

* Практически, насколько извѣстно, это допускается очень многими священниками; все дѣло въ томъ, какъ относятся прихожане къ поученіямъ своего пастыря: если слушаютъ и остаются довольны, то выслушаютъ во всякое время, а нѣтъ—не будутъ слушать и въ установленное время.

8) Священникъ, для защиты себя и своего имущества при нападеніи на его домъ уличной толпы (хулигановъ), сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ изъ револьвера. Можетъ ли онъ подвергнуться за это какой-либо отвѣтственности и какой именно, если послѣдуетъ на него доносъ со стороны нападавшихъ?

* По нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ ни о какой отвѣтственности по закону рѣчи быть не можетъ (если,

конечно, имъ не нарушены полицейскія правила относительно имѣнія у себя огнестрѣльнаго оружія), такъ какъ въ данномъ случаѣ не только не было пролитія крови (что, собственно, и запрещается священнику), но даже не было и намѣренія пролить оную, что всегда можетъ быть доказано. Но конечно, отвѣтственность священника передъ своею пастырскою совѣстію остается.

Собратьямъ-пастырямъ

всѣхъ исповѣданій и всѣмъ, кому дороги завѣты Христа, о страшныхъ событіяхъ нашихъ дней.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братья!..

Тяжелое, страшное, злое, нехристіанское совершается вокругъ насъ...

Каждый день, каждый часъ приноситъ намъ извѣстія—одно ужаснѣе другого, о томъ, что̀ совершается и на югѣ, и на сѣверѣ, и на востокѣ...

Отъ кровавыхъ ужасовъ кровь стынетъ въ жилахъ, сердце разрывается отъ боли.

Что будетъ, чѣмъ кончится пожаръ? Воображеніе не могло себѣ и представить возможности тысячныхъ томскихъ гекатомбъ...

Христіане жгутъ сотнями женщинъ и даже дѣтей...

А что можетъ случиться дальше? Можетъ быть, что-нибудь еще болѣе ужасное, отъ чего содрогнется весь міръ.

„Осужденъ, чьи уста будутъ молчать въ эти дни", кто съ крикомъ боли и ужаса, съ мольбой и протестомъ не встанетъ на дорогѣ насилія.

Безмолвствовать не время; должно всѣмъ, у кого еще бьется сердце въ груди и дѣйствуетъ разумъ, напрячь всѣ усилія, чтобы остановить начавшійся грозный потокъ всесокрушающаго зла...

Братья, православные пастыри!..

Вамъ прежде всего нужно возвысить свой пастырскій голосъ. Проливается кровь нашихъ братьевъ по вѣрѣ, или братьевъ по одной съ нами родинѣ, какъ и мы, тоскующихъ ея горемъ, страдающихъ ея печалями.

Гибнетъ наша паства... Избиваютъ христіанъ или, что еще гораздо хуже,—христіане становятся убійцами...

Пастыри! Кровь убитыхъ на насъ.

Мы не смѣемъ касаться чаши Крови Господней, если не поднимемъ своего голоса, не встанемъ за Христову правду, Его завѣты, потому что на рукахъ нашихъ эта кровь...

Мы слышали, братья, даже болѣе ужасное, чѣмъ самыя убійства: будто тѣ, кто проливаетъ кровь братьевъ своихъ, вѣрятъ и говорятъ, что они служатъ родинѣ своей, даже вѣрѣ, Господу Іисусу Христу...

Мы слышали даже и то, что иногда пастыри повинны въ этомъ...

Вѣрить ли этому?...

Служители Христа распинаютъ Его... Священники кровь евхаристіи мѣшаютъ съ кровью убитыхъ...

Вѣрить не хочется, но да: кажется, было и это.. Ослѣпилъ Господь сердца ихъ и отвратилъ Руку Свою отъ нихъ...

Конечно, такіе священники—единицы... Но если бы ихъ даже и вовсе не было?.. Кто отвѣтственъ за преступленіе нашихъ сыновъ христіанъ?

Почему мы растеряли дѣтей нашихъ?

Мы должны говорить всѣмъ и прежде всѣхъ.

Намъ открыта вѣчная истина, предъ которой не можетъ не преклониться каждый человѣкъ, всякая партія...

Можемъ ли мы, носители „свободы Христовой", не привѣтствовать наступленія эры свободы для всѣхъ гражданъ Россіи, когда съ этой свободой грядетъ къ намъ свобода совѣсти, свобода человѣческой личности, когда „право гражданина" несетъ и „права человѣка"?

А если такъ, то не обязаны ли мы остановить ужасное попраніе всякаго права, до права жизни включительно...

Мы не смѣемъ чужимъ, „не христіанамъ", говорить, какъ своимъ, и то же, что своимъ. Но мы можемъ и имъ сказать, что съ этихъ дней для всѣхъ открыта широкая дверь мирной борьбы за свои идеалы. Мы можемъ имъ напомнить о естественномъ правѣ на жизнь и свободу каждаго человѣка и всякаго искренняго убѣжденія.

Развѣ мы не можемъ сказать всѣмъ, что кровь, чья бы она ни была,—святая кровь, что проливать ее никому не дано право, что пролившій чью бы то ни было кровь пятнаетъ душу свою и гнѣвъ Божій зоветъ на голову дѣтей своихъ...

Христіане убиваютъ евреевъ...

Пастыри!.. Гдѣ были мы, когда совершалось это злое дѣло?

Говорили ли мы своимъ, что даже законъ евреевъ предписывалъ: „не обижай пришельца въ землѣ своей", а мы ученики Того, Кто заповѣдалъ „новую заповѣдь" — любить даже враговъ...

Говорили ли мы, что насильники совершаютъ грѣхъ и передъ родиной, которая хочетъ мира, и передъ святой свободой, которую мы получили?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ толпа избивала евреевъ въ день Пасхи... Какое кощунство, какое поруганіе Христа! Но теперь у насъ новая Пасха: народъ призванъ устроять свободу свою по совѣсти своей, и онъ преступленіемъ и кровью пятнаетъ свою свободу.

Пусть кто-нибудь скажетъ, что тѣ, противъ кого возстаютъ, виновны передъ русскимъ народомъ въ прошломъ... Не можемъ говорить объ этомъ: пусть есть какія-нибудь причины злобы противъ народа, который, стиснутый въ проклятой чертѣ осѣдлости, иногда мѣшалъ жить сосѣдямъ, самъ умирая отъ голода,—но тогда должно примириться во имя свободы, заря которой свѣтитъ намъ, еще болѣе нужно бросить всякія насилія, „потому что проклятіе Христово" на насильникахъ.

Вспомнимъ, что сказалъ Господь тѣмъ, которые хотѣли побить камнями даже явно обличенную грѣшницу.

Пусть иногда даже намъ, пастырямъ, покажется, что ихъ идеалы не наши идеалы (каждый думаетъ по-своему),—все же никто не смѣетъ не вѣрить, что искренни и честны ихъ мысли, что правды хотятъ они, что иногда они готовы души свои отдать за то, что считаютъ благомъ не только своимъ, но и благомъ всей родины. А главное опять,—не христіанамъ кровью и убійствомъ доказывать свою правду: на ризы Христовы падаетъ

эта кровь, нашу литургію обращаетъ въ кощунство, нашу свободу позоритъ.

Пастыри, поднимите крестъ ради Крови, на крестѣ пролитой,—остановите кровь... Заставьте насильниковъ черезъ крестъ перешагнуть къ убійству, если уже они Христа забыли.

И ради Господа, братья...

Когда мы увидимъ, что люди, стоящіе у власти, въ слѣпомъ непониманіи своего долга, какъ власти, или въ слѣпой непріязни къ самому акту свободы, не мѣшаютъ преступленіямъ толпы и, слѣдовательно, хотя бы пассивно, убиваютъ вмѣстѣ со всѣми, сочтемъ своимъ долгомъ съ пастырскою скорбью и гнѣвомъ указать на крестъ Христовъ и передъ ними раскрыть вѣчныя страницы великаго благовѣстія о свободѣ всѣхъ—Евангелія.

Мы должны поднять свой голосъ противъ всякихъ насилій, отъ кого бы они ни шли, какъ мы должны кричать противъ всякихъ антихристіанскихъ предписаній („не жалѣть патроновъ" и т. п.).

Какъ не жалѣть „человѣческія жизни" и человѣческія души?

Если казнь убійцы по существу, съ христіанской точки зрѣнія, преступнѣе самаго убійства, то какъ судить эту преступную „игру человѣческими жизнями"?

Священники за Христа! Скажемъ свое слово...

Братья, пастыри другихъ христіанскихъ исповѣданій, братья раввины, и вы помогите дѣлу любви.

Если и ваши дѣти духовныя поднимаютъ руки свои, удержите ихъ. Если на нихъ поднимается рука убійцъ, и здѣсь помогите дѣлу умиротворенія... Положимъ, что вы считаете вполнѣ правыми своихъ дѣтей духовныхъ (хотя—кто чистъ передъ чистотой Господней)... Такъ что же?.. Мы и не судимъ ихъ, но все-таки скажите дѣтямъ своимъ, чтобы они, прощая то, что дѣлается въ ослѣпленіи, не подливали масла въ огонь, не раздражали пьяныхъ отъ зла и крови. И сами не вносили новаго зла, не позорили землю новой кровью (если и они нечисты отъ такого преступленія).

Не можемъ къ вамъ обратиться отъ имени Христова,—такъ во имя будущей свѣтлой работы вмѣстѣ, безъ вражды, за благо общей намъ земли, просимъ васъ подать намъ руки... Къ миру и любви!..

Объединимся, чтобы вмѣстѣ, во имя Единаго, строить благо изстрадавшейся родины и созидать въ „мѣру возраста совершенна"—нашу новорожденную, еще не вполнѣ созрѣвшую свободу.

Христосъ зоветъ.

„Отецъ всѣхъ" зоветъ...

Группа петербургскихъ священниковъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Изъ отношеній между р.-католиками и православными. — Приходская миссія. — Среди сибирскихъ инородцевъ. — Дѣйствія правительства. — Высшія назначенія. — Обращенія правительства къ населенію имперіи. — Столкновенія между разными группами населенія. — Неотложность возстановленія порядка и спокойствія въ государствѣ. — Школьные вопросы и отношеніе къ нимъ петербургскаго духовенства.

Вмѣстѣ съ извѣстіями о религіозныхъ насиліяхъ, которыя терпѣли православные отъ р.-католиковъ, и объ отпаденіяхъ православныхъ въ латинство, съ западной окраины Россіи приходятъ сообщенія и иного рода. Были случаи, когда крестьяне, совратившіеся въ р.-католичество, опять просили принять ихъ въ общеніе съ православною Церковію. Въ православныхъ церковно-религіозныхъ торжествахъ, напримѣръ, крестныхъ ходахъ, принимали участіе и р.-католики, которые, вмѣстѣ съ процессіями, входили и въ православные храмы. Ревностный трудъ православныхъ пастырей во имя и въ духѣ всеобъемлющей христіанской любви, безъ сомнѣнія, увеличитъ небольшое пока количество такихъ случаевъ.

— Центръ всякой миссіонерской дѣятельности справедливо полагается нынѣ въ приходѣ, а главными ея представителями признаются мѣстные причты, при непремѣнномъ сотрудничествѣ прихожанъ. Дѣло это мѣстами получило уже нѣкоторую организацію. Въ нижегородской епархіи, напримѣръ, вступилъ въ силу уставъ приходскихъ кружковъ ревнителей православія. Цѣль учрежденія кружковъ: религіозно-нравственное просвѣщеніе, какъ самихъ членовъ кружка, такъ и прочихъ прихожанъ, по преимуществу же склонныхъ къ расколу или сектантству; обращеніе раскольниковъ и сектантовъ въ православіе; нравственная, матеріальная и юридическая помощь новообращеннымъ. Учрежденіе кружка есть долгъ каждаго священника. Объяснительная записка къ уставу совѣтуетъ начать учрежденіе кружка не съ формальной стороны (приглашенія членовъ, выбора должностныхъ лицъ и т. п.), а практически—съ чтеній въ школѣ или частномъ домѣ.

Если приходъ склоненъ къ старообрядству, пусть священникъ начнетъ чтенія съ житій святыхъ; если между прихожанами есть сектанты, предметомъ чтенія будетъ св. Евангеліе; если приходъ православный, чтенія могутъ быть предложены изъ Троицкихъ или другихъ листковъ. На чтенія непремѣнно явятся прихожане. И вотъ изъ постоянныхъ посѣтителей чтеній уже образовался желаемый кружокъ. Останется только оформить его.

— Миссіонерская дѣятельность среди инородцевъ не достигла у насъ большого развитія. Первѣйшая нужда миссій—изданіе книгъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ—удовлетворяется крайне медленно и недостаточно. Районы дѣятельности миссіонеровъ велики чрезмѣрно. На все, напримѣръ, Забайкалье, занимающее площадь въ 539.061 квадр. верстъ, имѣется только 27 мисс. пунктовъ. О ненормальности условій, въ которыхъ находится дѣятельность миссіи, можно судить по послѣднему отчету забайкальской миссіи, въ которомъ начальнику миссіи приходится еще доказывать положенія, казалось бы, безспорныя и очевидныя, напр., что дѣятелями въ миссію необходимо призвать самихъ же мѣстныхъ инородцевъ, что орудіемъ просвѣщенія долженъ быть непремѣнно родной языкъ инородцевъ и т. п. Въ числѣ множества другихъ характерна слѣд. подробность отчета:

Отчетный годъ былъ годомъ административно-судебной и поземельно-устроительной реформъ среди бурятъ. Обѣ реформы велись, какъ въ подготовительномъ періодѣ, такъ и въ исполнительномъ, чисто канцелярскимъ путемъ, при помощи чиновниковъ, совершенно не знающихъ ни жизни, ни души бурятъ, а потому при проведеніи въ жизнь оказались не соотвѣтствующими дѣйствительности. Особенно игнорировались законные интересы крещеныхъ бурятъ.

— Въ нашу государственную жизнь вводятся дальнѣйшія преобразованія, въ развитіе положеній ма-

нифеста 17 октября, вмѣстѣ съ мѣропріятіями, изъ него вытекающими. Въ соотвѣтствіе съ дарованіемъ населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы, признано нужнымъ облегчить участь лицъ, совершившихъ, до воспослѣдованія манифеста, преступленія противъ государства, о чемъ и объявлено въ Высочайшемъ указѣ 21 октября. Циркулярнымъ распоряженіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати разъяснено, что хотя до изданія новаго закона о печати, предстоящаго въ самомъ ближайшемъ будущемъ, всѣ законоположенія о цензурномъ вѣдомствѣ и остаются въ силѣ, но отношеніе цензуры къ печати должно кореннымъ образомъ измѣниться, сообразно съ ясно и опредѣленно выраженною въ манифестѣ волею Государя. Многія распоряженія, объявленныя на основаніи дѣйствующаго уст. о ценз. и печ., отмѣнены. Выработаны и опубликованы правила о выборахъ членовъ Государственной Думы въ Сибири и повелѣно приступить безотлагательно къ распоряженіямъ о производствѣ самыхъ выборовъ. По слухамъ, устанавливается цифра представителей отъ рабочихъ въ Гос. Думѣ.

Послѣдовали и ожидаются многочисленныя измѣненія въ личномъ составѣ высшей администраціи, въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися основоположеніями государственной жизни. По слухамъ, перемѣнится почти весь составъ министровъ. О выходѣ въ отставку министра народнаго просвѣщенія ген. Глазова уже объявлено.

— Приступая къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ въ духѣ манифеста 17 октября, правительство 20 окт. объявило, что оно въ правѣ разсчитывать на сочувствіе всего того большинства русскаго населенія, которое желаетъ наступленія спокойствія въ Россіи.

Общество должно проникнуться сознаніемъ, что сразу измѣнить всѣ порядки государственной жизни Россіи немыслимо ни для кого; замѣна существующаго строя новымъ требуетъ законодательныхъ опредѣленій и ряда административныхъ мѣръ. До того прежніе законы должны дѣйствовать, со стороны же правительства приняты будутъ всѣ возможныя мѣры къ примѣненію ихъ властями въ духѣ манифеста. Правительству должно быть дано время проявить свою дѣятельность, при чемъ необходимымъ условіемъ успѣшности ея является прежде всего возстановленіе порядка. Между тѣмъ нѣкоторые элементы общества стараются поколебать довѣріе къ правительству со стороны населенія и усилить въ немъ волненіе, вызывая постоянную опасность серьезныхъ и пагубныхъ столкновеній.

Въ правительственномъ сообщеніи отъ 22 окт. читаемъ:

Обнародованіе Всемилостивѣйшаго манифеста 17 окт., къ сожалѣнію, не привело пока къ состоянію успокоенія и умиротворенія. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи продолжаются смуты и волненія, происходятъ насильственныя, сопровождающіяся кровопролитіемъ столкновенія различныхъ общественныхъ классовъ и нападенія одной группы населенія на другую. Правительство не можетъ не обратить вниманія, въ интересахъ общаго спокойствія и безопасности, на необходимость для всѣхъ избѣгать всякихъ вызывающихъ дѣйствій, могущихъ обострять положеніе, такъ какъ на почвѣ напряженнаго состоянія легко могутъ возникать при всякихъ поводахъ столкновенія съ тяжелыми послѣдствіями. Правительство не можетъ, конечно, равнодушно относиться къ такого рода опаснымъ для государства проявленіямъ безпорядковъ и насилій и считаетъ себя обязаннымъ принять мѣры къ огражденію всѣхъ гражданъ государства Россійскаго, къ какой бы національности и вѣроисповѣданію они ни принадлежали, отъ всякихъ посягательствъ на личную и имущественную ихъ неприкосновенность.

— Обостренность отношеній между людьми разныхъ политическихъ и политико-экономическихъ убѣжденій, какъ видно изъ газетныхъ и телеграфныхъ сообщеній, временами и по мѣстамъ доходила до крайней степени. Послѣ объявленія манифеста 17 октября отдѣльныя группы населенія нѣкоторыхъ городовъ, иногда очень многочисленныя, состоявшія преимущественно изъ простого рабочаго народа, послѣ совершенія благодарственныхъ молебствій въ церквахъ ходили по городскимъ улицамъ съ портретами Государя и національными флагами и пѣли народный гимнъ; другія группы, въ которыхъ обычно преобладали фабричные и заводскіе люди, причисляющіе себя къ русской интеллигенціи, совершали шествія съ красными, черными и иного не національнаго цвѣта флагами и пѣли революціонныя пѣсни; группы сталкивались, и происходили нерѣдко ужасныя побоища, которыя въ южныхъ городахъ обычно кончались разгромомъ еврейскихъ домовъ и торговыхъ помѣщеній. Иногда патріотическія шествія не сопровождались рѣшительно никакими безпорядками, служа лишь выраженіемъ ликованія народа и его вѣрности Государю. Согласно позднѣйшимъ извѣстіямъ, озлобленіе населенія противъ революціонеровъ какъ будто улегается.

— Нѣкоторыя наши политическія партіи видимо зарвались, увлекая за собою и часть толпы, которая не въ состояніи видѣть всей опасности для государства занятаго ими положенія. Правильно говоритъ одна газета:

Искренніе люди, къ какой бы партіи они ни принадлежали, должны понять, что вопросъ о политической свободѣ, какія бы ни были ея временныя недодѣлки, долженъ пока отступить на второй планъ; главное дано, а сейчасъ требуется одно: остановить занесенные на живыхъ людей ножи. Нельзя накапливать на свою голову гнѣвъ народный. Теперь долженъ раздаться единодушный и твердый голосъ всѣхъ мыслящихъ людей: „довольно раздирать Россію, довольно заливать ее кровью, иначе ее раздерутъ сосѣди"! Неужели мало того, что происходитъ въ Финляндіи (въ которой уже вспыхнула революція) и на Кавказѣ? Слѣпые, отведите злобные глаза отъ братоубійства и оглянитесь на злую бѣду, которая хищными, безшумными шагами крадется сзади!

— Намъ нужно прежде всего возстановить спокойствіе и надлежащій порядокъ во всемъ и всюду. Одна изъ ближайшихъ для духовенства надобностей—возстановленіе нормальной жизни въ нашихъ школахъ. Пастырское собраніе спб. духовенства 18 октября, какъ видно изъ газетъ, выразивъ протестъ противъ массовыхъ увольненій воспитанниковъ академій и семинарій, признавъ неотложность дарованія академіямъ автономіи, необходимость уравненія общеобразовательнаго курса среднихъ дух. школъ съ курсами гимназій для того, чтобы дух. воспитанникамъ могъ быть открытъ доступъ во всѣ высшія учебн. заведенія, необходимость устраненія привилегій монашествующаго духовенства въ занятіи административныхъ должностей въ школахъ, необходимость выборовъ на эти должности, необходимость выработки проекта школьной реформы чрезъ свободно избранныхъ представителей отъ духовенства и преподавателей,—въ заключительномъ постановленіи признало своимъ долгомъ дать учащимся въ дух.-учебн. заведеніяхъ отеческій совѣтъ:

не обострять какими-либо крайностями возникшей школьной неурядицы, печальной прежде всего для нихъ самихъ и ихъ близкихъ, а напротивъ, стараться содѣйствовать съ своей стороны скорѣйшему упорядоченію дух. школы, проявляя въ настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ желательное особенно въ дух. воспитанникахъ христіанское настроеніе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

33-й конгрессъ внутренней миссіи въ Лейпцигѣ.—17-я генеральная конференція нѣмецкихъ ферейцовъ нравственности въ Магдебургѣ.—Новые позитивные союзы въ прусской евангелической церкви.—Письмо Пія X къ кардиналу Ришару.

25—28 сентября въ Лейпцигѣ происходилъ 33-й конгрессъ внутренней миссіи. Внутренняя миссія, или организованная работа евангелическихъ христіанъ съ цѣлію возвращенія къ христіанской жизни лицъ, ставшихъ ей чуждыми, индифферентными или враждебными, путемъ внѣшняго и внутренняго обновленія ихъ, оказанія имъ помощи духовной, нравственной и матеріальной, справедливо признается однимъ изъ лучшихъ созданій протестантства въ 19 в. Она явилась настоящимъ реформаціоннымъ движеніемъ въ протестантствѣ, хотѣвшимъ исправить и дополнить евангелическую церковность съ ея индивидуализмомъ и доктринализмомъ чрезъ внесеніе въ нее дѣятельной любви къ ближнему. Родившись изъ піетистическихъ и гуманистическихъ вліяній 18 в., и поддержанная общимъ религіознымъ пробужденіемъ эпохи реставраціи, внутренняя миссія получила свою организацію отъ „отца евангелическо-соціальной мысли“ Вихерна (1848 г.) и съ тѣхъ поръ постоянно развивалась и расширяла свою программу. Къ первоначальнымъ пунктамъ работы: попеченію о бездомныхъ рабочихъ, о преступникахъ, объ отдалившихся отъ церкви, о больныхъ, бѣдныхъ и дѣтяхъ, прибавились многія новыя задачи: церковное строительство, распространеніе назидательныхъ книгъ, воспитаніе, борьба съ пьянствомъ и безнравственностію и проч. Сѣть учрежденій миссіи покрываетъ въ настоящее время всю Германію. На службѣ у нея состоитъ цѣлая армія работниковъ: 2 т. діаконовъ и болѣе 12 т. діакониссъ. Прежнія подозрѣнія въ опасности для церкви исчезли. Добрые результаты работы — разлитіе духа любви и жизненной силы въ церкви, поднятіе христіанскаго и церковнаго сознанія — признаются всѣми. На конгрессѣ сдѣлана была попытка опредѣлить „національное значеніе внутренней миссіи для Германіи“. Въ рефератѣ на эту тему проф. Гауккъ, давши приведенную картину развитія миссіи и указавши основной характеръ ея работы—нравственное воздѣйствіе на личность нуждающагося, поднятіе и укрѣпленіе его,—слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ важное значеніе работы миссіи для нѣмецкаго народа: а) роботая надъ укрѣпленіемъ нравственности, внутренняя миссія поддерживаетъ и развиваетъ ту силу, отъ которой зависитъ процвѣтаніе народа; б) объединяя въ общей работѣ разные слои общества, она содѣйствуетъ примиренію соціальнаго противорѣчія въ народѣ; в) дѣйствуя заодно съ соотвѣтствующими католическими учрежденіями, она способствуетъ взаимному пониманію и уваженію двухъ исповѣданій и смягчаетъ противорѣчіе конфессіональное; наконецъ, г) доказывая на дѣлѣ силу христіанства въ жизни, она содѣйствуетъ побѣдѣ религіознаго міровоззрѣнія надъ нерелигіознымъ. При обсужденіи реферата высказаны были пожеланія, чтобы въ виду указаннаго національнаго значенія, внутреннюю миссію поддерживали всѣ партіи, и чтобы сама она вошла въ связь съ другими однородными стремленіями, напр., рабочимъ движеніемъ, движеніемъ въ пользу умѣренности и т. п. Проф. Лемме говорилъ объ „отвѣтственности состоятельныхъ и образованныхъ классовъ за нравственно-религіозную жизнь народа“, проводя мысль, что высшее положеніе указанныхъ классовъ обязываетъ ихъ къ заботамъ о матеріальной и духовной помощи народу и въ частности къ примѣрной нравственной, особенно семейной, жизни, такъ какъ ихъ поведеніе служитъ образцомъ для другихъ и опредѣляетъ физіономію народной жизни. Въ дебатахъ по поводу реферата выражалось желаніе большей народности и популяризаціи образованія, изгнанія даже изъ обыденной рѣчи обидныхъ для народа выраженій въ родѣ: бѣдные, „но“ честные люди, „лучшіе“ классы и т. п., совмѣстнаго дѣйствія миссіи съ серьезнымъ женскимъ движеніемъ, серьезнымъ искусствомъ, серьезнымъ соціализмомъ и проч. Интересный рефератъ прочитанъ былъ гейдельбергскимъ проф. Грютцмахеромъ: „Христіанство и новая нѣмецкая беллетристическая литература (Unterhaltungsliteratur)“. Считая возможнымъ говорить объ отношеніи литературы къ христіанству только въ общихъ типическихъ чертахъ, референтъ отмѣчалъ въ новой литературѣ, вмѣстѣ съ чувствомъ дѣйствительности и реализмомъ и отчасти въ зависимости отъ нихъ, пессимистическое настроеніе и желаніе поставить искусство на мѣсто религіи. Несмотря, однако, на „эмансипацію отъ религіи и христіанства“, въ міропредставленіи новыхъ поэтовъ живетъ, по его наблюденію, „идеалистическое направленіе, ищущее соприкосновенія съ религіознымъ и христіанскимъ міропониманіемъ, при чемъ соединительнымъ мостомъ является вѣра въ разумный міропорядокъ, въ существованіе цѣли человѣчества, въ смыслъ и цѣнность отдѣльной жизни и въ превосходствѣ духа надъ матеріей“. Широкое признаніе находитъ христіанская этика; гораздо критичнѣе, чѣмъ къ христіанству, отношеніе къ церкви и ея представителямъ. Особые рефераты были посвящены „борьбѣ внутренней миссіи съ пьянствомъ и съ развратомъ“. На спеціальныхъ конференціяхъ обсуждались вопросы: 1) о присягѣ; 2) объ организаціи общины; 3) о пріобрѣтеніи женскихъ силъ для внутренней миссіи и 4) о томъ, какъ устранить злоупотребленія законнымъ покоемъ воскреснаго дня.

— Одна изъ частныхъ задачъ внутренней миссіи—борьба съ безнравственностію—была предметомъ обсужденія на происходившей спустя нѣсколько дней (1—3 окт.) въ Магдебургѣ 17-й всеобщей конференціи нѣмецкихъ (протестантскихъ) ферейновъ нравственности (Sittlichkeitsvereine). Ферейны эти вообще не пользуются особенной популярностью въ народѣ, но что потребность борьбы съ растущимъ зломъ чувствуется все болѣе въ разныхъ сферахъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ недавнее учрежденіе для этой цѣли новыхъ обществъ: общества для борьбы съ половыми болѣзнями, общества для борьбы съ грязью въ словѣ и изображеніи, и общества „Ethos“. Конференція, находившаяся подъ руководствомъ пастора Вебера, вообще прошла успѣшно, хотя новаго говорилось, можетъ быть, и немного. Пасторъ Вольфартъ объяснилъ, „какъ воспитывать нравственно крѣпкихъ людей“. Онъ рекомендовалъ развивать въ молодежи любовь къ природѣ, искусству и наукѣ, которая могла бы заглушить низменную страсть, поддерживать въ нихъ идеалъ чистаго

семейнаго счастія и удалить все, что можетъ возбуждать чувственность, какъ соблазнительныя книги, картины, піесы и проч. Другіе ораторы-пастыри распространялись на тему о высокомъ значеніи и святости брака, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для общества и государства, и о необходимости всѣми силами охранять его, между прочимъ, отъ вреднаго дѣйствія новой литературы, проповѣдующей свободную любовь, привлекательно изображающей порокъ и выводящей на сцену несчастливые браки. Большое вниманіе обратилъ рефератъ врача Бреннеке: „какъ вести борьбу съ половыми болѣзнями?“ интересный своею мыслію, что одна научная борьба на почвѣ натуралистическаго міровоззрѣнія безсильна, какъ показываетъ примѣръ спеціальнаго общества, учрежденнаго для этой цѣли, и что успѣшно бороться можно только на почвѣ религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія, такъ какъ страсть есть болѣзнь нравственная и сдержать ее могутъ стимулы нравственные. Другой врачъ говорилъ о защитѣ внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ матерей. Главное значеніе настоящей конференціи состояло въ томъ, что она еще разъ громко обратила вниманіе общества на разлагающее народную жизнь зло и повторила призывъ къ борьбѣ съ нимъ. Одну несимпатичную черту въ разсужденіяхъ на подобныхъ конференціяхъ отмѣчаетъ „Das zwanzigste Jahrhundert“: проступающее иногда сознаніе собственнаго превосходства надъ „падшими“ и „несчастными“, унижающее послѣднихъ и вредящее успѣху дѣла.

— Возбужденіе, пережитое ортодоксальными протестантами въ Пруссіи по поводу дѣла Фишера, привело къ ряду попытокъ объединить позитивные элементы въ церкви для общей борьбы съ новымъ „разрушительнымъ“ богословіемъ и дало начало нѣсколькимъ новымъ союзамъ. Собираніе консервативныхъ силъ въ церкви съ указанною цѣлію началось еще съ осени прошлаго года. Тогда задумано было нѣсколькими духовными и свѣтскими лицами основаніе особаго Негласнаго союза (Stille Vereinigung) изъ единомыслящихъ членовъ церкви. Въ разосланномъ циркулярѣ учредители разъясняли, что въ разрушеніи богословской науки и поврежденіи вѣры, со всѣми гибельными послѣдствіями этого для церковной жизни, виновно современное міровоззрѣніе, получившее господство въ наукѣ, въ томъ числѣ и богословской, и въ научномъ методѣ и отражающееся на всемъ мышленіи и чувствованіи вѣка.

Противъ этого ложнаго міровоззрѣнія необходимо со всею силою и съ святою рѣшительностію (Rücksichtlosigkeit) выставить и проводить истинное библейское міровоззрѣніе, неразрывно связанное съ вѣрою въ живого Бога и въ единороднаго Сына Божія, распятаго и воскресшаго, и исповѣданное апостолами и реформаторами,— проводить посредствомъ а) систематическаго богословскаго библейско-вѣрующаго изслѣдованія, б) соотвѣтствующаго воздѣйствія на практическую жизнь церкви, в) опроверженія воззрѣній противниковъ и г) личнаго выступленія въ каждомъ удобномъ случаѣ. Рѣшительная борьба въ указанномъ направленіи необходима для развитія царства Божія, заповѣдуется совѣстью и обѣщаетъ успѣхъ. Часъ насталъ. Успѣхъ возможенъ только при соединеніи и сплоченности единомыслящихъ.

Сплотиться въ тайный союзъ и призываютъ составители. Союзъ не имѣетъ опредѣленной формы и не ставитъ себѣ церковно-политическихъ цѣлей, а хочетъ только призвать къ объединенію лицъ, согласныхъ съ выставленными положеніями и готовыхъ со всею рѣшительностію проводить свои убѣжденія. Повидимому, предпріятіе успѣха не имѣло.

Вторымъ союзомъ, учрежденнымъ съ тою же цѣлію отстаивать свое исповѣданіе, былъ извѣстный уже (см. „Ц. В.“ № 33) Церковный Комитетъ друзей исповѣданія, составленный сначала для подготовки церковнаго собранія въ Берлинѣ въ минувшемъ маѣ, а потомъ сохраненный въ качествѣ постояннаго учрежденія. Комитетъ является представителемъ двухъ позитивныхъ группъ прусской церкви: конфессіональныхъ лютеранъ и позитивныхъ уніатовъ, изъ которыхъ состояло и упомянутое собраніе. Эти группы соединились теперь въ одинъ обширный союзъ друзей исповѣданія и образовали своего рода bloc правыхъ партій съ огромнымъ вліяніемъ на церковную политику.

Третій союзъ, возникшій въ связи съ движеніемъ въ позитивныхъ кругахъ,—Эйзенахскій союзъ (Eisenacher Bund). Онъ получилъ начало на Эйзенахской Gemeinschafts Konferenz, собиравшейся въ настоящемъ году въ Кэзенѣ (не то же, что Эйзен. церк. конференція). Въ нѣмецкомъ протестантизмѣ идетъ въ настоящее время особаго рода движеніе къ развитію христіанскаго общенія между членами церкви (Gemeinschaftsbewegung), проявляющееся въ устройствѣ частныхъ собраній для совмѣстнаго переживанія состояній христіанскаго опыта, для углубленія вѣры, молитвеннаго настроенія и взаимнаго назиданія. Въ немъ проявляется потребность евангелическихъ христіанъ въ болѣе глубокой и дѣйствительной церковной жизни, которой оффиціальная церковность удовлетворить не въ силахъ. Отношеніе движенія къ церкви окончательно еще не выяснилось, и оно заключаетъ элементы неодинаковые. Въ 1902 г. группа лицъ, желающихъ поставить это движеніе въ болѣе тѣсную связь съ церковью и съ позитивной теологіей, образовала упомянутую конференцію, ежегодно собирающуюся въ день пятидесятницы. Изъ этой среды теперь, когда нужно стало усиленно защищать свое исповѣданіе, и вышелъ Эйзенахскій союзъ, соединяющій, такимъ образомъ, вѣрность позитивной теологіи съ особыми стремленіями пробудить народъ къ живому и дѣятельному христіанству и углубить личную жизнь вѣры.

— Папа Пій X обратился къ кард. Ришару, архіепископу парижскому, съ письмомъ (4 окт.) по поводу переживаемаго французской церковью состоянія.

„Тяжелыя событія,—пишетъ онъ,—происходящія во Франціи и угрожающія высшимъ интересамъ религіи, составляютъ предметъ нашихъ постоянныхъ заботъ въ настоящее время. Несмотря на всѣ наши усилія отдалить отъ французской церкви несчастія, которыя кажутся нынѣ неизбѣжными, съ ожесточеніемъ продолжаютъ работать надъ разрушеніемъ святыхъ и славныхъ традицій вашей благородной и возлюбленной страны. Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ мы объявимъ наше мнѣніе и дадимъ духовенству и вѣрующимъ во Франціи наставленія, требуемыя горестнымъ положеніемъ, которое не есть наше дѣло и за которое (какъ признаютъ всѣ честные и просвѣщенные умы) мы никоимъ образомъ неотвѣтственны“. Въ ожиданіи же и для того, чтобы безъ страха встрѣтить все возрастающія трудности близкаго будущаго, папа чувствуетъ необходимость призвать озареніе и помощь отъ Бога, необходимыя особенно въ эти торжественные моменты, когда религія и отечество въ опасности. Онъ напоминаетъ кардиналу, что ихъ дѣло въ концѣ концовъ есть дѣло Божіе, и выражаетъ желаніе, чтобы во всѣхъ діоцезахъ Франціи были предписаны общественныя молитвы для испрошенія отъ божественнаго милосердія благодѣяній для Франціи и особаго покровительства для церкви въ виду грозящихъ ей испытаній, при чемъ для большей дѣй-

ствительности молитвы совѣтуетъ вѣрующимъ въ эти дни чаще приступать къ таинствамъ и очистить себя покаяніемъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Назначеніе синодальнаго оберъ-прокурора въ 1802 году *(Историческая справка).* Какія внутреннія причины лежали въ увольненіи отъ должности синодальнаго оберъ-прокурора графа А. И. Хвостова,—неизвѣстно, но оффиціальною причиною ухода его со службы по духовному вѣдомству показана недостаточность оклада, получаемаго имъ по занимаемой должности. 8 декабря 1802 года митрополитъ Амвросій писалъ къ одному изъ самыхъ приближенныхъ къ императору Александру лицъ, Новосильцеву:

„Г. синодальный оберъ-прокуроръ Хвостовъ хотя, какъ и вашему превосходительству извѣстно, изъявилъ себя довольнымъ, если-бъ ему было пожаловано сколько-нибудь столовыхъ денегъ, о чемъ имѣлъ я счастіе доложить и его императорскому величеству, на что было и благоволеніе высочайшее; но сего числа вечеромъ, бывъ у меня, объявилъ, что онъ положилъ просить отъ службы увольненіе, о каковомъ нечаянномъ случаѣ прошу донести его величеству. Я очень жалѣю, что, положася на его слова, утруждалъ докладомъ".

Очень интересны подробности, которыми сопровождалось назначеніе преемника графу Хвостову. Слухи объ уходѣ синодальнаго оберъ-прокурора Хвостова ходили по городу давно. Это обстоятельство подало поводъ къ тому, что нашлись искатели должности синодальнаго оберъ-прокурора. Въ числѣ ихъ былъ А. А. Яковлевъ, который, надѣясь на поддержку состоявшаго при государѣ для личныхъ докладовъ Н. Новосильцева, 12 мая 1802 года, подалъ на высочайшее имя слѣдующее прошеніе:

„Всемилостивѣйшій государь!

Благоугодно было вашему императорскому величеству прошлаго 1801 года, марта 18 дня, дать коллегіи иностранныхъ дѣлъ высочайшій указъ о употребленіи меня сообразно съ чиномъ моимъ; но до днесь я празденъ, и ревнуя вамъ, государь, служить, осмѣливаюсь просить ваше императорское величество о помѣщеніи меня на открывающееся мѣсто въ Синодѣ оберъ-прокурора, поелику графъ Хвостовъ, по собственному его признанію, по причинѣ домашнихъ его обстоятельствъ, желаетъ инаго. Дѣла же собственныя мои требуютъ непремѣннаго пребыванія моего здѣсь, ибо состояніе мое службою внѣ отечества весьма растроено. Но я вездѣ готовъ всѣмъ жертвовать вашему императорскому величеству, полагаясь совершенно на волю и великодушіе правосуднаго монарха" *).

28 декабря Новосильцевъ обратился съ слѣдующимъ доношеніемъ къ митрополиту Амвросію:

„Ваше высокопреосвященство! Государь императоръ, увольняя по прошенію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Хвостова отъ сей должности, и не желая назначить на его мѣсто чиновника, который былъ бы непріятенъ Святѣйшему Синоду, высочайше повелѣть мнѣ изволилъ снестись съ вашимъ высокопреосвященствомъ для отобранія мнѣнія вашего о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Яковлевѣ, котораго его императорское величество къ опредѣленію оберъ-прокуроромъ предназначить изволитъ. Сообщая вашему высокопреосвященству о сей высочайшей волѣ и ожидая отзыва вашего для донесенія его величеству, имѣю честь быть" и т. д.

29 декабря митрополитъ Амвросій разослалъ по членамъ Святѣйшаго Синода сообщеніе о полученномъ имъ высочайшемъ повелѣніи, при чемъ писалъ: „ежели какое сумнѣніе находить изволите, прошу означить оное на особенной бумагѣ". Что отвѣчали на запросъ митрополита относительно Яковлева синодальные члены, трудно сказать, такъ какъ отдѣльныхъ записокъ не сохранилось, только одинъ изъ членовъ на самомъ отношеніи митрополита написалъ: „я совсѣмъ не имѣю чести знать высочайше назначаемаго, слѣдовательно, ни сомнѣнія, ни безсомнѣнія мнѣ находить не можно. Какъ Богъ и государь благоизволяютъ, такъ тому и быть". Почеркъ руки принадлежитъ Павлу, архіепископу ярославскому. Въ тотъ же день митрополитъ Амвросій писалъ Новосильцеву: „вслѣдствіе высочайшей его императорскаго величества воли сносился я съ членами Святѣйшаго Синода, которые, такъ какъ и я, не находя ни малѣйшаго сумнѣнія къ опредѣленію г. Яковлева въ Святѣйшій Синодъ оберъ-прокуроромъ, предаютъ то высочайшему его императорскаго величества соизволенію. И о семъ мнѣніи для всеподданнѣйшаго его императорскому величеству донесенія симъ вашему превосходительству сообщая, имѣю честь быть" и т. д. *).

31-го декабря 1802 года подписанъ былъ высочайшій указъ о назначеніи оберъ-прокуроромъ Синода А. Яковлева. 8-го января 1803 года онъ вступилъ въ должность, о чемъ рапортовалъ государю.

15-го января новый оберъ-прокуроръ обратился съ слѣдующимъ письмомъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ (числомъ 35), начиная съ митрополита московскаго Платона:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Имяннымъ Его Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату въ 31-й день декабря прошлаго 1802 года, всемилостивѣйше повелѣно быть мнѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ оберъ-прокуроромъ. Вступая въ столь лестную и пріятную для сердца моего должность, за честь и удовольствіе поставляю рекомендовать себя въ ваше благорасположеніе, да молитвами вашими возложенное на меня отъ всеавгустѣйшаго Монарха сіе званіе буду проходить къ пользѣ и благосостоянію Церкви и отечества. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю, прося архипастырскаго благословенія вашего высокопреосвященства" и пр. **). Протоіерей **В. Жмакинъ.**

Справедливый упрекъ ***). Вчера съ № 38 „Церк. Вѣст." получилъ „Зарю". Очень скорблю, что вы мнѣ ее прислали. Я и выписывалъ-то ее въ февралѣ благо-

---

*) Архивъ министерства императорскаго двора, Московскій отдѣлъ, опись 480, дѣло № 230, 1802 г.

*) Дѣло канцеляріи новгород. митрополитовъ, въ Александро-Невской лаврѣ, 1802 г., № 231.

**) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора, № 2310.

***) Въ свое оправданіе редакція можетъ сказать только то, что, во-первыхъ, она не можетъ отвѣчать за содержаніе печатаемыхъ и разсылаемыхъ ею объявленій и, во-вторыхъ, ей ничего не было

даря именно помѣщеннымъ въ рекомендательномъ номерѣ письмамъ вашихъ товарищей-профессоровъ, бывшихъ когда-то моими учителями въ Курскѣ, отослалъ Ярмонкину 6 р. и получалъ мѣсяца три. Сначала помѣщались кое-какія статейки дѣльныя, но онѣ оказывались вырѣзками изъ писемъ то архимандрита, то др. подписчиковъ. Но потомъ, когда Ярмонкинъ началъ травлю на митрополита Антонія, то читать „Зарю" стало прямо-таки омерзительно. А теперь уже болѣе 3-хъ мѣсяцевъ онъ не присылаетъ своего „идеальнаго" произведенія, и вдругъ № 386!

Пожалуйста, ради Бога, не разсылайте такихъ „идеальныхъ" вещей. Ненадо намъ ихъ. Я выписываю „Свѣтъ" Комарова и очень доволенъ его умными и серьезными, вполнѣ русскими рѣчами. А такимъ „идеалистамъ", какъ Ярмонкинъ, не пособляйте обирать насъ, духовныхъ и учителей, хотя ваше пособничество чисто невольное.

Мы любимъ вашу газету и даже на объявленія обращаемъ вниманіе,—такъ что даже строки о варшавскихъ часахъ насъ возмущаютъ, ибо найдутся простодушные, повѣрятъ этимъ надувательскимъ увѣреніямъ и будутъ выписывать часы.

Будьте здравы и благополучны. Дай Богъ вамъ твердости духа такъ же добре продолжать ваше дѣло. Спасибо и тѣмъ лицамъ, кои пишутъ въ „Вѣстникѣ", особенно еписк. Сергію, Антонину, Иннокентію, Аксакову и всѣмъ прочимъ.

Любящій васъ всѣхъ—свящ. **Іоаннъ Орловскій.**

извѣстно о неисправности г. Ярмонкина. Тѣмъ съ большею охотой печатаетъ она этотъ „справедливый упрекъ", чтобы предостеречь своихъ читателей отъ напрасной траты трудовыхъ денегъ

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

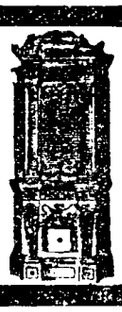
ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Антоній (Храповицкій), нынѣ еп. волынскій. Бесѣды о православномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого. Спб. 1889. Ц. 35 к., съ перес. 45 к.

Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону (109 стр.). Спб. 1881. Ц. 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Григорій Богословъ. Слово защитительное о томъ, каковъ есть санъ священства и каковъ долженъ быть епископъ (279 стр.). Спб. 1840. Ц. 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Сидонскій Ѳ. Ѳ. проф. протоіерей. Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи по записямъ студентовъ (126 стр.). Спб. 1877. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—31.

СОДЕРЖАНІЕ.

Судьбы духовной школы 1345

Мнѣнія и отзывы. Отношеніе печати къ манифесту 17 октября.—Духовенство и политическая смута.—Огражденіе воспитанниковъ семинаріи отъ политической пропаганды 1347

Два слова о наградахъ. Священникъ *Н. С.* . . 1353

Тяжелое недоумѣніе священнослужителя. Ректоръ дух. семинаріи, архимандритъ *N.* 1355

Какъ брачить раскольниковъ. Свящ. *М. Чельцовъ* . 1358

Въ области церковно-приходской практики 1360

Собратьямъ-пастырямъ всѣхъ исповѣданій и всѣмъ, кому дороги завѣты Христа, о страшныхъ событіяхъ нашихъ дней. *Группа петербургскихъ священниковъ* . 1363

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Изъ отношеній между р.-католиками и православными. — Приходская миссія. — Среди сибирскихъ инородцевъ. — Дѣйствія правительства. — Высшія назначенія.—Обращенія правительства къ населенію имперіи.—Столкновенія между разными группами населенія. — Неотложность возстановленія порядка и спокойствія въ государствѣ.—Школьные вопросы и отношеніе къ нимъ петербургскаго духовенства. 1365

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 33-й конгрессъ внутренней миссіи въ Лейпцигѣ.—17-я генеральная конференція нѣмецкихъ ферейновъ нравственности въ Магдебургѣ. — Новые позитивные союзы въ прусской евангелической церкви.—Письмо Пія X къ кардиналу Ришару 1369

Извѣстія и замѣтки. Назначеніе синодальнаго оберъ-прокурора въ 1802 году (Историческая справка). Протоіерей *В. Жмакинъ.*—Справедливый упрекъ 1373

Объявленія 1376

При этомъ № всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ разсылаются почтовые бланки для перевода подписныхъ денегъ на 1906 г.

Печатать дозволяется. СПБ. 26 октября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. НОЯБРЬ, 5 число. № 44.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Неотложное дѣло.

Вопросъ о церковномъ соборѣ принципіально рѣшенъ уже въ утвердительномъ смыслѣ. Св. Синодъ разослалъ епархіальнымъ преосвященнымъ вопросные листы относительно подготовительныхъ къ собору работъ. По газетнымъ сообщеніямъ, преосвященные приглашаются съ своей стороны указать вопросы, подлежащіе соборному обсужденію.

Ненормальное положеніе нашей духовной школы, подготовляющей дѣятелей Церкви, нынѣ для всѣхъ такъ очевидно, что вопросъ о ея преобразованіи, безъ сомнѣнія, долженъ стать предметомъ соборныхъ сужденій. А недостатки этой школы должны быть извѣстны ближе всего ея руководителямъ и преподавателямъ; отъ нихъ же всего естественнѣе ожидать и указанія желательныхъ измѣненій въ ея постановкѣ.

На страницахъ «Церк. Вѣстника» корпорація тверской дух. семинаріи предложила устройство съѣзда. Эта мысль была встрѣчена многими очень сочувственно. Мы крѣпко надѣемся, что этотъ съѣздъ состоится въ самомъ близкомъ будущемъ, такъ какъ дѣло не терпитъ отлагательства. Но еще ранѣе этого съѣзда, вопросъ о реформѣ предварительно долженъ быть рѣшенъ на педагогическихъ собраніяхъ духовныхъ школъ, чтобы депутаты были на съѣздѣ выразителями не своихъ только личныхъ мнѣній, но мнѣній представительствуемыхъ ими учебныхъ заведеній.

Поэтому полагаемъ, что неотложнымъ дѣломъ педагогическихъ собраній всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній является обсужденіе современнаго положенія духовной школы и выясненіе—по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ—вопроса о томъ, въ чемъ должна состоять реформа школы во всѣхъ отношеніяхъ — воспитательномъ, учебномъ и экономическомъ. Заключенія педагогическихъ собраній по этимъ вопросамъ должны бы быть опубликованы въ епархіальныхъ органахъ для того, чтобы по поводу ихъ могли произнести свое сужденіе родители воспитанниковъ и бывшіе питомцы духовной школы, знакомые съ нею по собственному опыту и имѣющіе возможность судить и о ея соотвѣтствіи запросамъ жизни.

Церковный соборъ и міряне.

I.

Вопросъ о составѣ будущаго собора есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію при подготовительной работѣ къ собору. Поднимается этотъ вопросъ довольно рѣдко и рѣшеніе его для нѣкоторыхъ кажется очевиднымъ: соборъ будетъ состоять изъ епископовъ русской Церкви и, быть можетъ, нѣсколькихъ архимандритовъ и протоіереевъ; міряне же на него не будутъ допущены. Но такое рѣшеніе вопроса, не соотвѣтствуя ни духу христіанства, ни древней канонической практикѣ, ни требованіямъ жизни, лишило бы соборъ значительной доли нравственнаго авторитета, нравственнаго вліянія на общество и не привело бы къ ожидаемому отъ собора обновленію церковной жизни. Соборъ епископовъ русской Церкви не будетъ соборомъ русской Церкви. Онъ объединитъ и оживитъ только іерархію, но ни народныя распри, ни существующее раздѣленіе между мірянами и іерархіей отъ этого не уменьшатся. Это будетъ коллегія іерарховъ-епископовъ, гдѣ-нибудь при закрытыхъ дверяхъ разсматривающая и рѣшающая церковные вопросы, столь же непонятная и чуждая народу, какъ чуждъ и непонятенъ ему Св. Синодъ.

Всякое разобщеніе между членами тѣла непремѣнно ведетъ къ ослабленію и даже къ прекращенію жизни тѣла. Поэтому сила и крѣпость Церкви, тѣла Христова, зависитъ отъ живого непосредственнаго общенія между всѣми ея членами. Главная причина подавленности, слабости, можно сказать, окаменѣлости нашей церковной жизни лежитъ въ разобщенности не только отдѣльныхъ членовъ іерархіи и народа между собою, но и въ разобщенности іерархіи, какъ цѣлаго, отъ мірянъ. Іерархія у насъ носитъ характеръ особой, чуждой народу организаціи съ особыми, иногда противоположными интересамъ народа, интересами. Соборъ, состоящій изъ однихъ епископовъ, только санкціонировалъ бы самымъ фактомъ такое положеніе вещей, и это въ то время своего созванія, когда организація враждебныхъ Церкви силъ поражаетъ своею стройностью и сплоченностью. «Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое,—говоритъ Глава Церкви,

—тамъ Я посреди нихъ» (Мѳ. 18, 20). Христосъ обѣщаетъ вѣрующимъ пребывать среди нихъ только тогда, когда они собраны во имя Его, такъ какъ только тогда они составляютъ Церковь (Мѳ. 18, 17, ср. Дѣян. 1, 4 по русск. тексту). Собранность, соборность есть, такимъ образомъ, существенный признакъ Церкви. Христосъ не опредѣляетъ, кто долженъ составлять этотъ соборъ, эту Церковь. Онъ требуетъ лишь, чтобы двое или трое собрались во имя Его, и слѣдовательно, право участвовать въ этомъ соборѣ имѣетъ всякій, носящій имя Христово, всякій христіанинъ. И въ апостольской Церкви различіе положенія мірянъ и клира не вело къ раздѣленію ихъ, не вело къ нарушенію принципа соборности.

Здѣсь не было ни господства мірянъ, ни господства клира. Не было господства мірянъ, такъ какъ не воля большинства мірянъ была послѣдней санкціей для клира. Не было господства клира, такъ какъ члены клира были не начальниками надъ подчиненными, а свыше назначенными руководителями братской Христовой общины. Жизнь и дѣйствія Церкви были жизнью и дѣйствіями всей общины. Іерархія дѣйствовала вмѣстѣ съ мірянами, а не вмѣсто нихъ, міряне дѣйствовали вмѣстѣ съ іерархіей, а не исполняли лишь ея волю. Хотя «иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями» (1 Кор. 12, 28), но «въ тѣлѣ (Церкви) не было раздѣленія и всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ» (25), такъ какъ данный всей Церкви «Духъ есть одинъ и тотъ же» (4). Поэтому апостольскія посланія адресуются всѣмъ братьямъ, а не лицамъ іерархическимъ. И міряне и клиръ вмѣстѣ, соборне совершаютъ богослуженіе, рѣшаютъ вопросы вѣры, составляютъ церковный судъ, избираютъ и низлагаютъ чиновъ клира. На самыхъ чистыхъ и обычныхъ видахъ соборовъ—на собраніяхъ или соборахъ богослужебныхъ—міряне не слушаютъ лишь богослуженіе, а и самымъ дѣломъ участвуютъ въ нихъ. Литургія совершается на общія приношенія, поютъ и отвѣчаютъ на возгласы предстоятеля не выдѣленные изъ народа чтецы и пѣвцы, а весь народъ.

Вопросы вѣры рѣшаются на апостольскомъ соборѣ, служившемъ образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, и здѣсь опять іерархія дѣйствуетъ вмѣстѣ съ мірянами. Здѣсь собрались не одни «апостолы и пресвитеры» (Дѣян. 15, 6), но «вся Церковь (22), вся братія» (23). Въ 15 главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ приведены лишь рѣчи апостоловъ Петра и Іакова и упомянуто про рѣчи Павла и Варнавы (12). Но они стали говорить уже «по долгомъ разсужденіи» (7). Это «долгое разсужденіе» велось не одними апостолами и пресвитерами. Когда въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится про «все собраніе», то апостолы сюда не включаются (Дѣян. 6, 2, 5, ср. 15, 23), и слѣдовательно, если дѣйствіе рѣчи ап. Петра состояло въ томъ, что «умолкло все собраніе» (Дѣян. 15, 12), то ясно, что предшествующее «долгое разсужденіе», велось пресвитерами и мірянами. Поэтому-то и посланіе собора отправляется отъ лица «апостоловъ, пресвитеровъ и братій» (23). Имѣли ли міряне рѣшающій или только совѣщательный голосъ,—вопросъ этотъ здѣсь неумѣстенъ, такъ какъ такого различія здѣсь не было, что видно изъ отсутствія всякаго намека на подсчетъ голосовъ. Апостолъ Іаковъ сдѣлалъ заключеніе разсужденій, которое и было принято соборомъ, какъ цѣлымъ, и отправлено ко множеству (πλῆθος Дѣян. 15, 30) братіи (32) въ Антіохію.

Тотъ же принципъ не исключающей и мірянъ соборности проявляется въ разсказѣ о крещеніи сотника Корнилія. Когда обрѣзанные упрекали апостола Петра за общеніе съ не обрѣзанными (Дѣян. 11, 2), отражается ихъ нападеніе не указаніемъ на свой авторитетъ, а успѣшной попыткой оправдать себя предъ общимъ разумомъ общины изложеніемъ дѣла и доказательствами. Только уже «выслушавши это, они успокоились и прославили Бога» (18).

Соборы для выбора іерархическихъ лицъ также составлялись при участіи мірянъ. Апостолъ Петръ обращается съ предложеніемъ выбрать апостола на мѣсто Іуды ко всему собранію христіанъ изъ ста двадцати человѣкъ (Дѣян. 1, 16), и все собраніе выбираетъ двухъ кандидатовъ и изъ этихъ двухъ выбираетъ апостола Матѳія жребіемъ (23—26). Подобнымъ же образомъ происходитъ и выборъ семи діаконовъ. «Двѣнадцать апостоловъ созываютъ множество учениковъ» (6, 2) и предлагаютъ имъ «выбрать изъ среды себя семь человѣкъ» (3). Такъ какъ «это предложеніе было угодно всему собранію», то выбираются собраніемъ семь лицъ (5) и поставляются предъ апостолами, которые возлагаютъ на нихъ руки (6). Древнѣйшіе памятники христіанской письменности доказываютъ, что эти два случая служили образцами для всѣхъ выборовъ іерархическихъ лицъ.

Въ 44 главѣ посланія Климента Римскаго къ коринѳянамъ согласіе всей Церкви является необходимымъ элементомъ въ поставленіи пресвитера Въ «Ученіи двѣнадцати апостоловъ» говорится: «назначайте сами себѣ епископовъ и діаконовъ» (15). Евсевій говоритъ, что Симеонъ былъ выбранъ преемникомъ св. Іакову въ Іерусалимѣ «всѣми единогласно» (Церк. Ист. III, 11). Замѣчательно, что въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій (гл. 4), приписываемой св. Ипполиту Римскому (начало III вѣка), одобрительныя восклицанія народа (ἄξιος) являются условіемъ посвященія епископа и предшествуютъ ему, между тѣмъ какъ въ немного болѣе поздней арабской передѣлкѣ этой книги—въ такъ называемыхъ «Канонахъ св. Ипполита» (см. Gebhardt und Harnack, Texte und Untersuchungen 17, 2, стр. 39)—эти восклицанія уже слѣдуютъ за посвященіемъ епископа, какъ и въ современномъ чинѣ епископскаго посвященія. Св. Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ, что «populi adsistentis conscientia» есть требованіе апостольскаго преданія (Письмо 67, 4, ed. Hartel, ср. его выраженія: post divinum judicium, post populi suffragium, post coëpiscoporum consensum въ письмѣ 59, 5 и Письма 38, 1; 39, 1). Участіе мірянъ въ выборѣ епископовъ есть фактъ особенной, кардинальной важности для пониманія мѣста и значенія мірянъ въ церковномъ управленіи. Въ немъ сосредоточиваются всѣ виды участія мірянъ въ церковной жизни, и благодаря ему осуществляется церковное самоуправленіе. Епископы, выбранные мірянами, являются не чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ нихъ, а ихъ представителями. Слѣдовательно, одни ли выбранные мірянами епископы будутъ рѣшать извѣстное дѣло или вмѣстѣ съ міранами,—это вопросъ не принципа, а практическаго удобства, но если епископы не выбраны мірянами, то они и не могутъ быть ихъ представителями, и рѣшеніе ихъ будетъ только тогда рѣшеніемъ всей Церкви, когда въ немъ фактически будутъ участвовать и міряне.

Высшая судебная власть усвояется Христомъ Церкви (Мѳ. 18, 17—18), т. е. собранію во имя Его (20). Практическое приложеніе этого принципа дано въ пятой главѣ перваго посланія къ коринѳянамъ. Наказаніе на блудника налагается «отъ многихъ» (2 Кор. 2, 6) и ко многимъ же апостолъ взываетъ о прощеніи: «кого вы въ чемъ прощаете, того и я» (10). Начало соборнаго суда здѣсь проявляется ясно. Пресвитеры здѣсь не отдѣляются отъ братьевъ и братья отъ пресвитеровъ. Руководители не опасаются быть руководимыми, и община не опасается дѣйствовать съ ними заодно. Тотъ же порядокъ раскрывается и въ писаніяхъ мужей апостольскихъ. Въ посланіи Климента къ коринѳянамъ (которое есть въ сущности посланіе отъ одной Церкви къ другой) говорится, что коринѳяне поступили неправильно, низложивъ своихъ пресвитеровъ безъ достаточныхъ причинъ. Изъ посланія Поликарпа къ филиппійцамъ (гл. 11) видно, что міряне имѣли право низложенія. Филиппійцы уже осудили заблуждающагося пресвитера Валента, и Поликарпъ, не подвергая сомнѣнію правомѣрность ихъ дѣйствій, только стремится умѣрить общее недовольство и склонить общину къ прощенію. Съ другой стороны, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ томъ и другомъ случаѣ міряне дѣйствовали отдѣльно отъ своей іерархіи. И Климентъ, и Поликарпъ пишутъ ко всей Церкви, какъ цѣлому, а не къ однимъ мірянамъ. Такимъ образомъ, мы не видимъ въ апостольской Церкви и тѣни ограниченія начала соборности въ пользу одной іерархіи. Міряне участвуютъ и въ церковно-учредительныхъ, и въ выборныхъ, и въ судебныхъ соборахъ. Самое слово «соборъ» не имѣло тогда того ограниченнаго значенія, какое оно имѣетъ теперь. Въ «Апологіи» Тертулліана (писанной въ концѣ II вѣка) собраніями или соборами называются не только судебныя, распорядительныя и законодательныя собранія, но и богослужебныя. Подобно тому и въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» (V, 26) слово «соборъ» (σύνοδος) употребляется для обозначенія молитвеннаго, богослужебнаго собранія. Слѣдовательно, въ сознаніи христіанъ того времени собранія законодательныя и судебныя не различались по составу лицъ отъ собраній богослужебныхъ и такъ же, какъ эти послѣднія, были всецерковными собраніями, т. е. состоящими изъ клира и мірянъ. И въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ то же слово «собраніе» (πλῆθος) примѣнено и къ апостольскому собору (15, 12) и къ собранію, выбиравшему семь діаконовъ (6, 5, ср. 15, 30). Намъ остается теперь рѣшить два вопроса: во-первыхъ, чѣмъ объясняются уклоненія отъ этой апостольской практики въ послѣдующее время, и допустимы ли такія уклоненія на будущемъ помѣстномъ соборѣ.

С. Троицкій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Объ академической автономіи.—Къ вопросу о спеціализаціи духовныхъ академій.—Къ вопросу о церковномъ соборѣ: „предложеніе" бывшаго синодальнаго оберъ-прокурора.

Послѣдніе дни ознаменовались движеніемъ во всѣхъ духовныхъ академіяхъ, которыя сходятся въ единодушномъ желаніи автономіи. „Московскія Вѣдомости" (№ 283) печатаютъ грозную филиппику по адресу этого движенія. Авторъ скрылъ свое имя подъ инициалами Д. Х., но предпосланное статьѣ предисловіе г. Бартенева рекомендуетъ незнакомца, какъ одного изъ „сильныхъ мышленіемъ, образованностью, знаніемъ жизни народной и благородствомъ чувства" представителей т. наз. „славянофильства". Насколько справедлива эта рекомендація, пусть судитъ читатель. По убѣжденію г. Д. Х., студенты (редакція любезно дополняетъ: „и профессора"), требующіе автономіи, „совершенно не понимаютъ, какъ значенія самаго смысла (?) богословскаго ученія, такъ и того, какая роль Церкви въ дѣлѣ религіозно-научнаго преподаванія". Академисты „ставятъ себя на одну ногу со студентами свѣтскихъ наукъ" лишь по недоразумѣнію. „Свѣтская наука отрицаетъ какой-либо догматизмъ", самъ Хомяковъ призналъ за ней „право мнѣнія и сомнѣнія". „Наука церковная сомнѣнія въ основахъ своихъ не терпитъ, иначе она отказалась бы сама отъ себя, какъ общества (?) догматическаго по преимуществу". Отсюда объ автономіи духовной школы не можетъ быть и рѣчи: „церковная школа учитъ только церковному пониманію, и за преподаваніемъ церковной истины наблюдаютъ тѣ, которымъ поручено пасти Церковь Господа и Бога", и потому „требовать освобожденія академическаго преподаванія отъ іерархическаго контроля—это чистѣйшій абсурдъ съ точки зрѣнія церковной". Если сторонники автономіи такихъ простыхъ истинъ не понимаютъ, то это объясняется тѣмъ, что „нигдѣ въ нашей Церкви понятія о ней не сбиты и не искажены такъ, какъ въ средѣ духовной". Суть дѣла заключается въ томъ, что для „большинства церковниковъ" Церковь есть „лишь алтарь, отъ котораго они питаются". Отсюда и для сторонниковъ академической свободы автономія есть лишь „средство къ забиранію въ свои руки документовъ на пропитаніе".

Если въ дѣлахъ свѣтскихъ все болѣе или менѣе вращается около вопроса питанія, то едва ли можно мириться съ тѣмъ, чтобы и въ дѣлѣ церковномъ господствовалъ тотъ же штандпунктъ, а онъ господствуетъ несомнѣнно, и требованіе автономіи академіямъ есть не что иное, какъ проявленіе онаго, и едва ли что другое.

Итакъ вотъ гдѣ истинная причина академическаго движенія: желаніе забрать въ свои руки „фабрику документовъ на пропитаніе". Эта геніальная догадка достаточно характеризуетъ „благородство чувствъ" анонимнаго „славянофила" и едва ли заслуживаетъ иного отношенія, кромѣ презрѣнія. Не выше качествомъ и патентованныя „мышленіе и образованность" таинственнаго незнакомца. Внѣ „права мнѣнія и сомнѣнія" невозможно мыслить не только „свѣтскую науку", но и науку вообще. Поэтому и Церковь должна или принять это право для богословія, или упразднить „богословскую науку" вовсе, какъ contradictio in adjecto, замѣнить ее „выучкой" готовыхъ формулъ, безъ права ихъ провѣрки. Послѣдняя точка зрѣнія испытана, и результаты ея достаточно извѣстны: она именно создала обрядовѣріе и расколъ, она привела къ современному омертвѣнію религіознаго сознанія, ибо внѣ свободы нѣтъ жизни. Напротивъ, гдѣ животворящій „духъ Господень, тамъ свобода". Золотой вѣкъ христіанскаго религіознаго сознанія, эпоха первыхъ соборовъ была временемъ расцвѣта богословскихъ „мнѣній": святымъ отцамъ не приходилось считаться съ инквизиторскими замашками нашихъ охранителей, предоставляющихъ „право мнѣнія" лишь свѣтскимъ наукамъ. Если г. Д. Х. въ свободѣ богослов-

ской науки усматриваетъ опасность, то единственно потому, что науку онъ смѣшиваетъ съ церковнымъ вѣроопредѣленіемъ, богословское мнѣніе съ догматомъ. Намъ уже приходилось доказывать, что оба эти элемента—статическій и динамическій — въ процессѣ религіознаго сознанія равно необходимы. Право богословскаго мнѣнія принадлежитъ всякому вѣрующему и тѣмъ болѣе представителямъ богословской науки, право охраненія догматовъ принадлежитъ Церкви въ лицѣ ея высшаго органа—собора. Считая „освобожденіе академическаго преподаванія отъ іерархическаго контроля“ абсурдомъ, г. Д. Х. допускаетъ очевидную передержку. Что разумѣть подъ „іерархическимъ контролемъ“? Если это—церковный соборъ, то никто и не помышлялъ объ освобожденіи отъ такого контроля. Если же это—контроль епископа или даже архимандрита, то позволительно сомнѣваться въ томъ, что его единоличная компетенція выше, чѣмъ компетенція цѣлой коллегіи богослововъ: кто изъ нихъ правильнѣе опредѣлитъ, гдѣ кончается „церковное“ ученіе и начинается отступленіе отъ него? Любопытнѣе всего то, что г. Д. Х., съ такою строгостью требующій отъ академіи безусловнаго подчиненія „іерархическому контролю“, самъ для себя такого контроля не признаетъ. Онъ протестуетъ противъ намѣренія іерархіи „забрать въ руки все церковное“, противъ „стремленія клира къ полновластію“, признаетъ, что „Петровскій духовный коллегіумъ“ (т. е. Синодъ) достаточно „радикально испортилъ церковное дѣло“ и создалъ строй „явно нецерковный“. Выходитъ такъ, что академія для того, чтобы созидать строго „церковную науку“, должна безусловно подчиниться контролю учрежденій „явно нецерковнаго характера“... Замыслы у г. Д. Х. широкіе: онъ хочетъ раздѣлить съ іерархіей управленіе Церковью и въ частности духовными академіями. Желаніе академій скромнѣе: онѣ хотятъ управлять только собою.

— „Русскій Вѣстникъ“ (№ 10) напечаталъ обширную статью г. Подольскаго, посвященную реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Въ отношеніи духовныхъ училищъ и семинарій г. Подольскій не говоритъ ничего существенно новаго: преобразованіе этихъ учрежденій въ общеобразовательныя прогимназіи и гимназіи духовнаго вѣдомства, открытіе особыхъ богословскихъ семинарій съ 3—4-лѣтнимъ курсомъ для приготовленія священниковъ,—всѣ эти пожеланія высказывались уже не разъ и стали старыми истинами. Болѣе новымъ и болѣе спорнымъ является выдвигаемый г. Подольскимъ вопросъ о спеціализаціи духовныхъ академій и о положеніи свѣтскихъ предметовъ въ высшей духовной школѣ. Въ настоящее время академія представляетъ собою соединеніе двухъ факультетовъ: богословскаго и историко-филологическаго, при чемъ послѣдній занимаетъ не самостоятельное, а служебное и второстепенное мѣсто. Такое смѣшеніе двухъ факультетовъ является „отголоскомъ отдаленной старины“, когда цѣль образованія полагалась въ „широтѣ знаній“ и свѣтскія науки разсматривались исключительно какъ средства къ уразумѣнію богословскихъ истинъ. Теперь, когда движущими силами науки являются спеціализація и объективность, старая комбинація академическихъ наукъ является вдвойнѣ неудобной. Предъ профессоромъ свѣтской науки стоитъ неизбѣжная дилемма: или „остаться вѣрнымъ своимъ научнымъ задачамъ и оставить въ сторонѣ прикладныя богословскія цѣли, или перенести центръ тяжести въ сторону этихъ послѣднихъ и ослабить научную почву“. Съ другой стороны, студентъ—будущій преподаватель свѣтскаго предмета въ семинаріи — лишенъ возможности надлежащимъ образомъ освоиться съ этимъ предметомъ, будучи обремененъ массою обязательныхъ богословскихъ наукъ и кандидатскимъ сочиненіемъ непремѣнно на богословскую тему. Чтобы устранить подобныя коллизіи и приблизить академическую науку къ современному научному идеалу спеціализаціи, нужно: или преобразовать академію въ богословскій факультетъ, предоставивъ подготовку преподавателей свѣтскихъ наукъ университетамъ, или образовать въ академіи два отдѣльныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ факультета, богословскій и историко-филологическій. Г. Подольскій склоняется ко второму рѣшенію, хотя и неувѣренно. „Выступать съ богословіемъ въ университетѣ несвоевременно“, потому что общественная среда, въ массѣ индифферентная къ религіи, совершенно не подготовлена къ этому, да „трудно ожидать, чтобы и правительство пошло навстрѣчу подобной реформѣ богословскаго образованія“. Приходится „придержаться пока академій“. Но почему въ академіи должны быть именно два факультета?

Главное основаніе въ пользу этого заключается въ томъ, что духовныя академіи, какъ учрежденія не только учебныя, но и ученыя, должны заключать въ своемъ составѣ всю полноту не только богословскаго, но и гуманитарнаго знанія. Съ теоретической точки зрѣнія соображеніе это заслуживаетъ вниманія, хотя въ немъ и сквозитъ нѣкоторый духъ сепаратизма.

Такимъ образомъ, аргументація въ пользу свѣтскихъ предметовъ у г. Подольскаго звучитъ далеко не увѣренно, и если бы возможно было открытіе факультета, то онъ не имѣлъ бы ничего противъ „раскассированія академій“. Едва ли можно согласиться съ такою постановкою вопроса. Мы не настолько богаты высшими школами, чтобы думать не объ открытіи новыхъ, а объ упраздненіи существующихъ. Можно подумать, что свѣтскія науки, доселѣ существовавшія въ академіяхъ, были излишнимъ балластомъ въ поступательномъ движеніи науки. Въ области философіи, исторіи и филологіи академіи оставили слишкомъ замѣтный слѣдъ, чтобъ можно было съ легкимъ сердцемъ говорить объ ихъ упраздненіи. Въ интересахъ Церкви свѣтскія науки далеко не такъ безразличны, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Ни для кого не тайна, что господствующимъ направленіемъ науки и литературы въ настоящее время является позитивизмъ, далеко не благопріятствующій религіи. Сѣять въ эту почву богословское знаніе и разсчитывать на урожай едва ли благоразумно. Нужно сначала заполнить ту пропасть, которая раздѣляетъ современную науку отъ религіи. Отсюда прямой задачей Церкви является содѣйствіе идеалистическому обновленію науки и литературы; для этой цѣли слѣдуетъ создать въ академіяхъ очаги идеалистическаго знанія, объединивъ подъ его знаменемъ всѣхъ лучшихъ его представителей. Это знаніе не будетъ тенденціознымъ и ненаучнымъ, какъ и позитивизмъ не есть необходимое условіе научности и объективности; будетъ только иная точка зрѣнія, иной выборъ предметовъ для научной разработки. Позитивное направленіе обусловило расцвѣтъ экономическаго и естественно-научнаго знанія;

научная сфера академіи—философія и исторія духовной культуры. Но для того, чтобы свѣтскія науки въ академіи поднять на надлежащую высоту, необходимо поставить ихъ на положеніе самостоятельнаго факультета, какъ этого и требуетъ г. Подольскій.

— Новая (4-я) записка „группы петербургскихъ священниковъ" („Русь" № 245—246) посвящена разбору „предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора" епархіальнымъ преосвященнымъ о представленіи „соображеній по основнымъ вопросамъ церковной жизни и церковнаго управленія" для будущаго церковнаго собора. Записка подчеркиваетъ бюрократическій характеръ этого предложенія, ярко выразившійся въ его эпиграфѣ: „распубликованію не подлежитъ".

„Распубликованію не подлежитъ". Отъ кого же должна быть тщательно оберегаема тайна намѣчаемаго преобразованія Церкви? Кто долженъ пребывать въ невѣдѣніи о перемѣнахъ въ судьбахъ Церкви? Не вѣдать о томъ, что предполагаютъ сотворить съ Церковью, должна сама Церковь во всей ея совокупности. Архипастырямъ Церкви внушается отгораживаться въ работѣ, къ которой они призываются, не только отъ всѣхъ вообще словесныхъ овецъ словеснаго Христова стада, но и отъ сопастырей своихъ и сопресвитеровъ, какъ будто предстоящая работа ни пасомыхъ, ни пасущихъ отнюдь не касается и они, пасомые, равно какъ и пасущіе, не вѣдаютъ ни нуждъ, ни запросовъ церковныхъ, а потому не могутъ имѣть даже и совѣщательнаго голоса въ общемъ дѣлѣ церковномъ.

Другая черта — стремленіе заранѣе опредѣлить не только направленіе будущихъ рѣшеній собора, но и кругъ его вѣдѣнія: „желательно было бы,—говоритъ бывшій оберъ-прокуроръ, — предварительно установить, могутъ ли и въ какомъ порядкѣ быть возбуждаемы на соборѣ вопросы помимо намѣченныхъ Св. Синодомъ". Въ такомъ ограниченіи вѣдѣнія собора записка усматриваетъ превышеніе власти и недовѣріе къ собору.

Предрѣшеніе дѣлъ большаго собора меньшимъ соборомъ и постановка большаго собора въ зависимость отъ меньшаго, равно какъ и утвержденіе постановленій большаго собора меньшимъ, представляло бы нарушеніе всей соборной практики, отрицаніе идеи собора въ самомъ его существѣ. Въ основу дѣла ставится синодальнымъ оберъ-прокуроромъ невѣріе въ соборъ, признаніе внутренней, принципіальной его излишности въ связи съ внѣшнею необходимостью созвать его. Сдѣлаемъ по-своему, останемся въ сущности, въ главномъ самими собою, но для оправданія своихъ дѣйствій и своего существованія, не обладающаго еще достаточнымъ церковнымъ освященіемъ, соберемъ помѣстный соборъ русской Церкви, который не выходилъ бы за предѣлы установленной нами программы и по существу только подтвердилъ бы предначертанныя нами реформы, которыя будутъ касаться частностей, оставляя суть внѣшняго и внутренняго управленія Церкви внѣ всякаго измѣненія. Такова сущность всего предложенія оберъ-прокурора.

Въ концѣ концовъ записка приходитъ къ безотрадному заключенію, что „предполагаемая оберъ-прокуроромъ программа отнюдь не выведетъ русскую Церковь на каноническую дорогу, оставляя по существу все при старомъ, неканоническомъ строѣ". Нужно замѣтить, что записка была составлена ранѣе 17 октября. Можно надѣяться, что теперь, послѣ паденія бюрократическаго строя, начала канцелярской тайны и административнаго усмотрѣнія будутъ изъяты изъ обращенія и въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія".

О митрополитѣ Макаріи (Булгаковѣ)

(По поводу статьи Е. Поселянина въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ").

Въ „Церк. Вѣдомостяхъ" за текущій годъ идетъ рядъ статей г. Поселянина подъ названіемъ: „Преподобный Сергій и Троице-Сергіева лавра". Въ этихъ статьяхъ авторъ, излагая историческіе факты, предлагая соотвѣтствующія жизнеописанія историческихъ лицъ, описывая храмы и зданія въ обители, присоединяетъ и свои личныя впечатлѣнія и воспоминанія, дѣлаетъ нѣкоторыя общія характеристики. Въ № 42 „Церк. Вѣдомостей" авторъ говоритъ о митрополитахъ Филаретѣ и Иннокентіи, по поводу мѣстъ ихъ погребенія въ лаврѣ; обоимъ священно-архимандритамъ лавры посвящены, въ обычномъ стилѣ г. Поселянина, рѣчи, проникнутыя чувствомъ умиленія предъ этими видными іерархами. И затѣмъ, послѣ описанія похоронъ митрополита Иннокентія, г. Поселянинъ пишетъ: „Послѣ него былъ митрополитъ Макарій, совершенно не подходившій къ типу архіереевъ, какихъ любитъ Москва". И только... Дальше рѣчь о намѣстникахъ лавры, архимандритахъ Антоніи и Леонидѣ. Я, признаться, читалъ и сначала глазамъ своимъ не вѣрилъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это такое? Митрополитъ Макарій, эта звѣзда нашей богословской и исторической науки, этотъ великій дѣятель и широкій покровитель просвѣщенія, это золотое, европейски извѣстное имя нашей исторіи—и такія странныя о немъ рѣчи! Развѣ его гробница въ Успенскомъ соборѣ той же лавры не составляетъ одного изъ сокровищъ этой лавры, не представляетъ ничего поучительнаго для г. Поселянина въ смыслѣ простого даже ея описанія? Я трижды былъ въ Сергіевой лаврѣ и, помню, съ особымъ чувствомъ стоялъ у этой бѣлой мраморной гробницы, на которой изображены, между прочимъ, двѣ книги съ надписями: „Православно-Догматическое Богословіе—т. V", „Исторія Русской церкви—т. XI" (тотъ томъ, за которымъ оборвалась эта гигантская работа и пресѣклась драгоцѣнная жизнь такъ много еще обѣщавшаго для Церкви и для науки труженика; т. XII и начало XIII-го тома, за работою надъ которымъ неожиданно скончался митрополитъ, изданы, какъ извѣстно, послѣ его смерти).

Но не одною колоссальною ученою работою исчерпывается все историческое значеніе этой личности. Памятна бывшая подъ его предсѣдательствомъ комиссія по вопросу о реформѣ духовнаго суда, если и донынѣ остающемуся только вопросомъ, то отнюдь не по винѣ высокопр. Макарія, значительно опередившаго время, въ какое онъ жилъ и работалъ. Широко извѣстны,—кромѣ учрежденныхъ при духовно-учебномъ комитетѣ премій за лучшія сочиненія и учебныя руководства по предметамъ духовной науки, разнаго рода стипендій и другихъ матеріальныхъ жертвъ на распространеніе просвѣщенія, — знаменитыя Макарьевскія преміи при академіи наукъ, учрежденныя покойнымъ ординарнымъ академикомъ, за лучшія сочиненія по всѣмъ отраслямъ знанія. Извѣстно особое мнѣніе митрополита Макарія по такому больному и до сихъ поръ не рѣшенному окончательно вопросу церковной жизни, какъ греко-болгарскій вопросъ, или болгарская схизма; это мнѣніе, представляющее собою обширный трактатъ, доказывающій неправильность обвиненія болгаръ въ схизмѣ, удо-

стоилось одобренія императора Александра II, но не получило практическаго осуществленія; оно доселѣ еще и не обнародовано: покойный протоіерей П. А. Преображенскій, редакторъ „Православнаго Обозрѣнія", не могъ по цензурнымъ условіямъ напечатать дубликатъ этого мнѣнія, оставшійся въ рукописяхъ покойнаго митрополита и переданный его наслѣдниками въ редакцію этого журнала. И для Москвы, которая видѣла его своимъ митрополитомъ весьма недолго (всего три года), не должна была пройти его личность безслѣдно: онъ ввелъ, между прочимъ, выборное начало въ московскомъ духовенствѣ въ примѣненіи къ должностямъ благочинныхъ; не знаю, осталось ли послѣ него живымъ это его нововведеніе. Помню слышанный мною характерный разсказъ о пріемѣ митрополитомъ Макаріемъ московскаго духовенства на своемъ подворьѣ въ Москвѣ, при вступленіи на каѳедру московской митрополіи,—разсказъ любопытный, какъ знаменіе времени. Зала митрополичьяго дома была полна духовенствомъ, съ естественнымъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ ожидавшимъ выхода новаго митрополита. И вотъ, какъ только владыка появился на порогѣ залы, все это многочисленное собраніе, въ силу сложившейся за прежнее (филаретовское) время традиціи, пало ницъ; поднявшись на ноги, оно къ удивленію уже не увидѣло передъ собою митрополита, поспѣшно вышедшаго въ сосѣднюю комнату; черезъ нѣсколько минутъ митрополитъ вышелъ вторично и взволнованнымъ голосомъ сталъ говорить о томъ, что онъ огорченъ, смущенъ, оскорбленъ подобнымъ отношеніемъ пастырей къ своему архипастырю... Ново это было для Москвы, да и не для одной Москвы, вѣроятно. Говорили, что впослѣдствіи келейники предупреждали посѣтителей, чтобы они не кланялись въ ноги, если не хотятъ разсердить владыку.

Все это только штрихи, отдѣльныя черты для характеристики лица, разомъ встающія въ памяти при воспоминаніи о великомъ іерархѣ, о которомъ и теперь уже пишутся цѣлыя монографіи (напр., кіевскаго профессора протоіерея Ѳ. И. Титова) и будутъ, вѣроятно, писать еще много и по многимъ поводамъ, особенно при современномъ оживленіи многихъ церковныхъ вопросовъ. И о такомъ лицѣ можно ли въ статьѣ, во всякомъ случаѣ историческаго характера, ограничиться вышеуказаннымъ чисто отрицательнымъ опредѣленіемъ?

Я не москвичъ и готовъ былъ бы повѣрить г. Поселянину, что архіереевъ подобнаго типа не любитъ Москва, но сомнѣваюсь, вся ли. Если же это такъ, то отнюдь не къ чести Москвы, не понявшей и не оцѣнившей сокровище, какимъ владѣла. Я слышалъ, что послѣдніе дни м. Макарія были омрачены проявленіями недоброжелательства къ нему со стороны лицъ, съ нимъ разномыслящихъ, недоброжелательства даже явнаго, высказывавшагося и въ печати (въ издававшейся въ то время газетѣ „Востокъ"). Не представляю теперь съ отчетливостью той интриги, какая велась: настолько все это было мелко, недостойно и ничтожно; но представляю себѣ вполнѣ ясно тотъ спокойный объективизмъ великаго ученаго, съ какимъ почившій митрополитъ относился ко всѣмъ подобнымъ явленіямъ. Свѣтлый умъ и благородное сердце, онъ стоялъ въ этомъ отношеніи надъ толпой, выше клеветы и сплетни, выше мелочныхъ дрязгъ, хотя возможно, что всѣ эти досадливыя мелочи, какъ капля, точащая камень, отражались печальнымъ образомъ на его здоровьѣ, и не безъ вліянія этихъ обидныхъ условій рухнулъ столпъ и погасъ свѣтильникъ. Неизлишне вспомнить, что при немъ оставались все время оба викарія его предшественника, прямые москвичи по всей своей предшествующей службѣ, лица извѣстныхъ въ своемъ родѣ достоинствъ: одинъ—на всю Русь прославленный проповѣдникъ, не нашедшій однако у себя слова при погребеніи митр. Макарія; другой—профессоръ-канонистъ, принципіальный противникъ митр. Макарія по вопросу о реформѣ церковнаго суда. Онъ не боялся, что они заслоняютъ собою его фигуру, новую и чуждую Москвѣ. Но по его кончинѣ оба они при новомъ митрополитѣ сряду же должны были разстаться съ Москвой. Думаю, что къ митрополиту Макарію, со стороны отношенія къ нему нѣкоторой части Москвы, вполнѣ приложимы слѣдующія выразительныя слова самого г. Поселянина, въ той же его статьѣ, въ слѣдующемъ № 43 „Церк. Вѣдомостей", сказанныя о преп. Максимѣ Грекѣ и отношеніи къ нему современниковъ: „здѣсь дѣйствовала затаенная вражда, ненависть тьмы къ свѣту, злоба малоумныхъ уставщиковъ противъ носителя великаго европейскаго просвѣщенія, месть мелкаго, стелющагося по землѣ интриганства противъ идеализма прямой и честной души, неудержимой въ порывахъ ко всякому благу, смѣлой въ борьбѣ съ неправдой, какъ бы высоко ни вила себѣ гнѣзда эта неправда".

Въ заключеніе не могу не привести нѣкоторыя свои личныя воспоминанія. Помню, какою скорбью и болью отдалось въ Петербургѣ печальное извѣстіе о безвременной и внезапной кончинѣ митрополита Макарія; помню служеніе по немъ въ церкви Св. Синода, синодальными членами съ исаакіевскимъ причтомъ, панихиды; помню покойнаго члена Синода протопресвитера В. Б. Бажанова, при выходѣ изъ церкви отиравшаго слезы и говорившаго окружающимъ: „видно, хорошіе люди и Богу нужны". Между прочимъ, и почтенный редакторъ „Церк. Вѣдомостей", о. протоіерей П. А. Смирновъ, заявилъ свои чувства къ покойному іерарху при его погребеніи, взявъ предметомъ своей одушевленной надгробной рѣчи послѣднія на землѣ слова митрополита, въ моментъ случившагося съ нимъ нервнаго удара: „Господи, что это такое?" Могу сказать и о томъ внѣшнемъ впечатлѣніи, какое оставлялъ митр. Макарій. Духовная и тѣлесная красота такъ стройно въ немъ соединялись и вполнѣ гармонировали; величавая, но безъ горделивости, внѣшность, обращеніе, пріемы рѣчи, совершеніе имъ богослуженій (я видалъ его не разъ служащимъ въ Исаакіевскомъ соборѣ), все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ представленіемъ о его духовныхъ качествахъ, производило неизгладимое обаяніе.

Я обращаю эти свои строки въ редакцію „Церк. Вѣстника", органа с.-петербургской дух. академіи, въ убѣжденіи, что для академіи особенно близка честь и дорога память ея славнаго бывшаго ректора, незабвеннаго въ лѣтописяхъ отечественной Церкви, безсмертнаго въ исторіи науки и просвѣщенія.

Г. Тихомировъ

Постановленія и распоряженія правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положеніе крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить,

и 2. Дать Крестьянскому Поземельному Банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые Указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскихъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину, и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3 день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ПОСЛАНІЕ СВ. СИНОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя греко-россійскія Церкви.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами (2 Коринѳ. 13, 13).

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1861 года, Самодержавною волею Царя-Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ горячей благодарной молитвой о Царѣ своемъ, принялъ православный народъ тотъ великій даръ, принялъ съ любовію и миромъ.

Нынѣ Манифестомъ 17-го октября Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ возвѣстить о своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную,—свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. Великъ даръ сей, который не въ долгомъ времени воспріиметъ народъ по мѣрѣ постепеннаго, но неукоснительнаго осуществленія подлежащею властью воли Царской. Примите же его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедрому Подателю всякихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу своему. Для того, чтобы горе и нужды народныя скорѣе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоизволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безбоязненно говорить правду о землѣ своей и чтобы ранѣе, чѣмъ Онъ, Государь, изъявитъ волю Свою на новый законъ, выборные отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократнымъ жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей, Всемилостивый Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранниковъ безпрепятственно доходить до Престола, представляя свое посильное сужденіе о дѣйствіи сихъ властей, прося защиты или новаго благодѣтельнаго закона.

Не устранился тѣмъ и не можетъ устраниться Царь отъ народа Своего. Онъ всегдашній вершитель судебъ Русской земли; и нынѣ и впредь только Его Высочайшею властью будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ Отецъ, Царь печется о сынахъ

своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ Церкви Христовой всѣ свободны, какъ сыны одного общаго Отца—Бога. Иное бываетъ въ царствѣ гражданскомъ, гдѣ законъ видоизмѣняется въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ опекѣ и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семьѣ: доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водитъ его, учитъ и наказуетъ, когда же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не коснѣла въ пеленахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы рабства младенческаго и, чтобы во всей силѣ проявились окрѣпшія способности, даруетъ ему свободу бо́льшую; и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русскій народъ, какъ нѣкая нива Божія, зрѣлъ, входя въ мѣру возраста для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы „мужа" въ той увѣренности, что, благоговѣя предъ высокимъ даромъ этимъ, онъ явитъ себя достойнымъ Царской милости. „Блюдите же, како опасно ходите", и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣріемъ Царя. И да послужитъ даруемая намъ свобода не свободой на своеволіе и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви, не только къ друзьямъ и братіямъ христіанамъ, но и къ лицамъ, чуждымъ Святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царево въ руцѣ Божіей, и Всевышній направляетъ Его, и что твой долгъ повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть. Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и насиліемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагамъ. Русскій Православный Государь великъ и силенъ Самъ чрезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молимся Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу; Ты, изрекшій вѣтру—умолкни и волненію—перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей и благослови народъ на мирный и плодотворный подвигъ свободнаго государственнаго труда, а Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устроенія.

Смиренный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.
Смиренный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій.
Смиренный Алексій, архіепископъ тверскій и кашинскій.
Смиренный Гурій, архіепископъ новгородскій и старорусскій.
Смиренный Веніаминъ, епископъ калужскій и боровскій.
Смиренный Лаврентій, епископъ тульскій и бѣлевскій.

С.-Петербургъ.
28-го октября 1905 г.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Имѣетъ ли право станичное управленіе, въ лицѣ станичнаго атамана и писаря, предписывать причту выдать метрич. выпись? И подлежитъ ли такое предписаніе исполненію со стороны причта, если правленіе требуетъ эту выписку по просьбѣ частнаго лица и для частной надобности, а гербоваго сбора не представляетъ?

* „Предписывать" можетъ только высшее правительственное учрежденіе низшему, каковыхъ отношеній между станичнымъ правленіемъ и причтомъ по закону не существуетъ, почему это „предписаніе" должно быть возвращено причтомъ съ указаніемъ надлежащей формы сношеній. Самая выписка можетъ быть выдана и безъ оплаты ея герб. сборомъ, но съ обязательной припиской: „выдается безъ оплаты герб. сборомъ, какъ требуемая для дѣлопроизводства такого-то станичнаго правленія"; въ этомъ случаѣ названное правленіе, выдавая выписку частному лицу и для частной надобности, обязано взыскать съ этого частнаго лица и установленный герб. сборъ.

2) Общеепархіальный съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе, чтобы члены причтовъ, переходящіе изъ другихъ епархій, могли быть принимаемы въ члены братской кассы данной епархіи не иначе, какъ по представленіи взносовъ съ % % за все время ихъ службы въ другихъ епархіяхъ, не ограничивая число платныхъ лѣтъ. Вслѣдствіе этого, одно лицо, прослужившее въ другой епархіи 4 года псаломщикомъ, 6 лѣтъ діакономъ, 2½ года священникомъ, чтобы быть членомъ означенной кассы, принуждено внести до 600 р., каковыхъ не имѣетъ, и потому лишается возможности оно и его семья получать что-либо изъ кассы. Можно ли ему ходатайствовать о томъ, чтобы съ него взяли взносы только за время состоянія его въ священномъ санѣ и будетъ ли имѣть успѣхъ это ходатайство?

* По нашему мнѣнію, объ этомъ нельзя ходатайствовать, такъ какъ означенное правило установлено ради общаго интереса; тѣмъ болѣе, что подобныя учрежденія взаимопомощи далеко не вездѣ отличаются прочнымъ и надежнымъ существованіемъ.

3) Можно ли повѣнчать православнаго на разведенной по прелюбодѣянію лютеранкѣ ранѣе двухъ лѣтъ? Простирается ли на лютеранъ правило объ обязательномъ 2-лѣтнемъ епитимійномъ срокѣ?

* Вначалѣ, послѣ изданія новаго закона о дозволеніи брака и виновной въ прелюбодѣяніи сторонѣ, положеніе лютеранъ было хуже положенія православныхъ, такъ какъ виновному въ прелюбодѣяніи лютеранину бракъ съ православными не дозволяется въ теченіе полнаго епитимійнаго срока, т. е. 7 лѣтъ; но въ недавнее время Св. Синодъ въ соотвѣтствіе съ льготой, данной для православныхъ, и для лютеранъ въ подобныхъ случаяхъ дозволилъ вступленіе въ бракъ по истеченіи не менѣе, какъ 3-хъ лѣтъ со дня расторженія брака.

4) Можетъ ли мой тесть жениться на сестрѣ жены моего брата?

* Можетъ, такъ какъ между ними 5 степеней трехроднаго свойства.

5) Правиленъ ли установившійся въ женскихъ монастыряхъ обычай кадить игуменіи особенно отъ предстоящихъ, послѣ кажденія мѣстныхъ иконъ?

* Какихъ-либо каноническихъ основаній для существованія этого обычая не имѣется.

6) Священникъ за свой печатный трудъ, поднесенный Государынѣ Императрицѣ, получилъ Высочайшую благодарность, объявленную чрезъ мѣстное епархіальное начальство. Можно ли объ этомъ Высочайшемъ вни-

маніи занести въ формулярный списокъ этого священника, если изъ консисторіи нѣтъ никакихъ относительно этого распоряженій?

* По нашему мнѣнію, эта отмѣтка можетъ быть внесена въ формулярный списокъ этого священника.

7) Въ селѣ имѣется деревянная церковь, пришедшая въ полную ветхость, вслѣдствіе чего крестьяне рѣшили строить новую и на новомъ мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время постройками нѣсколькихъ крестьянъ. Могутъ ли крестьяне постановить особый приговоръ о сносѣ этихъ построекъ, и если не могутъ, то какимъ образомъ можно достичь, чтобы это мѣсто для постройки храма было очищено отъ всякихъ построекъ?

* По нашему мнѣнію, подобный приговоръ крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не былъ бы утвержденъ, такъ какъ принудительный сносъ построекъ можетъ быть допущенъ только по опредѣленію суда; очищенія же мѣста можно достичь только добровольнымъ соглашеніемъ собственниковъ построекъ на перенесеніе ихъ на другое мѣсто.

8) Можно ли повѣнчать сына воспріемницы съ воспринятою?

* Духовное родство признается и браки въ ономъ воспрещаются лишь между слѣдующими лицами: а) между воспріемникомъ и матерью имъ воспринятаго и б) между воспріемницею и отцомъ ею воспринятой (см. у Григоровскаго въ его „Сборникѣ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ“).

9) Справедливо ли поступило епарх. начальство, сдѣлавъ священнику выговоръ по одному не провѣренному доносу атамана станицы и не истребовавъ отъ священника объясеній, и если несправедливо, то можно ли это рѣшеніе обжаловать?

* Выговоръ принадлежитъ къ числу взысканій, налагаемыхъ не иначе, какъ по суду епархіальному, въ порядкѣ 156 ст. уст. дух. конс.; но если бы даже считать его наложеннымъ въ порядкѣ административномъ, то и тогда это рѣшеніе будетъ неправильнымъ, такъ какъ по закону ни одно взысканіе не можетъ быть наложено на лицо должностное безъ истребованія отъ него объясненій. Къ обжалованію этого рѣшенія препятствій не имѣется, если есть, въ особенности, данныя оспаривать его по существу.

10) Могутъ ли пѣвчіе провожать усопшаго, отпѣтаго въ церкви, съ пѣніемъ: „Святый Боже“, если священникъ почему-либо не можетъ самъ идти на кладбище?

* По нашему мнѣнію, никакого препятствія для этого не имѣется, такъ какъ это пѣніе не есть совершеніе какой-либо службы, при которой требовалось бы присутствіе священника.

11) Можетъ ли молебенъ оканчиваться пѣніемъ „вѣчная память“?

* Нѣтъ, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на молебенѣ полагается на ряду съ многолѣтіемъ и пѣніе „вѣчная память“, послѣдняя поставляется между двумя многолѣтіями, такъ что молебенъ кончается во всякомъ случаѣ многолѣтіемъ.

12) Священникъ возлагаетъ все письмоводство по церкви и приходу на діакона, состоящаго на службѣ 40 лѣтъ, хотя причтъ двухштатный; но псаломщикъ—родственникъ священника. Справедливо ли это?

* Мы уже неоднократно указывали, что по закону (Высочайше утв. 16 апрѣля 1869 г. п. 4) все письмоводство по церкви и приходу должно лежать на псаломщикахъ.

Отъ Редакціи. По поводу нашего отвѣта (въ № 38 текущаго года стр. 1199—1200) на вопросъ объ отношеніи настоятелей заграничныхъ нашихъ церквей къ своимъ псаломщикамъ мы получили разъясненіе, изъ котораго видно, что, благодаря неправильнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ вопрошавшимъ, нашъ отвѣтъ получилъ совершенно противъ нашего желанія обидный для одного изъ оо. настоятелей оттѣнокъ, за что и считаемъ необходимымъ извиниться.

Нашъ поклонъ критику, свящ. В. Колачеву *).

Удивительное дѣло! Иные священники, какъ только возьмутся критически разбирать наши печатные труды, такъ непремѣнно напомнятъ собою крыловскаго критика съ присущею ему любовію примѣчать одно лишь дурное. Извѣстно, какъ за эту любовь обозвалъ критиковъ баснописецъ.

Изъ прошлаго, для примѣра, сейчасъ припоминается намъ критикъ-священникъ В. К., проявившій въ отношеніи одного нашего труда указанную черту въ „С.-Пет. Вѣдомостяхъ“ осенью 1902 г. Тогда же и въ той же газетѣ мы эту неприглядную черту и выяснили въ авторѣ критики, чѣмъ, конечно, могли причинить ему нѣкоторую непріятность.

Нынѣ съ критикою нашего послѣдняго печатнаго труда — „Церковная Реформа (Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ)“ выступилъ свящ. В. Колачевъ (см. № 40 „Церк. Вѣстника“).

Трудно себѣ представить что-либо болѣе пристрастное, болѣе несправедливое, болѣе проникнутое какимъ-то прямо фанатическимъ озлобленіемъ (священническому сердцу, казалось бы, особенно несвойственнымъ), чѣмъ рецензія о. Колачева. Тутъ уже не крыловскій критикъ, а палачъ, задавшійся цѣлію не только книгу нашу разнести въ пухъ и прахъ, такъ чтобы и званія о ней не осталось, а и насъ распять. Онъ пинаетъ даже и самое заглавіе книги, обзывая его „крикливымъ“ (но, читатель, посудите сами, что въ немъ крикливаго?!). Въ разрушительныхъ своихъ порывахъ критикъ-священникъ не брезгаетъ никакими пріемами. Съ претензіями на авторитетность, съ миною знатока дѣла и съ безмѣрнымъ высокомѣріемъ по отношенію къ намъ, онъ выставляетъ насъ и наивными, и безцеремонными, и неспособными понимать дѣло. Сборникъ же нашъ въ концѣ концовъ обзываетъ „стряпнею“, обнаруживающею въ насъ „стремленіе къ прибыльной аферѣ“.

Признаемся, читая рецензію на нашъ трудъ свящ. В. Колачева, мы не столько возмущались ея пристрастностью, несправедливостію, неблаговидностію пріемовъ

---

*) Помѣщая, по требованію справедливости, это возраженіе на замѣтку свящ. В. Колачева о книгѣ И. Преображенскаго, редакція очень сожалѣетъ, что послѣдній не воздержался отъ рѣзкихъ выраженій по адресу своего противника, и обѣщаетъ читателямъ дать въ слѣдующемъ № отвѣтъ свящ. В. Колачева. *Ред.*

въ ней допущенныхъ, третированіемъ насъ, сколько удивлялись претензіямъ рецензента выставить себя судьею авторитетнымъ, знающимъ дѣло и даже способнымъ проникать въ чужія мысли и намѣренія.

Размѣры журнальной статьи по необходимости заставляютъ насъ быть краткими въ отвѣтѣ рецензенту.

Прежде всего собьемъ рецензента съ его торгашеской точки зрѣнія на предметъ. Онъ утверждаетъ, что книгу мы издали въ корыстныхъ видахъ, въ стремленіи къ прибыльной аферѣ. Если это о. Колачевъ говоритъ не какъ критикъ-суесловъ, безразличный къ принципамъ этики, а какъ порядочный и честный человѣкъ, то не угодно ли будетъ ему уплатить намъ по счетамъ за изданіе Сборника и за трудъ по его составленію (по оцѣнкѣ третейскаго суда), а мы ему уступимъ наши права собственности на книгу?

За симъ предложеніемъ отвѣтимъ о. Колачеву, сколько можно, по порядку.

Въ его рецензіи сказано: „вопросъ о церковной реформѣ, возникшій, по мнѣнію автора, неожиданно...“ и проч. (подчеркнутое нами поставлено въ рецензіи даже въ ковычкахъ). У насъ же напечатано: „неудивительно, если вопросъ о церковной реформѣ признается иными возникшимъ совершенно неожиданно“ и сейчасъ же приведенъ цитатъ (слова А. Кирѣева). Зачѣмъ же критикъ только намъ приписываетъ сказанную неожиданность, да еще съ употребленіемъ ковычекъ? Невольное чувство брезгливости возникаетъ къ такому пріему критика.

Въ рецензіи сказано: „перепечатаны, кажется, безъ опущеній пустыя рѣчи «Петерб. Листка» (какой уничтожающій приговоръ о рѣчахъ въ „П. Листкѣ!“), среди которыхъ находимъ и собственное мнѣніе составителя Сборника, сводящееся къ тому, что русская Церковь «не въ параличѣ, а слава Богу»,—«не обинуясь можно сказать, процвѣтаетъ»“. Замѣтимъ прежде всего, что изъ „П. Листка“, за исключеніемъ нашей, появившейся тамъ по особой, въ самой же статьѣ указанной причинѣ, приведены всего три статьи (Игорова въ № 78, Вершинина въ № 80 и не подписанная въ № 84), которыя при томъ могутъ показаться читателю нисколько не худшими письма о. Колачева, тѣмъ не менѣе помѣщеннаго въ нашемъ Сборникѣ. Но главное не въ этомъ, а въ недостойномъ пріемѣ, употребленномъ и здѣсь критикомъ.

У насъ напечатано далеко не то, что выдернуто для рецензіи, и именно вотъ что: „мы утверждаемъ лишь то, что въ настоящее время наша Церковь не «въ параличѣ, а слава Богу, живетъ и дѣйствуетъ. По сравненію же съ состояніемъ ея за 60-е и 70-е годы она нынѣ, не обинуясь можно сказать, процвѣтаетъ»“ *). Неужели о. Колачевъ не понимаетъ, что онъ позволилъ себѣ передержку? А кому такіе пріемы свойственны, читатели, конечно, знаютъ сами. Необходимымъ считаемъ замѣтить, что, какъ то и видно изъ статьи, свое мнѣніе о сравнительномъ состояніи нашей Церкви нынѣ и за 60-е и 70-е годы мы высказали въ собраніи членовъ Русскаго Собранія, и оно тамъ, можно сказать, было принято какъ правильное. Была лишь одна попытка оспорить его, но она цѣли не достигла.

*) Въ статьѣ нашей имѣется основаніе къ заключенію, что православная Церковь въ параличѣ никогда и не была.

Къ излюбленному имъ пріему-передержкѣ прибѣгъ о. Колачевъ и въ рѣчи о полнотѣ нашего Сборника. Мы въ предисловіи говоримъ, что въ Сборникъ нашъ вошли если не всѣ, то значительнѣйшая часть (не будетъ много противорѣчить дѣйствительности, если скажемъ—почти все) изъ того, что высказано было и проч. Итакъ, у насъ словамъ: почти все предшествуютъ оговорки, а по рецензіи о. Колачева выходитъ, что эти слова мы высказываемъ со всею категоричностію, и для усиленія своей рѣчи онъ слова: почти все ставитъ въ ковычкахъ. Правиломъ ставить чужія слова въ ковычкахъ тутъ дѣло не объясняется достаточно. Сопоставьте эти слова въ ковычкахъ съ дальнѣйшимъ его утвержденіемъ относительно полноты Сборника: „вообще опущеній (въ немъ) много“ и вы поймете ядъ ковычекъ.

Конечно, въ подражаніе серьезнымъ и дѣльнымъ критикамъ, о. Колачевъ не желаетъ быть голословнымъ и старается оправдать свои слова о большой неполнотѣ Сборника и съ тѣмъ вмѣстѣ показать, яко бы, лживость нашихъ словъ: почти все. Онъ указываетъ на примѣры, но такихъ онъ набираетъ всего 12. Какой это, поистинѣ, ничтожный процентъ на общее количество помѣщенныхъ въ Сборникѣ статей (около 200 изъ 70-ти газетъ и журналовъ!..) При разсмотрѣніи же приводимыхъ критикомъ примѣровъ и такой процентъ, вполнѣ возможный и допустимый, какъ, положительно можно сказать, неизбѣжный, даже и въ капитальныхъ ученыхъ трудахъ, значительно уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и новый неблаговидный пріемъ критика.

Нѣкоторыя изъ указываемыхъ критикомъ въ доказательство неполноты Сборника статей, все-таки, помѣщены въ немъ, хотя въ выдержкахъ. Такого характера неполнота особенно послѣ спеціальнаго на этотъ счетъ объясненія въ предисловіи, казалось бы, не должна давать критику основаній не только къ чрезмѣрной, но и ни къ какой придирчивости. Но положительное недоумѣніе вызываетъ слѣдующее. Критикъ съ рѣшительностью утверждаетъ, что въ нашемъ Сборникѣ „оставлена безъ упоминанія“ статья Д. С. Мережковскаго въ „Вопросахъ Жизни“. Между тѣмъ, въ Сборникѣ есть объ этой статьѣ и не простое только упоминаніе, но и характеристика ея. А вотъ еще лучше. Критикъ говоритъ, что онъ не находитъ въ Сборникѣ письма прот. Ф. Орнатскаго въ „Нов. Вр.“ отъ 29 марта съ любопытными подробностями изъ исторіи вопроса. Но если критикъ не находитъ, это вовсе не значитъ, что тамъ этого письма нѣтъ. Оно тамъ есть и помѣщено почти полностію. Для отысканія его, равно какъ и упоминанія о статьѣ г. Мережковскаго въ „Вопр. Жизни“, даже и мозгами шевелить не требуется. То и другое легко отыскивается, такъ сказать, механически (по алфавитн. указателю личныхъ именъ).

Не будемъ подражать критику и распинать его за лживыя свидѣтельства въ его рецензіи. Ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ: да будетъ ему за нихъ стыдно!

Но если бы, паче чаянія, въ Сборникѣ оказались пропуски, извѣстные критику, но не указанные имъ, то это не отнимало бы отъ книги тѣхъ положительныхъ достоинствъ, которыя усматриваются въ ней другими.

Если бы критикъ не переставлялъ строкъ нашего

предисловія о томъ, что даетъ Сборникъ, то едва ли нашлось бы у него основаніе къ выводу, будто бы мы помѣщеннымъ въ нашемъ Сборникѣ статьямъ усвояемъ такое значеніе, что уже однѣми ими достигается выясненіе истины „до очевидности, до степени непререкаемости". Слова: „истина выясняется до очевидности, до степени непререкаемости" относятся вообще къ поднятой полемикѣ по вопросу о церковной реформѣ, еще не конченной, а не къ помѣщеннымъ только у насъ статьямъ, почему нами и обѣщанъ второй томъ съ дополнительными статьями. Мы выразились, что истина лишь „выясняется", а не сказали—уже выяснилась. Но, можетъ быть, мы въ этой части предисловія и дѣйствительно даемъ поводъ къ осужденію насъ за какія-либо другія не соотвѣтствующія проводимой мысли выраженія, тогда это осужденіе справедливѣе было бы произнести въ болѣе легкой формѣ, особенно отъ лица того, кто передернулъ строки.

Не было у критика никакихъ основаній говорить о подборѣ нами статей для Сборника. Мы статьи, какъ и объ этомъ предваряли въ предисловіи, не подбирали, а давали. По этой причинѣ и не разцѣнивали ихъ по достоинству. Если бы мы статьи выбирали и расцѣнивали, то ни въ какомъ случаѣ не помѣстили бы въ Сборникѣ письма свящ. В. Колачева въ „Словѣ" (№ 163), написаннаго въ наставительномъ, крайне неприличномъ по отношенію къ епископу (Сергію) тонѣ. Позволимъ себѣ и мы сдѣлать догадку, подобно тому, какъ это сдѣлалъ критикъ о цѣли нашей „стряпни". Не стремленіемъ ли автора письма въ рядъ извѣстностей объясняется такой тонъ? По нашей догадкѣ, не къ лицу священнику В. Колачеву стоять въ ряду извѣстностей.

Иной внимательный критикъ отдалъ бы намъ справедливость за то, что мы старались исправлять въ статьяхъ искажающія ихъ смыслъ ошибки и другіе промахи. Изъ множества такихъ исправленій укажемъ, для примѣра, на слѣдующія: недугующая Церковь, вмѣсто напечатаннаго негодующая (у насъ на стр. 91-й), панежскій духъ, вмѣсто панежскій (285), проектируемыхъ реформъ, вмѣсто практикуемыхъ (351), несостоятельность, вмѣсто настоятельность (235), митр. Антоній, вмѣсто о. Антонинъ (284), Никонъ, вмѣсто Никаноръ (330). Немало исправлено и цифровыхъ датъ. Мнимъ, что подобными исправленіями мы для читателя сдѣлали нѣкоторую услугу.

Ту часть критики, въ которой авторъ ея проходится насчетъ нашей наивности, безцеремонности, неспособности къ пониманію дѣла, не считаемъ нужнымъ опровергать, такъ какъ его, автора, мнѣніемъ о нашихъ качествахъ и степени способностей, признаться сказать, не дорожимъ. Читатели же, надѣемся, будутъ въ сужденіи о насъ не такъ строги, какъ онъ и, пожалуй, задумаются надъ вопросомъ: чьи качества и способности лучше—наши или нашего критика?

Всѣмъ вышеизложеннымъ, начиная съ „предложенія", мы и кланяемся свящ. В. Колачеву въ отвѣтъ на его рецензію о нашемъ трудѣ.

И. Преображенскій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ВЪ РОССІИ.

Средства Церкви для прекращенія смутъ и неурядицы.—Надежды на православное пастырство. — Взглядъ стараго либерала-профессора на передовыхъ дѣятелей нынѣшняго освободительнаго движенія. Напраслины, возводимыя на духовенство. — Система и пріемы нашихъ революціонеровъ.—Новые министры.—† Архіеп. варшавскій Іеронимъ и П. И. Нечаевъ.

Самое важное нынѣ дѣло есть дѣло умиротворенія и успокоенія народныхъ страстей и волненій. Въ сознаніи неотложности этого дѣла Св. Синодъ 28 октября нашелъ своевременнымъ призвать православный народъ къ молитвѣ объ утвержденіи въ землѣ нашей мира и безмятежія и для сего установилъ возношеніе за литургіею, на сугубой эктеніи, особаго прошенія. Съ тою же цѣлію составлено и по благословенію Синода издано „Послѣдованіе молебнаго пѣнія о мирѣ, во время междоусобныя брани, и утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроеній внутреннихъ". Сверхъ сего, Св. Синодъ 28 окт. обратился съ воззваніемъ къ чадамъ православной Церкви, въ которомъ раскрылъ значеніе Всемилостивѣйшаго манифеста 17 октября и напомнилъ объ обязанности народа явиться достойнымъ дарованныхъ ему правъ. „Да послужитъ даруемая намъ свобода не свободой на своеволіе и буйство мятежное, ведущее къ враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей. Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и насиліемъ сослужить вѣрную службу своему Государю". Наконецъ, для успокоенія народныхъ движеній, которыя могутъ довести нашу отчизну до лютой бѣды, особенно когда ими воспользуются лихіе люди, составлено и при „Церк. Вѣд." разослано „Пастырское поученіе народу православному".

Съ призывами къ миру должна обратиться къ народу вся православная іерархія. Такія обращенія мѣстами уже послѣдовали, еще до появленія синодальнаго посланія. По телеграммамъ, 26 октября было расклеено въ Саратовѣ воззваніе епископа, призывающее населеніе къ мирному труду; въ „Курск. Губ. Вѣд." 27 октября было опубликовано воззваніе курскаго епископа къ духовенству съ просьбою—употребить все пастырское вліяніе къ предупрежденію и устраненію междоусобія среди населенія; архіепископъ рижскій 29 октября предложилъ духовенству епархіи проповѣдями оказывать содѣйствіе умиротворенію умовъ и страстей; того же числа православное духовенство Гродны обратилось къ прихожанамъ съ воззваніемъ, въ которомъ просило ихъ не принимать участія въ безпорядкахъ. Не можетъ уклоняться отъ исполненія такой же точно обязанности и духовенство инославное и иновѣрное. По телеграммѣ изъ Тирасполя, отъ 27 окт., раввины въ синагогахъ умоляли еврейскихъ агитаторовъ прекратить революціонную дѣятельность.

— Православное духовенство должно со всею силою возвысить свой голосъ противъ насилій и кровопролитія, творимыхъ нафанатизированною и обезумѣвшею толпою, вмѣстѣ съ тѣмъ призывая всѣхъ и каждаго соблюдать дѣйствующіе законы. Давно пора

нашему духовенству съ энергіею и, если понадобилось бы, не щадя себя, взять на себя миротворческую миссію. Оно слишкомъ долго молчало, и это его молчаніе, эта его слабая отзывчивость на требованія времени вызываютъ сожалѣніе не въ одной Россіи. Не останется безъ добраго плода ни одно, отъ сердца сказанное, пастырское слово: объ этомъ свидѣтельствуетъ та жажда, съ которою обычно слушаетъ нашъ простой народъ церковныя проповѣди, если только можетъ слышать и понимать ихъ. Если же пастырь обладаетъ даромъ вдохновенія, то его рѣчь произведетъ могущественное дѣйствіе. И мы вѣримъ, что услышимъ такія рѣчи, искреннія и вдохновенныя, и увидимъ дѣйствіе этихъ рѣчей. Особенно нуженъ своевременный пастырскій голосъ для предотвращенія такихъ ужасовъ, какіе на дняхъ пережилъ, напримѣръ, Кронштадтъ, гдѣ взбунтовались и, соединившись съ хулиганствующимъ сбродомъ, натворили всякихъ бѣдъ мѣстные матросы.

— Въ нынѣшнихъ насиліяхъ, какъ это очевидно для всѣхъ, часто повиненъ нашъ темный народъ; но не менѣе часто вина лежитъ и на слояхъ народа, называющихъ себя просвѣщенными. Проф. В. И. Модестовъ пишетъ изъ Рима въ газету „Разсвѣтъ“:

Я не вижу и не слышу отсюда, какъ велико негодованіе русскаго народа противъ насильниковъ, величающихъ себя передовыми дѣятелями освободительнаго движенія. Но, по естественному порядку вещей, оно должно быть очень велико, и если это такъ, то есть надежда, что русское освободительное движеніе избавится отъ такихъ благодѣтелей. Этимъ моментомъ должно воспользоваться правительство, чтобы, пошедши рука объ руку съ людьми истинно либеральными, смѣло вступить на тотъ путь, который нанесетъ вѣрный ударъ насильственному перевороту и избавитъ Россію отъ дальнѣйшихъ потрясеній. Иначе я не вижу выхода изъ невыносимаго положенія, въ какое, къ стыду ея населенія предъ Европой, передъ цѣлымъ міромъ, пришла Россійская имперія.

— Наши крайніе элементы хотятъ свободы, повидимому, только для себя. Когда оказалось, что рижскіе безпоповцы приняли участіе въ еврейскихъ погромахъ, наши еврействующіе радикалы не нашли для нихъ никакихъ, даже самомалѣйшихъ, извиненій и только пожалѣли о томъ, что они, радикалы, ратовали въ печати за духовное раскрѣпощеніе обрядовѣровъ. Всюду видятся имъ пресловутыя „черныя сотни“, и въ эти сотни они готовы зачислить всѣ народныя массы, въ которыхъ идеалы радикаловъ возбуждаютъ негодованіе и отвращеніе, и которыя, въ увлеченіи страсти, дѣйствуютъ иногда, къ несчастью для нихъ и на бѣду родины, заодно съ настоящими „черными сотнями“. Забывъ стыдъ и преслѣдуя партійныя цѣли, наши радикалы не затрудняются лживо винить и православное духовенство въ возбужденіи „черной сотни“ противъ образованнаго класса. Въ первомъ выпускѣ новой радикальной газеты „Новая Жизнь“, въ статьѣ „Черная сотня“, сообщалось, что, „по слухамъ, близкое участіе въ пріисканіи средствъ для покупки оружія принимаютъ члены причта храмовъ, расположенныхъ въ районѣ торговыхъ центровъ Петербурга—Сѣнного и Круглаго рынковъ“. Причты церкви Спаса на Сѣнной площади и Вознесенской церкви, находящихся въ районѣ Сѣнного рынка, немедленно заявили чрезъ печать, что приведенное обвиненіе есть жестокая неправда, и просили духовное начальство принять мѣры къ разслѣдованію судебнымъ порядкомъ этой злостной клеветы, которая можетъ возбудить смуту въ народѣ. Въ Кіевѣ съ возмущеніемъ указывали на дняхъ на вышедшіе будто бы изъ Кіево-Печерской лавры и снабженные ея печатью листки съ призывомъ къ избіенію интеллигенціи. Кіевская дума 26 окт. отправила къ кіевскому митрополиту депутацію съ ходатайствомъ объ опроверженіи воззваній ради успокоенія встревоженныхъ жителей. Какъ видно изъ телеграммы, митрополитъ, сообщивъ депутаціи, что у него былъ по тому же дѣлу представитель прокурорскаго надзора, заявилъ, что уже дано распоряженіе намѣстнику опубликовать оффиціальное опроверженіе воззваній въ газетахъ. Такимъ образомъ, и на монашествующее духовенство взведена въ данномъ случаѣ напраслина.

— Ложь ради политическихъ цѣлей и допущеніе всякихъ средствъ для достиженія этихъ цѣлей возведены у нѣкоторыхъ нашихъ партій въ систему. Вотъ одинъ изъ примѣровъ. 26 октября назначено было въ Петербургѣ собраніе почтово-телеграфныхъ служащихъ для обсужденія ихъ профессіональныхъ нуждъ; въ дѣйствительности же это собраніе состояло на половину, если не больше, изъ лицъ, не принадлежащихъ къ почтово-телеграфному вѣдомству, и сужденія велись совсѣмъ не о нуждахъ служащихъ. Поэтому одинъ изъ бывшихъ въ собраніи почтово-телеграфныхъ чиновниковъ заявилъ въ печати, что принятая собраніемъ резолюція о присоединеніи къ союзу союзовъ не можетъ считаться выраженіемъ мнѣнія и настроенія почтово-телеграфныхъ служащихъ, представленныхъ въ многолюдномъ собраніи весьма слабо. Подобныхъ случаевъ насчитывается множество. Замѣчательно, что даже редакторъ зарубежнаго журнала „Освобожденіе“ П. Струве признаетъ, что у соціалъ-демократовъ насиліе поставлено на мѣсто права. Такое сужденіе было высказано по поводу рѣшенія нѣкоторыхъ студентовъ бойкотировать 7 преподавателей спб. университета за ихъ образъ мыслей.

— Смуты и безпорядки могутъ привести Россію въ опасное положеніе, и только общій закономѣрный образъ дѣйствій, при полномъ довѣріи къ правительству, можетъ предохранить наше отечество отъ грозящей бѣды. Составъ правительства уже почти опредѣлился. Предсѣдателемъ совѣта министровъ назначенъ графъ Витте; министромъ финансовъ—директоръ департамента госуд. казначейства Шиповъ, министромъ торговли и промышленности—товарищъ министра финансовъ Тимирязевъ, министромъ путей сообщенія—начальникъ ю.-з. ж. дорогъ Немѣшаевъ, главно-управляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ—товарищъ министра финансовъ Кутлеръ, государственнымъ контролеромъ—бывшій товарищъ госуд. контролера Философовъ, управляющимъ министерствомъ внутр. дѣлъ—товарищъ министра Дурново, министромъ нар. просвѣщенія—вице-президентъ академіи художествъ гр. Толстой.

— Скончались: высокопр. Іеронимъ, архіеп. варшавскій, 2 ноября, и членъ-ревизоръ уч. комитета при Св. Синодѣ П. И. Нечаевъ, авторъ извѣстнаго „Практ. руководства для пастырей“, 30 октября.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая попытка турецкаго правительства лишить христіанъ древнихъ прономій.—Къ вопросу объ отчужденіи буковинскихъ имѣній Святого Гроба.—Новый шабацкій епископъ.

Турецкое правительство время отъ времени дѣлаетъ попытки лишить христіанъ тѣхъ или другихъ привилегій, которыя были дарованы имъ завоевателемъ Византіи султаномъ Магометомъ II (1453 г.) и его преемниками по престолу. Современный турецкій султанъ Абдулъ Гамидъ систематически стремится къ осуществленію своего политическаго принципа „Турція для турокъ" и то открыто, то тайно принимаетъ мѣры къ подавленію эллинизма. И въ XX вѣкѣ христіане Турціи находятся въ положеніи рабовъ. Вотъ недавній фактъ, характеризующій политику турецкаго правительства въ отношеніи къ христіанамъ. Извѣстно, что христіане Турціи имѣютъ право учреждать свои школы, которыя находятся въ завѣдываніи ихъ духовныхъ властей. Лѣтъ 15 тому назадъ Порта нашла предлогъ вмѣшаться въ школьное дѣло христіанъ и, послѣ борьбы съ патріархіей, добилась права контроля греческихъ школъ. Между прочимъ, правительство сохранило за собой прономію наблюдать за учителями этихъ школъ, при чемъ послѣдніе обязывались представлять министерству народнаго просвѣщенія удостовѣренія своихъ духовныхъ властей о томъ, что они дѣйствительно допущены къ прохожденію учительскихъ должностей. Что же касается дипломовъ учителей на право занятія должностей, а равно школьныхъ программъ, то это ввѣрялось наблюденію патріарха и митрополитовъ, а турецкія власти не имѣли права разсматривать ихъ или утверждать. Дѣло, кажется, ясно, а между тѣмъ Порта, руководясь идеей панисламизма, рѣшила наложить руку на указанную привилегію христіанъ. При открытіи греческихъ школъ въ настоящемъ учебномъ году, въ константинопольской патріархіи стали получаться свѣдѣнія, что то въ одномъ округѣ, то въ другомъ турецкіе чиновники требуютъ отъ христіанскихъ учителей ихъ дипломы и дѣлаютъ попытки контролировать школьныя программы. Въ виду нарушенія привилегій христіанъ, вселенскій патріархъ Іоакимъ III обратился къ митрополитамъ патріархата съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ разъяснилъ предѣлы вмѣшательства турецкихъ чиновниковъ въ школьное дѣло христіанъ и предложилъ руководиться прежней практикой. Въ то же время патріархъ призналъ необходимымъ возстановить въ сознаніи турецкаго правительства указъ великаго визиря отъ 1891 года, въ которомъ точно опредѣлена область его компетенціи въ чужомъ дѣлѣ, и просилъ Порту напомнить провинціальнымъ чиновникамъ, что они имѣютъ право контролировать только удостовѣренія греческихъ учителей, полученныя изъ патріархіи или митрополій, а никакъ не дипломы и программы, которыя подлежатъ вѣдѣнію только духовныхъ властей христіанъ. Противодѣйствіе патріарха и митрополитовъ, съ одной стороны, а съ другой разъясненія Порты возстановили порядокъ въ школьной жизни христіанъ, нарушенный внѣшнимъ произволомъ.

— Въ то время какъ іерусалимская патріархія переживаетъ финансово-экономическій кризисъ и для предотвращенія его предполагаетъ продать буковинскія имѣнія Святого Гроба („Ц. В." № 42), въ составѣ святогробскаго братства имѣются члены, располагающіе большими денежными средствами и по этому самому сильно импонирующіе на общественное мнѣніе грековъ, которые склонны въ высшей степени преувеличивать значеніе этихъ членовъ и ставить имъ въ заслугу то, что въ сущности принадлежитъ совсѣмъ не имъ. Вотъ отзывъ аѳинской газеты „Городъ" о скевофилаксѣ Св. Гроба архимандритѣ Евѳиміи, одномъ изъ членовъ святогробскаго братства.

Киръ-киръ Евѳимій есть одинъ изъ столповъ іерусалимской Церкви. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ лицамъ, о которыхъ говорятъ много злого и обиднаго, но которыя всѣ толки о себѣ уничтожаютъ разнообразными и величественными дѣлами въ пользу эллинизма. Вотъ дѣла геронта Евѳимія: онъ создалъ богословскую школу Св. Креста и духовное училище въ Іерусалимѣ, украсилъ каѳоликонъ Св. Гроба, а равно кувуклію, построилъ церковь въ Іерихонѣ, возстановилъ древніе монастыри аввы Герасима и св. Іоанна Предтечи на Іорданѣ, воздвигъ храмъ св. Екатерины, устроилъ монастырь въ Яффѣ и приготовительную школу, основалъ журналъ „Новый Сіонъ", учредилъ національное общество „Благотвореніе", возстановилъ нѣкоторыя старыя и построилъ новыя зданія для патріархіи и вообще совершилъ весьма много другихъ дѣлъ для отечества. Словомъ, геронтъ Евѳимій — одинъ изъ центральныхъ дѣятелей эллинизма въ Іерусалимѣ.

На читателя, свободнаго отъ крайнихъ націоналистическихъ тенденцій, представленная оцѣнка дѣятельности архимандрита Евѳимія производитъ странное впечатлѣніе и представляется, по меньшей мѣрѣ, преувеличенной. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь рѣчь идетъ не о патріархѣ, съ именемъ котораго обыкновенно соединяется мысль о починѣ, предпріятіяхъ и дѣяніяхъ въ области мѣстной церковной общественной жизни. Если бы аѳинская газета указанныя дѣла приписала блаженнѣйшему Даміану, то это представлялось бы и естественнымъ, и понятнымъ. Коль же скоро вмѣсто его блаженства фигурируетъ геронтъ и скевофилаксъ киръ-киръ Евѳимій, членъ святогробскаго братства, то читатель въ правѣ спросить, какова же роль въ Іерусалимѣ самого патріарха и въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ братству вообще и нѣкоторымъ его членамъ въ частности... Если скевофилаксу приписываются всѣ главныя дѣянія послѣдняго патріаршества, то, спрашивается, что же сдѣлалъ самъ патріархъ и чѣмъ впослѣдствіи исторія должна отмѣтить время его управленія Церковью? — Аѳинская оцѣнка значенія Евѳимія должна произвести на вдумчиваго читателя грустное, тяжелое впечатлѣніе. Вмѣсто панегирика, слышится надгробная рѣчь. Не радоваться нужно тому, что скевофилаксъ Евѳимій является всемогущимъ въ іерусалимской патріархіи, а скорбѣть по поводу униженія патріаршей власти, сведенія патріаршаго достоинства на нѣтъ, обезличенія преемника апостола Іакова. Откуда скевофилаксъ пріобрѣлъ тѣ громадныя деньги, которыя онъ потратилъ на указанныя выше постройки, школы, храмы?.... А если эти деньги жертвовались на нужды Святого Гроба, то какъ онѣ могли оказаться у геронта Евѳимія? За что же, въ такомъ случаѣ, и превозносить его? Какъ случилось, что патріархія бѣдна, а скевофилаксъ Евѳимій настолько богатъ, что своими „дѣяніями" заслоняетъ и патріарха? Почему патріархъ и братство затѣяли продажу имѣній, преклоненныхъ Святому Гробу, тогда какъ рядомъ живутъ богатѣйшіе геронты, безконтрольно распоряжающіеся чужими деньгами?.. Все это свидѣтельствуетъ о безпорядкѣ, господствующемъ въ финансовыхъ дѣлахъ іерусалимской патріархіи, доказываетъ неправиль-

ность дѣйствій блаженнѣйшаго Даміана и святогробскаго братства, отступившихъ отъ завѣщаннаго имъ прежними патріархами экономическаго устава, все это оправдываетъ патріарховъ Іоакима III и Никодима въ ихъ осужденіи предполагаемаго отчужденія буковинскихъ имѣній Святого Гроба.

— На вакантную шабацкую епископскую каѳедру, освободившуюся послѣ избранія преосвященнаго Димитрія на митрополичій престолъ въ Бѣлградѣ, архіерейскій соборъ сербской Церкви избралъ (23 сентября) архимандрита Сергія, завѣдывавшаго сербскимъ подворьемъ въ Москвѣ. Новоизбранный епископъ родился въ Бѣлградѣ въ 1869 году, учился въ родномъ городѣ и въ Россіи, гдѣ окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи. По окончаніи ученія, былъ въ Александро-невской лаврѣ постриженъ въ монашество. Возвратившись на родину, онъ состоялъ преподавателемъ духовнаго училища и гимназіи въ Бѣлградѣ, въ минувшемъ августѣ назначенъ настоятелемъ сербскаго подворья въ Москвѣ, но не успѣлъ отбыть къ мѣсту своего новаго служенія, какъ получилъ новое назначеніе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Творенія св. Іоанна Златоуста“ даромъ и по удешевленной цѣнѣ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, на проценты съ капитала, пожертвованнаго неизвѣстною московскою благотворительницею, высылаются вышедшіе томы слѣдующимъ церквамъ, учрежденіямъ и лицамъ.

I. Даровые экземпляры.

	Колич. томовъ.
1. Военноплѣннымъ въ Японіи 1—10 т. по 5 экз. *)	50
2. Церкви с. Ильинско-Заборовскаго костр. еп. 6—7 т.	2
3. Церкви с. Ромоданова ряз. еп. 9—10 т.	2
4. „ Кряжима сарат. еп. 7—11 т.	5
5. „ Чуриловской Зос.-Сават. олон. еп. 10—11 т.	2
6. Церкви с. Балтаевки симб. еп. 8 т.	1
7. „ поселка Солдатскаго ворон. еп. 9—11 т.	3
8. Василиско-Златоустовскому ж. монаст. въ селѣ Команахъ, кут. губ. 1—6 т.	6
9. Оспопольской библ.-читальнѣ новг. г. 11 т.	1
10. Библ.-чит. при Успенской ц. с. Камратъ, бесс. губ. 9—11 т.	3
11. Царевосанчурской безплатн. народн. читальнѣ. 1—3 т.	3
12. Библіотекѣ казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. 1—3 т.	3
13. Библіотекѣ св. Владиміра въ Казани. 5—10.	6
14. Бр—ву св. Пафнутія Боровскаго. 10—11 т.	2
15. Читинскому миссіонер. училищу. 10—11 т.	2
16. Оргѣевскому комит. трезвости бессар. еп. 11 т.	1
17. Пріюту при клиникѣ нервныхъ больныхъ 10 т. (высланъ)	1
18. Исправит. пріюту малолѣтн. преступн. въ Ярославлѣ 10 т.	1
19. Миссіонер. комитету тер. и даг. обл. 11 т.	1
20. Священнику с. Поводнева І. Успенскому 9 т.	1
21. „ Г. Гамерскому, катехету въ Галичинѣ 1—2 т.	2
22. Священнику-миссіонеру о. Г. Клюеву 3—4 т.	2
23. Священнику с. Лутовенки новг. г. о. В. Старцеву 11 т.	1
24. Группѣ студент. спб. дух. акад. 2 экз. 1—10 т. (выдано)	20
25. Псаломщику с. Андреевки пенз. еп. М. Панову 8 т.	1
26. И. д. псаломщика Григ. Козлову моск. еп. 11 т.	1
27. Окружн. миссіонеру Николо-Котл. окр. моск. еп. А. Звѣреву 5—6 т.	2
28. Окружн. миссіонеру бронницк. уѣзда моск. еп. А. Журавлеву 6—7 т.	2
29. Андрею А. Власову 3 т.	1
30. Крестьянину С. Пачкину 5 т.	1
Итого	129

*) Кромѣ того, редакція отослала военноплѣннымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ по 10 экз. 1—10 томовъ, всего 100 томовъ.

II. Удешевленные экземпляры.

Слѣдующимъ церквамъ, учрежденіямъ и лицамъ, просившимъ объ уступкѣ, посланы наложеннымъ платежемъ томы „Твореній св. Іоанна Златоуста“ по удешевленной цѣнѣ, именно по 1 рублю (вмѣсто 3 руб.) за томъ.

1. Церкви с. Красной Слободы курск. еп. 1—8 т.	8
2. „ Вознесенской с. Каржина херсон. еп. 9—11 т.	3
3. Церкви Цяганъ-Усунской миссіонерск. 1—9 т.	9
4. „ с. Челнавско-Рождественскаго, тамб. еп. 1—3, 7—8, 11 т.	6
5. Церкви Вознесенской с. на Хунгари, прим. обл. 1—11 т.	11
6. Церкви Покровской с. Ханделѣевки, полт. еп. 5—8 т.	4
7. Церкви с. Новорождественскаго тобольск. еп. 1—7 т.	7
8. Церкви с. Ливенки воронеж. еп. 1—10 т.	10
9. Церкви Троицкой с. Больш. Сундыря. казанск. еп. 1—11 т.	11
10. Церкви с. Болтаевки, симб. еп. 10—11 т.	2
11. Библіотекѣ 2-го благочиннич. окр. сольвычегод. уѣз. 11 т.	1
12. Албузинской ц.-приходской школѣ твер. еп. 7—8 т.	2
13. Священнику Владиміру Заяцу въ Галиціи 1—11 т.	11
14. Священнику единов. ц. г. Бугуруслана о. Андрею Сосновцеву 4—11 т.	8
15. Священнику-миссіонеру полоцк. еп. о. Евстратію Рушанову 1—10 т.	10
16. Священнику-миссіонеру сарат. еп. о. Павлу Шалкинскому 1—2, 7—10 т.	6
17. Священнику Каменскому окружн. миссіонеру донск. еп. о. І. Артемьеву 11 т.	1
18. Священнику-миссіонеру самарск. еп. о. Гавріилу Кузнецову 1—11 т.	11
19. Священнику с. Закопорья моск. еп. о. Іакову Трусову 1—10 т.	10
20. Священнику с. Трофимовщины пенз. еп. о. Василію Трынову 10 т.	1
21. Священнику пог. Пречистенскаго костр. еп. о. Николаю Скворцову 9—10 т.	2
22. Священнику с. Б. Ламовиса тамб. еп. 1—9 т.	9
23. „ „ Еленовки, бакин. губ. о. Вас. Орищенко 1—2 т.	2
24. Священнику с. Цыпина новгородск. еп. о. Александру Ѳомину 1—5 т.	5
25. Священнику-студ. моск. дух. акад. о. Алексію Совѣтову 1—10 т.	10
26. Студенту спб. д. ак. Ивану Ѳедченкову 1—2 т. (выданы)	2
27. Студенту кіев. д. ак. Вас. Соколову 1, 7 и 9 т.	3
28. Діакону села Архангельскаго вят. еп. о. Василію Лапшину 1—10 т.	10
29. Діакону с. Кабаевки самар. еп. о. Стеф. Союзову 1—4 т.	4
30. Псаломщику с. Андреевки пенз. еп. М. Панову 9—11 т.	3
31. Препод. городск. уч. Іосифу Верещагину 1—10 т.	10
32. Помощнику миссіонера гуслиц. окр. Пимену Сѣнѣдову 1—2, 7—11 т.	7

33. Послушнику кіево-печ. лавры Антонію Кашѣ 10—11 т. 2
34. Ильѣ Н. Измайлову 9—11 т. 3
35. Андрею Е. Филиппову 9—11 т. 3
36. П. А. Христофоровой 7—8 т. 2
37. Казаку с. Еремѣевки Ивану П. Зобенько 7 и 10 т. 2
38. Крестьянину примор. обл. Пимену Гришукову 9—11 т. 3
39. Крестьянину симб. губ. Архипу Филиппову 10—11 т. 2
40. Страннику Локотскому 11 т. 1

Итого 217

А всего 346 томовъ (на номинальную сумму 1038 руб.).

Протоіерей П. П. Преображенскій *(Некрологъ)*. 19 октября, въ $10^1/_2$ часовъ вечера, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни тихо скончался прот. Петръ Петровичъ Преображенскій, настоятель церкви инженернаго училища въ Кронштадтѣ. Покойный, помимо пастырскихъ обязанностей, много потрудился въ дѣлѣ воспитанія и обученія христіанскимъ истинамъ, какъ законоучитель многихъ кронштадтскихъ учебныхъ заведеній. Въ г. Кронштадтѣ онъ прослужилъ 35 лѣтъ, выдавался какъ опытный преподаватель Закона Божія и отличался тихимъ и особенно миролюбивымъ характеромъ. Сынъ священника калужской епархіи, о. Пр—ій воспитывался въ калужской дух. семинаріи, а затѣмъ въ спб. дух. академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1865 г., въ составѣ XXVI-го курса, съ правомъ на степень магистра, каковую и получилъ въ 1873 году. Въ теченіе академич. курса, за годъ до окончанія, онъ съ благословенія м. Исидора поступилъ діакономъ къ Екатерингофской церкви въ Петербургѣ, не прерывая своихъ студенческихъ занятій; по окончаніи курса назначенъ помощникомъ законоучителя въ дѣтскомъ пріютѣ г. Утина; въ 1870 г. опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ въ штурманское училище (нынѣ морское инженерное) въ Кронштадтѣ и служилъ здѣсь до самой смерти, преподавая, кромѣ Закона Божія, еще русскій языкъ. Кронштадтская служба его вся состояла въ законоучительской дѣятельности: съ самаго начала покойный принималъ участіе, въ качествѣ законоучителя, въ трудахъ общества для распространенія научныхъ свѣдѣній грамотнымъ изъ простого народа; въ 1872 г. такое же участіе принималъ въ чтеніяхъ для нижнихъ чиновъ флота; съ 1873 г. онъ утвержденъ законоучителемъ реальнаго училища; въ 1885 г., уже въ санѣ протоіерея, назначенъ пом. наблюдателя Закона Б. въ учебныхъ заведеніяхъ г. Кронштадта, а съ 1887 г.—законоучителемъ кронштадтской женской гимназіи. За полезные труды по народному образованію и усердную службу онъ получалъ награды, высшую—орденъ св. кн. Владиміра 3-й степени. Но лучшею наградою для него была всеобщая любовь къ нему кронштадтцевъ. Отпѣваніе пок. о. протоіерея происходило 22 октября въ церкви морского инженернаго училища, а погребеніе на петербургскомъ смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ погребена и его жена.—Миръ праху твоему, добрый и высокочтимый пастырь! **К.**

Отъ совѣта спб. дух. академіи. Во вторникъ, 8 сего ноября, въ 1 часъ пополудни, въ залѣ совѣта с.-петербургской дух. академіи имѣетъ быть магистерскій коллоквіумъ, на которомъ и. д. инспектора означенной академіи архимандритъ Ѳеофанъ будетъ защищать диссертацію, представленную имъ на степень магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Тетраграмма или ветхозавѣтное божественное имя יהוה (С.-Петербургъ, 1905 г.)". Оффиціальными оппонентами будутъ: ординарный профессоръ И. Г. Троицкій и экстраординарный профессоръ священникъ А. П. Рождественскій.

Секретарь **И. Уберскій.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отпечатана и съ слѣдующимъ (45) № „Церковнаго Вѣстника" будетъ разослана ноябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Кому обязанъ своимъ происхожденіемъ древній славянскій переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго текста, сдѣланный съ еврейскаго? Профессора *Ѳ. Г. Елеонскаго.*

II. Первый польскій сеймъ послѣ возстановленія патр. Ѳеофаномъ православной церковной іерархіи. Профессора *П. Н. Жуковича.*

III. Римскій католицизмъ во Франціи въ послѣднее время. Профессора *А. И. Булгакова.*

IV. О важности для академій языкознанія вообще и греческаго въ особенности и о лучшей постановкѣ этой науки. По поводу отчета комиссіи, производившей испытанія по греческому языку 16 сентября 1905 года въ С.-Петербургской академіи.

V. Типы ораторства. Рѣчь въ обществѣ любителей ораторскаго искусства. Профессора архимандрита *Михаила.*

VI. Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви. Рѣчь предъ защитой диссертаціи *Б. В. Титлинова.*

VII. Архимандритъ Макарій Глухаревъ. По поводу 75-лѣтія алтайской миссіи. *К. В. Харламповича.*

VIII. Полувѣковой юбилей XXI-го курса воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи. *К. Я. Здравомыслова.*

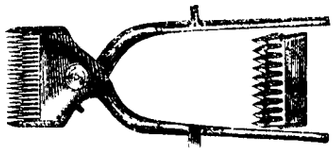
Въ приложеніи:

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за $190^4/_5$ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**

СПЕЦІАЛЬНОЕ МЫЛО
для ухода за глазами
продается во всѣхъ
Аптекахъ и Аптекарск. магазинахъ.
Главный складъ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая, 33
Торгов. Домъ **„АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ".**
Для Привислянск. и Сѣв.-Западн. Края
ГЕРШОНЪ ЛУРЬИ—ДВИНСКЪ. 2—2.



МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

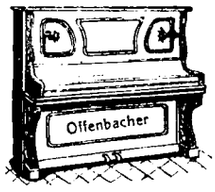
съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкнов. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая 9. 5—4.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—7.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—32.



ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА
ОФФЕНБАХЕРЪ
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 66,
въ Москвѣ, Кузнецкій, д. Соколъ. въ Одессѣ, Дерибасовская, 17. въ Харьковѣ, Московская, 15.
Допускается льготная разсрочка отъ 15 РУБЛЕЙ въ мѣсяцъ.
Одно рѣшеніе отпускать инструменты на долгій срокъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ нашихъ піанино, признанныхъ выдающимися и удостоившихся самыхъ лестныхъ отзывовъ.
По отзыв. автор. музык. міра наши піанино вполнѣ замѣняютъ рояль.
Полная гарантія за прочность піанино. Каталоги и отзывы безплатно. 2—1.

ФИСГАРМОНІИ
американской фабрики „КАРПЕНТЕРЪ“
ОТЛИЧАЮТСЯ ПРЕКРАСНЫМЪ ТОНОМЪ И СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:
№ 4034, въ 12 регистр. и 98 голос. . . 160 руб.
№ 4037, въ 12 регистр. и 122 голос. . . 175 руб.
№ 4064, въ 16 регистр. и 196 голос. . . 225 руб.
Другихъ фасоновъ . . . . . въ 130 и 300 руб.
КРОМѢ ТОГО ИМѢЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ФИСГАРМОНІЙ
СОБСТВЕННОЙ ЛЕЙПЦИГСКОЙ фабрики, а также извѣстныхъ фабрикъ
БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.
ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.
ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
Школа-самоучитель Пахе 2 р. Ноты духовныя и пр. въ большомъ выборѣ.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
РИГА, Купеческая, 9. 3—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Неотложное дѣло 1377
Церковный соборъ и міряне. *С. Троицкій* 1378
Мнѣнія и отзывы. Объ академической автономіи.— Къ вопросу о спеціализаціи духовныхъ академій.— Къ вопросу о церковномъ соборѣ: „предложеніе“ бывшаго синодальнаго оберъ-прокурора. 1381
О митрополитѣ Макаріи (Булгаковѣ) (По поводу статьи Е. Поселянина въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“). *Г. Тихомировъ* 1386
Постановленія и распоряженія правительства. Высочайшій Манифестъ.—Посланіе Св. Синода. . . . 1389
Въ области церковно-приходской практики 1391
Нашъ поклонъ критику, свящ. В. Колачеву. *И. Преображенскій.* 1394
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Средства Церкви для прекращенія смутъ и неурядицы.—Надежды на православное пастырство.— Взглядъ стараго либерала-профессора на передовыхъ дѣятелей нынѣшняго освободительнаго движенія.—Напраслины, возводимыя на духовенство.— Система и пріемы нашихъ революціонеровъ.—Новые министры 1398
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Новая попытка турецкаго правительства лишить христіанъ древнихъ прономій. — Къ вопросу объ отчужденіи буковинскихъ имѣній Святого Гроба.— Новый шабацкій епископъ 1401
Извѣстія и замѣтки. „Творенія св. Іоанна Златоуста“ даромъ и по удешевленной цѣнѣ. — Протоіерей П. П. Преображенскій (Некрологъ). *R.* — Отъ совѣта спб. дух. академіи 1403
Объявленія 1406

При этомъ № всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ разсылается объявленіе о подпискѣ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ въ 1906 г.

Печатать дозволяется. СПБ. 2 ноября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ *Сергій*.
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. НОЯБРЬ, 10 число. № 45.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Кому вѣдать судьбы духовной школы?

Всему бываетъ конецъ. Исполнилась чаша терпѣнія и многострадальной духовной школы, доведенной до крайняго изнеможенія и державшейся еще кое-какъ иллюзіей ожидаемой реформы. Когда эта иллюзія исчезла, то съ нею вмѣстѣ замерла и жизнь духовной школы: въ академіяхъ уже нѣтъ лекцій, закрылись и семинаріи одна за другой. Дальше, очевидно, идти некуда!

Но канцелярскому начальству нѣтъ дѣла до того, что совершается. Съ убійственнымъ хладнокровіемъ присутствуя при агоніи духовной школы, оно спокойно продолжаетъ пережевывать свои прежніе безплодные разговоры «объ усовершеніи духовно-учебнаго дѣла», попрежнему сочиняетъ безжизненные проекты такого «усовершенія», передаетъ бумаги о нихъ изъ одной канцеляріи или комиссіи въ другую и совсѣмъ не замѣчаетъ того, что время бумажныхъ реформъ уже прошло, что канцелярскимъ разговорамъ о нихъ никто уже не придаетъ значенія и творчеству чиновниковъ больше не вѣрятъ.

Жизнь выдвигаетъ новыя формы и новые способы общественной работы. Что раньше творилось обыкновенно въ тиши канцелярій, теперь выносится на свѣтъ Божій, дѣлается предметомъ открытаго общественнаго сужденія и рѣшается живымъ голосомъ народа. И голосъ этотъ, бывшій до сихъ поръ придавленнымъ и робкимъ, раздается теперь все громче и тверже. Власть канцелярій, державшая въ своихъ рукахъ всѣ нити общественной жизни, вынуждается и начинаетъ уступать мѣсто волѣ народной. Колесо русской исторіи перевернулось и курсъ общественной жизни мѣняется...

До сихъ поръ судьба духовной школы находилась у насъ всецѣло въ рукахъ духовнаго вѣдомства, которое, въ лицѣ своей высшей администраціи, безконтрольно распоряжалось всѣмъ, что касается духовнаго образованія. А между тѣмъ, вопросы духовнаго образованія и духовной школы представляютъ далеко не такой спеціальный и узкій интересъ, чтобы рѣшеніе ихъ можно было предоставить только одному вѣдомству, — значеніе ихъ, вопреки господствующему мнѣнію, гораздо болѣе широкое и общее. Въ правильной или неправильной постановкѣ духовнаго образованія заинтересованъ, безъ сомнѣнія, весь православный русскій народъ, получающій для себя изъ духовной школы добрыхъ или дурныхъ пастырей Церкви и приносящій на подготовку ихъ свои трудовые гроши; не меньшее значеніе имѣетъ эта школа и для всего вообще русскаго общества, которое отдаетъ въ нее своихъ дѣтей для воспитанія изъ нихъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей. Идея широкаго общественнаго значенія духовной школы начала уже проникать въ общее сознаніе, вопросы духовнаго образованія, недавно еще бывшіе достояніемъ спеціально духовной печати, теперь уже попадаютъ на страницы свѣтскихъ газетъ и журналовъ, а такія общественныя группы, которыя до сихъ поръ были совершенно чужды духовнымъ сферамъ и меньше всего интересовались духовной школой, начинаютъ заявлять о ея недостаткахъ, о необходимости улучшить образованіе и подготовку пастырей Церкви (см. наприм. постановленіе петербургскихъ дворянъ отъ 14 сент. п. 3) и т. под. Несомнѣнно, предстоящему собранію народныхъ представителей въ Государственной Думѣ придется встрѣтиться съ вопросомъ о духовномъ образованіи и духовной школѣ, какъ съ однимъ изъ вопросовъ важнаго общественнаго значенія.

Въ то же время и ближайшимъ образомъ духовно-учебное дѣло представляетъ одну изъ сторонъ нашей церковной жизни. Вслѣдствіе этого, нельзя обсуждать положеніе духовной школы in abstracto—отдѣльно и независимо отъ всѣхъ другихъ сторонъ и вопросовъ церковнаго устройства. И когда осуществятся чаянія православной русской Церкви о помѣстномъ соборѣ, то, само собою разумѣется, одною изъ главныхъ заботъ этого собора будетъ правильное устройство духовной школы, въ соотвѣтствіе новымъ началамъ церковнаго устройства вообще.

Возвращаясь къ вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, въ настоящее время и въ виду современнаго положенія вещей, нужно сказать слѣдующее. Кажется, въ область исторіи отходитъ та пора, когда вершителемъ судьбы духовной школы была наша духовная бюрократія. Чего она не хотѣла дать, когда ее просила и

умоляла духовная школа, того теперь она уже не можетъ дать, а то, что она еще способна произвести, никого уже не удовлетворитъ,—ея «реформа» не въ силахъ вернуть къ жизни убитую школу. Возрожденія духовнаго образованія нужно ожидать теперь не отъ старыхъ мертвыхъ канцелярій, а отъ вновь нарождающихся учрежденій будущаго — Государственной Думы и Церковнаго Собора.

Само собою разумѣется, что съ перемѣной учрежденій и лицъ, вѣдающихъ интересы духовной школы и рѣшающихъ участь ея, должны будутъ измѣниться и способы этого рѣшенія. Существовавшій до сихъ поръ административно-чиновничій порядокъ обсужденія и рѣшенія вопросовъ жизни въ застѣнкахъ канцелярій, съ Божьей помощію, отходитъ въ область темнаго прошлаго, его мѣсто заступаетъ новый порядокъ гласной, открытой для провѣрки и доступной всѣмъ общественной работы. Не безконтрольнымъ усмотрѣніемъ духовнаго начальства, не вдохновеніемъ чиновниковъ Св. Синода будетъ вырабатываться у насъ духовно-учебная реформа, а соединенными общими силами всѣхъ учрежденій и лицъ, которыхъ затрогиваютъ интересы духовнаго образованія. Именно, представители народа скажутъ при этой реформѣ, чего хотятъ они отъ пастырей Церкви, которыхъ готовитъ имъ духовная школа, представители духовенства заявятъ свои права на обученіе и воспитаніе своихъ дѣтей, представители школы найдутъ способы для выполненія задачъ, которыя будутъ поставлены передъ новой духовной школой.

Такимъ образомъ, вопросъ о преобразованіи духовной школы мы считаемъ вопросомъ отнюдь не одного духовнаго или какого-либо другого вѣдомства, еще менѣе—вопросомъ сословнымъ, а въ полномъ смыслѣ—общественнымъ и общимъ. Поэтому и рѣшеніе этого вопроса не можетъ быть предоставлено одной какой-либо группѣ лицъ, хотя бы и очень близкихъ духовной школѣ,—оно принадлежитъ не менѣе, какъ всему русскому обществу, всей русской Церкви. Мы понимаемъ желаніе многихъ изъять этотъ вопросъ изъ монопольнаго и безконтрольнаго вѣдѣнія чиновниковъ Св. Синода и передать его болѣе компетентнымъ представителямъ школы и духовенства, но думаемъ, что правоспособность послѣднихъ недостаточно широка для рѣшенія столь общаго вопроса всей нашей церковно-общественной жизни.

Принципіальная сторона устройства церковной школы, а именно вопросы о цѣляхъ и размѣрахъ духовнаго образованія, о назначеніи и видахъ духовной школы, о средствахъ ея содержанія, объ отношеніи къ другимъ школамъ, о доступѣ въ нее и о правахъ учащихся,—все это можетъ быть разрѣшено не иначе, какъ на общихъ и совмѣстныхъ собраніяхъ представителей народа, Церкви и самой школы. Компетенціи послѣднихъ принадлежитъ собственно техническая сторона вопроса, детальная разработка его: составленіе учебнаго плана для будущей духовной школы, выборъ и организаціи учебно-воспитательныхъ средствъ, выработка программы, оцѣнка учебниковъ и т. под. Но эта, собственно педагогическая, сторона дѣла можетъ быть обсуждаема не ранѣе того, какъ установлены будутъ общіе принципы духовнаго образованія и новой духовной школы, что принадлежитъ, повторяемъ, не педагогическимъ только кружкамъ или корпораціямъ и не одному духовному вѣдомству, а всему широкому кругу лицъ, заинтересованныхъ такъ или иначе въ постановкѣ у насъ духовнаго образованія.

Даже для рѣшенія собственно педагогическихъ вопросовъ были бы цѣлесообразнѣе собранія (съѣзды) представителей не одной только духовной школы, но также и свѣтской, которая болѣе и лучше нашей привыкла разбираться въ вопросахъ общаго образованія. Объединеніе педагогическихъ силъ различныхъ вѣдомствъ для совмѣстнаго обсужденія общепедагогическихъ вопросовъ необходимо особенно въ виду общаго желанія сблизить духовную школу со свѣтской: опытъ одной долженъ идти на помощь и пользу другой. Нужно теперь не замыкаться въ рамкѣ сословныхъ и групповыхъ интересовъ, а напротивъ, снимать и уничтожать всѣ раздѣляющія общественныя силы перегородки и объединиться всѣмъ въ дружной общественной работѣ.

Церковный соборъ и міряне.

II.

Разсматривая дальнѣйшую исторію участія мірянъ на соборахъ, мы видимъ, что, во-первыхъ, апостольская практика долгое время сохранялась во всей ея чистотѣ, во-вторыхъ, что позднѣйшее ограниченіе начала соборности въ отношеніи къ мірянамъ произошло лишь вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ и, въ-третьихъ, наконецъ, мы видимъ, что право участія мірянъ на соборахъ въ православной восточной Церкви никогда не отрицалось принципіально. Изъ свидѣтельствъ объ участіи мірянъ на соборахъ во времена послѣ-апостольскія приведемъ лишь нѣкоторыя. Игнатій Богоносецъ адресуетъ свои посланія ко всей общинѣ, ко всему собранію братьевъ, такъ же какъ и апостолъ Павелъ. О большинствѣ соборовъ до второй половины третьяго вѣка историческихъ извѣстій сохранилось мало. Въ церковной исторіи Евсевія приводятся выдержки изъ какого-то древняго памятника. Здѣсь (V, 16) въ повѣствованіи одного пресвитера разсказывается о частыхъ соборахъ «вѣрующихъ» во многихъ мѣстахъ Азіи, которые, изслѣдовавъ ученіе Монтана, объявили его нечестивымъ. Это было во второмъ вѣкѣ. Здѣсь же (V, 19) приводится свидѣтельство Серапіона Антіохійскаго (конца II вѣка), что монтанизмъ осужденъ всѣмъ братствомъ въ мірѣ (πάσῃ τῇ ἐν κόσμῳ ἀδελφότητι). Пресвитеръ Оригенъ, не признаваемый въ этомъ санѣ епископомъ Димитріемъ, присутствуетъ на соборѣ противъ Берилла (VI, 33) и на соборѣ противъ другихъ неправославныхъ арабовъ (VI, 37). Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій (III вѣка), дополняетъ формулу св. Игнатія: «ничто безъ епископа» словами «ничто безъ совѣта пресвитеровъ и безъ согласія мірянъ» (Письмо 14, 3).

На соборахъ, рѣшавшихъ вопросъ о падшихъ, присутствовали міряне, и не молча, а принимая дѣятельное участіе въ преніяхъ и вліяя на рѣшенія собора (Письма Кипріана 17, 3; 19, 2; 34, 4). Они могли становиться въ оппозицію и нерѣдко пользовались этимъ правомъ (Письмо 59, 13: obtinente plebe et contradicente). Тотъ же порядокъ существовалъ и въ римской Церкви. Въ письмѣ къ Кипріану римскій клиръ говоритъ: «все, что дѣлается, должно быть основано на согласіи епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, исповѣдниковъ и твердыхъ въ

вѣрѣ (stantes) мірянъ» (Письма 30, 5; 31, 6). Самъ Кипріанъ избранъ былъ епископомъ на соборѣ изъ пресвитеровъ и мірянъ, при чемъ мнѣніе послѣднихъ взяло верхъ. Кипріанъ выставляетъ какъ общее правило, чтобы пресвитеры не были посвящаемы безъ голоса мірянъ (38, 1). Изъ этого правила онъ дѣлаетъ исключенія (38, 1; 39, 1; 40), но тонъ защиты этихъ исключеній и причины ихъ свидѣтельствуютъ о строгости принципа и трудности его нарушенія. Еще до Кипріана появляются и признаки ограниченія участія мірянъ на соборахъ. Когда учениковъ Христовыхъ было всего около 120 человѣкъ (Дѣян. 1, 16), собраться имъ всѣмъ (1, 14) для выбора новаго апостола было легко, но уже на апостольскомъ соборѣ присутствуетъ только часть христіанъ, а остальные извѣщаются о рѣшеніи собора посланіемъ. При дальнѣйшемъ ростѣ Церкви собраніе мірянъ дѣлалось все болѣе и болѣе трудной задачей. Собрать мірянъ одной епархіи было иногда возможно, но о собраніи мірянъ нѣсколькихъ епархій, и тѣмъ болѣе всѣхъ епархій, разсѣянныхъ по всему міру, нечего было и думать, особенно при тогдашнихъ способахъ сообщеній и сношеній. Единственнымъ выходомъ изъ этихъ затрудненій могло бы быть примѣненіе къ соборамъ представительнаго механизма, но въ общественной жизни того времени не было для этого необходимыхъ данныхъ. Никакихъ широкихъ общественныхъ организацій, кромѣ податныхъ, тогда не существовало; о правильномъ выборномъ представительствѣ не было и понятія. Отсюда на большихъ соборахъ представителями многихъ епархій могли быть и были только епископы, а изъ мірянъ присутствовали только міряне той епархіи, гдѣ былъ соборъ. Количественное отношеніе между іерархами и мірянами измѣнилось въ пользу первыхъ, а за нимъ должно было послѣдовать и уменьшеніе значенія мірянъ на соборахъ: міряне одной епархіи естественно не могли имѣть того авторитета, какъ епископы и представители многихъ епархій. Изъ роли участниковъ собора они низводятся къ роли «предстоящихъ мірянъ» (adstantes laici), почти простыхъ зрителей. Кипріанъ, такъ много заботившійся о дѣятельномъ участіи мірянъ въ церковномъ управленіи, былъ вынужденъ, однако, ограничить участіе мірянъ на соборахъ лишь мірянами твердыми въ вѣрѣ (stantes laici). Подъ его же предсѣдательствомъ былъ соборъ 256 года въ Карѳагенѣ, на которомъ было не менѣе 86 епископовъ изъ Африки, Нумидіи и Мавританіи. На этомъ соборѣ присутствовало очень много народа (maxima pars plebis), но, повидимому, только присутствовало, какъ присутствовалъ народъ и на соборахъ Эльвирскомъ 309 г. (adstantibus diaconibus et omni plebe, Mansi Conc. Coll. II, 5), на Римскомъ 465 (Mansi VII, 960) и Равеннскомъ 967 г. (Mansi XVIII, 501) и др.

Такимъ образомъ, путемъ естественнаго процесса, безъ всякаго нарушенія принципа, и тѣмъ болѣе безъ всякой намѣренной перемѣны, соборы братьевъ превратились въ соборы епископовъ по преимуществу, и Евсевій, говорившій о соборѣ «вѣрующихъ» противъ Монтана (Ц. И. V, 16), немного далѣе говоритъ уже о соборахъ епископовъ по вопросу о времени празднованія пасхи (V, 23). Здѣсь не было нарушенія принципа, такъ какъ избранные мірянами епископы были на соборѣ выразителями не какихъ-нибудь особыхъ взглядовъ, а взглядовъ мірянъ своихъ епархій, которымъ они и давали отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ на соборѣ; ни о какой противоположности интересовъ мірянъ и интересовъ епископовъ не могло быть и рѣчи, и Кипріанъ тѣ же самые соборы по вопросу о падшихъ, на которыхъ такъ дѣятельно участвовали міряне, называетъ соборами епископовъ. Положеніе дѣла измѣнилось, когда христіанство стало государственной религіей. Вліяніе государственнаго устройства на церковное сказывалось еще до этого момента. Церковь при дѣленіи на мѣстныя общины, приходы и епархіи воспользовалась государственнымъ дѣленіемъ, и естественно, что идеи государственной власти были отчасти усвоены и мѣстными представителями Церкви. Для епископа, имѣющаго одну и ту же резиденцію и одну и ту же территорію съ государственнымъ чиновникомъ, являлся сильный соблазнъ посмотрѣть на себя, какъ на такого же начальника для христіанъ области, какимъ былъ этотъ чиновникъ для язычниковъ. Сказалось вліяніе государственнаго устройства и на взаимныхъ отношеніяхъ между епископами. Епископы главныхъ городовъ начинаютъ претендовать на преимущество сначала чести, а потомъ и власти, предъ епископами городовъ меньшихъ, подобно тому, какъ администраторы крупныхъ городовъ были начальниками администраторовъ городовъ меньшихъ. Выборы епископа становятся въ зависимость не отъ одной воли мірянъ и клира епархіи, а и отъ воли другихъ епископовъ и особенно отъ воли епископа главнаго города области. Іерархія мало-по-малу начинаетъ принимать характеръ особой отъ мірянъ организаціи, устроившейся по принципу не христіанскаго братства, а государственной администраціи.

Признаніе христіанства государственной религіей дало новый сильный толчокъ этому процессу. Въ Церковь вступила теперь масса новыхъ членовъ по мотивамъ, ничего общаго съ религіей не имѣющимъ, съ языческими римскими понятіями о зависимости религіозныхъ интересовъ отъ государственныхъ. Въ греко-римской имперіи въ это время носителемъ всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и даже религіозныхъ правъ народа былъ императоръ. Онъ былъ не только консулъ, преторъ и трибунъ, онъ не только замѣнялъ сенатъ и народныя комиціи, какъ верховный законодатель и верховный судья, но онъ былъ въ то же время и верховный жрецъ (pontifex maximus). Поэтому съ точки зрѣнія всей государственной администраціи, начиная отъ императора и кончая послѣднимъ чиновникомъ, императорская власть являлась самымъ законнымъ, авторитетнымъ и удобнымъ выраженіемъ участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Притязаніямъ могущественной государственной организаціи Церковь могла противопоставить лишь свою слабую выборную организацію, значеніе которой, какъ мы видѣли, было подорвано еще ранѣе. Эта организація ослабѣла еще болѣе, когда въ христіанскія общины проникли полуязыческіе нравы. Плохо организованные выборы, производившіеся новыми христіанами полуязычниками, часто сопровождались безпорядками (о чемъ упоминаетъ, напримѣръ, Іоаннъ Златоустъ, «О священствѣ» III, 15), такъ что прекращеніе ихъ іерархіей и государствомъ имѣло внѣшній видъ моральной необходимости. Уже въ 372 году Лаодикійскій соборъ запретилъ участвовать народу (ὄχλος) въ выборѣ не только епископовъ, но и пресвитеровъ; Юстиніанъ 137 новеллой 541 года ограничилъ это участіе только клириками и знатными горожанами, а Никифоръ Фока постановилъ, чтобы ни одинъ епископъ не былъ назначаемъ безъ имени

раторскаго соизволенія. Церковная выборная организація была поглощена, такимъ образомъ, государственной, и императоръ пріобрѣлъ права мірянъ, а черезъ это и многія права клира.

Изъ подавляющей массы фактовъ, иллюстрирующихъ это явленіе, приведемъ лишь болѣе характерные. Дѣятельное участіе на соборахъ переходитъ теперь отъ мірянъ къ представителямъ императорской власти. Правда, міряне нескоро забываютъ свои права. Они присутствуютъ на первомъ вселенскомъ соборѣ (Mansi II, 1061) и, въ лицѣ монаховъ, на нѣкоторыхъ послѣдующихъ соборахъ, напр. на шестомъ и седьмомъ вселенскомъ, но роль ихъ сводится императорской властью къ роли простыхъ зрителей, да и на самое участіе ихъ на соборахъ императорская власть смотритъ косо; напр., императрица Пульхерія издаетъ указъ, повелѣвающій «всячески изгонять изъ города (Никеи, гдѣ предполагалось созвать IV вселенскій соборъ) и изъ сосѣднихъ областей, какъ клириковъ, проживающихъ тамъ безъ нашего разрѣшенія, такъ и монаховъ и мірянъ, которыхъ никакая причина не призываетъ на соборъ» (Дѣян. Всел. Соб. III, 113—4). Наоборотъ, вліяніе императорской власти на соборахъ сказывается очень рельефно. Уже Константинъ Великій объявилъ себя епископомъ внѣшнихъ дѣлъ Церкви (Жизнь К. IV, 24), а Евсевій называетъ его «своего рода общимъ епископомъ» (Жизнь К. I, 44). На епископовъ онъ смотритъ лишь какъ на вдохновенныхъ свыше экспертовъ, которые должны помочь ему разобраться въ трудныхъ спорахъ. Онъ созываетъ арльскій и никейскій соборы, участвуетъ въ никейскихъ спорахъ, убѣждаетъ, порицаетъ или хвалитъ ораторовъ, чѣмъ вліяетъ на результатъ преній (Евсевій, Жизнь К. III, 13). Онъ считаетъ себя въ правѣ поступать такъ несмотря на то, что онъ еще не былъ христіаниномъ, такъ какъ не принялъ крещенія. И на остальныхъ вселенскихъ соборахъ и многихъ помѣстныхъ соборахъ присутствуютъ или сами императоры, или ихъ представители, и управляютъ ходомъ дѣлъ. Напр., императорскій чиновникъ Кандидіанъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ прямо объявилъ, что все сдѣланное безъ его вѣдома будетъ недѣйствительнымъ.

Такое отношеніе императоровъ къ соборамъ было лишь частью присвоенныхъ имъ себѣ церковныхъ правъ. Императоры не только собирали церковные соборы, предсѣдательствовали на нихъ, утверждали ихъ рѣшенія, но и издавали церковные законы, принимали апелляціи, назначали и низлагали епископовъ, подавляли ереси, примиряли церковные споры и даже формулировали въ своихъ указахъ церковное вѣроученіе. Образовалось мнѣніе, что императоръ есть лицо смѣшанное (persona mixta), на-половину свѣтское и на-половину, или еще болѣе, духовное, такъ что Максиму Исповѣднику въ бесѣдѣ съ Констансомъ II приходится опровергать этотъ взглядъ. Императоры были «помазанники Господни» (χριστοὶ Κυρίου). Они имѣли право когда угодно входить въ алтарь, воскурять ѳиміамъ и осѣнять трикиріемъ, какъ архіереи (Вальсамонъ на 69 пр. трульскаго собора 692 г.). Писаніямъ ихъ нерѣдко приписывалась боговдохновенность.

Съ точки зрѣнія Церкви императоръ имѣлъ столь же малое право представлять въ своемъ лицѣ всѣхъ мірянъ, какъ и всякій другой христіанинъ. Всякій христіанинъ можетъ быть представителемъ извѣстнаго прихода или епархіи только тогда, когда ему это будетъ поручено всей общиной, когда онъ будетъ избранъ ея представителемъ. Но конечно, ни о какомъ избраніи императора для представительства въ Церкви не было и рѣчи. Власть же императора не должна имѣть значенія тамъ, гдѣ есть мѣсто только для свободы и любви.

Протесты противъ такого положенія были. Не одни донатисты спрашивали: Quid est imperatori cum Ecclesia? Ту же мысль высказывали и лучшіе представители іерархіи. «Не вмѣшивайся въ церковныя дѣла, писалъ Осій Кордубскій Констанцію, и не давай намъ приказаній касательно ихъ; но поучайся въ нихъ отъ насъ» (Аѳанасій В. Противъ аріанъ 14). Елевзій Кизикскій и Сильванъ Тарсійскій говорили Констанцію, что «его дѣло назначить наказаніе, но дѣло ихъ, какъ епископовъ, судить о благочестіи и нечестіи» (Ѳеодоритъ II, 27). Тѣ же мысли высказываетъ и св. Аѳанасій Великій, жалуясь на дѣйствія свѣтскихъ чиновниковъ въ Тирѣ (Противъ аріанъ 8), и св. Амвросій, когда отъ него требовали сдать базилику аріанамъ (Письмо 20, 19), а позднѣе Іоаннъ Златоустъ, Исидоръ Пелусіотъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Ѳеодоръ Студитъ и многіе другіе монахи. Нѣкоторые императоры, напр. Валентиніанъ I, сами сознавали, что они не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла Церкви. Но какъ ни многочисленны были протесты, они оставались безрезультатны, такъ какъ были случайны и разрозненны. Епископы были теперь ставленниками уже не мірянъ, а соепископовъ, митрополита и императора, связь между ними и мірянами епархіи ослабла, и они не были уже выразителями мнѣній своихъ епархій. Не чувствуя за собой единодушной нравственной поддержки своихъ пасомыхъ и часто обязанные императору своимъ возвышеніемъ, епископы не могли дать должнаго отпора посягательствамъ свѣтской власти. Вмѣшательство императоровъ имѣло видъ законности, какъ замѣна участія мірянъ на соборахъ, котораго не было фактически, но которое должно было быть, такъ какъ епископы, выбранные не мірянами, не могли быть представителями мірянъ и замѣнять ихъ. Поэтому-то епископы, возставая противъ вмѣшательства императорской власти, въ другихъ случаяхъ сами вызываютъ его.

И Амвросій, и Аѳанасій, возставая противъ содѣйствія, оказываемаго императорами аріанамъ, сами однако ищутъ помощи императоровъ противъ аріанъ. Августинъ проситъ Гонорія вмѣшаться въ дѣло донатистовъ, что тотъ и сдѣлалъ. Римскій соборъ 378 года постановилъ, чтобы папа апеллировалъ къ императору Граціану. 11—12 правила собора антіохійскаго 341 года и 7—9 правила собора сардикійскаго запрещаютъ апеллировать къ императору безъ согласія митрополита и другихъ епископовъ провинціи; слѣдовательно, обычай вмѣшивать свѣтскую власть въ церковныя дѣла былъ очень распространенъ. Такимъ образомъ, епископы протестуютъ не противъ самой системы, ставящей правильное теченіе церковной жизни въ зависимость отъ личныхъ качествъ и временнаго настроенія императора, а протестуютъ лишь противъ отдѣльныхъ проявленій этой системы, признавая другія ея проявленія. Естественно, что такіе протесты успѣха имѣть не могли. Впрочемъ, въ концѣ концовъ права мірянъ, помимо воли епископовъ и императора, принимались во вниманіе, хотя послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ смутъ, потрясавшихъ церковную жизнь. Послѣдней инстанціей въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ было не согласное съ волею императора постановленіе отцевъ собора, а голосъ народа.

Этотъ народный голосъ не разъ отвергалъ постановленія соборовъ, какъ неправославныя, не обращая вниманія на то, какъ много епископовъ присутствовало на соборѣ и насколько единодушно и согласно съ волею императора они дѣйствовали (соборы риминійскій 359 г., разбойничій 449, иконоборческіе 754 и 833, флорентійскій 1439).

Право участія мірянъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ на востокѣ признавалось, такимъ образомъ, не только, юридически, въ видѣ участія императорской власти, но и фактически—въ подчиненіи соборовъ голосу народа.

Такой же характеръ въ общихъ чертахъ имѣла исторія участія мірянъ на соборахъ и на западѣ, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ императоровъ замѣняли папы.

С. Троицкій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Отношеніе народа къ освободительному движенію.—Къ „протесту московскихъ пастырей“.—„Священный союзъ народной самоохраны“.—Историческое значеніе синодальнаго посланія.

Какъ относится къ освободительному движенію народъ? Отъ этого вопроса въ значительной степени зависитъ разрѣшеніе той трагической альтернативы, предъ которою стоитъ теперь наше отечество: или мирный переходъ къ новому порядку, или опять кровь, много крови. До сихъ поръ мы могли наблюдать въ народѣ два рѣзко противоположныя настроенія: небольшая, но зато болѣе сознательная часть его, въ лицѣ рабочаго класса, стала прямо во главѣ освободительнаго движенія и отчасти примкнула даже къ крайнимъ соціалистическимъ партіямъ; но съ другой стороны, въ ужасныхъ погромахъ въ Томскѣ, Одессѣ, Твери и т. д. сказалась страшная народная ненависть, готовая потопить въ крови все дѣло освобожденія. Эти два противоположныя явленія служатъ исходными точками съ одной стороны для радикальной, съ другой—для реакціонной печати въ ихъ сужденіяхъ о роли народа въ современномъ политическомъ движеніи. Первая считаетъ народъ сторонникомъ освобожденія и подвиги „черныхъ сотенъ, объясняетъ агитаціей и даже подкупомъ со стороны мелкой администраціи и лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи стараго порядка („Сынъ Отечества“, „Веч. Поч.“ и др.). Реакціонеры („Москов. Вѣд.“, „Русск. Дѣло“), напротивъ, видятъ въ погромахъ протестъ русскаго народа противъ политическихъ замысловъ чуждой ему по духу интеллигенціи. Не безъ злорадства замѣчаютъ они, что освободители при всѣхъ своихъ успѣхахъ сдѣлали одну крупную ошибку: „проглядѣли въ Россіи—пустяки—народныя массы“ („Рус. Д.“ № 38—39), и вотъ теперь должны предстать на грозный судъ русскаго народа. Въ этихъ сужденіяхъ сквозитъ иногда явно злонамѣренный разсчетъ: возбудить противъ интеллигенціи народныя массы и цѣною крови купить поворотъ назадъ. Но, къ сожалѣнію, ту же точку зрѣнія на народъ раздѣляютъ отчасти и лица безусловно доброжелательныя, расположенныя къ прогрессу, но связанныя старымъ славянофильскимъ предразсудкомъ, будто народная самобытность не мирится съ „европейскимъ“ просвѣщеніемъ интеллигенціи. Такой именно взглядъ, довольно популярный и среди нашего духовенства, высказываетъ о. архим. Андрей въ письмѣ къ издателю „Русск. Дѣла“ Шарапову („Рус. Д.“ № 37).

Нашему правительству необходимо соблюсти величайшую осторожность, имѣть весь возможный административный тактъ, чтобы согласовать конституціонныя поползновенія „европейской“ Россіи съ народною волею — Руси святой. Какой добрый геній сдѣлаетъ это? Кто, заручившись довѣріемъ конституціоналистовъ, сумѣетъ быть любимцемъ народа? Тутъ весь трагизмъ настоящей исторической минуты. „Европейская“, западническая Россія прекрасно организована, имѣетъ сильныхъ и убѣжденныхъ дѣятелей. Но, вѣдь, фактъ тотъ, что народъ не знаетъ ея теорій и не вѣритъ ихъ составителямъ. Фактъ, что этого народа — подлиннаго-то — огромное большинство. И вотъ, мы сейчасъ что видимъ: съ одной стороны стоитъ народъ всецѣло не дисциплинированный, потерявшій вѣру въ правду, политическій нигилистъ; стоитъ въ грозной выжидательной позѣ, съ явнымъ недовѣріемъ ко всему вокругъ него совершающемуся и готовый постоять за себя. Съ другой стороны стоитъ сравнительно небольшая партія, изъ народа вышедшая, но не его духомъ живущая; стройно она расположилась противъ народа, но чувствуетъ, что ей нужна поддержка хотя бы полиціи, чтобы быть безопасной. Нѣтъ ни одного имени, любимаго народомъ! Нѣтъ ни одного авторитета, котораго народъ послушалъ бы,—вотъ бездна, предъ которой мы стоимъ. Кто устоитъ на краю этой бездны?

Насколько искусственно это противопоставленіе „Руси святой“ и „Россіи европейской“, видно уже изъ того противорѣчія, въ какое незамѣтно для себя впадаетъ о. архим. Андрей: съ одной стороны народъ выставляется охранителемъ политическихъ традицій, съ другой—называется „политическимъ нигилистомъ“. Конечно, нашъ народъ не нигилистъ, у него есть свои національные идеалы, но ни откуда не слѣдуетъ, что эти идеалы стоятъ въ противорѣчіи съ лучшими идеалами интеллигенціи. Вѣдь наша интеллигенція тоже національна: въ громадномъ количествѣ она вербуется изъ дѣтей того же народа, по существу никогда не была чистымъ сколкомъ съ запада, и по признанію самихъ европейцевъ, внесла въ европейскую культуру свои національныя черты. Съ другой стороны, и народъ ни въ чемъ не проявилъ и не могъ проявить „сознательнаго“ отрицанія идеаловъ интеллигенціи. О. Андрей говоритъ, что „народъ не знаетъ ея теорій и не вѣритъ имъ“. Но если онъ „не знаетъ“, то не можетъ ни вѣрить, ни не вѣрить: для этого нужно сначала „узнать“. Примѣръ рабочаго класса, который, ознакомившись съ этими теоріями, „повѣрилъ“ имъ, даетъ основаніе предполагать, что такъ же отнесется къ нимъ и народъ, потому что нашъ рабочій классъ еще не обособился отъ народа и представляетъ собою въ сущности то же крестьянство. „Нѣтъ,—говоритъ о. Андрей,—ни одного имени, любимаго народомъ“. Неудивительно, потому что нельзя любить того, кого не знаешь. Неужели наши интеллигентные печальники о народѣ, какъ Достоевскій, Тургеневъ, Некрасовъ, болѣвшіе его муками и плакавшіе его слезами, не встрѣтили бы любви въ отзывчивомъ сердцѣ нашего крестьянина, если бы были ему извѣстны? Мы знаемъ, что эти „имена“, а равно и всѣ господствовавшія среди интеллигенціи „теоріи“, тщательно прятались отъ народа. Значитъ, истинная причина обособленія народа заключается не въ принципіальномъ несогласіи съ интеллигенціей, а въ глубокомъ невѣжествѣ народа, созданномъ отчасти искусственными средствами. Оно ясно запечатлѣно въ картинѣ погромовъ. Только „Московск. Вѣдомости“ въ ужасномъ томскомъ ауто-да-фе могутъ видѣть „грозный протестъ русскихъ, настоящихъ русскихъ людей“ (№ 293), а не

патологическое явленіе, возникшее на почвѣ полнаго одичанія. Невѣжество народа, — это наслѣдіе стараго режима, — и составляетъ истинную опасность настоящаго момента. Политическій переломъ застаетъ народъ совершенно неподготовленнымъ къ усвоенію новыхъ общественныхъ отношеній. Эту неподготовленность одинаково легко использовать какъ въ интересахъ реакціи, такъ и въ интересахъ революціи. Отсюда мы и видимъ съ одной стороны погромы, а съ другой — аграрные безпорядки, въ которыхъ народъ хочетъ разомъ взять все. Такимъ образомъ, задача настоящаго момента заключается не въ соглашеніи мнимыхъ противорѣчій, а въ развитіи правосознанія народа.

— Въ привычной роли обвинителя „Московскія Вѣдомости" выступаютъ противъ тѣхъ московскихъ пастырей, которые печатно высказали свое несогласіе съ извѣстнымъ распоряженіемъ епархіальной власти, состоявшимся во время „забастовки" („Церк. В." № 43). Г. Красильниковъ („М. Вѣд." № 289) понимаетъ протестъ пастырей, какъ „открытое заявленіе, что они не всегда согласны быть въ подчиненіи владыкѣ митрополиту". Приведя рядъ всѣмъ извѣстныхъ каноновъ, которые запрещаютъ пресвитеру творить что-либо безъ воли епископа, г. Красильниковъ многозначительно замѣчаетъ: „не можетъ быть двухъ взглядовъ на сказанное небывалое явленіе". Другой обвинитель, г. И. П. (№ 292), упрекаетъ священниковъ въ томъ, что они позволили себѣ „возмущеніе", вообще „неумѣстное въ столь великомъ и отвѣтственномъ предъ Богомъ служеніи", что способствовали „попранію авторитета", вынесши это возмущеніе на „плохой рынокъ" печати, тогда какъ сыновній долгъ обязывалъ ихъ къ иному способу дѣйствій.

Вы, столь христіански настроенные, обязаны были немедленно обратиться къ своему архипастырю, просить его, чтобъ онъ разсѣялъ ваши недоумѣнія. Еслибъ и были въ проповѣди нѣкоторыя неосторожныя выраженія, то вамъ, какъ любящимъ сынамъ, надо было оберечь своего отца архипастыря отъ могущихъ произойти недоразумѣній; надо было предупредить его.

Авторитетъ каноновъ высокъ, но еще выше авторитетъ Евангелія. Повиновеніе епископу, какъ и всякой власти, обязательно лишь до тѣхъ поръ, пока его распоряженія не становятся въ противорѣчіе съ основными истинами христіанства. Въ древней Церкви не разъ пресвитеры, явно вопреки канонамъ, выступали въ роли обличителей своихъ епископовъ, и судъ Церкви не всегда былъ въ пользу епископа. И въ данномъ случаѣ извѣстное опредѣленіе Св. Синода признало, что основанія для неповиновенія были. Что касается упрека въ несыновнемъ отношеніи, то ужъ, конечно, священники менѣе всего виноваты въ томъ, что весь нашъ церковный строй основанъ не на духовныхъ, а на бюрократическихъ началахъ. Перемѣна начальственно-чиновническихъ отношеній на отеческія должна начинаться не снизу, а сверху, ибо отцы рождаютъ дѣтей, а не наоборотъ.

— Реакціонная партія не оставляетъ своихъ попытокъ воспользоваться православіемъ, какъ орудіемъ въ борьбѣ съ „крамолой". Въ „Московск. Вѣдом." (№ 290) напечатано воззваніе вновь организованнаго „священнаго союза народной самоохраны". На знамени его написано: „Крестъ Христа — символъ любви, красное знамя — символъ крови; кто за крестъ, тотъ съ нами, кто за кровь, тотъ противъ насъ". Однако изъ содержанія воззванія видно, что подъ знаменемъ креста „священный союзъ" замышляетъ не что другое, какъ то же кровопролитіе.

Собирайтесь, русскіе люди, въ столицахъ, въ городахъ, по деревнямъ, по селамъ, по станицамъ и т. д. Замыслили недруги порядка, враги хищные и коварные, погубить святую Русь, расшатать устои вѣковѣчные, вѣру Православную, власть царя самодержавную... Помоги же ты, св. Георгій Побѣдоносецъ! На русскомъ щитѣ образъ твой: змѣя лютаго поражаешь ты... Отселѣ знай, русскій народъ: кто подниметъ красное знамя, тотъ подниметъ символъ крови. Но „исторгшій мечъ мечомъ да погибнетъ". То слова Христа. За нами, русскій православный народъ.

Въ отвѣтъ на эту новую попытку темныхъ силъ дѣйствовать именемъ религіи московское общество любителей духовнаго просвѣщенія опубликовало свое воззваніе („Русск. Вѣд. № 291), въ которомъ, ссылаясь на послѣднее посланіе Св. Синода, указываетъ, что этотъ „священный союзъ" не имѣетъ ничего общаго съ Церковью и не могъ получить церковнаго благословенія.

Весьма характерно для „священнаго союза" искаженіе евангельскихъ словъ, приводимыхъ въ воззваніи: „мечемъ да погибнутъ". Выходитъ, что Христосъ велѣлъ убивать... Что это: недоразумѣніе или злонамѣренность? Во всякомъ случаѣ, „священный союзъ" ближе къ исламу, чѣмъ къ христіанству.

— Въ посланіи Св. Синода отъ 28 октября („Слово" № 292) справедливо усматривается важный моментъ нашей церковной исторіи. Давая религіозную санкцію будущему „правовому" строю, Церковь окончательно порываетъ съ тою трехчленною (а первоначально четырехчленною) формулою, которая, какъ второй „символы вѣры", навязана была ей бюрократіей въ „темныя Николаевскія времена".

„Православіе, самодержавіе, народность и крѣпостное право" Этотъ символъ былъ составленъ не вселенскимъ и не помѣстнымъ соборомъ и даже не духовнымъ лицомъ, а русскимъ бюрократомъ графомъ Уваровымъ. Однако духовенство всѣми силами защищало новый „символъ", стараясь выдать его за божественное установленіе. Когда пало крѣпостное право, одинъ членъ Уваровскаго символа отпалъ въ силу обстоятельствъ, но остальные продолжали составлять „православную" троицу. Теперь Синодъ отказался отъ этого исповѣданія, признавъ чистоту и пріемлемость съ церковной точки зрѣнія новаго свободнаго режима.

Важнѣе всего то, что посланіе въ принципѣ признаетъ „видоизмѣняемость" государственнаго строя „въ соотвѣтствіи съ мѣрою общественной зрѣлости". Тѣмъ самымъ признается и то, что Церковь, какъ учрежденіе вѣчное, не можетъ связать себя ни съ какимъ государственнымъ порядкомъ, а должна оставаться свободною. Эта истина далеко еще не получила всеобщаго признанія среди духовенства, и посланіе Св. Синода должно вразумить тѣхъ пастырей, которые до сихъ поръ мечтаютъ о выступленіи на защиту стараго порядка, въ его паденіи усматривая паденіе православія. Такъ, „Смоленскія Еп. Вѣдом." (№ 19) рисуютъ величественную картину: „46.412 трибунъ-священниковъ смѣло и искренно громятъ по всѣмъ городамъ и селамъ смутьяновъ, провокаторовъ и развратителей жизни государственной".

Богослужебный языкъ.

Въ тяжеломъ положеніи находится русскій православный священникъ при совершеніи богослуженія. Онъ сознаетъ, что при всемъ своемъ усердіи не можетъ воодушевить молящихся тѣми высокими мыслями, какія заключаются въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, и не въ состояніи пособить своему горю. Большая часть нашихъ богослужебныхъ пѣсней и молитвъ такъ составлена, что онѣ становятся понятными только послѣ тщательнаго толкованія. Правда, и священникъ могъ бы истолковать непонятныя слова и выраженія церковныхъ пѣснопѣній, но въ такомъ случаѣ пришлось бы совершать богослуженіе на двухъ языкахъ. Не лучше ли было бы упростить богослуженіе вмѣсто того, чтобы усложнять его прибавленіемъ истолкованія? Правда, можно заниматься истолкованіемъ богослужебныхъ молитвъ внѣ храма. Но есть ли у священника для этого время и можно ли собрать всѣхъ прихожанъ для слушанія этого толкованія? Нужно при этомъ замѣтить, что молитва, требующая толкованій, меньше производитъ впечатлѣнія, чѣмъ та, которая понятна молящемуся безъ истолкованія?

Малопонятность нашего богослуженія для большинства молящихся служитъ источникомъ нарушенія церковнаго благоприличія во время совершенія богослуженія, незнанія истинъ вѣры и небрежнаго отношенія къ общественному богослуженію. Когда приходится дѣлать замѣчанія нарушителямъ церковнаго благоприличія, горько бываетъ выслушивать оправданія такого рода: „Да какъ намъ, батюшка, не разговаривать въ храмѣ, когда скучно стоять, особенно во время чтеній на малопонятномъ для насъ языкѣ? Еще слава Богу, что у насъ хорошіе пѣвчіе, а то совсѣмъ отбились бы отъ храма Божія. Вѣдь вы, батюшка, знаете, что многіе изъ насъ ходятъ въ храмъ послушать громогласнаго діакона да хорошихъ пѣвчихъ“... Мнѣ извѣстны и такіе случаи, что православные міряне, любящіе свою церковь, ходятъ въ собранія штундистовъ потому только, что тамъ поютъ псалмы на понятномъ для нихъ языкѣ.

Намъ нужно позаботиться, чтобы наши богослужебныя собранія были не менѣе привлекательны, чѣмъ собранія сектантовъ. Вѣдь у насъ есть много мірянъ, которые по цѣлымъ годамъ не посѣщаютъ богослуженій, и одной изъ причинъ такого небрежнаго отношенія къ общественному богослуженію служитъ малопонятность и монотонность нашей церковной службы. Нужно сознаться, что иные изъ православныхъ идутъ въ храмъ не Богу молиться, а исполнять церковный уставъ. Этимъ объясняется спѣшность и бездушность въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи. И вотъ тѣ, кому хотѣлось бы помолиться, а не присутствовать при исполненіи устава, предпочитаютъ сидѣть дома въ то время, когда совершается общественная молитва.

Для лучшей постановки у насъ богослужебнаго дѣла нужно было бы предоставить право приходскимъ священникамъ обсудить вмѣстѣ съ болѣе усердными къ церкви мірянами, на какомъ языкѣ совершать богослуженіе. Реформированіе богослуженія, малопонятнаго для народа, можно совершить только съ согласія и по желанію народа. Начинать это дѣло сверху опасно, такъ какъ враги Церкви могли бы воспользоваться нововведеніемъ, какъ средствомъ для смущенія народа. Церковная власть должна была бы позаботиться только о томъ, чтобы наши богослужебныя книги были переведены на русскій и малорусскій языки. Отъ этого не произойдетъ раскола, какъ не было его тогда, когда перевели на русскій языкъ Библію. Только насиліе создаетъ сектантство и расколъ, а любовь, проявленная въ желаніи сдѣлать для нашего народа богослужебныя книги болѣе понятными, можетъ лишь вызвать чувство благодарности въ сердцахъ тѣхъ, кто желаетъ молиться сознательно на понятномъ языкѣ. Съ переводомъ богослужебныхъ книгъ на русскій и малорусскій языки, драгоцѣнныя произведенія нашей церковной поэзіи, которыя для многихъ хранятся подъ спудомъ, сдѣлаются источникомъ высокаго религіознаго утѣшенія, и тогда пастыри не будутъ чужестранцами для пасомыхъ (1 Кор.14,11).

Свящ. К. Стефановичъ.

Тяжелая обязанность.

Есть рѣчи, на которыя приличнѣе не отвѣчать. Таковъ „поклонъ“ г. Преображенскаго. И я отвѣчаю не безъ насилія надъ собой.

Г. Преображенскій подвергаетъ меня поруганію за то, что я приписалъ ему мнѣніе о неожиданности возникновенія вопроса „о церковной реформѣ“, и заявляетъ, что это не его мнѣніе, а г. А. Кирѣева. Г. Преображенскій въ запальчивости не замѣчаетъ, что вслѣдъ за словами г. Кирѣева онъ тотчасъ же повторяетъ означенное мнѣніе уже отъ себя: „неожиданно возникшій вопросъ о церковной реформѣ такъ же неожиданно... захватилъ своимъ интересомъ“. Составитель „Сборника“ обвиняетъ меня въ передержкѣ за неполную цитировку его словъ о состояніи русской Церкви. Онъ поправляетъ меня: „мы утверждаемъ лишь то, что въ настоящее время“ положеніе Церкви не параличное и цвѣтущее по сравненію съ 60—70-ми годами. Но тутъ же самъ дѣлаетъ примѣчаніе подъ строкою: „въ статьѣ нашей имѣется основаніе къ заключенію, что правосл. Церковь въ параличѣ никогда не была“. Гдѣ же передержка? Какая мысль мной искажена?

То, что говоритъ г. Преображенскій, укоряя меня за „перестановку строкъ предисловія“, совсѣмъ не согласуется съ текстомъ этого предисловія. Слова „истина выясняется“ относятся не „вообще“ къ полемикѣ, а именно уже къ „подавшимъ голосъ“ (стр. VIII). И хотя глаголъ „выясняется“ стоитъ въ настоящемъ времени, но къ нему дополненіемъ являются слова: „до полной очевидности... непререкаемости“. Въ данномъ мѣстѣ предисловія говорится еще: „становится яснымъ теоретическое и практическое рѣшеніе“ вопроса (стр. IX). Чего же еще надо? Оспаривая мои слова, что въ „Сборникѣ“ есть много важныхъ опущеній, составитель заявляетъ, что указанное мною письмо прот. Ф. Орнатскаго („Нов. Вр.“, 31 марта, № 10.442) помѣщено имъ и „почти полностью“. На самомъ дѣлѣ письмо это является въ „Сборникѣ“ затерявшимся въ текстѣ большой статьи изъ газеты „Свѣтъ“ за 4 апрѣля, и приводится здѣсь не „почти полностью“, а около половины, почему нѣкоторыя „любопытныя подробности изъ исторіи вопроса“, находящіяся въ письмѣ, остаются неизвѣстными.

Благодаря такому способу приводить въ „Сборникѣ“ документы, услужливый г. Преображенскій на сей разъ лишаетъ себя возможности „сдѣлать для читателя нѣкоторую услугу“, какъ онъ называетъ корректурныя поправки: письмо не отъ 29, а отъ 31 марта.—Относительно крупной статьи Мережковскаго — „Теперь или никогда“—въ „Вопр. Жизни“ странно утверждать, что она упомянута и даже охарактеризована въ „Сборникѣ“, имѣя въ виду всего пять касающихся ея строчекъ въ статьѣ изъ „Спб. Вѣд.“ (стр. 542). Такое упоминаніе въ отношеніи большой и серьезной статьи ничѣмъ не лучше умолчанія, и характеристикой не называютъ краткое сообщеніе о темѣ статьи. — По статистикѣ г. Преображенскаго въ „Сборникѣ“ помѣщено около 200 статей изъ 70 изданій. Значитъ, въ среднемъ на изданіе приходится менѣе 3 статей. И вотъ изъ „Пет. Листка“ даются 4 статьи, и не въ выдержкахъ, а полностью. А напр., изъ „Вопр. Жизни“, серьезнаго журнала, оказывающаго близкое вниманіе церковнымъ вопросамъ, не приводится (конечно—въ выдержкахъ) ни одной статьи изъ трехъ помѣщенныхъ въ немъ и относящихся къ числу значительнѣйшихъ по вопросу о возникшемъ церковномъ движеніи: таковы статьи Мережковскаго, Булгакова и еще Уральскаго—талантливая „религіозно-общественная хроника“ (№ за мартъ), очень цѣнная въ смыслѣ уясненія причинъ этого церковнаго движенія. Поступая такъ, г. Преображенскій не имѣетъ никакого права настаивать на томъ, что имъ дана „значительная часть“, если не „почти все“, изъ появившагося въ печати по вопросу „о церковной реформѣ“.

Упрекаетъ меня г. Преображенскій и въ тенденціозности, вслѣдствіе которой я въ его „Сборникѣ“ нашелъ „одно лишь дурное“. Но что же дѣлать, если и самъ онъ въ „поклонѣ“ въ качествѣ достоинствъ своего „труда“ указываетъ только корректурныя поправки! Что касается неожиданнаго предложенія мнѣ скупить его „Сборникъ“, то благодарю, но отказываюсь: негодныхъ вещей я не пріобрѣтаю. Замѣткой своей и другихъ предостерегаю отъ неудачной покупки, если кто соблазнится заголовкомъ, — крикливымъ потому, что слово „реформа“ здѣсь неумѣстно примѣнено къ Церкви Христовой. О полемикѣ въ „Спб. Вѣд.“ въ 1902 г. лучше бы составителю „Сборника“ не упоминать совсѣмъ: не служитъ она къ его чести. Въ заключеніе попрошу тѣхъ читателей, которые обратятъ вниманіе на неуклюжій „поклонъ“ г. Преображенскаго, прочесть потомъ мою замѣтку въ № 40, чтобы самимъ опредѣлить, въ ореолѣ какихъ „качествъ и способностей“ выступаетъ здѣсь „кланяющійся“ г. Преображенскій.

Свящ. **В. Колачевъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Одно епархіальное начальство, желая пристроить возможно большее число окончившихъ курсъ въ дух. семинаріи и не считаясь съ желаніемъ прихожанъ и наличныхъ причтовъ, рѣшило по своему усмотрѣнію возстановить закрытые въ 1873 году вторые штаты и открыть таковые же вновь вездѣ, гдѣ прихожанъ болѣе 700 душъ. Въ правѣ ли оно сдѣлать это вопреки законовъ и существующихъ по духовному вѣдомству циркуляровъ, и если не въ правѣ, то можетъ ли это распоряженіе быть обжаловано со стороны тѣхъ причтовъ, чьи интересы имъ затрогиваются?

* 71 ст. уст. дух. конс. гласитъ: „никто не долженъ быть опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ иначе, какъ въ положенный по штату прихода составъ причта. На всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ, опредѣленномъ росписаніемъ приходовъ, епархіальное начальство испрашиваетъ разрѣшеніе Св. Синода, съ изъясненіемъ въ представленіи, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ причтѣ новой вакансіи, отзыва наличнаго причта и прихожанъ о томъ, признаютъ ли они таковую прибавку необходимою“, каковое правило не отмѣнено и послѣдовавшими затѣмъ циркулярными указами Св. Синода отъ 4 марта 1885 г. за № 4 и отъ 11 декабря 1886 г. за № 21. Таковъ законный порядокъ всякаго измѣненія въ составѣ причтовъ, и только штатныхъ діаконовъ предоставлено опредѣлять въ такіе приходы, гдѣ даже менѣе 700 душъ, но по дѣйствительной надобности, преимущественно ради порученія имъ школьнаго дѣла, съ обязательнымъ, однако, донесеніемъ о семъ Св. Синоду. Къ сожалѣнію, этотъ порядокъ нерѣдко нарушается, что открывается только въ томъ случаѣ, когда лицу, назначенному въ измѣненный по усмотрѣнію епархіальнаго начальства составъ причта, приходится назначать пенсію, при чемъ и открывается, что лицо это, какъ назначенное безъ утвержденія Св. Синодомъ, не можетъ считаться занимавшимъ штатное мѣсто, а потому и лишается положенной для штатнаго духовенства пенсіи. Поэтому подобное распоряженіе, разъ о немъ будетъ донесено Св. Синоду кѣмъ-либо изъ заинтересованныхъ лицъ, по нашему мнѣнію, непремѣнно должно быть отмѣнено или же направлено къ вышеуказанному законному порядку.

2) Законно ли назначеніе священника на вакансію второго псаломщика въ штатъ, состоящій изъ священника, псаломщика и просфорни? Какою частію дохода изъ кружки и отъ земли долженъ пользоваться этотъ членъ причта? Можетъ ли онъ требовать себѣ полной части доходовъ псаломщика, примѣнительно къ тому, какъ это полагается въ причтахъ, состоящихъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ?

* На первую часть вопроса, т. е. относительно перемѣны въ составѣ причта, отсылаемъ къ предшествующему нашему отвѣту, замѣтивъ только, что просфорни нынѣ въ штатахъ церковныхъ причтовъ уже не числятся. Что же касается второй части вопроса, то, по нашему мнѣнію, она должна быть рѣшена самимъ епархіальнымъ начальствомъ, назначившимъ въ этотъ причтъ сверхштатнаго члена; но во всякомъ случаѣ этотъ послѣдній членъ едва ли имѣетъ право на полную часть штатныхъ псаломщическихъ доходовъ; по всей вѣроятности, опредѣляя это сверхштатное лицо, епархіальное начальство имѣло въ виду какіе-либо мѣстные источники доходовъ, на которые и должно быть по преимуществу относимо его содержаніе.

3) Въ правѣ ли благочинный требовать себѣ по 9 рублей отъ каждой церкви въ вознагражденіе своихъ трудовъ по округу?

* Мы уже много разъ говорили, что всѣ сборы съ церквей и причтовъ дѣлаются или съ разрѣшенія Св. Синода, или же опредѣляются самимъ духовенствомъ

на съѣздахъ въ порядкѣ самообложенія, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго. Поэтому благочинный будетъ только тогда правъ, если требованіе свое основываетъ на одномъ изъ указанныхъ основаній.

4) Слѣдуетъ ли отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ о томъ, что священникъ состоитъ членомъ-соревнователемъ попечительства о народной трезвости и попечителемъ извѣстнаго участка?

* По нашему мнѣнію, рѣшительно никакихъ препятствій къ этому не усматривается.

5) Правильно ли поступаетъ одно отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта, выбирая членами отдѣленія по преимуществу законоучителей министерскихъ и земскихъ школъ? Чѣмъ можно объяснить подобное предпочтеніе—желаніемъ ли устранить отъ рѣшенія школьныхъ вопросовъ лицъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, или же признаніемъ негодности и неспособности руководителей церковныхъ школъ?

* На основаніи § 3 Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1888 г. правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ составъ уѣзднаго отдѣленія сего совѣта входятъ духовныя и свѣтскія лица, назначаемыя епархіальнымъ преосвященнымъ изъ „лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и потребностями населенія". Изъ этого видно, что указываемое въ вопросѣ, якобы, предпочтеніе можетъ существовать лишь въ видѣ случайнаго явленія, а отнюдь не въ видѣ общаго правила.

6) Какъ именовать протопресвитера военнаго и морского духовенства въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на его имя?

* Титуломъ „высокопреподобіе".

7) Какія условія для поступленія на высшіе женскіе курсы въ Москвѣ и Петербургѣ?

* На всѣ эти курсы принимаются лица, окончившія полный курсъ женскихъ гимназій и заведеній имъ равныхъ, при чемъ, въ виду громаднаго количества желающихъ высшаго женскаго образованія, предпочтеніе отдается лучшимъ, преимущественно окончившимъ съ медалями и шифрами; бо́льшія подробности можно извлечь лишь изъ правилъ, которыя можно получить въ канцеляріяхъ этихъ учрежденій.

8) Священникъ инородческаго села не вполнѣ овладѣлъ языкомъ населенія, почему занимается по Закону Божію въ мѣстной начальной школѣ лишь въ старшемъ отдѣленіи, на младшемъ же занимается учитель, которому, по распоряженію инспектора, этотъ священникъ обязанъ отдавать, за преподаваніе Закона Божія, половину своего законоучительнаго жалованья. Правильно ли это и нѣтъ ли такого правила, по которому бы учителя въ подобныхъ случаяхъ обязывались замѣнять законоучителя даромъ?

* Не понимаемъ, въ чемъ видитъ вопрошающій неправильность распоряженія инспектора: вѣдь онъ самъ признается, что мѣстного языка не знаетъ, почему за него и работаетъ другой, знающій этотъ языкъ. Почему же ему кажется болѣе правильнымъ, если бы за него работали даромъ?! Это была бы явная несправедливость, которую никакими правилами или циркулярами обосновать нельзя.

9) Вдовый діаконъ, уличенный въ незаконномъ сожительствѣ, самъ отказался отъ должности (во избѣжаніе наказанія); можетъ ли онъ въ другой епархіи служить, хотя бы исправляющимъ должность псаломщика, и служить за діакона по предложенію священника?

* Если онъ „уличенъ", то, слѣдовательно, надъ нимъ былъ судъ, котораго простымъ отказомъ отъ должности избѣжать нельзя, такъ какъ 185 ст. уст. дух. конс. гласитъ: никто, обличенный въ нарушеніи цѣломудрія или святости брака, не можетъ оставаться въ духовномъ званіи, но исключается изъ онаго. Слѣдовательно, указанное лицо. очевидно, лишено сана и исключено изъ духовнаго званія и, какъ таковое, на службу Церкви принято быть не можетъ; если же попытается обмануть какое-либо иное епархіальное начальство, то будетъ подлежать строгой уголовной отвѣтственности за обманъ, какъ присвоившее себѣ не принадлежащее ему званіе или санъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Титовъ А. А.—Кремль Ростова Великаго. Москва 1905 (128) Ц. 2 руб.

Реставрированный ростовскій кремль пріобрѣлъ въ настоящее время большую извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Число путешественниковъ, русскихъ и иностранныхъ, посѣщающихъ его съ научной цѣлью, годъ отъ году все увеличивается. Весьма приличная по внѣшнему виду, снабженная прекрасно исполненными рисунками и интересная по содержанію книга А. Титова и знакомитъ читателей съ его исторіей отъ момента водворенія въ Ростовѣ христіанства (990 г.) и по настоящее время.

Ивановскій Владиміръ. — Русское законодательство XVIII и XIX вв. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей (Опытъ историко-каноническаго изслѣдованія). Харьковъ 1905 (171). Ц. 1 р. 50 к.

Признавая за монашествующимъ сословіемъ, какъ проводникомъ въ общественную жизнь религ.-нравствен. идей, огромное значеніе, русская правительственная власть XVIII—XIX ст., съ одной стороны, предоставляла ему широкія права на участіе въ общественной дѣятельности, а съ другой—стремилась къ всестороннему улучшенію условій его жизни, сообразно съ нравственными цѣлями монашескаго института и каноническими требованіями относительно его. Подробному обзору такого именно направленія законодательной дѣятельности русскаго правительства XVIII—XIX ст. касательно монашествующихъ лицъ и монастырей и посвящена настоящая книга.

Библіотека Твореній Св. Отцовъ и Учителей Церкви западныхъ, изд. при кіевской дух. акад.—Твореній блаженнаго Августина ч. 9. Зерцало изъ Св. Писанія. Кіевъ 1905 (245). Ц. 1 р. 50 к.

Вышла въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ девятая часть издаваемыхъ при кіевской дух. академіи „Твореній блаженнаго Августина" еп. Иппонійскаго; она содержитъ въ себѣ „Зерцало изъ Священнаго Писанія",—твореніе, написанное блаженнымъ, этимъ величайшимъ и вліятельнѣйшимъ писателемъ христіанскаго Запада, въ 427 г.

Ярошъ А.—До университета. Изъ жизни средней школы. Спб. 1905 (306). Ц. 1 руб.

Мрачными красками описываетъ г. Ярошъ жизнь

одной изъ петербургскихъ гимназій и вообще положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей средней школѣ. Гимназисты, стоящіе за богослуженіемъ въ гимназической церкви впереди инспекціи, машинально крестятся; очень немногіе машинально повторяютъ слова молитвы; на лицахъ всѣхъ ихъ можно прочесть страстное желаніе ускользнуть куда-нибудь отсюда, гдѣ такъ скучно и такъ тяжело стоять. Изъ находящихся за спиной инспекціи одни сидятъ на подоконникахъ, другіе переводятъ по подстрочнику Софокла, третьи переговариваются вполголоса и смѣются; четвертые заглядываются на хорошенькихъ прихожанокъ. Пятичасовое принужденное бездѣлье и томительная тоска на урокахъ толкаютъ мальчиковъ на дикіе поступки; за стѣнами своей школы гимназисты ухаживаютъ за барышнями и предаются развлеченіямъ предосудительнаго характера. Болѣе серьезные и развитые изъ нихъ въ бесѣдѣ между собою о дефектахъ школы говорятъ: „дайте намъ людей съ душой, любящихъ насъ и свое дѣло, и все пойдетъ хорошо". Лучшій изъ преподавателей на гимназическомъ совѣтѣ по вопросу о реформахъ школы открыто заявляетъ, что строить школу на дисциплинѣ, наказаніяхъ и подчеркиваніи разницы между учителями и учениками онъ считаетъ недостойнымъ человѣка, имѣющаго душу и сердце.

Волынскій А. Л.—Ѳ. М. Достоевскій. Спб. 1905 (501). Ц. 3 р.

Большая, прекрасно изданная книга Волынскаго содержитъ въ себѣ рядъ бесѣдъ, разсужденій и характеристикъ, посвященныхъ произведеніямъ М. Ѳ. Достоевскаго: „Преступленіе и Наказаніе", „Идіотъ", „Братья Карамазовы" и „Бѣсы". Въ заключительной статьѣ („Новая волна") авторъ, сопоставляя Толстого и Достоевскаго, замѣчаетъ, что хотя и нельзя одновременно идти къ идеаламъ перваго и второго, такъ какъ между ними лежитъ бездна, но синтезъ идей того и другого возможенъ, и этотъ синтезъ, по его мнѣнію, создастъ новую волну въ литературѣ. Изъ множества своеобразныхъ сужденій и выраженій автора не можемъ не отмѣтить, напр., такихъ: „жизнь держится на богофильствѣ", и монахи, дѣйствующіе въ романѣ Достоевскаго „Братья Карамазовы"—богофилы. Достоевскій съ его великимъ гнѣвомъ и великимъ ослѣпленіемъ къ Европѣ, въ романѣ „Бѣсы" или, по выраженію автора, въ „книгѣ великаго гнѣва", напоминаетъ г. Волынскому пророка Іону. Подобно послѣднему, утверждаетъ нашъ авторъ, онъ временами доходитъ до бунта противъ Бога и т. п.

Сикорскій И. А. проф.—Психологическія основы воспитанія. Рѣчь въ торжественномъ засѣданіи 2-го съѣзда отечественныхъ психіатровъ въ Кіевѣ. Кіевъ 1905 (28). Ц. 20 коп.

Основнымъ условіемъ духовной жизни и ея прогресса считаемъ мы въ глубокосодержательной рѣчи профессора—является неустанность и неусыпность въ трудѣ. Психологическія и особенно психометрическія изслѣдованія надъ процессами умственной работы показали, что непрерывная работа постоянно совершенствуетъ нервные механизмы и приводитъ къ ускоренію самой работы; оттого неусыпный труженикъ гораздо болѣе работоспособенъ, чѣмъ другіе; всякій предыдущій день работы облегчаетъ и ускоряетъ работу слѣдующаго дня; всякій же перерывъ работы понижаетъ работоспособность. Этотъ научный законъ, по справедливому замѣчанію Н. М. Меньшикова („Нов. Вр." № 10.627), долженъ считаться завѣтнѣйшимъ для безчисленнаго множества нашихъ Обломовыхъ, стаканниковъ-рабочихъ и бастующей учащейся молодежи.

Волковъ Н.—Положенія о церковныхъ школахъ вѣд. правосл. исповѣданія. Владикавказъ 1905 (34). Ц. 20 коп.

Въ предлагаемую брошюру составителемъ включены: положеніе о церк. школахъ, штаты учительскихъ школъ, положеніе объ управленіи церковн. школами, правила для производства испытаній по дух. вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церк.-прих. школы, программа испытанія на это званіе, Высочайшія повелѣнія, опредѣленія Св. Синода, разъясненія канцеляріи госуд. контроля и мин. нар. просв. и указатель изданій, касающихся церк. школъ. Составлена она по оффиціальнымъ даннымъ.

Бѣликовъ Д. Н., прот.—Старинный расколъ въ предѣлахъ томскаго края. Томскъ 1905 (67). Ц. 60 к.

Въ 1901 г. о. Бѣликовъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Томскій расколъ"; содержаніемъ этого сочиненія служитъ обозрѣніе жизни и разносторонней дѣятельности названнаго раскола со времени открытія томской еп. въ 1834 г. по 80-е годы прошлаго столѣтія. Настоящая брошюра составляетъ какъ бы вступительную часть къ этому труду. Въ ней авторъ даетъ, на основаніи доступнаго ему, хотя и не удовлетворившаго его ожиданія, архивнаго матеріала, историческій очеркъ сильнаго численностью и богатаго энергіей раскола на томской территоріи, начиная съ возникновенія и первыхъ моментовъ развитія его здѣсь и продолжая до царствованія Николая I. Въ „Приложеніи" онъ знакомитъ читателя съ нѣкоторыми архивными документами, имѣющими отношеніе къ предмету его брошюры.

А. Л—въ.

Благовидовъ Ѳ. В. проф.—Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ. Казань 1905 (75). Ц. 50 коп.

Эта брошюра представляетъ собою перепечатку талантливыхъ публицистическихъ статей въ ж. „Православный Собесѣдникъ" за текущій годъ, посвященныхъ изученію современнаго церковно-общественнаго движенія къ обновленію строя и жизни нашей Церкви. Авторъ-историкъ даетъ историческое освѣщеніе переживаемаго церковнаго движенія и опытною рукою разбирается въ происходящей на нашихъ глазахъ сложной и запутанной работѣ общественной мысли по вопросу о вызываемыхъ временемъ церковныхъ преобразованіяхъ. Внимательно отмѣчая выдающееся и характерное, что появилось въ печати касательно этого движенія, авторъ даетъ вѣрную картину постепенной эволюціи общественной мысли по вопросу, какъ онъ выражается, „о церковной реформѣ". Анализъ и оцѣнка взглядовъ и пожеланій, высказанныхъ представителями всѣхъ заинтересованныхъ общественныхъ слоевъ, на характеръ и задачи предстоящихъ преобразованій приводитъ автора къ утѣшительному выводу, что помѣстный соборъ силою обстоятельствъ не можетъ быть инымъ, какъ „соборомъ всецерковнымъ, почему и съумѣетъ положить прочное основаніе реорганизаціи всего церковнаго управленія на истинно-каноническихъ началахъ соборности, разумно согласованныхъ съ требованіями современной жизни".

Глаголевъ С. С. проф. — Задачи русской богословской школы. Вступ. чтенія по Введ. въ Богословіе. (37). Оттискъ изъ „Богосл. Вѣстн." 1905 г.

Авторъ указываетъ, что нигдѣ такого рѣзкаго стремленія въ сторону отъ богословія нѣтъ, какъ въ Россіи.

Въ живомъ, съ большой наблюдательностью написанномъ очеркѣ онъ раскрываетъ тѣ ложныя теоріи, созданныя условіями нашей церковно-общественной жизни и ставшія почти элементами вѣры, которыя главнымъ образомъ отталкивали отъ нашей богословской школы, такъ какъ защита этихъ теорій обычно ставилась въ ея задачу. Такова, напр., теорія, что православная истина уже раскрыта, воплощена и исканій не требуетъ, что русскій народъ богоизбранный, что исторически сложившійся укладъ его жизни, особенно религіозно-церковной, есть плодъ его глубокой православности. Не менѣе отталкивало отъ богословской школы констатируемое авторомъ въ нашемъ оффиціальномъ богословіи умноженіе догматовъ, возникшее вслѣдствіе того, что нѣкоторыя богословскія мнѣнія (напр.,—о шестидневномъ твореніи) и даже такія мнѣнія, связь которыхъ съ религіей болѣе или менѣе случайна (напр.,—о необитаемости міровъ), считаются исключительно православными. Школа должна расчистить исторически засоренное поле богословскаго знанія. Авторъ высказываетъ мнѣніе, что Церковь въ каждую эпоху должна бы давать краткое руководящее исповѣданіе вѣры, въ связи съ современнымъ пониманіемъ вещей, современными запросами и тезисами науки. Богословская школа должна принимать преимущественное участіе въ этомъ дѣлѣ. Вообще задача этой школы и состоитъ именно въ томъ, чтобы показывать теоретическую истинность и практическую полезность нашей вѣры. Въ особенности въ переживаемое нами время наша сила—въ нашемъ богословскомъ знаніи.

В. К.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ *).

Артоболевскій С. Св. Василій, архіеп. новгородскій (Истор.-біогр. очеркъ изъ церк. жизни Новгорода въ XIV в.). Москва 1905 (63). Отт. „Моск. Церк. Вѣд.“.

Благовидовъ Ѳ. В. проф.—Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ. Казань 1905 (75). Отт. „Прав. Соб.“ Ц. 50 к.

Богдановичъ Савва свящ.—1) Скорбная страничка изъ дневника миссіонера-священника (8).—2) Бесѣда моя о вѣрѣ р.-католической и православной съ католикомъ (10).—3) Разговоръ миссіонера съ образованнымъ евреемъ о вѣрѣ евр. и правосл. христіанской (8).—Умань 1905 (Оттиски изъ „Душ. Чт.“).

Бѣликовъ Д. Н. прот.—Старинный расколъ въ предѣлахъ томскаго края. Томскъ 1905 (67). Ц. 60 к.

Глаголевъ С. С. проф.—Задачи русской богословской школы. Вступ. чтенія по Введ. въ Богословіе. Серг. лавра 1905 (37). Отт. „Бог. Вѣст.“.

Доброленскій Ѳ.—Нѣсколько словъ о правоученіи, вѣроученіи и богослуженіи рим.-кат. церкви. Почаевъ 1905 (15). Отт. „Вол. Еп. Вѣд.“.

Казанскій В.—Конспектъ русской этимологіи для младшихъ классовъ дух.-уч. заведеній. Екатеринбургъ 1905 (58). Ц. 40 к. съ перес.

Никодимъ еп. († 11 іюня 1874 г.). О Святѣйшемъ Синодѣ. Сергіева лавра 1905 (21). Ц. 10 к.

Поповъ М. С. свящ.—Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій. Съ 4 рисунками. Спб. 1905 (VII+264+XXX). Ц. 2 р.

Силинъ Петръ прот.—Сборникъ школьныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по Закону Божію. Вып. 1-й (31), 2-й (32), 3-й (30), 4-й (52), 5-й (28) и 6-й (56). Ц. по 20 к.

---

*) Книги можно получать чрезъ кн. маг. И. Л. Тузова, Спб. Гост. Дворъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Подготовительныя работы для всероссійскаго церковнаго собора. Сужденія священниковъ иркутской епархіи объ епископахъ.—Заключенія владикавказскихъ священниковъ о сектантствѣ и по его поводу.—Духовенство и духовная печать.—Проектъ 30 ялтинскихъ горожанъ о сокращеніи праздниковъ въ Россіи.—О Государственной Думѣ.—Дѣйствія правительства.—Изъ ежедневной жизни.—† А. И. Таренецкій.

Св. Синодъ въ прошломъ іюлѣ предложилъ епархіальнымъ архіереямъ подвергнуть предварительному обсужденію вопросы о церковной реформѣ, которые будутъ подлежать разсмотрѣнію помѣстнаго всероссійскаго собора, предоставивъ епископамъ, въ помощь себѣ, пригласить лицъ, способныхъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Работы комиссій и подкомиссій, образованныхъ съ этою цѣлію въ епархіальныхъ городахъ, ведутся дѣятельно и, конечно, помогутъ выясненію вопроса при его окончательномъ рѣшеніи. Однако, само епархіальное духовенство не вездѣ склонно считать лицъ, назначаемыхъ административною властію въ члены комиссій, истинными выразителями взглядовъ духовенства; такими выразителями считаются скорѣе депутаты на епархіальныхъ съѣздахъ, имѣвшіе возможность свободно высказаться о церковной реформѣ, какъ это было, напримѣръ, въ иркутской епархіи.

Въ названной епархіи вопросъ о реформѣ былъ поставленъ весьма широко. Изъ доставленныхъ въ редакцію новыхъ свѣдѣній объ иркутскомъ съѣздѣ, дополняющихъ изложенныя въ № 41 „Ц. В.“, видно, что свои сужденія о выборѣ епископовъ съѣздъ подкрѣпилъ историческими и иными справками. Въ журналѣ съѣзда читаемъ:

Въ древней Церкви всѣ наиболѣе выдающіеся пастыри были люди мѣстные, избиравшіеся голосомъ всей паствы изъ той среды, въ которой имъ приходилось жить и дѣйствовать, знавшіе ея умонастроеніе и нравственныя качества. Древняя Церковь привлекала къ служенію ей все наиболѣе лучшее, не ограничивая выбора ни сословіемъ, ни положеніемъ избираемаго лица, и принимая во вниманіе лишь его личныя достоинства. Не то замѣчается теперь въ русской Церкви. Категорія лицъ, изъ которой избираются епископы, ограничивается небольшой группой лицъ монашествующаго духовенства, получившихъ высшее образованіе. Но можно ли категорически утверждать, что это и есть все то лучшее и наиболѣе талантливое, что только могло русское православное общество дать на служеніе Церкви? Далѣе, при существующемъ способѣ назначенія епископовъ мѣстные люди попадаютъ на епархіи лишь случайно. Вопреки прав. 14 апост., 15 церв. всел. соб. и пр., въ настоящее время существуетъ обычай переводить епископа изъ епархіи въ епархію, при томъ чрезъ такое короткое время, что онъ не имѣетъ даже физической возможности познакомиться со своей паствою. Въ этомъ ознакомленіи ему нерѣдко ставятъ препятствія даже такіе органы епарх. управленія, которые, по идеѣ, призваны помогать ему, напр. консисторіи, принявшія столь чуждый жизни бюрократическій характеръ, что нерѣдко въ самомъ зародышѣ уничтожаютъ самыя благія начинанія приходскаго духовенства.

Въ числѣ многихъ другихъ предположеній иркутскіе депутаты выдвигаютъ вопросъ о пересмотрѣ церковнаго устава и о лучшемъ переводѣ существующихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

Православное приходское духовенство начинаетъ правильнѣе смотрѣть и на себя, и на духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ, и на наши церковныя нестроенія. Въ доставленномъ намъ обширномъ журналѣ благоч. съѣзда духовенства 8-го

округа владикавказской епархіи, посвященномъ уясненію причинъ роста сектантства, раскрываются, въ числѣ другихъ, слѣд. мысли.

Сектантство есть продуктъ ненормальной религіозно-нравственной жизни въ православіи. Сектантство привлекаетъ: религіозною просвѣщенностію своихъ членовъ, изъ которыхъ каждый можетъ дать отвѣтъ вопрошающему о своемъ упованіи, при томъ обязательно отъ евангельскаго ученія; дѣятельностію сектантовъ въ согласіи съ требованіемъ Слова Божія о благотвореніи; сплоченностью сектантской общины около ея духовныхъ руководителей; нравственною жизнью сектантовъ и мн. др. Для прекращенія роста сектантства нужно, чтобы православные священники были возможно болѣе освѣдомлены въ области и общеобразовательныхъ, и богословскихъ наукъ. Нужно развить благотворительность прихода, и въ это дѣло внести больше свѣта и общаго активнаго участія; а для сего хорошо было бы, если бы хотя половина церковныхъ доходовъ оставалась въ распоряженіи прихода. Священникамъ, совмѣстно съ прихожанами, должно быть предоставлено право удалять изъ среды православныхъ тѣхъ лицъ, которыя своимъ пренебреженіемъ къ христіанскому закону производятъ въ приходахъ соблазнъ и вызываютъ укоризны сектантовъ. Нужно дать священникамъ матеріальную возможность предаться единой ихъ обязанности—пастырскому благовѣствованію.

— Въ журналахъ духовныхъ съѣздовъ нерѣдко слышится живая рѣчь живыхъ людей, которые болѣютъ душою о признакахъ нѣкоторой какъ бы мертвенности, наблюдаемой въ явленіяхъ нашего церковнаго быта, сравнительно съ жизненностію другихъ церковныхъ общинъ, желали бы вдохнуть настоящую церковно-религіозную жизнь въ православныя общины, и для сего указываютъ средства, отчасти находящіяся въ рукахъ самихъ причтовъ. Этотъ духъ жизни, который повѣялъ въ лучшей части духовенства, захватитъ,—вѣримъ въ это,—и остальное всероссійское духовенство, и тогда создадутся надежныя условія для того, чтобы и весь православный народъ могъ жить полною религіозною жизнію. Въ выясненіи этихъ условій должны потрудиться всѣ, кто можетъ. По справедливому замѣчанію „Богословскаго Вѣстника", необходимо, чтобѣ всѣ сознательныя силы Церкви приняли дѣятельное участіе въ разработкѣ проектовъ намѣчаемыхъ преобразованій. Въ сознаніи необходимости самой широкой гласности въ обсужденіи ожидаемыхъ преобразованій, редакціи журналовъ, издаваемыхъ петербургскою и московскою дух. академіями, приглашаютъ своихъ подписчиковъ, особенно священниковъ и преподавателей дух. школъ, принять въ этомъ дѣлѣ возможно дѣятельное участіе.

— Нужно желать, чтобы въ Государственную Думу вошли, вмѣстѣ съ представителями православнаго крестьянства, и нѣкоторыя духовныя лица. Это нужно не только въ интересахъ духовенства, но и ради общаго блага Церкви. На обсужденіе Думы, несомнѣнно, внесено будетъ немало предположеній, которыя затронутъ коренныя вѣрованія православнаго народа, и эти предположенія, при индифферентности къ дѣламъ вѣры въ нашемъ свѣтски образованномъ классѣ, легко могутъ быть приняты безъ возраженій. Одно изъ такихъ предположеній уже намѣчено.

Въ ялтинскую городскую управу передано, для представленія въ Госуд. Думу въ первую очередь, прошеніе 30 жителей Ялты объ уменьшеніи числа обязательныхъ православныхъ праздниковъ. По мнѣнію просителей, совершенно достаточно праздновать воскресные дни, 3 дня Пасхи, 2 дня Рождества Христова, 1 день Новаго года, день Крещенія Господня и день Св. Троицы; съ сокращеніемъ праздниковъ сократятся-де и всѣ наши бѣды и преступленія, до погромовъ включительно. Такимъ образомъ, предлагается уничтоженіе даже двунадесятыхъ праздниковъ, чтимыхъ всею вселенскою православною Церковью. Уничтоженію подлежатъ исключительно христіанскіе православные праздники. Нетрудно догадаться, пишутъ въ „Таврич. Е. В.", кто эти 30 просителей (изъ 13 тыс. слишкомъ душъ всего населенія Ялты).

— Согласно пункту 2 манифеста 17 октября, совѣтомъ министровъ разсматриваются въ настоящее время правила о расширеніи избирательныхъ правъ населенія. Выработка правилъ влечетъ за собою нѣкоторую задержку въ открытіи выборовъ въ Госуд. Думу, но разрѣшеніе вопроса, согласно правительственному сообщенію, послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и затѣмъ будетъ безъ замедленія приступлено къ производству выборовъ въ Думу. Въ виду возникшей въ Польшѣ попытки къ отложенію отъ государства, правительствомъ объявлено, что пока въ привислинскомъ краѣ не уляжется вновь вспыхнувшая смута, до тѣхъ поръ ни одно изъ благъ, вытекающихъ изъ манифестовъ 6 авг. и 17 окт., не сдѣлается достояніемъ края: въ мятежной странѣ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи объ осуществленіи мирныхъ начинаній.

— Для водворенія общественнаго порядка и спокойствія въ черниговской, тамбовской и саратовской губерніяхъ, командированы туда съ особыми полномочіями, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютанты Его Величества, инструкція которымъ Высочайше утверждена 31 октября. Привислинскій край и городъ Кронштадтъ объявлены на военномъ положеніи.

— Тяжесть безпорядковъ, всевозможныхъ забастовокъ и волненій, уже причинившихъ Россіи неисчислимыя потери всякаго рода, давитъ какъ бремя, едва переносимое. Нарушеніе петербургскими забастовщиками нормальнаго теченія жизни давно стало въ тягость громадному большинству столичнаго населенія, которое въ послѣдніе дни опять не получало газетъ, не могло выѣзжать изъ города по жел. дорогамъ, не получало лѣкарствъ изъ аптекъ и т. д. То же наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Впрочемъ, полнаго единства въ дѣйствіяхъ всѣхъ забастовщиковъ и ихъ организацій уже, повидимому, нѣтъ, и сами рабочіе во многихъ мѣстностяхъ отказываются отъ прекращенія работъ. Крестьянское населеніе мѣстами даетъ отпоръ сельскимъ агитаторамъ и грабителямъ изъ крестьянъ и чинитъ надъ ними кровавый самосудъ. Погромъ Владивостока взбунтовавшимися и здѣсь матросами и артиллеристами прекращенъ, но не сразу: бунтовщиками совмѣстно съ чернью сожжена и разграблена лучшая часть города. При продолжающемся трудномъ положеніи нашего отечества прямая обязанность каждаго русскаго человѣка всѣми законными средствами помогать правительству въ его стараніяхъ водворить въ смятенной странѣ порядокъ и возстановить силу закона.

— Скончался начальникъ военно-медицинской академіи проф. К. И. Тарнецкій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Организація Представительнаго церковнаго собора въ Англіи.—Панангликанскій конгрессъ 1908 г.—Собраніе Гёссеровскаго общества.—† Элликоттъ.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Англіи обнародованы доклады двухъ комитетовъ, работающихъ надъ органи-

зацiей двухъ важныхъ церковныхъ учрежденiй—Представительнаго церковнаго собора и Панангликанскаго конгресса,—изъ которыхъ первое должно служить органомъ всей англiйской церкви, а второе всего англиканскаго исповѣданiя.

Представительный церковный соборъ (Representative Church Council) уже нашелъ себѣ предварительное осуществленiе въ прошедшемъ году. Онъ явился средствомъ объединить англiйскую церковь въ одномъ общемъ церковномъ учрежденiи, потребность въ которомъ давно чувствовалась, но котораго недоставало въ существующемъ церковномъ строѣ, и вмѣстѣ дать болѣе опредѣленное положенiе въ церковномъ управленiи мiрянамъ. Англiйская церковь доселѣ распадается на двѣ провинцiи, кэнтерберiйскую и iоркскую, управляемыя каждая своимъ синодомъ или конвокацiей, состоящей изъ двухъ палатъ: верхней, или палаты епископовъ, и нижней, или палаты низшаго духовенства (clergy). Въ послѣднiя десятилѣтiя прошедшаго столѣтiя при обѣихъ конвокацiяхъ учреждены еще палаты мiрянъ, представляющiя, впрочемъ, скорѣе совѣщательные придатки къ нимъ безъ опредѣленныхъ закономъ правъ и привилегiй. Надъ конвокацiями стоитъ уже свѣтская власть: король, тайный совѣтъ и парламентъ. Высшаго церковнаго учрежденiя, объединяющаго провинцiи, нѣтъ. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда церкви приходится рѣшать внутреннiе споры, примѣняться къ новымъ потребностямъ, а въ будущемъ, можетъ быть, предстоитъ перенести отдѣленiе отъ государства и устраивать на новыхъ началахъ свою жизнь, чувствуется особенная нужда въ одномъ органѣ, который бы выражалъ мнѣнiе всей церкви. Церковные конгрессы, какъ собранiя частныя и не имѣющiя представительнаго характера, этой цѣли служить не могутъ. Послѣ долгаго обсужденiя средство удовлетворить потребности найдено было въ объединенiи по временамъ существующихъ конвокацiй въ одинъ Представительный церковный соборъ, первый опытъ котораго сдѣланъ былъ въ iюлѣ 1904 г. Точнѣе опредѣлить устройство и функцiи новаго учрежденiя и его отношенiе къ конвокацiямъ, которыя англiйскiй консерватизмъ хотѣлъ сохранить и на будущее время, поручено было особому комитету подъ предсѣдательствомъ епископа винчестерскаго. Представленный комитетомъ докладъ (отъ 27 окт.) и содержитъ проектъ устава собора.

Согласно проекту, члены верхнихъ палатъ двухъ конвокацiй образуютъ первую палату собора, или палату епископовъ, члены низшихъ палатъ – вторую, или палату низшаго духовенства, наконецъ члены палатъ мiрянъ— третью палату, или мiрскую (Lay House). Для постановленiй собора требуется согласiе каждой изъ трехъ палатъ. Мiряне, так. обр., включаются въ соборъ, какъ необходимая составная часть. Это уравненiе мiрянъ съ духовенствомъ и предполагаемое имъ право рѣшать вопросы вѣры и дисциплины, встрѣтило особенно сильныя возраженiя со стороны той части англиканъ, которая хотѣла охранять въ церкви каѳолическiя начала (English Church Union), и по мнѣнiю которой указанное право противорѣчитъ практикѣ вселенской Церкви и нарушаетъ права епископовъ. Другая часть, наоборотъ, стояла за дѣятельное участiе мiрянъ въ соборныхъ дѣлахъ, считая его вполнѣ согласнымъ съ общимъ духомъ христiанской Церкви и въ принципiальномъ признанiи такого права за мiрянами видя одно изъ существенныхъ преимуществъ англиканскаго исповѣданiя передъ католическимъ и православнымъ. Комитетъ долженъ былъ отыскать среднiй путь. Онъ рѣшилъ свою задачу такъ, что съ одной стороны нѣсколько ограничилъ функцiи всего собора, предоставивъ ему обсуждать и вопросы ученiя и дисциплины и постановлять по нимъ резолюцiи, но не признавъ за нимъ права объявлять свои рѣшенiя за ученiе церкви по извѣстному богословскому вопросу; съ другой стороны, онъ сохранилъ преимущества за епископами и ограничилъ права мiрянъ: согласно его заключенiю, проекты законодательныхъ мѣръ касательно формулъ ученiя и службъ, церемонiй, совершенiя таинствъ и обрядовъ церковныхъ могутъ исходить только изъ палаты епископовъ и должны обсуждаться каждой палатой отдѣльно, при чемъ мiрская палата должна или принять мѣру въ томъ видѣ, въ какомъ она предложена, или отвергнуть, но не можетъ предлагать къ ней никакихъ поправокъ.

Другой спорный вопросъ касался организацiи представительства мiрянъ на соборѣ, именно того, кому изъ мiрянъ въ приходѣ предоставить избирательное право (выборы предположены трехстепенные: отъ прихода выбираются представители въ сельско-деканатскую, rural-decanal, конференцiю, отъ этой въ дiоцезальную и, наконецъ, отъ послѣдней въ палату мiрянъ, приблизительно по одному на каждыя 100 т. населенiя), достаточно ли для избирателя быть формально членомъ англiйской церкви и имѣть право голоса въ приходскомъ собранiи, или же требуется непремѣнно быть коммуникантомъ, т. е. бывать у причащенiя, принадлежать къ церкви дѣйствительно, а не формально только. Комитетъ и здѣсь занимаетъ среднее положенiе: требуетъ, чтобы избиратель „обладалъ положенiемъ коммуниканта“, т. е. или дѣйствительно бывалъ у причащенiя, или по крайней мѣрѣ былъ крещенъ, конфирмованъ и могъ быть допущенъ къ причащенiю; далѣе, чтобы онъ не принадлежалъ ни къ какому другому религiозному обществу и подписалъ о такомъ своемъ состоянiи заявленiе. Допускаются къ выборамъ и женщины, но отъ нихъ, кромѣ указанныхъ условiй, требуется еще по имущественному положенiю право голоса въ приходскомъ собранiи. Избираемыми могутъ быть только мужчины, коммуниканты. Никакихъ членовъ ex officio или по назначенiю въ палатѣ не допускается, но самой палатѣ предоставляется выбрать членовъ, не болѣе трехъ. Таковы самые важные пункты проекта. Онъ будетъ подвергнутъ обсужденiю на засѣданiяхъ собора, которыя назначены на 22, 23 и 24 ноября.

— Одновременно съ организацiей общеанглiйскаго церковнаго собора, предпринято въ Англiи созданiе представительнаго органа для всего англиканства. Съѣзды англиканскихъ епископовъ со всѣхъ частей свѣта собираются и теперь черезъ каждыя десять лѣтъ (Ламбетская конференцiя), но общеангликанскаго собранiя, включающаго представителей не только епископовъ, но и низшаго духовенства, и мiрянъ, до сихъ поръ еще не бывало. Мысль объ устройствѣ такого съѣзда вышла изъ миссiонерскихъ круговъ Англiи и имѣла въ виду прежде всего содѣйствiе миссiонерской работѣ церкви, но затѣмъ и вообще содѣйствiе распространенiю цар-

ства Христова на землѣ. Въ декабрѣ 1902 г. объединенныя бюро миссій (United Boards of Missions) обратились ко всѣмъ епископамъ англиканскаго исповѣданія съ проектомъ созвать Панангликанскій конгрессъ въ 1908 г., когда соберется Ламбетская конференція. Когда идея встрѣтила къ себѣ сочувствіе, образованъ былъ комитетъ для подготовительныхъ работъ къ конгрессу подъ предсѣдательствомъ епископа с.-альбанскаго. Для опредѣленія предметовъ занятій конгресса комитетъ обратился ко всѣмъ епископамъ съ просьбою сообщить, какіе вопросы церковной жизни въ ихъ собственной области, въ другихъ областяхъ и, наконецъ, во всемъ англиканскомъ исповѣданіи наиболѣе настоятельно требуютъ, по ихъ мнѣнію, соборнаго обсужденія. Изъ 246 епископовъ на запросъ отозвались только 42; но въ этомъ числѣ были отвѣты изъ всѣхъ провинцій церковныхъ. На основаніи полученнаго матеріала составлена была программа занятій для конгресса, которая опять разослана была всѣмъ епископамъ для новаго обсужденія. Въ нее вошли слѣд. пункты.

1) Подготовка кандидатовъ священства, 2) координація и унификація англиканскихъ миссій, 3) бракъ и разводъ, 4) примиреніе старой вѣры съ новой мыслію, 5) духъ Христовъ въ индивидуальной, корпоративной, промышленной и политической жизни, 6) практическое язычество во всѣхъ центрахъ христіанства, 7) христіанское воскресеніе. 8) независимыя національныя церкви и организація англиканскаго исповѣданія на основѣ такой независимости; 9) отношеніе кавказской расы къ цвѣтнымъ, 10) евангелизація Японіи, Китая и Индіи, 11) унія внутри англиканскаго исповѣданія и со всѣми христіанами.

Во время конгресса предположено, между прочимъ, произвести послѣ службы въ соборѣ Св. Павла между участниками сборъ пожертвованій, который явился бы благодарственнымъ приношеніемъ Богу за благодѣянія, оказанныя англиканскому исповѣданію, и собранную сумму употребить на какое-либо церковное дѣло. Созвать конгрессъ признано удобнѣе всего въ Лондонѣ передъ самой Ламбетской конференціей, такъ чтобы прибывшіе на послѣднюю епископы могли принять въ немъ участіе и воспользоваться высказанными на немъ взглядами на задачи, нужды и препятствія церковной работы въ своихъ совѣщаніяхъ. Нѣкоторые частные вопросы, напр. о способѣ организаціи представительства мірянъ, предстоитъ еще рѣшить въ остающіеся 4 года. Комитетъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы обсудить основательнѣе и предусмотрѣть всѣ стороны дѣла, выработать наиболѣе цѣлесообразный порядокъ занятій и сдѣлать все, чтобы обезпечить возможность плодотворной работы. Изъ своихъ предположеній онъ не дѣлаетъ секрета, а напротивъ—приглашаетъ высказываться всѣхъ желающихъ. Его докладъ о ходѣ работъ и о достигнутыхъ результатахъ предназначенъ для самаго широкаго распубликованія. Церковная печать горячо привѣтствуетъ начинаніе и отъ удачнаго выполненія ожидаетъ большой пользы для церковной жизни: сосредоточенія обще-церковнаго вниманія на важнѣйшихъ вопросахъ, освѣщенія мѣстныхъ нуждъ съ точки зрѣнія общецерковныхъ задачъ, цѣлесообразнаго направленія общихъ усилій въ работѣ, и чрезъ то увеличенія ея энергіи и плодотворности.

3—5 октября въ Мюнхенѣ происходило 25-е генеральное собраніе Гёррресовскаго общества. Основанное въ самый разгаръ культурной борьбы и во время подъема конфессіональнаго сознанія, общество должно было служить развитію науки въ католической Германіи и представить собой опытъ широко организованной научной работы въ католическомъ духѣ, т. е. съ признаніемъ, что выводы истинной науки не могутъ противорѣчить откровенію, сохраняемому въ католической церкви. Оно объединило въ себѣ лучшія католическія ученыя силы и за тридцать лѣтъ своего существованія въ своей дѣятельности дало, вмѣстѣ съ тенденціозной обработкой особенно тѣхъ дисциплинъ, гдѣ, какъ въ философіи или ученіи о государствѣ, католическая точка зрѣнія сознательно выдвигается впередъ („нѣтъ христіанской астрономіи,—говорилъ на собраніи предсѣдатель общества проф. баронъ ф. Гертлингъ,—нѣтъ католической химіи, но есть католическая философія"), образцы и серьезной работы, и научнаго безпристрастья. Съ самаго начала общество раздѣлялось на четыре секціи: исторіи, философіи, естествознанія и юридическихъ наукъ. Успѣшнѣе и плодотворнѣе всѣхъ работаетъ секція историческая, какъ и вообще католическая наука болѣе всего заслугъ насчитываетъ, кажется, въ исторической области. Общество издаетъ Historisches Jahrbuch, содержитъ въ Римѣ историческій институтъ, въ которомъ католическіе ученые разрабатываютъ архивные матеріалы Ватикана, и предприняло монументальную работу—изданіе источниковъ Тридентскаго собора. Преимущественный интересъ и наклонность католиковъ къ изученію прошлаго и къ детальнымъ историческимъ работамъ отмѣчена была на настоящемъ собраніи, и при обсужденіи вопроса „о задачахъ общества и интересахъ католическаго ученаго міра" высказано было Бахемомъ пожеланіе, чтобы католическіе ученые не уходили всецѣло въ исторію и не дѣлались собирателями древностей, а жили бы и настоящимъ и отзывались бы на запросы текущей жизни своими трудами. Мысль эта встрѣтила однако и возраженія, и на съѣздѣ, какъ и въ печати („Das zwanzigste Jahrhundert") выражено было опасеніе, чтобы увлеченіе современными интересами не повредило научному характеру работъ общества и не заставило его служить цѣлямъ, ничего общаго съ наукою не имѣющимъ. Философская секція также издаетъ ежегодникъ. Юридическая можетъ указать, какъ на крупный трудъ, на Staatslexikon, вышедшій недавно вторымъ изданіемъ. Слабѣе всего оказывается секція естественно-научная.

На засѣданіяхъ съѣзда прочитаны были рефераты: проф. Гюнтера—„о происхожденіи легендъ", Ляясена—„о Фуггерахъ", проф. Финке—„уничтоженіе ордена Тампліеровъ", Гризара—„основная проблема изъ времени начала религіознаго раздѣленія Германіи" (проблема внутренней жизни Лютера), Этлингера—„о безсознательномъ выраженіи психическихъ явленій". По поводу реферата проф. Эндреса по одному вопросу изъ исторіи схоластики поднятъ вопросъ о составленіи списка рукописей, содержащихъ произведенія схоластиковъ, и поручено исполнить это дѣло комиссіи совмѣстно съ австрійскимъ Leo-Gesellschaft.

15 октября скончался видный англійскій ученый экзегетъ Элликоттъ, епископъ глочестерскій, въ теченіе 42 лѣтъ занимавшій свою каѳедру. Онъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими комментаріями на посланія ап. Павла, принималъ также участіе въ изданіи „New Testament Commentary for English Readers". Въ Англіи имя Элликотта тѣсно связано съ пересмотромъ англійскаго перевода Новаго Завѣта: онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по пересмотру и положилъ много труда на это дѣло, продолжавшееся 10 слишкомъ лѣтъ. По своимъ церковно-политическимъ возрѣніямъ Элликоттъ принадлежалъ къ противникамъ такъ называемаго католическаго возрожденія въ Англіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о томъ, какъ брачить раскольниковъ. По одному частному прошенію состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода отъ 16 сентября сего года за № 4560. „Приказали: студентъ спб. университета Н. А—въ, православный, проситъ о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ дочерью потом. поч. гражданина Е. Д—вою, принадлежащею къ старообрядческому исповѣданію поморской общины, безъ присоединенія невѣсты къ православію. Обсудивъ это ходатайство и принимая во вниманіе, что согласно пункту 11 Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости („Собр. узак. и расп. прав." за № 526) старообрядцы и сектанты уравнены въ правахъ съ лицами иноверныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: дозволить повѣнчаніе въ православной церкви студенту спб. университета Н. А—ву, православному, съ дочерью пот. поч. гражданина Е. Д—вою, принадлежащей къ старообрядческому исповѣданію поморской общины, безъ присоединенія невѣсты къ православію, если по обыску и оглашеніямъ не встрѣтится къ тому какихъ-либо законныхъ препятствій, но съ тѣмъ, чтобы, согласно ст. 60 зак. гражд. ч. I, св. зак. изд. 1900 г.) предъ совершеніемъ брака отъ Е. Д—вой была отобрана подписка въ томъ, что она не будетъ ни поносить своего супруга за православіе, ни склонять его къ принятію своей вѣры, и что рожденные въ семъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго исповѣданія. О чемъ и послать указъ; временно управляющему с.-петербургскою епархіею пр. Сергію, еп. ямбургскому, для свѣдѣнія, — и с.-петербургскому градоначальнику, для объявленія просителю, по жительству его.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается ноябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Кому обязанъ своимъ происхожденіемъ древній славянскій переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго текста, сдѣланный съ еврейскаго? Профессора *О. Г. Елеонскаго.*

II. Первый польскій сеймъ послѣ возстановленія патр. Ѳеофаномъ православной церковной іерархіи. Профессора *П. Н. Жуковича.*

III. Римскій католицизмъ во Франціи въ послѣднее время. Профессора *А. П. Булгакова.*

IV. О важности для академій языкознанія вообще и греческаго въ особенности и о лучшей постановкѣ этой науки. По поводу отчета комиссіи, производившей испытанія по греческому языку 16 сентября 1905 года въ С.-Петербургской академіи.

V. Типы ораторства. Рѣчь въ обществѣ любителей ораторскаго искусства. Профессора архимандрита *Михаила.*

VI. Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви. Рѣчь предъ защитой диссертаціи *В. В. Титлинова.*

VII. Архимандритъ Макарій Глухаревъ. По поводу 75-лѣтія алтайской миссіи. *К. В. Харламповича.*

VIII. Полувѣковой юбилей XXI-го курса воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи. *К. Я. Зграваловыслова.*

Въ приложеніи:

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190¹/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.**

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ въ 1906 г. будетъ издаваться по слѣд. **новой, расширенной** программѣ: Распоряженія правит., статьи объ истинахъ вѣры и нравствен., по изъясн. Св. Пис., богослуж. и церк. канон., **по церк.-обществен. вопрос.**, исторіи Церкви, старообряд. и сектан. Мысли и сужд. **о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церк.-обществен. жизни. Хроника.** Разборъ ученій старообр. и сектан. Миссіонер. бесѣды. Обозрѣніе современ. постанов. миссіон. дѣла въ Россіи. Воспомин. обратившихся изъ старообрядч. и сектан. Очерки и разсказы изъ современ. религіоз.-бытов. жизни. **Изъ епархіальной и свѣтской печати.** Свѣдѣнія о новыхъ книг. по **всѣмъ** отраслямъ богословія. Извѣс. и замѣт. Корреспонденціи. Отвѣты редакціи. **ПРИЛОЖЕНІЯ:** 1) **Поученія на воскрес. и празднич. дни** (отдѣльн. листками). 2) **Церковный календарь на 1906** г. съ указан. особенностей богослуж., кратк. содерж. апост. и еванг. чтеній на воскрес. и праздник. дни, указат. общедоступ. пропов. бѣсѣдъ на воскрес. и праздник. дни и разными справоч. свѣдѣн. полезными для духовен. 3) **Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности** (публич. чтенія) *П. В. Николаевскаго* и 4) **Выписки изъ свято-отеческихъ твореній** (нов. изданій) **по вопросамъ прекаемымъ старообр.** *Самар. епарх. мис.-свящ. Д. І. Александрова.* Журналъ будетъ выходить **20 разъ** въ годъ книжками въ 5—6 л. Цѣна журн. съ прилож. **5 р.** съ дост. и перес., а заграницу **6 р. 50 к.** Съ требов. обращаться въ редакц. журн. „Православ. Путевод." Спб. Суворов. просп. д. 65, кв. 10. Ред.-изд.: свящ. *П. С. Тумановъ* и ст. сов. *К. Н. Плотниковъ.*

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Тиражъ погашенія 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка, 1 ноября 1905 года.

Нумера серій, вышедшихъ въ тиражъ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

11	1835	3833	5628	6894	8111	9313	10784	12643	14693
69	1937	3857	5714	6910	8116	9323	10812	12674	14795
199	1996	3905	5726	6923	8242	9360	10832	12701	14885
293	2018	4037	5758	6952	8272	9376	10865	12790	14915
399	2087	4050	5852	7040	8351	9391	10934	12957	14949
423	2225	4065	5869	7097	8353	9395	11023	13098	14972
448	2456	4156	5947	7116	8378	9536	11024	13120	14989
455	2493	4390	5953	7145	8476	9587	11415	13128	14992
470	2600	4396	5954	7187	8507	9709	11616	13209	15053
546	2734	4471	5960	7209	8532	9847	11803	13242	15074
562	2789	4559	6041	7222	8639	9857	11826	13265	15085
638	2879	4576	6049	7264	8746	9896	11950	13271	15210
706	2956	4593	6072	7313	8757	9923	12008	13272	15286
870	3148	4677	6115	7431	8766	9968	12014	13332	15435
1030	3165	4701	6206	7556	8784	10073	12026	13459	15466
1114	3177	4799	6244	7566	8814	10102	12104	13537	15467
1216	3221	4875	6271	7612	8885	10252	12116	13564	15559
1245	3329	5019	6288	7706	8986	10282	12166	13882	15574
1412	3370	5032	6328	7716	8999	10341	12187	13918	15740
1415	3394	5140	6348	7788	9030	10497	12216	14039	15857
1421	3461	5194	6648	7891	9031	10606	12372	14182	15895
1506	3468	5279	6694	7929	9049	10608	12382	14233	15909
1639	3627	5287	6729	7939	9064	10612	12399	14241	15918
1702	3645	5373	6797	7979	9140	10629	13407	14513	15986
1712	3689	5402	6827	7989	9151	10644	12571	14522	
1793	3818	5564	6853	8093	9229	10650	12597	14656	

Всего 258 серій, составляющихъ 12,900 листовъ, на сумму 1.741.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ листамъ, по 135 руб. за листъ, будетъ производиться съ 1-го февраля 1906 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій банка.

Совѣтъ Государственнаго банка.

ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

ОФФЕНБАХЕРЪ

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 66,

въ Москвѣ, Кузнецкій, д. Соколъ. **въ Одессѣ,** Дерибасовская, 17. **въ Харьковѣ,** Московская, 15.

Допускается льготная разсрочка отъ 15 РУБЛЕЙ въ мѣсяцъ.

Одно рѣшеніе отпускать инструменты на долгій срокъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ нашихъ піанино, признанныхъ **выдающимися** и удостоившихся самыхъ лестныхъ отзывовъ.
По отзыв. автор. музык. міра наши піанино вполнѣ **замѣняютъ рояль.**
Полная гарантія за прочность піанино. Каталоги и отзывы безплатно. 2—2.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО

ДОХОДНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

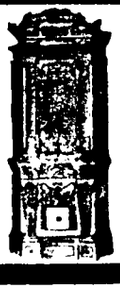
ВАЛЬЦЫ. РАЗСѢВЫ. ОБОЙКИ.

НОВѢЙШІЕ МЕЛЬНИЧНЫЕ ПОСТАВЫ

СЪ НИЖНИМЪ БѢГУНОМЪ.

ЖЕРНОВА БЫСТРОМОЛЫ.

Каталоги. В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій 97. 2—2.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

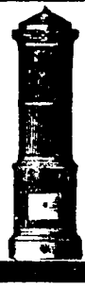
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.



0—33.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кому вѣдать судьбы духовной школы? 1409

Церковный соборъ и міряне. II. *С. Троицкій.* . . 1412

Мнѣнія и отзывы. Отношеніе народа къ освободительному движенію. — Къ „протесту московскихъ пастырей". — „Священный союзъ народной самоохраны". — Историческое значеніе синодальнаго посланія 1417

Богослужебный языкъ. Свящ. *К. Стефановичъ* . . 1421

Тяжелая обязанность. Свящ. *В. Колачевъ* 1422

Въ области церковно-приходской практики 1423

Библіографическія замѣтки. Титовъ А. А. Кремль Ростова Великаго.—Ивановскій Владиміръ. Русское законодательство XVIII и XIX вв. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.—Библіотека Твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви западныхъ, изд. при кіевской дух. акад. Твореній блаженнаго Августина ч. 9. Зерцало изъ Св. Писанія.—Ярошъ А. До университета.—Волынскій. Ѳ. М. Достоевскій. — Сикорскій И. А. проф. Психологическія основы воспитанія.—Волковъ Н. Положенія о церковныхъ школахъ вѣд. правосл. исповѣданія. — Бѣликовъ Д. Н. прот. Старинный расколъ въ предѣлахъ томскаго края. *А. Л—въ.*—Благовидовъ Ѳ. В. проф. Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ.—Глаголевъ С. С. проф. Задачи русской богословской школы. *В. К.* 1426

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" 1429

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Подготовительныя работы для всероссійскаго церковнаго собора. — Сужденія священниковъ иркутской епархіи объ епископахъ.— Заключенія владикавказскихъ священниковъ о сектантствѣ и по его поводу.—Духовенство и духовная печать.—Проектъ 30 ялтинскихъ горожанъ о сокращеніи праздниковъ въ Россіи. — О Государственной Думѣ. — Дѣйствія правительства. — Изъ ежедневной жизни. — † А. И. Таренецкій 1430

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Организація Представительнаго церковнаго собора въ Англіи.—Панангликанскій конгрессъ 1908 г.—Собраніе Гёсеровскаго общества.—† Элликоттъ . 1432

Извѣстія и замѣтки. Къ вопросу о томъ, какъ брачить раскольниковъ. 1437

Объявленія 1437

Печатать дозволяется. СПБ. 9 ноября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. НОЯБРЬ, 17 число. № 46.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Начало церковнаго обновленія.

Событія въ жизни церковной идутъ съ такою же быстротой, какъ и въ жизни гражданской, и Церковь русская столь же рѣшительно стряхиваетъ съ себя наложенныя на нее постороннею силою путы, какъ и наше государство, но, слава Богу, этотъ процессъ совершается въ Церкви мирно, безъ тѣхъ ужасныхъ смутъ, какими сопровождается наше гражданское переустройство. Въ № 45-мъ «Церк. Вѣдомостей» опубликованы, наконецъ, величайшей важности документы, которыми обозначилось начало нашего церковнаго обновленія въ оффиціальныхъ сферахъ, именно: Высочайшая резолюція 13 марта 1905 г. объ изъятіи изъ комитета министровъ и передачѣ на разсмотрѣніе Св. Синода вопроса «о поставленіи православной Церкви въ соотвѣтствующее ея достоинству положеніе, въ виду примѣненія началъ широкой вѣротерпимости къ инославнымъ исповѣданіямъ, глаголемымъ старообрядцамъ и сектантамъ»; всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода, которымъ испрашивается Высочайшее соизволеніе «на созваніе въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, волею Его Величества, въ благопотребное время, помѣстнаго собора всѣхъ епархіальныхъ епископовъ православной россійской Церкви или представителей оныхъ, для устроенія синодальнаго управленія, избранія всероссійскаго патріарха» и для разрѣшенія вопросовъ, перечисленныхъ въ докладѣ, «и другихъ вопросовъ, имѣющихъ быть предварительно разработанными въ Св. Синодѣ»; Высочайшая резолюція на этомъ докладѣ, отъ 31 марта, уже ранѣе опубликованная, о невозможности совершить въ то тревожное время столь великое дѣло и объ отложеніи до благопріятнаго времени созванія собора всероссійской Церкви «для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія»; наконецъ, предложеніе Св. Синоду бывшаго синодальнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, отъ 28 іюня того же года, заблаговременно приступить къ подготовительнымъ трудамъ, съ подробнымъ перечисленіемъ тѣхъ вопросовъ, какіе подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію всероссійскаго собора. Это предложеніе и было передано на обсужденіе епархіальныхъ преосвященныхъ указомъ Св. Синода отъ 27 іюля; имъ предоставлено было «въ помощь себѣ по разработкѣ означенныхъ вопросовъ пригласить лицъ, заслуживающихъ довѣрія и способныхъ оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе», съ тѣмъ, чтобы эти свои соображенія преосвященные представили Св. Синоду не позднѣе 1 декабря 1905 г.

Таковы оффиціальные документы. Весьма жаль, съ точки зрѣнія пользы для Церкви, что опубликованіе ихъ послѣдовало такъ поздно. Если бы всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода былъ напечатанъ ранѣе, то не могло бы быть той страстной кампаніи противъ созванія собора якобы въ Петербургѣ, какую вели въ свое время нѣкоторыя московскія газеты; не было бы тѣхъ злобныхъ кривотолковъ, какимъ подвергался этотъ докладъ почти во всѣхъ свѣтскихъ газетахъ; а самое главное и нужнѣйшее: тогда бы обсужденіе тѣхъ вопросовъ, какіе будутъ поставлены на соборѣ, могло совершаться какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской печати, и въ немъ приняли бы участіе не только лица, вошедшія въ составленныя епископами комиссіи, но и другія, и отъ этого церковное дѣло только бы выиграло. Нельзя же думать, что епископы соберутъ вокругъ себя всѣхъ, способныхъ помочь дѣлу, да и наши застарѣлыя привычки въ отношеніяхъ епископа къ подчиненнымъ и наоборотъ могутъ заградить уста многимъ, и знающимъ, и опытнымъ, и желающимъ добра, но робкимъ въ личныхъ сношеніяхъ съ начальствомъ.

Однако, жизнь не ждетъ, и въ этотъ недлинный періодъ времени—между составленіемъ и опубликованіемъ историческихъ документовъ—совершилось много такого, что обѣщаетъ близкое обновленіе Церкви. Отмѣтимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся изъ этихъ событій.

Кто слѣдилъ за сообщеніями изъ различныхъ епархій о происходившихъ и происходящихъ тамъ съѣздахъ духовенства, тотъ не могъ не замѣтить громадной разницы нынѣшнихъ съѣздовъ сравнительно съ бывшими раньше, даже только въ прошедшемъ году. Раньше на съѣздахъ обсуждались, по предложенію епархіальныхъ начальниковъ, дѣла почти исключительно хозяйственныя: о свѣчныхъ заводахъ, эмеритальныхъ кассахъ, о самообложеніи въ пользу дух.-учебныхъ заведеній и т. п. Рѣдко-рѣдко

поднимались вопросы изъ пастырской практики, но и они рѣшались по шаблону: усилить пастырскую дѣятельность, завести братства и т. д. Конечно, участниками съѣздовъ являлись исключительно священники, избранные на окружныхъ собраніяхъ; а за послѣднее время нѣкоторымъ епархіальнымъ начальствамъ стали особенно нравиться съѣзды благочинныхъ, хотя и незаконные, но зато весьма удобные въ томъ отношеніи, что члены такихъ съѣздовъ, назначенные на свои благочинническія должности епархіальною властію и нисколько не зависящіе отъ низшаго духовенства, естественно не смѣли противорѣчить тѣмъ, отъ кого зависѣло ихъ благополучіе, исполняли всѣ предписанія начальства безъ лишнихъ разсужденій и иногда доходили даже до обложенія всего духовенства сборомъ въ пользу консисторскихъ чиновниковъ. Что же мы видимъ теперь? Если въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и состоялись съѣзды еще по старому, привычному образцу, зато въ другихъ они сразу стали на надлежащую дорогу и заговорили о томъ, что давно наболѣло и давно рвалось наружу... Вопросы о необходимости церковнаго обновленія широко и свободно обсуждались на многихъ епархіальныхъ съѣздахъ, и несомнѣнно, въ протоколахъ нынѣшнихъ съѣздовъ найдется много такого, чѣмъ долженъ будетъ заняться и всероссійскій церковный соборъ. Конечно, были по мѣстамъ и печальныя явленія, но въ нихъ виновата старая закваска, да и можно ли обойтись безъ такихъ печальныхъ исключеній въ столь великомъ, новомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ обновленіе русской Церкви? Пусть вспомнятъ смущающіеся такими явленіями, что даже на вселенскихъ соборахъ не все шло такъ гладко, какъ кажется намъ теперь, и истина выясняется только изъ столкновенія мнѣній, не всегда спокойнаго.

Особенностью нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ нынѣшняго года является и то, что на нихъ приглашались по мѣстамъ и свѣтскія лица, не только пастыри, но и пасомые. Это явленіе совершенно новое въ нашей церковной жизни за послѣднее время, и явленіе, обѣщающее въ будущемъ дальнѣйшее развитіе. Та стѣна, что выросла между русскимъ духовенствомъ и народомъ, не привела и не приведетъ ни къ чему хорошему. Духовенство перестало-было изъ-за этой стѣны видѣть нужды и запросы прихожанъ, а прихожане, особенно сознательные ихъ верхи, отвернулись отъ духовенства. Удивительно ли, что одно время казалось, будто искони на Руси сильное вліяніе духовенства на народъ совсѣмъ исчезло, и народъ больше уже не слушаетъ своихъ пастырей? Но за послѣднее время внимательный наблюдатель можетъ видѣть, что это вліяніе сильно попрежнему: это признаютъ сами враги духовенства, обвиняющіе его въ бездѣйствіи и горячо требующіе отъ духовенства остановить народъ, озлобленный противъ «интеллигентовъ» и въ своей злобѣ доходящій иногда до погромовъ и избіеній. Значитъ, вѣрятъ въ силу духовенства. И оно, сначала застигнутое врасплохъ неожиданными для него политическими событіями, теперь уже сознало свою обязанность и начинаетъ воздѣйствовать на прихожанъ въ духѣ христіанской любви къ ближнему. И чѣмъ больше будетъ развиваться самодѣятельность духовенства, чѣмъ дальше въ область преданій будетъ отходить старинная боязнь начальства и ожиданіе отъ него предписаній, тѣмъ больше будетъ проявляться его вліяніе на прихожанъ въ добрую сторону, на пользу мирнаго развитія нашей родины.

Итакъ, жизнь уже ввела мірянъ, съ правомъ голоса, въ обсужденіе церковныхъ дѣлъ. Она же, повидимому, внесетъ поправку и въ первоначальное предположеніе относительно будущаго церковнаго собора въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ состоять не изъ однихъ только епископовъ или ихъ представителей, но и изъ низшаго духовенства и мірянъ. На страницахъ «Церк. Вѣстника», равно какъ и другихъ духовныхъ изданій, неоднократно уже со всею обстоятельностью доказывалось, что исключительное участіе на церковномъ соборѣ епископовъ не соотвѣтствуетъ канонамъ и исторической практикѣ вселенской Церкви даже по буквѣ, не только по духу: если древніе епископы, прикрѣпленные къ своимъ епархіямъ, и могли быть носителями мѣстнаго церковнаго преданія, то въ нашей русской дѣйствительности этого рѣшительно нѣтъ. Читатели помнятъ основательную аргументацію группы петербургскихъ священниковъ (во второй ихъ запискѣ, см. № 21 «Церк. Вѣстника»), она раскрывается и въ статьяхъ г. С. Троицкаго о составѣ церковныхъ соборовъ въ послѣднихъ №№-хъ нашего журнала. Въ настоящее время есть основаніе полагать, что и въ правящихъ церковныхъ кругахъ склоняются къ мысли о необходимости привлеченія на соборъ и другихъ членовъ, кромѣ епископовъ. Такое основаніе можно видѣть въ состоявшемся Высочайшемъ соизволеніи на вызовъ въ Св. Синодъ, для присутствованія въ немъ, завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ протопресвитера І. Л. Янышева и протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, тѣ вліянія, какія послужили причиною, въ свое время, прекращенія вызова въ Синодъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, съ другой, воззрѣнія нѣкоторыхъ современныхъ епископовъ, высказываемыя ими со всею рѣшительностью и даже рѣзкостью и не оставшіяся безъ вліянія и на рѣшеніе Св. Синода въ мартѣ текущаго года, то будетъ понятно все значеніе совершившейся перемѣны. Съ самаго учрежденія Синода и до послѣдней четверти прошлаго столѣтія, согласно точному смыслу духовнаго регламента, членами Синода состояли не только архіереи, но и лица пресвитерской степени. Только послѣ назначенія на должность оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева этотъ порядокъ былъ нарушенъ. По смерти въ 1881 году члена Св. Синода прот. І. В. Рождественскаго, на его мѣсто никто не былъ вызванъ; когда же въ 1883 году умеръ и протопр. В. Б. Бажановъ, то и совсѣмъ прекратилось присутствованіе въ Синодѣ лицъ изъ бѣлаго духовенства. Такимъ образомъ, почти четверть вѣка доселѣ нашъ русскій «постоянный соборъ» состоялъ изъ однихъ только епископовъ, и это всецѣло соотвѣтствовало проводимому и нынѣ воззрѣнію, несправедливо опирающемуся на букву каноновъ. Если же, впредь до устроенія церковнаго управленія будущимъ помѣстнымъ соборомъ, нашъ Св. Синодъ представляетъ собою не только исполнительную, но и законодательную церковную власть, то ясно, что участіе въ немъ нынѣ лицъ изъ бѣлаго духовенства, пресвитерской степени, является ручательствомъ за то, что и на всероссійскій соборъ вмѣстѣ съ епископами явятся и представители низшаго духовенства. По слухамъ, таково и будетъ мнѣніе нѣкоторыхъ комиссій, учрежденныхъ при епископахъ согласно указу Св. Синода отъ 27 іюля 1905 г.: ими проектируются въ составѣ помѣстнаго со-

бора, кромѣ епископовъ, и представители отъ клира и мірянъ. При такомъ составѣ, будущій нашъ соборъ не только съ большею полнотою и всесторонностію обсудитъ всѣ вопросы, какіе онъ найдетъ подлежащими своему рѣшенію, но и пріобрѣтетъ для своихъ постановленій всеобщее церковное признаніе, безъ котораго недѣйствительны никакія соборныя рѣшенія.

Церковный соборъ и міряне.

III.

Новая эра въ исторіи участія мірянъ на соборахъ начинается съ выступленіемъ на арену исторіи новыхъ народовъ—германцевъ и славянъ, у которыхъ развитая общественность не была подавлена слабою государственностью и которые поэтому представляли болѣе благопріятную почву для развитія сѣмени христіанской соборности, чѣмъ народы романскіе. Еще Тацитъ говорилъ, что у германцевъ общественныя дѣла рѣшаются собраніемъ свободныхъ гражданъ. На этихъ-то народныхъ собраніяхъ различныхъ германскихъ племенъ былъ рѣшенъ и вопросъ о переходѣ изъ язычества въ христіанство. На собраніяхъ же новыхъ христіанскихъ народовъ рѣшаются потомъ и важнѣйшіе религіозные вопросы, и клиръ участвуетъ въ этихъ собраніяхъ наряду съ мірянами. Такимъ путемъ возникла система смѣшанныхъ церковно-гражданскихъ соборовъ, вытѣснившая—напр. во франкской монархіи—чисто духовные соборы. Такіе же смѣшанные соборы существовали въ Испаніи и въ Англіи. Особенно выдѣляется роль мірянъ на слѣдующихъ соборахъ: въ Агаунѣ 515 года, въ Торрагонѣ 516 г., въ Епаонѣ 517, въ Оранжѣ 529, на третьемъ, четвертомъ и семнадцатомъ Толедскихъ соборахъ, на соборѣ въ Лифтинѣ 743 г., въ Суассонѣ 744 г., въ Вилла Дуріа 779 г. и въ Арлѣ 813 г. Парижскій соборъ 614 года постановилъ, чтобы епископа выбиралъ клиръ и народъ. То же самое постановили четвертый толедскій соборъ 833 года въ Испаніи и Витредъ, король кентскій, въ 696 году въ Англіи.

Чѣмъ болѣе подчинялись новые народы вліянію римской культуры, тѣмъ ниже падала роль народа въ государственной жизни. Вмѣстѣ съ политическими захватываются и религіозныя права народа отчасти свѣтскою властью, отчасти папскою. Уже на двѣнадцатомъ толедскомъ соборѣ 681 года упоминается о правѣ короля назначать епископовъ, письма Алкуина отъ 796 года показываютъ, что древняя свобода избранія епископовъ исчезла и въ Англіи, и право это перешло къ королямъ. Во Франконіи народныя собранія исчезли при каролингахъ. Но начало общественности лишь временно было подавлено римскою государственностью, съ помощью церковнаго авторитета, и какъ скоро прежній церковный авторитетъ былъ отвергнутъ реформаціей, народъ постепенно возвращаетъ себѣ свои права и политическія въ видѣ представительныхъ учрежденій, и религіозныя—въ видѣ широкаго участія мірянъ въ церковномъ управленіи въ протестантскихъ странахъ. Тамъ, гдѣ это участіе есть—въ протестантскихъ странахъ,—интересы религіи близки обществу, тамъ же, гдѣ Церковь осталась вѣрной римскому принципу и не дала мірянамъ ихъ правъ, напр. въ Италіи и Франціи, Церковь осталась внѣ общественнаго движенія и вызвала враждебное отношеніе общества къ религіи. Среднее мѣсто занимаетъ англиканская церковь. И послѣ реформаціи здѣсь осталась сильная епископская власть, подавляющая, хотя и не исключающая, участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Эта система уже давно подвергалась основательнымъ нападкамъ, а съ начала этого вѣка самой іерархіей возбужденъ вопросъ объ учрежденіи общаго представительнаго собранія изъ мірянъ и клира, и осуществленіе этого проекта есть дѣло ближайшаго будущаго.

Вопросъ объ участіи мірянъ на соборахъ въ русской Церкви имѣетъ въ настоящее время особенную, исключительную важность. Мы видѣли, что широко практиковавшееся участіе мірянъ на соборахъ никогда не отрицалось Церковью принципіально и въ послѣдующее время. Замѣна мірянъ императорскою властью и въ Византіи, и у насъ объясняется пассивностью народной массы и отсутствіемъ представительнаго начала и тамъ, и здѣсь, была нежелательнымъ явленіемъ, такъ какъ, помимо противорѣчія духу христіанства, замѣна эта правильное теченіе церковной жизни ставила въ зависимость отъ личности и настроенія императора или царя и его чиновниковъ, и только корректирующій народный голосъ предотвращалъ часто вредныя послѣдствія этой замѣны, хотя и дорогою цѣной продолжительныхъ церковныхъ смутъ. Къ счастію, въ русской Церкви вопросъ о соборѣ поднятъ во время необычайнаго подъема общественнаго движенія и отчасти вслѣдствіе его. Народная масса, съ которой приходится имѣть теперь дѣло Церкви, далеко не та, что была въ Византіи или на Руси всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Мѣсто безграмотной инертной массы крестьянъ, мѣщанъ и купечества заняло поколѣніе лицъ грамотныхъ, размышляющихъ, дѣйствующихъ не только независимо отъ воли родительской и начальственной, но часто вопреки силѣ народныхъ обычаевъ и традицій, а нерѣдко и вопреки основамъ вѣры, нравственности и права. Если такія лица не уступаютъ своихъ политическихъ правъ, то тѣмъ болѣе не уступятъ болѣе интимныхъ, болѣе безспорныхъ правъ религіозныхъ и скорѣй предпочтутъ отказаться совсѣмъ отъ Церкви. «Россія переросла форму не только государственнаго», какъ говоритъ докладъ гр. Витте, но и церковнаго строя, и съ этимъ явленіемъ Церкви необходимо считаться. Долгъ Церкви «понимать знаменія времени» и «быть всѣмъ вся, чтобы всячески спасти нѣкоторыхъ». Не исполнивши этого, Церковь потеряетъ уваженіе общества и даже возбудитъ враждебное отношеніе къ себѣ. Примѣръ—католическая церковь во Франціи. Впрочемъ, случаи безразличнаго и прямо враждебнаго отношенія къ Церкви общества настолько участились у насъ въ послѣднее время, что для отысканія ихъ незачѣмъ ѣздить за границу. Тѣхъ затрудненій, которыя прежде мѣшали осуществить начало соборности во всей его полнотѣ, теперь нѣтъ. Общество въ этомъ отношеніи идетъ навстрѣчу Церкви. Параллельно и въ связи съ развитіемъ личности, наше время характеризуется сильнымъ стремленіемъ къ общественности, къ объединенію отдѣльныхъ лицъ въ общества и союзы, и будетъ весьма печально, если Церковь, это братство по преимуществу, это общество, все устройство котораго и всѣ его дѣйствія должны по каноническимъ нормамъ быть проникнуты общественнымъ характеромъ, попрежнему будетъ не

дастъ въ своей организаціи мѣста общественному элементу, а останется со старымъ строемъ, образовавшимся по подражанію устарѣлымъ формамъ государственнаго управленія греко-римской имперіи. «Церковь, по опредѣленію одного изъ ея отцовъ—св. Амвросія медіоланскаго,—есть общее право всѣхъ; сообща она молится: сообща она работаетъ; сообща испытуется». Развитіе личности и общественности непремѣнно должно повести, да уже отчасти и повело, къ созданію представительныхъ учрежденій. А образованіе и развитіе представительнаго механизма освобождаетъ Церковь отъ тѣхъ затрудненій, которыя заставили древнюю Церковь отказаться отъ прежняго участія мірянъ на соборахъ. Обойтись безъ мірянъ можно было бы лишь тогда, если бы епископы и священники были у насъ выборные, и тогда они сами явились бы представителями мірянъ. Но такъ какъ у насъ нѣтъ ни того, ни другого, то собирать теперь чисто іерархическій соборъ значитъ незаконно лишать мірянъ ихъ правъ. Глубоко справедлива мысль, высказанная группою петербургскихъ священниковъ въ статьѣ: «Церковное вѣдомство и церковный соборъ» («Русь» 13 октября 1905 г.). «Епископъ, говорятъ они, въ чемъ-либо и для чего-либо отрѣшаемый отъ своей паствы, призванный къ временному разъединенію съ ней, дѣйствуетъ и мыслитъ уже не какъ епископъ, а какъ простой человѣкъ, какъ рядовой вѣрующій, какъ ставленникъ той или другой внѣшней власти. Не можетъ быть стадо безъ пастыря и не можетъ быть даже мыслимо въ отдѣльности отъ него; но и пастырь, поставляемый внѣ стада, обязательно отъ него отрѣшенный, не дѣйствуетъ уже, какъ пастырь, и овцы уже не слушаютъ и не могутъ слушать голоса его, ибо онъ не есть уже пастырь». «Церковь есть стадо, присоединенное къ своему епископу, — говоритъ св. Кипріанъ карѳагенскій. Ясно, что внѣ этого соединенія стадо не есть стадо и епископъ не есть епископъ, ибо въ разъединеніи ни тотъ, ни другой не представляютъ Церкви». Между законодательнымъ соборомъ и богослужебнымъ собраніемъ съ церковной точки зрѣнія никакой разницы нѣтъ, и составлять соборъ изъ однихъ епископовъ также противно духу христіанства, какъ и богослуженіе безъ народа. Архіерейскій соборъ будетъ лишь подтвержденіемъ прежняго порядка, а не началомъ новаго. Этотъ порядокъ, характеризуемый разобщеннымъ и исключительнымъ дѣйствіемъ іерархіи, руководимой свѣтской властью, съ одной стороны, и пассивнымъ дреманіемъ мірянъ, съ другой, былъ незаконенъ и нежелателенъ всегда, но онъ былъ возможенъ и терпимъ прежде, когда міряне были пассивны не въ церковномъ только, а и въ другихъ отношеніяхъ, и когда воля самодержавной власти считалась выразительницей воли народа. Теперь же такой порядокъ не только нежелателенъ, но и невозможенъ. Если уже актомъ 17 октября самою самодержавной властью признано, что она не можетъ служить выраженіемъ воли народа въ дѣлахъ гражданскихъ, то тѣмъ болѣе она не можетъ служить имъ въ дѣлахъ религіозныхъ. Церковь стоитъ теперь предъ слишкомъ серьезными задачами, чтобы раздѣлять свои силы и чрезъ это обезсиливать себя; Церковь не можетъ болѣе терпѣть и какъ бы поощрять апатичность общества къ церковнымъ интересамъ, игнорированіе имъ своихъ религіозныхъ правъ и обязанностей и привычку сваливать всю заботу о Церкви на іерархію.

Враждебныя Церкви силы, обладая устойчивою организаціей, ежечасно поражаютъ насъ успѣшностью своей борьбы съ Церковью, и члены Церкви, раздѣленные и другъ съ другомъ, и съ іерархіей, безучастно относятся къ этой борьбѣ, возлагая это непосильное бремя на плечи отдѣльныхъ борцовъ. Враждебнымъ организаціямъ Церковь должна противопоставить свою единую и потому могущественную организацію. Первымъ шагомъ къ созданію такой организаціи долженъ быть помѣстный соборъ, состоящій изъ клира и мірянъ, а первымъ и главнымъ вопросомъ подлежащимъ его рѣшенію, долженъ быть вопросъ объ установленіи такой организаціи во всѣхъ приходахъ и во всѣхъ епархіяхъ русской Церкви.

С. Троицкій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О Святѣйшемъ Синодѣ: мнѣніе еп. Никодима. Объ отношеніи освободительнаго движенія къ Церкви. Къ ходатайству духовной власти за кронштадтскихъ моряковъ: о правѣ „печалованія“.

„Богословскій Вѣстникъ“ (№ 10) извлекаетъ изъ архива редакціи не напечатанную доселѣ по цензурнымъ условіямъ интересную статью покойнаго епископа енисейскаго Никодима († 1874) „о Святѣйшемъ Синодѣ“. Имѣя за собою 30-лѣтнюю давность, статья эта тѣмъ не менѣе представляетъ самый живой интересъ для настоящаго момента. Авторъ подвергаетъ жестокой критикѣ современное устройство Синода. Самый титулъ „святѣйшаго“ кажется ему неподходящимъ: „очень гордъ, самохваленъ и въ самомъ дѣлѣ невѣрный“. Синодъ „изобрѣтенъ и изображенъ въ правахъ властью мірскою и потому не имѣетъ достоинства правильнаго церковнаго собора“. Учредитель его—Петръ Великій, „не имѣвшій основательнаго религіознаго образованія не только православнаго, но и никакого“, дѣйствовалъ самовольно и неправильно, а если имъ добыта утвердительная грамота отъ восточныхъ патріарховъ, то она могла быть „куплена золотомъ, обѣщаніями и, можетъ быть, тоже застращиваньемъ“. Составителемъ устава для Синода былъ „шатающійся вѣрою“ Ѳеофанъ Прокоповичъ, „которому не слѣдовало быть и архіереемъ“. Соотвѣтственно такому происхожденію Синодъ является учрежденіемъ не чисто церковнымъ, а „политико-церковнымъ“ и, какъ таковое, безусловно подчиняется свѣтской власти, представителемъ которой является оберъ-прокуроръ. „Отцы Синода, порабощенные прокурору, вынуждаются раболѣпствовать мечтаніямъ прокурора и вытерпливать многоразличныя пытки, пугаясь всякаго продерзостнаго настоянія“. Въ такомъ положеніи „Синодъ можно уподобить опрокинутому кораблю, всякими вѣтрами стороннихъ вліяній возметаемому и развѣваемому“. Вызовъ архіереевъ въ составъ Синода зависитъ отъ Государя и, слѣдовательно, отъ оберъ-прокурора, но такъ какъ ни тотъ, ни другой большинства архіереевъ совсѣмъ не знаютъ, то настоящими двигателями являются „челядь синодскихъ и прокурорскихъ канцелярій, нѣсколько ближе знающихъ личныя достоинства (по ихъ понятіямъ) архіереевъ“, и „ходатайства, происки, агентства разнороднѣйшихъ особъ мужского и женскаго пола, коимъ есть на то охота“. При такомъ порядкѣ въ составъ Синода попадаютъ лица, умѣющія „потворствовать, молчать, гдѣ надобно говорить“, и наоборотъ и т. д. Такимъ путемъ „самые отцы Синода

заносятъ въ Синодъ мірскіе элементы". Все синодское дѣлопроизводство поставлено такъ, что члены являются пассивными орудіями въ чужихъ рукахъ. „Мы только подписываемъ бумаги", говорилъ преосв. Никодиму одинъ изъ членовъ Синода, и на то же жаловался митроп. Филаретъ. Констатируя прискорбный фактъ, что отцы Синода не дѣлаютъ никакихъ попытокъ освободиться изъ этого невозможнаго положенія, преосв. Никодимъ опровергаетъ всѣ мнимыя оправданія такой пассивности. Синодъ, какъ „представительная власть Церкви, долженъ защищать свою свободу не для себя только, а и для Церкви и давать знать о своемъ порабощеніи гласно". Собственныя предложенія преосв. Никодима въ существенномъ сводятся къ слѣдующему:

Синодъ долженъ самъ себя составить, избравъ для себя изъ архіереевъ тѣхъ, коихъ признаетъ достойными. А чтобы Государь не казался какъ бы устраненнымъ отъ сего дѣла, ему должно представлять трехъ кандидатовъ на утвержденіе. Количество духовныхъ особъ для Синода опредѣлитъ самъ Синодъ и о семъ представитъ Государю, ожидая его утвержденія. Синодъ предоставитъ себѣ однѣ коренныя части законодательства и управленія церковнаго и оставитъ епархіальнымъ архіереямъ все прочее, такъ чтобы Синодъ былъ не хозяиномъ и распорядителемъ Россійской Церкви, а только надзирателемъ надъ дѣлами ея и охранителемъ ея жизни и правоты. Дѣла Синода раздѣлились бы на двѣ части: духовно-церковныя и граждански-церковныя. Первыя дѣла разсматриваютъ одни духовныя особы Синода, во вторыхъ участвуетъ гражданская власть по назначенію Государя. Дѣла представляетъ Государю членъ Синода, по соглашенію самихъ отцовъ Синода. Желательно, чтобы званіе архіепископа давало нѣкоторую власть надъ окрестными епархіями. Желательно, чтобы въ государственномъ совѣтѣ, въ сенатѣ были члены и духовные: „благочестіе на все полезно есть". Желательно, чтобы Синодъ имѣлъ право надзора надъ религіозными управленіями иновѣрцевъ: католиковъ, лютеранъ, даже евреевъ, магометанъ и т. д.

Трудно оспаривать критическую часть изложенной статьи тѣмъ болѣе, что высказанныя въ ней мысли и наблюденія исходятъ изъ столь авторитетнаго и освѣдомленнаго источника. Но что касается положительной части, то нельзя не признать, что предложенія преосв. Никодима не всѣ вытекаютъ изъ принятыхъ имъ посылокъ. Разъ въ самомъ учрежденіи Синода констатируется нарушеніе каноновъ, то нельзя на этомъ неканоническомъ основаніи строить будущій каноническій строй. Если настоящій составъ Синода образовался неправильно, то опредѣленіе будущаго правильнаго состава должно быть предоставлено всей Церкви, а не Синоду. Другими словами: предварительно нужно провѣрить и утвердить полномочія Синода, какъ представителя Церкви. Въ основу критики синодальныхъ порядковъ преосв. Никодимъ положилъ совершенно правильную идею „свободы Церкви", но въ его положительныхъ предложеніяхъ звучитъ уже другая идея: престижъ іерархіи. Отсюда—подробности, съ истинными интересами Церкви не имѣющія ничего общаго; напр. право надзора за инославными исповѣданіями.

— „Русское Дѣло" (№ 38—39) приводитъ своеобразное разсужденіе одного священника объ отношеніи современнаго освободительнаго движенія къ Церкви.

Меня въ теченіе всего этого года изумляло,—говоритъ онъ,—почему это революціонная вакханалія не обрушивается на насъ, не трогаетъ ни нашей вѣры, ни нашей Церкви, ни даже нашего духовенства. Бывали выпады, нападенія, но они какъ будто исходили не отъ измѣнниковъ и враговъ нашей родины. Было время, въ мартѣ (когда такъ-было ожили церковная мысль и воля), что я чуть-чуть было не повѣрилъ искренности этого (кажущагося) мира съ Церковью со стороны революціонеровъ. Мнѣ подумалось, что, видя начавшееся освободительное движеніе въ Церкви, они, по недоразумѣнію и незнакомству съ нами, считаютъ насъ дѣйствующими въ одномъ съ ними направленіи, а потому не затрогиваютъ насъ. Но это было—мимолетно. Какъ прежде, какъ всегда, такъ въ особенности теперь, я безусловно убѣжденъ, что этотъ кажущійся миръ есть лишь коварство; это незатрогиваніе насъ только временное и есть исполненіе злого, хитраго и глубоко обдуманнаго плана.

Въ чемъ же этотъ планъ? Все освободительное движеніе автору представляется „заговоромъ" со стороны евреевъ, франкмасоновъ и иностранныхъ державъ. Заговоръ имѣетъ цѣлью разрушеніе „русской монархіи" путемъ разрушенія двухъ ея основъ: самодержавія и православія. Не имѣя достаточно силъ для борьбы разомъ съ двумя этими основами, заговорщики рѣшили разрушать ихъ поочередно: теперь они сосредочили свои усилія на самодержавіи, за православіемъ очередь будетъ потомъ. Сознавая, что фактовъ для такого утвержденія пока не существуетъ, авторъ ссылается на свое „внутреннее чувство", называемое у него „народнымъ инстинктомъ". Въ ожиданіи будущей ожесточенной борьбы противъ православія авторъ приглашаетъ Церковь „приготовиться, собрать свои силы, провѣрить свои наличныя средства, возстановить прежнія, изобрѣсти новыя" и т. д.

Можно сомнѣваться въ вѣрности „внутренняго чувства автора". Едва ли нуждается въ опроверженіи та наивная мысль, будто освободительное движеніе создано искусственно извнѣ, а не выросло органически на почвѣ нашихъ внутреннихъ неустройствъ. Если отношеніе его къ Церкви не опредѣлилось вполнѣ, то это обстоятельство не есть дѣло разсчета, а естественный результатъ односторонняго направленія общественной мысли. Насколько это отношеніе опредѣлилось, оно является далеко неоднороднымъ. Исключительно отрицательное отношеніе къ Церкви въ современномъ движеніи можетъ видѣть только тотъ, кто православіе отожествляетъ со старымъ порядкомъ. Отрѣшившись отъ этой неправильной точки зрѣнія, мы отмѣтимъ въ освободительномъ движеніи массу оттѣнковъ между безусловнымъ отрицаніемъ не только православія, но и религіи вообще, съ одной стороны, и подлинною церковностью, съ другой. Но тѣ враждебныя Церкви силы, которыя содержатся въ крайнихъ партіяхъ освободительнаго движенія, существовали и ранѣе. Только ранѣе Церковь боролась съ ними внѣшними, принудительными, слѣдовательно, негодными съ религіозной точки зрѣнія мѣрами; теперь она должна выступить на борьбу съ ними своими собственными и единственно дѣйствительными духовными средствами. Поэтому призывъ автора къ мобилизаціи духовныхъ силъ является совершенно законнымъ.

— По поводу предполагавшагося ходатайства с.-петербургскаго митрополита и столичнаго духовенства предъ Государемъ за взбунтовавшихся кронштадтскихъ моряковъ кн. Мещерскій („Гражд." № 85) въ негодующемъ тонѣ порицаетъ духовную власть, утверждая, что она мѣшается не въ свое дѣло.

Или митрополитъ Антоній не хочетъ, или не можетъ понять, что онъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла, до его епархіи не касающіяся, и что то, что онъ сдѣлалъ относительно депутаціи священника Петрова, есть дѣйствіе анархическое. Въ обоихъ случаяхъ его поступокъ недопустимъ и непростителенъ. Сердце Царево въ рукахъ Божіихъ! Богъ и любовь Царя къ народу этому сердцу внушаютъ милосердіе, и допускать, чтобы это вдохновеніе

было недостаточно и нуждалось въ дерзновенномъ и грубо безтактномъ предстательствѣ священника Петрова, значитъ поругивать Бога и смѣяться надъ милосердіемъ, отъ Него исходящимъ въ сердце Царево! Словами и дѣйствіями любви и милосердія вразумлять, руководить, вдохновлять заблудшихъ своей паствы и своихъ пасомыхъ—это, повидимому, не дѣло митрополита петербургскаго, на это голоса его не слышно, а вмѣшательство въ дѣло государственное, да еще по требованію священника Петрова, до него не касающееся—это его дѣло!

По понятіямъ кн. Мещерскаго, „грубо безтактно" было поведеніе св. Амвросія Медіоланскаго, призвавшаго къ покаянію императора Ѳеодосія,—Іоанна Златоуста, ходатайствовавшаго за взбунтовавшихся антіохійцевъ,—митроп. Филиппа, обличившаго Іоанна Грознаго, и проч. Право „печалованія" съ самой глубокой древности было неоспоримымъ правомъ іерархіи и тщательно сохранялось не только византійскимъ, но и русскимъ церковнымъ преданіемъ вплоть до введенія бюрократическаго строя, до того момента, когда Петръ сказалъ патріарху, ходатайствовавшему за несчастныхъ стрѣльцовъ, то самое, что теперь кн. Мещерскій говоритъ митрополиту: „не твое дѣло". Въ представленіи „Гражданина" не только несчастные матросы, но и самъ Царь являются стоящими внѣ Церкви и ея попеченій. Кто „поругиваетъ Бога и смѣется надъ его милосердіемъ": св. Амвросій и Златоустъ, или кн. Мещерскій,—предоставляемъ судить читателю. Съ тѣхъ поръ, какъ церковная власть стала высказываться въ пользу новаго порядка, благоговѣйное уваженіе къ ней со стороны „истинно-православныхъ" охранителей разомъ исчезло, и реакціонная пресса, въ лицѣ „Гражданина", „Русскаго Дѣла" и др., преслѣдуетъ нашу іерархію такими нападками, какія трудно встрѣтить и въ самыхъ радикальныхъ органахъ. Это обстоятельство совершенно ясно показываетъ, что въ лицѣ іерархіи гг. „охранители" чтили не духовную власть, а политическое учрежденіе, охранявшее любезный имъ „старый порядокъ".

Изъ жизни духовныхъ академій.

С.-Петербургской *(Магистерскій коллоквіумъ инспектора академіи архим. Ѳеофана.—Совершеніе литургіи на грузинскомъ языкѣ).* 8 ноября въ залѣ совѣта спб. дух. академіи состоялся магистерскій коллоквіумъ, на которомъ и. д. инспектора академіи (онъ же и. д. доцента по каѳедрѣ библейской исторіи), архим. Ѳеофанъ, защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Тетраграмма или ветхозавѣтное божественное имя יהוה". Коллоквіумъ почтили своимъ присутствіемъ бывшій ректоръ академіи, архіеп. финляндскій Сергій, и епископъ нарвскій Антонинъ.

Изъ прочитаннаго предъ коллоквіумомъ curriculum vitae видно, что магистрантъ, сынъ священника спб. губ., лужскаго уѣзда, села Горокъ, въ мірѣ Василій Дмитріевичъ Быстровъ, родился 24 декабря 1872 года. По окончаніи курса въ спб. дух. семинаріи, въ 1892 году поступилъ въ спб. дух. академію на казенный счетъ. Въ 1896 г. окончилъ академію первымъ магистрантомъ и былъ оставленъ при ней на одинъ годъ профессорскимъ стипендіатомъ при каѳедрѣ библейской исторіи. 21 ноября 1898 года постриженъ въ монашество и 6 декабря того же года посвященъ въ іеромонаха. 24 января 1901 г. назначенъ исправляющимъ должность инспектора академіи, 28 января того же года возведенъ въ санъ архимандрита.

Предъ коллоквіумомъ о. Ѳеофанъ произнесъ краткую рѣчь. Въ ней онъ выяснилъ тѣ мотивы чисто нравственнаго характера, которые побудили его взяться именно за такую работу. Указавши на недостаточность и неубѣдительность существующихъ у насъ доказательствъ бытія Божія, что блестяще выяснилъ Кантъ, магистрантъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на мистическое (психологическое) доказательство бытія Божія, какъ на единственно доказательное для души, что подтверждается, напр., религіозными исканіями Л. Н. Толстого. Упомянувъ, далѣе, что мистическое богопознаніе имѣетъ три стадіи: вѣру, мистическій опытъ и мистическое созерцаніе, о. Ѳеофанъ сказалъ, что для него лично не представляется другой науки болѣе высшей, чѣмъ та, которая изслѣдуетъ предметы и тайны религіозно-мистической жизни; этимъ объясняется и появленіе въ свѣтъ его сочиненія, посвященнаго научному изслѣдованію имени Сущаго, живого Бога.

Оффиціальными оппонентами были: орд. проф. Н. Г. Троицкій и э.-о. проф. свящ. А. П. Рождественскій.

Возраженія перваго оппонента относились главнымъ образомъ къ первой и второй главамъ сочиненія, гдѣ говорится о произношеніи и значеніи тетраграммы. Традиціонное произношеніе тетраграммы, по мнѣнію оппонента, является у автора не поколебленнымъ, такъ какъ а) еврейское преданіе, на которое ссылается авторъ (Сангедринъ, X, 1; Эрубинъ, f. 18, б; Песахимъ, f. 50, а), свидѣтельствуетъ только о подстановкѣ четырехъ согласныхъ имени Адонай на мѣсто четырехъ согласныхъ тетраграммы, при чтеніи ея, а не о вокализаціи таковыхъ; б) въ рукописяхъ и изданіяхъ масоры тетраграмма нигдѣ не имѣетъ знака Qerî или Qerî uketib, какъ другія perpetua Qerî,—такъ что, строго говоря, не можетъ быть трактуема, какъ perpetuum Qerî, установленное масорой; в) вокализуемая по образцу Адонай, тетраграмма должна была бы имѣть подъ первой согласной (йотъ) сложную шву (хатефъ патахъ), а не простую шву, какъ это на самомъ дѣлѣ во всѣхъ еврейскихъ рукописяхъ, имѣющихъ вокализацію. г) Непонятность грамматическаго образованія татраграммы, при ея традиціонномъ произношеніи, не можетъ имѣть серьезнаго значенія въ виду того, что происхожденіе этого имени относится авторомъ къ самому раннему періоду человѣческой исторіи, и, съ другой стороны, въ виду сравнительно неполнаго и позднѣйшаго типа грамматическихъ построеній еврейскаго языка, сохранившагося въ библейскихъ еврейскихъ памятникахъ. д) Библейскія собственныя имена, начинающіяся съ Jeho (у LXX Ιω, Ιο), болѣе понятны при традиціонномъ произношеніи тетраграммы, а не при чтеніи Jahveh, принятомъ у автора. е) Форма Jahveh, разсматриваемая у автора какъ 3 л. м. р. аор. 2 формы калъ, при префиксѣ ja, является также непонятной съ точки зрѣнія этимологіи библейскаго еврейскаго языка. Аналогія арабскаго языка, въ виду глубокого архаизма тетраграммы, здѣсь мало умѣстна. Аналогія же ассирійскаго языка, болѣе умѣстная въ данномъ случаѣ, не подтверждаетъ префикса Ja. ж) Лежащее въ основѣ чтенія Jahveh са-

марянское чтеніе ιαβε не предрѣшаетъ вопроса объ іудейскомъ чтеніи тетраграммы, въ виду арамейскаго характера чтенія самарянъ.

По вопросу о значеніи тетраграммы оппонентъ отмѣтилъ игнорированіе нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ, которыя могли бы служить къ выясненію этого значенія, въ частности: Ис. 15, 5; 44, 6; 41, 24, а особенно Дѣян. ап. 18, 23. — и указалъ на возможность перевода тетраграммы словомъ Κύριος, какъ переводятъ LXX, при толкованіи ея не въ субстанціальномъ, а относительномъ смыслѣ, допускаемомъ авторомъ.

Въ заключеніе своихъ возраженій оппонентъ призналъ трудъ автора весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую богословскую литературу, дающимъ автору полное право на ученую степень магистра богословія.

Э.-о. профессоръ свящ. А. П. Рождественскій вполнѣ присоединился къ оцѣнкѣ сочиненія о. Ѳеофана, сдѣланной предшествующимъ оппонентомъ. Оно представляетъ, безспорно, обстоятельное и въ высшей степени добросовѣстное изслѣдованіе одного изъ труднѣйшихъ въ библейской наукѣ вопросовъ. Автору пришлось положить много труда на подготовительныя работы: онъ тщательно разсмотрѣлъ библейскіе тексты, относящіеся къ его темѣ, изучилъ разноязычную литературу предмета, при чемъ далеко не все, имъ прочитанное (между прочимъ, на голландскомъ и итальянскомъ яз.), вошло въ списокъ пособій, напечатанный въ началѣ книги. Важнѣйшая часть его книги—послѣдняя (V глава), говорящая объ употребленіи именъ Божіихъ въ ветхозавѣтныхъ св. книгахъ: здѣсь дается опытъ положительнаго объясненія поперемѣннаго употребленія именъ Божіихъ Ягве и Элогимъ въ Библіи, употребленія, на которомъ отрицательная критика строитъ свои гипотезы о разновременномъ происхожденіи отдѣльныхъ частей св. книгъ. Но не вездѣ автору удалось съ одинаковымъ успѣхомъ примѣнить свои общіе выводы къ частнымъ случаямъ: есть по мѣстамъ натянутыя объясненія. Съ другой стороны, нигдѣ не видно изъ самаго сочиненія, чтобы въ каждомъ сомнительномъ случаѣ употребленія того или другого имени была сдѣлана провѣрка еврейскаго текста по древнимъ переводамъ (что несомнѣнно было сдѣлано авторомъ). Выраженіе автора: „вообще измѣненій въ свящ. текстѣ мы никоимъ образомъ не можемъ допускать“ (стр. 210 прим.) оппонентъ призналъ неосторожнымъ и упрекнулъ автора, что онъ въ послѣдней главѣ своей книги вездѣ употребляетъ имя Божіе въ произношеніи „Іегова“, неправильность котораго основательно имъ доказана; если кому, то ему именно слѣдовало бы взять на себя смѣлость ввести въ употребленіе въ нашей литературѣ болѣе правильное чтеніе этого имени „Ягве“. Нигдѣ въ своей книгѣ авторъ не отмѣтилъ и не объяснилъ интереснаго способа передачи еврейскаго имени Божія въ древнихъ спискахъ перевода Акилы и въ гексаплахъ Оригена, гдѣ оно писалось древне-еврейскимъ шрифтомъ и греческимъ ΠΙΠΙ, между тѣмъ всякому, встрѣтившемуся съ этимъ явленіемъ, естественно искать его объясненія въ спеціальной монографіи о четырехбуквенномъ имени Божіемъ. Наконецъ, авторъ напрасно приписалъ ап. Павлу цензорскія функціи, сказавъ (на стр. 29), „что книги іудейскихъ экзорцистовъ, по настоянію ап. Павла, были преданы сожженію въ Ефесѣ“. Слова книги Дѣян. ап. (19, 19), на которыя ссылается авторъ, не содержатъ указанія на подобное „настояніе“ апостола.

Закончивъ свои возраженія, оппонентъ высказалъ надежду, что то непосредственное чувство, которое нѣкогда повлекло автора къ занятію именно Библіей, не остынетъ въ немъ, и указалъ на примѣръ великихъ отцовъ Церкви, съ любовію занимавшихся толкованіемъ Св. Писанія.

Диспутантъ на всѣ поставленныя ему возраженія отвѣчалъ очень обстоятельно и обнаружилъ прекрасное знаніе своего предмета.

По окончаніи коллоквіума, преосв. ректоръ, собравъ голоса, объявилъ, что совѣтъ признаетъ защиту удовлетворительной и постановляетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи архимандрита Ѳеофана въ ученой степени магистра богословія. Громкіе аплодисменты присутствовавшихъ профессоровъ и студентовъ покрыли послѣднія слова.

---

30 октября въ академіи состоялось рѣдкое духовное торжество. Въ этотъ знаменательный день въ академическомъ храмѣ, впервые, насколько знаемъ, отъ основанія академіи, была совершена литургія на грузинскомъ языкѣ. Грузины и грузинологи обязаны этимъ духовнымъ утѣшеніемъ единственному въ академіи студенту-грузину, священнику Алексѣю Георгадзе, который взялъ на себя и починъ, и всѣ заботы по устройству рѣдкаго церковнаго торжества. Онъ испросилъ у высокопр. митрополита Антонія и ректора академіи епископа Сергія разрѣшеніе на совершеніе литургіи, выписалъ изъ Тифлиса необходимыя богослужебныя книги на грузинскомъ языкѣ и ноты, расположивъ къ пожертвованіямъ для этой цѣли нѣкоторыхъ сочувствующихъ дѣлу лицъ, организовалъ хоръ и занялся его обученіемъ. Большой любитель и знатокъ грузинскаго церковнаго пѣнія, о. Алексѣй съ успѣхомъ выполнилъ послѣднюю, самую трудную задачу. О времени совершенія грузинской литургіи было объявлено въ газетахъ. Академическій храмъ былъ полонъ молящихся. Здѣсь присутствовала почти вся грузинская колонія Петербурга, находились профессора и студенты университета и академіи, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ столицы. Часы были прочитаны воспитанникомъ спб. дух. семинаріи г. Чантураіа. Хоромъ, состоявшимъ преимущественно изъ учащихся въ Петербургѣ грузинъ и грузинокъ, управлялъ студентъ университета А. Д. Гургенидзе. Благоговѣйное служеніе о. Алексѣя, обладающаго музыкальнымъ голосомъ, стройное пѣніе хора, исполнявшаго карталинскіе напѣвы въ четырехголосномъ переложеніи грузинскаго духовнаго композитора А. С. Бенаева, нѣкоторыя особенности грузинской церковно-богослужебной практики (напримѣръ, „Вѣрую“ было прочитано)—все это производило на присутствовавшихъ въ храмѣ сильное впечатлѣніе. Въ концѣ богослуженія о. Алексѣй обратился къ соотечественникамъ съ словомъ на грузинскомъ языкѣ, въ которомъ привѣтствовалъ ихъ съ знаменательнымъ фактомъ оглашенія храма высшей богословской школы въ Россіи грузинскими церковно-богослужебными напѣвами, отмѣтилъ знаменіе времени въ этомъ небываломъ духовномъ торжествѣ, объединившемъ подъ сѣнью академическаго храма представителей вѣры и знанія двухъ духовно родственныхъ народностей, выяснилъ значеніе

родного языка въ церковно-религіозной жизни грузинъ. По окончаніи литургіи, присутствовавшіе горячо благодарили о. Алексѣя и грузинскій хоръ за духовное утѣшеніе, выразивъ пожеланіе, чтобы и впредь въ Петербургѣ совершались грузинскія богослуженія.

Кіевской *(50-лѣтній юбилей проф. В. О. Пѣвницкаго).* 6 ноября текущаго года исполнилось 50-лѣтіе ученой и литературной дѣятельности засл. орд. профессора кіевской дух. академіи по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Василія Ѳедоровича Пѣвницкаго. Весь полувѣковой періодъ дѣятельности В. Ѳ. протекъ въ кіевской академіи, гдѣ онъ въ разное время занималъ различныя каѳедры и проходилъ различныя должности. Сынъ священника владимірской губерніи, В. Ѳ. съ 1846 по 1851 г. обучался во владимірской дух. семинаріи, а съ 1851 по 1855 г. — въ кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, В. Ѳ. 6-го ноября 1855 года былъ назначенъ въ кіевскую же академію „учителемъ" по каѳедрѣ общей словесности. Въ 1856 г. В. Ѳ. былъ утвержденъ въ степени магистра богословія и переименованъ въ баккалавра академіи, а въ 1860 г. былъ возведенъ въ званіе экстра-орд. профессора. Съ 1861 по 1868 г. В. Ѳ. преподавалъ въ академіи нѣмецкій языкъ. Въ 1862 г. за отлично усердную службу и выдающіеся ученые труды онъ былъ удостоенъ Св. Синодомъ званія ординарнаго профессора по каѳедрѣ церковной словесности. Въ 1865 г. В. Ѳ—чу было поручено временное преподаваніе общей словесности. Въ 1872 г. за сочиненіе „Св. Григорій Богословъ, его проповѣди и гомилетическія правила" В. Ѳ. утвержденъ въ степени доктора богословія и съ 1881 г. состоитъ въ званіи засл. орд. профессора академіи. Съ 1890 по 1891 г. В. Ѳ. временно читалъ въ академіи курсъ пастырскаго богословія. Съ 1869 по 1884 г. состоялъ помощникомъ ректора академіи по церковно-практическому отдѣленію и нѣсколько разъ исполнялъ должности инспектора и ректора академіи.

Изъ ученыхъ трудовъ В. Ѳ—ча извѣстны: „Образованіе отцовъ проповѣдниковъ IV вѣка", „Первая, самая древняя гомилетика", „Средневѣковыя гомилетики", „Гомилетика въ новое время (послѣ Лютера)", „О содержаніи проповѣдей", „Священство", „Священникъ", „О служеніи священника", „Св. папа Левъ Великій", „Св. Григорій Двоесловъ" и многіе другіе.

Особенно многочисленны богословско-публицистическія статьи В. Ѳ—ча. Изъ нихъ назовемъ: „Объ отношеніи къ Церкви современнаго образованнаго общества", „О религіозномъ воспитаніи дѣтей въ семействѣ", „Ученіе оо. Церкви о вѣрѣ и жизни христіанской", „Христіанскій взглядъ на скорби и страданія", „О загробной жизни", „Религія и нравственность", „Религія и семейство", „Религія и воспитаніе", „Гдѣ средство противъ пустоты нашей семейной жизни", „Воскресные и праздничные дни", „Христіанство и просвѣщеніе", „Христіанство и прогрессъ", „Родители и дѣти", „Рабочій трудъ въ язычествѣ и христіанствѣ", „Къ вопросу о правахъ женщины", „Господа и слуги" и т. п. Насколько интересны богословско-публицистическія статьи В. Ѳ., можно судить уже по самымъ ихъ заглавіямъ. Касаясь животрепещущихъ вопросовъ духовной, религіозно-нравственной жизни человѣка, онѣ представляютъ собою глубокомысленное, основательное и убѣдительное рѣшеніе этихъ вопросовъ. При томъ же статьи В. Ѳ. написаны легкимъ, изящнымъ языкомъ и въ живой увлекательной формѣ.

То же нужно сказать и о проповѣдяхъ В. Ѳ. Состоя профессоромъ академіи, В. Ѳ. каждый годъ, преимущественно въ первую недѣлю великаго поста на первой пассіи, появлялся на проповѣднической каѳедрѣ кіево-братскаго монастыря, и въ „Сборникѣ" его словъ мы имѣемъ 44 слова, произнесенныхъ на этихъ пассіяхъ. Всѣ слова В. Ѳ. серьезны и назидательны по своему содержанію, блестящи по стилю и вообще по художественности формы, нѣкоторыя же изъ нихъ представляютъ для нашего переходнаго времени и особенный интересъ. Это именно тѣ слова, которыя были произнесены въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и имѣютъ своимъ предметомъ освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія различныхъ явленій переходной эпохи этихъ годовъ. Явленія же этой эпохи по существу тѣ же, какія переживаемъ и мы.

По случаю 50-лѣтняго юбилея В. Ѳ., при кіевской академіи предполагается учрежденіе стипендіи его имени. На этотъ предметъ въ академію уже поступаютъ крупныя пожертвованія отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ — бывшихъ учениковъ маститаго юбиляра.

Н. К—въ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Иноприходный крестьянинъ обратился къ священнику съ письменной просьбой выслать ему метрику о рожденіи одного мальчика, котораго онъ желаетъ усыновить; но не приложилъ герб. сбора. Свободно ли это прошеніе отъ герб. сбора?

* Ни въ дѣйствующемъ уставѣ о герб. сборѣ, ни въ правилахъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, гдѣ помѣщены и правила объ усыновленіи, нѣтъ указаній на то, чтобы подаваемыя по этимъ дѣламъ бумаги освобождались отъ гербоваго сбора.

2) Правильно ли поступило епарх. начальство, отклонивъ представленіе законоучителя прогимназіи къ наградѣ къ 6 мая 1906 г. только на томъ основаніи, что онъ получилъ награду въ 1903 году?

* Извѣстно, что междунаградный срокъ положенъ по закону въ 3 года съ сокращеніемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, на 1 годъ. Въ виду этого, едва ли только эта причина могла быть къ отклоненію награжденія указываемаго лица. Во всякомъ случаѣ, представленіе къ награжденію, за исключеніемъ наградъ по статуту, есть дѣло непосредственнаго начальственнаго усмотрѣнія.

3) Можетъ ли состояться бракъ, если достовѣрно извѣстно, что сестра невѣсты состоитъ въ незаконномъ сожительствѣ съ братомъ жениха? Если не можетъ, то чему подвергается причтъ, повѣнчавшій такой бракъ?

* Изъ практики Св. Синода видно, что родство физическое признается вполнѣ равносильнымъ родству кровному и считается препятствіемъ къ браку постольку же, какъ и послѣднее. Слѣдовательно, и браки въ физическомъ родствѣ воспрещены въ тѣхъ же предѣлахъ, въ тѣхъ же степеняхъ, въ коихъ они возбраняются по родству кровному или свойству. Въ виду таковой практики священникъ, буде съ досто-

вѣрностію откроетъ подобное родственное отношеніе между желающими вступить въ бракъ, отнюдь не долженъ приступать къ совершенію онаго, не испросивъ предварительно по сему поводу разъясненій и указаній отъ епархіальнаго архіерея (см. у Григоровскаго въ его „Сборникѣ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ", въ ст. о родствѣ физическомъ). Примѣнительно къ этому долженъ быть рѣшенъ и вопросъ объ отвѣтственности причта, повѣнчавшаго подобный бракъ.

4) По произведенному слѣдствію священнику объявленъ выговоръ; но затѣмъ, по просьбѣ священника, епархіальное начальство сняло съ него это наказаніе. Должно ли дѣлать отмѣтку объ этомъ въ клировой вѣдомости, и если должно, то кто долженъ ее дѣлать—старшій членъ причта или благочинный?

* Прежде всего здѣсь представляется непонятнымъ, какъ могло епархіальное начальство, объявивъ, по произведенному слѣдствію, т. е. въ порядкѣ суда епархіальнаго, выговоръ, вслѣдъ затѣмъ снять это наказаніе, т. е. перевершить свое рѣшеніе. По законному порядку, объ объявленіи выговора должно было быть внесено въ клировыя вѣдомости и формуляръ наказаннаго, а затѣмъ эта отмѣтка ни въ какомъ случаѣ не могла быть изъята изъ этихъ документовъ, такъ какъ по закону лишь въ видѣ награды можно просить, чтобы такая отмѣтка не служила препятствіемъ къ полученію наградъ и отличій. Что же касается того, кто долженъ дѣлать эту отмѣтку, то этотъ вопросъ рѣшаетъ ст. 87 уст. дух. конс., которая указываетъ, что клировыя вѣдомости составляются причтами, съ указаніемъ, конечно, всѣхъ дѣлъ, касавшихся членовъ этого причта, при чемъ отвѣтственность падаетъ на лицъ, удостовѣрившихъ вѣрность сообщенныхъ свѣдѣній своими подписями; благочинный же лишь дополняетъ эти вѣдомости своимъ свидѣтельствомъ о исправности и поведеніи каждаго члена причта и затѣмъ представляетъ ихъ епархіальному архіерею.

5) Въ селѣ существовалъ приходъ, а затѣмъ сюда перенесенъ женскій монастырь, при чемъ приходъ остался. Можетъ ли старшій священникъ церкви этого монастыря подписываться „настоятель церкви" такого-то монастыря, и основательно ли запрещеніе ему титуловать себя подобнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ монастырѣ есть уже настоятельница и настоятелю тамъ быть неудобно?

* По нашему мнѣнію, запрещеніе сдѣлано неправильно, такъ какъ священникъ именовалъ себя настоятелемъ церкви такого-то монастыря, а не настоятелемъ монастыря; по синодальной же инструкціи 1901 г. старшіе священники въ причтахъ наименованы настоятелями, при чемъ для причтовъ женскихъ монастырей никакого исключенія не сдѣлано.

6) Какъ закрѣпить за церковью 900 кв. саж. земли, отведенной мѣстнымъ крестьянскимъ обществомъ, на что составлена полюбовная сказка и планъ?

* Для этого прежде всего необходимо, чтобы крестьяне составили приговоръ объ отводѣ этой земли; приговоръ этотъ долженъ быть утвержденъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ и затѣмъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Послѣ этого приговоръ этотъ, вмѣстѣ съ планомъ, долженъ быть представленъ епархіальному начальству, которое, собравъ справки о томъ, что на отводимой землѣ нѣтъ споровъ, исковъ и запрещеній, а также о количествѣ лежащихъ на ней выкупныхъ платежей (буде таковые имѣются), представитъ это дѣло въ Св. Синодъ на предметъ исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе этой земли за церковью.

7) Окончившій курсъ духовнаго училища, 17 лѣтъ отъ роду, поступилъ исправляющимъ должность псаломщика, а затѣмъ утвержденъ былъ въ этой должности, занимая штатное мѣсто. Освобождается ли онъ отъ отбыванія воинской повинности и когда можетъ оставить духовное вѣдомство безъ риска попасть въ солдаты?

* По дѣйствующему уставу о воинской повинности окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ или академіяхъ, въ случаѣ поступленія на должность псаломщика, освобождаются отъ дѣйствительной военной службы, если пробудутъ на этой должности не менѣе 5 лѣтъ. По нашему мнѣнію, относительно лица, указываемаго въ вопросѣ, этотъ пятилѣтній срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня опредѣленія его исправляющимъ должность псаломщика, такъ какъ исправленіе должности, въ случаѣ утвержденія въ оной, равняется дѣйствительной службѣ.

8) 22 января текущаго года священникъ переведенъ изъ прихода съ окладомъ казеннаго жалованья въ 146 р. въ годъ въ приходъ съ окладомъ въ 400 р. въ годъ. По какому разсчету ему слѣдуетъ получить за 22 дня этого года?

* Несомнѣнно, — изъ прежняго оклада, каковой онъ долженъ получать еще въ продолженіе 3 мѣсяцевъ въ виду того, что, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 15 декабря 1904 г. за № 22, къ священноцерковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, пользующимся правомъ на выслугу пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства, должны быть примѣняемы ст. 317—331 уст. о пошл. т. V свод. зак. изд. 1903 г. (о вычетахъ при назначеніи или возвышеніи содержанія изъ казны), при чемъ этому вычету должны подлежать всѣ тѣ, которымъ вновь назначено или увеличено содержаніе изъ казны послѣ 30 іюля 1904 г.

9) Можно ли встрѣчать съ крестнымъ ходомъ иконы, выписываемыя крестьянами съ Аѳона, изъ Сарова и т. п?

* Насколько намъ извѣстно, ходатайства о подобныхъ крестныхъ ходахъ, возбуждавшіяся предъ Св. Синодомъ, были всегда имъ отклоняемы; самовольное же устройство такого крестнаго хода ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо.

10) Можетъ ли церковный староста изъ крестьянъ или мѣщанъ, состоящій временнымъ купцомъ, носить присвоенный церковнымъ старостамъ мундиръ X класса со шпагой и треуголкой?

* Состояніе временнымъ купцомъ не снимаетъ съ крестьянъ и мѣщанъ установленныхъ для нихъ въ законахъ ограниченій. Такъ, крестьянинъ, состоящій временнымъ купцомъ, не можетъ получать орденовъ, а получаетъ медали. Въ виду этого, указываемое въ вопросѣ лицо должно носить установленный для церк. старостъ кафтанъ, а отнюдь не мундиръ X класса, не говоря уже о шпагѣ и треуголкѣ, которыя даже и лицамъ, имѣющимъ право носить указанный мундиръ, не присвоены.

Постановленія и распоряженія правительства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9 ноября 1905 г, № 5089, по поводу нестроеній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу нестроеній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: имѣя въ виду, что продолжающіяся нестроенія въ духовныхъ школахъ возникли подъ вліяніемъ общихъ волненій среди учащейся молодежи и въ значительной степени поддерживаются неосвѣдомленностью съ положеніемъ вопросовъ о реформѣ духовно-учебнаго дѣла, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить слѣдующее: 1) вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній всегда составлялъ и нынѣ составляетъ предметъ особыхъ попеченій Св. Синода. Въ справедливомъ вниманіи къ измѣнившимся условіямъ общественной и церковной жизни, къ возникшимъ духовнымъ потребностямъ и предъявляемымъ къ пастырскому служенію требованіямъ, Св. Синодъ находитъ нынѣ эту реформу необходимою. Признавая, что коренное и окончательное разрѣшеніе вопроса о реформѣ должно быть передано на всестороннее обсужденіе имѣющаго быть помѣстнаго собора Всероссійской Церкви, Св. Синодъ, съ своей стороны, приступилъ къ разработкѣ необходимыхъ для сего матеріаловъ и, въ частности, къ обсужденію изготовленнаго уже проекта реформы учебной части. Въ видахъ болѣе тщательнаго и отвѣчающаго обстоятельствамъ времени преобразованія всего строя духовно-учебныхъ заведеній, привлечены къ участію въ подготовительныхъ работахъ всѣ епархіальныя начальства, представители богословской науки и, вообще, освѣдомленныя въ учебномъ дѣлѣ лица. Преобразованіе духовной школы—дѣло большой важности и требуетъ неспѣшнаго, тщательнаго и всесторонняго обсужденія, что, однако, не исключаетъ возможности частичныхъ измѣненій, которыя по ходу работъ окажется возможнымъ нынѣ же принять. И только тогда, когда не только существо дѣла, но и его частности будутъ выяснены съ надлежащею полнотою, представится возможность поставить его на окончательное разрѣшеніе. Посему всякія петиціи, требованія, забастовки и т. п. могутъ послужить лишь препятствіемъ къ успѣшному и возможно скорому осуществленію предпринимаемой Св. Синодомъ и имѣющей быть завершенною въ предстоящемъ соборѣ реформы сихъ заведеній. 2) Вопросъ о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ высшія свѣтскія учебныя заведенія былъ предметомъ неоднократнаго обсужденія духовно-учебнаго вѣдомства, и въ настоящее время по сему предмету получено свѣдѣніе отъ министерства народнаго просвѣщенія, что оно склонно разрѣшить вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Въ виду сего Св. Синодъ питаетъ надежду, что среди учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ найдется весьма значительное число такихъ, которые съ признательностью отнесутся къ заботамъ высшей духовной власти объ усовершенствованіи духовной школы и о правахъ питомцевъ ея,—поймутъ, что крупныя реформы нельзя осуществить въ краткій и заранѣе опредѣленный срокъ, и приступятъ къ спокойному продолженію учебныхъ занятій на радость ихъ родителей, отдающихъ послѣднія лепты за ихъ содержаніе въ школахъ, а равно и на благо дорогой родины, особенно нуждающейся нынѣ въ просвѣщенныхъ и серьезныхъ пастыряхъ, учителяхъ и другихъ общественныхъ дѣятеляхъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ВЪ РОССІИ.

Назначеніе протопресвитеровъ І. Л. Янышева и А. А. Желобовскаго въ составъ Синода.—Новые епископы.—Сельскій пастырь.—Сужденія священниковъ черниговской епархіи о церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ и о Госуд. Думѣ.—Требованія отъ духовенства въ теперешнее время. Жизнь въ нынѣшней деревнѣ.—Довѣріе къ правительству.—Московскій земскій съѣздъ.—Русская власть въ Финляндіи. Новый товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора.—Некрологъ: прот. А. Г. Полотебновъ, А. Л. Шанявскій и Н. М. Сѣченовъ.

Въ составъ Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію отъ 3 ноября, вошли протопресвитеръ придворнаго духовенства І. Л. Янышевъ и протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій.

— Ректоръ спб. духовной академіи архим. Сергій 6 ноября въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры посвященъ во епископа ямбургскаго; членъ грузино-имеретинской синодальной конторы архим. Георгій 25 сент. рукоположенъ въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ во епископа гурійско-мингрельскаго; ректоръ владимірской семинаріи архим. Евгеній будетъ хиротонисанъ въ Харьковѣ во епископа сумскаго.

— Въ „Новгор. Е. В.“ передается разговоръ между двумя священниками, который можетъ быть признанъ типичнымъ. Рѣчь шла объ указѣ 17 апрѣля. Одинъ изъ собесѣдниковъ жалѣлъ объ изданіи указа, другой съ рѣшительностью высказывался за указъ.

Защитить свою святыню отъ поруганія—наше право; но насильно влечь и страхомъ удерживать въ Церкви—нѣтъ: это не по-христіански. Помните разсказъ объ Іоаннѣ Богословѣ и его ученикѣ, забывшемъ христіанское званіе. Встрѣтивъ учителя, юноша смутился, не выдержалъ проникновеннаго скорбнаго взора апостола и побѣжалъ. Апостолъ поспѣшилъ за нимъ со словами: „Остановись, сынъ мой, пожалѣй мою старость; остановись, я хочу побесѣдовать съ тобою“. Вотъ образъ нашего отношенія къ заблуждающимся. Мнѣ, продолжалъ священникъ, въ великомъ посту предстоитъ въ первый разъ исполнять обязанность духовника. Можетъ быть, я смѣшнымъ покажусь вамъ, но я пойду къ не исполнившимъ христіанскаго долга по ихъ домамъ и буду молить ихъ—пожалѣть себя и меня.

Вотъ рѣчь настоящаго пастыря, ставшаго выше принятыхъ условностей и обычаевъ, за которыми такъ часто забывается у насъ самая идея пастырства.

— Доселѣ не имѣвшее ни права, ни возможности откровенно и открыто говорить о всѣхъ нуждахъ Церкви и отчасти именно поэтому остававшееся безмолвнымъ, русское духовенство начинаетъ возвышать свой правдивый и искренній голосъ, чаще всего на съѣздахъ. Въ рѣшеніяхъ послѣднихъ наблюдается прямо поразительное иногда единство взглядовъ депутатовъ разныхъ епархій не только въ главномъ и существенномъ, но даже въ вопросахъ меньшаго значенія. Для примѣра беремъ положенія, принятыя на октябрьскомъ съѣздѣ депутатовъ духовенства черниговской епархіи.

Неотложно необходимы: 1) скорѣйшій созывъ церковнаго собора съ характеромъ всецерковнаго представительства, съ призывомъ изъ каждой епархіи не менѣе 2 лицъ бѣлаго духовенства и 2 мірянъ—прихожанъ; 2) замѣна консисторій совѣтомъ пресвитеровъ, избираемыхъ духовенствомъ всей епархіи на срокъ; 3) установленіе выборнаго начала на всѣхъ ступеняхъ іерархіи; выборъ священнослужителей поручается благоч. округу священнослужителей, при непремѣнномъ участіи прихожанъ; списокъ кандидатовъ представляется на разсмотрѣніе совѣта пресвитеровъ; утверждаетъ избраннаго епископъ; 4) предоставленіе административной и судебной власти въ округѣ благоч. совѣтамъ, избираемымъ клиромъ и представителями приходовъ на 3 года; жалобы на рѣшенія благоч. совѣта поступаютъ на разсмотрѣніе епископа и совѣта пресвитеровъ; 5) преобразованіе церковнаго суда на каноническихъ началахъ и на основахъ гражданскаго суда и введеніе братскаго суда чести; 6) признаніе, что церковное управленіе должно носить характеръ не подавляющей власти или начальствованія, а пастырства (Мѳ. 20, 25—27; 1 Петр. 5, 2—3; Дѣян. 20, 28—31 и под.); 7) удаленіе священника изъ прихода только по суду совѣта пресвитеровъ съ епископомъ; 8) дозволеніе сложенія сана безъ лишенія правъ по рожденію и образованію и разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ; 9) допущеніе священниковъ во всѣ правительственныя и общественныя (самоуправляющіяся) учрежденія; 10) отмѣна развращающихъ знаковъ отличія.

Намѣтивъ эти и многія другія перемѣны въ строѣ церковной жизни, съѣздъ призналъ, далѣе, необходимымъ въ системѣ духовныхъ школъ

отдѣльное существованіе трехклассной пастырской семинаріи. Общеобразовательныя учебныя заведенія духовнаго (или церковнаго) вѣдомства образуются изъ соединенія дух. училищъ съ четырьмя общеобразовательными классами семинарій, съ курсомъ, равнымъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ, и со всѣми ихъ правами. Духовная семинарія, какъ всесословная, должна содержаться госуд. казной при пособіи отъ высшаго церковнаго правительства; общеобразовательныя школы, которыя должны принимать дѣтей прихожанъ всѣхъ сословій, имѣютъ быть содержимы на средства церквей или приходовъ епархіи. Неотложною мѣрою признается предоставленіе воспитанникамъ семинаріи, по окончаніи 4-хъ классовъ, права поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, хотя бы съ экзаменомъ по тѣмъ предметамъ, которые вовсе не проходятся въ семинаріи или проходятся недостаточно. Удовлетвореніе этого ходатайства послужитъ гарантіею спокойствія семинарій.

Останавливаясь на выборахъ въ Государственную Думу, съѣздъ высказалъ, что

духовенство должно остановить свой выборъ на такомъ представителѣ, который, стоя на высотѣ требованій заключающейся въ Высочайшемъ манифестѣ широкой политической и культурной свободы, смотрѣлъ бы въ то же время на церковную реформу, какъ на дѣло, существенно неотложное для религіознаго и государственнаго возрожденія Россіи.

— Мира въ странѣ нашей нѣтъ, и по всѣмъ признакамъ, мы еще не скоро доживемъ до него. Тревожное настроеніе побудило епископа подольскаго обратиться къ епарх. духовенству съ предложеніемъ — содѣйствовать успокоенію населенія, призывая его къ мирнымъ занятіямъ и въ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры, и въ частныхъ бесѣдахъ; въ случаѣ же возникновенія безпорядковъ, когда будетъ угрожать опасность жизни и имуществу мирнаго населенія, „являться на мѣсто безпорядковъ, если окажется возможность,—въ епитрахили и со св. крестомъ въ рукахъ, и силою убѣжденія укрощать буйствующую толпу“. Этотъ долгъ пастырства лежитъ на всемъ русскомъ духовенствѣ, и онъ долженъ быть исполненъ неотложно, потому что время не ждетъ.

— Кровопролитіе, уничтоженіе и грабежъ чужой собственности, обиды и насилія всякаго рода могутъ сдѣлаться у насъ явленіемъ обыденнымъ. Въ городахъ стало сравнительно спокойнѣе, зато усилились и увеличились въ числѣ аграрныя волненія и преступленія въ селахъ, деревняхъ, усадьбахъ и экономіяхъ: движимое и недвижимое имущество помѣщиковъ и вообще состоятельныхъ владѣльцевъ предается огню или разграбляется, лѣса вырубаются. Пользуясь безземельемъ и оскудѣніемъ деревни, мѣстами агитаторы разъѣзжаютъ подъ личиной какихъ-то должностныхъ лицъ, иногда въ военной формѣ, и, объявляя указъ, будто бы позволяющій крестьянамъ брать помѣщичій хлѣбъ, приглашаютъ разбирать этотъ хлѣбъ, и крестьяне это дѣлаютъ. У нѣкоторыхъ поселянъ совѣсть просыпается и начинаетъ говорить здравый смыслъ; но чаще бываютъ сцены, напоминающія пугачевщину. Люди, которые пользуются нашимъ темнымъ крестьянствомъ, какъ матеріаломъ для революціонной смуты, успѣваютъ даже проводить среди крестьянъ видимо подсказанныя рѣшенія въ родѣ принятаго на сельскомъ сходѣ въ с. Баландѣ:

объявить всѣ земли крестьянскими и съ весны приступить къ распашкѣ; требовать всеобщаго избирательнаго права; не давать ни одного рекрута до того времени, пока крестьяне не добьются удовлетворенія своихъ требованій; требовать удаленія вооруженной силы и организовать милицію; требовать освобожденія всѣхъ заключенныхъ за убѣжденія.

— Россіи грозитъ опасность надолго сдѣлаться жертвой анархіи, если весь русскій народъ, составляющій ядро и оплотъ государства, забывъ былыя неправды и всѣ сословные и иные счеты, не соединится вокругъ правительства и не поддержитъ его въ осуществленіи реформъ, указанныхъ послѣдними Высочайшими манифестами. Къ счастью, голоса о довѣріи къ правительству, въ виду анархическихъ движеній, слышатся нынѣ чаще, чѣмъ доселѣ. Въ этомъ смыслѣ высказываются городскія думы, купеческія и биржевыя общества, промышленныя общества, земскія собранія и отдѣльныя группы земцевъ, комитеты нѣкоторыхъ политическихъ партій и множество частныхъ лицъ.

Характернымъ показателемъ отношенія вліятельныхъ общественныхъ элементовъ къ правительству служитъ послѣдній съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ, открывшійся 6 ноября. На съѣздѣ присутствовали представители (не всегда, впрочемъ, съ надлежащими полномочіями) 26 земскихъ и 13 неземскихъ губерній, въ томъ числѣ семипалатинской области, и 39 городовъ; изъ Царства Польскаго прибыло 23 депутата. На съѣздѣ явственно обозначилась рѣшимость многихъ изъ собравшихся къ продолженію „борьбы съ правительствомъ“ или по недовѣрію (ничѣмъ пока не оправдываемому) къ искренности его, или потому, что самые принципы правительственной политики признаются нѣкоторыми недостаточно либеральными. Но немало слышалось и рѣчей иного рода. Настойчиво и не разъ предлагалось содѣйствовать общему умиротворенію единеніемъ съ кабинетомъ гр. Витте по главнымъ вопросамъ, предоставивъ разработку деталей Госуд. Думѣ; указывалось на весь ужасъ крестьянскаго аграрнаго движенія, которое угрожаетъ моремъ крови, и на то, что единственное спасеніе заключается въ единеніи съ правительствомъ, такъ какъ иначе или крайнія партіи одержатъ верхъ, или

графу Витте придется броситься въ реакцію. Говорилось, что всѣ нереволюціонныя партіи обязаны поддерживать правительство во всемъ, что соотвѣтствуетъ духу манифеста 17 октября, и всемѣрно ускорять созывъ избавительницы отъ золъ—Государственной Думы, что требовать созыва учредительнаго собранія значитъ играть въ руку революціонерамъ, ибо вопросъ о замѣнѣ монархіи республикой интересенъ только для заклятыхъ революціонеровъ: кромѣ нихъ никто больше въ Россіи республики не желаетъ; если бы кто пошелъ въ деревню и предложилъ республику съ выборнымъ, временнымъ и смѣняемымъ царемъ, то крестьяне разорвали бы новатора на клочки. Говорилось противъ прямыхъ выборовъ, какъ непримѣнимыхъ въ крестьянствѣ и для него нежелательныхъ, противъ союза съ соціалистами, никакая сдѣлка съ которыми пока немыслима, такъ какъ они стремятся произвести экономическій переворотъ путемъ насилія. Замѣчательно мнѣніе Караулова, бывшаго члена организаціоннаго комитета „Народной Воли". Онъ сказалъ: „я сидѣлъ 24 года по крѣпостямъ и тюрьмамъ и ничего не боюсь, но я умоляю собраніе не поддерживать революціи". Съѣздъ большинствомъ голосовъ отвергъ предложеніе о созывѣ учредительнаго собранія, что считается большимъ успѣхомъ; принято, въ числѣ другихъ, рѣшеніе объ автономіи Польши (повидимому, на подобіе венгерской). Въ собраніи сдѣланы заявленія о необходимости автономіи для Литвы и широкаго мѣстнаго самоуправленія, съ правами языка, для малороссовъ, латышей, грузинъ, армянъ и другихъ.

— Положеніе русской власти въ Финляндіи, въ послѣднее время весьма измѣнившееся, вполнѣ выяснится только въ будущемъ. Новый финляндскій ген.-губернаторъ, состоявшій доселѣ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, Н. Н. Герардъ, вступаетъ въ свою отвѣтственную должность при трудныхъ обстоятельствахъ.

— Директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ П. И. Остроумовъ назначенъ товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора.

— Скончались: почтенный пастырь и духовный писатель, московскій протоіерей А. Г. Полотебновъ; крупный московскій благотворитель на нужды просвѣщенія г.-м. А. А. Шанявскій; извѣстный русскій физіологъ, видный представитель матеріалистической школы, проф. И. М. Сѣченовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Общество имени М. А. Качковскаго въ Галичинѣ. — Болгарская экзархія въ Константинополѣ.—Пробужденіе панисламизма.—Церковно-религіозное просвѣщеніе въ Болгаріи. — Русскіе келліоты Аѳона.—Священники въ Угорской Руси.—Упадокъ церковной жизни въ Сербіи.

Въ 1874 году въ Галичинѣ было основано просвѣтительное общество имени М. А. Качковскаго, образованнаго и весьма дѣятельнаго патріота, всю жизнь трудившагося для блага родины и въ пользу возрожденія русскаго народа. Общество поставило своей задачей содѣйствовать подъему городского и сельскаго населенія Австро-Угорской Руси въ религіозномъ, нравственномъ, хозяйственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, путемъ распространенія полезныхъ знаній и внушенія любви къ родной вѣрѣ, трудолюбія, трезвости, бережливости и другихъ народныхъ добродѣтелей. Средствами для осуществленія этой высокой задачи служатъ—изданіе для народа книгъ поучительнаго содержанія, устройство по городамъ и селамъ безплатныхъ народныхъ читаленъ, учрежденіе обществъ трезвости, пріютовъ и интернатовъ для бѣднѣйшихъ русскихъ учениковъ, общественныхъ хлѣбныхъ складовъ, ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, хозяйственныхъ выставокъ и народныхъ чтеній. Въ настоящее время общество имени Качковскаго получило широкое распространеніе по всей Австро-Угорской Руси и приноситъ большую пользу русскому народу въ разныхъ отношеніяхъ. Отдѣленія этого общества существуютъ почти въ каждомъ городѣ Галичины, а его учрежденія дѣйствуютъ и во многихъ селахъ. Каждое отдѣленіе управляется совѣтомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, восьми членовъ и четырехъ кандидатовъ. Ежегодно члены каждаго отдѣленія приглашаются на общее собраніе, гдѣ знакомятся съ дѣятельностью совѣта и избираютъ новый его составъ. Отдѣленія привлекаютъ новыхъ членовъ съ обязательнымъ взносомъ въ пользу общества и учреждаютъ по селамъ и городамъ библіотеки, читальни и т. д. Центральное управленіе общества находилось сперва въ Коломнѣ, а затѣмъ переведено въ Львовъ. Оно состоитъ изъ предсѣдателя и 12 членовъ. Здѣсь сосредоточена и издательская дѣятельность общества, при чемъ издаваемыя совѣтомъ книги разсылаются всѣмъ членамъ безплатно. Центральное управленіе ежегодно созываетъ генеральное собраніе всѣхъ членовъ общества, избирая мѣсто для него поочередно въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ его отдѣлы. Генеральное собраніе заслушиваетъ отчетъ о дѣятельности общества, избираетъ на годъ членовъ главнаго совѣта, разсматриваетъ и рѣшаетъ предложенія центральнаго и филіальныхъ совѣтовъ и отдѣльныхъ членовъ общества. Обыкновенно генеральное собраніе членовъ Общества бываетъ національнымъ русскимъ праздникомъ, на которомъ въ громадномъ числѣ собираются русскіе люди, а руководители собранія пользуются этимъ благопріятнымъ временемъ въ интересахъ родного дѣла и путемъ бесѣдъ, чтеній, разумныхъ развлеченій стараются развить и утвердить въ участникахъ торжества идеи національнаго единства и общности духовно-просвѣтительныхъ задачъ. Вообще, учрежденія имени Качковскаго приносятъ высшую духовную и отчасти экономическую пользу русскому населенію Галичины и, руководясь возвышенною идеей служенія національному дѣлу, съ успѣхомъ работаютъ для народнаго возрожденія, несмотря на неблагопріятныя условія національной борьбы среди разноплеменнаго населенія Австріи.

— Болгарскій экзархъ блаженный Іосифъ благополучно возвратился въ Константинополь и безъ всякихъ препятствій вступилъ въ управленіе экзархатомъ,—вопреки всѣмъ опасеніямъ за судьбу болгарской экзархіи въ столицѣ Турціи и слухамъ о противодѣйствіи турецкаго правительства. Послѣднее, дѣйствительно, не стѣснялось въ средствахъ опорочить болгарскую экзархію, дабы найти какіе-либо поводы

къ болѣе рѣшительнымъ противъ болгаръ дѣйствіямъ. Вотъ какая вѣроломная продѣлка турецкой тайной полиціи имѣла мѣсто въ канцеляріи болгарской экзархіи, когда экзархъ Іосифъ выбылъ изъ Константинополя за границу для леченія.

Въ канцелярію пришелъ неизвѣстный субъектъ въ штатскомъ костюмѣ и спросилъ г. Наумова, инспектора болгарскихъ школъ. Слуга отвѣтилъ, что г. Наумовъ живетъ на островѣ Халки и въ данное время его нѣтъ въ канцеляріи. Тогда незнакомецъ оставилъ въ прихожей мѣшокъ съ просьбой передать его Наумову, когда послѣдній пріѣдетъ въ канцелярію. Слуга отказался принять мѣшокъ, но незнакомецъ настаивалъ и въ тотъ моментъ, какъ болгаринъ развязывалъ мѣшокъ, чтобы посмотрѣть, что въ немъ находится, быстро исчезъ изъ дома. Въ мѣшкѣ оказались двѣ бомбы, обложенныя стружками. Изъ канцеляріи немедленно дали знать турецкой полиціи объ опасной находкѣ. Полиціи это и нужно было. Немедленно были арестованъ Наумовъ, чиновники канцеляріи и слуги. Только постороннее дипломатическое вмѣшательство поставило слишкомъ усердную турецкую полицію въ должныя границы, а безъ вины виноватые чиновники болгарской экзархіи были освобождены изъ заключенія.

Этотъ фактъ далъ поводъ иностраннымъ газетамъ утверждать, что Порта наложитъ свою руку и на болгарскую экзархію и не позволитъ экзарху Іосифу возвратиться изъ-за границы на свою каѳедру. Но ко времени возвращенія экзарха все было улажено. На обратномъ пути изъ-за границы въ Царьградъ его блаженство посѣтилъ Софію, гдѣ и провелъ три недѣли. Въ теченіе этого времени экзарху были оказаны большія почести. Его квартира сдѣлалась мѣстомъ паломничества для народа, который стремился получить отъ экзарха архипастырское благословеніе. На улицахъ и въ собраніяхъ экзархъ также былъ предметомъ восторженныхъ чествованій, и лица различнаго общественнаго положенія старались такъ или иначе заявить о своемъ уваженіи предстоятелю автокефальной Церкви. Пребываніе экзарха въ Софіи много содѣйствовало закрѣпленію глубокой и неразрывной связи, существующей между болгарскимъ народомъ и экзархіей. Кромѣ того, экзарху удалось возбудить въ правительствѣ живѣйшее участіе къ печальному положенію болгарскаго духовенства и школъ въ Македоніи и адріанопольскомъ вилайетѣ, при чемъ онъ осудилъ всякое здѣсь революціонное движеніе, такъ какъ оно, вмѣсто пользы, приноситъ болгарской Церкви только вредъ. Въ то же время болгарскому правительству представилась возможность раскрыть интриги Порты противъ экзархіи и болгаръ и заручиться содѣйствіемъ европейскихъ дипломатовъ. Въ результатѣ, экзархъ Іосифъ безпрепятственно возвратился въ Константинополь и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ приступилъ къ продолженію своей полезной церковной дѣятельности.

— Въ Турціи въ послѣднее время возникли весьма важныя внутреннія событія, которыя грозятъ большою опасностью для христіанскаго міра. Пробужденіе панисламизма—вотъ краткое опредѣленіе этого чреватаго будущими бѣдствіями движенія. Подъ вліяніемъ систематической дѣятельности нынѣшняго турецкаго султана Абдулъ-Гамида, стремящагося къ возрожденію мусульманскихъ народностей и сплоченію ихъ подъ однимъ знаменемъ „намѣстника Бога", вслѣдствіе тяжкихъ потрясеній русскаго государственнаго организма и покровительственнаго къ Турціи отношенія западной Европы, панисламизмъ пробудился отъ своей продолжительной спячки, куетъ въ тайнѣ свой мечъ противъ христіанства и готовится къ побѣдоносному противъ христіанства шествію, подобному его средневѣковымъ стихійно-разрушительнымъ походамъ на Византію. Существуютъ уже и проявленія этого пробужденія—избіеніе армянъ и болгаръ, послѣдовательныя попытки турецкаго правительства лишить христіанъ Турціи тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми они пользовались со времени паденія Византіи. Журналъ Hellénisme, стоящій на стражѣ христіанскихъ интересовъ на востокѣ, констатируя пробужденіе панисламизма, предупреждаетъ о новой грядущей опасности.

Неожиданныя пораженія русской арміи и флота азіатскою державою, сообщаемыя здѣсь, распалили горячее воображеніе мусульманъ и возродили завоевательныя стремленія всего мусульманскаго міра. Къ грозящей цивилизованному человѣчеству желтой опасности присоединяется не менѣе грозная „зеленая" опасность отъ духовно-сплоченныхъ подъ зеленымъ знаменемъ 300 милліоновъ правовѣрныхъ. Теперь, несомнѣнно, усилятся рвеніе и задоръ разсѣянныхъ по всей Азіи и Африкѣ эмиссаровъ панисламизма, съ очагомъ въ Стамбулѣ.

— Въ болгарскомъ народѣ отрицательное отношеніе къ православной Церкви и вѣрѣ получило большое распространеніе и уже дало свои горькіе плоды. Враги вѣры стремятся сдѣлать своимъ орудіемъ учащуюся болгарскую молодежь. Журналъ „Совѣтникъ" предупреждаетъ воспитанниковъ духовныхъ школъ съ осторожностью относиться къ случайнымъ знакомствамъ, къ книгамъ и журналамъ соціалистическаго направленія, которыя въ привлекательной формѣ предлагаютъ вредную для молодыхъ, неопытныхъ умовъ пищу. Для борьбы съ религіознымъ вольнодумствомъ въ Болгаріи учреждаются просвѣтительныя общества. Одно изъ нихъ, съ именемъ „Православно-христіанскаго братства", недавно основано въ городѣ Чирпанѣ и поставило своей задачей распространеніе въ народѣ истинныхъ религіозно-нравственныхъ познаній путемъ устройства публичныхъ богословскихъ чтеній и бесѣдъ. Другое общество „Св. царь Борисъ", существующее въ Варнѣ, объединило мѣстныхъ священниковъ на почвѣ научно-богословскихъ интересовъ и устраиваетъ собранія для интеллигентныхъ собесѣдниковъ по вопросамъ религіознаго вѣдѣнія. Въ то же время церковная журналистика болѣе усердно занялась обсужденіемъ научно-богословскихъ вопросовъ.

— Въ оффиціальномъ журналѣ константинопольской патріархіи „Церковная Истина" (1905 г., № 42) сообщается, что патріархъ Іоакимъ III и священный синодъ утвердили постановленіе священнаго кинота Аѳонской горы о русскомъ іеромонахѣ Ѳеодосіи изъ келліи Честного Пояса, принадлежащей святогорскому иверскому монастырю.

Этотъ іеромонахъ, съ вѣдома и при помощи монаховъ своей келліи, привезъ на Аѳонъ 24 минувшаго августа русскую дѣвицу Татьяну Никитину, крестьянку астраханской губерніи, переодѣтую въ подворьѣ этой келліи въ Константинополѣ въ мужскую иноческую одежду, при чемъ для нея былъ заготовленъ и фальшивый паспортъ. Такъ какъ дерзкій поступокъ русскаго келліота нарушилъ уставы Святой Горы, то центральное духовное управленіе Аѳона постановило изгнать съ Аѳона не только Ѳеодосія, но и его соучастниковъ, келлію возвратить иверскому монастырю, вознаградивъ собственниковъ деньгами по справедливой оцѣнкѣ всѣхъ построекъ.

Утвердивъ постановленіе аѳонскаго кинота, патріархъ и синодъ одновременно постановили, чтобы были за-

крыты подворья русскихъ келлій Честного Пояса, Златоуста, Св. Николая, Богородицы и Честного Креста, незаконно открытыя въ Галатѣ (въ Константинополѣ), а русскіе келліоты, здѣсь живущіе, водворены на Аѳонѣ. Нельзя не привѣтствовать этого справедливаго постановленія.

— Въ какомъ тяжеломъ религіозно-нравственномъ состояніи находятся зарубежные славяне, объ этомъ свидѣтельствуетъ сообщаемое унгварской газетой „Наука" извѣстіе о томъ, что многіе священники Угорской Руси не знаютъ русскаго, родного языка своей паствы и не умѣютъ читать церковныхъ книгъ. Число такихъ пастырей постепенно возрастаетъ.

Священники не только не умѣютъ читать по-русски, но не умѣютъ и говорить, и часто бываетъ, что прихожане совсѣмъ не понимаютъ своего священника, знающаго по-русски лишь нѣсколько словъ и постоянно прибѣгающаго къ мадьярскому языку, котораго, въ свою очередь, не понимаетъ русскій народъ. Правда, въ унгварской и другихъ гимназіяхъ обучаютъ и русскому языку, но этотъ предметъ необязателенъ для учениковъ, поэтому преподаваніе не имѣетъ почти никакого успѣха. Послѣдствіемъ бываетъ то, что большинство угро-русской молодежи, поступающей изъ гимназій въ русскую духовную семинарію, не умѣетъ ни говорить, ни читать по-русски. Въ семинаріи же преподаваніе ведется частью на латинскомъ, частью на мадьярскомъ языкѣ, а русскій языкъ опять игнорируется. По окончаніи семинаріи, воспитанники даже не могутъ прочитать по-русски „Отче нашъ", а о богослужебныхъ книгахъ и проповѣди Слова Божія на языкѣ народа и говорить нечего.

Тѣмъ не менѣе, одна мадьярская газета недавно выступила съ обвиненіемъ начальства унгварской духовной семинаріи въ томъ, что оно воспитываетъ русскихъ семинаристовъ въ русскомъ духѣ. Дальше идти въ произволѣ надъ слабой стороной, кажется, некуда...

— Церковная жизнь въ Сербіи находится въ большомъ упадкѣ. Церковь нуждается въ хорошо подготовленныхъ кандидатахъ на высшія іерархическія должности, такъ какъ въ странѣ нѣтъ высшей духовной школы, а правительство неохотно субсидируетъ стипендіатовъ Церкви, отправляемыхъ для полученія богословскаго образованія въ Россію и другія страны Европы. Существуетъ недостатокъ и въ преподавателяхъ богословскихъ наукъ въ семинаріи и другихъ школахъ, мало хорошихъ священниковъ, нѣтъ одушевленныхъ дѣятелей иноческой жизни и проповѣдничества, богословская литература не отличается оригинальностью, а наука разрабатывается весьма мало. Церковь располагаетъ скудными матеріальными средствами и не въ состояніи, безъ содѣйствія государства, устранить свои вопіющія нужды, а между тѣмъ свѣтское правительство мало интересуется жизнью Церкви и не оказываетъ ей матеріальной помощи въ необходимыхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого, основныя задачи Церкви—насаждать и укрѣплять въ народѣ истины вѣры и нравственности—осуществляются весьма слабо, вліяніе Церкви на общество постепенно падаетъ, народъ хранитъ лишь то, что унаслѣдовалъ отъ предковъ въ видѣ благочестивыхъ навыковъ и преданій. Въ общемъ получается неприглядная картина.

Сербская Церковь почти совсѣмъ утратила цѣль своей возвышенной миссіи и свела свою спасительную задачу на простой обрядовый формализмъ. Сербскіе храмы запущены и мало посѣщаются народомъ, священники по умственному своему развитію и нравственному складу мало соотвѣтствуютъ запросамъ общества. Нравственность въ народѣ быстро падаетъ: ложь, воровство, развратъ, „браколомство", взаимная вражда и другіе пороки постепенно возрастаютъ и умножаются. А противодѣйствія со стороны пастырей почти совсѣмъ нѣтъ. Нынѣшней духовной власти Сербіи предстоитъ великій трудъ...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Протоіерей Ѳ. А. Павловичъ (*Некрологъ*). 10 ноября въ 2 часа ночи скончался въ Царскомъ Селѣ бывшій законоучитель царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, митрофорный протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Павловичъ. Пок. протоіерей былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ пастырскаго и особенно законоучительскаго служенія, воспитавшій въ духѣ вѣры и благочестія не одно поколѣніе,—всѣми высоко чтимый и уважаемый за прекрасныя качества души и сердца. Какъ личность, покойный представляетъ собою рѣдкое сочетаніе счастливыхъ умственныхъ способностей и вмѣстѣ „души прекрасной"—доброты, кротости и высокихъ нравственныхъ правилъ. Это былъ яркій свѣтильникъ въ сферѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и образованія. Родомъ изъ литовской епархіи (род. 22 апр. 1832 года), о. Павловичъ обучался въ спб. дух. семинаріи, а потомъ въ спб. дух. академіи, въ которой и окончилъ въ 1857 году 6-мъ магистромъ, въ составѣ XXII курса, вмѣстѣ съ знаменитыми—Ив. Т. Осининымъ, И. Ѳ. Нильскимъ, прот. А. И. Парвовымъ (всѣ уже покойные!) и друг. Сразу по окончаніи курса онъ поступилъ священникомъ и законоучителемъ въ новый и первый въ Россіи вертоградъ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія—въ царскосельское женское училище, основанное по идеѣ в. княжны Ольги Николаевны (дочери имп. Николая I) въ 1843 г. и состоявшее всегда подъ августѣйшимъ покровительствомъ царствующаго дома. 10-го ноября 1857 г. онъ рукоположенъ въ санъ діакона, а 15-го—во пресвитера къ покровской церкви ц.-с. женск. училища. Всѣ силы и способности свои пок. о. протоіерей посвятилъ этому училищу, прослуживъ въ немъ 45 лѣтъ—до 1902 года. Но этимъ не ограничивалась законоучительская дѣятельность его: онъ въ то же время состоялъ законоучителемъ царскосельской маріинской женской гимназіи — до 1896 г.; въ 1873 г. былъ опредѣленъ законоучителемъ для безмезднаго преподаванія въ царскосел. ремесленный пріютъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, а въ 1878 г.—также законоучителемъ въ учрежденный въ 1877 г. вел. княгинею Маріею Александровною (герцогинею Эдинб.) царскосельскій пріютъ. Отлично ревностная служба пок. о. Павловича высоко цѣнилась и дух. начальствомъ, и высочайшими особами: въ 1869 г. онъ возведенъ въ санъ протоіерея, неоднократно получалъ высочайшіе подарки и награды, включительно до ордена св. Анны 1 степени и митры. При такихъ высокихъ наградахъ и почестяхъ, покойный сохранилъ до послѣднихъ дней жизни свою необычайную кротость души и смиреніе, а въ дѣятельности неутомимую энергію, и только надорванныя силы и ослабѣвшее отъ трудовъ здоровье заставили его въ 1902 году выйти заштатъ. Недолго онъ пробылъ на покоѣ тамъ же—въ Царскомъ, не вдалекѣ отъ родного училища... Онъ скончался тихо на 74 году жизни.

Въ литературномъ мірѣ имя пок. прот. Павловича

небезъизвѣстно. Такъ, имъ въ „Дух. Бесѣдѣ“ помѣщены разныя статьи и, между прочимъ, магистерская диссертація: „Патріархъ Кириллъ Лукарисъ въ борьбѣ съ іезуитами“; печатались статьи его и въ другихъ дух. журналахъ. Но особенно онъ любилъ поэзію, и его стихотворенія отличаются задушевностію, легкостію слога и возвышенными чувствами. Свои стихи онъ помѣщалъ въ журн. „Странникъ“ и издавалъ отдѣльно; такъ имъ изданъ сборникъ подъ заглавіемъ: „На досугѣ. Стихотворенія прот. Ѳ. Павловича“. Спб. 1890 (156 стр. въ м. 8—ку). Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе его стихотвореніе—„Тѣни прошлаго“, въ которомъ излиты чувства питомца къ своей alma mater и даны поэтомъ точныя и милыя характеристики нѣкоторымъ современнымъ ему профессорамъ академіи.

Царствіе небесное тебѣ, старѣйшій пастырь Христовъ! 10-го ноября 1857 г. Господь призвалъ тебя на многотрудное пастырское служеніе имени и ученію Своему и въ то же число, 10-го ноября, по истеченіи времени, отозвалъ къ Себѣ—въ вѣчное упокоеніе... Почи отъ трудовъ твоихъ! **К.**

Отъ Союза церковнаго обновленія (такъ называемой группы „32“ петербургскихъ священниковъ). Къ нѣкоторымъ членамъ группы „32“ петербургскихъ священниковъ неоднократно поступали запросы о томъ, какъ и гдѣ можно получить свѣдѣнія о дѣятельности этой группы, пріобрѣсти ея изданія, вступить съ нею въ сношенія и пр. Въ виду этихъ запросовъ названная группа, точнѣе, „Союзъ Церковнаго Обновленія“, съ готовностью протягиваетъ руку общенія всѣмъ, сочувствующимъ дѣлу полнаго и всесторонняго обновленія нашей церковной жизни, и проситъ тѣхъ, кто пожелалъ бы имѣть какія-нибудь сношенія съ „союзомъ“, судя о немъ по обнародованнымъ уже отъ группы „32“ священниковъ запискамъ, обращаться по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Мал. Дворянская, д. 2, кв. 6—въ „Союзъ Церковнаго Обновленія“.

По поводу воззванія „собратьямъ-пастырямъ“ („Церк. Вѣстн“. № 43, стр. 1363—1365). Ничего, противнаго цензурнымъ правиламъ, въ воззваніи я не усмотрѣлъ. Что же касается тяжкихъ обвиненій, и прямо и намеками введенныхъ въ воззваніи на духовенство, то отвѣтственность за нихъ должна быть всецѣло отнесена авторамъ, или автору, этого воззванія. Настоящими строками отвѣчаю на полныя скорби письма пастырей, направляемыя ко мнѣ, какъ цензору.

Епископъ **Сергій.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МЫ НЕ ДѢЛАЕМЪ ДЕШЕВО, НО **ХУДОЖЕСТВЕННО**, увеличенія съ фотогр. карточекъ за **4** рубл. въ красивой рамѣ разм. 45×55 сант. въ англ. паспарту со стекломъ, съ упаковкой. Гг. Любителей просимъ присылать негативы. **НОВОСТЬ.** (Удобно для подарка). Худож. увеличенный портретъ въ плюшев. рамѣ разм. 35×35 сант. (вѣшается угломъ вверхъ). Изящная вещь. **Цѣна 4 рубл.**

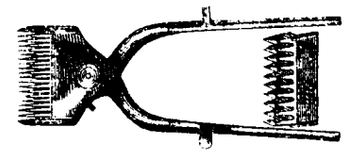
А. А. САВЕЛЬЕВЪ. 1—1.

Магазинъ **СПБ. Невскій. 113.** Задатокъ 1/3 стоимости (можно марками).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—8.

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ (47 годъ изданія). Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ». Указомъ Св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г. подписка какъ на «Труды», такъ и на «Библіотеку твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Для ознакомленія съ прошлымъ журнала можетъ служить «Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Труд. Кіев. Дух. Акад.» за 45 лѣтъ его существованія (1860—1904); какъ этотъ указатель, такъ и каталогъ книгъ, имѣющихся въ складѣ редакціи для продажи, высылаются по первому требованію. Д. 3—1.



МАШИНКИ ДЛЯ СТРИЖКИ ВОЛОСЪ

съ тремя номерами 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Для бороды 00 или 000 2 р., 3 р. и 4 р. Безопасныя бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Обыкнов. бритвы отъ 50 к. до 5 р. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Складъ Т-во Плоховъ и Готтарди, С.-Петербургъ, Садовая 9. 5—5.

РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА (21-й годъ изданія). Еженедѣльное общеполезное изданіе съ рисунками и чертежами въ текстѣ образцовъ новыхъ издѣлій, инструментовъ и пр. предметовъ по различнымъ ремесламъ, а также кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ производствамъ, съ подробными описаніями и наставленіями, къ нимъ относящимися; сообщенія о различныхъ заграничныхъ новостяхъ, безплатные отвѣты и совѣты на запросы гг. подписчиковъ, а) **50 №№** «Рем. Газ.», содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и приложеніяхъ, б) иллюстрированный настѣнный календарь и в) **двѣнадцать** премій-сборниковъ, составленныхъ изъ новѣйшихъ лучшихъ образцовъ, представляющихъ собою точные снимки съ натуры, сдѣланные въ Россіи и за границей. Сборники рисунковъ мебели, драпировокъ, желѣзныхъ воротъ, оградъ и пр. Кромѣ того образцы новѣйшихъ мужскихъ модъ всѣхъ сезоновъ, а также образцы модной обуви мужской и женской. Ц. 6 рублей въ годъ, за полгода 4 рубля. «Ремесленная Газета» рекомендована Г. Министромъ Народ. Просвѣщенія для техническихъ и ремесленныхъ и др. училищъ. Редакція: Москва, Долгоруковская ул. № 71. Редакторъ-Издатель Ученый Инженеръ-Механикъ К. А. Казначеевъ. Д. 1—1.

ПАРЧА

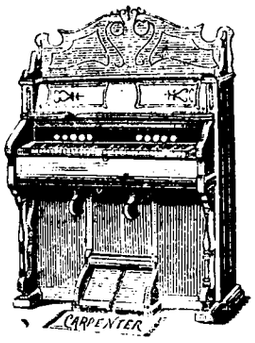
и всевозможныя церковныя облаченія имѣются въ большомъ выборѣ, въ Московскомъ магазинѣ **СЕРЕБРОВА.** Апраксинъ, Александровск. линія 44.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. 1—1.

ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ и ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ежемѣсячный журналъ новостей, открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ техники и промышленности. Программа журнала: машиностроеніе и механическое дѣло, механическая и химическая технологія, желѣзнодорожное дѣло, архитектура, инженерное и строительное искусства, электротехника, техническое образованіе, обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учрежденій и техническихъ обществъ, біографіи выдающихся дѣятелей техники и промышленности, критика и библіографія; смѣсь: замѣтки о новостяхъ техники, промышленности, разныя мелкія извѣстія и т. д.; справочный отдѣлъ: торговыя и статистическія свѣдѣнія, данныя о спросѣ и предложеніи; правительственныя распоряженія.—Приложенія: сочиненія по разнымъ отраслямъ техники, чертежи и пр. Сотрудники: Профессоры и адъюнктъ-профессоры Технологическихъ институтовъ С.-Петербургскаго и Харьковскаго, Императорскаго Московскаго Техническаго училища, Рижскаго и Кіевскаго Политехническихъ институтовъ и др. Преподаватели, ассистенты, лаборанты. Представители фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. промышленныхъ предпріятій, а также правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просвѣщенія. Пробные **№№** высылаются по первому требованію по **1** р. **50** к. Допускается разсрочка. **16** руб. въ годъ съ доставкой, за 1/2 года **9** руб. Учащимся—скидка въ 25%. Редакція: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71. Редакторъ-Изд. Учен. Инж.-Мех. К. А. Казначеевъ. Д. 1—1.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, издаваемый Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго (16 годъ изданія). «Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Программа: I. Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты. Отд. II. Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Не изданные памятники древности. Библіографія. Списки книгъ. Отд. III. Извѣстія по рязанской епархіи. Отд. IV. Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ. Журналъ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе ПЯТИ печатныхъ листовъ въ каждой. Ц. ДВА рубля. Редакція: Г. Рязань. За редактора **П. Строевъ.**
Д. 1—1.

ФИСГАРМОНІИ
американской фабрики „КАРПЕНТЕРЪ“
ОТЛИЧАЮТСЯ ПРЕКРАСНЫМЪ ТОНОМЪ И СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.



ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034, въ 12 регистр. и 98 голос. . . **160** руб.
№ 4037, въ 12 регистр. и 122 голос. . . **175** руб.
№ 4064, въ 16 регистр. и 196 голос. . . **225** руб.
Другихъ фасоновъ . . . . . въ **130** и **300** руб.

КРОМѢ ТОГО ИМѢЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ФИСГАРМОНІЙ
СОБСТВЕННОЙ ЛЕЙПЦИГСКОЙ фабрики, а также извѣстныхъ фабрикъ
БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Школа-самоучитель **Пахе** 2 р. Ноты духовныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. РИГА, Купеческая, 9. 3—2.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—34.

СОДЕРЖАНІЕ.

Начало церковнаго обновленія 1441

Церковный соборъ и міряне. III. *С. Троицкій* . . 1445

Мнѣнія и отзывы. О Святѣйшемъ Синодѣ: мнѣніе еп. Никодима.—Объ отношеніи освободительнаго движенія къ Церкви.—Къ ходатайству духовной власти за кронштадтскихъ моряковъ: о правѣ „печалованія“. 1448

Изъ жизни духовныхъ академій. С.-Петербургской (Магистерскій коллоквіумъ инспектора академіи архим. Ѳеофана.—Совершеніе литургіи на грузинскомъ языкѣ).—Кіевской (50-лѣтній юбилей проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго). *Н. К—въ.* 1451

Въ области церковно-приходской практики 1456

Постановленія и распоряженія правительства. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9 ноября 1905 г. № 5089, по поводу нестроеній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 1459

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Назначеніе протопресвитеровъ І. Л. Янышева и А. А. Желобовскаго въ составъ Синода.—Новые епископы.—Сельскій пастырь.—Сужденія священниковъ черниговской епархіи о церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ и о Госуд. Думѣ.—Требованія отъ духовенства въ теперешнее время.—Жизнь въ нынѣшней деревнѣ.—Довѣріе къ правительству.—Московскій земскій съѣздъ. — Русская власть въ Финляндіи.—Новый товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора.—Некрологъ: прот. А. Г. Полотебновъ, А. Л. Шанявскій и И. М. Сѣченовъ. 1460

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Общество имени М. А. Качковскаго въ Галичинѣ.—Болгарская экзархія въ Константинополѣ. — Пробужденіе панисламизма. — Церковно-религіозное просвѣщеніе въ Болгаріи. — Русскіе келліоты Аѳона.—Священники въ Угорской Руси.—Упадокъ церковной жизни въ Сербіи 1463

Извѣстія и замѣтки. Протоіерей Ѳ. А. Павловичъ (Некрологъ). *Я.*—Отъ Союза церковнаго обновленія. — По поводу воззванія „собратьямъ-пастырямъ“. Епископъ *Сергій* 1468

Объявленія 1469

Печатать дозволяется. СПБ. 16 ноября 1905 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Сергій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. НОЯБРЬ, 24 число. № 47.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

О подготовительныхъ работахъ къ предстоящему собору.

Въ скоромъ времени въ русской Церкви созванъ будетъ помѣстный соборъ для возстановленія патріаршества и для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры. Съ чрезвычайнымъ интересомъ ожидаютъ православные люди этого событія. Потребность въ соборѣ насущная и неотложная, никто въ настоящее время не отрицаетъ этого. Остается лишь пожелать, чтобы будущій соборъ обнялъ всю совокупность назрѣвшихъ духовныхъ нуждъ, чтобы постановленія его отвѣчали общему сознанію церковныхъ людей. На этомъ именно и основывается все его значеніе. Если онъ будетъ удовлетворять этимъ условіямъ, онъ обновитъ нашу церковную жизнь, возвратитъ Церкви подобающее ей значеніе, уничтожитъ отчужденность отъ нея лучшихъ людей, вообще принесетъ неисчислимую пользу; въ противномъ случаѣ его постановленія, не найдя отклика въ средѣ православныхъ, обречены будутъ на забвеніе. И соборы прежняго времени не всѣ приносили пользу: иные изъ нихъ отвергались самимъ народомъ, хранителемъ благочестія, оказывались безжизненными и прямо вредными, вызывали вражду и разъединеніе между вѣрующими. Только тѣ соборы принимались Церковью, которые санкціонировали общецерковное сознаніе вѣрующихъ, являлись выразителями нуждъ Церкви даннаго времени. Слѣдовательно, для того, чтобы придать предстоящему у насъ собору авторитетъ и жизненное значеніе, надлежитъ выслушать голосъ церковныхъ пастырей и паствы, узнать нужды всей Церкви. Всѣмъ православнымъ, клиру и народу, надо знать, для чего собирается соборъ, какіе вопросы и недоумѣнія будутъ разрѣшаться соборнымъ разсужденіемъ, какіе недостатки онъ будетъ исправлять. Въ этомъ предварительномъ соглашеніи народа съ іерархіею по вопросамъ, подлежащимъ соборному разрѣшенію, и заключается вся суть подготовительныхъ работъ, здѣсь же и должно опредѣлиться все значеніе будущихъ соборныхъ постановленій, насколько онѣ вызываются необходимостью, чего именно ожидаетъ отъ собора народъ.

Такимъ образомъ, на обязанности духовной власти лежитъ—выяснить цѣль созванія собора и предметъ его будущихъ занятій, насколько это можно предвидѣть въ настоящее время. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній скрывать отъ кого бы то ни было предполагаемыя церковныя реформы. До сихъ поръ наша іерархія никогда не имѣла секретовъ отъ вѣрующихъ въ вопросахъ первостепенной важности, касающихся всего строя нашей церковной жизни; такихъ секретовъ и быть не должно.

Между тѣмъ по какой-то случайности до сихъ поръ подготовительныя работы къ собору ведутся не открыто. Судя по оффиціальному сообщенію, при указѣ Св. Синода разослана епархіальнымъ преосвященнымъ записка синодальнаго оберъ-прокурора (бывшаго) съ перечнемъ вопросовъ, какіе по его, оберъ-прокурора, предположенію могутъ быть предметомъ обсужденія на соборѣ, при чемъ преосвященнымъ вмѣняется въ обязанность совмѣстно съ свѣдущими людьми обсудить эти вопросы и свое заключеніе представить не позже 1 декабря. Остальное общеизвѣстно напередъ: комиссіи составляются, надо полагать, изъ должностныхъ лицъ епархіально-учебнаго вѣдомства, приближенныхъ къ архіерею. Неоднократно и съ очевидною безполезностью испытанъ этотъ бюрократическій способъ разрѣшенія насущныхъ нуждъ посредствомъ комиссій. Не слѣдовало бы вовсе къ нему возвращаться, особенно теперь. Какое знаніе церковно-народной жизни могутъ обнаружить эти лица? Они не могутъ быть компетентными судьями, такъ какъ и сами близкіе имъ епархіальныя учрежденія далеки отъ жизни. Труды этихъ комиссій, при подобномъ ихъ составѣ, не только безплодны, они могутъ быть вредны, какъ измышленіе, какъ фальсификація народнаго церковнаго голоса. Непонятно, для чего и для кого нужны мнѣнія такихъ комиссій. Быть можетъ, мнѣнія комиссій послужатъ основаніемъ для общаго доклада? Это былъ бы вѣрный способъ понизить цѣнность соборнаго разсужденія, угасить живой духъ. Рядомъ съ соборомъ странно видѣть этотъ обычный канцелярскій путь «бумагъ». Такіе вопросы, какъ церковное управленіе, духовное образованіе, возстановленіе прихода и проч., касаются паствы и приходскаго духовенства; имъ прежде всѣхъ и надо знать, какъ будетъ устроиться ихъ жизнь;

они совокупно и должны выразить церковныя нужды. Согласовать же ихъ заявленія съ каноническими нормами, это—дѣло соборнаго разума.

Для того, чтобы подготовить прихожанъ и духовенство къ церковной реформѣ, надлежитъ вести всѣ подготовительныя къ собору работы при свѣтѣ самой широкой гласности, это во-первыхъ; а во-вторыхъ—безъ замедленія передать вносимые на соборъ вопросы на предварительное обсужденіе приходскихъ и благочиннических собраній и затѣмъ на общеепархіальные съѣзды духовенства при участіи прихожанъ. Это и есть правильный путь подготовки къ реформѣ.

Въ газетахъ сообщалось, что въ гродненской, рижской, курской и нѣкоторыхъ др. епархіяхъ предложенные Св. Синодомъ вопросы обсуждались на многолюдныхъ съѣздахъ. Надо думать, что епископы названныхъ епархій поступили такъ по собственному почину; кажется, и ими не всѣ вопросы переданы были съѣздамъ.

Настоятельно необходимо сдѣлать этотъ порядокъ общимъ для всѣхъ епархій, безъ всякаго изъятія или ограниченія обсуждаемыхъ вопросовъ. Съѣзды духовенства при участіи прихожанъ дадутъ собору цѣнный и жизненный матеріалъ для сужденій, а главное—послужатъ общею подготовкою къ принятію реформы. Въ этомъ залогъ жизненности будущихъ соборныхъ постановленій, залогъ общаго единенія и обновленія всего церковнаго строя. Сдѣлать это совсѣмъ еще не поздно.

Къ реформѣ духовной школы.

Одно, болѣе чѣмъ странное, явленіе въ системѣ обученія въ духовной школѣ не обращаетъ на себя должнаго вниманія составителей программъ обученія: это преобладаніе Ветхаго Завѣта надъ Новымъ въ количествѣ назначаемаго на изученіе ихъ времени и, скажу болѣе, невозможность дѣйствительнаго и основательнаго изученія Новаго Завѣта въ настоящее время въ семинаріяхъ. Помимо неестественности такого положенія дѣла по существу — въ христіанской школѣ, готовящей при этомъ служителей именно Новаго Завѣта, нельзя не поражаться тѣмъ фактомъ, что по винѣ семинарскихъ программъ изученія Священнаго Писанія, двѣ трети русскаго православнаго духовенства,—большинство псаломщиковъ и діаконовъ, часть священниковъ (особенно въ монастыряхъ—мужскихъ и женскихъ),—совсѣмъ не читали и не изучали Новаго Завѣта... Извѣстно, что псаломщики и діаконы назначаются изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ и семинарій не выше IV кл., гдѣ Свящ. Писаніе Новаго Завѣта не изучается.

Ни для кого не тайна, что при настоящихъ программахъ чтеніе и изученіе Св. Писанія Новаго Завѣта въ V и VI кл. не осуществляется. При трехъ годовыхъ урокахъ, при нашемъ количествѣ неучебныхъ дней, немыслимо дѣйствительно и основательно прочитать и объяснить всѣхъ четырехъ евангелистовъ и книгу Дѣяній апостольскихъ въ V кл. и тѣмъ менѣе—всѣ Посланія и Откровеніе въ VI. Уже не говорю о томъ, что заучиваніе необходимыхъ, составляющихъ существо ученія Новаго Завѣта и основаніе нашего православнаго пониманія его, текстовъ въ V и VI классахъ затруднительно въ высокой степени, по несоотвѣтствію возрасту и запросамъ учащихся; заучиваніе должно быть исполнено ранѣе. Несомнѣнно, преобладаніе Ветхаго Завѣта отражается на той мертвенности семинарскаго духовенства, которое искусственно отстраняется отъ самаго источника живой воды школьными программами. Еще надо отдать честь духовенству,—многіе восполняютъ недостатокъ школы самообразованіемъ, самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ Новаго Завѣта; но этого мало. Необходимо, чтобы въ обновленной духовной школѣ Новому Завѣту было предоставлено то естественное первенство во всѣхъ отношеніяхъ предъ Ветхимъ (тѣнью), которое принадлежитъ ему, какъ Закону Божію по преимуществу. Служителямъ Слова надо всѣмъ знать «словеса жизни», — а они въ Новомъ Завѣтѣ... Необходимо, чтобы Новый Завѣтъ—св. Евангелія и Посланія—читались и изучались своевременно и въ главныхъ текстахъ—дословно, и въ полномъ объемѣ. А для этого полезно въ духовныхъ училищахъ изъ ветхозавѣтной исторіи изучать только то, что имѣетъ связь, упоминается и объясняетъ явленія новозавѣтныя; курсъ ветхозавѣтной исторіи, освобожденный отъ балласта собственныхъ, трудныхъ именъ, хронологіи, топографіи, недоступныхъ пониманію дѣтей, можетъ быть помѣщенъ въ первое полугодіе, а второе полугодіе отойдетъ къ новозавѣтной исторіи. И въ этой послѣдней, принимая во вниманіе возрастъ учащихся и ихъ будущія потребности, главное вниманіе должно быть сосредоточено на заучиваніи наизусть точныхъ словъ Христа Спасителя и св. апостоловъ въ тѣхъ текстахъ, которые служатъ основаніемъ церковнаго, православнаго пониманія христіанской вѣры, а не на установленіи хронологической послѣдовательности и топографической точности... Урокъ церковнаго устава въ III кл. долженъ быть переданъ катихизису, такъ какъ громадный курсъ катихизиса едва ли кѣмъ-либо проходился полностью и съ пользою для дѣла въ теченіе года при 2-хъ урокахъ; для церковнаго устава, въ смыслѣ ознакомленія учащихся съ основными понятіями устава и правилами пользованія церковно-богослужебными книгами, достаточно одного урока въ IV классѣ.

Если семинаріи останутся въ шестиклассномъ составѣ, если не будетъ признано полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, считая важнымъ и освобожденіе семинаріи отъ многолюдства и безконечнаго строительства, перечислить одинъ классъ—училищамъ (будетъ 5 въ семинаріи и 5 въ училищѣ *), то для изученія Ветхаго Завѣта достаточно уроковъ I и II классовъ, потому что существенно необходимымъ изъ В. Завѣта является изученіе паримій и псалтири, которыя даютъ все, имѣющее отношеніе къ Новому Завѣту и вошли въ наше церковное богослуженіе. Съ III-го же класса семинаріи должно быть начато чтеніе Св. Писанія Новаго Завѣта—съ такимъ разсчетомъ, чтобы Новый Завѣтъ дѣйствительно былъ прочитанъ, объясненъ и изученъ къ концу семинарскаго курса въ полномъ объемѣ и основательно.

Примѣрно уроки Св. Писанія Новаго Завѣта могли бы быть раздѣлены по классамъ семинаріи такимъ образомъ: въ III кл.—Евангелія Матѳея, Марка и Луки; въ

*) Вопросъ большой важности... Жаль, что реформа духовной школы обсуждается въ печати безъ оживленія...

IV кл.—Евангеліе Іоанна и книга Дѣяній апостольскихъ; въ V кл.—Соборныя посланія и три первыхъ посланія св. ап. Павла; въ VI кл.—прочія посланія ап. Павла и Откровеніе св. Іоанна.

Тогда была бы возможность дѣйствительнаго изученія Св. Писанія Новаго Завѣта. Завѣта Господа Іисуса Христа, служители Церкви Котораго приготовляются духовной школой... Тогда струя благодатнаго освѣженія, духа жизни протекла бы въ сердца учащихся, будущихъ пастырей словеснаго стада Христова... «Прейде сѣнь законная»... Надо ближе, какъ можно ближе ко Христу; въ Немъ спасенье...

Н. З.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Походъ противъ церковно-приходской школы.—Черное и бѣлое духовенство предъ церковнымъ соборомъ.—Воззваніе „союза старообрядцевъ".—Отношеніе реакціи къ посланію Св. Синода по поводу 17 октября.

Въ статьѣ подъ характернымъ заглавіемъ „Духобойни" „Наша Жизнь" (№ 337) открываетъ походъ противъ церковно-приходской школы. По мнѣнію конституціонной газеты, это учрежденіе, въ качествѣ одного изъ тѣхъ китовъ, на которыхъ покоился старый режимъ, служило „всенародному угашенію духа и мысли". Педагогическій персоналъ церковныхъ школъ вербовался въ „затхлыхъ и гнилыхъ" духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-учительскихъ школахъ. Подъ строгимъ контролемъ „жандармовъ въ рясѣ"—епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей эти педагоги были послушными орудіями бюрократическаго правительства, „порабощали волю народа въ томъ направленіи, какое предписывалось сверху". Задача преподаванія и воспитанія сводилась къ утвержденію внѣшняго благочестія и того „христіанскаго смиренія", которое убиваетъ правосознаніе и дѣлаетъ человѣка рабомъ. Внѣшкольное образованіе ограничивалось чтеніемъ узко-церковныхъ сочиненій и въ лучшемъ случаѣ немногихъ, сильно „ощипанныхъ духовной цензурой", наиболѣе безобидныхъ классиковъ.

Теперь, когда предъ проснувшимся народомъ стоитъ огромная сложная задача созданія новаго строя жизни на началахъ знанія, равенства и свободы, церковно-приходскія школы, съ ихъ тенденціей давать камень просящему хлѣба и толкать въ бездну мрака ищущихъ выхода къ свѣту, не могутъ быть терпимы. Теперь особенно важно направить волны народныхъ исканій и порывовъ на новое, правильное русло, ведущее въ страну млека и меда, въ свѣтлое царство права и правды. Передача церковныхъ школъ въ руки общественныхъ организацій составляетъ одну изъ необходимыхъ и неотложныхъ задачъ даннаго момента. Частичныя реформы, которыя, вѣроятно, предприметъ для духобоенъ замѣститель Побѣдоносцева, не помогутъ дѣлу. Если же у общества не хватитъ силъ принять и радикально реформировать церковно-приходскія школы, то не будетъ пересоломъ и временное упраздненіе ихъ, закрытіе ихъ до той поры, пока не накопится достаточно силъ и средствъ къ ихъ полному обновленію, но обновленію не какъ духобоенъ, а какъ школъ истинно народныхъ, съ самой широкой и раціональной демократической подкладкой. Такъ или иначе, но нельзя не признать, что долго отравлявшійся народный организмъ требуетъ немедленнаго противоядія, и чѣмъ оно будетъ сильнѣе, тѣмъ лучше. Плевелы не срѣзать нужно, а вырывать съ корнемъ.

Походъ противъ церковно-приходской школы для настоящаго момента не можетъ представляться неожиданнымъ. Связь ея со старымъ порядкомъ безспорна. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что церковная школа должна подлежать упраздненію. Министерскія школы также служили старому режиму „угашеніемъ духа", и атмосфера, въ которой воспитывались „Иваны Миронычи", едва ли многимъ чище и свѣжѣе семинарской. Однако, вѣдь никто не скажетъ, что министерство просвѣщенія должно быть упразднено. Ненависть радикальной газеты къ дѣтищу стараго порядка психологически понятна, но мы отказываемся понять, какъ можно желать, чтобы сотни тысячъ дѣтей, обучающихся въ церковной школѣ, оставались безграмотными. Въ тѣхъ недостаткахъ, которые „Наша Жизнь" указываетъ въ церковной школѣ, повинна не Церковь, а дѣйствовавшая чрезъ нее бюрократія. Съ точки зрѣнія Церкви насажденіе одного лишь внѣшняго благочестія столь же недопустимо, какъ и однобокая мораль безотчетнаго послушанія. Освобожденная Церковь въ состояніи возвратить своей школѣ истинно-церковный характеръ. „Наша Жизнь" проектируетъ передать церковныя школы въ руки „общественныхъ организацій". Но развѣ Церковь не является по идеѣ лучшею общественной организаціей, основанной на самыхъ святыхъ, высокихъ началахъ? Просвѣтительная задача всегда была одною изъ главныхъ задачъ Церкви, и едва ли есть какая-либо иная „организація", которая лучше ея могла бы „направить волны народныхъ порывовъ на правильное русло, ведущее въ свѣтлое царство права и правды". Отсюда слѣдуетъ, что не уничтожать школы нужно, а реформировать ихъ, устранивъ все то, что служило временнымъ политическимъ разсчетамъ, и придавъ имъ истинно-христіанскій характеръ. Въ противномъ случаѣ представляется опасность, что рекомендованное „Нашею Жизнью" противоядіе окажется смертельнымъ для организма, съ плевелами будетъ уничтожена и пшеница.

— Громадная задача церковнаго обновленія требуетъ объединенія всѣхъ церковныхъ силъ. Съ этой стороны весьма важно, въ какія отношенія станутъ другъ къ другу исторически обособившіяся группы нашего пастырства: черное и бѣлое духовенство, епископство и пресвитерство. В. В. Розановъ („Нов. Вр." № 10.662) указываетъ, что со стороны господствующаго въ Церкви иночества намѣчаются уже два различныя отношенія къ бѣлому духовенству. Епископъ ярославскій „разумно и любовно" призвалъ подвѣдомственное духовенство къ свободному участію въ дѣлѣ церковнаго строительства; собравъ епархіальный съѣздъ, онъ отнесся къ нему съ полнымъ довѣріемъ: „отслужилъ молебенъ, благословилъ священниковъ и затѣмъ устранился, дабы не стѣснять своимъ присутствіемъ голосовъ умнаго, но весьма еще забитаго, запуганнаго духовенства".

Теперь, когда сама исторія толкаетъ выслушать—и непремѣнно выслушать—церковные голоса священниковъ,—епископы, которымъ въ недалекомъ будущемъ предстоитъ считаться съ мнѣніями и голосами доселѣ рабски подчиненнаго имъ бѣлаго духовенства, могли бы тактомъ, обходительностью и благоразуміемъ предотвратить возможныя здѣсь въ будущемъ столкновенія, возможное расщепленіе духовенства на народно-священническій слой и на слой уединенно-монастырскій, съ разными міросозерцаніями, съ разными религіозными идеалами.

Но „гдѣ мудрый льетъ на волны масло, неосторожный накликаетъ бурю". Епископъ волынскій озабоченъ тѣмъ, какъ бы въ составъ будущаго церковнаго собора не попали представители бѣлаго духовенства, къ кото

рому онъ не питаетъ ни малѣйшаго довѣрія. Въ оффиціальномъ отвѣтѣ на извѣстное предложеніе Св. Синода онъ выражаетъ убѣжденіе (въ передачѣ Розанова), что „съ допущеніемъ на соборъ либеральнаго духовенства соборъ выйдетъ несравненно омерзительнѣе, чѣмъ если на него допустить даже всѣхъ каторжниковъ". Дѣло въ томъ, что іереи будутъ стремиться къ ограниченію архіерейской власти, къ установленію выборнаго начала, къ избранію епископовъ—не монаховъ и т. д. Такое отношеніе епископа къ духовенству, по мнѣнію Розанова, заранѣе предрекаетъ раздѣленіе въ іерархіи.

Невозможно, положа руку на сердце, не сказать, что бѣлое духовенство, которое несетъ на себѣ одномъ всю сумму труда церковнаго среди народа и для народа, которое исторически (со страшной постепенностью) потеряло всю власть, всякій блескъ, всяческую свободу и, наконецъ, почти нищенствуетъ (по уѣздамъ и селамъ), въ правѣ начать думать о своей солидарности, о своемъ объединеніи, въ правѣ начать искать древнихъ основаній своего значенія и авторитета, когда дѣло доходитъ до того, что его отцы, наставники и руководители сравниваютъ его съ каторжниками, и сравненіе это сдѣлано не въ частной записочкѣ къ интимному другу, а въ оффиціальномъ документѣ.

Къ сожалѣнію, записка преосв. Антонія, какъ и все, относящееся къ будущему церковному собору, доселѣ остается тайною для широкихъ круговъ Церкви и общества, и неизвѣстно, насколько точно передаетъ ея слова Розановъ. Но мысль совершенно ясна, и перетолкованія невозможны. Очевидно, среди иночества существуетъ направленіе, относящееся съ недовѣріемъ къ бѣлому духовенству, безусловно отрицающее „освободительное движеніе", начавшееся въ его средѣ, и стремящееся къ исключительному господству надъ Церковью. Будущему церковному собору, безспорно, придется считаться съ этимъ классовымъ противорѣчіемъ въ средѣ іерархіи, и нельзя не пожелать, чтобы вопросъ былъ поставленъ прямо и открыто. Едва ли умѣстно здѣсь „лить на волны масло". Иногда „буря" бываетъ полезнѣе затишья: она разгоняетъ застоявшуюся муть и очищаетъ воздухъ.

— Реакціонная партія продолжаетъ искать религіознаго знамени для крестоваго похода противъ крамолы. Потерпѣвъ неудачу въ православной Церкви, она обращается къ старообрядцамъ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 298) читаемъ воззваніе союза старообрядцевъ, по содержанію аналогичное воззваніямъ „союза русскихъ людей" и „священнаго союза народной самоохраны".

Воспрянь, свободный русскій народъ! Не потакай измѣнникамъ, которые всячески издѣвались надъ твоимъ русскимъ именемъ, многихъ честныхъ людей поубивали, да искалѣчили. Они глумятся надъ твоею вѣрою христіанскою и безчинствуютъ во святыхъ мѣстахъ. Они натравляютъ тебя на чужое добро, Государя же Царя они совсѣмъ не признаютъ. Какъ сгубятъ Царя, да сгубятъ дворянъ да купцовъ, въ чьихъ рукахъ тогда вы будете? Вашимъ хлѣбомъ же попрекаючи, закуютъ васъ въ цѣпь тяжкую, басурманскую, оберутъ кругомъ, пустятъ по міру всю святую Русь. Народъ, гдѣ же твоя доблесть русская? Гдѣ же твоя гордость народная?

Старообрядчество представляетъ, несомнѣнно, болѣе благопріятную почву для подобной пропаганды, чѣмъ православіе. Старообрядческія вѣрованія слишкомъ тѣсно связаны съ старыми формами жизни и почти отъ нихъ неотдѣлимы. Однако и здѣсь реакція едва ли можетъ разсчитывать на значительный успѣхъ. Отношеніе старообрядцевъ къ государственнымъ актамъ 6 августа и 17 октября, выразившееся въ адресахъ и рѣчахъ вожаковъ раскола, показываетъ, что прошло уже то время, когда за бороду и долгополое платье люди готовы были идти въ тюрьму и на костеръ. И старообрядцы стали понимать, что формы жизни могутъ измѣняться, не затрогивая вѣрованій.

— Трудно передать ту степень возмущенія, въ какую вылилось отношеніе нѣкоторыхъ представителей реакціи къ посланію Святѣйшаго Синода по поводу манифеста 17 октября. Дѣйствительно, если, считать старый порядокъ однимъ изъ основныхъ догматовъ православія, то вполнѣ послѣдовательно будемъ находить въ посланіи ересь. Такъ именно мыслитъ г. Шараповъ („Русское Дѣло" № 40), который въ благословеніи новаго порядка Синодомъ видитъ „послѣднюю степень кощунства въ устахъ православнаго сонма іерарховъ". Съ обычною для „истинно-русскаго" и „истинно-православнаго" человѣка беззастѣнчивостью онъ обвиняетъ іерарховъ въ подслуживаніи новому правительству и грозитъ судомъ церковнаго собора.

Отцы „смиренные" іерархи! Не очень ли далеко заходитъ ваше „смиреніе" передъ сегодняшними правящими представителями гражданской власти? Забастовать бы ужъ вамъ лучше. Повѣрьте, это была бы святая забастовка! Неужели же кто-нибудь, хоть одинъ человѣкъ, въ какомъ бы лагерѣ онъ ни былъ, хоть на минуту повѣритъ вашей искренности? Неужели же хоть кто-нибудь не пойметъ, что вы, святители русской Церкви, за нее говорящіе, сказали это ваше грѣшное и неубѣдительное слово по заказу, изъ угодничества передъ властью, изъ боязни за свои митры и каѳедры? Не отъ васъ, конечно, всѣми правдами и неправдами сдѣлавшихъ карьеру „князей Церкви", могъ ожидать русскій народъ достойнаго и грознаго протеста противъ ломки его дорогихъ вѣковыхъ устоевъ. Не вы въ состояніи были бы остановить царственную руку отъ недолжной подписи. Но отъ васъ можно было ждать хотя простого молчанія. Вы не дали и этого. Да будетъ же вамъ стыдно. И да повторитъ это наше горькое и негодующее слово помѣстный соборъ русской Церкви, справедливому и нелицепріятному суду коего да подвергнется скоро ваше мужество въ стояніи за правду и ваша апостольская искренность.

Изъ этой тирады достаточно ясно, какого рода „церковность" охраняетъ г. Шараповъ. Эта церковность не имѣетъ ничего общаго ни съ православіемъ, ни съ Церковью и вполнѣ совпадаетъ съ политикой стараго порядка. Эта именно своеобразная „церковность" привела къ современному упадку церковной жизни, — ее-то и ждетъ прежде всего „нелицепріятный судъ" церковнаго собора.

Патріархъ и митрополиты по канонамъ.

Въ недавно напечатанной въ газетахъ четвертой запискѣ Союза церковнаго обновленія (группа „32-хъ"), уже извѣстной нашимъ читателямъ (см. „Мнѣнія и отзывы" въ № 44 „Церк. Вѣстника"), устанавливается весьма обстоятельно принципіальный взглядъ на существо патріаршей власти. Въ виду бывшихъ въ печати самыхъ разнообразныхъ сужденій по вопросу о патріархѣ, считаемъ весьма полезнымъ привести здѣсь сужденія записки по первому пункту извѣстнаго „предложенія оберъ-прокурора Св. Синода", опубликованнаго теперь и въ „Церк. Вѣдомостяхъ" (№ 45). Вотъ эти сужденія, составляющія окончаніе записки.

По этому первому пункту „на первомъ мѣстѣ стоитъ раздѣленіе Россіи на церковные округа подъ управленіемъ митрополитовъ, съ предоставленіемъ имъ права

созывать областные соборы и съ передачею въ ихъ вѣдѣніе изъ высшаго церковнаго управленія дѣлъ второстепенной важности". Такимъ образомъ, окружные митрополиты являлись бы агентами высшаго церковнаго управленія, хотя бы, напримѣръ, правительствующаго синода, отъ него зависящими и ему подчиненными, но проявляющими власть свою во всѣхъ епархіяхъ округа, т. е. въ областяхъ подчиненныхъ имъ епископовъ, при чемъ имѣли бы право собирать областные соборы, но не обязаны были бы собирать ихъ, могли бы не собирать ихъ и такимъ образомъ распоряжаться единолично и въ епархіяхъ всѣхъ епископовъ области.

Но по канонамъ въ предѣлахъ своей епархіи всякій епископъ дѣйствуетъ вполнѣ независимо отъ митрополита, который единолично вѣдаетъ, наравнѣ съ прочими, только свою частную епархію, т. е. епархію главнаго города области съ непосредственнымъ его округомъ, и единолично не можетъ вмѣшиваться въ дѣла чуждаго епархіальнаго управленія, а потому только „далѣе", какъ говоритъ канонъ, т. е. въ дѣлахъ общихъ для всѣхъ епархій области, никто „да не покушается творити что-либо безъ епископа митрополіи, а также и сей безъ согласія прочихъ епископовъ" (Ант. соб. пр. 9, Апост. 34). Такимъ образомъ, при отсутствіи всякой единоличной власти внѣ предѣловъ собственной своей частной епархіи, митрополитъ имѣетъ передъ прочими епископами области только то преимущество, что имъ собираются для разрѣшенія дѣлъ церковныхъ областные соборы, но собираются обязательно, въ обязательные, напередъ установленные сроки, при чемъ напередъ опредѣлено наименьшее количество ежегодныхъ соборовъ. Дѣлами областной Церкви управляетъ, такимъ образомъ, сообразно канонамъ, отнюдь не митрополитъ, который, будучи только епископомъ своей епархіи, наравнѣ съ прочими, не можетъ вторгаться въ дѣла другихъ епархій, а соборъ, созываемый митрополитомъ. Митрополиту принадлежитъ по канонамъ не какое-либо преимущество церковной власти, а только преимущества церковной чести, какъ собирателя обязательныхъ соборовъ, дѣйствующаго только въ нихъ и только въ качествѣ органа ихъ.

Итакъ, средоточіемъ церковнаго управленія областей или округовъ долженъ быть по канонамъ отнюдь не митрополитъ, помимо собора не имѣющій никакой власти. Учрежденіе соборнаго церковнаго управленія по митрополіямъ требовало бы такого опредѣленія размѣровъ областей, при которомъ безъ упущенія епархіальныхъ дѣлъ возможны были бы соборы, достаточно частые для разрѣшенія всего количества накопляющихся дѣлъ церковныхъ. При такомъ назначеніи и такой дѣятельности, единственно соотвѣтствующей требованіямъ каноновъ, области соборнаго митрополичьяго управленія должны быть невелики, а число областей и соотвѣтственно тому число митрополитовъ должно быть, наоборотъ, значительно велико, соотвѣтственно нуждѣ церковной. По оберъ-прокурорскому же проекту, число митрополитовъ, какъ единоличныхъ управителей областныхъ церквей, являющихся только агентами высшаго церковнаго управленія, можетъ быть совершенно произвольно; ихъ можетъ быть пять, десять, двадцать, при чемъ будетъ только упрощаться и облегчаться дѣлопроизводство, но суть церковнаго управленія не потерпитъ ни малѣйшаго измѣненія. Неизвѣстно, почему присоединяетъ оберъ-прокуроръ къ вопросу о митрополичьихъ округахъ вопросъ о церковномъ управленіи Грузіи. Ни митрополичьи округа не представлялись никогда автокефальными церквами, ни Грузія никогда не была митрополичьею областью, но была и разсчитываетъ быть „великою областью", въ качествѣ автокефальной Церкви или, что то же самое, независимой отъ какого-либо патріархата, самоуправляющеюся церковной единицей, къ чему уполномочиваютъ ее каноны (3 Всел. Соб. пр. 8; 6 Всел. Соб. пр. 39). Управленіе областныхъ Церквей митрополитами, имѣющими право собирать соборы, но не пользующимися этимъ правомъ, будучи вполнѣ неканоничнымъ, вполнѣ мирилось бы съ существующимъ строемъ и не вызывало бы никакого конфликта. Не то возникло бы, если бы митрополиты стали дѣйствительно осуществлять это право. Ставя себя выше соборовъ, они явно противорѣчили бы канону и обращали бы соборы въ ничто. Подчиняясь рѣшенію своихъ соборовъ, какъ высшему, окончательному, безапелляціонному, они устраняли бы единство церковнаго управленія „великой области" или страны и при томъ въ одинаковой степени нарушали бы канонъ, предоставляющій на всѣ рѣшенія митрополичьяго собора апеллировать къ собору высшему, собору „великой области", страны, патріархата. Передавая апелляціи эти въ синодальное управленіе, они признавали бы надъ митрополичьими соборами власть равнаго или даже низшаго собора, что противорѣчило бы всему начертанному канонами церковному строю. Въ виду безусловной неизбѣжности такого рода конфликтовъ, становится совершенно очевиднымъ, что либо митрополиты не должны собирать соборовъ, и все дѣло церковнаго управленія будетъ пребывать безъ измѣненія, съ прибавкою только одной церковной должности и съ облегченіемъ центральнаго дѣлопроизводства, либо необходимо прежде всего преобразовать сообразно канонамъ высшій органъ церковнаго управленія, какъ не мирящійся съ существованіемъ соборнаго управленія въ митрополичьихъ областяхъ.

Никоимъ образомъ нельзя отождествлять преобразованіе это съ простымъ возстановленіемъ патріаршества. Помимо собора, внѣ собора, разница между патріархомъ, митрополитомъ и епархіальнымъ епископомъ только въ чести, въ титулѣ, а не въ предусматриваемомъ канонами служеніи. Патріархъ есть такой же, равный всѣмъ остальнымъ, епископъ главнаго города „великой области" или страны, какъ митрополитъ—епископъ главнаго города меньшей области, входящей въ составъ ея. Ему, какъ и митрополиту, принадлежитъ только первенство чести, но не дается ни малѣйшаго первенства власти. Самостоятельной, самоличной власти онъ не имѣетъ, какъ не имѣетъ ея и митрополитъ, ничего не могущій совершить внѣ предѣловъ собственной своей епископіи, помимо рѣшенія областного собора. Разница между епархіальнымъ епископомъ, митрополитомъ и патріархомъ не въ степени церковныхъ полномочій и церковнаго довѣрія, что по ученію папистовъ относится только къ римскому папѣ, не въ предѣлахъ личной ихъ юрисдикціи, а только и исключительно въ размѣрахъ территоріи, управляемой созываемыми ими и предсѣдательствуемыми ими соборами. Если митрополитъ управляетъ Церковью своей области

только какъ органъ меньшаго, областного собора, то патріархъ управляетъ Церковью великой области или страны только какъ органъ большаго собора, такъ или иначе организованнаго (2 Вселенск. Соб. пр. 6; Антіох. 12).

Къ чему же сводится предлагаемая въ предложеніи оберъ-прокурора реформа церковнаго управленія, разъ самое существованіе синода и оберъ-прокурорской власти не подвергается сомнѣнію? Только къ совершенно ничтожной, ничего не измѣняющей и канонически недопустимой приставкѣ къ прежней формулѣ. Государственная власть управляетъ Церковью посредствомъ св. правительствующаго синода, а св. правительствующій синодъ—посредствомъ назначаемыхъ имъ же или государственною властью областныхъ митрополитовъ, которые имѣютъ право собирать соборы епископовъ, но могутъ и не собирать ихъ, въ особенности, если на это косо будутъ взирать свыше. Такова предлагаемая каррикатура каноническаго строя церковнаго управленія. Не измѣнитъ дѣла и объединеніе власти учрежденіемъ патріаршества, если патріархъ не будетъ избранникомъ собора и исполнителемъ постановленій управляющаго Церковью собора. Только соборное начало, проведенное отъ низшихъ союзовъ церковныхъ до полноты церковнаго тѣла въ странѣ, проходящее черезъ всѣ постепенныя единицы церковнаго общенія (приходъ, епархія, митрополичья область, патріархатъ), способно возвратить Церкви завѣщанную и охраняемую канонами свободу, которую даровалъ ей Кровью Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ.

Положеніе священника.

Современное освободительное движеніе безъ содѣйствія священниковъ немыслимо. Простой народъ въ большинствѣ подчиняется голосу своихъ пастырей. Безъ благословенія батюшки православный простолюдинъ не начнетъ ни одного важнаго дѣла.

Мнѣ хотѣлось узнать, какъ относится къ современному освободительному движенію наше духовенство. Для выясненія этого я вступалъ въ бесѣды какъ съ городскими, такъ и съ деревенскими священниками.

— Поздравляю васъ, батюшка, съ гражданской свободой, — привѣтствовалъ я знакомаго священника изъ села.

— Взаимно,—съ радостной ноткой въ голосѣ отвѣтилъ батюшка.

— Что же, вы радуетесь свободѣ?

— Какъ не радоваться! — И радуюсь больше не за себя, а за нашъ простой народъ. Онъ въ загонѣ, его держатъ въ темнотѣ и скудости. Если мы и учимъ народъ, то больше для угожденія начальству и сильнымъ міра сего. Попробуй сказать живое слово, — сейчасъ обвинятъ въ либерализмѣ и подстрекательствѣ. Со мной былъ такой случай. Освящаю поля. Прохожу по границѣ земли помѣщика и говорю: нужно покропить и панскую землю, чтобы онъ милостивѣе былъ къ вамъ. Владѣльцу доложили о моихъ словахъ. Послѣ этого онъ пересталъ принимать меня и грозилъ жалобой архіерею, что я возстановляю противъ него крестьянъ... Хорошо, что теперь въ Думу будутъ избирать не однихъ богачей, а то они издали бы законы для своей пользы, и тогда было бы хуже, чѣмъ при бюрократіи. Съ богатымъ кулакомъ труднѣе бороться, чѣмъ съ чиновникомъ. Теперь пойдутъ къ Царю представители отъ бѣдняковъ. На нихъ-то и можно возложить надежду, что они будутъ отстаивать народъ, который не имѣетъ земли, достаточныхъ заработковъ, храмовъ, школъ.

— Въ такомъ духѣ вы и съ крестьянами бесѣдуете?

— Конечно. Нужно объяснить имъ, что манифестъ 17 октября изданъ для ихъ блага.

Встрѣчаю городского священника.

— Съ свободой, будьте здоровы!

— Эхъ, нерадостна мнѣ ваша свобода, — съ мрачнымъ видомъ отвѣтилъ батюшка.

— Почему же?

— Вѣдь вы знаете, что наше духовенство зависитъ отъ мірянъ въ матеріальномъ отношеніи. Если бы всѣ мои прихожане радовались свободѣ, то и я радовался бы съ ними. Но такъ какъ среди нихъ есть много реакціонеровъ, то свобода ставитъ меня въ затруднительное положеніе въ отношеніи ихъ.

— Вотъ оно что!

— Да, тяжело нашему брату. Отъ меня почти требуютъ, чтобы я исповѣдовалъ символъ реакціонеровъ.

— Но теперь, вѣдь, есть распоряженіе Синода, въ которомъ восхваляется манифестъ 17 октября.

— Для реакціонеровъ Синодъ не авторитетъ... Намъ, священникамъ, въ настоящее время нужно образовать независимый кружокъ. Пастыри должны быть самостоятельными въ своихъ дѣйствіяхъ и подчиняться авторитетному голосу своего пастырскаго общества, во главѣ съ епископами для отдѣльныхъ мѣстъ въ Россіи и во главѣ съ епископомъ для всей Россіи. Проповѣдуя евангеліе, пастыри должны быть отвѣтственны предъ Богомъ и своими собратьями. Народъ въ массѣ не можетъ хранить евангелія. Помѣщикъ, купецъ, ремесленникъ и т. д., каждый понимаетъ евангеліе по-своему. Правительство желаетъ, чтобы мы просвѣщали народъ евангеліемъ. Пусть въ такомъ случаѣ оно дастъ намъ автономію, безъ которой евангельская проповѣдь ставится въ зависимость отъ людей, проникнутыхъ эгоизмомъ. Я долженъ или отречься отъ евангельской проповѣди, или отъ прихожанъ-реакціонеровъ и ихъ матеріальной помощи. То и другое несовмѣстимо.

— Нужно самоотверженіе... Народъ потомъ оцѣнитъ это.

— Я буду самоотверженъ безъ корысти, во имя Бога...

К. С.

О желательномъ направленіи церковной проповѣди.

Господь Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“ (Мр. 2, 27). Это священное изреченіе во всей своей силѣ должно быть приложено къ дѣлу церковной проповѣди. Такъ: проповѣдь существуетъ для народа, чтобы руководить его живымъ настроеніемъ, а не народъ—для того, чтобы на немъ упражнялись проповѣдники разныхъ направленій.

Сказанное, повидимому, относится къ области дѣтской азбуки; оно, какъ кажется на первый взглядъ, со-

ставляетъ такое „общее мѣсто“, которое извѣстно и раздѣляется рѣшительно всѣми.

Это такъ, повидимому, кажется... Между тѣмъ наблюдите за огромнымъ большинствомъ нашихъ проповѣдей. Перечитайте ихъ хоть отчасти и потомъ скажите: что онѣ въ массѣ представляютъ изъ себя, какъ не творчество, отрѣшенное отъ жизни и проникнутое такимъ тономъ, котораго окончательно не могутъ „вмѣстить“ современные слушатели, и особенно столичные? Въ проповѣдническихъ нашихъ трудахъ не выходитъ ли, такимъ образомъ, что человѣкъ созданъ для субботы?..

Надѣемся, читатели не потребуютъ сказаннаго нами подтверждать „литературными“ примѣрами. Это—задача деликатная, да и примѣры тѣ у всѣхъ на глазахъ. Ихъ—не просто много, а огромное множество. Такъ пусть, не тревожимые нами, эти „образцы“ своеобразнаго „краснорѣчія“ спокойно лежатъ въ шкафахъ нашихъ! Мы обойдемся доказательствомъ изъ другой области.

Текущій годъ для столицы нашей ознаменовался цѣлымъ рядомъ рабочихъ забастовокъ. Волновались у насъ и шумѣли люди, иногда весьма усердные къ посѣщенію проповѣдническихъ собраній. Они-то и задавали нашимъ проповѣдникамъ „задачу“. Они навѣвали своими разговорами тягостныя на нихъ впечатлѣнія. Особенно при этомъ страдали проповѣдники молодые, чуткіе и отзывчивые на жизнь, изъ студентовъ духовной академіи.

По обязанности, возложенной на насъ совѣтомъ общества распр. рел.-нрав. просв., мы должны были „руководить“ проповѣдническими трудами ихъ, насколько студенческія бесѣды происходили въ залахъ, подвѣдомственныхъ обществу. Мы должны были предостеречь своихъ молодыхъ друзей отъ крайностей, которыя тогда настойчиво рекомендовались въ извѣстнаго сорта печати. Эти крайности,—какъ ни грустно и ни больно объ этомъ говорить,—нашли себѣ мѣсто даже въ журналѣ общества „Прав.-Русское Слово“. Здѣсь однимъ сотрудникомъ, постояннымъ и по положенію въ журналѣ вліятельнымъ, велась ожесточенная и пристрастная борьба съ забастовщиками. Для обузданія ихъ рекомендовались крутыя полицейскія мѣры, но совѣтовалось священникамъ произносить и поученія... правда, особаго же склада: именно, въ церковныхъ проповѣдяхъ противъ забастовщиковъ нужно—поучалъ названный писатель—настойчиво „благовѣстить“ о необходимости послушанія начальству и о довольствѣ народа жребіемъ своимъ.

Такіе совѣты, конечно, нетрудно изобрѣтать публицистамъ, идущимъ на буксирѣ у „Моск. Вѣдомостей“. Ихъ легко и обнародовать: бумага все терпитъ! Но отъ такихъ совѣтовъ что должны были чувствовать дѣйствительные проповѣдники не на бумагѣ лишь, а въ самой жизни? Особенно проповѣдники молодые, еще не научившіеся сидѣть между двумя стульями?

Ихъ положеніе легко себѣ представить. Вообразите себѣ, въ самомъ дѣлѣ, проповѣдника, вдохновленнаго подобной статейкой. Вообразите, что этотъ проповѣдникъ убѣждаетъ забастовщиковъ смириться и удовольствоваться жребіемъ своимъ. Представьте, что онъ использовалъ для того всѣ тексты, начиная съ Рим. 13, 1, и кончилъ ссылкой даже на указанную статью: „вотъ, дескать, и наши публицисты учатъ, что начальства слушаться нужно и необходимо сокращать свои матеріалистическіе аппетиты“.

Рѣчь проповѣдника выслушана. Народъ въ залѣ понуро молчитъ. Потомъ, оправившись, кое-кто начинаетъ возражать:

— Да мы собственно противъ начальства не идемъ. Начальство-то мы и хотимъ привлечь на помощь себѣ противъ нашего хозяина: больно ужъ забижаетъ насъ онъ платой за работу! Неужели Слово Божіе осудитъ насъ за то, что мы стараемся лучше обезпечить семьи свои? Мы думаемъ, что нѣтъ... А насчетъ публицистовъ... Кто ихъ знаетъ, что они за люди... Навѣрное, и они не даромъ печатаютъ статейки свои. Тоже, поди, колотятся и рядятся съ редакціей, выпрашивая себѣ лишнюю копѣйку за строчку. Имъ хорошо твердить про довольство оброками своими. А ну-ка попробуйте отнять у нихъ заработокъ въ журналѣ,—до суда дойдутъ!..

Не знаемъ, что̀ на такую простонародную тираду отвѣтилъ бы безкорыстный на бумагѣ сотрудникъ „Пр. Р. Слова“. Но мы ни одному проповѣднику не пожелали бы оказаться въ его положеніи. Мало того: никому мы не посовѣтовали бы бороться „идейно“ противъ забастовщиковъ по такой методѣ. Эта метода, помимо всего другого, грѣшитъ внутреннимъ пристрастіемъ къ людямъ. Она направлена только къ рабочимъ. Въ нихъ она предполагаетъ толпу бунтовщиковъ, алчныхъ на дешевое обогащеніе. Хозяевъ же она не касается въ своемъ „руководствѣ“: они, должно быть, всегда агнцы неповинные!..

Такой способъ церковной проповѣди далекъ отъ евангельскаго идеала. Въ немъ нѣтъ общечеловѣческой правды, а безъ правды, безъ жалости къ людямъ наши проповѣди будутъ политиканствомъ, игрою въ партійность, но не добрымъ церковнымъ благовѣстіемъ.

Нѣтъ. Не къ политиканству должна стремиться наша проповѣдь. Не къ тому, чтобы давать торжество однимъ партіямъ надъ другими. Съ церковной каѳедры мы обязаны благовѣстить вѣчныя истины любви Божіей, передъ которыми смирился бы всякій слушатель. Въ частности, въ проповѣдяхъ къ забастовщикамъ не о томъ мы должны стараться, чтобы поддержать „во что бы то ни стало“ хозяевъ передъ работниками, а о томъ, чтобы возстановить въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ святую правду Христову, евангельскую жалость къ людямъ...

Конечно, нехорошо буйствовать, ломать и грабить чужое добро, но безбожно и для хозяевъ доводить своихъ рабочихъ до буйства. Они вѣдь братья во Христѣ, и всѣ дѣла ихъ видитъ Господь. Они обязаны всѣ ходить во свѣтѣ Лица Божія,—и горе соблазнителямъ!..

Мы думаемъ, вопреки сотруднику „Пр.-Р. Слова“, что церковные проповѣдники только въ такомъ направленіи обязаны были говорить съ забастовщиками и здѣсь лежитъ единственная цѣль для церковной проповѣди. „Давить“ же мужика словомъ нетрудно: онъ терпѣливъ! Но смотрите, до конца ли и мужики станутъ терпѣть намъ?

Послушайте, что̀ къ нашему вразумленію пишутъ въ „Нов. Вр.“—газетѣ „благонамѣренной“ безспорно:

„мужикъ, говорятъ, бунтуетъ. Да какъ же ему не бунтовать при современныхъ условіяхъ его существованія? Смертная работа, голодъ, невѣжество, притѣсненія, безправіе. Обращается мужикъ къ религіи, ища въ ней утѣшенія, но и здѣсь его чувство сталкивается съ грубымъ торгашествомъ.

— За Ивана, братъ, меньше трехъ рублей нельзя, имя ужъ очень цѣнное, а не хочешь ли Павсикакія, этотъ подешевле.

— Меньше пяти рублей вѣнчать не могу, себѣ дороже.

— Можно и за двугривенный молебенъ, да что въ немъ толку-то?

Таковы условія нашего крестьянства", — пишетъ г. Хитровскій (№ 10.614).

Объ этомъ должны подумать всѣ мы. Вѣрно, что горькая нужда толкаетъ нашихъ мужиковъ на всякія забастовки. Такъ и рѣчи къ нимъ надо держать особыя,—такія, въ которыхъ бы не слышалось лакейскаго „чего изволите, ваше степенство"... Пусть народъ знаетъ, что прав. Церковь для него мать родная, а не мачиха. Въ Церкви не только богачи-хозяева, но и бѣдные работники найдутъ для себя утѣшеніе, если искренно и съ пламенной вѣрой станутъ искать его.

И потому, какіе бы „выходы" для нашей проповѣди ни придумывали „писатели" указанной школы, проповѣдники—особенно молодые—должны слушать Христа, а не озлобленныхъ публицистовъ. Ко Христу, а не въ плѣнъ той или другой партіи намъ нужно вести народъ русскій. Пусть свѣтъ евангельскій озаритъ народное міровоззрѣніе. Пусть лучи этого свѣта изгонятъ изъ обихода народнаго всякія суевѣрія и нехристіанскіе обычаи. Пусть черезъ нашу усиленную проповѣдь Господь Богъ безраздѣльно будетъ царствовать въ душахъ христіанъ православныхъ!..

Д. Боголюбовъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Помѣщикъ продалъ 261 д. земли купцу; послѣдній, при отмежеваніи, чрезъ частнаго землемѣра, этой земли, захватилъ часть земель другихъ владѣльцевъ и, между прочимъ, мѣстной церкви, что произошло потому, что къ работамъ этого частнаго землемѣра никто изъ сосѣднихъ владѣльцевъ приглашенъ не былъ. Послѣдствіемъ сего явилось пониженіе арендной платы за церковную землю, которой стало и менѣе и, кромѣ того, по ней проведены купцомъ отводныя канавы, что стѣсняетъ арендатора. Мѣстный земскій начальникъ, къ которому причтъ обратился съ просьбой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, призналъ это дѣло неподсуднымъ себѣ, а отослалъ причтъ къ окружному суду. Нужно ли для этого дѣла уполномочіе отъ мѣстнаго епарх. начальства? Необходимо ли представленіе со стороны причта плана и межевой книги (они есть, но отданы причтомъ помѣщику)? Сколько, примѣрно, стоитъ подобное дѣло, если вызвать землемѣра казеннаго или частнаго? Правильно ли нѣкоторые совѣтуютъ причту зарыть проведенныя купцомъ канавы и пользоваться своею церковною землею въ прежнемъ ея, до обмежеванія ея купцомъ, размѣрѣ?

* Хотя рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента правит. сената 1882 г. № 119 разъяснено, что священноцерковнослужители могутъ возбуждать дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія церковными землями, не испрашивая отъ своего начальства особаго уполномочія, требуемаго 1285 ст. уст. гражд. суд., но это относится, по преимуществу, къ случаямъ самовольнаго захвата или запашки церковной земли, порубки церк. лѣса и т. п. болѣе или менѣе мелкимъ дѣламъ; въ случаяхъ же, подобныхъ указываемому въ вопросѣ, подсудныхъ, дѣйствительно, не земскимъ начальникамъ, а окружнымъ судамъ, въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, чинимаго по правиламъ, приложеннымъ къ примѣчанію къ 1400 ст. уст. гражд. суд., такое уполномочіе необходимо, а потому причту прежде всего слѣдуетъ его исхлопотать и затѣмъ начать дѣло въ мѣстномъ окружномъ судѣ, отнюдь не позволяя себѣ самовольно зарывать канавы и т. п.,—въ виду того, что такимъ путемъ причтъ можетъ навязать себѣ процессъ по жалобѣ купца на ихъ самоуправство. Межевая книга и планъ представляются совершенно необходимыми, какъ наилучшія доказательства правъ церкви на захваченную купцомъ землю. Въ виду этого, причту слѣдуетъ потребовать отъ помѣщика возвращенія того и другого. Что касается вопроса о стоимости подобнаго дѣла, то стоимость эта можетъ быть опредѣлена въ зависимости отъ того, будетъ ли къ этому дѣлу приглашенъ присяжный повѣренный или же причтъ поведетъ это дѣло самостоятельно.

2) Лишается ли священникъ, при временномъ запрещеніи въ священнослуженіи, пенсіи, выслуженной имъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ?

* Въ дѣйствующемъ уставѣ о пенсіяхъ духовенству ст. 40 указываетъ всѣ случаи, когда выслужившій пенсію можетъ быть лишенъ ея; но тамъ временное запрещеніе въ священнослуженіи въ числѣ поводовъ прекращенія пенсіи не значится.

3) Церковный староста — очень занятой, торговый человѣкъ, почему, не имѣя возможности какъ слѣдуетъ исполнять свою должность, поручилъ свои обязанности старосты, безъ особаго согласія причта, своему сыну, который также ведетъ дѣло неправильно—не дѣлаетъ учета суммы и т. п.; кромѣ того, староста не ведетъ и, повидимому, не хочетъ вести приходо-расходныя книги по церкви. По сему послѣднему случаю причтъ просилъ благочиннаго обязать старосту вести эти книги, но благочинный, сославшись на 22 ст. инстр. церк. старостамъ и примѣч. къ 43 § инстр. благочинному, увѣдомилъ причтъ, что староста не обязанъ вести эти книги, а потому онъ, благочинный, обязываетъ вести ихъ причтъ и преимущественно священника. Правильно ли подобное распоряженіе, и что дѣлать причту для прекращенія самовольныхъ дѣйствій старосты?

* По нашему мнѣнію, указываемый о. благочинный не вполнѣ ознакомился съ тѣмъ вопросомъ, по которому сдѣлалъ распоряженіе. Не говоря уже о томъ, что дѣйствія старосты требовали отъ благочиннаго настойчиваго указанія на ихъ неправильность и незаконность (см. ст. 49 инстр. церк. стар.), онъ, по нашему мнѣнію, не имѣлъ никакого основанія возлагать обязанность веденія приходо-расходныхъ книгъ по церкви на причтъ, не убѣдившись въ томъ, что староста дѣйствительно

не въ состояніи ихъ вести (подъ каковымъ только условіемъ 22 ст. инстр. церк. стар. дозволяетъ веденіе ихъ возложить на кого-либо изъ членовъ причта). Въ частности, о. благочинному слѣдовало бы знать, что указываемое имъ примѣчаніе къ 43 ст. инстр. благочин. не имѣетъ въ настоящее время значенія дѣйствующаго правила, послѣ того какъ Высочайше утвержд. 16 апр. 1869 г. журналъ присут. по дѣламъ правосл. духов. (п. 4) прямо указалъ, что „веденіе всего письмоводства по церкви и приходу составляетъ исключительную обязанность псаломщиковъ". Что касается, наконецъ, вопроса о томъ, что же дѣлать причту при указываемыхъ обстоятельствахъ, то, по нашему мнѣнію, ему слѣдуетъ еще разъ и болѣе обстоятельно донести о. благочинному о всѣхъ замѣчаемыхъ ими нестроеніяхъ по хозяйству ихъ церкви и прямо незаконныхъ дѣйствіяхъ ихъ старосты, прося его сдѣлать надлежащія распоряженія, и потомъ обжаловать дѣйствія старосты предъ епархіальнымъ начальствомъ.

4) Священникъ не получаетъ отъ земской управы за преподаваніе Закона Божія въ земской школѣ почти за 1 годъ и 8 мѣс. и, наконецъ, рѣшилъ обратиться въ судъ; но не знаетъ, куда и какимъ порядкомъ ему обратиться?

* Предъявить искъ онъ долженъ къ земской управѣ, а куда предъявить—это зависитъ отъ суммы иска: до 300 р. къ земскому начальнику, отъ 300 до 500 р.—къ уѣздному члену окружного суда, а выше—въ окружной судъ; но, по нашему мнѣнію, было бы гораздо лучше, если бы ему удалось избѣжать этой печальной необходимости—требовать своего гонорара судебнымъ порядкомъ.

5) Въ казачьемъ приходѣ разрѣшена постройка новой деревянной церкви; у мѣстнаго казачьяго общества есть два сосновыхъ бора на отведенной ему землѣ. Могутъ ли казаки-прихожане воспользоваться этимъ боромъ для постройки себѣ церкви, на что требуется 1.235 штукъ 12-аршин. деревъ, или же этотъ лѣсъ можетъ быть отпущенъ хотя бы за половину казенной оцѣнки, если денегъ на постройку церкви нѣтъ ни въ церкви, ни у прихожанъ?

* Въ уставѣ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ (свод. зак. т. XII, ч. 2, изд. 1857 г.) ст. 97—99 указано, что рубка заповѣднаго казачьяго лѣса допускается для устройства станицъ послѣ пожаровъ и въ томъ случаѣ, когда станица переносится на новое мѣсто; кромѣ того, по ст. 112 казакамъ дозволяется строить особые деревянные храмы на кладбищахъ, на что, конечно, требуется лѣсной матеріалъ. Все это показываетъ, что и указываемое въ вопросѣ казацкое общество можетъ воспользоваться отведеннымъ ему лѣсомъ, между прочимъ, и для постройки себѣ храма, если, конечно, этому не воспротивится мѣстный лѣсоохранительный комитетъ или казацкое начальство.

6) На сѣв. Кавказѣ причты казачьихъ станицъ, кромѣ нарѣзной церковно-причтовой земли, получаютъ еще полные казачьи надѣлы пахотной и сѣнокосной земли, а также подъ посѣвъ арбузовъ и картофеля. На какомъ основаніи даются причтамъ эти надѣлы—по закону, или какъ бы по милости общества? И можетъ ли казачье общество отнять у причта этотъ надѣлъ?

* По тому же уставу о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ ст. 131 гласитъ: „священно и церковнослужители станичныхъ церквей въ сѣнокосахъ и лѣсахъ получаютъ: протоіереи по 4 казачьихъ пая, священники по 2, діаконы по одному съ половиною, а дьячки и пономари—по одному"; по статьѣ же 132 „всѣ священно-церковнослужители станичныхъ церквей въ пашенныхъ земляхъ, рыбныхъ ловляхъ и другихъ выгодахъ, подъ чѣмъ разумѣется и садоводство, пользуются на общественномъ станичномъ правѣ"; наконецъ, по ст. 133 „вдовы и сироты священно и церковнослужителей пользуются паями мужей своихъ по положенію о вдовахъ и сиротахъ чиновниковъ и казаковъ". Изъ всего этого видно, что паевой надѣлъ приходскаго духовенства станичныхъ церквей существуетъ по закону и отнятъ станичнымъ обществомъ быть не можетъ, разъ отводъ его послѣдовалъ въ законномъ порядкѣ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Уредба црквено-просвјетне управе српских православних епархија (митрополија) у Босни и Херцеговини (Уставъ церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій—митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ). Сараево 1905.

Настоящая книжка, заглавіе которой выписано выше, представляетъ точный сербскій подлинникъ новаго устава церковно-школьнаго управленія православныхъ сербскихъ епархій въ оккупированныхъ Австріей турецкихъ провинціяхъ Босніи и Герцеговинѣ. Уставъ этотъ есть, такъ сказать, продуктъ и результатъ продолжительной борьбы между мѣстною православно-сербской іерархіей, съ одной стороны, и представителями мірянъ—съ другой. Борьба эта возгорѣлась (и не безъ дѣятельной, конечно, поддержки со стороны австрійскаго правительства) въ періодъ оккупаціонный (съ 1879 г.) и сопровождалась доселѣ печальными недоразумѣніями, острыя формы которыхъ выражались не только въ печатной полемикѣ враждовавшихъ сторонъ, въ несогласимыхъ проектахъ и контръ-проектахъ мѣстнаго церковно-общиннаго благоустройства и пр., но и во временномъ разрывѣ отдѣльныхъ группъ православной паствы съ своими пастырями, вслѣдствіе чего иногда дѣти оставались не крещенными, а мертвые погребались безъ церковнаго напутствія. Теперь, наконецъ, недавнія недоразумѣнія начинаютъ отходить въ область исторіи, въ частности, благодаря вновь изданному „уставу церковно-школьнаго управленія православныхъ сербскихъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ": „уставъ" является теперь своего рода компромиссомъ между сторонами, ведшими прискорбную борьбу; онъ былъ выработанъ босно-герцеговинскими митрополитами вмѣстѣ съ избранными представителями мірянъ и 31 мая текущаго года одобренъ константинопольскимъ синодомъ, а 31 іюля (13 августа) утвержденъ австрійскимъ императоромъ Францемъ Іосифомъ I. Съ сентября текущаго года онъ уже вводится въ дѣйствіе. По содержанію своему новый „уставъ" представляетъ подробную регламентацію всѣхъ сторонъ церковно-школьныхъ отношеній въ тяжелой подъ австрійскомъ гнетомъ жизни православнаго босно-герцеговинскаго сербства. А съ внѣшней стороны онъ, кромѣ XXI параграфа „основныхъ постановленій" для сербской православной босно-герцеговинской Церкви,

содержитъ въ себѣ еще 264 параграфа болѣе спеціальныхъ постановленій, раздѣленныхъ на шесть главъ. Въ первой главѣ (§§ 1—61) излагаются постановленія относительно „сербской православной церковно-школьной общины“ (§ 1: „Сербская православная церковно-школьная община есть совокупность вѣрующихъ восточно-православнаго исповѣданія въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ мѣстъ въ Босніи и Герцеговинѣ, задача коей, т. е. общины, состоитъ въ поддержаніи матеріальными и моральными средствами Церкви и школы, духовенства и учителей“) и органовъ ея дѣйствій—о церковной скупщинѣ и церковно-школьномъ совѣтѣ („одбор“). Во второй главѣ (§§ 62—105) трактуется о сербскихъ православныхъ „парохіяхъ“ (приходахъ), „парохійскихъ“ канцеляріяхъ и духовенствѣ, о выборахъ приходскихъ священниковъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ, о матеріальномъ обезпеченіи и пр. Третья глава (§§ 106—140) содержитъ въ себѣ постановленія о „сербскихъ православныхъ монастыряхъ и монастырскихъ церковныхъ общинахъ“ вообще и частнѣе—объ органахъ ихъ дѣйствій—о соборѣ монастырскаго братства, о монастырскомъ настоятельствѣ (о настоятелѣ и его намѣстникѣ, о монастырскомъ попечительствѣ), о „сербскихъ православныхъ монастырскихъ общинахъ“, приписанныхъ къ монастырямъ, и непосредственныхъ органахъ ихъ дѣйствій—о монастырской церковной скупщинѣ и монастырскомъ церковномъ совѣтѣ. Четвертая глава (§§ 141—200) содержитъ въ себѣ постановленія „о православныхъ сербскихъ епархіяхъ“, а именно — о епархіяхъ, епархіальныхъ епископахъ и епархіальномъ управленіи, органами котораго — кромѣ епископовъ -являются въ нѣкоторыхъ дѣлахъ протопресвитеры (въ родѣ нашихъ благочинныхъ), епархіальные административные и школьные совѣты, епархіальные церковные суды,- о правахъ и обязанностямъ всѣхъ этихъ органовъ епархіальной власти. Въ пятой главѣ (§§ 201—226) говорится о „центральныхъ и апелляціонныхъ властяхъ“, въ числѣ коихъ называются а) великій административный и школьный совѣтъ и б) великій церковный судъ, и подробно излагается кругъ дѣйствій того и другого. Шестая глава (§§ 227—259), наконецъ, посвящена урегулированію вопроса „о православныхъ церковныхъ, школьныхъ и монастырскихъ фондахъ, вкладахъ и имѣніяхъ“,—опредѣляется цѣль и назначеніе ихъ, равно и способъ управленія ими. А послѣдніе §§ 260—4 содержатъ въ себѣ „заключительныя и преходящія распоряженія“. Въ приложеніи къ „уставу“ помѣщенъ списокъ „протопресвитератовъ“ съ „парохіями“ во всѣхъ четырехъ православныхъ епархіяхъ Босніи и Герцеговины (въ епархіяхъ—митрополіяхъ: дабро-боснійской, захолмско-герцеговинской, зворникско-тузланской и банялуцко-бихачской). Вотъ общая схема недавно опубликованнаго „устава церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ“. Въ самомъ концѣ заключительнаго 264 параграфа, отъ имени санкціонировавшаго „уставъ“ австрійскаго императора, говорится, что „новый уставъ послужитъ во славу Божію, къ возвеличенію сербско-православной Церкви и во благо народа, вложитъ въ сердца всѣхъ и утвердитъ согласіе, миръ и полное удовлетвореніе“. Внесетъ ли, однако, настоящій уставъ желанный миръ и полное удовлетвореніе въ сереца всѣхъ, т. е. какъ въ среду іерархіи, такъ и мірянъ,—нельзя со всею рѣшительностью утверждать, ибо іерархія усматриваетъ въ „уставѣ“ доминирующее положеніе мірянъ въ дѣлахъ церковно-школьныхъ (кромѣ церковнаго суда, епархіальнаго и великаго суда, во всѣхъ остальныхъ церковно-школьныхъ организаціяхъ мірской элементъ представленъ двумя третями всѣхъ членовъ), а міряне, наоборотъ, хотѣли бы еще болѣе усилить свою роль въ дѣлахъ церковно-школьныхъ и вліять рѣшающимъ образомъ на выборы епископовъ, которыхъ, однако, назначаетъ теперь, какъ и ранѣе, австрійскій императоръ и формально-канонически утверждаетъ ихъ константинопольскій патріархъ, верховной юрисдикціи котораго подчинена босно-герцеговинская Церковь. Во всякомъ случаѣ разсматриваемый „уставъ“, какъ компромиссъ между двумя доселѣ боровшимися сторонами, содержитъ немало поводовъ къ дальнѣйшимъ ихъ препирательствамъ и, можетъ быть, вызоветъ впослѣдствіи столкновенія, во всякомъ случаѣ нежелательныя для блага Церкви православной и православнаго сербства въ оккупированныхъ властію и кознями австрійскаго правительства сербско-турецкихъ провинціяхъ Босніи и Герцеговинѣ. Въ виду готовящагося обновленія церковно-общественнаго строя въ нашей русской Церкви на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ, разсматриваемый „уставъ“ интересенъ не только какъ живой показатель жизни единовѣрной намъ православной Церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, но и какъ поучительный образчикъ для подражанія канонически-обоснованному въ немъ содержанію, или для отрицанія крайностей, неудобопримѣнимыхъ къ нашей русской церковной жизни. Поэтому полный точный переводъ этого „устава“ былъ бы не только не излишенъ для русскихъ читателей, незнакомыхъ съ сербскимъ языкомъ, но и безусловно полезенъ и назидателенъ *). **И. П.**

Петровъ Г. С. свящ.—Города и люди (Думы и впечатлѣнія). Спб. 1905 (211).

Въ настоящей книжкѣ о. Г. С. Петровъ знакомитъ читателя съ тѣми думами и впечатлѣніями, какія произвела на него заграница, заграничные государства, города и жители (Буда-Пестъ, Берлинъ, Парижъ, Венеція, Сербія съ Бѣлградомъ, Болгарія съ Софіей, Турція съ Константинополемъ). Выводъ, заключеніе изъ этихъ думъ и впечатлѣній онъ даетъ въ статьѣ: „Свое и чужое“. „Если у насъ говорятъ“, читаемъ мы здѣсь, „что терпѣніе и трудъ все перетрутъ, то за границей обычнымъ правиломъ служитъ, очевидно: трудъ и наука все превозмогутъ,—хотя за границей нѣтъ и половины тѣхъ богатствъ, которыми одарила насъ природа... Повидавши на мѣстѣ жизнь самыхъ просвѣщенныхъ странъ Европы, я не сказалъ бы Ильѣ-Муромцу—Россіи: вотъ тебѣ примѣръ,—сосѣди... Блескъ западной жизни не есть блескъ истиннаго просвѣщенія, отъ котораго у человѣка внутри дѣйствительно становится свѣтло“. Книжка написана живымъ, колоритнымъ, литературнымъ языкомъ, читается легко и съ большимъ интересомъ.

Артобольскій С.—Св. Василій, архіеп. новгородскій. Москва 1905 (63).

Владыки Великаго Новгорода, въ силу особыхъ го-

*) Было бы очень желательно, чтобы этотъ „уставъ“ нашелъ у насъ издателя, въ русскомъ переводѣ, и былъ принятъ во вниманіе въ приготовительныхъ къ будущему собору работахъ. Кажется, въ непродолжительномъ времени онъ появится въ русскомъ переводѣ на страницахъ „Христ. Чтенія“. *Ред.*

сударственныхъ и общественныхъ условій жизни послѣдняго въ XII—XIV вв., были самыми вліятельными дѣятелями въ древней Руси. Помимо своихъ прямыхъ обязанностей, они несли еще и стороннія: присутствовали на вѣчѣ, состояли, въ качествѣ главныхъ руководителей, въ купеческомъ совѣтѣ, въ городской администраціи, управлявшей городскою собственностью, при разборѣ судебныхъ дѣлъ, недоразумѣній у иностранцевъ и т. д. Въ XIV в. дѣятельность ихъ осложнилась татарскимъ игомъ, усиленными торговыми сношеніями съ иностранными государствами и новыми отношеніями Новгорода къ великому князю московскому. Брошюра г. Артобольскаго и представляетъ историко-біографическій очеркъ изъ жизни Новгорода, именно этого вѣка,— жизни и дѣятельности св. Василія, архіеп. новгородскаго († 1352 г.).

Силинъ Петръ прот.—Сборникъ школьныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по Закону Божію (Пособіе къ практич. преподаванію Закона Божія въ семьѣ и начальныхъ правосл. школахъ). Шесть выпусковъ. Спб. 1905. По 20 к.

При нѣкоторыхъ дефектахъ въ содержаніи (растянутости пастырскихъ обличеній и увѣщаній въ заключеніи, и нѣкоторыхъ главокъ) и изложеніи (туманности нѣкоторыхъ опредѣленій, употребленіи то монологической формы, то діалогической, словъ собственнаго производства и т. п.), предлагаемыя въ настоящихъ выпускахъ „бесѣды“ могутъ принести и свою долю пользы законоучителямъ въ дѣлѣ ознакомленія дѣтей съ истинами вѣры и нравственности. Особенно подкупаетъ въ нихъ читателя сердечное, отеческое, истинно-пастырское попеченіе о душахъ юной паствы. **Ар. Л—въ.**

Никодимъ епископъ († 11 іюня 1874).—О Св. Синодѣ. Серг. лавра 1905 (21). Ц. 10 коп.

Этотъ небольшой трудъ написанъ болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, но по „весьма понятнымъ причинамъ“ могъ быть изданъ редакціею „Богосл. Вѣстника“ только теперь. Въ предисловіи, сообщивъ свѣдѣнія о своеобразной личности автора, редакція указываетъ, что настоящій трудъ его, изложенный смѣлымъ и оригинальнымъ языкомъ, имѣетъ значеніе для современнаго вопроса о церковныхъ преобразованіяхъ въ качествѣ „историческаго матеріала“. Такое заключеніе редакція даетъ на томъ основаніи, что, съ одной стороны, критическая оцѣнка синодальной системы церковнаго управленія дѣлается авторомъ главнымъ образомъ по личнымъ наблюденіямъ за ходомъ синодскихъ дѣлъ въ „темное“ время оберъ-прокурорства графа Протасова, а съ другой, положительная церковная программа автора отличается „нѣкоторою узостью и односторонностью“, ибо онъ имѣетъ въ виду не столько свободу и самоуправленіе Церкви, сколько свободу и престижъ церковной іерархіи. Однако справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторыя страницы этого труда могутъ имѣть для нашего времени не историческій только, а живой публицистическій интересъ. Напр., страницы 12—16, на которыхъ авторъ ведетъ горячую полемику противъ „малодушія“ „стражей правды Божіей“ и ихъ политики непротивленія господству мірской власти надъ Церковію. „Церковь—Божія, а не наша. Защищаемъ законъ, а не прихоть нашу“. Потому мы „обязаны потребовать“ того, что нужно для Церкви, а не выжидать „по человѣкоугодію и по страху гнѣва“. **В. К.**

Отъ группы петербургскихъ священниковъ.—Государственная Дума и пастырь Церкви. Спб. 1905 (16).

Объ этомъ изданіи извѣстной группы такъ назыв. „32“ священниковъ данъ обстоятельный отчетъ въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ въ №№ 41 и 42 „Ц. Вѣстника“, къ которымъ и отсылаемъ читателя. Выписывать можно изъ кн. магазиновъ Тузова (Гост. Дв., 45) и Сытина (Садовая, 25), а также изъ склада бр. Башмаковыхъ, въ Спб.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ВЪ РОССІИ.

Надежнѣйшій способъ ознакомить деревенскій народъ съ Словомъ Божіимъ.—Исповѣдь и пріобщеніе больныхъ въ госпиталяхъ и деревняхъ. Монахини—сестры милосердія.—Смута въ государствѣ и сужденія о ней.—Формированіе партій порядка и законности.—Крестьянскія рѣчи.

Евангеліе мало распространено въ народѣ и мало ему извѣстно. Священникъ подольской епархіи І. Ѳ. признаетъ единственнымъ пока способомъ сдѣлать эту учительную книгу жизни извѣстною массѣ населенія—устройство священниками чтеній Евангелія въ самыхъ домахъ крестьянъ.

Нужно объяснить предварительно въ церкви цѣль и значеніе такихъ чтеній. Начинать ихъ лучше всего позднею осенью, когда крестьяне почти свободны отъ работъ. Собираться нужно въ разныхъ хатахъ и въ разныхъ концахъ прихода, нужно стараться привлечь возможно болѣе широкій кругъ слушателей, чтобы познакомить съ Евангеліемъ и тѣхъ, которые сами никогда не заглянули бы на внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ школѣ. По окончаніи каждаго чтенія слѣдуетъ оставлять хозяину хаты экземпляръ Евангелія. Такимъ образомъ, не обременяя церк.-прих. кассы, можно будетъ въ теченіе 5—6 лѣтъ снабдить книжками Евангелія каждое приходское семейство.

Свѣжая и плодотворная мысль, при сотрудничествѣ всѣхъ членовъ причта вполнѣ осуществимая даже и въ разбросанныхъ приходахъ.

— Мы слишкомъ присмотрѣлись къ обычной дѣйствительности, и только свѣжій глазъ свѣжаго человѣка въ состояніи иногда видѣть ненормальность положенія. Вотъ примѣръ.

Мы въ госпиталѣ. Въ общей большой палатѣ ширмами отдѣлена койка безнадежно больного. Входитъ священникъ со св. Дарами, и это его появленіе, вмѣстѣ съ приготовленіями къ напутствованію, служитъ знакомъ для больного, что его конецъ близокъ. Онъ приходитъ въ отчаяніе, даже ужасъ, въ лучшемъ случаѣ—въ безпокойство. Священникъ съ Животворящими Тайнами является вѣстникомъ смерти.

Между тѣмъ всего этого можно избѣжать и предсмертное напутствіе обратить въ праздникъ для больныхъ. Такъ именно и поступилъ, какъ читаемъ въ „Вѣст. военн. дух.“, свящ. П. А., которому привелось исполнять духовныя требы въ одномъ изъ госпиталей.

Явившись утромъ къ тяжко больному, я попросилъ отнять ширмы, предложилъ больнымъ встать, помолиться сообща, прочиталъ вслухъ молитвы, поисповѣдалъ обреченнаго на смерть, подошелъ къ другимъ, которые не могли встать, исповѣдалъ и ихъ, къ великой ихъ радости, затѣмъ обратился къ стоявшимъ, изъ которыхъ также нашлись желающіе исповѣдаться; за симъ всѣ были пріобщены. Слѣдующія мои появленія иногда менѣе всего были ожидаемы тѣми, для кого я приглашался: исповѣдь и причащеніе принимали многіе. Новый порядокъ скоро сказался самымъ благотворнымъ образомъ на состояніи духа больныхъ.

У насъ и въ приходахъ почти повсемѣстно вошло въ обычай—приглашать духовника лишь къ умирающимъ, для ихъ напутствованія. Но почему, удер-

жавъ этотъ священный обычай, не ввести и другого обычая — располагать къ исповѣди и пріобщенію св. Таинъ всѣхъ серьезно больныхъ? Почему не принять священникамъ за правило для себя—при первомъ извѣстіи о тяжко заболѣвшемъ прихожанинѣ, безъ зова, по собственному почину, являться къ больному, чтобы въ пастырской бесѣдѣ вызвать въ немъ желаніе очистить себя покаяніемъ и пріобщеніемъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ?

— Тяжесть болѣзни и смертнаго часа многихъ могла бы быть облегчена, если бы всѣ мы, особливо же тѣ, которые отреклись отъ мірскихъ радостей, больше помнили слово Христово: „Я былъ боленъ, и вы посѣтили Меня“ (Мѳ. 25, 36). Какую великую отраду приносятъ больнымъ вѣрные исполнители этой заповѣди о милости, показываютъ и теперь встрѣчающіеся случаи служенія монахинь больнымъ, и прежніе факты подобнаго рода, въ родѣ бывшихъ въ Курскѣ не особенно давно и теперь передаваемыхъ въ „Кур. Еп. Вѣд.“

По мысли почившаго законоучителя курской гимназіи прот. Алексія Танкова, была приглашена изъ мѣстнаго женскаго монастыря старушка-монахиня, въ качествѣ сестры милосердія къ больнымъ гимназистамъ. Монахини исполняли обязанности сестеръ милосердія и позже, въ теченіе десятковъ лѣтъ. Бывая въ больницѣ, покойный протоіерей наблюдалъ дѣятельность монахинь и не могъ нахвалиться ихъ уходомъ за больными. Онъ лелѣялъ мысль, что наступитъ время, когда во всѣхъ больницахъ учебныхъ заведеній будутъ служить сестры милосердія, и въ частности монахини!

— Волненія, утихающія въ однихъ мѣстахъ и въ однѣхъ группахъ населенія, вспыхиваютъ въ другихъ, и такимъ вспышкамъ не предвидится и конца. Крайнія партіи, повидимому, намѣрены бороться съ правительствомъ всѣми средствами, не исключая и вооруженной силы, и уже начали свое дѣло, съ успѣхомъ работая на той почвѣ, которая была, къ несчастію такъ подготовлена для всякой противогосударственной и противообщественной пропаганды беззаконіями прежняго времени. То, что посѣяно на этой благодарной почвѣ, уже приноситъ и свои плоды. За военными бунтами въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ и случаями открытаго неповиновенія солдатъ въ отдѣльныхъ воинскихъ частяхъ послѣдовалъ бунтъ въ Севастополѣ. Мятежниковъ на военныхъ судахъ и въ флотскихъ казармахъ пришлось обстрѣливать, и только послѣ того они сдались (въ числѣ, повидимому, до 2.000 человѣкъ). Наши революціонныя газеты и листки, конечно, аплодировали севастопольскимъ преступникамъ противъ воинскаго долга, видя и въ нихъ сторонниковъ освободительнаго движенія. Аграрныя преступленія распространяются на новые раіоны; деревенскіе громилы доходятъ до того, что грабятъ хлѣбъ, заготовленный правительствомъ для голодающихъ. Рабочіе на заводахъ и фабрикахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ то становятся на работу, то опять бросаютъ ее, почему хозяева иногда оказываются, повидимому, вынужденными разсчитывать рабочихъ, которые, такимъ образомъ, остаются безъ заработка. Въ отвѣтъ на закрытіе петербургскихъ заводовъ существующій въ Петербургѣ революціонный совѣтъ рабочихъ депутатовъ, объявивъ войну „реакціонной буржуазіи“, заявилъ: „мы должны приложить и приложимъ всѣ усилія, чтобы объединить всю борьбу всероссійскаго пролетаріата, революціоннаго крестьянства, арміи и флота, которые геройски (!) подымаются уже за свободу“. Тѣ, кто радовался нашимъ несчастіямъ въ послѣдней войнѣ, аплодируютъ и этимъ заявленіямъ. Началась почтово-телеграфная забастовка, возникшая изъ-за отказа правительства признать за состоящими на государственной почтово-телеграфной службѣ лицами право вступать въ политическіе союзы. Эта забастовка грозитъ опаснѣйшими для страны осложненіями.

На бѣду, многіе изъ людей, которые, казалось бы, должны быть болѣе уравновѣшены, словно не могутъ понять всей вѣскости заявленій, дѣлаемыхъ и въ Россіи, и на западѣ, что съ анархіей жить нельзя, что она можетъ повести на смарку всѣ цѣнныя для государства пріобрѣтенія послѣдняго времени, что зажигательныя рѣчи и резолюціи только усиливаютъ тотъ пожаръ, который и теперь уже причинилъ массу несчастій для страны, что наши радикальные земцы обнаружили отсутствіе государственнаго практическаго опыта, неумѣнье понимать событія, доктринерство. Что касается вожаковъ крайнихъ партій, то даже Гапонъ признаетъ ихъ ошибки, хотя самихъ вожаковъ „онъ глубоко уважаетъ“. „Они,—говорилъ онъ корреспонденту „Нашей Жизни“,—повидимому, заблуждаются насчетъ истиннаго характера настроенія среди массы крестьянства и рабочихъ. Крестьянская масса взбудоражена до самыхъ глубинъ, самосознаніе ея ростетъ, но она крѣпко держится за идею Царя; она возмущена противъ чиновниковъ и помѣщиковъ, но недружелюбно настроена и противъ интеллигенціи“.

— Партіи анархистовъ, соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, добивающіяся коренной ломки въ государствѣ, сильны своею сплоченностью. Для подготовки отпора этой дисциплинированной силѣ въ обществѣ и народѣ начинаютъ съ нѣсколько большею, чѣмъ прежде, энергіею объединяться въ партіи сторонники законности и порядка въ государствѣ. Возникаютъ предположенія и объ объединеніи отдѣльныхъ политическихъ группъ на почвѣ ихъ общихъ задачъ. Въ собраніи партіи правового порядка, 13 ноября, въ залѣ спб. дворянскаго собранія, была рѣчь о приглашеніи „Союза 17 октября“ слиться воедино партіямъ конституціоннымъ, программа которыхъ совпадаетъ съ основными положеніями союза: сохраненіе единства и нераздѣльности Россіи, развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи съ народнымъ представительствомъ, обезпеченіе гражданскихъ правъ, неотложность созыва Госуд. Думы. Въ собраніи говорилось и противъ необходимости войти въ союзъ, и за необходимость, съ сохраненіемъ каждой партіей своей особности и равноправности; собраніе нашло желательнымъ дѣйствовать въ союзѣ съ подходящими партіями; въ провинціальныхъ городахъ организуются комитеты партіи. Московскій „Союзъ 17 октября“, ставшій подъ знамя манифеста 17 окт., имѣетъ во главѣ земцевъ умѣреннаго лагеря: гр. Гейдена, гг. Шипова, Гучкова, Красовскаго, Стаховича и др. Въ Москвѣ же организовалась другая подобная партія изъ среды крупныхъ фабрикантовъ и купцовъ московскаго района. Объединяются и выступаютъ съ воззваніями и заявленіями лица, которыя высказываются за установленіе строгаго и прочнаго правового порядка, но, повидимому, желали бы

видѣть въ Государственной Думѣ лишь совѣщательное учрежденіе, въ отступленіе отъ манифеста 17 октября.

Въ нѣкоторыя изъ конституціонныхъ партій входятъ или ихъ задачамъ сочувствуютъ и крестьяне, которые при случаѣ и высказываются очень дѣльно и разсудительно о крестьянскихъ нуждахъ: о крайней нуждѣ въ землѣ, о необходимости уравнять земельные налоги, „чтобы (какъ говорилъ 18 ноября, въ собраніи крестьянъ въ Соляномъ Городкѣ въ Петербургѣ, одинъ изъ вологодскихъ крестьянъ) не приходилось крестьянину платить по рублю съ десятины въ то время, какъ помѣщикъ платитъ всего полторы копѣйки“, объ уничтоженіи чрезполосицы, о неудобствахъ общиннаго землевладѣнія, объ увеличеніи числа крестьянъ въ земствахъ, о введеніи всеобщаго обученія, улучшеніи медицинскаго дѣла въ деревнѣ, о скорѣйшемъ созывѣ Государственной Думы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во французскомъ сенатѣ.—Бюджетъ культовъ по отдѣленіи. — Генеральное собраніе Евангелическаго союза въ Гамбургѣ.—Норвежскій король Гаконъ VII.—† Альфредъ Рамбо.—Безпорядки въ Россіи и англиканская церковь.

9 ноября (н. с.) началось во французскомъ сенатѣ обсужденіе законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства, принятаго въ минувшемъ іюлѣ палатой. Сенатская комиссія, разсматривавшая законопроектъ, высказалась за принятіе его безъ измѣненій въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ палаты, и есть всѣ основанія думать, что сенатъ такъ именно и поступитъ. Большинство сенаторовъ не только одобряютъ отдѣленіе, но и хотятъ провести его какъ можно скорѣе, такъ чтобы законъ вошелъ въ силу съ 1-го января 1906 года. Въ этихъ видахъ даже наиболѣе радикальные изъ нихъ, рѣшительно не одобряющіе сдѣланныхъ въ палатѣ уступокъ церкви, считаютъ за лучшее принять проектъ, каковъ онъ есть, чѣмъ вносить въ него поправки и тѣмъ задерживать его проведеніе, подвергая его риску при новомъ обсужденіи въ палатѣ остаться не вотированнымъ до наступленія новыхъ генеральныхъ выборовъ. Такъ Клемансо, горячо доказывавшій, что въ своемъ постановленіи о передачѣ церковныхъ имуществъ только признаннымъ церковной властью ассоціаціямъ палата отступила отъ основного принципа всей реформы—огражденія свободы совѣсти каждаго — и захотѣла оградить авторитетъ церкви, тѣмъ не менѣе подалъ голосъ за разсматриваемую статью (4). Для скорѣйшаго окончанія дѣла рѣшено даже, повидимому, сократить по возможности дебаты и предоставить больше защищать проектъ правительству и докладчику комиссіи Леконту. Наоборотъ, оппозиція старается всячески расширить обсужденіе. Ею внесено къ проекту 96 поправокъ. Въ первомъ засѣданіи, какъ въ свое время въ палатѣ, сдѣланы были ею тщетныя попытки отложить обсужденіе до формальной отмѣны конкордата по соглашенію съ папой или до выборовъ муниципальныхъ, общихъ или сенатскихъ. Что касается доводовъ сторонъ въ пользу и противъ отдѣленія, то они въ общемъ были тѣ же, что и въ палатѣ. Противники отдѣленія доказывали необходимость сохраненія конкордата, какъ орудія мира, выгоднаго для церкви и государства, осуждали антирелигіозный духъ законопроекта и несправедливость и жестокость условій отдѣленія и грозили тяжкими послѣдствіями начатой религіозной борьбы. Защитники утверждали, что конкордатъ давно уже пересталъ служить орудіемъ мира, и духовенство пользовалось имъ для своихъ цѣлей, враждебныхъ республикѣ, что совмѣстная жизнь республики и церкви стала далѣе невозможною и разрывъ сдѣлался необходимымъ; отдѣленіе, по ихъ мнѣнію, соблюдаетъ справедливые интересы церкви и хочетъ обезпечить всѣмъ свободу совѣсти. 18 ноября общее обсужденіе было закончено, и сенатъ, по просьбѣ министра-президента, вотировалъ большинствомъ 173 противъ 107 голосовъ „неотложность“ и перешелъ къ обсужденію по статьямъ. До 26 ноября разсмотрѣно и принято безъ измѣненія 7 статей.

— Какъ должно отразиться отдѣленіе церкви отъ государства на государственомъ бюджетѣ, это уже приведено въ извѣстность бюджетной комиссіей палаты депутатовъ. На основаніи представленныхъ управленіемъ культовъ свѣдѣній докладчикомъ комиссіи сдѣланъ приблизительный разсчетъ и составлена таблица расходовъ, какіе государство должно будетъ нести въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и по отдѣленіи на содержаніе культовъ.

Въ первый годъ потребуется на установленныя закономъ пожизненныя пенсіи нынѣшнимъ служителямъ культовъ—11.129.445 фр. и на временныя пособія тѣмъ изъ нихъ, которые не выслужили пенсіи,—18.379.950 фр., всего—29.563.871 фр. Такъ какъ по нынѣшней, на основаніи конкордата составленной, смѣтѣ на содержаніе служителей культовъ назначено въ 1906 г. 37.441.800 фр., то въ случаѣ введенія въ дѣйствіе закона объ отдѣленіи для государственнаго казначейства получается сбереженіе въ 7.900.000 фр., а если прибавить остатокъ отъ расходовъ на содержаніе управленія культовъ, то въ 8.280.000 фр. По истеченіи восьми лѣтъ, когда временныя пособія прекратятся совсѣмъ, а число пожизненныхъ пенсіонеровъ уменьшится, расходы будутъ выражаться въ суммѣ 7.988.515 фр., а еще черезъ 20 лѣтъ они не будутъ превышать 399.426 фр.

— 8—12 октября въ Гамбургѣ состоялось 18-е генеральное собраніе Евангелическаго союза. Въ прочитанныхъ здѣсь докладахъ и рѣчахъ о дѣятельности и задачахъ этого учрежденія, призваннаго блюсти нѣмецко-протестантскіе интересы, особенно въ борьбѣ съ Римомъ, дано было довольно обстоятельное изображеніе современнаго положенія протестантства, главнымъ образомъ со стороны внѣшней. Пасторъ Рихтеръ въ рефератѣ на тему: „міровая торговля и міровая миссія“, внушенную, видимо, мѣстомъ съѣзда, говорилъ о миссіонерской работѣ евангелической церкви и рекомендовалъ ее особому вниманію представителей капитала, указывая на ихъ обязанность отплачивать малокультурнымъ народамъ за ихъ сырыя произведенія благами христіанства и христіанской культуры. „Международное положеніе протестантства“ изобразилъ проф. Ниппольдъ, остановившійся особенно на выясненіи вліянія папской политики на судьбы народовъ.

Онъ обращалъ вниманіе на то, какъ эта политика изолировала и покоряла одну страну за другой, между прочимъ, недавно овладѣла Голландіей, видѣлъ участіе ея и въ англо-бурской войнѣ, и въ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ въ 1900 г., и въ несчастіяхъ восточныхъ Церквей. Всюду у Рима есть свои орудія, и въ Ватиканѣ находится зажигательный шнуръ ко всѣмъ скрытымъ минамъ. Протестанты же и протестантскія государства не замѣчаютъ гро-

зящей имъ опасности. Чтобы предохранить себя отъ нея и упрочить свое положеніе, имъ надо сознать свою солидарность и сплотиться. Общая почва для всѣхъ независимыхъ отъ Рима церквей создана старокатолическими конгрессами. Теперь на очереди вопросъ, какимъ путемъ и въ какой формѣ можно осуществить это объединеніе для защиты своихъ правъ противъ Рима.

По самому близкому для союза вопросу—„о положеніи протестантства въ Германской имперіи"—читалъ докладъ суп.-интендентъ Мейеръ. Положеніе это представляется ему далеко неудовлетворительнымъ: протестантство потеряло здѣсь вліяніе на общественную жизнь, не противопоставило ничего методической работѣ ультрамонтанства, не могло остановить романизированія нѣмецкаго католицизма и вынуждено переносить господство центра, который „подъ нѣмецкой фирмой ведетъ римскія дѣла". Какія задачи возникаютъ отсюда для Евангелическаго союза, на этотъ вопросъ отвѣчалъ пасторъ Фикеншеръ. Онъ рѣшительно высказался противъ пассивной политики; не присоединяясь ни къ какой партіи и не образуя новой, союзъ долженъ, по его мнѣнію, изощрять совѣсть членовъ всѣхъ національныхъ партій. Еще рѣшительнѣе высказался Мейеръ, когда призывалъ: Vorwärts zur politischen Tat! Остальные рефераты были посвящены положенію протестантства въ разныхъ частяхъ Германской имперіи, а также въ Австріи и Франціи. Собраніемъ приняты двѣ резолюціи. Въ одной разъясняется истинный смыслъ внесеннаго центромъ въ рейхстагъ законопроекта о религіозной терпимости: намѣреніе устранить верховное церковное право отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ путемъ имперскаго законодательства. Другая обращаетъ вниманіе на отказъ австрійскаго правительства признать нѣмецкихъ пасторовъ, выбранныхъ евангелическими общинами въ Австріи, и объясняетъ его вліяніемъ ультрамонтанства съ его религіозною и политическою нетерпимостію. Возникшимъ въ средѣ Евангелическаго союза раздорамъ собраніе положило конецъ, высказавшись въ защиту секретаря де-Витте отъ нападокъ со стороны даже оффиціальнаго органа союза. Какъ открывается изъ отчета, за послѣдній годъ число членовъ союза увеличилось на 60 т. человѣкъ, всего же союзъ насчитываетъ до 300 т. членовъ.

— Въ ноябрѣ мирно закончился норвежскій кризисъ, продолжавшійся пять мѣсяцевъ и грозившій въ одно время вооруженнымъ столкновеніемъ между двумя скандинавскими государствами. Шведскій народъ не захотѣлъ силою удерживать отпавшую отъ него Норвегію и уполномочилъ свое правительство вступить съ ней въ переговоры о расторженіи уніи. Переговоры эти привели къ успѣшному концу. Выработанныя на конференціи въ Карлстадѣ условія раздѣленія были одобрены парламентами обѣихъ странъ, и Норвегія была признана независимымъ государствомъ. Послѣ того какъ норвежскій народъ путемъ плебисцита высказался (большинствомъ 260 т. противъ 70 т.) за сохраненіе монархической формы правленія, стортингомъ избранъ былъ, съ согласія народа, на норвежскій королевскій престолъ датскій принцъ Карлъ (внукъ короля Христіана), принявшій имя Гакона VII, который уже прибылъ въ свою столицу и присягнулъ конституціи. Благополучное разрѣшеніе остраго вопроса является крупною побѣдою идеи международнаго мира въ Европѣ.

— 11 ноября (н. с.) скончался одинъ изъ крупныхъ французскихъ историковъ, Альфредъ Рамбо. Его ученыя работы посвящены главнымъ образомъ Византіи и Россіи. Вмѣстѣ съ Лависсомъ онъ редактировалъ „Histoire générale", имѣющуюся и въ русскомъ переводѣ. Заслуженною извѣстностью пользуются его популярныя работы: „Histoire de la civilization française" и „Histoire de la Revolution française".

— Благопожеланія и привѣтствія, какими встрѣчено было з.-европейскими народами вступленіе Россіи въ семью конституціонныхъ государствъ, смѣнились выраженіями ужаса и негодованія при извѣстіяхъ о звѣрствахъ черной сотни и еврейскихъ погромахъ. Въ разныхъ мѣстахъ Европы устроены были, особенно по поводу послѣднихъ, митинги протеста и возмущенія, и организованъ сборъ пожертвованій въ пользу потерпѣвшихъ. Особое участіе къ происходящему въ Россіи проявила церковь англиканская, хотѣвшая подѣйствовать на насильниковъ чрезъ русскую Церковь. Архіепископъ кэнтербюрійскій въ телеграммѣ и письмѣ къ преосв. митрополиту с.-петербургскому Антонію, выражая отъ лица англійской церкви сочувствіе Церкви русской въ страшныхъ затрудненіяхъ, сопровождающихъ начало реформъ въ народной жизни, увѣрялъ въ готовности принять участіе въ христіанскихъ усиліяхъ, какія могутъ быть сдѣланы съ цѣлію не допустить на будущее время повторенія подобныхъ ужасовъ. Отъ имени американской епископальной церкви обращался съ телеграммами къ митрополиту московскому и оберъ-прокурору Св. Синода кн. Оболенскому предсѣдательствующій епископъ этой церкви Тэтль миссур. Въ Англіи изданы для употребленія на богослуженіи спеціальныя молитвы за Россію, въ которыхъ обращается къ Богу просьба „облегчить бѣдствія великаго народа, раздираемаго мятежемъ и стенающаго въ горестяхъ, сжалиться надъ страданіями древняго народа Своего и укротить злобу враговъ его и пр." (молитва для батскаго и вельскаго діоцеза), „воззрѣть съ милосердіемъ на русскій народъ въ часъ его испытанія, указать путь къ спасенію отъ бури, умирить страсти и ненависть, спасти угнетенныхъ... дать свободу, братство и миръ" (для лондонскаго діоцеза).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Телеграмма изъ Елабуги. Корпорація стахеевскаго епархіальнаго женскаго училища, признавая необходимость и неотложность реформы административнаго учебно-воспитательнаго и правового строя епархіальныхъ женскихъ училищъ на началахъ, выработанныхъ педагогическими силами этихъ заведеній, вполнѣ присоединяется къ просьбѣ представителей тверской и вятской дух. школы предъ Синодомъ—созвать возможно скорѣе съѣздъ преподавателей для обсужденія проекта реформъ.

Инспекторъ классовъ свящ. Танаевскій. Вячеславъ Альбицкій. Владиміръ Григорьевъ. Иванъ Альбицкій. Александръ Поліевктовъ. Николай Зефировъ. Анатолій Ѳеофилактовъ. Свящ. Александръ Вечтомовъ.

Корпорація каргопольскаго дух. училища выражаетъ искреннее сочувствіе корпораціи тверской семинаріи и солидарность съ нею по вопросу о необходимости съѣзда преподавателей духовно-учебныхъ заве-

деній для обсужденія вопроса о реформѣ дух.-учебныхъ заведеній.

Смотритель училища А. Спасскій. Помощникъ см. И. Лебедевъ. Николай Вороновъ. Владиміръ Егоровъ. Николай Лѣсковъ. Надз. Василій Соловьевъ. Владиміръ Стефановскій. Василій Тервинскій. Петръ Тихомировъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ (47 годъ изданія). Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ». Указомъ Св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г. подписка какъ на «Труды», такъ и на Библіотеку твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Для ознакомленія съ прошлымъ журнала можетъ служить «Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Труд. Кіев. Дух. Акад.» за 45 лѣтъ его существованія (1860—1904); какъ этотъ указатель, такъ и каталогъ книгъ, имѣющихся въ складѣ редакціи для продажи, высылаются по первому требованію. Д. 3—2.

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ 1905—1906 подписномъ году (съ 1 августа 1905 годъ по 1 августа 1906 года). Журналъ «Церковно-приходская школа» въ наступающемъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Св. Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихъ, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составится полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія. Программа журнала: Опредѣленія Св. Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епарх. преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ. Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома. Цѣна **ТРИ** руб. Подписка принимается: Въ Кіевѣ: въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа». Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синод. книжн. лавкѣ; 2) въ книжн. магазинѣ И. Л. Тузова. Въ Москвѣ: въ книжн. магазинѣ К. И. Тихомирова. Редакторъ *И. Игнатовичъ.* Д. 1—1.

„НОВАЯ РОССІЯ“, изданіе политическое, общественное, экономическое и литературное, выходитъ съ 23-го Октября 1905 года въ С.-Петербургѣ еженедѣльно по воскресеньямъ. Передача законодательной санкціи Государственной Думѣ и твердое провозглашеніе основныхъ элементовъ правового строя—свободы совѣсти, печати, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности, полагая начало осуществленію благороднѣйшихъ чаяній лучшихъ умовъ нашихъ, должно, наконецъ, прекратить взаимное недовѣріе и истощающую рознь правительственныхъ учрежденій и общественныхъ силъ; открывая арену для ихъ совмѣстной законодательной работы, оно полагаетъ основы правового зданія «Новой Россіи». Служить реформамъ, разъяснять ихъ значеніе и смыслъ, укрѣплять и развивать ихъ начала, тѣмъ способствуя всеобщему умиротворенію, необходимому для творческой работы—вотъ основная задача нашего изданія. Условія подписки: Съ доставкой и пересылкой въ Россіи—на 1 годъ—4 р.; на 6 мѣс.—2 р. 50 к.; на 1 мѣс.—50 коп. За границу—на 50% дороже.—Цѣна отдѣльнаго нумера—10 коп. Съ 23-го Октября по 31-е Декабря 1905 г.—1 руб. Редакція и контора—въ С.-Петербургѣ, Малая Конюшенная, д. № 3—1, кв. № 37. Редакторъ **Н. А. Энгельгардтъ.** Издатель **М. М. Тебеньковъ.** Д. 1—1.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ! Популярный медицинскій журналъ д-ра **И. Зарубина.** (13-й годъ). №№ выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Программа остается прежняя. Сохраненіе здоровья, предохраненіе себя отъ болѣзней, леченіе домашними средствами. Популярныя бесѣды о человѣческомъ тѣлѣ, его устройствѣ и уходѣ за нимъ. Популярная медицина, рецепты и наставленія. Домашняя аптека и домашній лечебникъ. Безплатные совѣты подписчикамъ. Приложенія. 1) 24 выпуска «Библіотеки Здоровья», а именно: 12 №№ «Домашній врачъ». 6 №№ «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ». 6 №№ «Уходъ за больными въ семьѣ». 2) Сборникъ **„НАША ГИГІЕНА“:** 1) Гигіена умственнаго труда. 2) Гигіена чтенія. 3) Гигіена отдыха и покоя. 4) Гигіена современнаго интеллигента. 5) Гигіена слабогрудыхъ. 6) Гигіена старости. 7) Гигіена брака. 8) Гигіена красоты. Цѣна: годъ 4 р., полгода 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 апрѣля. Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая 31, контора типографіи **И. Генералова.** Д. 1—1.

„КОРМЧІЙ“, иллюстрированный духовно-народный журналъ (XIX г. изданія). Издаваемый при участіи отца **Іоанна Кронштадтскаго** за 4 рубля въ годъ съ пересылкой даетъ: **52 №№** иллюстрированнаго журнала разнообразнаго, интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Отвѣты на недоумѣнные вопросы. **52 №№** еженедѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ **Современное Обозрѣніе** событій текущей жизни. **52 №№** иллюстрированныхъ листковъ по житіямъ воскресныхъ святыхъ. **12** книжекъ народной библіотеки „Кормчаго“, изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч. **24** православно-миссіонерскихъ листка. **1** книга проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. **1** книга нравственные уроки изъ книги книгъ (обильный и полезный матеріалъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и здоровое, доброе чтеніе дома). Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получатъ 1 экземпляръ безплатно. Журналъ «Кормчій» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Подписку на журналъ «Кормчій» посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, въ редакцію журнала «Кормчій». Журналъ за старые года, начиная съ 1893 и конч. 1902 по два руб., за 1904 г. три руб., съ перес., за всѣ 11 лѣтъ 20 руб. Редакторъ протоіерей І. Н. Бухаревъ. Издатель священникъ **С. С. Ляпидевскій.** Д. 1—1.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

„Большія перемѣны“

соч. **М. Малеонскаго** (М. Ѳ. Бурцева), *часть 2-я*; повѣсть изъ быта семинаристовъ и духовенства за послѣднія 20 лѣтъ. Тула 1905 г. въ 8°, стр. 306. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Отзывъ о книгѣ сдѣланъ проф. А. А. Бронзовымъ въ „Странникѣ“ за м. августъ.

Цѣна *1-й части* 1 р. 50 к. Адресоваться въ г. Бѣлевъ, тул. губ., къ протоіерею Михаилу Ѳеодоровичу Бурцеву.

Скоро выйдетъ новая повѣсть того же автора и изъ того же быта за послѣднія 17 лѣтъ „Божіи избранники“, въ трехъ частяхъ, приблизительно въ 1200—1400 стр. Тамъ же можно получать сочиненія того же автора: „Владиславлевъ“ т. I—IV, повѣсть въ 2236 стр. за 11 р. съ перес. „Кандидатъ священства“, повѣсть 242 стр. за 1 р. 50 к. и „Монашескія деньги въ прокъ не пошли“, повѣсть въ 280 стр. за 1 р. 50 к.

1—1. Протоіерей **Михаилъ Бурцевъ.**

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ (XXI годъ изданія). **52 №№** литературно-художеств. и иллюстр. журнала 2,000 столб. и до 300 иллюстрацій. Въ журналѣ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтск. писателей по предмет. христіанск. вѣры и жизни; очерки изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; описаніе святынь и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія, статьи по современнымъ вопросамъ церковно-обществ. жизни; отзывы о наиболѣе полезныхъ книгахъ и тому под. **12** книгъ ежемѣсячныхъ приложеній до 2,000 страницъ убористой печати, а именно: 1—2) Пустыня. Е. Поселянина. 3) Палладій Роговскій. Н. А. Россіева. 4) Тайна стараго колокола. Н. К. Дарьина. 5) Сыны свѣта. Л. Денисова. 6) Какъ жить? Священ. П. Полякова. 7) Вѣнчанныя затворницы. Льва Жданова. 8) Митрополитъ Филиппъ Вл. Н. Лебедева. 9) Попъ Иванъ Окуловъ. А. Осипова. 10) Псковитянка. А. Лаврова. 11) Свѣтъ истины. Пов. А. Лаврова. 12) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи церкви. Проф. Д. Г. Левицкаго. **4** книги болѣе 600 страницъ большого формата, всемірно-извѣстное, переведенное на многіе иностранные языки: сочиненіе Іоанна Арндта объ истинномъ христіанствѣ. **2** книги болѣе 350 страницъ большого формата, сочиненіе профес. Московской Духовной Академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго: «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка». **10** картинъ въ краскахъ, точныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ русскихъ художн.: на библейскіе, историческіе и духовные сюжеты, размѣромъ 24×33 см., а именно: 1) Проф. Флавицкій: «Въ колизеѣ».—2) Проф. Ивановъ: «Явленіе Христа Маріи».—3) Проф. Семирадскій: «Христосъ у Марѳы и Маріи».—4) Проф. Ге: «Послѣдняя вечеря».—5) Проф. Рейтернъ: «Жертвоприношеніе Исаака».—6) Акад. Полѣновъ: «Блудная жена».—7) Академикъ Нестеровъ: «Великій погромъ».—8) Богдановъ-Бѣльскій: «Соборованіе».—9) Акад. Новосольцевъ: «Смерть митрополита Филиппа».—10) Раевъ: «Преподобный Ананій иконописецъ». И, наконецъ, право на полученіе новой ежедневной политической, общественной и литерат. газеты **„Обновленная Россія“** органъ прогрессивной мысли. За уменьшенную плату **2** р. **60** к. въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ. Подписная цѣна: на журналъ Русскій Паломникъ со всѣми приложен. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6** руб. Вмѣстѣ съ газетой «Обновленная Россія» **8** руб. **60** к. Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ **2** руб. съ газетой при подпискѣ **4** р. **60** к. Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ. Редакторъ **И. Д. Ѳеодоровскій.** Издатель **П. П. Сойкинъ.** Д. 2—1.

Донская Художеств. Мастерская свѣтов. **картинъ** для волш. фонаря высылаетъ **безплатно** свой каталогъ картинъ (2000 серій — 35000 картинъ). **Цѣна** черной карт. 35 коп., раскраш. 75 коп. Разнообразіе серій, худож. выполненіе, много благодарностей. Большая серебряная **Медаль** на Выставкѣ 1905 г. въ Ростовѣ н/Д. **Адресъ** Конторы Мастерской: Г. Нахичеванъ н/Д. 13 линія, д. № 40.
1—1.

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“, на 1906 годъ. Вступая въ осьмой годъ изданія «Приходской Жизни», Редакція будетъ продолжать свое посильное служеніе Церкви Божіей. Редакція ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ возможно, согласно съ ученіемъ Церкви, улучшить жизнь прихода, чтобы въ жизни народа онъ былъ разсадникомъ истиннаго добра, мира и прочнаго счастья. Программа журнала: I. Приходская проповѣдь, II. Жизнь по уставу Церкви, III. Приходская миссія, IV. Церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ и V. Разные вопросы церковно-приходской жизни. Къ каждой мѣсячной книжкѣ журнала прилагаются особый «Листокъ трезвости», а съ наступающаго 1906 г. будутъ еще прилагаться «Праздничные листки» духовно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія. Сверхъ сего подписчики получатъ «Календарь друзей трезвости на 1906 годъ. Цѣна съ пересылкою **2** р. **50** к. въ годъ, на полгода **1** руб. **50** коп. Адресъ: Ярославль. Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала «Приходская Жизнь». Редакторъ-издатель Протоіерей **Ѳеодоръ Успенскій**. Д. 1—1.

ФИСГАРМОНІИ
американской фабрики „КАРПЕНТЕРЪ“
ОТЛИЧАЮТСЯ ПРЕКРАСНЫМЪ ТОНОМЪ И СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

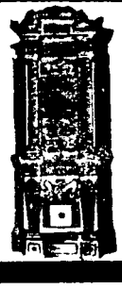
ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034, въ 12 регистр. и 98 голос. . . **160** руб.
№ 4037, въ 12 регистр. и 122 голос. . . **175** руб.
№ 4064, въ 16 регистр. и 196 голос. . . **225** руб.
Другихъ фасоновъ . . . . . въ **130** и **300** руб.

КРОМѢ ТОГО ИМѢЮ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ФИСГАРМОНІЙ
СОБСТВЕННОЙ ЛЕЙПЦИГСКОЙ фабрики, а также извѣстныхъ фабрикъ
БЕНТЪ и ШИДМАЙЕРЪ.

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.
ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
Школа-самоучитель **Пахе** 2 р. Ноты духовныя и пр. въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., д. № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. РИГА, Купеческая, 9. 3—3.



Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—35.

СОДЕРЖАНІЕ.

О подготовительныхъ работахъ къ предстоящему собору. 1473
Къ реформѣ духовной школы. *Н. З.* 1475
Мнѣнія и отзывы. Походъ противъ церковно-приходской школы. — Черное и бѣлое духовенство предъ церковнымъ соборомъ. — Воззваніе „союза старообрядцевъ“.—Отношенія реакціи къ посланію Св. Синода по поводу 17 октября. 1477
Патріархъ и митрополиты по канонамъ 1480
Положеніе священника. *К. С.* 1483
О желательномъ направленіи церковной проповѣди. *Д. Боголюбовъ* 1484
Въ области церковно-приходской практики 1487
Библіографическія замѣтки. Уредба црквено-просвјетне управе српских православних епархија (митрополија) у Босни и Херцеговини. *И. П.* — Петровъ Г. С. свящ. Города и люди (Думы и впечатлѣнія). — Артобольскій С. Св. Василій, архіеп. новгородскій.— Силинъ Петръ прот. Сборникъ школьныхъ бесѣдъ съ дѣтьми по Закону Божію. *Ар. Л—въ.*— Никодимъ епископъ († 11 іюня 1874). О Св. Синодѣ. *В. К.*—Отъ группы петербургскихъ священниковъ. Государственная Дума и пастырь Церкви 1490
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Надежнѣйшій способъ ознакомить деревенскій народъ съ Словомъ Божіимъ.—Исповѣдь и пріобщеніе больныхъ въ госпиталяхъ и деревняхъ.—Монахини—сестры милосердія.—Смута въ государствѣ и сужденія о ней.—Формированіе партій порядка и законности.—Крестьянскія рѣчи. 1494
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Законопроектъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во французскомъ сенатѣ.— Бюджетъ культовъ по отдѣленіи.—Генеральное собраніе Евангелическаго союза въ Гамбургѣ. — Норвежскій король Гаконъ VII.—† Альфредъ Рамбо.—Безпорядки въ Россіи и англиканская церковь. 1497
Извѣстія и замѣтки. Телеграмма изъ Елабуги.— Корпорація каргопольскаго дух. училища... . . . 1500
Объявленія 1501

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.
Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.
Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Телефонъ № 2939.

1905 г. ДЕКАБРЬ, 1 число. № 48.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Отмѣна духовной цензуры.

Въ Высочайшемъ указѣ Правит. Сенату отъ 24 ноября 1905 г. даны, уже давно ожидавшіяся, правила о повременныхъ изданіяхъ, и здѣсь въ I пунктѣ читаемъ: «Предварительную, какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и др. изображеній, помѣщенныхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами,—отмѣнить»... При обсужденіи этого пункта въ Государственномъ Совѣтѣ *), возникъ, между прочимъ, вопросъ, было ли изъявлено на отмѣну духовной цензуры «согласіе Св. Синода, а также другихъ подлежащихъ духовныхъ вѣдомствъ». Оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь А. Д. Оболенскій, сообщилъ, въ разъясненіе этого вопроса, что «отмѣна предварительной духовной цензуры, будучи проектирована особымъ совѣщаніемъ, Высочайше учрежденнымъ для пересмотра дѣйствующаго о печати законодательства, не вызвала возраженій со стороны участвовавшихъ въ семъ совѣщаніи представителей вѣдомства православнаго исповѣданія»; съ другой стороны, хотя этотъ вопросъ «и не былъ предметомъ сужденій Синода, но, насколько ему, оберъ-прокурору, извѣстно, большинство членовъ Синода считаетъ отмѣну предварительной духовной цензуры предрѣшенною Высочайшимъ манифестомъ 17 октября».

Такимъ образомъ, Церковь наша отнынѣ освобождена отчасти отъ сыпавшихся на нее въ изобиліи упрековъ въ пригнетеніи религіозной мысли и въ употребленіи съ этою цѣлію нецерковныхъ, насильственныхъ мѣръ. Отнынѣ Церковь не будетъ уже прибѣгать къ мѣрамъ насилія, чтобы не допустить къ выпуску въ свѣтъ тѣхъ или другихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ. Отказавшись отъ преслѣдованія сектантовъ и раскольниковъ, Церковь сама теперь отказывается и отъ цензуры, какъ полицейскаго, въ сущности, учрежденія, Церкви несвойственнаго. Общественное мнѣніе уже давно сказало свое слово о духовной цензурѣ. 35 лѣтъ тому назадъ протоіерей Ивановъ-Платоновъ, по поводу работъ комиссіи князя С. Н. Урусова, подробно и обстоятельно доказывалъ необходимость для пользы Церкви отказаться отъ духовной цензуры. Противъ нея горячо высказывался и И. С. Аксаковъ. В. С. Соловьевъ требовалъ «избавить нашу Церковь отъ уголовной и цензурной охраны», чтобы «всколыхнуть дремлющую ея силу», «дать просторъ для свободной борьбы, для подвиговъ ума и духа». Въ «Церк. Вѣстникѣ» за текущій годъ въ пользу окончательной отмѣны духовной цензуры приведено множество вѣскихъ основаній въ статьяхъ А. Н. Котовича и проф. прот. Н. Я. Свѣтлова.

Послѣ отмѣны духовной цензуры Церковь наша не будетъ, конечно, относиться съ полнымъ безразличіемъ къ могущимъ появиться въ печати статьямъ, направленнымъ противъ нея; напротивъ, теперь-то и должна она бороться съ ними тѣмъ оружіемъ, какое ей свойственно: силою слова и убѣжденія. А для того, чтобы своевременно дать отвѣтъ на тѣ статьи, какія могутъ принести вредъ Церкви соблазномъ вѣрующихъ, искаженіемъ Христовой истины и проч.,—для этого нужно будетъ церковнымъ дѣятелямъ усилить свое наблюденіе за литературой, внимательно слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что будетъ читать наше общество, своевременно опровергать то, что заслуживаетъ опроверженія, а главное—самимъ принять дѣятельное участіе въ духовномъ питаніи народа. Пока отъ духовной цензуры, по закону, освобождены только періодическія изданія; но кому же неизвѣстно, что и книги въ настоящее время выходятъ безъ всякой цензуры, типографіи отказываются печатать книги съ цензурнымъ разрѣшеніемъ, а книгопродавцы — распространять ихъ. Несомнѣнно, въ самомъ скоромъ времени долженъ послѣдовать законъ и относительно книгъ, аналогичный только-что изданнымъ правиламъ о періодическихъ изданіяхъ. Нашимъ церковнымъ дѣятелямъ настоятельно необходимо какъ можно скорѣе приступить къ усиленной работѣ при новыхъ условіяхъ, чтобы врагъ не успѣлъ насѣять плевелъ на нашемъ полѣ, «намъ спящимъ».

Въ томъ же засѣданіи Государственнаго Совѣта (22 ноября) оберъ-прокуроръ Св. Синода заявилъ, что «Св. Синодъ признавалъ бы лишь необходимымъ сохранить внутренній надзоръ за тѣми органами печати, кото-

*) См. „Правит. Вѣстникъ", № 256.

рые издаются по распоряженію духовныхъ установленій. Соотвѣтственное наблюденіе за подобными произведеніями печати должно, конечно, осуществляться подъ надзоромъ Св. Синода». Въ виду этого оберъ-прокуроръ находилъ нужнымъ о сохраненіи подобнаго надзора сдѣлать оговорку въ предначертанныхъ правилахъ. Но Государственный Совѣтъ не нашелъ необходимости въ подобной оговоркѣ, въ виду того, что «подлежащія духовныя начальства, безъ сомнѣнія, должны и впредь пользоваться присвоеннымъ имъ нынѣ правомъ наблюденія за печатаніемъ подвѣдомственными имъ установленіями изданій религіознаго содержанія», однако такой надзоръ не имѣетъ ничего общаго съ предварительною духовною цензурой, о которой идетъ рѣчь въ правилахъ, составляя «предметъ внутренняго управленія подлежащихъ духовныхъ вѣдомствъ». Въ этомъ заявленіи оберъ-прокурора разумѣются такія періодическія изданія, которыя являются органами духовныхъ установленій, печатаются «по распоряженію» начальства этихъ установленій и, естественно, не могутъ отражать въ себѣ ничего иного, какъ только воззрѣнія издающихъ ихъ установленій; таковы «Церковныя Вѣдомости», какъ органъ Св. Синода, повременныя изданія духовныхъ академій, различныхъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, «Епархіальныя Вѣдомости», какъ органы мѣстнаго духовенства, и т. п. Всѣ такія изданія не могутъ, конечно, быть освобождены отъ наблюденія своихъ издателей-собственниковъ, на средства которыхъ они существуютъ и силами которыхъ издаются. Подобное наблюденіе всегда существовало и обыкновенно, за рѣдкими исключеніями, ввѣрялось самимъ редакторамъ изданій, какъ избранникамъ своихъ довѣрителей. Нужно только пожелать, чтобы и въ оффиціальныхъ нашихъ духовныхъ изданіяхъ какъ можно скорѣе повѣялъ духъ жизни и свободы, иначе они не исполнятъ той цѣли, для которой существуютъ;—чтобы духовная цензура, отъ которой теперь свободны частныя духовныя изданія, не обрушилась теперь всѣми своими силами на изданія подвѣдомственныхъ духовному начальству учрежденій. Тогда частныя изданія, пользуясь полною свободой, станутъ живыми и интересными, пріобрѣтутъ себѣ читателей и единомышленниковъ, а изданія духовныхъ учрежденій, несмотря на обиліе силъ и сравнительную матеріальную обезпеченность, замрутъ и даже по неволѣ прекратятся. Кому будетъ отъ этого польза?

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Вопросъ о церковномъ соборѣ съ государственной точки зрѣнія. — Къ вопросу объ отношеніи духовенства къ манифесту 17 октября — Защита духовенства отъ обвиненія въ бездѣятельности.

Въ „Нашей Жизни“ (№ 340 и 344) г. Философовъ обсуждаетъ вопросъ о церковномъ соборѣ съ государственной точки зрѣнія. По мнѣнію автора, не только наши политическія партіи, но и правительство съ непростительнымъ легкомысліемъ относятся къ этому „новому фактору современной смуты“. Соціалистическія и радикальныя партіи совершенно игнорируютъ церковный вопросъ, требуя отдѣленія Церкви отъ государства. Какъ бы ни было желательно это отдѣленіе и для государства, и для Церкви,—ненужно забывать, что во Франціи вопросъ объ отдѣленіи, поставленный еще въ эпоху революціи, потребовалъ болѣе ста лѣтъ для своего разрѣшенія. У насъ же этотъ вопросъ гораздо сложнѣе: „православіе имѣетъ колоссальное значеніе въ русской жизни“, и психологія русскаго народа требуетъ для всякаго государственнаго порядка религіозной санкціи. Правительство просмотрѣло этотъ фактъ, когда „религіозному акту присяги, данной самодержцемъ во время коронованія въ Успенскомъ соборѣ, противопоставило чисто свѣтскій, даже интеллигентскій манифестъ 17 октября“. Въ сознаніи народа это—величины несоизмѣримыя, и первый актъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уничтоженъ вторымъ. Но самая крупная ошибка правительства, по мнѣнію г. Философова, заключается въ томъ, что оно не хотѣло „взять въ свои руки“ организацію церковнаго собора, а отдало ее всецѣло въ руки представителей „не обновленной Церкви“, каковыми является черное духовенство—„наиболѣе реакціонный элементъ русскаго клерикализма“. „Старая синодальная Церковь представляетъ пунктъ majoris resistentiae для новаго правительства“; поэтому, отдавая Синоду организацію собора, правительство создаетъ очагъ контръ-революціи, создаетъ себѣ могучаго противника въ лицѣ церковнаго собора. Между тѣмъ манифестъ 17 октября не уничтожилъ прерогативъ оберъ-прокуратуры, и эта послѣдняя имѣетъ достаточно силы, чтобы взять на себя обновленіе Церкви не въ реакціонномъ духѣ, а въ духѣ манифеста.

Поддерживая во имя тусклаго либерализма автономію старой синодальной Церкви, кн. Оболенскій безсознательно служитъ самой ярой реакціи. „Избирательный законъ“ для созыва собора онъ поручилъ составить тому самому Синоду, который отстранялъ и угнеталъ всѣ тѣ живыя силы, которыя могли бы поддержать новый курсъ, спасти Россію отъ ужасовъ междоусобной войны.

Для того, чтобы „поддержать новый курсъ“, правительство должно опираться не на Синодъ, а на тѣ элементы обновленія, которые уже достаточно заявили о себѣ въ духовной средѣ. Соотвѣтственно этому, церковный соборъ долженъ быть организованъ „на широкихъ демократическихъ началахъ, при непремѣнномъ участіи мірянъ“, а „синодъ, тоже выборный, долженъ стать исполнительнымъ органомъ собора“. Только при этомъ условіи Церковь перестанетъ быть центромъ контръ-революціи и, напротивъ, окажетъ серьезное содѣйствіе государственнымъ преобразованіямъ. Впрочемъ, не только въ интересахъ государства, но и въ интересахъ Церкви, по мнѣнію автора, въ настоящій моментъ нельзя придумать ничего лучшаго, какъ „воспользоваться могучимъ очагомъ оберъ-прокуратуры“. „Синодъ, предоставленный самому себѣ, абсолютно неспособенъ произвести обновленіе Церкви; скрытая мысль Синода сводится не къ реформѣ, а къ возстановленію стараго до-петровскаго періода, къ возстановленію патріарха, этого «папы» православія“.

Намъ представляются нѣсколько преувеличенными страхи г. Философова предъ „старою синодальною Церковью“. Настоящая церковная власть слишкомъ тѣсно связана съ правительствомъ, чтобы послѣднему можно было опасаться серьезнаго противодѣйствія съ ея стороны. Консервативная по существу, она не пойдетъ, можетъ быть, впереди государства въ его преобразованіяхъ, но несомнѣнно признаетъ ихъ, какъ только положеніе правительства опредѣлится и упрочится. Съ другой стороны, она не настолько связана съ народными

массами, чтобы имѣть на нихъ безусловное и непосредственное вліяніе. Но уже изъ этого слѣдуетъ, что активную и дѣйствительную поддержку можетъ оказать новому правительству лишь обновленная Церковь, имѣющая во главѣ такой церковный соборъ, который будетъ состоять изъ дѣйствительныхъ представителей Церкви въ ея цѣломъ. Поэтому новое правительство должно пойти навстрѣчу тому заявленному и съ церковной стороны желанію, чтобы глава обновленной Церкви въ лицѣ собора выросла изъ самого церковнаго организма, а не была приставлена къ нему совнѣ.

— Послѣ того, какъ манифестъ 17 октября получилъ церковную санкцію со стороны Св. Синода, вопросъ о томъ, какъ должно относиться къ нему духовенство, можно бы, кажется, считать рѣшеннымъ. Однако, „Мисс. Обозр." (№ 14—15 *) даетъ на него довольно неопредѣленный и двусмысленный отвѣтъ. Съ одной стороны, для миссіонерскаго органа „совершенно понятно сочувственное отношеніе духовенства къ дарованнымъ «державнымъ правамъ» народнаго представительства": „русскій нашъ конституціонализмъ можетъ находить себѣ родственность въ началахъ церковной соборности, лежащей—in principio—краеугольнымъ камнемъ въ основѣ управленія и жизни христіанской Церкви, при іерархической власти епископа". Но, съ другой стороны, „Мисс. Обозр." не скрываетъ своихъ преимущественныхъ симпатій къ тому „трудящемуся вдали и въ тиши, чуждому политики и политиканства" духовенству, которое вмѣстѣ съ народомъ, „воспитавъ въ себѣ глубокую преданность идеѣ самодержавія, какъ коренной основѣ государственной жизни Россіи, наряду съ православіемъ", не можетъ легко „примириться въ душѣ съ новой конституціонной эрой". Отсюда у автора возникаетъ надежда, что, „можетъ быть, избранные представители народа признаютъ современную Русь недостойною царскаго дара, не созрѣвшею еще для гражданской политической свободы и, возблагодаривъ царя за великодушный подвигъ самоотреченія, вернутъ даръ для самодержавнаго пользованія впредь до наступленія лучшихъ временъ". Но можетъ ли духовенство явиться въ роли политическаго руководителя? На это дается тоже двойной отвѣтъ. Съ одной стороны, „универсальный характеръ христіанства, какъ вѣчной всечеловѣческой религіи, требуетъ отъ Церкви и ея служителей стоять выше и внѣ политическихъ партій и временныхъ формъ государственности". Но, съ другой стороны, авторъ негодуетъ, что духовенство, „выносившее идею самодержавія подъ епитрахилью", въ послѣднее время устранено отъ всякаго участія „въ дѣлѣ государственнаго устроительства русской земли", и что при трогательномъ моментѣ подписанія манифеста присутствовали не служители Церкви, а „придворные только сановники съ нѣмецкими фамиліями".

Послѣднее, конечно, очень печально; но еще печальнѣе было бы, если бы эти люди съ нѣмецкими фамиліями не присутствовали и благодѣтельный для страны манифестъ не былъ бы подписанъ. Приходится утѣшаться тѣмъ, что духовенство все же пошло впередъ, хотя и не въ качествѣ вождя. Признаніе „видоизмѣняемости государственныхъ формъ", исповѣданное церковною властью, уже проникло въ самые широкіе круги духовенства, и разсчеты „Мисс. Обозрѣнія" на „трудящихся вдали и въ тиши" едва ли могутъ оправдаться. Разсчитывать можно развѣ только на тотъ недостатокъ политическаго воспитанія, въ которомъ авторъ видитъ результатъ устраненія духовенства отъ государственной дѣятельности, но который справедливѣе будетъ объяснить недостаткомъ общаго образованія и сознательнымъ пренебреженіемъ къ явленіямъ общественной жизни. Къ счастью, это явленіе, прежде почти всеобщее, въ настоящее время постепенно уступаетъ мѣсто полной освѣдомленности духовенства въ общественныхъ теченіяхъ. Къ сожалѣнію, нельзя этого сказать о самомъ авторѣ приведенныхъ разсужденій.

Нашъ не оформившійся еще „конституціонализмъ",—говоритъ онъ между прочимъ,—имѣетъ свои развѣтвленія, начиная отъ либерально-умѣренныхъ націоналистовъ и кончая радикальными соціалъ-демократическими фракціями, выдѣлившими изъ себя, какъ отдѣльную и послѣ 17 октября самостоятельную, партію соціалъ-революціонеровъ и т. д.

Выходитъ, что соціалъ-демократы суть конституціоналисты, а соціалъ-революціонеры—соціалъ-демократическая фракція. Такая классификація политическихъ партій могла бы разсмѣшить любого рабочаго, читающаго газеты. Выступать въ роли политическаго руководителя съ такими познаніями довольно рискованно.

— Обстоятельную и горячую защиту духовенства отъ обвиненія въ бездѣятельности представляетъ статья свящ. Смирягина въ „Херс. Еп. Вѣд." (№№ 13 и 14) подъ заглавіемъ: „виноваты ли мы?" Нѣтъ ничего легче, какъ обвинить священника въ неисправности. Но это обвиненіе потому и легко, что обязанности, возлагаемыя на священника, настолько сложны и многочисленны, что нѣтъ физической возможности ихъ выполнить. Это положеніе доказывается у о. Смирягина путемъ ариѳметическаго разсчета. Прежде всего, нашъ церковно-богослужебный уставъ составленъ примѣнительно къ монастырской жизни, къ инокамъ, не знающимъ другихъ обязанностей, кромѣ молитвы; неудивительно поэтому, что каждая совершаемая въ точности по уставу „литургія требуетъ отъ священника и діакона около 10-часовой напряженной работы". Подсчетъ времени, необходимаго для совершенія „требъ" по уставу, приводитъ автора къ тому заключенію, что „если бы священники рѣшились исполнять ихъ безъ всякихъ сокращеній, то едва ли успѣли бы управиться съ одной этой обязанностью". Далѣе, канцелярская работа, которая возлагается на священника не только консисторіей, но и земскими, полицейскими и другими учрежденіями и лицами, настолько сложна, что, исполняя ее добросовѣстно, священникъ долженъ бы „круглый годъ писать и писать", не имѣя времени для другихъ занятій. Законоучительство и завѣдываніе церковными школами само по себѣ способно наполнить у священника весь день, когда въ приходѣ бываетъ не одна школа. Сверхъ того, нужно время и на воспитаніе дѣтей, и на веденіе хозяйства, безъ котораго на среднемъ приходѣ не проживешь.

Говорятъ, что мы черезчуръ поспѣшно совершаемъ церковныя службы; обыкновенно видятъ въ томъ страшную небрежность и кощунство. Но если бы на псаломщическое мѣсто поступилъ самъ

*) „Со скрижалей сердца" В. Скворцова.

Демосѳенъ, то и онъ въ скоромъ времени сталъ бы читать не лучше дьячка изъ какой-нибудь Босоноговки. Говорятъ, что народъ не знаетъ истинъ православной вѣры. Но мы ли виноваты въ томъ, что не имѣемъ ни времени, ни возможности систематически обучать народъ православной вѣрѣ? Говорятъ, что духовенство даетъ въ школахъ мало уроковъ по Закону Божію. Но виноваты ли мы въ томъ, что наши сутки, какъ и у прочихъ смертныхъ, имѣютъ 24 часа, а не 120? Говорятъ, что наше духовенство все болѣе отдаляется отъ народа и превращается въ чиновниковъ-требоисправителей. Но мы ли виноваты, что часто не имѣемъ ни времени, ни возможности по-отечески отнестись къ человѣку, нуждающемуся въ нашей помощи? Наше начальство постоянно упрекаетъ насъ „въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ". В. Розановъ писалъ мнѣ: „просыпайтесь, сельскіе батюшки, просыпайтесь". Господа, вы убѣждаете насъ проснуться, а намъ и заснуть-то некогда. Можетъ быть, есть учрежденія и лица, которымъ выгодно держать наше бѣлое духовенство въ положеніи рабовъ неключимыхъ, на каждомъ шагу нарушающихъ законъ и потому долженствующихъ ждать удара карающей консисторской десницы, но государственная власть и всѣ честные граждане русской земли должны, какъ можно скорѣе, уничтожить это дикое, ужасное явленіе. Просимъ, какъ величайшей милости, чтобы по продолжительности рабочаго дня насъ сравняли съ фабричными и заводскими рабочими.

Одинъ сельскій священникъ прислалъ въ редакцію „Ц. В." свой дневникъ, представляющій точную запись всего, что имъ сдѣлано въ теченіе года. Данныя этого дневника вполнѣ подтверждаютъ выводы о. Смирягина.

Слово мира.

„Сіона ради не умолчу, и Іерусалима ради не попущу" (Исаія 62, 1).

Всюду по Руси раздаются слова архіереевъ и священниковъ по поводу „междоусобной брани" на почвѣ политической, и съ каѳедръ, и въ разговорахъ, и въ печати. Но какъ неодинаково впечатлѣніе отъ этого „голоса іерархіи", если сравнить между собою пресловутое поученіе митр. московскаго Владиміра и епископа Никона въ Москвѣ, скорбный „Гласъ вопіющаго" еп. Антонина („Слово", № 287) и оффиціальное „Пастырское поученіе народу православному" отъ Св. Синода! Наряду съ кроткими словами любви и умиротворенія, изъ устъ духовенства исходили и слова жестокаго обличенія, терпкаго укора и даже гнѣвныя угрозы въ наказаніе „сдѣлавшихъ беззаконіе". Призывъ къ миру и братолюбію, хотя и горячій, но онъ шелъ чрезъ суровыя прещенія „злымъ Каинамъ", братоубійцамъ или послѣ этихъ грозныхъ прещеній...

Нѣтъ, не такое слово — бальзамъ на раны всѣхъ и каждаго изъ насъ, чтобы о насъ можно было сказать: „истинно съ нами Богъ" (1 Кор. 14, 25). Нынѣшніе недуги и распри нельзя измѣрять однимъ „богопротивнымъ нечестіемъ" или ревнованіемъ о злѣ. Наше бурное время — эпоха рожденія и обновленія Россіи въ мукахъ рожденія. Моментъ страшно трагическій.

Конечно, не премолчи въ этотъ моментъ, православный пастырь, но и не осуди, да не осужденъ будешь. Не осуди огуломъ, не осуди борьбы за свободу и права личности, совѣсти, слова; не осуди изъ-за страха или раздѣленія истинно прогрессивныхъ теченій въ защиту всенароднаго блага. Всѣ, какъ всѣ, а надъ всѣми Богъ, наказывающій, связующій, судящій и оправдывающій. Сейчасъ и обвинять кого-либо, и быть сторонникомъ всѣхъ въ тѣсныхъ предѣлахъ политическихъ партій преждевременно, чрезвычайно опасно по причинѣ то излишествъ, то недостатковъ. Судъ исторіи впереди...

Никто никого не будетъ хвалить за худое, ревновать злу и насильственному истощанію силъ своего народа, клеветать на добро; но не все въ нашемъ освободительномъ движеніи есть вина безначалія, вина къ смерти и наказанію за смерть. Не всѣ одинаково расцѣниваютъ дары природы и понимаютъ долгъ жизни. Оттого Богъ и высокихъ, въ ранахъ ближняго ищущихъ извиненія собственнымъ грѣхамъ и порокамъ, „смиряетъ до земли", а „смиреннымъ даетъ благодать" за злостраданія, за терпѣніе (Iак. 4, 6; Пс. 146, 6). Оттого скорби и печали эпохи нашей не могутъ быть утолены въ одной только молитвѣ, въ одномъ ожиданіи долготерпѣнія.

Правда, надежда милосердна и кротка; но не при строгомъ истязаніи чужихъ дѣлъ, какъ бы они злы ни были, а при полномъ прощеніи, при совершенной отвѣтственности, при обновленіи жизни, при единомысліи всѣхъ для всего добраго. Нужны всенародныя, открытыя исповѣданія—въ словѣ, въ печати, въ дѣлахъ жизни, при справедливой оцѣнкѣ всѣхъ общественныхъ дѣятелей и орудій дѣйствованія ихъ, а не горделивыя „восхожденія въ сердцѣ своемъ" (Пс. 83, 6). Тогда только люди станутъ умѣреннѣе въ требованіяхъ и человѣколюбивѣе, станутъ „устнѣ единѣ и гласъ единъ" (Быт. 11, 1), прекратятся собственныя несогласія и наступитъ общее примиреніе, чтобы не стать намъ „поношеніемъ сосѣдомъ нашимъ, подражаніемъ и поруганіемъ сущимъ окрестъ насъ" (Пс. 78, 4).

Въ наше время истина „крѣпчае паче всѣхъ" (2 Езд. 4, 35). За нее ополчимся на зло; падающихъ за нее поднимемъ и наставимъ, а павшихъ жертвами всяческихъ насилій съ той или другой стороны оплачемъ, и это сдѣлаемъ, какъ праводушные отцы и какъ благопокорные сыны родной земли, другъ другу служащіе, вмѣстѣ трудящіеся на обновленіе родины. Здѣсь—и среди общаго позорища — пламень единодушія и благочестіе народнаго одобренія. Здѣсь любовь служенія и пріумноженіе людей праведныхъ, творящихъ равноцѣнный народный договоръ предъ свидѣтелемъ—Богомъ.

Священству, служащему Христу, „освободившему измученныхъ во отраду" (Лук. 4, 18), должно стоять за одну истину и правду Божію, за духовную свободу и неприкосновенность человѣческой личности, за свободу слова, совѣсти, труда, противъ всяческаго насилія, откуда бы оно ни шло. Въ Церкви „нѣтъ эллина и іудея, раба и свободнаго": во Христѣ всѣ—одна Церковь. Это кристальная истина Евангелія. Пусть она отливаетъ всѣми цвѣтами радуги и въ отношеніяхъ духовенства къ политическимъ партіямъ, къ оцѣнкѣ ихъ идеаловъ и стремленій.

Пастырское слово, что родительское сердце. Оно могущественнѣе природы: оно побѣждаетъ вражду и несетъ миръ Божій (Фил. 4, 7), миръ нашъ (Еф. 2, 14). Ненужно больше прещеній и угрозъ и даже для виновныхъ, для ненавидящихъ, для язвенныхъ мечемъ (Плач. 4, 9). Богъ мира—Богъ любви. Теперь время мира (Екл. 3, 8). Общее прощеніе: не уступка, не отступленіе, а слезы и прощеніе: это выше, богоугод-

нѣй. Прощеніемъ исходатайствуемъ прощеніе и свободу и себѣ, и всѣмъ. Слово пастырей—только о человѣколюбіи и милосердіи ко всѣмъ, о прощальномъ залогѣ любви, оставленномъ намъ Христомъ (Іоан. 14, 17). „Рцемъ: братья, ненавидящимъ насъ" (Ис. 66, 5). Только бы приняли это братское цѣлованіе. Предоставимъ надъ собою побѣду, чтобы и намъ побѣдить почитаніемъ Любви, поклоненіемъ Любви. „Да будетъ милосердъ и миренъ великій Судія и нынѣ, и въ день воздаянія" (св. Григорій Богословъ)!

Прив.-доц. харьк. университета,
свящ. **Іоаннъ Филевскій.**

Жестокое обращеніе, какъ бракоразводный „поводъ".

Какъ извѣстно, проектъ новаго гражданскаго уложенія вводитъ только одинъ новый поводъ къ разводу: „посягательство одного супруга на жизнь другого, или жестокое, опасное для жизни и здоровья обращеніе одного супруга съ другимъ".

Если гдѣ, то именно у насъ необходимость такого пункта въ статьѣ „о поводахъ развода" стоитъ, кажется, внѣ сомнѣній. Земля переполнена „бабьими стонами"... Нѣтъ ужасовъ, передъ которыми остановилась бы рабовладѣльческая фантазія мужика-мужа. Установленъ судомъ случай, когда мужъ подковывалъ жену въ станкѣ... Или другой, — когда мужъ держитъ жену на цѣпи въ собачьей конурѣ. Это страшно, но вѣдь такіе „случаи"—только яркія кровяныя пятна на сплошномъ, страшномъ, больномъ фонѣ безправнаго „житія" (или мученичества) крестьянской женщины. Суды полны дѣлами о покушеніяхъ на отравленіе мужей женами, и нѣтъ сомнѣнія, что доходитъ до суда не болѣе половины такихъ дѣлъ. А сколько самоубійствъ, вызванныхъ тѣмъ же „супружескимъ рабовладѣльчествомъ" и его суровыми нравами!

И хуже всего тутъ то, что мужъ увѣренъ въ законности своихъ дѣяній, увѣренъ, что люди не могутъ разъединить противоестественный рабовладѣльческій союзъ, который будто бы „сочеталъ Богъ". Никто „вѣнца не разломитъ", а если такъ, то онъ—хозяинъ тѣла своей жены и можетъ дѣлать съ нимъ, что хочетъ.

Понятно, что погасить „бабьи стоны" можно только—уничтоживъ эту идею мужниной собственности на душу и тѣло жены, а это можетъ быть сдѣлано только установленіемъ развода по причинѣ жестокаго обращенія.

Новый законъ—жизненная необходимость.

Что касается каноники, то право Церкви прошлыхъ вѣковъ считало жестокое обращеніе вполнѣ достаточной причиной.

Еще Зонара, толкуя 87-е правило трульскаго собора, составленное по божественному Василію (его 35 правилу), писалъ: ясно, „что если жена не безъ основанія удалилась отъ мужа, а потому, что онъ, можетъ быть, былъ не въ мѣру раздражителенъ противъ нея или худо обращался, то она невиновна, если сдѣлалась женой другого". Что Зонара здѣсь не произвольно толковалъ правила, доказываетъ ясный фактъ: „жестокое обращеніе" считается поводомъ къ разводу и въ „Прохиронѣ" Василія Македонскаго и другихъ памятникахъ гражданско-церковнаго законодательства (См. Кормч. 48 пр. 11 и 49 гл.).

Православныя Церкви Востока всѣ признаютъ „жестокое обращеніе" поводомъ къ разводу. Онѣ считаютъ достаточною даже наличность не „жестокаго", а просто „недобраго" обращенія...

Вотъ, напр., резолюція синода константинопольской Церкви 30 сент. 1876 г. „Если семейные раздоры и нестроенія слишкомъ продолжительны, и ради ссоръ и брани становится невозможнымъ сожитіе, то, въ виду возможныхъ опасныхъ послѣдствій, Церковь по домостроительству допускаетъ разводъ".

Въ русской Церкви, по Котошихину, патріархъ могъ дать разводъ „вслѣдствіе побоевъ и мученій, причиняемыхъ мужемъ женѣ" (Загоровскій. О разводѣ по рус. пр. 186 пр. 3).

Въ 1767 году наказомъ Св. Синода депутату въ комиссію о новомъ уложеніи предположенъ такой поводъ развода: „если жены на мужей будутъ жалобы приносить въ бою, мученіяхъ и т. д.".

Предполагалъ ввести этотъ поводъ и проектъ 1809 г.

Въ исторіи каноники, такимъ образомъ, вопросъ занимаетъ очень устойчивое положеніе.

Сложнѣе дѣло, если насъ спросятъ, можно ли обосновать данный бракоразводный поводъ на „евангельскомъ" правѣ.

Мы бы отвѣтили: на буквѣ—не всегда, по существу—„да".

Если имѣть въ виду единое евангельское основаніе („ради словесе прелюбодѣйна"), то его часто нѣтъ въ процессахъ по жестокому обращенію, даже при распространительномъ понятіи „прелюбодѣянія", какъ бракоразводнаго повода.

Подъ понятіе „прелюбодѣянія", какъ мы видѣли, при широкомъ пониманіи термина подводится ослабленіе брачной симпатіи, уничтоженіе моральнаго фундамента брака. Какъ ни странно это, но я буду утверждать, что даже при фактѣ убійства мужа женою не всегда налицо фактъ уничтоженія брачной симпатіи. Вспомните „Кроткую" Достоевскаго: она убиваетъ себя „безъ вражды къ виновнику своей гибели". Гдѣ же причина ея самоубійства? Я вижу ее въ инстинктѣ самоохраненія, въ рефлективномъ тѣлесномъ протестѣ противъ боли, который приводитъ, такъ сказать, къ самоотрицанію себя во имя отрицанія боли.

Такая психологія, довольно ясная въ самоубійствѣ „Кроткой", еще понятнѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійства. Физическая невозможность жить рядомъ съ насиліемъ вызываетъ бредовое, почти несознательное стремленіе—уничтожить причину боли, при чемъ устраняемая причина даже не мыслится, какъ живая душа, а какъ что-то темно и непонятно враждебное (Мотивъ Чеховскаго разсказа: „Спать хочется").

Я, конечно, говорю о нѣкоторыхъ психологически сложныхъ случаяхъ убійства и самоубійства, но принципіально важно, что такіе случаи есть: они особенно интересны именно какъ „бракоразводный поводъ".

Прелюбодѣянія нѣтъ, сомнительна даже смерть брака—въ смыслѣ погашенія брачной симпатіи, но тѣмъ ужаснѣе смыслъ „страннаго факта" изъ брачной жизни.

Какая ломка души, какое искаженіе ея природы предполагается этой психологіей самоуничтоженія во

имя инстинкта самоохраненія или психологіей убійства въ бредовомъ состояніи какого-то чисто физическаго бѣшенства! Допускать такое разрушеніе человѣка,—хуже, неизмѣримо преступнѣе простого убійства, и уничтоженіе такого брака—моральная необходимость.

Вопросъ только о формѣ: разножитіе (separatio corporum) или разводъ?

Мы лично цѣликомъ принимаемъ взглядъ В. В. Розанова. „Если по ученію Церкви бракъ есть таинство, то не можетъ онъ сохранять свою силу и какъ полутаинство или даже вовсе фиктивное таинство. Въ силу этого, не можетъ быть допущенъ, ни въ какомъ случаѣ недопустимъ полуразводъ. Таинство есть,—какъ безконечное, безгрѣшное и неограниченное, или его вовсе нѣтъ, т. е. его нѣтъ въ данномъ случаѣ, напр., между двумя разъѣхавшимися людьми. Разъѣхавшимися и, слѣдовательно, не имѣющими физическаго общенія,—и «разлученными» потому, что ранѣе разлученія признано не существующимъ общеніе духовное. Мысль о разножитіи, какъ будто бы христіанской формѣ развода, намъ кажется совершенно нехристіанской. Такъ называемое разлученіе супруговъ, безъ дачи въ то же время имъ полнаго развода съ правомъ новой семьи, болѣе потрясаетъ существо брака, какъ таинства, нежели полный разводъ, который укорачиваетъ таинство, но не опустошаетъ его и не ставитъ на мѣстѣ его фикцію, терминъ, пустое имя“.

Впрочемъ, для цѣлей настоящихъ статей данный вопросъ и неваженъ. Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія граждански-юридической безсрочное разножитіе и не можетъ не быть замѣнено разводомъ. Поэтому я увѣренъ, что предположеніе „комиссіи“ и въ данномъ пунктѣ несомнѣнно станетъ и закономъ *).

Къ сожалѣнію, едва ли можно вполнѣ примириться съ процессуальной стороной исковъ о разводѣ, какъ эта сторона представляется въ проектѣ новаго уложенія. Жестокое обращеніе, по проекту, служитъ поводомъ къ расторженію брака, „если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда. Просьба о разводѣ, поданная до возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія, препровождается судомъ, вѣдающимъ дѣло о расторженіи брака, къ состоящему въ окружномъ судѣ прокурору для возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія. Вошедшій въ законную силу приговоръ уголовнаго суда сообщается суду, вѣдающему дѣло о расторженіи брака“ (ст. 172).

Совершенно такая же постановка проектировалась при пересмотрѣ закона о разводѣ въ 70 годахъ. Ее, между прочимъ, защищалъ профессоръ Оршанскій.

Мы полагаемъ, что при такомъ положеніи дѣла фактически можетъ получиться одно изъ двухъ. Первая возможность (правда, кажется, изъ проекта родится не она) такая: судебное изслѣдованіе факта жестокаго обращенія будетъ чистой формальностью. Процессъ обратится въ комедію, которая такъ остроумно осмѣяна въ разсказѣ Франса „Оскорбленіе дѣйствіемъ“.

*) Но вѣдь ап. Павелъ совѣтуетъ даже вдовцамъ воздержаніе? Да, но и дѣло все въ томъ, что „совѣтуетъ“. Наконецъ, запрещайте, если хотите, второй бракъ, но хоть не притворяйтесь, что первый-то существуетъ.

Для установленія факта тяжкой обиды и жестокаго обращенія, по французскому законодательству, необходимо установить „оскорбленіе дѣйствіемъ“ и только. Отсюда естественно рождаются сцены, представляющія обратную сторону нашихъ комедій „уличеннаго прелюбодѣянія“. Жена,—въ разсказѣ,—по совѣту адвоката, искусственно вызываетъ мужа на пощечину. Свидѣтели поджидаютъ: они должны выступить въ то время, какъ на сценѣ долженъ произойти условленный или не условленный фактъ. И вотъ раздается звукъ пощечины. Свидѣтели выступаютъ на сцену. „Какое оскорбленіе, какая обида!..“ etc.

И законное основаніе для развода, обида, удостовѣренная свидѣтелями, есть. Въ данномъ случаѣ пощечина была, къ несчастью, не съ той стороны, съ какой должна быть. Однако едва ли даже это мѣшаетъ дѣлу. Ясно, что здѣсь нуженъ полусимволическій звукъ. Онъ долженъ имѣть мѣсто, какъ теперь реальный фактъ доказаннаго прелюбодѣянія. Есть онъ, есть и разводъ. Никто не станетъ и искать, чтобы реальность была внутренней и дѣйствительной, а не казовой. Разводъ въ силу указанной причины сводится, такимъ образомъ, къ разводу по соглашенію или по „вынужденной случайности“ (вынужденная пощечина въ разсказѣ).

Я не хочу говорить здѣсь о томъ, возможно ли допущеніе развода по соглашенію, но если такой разводъ и возможенъ, то конечно, по прямому, открытому соглашенію, а не „обходомъ“.

Вторая возможность — и ее, повидимому, нужно ждать—противоположна первой.

Если проектомъ предполагается и желается не поверхностное формальное разслѣдованіе, а такое слѣдствіе и судъ по дѣламъ о жестокомъ обращеніи, какое имѣетъ мѣсто теперь въ уголовномъ производствѣ по дѣламъ о покушеніи на убійство, или тяжкихъ побояхъ съ уголовнымъ наказаніемъ виновнаго, то процессъ будетъ представлять другую такого рода опасность. Въ уголовномъ порядкѣ обвиненія противъ насильниковъ въ большинствѣ случаевъ (при судѣ присяжныхъ на 75%) будутъ кончаться оправданіемъ,—и что тогда?

Не необходимо ли тогда крайнее ухудшеніе отношеній въ семьѣ, месть?

Явно, что при такихъ условіяхъ оскорбленная сторона можетъ начинать дѣло только со слишкомъ большою осторожностью; вѣрнѣе же, разводъ станетъ попрежнему привиллегіей болѣе смѣлыхъ и богатыхъ,—тѣхъ, которые и изобрѣли „оскорбленіе дѣйствіемъ по А. Франсу“.

Любопытно, что сами защитники вышеуказаннаго порядка уголовнаго преслѣдованія виновнаго точно обмолвкой сообщаютъ факты, достаточно доказывающіе негодность предполагаемаго ими порядка.

Любопытно дѣло, разбиравшееся въ тульскомъ окружномъ судѣ въ 1870 году. О немъ сообщаетъ Оршанскій. Мужъ судился за жестокое обращеніе съ женою. Жалоба жены вполнѣ подтверждалась: показаніе свидѣтелей, 22 шрама на тѣлѣ и пріобрѣтенная падучая болѣзнь говорили въ пользу обвиненія, но присяжные-крестьяне оправдали обвиняемаго. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ законъ не даетъ и не будетъ давать женѣ права на разводъ съ звѣрообразнымъ супругомъ, то на другой же день этотъ „супругъ“ могъ

требовать судебнымъ порядкомъ „водворенія къ нему на жительство“ жалобщицы-жены, и судъ долженъ былъ бы удовлетворить его ходатайство. „Какую же,—спрашиваетъ Оршанскій, — будущность представляетъ совмѣстная жизнь супруговъ послѣ такого процесса? Не представляется ли полная вѣроятность того, что мужъ окончательно замучитъ жену, которая осмѣлилась на него жаловаться; или, что послѣдняя прибѣгнетъ къ топору для того, чтобы избавиться отъ невыносимой совмѣстной жизни? — Несомнѣнно, — заключаетъ профессоръ,—мужъ выместитъ всю злобу на жалобщицѣ-женѣ, при чемъ ему нетрудно дѣйствовать такъ, чтобъ не давать вторично никакого повода къ судебному преслѣдованію“.

Несомнѣнно и вполнѣ логично, — но тогда какая же логичность требовать по дѣламъ о разводѣ ради жестокаго обращенія судебнаго уголовнаго приговора?

Мы полагаемъ, что данный „пунктъ“ проекта будетъ жизненнымъ только тогда, когда будетъ установленъ средній порядокъ.

Посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе служатъ поводомъ къ расторженію брака, если виновность супруга-отвѣтчика признана при этомъ внимательнымъ и серьезнымъ разсмотрѣніемъ суда,—но „признаніе супруга виновнымъ въ результатѣ слѣдствія по прошенію о разводѣ не должно влечь уголовнаго преслѣдованія мужа“.

Тогда не будетъ постоянно отрицательныхъ рѣшеній по вопросу: есть ли насиліе,—не будетъ для нихъ и мѣста.

Конечно, и въ своемъ составѣ судъ въ данномъ случаѣ долженъ быть отличенъ отъ нашего суда присяжныхъ. Само собой разумѣется, что ограниченіе жестокаго обращенія только физическимъ насиліемъ недостаточно: вполнѣ возможны — и ихъ можно установить—случаи моральнаго насилія. Это насиліе вовсе не меньше физическаго, и сербское, и греческое церковное право гораздо логичнѣе, когда считаютъ достаточной причиной развода тяжкое моральное оскорбленіе и морально-жестокое обращеніе. Выразиться оно можетъ, напримѣръ, въ клеветѣ (оклеветаніи въ прелюбодѣяніи), въ тяжеломъ и грубомъ оскорбленіи чести и т. д.

Какъ мы видѣли, проектъ 1809 г. стоялъ тоже на этой точкѣ зрѣнія. Архим. **Михаилъ**.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Куда и какъ обратиться для опредѣленія 13-лѣтняго слѣпого отъ рожденія мальчика, желающаго научиться доступнымъ для слѣпцовъ ремесламъ и чтенію по выпуклой азбукѣ?

* Въ состоящее подъ покровительствомъ Государыни попечительство для призрѣнія слѣпыхъ въ С.-Петербургѣ, въ вѣдѣніи котораго есть и ремесленная школа; оттуда же можно получить указанія и относительно пріобрѣтенія книгъ съ выпуклымъ текстомъ для слѣпыхъ.

2) Обществомъ одного села составленъ приговоръ, въ силу котораго за всѣ, исправленныя причтомъ обязательныя требы съ прихожанъ взимается извѣстная плата въ пользу общества: за бракъ 7 р., за погребеніе взрослаго 3 р., младенца—50 к., за крестины—50 к., изъ каковыхъ суммъ уплачивается уже причту, не получающему жалованья отъ казны, содержаніе отъ общества. Законенъ ли этотъ приговоръ и чьей компетенціи, въ случаѣ его неправильности, подлежитъ его отмѣна?

* Крестьяне могутъ постановлять на сельскихъ сходахъ (циркуляръ мин. внутр. дѣлъ 10 января 1884 г. № 95) приговоры объ установленіи сборовъ, подобныхъ указываемому въ вопросѣ; такіе приговоры являются обязательными для всѣхъ членовъ общества въ томъ лишь случаѣ, когда въ ихъ составленіи участвовало не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ (4 п. 54 ст. Общ. Пол. и циркуляръ 16 янв. 1879 г. № 621); кромѣ того, устанавливаемыя такими приговорами повинности, на основаніи 178 ст. Общ. Полож., принадлежатъ къ числу необязательныхъ, установленіе и отмѣна которыхъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія самихъ обществъ. Всѣ подобные приговоры представляются на утвержденіе мѣстному земскому начальнику, отъ котораго и зависитъ утвержденіе или неутвержденіе ихъ. Въ заключеніе должны сказать, что обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество изъявляетъ намѣреніе платить своему причту какое-либо постоянное жалованье, дѣлается опредѣленная раскладка на все общество, что, безъ сомнѣнія, гораздо равномѣрнѣе и справедливѣе, такъ какъ причтъ, кромѣ совершенія обязательныхъ требъ для отдѣльныхъ лицъ, несетъ труды по совершенію богослуженій и для всего общества.

3) Въ случаѣ подачи въ Св. Синодъ жалобы на то или другое рѣшеніе епархіальнаго начальства, отъ кого жалобщику ждать объявленія рѣшенія по его жалобѣ—отъ Св. Синода или отъ епарх. начальства, и обязано ли это послѣднее, безъ особой о томъ просьбы, объявить это рѣшеніе жалобщику?

* Рѣшенія Св. Синода по отдѣльнымъ дѣламъ излагаются въ указахъ на имя мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, которыя и объявляютъ ихъ просителямъ и жалобщикамъ; таковой указъ обязательно долженъ быть объявленъ безъ особой о томъ просьбы, такъ какъ сокрытіе указа является преступленіемъ.

4) Можетъ ли жалоба, направленная въ Синодъ, быть напечатана въ „Церк. Вѣстникѣ“, „какъ фактическій матеріалъ для изображенія неукротимаго стремленія консисторій присвоивать себѣ полицейскія функціи по отношенію къ подчиненному духовенству“?

* Не сомнѣваемся, что подобная жалоба дѣйствительно могла бы служить „фактическимъ матеріаломъ“ для описанія тѣхъ или другихъ неправильностей въ дѣйствіяхъ консисторій; но, во-1-хъ, матеріалъ этотъ, несомнѣнно, будетъ носить нѣсколько субъективную окраску и вслѣдствіе этого едва ли достигнетъ желаемой цѣли, а во-2-хъ, если намъ открыть свои страницы для подобныхъ „матеріаловъ“, то, помѣстивъ одну такую жалобу, мы обязаны будемъ сдѣлать то же и для другихъ, т. е., другими словами, обратить свой журналъ въ сборникъ подобныхъ матеріаловъ, что, само собою разумѣется, невозможно.

5) Что будетъ съ нашими семинаріями? Дѣйствительно ли предположено закрыть ихъ на неопредѣленное время?

* Отвѣты на эти вопросы можно найти въ опредѣ-

леніяхъ Св. Синода, напечатанныхъ въ 46 и 47 №№ „Церковныхъ Вѣдомостей". Ничего, кромѣ этого, сказать не можемъ.

6) Можетъ ли студентъ семинаріи (выпуска 1905 г.), поступившій на службу по духовно-учебному вѣдомству и имѣющій отсрочку отъ военной службы „для окончанія образованія" до 1907 г., держать экзаменъ въ академію въ августѣ будущаго 1906 г.? Относится ли къ нему то разъясненіе „Церковныхъ Вѣдомостей" (отъ 14 мая), гдѣ въ числѣ требованій, предъявляемыхъ поступающимъ въ академію, значится: „лица, поименованныя въ 62 ст. пунктъ 2 и 63 ст. пунктъ 3 уст. о воинск. повин., зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго 5-лѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ"? Къ кому относится это правило: къ тѣмъ ли только, у кого время отсрочки вышло, или и къ тѣмъ, которые поступили на службу ранѣе истеченія данной имъ отсрочки для окончанія образованія? Какъ поступить этому студенту, если онъ уже не можетъ воспользоваться данной ему отсрочкой, и если вообще онъ оказался въ настоящемъ своемъ положеніи, вслѣдствіе недоразумѣнія мѣстнаго воинскаго присутствія, объяснившаго все въ его пользу?

* По нашему мнѣнію, данное лицо только въ томъ случаѣ могло бы воспользоваться данной ему для окончанія образованія отсрочкой, если бы не было еще зачислено въ запасъ по занимаемой имъ должности; но разъ это зачисленіе уже состоялось,—а что оно состоялось, это видно изъ ссылки вопрошающаго на какое-то недоразумѣніе воинскаго присутствія, — онъ долженъ отслужить на своемъ мѣстѣ не менѣе 5-ти лѣтъ, ранѣе истеченія которыхъ онъ не можетъ быть принятъ въ академію, какъ это неоднократно разъяснялось циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ. На вопросъ— какъ поступить этому лицу для достиженія возможности пройти въ академію въ августѣ будущаго 1906 г., — можемъ отвѣтить совѣтомъ: попробовать подать прошеніе на Высочайшее имя съ указаніемъ именно на неистеченіе срока отсрочки, данной для окончанія образованія; но будетъ ли имѣть это прошеніе желаемый успѣхъ—сказать трудно.

7) Чиновникъ, состоящій на государств. службѣ, разведенъ съ женой и въ силу указа консисторіи подвергнутъ двухлѣтней епитиміи съ правомъ, по отбытіи оной, вступить въ новый бракъ. Ему необходимо жениться, а между тѣмъ прошелъ только 1 годъ. Можно ли его повѣнчать до истеченія 2-хъ лѣтъ, и если нѣтъ, то нельзя ли какъ-нибудь выхлопотать разрѣшеніе на это? Какой отвѣтственности подвергнется священникъ, если повѣнчаетъ его безъ такого разрѣшенія?

* По закону 28 мая 1904 г. обычная 7-лѣтняя епитимія виновному въ прелюбодѣяніи супругу при расторженіи брака можетъ быть, согласно 102 пр. VI всел. собора, какъ это разъяснено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 23—30 іюня 1904 г. за № 3258 (см. „Церк. Вѣд." № 32, 1904 г.), сокращена до 2-хъ лѣтъ „по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи имъ степени его раскаянія и исправленія". Въ виду этого, приводимый въ вопросѣ указъ консисторіи, будто бы сразу назначившій 2-лѣтнюю епитимію прелюбодѣю, едва ли вѣроятенъ. Во всякомъ случаѣ до истеченія этого срока вѣнчать это лицо нельзя, такъ какъ 2-лѣтній срокъ не можетъ быть нарушенъ даже Св. Синодомъ, а на это необходимо Высочайшее соизволеніе. Мѣры взысканія за нарушеніе этого закона со стороны священниковъ не установлено и потому, казалось бы, священникъ, повѣнчавшій подобный бракъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, ибо онъ, очевидно, повѣнчаетъ подобный бракъ, не спросивъ отъ жениха тѣхъ документовъ, которые указаны, какъ необходимые, вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Св. Синода за № 3258, т. е. удостовѣренія отъ духовнаго отца объ отбытіи епитиміи, а въ случаѣ ея сокращенія—и о сокращеніи, и копіи опредѣленія Св. Синода о расторженіи прежняго брака просителя.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ИЗЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ДАЛМАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ *(Новѣйшее распоряженіе епархіальной задрской консисторіи о спеціальныхъ испытаніяхъ на должность приходскаго священника).*

Въ православной далматинской Церкви, находящейся подъ мудрымъ управленіемъ знаменитаго ученаго каноніста преосв. Никодима (Милаша), недавно изданы мѣстной (задрской) консисторіей новыя распоряженія объ испытаніяхъ на должность приходскаго священника. Обыкновенно здѣсь мѣстные кандидаты священства получали и получаютъ свое образованіе въ существующей и доселѣ четырехклассной богословской школѣ (въ Задрѣ, каѳедральномъ городѣ епископа), куда для спеціальнаго богословскаго образованіи они поступаютъ послѣ предварительнаго общаго образованія въ гимназіи. Въ этой богословской школѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, они изучаютъ слѣдующія науки: исагогику и экзегетику Св. Писанія В. и Н. Завѣта, богословіе основное, догматическое, нравственное и пастырское, патрологію, исторію Церкви, гомилетику, литургику, катихетику, церк. право, церк.-славянскій и греческій языки, педагогику, церк. пѣніе и уставъ церковный. Съ такою богословскою подготовкою и выступали доселѣ кандидаты священства для занятія священническихъ мѣстъ въ задрской и боко-которской епархіяхъ. Конечно, мѣстный епископъ, при своихъ близкихъ отношеніяхъ къ богословской школѣ, хорошо знаетъ всѣхъ кандидатовъ и для большаго удостовѣренія въ достоинствахъ ихъ для занятія искомыхъ ими мѣстъ еще лично убѣждался въ ихъ подготовленности. Теперь же, съ вѣдома конечно епископа, мѣстная консисторія отъ 26 сентября текущаго 1905 года издала слѣдующія правила, строго регламентирующія порядокъ замѣщенія штатныхъ священническихъ мѣстъ не иначе, какъ только кандидатами, которые выдержали спеціальный экзаменъ на приходскаго священника. Отъ этого экзамена освобождаются: а) профессора богословской школы, если состояли на службѣ три года, и б) законоучители въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ), если состояли на службѣ не менѣе пяти лѣтъ. А къ экзамену допускаются только тѣ священники, которые въ теченіе трехъ лѣтъ съ успѣхомъ служили въ качествѣ священно-служителей (напр., помощниковъ приходскаго священника или на другомъ какомъ-либо не-приходскомъ мѣстѣ). Экзаменъ про-

изводится регулярно одинъ разъ въ году, въ резиденціи епископа, въ теченіе какого-либо лѣтняго мѣсяца, а о времени экзамена консисторія заблаговременно объявляетъ въ началѣ года, чтобы дать возможность кандидатамъ своевременно подать необходимыя просьбы о допущеніи къ экзамену. Экзаменъ производится комиссіей, назначаемой епархіальнымъ архіереемъ на три года, но въ своихъ дѣйствіяхъ самостоятельной и только въ случаѣ недоумѣній испрашивающей указаній у епарх. архіерея или его замѣстителя. Комиссія эта состоитъ изъ двухъ членовъ консисторіи и двухъ профессоровъ богосл. школы. Экзаменъ бываетъ письменный и устный: письменный — изъ богословія догматическаго и нравственнаго, экзегетики, литургики, церк. права и катихетики и пишется одна проповѣдь; а устный—по пастырскому богословію и изъ положительнаго церк. права, при чемъ требуется основательное знакомство съ дѣйствующими законодательными распоряженіями мѣстнаго епархіальнаго начальства и государственной власти, относящимися къ служенію приходскаго священника въ далматинской епархіи. При испытаніяхъ обращается особенное вниманіе на то, что для пастырской службы важно и полезно, а вопросы, предлагаемые на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ, предварительно намѣчаются и обсуждаются на совѣщаніяхъ экзаменаціонной комиссіи, которая въ лицѣ своихъ членовъ присутствуетъ какъ на письменныхъ, такъ и на устныхъ испытаніяхъ, и составляетъ о томъ протоколъ и пр. Въ частности, задачи письменныя разсматриваются предварительно каждымъ членомъ комиссіи, а затѣмъ сообща всѣми членами устанавливается общая оцѣнка. Въ теченіе трехъ дней экзаменъ долженъ быть законченъ, и о результатахъ докладывается мѣстному епископу или его замѣстителю предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи, каковымъ обыкновенно бываетъ старѣйшій членъ консисторіи. Мѣстный же епископъ послѣ того направляетъ всѣ документы въ консисторію для должнаго употребленія. Консисторія, въ случаѣ успѣшнаго выдержанія экзамена тѣмъ или другимъ кандидатомъ священства по всѣмъ предметамъ, объявляетъ ему о томъ оффиціально, и онъ получаетъ право на занятіе вакантнаго мѣста приходскаго священника, не будучи обязанъ вновь повторять конкурснаго экзамена на то или другое искомое приходское мѣсто. А въ случаѣ слабой оцѣнки по одному предмету, онъ можетъ держать переэкзаменовку по этому предмету, но не ранѣе, какъ чрезъ три мѣсяца, а при неудовлетворительныхъ отмѣткахъ изъ двухъ или нѣсколькихъ предметовъ экзаменующійся долженъ передержать экзаменъ по всѣмъ предметамъ вновь, но не ранѣе, какъ черезъ годъ. Таковы новыя общія правила, опубликованныя правосл. задрской консисторіей, для спеціальныхъ испытаній кандидатовъ священства. Аналогичныя, столь же строгія, правила относительно полученія права на занятіе должности приходскаго священника существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ помѣстныхъ правосл. Церквахъ: напр., съ буквальною почти точностью они вошли въ новый, изданный въ текущемъ 1905 г., „уставъ церковно-школьнаго управленія правосл. сербскихъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ“ (ср. §§ 99 и слѣд.). Необходимо при этомъ замѣтить, что вышеуказанныя строгости объясняются не одними только внѣшними предписаніями каноническихъ правилъ и распоряженіями государственной власти (напр., австрійскаго министерства просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ отъ 24 іюня 1860 г.), но и мѣстными жизненными, практическими соображеніями, а именно—усиленными предложеніями конкурренціи при сравнительно сносномъ матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства въ предѣлахъ Австро-Угріи. И нужно отдать справедливость въ этомъ послѣднемъ отношеніи не одному только мѣстному православному населенію, которое ранѣе дѣлало спеціальные вклады и теперь даетъ средства для обезпеченія своего народнаго духовенства, но отчасти и правительству (хотя и иновѣрному), которое, покровительствуя, правда, всецѣло р.-католической пропагандѣ, не рѣшается отказывать въ жалованьи и правосл. духовенству, какъ это дѣлается теперь въ Далмаціи. Но въ православной русско-румынской Буковинѣ, въ сербско-карловецкой митрополіи и румынской германштадтской (въ Угорщинѣ), теперь въ Босніи и Герцеговинѣ правосл. духовенство обезпечивается исключительно накопленнымъ вѣками достояніемъ народа и его настоящимъ, не изсякшимъ еще у него, усердіемъ къ щедрому вознагражденію добрыхъ служителей Церкви, но зато народъ и требуетъ отъ нихъ не начальствованія или забвенія ими своего долга, а сознательнаго служенія идеаламъ православной Церкви и историческимъ традиціямъ своей народности, воспитавшейся въ любвеобильныхъ нѣдрахъ матери-Церкви. **И. П.**

ИЗЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕП. *(Съѣздъ духовенства).* 7 октября закончились засѣданія съѣзда духовенства подольской епархіи, открытыя 20 сентября. Благодаря тактичности преосв. Парѳенія, духовенство получило возможность свободно высказаться не только по экономическимъ вопросамъ епархіальной жизни, но и на злобы дня. Протоколы съѣзда, замѣтимъ впрочемъ, не въ полной мѣрѣ отразили насущныя потребности церковно-епархіальной жизни... Едва ли не самый крупный и характерный актъ съѣзда—это преобразованіе „Подольскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ ежедневный органъ духовенства епархіи, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала религіозно-философскаго, миссіонерскаго, полемическаго и публицистическаго содержанія. Плата за изданіе 10 р. въ годъ. Задача изданія — объединеніе духовенства между собою и съ интеллигентными силами русскаго общества на началахъ любви къ истинѣ и къ христіанскому идеалу жизни, въ основѣ котораго лежитъ любовь къ меньшему брату. Изданіе будетъ правдиво освѣщать явленія мѣстной общественной и епархіальной жизни и слѣдить за развитіемъ общественнаго мнѣнія и событіями жизни общегосударственными, общецерковными и иноепархіальными... Редакторы отвѣтственны предъ духовенствомъ за направленіе газеты... Если не встрѣтится препятствія со стороны Св. Синода, органъ духовенства начнетъ выходить съ 1 января 1906 г. Въ своихъ наставленіяхъ по поводу вопросовъ, вызываемыхъ современнымъ положеніемъ Церкви, духовенство заявило въ общемъ свою солидарность съ „Церк. Вѣстникомъ“; оно ходатайствуетъ о коренной реформѣ церковнаго управленія, какъ центральнаго, такъ и епархіальнаго; ратуетъ за свободу богословской науки и коренную реформу духовной школы въ смыслѣ отдѣленія общаго образованія отъ спеціально-богословскаго; заявляетъ о необходимости расширенія правъ въ Церкви мірянъ, объ отмѣнѣ спеціальнаго духовнаго суда, за

исключеніемъ проступковъ противъ каноновъ; просить о свободномъ, безъ ограниченія гражданскихъ правъ, выходѣ изъ духовнаго званія, объ отмѣнѣ унизительнаго способа содержанія причтовъ, заявляетъ, между прочимъ, и о настоятельной необходимости проповѣди и преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ на малорусскомъ и вообще мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Послѣднее имѣетъ особое значеніе въ виду полонизаціи края. Насильственное „обрусеніе" преданныхъ Россіи малороссовъ, воспитывающее лакеевъ національности, помимо того, что всегда производится въ ущербъ успѣхамъ религіозно-нравственнаго развитія народа, идетъ на встрѣчу римско-католической полонизаторской пропагандѣ, имѣющей на своей сторонѣ экономическое превосходство поляковъ-католиковъ.

Струя живой воды подмѣшивалась неизмѣнно и въ выработку рѣшеній по вопросамъ болѣе или менѣе обычнымъ. Съ постройкой училищныхъ зданій пріостановились, въ ожиданіи рѣшенія судьбы духовной школы на помѣстномъ соборѣ. Седьмой классъ при тульчинскомъ епархіальномъ училищѣ получилъ по преимуществу общеобразовательную программу; съѣздъ не опустилъ изъ виду облегченія окончившимъ его доступа въ высшія женскія учебныя заведенія и университеты. Свѣчному заводу данъ уставъ, гарантирующій цѣлость его средствъ отъ посягательствъ со стороны лицъ епархіальнаго управленія. Этотъ, одобренный еп. Парфеніемъ, уставъ останется вѣчнымъ памятникомъ въ епархіи благородства нашего владыки, который съ первыхъ дней своего епископства въ Подоліи показалъ свое отвращеніе къ незаконной эксплоатаціи средствъ свѣчного управленія и ни разу не бралъ на себя иниціативы въ дѣлахъ нарушенія имущественныхъ правъ духовенства. Принятъ уставъ пенсіи и единовременныхъ пособій для лицъ педагогическаго персонала при тульчинскомъ епарх. жен. училищѣ. Дана субсидія (750 р.) миссіонерскому комитету на изданіе брошюръ и листковъ на удобопонятномъ языкѣ полемическаго и религіозно-нравственнаго содержанія, при чемъ, въ виду неудачнаго опыта прот. М—аго, выражено желаніе, дабы полемика велась въ духѣ христіанской любви къ заблуждающимся, а также со всякою истиною и кротостью. Постановлено въ третій разъ просить Св. Синодъ о снятіи съ духовенства налога въ пользу духовной консисторіи, установленнаго на основаніи неосновательныхъ представленій отъ епархіальнаго начальства и крайне обременительнаго для епархіи. Немало и другихъ интересныхъ постановленій сдѣлалъ съѣздъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что „кости оживаютъ"...

Вообще духовенство стало серьезнѣе относиться къ дѣламъ съѣзда. Напр., одному благочинному, позволившему себѣ по старой привычкѣ самовольно послать депутата на съѣздъ, выражено порицаніе отъ депутатовъ съѣзда...

Несмотря на животрепещущій интересъ многихъ вопросовъ программы съѣзда, онъ прошелъ безъ всякихъ инцидентовъ. Съѣздъ открытъ и закрытъ рѣчами преосв. подольскаго Парѳенія, который отнесся вполнѣ терпимо къ проявившимся на съѣздѣ новымъ теченіямъ епархіальной мысли. Депутатъ свящ. А. Г.

ИЗЪ МОСКОВСКОЙ ЕП. *(Необходимость съѣзда духовенства).* Во многихъ епархіяхъ Россіи собираются епархіальные съѣзды для обсужденія современныхъ церковныхъ, приходскихъ и пастырскихъ вопросовъ. Въ московской епархіи, если не считать съѣздовъ благочинническихъ, которые созывались не по собственному почину, а по распоряженію епархіальнаго начальства, и на которыхъ обсуждались мелочные хозяйственные вопросы, не было ни одного епархіальнаго съѣзда. На этотъ пробѣлъ большой важности духовенству такой солидной въ количественномъ (а въ смыслѣ образовательнаго ценза, заслугъ—и въ качественномъ) отношеніи слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и въ особенности теперь, въ переживаемое тревожное состояніе общества, которое жаждетъ и требуетъ отъ пастырей живого слова и дѣятельности. Важность созыва съѣзда въ первопрестольной столицѣ усиливается еще въ виду предполагаемаго собора россійской Церкви. Духовенство большинства епархій представило и представляетъ выработанныя на съѣздахъ постановленія и соображенія по вопросамъ о церковныхъ реформахъ, объ улучшеніи духовно учебныхъ заведеній и друг. отрасляхъ церковно-приходской жизни. Со стороны духовенства московской епархіи еще пока ничего невидно и неслышно, если не считать надѣлавшаго много шуму въ Москвѣ „протеста московскихъ пастырей". Теперь безотлагательно и крайне необходимо заняться болѣе существенными и положительными вопросами, требующими совмѣстнаго обсужденія столичныхъ и сельскихъ пастырей на съѣздѣ духовенства московской епархіи, не дожидаясь упрековъ въ бездѣятельности со стороны печати.

Моск. епархіи свящ. О.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ВЪ РОССІИ.

Георгіевскій праздникъ.—Предположенія о высшемъ церковномъ управленіи, епархіальныхъ учрежденіяхъ, правахъ и обязанностяхъ, духовенства и духовныхъ школахъ.—Общее положеніе дѣлъ въ странѣ.—Надежды на Государственную Думу.—Законопроектъ о стачкахъ.—Временныя правила о періодической печати.

Въ день военнаго праздника, 26 ноября, въ церкви Большого царскосельскаго дворца протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе св. великомученику и побѣдоносцу Георгію, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, великаго князя Михаила Александровича и другихъ особъ Царской фамиліи, а также георгіевскихъ кавалеровъ. Среди присутствовавшихъ на парадѣ лицъ, имѣющихъ солдатскіе георгіевскіе кресты, было нѣсколько студентовъ университетовъ и военно-медицинской академіи; одинъ студентъ имѣлъ на груди два георгіевскихъ креста. Государь обходилъ георгіевскихъ кавалеровъ и поздравлялъ ихъ съ праздникомъ.

— О желательныхъ измѣненіяхъ въ высшемъ церковномъ управленіи высказалось недавно собраніе уполномоченныхъ отъ клира и мірянъ курской епархіи, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ еп. епископа. Собраніе рѣшило:

Признать необходимымъ возстановленіе церковнаго управленія въ Церкви россійской на строго каноническихъ началахъ и посему ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ созывѣ помѣстнаго собора Церкви россійской. Церковь должна быть самостоятельной въ своей внутренней жизни и управленіи. Управленіе

Церкви должно быть соборнымъ. Въ соборѣ епископовъ желательно участіе членовъ клира и мірянъ на каноническихъ основаніяхъ. Исполнительная власть въ Церкви должна принадлежать синоду, возглавляемому старшимъ между епископами, именуемымъ—чести ради россійскаго государства—патріархомъ. Патріархъ избирается въ составъ синода и его дѣятельность опредѣляется помѣстнымъ соборомъ.

Бывшій въ октябрѣ подольскій епарх. съѣздъ нашелъ, что

вѣрный выходъ изъ настоящаго положенія нашей Церкви можетъ быть указанъ только всероссійскимъ соборомъ изъ свободно избранныхъ представителей духовенства всѣхъ епархій (очевидно, вмѣстѣ со всѣми епископами) при участіи извѣстныхъ своею преданностію Церкви мірянъ, которые могли бы привнести свое пониманіе нуждъ Церкви и знаніе ея каноновъ. Рѣшенія собора должны быть безусловно свободны

Вопросъ объ епархіальномъ управленіи будетъ разсмотрѣнъ собраніемъ клира и мірянъ курской епархіи въ непродолжительномъ времени (не позже февраля 1906 г.); въ бывшемъ же собраніи принято пока основное положеніе:

Епархіей управляетъ епископъ при содѣйствіи выборнаго на срокъ пресвитерскаго совѣта на каноническихъ основаніяхъ.

Подольское совѣщаніе нашло, что

для объединенія всѣхъ мѣропріятій духовенства епархіи въ дѣлахъ вѣры, нравственности и пастырской практики и для выработки постановленій, пріемлемыхъ духовенствомъ, необходимо расширить компетенцію еп. съѣзда, съ преобразованіемъ его въ епархіальный соборъ, подъ предсѣдательствомъ епископа и съ участіемъ въ нужныхъ случаяхъ мірянъ. Необходимость въ этомъ вытекаетъ изъ самой идеи соборнаго управленія Церковью. Форма нынѣшняго еп. управленія должна подлежать измѣненію. Устанавливается нужда въ такомъ учрежденіи, авторитетъ котораго былъ бы основанъ на довѣріи духовенства и которое могло бы служить связующимъ звеномъ между епископомъ и паствою. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть существовавшій въ древней Церкви совѣтъ пресвитеровъ при епископѣ. Этому совѣту надлежитъ состоять изъ выборныхъ на опредѣленный срокъ отъ приходскаго духовенства пресвитеровъ.

По рѣшенію рижскаго епарх. собранія, какъ пишутъ намъ,

въ благочиннических собраніяхъ участвуютъ депутаты отъ всѣхъ причтовъ благочинія и приходовъ. Причты посылаютъ двухъ депутатовъ, приходъ—одного. Постановленія общаго характера препровождаются на разсмотрѣніе епарх. собора, въ которомъ участвуютъ депутаты отъ благочиній, мірянъ, братствъ и члены епископскаго совѣта.

Подольскимъ совѣщаніемъ признано справедливымъ

возстановить права приходской общины и предоставить прихожанамъ, при непремѣнномъ участіи окружного духовенства, производить выборы членовъ причта изъ правоспособныхъ кандидатовъ, съ сохраненіемъ за епископомъ права утверждать или не утверждать избранныхъ.

Пастыри, руководствуясь божественнымъ примѣромъ Пастыреначальника—Спасителя и пастырской практикой св. апостоловъ и отцовъ Церкви, должны быть, по мнѣнію подольскихъ священниковъ, печальниками своего народа во всѣхъ случаяхъ его жизни.

Авторитетный, безпристрастный, чуждый корысти и личныхъ счетовъ голосъ пастырей долженъ раздаваться всегда, когда предъ глазами зло, попраніе правды, обида слабаго. Выполнить эту миссію при нынѣшнихъ условіяхъ, при неимѣніи правъ на общественную дѣятельность, пастыри не могутъ. Поэтому духовенство заявляетъ, что дарованіе ему правъ на общественную дѣятельность есть дѣло неотложной нужды. Необходимо предоставить духовенству право непремѣннаго представительнаго участія во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ общественныя дѣла.

Желательность участія клира въ дѣлахъ сходовъ признали и нѣкоторые причты курской епархіи.

Подольское совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы пастыри вступили на путь самодѣятельности, взаимопомощи и братскаго контроля, для чего желательно

предоставить духовенству свободу пастырскихъ собраній, безъ разрѣшенія на то каждый разъ еп. начальства. Этимъ собраніямъ слѣдуетъ предоставить обсужденіе всѣхъ возникающихъ въ рел.-нрав. жизни округа явленій, права избранія должностныхъ лицъ округа и права контроля ихъ дѣятельности. Избраніе всѣхъ должностныхъ лицъ желательно на срокъ не болѣе 3 лѣтъ.

Въ собраніяхъ духовенства и въ духовной печати выражены нѣкоторыя новыя пожеланія относительно духовной школы. Въ „Яросл. Е. В.“ выяснена желательность посѣщенія семинарскими духовниками, въ воспитательныхъ интересахъ, ученическихъ квартиръ и общежитій. Вятскій съѣздъ высказался за назначеніе особыхъ духовниковъ для еп. училищъ и выразилъ пожеланіе, чтобы въ семинаріи и еп. училищахъ дважды въ годъ составлялись соединенныя собранія воспитателей и родителей, чтобы въ первыхъ двухъ классахъ семинаріи учреждены были должности классныхъ наставниковъ и чтобы расширено и облегчено было внѣклассное чтеніе воспитанницъ вятскаго еп. училища.

— Въ нашемъ государственномъ организмѣ открылись страшныя язвы: вмѣсто созидательной работы наблюдается часто работа разрушительная. Учебная жизнь во множествѣ школъ замерла или замираетъ; почта и телеграфъ, эти нервы страны, почти парализованы; сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ также можетъ быть прервано; промышленность и торговля, вслѣдствіе прекращенія почтово-телеграфныхъ сношеній, переживаютъ кризисъ, который можетъ кончиться разореніемъ очень многихъ, тяжело отозвавшись и на всемъ населеніи; по той же причинѣ нѣтъ точныхъ извѣстій о положеніи дѣла въ губерніяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, слѣдовательно, нельзя и помочь имъ своевременно; государственный кредитъ Россіи подорванъ происходящимъ у насъ форменнымъ уничтоженіемъ и разграбленіемъ народнаго и государственнаго богатства самимъ же народомъ, и суммы, которыя были приготовлены для русскаго займа за границей, получила теперь Японія; государственныя, какъ и другія, бумаги падаютъ; временами наблюдаются признаки паники, состоянія опаснаго для государства. Въ „Словѣ“ читаемъ: „биржа,—этотъ барометръ общественнаго настроенія,—испытываетъ на себѣ панику въ самой сильной степени: бываютъ моменты, когда самую прочную бумагу нельзя помѣстить ни по какой цѣнѣ“. Эта паника, подъ дѣйствіемъ революціонной агитаціи, распространилась и на вкладчиковъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ: по газетнымъ сообщеніямъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль возвращено вкладчикамъ изъ спб. кассъ свыше 5 милл. рублей. Помѣщики и вообще состоятельные люди изъ деревень бѣгутъ въ города; кто можетъ, уѣзжаетъ за границу, переводя въ иностранные банки и свои капиталы. Среди войскъ, которыя прежде служили надежною опорою законности и порядка, въ очень многихъ мѣстностяхъ доселѣ наблюдаются волненія, которыя иногда переходятъ въ прямое возмущеніе: революціонная агитація видимо и здѣсь нашла благопріятную для себя почву, словно нарочно подготовленную всякаго рода злоупотребленіями въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, а можетъ быть, и въ послѣднее время.

Внести всюду свѣтъ и законность, и если не

прекратить, то хотя бы сократить и ослабить теперешнія опасныя для государства неурядицы можетъ только Государственная Дума. Ея рѣшенія, конечно, не для всѣхъ будутъ авторитетны, но онѣ будутъ авторитетны для очень многихъ; къ свободному и честному голосу представителей страны принуждены будутъ прислушиваться и съ нимъ считаться даже крайнія партіи. Созывъ Думы признается желательнымъ и для того, чтобы возстановить довѣріе къ прочности обновляемаго государственнаго строя. Сторонники порядка въ одинъ голосъ говорятъ: нужно спѣшить съ народными выборами, нужно какъ можно скорѣе созвать Думу. Однако о времени созванія никакихъ оффиціальныхъ извѣстій еще нѣтъ; ничего навѣрное неизвѣстно и о томъ, какъ будутъ производиться выборы. По послѣднему правительственному сообщенію, вновь выработанный проектъ положенія о выборахъ на ближайшихъ дняхъ будетъ представленъ совѣтомъ министровъ на благовоззрѣніе Государя.

— Нѣкоторыя изъ реформъ, которыя должны объединить вокругъ правительства многія общественныя группы, уже подготовлены. По слухамъ, въ государственномъ совѣтѣ предстоитъ разсмотрѣніе законопроекта о стачкахъ, налагающаго суровыя кары за подстрекательство къ нимъ, за насилія надъ лицами, не желающими участвовать въ стачкахъ, и за стачки въ предпріятіяхъ общественно - необходимыхъ (какъ-то: по водоснабженію, освѣщенію и канализаціи). 24 ноября подписанъ и немедленно обнародованъ Высочайшій указъ о временныхъ правилахъ для періодической печати, которыми отмѣняется какъ общая, такъ и духовная предварительная цензура для выходящихъ въ городахъ имперіи періодическихъ изданій и устраняется примѣненіе административнаго воздѣйствія на повременную печать, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Къ числу такихъ дѣяній относятся: возбужденіе въ повременномъ изданіи къ самовольному соглашенію между рабочими, прекращенію работъ на жел. дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія, возбужденіе лицъ, служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію отправленія ими служебныхъ обязанностей и т. п. Защитники свободы отъ всякаго закона, конечно, не будутъ удовлетворены и новыми правилами о печати.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Землетрясеніе на Аѳонѣ.—Національно-политическій союзъ Далматіи съ Хорватіей.—Народное вѣче въ Лавровѣ.—Патріотическая дѣятельность чеховъ.—Предстоящее чествованіе словацкаго патріота.

Въ ночь на 27 октября на святой горѣ Аѳонской произошло ужасное землетрясеніе, причинившее громадный вредъ мѣстнымъ монастырямъ и келліямъ. Въ теченіе всего минувшаго лѣта на полуостровѣ Халкидикійскомъ, къ которому примыкаетъ и Аѳонъ, происходили частыя колебанія почвы, не сопровождавшіяся, однако, разореніемъ зданій, такъ какъ при постройкѣ домовъ и церквей здѣсь принимаются всѣ мѣры строительнаго искусства противъ землетрясеній. Привыкшіе къ этимъ грознымъ явленіямъ природы, святогорцы не ожидали, что обычный ихъ періодъ завершится ужаснымъ, давно не повторявшимся на Востокѣ бѣдствіемъ. Наступила тихая осенняя ночь на 27 октября. Было около десяти часовъ вечера, когда аѳонскіе монастыри, похожіе по внѣшнему своему виду на крѣпости, были закрыты чугунными воротами съ массивными замками, а монахи погрузились, послѣ дневныхъ трудовъ, въ непродолжительный сонъ, чтобы ровно въ полночь возобновить свою молитвенно-подвижническую жизнь. Вдругъ раздался таинственный подземный гулъ, предваряющій обычно землетрясеніе. Чрезъ мгновеніе каменистая почва священнаго Аѳона пришла въ страшное колебаніе, сопровождавшееся непрерывными подземными ударами, массивныя каменныя стѣны нѣкоторыхъ монастырей стали разрываться, башни и колокольни съ шумомъ низвергались, потолки въ домахъ и келліяхъ рушились, колокола безпорядочно звонили... Страхъ и ужасъ охватили обитателей Аѳона. Полуодѣтые и растерянные, монахи стремительно оставили свои келліи и расположились подъ открытымъ небомъ. Всю ночь святая Аѳонская гора оглашалась громкимъ пѣніемъ: иноки совершали непрерывныя молебствія и горячо взывали къ Всевышнему о спасеніи. Утромъ 27 октября явилась возможность и подвести итоги грозному бѣдствію. Они были громадны,—какихъ Аѳонъ не зналъ съ XVI вѣка. Землетрясеніе прошло главнымъ образомъ по юго-восточной части Аѳонской горы. Болѣе всѣхъ монастырей пострадала знаменитая Иверская обитель, возникшая въ XI столѣтіи. Здѣсь было почти полное разрушеніе. Монашескія келліи, расположенныя четыреугольникомъ на громадныхъ каменныхъ стѣнахъ монастыря, оказались почти совершенно непригодными для обитанія: потолки въ нихъ обрушились, стѣны растрескались, штукатурка обвалилась. Соборный храмъ монастыря, представляющій одинъ изъ примѣчательныхъ памятниковъ византійской архитектуры, разсѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а его куполы сдвинулись съ своихъ основаній, такъ что образовались большія отверстія въ верхней части храма; если немедленно не принять мѣръ для укрѣпленія куполовъ у стѣнъ, то храмъ совершенно можетъ погибнуть. Три малые храма монастыря отъ перваго же подземнаго удара почти совершенно развалились. Большія разрушенія произошли и въ зданіи монастырской библіотеки, богатой древними византійскими рукописями. И здѣсь часть потолка рушилась, шкафы съ рукописями упали, драгоцѣнные манускрипты оказались въ массѣ всякаго хлама. Упала также колокольня, обвалился потолокъ въ главномъ монастырскомъ залѣ, растрескались стѣны въ небольшомъ храмѣ, гдѣ находится чудотворная икона Богоматери Портаитиссы. Самую икону монахи успѣли вынести въ началѣ землетрясенія и всю ночь совершали предъ ней молебствія. О человѣческихъ жертвахъ въ этомъ монастырѣ неизвѣстно. Къ счастью для иверцевъ, главный входъ въ монастырь нисколько не пострадалъ, такъ что иноки имѣли возможность быстро выбраться изъ зданія. Возобновленіе монастырскихъ построекъ потребуетъ немало времени и средствъ. Отъ землетрясенія пострадала и ближайшая мѣстность: почва кругомъ осѣла, многія хозяйственныя постройки мона-

стыря рушились. Монахи, число коихъ простиралось до 200, оставили свою „метанію“ и разселились въ сосѣднихъ келліяхъ и каливахъ. Въ монастырѣ остались только геронты, завѣдовавшіе его дѣлами, обдумывающіе теперь тяжелую думу о возобновленіи Ивера. Очень сильно пострадала и знаменитая лавра св. Аѳанасія Аѳонскаго, основанная въ концѣ X вѣка. Землетрясеніе и здѣсь произвело большія разрушенія. Монашескія келліи, расположенныя вдоль монастырскихъ стѣнъ, также приведены почти въ совершенную негодность для обитанія, главная монастырская колокольня обрушилась, сѣверная стѣна обители полуразвалилась, а утверждавшіе ее четыре каменные столба поколебались и грозятъ паденіемъ, храмъ св. Михаила, украшенный византійской живописью, совершенно разрушенъ, всѣ другіе монастырскіе храмы также пострадали въ большей или меньшей степени. Въ скитѣ кавсокаливскомъ, лежащемъ у подошвы главной возвышенности Аѳона, свалившимися съ горы громадными камнями были разрушены восемь келлій. Въ келліи Всѣхъ Святыхъ камнями были раздавлены десять монаховъ. Ужасную смерть—подъ свалившейся скалой—нашелъ и одинокій геронтъ-аскетъ, спасавшійся въ келліи св. Василія. На берегу моря, въ южной части Аѳона, были найдены разбитыми три лодки, а въ нихъ до десяти труповъ неизвѣстныхъ лицъ. Передаютъ, что бѣдствіе унесло и много другихъ человѣческихъ жертвъ. Болѣе или менѣе сильно пострадали и слѣдующіе монастыри: Каракаллъ, Ватопедъ, Филоѳея, Ставроникита, Кутлумушъ, Ксиропотамъ, Ксенофонта, Діонисія, Григорія, св. Павла, Дохіаръ, Есфигменъ и Костамонитъ, а равно почти всѣ скиты, келліи и каливы. Значительныя разрушенія произошли и въ центрѣ аѳонскаго иноческаго управленія—Кареѣ, гдѣ сосредоточены магазины съ необходимыми для монаховъ предметами обихода. Словомъ, святая гора Аѳонъ подверглась давно небывалому бѣдствію. Монахи въ теченіе долгаго времени жили въ палаткахъ подъ открытымъ небомъ, а подземный гулъ слышался двѣ недѣли послѣ роковой ночи.

— Національное обособленіе, являющееся характернымъ признакомъ политической исторіи новѣйшаго времени, коснулось и австрійскихъ славянъ, среди которыхъ идея панславизма въ послѣднее время стала получать и реальное значеніе. Выраженіемъ національно-политическаго самосознанія нужно считать и идею союза Далматіи съ Хорватіей, въ пользу котораго энергично работаетъ бургомистръ Сплета д-ръ Миличъ. Относительно этого союза иниціаторъ пишетъ слѣдующее.

Наши дѣла улучшаются. И въ Загребѣ на нихъ обращаютъ вниманіе. Сербы съ нами, и за нами идетъ вся Далматія. Большинство газетъ также на нашей сторонѣ, и лишь нѣкоторыя продолжаютъ служить австрійскому правительству. Но идея присоединенія Далматіи къ Хорватіи развивается, и борцы на поприщѣ этого союза постепенно умножаются. Нельзя не вѣрить въ справедливость этого дѣла. Самымъ горячимъ желаніемъ всѣхъ участниковъ союза является помощь нашимъ братьямъ въ Хорватіи, Славоніи и Далматіи. Австрійскимъ хозяйничаньемъ мы уже насытились. Да благословитъ Богъ наше дѣло!

По поводу національнаго союза австрійскихъ славянъ, направленнаго противъ нѣмцевъ, необходимо сказать, что въ дѣлѣ ихъ общественнаго развитія на подлинныхъ началахъ панславизма въ Австріи существуетъ и другое большое препятствіе—въ формѣ политическихъ вожделѣній мадьяръ, которые едва ли могутъ быть безкорыстными единомышленниками нашихъ братьевъ въ борьбѣ съ нѣмцами. Далматинцы съ этими союзниками могутъ только проиграть кампанію и „изъ огня попасть въ полымя“. Достаточно имѣть въ виду примѣръ русскихъ словаковъ и румынъ въ Венгріи, гдѣ свобода, которой они добивались, замѣнилась мадьярской олигархіей. Вмѣсто австрійскихъ властей, славянъ стали тѣснить мадьяры, прибѣгая къ обычнымъ пріемамъ мадьяризаціи путемъ школъ, языка, общественныхъ учрежденій, парламентскаго представительства. Результаты получаются мало соотвѣтствующіе подлиннымъ стремленіямъ славянъ. И далматинцамъ необходимо гарантировать себя отъ повторенія подобнаго попечительства со стороны ихъ союзниковъ.

— И въ Галичинѣ наблюдаются признаки національнаго развитія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и народное вѣче, недавно бывшее въ Лавровѣ. На вѣче прибыло до тысячи человѣкъ различнаго общественнаго положенія: священники, доктора, адвокаты и крестьяне обоего пола. Собранію было предложено нѣсколько рѣчей, въ которыхъ раскрывалось политическое и соціальное положеніе галичанъ, указывались общественныя нужды, народъ призывался къ просвѣщенію въ духѣ православія и въ соотвѣтствіе національнымъ потребностямъ. Въ резолюціи вѣча были объявлены такія требованія правительству:

1) Всѣ галичане должны пользоваться правомъ голосованія при избраніи парламентскихъ депутатовъ. 2) Правительство не должно посылать русскихъ чиновниковъ на службу въ другія области имперіи, а тѣхъ, которые уже назначены туда, обязано возвратить на родину, гдѣ они могутъ приносить бо́льшую пользу. 3) Въ городѣ Старомъ Самборѣ необходимо открыть русскую гимназію для русской молодежи, которая вынуждена теперь учиться въ польскихъ школахъ, вслѣдствіе чего страдаетъ русское дѣло.

— Чехи также энергично работаютъ на пользу національнаго просвѣщенія. Недавно возникъ новый „Просвѣтительный союзъ“, который поставилъ своей задачей просвѣщеніе чеховъ посредствомъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, газетъ и лекцій, популярныхъ изданій и патріотическихъ развлеченій. Мысль объ учрежденіи союза вышла изъ другого просвѣтительнаго общества, „Чешскаго народнаго совѣта“. Кромѣ обществъ, и отдѣльныя лица ознаменовываютъ себя патріотическою дѣятельностью. Такъ, воодушевленный любовью къ отечеству, каноникъ Фердинандъ Ленеръ недавно сообщилъ магистрату города Праги, что, трудясь въ теченіе 35 лѣтъ надъ „Исторіей искусства чешскаго народа“, онъ собралъ значительное число сочиненій и періодическихъ изданій, а равно картинъ и скульптуръ большой рѣдкости и цѣнности, которыя и жертвуетъ городу для устройства чешскаго историческаго и художественнаго музея, вмѣстѣ съ денежнымъ фондомъ въ 100.000 кронъ и своими изданіями такой же стоимости. Другой патріотъ, профессоръ I. Виншъ, пожертвовалъ своему родному городу Рокичанамъ имѣніе для устройства филантропическихъ заведеній въ пользу бѣдныхъ чеховъ.

— Словаки готовятся къ чествованію одного изъ своихъ патріотовъ—Павла Мудрона, по поводу 70-лѣтней годовщины его рожденія. Мудронъ много потрудился на пользу своего родного народа, самоотверженно былъ преданъ его интересамъ и энергично защищалъ

словаковъ отъ притѣсненій со стороны нѣмцевъ и мадьяръ. Это былъ одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ предводителей страдающаго и гонимаго словацкаго народа въ борьбѣ съ тяжелыми политическими и общественными условіями его существованія. Словацкая газета „Народныя Новины", призывая словацкій народъ достойно отпраздновать годовщину рожденія Мудрона, сообщаетъ, что

юбиляръ родился въ 1835 году, учился въ различныхъ университетахъ Австріи, въ 1861 г. былъ секретаремъ народнаго собранія словаковъ, рѣшившаго представить австрійскому императору докладную записку о печальномъ положеніи словацкаго народа въ политическомъ, экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Въ слѣдующемъ году онъ открылъ адвокатскую контору, а послѣ основалъ „Словенскую Матицу" и двѣ словацкія гимназіи, былъ избранъ предсѣдателемъ словацкаго пѣвческаго товарищества и ктиторомъ церкви въ Турчанскомъ св. Мартинѣ. На всѣхъ должностяхъ Мудронъ проявилъ неустрашимую и самоотверженную преданность родному народу.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О составѣ церковнаго всероссійскаго собора *(Мнѣніе ярославскаго городского духовенства).* Ярославское городское духовенство на общемъ своемъ собраніи 17-го ноября сего 1905 года единодушно выразило желаніе, чтобы въ ожидаемомъ всероссійскомъ церковномъ соборѣ приняли участіе съ правомъ голоса представители бѣлаго духовенства и мірянъ такъ, чтобы отъ каждой епархіи были три представителя: епископъ, священникъ и мірянинъ. Участіе священниковъ и мірянъ на соборѣ желательно для полноты освѣщенія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора. Церковныя реформы должны сообразоваться не только съ древними церковными правилами, но и съ потребностями современной жизни, а эти потребности могутъ быть обстоятельно выяснены представителями самого общества, мірянами, а также живущимъ среди мірянъ бѣлымъ духовенствомъ. Епископы у насъ удалены отъ общественной жизни по самой высотѣ своего положенія и по своему монашескому званію. Епископы суть прежде всего блюстители чистоты православной вѣры. Но предстоящій соборъ имѣетъ выразить не ученіе вѣры, а упорядочить пришедшую въ упадокъ и разстройство церковную жизнь. Чтобы поднять и упорядочить церковную жизнь, необходимо знать условія современной жизни; изъ этихъ условій ясно обнаружится, отчего произошелъ упадокъ церковной жизни и какія мѣры къ поднятію ея будутъ имѣть дѣйствительное значеніе.

Ожидаемый церковный соборъ долженъ имѣть громадное значеніе для всей русской Церкви, бо́льшее, чѣмъ какое имѣлъ въ свое время стоглавый соборъ. Поэтому нужно привлечь къ участію въ соборѣ всѣ лучшія духовныя силы страны. Церковныя правила не запрещаютъ мірянамъ и бѣлому духовенству заботиться о благѣ Церкви и объ улучшеніи церковной жизни. Среди мірянъ и среди бѣлаго духовенства много людей глубоко благочестивыхъ, всею душою преданныхъ Церкви, образованныхъ и по собственному опыту знающихъ условія современной жизни русскаго общества. Было бы несправедливо и чрезвычайно вредно для всей русской Церкви лишеніе мірянъ и бѣлаго духовенства права участвовать на помѣстномъ русскомъ соборѣ. Единодушно желаемъ, чтобы представители мірянъ и бѣлаго духовенства, избранные самимъ обществомъ и самимъ духовенствомъ, участвовали на соборѣ епископовъ съ полнымъ правомъ голоса.

Подписали 17 священниковъ и 1 протоіерей.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

„Большія перемѣны"

соч. **М. Малеонскаго** (М. Ѳ. Бурцева), *часть 2-я*; повѣсть изъ быта семинаристовъ и духовенства за послѣднія 20 лѣтъ. Тула 1905 г. въ 8°, стр. 306. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Отзывъ о книгѣ сдѣланъ проф. А. А. Бронзовымъ въ „Странникѣ" за м. августъ.

Цѣна *1-й части* 1 р. 50 к. Адресоваться въ г. Бѣлевъ, тул. губ., къ протоіерею Михаилу Ѳеодоровичу Бурцеву.

Скоро выйдетъ новая повѣсть того же автора и изъ того же быта за послѣднія 17 лѣтъ „Божіи избранники", въ трехъ частяхъ, приблизительно въ 1200—1400 стр. Тамъ же можно получать сочиненія того же автора: „Владиславлевъ" т. I—IV, повѣсть въ 2236 стр. за 11 р. съ перес. „Кандидатъ священства", повѣсть 242 стр. за 1 р. 50 к. и „Монашескія деньги въ прокъ не пошли", повѣсть въ 280 стр. за 1 р. 50 к.

3—2. Протоіерей **Михаилъ Бурцевъ.**

ПРИРОДА И ЛЮДИ (подписной годъ начинается съ 1 го ноября). **52 №№** художественно-литературнаго журнала, **40** томовъ полнаго собранія сочиненій свыше 6.500 стр. Жюля Верна. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ. Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радищева и кончая П. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, съ ихъ автографами, подробными біографіями и яркими характерист. ихъ дѣятельности. И, наконецъ, право на полученіе новой, ежедневной политической и литературной газеты «Обновленная Россія» за уменьшенную плату **2** руб. **60** коп. въ годъ. Подписная цѣна: на журн. «Природа и Люди» со всѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6** руб. Вмѣстѣ съ газетой «Обновленная Россія» **8** р. **60** к. Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ **2** руб., съ газетой при подпискѣ **4** р. **60** к. Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. *П. П. Сойкинъ.* Д. 2—1.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—9.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ", въ 1906 году подписчики за **3** руб. получатъ: 1) 52 нумера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеполезнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи по изъясненію Священнаго Писанія; статьи и бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для внѣбогослужебныхъ чтеній (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектантства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной жизни: нравственно-поучительные разсказы, особенно изъ народной жизни, краткія библіографіи и объявленія. 2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно—за мѣсяцъ впередъ—разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная Проповѣдь" съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки. 3) Дано будетъ въ теченіе года 20 №№ Поучительныхъ листковъ для народнаго чтенія. 4) Всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ будетъ разослана очень назидательная книга „Пастырскій призывъ къ трезвости" (Сборникъ поучительныхъ стихотвореній для чтенія въ народныхъ чайныхъ, школахъ и дома). Цѣна за всѣ эти изданія ТРИ руб. съ перес. При этомъ редакція допускаетъ подписку и отдѣльно на Поученія и Листки за 1 руб. съ перес. Редакторъ-издатель протоіерей **Іоаннъ Богородскій.** Д. 1—1.

ВОКРУГЪ СВѢТА

художественный и литературный журналъ.

Съ 1906 г. журналъ будетъ выходить подъ новой редакціей, которая ставитъ своей задачей, **НЕ ИЗМѢНЯЯ ПРОГРАММЫ ЖУРНАЛА**, сдѣлать его отвѣчающимъ современному освободительному движенію родины. Въ журналѣ найдутъ себѣ мѣсто очерки и картины, рисующіе современную общественную жизнь культурныхъ странъ. Широкимъ слоямъ населенія Россіи, вступающей въ новый періодъ свой исторіи, необходимо ознакомиться съ тѣмъ, какъ живутъ государства, идущія впереди насъ по пути прогресса, какъ они устроили свою жизнь на началахъ **СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА и БРАТСТВА.**

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1906 ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ художественно-литературнаго журнала.

Романы. Повѣсти. | Путешествія. Иллюстраціи. | 1.200 столбцовъ текста.

Въ качествѣ премій подписчикамъ „Вокругъ Свѣта" будутъ даны

СЛѢДУЮЩІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ.

Альбомъ портретовъ дѣятелей русскаго освобожденія.

24 книжки романовъ **Эмиля Золя,**

куда войдутъ слѣдующія произведенія пользующагося всемірной извѣстностью ПИСАТЕЛЯ-РЕАЛИСТА:

РИМЪ.—ЛУРДЪ.—ПАРИЖЪ.—ТРУДЪ.—УГЛЕКОПЫ.—ПРАВДА.

12 выпусковъ. ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ **ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ** ЗНАМЕНИТЫХЪ РУССКИХЪ ПРОФЕССОРОВЪ-МЕДИКОВЪ

„Книга Здоровья",

объемомъ болѣе 1.000 печат. страницъ, съ 500 оригинальными рисунками. Подъ редакціей слѣдующихъ профессоровъ-медиковъ: **Н. П. Гундобина, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, И. К. Коновнина, П. Я. Розенбаха,** лейбъ-окул. **Н. И. Тихомирова** и **Г. Ю. Явейна.**

I. **Гигіена,** или какъ надо жить, чтобы не хворать. Ред. проф. *С. І. Залѣскаго.* II. **Естественные методы лѣченія,** или какъ лѣчиться, не принимая лѣкарствъ. Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* III. **Внутреннія болѣзни** (легкихъ, сердца, желудка, кишекъ и т. д.). Ред. проф. *Г. Ю. Явейна.* IV. **Дѣтскія болѣзни,** гигіена ребенка и уходъ за дѣтьми. Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* V. **Хирургія.** Ред. проф. *А. А. Кадьяна.* VI. **Болѣзни нервн. системы.** Ред. проф. *П. Я. Розенбаха.* VII. **Душев. болѣзни.** Ред. проф. *П. Я. Розенбаха.* VIII. **Глазн. болѣзни.** Ред. лейбъ-окулиста, проф. *Н. И. Тихомирова.* IX. **Анатомія и физіологія** (жизнь и строеніе челов. тѣла). Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* X. **Болѣзни кожи, волосъ и ногтей.** Ред. пр.-доц. *И. К. Коновнина.* XI. **Отравленія,** несчастные случаи, аптека и домашн. аптечка.

Въ отдѣльной продажѣ „КНИГА ЗДОРОВЬЯ" стоитъ ТРИ рубля.

Кромѣ того, съ приплатою **ОДНОГО РУБЛЯ** подписчики „Вокругъ Свѣта" получатъ **ЦѢННОЕ** приложеніе художественно-исполненную въ нѣсколько красокъ картину извѣстнаго художника **Н. П. Богданова-Бѣльскаго „ГАЗЕТА ВЪ ДЕРЕВНѢ",** снимокъ съ послѣдней его картины, обратившей на себя всеобщее вниманіе на Передвижной выставкѣ въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1905 г. и посвященной изображенію отношенія нынѣшней деревни къ послѣднимъ событіямъ русской жизни.

Оригиналъ, съ котораго воспроизведенъ снимокъ, пріобрѣтенъ съ Передвижной выставки за 3.000 рублей.

4 р. Цѣна на годъ безъ картины „Газета въ деревнѣ" съ пересылкой и доставкой.

5 р. Цѣна на годъ съ картиной „Газета въ деревнѣ" съ пересылкой и доставкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 іюля 1 р.

Адресъ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой. Редак. журн. „Вокругъ Свѣта".

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

2—1.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ" и иллюстрированная газета **„СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ".** XX годъ изданія. За **4** р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1906 г. будетъ дано: *52 №№* журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печати. листовъ, больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. *52 №№* газеты «Современная лѣтопись» по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-общественн. жизнь за границ. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь. *50 №№* „Воскресныхъ Листковъ". Въ Воскресныхъ Листкахъ будутъ помѣщаться простые назидательные разсказы изъ житій святыхъ съ нравств. приложен. для простого народа. 12 книгъ поученій „Пастырскіе Завѣты" на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги „Пастырскіе Завѣты" будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви. 12 книгъ внѣбогослужбн. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Съ нравоученіями и разсказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни о томъ, какъ жить христіанину въ міру. Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны: 1) Книжки назидательныхъ разсказовъ съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школѣ. 2) Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни; текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ. Подписная цѣна на „Воскресный День" со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ **4** р., на полгода **2** р. **50** к. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви. Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

Д. 1—1.

„НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ", новый библіографическій журналъ, выходитъ шесть разъ въ годъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой **2** руб. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ Моск. губ. Редакція журнала «Новости Богословской Литературы». Редакторъ-Издатель Библіотекарь Московской Духовной Академіи **К. Поповъ.**

Д. 1—1.

„СВѢТЪ" въ 1906 г. Подъ редакціею **В. В. Комарова.** 1906 годъ для «СВѢТА» есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однимъ и тѣмъ же издательствомъ и одною и тою же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія «СВѢТЪ» всегда памятовалъ о широкомъ самоуправленіи и свободѣ русскаго народа, еще далеко до Рюрика, имѣвшаго самоуправлявшіеся общины и города, ничѣмъ не стѣсненные въ своемъ укладѣ, и подчинявшіеся лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему. Но нѣкогда сильное самодержавіе, составлявшее въ Россіи гордость народную и веднее народъ нашъ къ расширенію и славѣ, задремало, допустивъ развитіе близъ себя бюрократіи. Образовалось средостѣніе между Государемъ и народомъ и подъ вліяніемъ собственныхъ интересовъ явилось произвольное истолкованіе царскихъ указаній, поселявшее разладъ между царемъ и народомъ. Уединеніе и отдаленіе Царской власти отъ народа сдѣлало ее беззащитной отъ западныхъ государствъ и дворовъ. Явилось непосредственное давленіе на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношеніями. Въ высшіе государственные и общественные слои были введены чуждыя намъ понятія о власти и народѣ и нелюбовь къ послѣднему. Русскій народъ, создавшій себѣ потомъ и кровью громадное государство, приравненъ нынѣ въ своемъ отечествѣ къ второклассным народностямъ. Нѣмецъ, полякъ, еврей, грузинъ и шведъ нерѣдко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. Православіе въ русскомъ государствѣ стало религіею какъ и всѣ остальныя, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость догмата не признаются. Русскій народъ, составлявшій всегда центральную силу русскаго государства и источникъ его власти, широко покровительствовавшій всегда всѣмъ покореннымъ народностямъ и не обижавшій ихъ, никогда не помирится съ воззрѣніемъ, принижающимъ его самого, и никогда не согласится занимать второе мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ. Положеніе Православія было поколеблено указомъ 17 апрѣля 1905 года. Переставъ быть главенствующею религіею, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ какъ бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не согласится русскій народъ. Наступающій 1906-й годъ застаетъ русское государство замутившимся. Всѣ установленія государственныя въ броженіи. Рабочій вопросъ, искусственно созданный, обратилъ, на время, рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенный разбой, по прежнимъ понятіямъ, стремится облечься въ благовидную одежду политическихъ идей. Обнаруживается явное стремленіе,— къ изумленію поддерживаемое даже въ верхнихъ слояхъ,—расколоть историческое русское государство. Но русскій народъ обратилъ всѣ ковы враговъ въ освободительное для себя движеніе. Онъ не падаетъ, воскресаетъ и обновляется. Высочайшій указъ 17 октября, давшій государству народоправіе, только развернетъ силы нашего народа. Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работѣ. Контроль дѣйствій министровъ и отвѣтственность министровъ и выборы министровъ и части Государственнаго Совѣта изъ состава выборныхъ людей—явятся уже сами собою, какъ логическое послѣдствіе созванія Думы. Нерушимость государственной границы, преобладаніе русской народности въ русскомъ государствѣ, преобладаніе и главенствованіе. Православія (необходимая реформа его близка къ осуществленію). Самодержавіе, соединенное съ народоправствомъ, обновленное созывомъ выборныхъ Государственной Думы, работающее вмѣстѣ съ ними, избавленное отъ наносовъ родства, бюрократіи, или иноземныхъ вліяній, да будетъ свѣжею силою на благо народное. Вотъ программа «Свѣта» въ 1906 году. Программа эта есть единственная, которую въ наше время смуты можетъ усвоить себѣ русскій народъ. Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ съ 1 января по 31 декабря **4** р., на полгода съ 1 января или 1 іюля **2** р., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **1** р. Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «СВѢТЪ», Невскій, 136.

Д. 3—1.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается декабрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Направленія развитія религіи. Изъ лекцій профессора К. П. Тиле.

II. Церковная политика византійскаго императора Исаака II Ангела. Профессора *И. И. Соколова.*

III. Первый польскій сеймъ послѣ возстановленія патр. Ѳеофаномъ православной церковной іерархіи. Профессора *П. Н. Жуковича.*

IV. Іоаннъ Арндтъ и его сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“. Очеркъ изъ исторіи западныхъ исповѣданій. *П. С. Соколова.*

V. Письмо епископа Ч. Графтона.

VI. Учено-литературные труды архим. Макарія Глухарева. *К. В. Харламповича.*

VII. Обзоръ журналовъ и новыя книги. I. Статьи по апологетикѣ и догматикѣ въ академическихъ журналахъ за 1905 годъ. Статьи проф. С. Глаголева, П. Свѣтлова, В. Керенскаго, А. Булгакова, П. Пономарева, В. Пѣвницкаго, о. І. Орфанитскаго, И. Четверикова. Профессора *П. И. Лепорскаго.* II. Новыя книги. Нѣсколько словъ по поводу критической замѣтки на нашу книгу „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ“. *В. Д. Попова.*

VIII. Рукописи, поступившія въ академическую библіотеку въ 1904 году. Къ Отчету по Библіотекѣ.

IX. Книги, поступившія въ редакцію „Христіанскаго Чтенія“.

X. Объявленія.

Въ приложеніи:

XI. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 190⁴/₅ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 11,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ **Петръ Смирновъ.**

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906 г.**

Кромѣ **52 №№** самаго журнала и друг. къ нему приложеній, ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ **30** КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“). (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. **21 руб**).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ **10** КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(„Морскіе разсказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ разсказовъ). Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Быкова.** (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. **21 руб.**).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“. ВСЕГО **52 КНИГИ,** *т. е., независимо отъ другихъ приложеній,* ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

„ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки — **6 р. 50 к.** съ доставкою — **7 р. 50 к.**

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ **8 р.** За границу — **12 р.**

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 сроки.

Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.** за единовременную доплату: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ дост. и перес. **2 р.** Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

2—1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

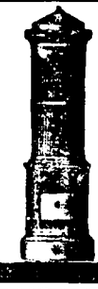
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.



0—36.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отмѣна духовной цензуры. 1505

Мнѣнія и отзывы. Вопросъ о церковномъ соборѣ съ государственной точки зрѣнія.—Къ вопросу объ отношеніи духовенства къ манифесту 17 октября.—Защита духовенства отъ обвиненія въ бездѣятельности. 1507

Слово мира. Прив.-доц. харьк. университета, свящ. *Іоаннъ Филевскій* 1511

Жестокое обращеніе, какъ бракоразводный „поводъ“. Архим. *Михаилъ* 1513

Въ области церковно-приходской практики 1517

Корреспонденціи. Изъ православной далматинской Церкви (Новѣйшее распоряженіе епархіальной задрской консисторіи о спеціальныхъ испытаніяхъ на должность приходскаго священника). *И. П.*—Изъ Подольской еп. (Съѣздъ духовенства). Депутатъ свящ. *А. Г.*—Изъ московской еп. (Необходимость съѣзда духовенства). Моск. епархіи свящ. *О.* . . . 1520

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Георгіевскій праздникъ. — Предположенія о высшемъ церковномъ управленіи, епархіальныхъ учрежденіяхъ, правахъ и обязанностяхъ духовенства и духовныхъ школахъ. — Общее положеніе дѣлъ въ странѣ. — Надежды на Государственную Думу.— Законопроектъ о стачкахъ. — Временныя правила о періодической печати. 1524

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Землетрясеніе на Аѳонѣ. — Національно-политическій союзъ Далматіи съ Хорватіей. — Народное вѣче въ Лавровѣ. — Патріотическая дѣятельность чеховъ. — Предстоящее чествованіе словацкаго патріота 1527

Извѣстія и замѣтки. О составѣ церковнаго всероссійскаго собора (Мнѣніе ярославскаго городскаго духовенства) 1531

Объявленія 1532

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе о новомъ сельскохозяйственномъ журналѣ „ХУТОРЪ“.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. І. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час. дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за дотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ДЕКАБРЬ, 8 число. № 49.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Начало обновленія духовной школы.

Послѣ изданія указовъ Св. Синода отъ 26 ноября 1905 г., напечатанныхъ ниже (см. «Постановленія и распоряженія правительства»), слѣдуетъ признать, что обновленіе церковной жизни въ нашей родинѣ уже началось,— и именно началось обновленіемъ прежде всего духовной школы, высшей, средней и низшей. Такое именно начало великаго дѣла церковнаго обновленія совершенно естественно: реформу духовно-учебныхъ заведеній нельзя было дольше откладывать, теперь же слѣдовало дать имъ тѣ начала, при введеніи которыхъ въ ихъ жизнь можетъ продолжаться прерванная ихъ дѣятельность. По отношенію къ дух. семинаріямъ и училищамъ дѣло ограничилось пока тѣмъ, что педагогическимъ собраніямъ ихъ поручено представить къ 1 февраля 1906 года свои подробныя соображенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ ихъ уставѣ; дух. же академіямъ, ранѣе назначеннаго къ тому же сроку пересмотра совѣтами академическаго устава, даны главныя начала, которыя предположено примѣнить къ академической жизни теперь же, «по испрошеніи на сіе Высочайшаго соизволенія, если правильный порядокъ учебныхъ занятій въ академіяхъ будетъ возстановленъ». Это различіе въ отношеніи къ академіямъ, съ одной стороны, и семинаріямъ съ училищами, съ другой, объясняется тѣмъ, что первыя уже довели до свѣдѣнія Св. Синода свои предположенія о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо принять для возстановленія правильнаго теченія академической жизни: каждою изъ профессорскихъ корпорацій четырехъ дух. академій, по предложенію г. оберъ-прокурора Св. Синода кн. А. Д. Оболенскаго, были присланы для этого по три уполномоченныхъ лица, заявленія которыхъ и легли въ основу преподанныхъ теперь Синодомъ началъ академической реформы. Примѣнять тотъ же порядокъ къ дух. семинаріямъ и училищамъ, очевидно, признано неудобнымъ, и вмѣсто созванія съѣзда ихъ представителей, рѣшено затребовать отъ ихъ корпорацій письменныхъ мнѣній. Во всякомъ случаѣ, нужно теперь же признать совершенно безспорнымъ тотъ фактъ, что обновленіе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній пошло по хорошему пути: академіямъ даны широкія автономныя начала, и было бы неестественно полагать, что реформа семинарій и училищъ будетъ произведена на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ. Поэтому всѣмъ дѣятелямъ духовнаго образованія слѣдуетъ теперь бодро смотрѣть на будущее и прилагать всѣ усилія къ выработкѣ наилучшихъ уставовъ для нашихъ дух. школъ. Духовное же юношество, обучающееся въ нихъ, должно съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ предположеніямъ начальства и къ работѣ своихъ наставниковъ и начать спокойно заниматься своимъ дѣломъ, зная, что этимъ обусловлено скорѣйшее достиженіе цѣлей обновленія духовной школы.

О монашествѣ въ отношеніи къ епископству.

По существу своему и съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ вопросъ объ отношеніи монашества къ епископству совершенно ясенъ. Прямая заповѣдь апостола: «епископу подобаетъ быти единыя жены мужу» (1 Тим. 3, 2), правила апостольскія — 5-е, 40-е и 51-е *), предполагающія брачное состояніе епископа, церковныя правила послѣдующаго времени, выясняющія внутреннюю несовмѣстимость иноческихъ обѣтовъ послушанія и повиновенія съ правами начальствованія и управленія, присвоенными сану епископскому **),—все это такія данныя, которыя рѣшительно исключаютъ возможность говорить объ обязательности монашества для кандидатовъ епископства. Скорѣе изъ нихъ слѣдуетъ обратное

*) Приводимъ эти правила: „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благочестія (прав. апост. 5-е); „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ удаляется отъ брака не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, или да исправится, или да будетъ изверженъ" (прав. апост. 51-е); „ясно да будетъ извѣстно собственное имѣніе епископа и ясно извѣстно Господне (т. е. церковное), дабы епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное, кому хощетъ и какъ хощетъ, дабы подъ видомъ церковнаго не было растрачено имѣніе епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей" (пр. апост. 40). Эти правила не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что, по заповѣди апостольской, епископы могутъ состоять въ бракѣ.

**) 2-е правило константинопольскаго собора 879 года.

заключеніе, что монахъ не можетъ занимать епископской каѳедры. Внутреннее противорѣчіе между обѣтами иноческаго званія и обязанностями и правами епископства, несомнѣнно, чувствуется многими наиболѣе искренними изъ епископовъ. Этимъ именно объясняется удаленіе съ каѳедры въ уединеніе монашеской кельи святителей Тихона Задонскаго, Ѳеофана Тамбовскаго, Іереміи Нижегородскаго и др.

Такъ же ясенъ и не можетъ вызывать сомнѣній вопросъ объ отношеніи монашества къ сану епископскому съ исторической своей стороны. Разъ монашество—не изначальный фактъ христіанской исторіи, то само собою понятно, что монашество и епископство исторически не связаны между собою неразрывною связью. Связь эта несущественная, случайная и установилась подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ и временныхъ причинъ.

Выясненіе этихъ причинъ завело бы насъ очень далеко. Скажемъ лишь, что въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣли аріанскія смуты. Ревностный защитникъ православія и въ то же время поклонникъ монашества, Аѳанасій Александрійскій, вынужденный неоднократно спасаться въ пустынѣ отъ притѣсненій еретиковъ, нашелъ удобнымъ и полезнымъ для Церкви ставить въ епископы монаховъ—пустынниковъ, не связанныхъ житейскими попеченіями и отношеніями. Нерѣдко Аѳанасій поступалъ въ этомъ случаѣ противъ ихъ собственной воли и желанія, оправдывая такой образъ дѣйствій пользою Церкви *).

Авторитетъ Аѳанасія, можно сказать, рѣшилъ дѣло, и въ послѣдующее за нимъ время число епископовъ изъ монаховъ постепенно умножается. Впрочемъ, нужно сказать, что и въ послѣдующее время никогда монашество епископовъ не было на Востокѣ всеобщимъ явленіемъ и что церковныя правила, установившія для епископовъ безбрачіе, въ то же время не требуютъ отъ нихъ принятія монашества.

Коренную реформу въ положеніи епископовъ произвелъ VI вселенскій соборъ, узаконившій для нихъ (прав. 12-е) безбрачное состояніе (но не монашество). Достойно замѣчанія, что при этомъ отцы собора оговорились, что они устанавливаютъ новый порядокъ «не ко отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія (о брачномъ состояніи епископовъ), но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого-либо нареканія на священное званіе». Слѣдовательно, заповѣдь апостольская о законности брака для епископа по существу своему не отмѣнена (да, разумѣется, и не могла быть отмѣнена) VI вселенскимъ соборомъ, но лишь примѣненіе ея на практикѣ, по условіямъ того времени, признано неудобнымъ. Все сводится, такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ къ понятіямъ и требованіямъ времени, и если будетъ доказано, что понятія и взгляды съ тѣхъ поръ существенно измѣнились и что «нареканіе на священное званіе» въ иныхъ случаяхъ можетъ вызвать скорѣе безбрачіе, а не бракъ епископовъ, то, думается, вопросъ о необязательности не только монашества, но и безбрачія для епископскаго званія можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Пережиткомъ господствовавшаго нѣкогда въ Церкви порядка избирать епископовъ не изъ монаховъ въ современной церковной жизни остаются нѣкоторыя, сохранившіяся до нынѣ, преимущества епископскаго званія, именно: 1) право располагать своимъ имуществомъ, или право завѣщанія, котораго лишены монашествующіе *); 2) право носить цвѣтныя одежды и, главное, 3) священническій, а не монашескій чинъ погребенія епископовъ.

Достойно замѣчанія, что въ восточной греческой Церкви и доселѣ епископы избираются попреимуществу изъ лицъ не монашествующихъ **), но лишь облеченныхъ въ рясофоръ, который служитъ для нихъ своего рода формою одежды. Даже въ римско-католической церкви епископы въ большинствѣ не принадлежатъ къ монашескимъ орденамъ, и самъ знаменитый глава римской церкви, недавно умершій папа Левъ XIII-й, не былъ монахомъ.

Въ русской Церкви строже, чѣмъ въ какой бы то ни было, проведенъ въ жизнь принципъ монашества епископовъ. Правда, и въ русской Церкви бывали епископы не изъ монаховъ. Даже въ недавнее время былъ епископъ не изъ монашествующихъ—присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвященный Маркеллъ Попель. А въ октябрѣ нынѣшняго года возведенъ въ санъ епископа, тоже безъ принятія монашества, протоіерей Петръ Кончуевъ. Но несомнѣнно, что это допускалось и допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ и настолько рѣдко, что обычай мѣстный и временный избирать епископовъ изъ монашествующихъ получилъ въ глазахъ нѣкоторыхъ силу закона всеобщаго и обязательнаго.

Неблагопріятныя послѣдствія такого порядка сознавались и сознаются многими. Глухое недовольство господствомъ монаховъ въ церковномъ управленіи и жизни не разъ открыто заявляло себя въ печати. Но бороться съ такимъ порядкомъ, несмотря на очевидную внутреннюю его несостоятельность, было трудно. Посягательство на обычай, въ силу долговременнаго его господства, казалось для многихъ посягательствомъ на самое существо вѣры. Съ другой стороны, судьями, отъ которыхъ зависѣло практическое разрѣшеніе этого вопроса, были сами же монахи, епископы, которымъ приходилось рѣшать свое же собственное дѣло.

Въ текущемъ году, съ пробужденіемъ въ обществѣ особаго интереса къ дѣламъ и нуждамъ церковнымъ, старый вопросъ о монашествѣ епископовъ всталъ съ новою силою. Боязнь, какъ бы реформа церковная не вышла однобокою, какъ бы она не прошла въ интересахъ одной монашеско-іерархической партіи, ясно сказалась, и притомъ у людей совершенно различныхъ направленій, когда въ мартѣ мѣсяцѣ вопросъ о реформѣ церковнаго управленія былъ поставленъ такъ рѣшительно. Важно и цѣнно въ современныхъ толкахъ о монашествѣ епископовъ то, что въ нихъ рѣшительно заявлена необходимость подвергнуть этотъ, чреватый своими послѣдствіями, вопросъ обсужденію на предстоящемъ церковномъ соборѣ. Вопросъ заслуживаетъ такого разсмотрѣнія. И только соборное рѣшеніе этого вопроса придастъ церковной практикѣ въ этомъ важномъ дѣлѣ должную устойчивость и освободитъ ее отъ элементовъ случайныхъ.

Практическія послѣдствія открытія доступа къ епископскому служенію для лицъ не монашествующихъ могутъ

*) Твор. Аѳанасія Велик. т. I, стр. 362. рус. перев.

*) За исключеніемъ почему-то настоятелей монастырей.

**) См. „Богосл. Вѣстн." 1905 г., ноябр., стр. 512—514.

быть весьма велики и плодотворны. И прежде всего,— для самого института епископскаго.

Во-первыхъ, расширился бы кругъ лицъ, изъ которыхъ совершается избраніе во епископы. Нынѣ кругъ этотъ весьма ограниченъ и обнимаетъ собою почти исключительно такъ называемое ученое монашество, весьма немногочисленное... Дѣлать выбора почти не изъ кого... Приходится брать всякаго, независимо отъ достоинствъ, таланта и опыта,—брать въ возрастѣ юномъ, съ характеромъ часто не установившимся. А между тѣмъ, сколько людей почтенныхъ, достойныхъ, умудренныхъ опытомъ жизни лишены возможности достигнуть епископства лишь потому, что ихъ совѣсть не позволяетъ имъ произнести обѣтовъ монашества. Изъ этой именно категоріи кандидатовъ вышли многіе достойнѣйшіе представители современнаго намъ епископства: Амвросій харьковскій, Виссаріонъ костромской, Димитрій казанскій и друг. Снимите напрасное стѣсненіе, и число этихъ лицъ удесятерится...

Во-вторыхъ, произошло бы сближеніе епископовъ съ жизнью. Жизнь нашихъ епископовъ нелегка. Связанные путами разныхъ условностей, они часто лишены самыхъ необходимыхъ житейскихъ удобствъ, не могутъ пройтись свободно по улицѣ, принять къ себѣ посѣтителей и т. п. А если къ тому же они монахи съ юности, то незнакомы со многими житейскими отношеніями, по неволѣ черствѣютъ душею и не могутъ войти въ интересы и нужды подвѣдомаго имъ духовенства и общества. Какъ бы какая-то стѣна отдѣляетъ ихъ отъ жизни. Нужно разбить эту стѣну, ввести епископовъ въ жизнь, поставить ихъ лицомъ къ лицу съ ея нуждами и интересами. Людей жизни, а не отрѣшенныхъ отъ жизни требуетъ епископское служеніе...

Для монашества, въ частности монашества ученаго, новый порядокъ имѣлъ бы значеніе дезинфецирующей или очищающей составъ его мѣры. Нынѣ часто принимаютъ монашество не потому, что ищутъ подвига и уединенія, а потому, что оно открываетъ легкій путь къ почестямъ высшаго званія. Такимъ образомъ, монашество отягощается элементами чисто случайными и излишними. Уничтожьте эту искусственную приманку, и въ монашество пойдутъ только люди, чувствующіе къ нему призваніе, тѣ, кто ищетъ дѣйствительнаго подвига, а не пути къ славѣ и почестямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти ищущіе духовнаго подвига лица получатъ возможность исполнить влеченіе своего сердца въ монастырѣ, подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ-подвижниковъ. Нынѣ же они лишены этой возможности. Изъ нихъ готовятъ администраторовъ, а не монаховъ, и, отрывая ихъ отъ монастыря, посылаютъ въ школы. Нерѣдко случается, поэтому, что иной монахъ изъ ученыхъ совсѣмъ, можно сказать, не видалъ монастыря, ибо большинство семинарій и духовныхъ училищъ помѣщаются особо отъ монастырей, а если иногда и въ монастыряхъ,— то во всякомъ случаѣ живутъ своею, особою отъ монастырской, жизнію. И вотъ молодой монахъ, оторванный отъ того, къ чему стремится душа его, посылается въ міръ сѣять то, чего самъ не успѣлъ возрастить, учить подвижничеству, которому самъ не успѣлъ и не могъ успѣть научиться... Результаты такого порядка для ученаго монашества могли быть только плачевные.

Не менѣе плачевны они и для духовной школы, предоставленной въ распоряженіе и во власть администраторовъ изъ молодыхъ монаховъ, обязанныхъ, управляя школою, набраться административнаго опыта для предстоящаго имъ управленія епархіями... Когда-то опытъ еще пріобрѣтется, а между тѣмъ неопытный администраторъ допускаетъ ошибку за ошибкой, и школа, руководимая рукою неопытнаго юноши-монаха, приходитъ въ полное разстройство... Наконецъ, кой-какой опытъ, хотя и дорогою цѣною, пріобрѣтенъ. Но этотъ опытъ уже безполезенъ для школы, ибо монахъ-педагогъ, какъ уже достаточно подготовленный администраторъ, получаетъ каѳедру епископа, а его смѣняетъ новый неопытный монахъ-юноша, чтобы въ свою очередь набраться опыта.

Не говоримъ о томъ, насколько такой порядокъ обиденъ и оскорбителенъ для преподавательской корпораціи, вынужденной терпѣть во главѣ школы неопытнаго начальника, посаженнаго, ради его монашества, изъ соображеній стороннихъ и часто для школы ничего, кромѣ вреда, не приносящаго. А между тѣмъ эта система—готовить епархіальныхъ епископовъ въ лицѣ монашествующихъ начальниковъ духовной школы—лишаетъ достойнѣйшихъ изъ преподавательской корпораціи возможности занять подобающее имъ мѣсто. Ни таланты, ни заслуги, ни опытъ въ этомъ случаѣ не помогутъ: они не цѣнятся.

Въ заключеніе замѣтимъ, что ненормальность такого порядка давно сознавалась лучшими представителями нашей іерархіи. Покойный митрополитъ московскій Иннокентій представилъ въ Св. Синодъ обширную записку «касательно воспитанія духовнаго юношества». Въ ней, между прочимъ, владыка митрополитъ пишетъ: «по мнѣнію моему, надобно поставить правиломъ: ректорами семинарій опредѣлять протоіереевъ... Для семинарій ректоръ-протоіерей (разумѣется, способный, и з б р а н н ы й) гораздо полезнѣе, чѣмъ ректоръ-архимандритъ. Во-первыхъ, потому, что онъ, поступивъ на сію должность, яко женатый, не можетъ ни желать, ни мечтать о переводахъ или повышеніи въ санѣ. При обыкновенномъ ходѣ дѣлъ только смерть или продолжительная болѣзнь можетъ прекратить его служеніе при семинаріи. А чѣмъ онъ долѣе будетъ служить ректоромъ, тѣмъ онъ будетъ опытнѣе и, слѣдовательно, полезнѣе. Во-вторыхъ, онъ, будучи отецъ семейства, вполнѣ и практически понимаетъ, что такое дѣти и сами по себѣ, и для родителей. Монахи знаютъ объ этомъ только изъ книгъ... То же, что сказано выше о ректорѣ, можно сказать и объ инспекторѣ. и о наставникахъ» *).

Приведенныя сейчасъ мысли митрополита Иннокентія настолько правдивы и ясны, что не согласиться съ ними трудно. Но съ ними не мирится система готовить въ лицѣ монашествующей администраціи епархіальныхъ администраторовъ-архіереевъ. Въ жертву этой системѣ и принесена духовная школа.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковная реформа и составъ помѣстнаго собора. — По поводу записки еп. Антонія волынскаго. — Общій планъ реформы духовной школы.

Переживаемыя нами революціонныя бури не затѣняютъ вполнѣ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной части не-

*) См. Письма Иннокентія, митрополита московскаго. Собр. Н. Барсуковымъ. Спб. 1901, книга III. стр. 381 382.

чати, вопроса объ общей церковной реформѣ. Вопросъ не снимается съ очереди и дебатируется весьма нерѣдко, хотя справедливость требуетъ признаться, что первая половина истекающаго года дала значительно больше, чѣмъ вторая, для уясненія задачъ и сторонъ церковныхъ преобразованій. Новую мысль, даже частнаго характера, о постановкѣ церковной реформы теперь встрѣтить довольно трудно. Большею частью повторяются, иногда съ детальнымъ раскрытіемъ, уже извѣстныя, ранѣе высказанныя положенія, но сводятся въ одну систему, въ одну общую программу реформы. Характеръ такого свода носятъ, напр., статьи М. Ѳедорова въ „Пет. Лист.": „Къ предстоящему церковному собору" (№№ 284, 297, 305). Авторъ не вездѣ проявляетъ достаточную научно-дѣловую точность при обсужденіи предмета, но основныя пожеланія его вполнѣ заслуживаютъ эпитета благихъ. Первымъ вопросомъ на соборѣ, по мнѣнію автора, будетъ вопросъ о преобразованіи церковнаго управленія, начиная сверху. Ненормальное главенство государственной единоличной власти об.-прокурора Синода въ церковномъ управленіи должно быть уничтожено. Но не должна допускаться и противоположная крайность — созданіе единоличной власти патріарха. „Нужно убрать изъ Церкви все, что порождаетъ насиліе и произволъ, а не создавать для нихъ новые поводы". Единственный же, вполнѣ соотвѣтствующій духу ученія Христова, способъ управленія Церковью—соборъ.

Не синодъ и не патріархи должны управлять русскою Церковью, а постоянный соборъ, состоящій изъ свободно избранныхъ (а не назначенныхъ, какъ теперь) представителей духовенства всѣхъ степеней—епископовъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ,—и выборныхъ отъ мірянъ, избраніе которыхъ не должно подлежать ничьему утвержденію Соборъ долженъ собираться по крайней мѣрѣ одинажды въ годъ, мѣсяца на два, на три и болѣе, смотря по количеству дѣлъ, подлежащихъ обсужденію.

Синодъ былъ бы уже только исполнительнымъ и подготовительнымъ органомъ при всецерковномъ соборѣ. Епископы, избираемые духовенствомъ и мірянами своей епархіи, должны быть независимы другъ отъ друга и не пользоваться никакими преимуществами власти и чести.

Титулы патріарховъ, митрополитовъ, экзарховъ, архіепископовъ, какъ придуманные тщеславными византійцами, должны быть уничтожены. Тѣмъ болѣе, что въ погонѣ за этими титулами совершается немало беззаконій, унизительныхъ не только для высшихъ служителей Церкви Христовой, но даже и для простыхъ смертныхъ.

Но г. Ѳ. забываетъ, что русская Церковь, при ея пространственной обширности, будетъ нуждаться въ посредствующей ступени внѣшней централизаціи, въ формѣ митрополичьихъ округовъ, съ областными соборами, созываемыми по иниціативѣ областныхъ епископовъ, при чемъ трудно избѣжать всякихъ преимуществъ чести и титула для послѣднихъ. Епархіальное управленіе должно устроиться на аналогичныхъ началахъ соборности, при руководствѣ такого правила: „епископъ стоитъ во главѣ епархіи, но единолично ничѣмъ не правитъ". Въ заключеніе г. Ѳ. считаетъ единственно авторитетнымъ для установленія новыхъ формъ жизни русской Церкви только такой учредительный соборъ, на которомъ вмѣстѣ съ епископами присутствовали бы и бѣлые священники, и міряне.

И если владыки дерзнутъ единолично разрѣшить назрѣвшіе вопросы по преобразованію Церкви, безъ участія мірянъ (какъ объ этомъ давно уже ходятъ слухи), то ихъ реформы можетъ постигнуть горькая участь никоновскихъ преобразованій, послѣ которыхъ, какъ извѣстно, отдѣлилось отъ Церкви нѣсколько милліоновъ старообрядцевъ. Думаю, что не буду нескромнымъ, если скажу, что въ обществѣ уже подготовляется „собору безъ мірянъ" энергичный бойкотъ.

Такъ думаетъ авторъ, и мы не находимъ ничего невѣроятнаго въ его угрожающемъ предостереженіи, если имѣть въ виду нынѣшнюю обостренность правосознанія во всѣхъ слояхъ общества. Такимъ же точно предостереженіемъ заканчивается статья г. П. К. въ „Словѣ" (№ 319) на тему: „Какой намъ нуженъ церк. соборъ?"

Говоримъ со страхомъ за будущее: если предстоящій соборъ состоится изъ однихъ епископовъ, то въ нашей Церкви можетъ произойти новый расколъ, безконечно горшій прежняго обрядоваго. И этотъ соборъ внесетъ въ церковную ограду не умиротвореніе, а новую смуту, новую вражду. Пусть преосвященный Антоній не думаетъ, что бѣлое духовенство, а также и міряне—неразумныя дѣти и что они незнакомы съ канонами Церкви. Если состоится только епископскій соборъ,—то камни возопіютъ.

Авторъ написалъ свою статью противъ извѣстной, хотя и не опубликованной еще, записки преосв. Антонія волынскаго, адресованной Св. Синоду. Здѣсь г. П. К. сначала выдвигаетъ противъ крайняго защитника монашески-епископскаго самодержавія въ Церкви общеизвѣстные въ настоящее время историко-каноническіе аргументы въ пользу права мірянъ и духовенства на участіе въ соборахъ, а затѣмъ, вынужденный приравниваніемъ такого собора со стороны еп. Антонія къ разбойничьему собору и собору чуть ли не каторжниковъ, цитируетъ каноны, по которымъ монахи не имѣютъ права занимать епископскіе престолы, и на основаніи этого задаетъ еп. Антонію встрѣчный вопросъ: „въ свою очередь бѣлое духовенство и міряне къ чему должны приравнять епископскій соборъ?"..

— Записка преосв. Антонія дала матеріалъ и поводъ В. Розанову („Н. Вр." № 10.662—76) для нѣкоторыхъ небезынтересныхъ размышленій касательно психологіи и метафизики ея автора и вообще нашихъ иноковъ-владыкъ, какъ представителей наиболѣе властнаго, руководящаго судьбами и творчествомъ восточной православной Церкви, религіозно-идейнаго теченія. Розановъ, въ частности, задается вопросомъ: какимъ образомъ авторъ знаменитой записки, привлекавшій къ себѣ въ молодые годы столько розовыхъ надеждъ со стороны наиболѣе чуткихъ и отзывчивыхъ элементовъ церковной интеллигенціи, сталъ теперь въ такую безнадежно-рѣзкую оппозицію къ ея самымъ живымъ и завѣтнымъ упованіямъ, быть можетъ, имъ же самимъ когда-то взлелѣяннымъ? Отвѣты нужно искать за предѣлами единичной личности и ея біографіи.

Увы, вся эта сфера такъ наз. „церковныхъ дѣлъ" имѣетъ въ себѣ какую-то тайную силу, почти магію: затягивать, вовлекать, очаровывать, по преимуществу дѣйствуя на эстетическую сторону человѣка, и вмѣстѣ пропитывать сердце человѣка страннымъ и дѣйствительнымъ отчужденіемъ, а потомъ—и враждою, душевною полемикою, почти бурею, противъ „міра и суеты его", міра и его „нечисти"... Идеалъ этотъ, „отложимъ попеченіе", есть не универсально-церковный, но одиночно-монастырскій. И вотъ кто однажды, не осмотрѣвшись осторожно вокругъ, ступилъ на тропинку именно этого идеала, исключительнаго, вдохновеннаго, узкаго, строгаго, страстнаго и страшнаго,—тотъ уже не имѣетъ никакого возврата, никакого спасенія отъ вѣчно зовущей его вдаль сирены, отъ этого религіознаго „dahin! dahin!" Тутъ не въ людяхъ дѣло, а въ нѣкоемъ общемъ духѣ. Вѣдь вся Церковь византійская, какъ и католическая, и создана была монастырями, монахами. Повторяемъ, и это дѣло очевидное, что тутъ нѣтъ универсально-церковнаго пути, универсальнаго христіанства. Это не большая дорога его, но именно

его новая (?) тропинка, однако страшная, сильная и влекущая. Бѣлое же духовенство, да и весь народъ во всей суммѣ своихъ религіозныхъ поисковъ, надежды, философіи стоитъ на универсально-христіанской почвѣ, но на почвѣ до сихъ поръ не разработанной. Съ точки зрѣнія „отложимъ попеченіе“ ненужно міра и мірянъ, ненужно и „осустившееся мірскими работами“ бѣлое духовенство; недопустимы они, въ частности, на церковный соборъ, гдѣ пусть и соберутся одни монахи. Но есть идеалъ, только не нашедшій пока себѣ гармоніи, не нашедшій небесной музыки и геніальнаго слова, совершенно обратный монашескому: „приложимъ попеченіе ко всему, къ міру, къ людямъ“. Идеалъ этотъ—дѣйствительно универсаленъ, это—путь всей Церкви, а не нѣкоторыхъ въ ней людей, это—дорога цѣлаго христіанства, а не ультрамонтанства въ Церкви, не клерикализма въ ней.

Такъ или не такъ въ частности и въ точности,—это вопросъ чрезвычайно трудный и большой, но очень цѣнно самое общее указаніе Розанова на подпочвенную глубину вопроса о правахъ бѣлой іерархіи и мірянъ на соборѣ и предъ лицемъ монашествующаго епископата. Споръ у насъ ведется здѣсь обычно въ плоскости исключительно юридической, историко-канонической. Отсюда его безплодность и безысходность. Если неполноправная масса тѣла церковнаго хочетъ рѣшительно выяснить и укрѣпить свои права, необходимо плугъ изслѣдованія врѣзать глубже въ область церковно-религіознаго сознанія и высѣчь искру свѣта изъ кремня догматической вѣры св. Церкви. Необходимо,—если только у духовенства и вѣрующихъ мірянъ есть подлинно живыя стремленія къ возрожденію Церкви, а не одно желаніе житейскаго, юридическаго освобожденія отъ старыхъ бюрократическихъ путъ, — необходимо взглянуть на предстоящую реформу серьезнѣе, значительнѣе, чѣмъ это дѣлалось доселѣ. Въ задачу реформы Церкви включались одни только вопросы управленія, безъ малѣйшаго намека на какую-нибудь потребность коснуться вопросовъ ученія. Никто изъ нашихъ публицистовъ при трактованіи плана реформы не выдвинулъ ни одного назрѣвшаго вопроса изъ области вѣроученія. Впервые вопросы „вѣры“ вводятся въ задачу собора Царской резолюціей 31 марта, отсрочившей созывъ собора. И вотъ, напр., авторъ статьи: „Къ церковной реформѣ“ („Извѣст. по Спб. еп.“, № 20) исчерпываетъ этотъ пунктъ однимъ краткимъ констатированіемъ факта, не прибавляя отъ себя ничего, ни одного примѣра, никакихъ пожеланій: „Вопросы «вѣры» — упомянуты лишь въ Высочайшемъ повелѣніи; введеніемъ ихъ очень расширена программа собора, намѣченная Св. Синодомъ“. Такое отношеніе характерно. Весьма возможно, что надлежаще широкая и тщательная постановка вопроса о правахъ мірянъ и духовенства въ Церкви переведетъ насъ съ внутренней послѣдовательностью изъ каноники въ догматику, такъ ли, какъ гадаетъ свѣтскій публицистъ, или какъ-нибудь иначе.

— Послѣднимъ указомъ Св. Синода наконецъ-то рѣшительно двинуто впередъ дѣло преобразованія нашихъ разложившихся духовно-учебныхъ заведеній. Ихъ, можно сказать, предсмертныя конвульсіи среди всеобщаго хаоса забастовокъ вызвали въ духовной, и въ частности въ епархіальной, литературѣ множество горькихъ критическихъ статей, гдѣ съ замѣчательнымъ единомысліемъ описаны всѣмъ извѣстныя, давно зіявшія язвы духовно-школьныхъ ненормальностей и съ такимъ же единодушіемъ указывается и одинъ общій исходъ изъ тяжелаго положенія въ реформѣ дух.-уч. заведеній по тому плану, какой рекомендовался и нашимъ журналомъ. Именно: раскрѣпощеніе воспитанниковъ отъ обязательнаго профессіональнаго обученія, обращеніе семинарій въ общеобразовательныя училища и устройство заново духовной школы въ формѣ пастырскихъ курсовъ („Рук. д. с. п.“ № 41, „Орл. Еп. В.“ № 35, „Волын. Еп. В.“ № 32, Полоц. Еп. В. № 17—18, 20; ркп. свящ. Н. Б—ва). Проектъ Е. С., напечатанный въ „Пр.-рус. Сл.“ (№ 12) и клонящійся къ усиленію замкнутости и специфической церковности сословной дух. школы, при чемъ значительно понижался бы ея образовательный уровень, вызываетъ самые ожесточенные протесты. „Трудно представить себѣ“, пишетъ Д. Скрынченко („Минск. Еп. В.“ № 20), „что-либо болѣе не отвѣчающее потребностямъ Церкви и времени, чѣмъ указанный проектъ. Авторъ проекта точно не на землѣ живетъ, а витаетъ за облаками и не видитъ происходящаго вокругъ“.—„Все это столь очевидные плоды монашескаго незнанія жизни, что и говорить-то о нихъ подробно не стоитъ“,—отзывается о томъ же въ корреспонденціи къ намъ свящ. В. Мышляевъ. Судя по единодушію епархіальной литературы касательно духовно-школьнаго вопроса, можно ожидать, что и педагогическіе совѣты, облеченные теперь правомъ разработки новыхъ уставовъ, рѣшатъ его въ указанномъ смыслѣ.

Славянофильство и „интеллигенція“

(Письмо въ редакцію).

Въ № 45 „Церк. Вѣстника“ напечатаны двѣ статьи, вызывающія меня на нѣкоторыя разъясненія. Въ одной изъ нихъ говорится о близкомъ мнѣ славянофильствѣ, „о старомъ славянофильскомъ предразсудкѣ“, какъ выражается авторъ (стр. 1417), въ другой (стр. 1422) говорится уже прямо обо мнѣ, по поводу „неожиданности возникновенія вопроса о церковной реформѣ“.

Анонимный авторъ статьи объ отношеніи народа къ освободительному движенію*) полемизируетъ съ архимандритомъ Андреемъ. „Русскій народъ,—говоритъ онъ,—не прочь помириться съ идеалами нашей интеллигенціи (стр. 1418), но дѣло не ладится благодаря тому, что кто-то возбуждаетъ народныя массы противъ интеллигенціи“, и что при этомъ проявляются, будто бы, „старые славянофильскіе предразсудки“ (стр. 1417). Смѣю увѣрить почтеннаго автора, что тутъ ни славянофильство вообще, ни какіе-то наши славянофильскіе „предразсудки“—не при чемъ; что самыя дѣйствія нашей „интеллигенціи“ совершенно достаточны для того, чтобы возбудить противъ себя народныя массы.

Ошибка, въ которую впадаетъ авторъ, основана на совершенно произвольномъ пониманіи слова „интеллигенція“. Онъ, повидимому, устанавливаетъ значеніе его съ помощію этимологіи (интеллигенція—отъ intelligere, понимать); по этимологіи это, пожалуй, и вѣрно, но, конечно, невѣрно на практикѣ; вѣдь если придерживаться этой системы, то въ интеллигенты попадетъ и митро-

*) „Мнѣнія и отзывы“.

политъ Филаретъ, и гр. Дмитрій Толстой, и Хомяковъ, и Пушкинъ! Въ такую ошибку и впадаетъ авторъ, прямо причисляя къ интеллигенціи Тургенева и даже Достоевскаго, автора одного изъ краснорѣчивѣйшихъ адресовъ Славянскаго общества Александру II; адреса, проникнутаго глубокимъ чувствомъ преданности и православной Церкви, и русскому Царю, т. е. именно тѣмъ чувствомъ, которое наша интеллигенція старается всячески истребить въ нашемъ народѣ, чувствомъ, съ которымъ она годами борется и устно, и печатно! Ошибка автора обнаруживается особенно ярко въ перечисленіи мнимыхъ „интеллигентовъ"—печальниковъ о народѣ; причисляя къ нимъ Тургенева и Достоевскаго, авторъ забываетъ, что первый создалъ Базарова, родоначальника нашего „интеллигента", а второй — типическаго интеллигента Смердякова!

Правда, и у Тургенева, и у Достоевскаго (въ особенности у второго) есть многое, чему глубоко можетъ сочувствовать нашъ простой народъ, многіе симпатичные ему типы, какъ напр., Алеша Карамазовъ, цѣликомъ выхваченный изъ народной нашей среды,—но какой же Алеша „интеллигентъ"!? Авторъ говоритъ далѣе, что интеллигенты вербуются изъ дѣтей народа и что народъ не проявилъ сознательнаго отрицанія идеаловъ интеллигенціи. Хотя бы и такъ; но именно эти интеллигенты, навербованные изъ среды народа, сейчасъ же порываютъ съ нимъ духовную свою связь и становятся во враждебныя отношенія къ народнымъ идеаламъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что характерная особенность нашего народа—это его религіозность, привязанность его къ православнымъ таинствамъ, обрядамъ,—а развѣ неизвѣстно, что интеллигенты относятся неумолимо враждебно къ православной вѣрѣ и ея таинствамъ, считая ихъ пустыми церемоніями (въ особенности — къ таинству брака...)? Указываю на это не для того, чтобы бросить въ кого-либо укоръ, но какъ на фактъ всѣмъ извѣстный, фактъ, не только не отрицаемый самими интеллигентами, но и старательно ими „подчеркиваемый".

Несмотря на свою темноту, народъ нашъ очень приверженъ къ своей вѣрѣ, и для того, чтобы обезвѣрить его, нужно будетъ со стороны интеллигенціи еще много преступныхъ усилій, а со стороны нашего духовенства много преступнаго бездѣйствія!

Два слова о статьѣ „Тяжелая обязанность" (тотъ же 45 №). Въ ней есть ссылка на мои слова: „вопросъ церковный возникъ совершенно неожиданно". Я бы не желалъ, чтобы на основаніи этой фразы можно было подумать, что я отождествляю понятіе неожиданности съ понятіемъ о нежелательности. Далеко нѣтъ! Церковная реформа необходима; она назрѣла давнымъ-давно. Реформа должна быть произведена коренная, сверху донизу. Въ этомъ не сомнѣвается никто изъ тѣхъ, кому дорога наша православная Церковь; но что вопросъ поставленъ дѣйствительно неожиданно и совершенно анормальнымъ путемъ,—это тоже несомнѣнно; для самаго же дѣла, однако, это безразлично. Слава Богу, что онъ возникъ хотя такимъ образомъ!

А. Кирѣевъ.

Куда мы идемъ?

Такой тревожный вопросъ волнуетъ насъ всѣхъ, прежде мирно жившихъ подъ старыми привычными порядками, а теперь со страхомъ присутствующихъ при крутой ломкѣ этихъ порядковъ. Невидно пока твердыхъ признаковъ, по которымъ бы можно было съ увѣренностью судить о томъ, какъ именно и скоро ли устроится гражданскій порядокъ въ нашей родинѣ; нѣтъ такихъ признаковъ и въ жизни церковной, гдѣ также предстоятъ крупныя перемѣны. Какъ сложится жизнь нашей русской Церкви послѣ того, какъ завершится этотъ періодъ государственныхъ и церковныхъ реформъ, въ какую сторону пойдетъ она, — къ этому вопросу должны сознательно относиться всѣ члены Церкви православной, особенно же тѣ, отъ кого зависитъ направленіе и характеръ происходящихъ въ Церкви перемѣнъ. Одни клонятъ нашу Церковь въ сторону католическаго абсолютизма власти церковной, непогрѣшимости высшей церковной іерархіи и полнаго, безъ разсужденій, подчиненія ей пасомыхъ; другіе (изъ „свѣтскихъ") хотятъ порвать всякую связь съ церковнымъ преданіемъ, дать Церкви совершенно „новыя формы", въ которыя бы вмѣщались не только всѣ христіанскія исповѣданія, но и всякія религіозныя ученія, включая и язычество. Одни стоятъ на канонахъ, не всегда вѣрно понимаемыхъ, толкуемыхъ по славянскому тексту „книги правилъ", внѣ связи съ церковною исторіей и независимо отъ Новаго Завѣта; другіе не хотятъ знать никакихъ каноновъ, никакой исторіи и руководствуются только обстоятельствами нынѣшняго времени и собственнымъ разумомъ. Одни держатся за узурпированныя права и за свою власть, больше мірскую, чѣмъ церковную, и съ страстнымъ одушевленіемъ или съ холоднымъ величіемъ доказываютъ ея спасительность и необходимость, не замѣчая того, что авторитетъ, самъ себя укрѣпляющій, уже не авторитетъ; другіе, видя узурпацію правъ, проповѣдуютъ борьбу не только противъ узурпаціи и противъ обмірщенія власти, но и противъ существа самыхъ правъ. Какъ сложится жизнь нашей Церкви подъ дѣйствіемъ такихъ разнородныхъ вліяній? Кто побѣдитъ? И не живемъ ли мы наканунѣ новаго раскола въ нашей Церкви, раскола, который еще болѣе ослабитъ ее, и безъ того ослабленную внутренними нестроеніями?

Часто успокаиваютъ себя и свою дремлющую совѣсть ссылкою на то, что „врата адова" никогда не одолѣютъ Церкви Божіей. Эта вѣра для всѣхъ насъ крѣпче камня; міръ разрушится, но дѣло Христово, основанная Имъ Церковь, не сокрушится. Но успокаивающіе себя позабываютъ одно: эти слова сказаны Христомъ не о той или другой помѣстной Церкви, а обо всей Церкви вселенской; мы знаемъ цѣлыя страны, гдѣ Церковь Христова раньше процвѣтала, а затѣмъ задавлена была невѣріемъ, равнодушіемъ, гоненіями. Почему же не допускаютъ для русской Церкви того, что уже случилось въ Персіи, въ Китаѣ, въ Индіи, что можетъ случиться во Франціи, и т. п.? Будемъ крѣпко молиться, да сохранитъ Господь Церковь русскую, будемъ всѣ силы свои класть на ея спасеніе, но не будемъ убаюкивать себя ссылками, позволяющими намъ спокойно почивать на лаврахъ. Да и намъ ли, пастырямъ, успокаивать себя такими ссылками? Каждый изъ насъ на то призванъ, чтобы защищать отъ

силы адовой не всю Церковь, а ближе всего ввѣренныхъ намъ ея членовъ, и плохая намъ будетъ отрада, если мы растеряемъ свои собственныя стада, успокаивая себя мыслію, что у другихъ пастырей стада уцѣлѣютъ. И десять праведниковъ спасутъ Церковь; но можемъ ли мы спокойно ждать, чтобы въ Церкви осталось всего десять праведниковъ? Нѣтъ, мы должны собрать всѣ свои силы и дѣятельно ратовать за процвѣтаніе родной Церкви.

Когда готовятся къ войнѣ, то прежде всего вырабатываютъ планъ кампаніи и стараются угадать или узнать и планы врага. Ясно ставятъ передъ собою цѣль, къ которой нужно стремиться, и напередъ опредѣляютъ, какіе пункты слѣдуетъ защищать до послѣдней капли крови, и какіе можно, хотя бы на время, уступить врагу, чтобы тѣмъ вѣрнѣе нанести ему пораженіе или сберечь собственныя силы. Нужно и намъ оріентироваться, готовясь къ борьбѣ съ многочисленными врагами нашей Церкви, сознательно стремясь къ ея славѣ и распространенію на всю вселенную.

Что наша церковная жизнь не можетъ остаться такою, какою была она доселѣ,—это ясно теперь для всякаго, кто смотритъ открытыми глазами, а не закрываетъ глазъ отъ страха, подобно дитяти, или не убаюкиваетъ себя сладкими мечтами о несокрушимости собственной власти. Для нашей Церкви насталъ критическій моментъ: или она засіяетъ новою силою, въ сознательномъ и любовномъ единеніи всѣхъ своихъ чадъ, линія ея исторіи поднимется вверхъ, — или эта линія пойдетъ внизъ, русская Церковь раздерется расколомъ, потеряетъ свое вліяніе на народъ, не удержитъ его въ своей оградѣ: средины нѣтъ. Если бы кто желалъ только продолженія прежняго и ничего болѣе, то это уже невозможно: это только ускорило бы паденіе, которое началось вотъ уже 200 лѣтъ тому назадъ, если не болѣе.

Значитъ, намъ нужно прежде всего ясно сознать недостатки церковной жизни въ прошедшемъ, а затѣмъ,— и это главное,—ясно нарисовать себѣ то будущее, которое ожидаетъ нашу Церковь, и съ своей стороны прилагать усилія къ тому, чтобы оно было лучше настоящаго. Что касается недостатковъ, то наша литература, духовная и свѣтская, давно ихъ указываетъ. Это, конечно, весьма полезно и необходимо: было бы плохо, если бы мы все продолжали скрывать свои недостатки и боялись показывать свои раны,—тогда излѣченіе ихъ было бы невозможно. Но часто, при критикѣ нашихъ церковныхъ порядковъ, неясно представляютъ себѣ, какой же можетъ быть законный и нормальный порядокъ церковной жизни, или останавливаются только на самыхъ мелкихъ поправкахъ, не видя, что этимъ дѣло никакъ не можетъ ограничиться.

Вотъ и теперь многимъ, вѣроятно, кажется, что перемѣны въ нашей церковной жизни не пойдутъ дальше намѣченнаго уже переустройства церковнаго управленія и, пожалуй, нѣкоторыхъ несущественныхъ перемѣнъ бытовыхъ и богослужебныхъ порядковъ. Зато другіе предвидятъ полную ломку всѣхъ нашихъ церковныхъ устоевъ, до вѣроученія включительно, ждутъ и опасаются самой радикальной русской реформаціи. И нельзя скрывать отъ себя тѣхъ признаковъ, которые показываютъ, что поверхностными перемѣнами дѣло не ограничится. Это справедливо не только въ отношеніи требованій радикальнаго характера. Возьмемъ, напр., извѣстное всѣмъ движеніе къ возстановленію древнерусскаго прихода. Теперь для всякаго очевидно, что вожди этого движенія совсѣмъ несклонны ограничиться оживленіемъ прихода, учрежденіемъ попечительствъ и приходскихъ собраній, дарованіемъ приходу правъ юридическаго лица и т. п.,—они требуютъ полнаго перемѣщенія центра приходской жизни, полной зависимости клира отъ прихода, подобной тому, что существуетъ у старообрядцевъ. Далѣе, есть уже достовѣрные слухи, что по мѣстамъ крестьяне отказываются платить духовенству за требы, т. е., лишаютъ его единственнаго иногда способа существованія, заставляя наше церковное правительство немедленно заняться рѣшеніемъ этого больного вопроса. По мѣстамъ прихожане городскихъ церквей принимаютъ рѣшеніе — не давать изъ церковнаго дохода установленнаго сбора на духовно-учебныя заведенія и, такимъ образомъ, ребромъ ставятъ вопросъ о самомъ дальнѣйшемъ ихъ существованіи. Для кого, наконецъ, неясно, что настоитъ крайняя необходимость до основанія разрушить ту стѣну, какая стоитъ у насъ между духовенствомъ и мірянами, показать на дѣлѣ, а не только на словахъ, что подъ „Церковью" у насъ мыслится не одно духовенство, а весь народъ: иначе народъ нашъ, особенно сознательные верхи его, все дальше и дальше будетъ отходить отъ церковной ограды, все больше и больше будетъ расхищаться различными ересями и сектами, гдѣ онъ находитъ то хорошее, что тамъ не отталкиваютъ его отъ дѣятельнаго участія въ церковной жизни, какъ у насъ. Есть и другіе признаки, по которымъ можно ожидать большихъ перемѣнъ въ дальнѣйшей жизни нашей русской Церкви, и не въ нашихъ силахъ предотвратить ихъ, если бы кто этого и желалъ. Но заранѣе догадываться о томъ, каковы будутъ эти перемѣны, стараться, чтобы онѣ не коснулись не подлежащихъ измѣненію устоевъ Церкви Христовой, — это вполнѣ возможно и даже необходимо, если мы не хотимъ остаться только пассивными, сторонними наблюдателями современной нашей церковной жизни.

Само собою разумѣется, что возможныя и ожидаемыя перемѣны вызваны будутъ стремленіемъ освободить Церковь отъ тѣхъ недостатковъ ея жизни, какіе теперь замѣчаются, и нужно желать, чтобы при такомъ обновленіи вносилось въ церковные порядки что-нибудь не новое по существу, а то, что уже дано во вселенскомъ христіанствѣ, что въ духѣ сѣдой церковной древности, что освящено древней практикой и даже практикой современныхъ православныхъ Церквей, поскольку онѣ не отступили отъ древнихъ обычаевъ. Въ древней, особенно апостольской, Церкви совсѣмъ не было того средостѣнія, какое наблюдается теперь между клиромъ и мірянами; не было нынѣшней духовной касты; не было остраго вопроса о содержаніи духовенства; не возникало вопроса объ особомъ образованіи кандидатовъ священства; избраніе духовенства церковной общиной не возбуждало никакихъ недоразумѣній; не могло быть ни малѣйшаго спора о завѣдываніи общимъ имуществомъ Церкви и т. под. Не должно ли это первобытное состояніе Церкви послужить образцомъ и для нынѣшняго церковнаго обновленія,—конечно, съ тѣми измѣненіями, какія вызываются историческими условіями? *)

Свящ. Р.

*) Окончаніе въ слѣдующемъ №.

Постановленія и распоряженія правительства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 26 ноября 1905 года за № 6081, по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. академій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. академій съ цѣлію согласованія существующаго порядка академическаго управленія съ современными задачами православной Церкви и богословской науки, а равно и возстановленія правильнаго теченія академической жизни. Приказали: По выслушаніи приглашенныхъ для обсужденія означеннаго вопроса бывшихъ ректоровъ духовныхъ академій—преосвященныхъ Сергія, архіепископа финляндскаго, и Арсенія, епископа псковскаго, а равно уполномоченныхъ отъ профессорскихъ корпорацій духовныхъ академій, Св. Синодъ, въ заботахъ объ устроеніи духовнаго просвѣщенія и въ виду предстоящаго пересмотра нынѣ дѣйствующаго устава дух. академій, признаетъ цѣлесообразнымъ установить нынѣ же главныя основанія, которыя должны быть при семъ приняты къ руководству. Основанія сіи заключаются въ нижеслѣдующемъ: 1) дух. академіи находятся въ подчиненіи высшей церковной власти въ лицѣ Св. Синода и состоятъ подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго; 2) ректоръ и инспекторъ академіи избираются академическою корпораціею и утверждаются въ должности Св. Синодомъ. Ректоръ академіи состоитъ въ духовномъ санѣ и долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. Если бы оказалась необходимость временно допустить къ исправленію должности ректора лицо, не имѣющее духовнаго сана, то такое временное исполненіе обязанностей ректора не можетъ продолжаться долѣе 6 мѣсяцевъ; 3) въ составъ академическаго совѣта должны входить всѣ ординарные и экстраординарные профессора и доценты, а въ случаѣ признанной совѣтомъ надобности принимаютъ участіе въ собраніи совѣта и прочіе преподаватели академіи; 4) совѣту должно быть предоставлено окончательное утвержденіе въ ученыхъ академическихъ степеняхъ и самостоятельное въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ. На указанныхъ въ вышеприведенныхъ пунктахъ началахъ Св. Синодъ опредѣлилъ поручить совѣтамъ дух. академій выработать предположенія объ измѣненіи академическаго устава, кои и представить не позже 1-го февраля 1906 года; впредь же до измѣненія сего устава и не дожидаясь указаннаго срока, Св. Синодъ предположилъ примѣнить означенныя начала къ академической жизни, по испрошеніи на сіе Высочайшаго соизволенія, если правильный порядокъ учебныхъ занятій въ академіяхъ будетъ возстановленъ, при чемъ изображенный въ п. 2 порядокъ избранія ректора и инспектора академіи можетъ быть осуществленъ лишь по освобожденіи вакансій на сихъ мѣстахъ послѣ лицъ, нынѣ ихъ занимающихъ. Давая о семъ знать, Св. Синодъ поручаетъ епархіальнымъ преосвященнымъ пригласить учащихся въ дух. академіяхъ спокойно продолжать свои занятія, ко благу Церкви Христовой и нашего дорогого отечества, съ полнымъ довѣріемъ къ отеческому попеченію церковной власти и къ руководительству своихъ академическихъ наставниковъ, на коихъ отнынѣ лежитъ особливая забота о правильномъ теченіи академической жизни.

II. Отъ 26-го ноября 1905 года за № 6142, по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. семинарій съ цѣлію согласованія существующаго порядка семинарскаго управленія съ современными задачами православной Церкви и пастырской дѣятельности. Приказали: Въ виду возбужденнаго вопроса объ измѣненіяхъ въ существующемъ строѣ дух. академій и состоявшагося по сему предмету опредѣленія Св. Синода, признавая въ связи съ этимъ благовременнымъ подвергнуть обсужденію и нынѣ дѣйствующій уставъ дух. семинарій и училищъ, Св. Синодъ призналъ полезнымъ поручить педагогическимъ собраніямъ сихъ учебныхъ заведеній особо представить свои подробныя соображенія по сему предмету чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ 1 февраля 1906 г.; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церк. Вѣдомости“.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ 23 № „Церк. Вѣстника“ за текущій годъ сказано, что бракъ двухъ родныхъ братьевъ на двухъ двоюродныхъ сестрахъ можетъ быть повѣнчанъ безъ всякаго разрѣшенія. Между тѣмъ въ брошюрѣ покойн. протоіерея Скворцова (стр. 30) сказано: „два родные брата не могутъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ во избѣженіе слитія или смѣшенія родственныхъ названій“; въ брошюрѣ Смирнова „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ“ (стр. 16) браки указанныхъ лицъ отнесены къ числу такихъ, которые совершаются только съ разрѣшенія архіерейскаго; Хойнацкій говоритъ, что на повѣнчаніе такихъ браковъ необходимо разрѣшеніе, а Григоровскій,—что на повѣнчаніе браковъ въ 6-й ст. только тогда необходимо разрѣшеніе, когда бываетъ смѣшеніе родственныхъ именованій. Чѣмъ же руководиться священнику при повѣнчаніи подобнаго брака и не подвергнется ли онъ взысканію, и какому именно, если совершитъ подобный бракъ безъ разрѣшенія?

* При рѣшеніи вопроса, чѣмъ руководиться при недоумѣніи о томъ, нужно или ненужно просить разрѣшенія на подобные браки, слѣдуетъ имѣть въ виду, во 1-хъ, что въ данномъ случаѣ никакого недопустимаго смѣшенія родственныхъ наименованій не получается, а во 2-хъ, что изъ указываемыхъ въ вопросѣ руководствъ наибольшимъ практическомъ значеніемъ обладаетъ, несомнѣнно, руководство Григоровскаго, какъ лица, по своему служебному положенію обязаннаго знать относящіеся къ этому вопросу законы и синодальную практику. Руководясь этими соображеніями, мы и дали нашъ отвѣтъ въ № 23,

въ полной увѣренности, что священникъ, повѣнчавшій подобный бракъ, никакой отвѣтственности подлежать не можетъ.

2) Предмѣстникъ священника умеръ 15 апр. 1903 г. и его жалованье выдано его женѣ, но не по день смерти, какъ бы слѣдовало, а за все первое полугодіе 1903 г., т. е. 150 рублей, вслѣдствіе чего назначаемый на его мѣсто лишился жалованья за 1½ мѣсяца. Откуда и какимъ порядкомъ вытребовать ему это жалованье, если консисторія, несмотря на неоднократныя его просьбы, ничего ему не отвѣчаетъ?

* По нашему мнѣнію, ему слѣдуетъ еще разъ спросить объ этомъ консисторію съ предупрежденіемъ, что если и на этотъ разъ ему не будетъ отвѣчено, то ему придется безпокоить своею просьбою Св. Синодъ.

3) Если священникъ во время служенія литургіи такъ тяжко заболѣетъ, что не будетъ въ состояніи причастить принесенныхъ въ храмъ дѣтей, то что долженъ дѣлать служащій съ нимъ діаконъ? Можетъ ли онъ причастить дѣтей? И если не можетъ, то какой отвѣтственности подвергается, если допуститъ это?

* „Извѣстіе учительное" въ отдѣлѣ: „о прилучаяхъ недостаточества служащаго священника" различаетъ слѣдующіе случаи: 1) когда священникъ тяжко разболится до освященія тѣла и крови Господни и 2) когда это случится съ нимъ послѣ освященія оныхъ. Въ первомъ случаѣ служба прекращается; во второмъ же случаѣ литургія продолжается инымъ священникомъ,— если послѣдній случайно будетъ при этомъ,—съ того мѣста, на которомъ она прекращена заболѣвшимъ, или же, если такого священника не окажется, то служба прекращается, при чемъ св. дары должны быть тщательно покрыты кѣмъ-либо „отъ благоговѣйныхъ и чистыхъ мужей", не прикасаясь къ нимъ „нагою рукою", и оставлены до того времени, пока придетъ другой священникъ и докончитъ литургію по установленному чину. Изъ этого ясно видно, что діаконъ, вообще не имѣющій права причащать мірянъ, не получаетъ его и въ указываемомъ экстренномъ случаѣ и за нарушеніе сего можетъ быть подвергнутъ серьезному взысканію по усмотрѣнію своего епископа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ МИНСКОЙ ГУБ. *(Происки католицизма).* Въ м. Петриковѣ, минской губ., съ давнихъ поръ существуетъ римско-католическій костелъ — деревянный, скромный, невзрачный по сравненію съ православными храмами, точно на немъ клеймо нелегальнаго существованія среди православнаго населенія, и ему стыдно за то, что онъ втерся не въ свою компанію. А и въ самомъ дѣлѣ, этому костелу есть чего стыдиться. Дѣло въ томъ, что въ м. Петриковѣ и его окрестностяхъ нѣтъ ни одной приходской, т. е. постоянной римско-католической души. Есть только временно и случайно проживающіе въ м. Петриковѣ р.-католики, служащіе, напр., во „дворѣ" мѣстнаго помѣщика, никогда не заглядывающаго въ Петриковъ, и немногіе другіе, общимъ счетомъ всего только человѣкъ 6—7. Въ Петриковѣ, слѣдовательно, нѣтъ личнаго состава для католическаго прихода. Вызванный нѣкогда къ бытію не насущными потребностями мѣстнаго населенія, а кичливою и тенденціозною работою дѣятелей полонизаціи края и „Propagandae fidei", при содѣйствіи богатыхъ польскихъ магнатовъ, для которыхъ бросить десятокъ тысячъ рублей составляло совершеннѣйшій пустякъ, — петриковскій костелъ въ царствованіе Александра III былъ, совершенно основательно, обреченъ на полное бездѣйствіе: службы не совершались въ немъ, не было ксендза, костелъ не ремонтировался и началъ приходить въ ветхость. Всѣмъ казалась совершенно естественною смерть этого чуждаго мѣстному населенію, какъ-то случайно заблудившагося пришельца, не нашедшаго здѣсь себѣ благопріятной почвы и потому безславно сходящаго со сцены.

Но дивная метаморфоза произошла съ нимъ въ послѣднее время: костелъ отремонтировали, выкрасили въ бѣлую краску, сдѣлали новую ограду, вмѣсто повалившейся старой; появился и ксендзъ, для котораго отдѣланъ заново прекрасный домъ, совсѣмъ рядомъ съ костеломъ. Къ удивленію всѣхъ, въ костелѣ каждодневныя службы—тихія и обыкновенныя, сопровождающіяся громкимъ пѣніемъ органиста и игрою на органѣ. Съ проповѣдническаго возвышенія стали раздаваться постоянныя проповѣди на тему о „свентемъ ойцѣ", о „схизмѣ" и на болѣе смѣлыя темы; однажды, послѣ мши, молодой ксендзъ подошелъ къ старушкѣ — р.-католичкѣ и сказалъ ей слѣдующее, возвысивъ при этомъ голосъ такъ, чтобы слышали другіе: „ты католичка?" спросилъ ксендзъ. — „Такъ есть, пане ксендже", отвѣтила та.—„Хорошо, продолжалъ ксендзъ, будь всегда твердой католичкой и знай, что только одни католики пойдутъ въ рай, а православные — всѣ схизматики, и пойдутъ въ пекло". Быстро распространилась эта выразительно задорная, вызывающая проповѣдь еще совсѣмъ юнаго адепта воинствующаго Рима, вызвавъ у однихъ сочувствіе, у другихъ — недоумѣніе, у третьихъ— улыбку и даже негодованіе.

Проповѣдь католицизма была вынесена изъ стѣнъ костела даже на улицу, гдѣ встрѣчнымъ стали, подъ шумокъ, скромно и незамѣтно, доказывать свои излюбленныя идеи. Зашевелилась также весьма малочисленная семья мѣстныхъ р.-католиковъ, которые, по своему невѣжеству или по іезуитскому лукавству, пустили въ оборотъ кощунственную сказку о томъ, что Панъ Іезусъ Христусъ родилъ-сень въ Варшавѣ, есть—полякъ и проч. Къ довершенію всей картины этой удивительной метаморфозы, толпы православныхъ богомольцевъ повалили въ костелъ къ богослуженію, тѣмъ болѣе, что это было такъ удобно: сперва служба въ православномъ храмѣ, а потомъ въ костелѣ (ксендзъ начинаетъ свое богослуженіе тогда, когда оно оканчивается въ православныхъ церквахъ). Мало того, православные стали даже заказывать обѣдни въ костелѣ у ксендза. Недавно умеръ въ Петриковѣ полякъ врачъ Р. П. Навродскій, и мѣстные поляки не замедлили сдѣлать изъ похоронъ этого скромнаго, бѣднаго, оставившаго одни только долги, человѣка кричащую р.-католическую манифестацію: масса клериковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды, Богъ-вѣсть откуда взятыхъ для этого случая, шли во всю ширину улицы съ крестами и хоругвями, разгоняя народъ, а р.-католическій ксендзъ въ своихъ облаченіяхъ торжественно шелъ впереди процессіи вмѣстѣ съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ о. К—чемъ...

Такое безразличное отношеніе къ дѣламъ вѣры современныхъ петриковцевъ представляетъ собою печальное явленіе уже новой формаціи и новыхъ вѣяній, совершенно неожиданное и оторванное отъ традицій добраго стараго времени. Какая же причина этого печальнаго явленія?

По нашему глубокому убѣжденію, причина оскудѣнія вѣры вообще въ западной Россіи коренится главнымъ образомъ въ условіяхъ того злополучнаго бюрократическаго строя, который столько бѣдъ излилъ на несчастную Россію. Задавшись недоброю и даже нелѣпою цѣлью произвести всеобщую централизацію во всемъ государственномъ строѣ, бюрократы своей святотатственной рукой коснулись и дѣлъ вѣры. Нанося постепенно и систематически свои губительные удары автономному дотолѣ приходу, съ его выборными священниками, этому самодовлѣющему центру и пульсу живой народной вѣры, и ограничивъ его до крайняго минимума въ отправленіи имъ его самостоятельныхъ и свободныхъ функцій, наши бюрократы убили прекрасную организацію западно-русскаго прихода, состоявшаго изъ народа и священника, лишили его живительной свободы, оставивъ лишь жалкую тѣнь ея въ такъ называемыхъ церковныхъ попечительствахъ, разорили его матеріально безчисленными и тяжкими поборами въ пользу учрежденій, не имѣющихъ никакого отношенія къ приходу (см. „Церк. Вѣст.“ 1905 г., № 26 *).

Въ то же время центръ тяжести въ дѣлахъ прихода и верховное и безконтрольное управленіе имъ кощунственно и узурпаторски были перенесены въ бездушныя, мертвыя консисторіи, канцеляріи архіереевъ и пустынные и безотвѣтные покои ихъ преосвященствъ, въ которыхъ уже не находили себѣ живого отклика многочисленные запросы религіозной и связанной съ ней бытовой жизни народа, какъ самодовлѣющаго представителя и хозяина церковнаго прихода, имѣющаго во главѣ священника, руководителя этой маленькой духовной общины. Благодаря этому бюрократическому воздѣйствію, отъ православія, какъ живой вѣры, осталась одна только внѣшняя оболочка—форма, и оно сдѣлалось „нищемнымъ“, (т. е. безрезультатнымъ въ отношеніи вѣры и нравственности), какъ называютъ православіе бывшіе холмскіе уніаты, невольно сравнивая прежнее „свое православіе“ съ теперешнимъ.

Наши бюрократы либо забыли, либо и вовсе никогда не знали той глубокой истины христіанства, по которой нельзя спасти человѣка безъ самого человѣка. Эта истина требуетъ весьма деликатнаго обращенія съ человѣкомъ, какъ живымъ носителемъ вѣры; тутъ нужна полная заинтересованность его и его свободное и полное участіе въ дѣлахъ вѣры, вплоть до всѣхъ данныхъ, заключающихся въ понятіи „всесвященства“. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы человѣкъ всегда сознавалъ, что та религія, которую онъ исповѣдуетъ, есть его собственная вѣра, вѣра его души, въ которую никто, никакая „концысторія“ (по мѣстной терминологіи—концы всѣмъ исторіямъ, т. е. дѣламъ, какъ объясняютъ петриковскіе прихожане) не вмѣшивается, которой никто не насилуетъ и въ которой онъ разбирается, какъ въ своемъ священномъ наслѣдіи и достояніи. Отнимите отъ вѣрующаго человѣка это драгоцѣнное свойство, это участіе и заинтересованность его въ дѣлахъ вѣры, и онъ сдѣлается „ни теплымъ, ни хладнымъ“ по отношенію къ нимъ, вялымъ и безразличнымъ, склоннымъ къ религіозной измѣнѣ, къ расколу и проч., а сама религія пріобрѣтетъ всѣ свойства „нищемной“ вѣры, что и произошло съ петриковцами и въ гораздо большей степени съ холмскими православными русскими. С.

*) Между прочимъ, минская консисторія то и дѣло разсылаетъ по приходамъ разныя бланки для внесенія въ нихъ метрическихъ записей или свѣдѣній о переходѣ въ православіе иновѣрцевъ (это послѣ 17 апрѣля!), взимая за каждый полулистъ, стоящій ½ коп., по 5 коп.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Общая черта нынѣшняго времени. — Сборы съ церквей въ двухъ епархіяхъ и возраженія противъ нихъ. — Необдуманная рѣчь священника. — „Борьба съ правительствомъ“. — Оффиціальныя сообщенія и правительственныя распоряженія. — Изъ жизни русскихъ гимназій. — Новый директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Нынѣ у насъ больше говорятъ о правахъ, чѣмъ объ обязанностяхъ; о долгѣ иногда и помину не бываетъ даже тамъ, гдѣ рѣчь можетъ идти только объ обязанностяхъ или гдѣ слѣдуетъ говорить столько же объ обязанностяхъ, сколько и о правахъ. Эту черту времени можно наблюдать и въ духовной средѣ. Иногда слышатся упреки духовенству за это и, нужно правду говорить, не всегда несправедливые. Обсуждая общее состояніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи и положеніе приходскаго духовенства, представители послѣдняго не всегда судятъ такъ же строго о себѣ, какъ, напримѣръ, объ органахъ церковной власти. Однако, неоспоримо и то, что нѣкоторая односторонность сужденій находитъ извиненіе для себя въ произволѣ многочисленнаго духовнаго начальства до консисторскихъ чиновниковъ включительно. Неудивительно, что люди, слишкомъ долго и часто чувствовавшіе на себѣ тяжелую руку власти, начинаютъ не въ мѣру много говорить о злоупотребленіяхъ начальства, и слишкомъ мало — о собственномъ дѣланіи.

— Произволъ же органовъ власти дѣйствительно бываетъ иногда таковъ, что выводитъ изъ терпѣнія даже наше смиренное пастырство. Намъ пишутъ, напримѣръ, изъ т—ской епархіи, что

консисторіею предписано всему еп. духовенству составить новыя описи церковнаго имущества: главную опись, копію съ нея для консисторіи и дополнительную опись для малоцѣннаго и быстро ветшающаго имущества; пробѣльные листы для описей пріобрѣтать въ консисторіи по семи (7) коп. за листъ; переплетъ трехъ книгъ 75 к. Но нуженъ ли этотъ расходъ? Опись церковнаго имущества, конечно, необходима; но къ чему копія съ нея? Къ чему новоизмышленная дополнительная опись, когда по существующей изстари формѣ можно описать все имущество церкви—и существующее, и обветшалое, и вновь поступающее? Дѣло здѣсь собственно не въ описяхъ, а въ денежномъ рессурсѣ, который долженъ поступить за нихъ въ консисторію. Считая въ епархіи по меньшей мѣрѣ 1.000 церквей и полагая за описи по 7 р. 5 к. съ церкви, получимъ 7.050 р., большая часть которыхъ, за исключеніемъ дѣйствительной стоимости описей, пойдетъ на чиновниковъ. И все это дѣлается теперь, послѣ октябрьскихъ событій, когда послѣдній крестьянинъ сталъ критически относиться ко всему окружающему, когда не только староста, но и каждый прихожанинъ начинаетъ задавать вопросъ: а справедливо ли съ церкви берутъ

такой-то сборъ? Копіи же съ описей будутъ лишь отягощать консисторскій архивъ, если не будутъ проданы консисторіею торговцамъ съ пуда, какъ это случилось съ клировыми вѣдомостями за 1892 и 1893 годы, проданными съ торговъ, въ количествѣ до 200 пудовъ, по 2 р. за пудъ. Въ клировые листы завертывались селедки и т. п.

Сентябрскій съѣздъ казанскаго епарх. духовенства остановился на

крайнемъ обремененіи приходскихъ церквей разными налогами, сборами, кружками, приглашеніями къ пожертвованіямъ, негласными поборами. По мнѣнію депутатовъ, чувствуется настоятельная нужда въ коренномъ измѣненіи матеріальнаго положенія приходскихъ церквей. Духовенству необходимо самому взять на себя иниціативу по улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ храмовъ; иначе въ недалекомъ будущемъ оно принуждено будетъ сдѣлать это подъ давленіемъ прихода, такъ какъ послѣдній все яснѣе и яснѣе начинаетъ сознавать ненормальность положенія, при которомъ христіанинъ приноситъ свѣчное или денежное пожертвованіе на украшеніе храма, а его отсылаютъ куда-то и на какія-то неизвѣстныя нужды. Самымъ крупнымъ налогомъ на церкви является % сборъ на дух.-уч. заведенія, и духовенству желательно, чтобы расходы на дух.-уч. дѣло взяло на себя правительство. Много обременяли церковный бюджетъ и другіе сборы, установленные безъ согласія духовенства: взносы на ремонтъ каѳедральнаго собора, плата за книги, высылаемыя въ церковныя библіотеки безъ требованія настоятелей. Дорого стоятъ бланки и листы для церк. документовъ и отчетности. Существуютъ налоги, о судьбѣ которыхъ духовенству неизвѣстно. Однимъ словомъ, приходскія церкви такъ часто и такъ много платятъ разныхъ прямыхъ и косвенныхъ, совершенно незаконныхъ, налоговъ, что такое положеніе продолжаться дольше не можетъ.

Казанскій архіепископъ, какъ человѣкъ новый въ епархіи, затребовалъ справки.

— Духовенству нашему временами приходится выслушивать совершенно справедливыя напоминанія отъ прихожанъ о его обязанностяхъ. Въ „Новг. Е. В.“ напечатано письмо одной вѣрующей женщины, которая, по ея собственнымъ словамъ, ставитъ служеніе священническое выше всякаго другого служенія на землѣ и которая, очевидно, именно поэтому, такъ поражена была фактомъ, о которомъ разсказываетъ. Фактъ состоялъ въ томъ, что въ одной церкви, послѣ прочтенія царскаго манифеста отъ 17 окт. и послѣ совершенія благодарственнаго богослуженія, священникъ говорилъ рѣчь и въ этой рѣчи, выражая благодареніе Богу за милость, явленную въ дарованіи Государемъ свободы народу, сказалъ, что свобода дошла до насъ кровавымъ путемъ, похвалилъ борцовъ, стоявшихъ за нее, и выразилъ, что „мы, отцы, должны сознаться, что дѣти наши умнѣе насъ“. Эта фраза, которую священникъ развивалъ и дальше, скорбно отозвалась въ душѣ слушавшей женщины, ей стало жаль тѣхъ сотенъ дѣтей, которыя стояли въ храмѣ и которыхъ священникъ возстановлялъ противъ родителей, за что печатно и выразила ему укоръ. Редакція епарх. журнала по сему случаю замѣтила:

Прежде смущались проповѣдію духовенства, которая всегда стояла за status quo гражданской жизни. Но вотъ священникъ начинаетъ говорить въ либеральномъ духѣ, и въ результатѣ опять соблазнъ. Не есть ли это знакъ того, что пастырство должно стоять выше политики?

— Въ событіяхъ ежедневной жизни явственно открывается печальный фактъ потемненія и ослабленія нравственнаго сознанія въ населеніи. Событія, приводящія моралистовъ къ такому выводу, поражаютъ и лицъ, которыя смотрятъ на явленія жизни съ иныхъ точекъ зрѣнія. Въ „Вѣстникѣ Европы“ по поводу почтово-телеграфной забастовки (теперь, къ счастію, ослабѣвшей) и предъявленныхъ при этомъ требованій, было высказано:

Представимъ себѣ, что цѣль будетъ достигнута, что министръ внутр. дѣлъ будетъ уволенъ, и уволенные имъ чиновники будутъ возвращены на службу, что безпрепятственно образуется союзъ почтово-телеграфныхъ служащихъ и что содержаніе ихъ будетъ увеличено. Развѣ это искупитъ тѣ жертвы, которыя понесла страна въ лицѣ всего населенія? Что значитъ улучшеніе быта служащихъ въ одномъ изъ вѣдомствъ — сравнительно съ насущными интересами необъятной страны? Только въ состояніи психическаго гипноза возможно до такой степени потерять масштабъ.

И по мнѣнію другихъ нынѣ дѣйствительно исчезло пониманіе мѣры, и люди какъ будто не видятъ, что они борются уже не съ правительствомъ, что они попираютъ самые жизненные интересы разоренной и измученной родины.

— Въ полномъ согласіи съ общественными силами, которыя жаждутъ избавленія отъ анархіи, правительство обнаруживаетъ нынѣ извѣстную твердость въ укрѣпленіи началъ порядка и законности въ государствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно заявляетъ о неизмѣнной рѣшимости продолжать преобразованіе государства на принятыхъ Государемъ Императоромъ основаніяхъ. Въ послѣднее время и самъ Государь имѣлъ случай высказать свой взглядъ на этотъ важный вопросъ. Принимая въ Царскомъ Селѣ, 1 декабря, депутаціи отъ союза русскихъ людей, отъ монархической партіи, отъ союза землевладѣльцевъ и нѣк. др., Государь высказалъ, что манифестъ 17 октября есть полное и убѣжденное выраженіе его непреклонной и непреложной воли и актъ, не подлежащій измѣненію, что для скорѣйшаго осуществленія дарованныхъ реформъ необходимо, при справедливой и твердой власти, водворить въ смятенной странѣ спокойствіе и порядокъ, что большой грѣхъ берутъ на душу тѣ, которые своими дѣйствіями и внушеніями создаютъ и поддерживаютъ смуту, разжигая страсти и взаимную вражду. Вопросъ о расширеніи избирательныхъ правъ для выборовъ въ Государственную Думу и о системѣ выборовъ разсматривался и въ засѣданіи совѣта министровъ 5 декабря, въ Царскомъ Селѣ.

Большую важность имѣютъ слѣдующія, недавно принятыя правительствомъ мѣры: объявленіе новыхъ мѣстностей въ положеніи усиленной охраны; арестъ наиболѣе дѣятельныхъ революціонеровъ, въ томъ числѣ предсѣдателя совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталева-Носаря, смѣлаго и энергичнаго человѣка, готовившагося арестовать графа Витте; пріостановленіе, до судебнаго приговора, изданія газетъ: „Сынъ Отечества“, „Новая Жизнь“, „Наша Жизнь“, „Свободный Народъ“, „Начало“, „Русь“, „Свободное Слово“ и „Русская Газета“ за напечатаніе воззванія, озаглавленнаго „Манифестъ“, подписаннаго совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, главнымъ комитетомъ всероссійскаго крестьянскаго союза, центральными комитетами россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и партіи соціалистовъ революціонеровъ и соціалистической польской партіи и заключающаго открытый призывъ къ бунту; увольненіе отъ службы значительнаго числа почтово-телеграфныхъ забастовщиковъ и одновременно съ симъ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ для улучшенія тяжелаго матеріальнаго положенія служащихъ на почтѣ и телеграфѣ; назначеніе суммъ на улуч-

шеніе быта желѣзнодорожныхъ служащихъ, на что предположено дополнительное ассигнованіе въ 16 милл. р.

— Новый министръ народнаго просвѣщенія издаетъ циркуляры, но такіе неясные и нерѣшительные, что родители не ждутъ отъ нихъ хорошаго практическаго результата. Указываютъ, напр., на то, что новѣйшій циркуляръ совершенно умалчиваетъ о столь вредномъ явленіи въ жизни среднихъ школъ, какъ устройство сходокъ, стремящихся явочнымъ порядкомъ, чрезъ избранныхъ старостъ, предъявлять свои требованія и рѣшенія. Въ докладахъ, дѣлаемыхъ родительскими собраніями министру просвѣщенія, выражается со всею рѣшительностью мысль большинства о вредѣ политической дѣятельности для учащихся и сожалѣніе о томъ, что педагоги иногда какъ бы поощряютъ къ ней своихъ питомцевъ. Но и среди родителей нѣтъ полнаго единства и ясности во взглядахъ даже по вопросу объ отношеніи школы къ политикѣ, какъ нѣтъ его и въ преподавательскихъ коллегіяхъ. И остается школа попрежнему въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи.

— Среди послѣднихъ многочисленныхъ перемѣщеній и назначеній отмѣтимъ назначеніе вице-директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ С. В. Праведникова на должность директора этого управленія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Засѣданія Представительнаго церковнаго собора въ Лондонѣ. — Междуцерковная конференція въ Нью-Іоркѣ. — Принятіе французскимъ сенатомъ законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства.

22—24 ноября (н. с.) въ Лондонѣ происходили засѣданія Представительнаго церковнаго Собора (Representative Church Council). Предметомъ занятій было исключительно внутреннее устройство и функціи самого собора. Обсуждался составленный комитетомъ подъ предсѣдательствомъ епископа винчестерскаго проектъ устава собора и поправки, внесенные къ нему, числомъ до 60. По отзыву „Guardian“, собраніе было настроено сочувственно къ идеѣ собора и проникнуто „драгоцѣнною англійскою національною добродѣтелью компромисса“. Разности въ воззрѣніяхъ выступали иногда довольно рѣзко, частные недостатки устройства собора признавались многими, но при всемъ томъ замѣтно было общее желаніе не ставить на первыхъ же шагахъ большихъ затрудненій новому учрежденію, важному для блага церкви въ будущемъ, и предоставить ему усовершенствовать себя впослѣдствіи. Немало обязанъ былъ успѣшный ходъ совѣщаній искусству и такту предсѣдателя, архіепископа кэнтерберійскаго. Принципіальныхъ противниковъ собора на засѣданіяхъ не выступало, если не считать декана рипонскаго, находившаго преждевременнымъ обсуждать детали соборнаго устройства до выясненія отношенія собора къ „національнымъ органамъ“. Но изъ поправокъ нѣкоторыя затрогивали очень существенные пункты.

Прежде всего обращено было вниманіе на неудовлетворительность системы представительства отъ низшаго духовенства, принятой въ конвокаціяхъ и оставленной безъ всякихъ измѣненій и для собора; выборныхъ членовъ отъ духовенства, имѣющаго бенефиціи, въ палатѣ низшаго духовенства оказывается только 100, остальные 154 состоятъ членами не по выбору, а ex officio: деканы, архидіаконы, представители каѳедральныхъ капитуловъ, а не имѣющіе бенефицій духовные и вовсе не представлены въ палатѣ. Для того, чтобы палата дѣйствительно отвѣчала представительному характеру собора, предложено было пополнить ея составъ новыми членами. Поправка, однако, была отклонена на томъ основаніи, что она требуетъ коренной реформы конвокацій, грозитъ уронить значеніе этихъ старинныхъ синодовъ передъ новымъ, дѣйствительно представительнымъ учрежденіемъ, а главное—задерживаетъ немедленное осуществленіе желательнаго для большинства собора.

Болѣе сильные дебаты сосредоточились около вопроса объ особыхъ правахъ (по проекту) въ дѣлахъ вѣры и дисциплины церковной епископовъ и объ особыхъ ограниченіяхъ здѣсь правъ мірянъ. Усвоеніе епископамъ исключительнаго права иниціативы въ законодательныхъ мѣрахъ, касающихся разсматриваемой области, прошло еще безъ особыхъ затрудненій во вниманіе уже къ простому историческому факту пользованія епископами преимуществомъ въ подобныхъ дѣлахъ, хотя нѣкоторыми ораторами все-таки поставлено было на видъ, что, кромѣ іерархическаго взгляда на епископовъ, какъ на естественныхъ правителей церковныхъ, есть и другая теорія, по которой власть въ церкви дарована Господомъ всему обществу Его послѣдователей, и которой держались такіе видные ученые, какъ еп. Весткоттъ. Что же касается ограниченія полномочій мірянъ правомъ только обсуждать исходящую отъ епископовъ мѣру и затѣмъ принимать ее или отвергать, въ томъ видѣ, въ какомъ предложена, отнюдь не дѣлая къ ней никакихъ поправокъ, то это ограниченіе встрѣтило рѣшительныхъ противниковъ. Его признавали и оскорбительнымъ для мірянъ, и ненужнымъ, въ виду достаточныхъ гарантій уже въ правѣ иниціативы епископовъ, а также въ виду наблюдаемаго консерватизма мірянъ, напр., въ Америкѣ (обнаружившагося, кстати, и на настоящемъ соборѣ), и неестественнымъ, и непрактичнымъ. Припоминали, что терминъ „единосущный“ явился на Никейскомъ соборѣ именно въ качествѣ поправки, предложенной не епископомъ. „Золотой мостъ“, по выраженію еп. Гора, между защитниками правъ мірянъ и ихъ противниками, находившими, что мірянамъ и безъ того много дано, построилъ еп. салисбюрійскій (д-ръ Вордсвортъ), предложенная которымъ формула удовлетворила всѣхъ и была принята единодушно. Согласно его поправкѣ, принимать или отвергать безъ измѣненій соборъ (слѣд., теперь ужъ не міряне только, но и низшее духовенство) долженъ только тѣ мѣры, которыя предложены епископами окончательно (finally), послѣ разсмотрѣнія отзывовъ, полученныхъ отъ двухъ другихъ палатъ. Этимъ и привилегія епископовъ была сохранена, и мірянамъ обезпечено полное участіе въ обсужденіи.

Много споровъ вызвалъ и пунктъ проекта, касающійся избирательнаго церковнаго ценза для мірянъ. Одни хотѣли предоставить право выбора представителей на соборъ всякому, кто заявитъ, что онъ членъ англійской церкви и не принадлежитъ ни къ какому другому религіозному исповѣданію, другіе — только коммуникантамъ. Боль-

шинство рѣшило удержать формулу проекта. Любопытно, что во время обсужденія обнаружилось, что причащеніе въ англиканской церкви еще не ручается за то, что данное лицо членъ церкви, такъ какъ причащаются иногда у англиканъ и пресвитеріане. Важный въ практическомъ отношеніи, особенно въ городахъ, вопросъ объ избирательныхъ правахъ тѣхъ мірянъ, которые фактически принадлежатъ къ извѣстному приходу, но живутъ внѣ его предѣловъ, отложенъ до слѣдующаго собранія. Остальные статьи проекта приняты почти безъ измѣненій. Представительный соборъ получилъ, такимъ образомъ, для себя опредѣленный уставъ, хотя остается еще не признаннымъ закономъ.

— Ни одна страна, какъ извѣстно, не представляетъ картины такого разнообразія религіозныхъ сектъ и вѣрованій, какъ Соед. Штаты Сѣв. Америки, съ ихъ полной религіозной свободой. По опубликованнымъ въ настоящемъ году въ „Christian Advocate" статистическимъ свѣдѣніямъ, тамъ насчитывается 43 деноминаціи, изъ коихъ нѣкоторыя раздѣляются въ свою очередь на нѣсколько вѣтвей, такъ что общее число религіозныхъ обществъ доходитъ до 148. Зато въ Америкѣ же общій характеръ народа, его преимущественный интересъ къ практическому въ религіи, дѣлаетъ болѣе легкимъ, чѣмъ гдѣ-либо, сближеніе и объединеніе между отдѣльными христіанскими группами на почвѣ практической работы съ цѣлью проведенія въ общественную, политическую и частную жизнь нравственныхъ идеаловъ христіанства, болѣе или менѣе общихъ у всѣхъ исповѣданій. Въ послѣдніе годы на этой почвѣ развилось здѣсь въ протестантской, преимущественно, средѣ движеніе къ федераціи христіанскихъ церквей страны, получившее уже нѣкоторую организацію (Исполнительный комитетъ національной федераціи). Первымъ опытомъ совѣщанія представителей разныхъ церквей была конференція 1900 г. по вопросу о миссіяхъ. Въ ноябрѣ (15—21) настоящаго года въ Н.-Іоркѣ состоялась м е ж д у ц е р к о в н а я к о н ф е р е н ц і я по вопросу о федераціи и о правильной совмѣстной работѣ въ соціальной области (Interchurch Conference on Federation). Къ участію приглашены были протестантскія церкви разныхъ наименованій. Унитаріямъ въ допущеніи на конференцію было отказано. Всего собралось до 500 делегатовъ отъ пресвитеріанъ, методистовъ, баптистовъ, конгрегаціоналистовъ, епископальной церкви и проч. Въ рѣчахъ и рефератахъ ораторы съ радостью привѣтствовали наблюдаемое общее движеніе къ болѣе близкому христіанскому товариществу, вмѣсто прежней нетерпимости и раздѣленія, и доказывали, что всѣ христіанскія церкви согласны въ существенномъ и могутъ соединиться на почвѣ признанія всѣхъ послѣдователей Христовыхъ братьями. Истинное единство, по мнѣнію участниковъ конференціи, состоитъ не въ единообразіи внѣшней формы и управленія, а въ единой жизни, въ согласіи общихъ цѣлей. Конференція и должна сильнѣе проявить это единство между отдѣльными частями тѣла Христова, укрѣпить духъ христіанской солидарности. Многія нестроенія настоящаго времени объясняются именно недостаткомъ согласнаго дѣйствованія отдѣльныхъ церквей. Съ увлеченіемъ изображали делегаты одинъ за другимъ, какой могучей силой въ національной жизни явится объединенная церковь, и сколь много добра можетъ она сдѣлать. Религіозное воспитаніе, охраненіе семьи и домашней жизни (home), улучшеніе положенія рабочихъ, преобразованіе на христіанскихъ началахъ общества, миссія — во всѣхъ этихъ областяхъ объединеніе усилій скажется самымъ крупнымъ прогрессомъ. Президентъ Рузвельтъ въ привѣтственномъ письмѣ къ конференціи указалъ еще на одно доброе слѣдствіе, ожидаемое имъ отъ движенія,—на содѣйствіе христіанизаціи Японіи, которая доселѣ задерживалась раздѣленіемъ въ средѣ самихъ христіанъ. Въ докладѣ комитета конференціи намѣчены были и нѣкоторыя ближайшія задачи для федераціи: рѣшено разъяснять родителямъ важность религіознаго воспитанія дѣтей, а священнослужителямъ необходимость строго соблюдать новозавѣтный законъ о бракѣ и не вѣнчать разведенныхъ супруговъ, настаивать на сокращеніи производства и продажи крѣпкихъ напитковъ; высказанъ взглядъ на частную собственность, какъ на имущество, порученное владѣльцамъ для употребленія на пользу общества и прежде всего на благо рабочихъ; признана обязательность и для обществъ руководиться тѣми нравственными принципами, которые установлены для отдѣльныхъ лицъ. Конференція рѣшила дать дѣлу объединенія церквей болѣе твердую организацію. Составленъ и принятъ проектъ федераціи христіанскихъ обществъ (bodies).

Для объединенія работы устанавливается, согласно проекту, федеральный совѣтъ церквей Христовыхъ въ Америкѣ (Federal Council of the Churches of Christ in America). Въ этомъ совѣтѣ участвуютъ представители слѣдующихъ христіанскихъ обществъ: баптистскія церкви сѣвера, баптистскія церкви юга, свободныя баптистскія церкви, негритянскія баптистскія церкви, христіанскій союзъ (connection), конгрегаціоналистскія церкви, ученики Христовы, евангелич. ассоціація, евангелич. синодъ, друзья, евангелич. лютеранская церковь, генеральный синодъ, методистская епископальная церковь юга, первоначальная метод. церковь, цвѣтная метод. церковь въ Америкѣ, метод. протестанская ц., африканская метод. епископальная ц., меннонитская ц., моравская ц., пресвитеріанская ц. въ С.-Штатахъ А., кумберландская пресвитер. ц., уэльская пресвитер. ц., реформатская пресвитер. ц., соединенная пресвит. ц., протестантская епископальная ц. въ Америкѣ, реформатская ц. въ С.-Штатахъ А., реформатская епископальная ц., баптистскія церкви седьмого дня, соединенные братья во Христѣ, соединенная евангелич. церковь. Совѣтъ имѣетъ цѣлію: 1) выражать товарищество и каѳолическое единство христіанскихъ церквей; 2) приводить христіанскія общества въ Америкѣ къ гармоническому служенію Христу и міру; 3) поощрять взаимное товарищество въ благочестіи и взаимную помощь (counsel) въ духовной жизни и религіозной дѣятельности церквей; 4) обезпечивать для церквей Христовыхъ болѣе широкое вліяніе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся моральнаго и соціальнаго положенія народа, чтобы содѣйствовать приложенію закона Христова ко всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни; 5) помогать организаціи мѣстныхъ вѣтвей федеральнаго совѣта и проводить свои цѣли въ ихъ обществахъ. Полная автономія отдѣльныхъ обществъ сохраняется. Для управленія назначается исполнительный комитетъ.

— 6 декабря (н. с.) французскій сенатъ принялъ большинствомъ 181 голоса противъ 102 з а к о н о п р о е к т ъ о б ъ о т д ѣ л е н і и ц е р к в и о т ъ г о с у д а р с т в а въ томъ видѣ, какъ онъ былъ одобренъ палатою депутатовъ. Для составленія правилъ о способѣ введенія закона въ дѣйствіе назначена внѣпарламентская комиссія. Послѣ разсмотрѣнія составленнаго ею проекта государственнымъ совѣтомъ законъ будетъ обнародованъ въ „Journal Officiel" и войдетъ въ силу съ 1 января 1906 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Ходатайство рижскаго епархіальнаго начальства. Какъ видно изъ „Рижск. Вѣстн.“, рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ возбуждено предъ высшей церковной властью ходатайство о пересмотрѣ правилъ о предбрачныхъ оглашеніяхъ и церковныхъ постановленій о родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Указавъ на всѣмъ извѣстный фактъ устарѣлости и безполезности правилъ о предбрачныхъ оглашеніяхъ, названная газета отмѣчаетъ характерное для Прибалтійскаго края вліяніе лютеранства на взгляды православныхъ уроженцевъ края, побудившее, наконецъ, епархіальное начальство къ ходатайству о пересмотрѣ постановленій церковныхъ о родствѣ.

„Эсты и латыши, живя между лютеранами и подпадая подъ вліяніе лютеранскихъ взглядовъ и понятій, нерѣдко обращаются къ духовенству съ просьбою о повѣнчаніи съ двоюродною сестрою или съ сестрою умершей жены (съ свояченицей), или съ сестрою невѣстки, или съ сестрою зятя, при чемъ въ послѣднее время стали иногда даже заявлять о намѣреніи своемъ перейти въ лютеранство, если не будетъ удовлетворена ихъ просьба. Воспрещеніе браковъ по родству и въ прежнее время печально отражалось на интересахъ православія и нравственности, а нынѣ, съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, создается еще болѣе неблагопріятное положеніе для православія: отказъ въ повѣнчаніи всегда можетъ послужить поводомъ къ отпаденію отъ православія въ лютеранство. И духовенство горячо высказывается за неотложную необходимость облегченія вступленія въ бракъ со стороны родства. Дозволеніе браковъ въ сказанномъ родствѣ послужило бы ко благу и пользѣ православія и семьи, укрѣпило бы любовь и довѣріе къ нему и дало бы возможность многимъ создать себѣ семейное счастье и благополучіе безъ насилія совѣсти и измѣны православію. Особенно благодѣтельно было бы дозволеніе вступать въ бракъ съ свояченицею (съ сестрою умершей жены), которая лучше и ближе всего можетъ замѣнить родную мать дѣтямъ-сиротамъ, когда таковыя остаются“.

Неизвѣстно, примкнутъ ли къ ходатайству рижскаго епархіальнаго начальства и духовныя начальства прочихъ епархій. Затронутые вопросы, хотя можетъ быть нѣсколько меньше, однако достаточно уже наболѣли и въ другихъ епархіяхъ православной Россіи.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ (2-й годъ изданія), иллюстрир. двухнедѣл. журналъ словесности, науки и библіографіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей **П. М. Ольхина и Л. М. Вольфа.** Въ этомъ изданіи сосредоточено все, что касается литературнаго міра; журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинные проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроники беллетристики, статьи и корреспонденціи по вопросамъ литературы, біографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр. и пр.—такова въ общихъ чертахъ программа «Вѣстника Литературы», который является первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами. Кромѣ того, въ «Вѣстникѣ Литературы» помѣщаются статьи по библіотековѣдѣнію, статистикѣ книгъ и по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ «Вѣстника» иллюстрируется портретами, снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями къ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр. При «Вѣстникѣ Литературы» всѣмъ подписчикамъ высылается безплатно особое критико-библіографическое изданіе „Извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“. «Вѣстникъ Литературы» и приложеніе «Извѣстія по Литературѣ» выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 8-го и 23-го числа. Подписная цѣна на годовое изданіе (24 №№) «Вѣстника Литературы» съ 24 №№ «Извѣстій по Литературѣ», съ доставкою и пересылкою—**4** руб.; на полгода—**2** руб. За границу на годъ **5** руб., на полгода **2** руб. **50** коп. Отдѣльно на «Извѣстія по Литературѣ» подписная цѣна на годъ, съ доставкой и пересылкой 1 р., за границу—1 р. **50** к. Подписка принимается въ конторахъ журнала «Вѣстникъ Литературы», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: въ Спб., Гостин. Дв., 18; въ Москвѣ: 1) Кузнецк. Мостъ, 12, и 2) Моховая ул., 22 (противъ университета); въ редакціи «Вѣстника Литературы»—въ Спб., Васил. Остр., 16-я линія, 5—7, собств. домъ, а также у всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книгопродавцевъ. Редакторы: **П. М. Ольхинъ и Л. М. Вольфъ.** Издатели: **Т-во М. О. Вольфъ.** Д. 1—1.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

„Большія перемѣны“

соч. **М. Малеонскаго** (М. Ѳ. Бурцева), *часть 2-я*; повѣсть изъ быта семинаристовъ и духовенства за послѣднія 20 лѣтъ. Тула 1905 г. въ 8°, стр. 306. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

Отзывъ о книгѣ сдѣланъ проф. А. А. Бронзовымъ въ „Странникѣ“ за м. августъ.

Цѣна *1-й части* 1 р. 50 к. Адресоваться въ г. Бѣлевъ, тул. губ., къ протоіерею Михаилу Ѳеодоровичу Бурцеву.

Скоро выйдетъ новая повѣсть того же автора и изъ того же быта за послѣднія 17 лѣтъ „Божіи избранники“, въ трехъ частяхъ, приблизительно въ 1200—1400 стр. Тамъ же можно получать сочиненія того же автора: „Владиславлевъ“ т. I—IV, повѣсть въ 2236 стр. за 11 р. съ перес. „Кандидатъ священства“, повѣсть 242 стр. за 1 р. 50 к. и „Монашескія деньги въ прокъ не пошли“, повѣсть въ 280 стр. за 1 р. 50 к.

3—3. Протоіерей **Михаилъ Бурцевъ.**

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“, въ четырехъ выпускахъ,—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египетъ, Аѳонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, при чемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы. Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній. Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно. Въ 1905 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи: И. И. Соколова—Современное управленіе Іерусалимской церкви и О современномъ управленіи Александрійской церкви, И. Византійскаго,—Антіохійскій патріархъ Меѳодій (Краткій очеркъ его дѣятельности) и Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ Востокѣ, Епископа Киріона—Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ святыхъ мѣстахъ Востока и др. Въ теченіе 1906 г. «Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества» будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ. Подписная цѣна—**три** рубля съ пересылкою. Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36. Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50. Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Ив. Ив. Соколовъ.* Д. 1—1.

ВОКРУГЪ СВѢТА

художественный и литературный журналъ.

Съ 1906 г. журналъ будетъ выходить подъ новой редакціей, которая ставитъ своей задачей, НЕ ИЗМѢНЯЯ ПРОГРАММЫ ЖУРНАЛА, сдѣлать его отвѣчающимъ современному освободительному движенію родины. Въ журналѣ найдутъ себѣ мѣсто очерки и картины, рисующіе современную общественную жизнь культурныхъ странъ. Широкимъ слоямъ населенія Россіи, вступающей въ новый періодъ своей исторіи, необходимо ознакомиться съ тѣмъ, какъ живутъ государства, идущія впереди насъ по пути прогресса, какъ они устроили свою жизнь на началахъ СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА и БРАТСТВА.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1906 ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

50 №№ художественно-литературнаго журнала. Романы. Повѣсти. | Путешествія. Иллюстраціи. | 1.200 столбцовъ текста.

Въ качествѣ премій подписчикамъ „Вокругъ Свѣта" будутъ даны

СЛѢДУЮЩІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ.

Альбомъ портретовъ дѣятелей русскаго освобожденія.

24 книжки романовъ **Эмиля Золя,**

куда войдутъ слѣдующія произведенія пользующагося всемірной извѣстностью ПИСАТЕЛЯ-РЕАЛИСТА:

РИМЪ.—ЛУРДЪ.—ПАРИЖЪ.—ТРУДЪ.—УГЛЕКОПЫ.—ПРАВДА.

12 выпусковъ. ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ **ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ** ЗНАМЕНИТЫХЪ РУССКИХЪ ПРОФЕССОРОВЪ-МЕДИКОВЪ

„Книга Здоровья",

объемомъ болѣе 1.000 печат. страницъ, съ 500 оригинальными рисунками. Подъ редакціей слѣдующихъ профессоровъ-медиковъ: Н. П. Гундобина, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, И. К. Коновнина, П. Я. Розенбаха, лейбъ-окул. Н. И. Тихомирова и Г. Ю. Явейна.

I. Гигіена, или какъ надо жить, чтобы не хворать. Ред. проф. *С. І. Залѣскаго.* II. Естественные методы лѣченія, или какъ лѣчиться, не принимая лѣкарствъ. Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* III. Внутреннія болѣзни (легкихъ, сердца, желудка, кишекъ и т. д.). Ред. проф. *Г. Ю. Явейна.* IV. Дѣтскія болѣзни, гигіена ребенка и уходъ за дѣтьми. Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* V. Хирургія. Ред. проф. *А. А. Кадьяна.* VI. Болѣзни нервн. системы. Ред. проф. *П. Я. Розенбаха.* VII. Душев. болѣзни. Ред. проф. *П. Я. Розенбаха.* VIII. Глазн. болѣзни. Ред. лейбъ-окулиста, проф. *Н. И. Тихомирова.* IX. Анатомія и физіологія (жизнь и строеніе челов. тѣла). Ред. проф. *Н. П. Гундобина.* X. Болѣзни кожи, волосъ и ногтей. Ред. пр.-доц. *И. К. Коновнина.* XI. Отравленія, несчастные случаи, аптека и домашн. аптечка.

Въ отдѣльной продажѣ „КНИГА ЗДОРОВЬЯ" стоитъ ТРИ рубля.

Кромѣ того, съ приплатою ОДНОГО РУБЛЯ подписчики „Вокругъ Свѣта" получатъ ЦѢННОЕ приложеніе художественно-исполненную въ нѣсколько красокъ картину извѣстнаго художника Н. П. Богданова-Бѣльскаго **„ГАЗЕТА ВЪ ДЕРЕВНѢ"**, снимокъ съ послѣдней его картины, обратившей на себя всеобщее вниманіе на Передвижной выставкѣ въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1905 г. и посвященной изображенію отношенія нынѣшней деревни къ послѣднимъ событіямъ русской жизни.

Оригиналъ, съ котораго воспроизведенъ снимокъ, пріобрѣтенъ съ Передвижной выставки за 3.000 рублей.

4 р. Цѣна на годъ безъ картины „Газета въ деревнѣ" съ пересылкой и доставкой.

5 р. Цѣна на годъ съ картиной „Газета въ деревнѣ" съ пересылкой и доставкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 іюля 1 р.

Адресъ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой. Редак. журн. „Вокругъ Свѣта".

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

2—2.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ съ четырьмя безплатными приложеніями (IV г. изд.). Первые три года своего существованія «Православный Путеводитель» былъ журналомъ ежемѣсячнымъ и преимущественно миссіонерскимъ; статьи общебогословскаго содержанія помѣщались въ немъ въ ограниченномъ количествѣ, даже изъ оффиціальныхъ свѣдѣній печатались лишь тѣ, которыя касались раколо-сектантства и миссіи. Но въ настоящее время «Православный Путеводитель» будетъ выходить 20 разъ въ годъ и по новой, значительно расширенной программѣ. Программа журнала: Отдѣлъ I (оффиціальный). Узаконенія и распоряженія правительства. II. Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности, по изъясненію Свящ. Писанія, богослуженія и церковныхъ каноновъ и по церковно-общественнымъ вопросамъ. III. Статьи по исторіи Церкви, старообрядчество и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. Мысль и сужденія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни. Хроника. IV. Разборъ ученія старообрядцевъ и сектантовъ. Миссіонерскія бесѣды. V. Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. Обозрѣніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. VI. Воспоминанія обратившихся въ православіе о жизни въ старообрядчествѣ и сектантствѣ. Очерки и разсказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, старообрядцевъ и сектантовъ. VII. Изъ епархіальной и свѣтской печати. VIII. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по всѣмъ отраслямъ богословія. Обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, относящихся къ программѣ журнала. IX. Извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи. Отвѣты редакціи. X. Объявленія. Приложенія: 1) Поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественые дни (примѣнительно къ евангельскому или апостольскому чтенію, или къ житію празднуемаго святого); 2) Церковный календарь на 1906 г. съ указаніемъ особенностей богослуженія, значенія праздничныхъ событій, указателемъ общедоступныхъ, вполнѣ пригодныхъ для произнесенія въ храмѣ проповѣдей и подходящихъ темъ для нихъ и разными справочными свѣдѣніями, полезными для духовенства; 3) Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности (публичныя чтенія) извѣстнаго автора «Писемъ о русскомъ богословіи» П. В. Никольскаго. 4) Выписки изъ святоотеческихъ твореній (въ русскомъ переводѣ) по вопросамъ, прекаемымъ старообрядцами—самарскаго епархіальнаго миссіонера-священника Д. А. Александрова. Цѣна за журналъ со всѣми приложеніями прежняя, т. е. 5 руб. съ доставкой и пересылкой по Россіи, а за-границу 6 р. 50 к. Редакція: С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. 65, кв. 10. Редакторы-издатели: свящ. П. С. Тумановъ и ст. сов. К. Н. Плотниковъ.

Д. 1—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАШЕ СЛОВО

Обиліе ежедневныхъ газетъ съ массой самыхъ разнообразныхъ извѣстій, невыясненныхъ, и часто и противорѣчивыхъ сообщеній, слуховъ и толковъ, естественно вызываетъ и читателя потребность разобраться въ этомъ хаосѣ, чтобы не потерять нить событій и не опустить изъ виду существенныхъ явленій политической и общественной жизни страны. Этой цѣли и служатъ заграницей еженедѣльныя изданія, резюмирующія всѣ важнѣйшія извѣстія, накопившіяся за недѣлю. По типу ихъ создается и «Наше Слово», имѣщее задачей давать въ сжатомъ, живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ соотвѣтственномъ освѣщеніи *систематическій* обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, а также наиболѣе интересныхъ и характерныхъ мнѣній и отзывовъ печати за недѣлю. Послѣднему отдѣлу предполагается придать наибольшую широту и развитіе, знакомя читателей съ сужденіями и мнѣніями печати *всѣхъ* лагерей.

Что касается собственныхъ взглядовъ редакціи «Нашего Слова», то она всѣдѣло примыкаетъ къ *прогрессивнымъ* и чуждымъ крайностей теченіямъ, которыя ясно обнаруживаются въ послѣднее время въ серьезной части русскаго общества, въ массѣ своей горячо желающаго общаго мира и успокоенія, чтобы поскорѣе приняться за созидательную работу ради лучшаго будущаго родной страны. Во внѣшнихъ дѣлахъ редакція «Нашего Слова» будетъ отстаивать политику «свободныхъ рукъ», во внутреннихъ—интересы трудящихся классовъ и *свободу мысли и жизни*, при государственномъ единствѣ и опредѣленномъ и устойчивомъ закономѣрномъ порядкѣ управленія.

Обращая особенное вниманіе на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши центры, редакція «Нашего Слова» охотно дастъ въ газетѣ мѣсто письмамъ изъ провинціи и вообще идущимъ оттуда голосамъ людей практики и опыта, сторонниковъ свѣта и гласности, къ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали. Въ частности редакція разсчитываетъ въ данномъ случаѣ на содѣйствіе духовенства, какъ одного изъ наиболѣе интеллигентныхъ сословій въ нашемъ обществѣ, близко знающаго бытъ и нравы народа. Въ виду важной роли, которая предстоитъ духовенству при проведеніи въ строй общественной жизни, особенно въ деревнѣ, началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, и цѣлаго ряда предстоящихъ реформъ въ церковной области, на вопросы, касающіеся церкви и духовенства, въ «Нашемъ Словѣ» будетъ обращено особенное вниманіе.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія объ изданіи или пробный нумеръ благоволятъ сообщить свой адресъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на 1/2 года 3 р., на 1/4 года 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к., отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ: *С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. 1.* Отъ жителей Петербурга подписка принимается въ кн. маг. Попова (Невскій пр., 66).

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ.*

Чрезъ редакцію „Наше Слово" можно выписывать слѣдующія книги, сост. И. В. Скворцовымъ: 1) Статьи и изслѣдованія (1876—1892) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Ч. I. Ц. 1 р. Ч. II печатается. 2) Въ области практической философіи. Ц. 60 к. 3) Философская Пропедевтика ч. 1. Психологія. Ц. 60 к. 4) Записки по педагогикѣ, изд. 10 е. Ц. за 2 части 1 р. 75 к. 5) Русская исторія. Т. I (до Іоанна III). Ц. 1 р. 6) Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси. Ц. 40 коп. 7) Родная поэзія. Сборникъ лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Въ составъ книги вошло свыше 1500 стихотвореній 211 авторовъ, а также народныя пѣсни—великорусскія, малорусскія и бѣлорусскія, 534 стр. въ 2 столбца. Ц. 2 р. (Складъ въ кн. маг. Думнова въ Москвѣ и Петербургѣ). 8) *И. Старовъ* (псевдонимъ). Въ защиту бѣлаго духовенства (по поводу кн Н. Елагина). Ц. 1 р. 1 1.

„СТРАННИКЪ“ съ безплатнымъ приложеніемъ **„Общедоступной Богословской Библіотеки“** и прибавленія къ ней. Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1906 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ безплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библіотека», имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія: I. **„Православная Богословская энциклопедія“**, содержащая въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на I, К и м. б. Л. (съ картами и иллюстраціями). II. **Толковая библія**, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта. Томъ третій, въ который входятъ не вошедшія во II т. Историческія книги. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. III. **„Матерія и духъ“**—особый трактатъ изъ серіи «Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка». Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна: а) въ Россіи за журналъ съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» восемь (8) руб. съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес. Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес. б) за изящный англійскій переплетъ прилагается по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ «Библіотеки» (4 т. «Православнаго Собесѣд. Богословія», 2 т. «Исторіи Христ. церкви въ XIX в.», 6 т. «Правосл. Богосл. Энциклопедіи», два т. сочин. Фаррара: «Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви» (съ иллюстраціями) и два тома «Толковой Библіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.). Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182. За редактора **С. Артемьевъ.** Д. 2—1.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ“, новый еженедѣльный журналъ, изд. при казанской духовной академіи въ составѣ **52 №№** въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ). Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣйствительности. Спеціальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи. Программа журнала: 1) Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. 2) Вопросы русскаго инородчества. 3) Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ. 4) Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю. 5) Библіографія. Краткія библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. 6) Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики. 7) Почтовый ящикъ редакціи. 8) Объявленія. Подписная цѣна: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., полгода—3 руб., три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 коп.; б) за-границу—на годъ 8 руб. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 руб. и къ іюню 2 руб. Всѣ годовые подписчики получаютъ безплатно предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ. Адресъ редакціи: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. Редакторы: профессора — **Л. Писаревъ, М. Машановъ, К. Григорьевъ.** Д. 2—1.

3—1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

0—37.

СОДЕРЖАНІЕ.

Начало обновленія духовной школы. 1537

О монашествѣ въ отношеніи къ епископству. 1538

Мнѣнія и отзывы. Церковная реформа и составъ помѣстнаго собора.—По поводу записки еп. Антонія волынскаго.—Общій планъ реформы духовной школы 1542

Славянофильство и „интеллигенція“ (Письмо въ редакцію). *А. Кирѣевъ* 1546

Куда мы идемъ? Свящ. *Р.* 1548

Постановленія и распоряженія правительства. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: I. Отъ 26 ноября 1905 г. за № 6081, по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. академій. II. Отъ 26 ноября 1905 г. за № 6142, по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ дух. семинарій и училищъ. 1551

Въ области церковно-приходской практики 1552

Корреспонденція. Изъ минской губ. (Происки католицизма). *С.* 1554

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Общая черта нынѣшняго времени.—Сборы съ церквей въ двухъ епархіяхъ и возраженія противъ нихъ.—Необдуманная рѣчь священника.—„Борьба съ правительствомъ“.—Оффиціальныя сообщенія и правительственныя распоряженія.—Изъ жизни русскихъ гимназій.—Новый директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ 1556

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Засѣданія Представительнаго церковнаго собора въ Лондонѣ.—Междуцерковная конференція въ Нью-Іоркѣ.—Принятіе французскимъ сенатомъ законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства. 1559

Извѣстія и замѣтки. Ходатайство рижскаго епархіальнаго начальства. 1563

Объявленія 1563

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія", С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за дотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ДЕКАБРЬ, 15 число. № 50.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Къ предстоящему церковному собору.

Въ виду ожидаемаго въ недалекомъ будущемъ церковнаго собора, имѣющаго заложить собой фундаментъ новаго строя нашей церковной жизни, въ высшей степени было бы важно и даже необходимо теперь же заблаговременно заняться собираніемъ матеріала, съ одной стороны, отрицательнаго, указывающаго на непригодность многихъ настоящихъ порядковъ церковной жизни, съ другой,—положительнаго, намѣчающаго реформы, способныя улучшить эту жизнь. Недавно пришлось слышать отъ одного изъ нашихъ компетентныхъ церковныхъ публицистовъ, что въ обсужденіи многихъ сторонъ нашей церковной жизни, когда является настоятельная необходимость этого обсужденія, приходится нерѣдко высказываться до нѣкоторой степени наугадъ, чтобы хоть этимъ способомъ вызвать противъ себя оппонентовъ и, такимъ образомъ, пролить необходимый свѣтъ на рѣшеніе даннаго вопроса. Во многихъ нашихъ губернскихъ городахъ, какъ извѣстно, организованы были комиссіи съ цѣлью веденія подготовительныхъ работъ къ предстоящему собору. Но дѣятельность этихъ комиссій малоизвѣстна или даже совсѣмъ неизвѣстна остальному духовенству. Почему-то боятся огласить ее. Этотъ страхъ вполнѣ понятенъ, какъ наслѣдіе отходящаго, Богъ дастъ, въ область преданій вѣка господства почти во всѣхъ сферахъ нашей русской жизни дисциплинарнаго полицейскаго начала. Но теперь этому страху не должно быть мѣста. Слишкомъ стало опасно медлить и проявлять свою нерѣшительность. Размѣры охватившаго нашу родину движенія слишкомъ велики и это движеніе слишкомъ интенсивно, чтобы можно было спокойно и не торопясь дѣлать дѣло реформы. Запаздываніе въ дѣлѣ реформы можетъ быть такъ же вредно, какъ и отсутствіе ея. Эта истина подтверждается многочисленными фактами изъ исторіи. «Куй желѣзо, пока горячо», говоритъ и русская пословица,—удовлетворяй голодъ скорѣе, иначе общество, въ свое время жаждавшее реформы, но истощенное въ своемъ терпѣніи, не будетъ удовлетворено тѣмъ, что предложится ему въ видѣ улучшеній различныхъ сторонъ его быта.

Правда, дѣла слишкомъ много и невозможно исполнить его такъ быстро, какъ хотѣлось бы. Но поставьте его рѣшеніе въ иныя условія. Пусть предстоятельство Церкви не скрываетъ отъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, приходскихъ пастырей, того, что оно дѣлаетъ и намѣрено дѣлать въ отношеніи церковныхъ реформъ. Пусть это дѣло ведется гласно. Пусть весь сонмъ служителей Церкви приметъ непосредственное участіе въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Взгляните на муравейникъ или пчелиный улей, — ни одинъ членъ этихъ колоній не сидитъ безъ дѣла, и это въ обыкновенный, нормальный періодъ жизни. Мы же переживаемъ кризисъ. Почти во всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ, мѣстахъ нашей родины можно наблюдать вспышки молніи и время отъ времени появляющееся кровавое зарево. Теперь ли медлить и ждать, не устроится ли какъ-нибудь все само собой, или не сдѣлаетъ ли это кто-нибудь другой? Безпечность въ такое тяжелое время будетъ преступленіемъ.

Вотъ почему намъ казалось бы, что пастыри Церкви должны использовать всѣ средства, имѣющіяся у нихъ въ распоряженіи, чтобы освѣтить должнымъ образомъ настоящее положеніе Церкви во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ, высказать и свои соображенія по устройству Церкви будущей. Сдѣлать это можно было бы чрезъ посредство редакцій нашей духовной прессы. Прежде всего слѣдуетъ широко воспользоваться для этой цѣли мѣстными «Епархіальными Вѣдомостями», сдѣлавъ ихъ зеркаломъ мѣстной церковной жизни, а не простыми сборниками проповѣдей или описаній какихъ-нибудь юбилейныхъ торжествъ; для этого слѣдуетъ отбросить неблагопріятныя цензурныя условія, въ которыхъ находятся мѣстные церковные органы,—особенно нужно сдѣлать это теперь, послѣ отмѣны духовной цензуры. Конечно, и столичные духовные журналы всегда съ охотою придутъ на помощь своимъ провинціальнымъ собратьямъ въ этомъ отношеніи.

Въ цѣляхъ пробужденія въ нашихъ пастыряхъ (хотя и странно объ этомъ говорить) интереса къ общественнымъ вопросамъ, епархіальной власти слѣдовало бы устраивать для этой цѣли чрезвычайные съѣзды духовенства, первоначально по благочиннiческимъ округамъ, а потомъ и по цѣлой епархіи. Польза отъ такихъ совѣщаній была

бы громадная. Выработанныя на такихъ съѣздахъ записки, представляющія при томъ мнѣнія, не только принятыя большинствомъ, но и принадлежащія меньшинству, и даже отдѣльнымъ членамъ духовенства. могли бы затѣмъ поступать въ спеціально организованное бюро, гдѣ эти мнѣнія систематизировались бы и затѣмъ служили матеріаломъ, изъ котораго возводилось бы впослѣдствіи все зданіе предполагаемыхъ реформъ. Такія бюро удобнѣе всего было бы устроить при редакціяхъ епархіальныхъ изданій, тогда бы наиболѣе цѣнныя записки могли быть напечатаны скорѣе, и такимъ образомъ ускорилось бы дѣло рѣшенія извѣстнаго вопроса.

Пусть этотъ проектъ окажется на практикѣ неудобенъ,—можно видоизмѣнять его, сообразно съ мѣстными условіями; но оставить дѣло веденія подготовительныхъ работъ въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ сейчасъ, нельзя. Времени до собора немного, и необходимо приложить всѣ силы, чтобы соборъ могъ удачнѣе и скорѣе исполнить то великое дѣло улучшенія нашей церковной жизни, котораго всѣ отъ него ожидаютъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковь и „политика".—Значеніе каноновъ въ церковной реформѣ.

Изъ всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь современными событіями предъ сознаніемъ представителей нашей Церкви, съ наименьшимъ успѣхомъ и ясностью рѣшается вопросъ объ отношеніи духовенства къ политикѣ, или объ участіи Церкви въ процессѣ политическаго и соціально-экономическаго развитія человѣчества. Въ духовныхъ журналахъ, столичныхъ и особенно епархіальныхъ, зачастую помѣщаются рядомъ статьи, трактующія данную тему въ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ. Видимо, сами редакціи не чувствуютъ подъ собой твердой почвы въ этомъ пунктѣ, для того, чтобы занять по отношенію къ поднятому вопросу опредѣленную позицію, и открываютъ свою трибуну для ораторовъ различныхъ направленій, въ надеждѣ на выясненіе истины изъ столкновенія мнѣній. Такъ напр., „Мисс. Об." (№ 16) перепечатываетъ статью изъ „Псков. Еп. В.", объясняющую „безмолвіе" пастырскихъ каѳедръ по поводу текущихъ общественныхъ волненій, „кромѣ причинъ внѣцерковнаго характера, сложившимся аскетическимъ взглядомъ Церкви на земную жизнь". Духовенство наше,—совершенно вѣрно разсуждаетъ не названный авторъ статьи,—до сихъ поръ не высказывалось по злободневнымъ вопросамъ потому, что обсужденіе общественно-политическихъ и экономическихъ событій считалось не отвѣчающимъ званію пастыря, какъ руководителя духовной жизни пасомыхъ.

Это мнѣніе опирается на своеобразное пониманіе изреченія, что царство Христово не отъ міра сего и что, стало быть, Церковь, вѣрная аскетическому идеалу, должна оставаться безучастною ко всему, что только ни творится въ мірѣ. Но справедливо ли указанное мнѣніе? Не грубое ли заблужденіе лежитъ въ основѣ приведеннаго взгляда на предметъ церковнаго учительства? Блюстителямъ Христовой истины ввѣрено охраненіе и распространеніе богословскихъ догматовъ и высшихъ нравственныхъ истинъ не съ цѣлью только теоретическаго ознакомленія съ ними людей, но и для практическаго проведенія ихъ въ жизнь семейную и общественную и въ экономическія отношенія. А если это такъ, то могутъ ли органы Церкви ограничить свою учительскую дѣятельность лишь потусторонними предметами, не касаясь той среды, въ которой мы живемъ и не думать о которой мы не можемъ? Развѣ та сторона дѣятельности человѣческаго духа, которую называютъ нравственностью, не состоитъ изъ семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ отношеній? Значитъ, для Церкви нѣтъ основаній исключать свой голосъ изъ хора голосовъ, обсуждающихъ современныя событія, и церковная каѳедра вполнѣ открыто можетъ высказываться по злободневнымъ вопросамъ.

Но въ томъ же № миссіонерскій журналъ помѣщаетъ замѣтку г. Н. Гринякина, принципіально направленную противъ участія Церкви въ политикѣ.

Политика—дѣло времени. Христіанское спасеніе касается вѣчности. Вплетать то и другое начало въ единое дѣло служенія пастырей Церкви и не заповѣдано намъ Христомъ, и вредно для церковнаго дѣла. Что-нибудь одно: или объявить христіанство соціально-политической системой (?), или разъ навсегда принять и хранить его въ томъ видѣ, какъ оно предано намъ Евангеліемъ и соборною апостольскою Церковью.

На чьей сторонѣ симпатіи журнала,—рѣшить нелегко. Можно лишь предположить, что—на сторонѣ второго мнѣнія, какъ традиціоннаго и не влекущаго тѣхъ осложненій, какія связаны съ нелегкимъ даже логически понятіемъ „христіанской политики" и съ громадными трудностями ея осуществленія въ конкретной дѣйствительности.

Аналогичную параллель двухъ противоположныхъ мнѣній по задѣтому вопросу находимъ и на страницахъ „Тамб. Еп. В." Свящ. К. Богоявленскій выступаетъ противникомъ сближенія духовенства съ политикой (№ 37). Свящ. В. Симоновъ (№ 44), наоборотъ, ведетъ простую, но не лишенную силы убѣдительности, апологію политики. Политика—это наука и искусство управленія народомъ съ цѣлью надѣлять его тѣми или другими благами. „Но Церковь развѣ не преслѣдуетъ ту же цѣль, что и политика, и большую, чѣмъ политика,—не только земного благополучія, но и вѣчнаго блаженства?" Значитъ, задачи политики и Церкви не противоположны, а скорѣе до извѣстной степени солидарны, совпадаютъ другъ съ другомъ. Пастырство—не монашество, и оно не въ силахъ выполнить задачу всесторонняго управленія пасомыми безъ участія и въ общественной жизни. Общественность и политика для пастыря—одно изъ средствъ и путей, хотя бы и внѣшнихъ только, „къ осуществленію на землѣ среди людей Царства Божія, завѣтовъ Господа о мирѣ, братствѣ, равенствѣ и, главное, любви".

Да, пастыри должны бы быть первыми глашатаями въ политикѣ христіанскихъ идеаловъ и служить примѣрами честной и мужественной борьбы за нихъ. Только отъ такихъ пастырей не откажется лучшая часть нашей интеллигенціи. А теперь, сказать правду, почти вся интеллигенція отвернулась отъ насъ, пастырей, за то, что мы долго молчали, закрывая глаза на неправды и язвы, разъѣдавшія, подобно ржавчинѣ, народное благо.

Наконецъ, вполнѣ резонно о. С. ссылается и на исторію Церкви, которая неотразимо свидѣтельствуетъ о постоянномъ, а по временамъ и самомъ живомъ, выдающемся участіи іерархіи въ дѣлахъ государственныхъ. Дѣйствительно, какъ часто тѣ же противники политики изъ духовныхъ съ умиленіемъ перечисляютъ заслуги Церкви передъ русскимъ государствомъ и народомъ въ собираніи Руси, въ созиданіи и укрѣпленіи самодержавія, забывая, что вѣдь это и есть политика чистѣйшей воды. Суть дѣла нисколько не мѣняется оттого, что старая историческая политика рѣшала проблему

внѣшней государственной централизаціи и усиленія монархической власти, а новѣйшая политика занята проблемой народовластія и соціализаціи экономическаго строя. Перемѣнились только программы и методы творчества, но цѣль—общенародное благо—осталась прежняя. Если Церковь, руководимая вѣрнымъ инстинктивнымъ сознаніемъ универсальности своей задачи и любовью къ человѣчеству, не гнушалась прежде содѣйствовать его внѣшнему благополучію черезъ „политику", то какое у нея основаніе теперь пугливо убѣгать въ пустыню соціальнаго бездѣйствія? Не есть ли такой порывъ—результатъ простой растерянности предъ лицомъ крутыхъ перемѣнъ въ сферѣ политико-общественныхъ отношеній переживаемаго нами момента? Старыя задачи „политики" были понятны и привычны для Церкви, и она участвовала въ нихъ почти безсознательно. Новыя—сложны и требуютъ громадной духовной энергіи для ихъ усвоенія... Двойственность и противорѣчивость сужденій духовныхъ журналовъ по вопросу о взаимоотношеніи христіанства и „политики" понятна еще и потому, что вопросъ обычно не захватывается въ его принципіальной глубинѣ и не уясняется до конца. Съ одной стороны, защитники христіанской политики не подводятъ подъ свои построенія надлежаще твердаго принципіальнаго фундамента, какимъ единственно можетъ быть только христіански-догматическое осмысленіе и освѣщеніе земной жизни человѣчества и его культурно-историческаго творчества. Съ другой, противники соблазняются также безусловно истиннымъ положеніемъ, если его взять въ отвлеченіи, именно тѣмъ, что „христіанская политика" есть нѣкоторая contradictio in adjecto, что христіанство въ чистомъ идеалѣ и политика—двѣ вещи несовмѣстимыя. Идеальная Церковь есть общество святыхъ, которое не нуждается ни въ государствѣ, ни во власти, ни въ собственности, ни въ правѣ. Все это—категоріи грѣшнаго, несовершеннаго міра. Никакая политика, строго говоря, христіанину ненужна. Но идеалъ этотъ воплотится вполнѣ только уже въ царствѣ славы, когда „упразднится всякое начальство и всякая власть". До тѣхъ поръ, пока земная воинствующая Церковь состоитъ изъ несовершенныхъ, грѣшныхъ членовъ, подвластныхъ давленію внѣшнихъ напастей физическаго и нравственнаго зла, она по необходимости совершаетъ свое поприще въ полосѣ, такъ сказать, компромисса между стихійнымъ, противу-христіанскимъ порядкомъ вещей и высшимъ христіанскимъ идеаломъ. Въ этой-то полосѣ „компромисса" (sit venia verbo) и получаетъ свое условное освященіе для христіанина принципъ государственности и „политики", какъ внѣшнихъ средствъ и подспорій, помогающихъ слабымъ людямъ идти къ далекому чудесному граду Божію, стоящему уже выше всякой политики и не омраченному никакою „властью", никакимъ „правомъ", никакою „государственностью". Задача же воинствующей Церкви—лишь постепенная христіанизація этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ не преображеннаго еще міра, максимальное проникновеніе ихъ началами Христовой любви. А для этого членамъ Церкви необходимо идти въ самую гущу земныхъ государственно-экономическихъ отношеній и, принося сюда, на мѣсто гнета законной необходимости, благодатную свободу и чудо любви, не дозволять земнымъ порядкамъ увѣковѣчивать свое несовершенство, не допускать процвѣтанія власти „князя міра сего" вопреки славѣ града Божьяго. Итакъ, пока мы еще не святые, мы не имѣемъ права на гордое пренебреженіе интересами политики и экономики. Мы въ нихъ живемъ фактически и повинны во всемъ ихъ злѣ, если ничего не предпринимаемъ противъ его ослабленія. Каждый христіанинъ, имѣющій въ своемъ карманѣ хотя бы одну мѣдную монету и одѣтый въ ткань, изготовленную средствами капиталистическаго производства, уже тѣмъ самымъ всецѣло отвѣтственъ за качество окружающаго его государственно-соціальнаго строя. Чѣмъ же послѣ этого объяснить—недомысліемъ или даже лицемѣріемъ — старанія нѣкоторыхъ ревнителей церковныхъ интересовъ разлучить навсегда Церковь и политику, когда самыя церковныя учрежденія имѣютъ деньги, кладутъ ихъ въ банки, ограждаютъ свою собственность гражданско-полицейскими средствами, отстаиваютъ свои права путемъ суда и т. п., словомъ—связаны съ государственностью самыми реальными, осязательными нитями? Почему же, участвуя въ государственной статикѣ, нельзя участвовать и въ ея динамикѣ? Наоборотъ, именно въ процессѣ движенія и обновленія государственнаго механизма и есть настоящее мѣсто для преобразующихъ воздѣйствій Церкви. „Политика" для Церкви, для христіанина есть неразрывная часть единаго подвига земного существованія. Это—крестъ его, ведущій къ просвѣтлѣнію соціальнаго тѣла человѣчества—per crucem ad lucem!

— Въ продолженіи статьи М. Ѳедорова въ „Пет. Лист." (№ 311) можно отмѣтить двѣ цѣнныхъ мысли. Критикуя синодскую программу предстоящаго собора, авторъ укоряетъ ее за исключительно административную точку зрѣнія и за упущеніе болѣе важныхъ религіозныхъ интересовъ.

Сидя въ стѣнахъ своихъ келій, члены Синода, очевидно, не замѣчали, что дѣла православной Церкви пошли къ упадку не изъ-за однихъ непорядковъ въ церковномъ управленіи, а вслѣдствіе болѣе глубокихъ причинъ религіознаго характера. Видя свою паству лишь съ высокихъ амвоновъ соборныхъ храмовъ, да изъ оконъ быстро несущихся каретъ, наши іерархи проглядѣли то религіозное „томленіе духа", тѣ страстныя исканія истины, которыя происходили за послѣднія десятилѣтія въ нашемъ обществѣ и вызывали охлажденіе къ православію, застывшему въ идеяхъ VII—X вѣка. По счастью, самъ Государь обратилъ на это вниманіе Св. Синода и предложилъ созвать соборъ не для одного только преобразованія церковнаго управленія, но и „для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры".

Затѣмъ г. Ѳ. возстаетъ противъ подчеркиванія въ программѣ обязательнаго руководства при реформѣ нашей Церкви буквой древнихъ каноновъ.

Ожидать отъ этого совершеннаго обновленія Церкви безусловно нельзя. Самыя послѣднія постановленія соборовъ относятся къ девятому вѣку, а у насъ теперь двадцатый. За эти истекшія десять столѣтій жизнь далеко ушла впередъ, и подогнать ее къ рамкамъ хотя бы послѣдняго никейскаго собора такъ же трудно, какъ взрослому человѣку одѣть тѣ сапоги, которые онъ носилъ въ дѣтствѣ. Да и надобности въ такомъ насиловаціи жизни для предстоящаго собора нѣтъ. Церковь всегда смотрѣла на правила, касающіяся внѣшняго устройства Церкви, какъ на имѣющія лишь временное значеніе, и безъ всякаго смущенія замѣняла ихъ новыми, сообразуясь съ современными нуждами церковно-общественной жизни. Въ этомъ отношеніи Церковь не стѣснялась не только съ постановленіями предшествующихъ соборовъ, но даже и съ ученіемъ самихъ апостоловъ. Такъ напр., извѣстное повелѣніе ап. Павла, въ силу котораго на высшія іерархическія мѣста допускались и лица женатыя (1 Тим. 3, 2), на Трулльскомъ соборѣ (692 г.)

замѣнено было предписаніемъ обязательнаго безбрачія для епископовъ (пр. 12, 48)

Дѣйствительно, нельзя не подмѣтить въ толкахъ о реформѣ Церкви какихъ-то преувеличенныхъ надеждъ на воскрешеніе буквы каноновъ. Какъ будто забываютъ, что у насъ главный недостатокъ не во внѣшней формѣ, а въ живомъ духѣ творческой церковности; его мы мало развивали и культивировали, довольствуясь созданіями греческой Церкви. Очередь за нами. Мы на готовый даръ должны пріобрѣсти „другія пять талантовъ".

Воспитаніе въ общежитіяхъ.

Училищныя общежитія большею частью наполнены до тѣсноты. Ученики живутъ, занимаются и спятъ всѣ вмѣстѣ. Спальныя комнаты вмѣщаютъ по полусотнѣ коекъ, въ классахъ занимаются по нѣскольку десятковъ человѣкъ. Мы воображаемъ, что такой порядокъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи очень хорошъ, что и начальству, и ученикамъ это очень удобно. Ученики всѣ вмѣстѣ, всегда на виду. Стоитъ заботливому воспитателю только явиться, какъ все пойдетъ хорошо, гладко и ровно. Ученики будутъ кротки какъ агнцы, прилежны, послушны, заняты своимъ дѣломъ. А такъ какъ надзирательскія помѣщенія находятся тутъ же рядомъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ надзиратели даже спятъ вмѣстѣ съ учениками,—то и безпокоиться не о чемъ. Благосостояніе училища вполнѣ обезпечено, воспитательныя мѣры употребляются во-время, надзоръ постоянный. Словомъ, польза отъ подобныхъ общежитій очевидная. Должно быть, этимъ и руководились, насаждая общежитія и въ училищахъ, и въ семинаріяхъ. Недаромъ въ послѣдніе два десятка лѣтъ наши интернаты выросли, какъ грибы послѣ дождя, почти при каждомъ дух.-учебномъ заведеніи. Но жестокая дѣйствительность часто разбиваетъ широко задуманные планы.

Начать съ того, что теперь ни одного учебнаго года не проходитъ, чтобы то здѣсь, то тамъ не прекращались занятія по случаю эпидемій. Въ нѣкоторыхъ училищахъ такія невольныя забастовки случаются почти каждый годъ. Дѣтскій возрастъ насчитываетъ десятки эпидемическихъ болѣзней. Того и гляди, среди учениковъ, собранныхъ въ кучу, появится скарлатина, дифтеритъ, крупъ, коклюшъ, свинка, корь и проч. Сердце ноетъ, когда скажутъ, что въ городѣ появилась та или другая эпидемическая дѣтская болѣзнь. Попади она къ намъ, забастовка неминуема. Какъ только заболѣлъ одинъ изъ учениковъ общежитія,—дальнѣйшее распространеніе заразы ничѣмъ не предотвратишь. Случилось,—мы какъ-то оставили одинъ случай дифтерита безъ вниманія. Приняли кой-какія мѣры, больного отдѣлили въ больничку. Что же? Не прошло недѣли, какъ заболѣло пять человѣкъ, и все равно пришлось ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ объ отпускѣ учениковъ и прекращеніи уроковъ. И что всего досаднѣе, эпидеміи посѣщаютъ большею частью въ самый разгаръ занятій,—въ октябрѣ, ноябрѣ. Самое лучшее учебное время прерывается на 3—4 недѣли. А тамъ и пошла спѣшка. Нужно выполнить программы; преподаватели торопятся; ученики завалены работой черезъ мѣру и переутомляются.

Это одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ современнаго школьнаго строя. Въ наше время, два—три десятка лѣтъ тому назадъ, о пропускѣ дорогого учебнаго времени не было слышно. Больной оставался на квартирѣ. Случалось, закрывали цѣлую квартиру. Но это не мѣшало общему ходу учебныхъ занятій, потому что остальные ученики оставались здоровы. А теперь изъ-за одного ученика приходится распускать по домамъ сотни здоровыхъ. Не говоритъ ли это обстоятельство въ пользу того, чтобы ученики, живущіе въ стѣнахъ школы, жили группами, отдѣльно другъ отъ друга, и при томъ небольшими группами? Въ случаѣ появленія эпидеміи, можно изолировать больного ученика и его сожителей отъ остальныхъ. Вѣроятно, тогда не пришлось бы бросать занятія зря, въ любое время года. Во всякомъ случаѣ, съ появившимся недугомъ возможна была бы борьба разумными мѣрами.

Достигаются ли и какъ достигаются учебныя и воспитательныя цѣли въ нашихъ закрытыхъ общежитіяхъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, намъ слѣдовало бы остановиться на роли надзирателей, которымъ ввѣряется воспитаніе учениковъ. Въ данномъ случаѣ мнѣ пришлось бы повторять тѣ же мысли, которыя мною высказаны были на страницахъ „Церк. Вѣстника" два года назадъ *). Я не вижу въ этомъ особой необходимости. Считаю долгомъ повторить только главную мысль, которую высказалъ тогда. Нужно считать большою ошибкою, что лица, несущія обязанности воспитателей, въ корпораціи унижены предъ всѣми. Должность воспитателя болѣе трудная, чѣмъ учителя. Между тѣмъ первымъ не положено даже штатнаго жалованья. Надзиратели довольствуются мизерными окладами въ 20—25 р. въ мѣсяцъ отъ окружного духовенства. Въ послѣднее время надзиратели уравнены въ правахъ съ остальными преподавателями, но жалованья настоящаго имъ все-таки не дано. Попрежнему они ютятся въ крохотныхъ помѣщеніяхъ рядомъ съ учениками, вынуждены проводить холостую жизнь и рады—рады, когда явится возможность оставить службу. Между тѣмъ, спросите кого угодно, всякій скажетъ, что надзирательская служба въ училищѣ самая трудная. Само собою разумѣется, при существующихъ условіяхъ надзиратели могутъ только „смотрѣть" за учениками, и нужно быть признательнымъ, если они исправно это дѣлаютъ. Большаго отъ нихъ и требовать нельзя. Но мы вѣдь заводили общежитіе не для этого. Мы смотрѣли и продолжаемъ смотрѣть на него, какъ на школу воспитанія. Увы, насъ постигло горькое разочарованіе...

Дѣлюсь впечатлѣніями дѣйствительности.

Въ общежитіи началась жизнь. Воспитанники старые и новые всѣ на лицо. Начальство и вся инспекторская бригада употребляютъ всѣ усилія, чтобы внушить ученикамъ, зачѣмъ они пришли сюда, какъ слѣдуетъ вести себя, что можно, чего нельзя, твердятъ въ уши ученикамъ правила, инструкцію, заводятъ журналы дневные, отпускные и проч., и проч.

Но не всегда же начальство съ учениками. Поговорило и ушло. Наступила очередь другихъ „начальниковъ" и „воспитателей". Ученики, жившіе раньше, на-

---

*) См. „Церк. Вѣстн." 1903 г. №№ 30 и 38. „О надзирателяхъ дух. училищъ", „Приготов. классъ въ дух. училищѣ".

чинаютъ свою роль по отношенію къ новичкамъ: прежде всего дадутъ имъ понять свою силу и внушить къ себѣ должный страхъ. Средства для этого извѣстны. Затѣмъ будутъ ихъ посвящать во всѣ тайны товарищества, которое держится на тѣхъ же устояхъ, что и въ „бурсѣ" Помяловскаго. „Слушать старшихъ и безпрекословно исполнять ихъ приказы", „не выдавать", „не ябедничать", когда нужно „молчать", а когда нужно „производить шумъ"; „сообщать о приближеніи начальства" и т. п. Черезъ недѣлю получилась прежняя организація, крѣпкая своею сплоченностью и воодушевляемая одною мыслью—побѣдить непріятеля, т. е. инспекцію.

Вотъ вамъ и плоды нашей воспитательной системы. Дѣло, ведомое грошовыми средствами, даетъ грошовые результаты. Гдѣ же одному надзирателю, человѣку въ большинствѣ случаевъ молодому, лишь окончившему семинарію, усмотрѣть, что дѣлается въ толпѣ шумливыхъ и непостоянныхъ, маленькихъ, но умныхъ и сообразительныхъ людей? Чтобы вліять на эту ватагу, надо быть завзятымъ педагогомъ, человѣкомъ идеи, практикомъ своего дѣла. Онъ долженъ чувствовать себя здѣсь какъ рыба въ водѣ, а не теряться, не кричать, не выходить изъ себя. А у насъ вездѣ дѣло поставлено такъ: что ни годъ, то новый надзиратель, кто служитъ 3—4 года, говорятъ, что служитъ долго. Я, напр., служу въ училищѣ восемь лѣтъ; при мнѣ служило шесть надзирателей; одинъ не прослужилъ и года...

Такъ вотъ при какихъ условіяхъ мы ведемъ свое дѣло, одно изъ самыхъ величайшихъ и важнѣйшихъ дѣлъ,—воспитаніе подростающаго поколѣнія. Ведемъ его совсѣмъ не такъ, какъ нужно, дѣлаемъ массу ошибокъ или ограничиваемся одною видимостью. Прошелъ учебный годъ, не случилось ничего,—и слава Богу. А сказать, положа руку на сердце,—что мы сдѣлали, такъ ли жили съ учениками, тому ли ихъ учили, чему нужно, и такъ ли, какъ нужно,—вотъ о чемъ нужно спросить намъ самихъ себя въ глубинѣ совѣсти. Г.

Куда мы идемъ? *)

Древне-христіанскій пресвитеръ не былъ такимъ же администраторомъ въ своей общинѣ и требоисправителемъ, какимъ является нашъ приходскій священникъ. Это былъ скорѣе „старѣйшій" между членами Церкви, руководитель ихъ въ духовной жизни, образецъ для подражанія, совѣтникъ епископа и помощникъ его въ пасеніи церковнаго стада, въ устроеніи жизни христіанской. Отсюда слѣдовало, что въ каждой церковной общинѣ, въ малой ячейкѣ Церкви, въ приходѣ, выражаясь нашимъ терминомъ, могло быть нѣсколько пресвитеровъ, составлявшихъ совѣтъ при епископѣ. Возможно ли представить себѣ въ будущемъ нѣчто подобное въ нашей Церкви? Думается, нѣтъ никакихъ причинъ бояться того, если со временемъ и у насъ границы отдѣльныхъ Церквей, имѣющихъ каждая своего епископа, сведутся до нашего прихода: на православномъ Востокѣ и въ настоящее время такіе предѣлы епископской области—совсѣмъ не рѣдкость. Приходится слышать возраженія противъ съуженія епископской области не только до границъ прихода, а хотя бы и до уѣзда,—но эти возраженія основываются на нашемъ представленіи епископской власти по подобію губернаторской и на необходимости, будто бы, для епископа имѣть внѣшній ореолъ власти: такія возраженія не заслуживаютъ серьезной критики. Недостанетъ монаховъ? Но что епископами были и могутъ быть не только монахи, — это теперь, кажется, уже не требуетъ доказательствъ. Если же паства епископа будетъ равна нынѣшнему приходу, то пресвитерами онъ можетъ, по избранію Церкви, рукополагать всѣхъ, достойныхъ воспріятія благодати священства, изъ старѣйшихъ членовъ своей паствы, способныхъ не только свой домъ устроить, но и другимъ помочь въ духовной жизни совѣтомъ, ободреніемъ, утѣшеніемъ, назиданіемъ, обличеніемъ, наученіемъ; діаконами же — достойныхъ изъ младшихъ, но усердныхъ къ Церкви и способныхъ къ „земному" служенію въ Церкви лицъ,—ибо таково было первоначальное назначеніе діаконства. Возможно, что будетъ возстановленъ въ нашей Церкви и древній институтъ діакониссъ: извѣстно громадное значеніе женщинъ въ р.-католической Церкви, у насъ же оно выразилось больше въ отрицательныхъ явленіяхъ,—въ расколѣ и сектантствѣ; впрочемъ, плодотворная, самоотверженная дѣятельность и православныхъ русскихъ женщинъ, въ качествѣ настоятельницъ нѣкоторыхъ монастырей на западѣ, сестеръ милосердія, учительницъ церк.-приходскихъ школъ и проч., сама подсказываетъ намъ, какую великую пользу могли бы онѣ принести подъ ближайшимъ руководствомъ іерархіи,—особенно въ наши дни, дни всеобщей растерянности и смятенія.

Если бы въ такомъ именно направленіи пошло переустройство нашей церковной жизни, то сами собой разрѣшились бы неразрѣшимые теперь вопросы о раздѣленіи между клиромъ и мірянами, о содержаніи духовенства, его образованіи, кастовомъ бытѣ и проч. Раздѣленіе рушилось бы до основанія, каста исчезла бы безъ слѣда, такъ какъ пресвитерскій и діаконскій санъ были бы желаннымъ для всѣхъ признаніемъ со стороны мѣстной Церкви полезныхъ для ея жизни духовныхъ качествъ тѣхъ или другихъ лицъ. Получившіе благодать священства члены Церкви оставались бы каждый въ своемъ домѣ, при своемъ дѣлѣ, и исправленіе возложенныхъ на нихъ духовныхъ обязанностей не отрывало бы ихъ отъ обычныхъ житейскихъ занятій. Теперь на священникѣ лежитъ множество обязанностей по обширному приходу, по письмоводству, по школамъ, а кромѣ того онъ ведетъ и свое домашнее и полевое хозяйство. Неудивительно, что онъ почти все свое время отдаетъ на исправленіе требъ, о которыхъ меньше всего говорится въ Новомъ Завѣтѣ, и почти совсѣмъ не занимается тѣмъ, что тамъ ставится на первое мѣсто: руководствомъ ко спасенію своихъ ближнихъ какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и постояннымъ наблюденіемъ за ними и благовременнымъ наученіемъ ихъ. Чтобы съ успѣхомъ исправлять эти истинно-пастырскія обязанности, нужно особое призваніе, особыя духовныя дарованія; чтобы отдаться имъ всецѣло, быть священникомъ только, священникомъ

*) Окончаніе. См. № 49 „Церк. Вѣстника". Печатая эту статью, надѣемся получить возраженія на проводимыя въ ней мысли, такъ какъ поставленный въ ней вопросъ весьма важенъ для настоящаго переходнаго времени. *Ред.*

всею жизнію, нужны рѣдкія качества, какихъ встрѣчается немного. Другое дѣло, когда эти обязанности разложены будутъ на многихъ въ приходѣ, а не сосредоточены въ одномъ лицѣ: тогда онѣ исполняться будутъ общими силами гораздо успѣшнѣе, чѣмъ теперь. Вѣдь въ сущности каждый христіанинъ не освобожденъ отъ обязанностей пастыря, никто не можетъ отдѣлываться каиновымъ отвѣтомъ: „развѣ я сторожъ брата моего?“ И поскольку членъ Церкви содѣлываетъ собственное спасеніе служеніемъ брату, постольку онъ способенъ быть пастыремъ, получивъ содѣйствующую благодать Божію въ таинствѣ священства. Оставаясь при томъ дѣлѣ, какое послано ему на долю Промысломъ, онъ помогаетъ ближнему по мѣрѣ силъ—сочувствіемъ, совѣтомъ, молитвою, уходомъ въ болѣзни, поддержкой въ бѣдѣ,—а это и есть дѣло христіанскаго священника, съ присоединеніемъ благодати Божіей, подаваемой чрезъ таинства. И такъ какъ все это хорошій христіанинъ дѣлаетъ и теперь для своихъ ближнихъ,—даже таинство крещенія ввѣрено ему Церковію въ исключительныхъ случаяхъ,—то вопросъ о средствахъ существованія клира отпадаетъ: въ древности, до выдѣленія клира въ особое отъ мірянъ сословіе, онъ жилъ тѣмъ же, чѣмъ и раньше, до полученія благодати священства, и никакого вознагражденія за христіанское пастырство не получалъ,—извѣстно, что даже апостолъ, по необходимости оторванный отъ своего дома, продолжалъ заниматься обычнымъ своимъ ремесломъ (Дѣян. 18, 3).

Очень остро ставится при этомъ обыкновенно вопросъ объ образованіи клира. Бросается въ глаза, что, если теперь недостаетъ богословски образованныхъ кандидатовъ священства по одному на приходъ, то негдѣ будетъ взять такихъ кандидатовъ при значительно большемъ ихъ требованіи. Вопросъ этотъ, безъ сомнѣнія, весьма важный; нужно имѣть въ виду, что общая необразованность народная, это самое тяжкое наслѣдство старыхъ нашихъ порядковъ, должна прежде всего озаботить и народныхъ представителей, призванныхъ теперь къ участію въ устроеніи государства, и первымъ дѣломъ ихъ должно по справедливости быть установленіе обязательности всеобщаго обученія. Богъ дастъ, не пройдетъ и четверти вѣка, какъ народъ нашъ станетъ поголовно грамотнымъ, а тамъ и среднее образованіе будетъ ему доступно. Однако, такъ ли необходимо для пастыря образованіе спеціально богословское? Опять вспомнимъ сѣдую древность Церкви православной, когда столпы ея вѣроученія получали образованіе въ языческихъ школахъ, и это не мѣшало образцовой для всѣхъ вѣковъ чистотѣ и остротѣ ихъ христіанской мысли. Не можетъ быть, конечно, сомнѣній въ необходимости духовнаго образованія, и въ частности наукъ богословскихъ, вообще; но слѣдуетъ желать, чтобы это образованіе, во всѣхъ своихъ стадіяхъ, было достояніемъ всего народа православнаго, а не исключительно его іерархіи, въ противномъ же случаѣ оно приноситъ немного пользы. Хоть у насъ и принято корить духовенство необразованностью, но всякій знающій дѣло согласится, что семинаріи наши давали образованіе, во всякомъ случаѣ, такое, что пастыри наши выходили изъ нихъ сравнительно образованнѣе большей части своей паствы. Но помогало ли это дѣлу церковнаго воспитанія народа? И нельзя не признать доли правды въ пожеланіяхъ, чтобы духовенство не столько отличалось отъ прихожанъ по своему образованію, сколько стояло ближе къ нимъ, больше горѣло живымъ духомъ ревности христіанской. Тогда бы оно поднимало своихъ прихожанъ вмѣстѣ съ собою, дружно шло бы съ ними къ свѣту Христову.

Судя по западнымъ странамъ, какъ католическимъ, такъ особенно протестантскимъ, можно надѣяться, что и у насъ богословское образованіе выйдетъ теперь изъ круга духовной касты, найдетъ больше приверженцевъ и въ свѣтскихъ кругахъ, — хотя, слѣдуетъ замѣтить, и у насъ не такъ давно были и теперь есть солидные богословы изъ свѣтскихъ. И если рисуемая нами картина будущей церковной жизни осуществится нескоро, то до тѣхъ поръ, можно думать, богословіе не будетъ такой чуждой для свѣтскихъ „метафизикой“ и „схоластикой“, какою оно является для нихъ теперь. Наученіе всѣхъ членовъ Церкви религіи христіанской должно быть непремѣнною обязанностью школы, и если теперь не всѣ православные сознаютъ это, а нѣкоторые даже стараются препятствовать этому, то виноваты не столько сами они, сколько та же разобщенность „духовнаго“ отъ „свѣтскаго“, сдѣлавшая многихъ „свѣтскихъ“ врагами всего „духовнаго“, — она какъ можно скорѣе должна исчезнуть безслѣдно. Наученіе религіи христіанской должно быть воспринято всякимъ вѣрующимъ, — какъ можно скорѣе должна исчезнуть и та темнота народная въ дѣлѣ вѣры, какою часто хвалились наши „патріоты“. И тогда вполнѣ достаточно будетъ члену Церкви Христовой выдѣляться изъ числа другихъ не ученостью, а доброю жизнью и любовью къ ближнимъ, чтобы стать достойнымъ пресвитерскаго сана. Можно думать даже, что пресвитерами будутъ поставлять не всегда людей ученыхъ, что ими будутъ на первыхъ порахъ сравнительно даже малограмотные,—совсѣмъ безграмотныхъ, дастъ Богъ, и среди мірянъ скоро не будетъ,—только бы живъ былъ въ нихъ духъ вѣры и любви къ ближнему: благодать Божія простыхъ рыбаковъ сдѣлала ловцами человѣковъ, и среди святыхъ не всѣ были грамотные. Истинная богословская ученость всегда была и будетъ удѣломъ избранниковъ,—однимъ изъ тѣхъ дарованій, какія живутъ въ Церкви рядомъ со степенями священства, не всегда съ ними совпадая. „Иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ-третьихъ, учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки“ (1 Кор. 12, 28); такимъ же дарованіемъ является и талантъ богословскаго разумѣнія, который, можетъ быть, апостолъ и имѣетъ въ виду, когда спрашиваетъ (ст. 30): „всѣ ли истолкователи?“ Очевидно, апостолъ не перечисляетъ здѣсь всѣхъ видовъ дарованій,—они могутъ быть различные. Люди, отмѣченные такими духовными дарованіями, могутъ служить тѣмъ цементомъ, какимъ части тѣла церковнаго будутъ связываться воедино: не каждая отдѣльная Церковь можетъ имѣть въ своей средѣ носителей духовныхъ даровъ, но каждая нуждается въ нихъ, — и вотъ миссіонеры, проповѣдники, учители, молитвенники, церковные организаторы, отмѣченные благодатью Божіей, будутъ переходить отъ одной Церкви къ другой, всюду разнося свою помощь мѣст-

нымъ церковнымъ дѣятелямъ, какъ это и было въ первенствующей Церкви (такъ называемое „харизматическое служеніе").

Эта взаимная связь отдѣльныхъ частей Церкви—великое дѣло, единство тѣла Христова должно всячески поддерживаться. Къ сожалѣнію, мы видимъ и теперь великія раздѣленія даже въ средѣ православной Церкви, не говоря уже объ отдѣлившихся отъ нея частяхъ. Между автокефальными православными Церквами нѣтъ почти никакихъ сношеній; мало того, существуютъ между ними принципіальныя разногласія, такъ что однѣ Церкви прервали каноническое общеніе съ извѣстными помѣстными Церквами, другія же имѣютъ съ ними общеніе, рискуя разорвать общеніе съ первыми. Въ средѣ русской Церкви, въ частности, связь отдѣльныхъ ея частей была доселѣ крѣпка, поддерживаемая (правда, болѣе бумажно, чѣмъ жизненно) единствомъ синодальнаго управленія, признаннаго теперь подлежащимъ измѣненію со стороны самого же церковнаго правительства. Не можетъ ли ослабнуть взаимная связь частей Церкви въ случаѣ переустройства ея на древнихъ началахъ? Не будутъ ли жить отдѣльно, внѣ живыхъ сношеній съ другими частями Церкви, не только епархіи, уѣзды, но даже приходы, если во главѣ и послѣднихъ будутъ стоять епископы? Такое опасеніе устраняется мыслью о соборахъ, періодическихъ—съ властію рѣшающею и постоянныхъ—съ властію исполнительною. Нѣсколько Церквей-приходовъ, объединенныхъ мѣстными условіями, будутъ составлять епархію, и на епископа главнаго города этой епархіи, напр., нынѣшняго уѣзднаго, будетъ возложена обязанность созывать ежегодно малый помѣстный соборъ; этотъ соборъ будетъ выдѣлять изъ среды своихъ членовъ постоянную комиссію — синодъ, для исполненія своихъ постановленій и для подготовленія дѣлъ къ слѣдующему собору. Въ опредѣленные періоды епископъ столичнаго города обязанъ будетъ созывать соборъ всероссійскій, на который будутъ имѣть доступъ всѣ епископы, но не всѣ, конечно, соберутся, а будутъ передавать свой голосъ нѣсколькимъ представителямъ отъ своей епархіи. Со временемъ, дастъ Богъ, установится и обычай періодическихъ соборовъ всей вселенской Церкви православной. Конечно, устройство соборнаго управленія въ Церкви представляется въ настоящее время весьма мало разработаннымъ, въ виду отсутствія его вотъ уже нѣсколько вѣковъ; при возстановленіи его откроется возможность и улучшеній, сами соборы будутъ вводить такія улучшенія, основываясь на опытѣ. Замѣтимъ только, что если въ древности, при первобытныхъ способахъ сообщенія, возможны были довольно частые и многолюдные соборы, то теперь эта возможность имѣется въ степени значительно бо́льшей.

Итакъ, намъ рисуется въ будущемъ такая картина церковной жизни въ нашей родинѣ. Каждый епископъ „глашаетъ по имени" всѣхъ членовъ своей Церкви, такъ какъ предѣлы ея очень невелики, совпадая съ нынѣшнимъ приходомъ. Лучшихъ членовъ своей Церкви, засвидѣтельствованныхъ всеобщимъ признаніемъ, онъ рукополагаетъ однихъ во пресвитеровъ, а другихъ—во діаконовъ, съ цѣлію совмѣстнаго созиданія христіанской жизни въ предѣлахъ Церкви. Между отдѣльными Церквами поддерживается общеніе при помощи людей, облеченныхъ особыми дарованіями, посылаемыхъ отъ своей Церкви и призываемыхъ другими для укрѣпленія въ вѣрѣ, обученія, назиданія своихъ чадъ; постоянное же общеніе между Церквами поддерживается соборами, созываемыми регулярно, чрезъ строго опредѣленные промежутки времени. Такъ ли точно сложится въ будущемъ церковная жизнь нашей родины, или какъ-либо иначе,—предсказать, конечно никто не можетъ. Это зависитъ отъ множества историческихъ условій и вліяній, въ настоящее время ускользающихъ отъ наблюденія. Несомнѣнно, однако, что какія-либо насильственныя попытки такъ или иначе устроить церковную жизнь могутъ повести только къ неблагопріятнымъ результатамъ: всякія перемѣны должны производиться самой жизнью, снизу, а не сверху, по мѣрѣ готовности и желанія самого народа, а не по указаніямъ начальства. Если нарисованная картина и окажется не соотвѣтствующею будущей дѣйствительности, если жизнь пойдетъ по иному нѣсколько направленію, которое нельзя теперь предвидѣть, то наша попытка будетъ имѣть одинъ смыслъ: указать одно изъ возможныхъ направленій русла церковной жизни, не уклоняющееся, по нашему мнѣнію, отъ намѣченныхъ древностью каноническихъ береговъ.

Свящ. Р.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Возможно ли священнику съ академическимъ образованіемъ, по выходѣ за штатъ, поступить на гражданскую службу вообще и по министерству народнаго просвѣщенія (напр., преподавателемъ средняго учебнаго заведенія), въ частности?

* Священникъ, по выходѣ за штатъ, продолжаетъ оставаться священникомъ, а слѣдовательно, можетъ исполнять лишь тѣ обязанности, которыя связаны съ его саномъ, т. е. можетъ, кромѣ обязанностей приходскаго священника, нести и обязанности законоучителя, хотя бы въ одномъ изъ министерскихъ учебныхъ заведеній, — конечно, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго епископа; въ частности, что касается вопроса о правѣ преподавать въ одномъ изъ такихъ учебныхъ заведеній и другія какія-либо науки, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что для этого нужно имѣть званіе преподавателя, которое пріобрѣтается или окончаніемъ курса на филологическомъ факультетѣ одного изъ университетовъ (а также филологическаго института въ С.-Петербургѣ), или же сдачей особаго экзамена на право преподавать тотъ или другой предметъ.

2) Сопоставляя ст. 9 и 11 новаго устава о пенсіяхъ духовенству, можно ли разсуждать такъ, что, прослуживъ, напр., 30 лѣтъ и будучи вполнѣ здоровымъ, священникъ можетъ уйти за штатъ и просить себѣ заслуженной пенсіи, т. е. $^1/_3$ ея, или же до выслуги полныхъ 35 лѣтъ выйти за штатъ съ пенсіей можно только по разстроенному здоровью?

* Приведенное въ первой части вопроса разсужденіе будетъ вполнѣ правильнымъ, такъ какъ ни общій пенсіонный уставъ, ни нынѣ дѣйствующій уставъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству не отнимаютъ у лицъ, выслужившихъ тѣ или другіе изъ установленныхъ сроковъ, права выйти въ отставку и просить себѣ пенсіи въ

выслуженномъ, сообразно срокамъ, размѣрѣ; болѣзненное же состояніе является лишь обстоятельствомъ, дающимъ особыя льготы какъ относительно сроковъ выслуги, такъ и относительно размѣровъ самой пенсіи (см. ст. 11 и 12 въ томъ же уставѣ).

3) Нѣкто былъ подъ слѣдствіемъ нѣсколько разъ, но подвергся взысканію со внесеніемъ въ формуляръ только одинъ разъ. При опредѣленіи ему выслуги на пенсію будетъ ли приниматься во вниманіе время производства надъ нимъ слѣдствій, окончившихся или полнымъ оправданіемъ, или взысканіемъ безъ внесенія въ формуляръ? Вычтется ли время производства слѣдствія и суда по тому дѣлу, по которому взысканіе положено внести въ формуляръ, если это взысканіе нынѣ уже опредѣленіемъ Св. Синода приказано не считать препятствіемъ къ полученію наградъ и отличій?

* На всѣ эти вопросы слѣдуетъ отвѣтить отрицательно, такъ какъ пунктъ *в*) статьи 16-й дѣйствующаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству имѣетъ въ виду только подсудность свѣтскому суду; время же состоянія подъ судомъ духовнымъ изъ срока на выслугу пенсіи не вычитается и только священнослужители, лишившіеся по суду сана, или псаломщики, исключенные изъ службы и духовнаго званія, лишаются права на пенсію какъ для себя, такъ и для своихъ семействъ (ст. 4 того же устава).

4) При неимѣніи другихъ дѣтей, можно ли усыновить невѣстку (17 лѣтъ)—вдову сына, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы по смерти усыновителя усыновленная могла получить изъ эмеритальной кассы то пособіе, которое своими взносами составилъ усыновитель?

* На основаніи 145 ст. зак. гражд. (по продолж. 1891 г.) усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе, а на основаніи ст. 145[1] усыновленіе чужихъ дѣтей не дозволяется, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти, при чемъ, по силѣ ст. 151 тѣхъ же законовъ (по прод. 1891 г.), усыновленіе священнослужителями и церковными причетниками допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея; на основаніи ст. 150[1] (правила объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей высоч. утв. 3 іюня 1902 г.) можно усыновлять даже своихъ собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. Но вопрошающему слѣдуетъ имѣть въ виду, что по силѣ 156[2] ст. закон. гражд. (по продолж. 1891 г.) „усыновленіе не даетъ усыновленному права на пенсію и на единовременныя пособія за службу усыновителя“, каковому правилу, по всей вѣроятности, послѣдуетъ при рѣшеніи этого вопроса и управленіе той эмеритальной кассы, о которой идетъ рѣчь.

5) Діаконъ, уволенный въ декабрѣ отъ должности учителя церк.-приходской школы за небрежное веденіе дѣла преподаванія, въ мартѣ и сентябрѣ получилъ изъ консисторіи предписаніе очистить занимаемую имъ при школѣ квартиру, но не исполняетъ этого предписанія подъ тѣмъ предлогомъ, что часть этой квартиры, будто бы, построена на его счетъ, хотя квартира эта необходима какъ для учителя, назначеннаго на мѣсто діакона, такъ и для расширенія самой школы. Правъ ли діаконъ и можетъ ли завѣдующій школой, безъ разрѣшенія епарх. начальства, вычитать изъ его доходовъ ежомѣсячно рублей по 10 за пользованіе школьной квартирой и для найма квартиры новому учителю?

* Діаконъ, безъ сомнѣнія, неправъ, такъ какъ, несмотря на совершенно законное распоряженіе епарх. начальства, не очищаетъ квартиры при школѣ. То обстоятельство, что онъ будто бы затратилъ на часть этой квартиры свои деньги, не даетъ ему права удерживать за собою эту послѣднюю, хотя онъ и не лишенъ, въ свою очередь, права искать законнымъ порядкомъ возмѣщенія своихъ расходовъ на устроеніе этой квартиры, буде, конечно, у него есть оправдательные на эти расходы документы. Обложить діакона особымъ взносомъ за пользованіе школьной квартирой не имѣетъ права не только священникъ своею властію, но и со стороны епархіальнаго начальства подобное распоряженіе было бы неосновательно; единственный исходъ изъ этого затруднительнаго положенія—это предъявленіе къ діакону иска о выселеніи съ квартиры у земскаго начальника, опредѣленіе котораго будетъ приведено въ исполненіе уже мѣрами полиціи. Но само собою понятно, что подобный исходъ весьма нежелателенъ, и можно думать, діаконъ признаетъ возможнымъ избѣжать этого печальнаго для него пути возстановленія законнаго порядка.

6) Попечитель церк.-приходской школы —казакъ, проходящій эту должность въ теченіе 6 лѣтъ, за пожертвованіе въ эту школу одной тысячи рублей получилъ серебряную медаль. Можно ли его представить къ слѣдующей наградѣ, къ какой именно и куда за этимъ обратиться?

* Въ вопросѣ многаго недостаетъ: такъ, не указано, когда получена этимъ лицомъ награда и какая именно, т. е. на какой лентѣ медаль. Поэтому, если законный междунаградный срокъ, т. е. 3 года, истекъ, то это лицо, буде по своему внимательному отношенію къ интересамъ школы заслуживаетъ поощренія, можетъ быть представлено къ слѣдующей наградѣ,—тоже медали,—въ порядкѣ законной постепенности (см. № 31 „Церк. Вѣдом.“ за 1892 г. стр. 331). Представленіе должно быть направлено въ порядкѣ инстанцій училищнаго начальства.

7) Обязаны ли надзиратели дух. училищъ (у которыхъ и безъ того дѣла по горло) безплатно замѣщать (даже не въ свои дежурные дни) тѣхъ изъ преподавателей, которые пропускаютъ свои уроки частію по болѣзни, а частію потому, что другая занимаемая ими должность (внѣ училища) не даетъ имъ возможности какъ слѣдуетъ относиться къ своимъ обязанностямъ по училищу?

* Въ дѣйствующемъ уставѣ дух. училищъ и въ изданныхъ въ разное время въ развитіе этого устава циркулярахъ такой обязанности для надзирателей не установлено.

8) Обязанъ ли псаломщикъ—учитель церк.-приходской школы посѣщать великимъ постомъ утреннее богослуженіе и литургію, что идетъ въ ущербъ его школьнымъ занятіямъ, и особенно,—если есть 2-й псаломщикъ, человѣкъ совершенно свободный, и гдѣ найти законныя указанія для разрѣшенія подобнаго вопроса?

* Опредѣленіемъ Св. Синода 19 окт.—5 ноября 1899 г. указано, что штатные діаконы, занимающіеся обученіемъ въ церк.-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, должны быть освобождены отъ совершенія утреннихъ богослуженій въ учебные дни, если въ таковые

дни не случится какого-нибудь мѣстно-чтимаго въ приходѣ праздника, а отъ участія въ совершеніи приходскихъ требъ лишь во время, назначенное для класныхъ занятій въ церковныхъ школахъ. По нашему мнѣнію, эти именно правила должны быть примѣняемы и къ лицу, указываемому въ вопросѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ЛОНДОНА (*† Протоіерей Стефанъ Гаоерли и Іосифъ Овербекъ*). 20-е и 21-е октября (2-е и 3-е ноября) оказались въ нынѣшнемъ году выдающимися по рѣдкому совпаденію, съ которымъ отошли въ вѣчность, въ глубокой старости (78 и 84 лѣтъ), два оправославившихся иностранца и, при томъ, въ порядкѣ, въ какомъ они выступили на сцену съ своими проектами распространенія православія на крайнемъ европейскомъ западѣ, разумѣемъ Великобританію и имѣемъ въ виду д-ра музыки протоіерея Стефана Гаоерли (природнаго англичанина) и д-ра богословія и философіи, нѣкогда католическаго патера, Іосифа Овербека (нѣмца по рожденію и происхожденію, проведшаго болѣе полувѣка въ Англіи). Имя перваго очень часто встрѣчается нынѣ на страницахъ „Христ. Чтенія" въ донесеніяхъ изъ Лондона на имя оберъ-прокуроровъ Св. Синода. Его проектъ не вводилъ ничего новаго въ обычную жизнедѣятельность, за исключеніемъ лишь настаиванія на необходимости туземнаго языка, равно какъ и туземнаго священства для лучшаго воздѣйствія на своихъ же. Затѣя другого настаивала на необходимости поступиться въ пользу западнаго восточнымъ обрядомъ, который будто бы служитъ главнымъ средостѣніемъ, отдѣляющимъ отъ насъ западъ и въ самой вѣрѣ. Мы лично испытали на себѣ сильное воздѣйствіе блестящей брошюры, во время самаго ея появленія, о великой роли, предназначенной божественнымъ провидѣніемъ православію, а потому въ состояніи понять и оцѣнить придававшееся въ свое время проекту д-ра Овербека значеніе.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Какъ въ государственной нашей политикѣ мы не только довольствуемся сегодняшнимъ днемъ, но оказываемся совершенно не подготовленными къ запросамъ и явленіямъ завтрашняго дня, а потому напрасно разбрасываемъ средства и силы, не использовавъ ихъ должнымъ образомъ, такъ и въ политикѣ религіозной; а таковую мы, къ сожалѣнію, дѣйствительно вели и особенно усиленно въ послѣднее время (худшія стороны Рима, отъ которыхъ давно открещивается само папство, у насъ дошли до своего апогея, напр., обхожденіе сушъ и морей для пріобрѣтенія единаго прозелита),—въ томъ и другомъ случаѣ заботясь лишь о томъ, что скажетъ о насъ Западъ, и непроизводительнымъ образомъ бросая значительныя средства на всякія попытки „выставить товаръ лицомъ", или же чтобъ „не ударить въ грязь лицомъ", наградами и арендами поощрять „бумажные" труды нашихъ дѣятелей, въ личныхъ интересахъ парализовавшихъ дѣятельность нами же поддерживаемыхъ иностранцевъ. Такимъ образомъ, неудивительно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ плоды искусственно созданной дѣятельности оказались оранжерейными, безпочвенными, а потому и мало производительными. На нашихъ глазахъ и по близости протекла вся православная жизнь и дѣятельность почившихъ, и мы не могли не скорбѣть о напрасной затратѣ средствъ и энергіи.

Самый блестящій періодъ дѣятельности д-ра Овербека относится къ первымъ двумъ третямъ 70-хъ годовъ,—времени провозглашенія догмата о папской непогрѣшимости и послѣдовавшаго выдѣленія противниковъ онаго въ особое общество подъ именемъ старокатоликовъ, на двухъ конгрессахъ котораго д-ръ Овербекъ принималъ весьма дѣятельное участіе. Сильное впечатлѣніе произвело на насъ появленіе въ Англіи журнала „The Orthodox Review", такъ аккуратно издававшагося въ первые три года д-ромъ Овербекомъ и почти единственно имъ однимъ ведомаго. Его обличительныя статьи противъ претензій ультрамонтанизма и противъ латитудинаріанства англиканъ проявили во всей силѣ его строго философскій, безпощадно критическій умъ, но самою неумолимостью своею и рѣзкостью сразу же оттолкнули отъ его журнала возможныхъ читателей, для которыхъ изданіе предназначалось. Уже скоро стало спорадически появляться сначала по 6 книжекъ въ годъ, затѣмъ по 4 и, наконецъ, кое-когда по двѣ, такъ что въ первой половинѣ 80-хъ годовъ изданіе совершенно прекратилось. Оно дало предполагаемымъ читателямъ „Православное исповѣданіе Петра Могилы" и „Богословскій трактатъ св. Іоанна Дамаскина"; но все это уже давно составляетъ библіографическую рѣдкость, такъ что, въ виду основательности и серьезности статей самого редактора, было бы весьма желательно новое, отдѣльное изданіе послѣднихъ. Этимъ почти совершенно исчерпывается дѣятельность почившаго на пользу православія. Что касается до проекта введенія западнаго обряда, то онъ далѣе составленія мессы и, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха и на короткое время, проповѣди въ собственномъ домѣ не пошелъ; прямой же запросъ со стороны патріархіи о числѣ лицъ, жаждущихъ реализаціи проекта, вызвалъ только ни на чемъ не основанное внесеніе въ представленный, крайне малочисленный списокъ посѣщавшихъ проповѣдь, лишь за отсутствіемъ ея въ мѣстныхъ—греческой и русской—церквахъ, а не по увлеченію западнымъ обрядомъ. Въ концѣ концовъ проектъ остался безъ примѣненія даже въ собственной, нынѣ съ православіемъ не имѣющей ничего общаго, семьѣ. Неудивительно, что въ Англіи, по поводу кончины д-ра Овербека, появилась о немъ лишь замѣтка (The Daily News), какъ о замѣчательномъ лингвистѣ, знавшемъ болѣе двухъ дюжинъ языковъ и свободно говорившемъ будто бы на 14-ти.

Еще ничтожнѣе по результатамъ дѣятельность о. Гаоерли. Ученымъ онъ вовсе не былъ и могъ претендовать лишь на нѣкоторый авторитетъ музыкальный, какъ баккалавръ музыки оксфордскаго университета и докторъ шотландскаго андреевскаго. Онъ немало потрудился на этомъ поприщѣ, результатомъ чего были: ораторія „Крещеніе", литургія и, наконецъ, 40 варіацій на русскій національный гимнъ, но все это извѣстно лишь въ средѣ нашихъ соотечественниковъ въ Россіи. О. Гаоерли прекрасно владѣлъ англійскимъ перомъ, и его переводъ литургій Златоуста и вмѣстѣ Василія Великаго, съ разрѣшенія Св. Синода, былъ изрѣдка, въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, употребляемъ въ здѣш-

ней посольской церкви; но новое, собственное изданіе переводчика, по нашему, было ухудшено введеніемъ въ текстъ, безъ всякой надобности, чисто греческихъ словъ. Имъ же издана была вечерня и, въ весьма сокращенномъ видѣ, воскресная служба изъ октоиха 1-го гласа со введеніемъ нѣкоторыхъ частей изъ другихъ гласовъ, а равно и сводъ варіацій въ англійскихъ переводахъ литургіи, древнихъ и новыхъ. Что же касается до примѣненія его проекта къ жизни, то здѣсь мы разрушили нами же одобренный планъ зданія (посвященія, послѣ многолѣтнихъ стараній, о. Гаеерли добился только въ Константинополѣ, предъ появленіемъ тамъ д-ра Овербека съ его проектомъ), и потому примѣненіе проекта еще болѣе ничтожно по своимъ результатамъ. Вульвергамптонская попытка среди англичанъ потерпѣла полнѣйшее фіаско, а затѣмъ о. Гаеерли посвящалъ по временамъ свое служеніе греческимъ матросамъ въ Ливерпулѣ и Кардифѣ, когда Россія давала на то вещевыя средства. Нельзя не отдать должной справедливости предсмертному распоряженію почившаго насчетъ возвращенія Св. Синоду священныхъ предметовъ, въ видѣ сосудовъ, иконъ и облаченій, о чемъ сообщилъ намъ лично старшій сынъ его. И въ этомъ случаѣ семья также не прониклась принятою на себя ея отцомъ миссіею; она даже не позаботилась о томъ, чтобы греческое или русское духовенство приняло въ погребеніи отца какое-либо участіе, что, однако, сдѣлано было относительно д-ра Овербека, отпѣтаго русскимъ посольскимъ причтомъ въ полномъ составѣ 7-го окт. н. ст.

Здѣсь невольно напрашивается нравоученіе. На содержаніе посольской въ Лондонѣ церкви отпускается ежегодно около 4000 р.; съ 1897 года также ежегодно отпускается 6000 р. на квартетъ-хоръ, а между тѣмъ церковь спрятана за домомъ и доступа свободнаго въ нее нѣтъ; до 1904 года даже не было снаружи никакой надписи, такъ что и многіе русскіе не бывали въ церкви, опасаясь звонить и стучать въ частномъ, повидимому, домѣ. Затраты, очевидно, совершенно напрасныя! Если мы хотимъ „показать товаръ лицомъ", на что намекаетъ, между прочимъ, ассигновка на квартетъ-хоръ, то слѣдовало бы сдѣлать церковь открытою и доступною для всѣхъ. На средства, затраченныя на вышеописанныя „попытки", можно было бы устроить отдѣльный храмъ, особенно если бы на этотъ же предметъ поступали и арендныя деньги. А чтобы не ударить въ грязь лицомъ, слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы богослуженіе совершалось въ церкви регулярно, а не въ теченіе лишь полугода и, при томъ, въ опредѣленныя, а не случайныя времена.

При настоящемъ составѣ хора, свѣжихъ богословскихъ силъ, готовыхъ на дѣло, здѣсь немало, такъ что легко можно было бы возобновить изданіе хоть того же „The Orthodox Review", но, вмѣсто крайне рѣзкаго полемическаго характера и тона, поставить задачею журнала ознакомленіе читающей Англіи съ лучшими произведеніями нашей отечественной богословской литературы.

Н. О.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Отвѣтъ Государя Императора на поздравленіе отъ Св. Синода 6 декабря.—Предположенія о составѣ всероссійскаго собора.—Епархіальное казанское духовенство и братство святителя Гурія.—Вопросъ объ обязательной выпискѣ періодическихъ изданій.—Возобновленіе учебныхъ занятій въ спб. дух. академіи.—Родительскія совѣщанія въ семинаріяхъ.—Добрые признаки въ нашей государственной и общественной жизни.—Революціонный приказъ.—„Самоопредѣляющіяся" народности въ русскомъ государствѣ.—50-лѣтній юбилей о. Іоанна Кронштадтскаго —† Еп. олонецкій Анастасій и П. А. Гильтебрандтъ.

Св. Синодъ, совершивъ въ день тезоименитства Государя Императора, при множествѣ народа, усердное моленіе о здравіи и долгоденствіи Его Величества, принесъ Государю всеподданнѣйшее привѣтствіе, молитвенно желая, да умиритъ Господь потрясенное смутою отечество наше и даруетъ Государю утѣшеніе—въ ближайшее время видѣть утвержденными въ землѣ нашей миръ и благоустроеніе. Государь Императоръ благоволилъ отвѣтить на поздравленіе слѣдующею телеграммою на имя митрополита Антонія:

„Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и Членовъ Святѣйшаго Синода и за привѣтствіе, и пожеланія. Да услышитъ Господь Ваши молитвы".

— Въ той части общества, которая принимаетъ участіе въ церковной жизни и почитаетъ нужнымъ устроеніе ея на началахъ соборности, до недавняго времени держалось опасеніе, что ожидаемый всероссійскій помѣстный соборъ можетъ быть составленъ изъ однихъ іерарховъ. Опредѣленнаго сообщенія, что для такого опасенія нѣтъ твердыхъ основаній, не появилось и теперь; однако нѣкоторые успокоительные признаки имѣются. Въ одной изъ статей прибавленій къ синодальнымъ „Церк. Вѣдомостямъ" читаемъ:

Едва ли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ одинокихъ голосовъ, мы услышимъ со стороны нашихъ іерарховъ желаніе устранить отъ соборнаго рѣшенія всѣхъ, кромѣ правящей іерархіи.

Если это предположеніе оправдается, то отпадетъ одинъ изъ серьезныхъ поводовъ къ наблюдаемому нынѣ нѣкоторому какъ бы отчужденію между высшею іерархіею, съ одной стороны, и прочимъ духовенствомъ съ частью мірянъ—съ другой. Это разъединеніе тягостно для епископовъ, тягостно и для всѣхъ остальныхъ членовъ Церкви, которые, конечно, не могутъ забыть подлинныхъ правъ епископата въ Церкви.

— Много бываетъ у насъ печальныхъ столкновеній среди лицъ, служащихъ дѣлу церковнаго благоустроенія. Въ 1900 г. архіепископъ казанскій нашелъ, что желающихъ быть членами братства святителя Гурія оказалось мало, и потому принялъ начальственныя мѣры для увеличенія средствъ братства. Духовенство нѣкоторое время исполняло волю начальства; но на послѣднемъ епарх. съѣздѣ приняло такое рѣшеніе.

Всецѣло сочувствуя цѣлямъ братства, еп. съѣздъ признаетъ однако принудительный членскій взносъ отъ духовенства на братство незаконнымъ и для себя необязательнымъ, тѣмъ болѣе, что этотъ взносъ поступаетъ не только на братство, но и на какія-то иныя нужды, о которыхъ духовенство не знаетъ. Братство есть учрежденіе частное, а слѣдовательно, и участіе въ немъ должно быть предоставлено доброй волѣ каждаго.

Епарх. архіепископъ не нашелъ основаній къ отмѣнѣ сдѣланнаго до него распоряженія, предложивъ только

духовенству смотрѣть на свои обязанности къ братству не какъ на юридическія, а какъ на нравственныя.

— Тотъ же съѣздъ нашелъ, что

„Извѣстія по казанской епархіи", издаваемыя вмѣстѣ съ „Прав. Собесѣдникомъ" при казанской академіи, по своему содержанію представляютъ мало интереснаго для духовенства; „Прав. Собесѣдникъ", являясь ученымъ академическимъ органомъ, мало отвѣчаетъ запросамъ жизни сельскаго духовенства, и обязательная выписка его имѣетъ видъ исключительно только поддержки академическаго журнала. Рѣшено: обязательность выписки академическихъ изданій отмѣнить, „Извѣстія по каз. епархіи" преобразовать, для чего назначить особую комиссію изъ священниковъ, съ предоставленіемъ ей права избрать и редактора.

Архіепископъ въ своей резолюціи, указавъ на предположенное обновленіе академическихъ изданій, отказалъ въ отмѣнѣ ихъ выписки, при чемъ упомянулъ, что для чести епархіи „Прав. Собесѣдникъ" долженъ быть поддержанъ духовенствомъ. Въ заключеніе резолюціи было выражено:

Если духовенство желаетъ издавать свой, отдѣльный отъ „Изв. по каз. епархіи" и „Прав. Собес.", органъ, то на свои средства можетъ издавать; но предварительно желалось бы имѣть нѣсколько статей для предполагаемаго органа, чтобы судить объ его направленіи и пригодности для духовенства.

Оцѣнку этихъ двухъ случаевъ и выводы изъ нихъ благоволитъ сдѣлать самъ читатель.

— Принятое Св. Синодомъ, при новомъ оберъ-прокурорѣ, рѣшеніе преобразовать духовныя академіи на основаніяхъ, предположенныхъ корпораціями академическихъ профессоровъ, уже возымѣло свое дѣйствіе. Студенты спб. духовной академіи, большинствомъ голосовъ, „принимая синодальный указъ, какъ начало реформы высшей духовной школы, признали цѣлесообразнымъ возстановить занятія". Съ 10 декабря лекціи въ академіи возобновились.

— По сообщеніямъ „Епарх. Вѣд." о семинаріяхъ,

правленіе тверской семинаріи признало желательнымъ, чтобы, въ видахъ совмѣстнаго воспитательнаго воздѣйствія правленія и родителей на учениковъ и для обсужденія вопроса о положеніи семинаріи и женскихъ еп. училищъ, ко времени возобновленія занятій въ семинаріи (28 ноября) собрался съѣздъ родителей, желающихъ принять участіе въ обсужденіи вопроса о реформѣ дух.-уч. заведеній. Во Владимірѣ на 24 ноября назначенъ былъ экстренный епарх. съѣздъ, въ составъ котораго должны были войти родители учащихся (священники, діаконы и псаломщики) для разсужденій объ открытіи въ семинаріи правильныхъ занятій, прерванныхъ 7 октября.

— Надежды на успокоеніе въ Россіи становятся нѣсколько опредѣленнѣе. Въ совѣщаніи комитета министровъ и членовъ государственнаго совѣта, бывшемъ 9 декабря въ Царскомъ Селѣ подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, окончательно рѣшенъ вопросъ о расширеніи избирательныхъ правъ въ Государственную Думу. Признано наиболѣе цѣлесообразнымъ организовать выборы на основахъ, близкихъ ко всеобщему избирательному праву. Опубликованіе этого новаго закона о выборахъ уже состоялось. По слухамъ, выборы будутъ произведены въ январѣ, а въ февралѣ будетъ созвана Государственная Дума. Высшая администрація, отъ которой лучшая часть общества и народа давно уже требуетъ энергической защиты государственнаго порядка и общественной безопасности, намѣрена повидимому оставить политику выжидательнаго бездѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ по частямъ уже удовлетворяются насущныя нужды разныхъ группъ населенія. Такъ, 6 декабря объявленъ рядъ мѣръ по улучшенію довольствія нижнихъ воинскихъ чиновъ. Общественныя силы, готовыя содѣйствовать возстановленію порядка въ государствѣ, но до недавняго времени не имѣвшія къ тому возможности, отчасти вслѣдствіе своей разрозненности, нынѣ организуются въ кружки и союзы, среди которыхъ больше и больше выдвигаются: „Союзъ 17 окт.", „Партія правового порядка", „Конституціонно-демократическая партія" и „Союзъ русскаго народа". Кромѣ центральныхъ комитетовъ въ столицахъ, наиболѣе значительныя партіи подготовляютъ образованіе мѣстныхъ комитетовъ въ другихъ городахъ, а равно и уѣздахъ, и отчасти уже осуществили эту цѣль. О партіи правового порядка писали недавно, что комитеты ея образовались уже болѣе чѣмъ въ 40 городахъ и что въ Саратовѣ, Херсонѣ и Николаевѣ она основываетъ свои газеты. Бывали случаи, когда члены партій порядка являлись въ собранія рабочихъ, созывавшіяся крайними партіями, выступали здѣсь съ рѣчами и увлекали слушателей за собою.

Объ обязанностяхъ общества въ нынѣшнее время говорилось на дняхъ въ одномъ изъ органовъ общественнаго мнѣнія слѣдующее.

Каждый долженъ быть на своемъ посту, какъ матросы во время бури, каждый долженъ понимать, что его спокойствіе и выдержка сами по себѣ составляютъ актъ борьбы съ революціей, такъ какъ послѣдняя очень разсчитываетъ на стадную растерянность обывателей. Общество должно развить и свою самодѣятельность. Посмотрите хотя бы на соціалъ-демократовъ. У нихъ всего какихъ-нибудь 20—25 ораторовъ, которые на митингахъ повторяютъ почти всегда однѣ и тѣ же заученныя рѣчи; а впечатлѣніе получается такое, будто это—цѣлая армія. Если бы все тяжелое на подъемъ общество съумѣло организоваться и наглядно показать всю силу своего мнѣнія, то для анархіи это было бы безкровнымъ, но смертельнымъ ударомъ.

Желаніе общества помочь борьбѣ съ анархіей выражается и въ денежныхъ пожертвованіяхъ, которыя прямо назначаются „на борьбу съ анархіей" и которыя, по газетнымъ свѣдѣніямъ, льются рѣкой. На дняхъ въ распоряженіе „Союза 17 октября" поступило съ такимъ назначеніемъ отъ г-жи Полубояриновой 1.000 р.

— 8 декабря въ „Сѣверномъ Голосѣ" и „Нашихъ Дняхъ" былъ напечатанъ „манифестъ", подписанный четырьмя революціонными союзами: совѣтомъ депутатовъ петербургскихъ рабочихъ, россійской соціалъ-демократической рабочей партіей, партіей соціалистовъ-революціонеровъ и всеобщимъ еврейскимъ рабочимъ союзомъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бундомъ"), и содержавшій въ себѣ приказъ о революціи. Но революція, о наступленіи которой такъ торжественно объявило пролетарское „правительство", не удалась нашимъ новымъ самозванцамъ, хотя ихъ призывъ къ вооруженному возстанію и натворилъ кое-гдѣ немало бѣдъ. Петербургъ остался, въ общемъ, спокоенъ; уличная жизнь носила обычный характеръ. Революціонныя кучки кое-гдѣ стрѣляли, буйствовали въ городѣ и на заводахъ, требовали прекращенія всякихъ работъ; нѣкоторые заводы и фабрики дѣйствительно забастовали, какъ много разъ дѣлали это и раньше; но ничего внушительнаго изъ этого не вышло. Приказъ о революціи остался не выполненнымъ.

Русское здравомысліе,—пишетъ одинъ журналистъ,—брало верхъ. Въ рабочемъ заговорило благородное русское чувство, которое подсказало ему, что его ведутъ на гибель государству и на муку.

Въ Москвѣ и подъ Москвою положеніе гораздо серьезнѣе; здѣсь во время безпорядковъ, производящихся вооруженными шайками забастовщиковъ и смутьяновъ, войскамъ приходится обращаться и къ оружію. Убито и ранено множество народа, разрушено артиллеріей нѣсколько домовъ. Революціонный приказъ вызвалъ вспышки анархическихъ движеній и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; но онъ же вызвалъ и вспышки народнаго негодованія противъ виновниковъ смуты, которыя приводили иногда къ жестокому народному самосуду.

— Не вездѣ спокойно внутри Россіи; неспокойно и на окраинахъ, особенно на Кавказѣ, въ Привислинскомъ краѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Латыши путемъ уже начавшагося вооруженнаго возстанія надѣются установить „Латышскую республику"; литовцы также приступили къ осуществленію той автономіи, которую такъ любезно предоставили имъ недавно русскіе люди. Теперь въ этихъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ „самоопредѣляющихся" частяхъ русскаго государства, русскому человѣку жить нельзя. До чего мы дожили!

— 12 декабря въ Кронштадтѣ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей пастырскаго служенія славнаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго). Множество почитателей его съѣхались для принесенія поздравленій „молитвеннику земли русской". Шлемъ и мы ему почтительное привѣтствіе и пожеланіе еще много лѣтъ украшать русское пастырство своимъ свѣтлымъ обликомъ, не переставая служить для него примѣромъ истинно-пастырскаго дѣланія.

— Скончались: епископъ олонецкій и петрозаводскій Анастасій (Опоцкій); почтенный составитель справочнаго и объяснительнаго словаря къ Новому Завѣту и такого же словаря къ псалтири, археологъ и палеографъ П. А. Гильтебрандтъ († 29 ноября въ Петербургѣ).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Римско-католическая пропаганда на греческомъ Востокѣ. — Латиняне въ Болгаріи.—Священническій соборъ въ Софіи.—Словенское общество имени св. Кирилла и Меѳодія.—Пятидесятилѣтіе священства сербскаго патріарха Георгія Бранковича. — Мадьяризація славянъ.

Латинская пропаганда постепенно усиливается на всемъ православномъ Востокѣ. Встрѣтивъ энергичное противодѣйствіе на Западѣ, монахи и монахини различныхъ католическихъ орденовъ устремились на православный Востокъ, главнымъ образомъ въ Сирію и Палестину, гдѣ широко и раскинули сѣть своихъ учебно-воспитательныхъ и благотворительныхъ миссіонерскихъ учрежденій. Дѣятельностью этихъ учрежденій завѣдуетъ цѣлая группа административныхъ центровъ, во главѣ съ патріархами, архіепископами и епископами, которые, въ свою очередь, руководятся инструкціями изъ Рима. Наблюдается изумительное, но и весьма печальное зрѣлище мирнаго завоеванія православнаго Востока латинскимъ Западомъ, который какъ бы стремится вознаградить себя на счетъ православнаго міра за потери, причиненныя ему протестанствомъ. И теперь уже Римъ подѣлилъ между своими вѣрными адептами и слугами весь безъ остатка православный Востокъ. Въ Іерусалимѣ, городѣ святомъ по преимуществу и для всего православнаго міра, Римъ еще въ 1847 году учредилъ латинскую патріархію, которая благополучно существуетъ и въ настоящее время, при чемъ нынѣ іерусалимскій латинскій патріархатъ обнимаетъ всю Палестину и островъ Кипръ, иначе сказать—двѣ автокефальныя православныя Церкви—іерусалимскую и кипрскую. Еще раньше, въ 1839 г., было учреждено латинское апостольское викаріатство въ Александріи; въ недавнее время оно было преобразовано въ патріархію, при чемъ власть мѣстнаго латинскаго патріарха распространена на всю православную александрійскую Церковь въ Египтѣ. Въ томъ же году было основано латинское викаріатство въ Аравіи, съ резиденціей папскаго викарія въ г. Аденѣ; представитель папы, въ достоинствѣ викарія, и теперь руководитъ дѣятельностью латинскихъ миссіонеровъ въ Аравіи. Апостольское викаріатство существуетъ и въ Бейрутѣ, при чемъ власть викарія простирается на всю Сирію, иначе сказать—на цѣлую автокефальную Церковь антіохійскую; это викаріатство было учреждено въ 1762 г. въ городѣ Алеппо. Далѣе, островъ Родосъ, составляющій православную митрополію, подчиненную константинопольскому патріарху, служитъ мѣстопребываніемъ и апостольскаго латинскаго префекта, который водворился здѣсь въ 1897 году; его власть простирается и на ближайшіе къ Родосу острова. На островѣ Хіосѣ учреждена латинская епископія, въ составъ которой входятъ также острова Самосъ, Икарія и другіе. Въ городѣ Смирнѣ живетъ латинскій архіепископъ, подъ властью котораго находятся западныя области Малой Азіи, а также островъ Критъ, гдѣ находится и особый католическій епископъ. Въ Константинополѣ давно водворился латинскій патріархъ, власть котораго простирается на этотъ городъ и вилайеты адріанопольскій, ѳессалоникскій и монастырскій, на области Малой Азіи отъ Анкиры до Трапезунта, на сѣверные острова Архипелага и на острова Мраморнаго моря. Въ Албаніи существуютъ особые административные латинскіе центры—архіепископіи (Диррахій и Скопль), епископія (Скутари), три хорепископства и одно аббатство. Такимъ образомъ, и вся константинопольская православная Церковь подѣлена между представителями Рима. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что почти въ каждомъ крупномъ городѣ православнаго Востока учреждены латинскія миссіи, въ распоряженіи которыхъ состоятъ многочисленныя черныя арміи монаховъ и монахинь, готовыхъ прибѣгать для торжества римской церкви надъ схизматиками ко всевозможнымъ средствамъ.

И православные славяне ближняго Востока подвергаются теперь грозной опасности со стороны Рима. Латинская пропаганда крѣпко утвердилась, между прочимъ, въ Болгаріи, гдѣ и сѣетъ сѣмена вѣроисповѣдной розни посредствомъ школъ, пансіоновъ, сиротскихъ домовъ, благотворительныхъ заведеній. Вѣроисповѣдной разладъ вноситъ несогласія въ семьи и общество, разъединяетъ болгарскій народъ, грозитъ гибелью славянству. Какъ рѣшительно и дерзко дѣйствуютъ латиняне въ православной Болгаріи, доказываетъ фактъ, сообщенный въ журналѣ „Православенъ Мисионеръ".

Въ одномъ католическомъ храмѣ болгарской столицы Софіи патеръ произнесъ проповѣдь, въ которой назвалъ православную

вѣру поганой и гнусной, а православныхъ — народомъ безнравственнымъ. Обращаясь къ слушателямъ, латинскій проповѣдникъ сказалъ: „вы—предтечи, коихъ Провидѣніе назначило для уничтоженія гнуснаго православія, основаннаго на безнравственности, шарлатанствѣ и лжи, вы увѣнчаетесь неувядаемыми вѣнцами за труды и заслуги, которыя совершите для торжества святой и благородной задачи".

И такія рѣчи раздавались въ столицѣ Болгаріи, гдѣ православная вѣра является господствующей. Это говорилъ одинъ изъ западныхъ пришельцевъ, которыхъ страна гостепріимно приняла и которымъ, къ позору и сраму для болгарскаго народа, многіе православные родители отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей. Рѣчь доказала болгарамъ, что въ ихъ православную страну проникли волки въ овечьей шкурѣ. Поэтому хорошо сдѣлалъ болгарскій министръ народнаго просвѣщенія, приказавъ закрыть одну женскую гимназію, содержимую католическими монахинями исключительно для цѣлей вѣроисповѣдной пропаганды. Въ то же время второй священническій соборъ, состоявшійся въ Софіи, обсудивъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ инославной пропагандой, постановилъ ходатайствовать предъ синодомъ болгарской Церкви о назначеніи въ зараженныя пропагандой села и города священниковъ съ полнымъ семинарскимъ или даже академическимъ образованіемъ и командированіи въ эти пункты спеціальныхъ миссіонеровъ съ обязательствомъ вести въ приходахъ систематическія бесѣды апологетическаго и обличительнаго содержанія.

— Священническій соборъ, бывшій недавно въ Софіи, выработалъ и рядъ мѣропріятій съ цѣлью поднять религіозно-нравственное состояніе болгарскаго народа. Въ числѣ мѣропріятій намѣчены и слѣдующія.

1. Священники, какъ народные пастыри, должны проникнуться сознаніемъ своего высокаго положенія, отличаться безукоризненною жизнью и служить примѣромъ для паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи, располагая всѣхъ къ послушанію и подражанію.—2. Пастыри обязаны въ семействахъ разъяснить истины христіанской вѣры и побуждать родителей строго слѣдить за воспитаніемъ дѣтей въ духѣ вѣры отцовъ и преданности болгарской Церкви.—3. Учителями народныхъ школъ должны назначаться испытанныя въ вѣрѣ и нравственности лица.—4. Священники должны аккуратно проповѣдовать въ храмахъ и вести внѣбогослужебныя бесѣды, распространять въ народѣ хорошія и полезныя книги.—5. Необходимо учредить нѣсколько благотворительно-просвѣтительныхъ обществъ и издавать популярный назидательный журналъ.

— Австрійскіе словенцы, въ цѣляхъ національной организаціи, еще въ 1886 году учредили общество имени свв. Кирилла и Меѳодія. Въ настоящее время это общество содержитъ на свои средства 25 школъ и построило четыре великолѣпныя школьныя зданія; въ школахъ общества обучается около 3.000 дѣтей, которыя, благодаря національному воспитанію, сохранены для своего народа, между тѣмъ какъ въ школахъ нѣмецкихъ или итальянскихъ имъ грозила опасность измѣнить родному краю. Въ обществѣ состоитъ до 900 членовъ, доходы его простираются до 65.000 кронъ въ годъ. Общество имѣетъ отдѣленія въ различныхъ городахъ края. Затѣмъ, въ Истріи недавно возникло товарищество подъ названіемъ „Кирилло-Меѳодіевскіе каменьщики", поставившее своей задачей собирать средства на народныя нужды словенцевъ и прежде всего въ пользу общества имени святыхъ Кирилла и Меѳодія. Члены товарищества обязываются располагать къ пожертвованіямъ на патріотическія потребности своихъ родныхъ и знакомыхъ и аккуратно платить собственные членскіе взносы.

— Въ Карловцахъ 6 минувшаго декабря состоялось рѣдкое духовное торжество: высокопреосвященный Георгій Бранковичъ, архіепископъ карловецкій, митрополитъ и патріархъ православныхъ австрійскихъ сербовъ, праздновалъ пятидесятилѣтіе своего священства. Маститый архипастырь, въ теченіе полувѣкового служенія, оказалъ громадныя услуги православной сербской Церкви въ Австріи и своему народу и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь. По поводу знаменательнаго юбилея, профессоръ Георгій Магарашевичъ издалъ большую книгу (282 стр.), въ которой подробно описалъ жизнь его святости, труды на пользу автономной сербско-народной Церкви и заслуги на поприщѣ просвѣщенія родного народа. Изъ книги, заслуживающей подробнаго обзора, видно, что патріархъ Георгій Бранковичъ всю жизнь свою посвятилъ устройству православной Церкви и защитѣ ея правъ отъ посягательства нѣмцевъ и мадьяръ, а съ другой стороны, принесъ большія жертвы—матеріальныя и моральныя—на алтарь національнаго, въ духѣ православія, развитія австрійскихъ сербовъ. Его дѣянія и труды, по всей справедливости, достойны славы и хвалы, какія были возданы его святости въ день юбилея представителями сербскаго духовенства и народа. Этотъ день начался церковнымъ торжествомъ въ карловецкомъ соборѣ, потомъ было всенародное чествованіе маститаго юбиляра съ поднесеніемъ адресовъ и подарковъ, съ произнесеніемъ рѣчей. Карловецкая митрополія, кажется, никогда еще не была свидѣтельницей столь искренняго и одушевленнаго торжества.

— Въ Венгріи министръ просвѣщенія Лукачъ намѣренъ представить въ парламентъ законопроектъ съ цѣлью реформировать народную школу съ такимъ разсчетомъ, чтобы она служила задачамъ мадьяризаціи славянскихъ народностей, живущихъ вмѣстѣ съ венграми.

Законопроектъ предлагаетъ ввести безплатное обученіе въ народныхъ школахъ, придать обученію практическій характеръ, улучшить матеріальное положеніе народныхъ учителей, назначить конкурсъ для нихъ при замѣщеніи должностей, а равно подвергать предварительному испытанію и кандидатовъ на инспекторскія мѣста; главнымъ же образомъ законопроектъ предполагаетъ изучать въ школахъ исключительно мадьярскій языкъ, расширить программу этого предмета, ввести изученіе географіи и исторіи только на мадьярскомъ языкѣ. Словомъ, въ основѣ реформы лежитъ идея мадьяризаціи славянъ.

Но провести проектъ законодательнымъ порядкомъ венгерскому министру едва ли удастся. Славянская печать открыла боевой походъ противъ него и надѣется свести на нѣтъ тенденціозную выдумку венгерскаго культуртрегера.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Православное Палестинское Общество. 4 декабря въ Петербургѣ состоялось общее собраніе членовъ Императорскаго правосл. Палест. Общества, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности въ 1904—5 году этого единственнаго въ Россіи учрежденія, имѣющаго своей задачей поддержаніе православія въ Святой Землѣ

и Сиріи, служеніе нуждамъ русскаго паломничества ко святымъ мѣстамъ православнаго Востока, научное изученіе и популярное ознакомленіе русскаго народа съ прошлою судьбою и современнымъ состояніемъ Востока ближняго. Нынѣ Общество находится подъ предсѣдательствомъ великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны, супруги его основателя и перваго предсѣдателя, в. к. Сергія Александровича († 1904 г.). Несмотря на тяжелое время, выпавшее на долю Россіи, Общество съ успѣхомъ выполнило въ отчетномъ году свою многосложную и трудную задачу. Оно сохранило всѣ странно-пріимныя, учебныя и врачебныя свои учрежденія въ Палестинѣ и Сиріи, которыя и дѣйствовали въ теченіе всего года безъ всякаго нарушенія ихъ обычной жизни. Но число паломниковъ въ отчетномъ году было только 2.249 человѣкъ, тогда какъ въ прошломъ году въ Іерусалимъ прибыло 7.046 человѣкъ. Въ виду незначительности паломническаго движенія, іерусалимское управленіе Общества сосредоточило свое вниманіе на постройкѣ новаго Николаевскаго подворья для паломниковъ, которое почти и закончено. Зданіе построено изъ мѣстнаго камня, въ четыре этажа, палаты для простыхъ паломниковъ разсчитаны на 731 кровать; кромѣ того, устроено 20 дешевыхъ номеровъ. Къ 1 марта на постройку было израсходовано до 170.000 р. Совершенно устроено и подворье въ Назаретѣ, разсчитанное на одновременный пріемъ до 800 паломниковъ. Затѣмъ, въ городѣ Хомсѣ Общество открыло новую амбулаторную, въ которой безплатно подается врачебная помощь мѣстному населенію. Такія амбулаторныя существуютъ и въ Іерусалимѣ, Бет-Джалѣ, Виолеемѣ, Назаретѣ и Дамаскѣ. Общество содержало на свои средства 93 школы въ Палестинѣ и Сиріи. Всѣхъ учащихся въ нихъ было 10.741 человѣкъ (на 516 больше предшествующаго года). Учебно-воспитательный персоналъ состоялъ изъ 417 человѣкъ, изъ коихъ 25 были русскіе, а остальные — туземцы.

Война и внутреннія нестроенія отвлекли обычное вниманіе и пожертвованія русскаго народа отъ святыхъ мѣстъ Палестины, поэтому въ отчетномъ году Палестинское Общество находилось въ большомъ финансовомъ затрудненіи. Общій недоборъ составилъ до 30% смѣтныхъ предположеній. Къ сожалѣнію, систематически оскудѣваетъ и главный источникъ его существованія — вербный сборъ по церквамъ въ недѣлю Ваій. Даже первопрестольная Москва, съ ея милліоннымъ и кореннымъ русскимъ населеніемъ, доставила въ Общество различныхъ денежныхъ пожертвованій всего только 3.250 р. въ годъ, меньше противъ прежняго года на 1.592 р. Свыше 300 членовъ Общества прекратили свои членскіе взносы. Всѣхъ членовъ къ 1 марта 1905 г. было 4.994 человѣка, со взносомъ 31.200 р. за годъ. Пожертвованія различныхъ лицъ дали Обществу 33.131 р. Существенную услугу Обществу оказываютъ его епархіальные отдѣлы. Изъ нихъ въ минувшемъ году въ Харьковѣ открыто 48-е по счету. На нужды Общества отдѣлами собрано 49.107 р. Отдѣлами по прежнему было обращено большое вниманіе на устройство въ городахъ и селахъ народныхъ чтеній о Святой Землѣ съ свѣтовыми картинами. Чтенія эти привлекли до 4 милліоновъ слушателей. Для веденія чтеній въ отдѣлы разослано было 25.360 экз. брошюръ, изданныхъ Обществомъ, и 962.000 „Палестинскихъ листковъ“ для безплатной раздачи слушателямъ.

По отдѣленію учено-литературныхъ трудовъ Общества нужно отмѣтить изданіе 57 и 58 выпусковъ „Православнаго Палестинскаго Сборника“ подъ редакціей профессора А. И. Пападопуло-Керамевса, составленіе каталога прекрасной спеціальной библіотеки Общества подъ руководствомъ академика В. В. Латышева, изданіе единственнаго въ Россіи журнала по вопросамъ востоковѣдѣнія — „Сообщенія И. П. П. О.“ (въ четырехъ выпускахъ) подъ новой редакціей профессора И. И. Соколова, опубликованіе нѣкоторыхъ общедоступныхъ книгъ.

Дѣятельность Общества пользуется большимъ сочувствіемъ туземнаго населенія Сиріи и Палестины, которое при каждомъ удобномъ случаѣ и выражаетъ свою горячую мольбу, чтобы Общество и впредь шло по установленному пути сердечнаго попеченія о мѣстныхъ бѣдныхъ храмахъ, объ умноженіи и развитіи русскихъ благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденій, какъ весьма необходимыхъ для мѣстнаго православія, въ виду широкаго распространенія здѣсь латинской и протестантской пропаганды.

Къ статьѣ о митр. Макаріи. По поводу статьи Е. Поселянина въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ Г. Тихомировъ (№ 44 „Церк. Вѣстника“) пишетъ о митрополитѣ Макаріи (Булгаковѣ), что почтенный редакторъ „Церк. Вѣдомостей“, о. протоіерей П. А. Смирновъ, заявилъ свои чувства къ покойному іерарху при его погребеніи, взявъ предметомъ своей одушевленной надгробной рѣчи послѣднія на землѣ слова митрополита, въ моментъ случившагося съ нимъ нервнаго удара: „Господи, что это такое?“ Между тѣмъ, проповѣдь, начинающаяся этими словами, сказана ректоромъ моск. дух. академіи прот. С. К. Смирновымъ *) въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры 15 іюня 1882 г., въ день погребенія митрополита, и напечатана въ брошюрѣ „Кончина и погребеніе высокопр. Макарія, митр. московскаго и коломенскаго. Москва, 1882 г.“ Протоіерей Петропавловской, въ Басманной, г. Москвы церкви П. А. Смирновъ (нынѣ редакторъ „Церк. Вѣдомостей“) говорилъ слово предъ отпѣваніемъ тѣла владыки митрополита въ Чудовомъ монастырѣ 14 іюня на текстъ „Вы есте свѣтъ міра“ и предметомъ своей надгробной рѣчи не бралъ послѣднихъ словъ митрополита на землѣ, о коихъ и совсѣмъ не упоминаетъ въ своей проповѣди, напечатанной въ № 164 „Моск. Вѣдомостей“ отъ 15 іюня 1882 года. Сообщаю въ видахъ возстановленія во всей точности исторической справки, полагая, что для петербургской дух. академіи, гдѣ святитель Макарій проходилъ преемственно разныя должности (отъ низшей — помощника инспектора до высшей — ректора) въ теченіе 15 лѣтъ, важно, чтобы всѣ свѣдѣнія, касающіеся его, были безусловно вѣрны.

Петръ, епископъ смоленскій и дорогобужскій.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

*) Нынѣ покойнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“ новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера. Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно-общественной жизни, «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» нашло благовременнымъ вмѣсто журнала «Православно Русское Слово», выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ будущаго 1906 г. **„Церковный Голосъ“**, который будетъ выходить съ 1 будущаго января по пятницамъ, тетрадями (въ обложкѣ), не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ: 1) **Руководящія редакціонныя статьи** по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующихъ. 2) **Религіозно-философскіе и историческіе этюды**, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ. 3) **Духовно-назидательныя статьи**, по преимуществу — примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ.—**Беллетристическія статьи** религіозно-нравственнаго характера и **стихотворенія**. 4) **Думы пастыря** надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ дневника и т. п. 5) **Хроника церковно-общественной жизни** въ Россіи и извѣстія о дѣятельности «Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія», различныхъ его учрежденій и аналогичныхъ ему обществъ. 6) **Корреспонденціи** о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за-границей. 7) **Обозрѣніе** выдающихся статей въ **повременной духовной и свѣтской печати** («Изъ повременной печати»). 8) Статьи **критическаго и апологетическаго** характера. 9) **Библіографія**. 10) **Вопросы читателей** (идейнаго, а не узко-практическаго) характера и **отвѣты** на нихъ. 11) **Смѣсь**. 12) **Почтовый ящикъ редакціи**. Редакція журнала **„Церковный Голосъ“** намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставляетъ: 1) Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему. 2) Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни, до вершинъ церковнаго управленія. 3) Свободу церкви, ея жизни и ея науки. Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ безплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ: 1) **Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго** и 2) **Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева** (бывшаго архимандрита Ѳеодора). Цѣна журнала «Церковный Голосъ» съ приложеніями **5** р. въ годъ съ доставкою и пересылкою, заграницу — **6** руб. Адресъ редакціи и конторы: Спб. Стремянная, 20.

Д. 2—1.

ПОЛТАВСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Условія подписки. На 12 мѣс.—6 руб., 11 мѣс.—5 руб. 70 коп., 10 мѣс.—5 руб. 40 коп. 9 мѣс.—5 руб., 8 мѣс.—4 руб. 60 коп., 7 мѣс.—4 руб. 20 коп., 6 мѣс.—3 руб. 60 коп. 5 мѣс.—3 руб., 4 мѣс.—2 руб. 40 коп., 3 мѣс.—1 р. 80 к., 2 мѣс.—1 руб. 20 коп., 1 мѣс.—60 коп. Разсрочка для годовыхъ подписчиковъ, при подпискѣ 2 руб., 1-го апрѣля 2 руб. и 1-го іюля 2 руб. Въ розничной продажѣ отдѣльные номера по 3 коп. Подписка: въ Полтавѣ - въ конторѣ „Полтавскаго Вѣстника“, Кобелякская улица.

Д 1—1.

„СВѢТЪ“ въ 1906 г. Подъ редакціею **В. В. Комарова**. 1906 годъ для «СВѢТА» есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однимъ и тѣмъ же издательствомъ и одною и тою же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія «СВѢТЪ» всегда намѣтовалъ о широкомъ самоуправленіи и свободѣ русскаго народа, еще далеко до Рюрика, имѣвшаго самоуправлявшіеся общины и города, ничѣмъ не стѣсненные въ своемъ укладѣ, и подчинявшіеся лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему. Но нѣкогда сильное самодержавіе, составлявшее въ Россіи гордость народную и веднее народъ нашъ къ расширенію и славѣ, задремало, допустивъ развитіе близъ себя бюрократіи. Образовалось средостѣніе между Государемъ и народомъ и подъ вліяніемъ собственныхъ интересовъ явилось произвольное истолкованіе царскихъ указаній, поселявшее разладъ между царемъ и народомъ. Уединеніе и отдаленіе Царской власти отъ народа сдѣлало ее беззащитной отъ западныхъ государствъ и дворовъ. Явилось непосредственное давленіе на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношеніями. Въ высшіе государственные и общественные слои были введены чуждыя намъ понятія о власти и народѣ и нелюбовь къ послѣднему. Русскій народъ, создавшій себѣ потомъ и кровью громадное государство, приравненъ нынѣ въ своемъ отечествѣ къ второклассным народностямъ. Нѣмецъ, полякъ, еврей, грузинъ и шведъ нерѣдко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. Православіе въ русскомъ государствѣ стало религіею какъ и всѣ остальныя, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость догмата не признаются. Русскій народъ, составлявшій всегда центральную силу русскаго государства и источникъ его власти, широко покровительствовавшій всегда всѣмъ покореннымъ народностямъ и не обижавшій ихъ, никогда не помирится съ воззрѣніемъ, принижающимъ его самого, и никогда не согласится занимать второе мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ. Положеніе Православія было поколеблено указомъ 17 апрѣля 1905 года. Переставъ быть главенствующею религіею, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ какъ бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не согласится русскій народъ. Наступающій 1906-й годъ застаетъ русское государство замутившимся. Всѣ установленія государственныя въ броженіи. Рабочій вопросъ, искусственно созданный, обратилъ, на время, рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенный разбой, по прежнимъ понятіямъ, стремится облечься въ благовидную одежду политическихъ идей. Обнаруживается явное стремленіе, — къ изумленію поддерживаемое даже въ верхнихъ слояхъ,—расколоть историческое русское государство. Но русскій народъ обратилъ всѣ ковы враговъ въ освободительное для себя движеніе. Онъ не падаетъ, воскресаетъ и обновляется. Высочайшій указъ 17 октября, давшій государству народоправіе, только развернетъ силы нашего народа. Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работѣ. Контроль дѣйствій министровъ и отвѣтственность министровъ и выборы министровъ и части Государственнаго Совѣта изъ состава выборныхъ людей—явятся уже сами собою, какъ логическое послѣдствіе сознанія Думы. Нерушимость государственной границы, преобладаніе русской народности въ русскомъ государствѣ, преобладаніе и главенствованіе. Православія (необходимая реформа его близка къ осуществленію). Самодержавіе, соединенное съ народоправствомъ, обновленное созывомъ выборныхъ Государственной Думы, работающее вмѣстѣ съ ними, избавленное отъ наносовъ родства, бюрократіи, или иноземныхъ вліяній, да будетъ свѣжею силою на благо народное. Вотъ программа «Свѣта» въ 1906 году. Программа эта есть единственная, которую въ наше время смуты можетъ усвоить себѣ русскій народъ. Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ съ 1 января по 31 декабря **4** р., на полгода съ 1 января или 1 іюля **2** р., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **1** р. Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «СВѢТЪ». Невскій 136.

Д. 3—2.

3—2.

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте безплатно иллюстриров. прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просятъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачиваются: откр. — 4 коп., закр. — 10 коп. маркой. 10—10.

Журналъ **ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**, издаваемый при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 8 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ неофиціальной части 1905 года были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи.—Настоящіе и будущіе коррективы школы. К. Житомірскаго.—Литература послѣ Гоголя: Тургеневъ «Отцы и дѣти». Ал. П. Майковъ. А. Барсова.—Просвѣтительная французская литература XVIII в. Д. Ѳомина.—Звуковая азбука. П. Енько.—По поводу новаго метода обученія правильному письму. М. Конорова.—Параллели къ «Параллелямъ» С. Браиловскаго. М. Тростникова.—Что читаютъ старшіе воспитанники нашихъ кадетскихъ корпусовъ. П. Симонова.—Преподаваніе „предметовъ“ и „языковъ“. М. Фота.—Воспитаніе органовъ чувствъ. А. Бутовскаго.—Классные опыты В. Розенберга.—О производствѣ умноженія и дѣленія десятичныхъ дробей. С. Шохоръ-Троцкаго.—Статьи А. П. Нечаева, А. С. Виреніуса, В. Романовскаго и друг.—Извлеченія изъ журналовъ Педагогическихъ комитетовъ кадетскихъ корпусовъ. — Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея. Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой—**5** руб., заграницу **6** руб. **50** коп. Подписка адресуется въ редакцію: Спб., Саперный переулокъ, 6, кв. 2. Редакторъ Алексѣй Ник. ОСТРОГОРСКІЙ.

Д 1—1.

ВЯТСКАЯ ГАЗЕТА (на 1906 г.). Подписчики получатъ 52 №№ еженедѣльной газеты, спеціальныя приложенія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по ремесламъ и по страховому дѣлу и сельскій календарь Горбунова-Посадова на 1907 годъ. Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ **2** руб., на полгода **1** руб., на 3 мѣсяца **50** коп. Подписку и объявленія просятъ присылать исключительно по адресу: г. Вятка, редакція «Вятской Газеты». Газета выходитъ подъ редакціей предсѣдателя губернской управы Л. ЮМАШЕВА. Д 1—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„РОССІЯ".

Отечество наше вступаетъ на новый путь единенія царя съ народомъ, столь давно имъ желаемый, — единенія въ нераздѣльной Россіи. Наступаетъ пора сознательной и честной работы избранниковъ народа. Открытое, безбоязненное слово, съ указаніемъ народныхъ нуждъ и правдивое освѣщеніе этихъ нуждъ—прямая задача уважающей себя газеты. Эту цѣль ставитъ себѣ редакція газеты «Россія».

Кромѣ ежедневной газеты подписчики получатъ безплатно:

52 выпуска въ годъ по 8 страницъ каждый, отдѣльное изданіе **„ВСЯ РОССІЯ"** въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніи; за годъ будетъ данъ большой томъ (въ 400 стр.) съ рисунками и объяснительнымъ текстомъ.

52 выпуска въ годъ по 8 большихъ страницъ иллюстрированнаго приложенія **„РОССІЯ"** повѣсти, разсказы, научныя статьи и картины лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; за годъ составится отдѣльная книга въ 400 страницъ.

52 выпуска по 16 страницъ особаго сборника, что составитъ въ годъ два тома по 400 стр. каждый, **„РУССКІЕ ПОЭТЫ".**

Подписная цѣна со всѣми тремя приложеніями съ доставкою и пересылкою

На 1 годъ . . **4** руб., 6 мѣс. . . . . **2** руб., 3 мѣс. . . . . **1** руб., 1 мѣс. . . —руб. **50** к.

За ручательствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка годовой платы по-мѣсячно.

Новые подписчики на 1906 годъ получатъ также безплатно вышедшіе уже выпуски всѣхъ трехъ приложеній: „Вся Россія", Еженедѣльный журналъ „Россія" и „Русскіе поэты".

Адресъ Редакціи и Главной Конторы: Спб., Бассейная, № 3. 2—1.

3—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ предстоящему церковному собору 1569

Мнѣнія и отзывы. Церковь и „политика".—Значеніе каноновъ въ церковной реформѣ. 1571

Воспитаніе въ общежитіяхъ. *Г.* 1575

Куда мы идемъ? (Окончаніе). Свящ. *Р.* 1577

Въ области церковно-приходской практики 1582

Корреспонденція. Изъ Лондона († Протоіерей Стефанъ Гаѳерли и Іосифъ Овербекъ). *Н. О.* 1585

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Отвѣтъ Государя Императора на поздравленіе отъ Св. Синода 6 декабря. — Предположенія о составѣ всероссійскаго собора. — Епархіальное казанское духовенство и братство святителя Гурія.—Вопросъ объ обязательной выпискѣ періодическихъ изданій.—Возобновленіе учебныхъ занятій въ спб. дух. академіи. — Родительскія совѣщанія въ семинаріяхъ.—Добрые признаки въ нашей государственной и общественной жизни. — Революціонный приказъ. — „Самоопредѣляющіяся" народности въ русскомъ государствѣ.—50-лѣтній юбилей о. Іоанна Кронштадтскаго. — † Еп. олонецкій Анастасій и П. А. Гильтебрандтъ 1588

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Римско-католическая пропаганда на греческомъ Востокѣ.—Латиняне въ Болгаріи.—Священническій соборъ въ Софіи.—Словенское общество имени свв. Кирилла и Меѳодія.—Пятидесятилѣтіе священства сербскаго патріарха Георгія Бранковича.—Мадьяризація славянъ. 1591

Извѣстія и замѣтки. Православное Палестинское Общество. — Къ статьѣ о митр. Макаріи. *Петръ*, епископъ смоленскій и дорогобужскій 1594

Объявленія 1597

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ книжнаго магазина „ВѢРА И ЗНАНІЕ".

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXI.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ 8 р., съ приложеніемъ „Твореній св. I. Златоуста" 9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.;
б) за каждый журналъ отдѣльно 5 р., съ прил. „Златоуста" 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р.;
в) за каждый изъ первыхъ десяти томовъ „Златоуста" для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
Отдѣльные №№ „Церковнаго Вѣстн." (текущ. года) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к., томы „Златоуста" въ отдѣльн. продажѣ по 3р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христ. Чтенія". С.-Петербургъ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій просп. д. № 182, кв. 1) по четвергамъ отъ 1 до 2 час. дня.

Контора редакціи (Невскій просп., д. № 151, кв. № 3) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Объявленія печатаются по 25 коп. за мѣсто, занимаемое строкой (считая 120 строкъ въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб съ тысячи за лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Телефонъ № 2939.

1905 г. ДЕКАБРЬ, 25 число. № 51—52.

Открыта подписка на 1906 годъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ **послѣдняго**, XII тома «Златоуста» въ русскомъ переводѣ, въ **трехъ** книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на посланіе къ Евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ **Указателемъ** ко всѣмъ 12-ти томамъ.

„Въ человѣцѣхъ благоволеніе!"

Гдѣ же оно, это «благоволеніе въ человѣцѣхъ», возвѣщенное ангелами при рожденіи Спасителя? Тогда — безчеловѣчная жестокость Ирода, невѣріе избраннаго народа, пригвожденіе имъ къ позорному кресту своего Христа и Искупителя міра; теперь—кровопролитнѣйшая война христіанъ съ язычниками, которымъ помогали также христіане, ужасы народнаго мятежа, въ которомъ братья по вѣрѣ и по крови убиваютъ другъ друга,—и невидно конца этимъ тяжелымъ днямъ. Гдѣ же «благоволеніе въ человѣцѣхъ»? Вспомнятъ ли о немъ хотя бы въ эти святые дни рождества Христова мятущіеся христіане, ведущіе кровавую борьбу со своими же братьями?

Злая воля людей продолжаетъ бороться съ благостью Божіей. Какъ древле Богъ сотворилъ «вся добра зѣло», и однако послѣдовало и грѣхопаденіе, и убійство, и всеобщее развращеніе людей,—такъ и пришедшій на землю Сынъ Божій побѣдилъ зло и далъ людямъ благодатныя средства бороться съ нимъ, но не лишилъ ихъ свободной воли, и она, какъ и прежде, ведетъ ихъ и къ добру, и къ злу. И Христосъ Самъ предсказалъ, что борьба зла противъ добра будетъ еще ожесточеннѣе послѣ Его пришествія: «не миръ пришелъ Я принести на землю, но мечъ» (Мѳ. 10, 34). И исторія доказала горькую правду словъ Христовыхъ: страшныя гоненія на христіанъ, войны между собою христіанскихъ народовъ, инквизиція во имя Христа, революціи въ средѣ христіанскихъ государствъ,— все это полно ужасовъ, проникнуто взаимной ненавистью, пропитано братскою кровью.

Но та же исторія скажетъ намъ, если мы будемъ внимательны къ ея правдивымъ рѣчамъ, что и «благоволеніе въ человѣцѣхъ» не только не исчезло съ земли, но напротивъ, какъ будто все шире разливается по землѣ, все глубже проникаетъ въ человѣческія отношенія. Повидимому, странно намъ говорить объ этомъ въ самые дни братоубійственной распри, свирѣпствующей въ нашемъ отечествѣ,—но будемъ внимательны, будемъ безпристрастны, и мы увидимъ, что даже теперь возможно говорить о торжествѣ «благоволенія въ человѣцѣхъ», возвѣщеннаго ангелами возлѣ яслей Младенца—Христа.

Вспомнимъ тѣ темныя времена безправія и полной придавленности личности человѣка, когда родился Христосъ; намъ трудно даже представить теперь эти мрачныя времена,—настолько вся жизнь наша непохожа на тогдашнюю,—и мы невольно переносимъ наши привычные теперь взгляды и порядки на эти времена, когда говоримъ о нихъ. Вспомнимъ, что даже избранный народъ Божій, въ которомъ одномъ хранилась правая вѣра,—даже онъ не поднимался выше любви только къ своимъ, только къ евреямъ, не признавалъ обязанности любви къ иноземцамъ, даже къ близкимъ по вѣрѣ и крови самарянамъ,- даже къ своимъ братьямъ, не знающимъ закона (Іоан. 7, 49) или обидчикамъ и врагамъ. Съ тѣхъ поръ заповѣдь Христа о любви къ ближнимъ, ко всѣмъ людямъ, даже ко врагамъ,—эта «новая заповѣдь» (Іоан. 13, 34) постепенно проникаетъ въ сердца всѣхъ людей, и несмотря на яростное противодѣйствіе «князя міра сего» и злой воли людской, завоевываетъ міръ и подчиняетъ себѣ всѣ человѣческія отношенія. Прежде война признавалась священною не только у язычниковъ,—даже у народа Божія; теперь самая эгоистическая по мотивамъ война старается прикрыться какими-либо высшими побужденіями, и всякая война считается только терпимымъ зломъ. На войнѣ прежде считалось дозволеннымъ все, что могло повредить врагу; теперь есть уже международные законы, признаваемые повсюду, есть взаимная помощь раненымъ, неприкосновенность плѣнныхъ и т. п., и все болѣе и болѣе распространяется идея о всеобщемъ разоруженіи, о мирѣ всего міра. Прежде сильный всегда могъ обидѣть слабаго, не боясь земного суда, и только на Божьемъ судѣ слабый могъ ожидать себѣ защиты; теперь и человѣческій судъ старается быть ко всѣмъ безпристрастнымъ и равенство передъ судомъ—одно изъ распространеннѣйшихъ благъ современнаго гражданскаго строя. Прежде свобода была удѣломъ немногихъ избранниковъ, остальные пользовались ею въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, а многіе были прямо рабами; теперь и свобода признается неотъемлемымъ благомъ человѣка, только бы она не переходила въ произволъ, вредный и для себя, и для другихъ. Но и здѣсь, какъ и во всемъ, злая воля людей ведетъ борьбу съ правдой Божіей, препятствуетъ ея рас-

пространенію, подмѣняетъ ее человѣческимъ суемудріемъ. Въ самомъ дѣлѣ, спросите нашихъ революціонеровъ: во имя чего они ведутъ свою кровавую борьбу? Они, конечно, отвѣтятъ вамъ: за свободу, равенство и братство всѣхъ людей. И во имя этихъ началъ, провозглашенныхъ христіанствомъ въ качествѣ идеала для всѣхъ своихъ послѣдователей (Іоан. 8, 32, Мѳ. 20, 25—27, 2 Кор. 8, 13—14, Мѳ. 23, 8 и мн. др.), теперь убиваютъ людей, прибѣгаютъ ко всякимъ насиліямъ, ненавидятъ другъ друга! И кто же?—Христіане, искупленные невинною кровью Христа! Мало того,—проповѣдники этихъ началъ, принесенныхъ на землю христіанствомъ, сами отказываются отъ христіанства, не хотятъ знать Христа, какъ Богочеловѣка, и развѣ только готовы считать Его «первымъ соціалистомъ»! Но дѣло въ томъ, что Христосъ не благословлялъ насилія, Онъ признавалъ только одно средство воздѣйствія человѣка на человѣка: убѣжденіе силою собственнаго примѣра, силою вдохновеннаго слова, подкрѣпленнаго благодатію Духа Святаго. Этого мало нынѣшнему человѣку: благія понятія и добрые—по его убѣжденію—порядки онъ хочетъ провести насиліемъ, огнемъ и кровью; чтобы сдѣлать людей болѣе счастливыми, онъ убиваетъ братьевъ своихъ; чтобы облагодѣтельствовать ближнихъ, онъ отнимаетъ у людей ихъ собственность! Христіанство побѣдило міръ кротостью, терпѣніемъ, неодолимою силою убѣжденія: кроткіе дѣйствительно наслѣдовали землю, какъ обѣщалъ Христосъ (Мѳ. 5, 5); наоборотъ, насиліе никогда не приводило къ добру въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ народовъ, и всегда исполнялось слово Христово: «всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ» (Мѳ. 26, 52).

Не будемъ же и теперь предаваться отчаянію отъ тѣхъ ужасовъ, какіе приходится слышать чуть не каждый день въ это тяжелое для нашей родины время. Насиліе и зло не будутъ торжествовать вѣчно, и хотя бы временно досталась имъ побѣда надъ добромъ,—окончательное торжество достанется правдѣ Христовой, которая все шире и шире разливается по землѣ, постепенно завоевывая себѣ человѣческія мысли и чувства. Пусть наши проповѣдники чисто человѣческой правды, нравственности безъ христіанства, «автономной морали»,—пусть они не замѣчаютъ пока своей непослѣдовательности: со временемъ и они увидятъ, что внѣ религіи любовь къ ближнему невозможна, тамъ возможно только себялюбіе. Теперь же они похожи на того, кто сталъ бы, дыша воздухомъ, отрицать его, такъ какъ его не видитъ. Ученіе Христово, подобно воздуху, разлилось по всей землѣ, мы живемъ имъ, часто сами того не сознавая,—и не только мы, христіане, даже не вѣрующіе во Христа, живущіе среди насъ евреи, язычники,—и тѣ вмѣстѣ съ «культурою» христіанскихъ народовъ незамѣтно воспринимаютъ въ себя нѣкоторыя начала христіанской религіи и по этимъ началамъ строятъ свою жизнь. Такъ разливается повсюду принесенное Христомъ «благоволеніе въ человѣцѣхъ», и не такъ далеко, можетъ быть, то время, когда не въ мечтахъ только лучшихъ людей, а въ дѣйствительности настанетъ и обѣщанный намъ ангелами «миръ на землѣ».

Миръ или анархія?

«Я предложилъ тебѣ огонь и воду; простри руку твою къ тому, чего желаешь», сказалъ нѣкогда Господь руководимому Имъ народу, предоставляя тѣмъ самымъ здоровому народному смыслу оріентироваться среди тѣхъ противорѣчивыхъ вліяній, которыя нарушали правильный ходъ его жизни. Народъ оправдалъ оказанное ему довѣріе, здравый смыслъ побѣдилъ, и вода—начало живое и оживотворяющее — была предпочтена огню—орудію разрушенія и гибели.

Бываютъ и въ исторіи всякаго народа моменты, когда Промыслъ какъ бы предоставляетъ его самому себѣ, довѣряя разрѣшеніе важнѣйшихъ историческихъ вопросовъ и задачъ присущему какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и всему общественному организму чутью правды и долга. Въ такіе именно моменты совершается тотъ соціальный переворотъ, вслѣдъ за которымъ государство выходитъ или обновленнымъ, возрожденнымъ, или прекращаетъ свое историческое существованіе; все зависитъ въ такихъ случаяхъ отъ той высоты, на какой стоитъ сознаніе долга въ обществѣ, выбору котораго предоставленъ одинъ изъ взаимно исключающихъ другъ-друга элементовъ—огонь или вода. Огонь или вода, анархія или миръ предложены въ наши дни и великому народу русскому. Къ чему же простретъ сѣверный колоссъ свою мощную руку, не разъ въ прошломъ не только подавлявшую, но и спасавшую чужія народности? Да проститъ мнѣ читатель, если я сопоставлю страданія Руси нашихъ дней съ муками голгоѳскаго Страдальца; какъ и Онъ, окружена она, дорогая и многострадальная, нынѣ врагами, ждущими ея самоуничтоженія и съ злобною радостью повторяющими въ тайникахъ своихъ сердецъ: «иныхъ спасала, себя ли не можешь спасти?» Дѣля заранѣе между собою ея окровавленныя одежды, они готовы бросать жребій о той изъ нихъ, которая наиболѣе дорога страждущей, дана ей не отъ рукъ человѣческихъ: о ея цѣлости и недѣлимости. И судя по человѣческимъ соображеніямъ, нѣтъ избавляющаго среди сыновъ ея....

Да не будетъ!—скажемъ мы, протестуя противъ упадка духа, дряблости, растерянности, царящихъ среди насъ. Шествіе скорбной Руси на страданія, ея крестный путь не приведетъ ее къ смерти; не къ огню—анархіи простретъ она руководимую здоровымъ умомъ и твердою волею руку свою, а къ источнику живой и несокрушимой нравственной силы—миру. И такой исходъ внутренней борьбы «вымолятъ» для нея не наши одебелѣвшія сердца, а тѣ, которыя чисты и не испорчены, искренни и святы. Молитву о мирѣ одного изъ такихъ сердецъ мы наблюдали на-дняхъ въ храмѣ. Мы были изумлены, поражены, растроганы до глубины сердца, когда одиноко стоявшій впереди насъ и молившійся ребенокъ лѣтъ шести-семи при словахъ молитвы «о временѣхъ мирныхъ» сдѣлалъ глубокій земной поклонъ. Никто не побуждалъ его къ тому, при прежнихъ молитвенныхъ возгласахъ онъ не клалъ поклоновъ. Что же подсказало его сердцу соединить съ крестнымъ знаменіемъ и молитвою поклонъ въ этотъ именно моментъ? Ничто другое, какъ ясное даже для дѣтскаго ума сознаніе, что каждый изъ насъ въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ нуждаемся въ настоящее время въ мирѣ, въ одномъ только мирѣ. Невольно вѣрится, что молитва невиннаго ребенка будетъ услышана,

покроетъ дикій ревъ озвѣрѣлыхъ, потерявшихъ смыслъ и разумъ враговъ—братьевъ и отыметъ тяготѣющую надъ нашей родиной руку Праведнаго Судьи. Достигъ, вѣдь, нѣкогда до слуха Богочеловѣка дѣтскій восторженный лепетъ «осанна», и Онъ, внявъ ему, какъ искреннему и чистому порыву, не только не наложилъ печати молчанія на уста дѣтей, но отвергъ даже предложеніе ограничить дѣтскій восторгъ, послѣдовавшее со стороны тѣхъ, которые, не понимая истиннаго смысла всего происходившаго предъ глазами, негодовали. Тамъ, гдѣ путемъ насилія во всѣхъ его видахъ нарушается правда Божія, гдѣ возстаетъ братъ на брата, подавить окончательно свободный и искренній голосъ нельзя: смолкнетъ терроризованная масса, готовая подъ вліяніемъ внушенія забыть даже о Богѣ,—ее смѣнитъ группа дѣтски вѣрующихъ и преданныхъ родинѣ ея сыновъ; если же и эти будутъ стерты съ лица земли, тогда, по слову Господа, камни возопіютъ. Ждать ли въ настоящіе скорбные дни и намъ, погруженнымъ въ свои будничныя дрязги, забывшимъ о своихъ обязанностяхъ къ родной землѣ, принявшей въ свои нѣдра кости нашихъ предковъ—борцовъ за ея свободу и счастье, чтобы основы нашего государства, его «камни» сказали свое справедливое и горькое слово объ измѣнѣ на Руси, явленной тѣми, кто долженъ быть на стражѣ ея интересовъ? «Вы забыли первую и главную вашу обязанность предъ родиной, раздираемой смутами, заботились о себѣ самихъ, а не о ея будущемъ, оставили ее въ тяжелую годину, постыдно бѣжали; знайте же, что исторія заклеймитъ васъ позорнымъ именемъ трусовъ и не проститъ васъ»,—скажутъ они однимъ изъ насъ.—«Вы потеряли здравый смыслъ и, предоставленные самимъ себѣ, простерли ваши руки къ огню, его пронесли по лицу родной земли, воспламеняя все, что стояло на вашемъ пути; въ своемъ ослѣпленіи вы не замѣтили, что мечъ, вынутый вами изъ ноженъ въ защиту яко бы праваго дѣла, поражалъ васъ самихъ, ваши семьи, ваше дѣло; вложите же его обратно въ ножны, повинуясь не нашему убѣжденію, а слову Того, Кто призналъ такое оружіе негоднымъ даже для защиты праваго дѣла»,—услышатъ другіе... Наступаютъ великіе дни памяти явленія въ міръ Миротворца и Спасителя. Русскимъ ли людямъ, дорожившимъ именемъ «сыновъ Божіихъ» за свое непрестанное стремленіе къ миру въ прошломъ, измѣнить своей исторической миссіи и стать сынами противленія за безсознательную и безумную междоусобную вражду въ настоящемъ?

Епископъ Ѳеодосій.

Забытыя училища.

Почти десять лѣтъ центральное дух.-учебное управленіе работало надъ реформой дух. семинарій и училищъ, но очевидная безплодность этой работы побудила, наконецъ, Св. Синодъ обратиться къ тому, съ чего и слѣдовало бы начать реформу. Синодъ поручилъ педагогическимъ собраніямъ семинарій и училищъ обсудить семинарскій и училищный уставы и представить свои соображенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ этихъ уставахъ. Такое распоряженіе, обѣщающее вывести наши духовныя школы изъ настоящаго ненормальнаго положенія, нельзя не привѣтствовать. Жаль только, что оно не распространяется на епарх. женскія училища. Скоро исполнится 40 лѣтъ, какъ училища эти руководствуются дѣйствующимъ уставомъ 1868 года. За все это время уставъ ни разу не подвергался полному пересмотру и кореннымъ измѣненіямъ, не потому, конечно, что онъ былъ совершененъ и въ улучшеніяхъ не нуждался, а просто потому, что епарх. училища были какъ-то забыты центральнымъ управленіемъ. Оно изрѣдка дѣлало частичныя поправки, напр.,—въ опредѣленіи порядка назначенія начальницы и инспектора классовъ съ цѣлью усиленія централизаціи, въ попыткѣ отчасти разрѣшить вопросъ о пенсіяхъ служащимъ въ епарх. училищахъ, но никогда не рѣшалось произвести общую реформу этихъ училищъ, соотвѣтственно указаніямъ опыта, ясно сознаннымъ нуждамъ училищъ, измѣнившимся требованіямъ средняго женскаго образованія.

Въ настоящее время потребность въ такой реформѣ является вполнѣ назрѣвшей. Ея настоятельно требуютъ многочисленные недостатки въ строѣ епарх. училищъ, препятствующіе этимъ училищамъ стать въ уровень съ другими средними женскими учебными заведеніями. Вотъ наиболѣе важные изъ этихъ недостатковъ.

1) Многовластіе. Въ епарх. училищахъ имѣются три начальственныя лица: начальница, инспекторъ классовъ и предсѣдатель совѣта. Сфера компетенціи ихъ, особенно начальницы и предсѣдателя совѣта, не разграничена точно; отсюда возникаютъ постоянныя разногласія начальственныхъ лицъ изъ-за вліянія на ходъ училищной жизни. Разногласія приводятъ къ взаимной борьбѣ, въ которую втягиваются остальные члены училищной корпораціи, и училище превращается въ какой-то вооруженный лагерь, гдѣ страдающимъ элементомъ являются ученицы.

2) Скудное образованіе. Въ епарх. училищахъ не преподаются такіе основные предметы общаго образованія, какъ логика, естествовѣдѣніе, алгебра; курсъ другихъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, сокращенъ до минимума,—напр., по геометріи полагается всего два урока, изъ физики сообщаются лишь «общія необходимыя свѣдѣнія», исторія русской литературы заканчивается Гоголемъ. При такомъ ограниченномъ общемъ образованіи воспитанницы епарх. училищъ не только лишены возможности поступать въ высшія учебныя заведенія, но являются недостаточно подготовленными даже къ учительской дѣятельности въ народныхъ школахъ, хотя и получаютъ званіе домашнихъ учительницъ. Для восполненія скуднаго образованія при шестигодичномъ курсѣ епарх. училищъ, возникла на практикѣ потребность въ открытіи при этихъ училищахъ седьмыхъ дополнительныхъ классовъ. Въ настоящее время дополнительные классы открыты при многихъ епарх. училищахъ, но они не имѣютъ ни одинаковаго состава учебныхъ предметовъ, ни однообразныхъ программъ, такъ какъ училищный уставъ не даетъ никакихъ основаній для организаціи этихъ классовъ. Уставъ видимо устарѣлъ, и жизнь обогнала его.

3) Одностороннее воспитаніе. Воспитанницы епарх. училищъ обычно помѣщаются въ интернатахъ, въ которыхъ жизнь точно распредѣлена особыми правилами и постоянно регулируется инспектирующими лицами. Здѣсь много обращается вниманія на «утвержденіе воспитанницъ въ истинномъ (точнѣе: внѣшнемъ) благочестіи»: отсюда частыя молитвы, богослуженія, строгій монастыр-

скій образъ жизни. Воспитанницы изолированы отъ внѣшняго міра и особенно прочно ограждены отъ мнимовредной литературы. Запертыя въ четырехъ стѣнахъ, онѣ посвящаютъ свободное отъ учебныхъ занятій время рукодѣлью и домашнему хозяйству: онѣ сами для себя шьютъ и починяютъ бѣлье и платье, убираютъ комнаты и постели, участвуютъ въ приготовленіи кушанья на кухнѣ, собираютъ на столъ и подаютъ кушанья въ столовую, и пр. Благодаря такимъ педагогическимъ пріемамъ, изъ воспитанницы епарх. училища часто развивается, быть можетъ, и домовитое, но зато робкое, безличное существо, съ подавленной волей и неразвитой мыслью, мало подготовленное къ жизненной борьбѣ.

4) Необезпеченность преподавателей. Епарх. училища не имѣютъ надлежаще утвержденнаго штата, а довольствуются пока проектомъ штата, составленнымъ въ 1868 г. По этому проекту полагается преподавателямъ 35 руб. за годовой урокъ: на половину менѣе, чѣмъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ. Ясно, что на такой минимальный окладъ невозможно найти постоянныхъ преподавателей изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Поэтому въ епарх. училищахъ уроки обычно поручаются посторонним преподавателямъ изъ другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, при чемъ уроки по одному предмету распредѣляются между многими (иногда 4—5) преподавателями. Преподаватели эти, обремененные занятіями въ своихъ заведеніяхъ, не могутъ, конечно, удѣлять достаточно вниманія и силъ епарх. училищамъ, мало связаны съ ними и часто мѣняются. Такимъ образомъ, епарх. училища являются учебными заведеніями безъ постояннаго и прочнаго контингента преподавателей. Для устраненія такого ненормальнаго положенія въ нѣкоторыхъ училищахъ возвышены преподавательскіе оклады до приближенія ихъ къ семинарскимъ. Это даетъ училищамъ возможность обзавестись собственными преподавателями, свободными отъ постороннихъ занятій; но къ сожалѣнію, такіе преподаватели, какъ бы ни были они способны и расположены къ дѣлу женскаго образованія, не могутъ долго оставаться въ епарх. училищахъ. Ихъ неумолимо гонитъ отсюда призракъ голодной старости, такъ какъ преподаватели епарх. училищъ — единственные труженики на дух.-учебномъ поприщѣ, которые не обезпечены пенсіей. У насъ не забыты даже учителя церк.-приходскихъ (второклассныхъ) школъ и псаломщики, и имъ дано право на пенсію. А преподаватели епарх. училищъ, подготовляющіе учительницъ для церк.-приходскихъ школъ, этого права лишены! Здѣсь не только явная несправедливость, но и громадный вредъ для епарх. училищъ, такъ какъ они не могутъ удержать у себя достойныхъ преподавателей.

Дух.-учебное начальство, создавъ почти 40 лѣтъ тому назадъ уставъ епарх. женскихъ училищъ, предоставило затѣмъ эти училища самимъ себѣ, какъ бы забыло о нихъ, занятое болѣе устроеніемъ мужскихъ духовныхъ школъ. Въ настоящее время, когда приступлено къ реформѣ всѣхъ мужскихъ дух.-учебныхъ заведеній, слѣдовало бы вспомнить и объ епарх. училищахъ, давно ждущихъ своего переустройства. Поэтому было бы желательно, чтобы Св. Синодъ, поручившій семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ высказаться о необходимыхъ измѣненіяхъ въ уставахъ семинарій и училищъ, распространилъ эту мѣру также и на совѣты епарх. женскихъ училищъ.

О составѣ ожидаемаго чрезвычайнаго помѣстнаго собора русской Церкви *).

Можно ли, стоя на строго канонической точкѣ зрѣнія, утверждать, что клирики и міряне имѣютъ право, наравнѣ съ епископами, участвовать съ рѣшающимъ голосомъ въ областныхъ соборахъ (объ епархіальномъ съѣздѣ рѣчь иная)? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Что клиръ и міряне обязательно присутствовали на соборахъ и что нѣкоторые изъ нихъ принимали въ разсужденіяхъ собора самое выдающееся участіе, это правда. Можно даже указать отдѣльные случаи, когда клиръ и міряне (по крайней мѣрѣ, чиновные) имѣли одинаковый съ епископами рѣшающій голосъ. Напр., проф. И. И. Соколовъ на засѣданіяхъ петербургской епархіальной комиссіи указалъ Византійскій соборъ по дѣлу патріарха Досиѳея (если не ошибаюсь), на которомъ всѣ участники: епископы и чины патріаршаго двора (клирики и міряне) отвѣчали на поставленный вопросъ одинаковой формулой («опредѣляю»). То же можно находить и на русскихъ соборахъ 1666—7 гг. и др. Но сказать, чтобы таковъ былъ законъ церковный, обязательный для всѣхъ, чтобы этого требовали правила св. апостолъ и св. вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, однимъ словомъ, имѣющая для Церкви силу основного уложенія «Книга правилъ»,— сказать этого невозможно. «Книга правилъ» не содержитъ никакихъ узаконеній для участія клира и мірянъ въ областныхъ соборахъ, и напротивъ, со всею опредѣленностью для «разсужденія о догматахъ благочестія и разрѣшенія случающихся церковныхъ прекословій» или «изслѣдованія недоумѣній» узаконяетъ соборы епископовъ (Апост. 37; I Вс. 5), и всюду, гдѣ говоритъ о соборахъ и опредѣляетъ для нихъ какія-нибудь правила, говоритъ только объ епископахъ и никогда о пресвитерахъ, клирикахъ или мірянахъ (IV Вс. 19; VI, 8; VII, 6; Карѳ. 14, 27, 87, 141, 142; Лаод. 40 и пр.). Нельзя сказать, чтобы епископы пользовались такимъ правомъ только потому, что всѣ они были избранниками своихъ епархій и, въ силу этого избранія, на соборахъ могли быть выразителями мнѣнія и желаній своей паствы: если въ древней Церкви епископы и выбирались паствой, то во всякомъ случаѣ «Книга правилъ» знаетъ лишь избраніе епископа «соборомъ и по суду епископовъ» же (I Вс. 4; VII, 3; Антіох. 19, 23; Лаод. 12) и прямо отрицаетъ право у «сборища народнаго» (Лаод. 13). Слѣдовательно, по канонамъ церковнымъ, епископы собираются на соборъ не въ качествѣ депутатовъ отъ своей паствы, а въ силу своего сана. Если угодно, они были и представителями своихъ епархій, но лишь въ смыслѣ свидѣтелей мѣстнаго церковнаго преданія, блюсти которое они обязаны и которое они заимствовали отъ своихъ предшественниковъ. Преданіе же это можетъ не только не совпадать съ мнѣніемъ и желаніями наличной паствы епископа, но и быть имъ прямо противоположнымъ. Конечно, авторитетъ епископа не могъ имѣть характера принудительнаго, управленіе Церковію не было властнымъ распоряженіемъ ею по своему усмотрѣнію: всякое постановленіе собора епископовъ, касается ли оно избранія епископа или опредѣляетъ вѣру и законъ церковный, не

*) Выдержки изъ статьи высокопр. Сергія, архіепископа финляндскаго, бывшаго ректора спб. дух. академіи.

только не исключаетъ, но даже прямо предполагаетъ «свидѣтельство» клира и мірянъ, вообще, всей Церкви о правильности даннаго постановленія или объ избранномъ (что, напр., и выражаетъ извѣстная формула архіерейской хиротоніи: «избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора»)... Но «свидѣтельство» совсѣмъ не то же, что участіе въ самомъ опредѣленіи или избраніи. И если восточные патріархи въ своемъ «Посланіи» народъ церковный называютъ «хранителемъ благочестія», то, конечно, они этимъ не хотятъ сказать, чтобы народъ большинствомъ голосовъ чрезъ своихъ законно избранныхъ представителей опредѣлялъ, чему должны учить епископы и какимъ канонамъ слѣдовать; патріархи говорятъ лишь о томъ, что народъ православный настолько твердъ въ своей вѣрѣ и настолько ей преданъ, что не позволитъ никому, въ томъ числѣ и епископамъ, какъ-нибудь эту вѣру исказить. Всякій вѣрующій долженъ знать свою вѣру и преданіе своей Церкви и долженъ поднять свой голосъ противъ всякаго, кто грозитъ ихъ цѣлости, хотя бы это дѣлалъ и его епископъ; но одно дѣло протестовать противъ злоупотребленій и другое—участвовать въ управленіи, быть на это уполномоченнымъ.

Итакъ, какова бы ни была практика Церкви въ разное время, выработанный историческимъ опытомъ и соборами узаконенный каноническій строй Церкви знаетъ для областей только соборы епископовъ. Съ этимъ фактомъ необходимо считаться; мы вѣдь (я разумѣю громадное большинство нашего церковнаго общества и клира) не хотимъ покидать почвы православнаго преданія, мы хотимъ лишь возвращенія къ канонамъ, а не реформаціи. Поэтому, не отрицая желательности, а если угодно, то и необходимости участія клира и мірянъ въ предстоящемъ всероссійскомъ нарочитомъ соборѣ, нужно поставить это участіе такъ, чтобы оно не разрушало указаннаго основного принципа каноническаго строя.

Несомнѣнно, самый лучшій и наиболѣе близкій къ канонамъ порядокъ былъ бы такой, при которомъ клирики и міряне пользовались бы совѣщательнымъ голосомъ. При немъ всякій не-епископъ имѣлъ бы право и полную возможность со всею искренностью, и если нужно, настойчивостью высказать свое мнѣніе, свои доводы и желанія, а соборное рѣшеніе постановляли бы только епископы, которые, по самому своему сану, отвѣчаютъ за цѣлость церковныхъ устоевъ и за души ввѣренныхъ имъ людей. Къ сожалѣнію, при настоящемъ настроеніи церковнаго общества, трудно ожидать, чтобы неепископы удовлетворились однимъ совѣщательнымъ голосомъ, особенно въ виду совершенно исключительныхъ задачъ предстоящаго собора. «Что, если этотъ соборъ только усилитъ бюрократизмъ въ нашей Церкви? Поправить бѣду впослѣдствіи, вѣдь, будетъ еще труднѣе». Чтобы не мучиться этими опасеніями, нужно или быть совершенно равнодушнымъ къ судьбамъ и дѣлу Церкви, или же имѣть къ епископамъ идеальное довѣріе и послушаніе; окружающая же насъ дѣйствительность говоритъ, наоборотъ, объ отсутствіи такого довѣрія. При этомъ я разумѣю не внѣшнихъ для Церкви писателей и не крайніе будирующіе элементы, не партійный задоръ и пр.,—я разумѣю людей, вполнѣ серьезно настроенныхъ и искренно преданныхъ Церкви.

Чтобы удовлетворить ту и другую сторону, т. е. и требованіе каноновъ, по которымъ законъ церковный исходитъ отъ собора епископовъ, и справедливое желаніе клира и мірянъ, предлагаютъ разбить соборъ на два, какъ бы на двѣ палаты: верхній—святительскій соборъ и нижній — церковно-народный. Верхній состоитъ изъ однихъ епископовъ; клирики и міряне допускаются туда только въ качествѣ докладчиковъ, секретарей и т. п., безъ рѣшающаго голоса. Нижній соборъ составляется изъ представителей четырехъ главныхъ классовъ церковнаго общества: епископовъ, бѣлаго духовенства, монашества и мірянъ; всѣ представители имѣютъ одинаковый рѣшающій голосъ. Дѣла вѣры и чисто каноническія подлежатъ суду святительскаго собора, всѣ же остальныя обсуждаются и рѣшаются въ церковно-народномъ; но чтобы рѣшеніе нижняго собора получило силу закона, оно должно пройти и въ соборѣ святительскомъ, получить какъ бы утвержденіе епископовъ. Въ случаѣ непринятія законопроекта епископами, онъ, съ мотивированнымъ заключеніемъ верхняго собора, возвращается для новаго разсмотрѣнія въ нижній. Если нижній соборъ и послѣ этого будетъ продолжать настаивать на своемъ рѣшеніи, тогда вопросъ переносится на слѣдующую сессію.

Проектъ этотъ, несомнѣнно, нельзя не назвать очень удачнымъ, а главное, уже испытаннымъ въ практикѣ другихъ церквей (въ существенныхъ частяхъ). Было бы, поэтому, весьма желательно, чтобы этотъ проектъ былъ принятъ въ основаніе при реформѣ нашего высшаго церковнаго управленія; для регулярно собирающагося собора это едва ли не самая лучшая форма. Но нельзя того же сказать о нашемъ предстоящемъ нарочитомъ соборѣ, который предполагается, конечно, всего одинъ и будетъ облеченъ совершенно исключительными полномочіями. Для этого исключительнаго собора весьма важно, чтобы всѣ его участники собрались прежде всего воедино, чтобы они лучше могли познакомиться съ своимъ взаимнымъ настроеніемъ, со взглядами, нуждами и желаніями различныхъ группъ и мѣстностей. Поэтому на нашемъ чрезвычайномъ соборѣ ненужно было бы и вопросовъ вѣры и чисто каноническихъ (исключая, конечно, напр., суда надъ кѣмъ-либо и т. п.) изымать изъ обсужденія мірянъ и клира, если такіе вопросы будутъ предложены собору. Частное неудобство вышеизложеннаго проекта представляетъ пунктъ о перенесеніи дѣла, въ случаѣ несогласія между палатами, на слѣдующую сессію, тогда какъ чрезвычайный соборъ не повторится. Поэтому я полагаю, что будущій нашъ чрезвычайный соборъ по своему составу долженъ быть одинъ и засѣданія его общія для всѣхъ участниковъ (о выдѣленіи комиссій не говорю), при чемъ всѣ послѣдніе имѣютъ одинаковое право участія въ обсужденіи и рѣшеніи, безъ различія церковныхъ степеней и званій. Если бы дѣло дошло до голосованія (что, конечно, предполагается лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по прямому требованію собора), то отъ подачи голоса устраняются лишь люди, явившіеся на соборъ по собственной иниціативѣ, а не по должности и не по избранію отъ епархіи. Постановленіе этого собора, никѣмъ на засѣданіи законно не опротестованное, получаетъ силу закона; если же будетъ опротестовано, то передается собору епископовъ для окончательнаго рѣшенія. Опротестовать рѣшеніе общаго собора можно въ томъ случаѣ, если оно несогласно съ церковнымъ преданіемъ или съ канонами, или клонится къ явному вреду Церкви, или же, наконецъ, въ случаѣ же-

ланія придать состоявшемуся постановленію болѣе непререкаемую съ канонической точки зрѣнія санкцію. Въ дѣлахъ вѣры и вообще догматико-каноническаго характера (напр., если бы поставленъ былъ вопросъ о возсоединеніи старокатоликовъ или англиканъ, о клятвѣ собора 1666—7 гг., объ австрійской іерархіи, объ особыхъ епископахъ для единовѣрцевъ и т. п.) достаточно одного голоса, будетъ ли онъ исходить отъ епископа или простого мірянина, чтобы признать протестъ состоявшимся и дѣло передать епископамъ. Въ остальныхъ же дѣлахъ для значимости протеста необходимо установить минимальную норму; напр., чтобы онъ былъ заявленъ не менѣе, какъ одной четвертью присутствующихъ (для дѣйствительности соборнаго засѣданія необходимо присутствіе двухъ третей полномочныхъ участниковъ). Такой порядокъ, думается, можетъ удовлетворить обѣ стороны. Онъ предоставляетъ всѣмъ участникамъ полную свободу мнѣнія и рѣшенія и полагаетъ ей предѣлъ только тогда, когда эта свобода уже перестаетъ быть церковной, перестаетъ признавать для себя обязательнымъ церковное ученіе и преданіе. Съ другой стороны, указанный порядокъ сохраняетъ и основной каноническій принципъ, — постановленія въ концѣ концовъ дѣлаются епископами или прямо, когда дѣло передается ихъ исключительному суду, или же ихъ согласіемъ съ постановленіемъ общаго собора.

Относительно вопроса, изъ кого въ частности долженъ состоять соборъ и какимъ способомъ избираются его участники, по моему мнѣнію, должно установить слѣдующее.

Прежде всего, непремѣнными участниками собора должны быть всѣ епархіальные архіереи, сами лично или, въ случаѣ невозможности прибыть, чрезъ своихъ замѣстителей, которыми могутъ быть и викарные епископы, и простые клирики, и даже міряне. Эти замѣстители засѣдаютъ, подаютъ голосъ и подписываютъ акты собора съ архіереями въ порядкѣ старшинства своего епископа, вообще вполнѣ его замѣняютъ. Само собою разумѣется, что будутъ приглашены на соборъ и тѣ изъ викарныхъ епископовъ, которые только по имени викарные. Таковъ, прежде всего, по хиротоніи старѣйшій почти всѣхъ нынѣ здравствующихъ и состоящихъ на службѣ россійскихъ іерарховъ (за исключеніемъ одного епископа аксайскаго Іоанна) и стяжавшій себѣ извѣстность и уваженіе всего христіанскаго міра епископъ японскій Николай, до сихъ поръ почему-то носящій неожиданный титулъ епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи. Нужно надѣяться, что не будутъ забыты преосв. викарій кіевской епархіи епископъ каневскій Сильвестръ и нѣкоторые изъ архипастырей, ушедшихъ на покой. Всѣ они, конечно, должны быть полномочными членами собора наравнѣ съ прочими архіереями.

Драгоцѣнную и чисто вселенскую черту общедоступности, общенародности, по моему мнѣнію, необходимо, во что бы то ни стало, соблюсти и для нашего перваго помѣстнаго собора. Единственное ограниченіе общедоступности собора, которое требуется самымъ существомъ дѣла, должно состоять въ томъ, чтобы на соборъ имѣли доступъ изъ клириковъ только лица не опороченныя, т. е. не состоящія подъ запрещеніемъ, подъ штрафомъ за проступки противъ нравственности, подъ слѣдствіемъ (когда оно можетъ влечь за собою запрещеніе), также не уволенныя заштатъ по суду и т. п. Изъ мірянъ на соборѣ могутъ быть только лица православныя, точно также нравственно не опороченныя (не состоявшія подъ судомъ по дѣламъ уголовнымъ, не состоящія въ разводѣ по ихъ винѣ и под.) и сверхъ того непремѣнно: не порвавшіе своихъ связей съ православною Церковію. Послѣднее придется опредѣлять, конечно, по внѣшнему признаку, по степени усердія въ исполненіи перваго христіанскаго долга—неопустительнымъ бытіемъ у исповѣди и св. Причастія, напр., въ продолженіе трехъ лѣтъ предъ созваніемъ собора. Всѣ такія лица о своемъ желаніи быть на соборѣ заявляютъ чрезъ своего приходскаго священника епархіальному архіерею, который самъ или чрезъ того же священника, по удобству, и выдаетъ каждому изъ нихъ особый билетъ на участіе въ засѣданіяхъ собора за своею подписью (форма и цвѣтъ билетовъ устанавливаются однообразные для всѣхъ епархій). Эти билеты замѣнятъ тѣ «представительныя граматы», съ которыми древніе христіане являлись въ другія Церкви. Безъ такого билета никто на засѣданія собора не допускается. Присутствіе «внѣшнихъ» было бы и излишне, и неудобно.

Если ячейкой церковнаго тѣла у насъ считается приходъ и далѣе епархія, пусть они, а не разные чины Церкви, и посылаютъ своихъ представителей, при чемъ этими представителями могутъ быть безразлично и клирики, и міряне. Самая система выборовъ представляется въ такомъ видѣ: приходская община въ собраніи своемъ (въ храмѣ), подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви, избираетъ отъ себя четырехъ (многоштатный приходъ пропорціонально больше) представителей, безразлично—клириковъ или мірянъ, на благочиннический съѣздъ, куда являются также по одному представителю отъ придворныхъ и военныхъ приходовъ, отъ монастырей, духовныхъ училищъ и под., если они есть въ предѣлахъ благочинія. Благочиннический съѣздъ посылаетъ четырехъ депутатовъ на епархіальный, опять-таки безразлично—клириковъ или мірянъ. Епархіальный, на которомъ участвуютъ два представителя отъ академіи (если есть) и столько же отъ семинаріи, избираетъ четырехъ представителей на соборъ, при чемъ долженъ въ это число включить не менѣе одного въ санѣ пресвитера или, по крайней мѣрѣ, клирика (если, конечно, они есть между депутатами). Качества, требуемыя отъ депутата, тѣ же, что и отъ участника на соборѣ вообще.

При такомъ порядкѣ выборовъ на благочиннический съѣздъ не будетъ духовенства, какъ отдѣльной сплоченной группы, стоящей противъ мірянъ, а будутъ лишь представители приходовъ. И конечно, тамъ, гдѣ священникъ или кто другой изъ клира пользуются любовію и уваженіемъ прихожанъ, они и будутъ первыми кандидатами въ депутаты; а слѣдов., на благочиннический съѣздъ явятся только пастыри въ полномъ смыслѣ народные, любимые народомъ и одушевленные. Какъ такіе, они, несомнѣнно, окажутся и нравственными руководителями всѣхъ работъ съѣзда и—далѣе—истинными представителями Церкви и на епархіальномъ съѣздѣ, и на соборѣ. Такой подборъ пастырей на соборѣ, несомнѣнно, можно только привѣтствовать: онъ возвыситъ и престижъ пастырства, вообще, да и самому собору придастъ настоящецерковный, пастырскій характеръ.

Сергій, архіепископъ финляндскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

По поводу русской революціи.—Христіанство и политика.

Наша общегосударственная реформа переживаетъ рядъ острыхъ пароксизмовъ, переходящихъ въ революцію чистой воды, и очень многихъ повергаетъ въ уныніе и полную растерянность. Подъ давленіемъ угнетающихъ фактовъ всеобщихъ нестроеній особенно крайними пессимистами заявляютъ себя тѣ изъ общественныхъ дѣятелей, которые болѣе всего потрудились по части воспѣванія панегириковъ отжившему строю. Характерны голоса Суворина и кн. Мещерскаго. Тотъ и другой въ текущихъ событіяхъ видятъ всеобщій крахъ и больше ничего. Суворинъ („Нов. Врем." № 10689) видитъ мужество лишь у революціонеровъ и упрекаетъ въ трусости и дряблости и правительство, и консервативную, и умѣренно-либеральную часть общества.

Я, какъ набитый дуракъ, воображалъ, что Россія сильное государство, что въ ней есть любовь къ отечеству, есть сознаніе своей силы, есть стремленіе къ широкому и глубокому просвѣщенію, есть уваженіе къ своимъ великимъ людямъ и къ своимъ великимъ дѣламъ, есть народная гордость и честь, есть христіанское чувство жалости и любви къ ближнему. Ничего этого нѣтъ и не было. Было только недоразумѣніе, мечта и обманъ.

Суворина подхватываетъ кн. Мещерскій и проситъ припомнить, что въ этомъ самомъ и состояла его 34-лѣтняя политико-общественная проповѣдь, ибо онъ доказывалъ, что „общество наше—гниль, что нашъ прогрессъ есть ложь и фальшь" и т. п. Но оба публициста проговариваются и о причинѣ огорчающей ихъ гражданской невоспитанности общества. „Почему у насъ нѣтъ мужества?"—спрашиваетъ первый и отвѣчаетъ: „Потому, что мы не убѣждены въ томъ, что его надо имѣть. Мы все думаемъ, что кто-то все за насъ сдѣлаетъ". Другой увѣряетъ, что онъ тридцать лѣтъ писалъ, „что Россія, гдѣ правительство, кромѣ функціи управлять государствомъ, имѣетъ отъ насъ порученіе (?) жить вмѣсто насъ,—должна пойти къ краху". Едва ли справедливо послѣднее завѣреніе относительно реакціонной и крѣпостнической публицистики кн. Мещерскаго, но во всякомъ случаѣ правда то, что нельзя ждать гражданскихъ доблестей въ государствѣ несвободномъ, если только граждане перешагнули черту первобытной безсознательности. Рабы не могутъ ни любить, ни спасать отечества. Порабощенные граждане отъ долгаго и вынужденнаго бездѣйствія въ дѣлахъ политическихъ теряютъ способность къ творческой положительной дѣятельности и скорѣе склонны таить въ себѣ лишь разрушительныя начала ненависти и измѣны. Итакъ, нельзя собирать жатвы тамъ, гдѣ не посѣяно. Нашъ режимъ могъ только разслаблять обѣ стороны, и управляющую, и управляемую: одну—безотвѣтственнымъ деспотизмомъ, другую—безотвѣтнымъ послушаніемъ, и усиливалъ лишь сторону рѣшительно враждебную ему, воспитывая въ ней специфическія доблести оппозиціи.

Такимъ образомъ, два старыхъ публициста должны задуматься, не напрасно ли они потеряли столько усилій ума, совѣсти, софистики и таланта на защиту того строя, подъ развалинами котораго гибнутъ ихъ идеальныя надежды? Но мы не будемъ поддерживать ихъ горестныхъ ламентацій о всеобщемъ будто бы духовномъ банкротствѣ Россіи. Намъ кажется, что достойная двоица публицистовъ блаженной памяти эпохи 80—90-хъ годовъ съ больной головы невольно сваливаетъ на здоровую, свой собственный крахъ совершенно произвольно обобщаетъ. Переживаемый нами процессъ революціи есть, несомнѣнно, болѣзненный процессъ. Но болѣзнь сія—не къ смерти. Революція—всегда только результатъ неестественно задержанной эволюціи. Ни въ одной христіанской странѣ за послѣдній вѣкъ противорѣчіе между нравственно-интеллектуальнымъ сознаніемъ передовыхъ массъ и гнетомъ правительственнаго абсолютизма не доходило еще до такой ужасающей остроты и мучительности. Такое напряженіе должно было разразиться грозой, и безумны были тѣ изъ дѣятелей власти и печати, кто накликалъ эту грозу, вмѣсто разумнаго созданія системы громоотводовъ. Теперь гроза переворота несетъ съ собой громадныя опустошенія, ненужныя жертвы, кровавые ужасы, и все-таки эта болѣзнь—не къ смерти. Отъ революцій еще никогда не умирали государства, но только возрождались, какъ ни дорого обходились эти возрожденія. Въ огнѣ революціи сгорятъ лишь „дрова, хворостъ и солома", а серебро національнаго духа и таланта засіяетъ еще ярче, искушенное седмерицею. Предоставимъ людямъ съ языческими симпатіями и идеалами сокрушаться по поводу „смерти ихъ боговъ". Мы, люди христіанскихъ упованій, скорбя о напрасно проливаемой крови братьевъ, не имѣемъ принципіальныхъ основаній къ пессимизму, и въ хаосѣ бурь и смятеній видимъ уже зарю воскресенія лучшаго будущаго.

— Въ „Москов. Вѣд." (№ 316) какой-то г. В. Е. пишетъ обращеніе „къ православному русскому духовенству", въ которомъ выражаетъ не прикрытое желаніе, чтобы Церковь вступилась за окончившій фактически свое существованіе принципъ самодержавія.

Не хочу новаго православія, не хочу новаго толкованія, святыню старины отвергающаго; вѣрую въ Святителей Земли Русской, съ ними и за нихъ умереть хочу. Вы, Церковь учащая, помазали Царя нашего на царство Самодержцемъ; вы привели насъ къ присягѣ Ему; вы поучали насъ о божественномъ установленіи власти Помазанника. Нынѣ же всю печать обошло извѣстіе, что, по приказу оберъ-прокурора Св. Синода, кн. Оболенскаго, готовится брошюра, защищающая конституцію „отъ Писанія". Гдѣ же правда? Почему вы впадаете въ противорѣчія?

Въ „Словѣ" (№ 308), наоборотъ, г. Фтита призываетъ духовенство къ отреченію отъ старой проповѣди о богоустановленности не власти вообще, а ея конкретныхъ историческихъ формъ, и въ качествѣ внушительнаго аргумента выставляетъ слѣдующія слова Ю. Ѳ. Самарина, котораго уже никто не заподозритъ въ недостаткѣ православія и патріотизма.

Утверждать, что въ силу божественнаго закона верховная власть принадлежитъ какой бы то ни было династіи, по праву ей прирожденному, что цѣлый народъ отданъ Богомъ въ крѣпостную собственность одному лицу или роду,—мы считаемъ богохульствомъ.

А между тѣмъ проповѣдь Церкви о власти на дѣлѣ принимала нерѣдко именно такую рискованную форму.

Теперь, послѣ спаденія цензурныхъ оковъ съ духовной печати, богословы наши имѣютъ уже возможность откровенно и ясно отвѣтить вопрошающимъ и недоумѣвающимъ на ихъ запросы объ отношеніи Церкви къ формамъ политической власти. Проф. Мышцынъ („Бог. Вѣст.", ноябрь) дѣлаетъ справку изъ библейской исторіи о возникновеніи царской власти и отношеніи къ ней

самой Библіи, въ результатѣ чего оказывается, что Библія признаетъ полную смѣняемость формъ государственнаго устройства и въ каждой изъ нихъ для своего времени видитъ принципъ богоустановленности. „Въ частности, что касается неограниченнаго монархизма, то не только онъ нигдѣ въ Библіи не представляется наиболѣе совершенной формой государственнаго управленія, но наоборотъ, Библія указываетъ въ немъ элементы мало совмѣстимые съ благомъ народа и религіозными идеалами“. Преосвящ. Антонинъ, еп. нарвскій, въ спеціальной глубокомысленной и богословски-оригинальной статьѣ: „Православіе и 17 октября“ („Слово“ № 330) рѣшительно разрываетъ якобы догматическій союзъ между православіемъ и самодержавіемъ. Онъ пишетъ такъ.

Невольный грѣхъ православія въ томъ, что его доселѣ заставляли нести солдатскую охрану государственнаго режима. Священное горѣніе сердецъ и задушевность церковныхъ молитвъ были культивируемы на пропаганду и защиту общественнаго строя, именуемаго „самодержавіемъ“. Этотъ полицейскій мотивъ убилъ церковную искренность и силу авторитета. Слово Божіе и молитва выставлялись въ оплотъ и освященіе тѣхъ жизненныхъ порядковъ, которые въ послѣднихъ судьбахъ нашего отечества явили себя плачевными и тягостными и назначены къ упраздненію. Православіе и самодержавіе не только органически не связаны между собою, напротивъ, они взаимно отталкиваютъ другъ друга. Глубокое горе самодержавія—безвиновность и безотвѣтственность, неискупляемость плохого или беззаконнаго употребленія власти.

Послѣднее положеніе преосв. авторъ иллюстрируетъ позоромъ и преступленіями властей, открывшимися во время послѣдней войны, однако „тѣ, въ рукахъ коихъ судьбы народовъ, исповѣдали ли свою безпечность, и принялъ ли кто отъ руки судящей отмщеніе?“ Авторъ находитъ, что не только разумъ жизни, но сами догматы христіанства съ необходимостью требуютъ, чтобы предъ закономъ всѣ были равны, чтобы монархъ ограничилъ свой абсолютизмъ, сдавъ власть въ руки отвѣтственнаго предъ закономъ министерства. Въ тайнѣ взаимоотношенія Лицъ Св. Троицы указана необходимость вины и отвѣтственность всякой власти. Самъ Богъ во Второй Ипостаси пріемлетъ на себя вину за грѣхъ міра и несетъ унизительное наказаніе, при чемъ Богъ Отецъ какъ бы устраняется отъ непостижимой отвѣтственности за міровое зло, но возлагаетъ ее на Сына. Выводъ ясенъ. „Клеймо преступника было воспринято Самимъ Богомъ для того, чтобы не могли и не выгораживали себя отъ суда никакая чванливость и никакая человѣческая высота“.

Вопрошатель изъ „Моск. Вѣд.“ назоветъ такія разсужденія, конечно, „новымъ православіемъ“, котораго онъ „не хочетъ“. Когда дѣло ставится такимъ образомъ, остается сказать, что о вкусахъ не спорятъ. И можетъ быть, найдется немало послѣдователей „стараго православія“, якобы неотдѣлимаго отъ „догмата“ самодержавія. Что же имъ остается дѣлать, если оффиціальная Церковь въ своемъ окружномъ посланіи уже признала принципъ измѣняемости формъ правленія? Ужели идти на новый расколъ изъ-за такого же внѣшняго, случайнаго, историческаго, не имѣющаго никакой связи съ сущностью церковнаго спасенія, лже-догмата, какимъ были въ XVII вѣкѣ старо-русскіе московскіе обряды и грамматическія ошибки? Достаточно привести себѣ на память этотъ крупнѣйшій и неотразимый фактъ, что на востокѣ въ Греціи, въ Румыніи и во всѣхъ славянскихъ земляхъ существуютъ автокефальныя православныя Церкви безъ всякаго самодержавія, чтобы понять, какъ нелѣпы попытки догматизировать политическій принципъ. Да не будетъ этого. Пора оставить дѣтство религіознаго мышленія. Уже достаточно мы наказаны за него позоромъ обрядовѣрія. Древняя мимоидоша...

Пока не поздно *).

Я не рѣшился бы безпокоить редакцію академическаго журнала просьбою оказать вниманіе моимъ посильнымъ наблюденіямъ надъ русскою жизнію, если бы не сознаніе глубокой своей отвѣтственности предъ собратіями моими въ случаѣ молчанія. Слишкомъ для меня ощутительна и даже близка общецерковная опасность, и чувствую, что въ совѣсти своей „біенъ буду много“, если не подѣлюсь своими предчувствіями.

Доселѣ внѣшнее положеніе священнослужителей было въ обществѣ неясно, и во всякомъ случаѣ ни имъ, ни ихъ церковному дѣлу (какъ бы они его ни совершали) не грозила прямая и непосредственная опасность. Теперь времена рѣзко мѣняются! Ранѣе встрѣчавшееся въ обществѣ забвеніе духовенства и игнорированіе имъ нынѣ переходитъ въ настоящую борьбу, принимающую иногда совсѣмъ рѣзкій характеръ тамъ, гдѣ народъ имѣетъ основанія быть на сторонѣ этого общества (примѣромъ этого можетъ быть весь Кавказъ).

Вотъ страшные прецеденты къ тяжкимъ временамъ и обстоятельствамъ, которыя необходимо предвидѣть, предусмотрѣть и по возможности ослабить. Для этого и рѣшаюсь просить помощи у „Церк. Вѣстника“, какъ журнала, близкаго къ духовенству и авторитетнаго въ духовной средѣ.

Россія сейчасъ дѣлится на нѣсколько партій, на знаменахъ которыхъ одинаково написано: народолюбіе. И только на этомъ основаніи каждая старается навербовать себѣ болѣе членовъ. Но странное дѣло: народъ, несомнѣнно, сторонится всѣхъ этихъ своихъ радѣтелей.

Отыскивая тому причину, мы убѣдимся, что народъ самъ представляетъ изъ себя огромную „партію“ (если ужъ нуженъ этотъ терминъ), которая рѣзко отличается отъ всѣхъ иныхъ своею религіозностію. Назовемъ ее церковно-народною. Эта партія собственно и есть самъ народъ, по количеству самая многочисленная часть населенія Россіи.

Около этого, численно подавляющаго всѣ иныя партіи, большинства группируются другіе общественные дѣятели.

На народномъ языкѣ выражаясь, другія партіи народолюбцевъ можно назвать: 1) „господская“, „барская“ (демократы-конституціоналисты) и 2) „фабричная“ (соціалистическая),—„отпѣтый народъ“, какъ зовутъ „фабричныхъ“ великороссійскіе крестьяне.

„Господская“ партія, доселѣ собственно сидѣвшая на народной шеѣ, что хорошо сознаетъ народъ, никогда не будетъ любима народомъ и въ народѣ не имѣетъ

*) Редакція не раздѣляетъ опасеній почтеннаго о. архимандрита относительно враждебныхъ Церкви намѣреній всѣхъ русскихъ прогрессивныхъ партій, но мысль его о необходимости приходскаго объединенія привѣтствуетъ и желаетъ ей скорѣйшаго осуществленія.
Ред.

будущности. Ея прошлое стоитъ преградою между нею и народомъ. Да и ея настоящее слишкомъ прозрачно, чтобы въ этихъ „господахъ“ народъ заподозрилъ для себя что-нибудь пріятное. Такъ эти дѣятели, несомнѣнно, всегда останутся отъ народа далекими и для него чужими.

Но эта партія, какъ политическая, крѣпко и умно организована. И ея организація можетъ быть для народа очень опасна; народъ можетъ оказаться въ совершенномъ подчиненіи у своихъ опекуновъ-радѣтелей, съ надеждою лишь путемъ „забастовокъ“ кой-чего время отъ времени себѣ добиваться.

Съ церковной точки зрѣнія, отъ „господъ“, какъ политической буржуазной партіи, тоже хорошаго ожидать невозможно. Эти религіозные индифферентисты оставятъ для народа, въ случаѣ своего торжества, религію и Церковь, только снисходя къ его „невѣжеству“, и мало-по-малу и литературными, и другими путями будутъ „просвѣщать“ народъ своимъ антицерковнымъ настроеніемъ. Церковь будетъ постепенно вытѣсняема изъ всѣхъ уголковъ народной жизни; таково ближайшее будущее церковнаго уклада св. Руси при ея скоромъ политическомъ переустройствѣ въ случаѣ торжества „барской“ партіи. До этого, до этой печальной будущности русское духовенство еще можетъ не допустить свою паству, пока оно въ силахъ еще поддержать привязанность народа къ Церкви,—пока еще не поздно!...

Но гораздо худшее грозитъ Церкви и духовенству въ случаѣ торжества соціалистической партіи.

Соціалъ-демократы по отношенію ко всей религіи имѣютъ одинъ очень категорическій лозунгъ: „долой“. Долой и Церковь, и духовенство, и нравственный законъ, и религію! Все долой! Въ этомъ отношеніи соціалистовъ къ религіи для русскаго народа, разумѣется, ничего заманчиваго нѣтъ, какъ и вообще нѣтъ здѣсь ничего умнаго. Но оно страшно, когда народъ хотя на нѣкоторое время чѣмъ-нибудь взволнованъ, когда въ самой ничтожной степени есть возможность для него обратиться въ простую толпу. Толпа не знаетъ нравственныхъ принциповъ, толпа не руководится разсудкомъ, толпа идетъ только за сильнымъ человѣкомъ, способнымъ ее увлечь, хотя бы чрезъ обманъ. И страшны въ современномъ соціалистическомъ движеніи два привходящіе элемента: одушевленіе его приверженцевъ, по преимуществу пылкой молодежи, и несомнѣнная нервность въ современномъ народномъ настроеніи, способномъ поддаться даже и на обманъ. Второе обстоятельство очень опасно; оно настойчиво и почти повсемѣстно подогрѣвается прокламаціями (которыя не встрѣчаютъ противовѣса въ церковной печати) и по мѣстамъ переходитъ уже въ явное броженіе, всегда направленное прежде всего противъ духовенства, какъ самой консервативной части населенія. Подобныя народныя волненія, вызванныя всецѣло соціалъ-демократами, въ Гуріи (на Кавказѣ) закончились полнымъ изгнаніемъ духовенства, когда многіе священники принуждены были сдѣлаться чернорабочими. Но важно здѣсь, конечно, болѣе то, что чисто церковное дѣло здѣсь, на мѣстахъ соціалистической пропаганды, надолго потеряло среди народа всякій интересъ; церковная жизнь, несомнѣнно, здѣсь замерла надолго, уступивъ мѣсто безрелигіозному быту соціалистовъ.

Все это—безмѣрно печально; и та, и другая партіи, имѣющія желаніе направлять жизнь русскую по своему плану, ничего хорошаго русскому народу, очевидно, не принесутъ... А церковное дѣло совсѣмъ у нихъ будетъ въ гоненіи.

Намъ, церковнымъ дѣятелямъ, въ виду всего этого, нужно приготовиться къ борьбѣ, нужно выяснить свои силы и отыскать слабыя мѣста въ своей жизни и дѣятельности.

По нашему мнѣнію, въ жизни духовенства нашего есть одно слабое мѣсто; современное духовенство — и черное (монастыри), и бѣлое—виситъ въ воздухѣ! Виситъ на той ниточкѣ, которая именуется: „такъ и раньше было“. Но когда теперь вездѣ идетъ полнѣйшая переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, когда все, что ранѣе было, подвергается жесточайшей критикѣ (и иногда справедливо осуждается), нужно и духовенству сдѣлать очевиднымъ для всякаго необходимость для народной жизни своего существованія.

Нужно немедленно возстановить тѣснѣйшую, органическую связь между духовенствомъ и народомъ, между „батюшкою“, отцомъ духовнымъ, и его духовными чадами. Это самая насущная необходимость настоящей минуты! Если это не будетъ достигнуто, то малѣйшій толчокъ, могущій нарушить обычное теченіе русской народной жизни, поведетъ къ крупнымъ церковно-народнымъ бѣдствіямъ.

И вотъ, пока не поздно, нужно приниматься за работу. Часъ приспѣлъ! Если наши враги сильны талантами, если они съумѣли образовать между собою хорошую организацію, если среди нихъ горитъ яркое пламя одушевленія, и во всемъ этомъ несомнѣнное ихъ преимущество предъ нами, то мы пока еще сильны народною религіозностью, народнымъ къ намъ довѣріемъ. Правда, и это довѣріе сильно уже подорвано внѣшними и внутренними нашими врагами, но его еще много въ народѣ. Пока еще не поздно работать на этой нивѣ; и она можетъ принести великіе плоды.

Что же дѣлать?

На этотъ вопросъ мы имѣемъ счастіе отвѣтить словами великаго труженика русской Церкви, святителя томскаго Макарія, напечатанными въ № 39 „Церк. Вѣд.“, сію минуту нами полученномъ. „Мы всѣ больны душой, больны нашими дурными привычками, больны нашими нравами,—пишетъ преосв. Макарій. Объединимся и будемъ врачевать, исправлять другъ друга! Возвратимся къ старымъ добрымъ временамъ. Возвратимся къ Церкви. Весь внѣшній бытъ нашъ освятимъ христіанскимъ церковнымъ духомъ. Оживимъ нашу приходскую жизнь, привлекая къ ней всѣхъ, числящихся прихожанами Церкви, но не живущихъ въ Церкви. Пусть объединится около пастыря сперва хотя бы два или три человѣка! Эти привлекутъ еще столько же; пусть постепенно ростетъ эта дружина, пока всѣ прихожане станутъ дѣйствительными, живыми членами прихода. Тогда воскреснетъ древняя приходская жизнь“...

Мы имѣли глубочайшее утѣшеніе выписать это мнѣніе изъ авторитетнѣйшаго источника; такимъ образомъ, нашъ ничтожный призывъ къ возстановленію прихода, какъ настоятельной потребности русской общегосударственной жизни [1]), нынѣ не оказывается одинокимъ.

[1]) См. „Разсвѣтъ“, № 146.

Итакъ, „объединимся!“ -- какъ призываетъ насъ преосв. Макарій.

„Объединимся“,—вотъ что необходимо для русской Церкви.

Но приходская жизнь предполагаетъ прежде всего экономическую взаимопомощь, о которой говоритъ и преосв. Макарій. Между тѣмъ, сельское и деревенское населеніе у насъ такъ матеріально истощено, что приходская касса, несомнѣнно, окажется надолго пустующею, если будетъ предоставлена собственнымъ силамъ. А безъ средствъ, безъ приходской благотворительности—приходъ останется пустымъ звукомъ. Особенно бѣдность приходовъ будетъ ощутительна и приходы будутъ бездѣятельны среди инородческаго населенія, гдѣ еще не развита мысль о совмѣстномъ хозяйствѣ и христіанской взаимопомощи.

Здѣсь на помощь должны бы были придти приходы болѣе обезпеченные, какъ это совершенно естественно ожидать по идеѣ приходской жизни и какъ это, по слухамъ, можно наблюдать въ греческихъ приходахъ. Но у насъ идея прихода вовсе забыта и непопулярна даже среди духовенства; поэтому о помощи одного прихода другому не можетъ быть и рѣчи.

Въ виду этого обезпеченіе приходской жизни, хотя на первое время, должно принять на себя центральное духовное правительство и обезпечить хотя незначительной ссудой бѣднѣйшіе приходы. Эти ссуды могутъ быть неприкосновеннымъ или вообще чѣмъ-нибудь обезпеченнымъ фондомъ, и поэтому ихъ цѣлость будетъ гарантирована. Заслуга же хотя самой небольшой субсидіи со стороны правительства на образованіе приходскихъ кассъ будетъ очень велика по преимуществу въ нравственномъ отношеніи; тогда идея прихода поднимется въ глазахъ духовенства и прихожанъ. И этой нравственной заслуги правительственныхъ ассигновокъ на приходъ будетъ уже достаточно, если онѣ будутъ даже слишкомъ малы по своей матеріальной расцѣнкѣ. Однако, весьма возможно, что денегъ все-таки на всѣ приходы не достанетъ. Тогда возстановленію приходскихъ братствъ, союзовъ взаимопомощи и т. п. должны помочь монастыри своими процентными капиталами. Эти капиталы—пожертвованія того же народа, даръ его любви къ православному храму. И храмъ или монастырь должны сейчасъ, въ минуту народнаго лихолѣтья, помочь своему создателю и доселѣ ихъ кормильцу. Монастыри, кромѣ матеріальной помощи, должны бы помочь народу и нравственно; они сами должны бы были и заняться организаціей приходскихъ союзовъ, но въ виду крайняго упадка церковнаго духа это сейчасъ невѣроятно. А вѣдь какъ бы расцвѣли духовно наши монастыри, если бы окружили себя этими союзами или братствами христіанской взаимопомощи!

Однако, въ виду полной невозможности даже представить это при настоящихъ духовныхъ силахъ нашихъ монастырей, объ этомъ и не говоримъ. Нѣтъ,—пусть наши св. обители только хотя бы матеріально помогутъ образованію церковно-приходской благотворительности. Если враги монастырскихъ общежитій жадными глазами смотрятъ на богатство (часто очень преувеличенное, а иногда и вовсе мнимое) монастырей и по временамъ очень недвусмысленно намекаютъ на возможность насильственнаго захвата чужого (въ данномъ случаѣ—монастырскаго) имущества, то пусть они будутъ и постыжены великодушіемъ монастырскихъ братій и ихъ самопожертвованіемъ въ устроеніе на свой счетъ церковно-народнаго быта. Народъ не забудетъ монастырямъ этой помощи и сторицею возвратитъ все, имъ взятое, потому что и самъ сохранится для Церкви. Но если тотъ же народъ пойдетъ „на страну далече“ и послушаетъ соціалъ-демократическихъ прокламацій, то, уйдя отъ Церкви, рано или поздно утратитъ чистоту своего церковнаго идеала и не поддержитъ ни храмовъ Божіихъ, ни монастырей, когда въ этой поддержкѣ встрѣтится необходимость.

А что подобная необходимость будетъ,—это несомнѣнно, только нужно постараться, чтобы время ея наступило позднѣе...

Итакъ, или центральное духовное правительство, или монастыри (или то и другіе вмѣстѣ) должны прійти на помощь народу и отвѣтить на его стремленіе къ церковнымъ организаціямъ. Нужно постараться, чтобы народъ сознательно остался въ Церкви и на краснорѣчивыя и заманчивыя обѣщанія соціалистической пропаганды убѣжденно могъ сказать: „да, у васъ хорошо, но у насъ лучше; вы только хлопочете о всеобщей сытости, и забываете о Богѣ, и никогда ничѣмъ недовольны, а мы и безъ васъ одинаково сыты, и за хлѣбъ насущный благодаримъ Бога, и не завидуемъ чужому счастію“. Пусть русскій народъ думаетъ такъ, а не иначе.

Послѣднее затрудненіе, стоящее на пути къ обновленію церковно-приходской жизни,—это отсутствіе дѣятелей, способныхъ разъяснить народу всю настоятельную въ данную историческую минуту необходимость приходскихъ организацій, безъ которыхъ у русскаго народа скоро будетъ исковеркана вся его бытовая физіономія и отнято его лучшее украшеніе,—стремленіе къ святости съ забвеніемъ земныхъ правъ и безъ всякаго культа такъ называемаго „правового міропорядка“. Но если ближе всмотрѣться въ нашу жизнь, то это отсутствіе дѣятелей—лишь кажущееся. На самомъ дѣлѣ, въ виду крайней важности вопроса и историческаго момента, переживаемаго родиною, всѣ провинціальные духовные дѣятели должны взяться за возстановленіе приходовъ. Епархіальные и уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ (такъ называемыхъ,—а на самомъ дѣлѣ чисто правительственныхъ) школъ, благочинные церквей, епархіальные и уѣздные и участковые (гдѣ они существуютъ) миссіонеры,—всѣ эти силы должны заняться организаціей церковно-приходской жизни въ полномъ ея объемѣ, а не одной только декоративной стороны ея, сводящейся къ рапортамъ: „все благополучно“. Итакъ, дѣятели существуютъ! Нужно только всѣмъ возвыситься до пониманія великой церковной опасности и беззавѣтно отдаться обще-церковному дѣлу.

Это дѣло будетъ истинно-народное, основанное на народныхъ началахъ правды и взаимной любви. Церковные дѣятели будутъ истинными народниками, не мечтателями, не фантазерами, а истинными слугами народа, устроителями его родного быта.

А устрояя народную жизнь, наше духовенство окажется и лучшимъ слугою народа и тогда только будетъ имѣть право на народную (правительственную) матеріальную помощь въ своей жизни.

Очевидно, мы всѣмъ этимъ предполагаемъ свободу

союзовъ и ассоціацій народной взаимопомощи, какъ основной законъ; а при прочно организованномъ и благоустроенномъ центрѣ,—ядрѣ русской народной жизни, ни одна изъ другихъ „свободъ", которыхъ домогаются наши либералы, не будутъ страшны.

Итакъ—„да созиждутся стѣны іерусалимскія!" Да возродится церковная жизнь на Руси! Да обновится святая Русь!..

Архимандритъ **Андрей**.

Кое-что о церковныхъ школахъ.

Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ почти совсѣмъ не затрогивался на страницахъ „Церк. Вѣстника". Между тѣмъ, если раньше это умолчаніе оправдывалось боязнью раздразнить гусей, то теперь, когда гражданское мужество сдѣлалось первѣйшей добродѣтелью, такое умолчаніе не имѣетъ оправданій. При начавшейся уже перестройкѣ соломенной Руси вопросъ о народномъ образованіи, а вмѣстѣ и вопросъ о ц.-приходскихъ школахъ, становится фундаментальнымъ.

Я совсѣмъ не берусь дать основательное и всестороннее рѣшеніе вопроса, а намѣренъ лишь указать тѣ главныя аномаліи въ ц.-школьномъ дѣлѣ, которыя служатъ причиной отрицательнаго отношенія къ нашимъ школамъ большей части интеллигенціи, сильно тормазятъ дѣло и обременяютъ дѣлателей.

Прежде всего, у насъ въ церковно-школьномъ вѣдомствѣ громадную роль играетъ служеніе не дѣлу, а лицамъ. Составлялись приговоры (какихъ только приговоровъ нельзя составить при желаніи!) о закрытіи земскихъ и даже министерскихъ школъ и объ открытіи церковно-приходскихъ; священникамъ, не открывавшимъ церк. школъ по неимѣнію ли средствъ, или когда въ приходѣ достаточно было школъ земскихъ и министерскихъ, приходилось изощряться въ искусствѣ отписываться, ѣздить объясняться съ епископомъ, а то и переселяться въ другой приходъ. А между тѣмъ, нашимъ ли школамъ, ютящимся по церковнымъ сторожкамъ, съ учительницей-матушкой, учителемъ-діакономъ или изнуренной недоѣданіемъ епархіалкой, конкуррировать съ благоустроенной земской и министерской школой? Да и зачѣмъ конкурренція, когда нива просвѣщенія народа широка, а дѣлателей мало! Къ тому же, и преимущества церковныхъ школъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа не очень велики: программа по Закону Божію пошире, да подборъ статей въ книгахъ для чтенія нѣсколько иной. Но, вѣдь, широта программы нисколько не гарантируетъ ни религіозности, ни добрыхъ нравовъ учениковъ, при холодности къ дѣлу священника-законоучителя. Возможность вліянія на учениковъ одинакова въ той и другой школѣ, а симпатіи законоучителя скорѣе склоняются на сторону земскихъ и особенно министерскихъ школъ, гдѣ и за трудъ хоть кое-что платятъ, и начальства меньше, и школа обезпечена. Про вліяніе церковнаго пѣнія я и не говорю,—такъ плохо оно поставлено въ церк. школахъ.

Прошло увлеченіе одноклассными школами, вошли въ моду второклассныя, церк.-учительскія. Ну и открывали бы ихъ тамъ, гдѣ не хватаетъ учителей со среднимъ образованіемъ. Нѣтъ, какъ разъ тамъ ихъ и много, гдѣ и епархіалкѣ, и гимназисткѣ нелегко получить мѣсто учительницы. Учатся бѣдные второклассники, тянутъ отъ родителей послѣдніе гроши, но зато мечтаютъ объ учительствѣ. А окончили курсъ,—мѣстъ нѣтъ! Еще если бы второклассныя школы сдѣлать общеобразовательными,—такъ; въ нынѣшнемъ же видѣ онѣ пригодны лишь тамъ, гдѣ ощущается недостатокъ учителей дипломированныхъ. А вѣдь на нихъ идутъ милліоны! На каждую второклассную школу по отчетамъ приходится около 6 тысячъ въ годъ. Значитъ, вмѣсто одной второклассной можно открыть 12 одноклассныхъ школъ!

Въ организаціи школьнаго дѣла то же увлеченіе, тѣ же крайности. Напр., слишкомъ много начальства. Стоитъ только пересчитать: Св. Синодъ, училищный совѣтъ, главный наблюдатель, епархіальный архіерей, епарх. совѣтъ, епарх. наблюдатель, отдѣленіе совѣта, уѣздный наблюдатель, благочинный и, наконецъ, завѣдующій школой священникъ. И все это надъ десятирублевой школой. И подлинно, у семи нянекъ дитя безъ глазокъ: надзора за школами не существуетъ, если не считать завѣдующаго школой священника. Нельзя же считать за надзоръ посѣщеніе школы на 2—3 часа разъ, много два раза въ годъ, уѣзднымъ наблюдателемъ. Объ епарх. наблюдателяхъ и говорить нечего: вся ихъ дѣятельность выражается въ докладахъ епарх. совѣту и составленіи отчетовъ. А отдѣленія и совѣты только засѣдаютъ, слушаютъ и постановляютъ. Да и нужно ли столько начальства? Такъ ли ужъ неблагонадежны школьные дѣятели? Не довольно ли однихъ благочинныхъ? А на тѣ деньги, которыя идутъ на наблюдателей да на канцелярскіе расходы совѣтовъ и ихъ отдѣленій, сколько школъ можно бы обезпечить! Побольше довѣрія учителямъ и завѣдующимъ! Надо дать имъ нѣкоторую самостоятельность. А то теперь всѣ обязанности завѣдующаго школой сводятся къ заботамъ объ отопленіи и освѣщеніи школы, о полученіи изъ отдѣленія и выдачѣ учителю жалованья и книгъ. А оо. наблюдатели и отдѣленія только тормазятъ дѣло, выдумывая ненужную переписку (напр., спрашивая, гдѣ находится школа, сколько разъ посѣщена наблюдателемъ, есть ли школьное зданіе и пр.) и стѣсняя учащихъ въ выборѣ учениковъ (вмѣсто наставленія въ З. Б. еп. Агаѳодора высылаютъ Чельцова, Смирнова, вмѣсто Евангелія—Часословъ и Псалтирь и пр.). Да и компетенція оо. завѣдующихъ нисколько не ниже опытности оо. наблюдателей, тѣхъ же семинаристовъ, часто знакомыхъ со школьнымъ преподаваніемъ только по наблюдательству. Кромѣ того, уѣзднымъ наблюдателемъ большею частью бываетъ соборный протоіерей, онъ же предсѣдательствуетъ въ отдѣленіи, онъ же и благочинный.

Матеріальная сторона церк. школъ, за исключеніемъ второклассныхъ и учительскихъ, получающихъ тысячи и даже десятки тысячъ ежегодно, совершенно игнорирована оо. засѣдающими. Большинство школъ не имѣетъ собственнаго зданія и помѣщается въ сторожкахъ, въ кухняхъ священниковъ, въ лучшемъ случаѣ въ крестьянскихъ хатахъ. На надоѣдливыя ходатайства завѣдующихъ объ отпускѣ средствъ на постройку школы въ отдѣленіи готовъ отвѣтъ: изыскать мѣстныя средства. А кому неизвѣстно оскудѣніе деревни и трудность добыванія сока изъ выжатаго лимона?

Не лучше обстоитъ и дѣло обезпеченія учащихъ. Законоучители большею частію ничего не получаютъ.

Благотворители на чужой счетъ, сами получающіе тысячи, находятъ это въ порядкѣ вещей. По-моему, здѣсь необходимо примѣнить принципъ: достоинъ дѣлатель мзды своея и, если и не вознаградить законоучителей противу трудовъ, то хотя дать то, что даетъ земство и министерство: 100—150 р. въ годъ.

Учителя и учительницы получаютъ отъ 10 до 25 р. Если принять во вниманіе, что за 10 р. трудно стало найти въ деревнѣ хорошій столъ, то понятна будетъ необходимость для учащихъ экономить на пищѣ. Помѣщеніе для учителя устраивается часто тутъ же въ классѣ: тонкими досками отгораживается за печкой конура въ 2 кв. с. Такая перегородка не препятствуетъ испорченному классному воздуху проходить въ комнату учителя. Неудивительно, поэтому, что учителя и учительницы при первой возможности бѣгутъ въ земскія и министерскія школы, въ сидѣльцы винныхъ лавокъ и т. под.

Дѣло снабженія школъ учебниками и пособіями находится въ рукахъ отдѣленій. Завѣдующимъ или учителямъ приходится ѣздить въ городъ за книгами. Я уже упоминалъ о томъ, что выдаютъ часто совсѣмъ не то, что надо. Весьма часто приходится слышать: пріѣзжайте чрезъ недѣлю,—книги еще не получены. А это все рубли, столь дорогіе въ нашемъ скудномъ бюджетѣ! А пріѣдешь другой разъ,—выдаютъ дюжину карандашей да коробку перьевъ и заявляютъ, что вы опоздали,—все уже разобрано. Часто школа цѣлый годъ остается безъ самаго необходимаго: бумаги, тетрадей, карандашей. Неужели нельзя поручить это дѣло завѣдующимъ?

Вотъ почему такъ неохотно открываютъ ц.-приходскія школы многіе батюшки, и епархіальному начальству приходится то устрашать ихъ штрафами и переводами, то прельщать наградами! Вотъ почему и въ обществѣ нерѣдко совершенно отрицаютъ значеніе церк. школъ. На тѣ милліоны, которые идутъ на школы, а больше на канцеляріи и наблюдателей, можно бы сдѣлать больше.

Завѣдующій и законоучитель.

Въ области церковно-приходской практики.

1) По какому закону, правилу или циркулярному указу запрещается выбирать благочинныхъ депутатами на съѣзды духовенства?

* Такого запрещенія не имѣется, и если мы указывали иногда въ нашихъ отвѣтахъ на нежелательность присутствія на съѣздахъ оо. благочинныхъ, то отнюдь не въ качествѣ выборныхъ, а лишь въ качествѣ назначенныхъ епархіальнымъ начальствомъ лицъ; другими словами, мы всегда указывали на нежелательность обращенія съѣздовъ духовенства въ собраніе людей, исключительно угодныхъ мѣстному епархіальному начальству, а не свободно избранныхъ духовенствомъ депутатовъ, способныхъ представлять и защищать его интересы. Но если бы духовенство въ своемъ свободномъ выборѣ остановилось именно на благочинномъ, то противъ этого едва ли бы можно было возражать.

2) Можетъ ли быть въ трехродномъ свойствѣ 1-я степень, и если можетъ, то какъ ее представить себѣ, какъ неустранимое препятствіе къ браку лицъ, находящихся въ этой степени родства? Можетъ ли, вообще, быть въ этомъ трехродномъ свойствѣ менѣе 4-хъ степеней?

* Извѣстно, что циркулярными указами отъ 25 апр. 1841 г. и отъ 28 марта 1859 г. въ трехродномъ свойствѣ браки воспрещается безусловно лишь въ первой степени. Такими браками въ этомъ свойствѣ будутъ: бракъ между тестемъ даннаго лица по 1-й его женѣ и 2-ю его женою, между отчимомъ и женою пасынка и между сыномъ 1-й жены отчима и 2-ю женою. При вычисленіи не слѣдуетъ забывать, что между мужемъ и женою ни одной степени не полагается. Для большаго ознакомленія вопрошающаго съ этимъ вопросомъ въ чисто практическомъ отношеніи позволимъ себѣ рекомендовать извѣстную книжку Григоровскаго—Сборникъ церковныхъ и гражд. законовъ о бракѣ и разводѣ, а свѣдѣнія научныя можно получить въ трудахъ профессоровъ: Горчакова „О тайнѣ супружества“ и Павлова—50-я глава Кормчей.

3) Есть ли законное основаніе изображать св. мученика Христофора съ песьей головой?

* Подобное изображеніе св. мученика, являющееся печальнымъ остаткомъ древняго наивнаго реализма въ изображеніи св. иконъ, категорически воспрещено Св. Синодомъ еще въ 1888 г. (см. 22 пунктъ правилъ 25 мая 1888 г. устройства миссій, „Церк. Вѣдомости“ № 28 1888 г.).

4) Въ какихъ епархіяхъ существуютъ ссудо-сберегательныя кассы духовенства, и вообще допустимъ ли, съ канонической и практической точки зрѣнія, финансово-банковскій типъ учрежденій подобного рода въ епархіяхъ?

* Существующія во многихъ епархіяхъ учрежденія, имѣющія цѣлью взаимную помощь или самопомощь духовенства, носятъ не финансовый характеръ и, судя по тому, что въ настоящее время, какъ слышно, вырабатывается общій типъ устава подобныхъ учрежденій также не съ финансовымъ характеромъ, а именно съ взаимно-благотворительнымъ, можно думать, что иной характеръ этихъ учрежденій признается неудобнымъ, а быть можетъ, и прямо не допустимымъ, такъ какъ это поставило бы духовенство подъ контроль посторонняго—финансоваго—вѣдомства.

5) Имѣются ли какія-либо правила, которыми бы опредѣлялась дѣятельность попечителей низшихъ школъ министерства народнаго просвѣщенія?

* Насколько намъ извѣстно, такихъ правилъ не существуетъ и дѣятельность ихъ, въ большинствѣ случаевъ, сводится къ заботамъ объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ школъ, за что онѣ и представляютъ къ наградамъ,—обстоятельство, служащее побудительнымъ стимуломъ для нѣкоторыхъ искать подобныхъ должностей, хотя, несомнѣнно, есть и искренніе благотворители школъ, которымъ дороги ихъ интересы совершенно безкорыстно.

6) Вдовый молодой священникъ—студентъ семинаріи—можетъ ли, по снятіи сана, 1) поступить въ академію, 2) въ университетъ—на общихъ условіяхъ съ студентами семинаріи? Имѣетъ ли онъ право поступить на медицинскій факультетъ университета, не слагая сана? Нѣтъ ли какихъ-либо каноническихъ препятствій къ изученію священникомъ медицинскихъ наукъ и особенно—къ изученію анатоміи на трупахъ?

* Для поступленія въ академію вдовому священнику—студенту семинаріи—нѣтъ надобности снимать священный санъ; по снятіи же сана онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть принятъ въ академію, такъ какъ странно было бы предлагать блага высшаго богословскаго образованія тому, кто не нашелъ въ себѣ силъ носить высшее благо—священный санъ; что касается университета и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то, по установившейся въ настоящее время практикѣ, лицамъ, носящимъ священный санъ, доступъ въ эти учебныя заведенія не допускается, доколѣ они не сложатъ съ себя этотъ санъ. Въ виду этого, и послѣдняя часть вопроса оставляется безъ отвѣта.

7) При одной церкви н—ой епархіи существуетъ штатная просфорня, служащая при церкви 47 лѣтъ и получающая изъ казначейства 24 р. казеннаго жалованья, изъ которыхъ при выдачѣ удерживаетъ 2%. Можетъ ли она хлопотать себѣ о пенсіи или единовременномъ пособіи и куда ей направить прошеніе объ этомъ?

* Эта просфорня существуетъ по штатамъ, бывшимъ до 1869 г., въ которомъ (16 апр. Высоч. утв. журналъ главного присутствія по дѣламъ духовенства) онѣ повсемѣстно исключены изъ штатовъ; но и тогда, когда онѣ были штатными, права на пенсію онѣ не имѣли. Въ виду этого и указываемое въ вопросѣ лицо можетъ разсчитывать, по оставленіи мѣста, или на призрѣніе со стороны мѣстнаго епархіальнаго попечительства, или на ежегодныя пособія изъ суммъ Синода по преставленіямъ своего епархіальнаго начальства.

8) Имѣетъ ли право настоятель церкви на сугубой ектеніи, читаемой на всенощной и на литургіи, добавлять: „еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи и прощеніи грѣховъ рабовъ Божіихъ священноіерея N со сродники и прихожанъ св. храма сего“? Можно ли допустить пѣніе трисвятаго на литургіи въ такомъ порядкѣ: 1-й разъ пропоютъ священнослужители, 2-й хоръ на правомъ клиросѣ, 3-й—лѣвый клиросъ, и 4-й—опять правый хоръ, каковымъ порядкомъ была бы придана большая торжественность богослуженію въ противовѣсъ католическому, нынѣ весьма сильно привлекающему нетвердыхъ въ православіи прихожанъ?

* Наше богослуженіе отличается такою логическою стройностію, такимъ порядкомъ, богатствомъ внутренняго содержанія и торжественностію, что всякія ухищренія пополнить его собственными измышленіями, или заботы объ увеличеніи его торжественности представляются, по нашему мнѣнію, излишними, — тѣмъ болѣе, что и по закону богослуженіе должно быть совершаемо „безъ произвольныхъ измѣній и нововведеній“ (уст. дух. конс. ст. 35).

9) Что должно разумѣть въ формѣ исповѣдныхъ росписей подъ выраженіемъ „число дворовъ“?

* Подъ именемъ „двора“ въ крестьянствѣ закономъ разумѣется семья, соединенная подъ единою главою—домохозяиномъ, который и является распорядителемъ общаго всей семьи имущества, такъ что „число дворовъ“ равно числу такихъ семей.

Отъ редакціи. Къ намъ очень часто обращаются за указаніями относительно порядка веденія церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, при чемъ спрашиваютъ, какъ разнести по книгамъ такія-то суммы, какъ записать на приходъ такую-то финансовую операцію съ церковными капиталами и т. п. Подобные вопросы требуютъ большею частію очень обстоятельныхъ, сложныхъ и мало интересныхъ для другихъ читателей отвѣтовъ, каковое обстоятельство и лишаетъ насъ возможности давать ихъ, безъ прямого ущерба для другихъ вопрошающихъ, тѣмъ болѣе, что въ рѣдкомъ причтѣ нѣтъ лица, которое бы не могло разъяснить тѣ или другія затрудненія въ данномъ отношеніи.

Къ вопросу о причинахъ уклоненія отъ духовнаго званія.

Не разъ мнѣ приходилось встрѣчать на страницахъ „Церк. Вѣстника“ обсужденіе причинъ означеннаго въ заголовкѣ этой статьи явленія. Много основательнаго было высказано авторами статей по данному вопросу, но, насколько мнѣ помнится, онъ не былъ затронутъ съ той стороны, которая мнѣ кажется важнѣйшею среди многихъ другихъ. Не думаю, чтобы я одинъ дошелъ до тѣхъ выводовъ, какіе имѣю предложить вниманію моихъ собратій, вѣрнѣе всего, что условія нашей печати не допускали освѣщенія даннаго вопроса во всей его полнотѣ. Будучи сельскимъ священникомъ, со скуднымъ семинарскимъ образованіемъ, проживая вдали отъ умственныхъ центровъ нашего отечества, я не имѣлъ возможности пополнить свое образованіе даже книжнымъ путемъ, а потому сознаю, что рѣшеніе столь важнаго вопроса, какимъ является уклоненіе, или какъ говорятъ, измѣна духовнаго сословія своему званію, мнѣ не по силамъ. Въ своей замѣткѣ я ограничиваюсь сообщеніемъ своего личнаго опыта, т. е. предлагаю на судъ моихъ собратій тѣ данныя, которыя побудили и меня не принуждать своихъ дѣтей идти по проторенной отцами дорогѣ.

Я не желаю бросать камня въ воспитавшее меня духовно-учебное заведеніе, но я долженъ сознаться, что духовная школа оставила во мнѣ одни мрачныя воспоминанія. Самъ я кончилъ курсъ лишь благодаря особой ко мнѣ милости Божіей. Да и трудно было добраться до окончанія курса, когда до шестого класса едва-едва доходили 5—6% всѣхъ поступавшихъ въ духовное училище. Поэтому я рѣшилъ: ни одинъ мой ребенокъ не поступитъ въ духовную школу, потому что я совершенно лишенъ возможности слѣдить за его воспитаніемъ. Въ этомъ убѣжденіи я еще болѣе утвердился, когда со своимъ скуднымъ запасомъ знаній, въ особенности изъ необходимыхъ мнѣ на поприщѣ пастырскаго служенія, вступилъ (подъ давленіемъ епархіальной власти) на этотъ трудный, отвѣтственный подвигъ. Уже доказано, что семинарія мало даетъ пастырю для успѣшнаго прохожденія его служенія. Отъ современнаго пастыря требуется, чтобы онъ былъ всесторонне образованъ *). Ему приходится быть и агрономомъ, и юри-

*) Есть и противники этого требованія, которые считаютъ достаточнымъ, если пастырь своей жизнію показываетъ примѣръ высокой, христіанской жизни. Кто съ этимъ не согласится? Но можно ли требовать отъ всѣхъ или даже большинства пастырей высокой христіанской жизни при той обстановкѣ, при которой имъ приходится жить? Если бы въ міру можно было достигать святости, то для чего сильные духомъ подвижники благочестія бѣжали отъ міра, защищаясь, такимъ образомъ, отъ его соблазновъ искусственными мѣрами?

стомъ, и педагогомъ, и ораторомъ и т. п., а я по этимъ наукамъ ничего не вынесъ изъ семинаріи, потому что тамъ ихъ не проходятъ (нельзя же назвать „педагогикой“ тѣ жалкіе рукописные листочки, по которымъ мы изучали эту науку, или признать гомилетику за науку о проповѣдничествѣ, когда ни сами мы не говорили проповѣдей, ни послушали ни одной образцовой проповѣди). Ставши во главѣ прихода, я, кромѣ того, убѣдился, что совершенно неподготовленъ быть его руководителемъ въ духовной жизни, потому что самъ въ ней ровно ничего не понимаю. Удивляться тутъ нечему: мнѣ былъ всего 21 годъ, изъ нихъ 10 лѣтъ я почти безвыходно провелъ въ духовной школѣ. Даетъ ли духовная школа уроки (практическіе) духовной жизни, — предоставляю судить тѣмъ, кто ее прошелъ. Если прибавить къ этому нѣсколько преувеличенную оцѣнку своей умственной зрѣлости (въ семинаріи нѣкоторые наставники въ бесѣдахъ съ воспитанниками не разъ подчеркивали превосходство семинарскаго образованія предъ гимназическимъ) и юношескій задоръ, то будетъ понятно, что невозможно было избѣжать ошибокъ, которыя хотя и не отразились на отношеніяхъ съ прихожанами, но совѣсть тяготили. Перемѣна мѣста служенія (добровольная) отозвалась на мнѣ благотворно. Годы служенія отрезвили меня, заставили вдумываться и оцѣнивать свои поступки, а также и тѣ жизненныя условія, при которыхъ приходится проходить свое служеніе священнику. Въ результатѣ своихъ 20-лѣтнихъ трудовъ я пришелъ къ твердому убѣжденію, что при существующихъ условіяхъ дѣятельности пастыря, если только онъ не отмѣченъ перстомъ Божіимъ, но лишь заурядный человѣкъ, онъ не имѣетъ возможности со спокойной совѣстію исполнять свои обязанности, потому что требованія церк. устава (въ широкомъ смыслѣ, какъ руководства для практической дѣятельности священника вообще), которымъ пастырь долженъ слѣдовать въ своей дѣятельности, не примѣнимы на практикѣ въ настоящее время. Церк. уставъ составленъ болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ, при совершенно иной обстановкѣ, для иныхъ людей, а современные пастыри должны примѣнять его къ современной жизни, не говорю, ушедшей впередъ, но измѣнившейся за 1000 лѣтъ!

Вещи несовмѣстимыя. Поэтому я никогда не имѣю увѣренности, что поступилъ такъ, какъ долженъ былъ поступить, а слѣдовательно, не погрѣшилъ. Допустимъ, что пастырь долженъ руководствоваться церк. уставомъ не буквально, но лишь „примѣнительно“, какъ рекомендуютъ ему новѣйшія руководства, но отъ этого мнѣ не легче, страшное „да извержется“, какъ дамокловъ мечъ, вѣчно виситъ надо мной, „зане тяжко, смертно, (излюбленное выраженіе церк. устава) согрѣшилъ я“, постоянно нарушая правила св. отецъ.

При выполненіи своихъ обязанностей, въ смыслѣ выполненія церк. устава, пастыри, замѣтно, держатся двухъ направленій. Одни широко пользуются правомъ: „аще изволитъ настоятель“, другіе стараются точно слѣдовать буквѣ устава, нерѣдко оставляя „вящшая закона: судъ, милость и вѣру“. Понятно, какъ первое, такъ и второе отношеніе къ церк. уставу не имѣетъ подъ собой твердой почвы, но второе обычно оправдывается болѣе, чѣмъ первое. Въ первомъ случаѣ—гдѣ граница свободнаго примѣненія или, точнѣе, измѣненія церк. устава, согласно желанію пастыря? Между тѣмъ и строгіе исполнители устава неизбѣжно должны входить въ сдѣлку со своею совѣстію. Но въ какомъ положеніи находятся тѣ пастыри, кои хотятъ „и сихъ исполнити, и онѣхъ не оставляти“? Какую внутреннюю борьбу испытываютъ они хотя бы при исполненіи долга исповѣди! Въ какія неразрѣшимыя противорѣчія становятся они, когда приходится примѣнять правило св. отецъ къ современной жизни! Какъ безсильны они, хотя въ малой дозѣ, выполнить строгія требованія правилъ! Длинная вереница людей проходитъ передъ глазами пастыря, но индивидуальность каждаго выясняется предъ нимъ не болѣе, какъ видъ отдѣльныхъ деревьевъ густого лѣса изъ окна вагона. Между тѣмъ пастырь долженъ знать каждую свою овцу и каждой дать соотвѣтствующее наставленіе. Но какъ это сдѣлать, когда даже для поспѣшной исповѣди у него едва хватаетъ физическихъ силъ? Кончилась исповѣдь, а въ душѣ остался тяжелый осадокъ неудовлетворенности, сознаніе своего безсилія быть всѣмъ вся и страхъ великаго отвѣта предъ Богомъ: „да извержется!“ Если прибавить къ этому другіе случаи, кои на каждомъ шагу встрѣчаются пастырю и которые онъ не въ силахъ устранить, хотя бы и желалъ этого (какъ, напр., непрерывный звонъ денегъ въ храмахъ во время богослуженія, усиливающійся въ особенности въ великіе праздники и во время святѣйшаго богослуженія литургіи, звонъ, каплями горячей смолы падающій на сердце пастыря), то будетъ понятно, почему не разъ въ такія тяжелыя минуты я давалъ себѣ слово: ни одинъ мой сынъ не будетъ священникомъ иначе, какъ по своей доброй волѣ. Но сказанное здѣсь—только малая часть тѣхъ великихъ недоразумѣній, какія испытываетъ пастырь въ своемъ отвѣтственномъ служеніи и которыя иногда ставятъ его не только въ противорѣчіе между жизнію и уставомъ, но и между долгомъ и совѣстію. Для священника же такія вещи особенно тягостны, потому что слово его облечено божественнымъ авторитетомъ. Подробно писать объ этомъ значитъ сообщать извѣстныя всѣмъ (пастырямъ) истины. Отсюда прямой выводъ: необходимо дать пастырю твердое, законное, авторитетное руководство, которымъ бы онъ могъ со спокойною совѣстію руководствоваться. Конечно, необходимо будетъ измѣнить въ церк. уставѣ и руководственныхъ правилахъ все, что неприложимо къ современной жизни и на практикѣ давно никѣмъ не исполняется, но существуетъ, какъ писаный законъ, для обремененія совѣсти пастырей. Кромѣ того, необходимо изгнать изъ храмовъ нарушающіе благочиніе разные сборы и другіе непорядки и освободить духовенство отъ возложенныхъ на него обязанностей полицейскаго характера, вродѣ сообщенія полиціи о состояніи нравственности своихъ прихожанъ или возмущающихъ душу христіанина исповѣдныхъ экстрактовъ о не бывшихъ болѣе 3-хъ лѣтъ у исповѣди. Новое руководство, составленное на основаніи древнихъ уставовъ, должно получить санкцію вселенской Церкви, такъ что, руководствуясь имъ, пастырь имѣлъ бы твердую увѣренность, что поступаетъ вполнѣ законно. Правда, и сейчасъ существуетъ правило, что въ сомнительныхъ случаяхъ священникъ долженъ обращаться къ своему епископу за разрѣшеніемъ недоумѣній, но, во-первыхъ, это правило на практикѣ непримѣнимо, ча-

стію благодаря обширности нашего отечества, частію и по другимъ причинамъ, а во-вторыхъ, что можетъ сказать пастырю епископъ? По опыту говорю, что кромѣ уклончивыхъ совѣтовъ или неудобопріемлемыхъ выписокъ изъ тѣхъ же правилъ св. отецъ, ничего. Въ большинствѣ же случаевъ, рѣшеніе того или другого вопроса предоставляется на добрую волю пастыря, т. е. пастырь оставляется въ томъ же недоумѣніи, въ какомъ былъ до запроса о немъ (напр., вопросъ о погребеніи самоубійцъ, исполненіе долга исповѣди явными атеистами и т. под.).

Излагая свое мнѣніе о причинахъ уклоненія дѣтей духовенства отъ поступленія въ дух. званіе, я этимъ отнюдь не отрицаю и другихъ причинъ этого явленія, но приведенную причину считаю наиболѣе важной. Невелика потеря для духовнаго сословія, если его оставилъ человѣкъ по матеріальнымъ разсчетамъ, гораздо большая потеря, если уходитъ человѣкъ идейный. Не объ этомъ ли говоритъ общепризнанный фактъ, что въ университеты и вообще прочь отъ клира идутъ лучшіе воспитанники семинарій? По моему мнѣнію, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. На всякой службѣ человѣкъ можетъ имѣть увѣренность, что онъ по совѣсти исполнилъ свой долгъ до конца, сдѣлалъ все, что было въ его силахъ. Если же онъ видитъ непреодолимыя препятствія своей дѣятельности, то спокойно оставляетъ ее и ищетъ другой, гдѣ бы онъ могъ приложить свои силы съ большей пользой. Пастырь никогда не можетъ имѣть такой увѣренности, потому что по независящимъ отъ него обстоятельствамъ почти на каждомъ шагу онъ „тяжко, смертно согрѣшаетъ", или превышая свою власть, или не пользуясь ею, а выходъ изъ духовнаго званія ему возбраненъ тѣми же правилами. Отсюда — тяжкій душевный гнетъ, котораго не могутъ не видѣть дѣти пастыря. Въ правѣ ли мы обвинять ихъ, если они не захотятъ взять на себя это неудобоносимое иго? Почему великимъ подвижникамъ, какъ напр., преп. Сергію, уклоненіе отъ священнаго сана ставится въ особую заслугу, а современныхъ семинаристовъ за то же строго обвиняютъ?

Идеализировать доброе старое время, когда семинаристы почти всѣ шли въ духовное званіе, значитъ явно говорить неправду. Въ наше время, т. е. 20 лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно, почти всѣ семинаристы не миновали рясы, — но добровольно ли это было, вотъ вопросъ. Отвѣчаю: нѣтъ и нѣтъ! Значительная часть семинаристовъ надѣвала рясу подъ давленіемъ епархіальной власти, которая прибѣгала даже къ помощи родительской власти, чтобы смирить непокорныхъ, а самимъ окончившимъ курсъ не давала опомниться: въ іюлѣ они кончали курсъ, а въ августѣ надѣвали рясу. Даже въ выборѣ подруги жизни воспитанники были несвободны, но должны были брать женъ непремѣнно изъ духовнаго сословія. И все это было всего 20 лѣтъ тому назадъ! А что же было ранѣе? Но зато теперь почти никто изъ извѣстныхъ мнѣ пастырей того періода времени не рѣшился отдать своихъ дѣтей въ духовную школу, если къ тому была возможность, а тѣмъ болѣе навязать имъ тотъ яремъ, котораго не могли понести сами. Можно ли ихъ винить за это? Очевидно, что стремленіе „вонъ изъ клира" зародилось не вчера, а причины его нужно искать далеко глубже, чѣмъ обычно указываютъ. Не то или иное неустройство въ жизни духовенства отталкиваетъ отъ него лучшія его силы, но весь въ совокупности строй его, который, поэтому, и требуетъ коренного пересмотра и измѣненія. Какъ бы ни измѣняли семинарскій уставъ, мало найдется охотниковъ идти въ духовное званіе, если условія службы священника останутся тѣ же. Надѣяться на то, что съ учрежденіемъ особыхъ богословскихъ курсовъ для всѣхъ желающихъ проходить ихъ, ряды духовенства быстро пополнятся убѣжденными, идеально настроенными пастырями, едва ли можно. Доступъ въ духовное званіе и сейчасъ никому не закрытъ, а въ нашей, напр., епархіи не только въ священникахъ, но и въ псаломщикахъ ощущается недостатокъ. Кромѣ того, убѣжденныя и идеально настроенныя личности, при ближайшемъ ознакомленіи съ высокими обязанностями пастырства, скорѣе должны сознать невозможность выполнить на практикѣ великіе идеалы пастырства, невозможность, зависящую сколько отъ нихъ самихъ, столько же, если не больше, отъ независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ. Кто же рѣшится идти на дѣло при такихъ условіяхъ, т. е. безъ увѣренности въ успѣхѣ, безъ надежды на побѣду?

Сельскій священникъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Казанскій В.—Конспектъ русской этимологіи для младшихъ классовъ дух.-учебныхъ заведеній. Екатеринбургъ 1905 (57). Ц. 40 к.

„Конспектъ" представляетъ собою памятную и справочную книжку, въ которой въ возможно простомъ и доступномъ видѣ изложенъ учебный матеріалъ, изучаемый на урокахъ рус. яз. въ младшихъ классахъ дух.-учебн. заведеній. Здѣсь поэтому опущено все то, что обыкновенно помѣщается въ учебникахъ этимологіи, но что бываетъ недоступно для дѣтскаго пониманія, какъ-то: свѣдѣнія объ образованіи частей рѣчи, раздѣленіе именъ существит. на склоненія, ученіе о суффиксахъ и т. п.

Легатовъ Илія прот.—О современныхъ нуждахъ единовѣрія и о мѣрахъ для сближенія старообрядцевъ съ правосл. Церковію. Архангельскъ 1905 (72).

Предлагаемыя въ этой брошюрѣ статьи предварительно печатались въ „Арханг. Еп. Вѣд." Такъ какъ, по выраженію автора, старообрядчество — плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, то и въ разсужденіи о мѣрахъ для сближенія его съ правосл. Церковію онъ готовъ, съ своей стороны, на всякія уступки и снисхожденіе къ нему. Онъ увѣренъ, что не пройдетъ и десяти лѣтъ со времени введенія въ жизнь проектируемыхъ имъ мѣръ (о нихъ говорилось и въ нашемъ журналѣ), какъ отношенія старообрядцевъ къ правосл. Церкви совершенно измѣнятся и многочисленный кадръ нынѣшнихъ миссіонеровъ окажется совершенно излишнимъ.

Калугина-Гено Е.—Разсказы изъ Ветхаго Завѣта, составленные по Библіи для чтенія дома и въ классѣ. Спб. 1906 (240). Ц. 70 к.

Въ книжкѣ г-жи Калугиной 102 разсказа изъ В. Завѣта; составлены они по Библіи и изложены довольно простымъ и удобопонятнымъ для дѣтей языкомъ.

Малиновскій Д. В. свящ.—Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійской Церкви. Изд. 2-ое. Спб. 1905 (95). Ц. 50 к.

Это краткое историческое „разсужденіе" о чинахъ греко-россійской Церкви: епископѣ, пресвитерѣ, діаконѣ,

иподіаконѣ, чтецѣ и пѣвцѣ было прочитано покойнымъ авторомъ ровно сто лѣтъ тому назадъ, 16-го февраля, въ публичномъ собраніи петербургской Александро-невской академіи. Такимъ образомъ, второе изданіе его является юбилейнымъ.

Бороздинъ А. К. проф. — Очерки русскаго религіознаго разномыслія. Спб. 1905. Изд. Т-ва „Литерат. и Наука" (223). Ц. 1 р. 25 к.

Въ составъ настоящаго изданія входятъ статьи: „Съ Преображенскаго кладбища" (личныя впечатлѣнія автора), „Основатель новоженства", „Распространитель ученія о приходѣ антихриста", „Основатель скопчества въ Россіи", „Общій очеркъ развитія раскольничьей литературы", „Расколъ въ Поморьѣ", „Духоборы на Кавказѣ". Читается оно не безъ интереса.

Ар. Л въ.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Калугина-Гено (Александръ Гено). — Разсказы изъ Ветхаго Завѣта, составленные по Библіи, для чтенія дома и въ классѣ. Спб. 1906 (240). Ц. 70 к.

Левашевъ П. свящ.—Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей. Спб. 1906 (44). Ц. 20 к.

Легатовъ Илія прот.—О современныхъ нуждахъ единовѣрія и о мѣрахъ для сближенія старообрядцевъ съ правосл. Церковію. Архангельскъ 1905 (72).

Малиновскій Д. В. свящ. — Историч. разсужденіе о чинахъ греко-россійской Церкви. Изд. 2-е. Спб. 1905 (96). Ц. 50 к.

Менстровъ М. свящ.—Страшный бичъ. Казань 1905 (38). Ц. 5 к.

Отъ группы петербургскихъ священниковъ. — Государственная Дума и пастырь Церкви. Спб. 1905 (16).

Педесет година свештенства негове светости Георгија Бранковича, архиепископа карловачког, митрополита и патријарха српског. 1855—1905. Ср. Карловци 1905 (282).

Религіозно-философская библіотека.—Вып. IX: Л. А. Тихомировъ. Альтруизмъ и христіанская любовь. Вышній-Волочекъ 1906 (23). Ц. 15 к.

Соколовъ Л.—Психологія грѣха и добродѣтели по ученію св. подвижниковъ древней Церкви, въ связи съ условіями пастырскаго душепопеченія. Вологда 1905 (92). Ц. 50 к.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Перемѣны въ высшей іерархіи. — Мысли епископа о церковной реформѣ.—Призывъ къ духовенству въ виду выборовъ въ Госуд. Думу. — Сужденія іерарховъ о нѣкоторыхъ явленіяхъ современности.—Ложныя сообщенія о духовенствѣ.—Средства отнять почву у крайнихъ партій.—Событія въ Москвѣ и другихъ городахъ.—Заявленія революціонеровъ и правительственное сообщеніе. — Странный образъ дѣйствій нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ.—Надежды на Госуд. Думу.

Епископъ гродненскій Никаноръ назначенъ архіепископомъ варшавскимъ, епископъ омскій Михаилъ—епископомъ гродненскимъ, викарій полтавской епархіи еп. Гавріилъ — епископомъ омскимъ. Въ Казани предстоитъ посвященіе ректора донской семинаріи архим. Митрофана во епископа чебоксарскаго.

— Первый декабрьскій выпускъ „Уфим. Е. В." содержитъ обширную докладную записку епископа уфимскаго Христофора Св. Синоду по вопросу о переустройствѣ церковнаго управленія. Важенъ самый фактъ оглашенія документа въ епархіальномъ органѣ, повидимому, одновременно съ представленіемъ его высшей церковной власти; большое значеніе имѣютъ и выраженныя здѣсь мысли.

Задача преобразованія, по мнѣнію преосв. Христофора, должна состоять не въ томъ, чтобы копировать цѣликомъ древнія формы церковнаго управленія, которыя приспособлены были къ обстоятельствамъ своего времени, а въ томъ, чтобы возвратить русской Церкви независимое положеніе во внутреннемъ ея управленіи и дать такое устройство, которое бы соотвѣтствовало ея достоинству и обезпечивало свободу дѣятельности. Представляя Церковь, какъ творчески-жизненное тѣло Христово, объемлющее всѣхъ право вѣрующихъ во Христа и Евангеліе, еп. Христофоръ полагаетъ, что въ основу Церкви должно быть положено соборное начало. Полнота власти должна принадлежать собору епископовъ съ пресвитерами и братіею; посредникомъ между соборомъ и Государемъ долженъ быть патріархъ. Кромѣ всероссійскаго помѣстнаго собора, должны быть соборы областные и епархіальные. Какъ соборы, такъ и всѣ другіе органы церковнаго управленія должна одушевлять идея братства, съ выборнымъ началомъ.

— Нѣкоторые епископы высказали свои взгляды по другимъ злободневнымъ вопросамъ. Архіепископъ ярославскій Іаковъ въ воззваніи къ духовенству ярославской епархіи указалъ, что

задача духовенства при предстоящихъ выборахъ въ Госуд. Думу состоитъ не въ томъ, чтобы избранное лицо крѣпко могло стоять за сословные интересы духовенства, а въ томъ, чтобы неослабно умѣло слѣдить и содѣйствовать проведенію во всѣ законы духа христіанской, а не какой-либо иной свободы и истины. Нужно, чтобы избранный пастырями прежде всего и болѣе всего, по завѣту Христову, искалъ и въ Госуд. Думѣ царства Божія и правды Его.

— Епископъ таврическій Алексій въ письмѣ, посланномъ редактору „Южнаго Курьера", раскрылъ лживость газетнаго корреспондента, обзывавшаго русскихъ православныхъ людей, которые 18 окт. просили епископа совершить молебствіе и молились съ нимъ, „хулиганами". Тотъ же епископъ, послѣ допущенія товарищескаго суда учащихся въ симферопольской гимназіи, напечаталъ въ „Тавр. Е. В." свое мотивированное мнѣніе по этому предмету, которое сводится къ положенію: „пусть дѣти—гимназисты останутся въ скромной роли учащихся, но не въ роли судей, имъ не принадлежащей". Епископъ архангельскій Іоанникій предалъ гласности чрезъ епарх. журналъ свой отрицательный мотивированный отвѣтъ депутатамъ отъ соединенныхъ организаціонныхъ комитетовъ средне-учеб. заведеній Архангельска, требовавшимъ предоставленія бывшимъ воспитанникамъ арханг. семинаріи, исключеннымъ во время весеннихъ волненій въ 1905 г., права держать переводные и выпускные экзамены весною 1906 г. Депутаты и депутатки, въ числѣ которыхъ были управляющій казенною палатою, предсѣдатель окружного суда и начальница гимназіи, опирались на „духъ времени, свободы, обновленія" и т. под.

— Невѣрныя, а часто и завѣдомо ложныя обвиненія въ возбужденіи пресловутыхъ „черныхъ сотенъ" бросаются духовенству очень часто. Въ Ярославлѣ ходилъ слухъ, будто происходившіе тамъ 19—21 октября погромы были совершаемы съ благословенія мѣстнаго викарія, еп. Сергія. Лицамъ, знающимъ преосвященнаго, невозможно и представить его въ дикой роли проповѣдника насилія и избіенія интеллигенціи и евреевъ. Теперь, послѣ воспроизведенія его рѣчи, произнесенной 17 окт. во время городского крестнаго хода, выяснилось, какъ читаемъ въ „Яр. Е. В.", что только крайняя односторонность и тенденціозность или страшная темнота могла найти въ ней призывъ къ насиліямъ. Въ „Южныхъ Запискахъ" такое же обвиненіе огульно бросалось вообще на православное духовенство. Возмущенный неправдой, оскорбляющей все сословіе, свящ.

А. Гриневичъ утверждаетъ, напротивъ (въ „Под. Е. В."), что въ ужасные дни анархіи духовенство, въ особенности въ захолустныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ, было единственною сдерживающею и отрезвляющею моральною силою. И обвиненія противъ пермскаго духовенства, какъ видно изъ „Перм. Губ. В.", или преувеличены, или не установлены.

— Общимъ невниманіемъ къ нуждамъ рабочихъ классовъ наши революціонеры, какъ оказывается, воспользовались превосходно. Они давно сближались съ народной массой, шли въ деревни, на фабрики и заводы. Что же мы? Мы только сѣтовали объ этомъ. Такъ говорилъ недавно въ собраніи Союза 17 октября студентъ одного изъ техническихъ институтовъ. Онъ говорилъ о необходимости сбросить апатію и безъ проволочекъ переходить къ дѣлу. Всѣ, кто имѣетъ хотя небольшой достатокъ и жаждетъ порядка, должны снять общественныя перегородки, съ сердечностію войти въ положеніе зависимыхъ отъ нихъ людей, сдѣлать все возможное для улучшенія ихъ быта, стать ихъ руководителями,—и мало замѣтная въ отдѣльности работа въ общей сложности составитъ громадную силу. Въ этомъ направленіи многіе стали уже и дѣйствовать. Подлинный смыслъ манифестовъ 17 октября и 3 ноября, какъ вновь подтверждается, еще неизвѣстенъ значительной части сельскаго населенія; но иногда стóитъ только дать крестьянамъ разъясненія, какъ получается отъ нихъ твердое обѣщаніе — не слушать агитаторовъ. На совѣщаніи въ Умани, гдѣ собрались представители разныхъ сословій и группъ населенія, было высказано пожеланіе, чтобы въ каждомъ селѣ были образованы сельскіе комитеты изъ выборныхъ отъ крестьянъ, которые заботились бы о сохраненіи спокойствія. Мѣстами образуются кружки изъ образованныхъ людей разныхъ профессій, которые намѣрены бороться съ революціонно-соціалистической пропагандой путемъ печати и устныхъ разъясненій. Крестьяне организуютъ дружины для противодѣйствія аграрнымъ преступленіямъ. Въ свое время народъ позаботится, конечно, и о томъ, чтобы разстроить замыслы революціонеровъ, которые рѣшили противиться созыву Государственной Думы.

— Обратившись къ насилію и разрушенію, наши радикальныя партіи видимо напугали этимъ и оттолкнули отъ себя и часть интеллигенціи, имъ сочувствовавшую, и часть рабочихъ. Не добромъ будетъ помнить революцію и Москва, гдѣ на улицахъ въ теченіе почти двухъ недѣль возводились революціонерами баррикады, а разныя городскія и пригородныя зданія превращались въ опорные пункты возстанія, гдѣ по мѣстамъ цѣлыми днями слышалась пушечная канонада и ружейная стрѣльба, гдѣ войскамъ и чинамъ полиціи приходилось бороться и со множествомъ мелкихъ отрядовъ неуловимаго часто врага, стрѣлявшаго изъ-за всякихъ прикрытій, и съ тысячными отрядами, и даже вести настоящую осаду зданій, занятыхъ боевыми дружинами революціонеровъ (напримѣръ, фабрики Шмидта, одного изъ главарей движенія, и особенно Прохоровской мануфактуры). Много погибло въ Москвѣ людей и подъ выстрѣлами, и въ огнѣ пожаровъ, и по приговорамъ революціонныхъ судей. Много бунтовщиковъ сдалось, со сдачею и оружія, которое вообще имѣлось у возставшихъ въ изобиліи; многіе изъ революціонеровъ, въ томъ числѣ и нѣкоторые ихъ главари, арестованы; но другіе успѣли ускользнуть, чтобы потомъ объявиться въ другомъ мѣстѣ и стать новой угрозой людямъ порядка. Тяжелые дни пережило мирное населеніе и нѣкоторыхъ другихъ городовъ и мѣстностей, гдѣ, какъ показали произведенные массовые аресты, жили или находились видные вожди движенія и революціонныя боевыя дружины, гдѣ были открываемы цѣлые склады бомбъ, производилась возставшими порча жел. дорогъ или употреблялись другія средства для устройства крушеній поѣздовъ, гдѣ, какъ въ Харьковѣ и въ Сормовѣ, близъ Нижняго-Новгорода, приходилось орудійными выстрѣлами принуждать мятежниковъ къ сдачѣ захваченныхъ ими зданій. Натерпѣлись всякихъ бѣдъ и ужасовъ отъ шаекъ повстанцевъ и мирные обыватели прибалтійскихъ губерній, гдѣ войскъ, главной нынѣ опоры порядка, до послѣдняго времени было мало.

— Революціонныя вспышки въ коренной Россіи почти потушены, возстаніе въ Москвѣ подавлено. Но было бы опасно успокоиться на томъ, что сдѣлано, въ предположеніи, что революціонныя силы истощены. Денежными средствами, какъ и боевыми припасами, а равно и оружіемъ, наши революціонеры доселѣ не были бѣдны: откуда-то добывали они и то, и другое, и третье. И въ людяхъ, въ томъ числѣ и интеллигентныхъ, служившихъ революціи умомъ и знаніями, у нихъ тоже не было недостатка. Революціонныя нити видимо раскинуты широко. Возникло опасеніе, какъ бы остатки мятежныхъ бандъ, послѣ неудачи въ Москвѣ, не перекочевали въ Петербургъ, гдѣ также есть много горючаго матеріала. Здѣсь заодно съ ними будетъ, конечно, дѣйствовать совѣтъ рабочихъ депутатовъ, который 17 дек. съ обычнымъ цинизмомъ заявилъ, что „борьба народа (!) съ правительствомъ не можетъ болѣе ограничиться одной дезорганизаціей хозяйственной жизни страны при помощи всеобщей забастовки", и рѣшилъ „перейти немедленно къ боевымъ дѣйствіямъ и приступить къ организаціи вооруженнаго возстанія". Нѣкоторыя революціонныя общества объявили, что они рѣшили, въ виду неудачи поднятыхъ въ столицахъ и другихъ городахъ смуты и мятежа, временно таковые прекратить съ тѣмъ, чтобы въ началѣ будущаго года поднять общее возстаніе. Возможно, конечно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло просто съ наглымъ хвастовствомъ людей, проигравшихъ свою игру; но осторожность и предусмотрительность никогда не мѣшаетъ. Правительство съ своей стороны заявляетъ, въ сообщеніи отъ 19 дек., что оно будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устранять всякія революціонныя приготовленія, а въ случаѣ мятежа, раздавитъ его въ зародышѣ всѣми имѣющимися у него средствами. Въ печати выражено мнѣніе, что въ помощь вѣрнымъ долгу войскамъ слѣдовало бы организовать повсемѣстно особыя ополченія изъ обывателей.

— Въ нынѣшнее, полное неожиданностей, время русскій человѣкъ присмотрѣлся къ аномаліямъ и ничто его не удивитъ. Едва ли кто былъ пораженъ и образомъ дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и являющихся скрытыми врагами существующаго государственнаго порядка, какъ это признано нынѣ и совѣтомъ министровъ. Правительство

объявило, что подобнаго рода чиновники должны оставить свои должности.

— Побѣду государственной власти надъ противниками закономѣрнаго развитія страны можетъ обезпечить только скорое созваніе Госуд. Думы. Представители народа въ Думѣ—вѣримъ въ это—правильно обсудятъ положеніе своей изстрадавшейся матери—родины и сообщатъ правительственной власти, которая осуществляетъ преобразовательные планы Государя, силу всенародной воли. Здравый голосъ народа и теперь слышится въ тѣхъ всеподданѣйшихъ телеграммахъ, которыя шлютъ Государю крестьянскія и другія общества. Этотъ же, въ сущности, голосъ слышится и въ нашихъ умѣренно-прогрессивныхъ общественныхъ союзахъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пятый генеральный конгрессъ австрійскихъ католиковъ.—Аллокуція папы Пія X въ консисторіи.—Присоединеніе къ православной Церкви и рукоположеніе въ Нью-Іоркѣ бывшаго англиканскаго священника и отношеніе къ этому факту американской епископальной церкви.

18—22 ноября (н. с.) въ Вѣнѣ происходилъ V генеральный конгрессъ австрійскихъ католиковъ. Потребность въ общекатолическихъ съѣздахъ вызвана въ Австріи медленно совершающимся процессомъ секуляризаціи государственной и общественной жизни. Въ послѣднее время особенно громко заявили себя стремленія къ освобожденію отъ вліянія католической церкви народной школы (ферейнъ „Freie Schule) и брачнаго законодательства. Извѣстно также и развившееся на почвѣ націоналистическихъ стремленій движеніе къ отпаденію отъ Рима въ протестантство („Los-von-Rom-Bewegung"). Для католиковъ, въ виду такихъ обстоятельствъ возникла необходимость выступить на защиту положенія своей церкви въ государствѣ. Толчокъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ дало оскорбленіе въ „Alldeutsches Tagblatt" „св. таинства" въ декабрѣ минувшаго года, глубоко возмутившее вѣрующихъ и вызвавшее въ странѣ цѣлое оборонительное движеніе (Abwehrbewegung). Изъ этого движенія и вышла мысль о созваніи послѣ девятилѣтняго промежутка новаго австрійскаго католическаго съѣзда. Въ воззваніи подготовительнаго комитета говорилось о необходимости заявить такимъ путемъ „единство католическихъ народовъ Австріи въ ихъ вѣрности церкви и государю" и объединить католическія силы для общей борьбы съ врагами церкви и отечества, подрывающими основы семьи и общества и желающими искоренить въ народѣ религіозное и политическое чувство. Образецъ для организаціи католиковъ и для самаго съѣзда имѣлся готовый въ Германіи, съ ея католическимъ народнымъ ферейномъ и ежегодными католикентагами. Однако, что удалось въ объединенной національно Германіи, то оказалось не такъ легко сдѣлать въ распадающейся на разныя, съ недовѣріемъ относящіяся одна къ другой, національности Австріи, и трехтысячное вѣнское собраніе вышло довольно скромнымъ въ сравненіи съ блестящимъ парадомъ 30 т. католиковъ въ Страссбургѣ. Для Австріи, впрочемъ, и такой успѣхъ считается удовлетворительнымъ. На съѣздъ явились почти всѣ австрійскіе епископы, были и представители гражданской власти, между прочимъ, извѣстный вѣнскій оберъ-бюргермейстеръ Люгеръ. Всего состоялось 4 торжественныхъ засѣданія, 6 распорядительныхъ и до 20 засѣданій разныхъ католическихъ обществъ. Основнымъ мотивомъ, проходившимъ черезъ всѣ почти рѣчи и рефераты, была мысль о необходимости объединенія и согласнаго дѣйствія католиковъ. Къ объединенію въ защиту церкви призывалъ католиковъ папа въ письмѣ къ кардиналу архіепископу вѣнскому, о немъ твердили епископы и другіе ораторы. Сдѣланъ былъ и шагъ къ созданію общеавстрійской католической организаціи и рѣшено образовать центральный комитетъ изъ представителей разныхъ діоцезовъ и обществъ. Наиболѣе важными предметами занятій конгресса были, далѣе, печать и школа, какъ два главныя средства проводить въ жизнь католическіе идеалы.

Въ резолюціи касательно печати съѣздъ объявляетъ долгомъ каждаго христіанина и патріота вести самую рѣшительную борьбу противъ „дурной" (schlechte) прессы, „прессы ложъ и лжи" (Logen- und Lugenpresse), которая грозитъ величайшей опасностью католическому австрійскому народу. Всякій, кто матеріально или морально поддерживаетъ эту прессу, виновенъ въ измѣнѣ вѣрѣ и отечеству. Съѣздъ призываетъ, далѣе, всѣхъ католиковъ имперіи всѣми силами поддерживать католическія газеты, вѣрно и мужественно защищающія церковь и отечество. Для организаціи отпора дурной прессѣ учрежденъ съѣздомъ всеобщій католическій имперскій ферейнъ печати, состоящій подъ покровительствомъ св. папы Пія V (Pius-Verein). Задачей ему поставлено: а) устройство по всей Австріи собраній для призыва къ борьбѣ съ дурной прессой и возбужденія сочувствія къ доброй прессѣ; б) поддержаніе католической прессы и прежде всего улучшеніе матеріальнаго положенія двухъ центральныхъ газетъ „Vaterland" и „Reichspost"; в) основаніе корреспондентскаго бюро для католической прессы, которое бы доставляло, кромѣ политическихъ корреспонденцій, апологетическія работы, фельетоны, беллетристическія и научныя статьи; г) мобилизація наличныхъ въ католическомъ лагерѣ научныхъ и литературныхъ силъ и привлеченіе ихъ къ работѣ для прессы, а также дѣятельное приготовленіе новыхъ журнальныхъ силъ. Устройствомъ названнаго ферейна поручено заняться спеціальному комитету. Рѣшено обратить самое серьезное вниманіе и на способы распространенія католической печати и организовать разносную торговлю (Colportage). Кромѣ улучшенія католической прессы, съѣздъ особенно озабоченъ былъ укрѣпленіемъ католическаго воспитанія въ школахъ. Онъ объявилъ долгомъ всѣхъ католиковъ безъ различія партій и національностей заботиться о воспитательной сторонѣ обученія и рекомендовалъ поддерживать католическій школьный ферейнъ. Далѣе, онъ выразилъ сожалѣніе объ антихристіанскихъ элементахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Австріи и протестъ противъ приглашенія на важныя каѳедры лицъ безбожныхъ, враждебныхъ религіозному чувству, и какъ на удобное средство для борьбы съ подобнымъ положеніемъ вещей указалъ на основаніе свободнаго католическаго университета, напримѣръ, въ Зальцбургѣ; наконецъ, высказался противъ преслѣдованія католическихъ студенческихъ корпорацій.

Занимался съѣздъ и мѣрами къ устраненію недостатка священниковъ, при чемъ рекомендовалъ, между прочимъ, развитіе въ дѣтяхъ съ малыхъ лѣтъ склонности къ духовному званію и улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства. Стоялъ въ программѣ и вопросъ о движеніи къ отпаденію отъ Рима. Референты объясняли развитіе этого движенія пропагандой двухъ германскихъ организацій: Евангелическаго бунда и ферейна Густава Адольфа, которыя находятъ себѣ союзниковъ въ партіи всенѣмцевъ, въ разныхъ школьныхъ ферейнахъ, въ соціалъ-демократіи и т. п., и усиленно подчеркивали противогосударственный характеръ движенія, обращаясь къ властямъ съ требованіемъ принять мѣры, пока не поздно. Были рефераты на темы о „соціальной задачѣ учащаго сословія", объ „отношеніи между школой и родительскимъ домомъ", объ „аграрномъ вопросѣ". Во время конгресса происходили засѣданія разныхъ католическихъ обществъ, каковы Leo-Gesellschaft, Bonifatius-Verein, зальцбургскій университетскій ферейнъ, союзъ христіанскихъ рабочихъ ферейновъ, Рафаиловскій ферейнъ для защиты католическихъ эмигрантовъ, ферейнъ защиты правъ священниковъ, общество борьбы съ алкоголизмомъ, миссіонерскія общества, маріинскія конгрегаціи и пр. По примѣру германскихъ конгрессовъ, послана была папѣ телеграмма съ пожеланіемъ „столь необходимой для управленія католическою церковью независимости и свободы св. престола".

— Законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства во Франціи, принятый палатой депутатовъ и сенатомъ, подписанъ 9 декабря президентомъ республики (будетъ называться закономъ 9 декабря 1905 г.) и опубликованъ 11 декабря въ „Journal Officiel". Одновременно объявлено распоряженіе министра культовъ о назначеніи комиссіи для выработки проекта правилъ о порядкѣ исполненія

этого закона и циркуляръ того же министра префектамъ относительно церковныхъ зданій и принадлежностей, подлежащихъ, въ силу закона, особой охранѣ. Въ тайной консисторіи 11 декабря папа Пій X стоялъ, такимъ образомъ, уже передъ совершившимся фактомъ отдѣленія и отозвался на это событіе въ своей аллокуціи кардиналамъ.

Жалуясь на нерадостныя и въ будущемъ предвѣщающія еще худшее времена, особенно въ католическихъ странахъ, Пій X говоритъ: „Въ этомъ отношеніи всего болѣе безпокойства и тревоги доставляетъ намъ въ эти дни тотъ народъ, который доселѣ назывался славнымъ именемъ старшей дочери церкви. Впрочемъ, о законахъ, изданныхъ тамъ теперь противъ церкви, вопреки всѣмъ правиламъ справедливости, мы намѣрены говорить съ вами въ болѣе удобное время, болѣе обдуманно и серьезно, согласно нашему апостольскому долгу. Падать духомъ, однако, запрещаютъ намъ, досточтимые братья, слова Христа въ Евангеліи о томъ, что судьба церкви на землѣ всегда будетъ подобна той, какую Онъ самъ добровольно принялъ для спасенія людей: Мене изгнаша и васъ изженутъ.—Будете ненавидимы всѣми имене Моего ради.— Не дивитесь, если міръ васъ ненавидитъ, ибо Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Поэтому мы не сомнѣваемся въ истинѣ этихъ словъ, хвалимся въ скорби нашей; ибо когда искушаемся гоненіями, имѣемъ опору въ себѣ, потому что Духъ Христовъ съ нами. Потрясается церковь, но вѣра укрѣпляется въ искушеніи, и искушенные обнаруживаются въ насъ, и отдѣляются плевелы отъ пшеницы. Будемъ же остерегаться, чтобы не заслужить того упрека отъ Христа, который услышалъ Петръ, еще слабый и боящійся среди волнъ: маловѣрный, почто усумнился? Между тѣмъ, помня свой долгъ, пребудемъ единодушно въ молитвѣ и потщимся дѣлами благочестія всякаго рода примирить съ нами милосердіе Бога, который сдѣлалъ народы способными къ исцѣленію и во время, опредѣленное Провидѣніемъ, даруетъ благосклонно тишину и миръ“.

Въ этой же консисторіи папа объявилъ о назначеніи четырехъ новыхъ кардиналовъ, въ томъ числѣ архіепископа ріо-жанейрскаго, перваго изъ прелатовъ Южной Америки, получающаго это отличіе, а также о замѣщеніи 45 епископскихъ каѳедръ и одного аббатскаго мѣста.

— 4 ноября (н. с.) въ Нью-Іоркѣ присоединенъ къ православной Церкви и 5-го рукоположенъ преосв. архіепископомъ Тихономъ во священника бывшій священникъ американской епископальной церкви, д-ръ Ирвинъ, причисленный затѣмъ къ причту собора св. Николая въ должности миссіонера для американцевъ. Знаменательное въ исторіи православной русской миссіи въ Америкѣ, событіе это вызвало сильное неудовольствіе въ кругахъ епископальной церкви, которое грозитъ омрачить дружественныя доселѣ взаимныя отношенія двухъ церквей. Дѣло въ томъ, что Ирвинъ вслѣдствіе какихъ-то непріятностей со своимъ епископомъ (епископомъ Центральной Пенсильваніи, Тальботомъ) былъ лишенъ послѣднимъ священнаго сана. Въ принятіи Ирвина на служеніе Церкви преосв. Тихономъ усмотрѣли поэтому вмѣшательство въ дѣла американской церкви, какъ бы возстановленіе низложеннаго американскимъ епископомъ. Еще болѣе раздражило то обстоятельство, что Ирвинъ былъ рукоположенъ, и что, слѣд., его прежнее посвященіе признано было недѣйствительнымъ.

О своемъ намѣреніи присоединить и рукоположить Ирвина русскій архіепископъ заранѣе извѣщалъ предсѣдательствующаго епископа американской епископальной церкви, Тэттля, еп. миссурійскаго, прося сообщить палатѣ епископовъ, когда она соберется, что его поступокъ не должно истолковывать, какъ враждебный или нелюбезный, ибо онъ руководился единственно канонами святой православной Церкви и чувствомъ любви и справедливости. Онъ объяснялъ, что оставляетъ совершенно въ сторонѣ спорное дѣло Ирвина съ своимъ епископомъ и дѣлаетъ только то, что считаетъ согласнымъ съ любовію, милосердіемъ и правдою Христовою, хотя указывалъ въ то же время, что до января 1905 г. американская епископальная церковь не имѣла апелляціоннаго суда, и что Ирвинъ поэтому былъ безусловно лишенъ возможности добиться пересмотра своего дѣла. Несмотря на эти объясненія, еп. Тэттль въ отвѣтномъ письмѣ далъ ясно понять свое неудовольствіе образомъ дѣйствій преосв. Тихона.

Онъ указывалъ на запрещеніе принимать отлученныхъ одними другимъ, безъ соборнаго изслѣдованія (Ник. соб. пр. 5), обращалъ вниманіе и на противорѣчіе новаго рукоположенія Ирвина каѳолическому принципу неизгладимости священства. „Актъ рукоположенія,—писалъ онъ,—былъ бы съ вашей стороны публичнымъ выраженіемъ того, что вы отвергаете дѣйствительность священства нашей церкви. Слѣдствіемъ можетъ быть серьезный перерывъ въ тѣхъ теченіяхъ дружбы, гармоніи и единства, которыя нынѣ установились между двумя церквами“.

Обращался съ своими представленіями по этому дѣлу и извѣстный епископъ фондюлакскій Графтонъ. Когда посвященіе Ирвина тѣмъ не менѣе состоялось, раздраженіе этимъ актомъ нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, въ рѣзкой статьѣ въ церковномъ журналѣ „Living Church“ противъ архіеп. Тихона. Послѣдній въ письмѣ къ Графтону даетъ основательный и полный достоинства отвѣтъ на выставленныя противъ него обвиненія.

„Вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ,—говоритъ онъ,— еще разсматривается святою православною Церковію, и пока онъ не рѣшенъ, я имѣю предписаніе русскаго Св. Синода отъ 19 октября 1904 г. рукополагать присоединяющихся англиканскихъ священниковъ. Мое личное мнѣніе можетъ быть отлично, но въ данномъ случаѣ рѣшающій голосъ имѣетъ не мое мнѣніе, но данное мнѣ предписаніе церковнаго начальства. Во всякомъ случаѣ, я обязанъ сказать, что настоящій случай есть частный и не предполагаетъ непремѣнно отрицательный отвѣтъ на вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ. Указываютъ, что по ученію вашей церкви священство неизгладимо, но я долженъ считаться съ русской, а не западной церковію, а практика русской Церкви держится того взгляда, что низложенный священникъ есть мірянинъ и не можетъ исполнять священническихъ обязанностей“. Столь же несправедливо и обвиненіе во вмѣшательствѣ въ дѣла американской церкви и нарушеніи канона. „Епископальная церковь и наша,—продолжаетъ преосв. Тихонъ,—не составляютъ еще одной нераздѣльной церкви..., поэтому я не нарушилъ никакого канона, ибо каноны, приведенные въ статьѣ, были бы приложены только въ случаѣ полнаго единенія. Я не вмѣшиваюсь въ дѣла епископальной церкви и не осуждаю ея дѣйствій. Такой упрекъ былъ бы болѣе заслуженъ мной, если бы я принялъ Ирвина безъ рукоположенія. Но разъ онъ пришелъ къ намъ, какъ мірянинъ, въ этой странѣ религіозной свободы никто не могъ запретить ему просить рукоположенія и получить его, а мнѣ рукоположить его. Присоединившись къ нашей Церкви, онъ сдѣлался нашимъ, и мое дѣло было, а не другаго общества, рукополагать его или нѣтъ“. Наконецъ, на упрекъ въ томъ, что допустилъ къ священству человѣка безнравственнаго, архіепископъ отвѣчаетъ, что никто еще не представилъ ему и не обѣщалъ представить относительно Ирвина фактовъ, которые бы доказывали, что послѣдній не отвѣчаетъ тому нравственному уровню, какой требуется отъ священнослужителей. „Я съ надеждой смотрю впередъ,—говоритъ онъ въ заключеніе,—и думаю, что пессимизмъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ друзей не имѣетъ реальнаго основанія“. Одушевленную отповѣдь автору статьи въ „Living Church“, доходящему въ своемъ раздраженіи до требованія объ отозваніи преосв. Тихона изъ Америки, даетъ и прот. А. А. Хотовицкій въ открытомъ письмѣ къ издателю „Living Church“ (Russian Orthodox American Messenger, 1905 November supplement). Пессимизмъ проглядываетъ, между прочимъ, въ сужденіяхъ американскихъ корреспондентовъ „Guardian“ и „Church Times“. „Своимъ непонятнымъ поступкомъ,—говоритъ послѣдній, — архіепископъ сразу положилъ конецъ нашимъ надеждамъ на то, что обѣ церкви могутъ придти къ лучшему взаимному пониманію при помощи его любезныхъ стараній“. Римско-католическая печать въ Америкѣ и Англіи спѣшитъ использовать инцидентъ въ своихъ цѣляхъ. Лондонскій „Tablet“ подчеркиваетъ сказавшееся будто бы въ поступкѣ публичное, сознательное отверженіе русскою церковною властію самыхъ основъ церковнаго положенія англиканъ и говоритъ, что англикане будутъ добровольно обманывать себя, если станутъ и послѣ этого усматривать въ своихъ сношеніяхъ съ русскою Церковію что-либо болѣе осязательное, чѣмъ простое выраженіе благожелательности и международной вѣжливости (courtesy). „Можетъ быть, желаніе было отцомъ этой мысли Tablet'a, — замѣчаетъ съ своей стороны „Churchman“,—но факты подтверждаютъ это сужденіе“.

Если не ошибаемся, въ дѣлѣ Ирвина мы имѣемъ первый въ практикѣ русской православной Церкви случай принятія на служеніе Церкви бывшаго англиканскаго священника. Какъ справедливо указываютъ преосв. Тихонъ и прот. А. А. Хотовицкій, рукоположеніе Ирвина вовсе не означаетъ еще отрицанія дѣйствительности англиканской іерархіи. Вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ еще не рѣшенъ Церковію. А въ сомнительныхъ дѣлахъ правило практической мудрости требуетъ выбирать tutius. Русская церковная власть признала болѣе безопаснымъ новое рукоположеніе. Напомнимъ здѣсь, что с.-петербургская комиссія по старокатолическому и англиканскому вопросамъ предполагала, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса Церковію, предлагать присоединяющимся изъ англиканства іерархическимъ лицамъ новую условную хиротонію („Христ. Чтеніе“, 1904, декабрь, стр. 807).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Заявленія семинарскихъ корпорацій. Въ редакцію на дняхъ поступили, за полными подписями заявленія корпорацій минской духовной семинаріи и тобольскихъ духовныхъ семинаріи и училища, выражающія полную солидарность съ заявленіемъ тверской корпораціи о необходимости съѣзда преподавателей духовно-учебныхъ заведеній для совмѣстной выработки плана и характера ихъ реформированія. Въ виду того, что эти заявленія написаны ранѣе полученія указа Св. Синода отъ 26 ноября 1905 г., редакція находитъ нужнымъ отложить печатаніе ихъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится отношеніе нашихъ духовныхъ школъ къ означенному указу, который намѣчаетъ иной путь для выработки началъ духовно-учебной реформы. Можетъ быть, въ настоящее время представится болѣе удобнымъ отложить съѣздъ представителей духовно-учебныхъ заведеній, совмѣстный съ представителями духовенства и общества, до тѣхъ поръ, пока закончится обсужденіе реформы на мѣстахъ, въ средѣ самихъ преподавательскихъ корпорацій, куда также, можетъ быть, полезно было бы пригласить и родителей учащихся.

Отчетъ о пожертвованіяхъ. Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего журнала прилагаемыя свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ, согласно моему воззванію въ № 33, 1904 г., Вашего журнала, въ пользу потерпѣвшихъ отъ неурожая жителей Забайкалья и семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу. Поименный списокъ жертвователей по 16 число октября 1904 года былъ помѣщенъ въ №№ 19, 23, 28 и 46 Вашего журнала за тотъ же годъ. Съ 16 числа октября поступило пожертвованій:

отъ рабочихъ московской Даниловской камвольной прядильни—Прядильной фабрики. . . .	884 р.	— к.
Чесальной фабрики	301 „	74 „
Отъ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.	4 „	— „
„ колл. асс. Назарія Ив. Андреева, херсонской г. гор. Николаева. . . .	12 „	— „
Итого . .	1201 р.	74 к.
А съ прежде поступившими пожертвованіями—(1849 р. 72 к.).	3051 р.	46 к.
Изъ нихъ израсходовано на пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ и больн. и раненыхъ воиновъ.	2114 р.	16 к.
Потерпѣвшимъ отъ неурожая и нуждающимся.	816 „	09 „
Всего. .	2930 р.	25 к.
Въ остаткѣ состоитъ. . . .	121 р.	21 к.
	3051 р.	46 к.

Именной списокъ получившихъ пожертвованія не печатается по недостатку мѣста въ журналѣ. Въ настоящее время семейства нижнихъ чиновъ получаютъ казенное пособіе, а потому сборъ пожертвованій мной прекращенъ. Оставшаяся сумма будетъ роздана возвращающимся больнымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ.

Въ заключеніе приношу искреннюю благодарность всѣмъ, откликнувшимся на нашъ призывъ о помощи, а также и уважаемой редакціи журнала, при помощи которой дѣло благотворительности имѣло успѣхъ даже сверхъ нашего ожиданія.

Священникъ усть-кяхтинской
Тихвинской церкви **Веніаминъ Бѣльтюковъ.**

Нашимъ читателямъ. Настоящимъ № 51—52-мъ заканчивается 1905-й годъ, 31-й годъ изданія „Церковнаго Вѣстника“. Годъ этотъ былъ тяжелъ для нашей родины, для всѣхъ русскихъ людей. Послѣ неудачной, несчастной войны, потребовавшей столько жертвъ, былъ заключенъ миръ,—далеко не такой, какого могла ожидать великая, сильная и славная земля русская въ началѣ войны съ сосѣдомъ, самое существованіе котораго для многихъ изъ числа русскаго народа было неизвѣстно. Не успѣла закончиться война, не вернулись еще на родину наши войска, самоотверженно боровшіеся съ коварнымъ и хорошо вооруженнымъ врагомъ,—какъ началась внутренняя смута въ самыхъ столицахъ нашего отечества, смута, продолжающаяся и до сихъ поръ, несмотря на то, что дарованныя Государемъ новыя права обезпечиваютъ русскому народу контроль надъ дѣйствіями правительства и устраняютъ прежній произволъ и безотвѣтственность бюрократіи. Смута разразилась небывалыми забастовками, пріостановившими движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, доставку почты, по мѣстамъ даже врачебную помощь. Смута проникла даже въ войска, вызвавъ позорныя для нашего флота возмущенія матросовъ на Черномъ морѣ и въ Кронштадтѣ, отразившись волненіями и среди нѣкоторыхъ частей сухопутныхъ войскъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время, когда вновь объявленная революціонерами всеобщая забастовка не удалась въ Петербургѣ,—въ древней нашей Москвѣ первопрестольной, издавна славившейся преданностью престолу и отечеству, разыгралось вооруженное возстаніе, свирѣпствовавшее нѣсколько дней на улицахъ Москвы и едва подавленное войсками послѣ цѣлаго ряда стычекъ съ мятежниками, разгрома артиллеріей воздвигнутыхъ ими баррикадъ, осады и взятія приступомъ захваченныхъ и занятыхъ ими домовъ. Когда кончится эта смута, терзающая нашу несчастную родину? Когда Россія свободно вздохнетъ послѣ понесенныхъ ею тяжелыхъ ударовъ? Одна надежда на милость Божію и на исконную преданность нашего народа вѣрѣ православной, которая укрѣпитъ его потрясенный духъ и не позволитъ предаться мятежу. Безпорядки среди крестьянъ, разгромы помѣщичьихъ усадебъ, порубка чужихъ лѣсовъ и проч., о чемъ теперь часто приходится слышать,—все это, будемъ надѣяться, только случайныя явленія, плодъ подстрекательства революціонеровъ; Богъ дастъ, это движеніе не пойдетъ дальше, особенно если соберется, наконецъ, всѣми ожидаемая съ нетерпѣніемъ Государственная Дума, въ которую явятся теперь, при расширенныхъ избирательныхъ правахъ, представители всѣхъ группъ населенія нашего отечества.

Мы уже не разъ говорили о той великой обязанности, какая лежитъ на пастыряхъ русской Церкви въ настоящіе роковые дни. Они должны приложить всѣ свои усилія, все свое вліяніе на православный народъ, чтобы онъ спокойно, съ довѣріемъ смотрѣлъ впередъ и по христіанской совѣсти выбиралъ своихъ представителей въ Государственную Думу. Но кромѣ этого общественнаго дѣла, пастыри призваны и къ устроенію церковной жизни своей родины, такъ какъ на своихъ пастырскихъ собраніяхъ, равно какъ и на приходскихъ собраніяхъ, поощряемыхъ теперь высшею духовною властью, пастырямъ придется обсуждать вопросы не только общественнаго, но и церковнаго характера,—и послѣдніе вопросы, несомнѣнно, въ настоящее время, несмотря на гражданскую смуту, едва ли не больше всего занимаютъ духовенство. Церковный соборъ, можно надѣяться, состоится въ недалекомъ будущемъ, на немъ будутъ рѣшаться важнѣйшія дѣла нашей Церкви, предстоитъ коренная реформа всѣхъ ея учрежденій, — какъ много нужно работать всѣмъ сознательнымъ членамъ Церкви, и пастырямъ и пасомымъ, чтобы приготовиться къ нашему первому церковному собору, заранѣе обработать тотъ матеріалъ, надъ которымъ ему придется трудиться, всесторонне изслѣдовать подлежащіе его рѣшенію вопросы! И духовенство уже работаетъ, отовсюду поступаютъ извѣстія о собраніяхъ, и общеепархіальныхъ, и окружныхъ, и по отдѣльнымъ городамъ, оживленіе замѣчается въ самыхъ глухихъ углахъ нашего отечества, — и несомнѣнно, дружная работа дастъ обильные плоды.

„Церк. Вѣстникъ“ всегда старался вѣрно отражать на своихъ страницахъ церковную и общественную жизнь

нашей родины, — и въ истекающемъ году онъ продолжалъ служить своимъ исконнымъ задачамъ. Въ дни перелома въ политической жизни нашей родины, въ дни начала обновленія русской церковной жизни, въ дни всеобщей растерянности, смуты и взаимнаго озлобленія крайнихъ партій,—въ эти роковые дни приходилось быть всегда настороже, чтобы не просмотрѣть какого-либо явленія, обѣщающаго сдѣлаться важнымъ показателемъ историческаго движенія нашего государства и Церкви, чтобы во-время отмѣтить все выдающееся изъ множества событій, съ изумительною быстротою слѣдующихъ нынѣ одно за другимъ, и не только отмѣтить, но и оцѣнить, ясно показать значеніе того или другого событія въ ряду другихъ, ему подобныхъ. Нашему журналу приходилось, наконецъ, и самому выдвигать на очередь тотъ или другой вопросъ, требующій скорѣйшаго разрѣшенія, — и часто поднятые въ „Церк. Вѣстникѣ" вопросы обсуждались затѣмъ и въ другихъ органахъ печати, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, и въ общественныхъ собраніяхъ, особенно на съѣздахъ духовенства. Тревожные дни, переживаемые родиной, оживленіе церковнаго сознанія и начавшаяся горячая работа какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ церковныхъ сферахъ—все это вызвало такой небывалый приливъ статей для напечатанія въ нашемъ журналѣ, что редакціи, въ распоряженіи которой имѣлось обычное количество страницъ „Церк. Вѣстника", поневолѣ приходилось отказываться отъ помѣщенія въ журналѣ многихъ статей, интересныхъ и совершенно пригодныхъ для печати въ обычныхъ условіяхъ; извиняемся передъ тѣми почтенными сотрудниками нашего журнала, чьи статьи не нашли въ немъ мѣста вслѣдствіе указанной причины.

Избранный на трехлѣтіе 1903—1905 гг. редакторъ „Церк. Вѣстника", э.-о. профессоръ священникъ А. П. Рождественскій, по окончаніи срока оставляетъ редактированіе журнала, и общее собраніе наставниковъ с.-петербургской академіи, собственниковъ издающихся при академіи журналовъ, редакторомъ на слѣдующее трехлѣтіе (1906—1908 гг.) избрало э.-о. профессора Д. П. Миртова. И при новой редакціи академическій журналъ пойдетъ, конечно, по тому же пути, какимъ онъ неизмѣнно идетъ свыше тридцати лѣтъ, занимая видное мѣсто среди другихъ русскихъ духовныхъ журналовъ.

Редакція.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи свящ. *А. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

М. Н. ЭСАУЛОВЪ.

„НАУЧНЫЯ ОСНОВЫ РЕЛИГІИ".

Варшава. 1904 годъ. Разсылается **безплатно** отъ автора, обращаться прошу: г. Варшава, ул. Каликста, № 13, кв. 11. Прошу сообщить рецензіи.

1—1.

3—3.

Новый духовно-нравственный и патріотическій журналъ

„ДОБРОЕ СЛОВО"

будетъ выходить еженедѣльно, начиная съ 1-го января 1906 года, по одному печатному листу въ каждомъ нумерѣ, при участіи о. протопресвитера воен. и морск. духовенства А. А. Желобовскаго. Направленіе „Добраго Слова" строго христіанское въ духѣ братской любви и терпимости. Новый журналъ поставляетъ цѣлью: укрѣплять религіозное чувство, располагать къ неослабному памятованію служебнаго долга и присяги и развивать любовь и преданность престолу и отечеству. Каждый нумеръ журнала будетъ состоять изъ двухъ половинъ: религіозной и свѣтской. Въ первую будутъ входить статьи характера вѣро-право-учительнаго, церковно-историческаго, церковно-обрядоваго, миссіонерскаго. Во второй половинѣ будутъ помѣщаться: повѣсти, разсказы и воспоминанія преимущественно изъ быта военнаго и народнаго, религіозныя и патріотическія стихотворенія, краткая хроника текущихъ событій, совѣты и наставленія изъ общедоступной медицины и гигіены, историческіе анекдоты. Кромѣ того, каждый нумеръ будетъ начинаться общедоступной руководящей статьей на современныя темы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и и пересылкой на годъ два рубля, полгода 1 руб. 30 коп., помѣсячно 30 коп. За границу на годъ четыре рубля.

Подписка принимается: отъ иногородныхъ въ конторѣ редакціи, а петербургскихъ также и въ книжныхъ магазинахъ: Главнаго Штаба (Невскій просп., д. 4), „Новаго Времени" (Невскій, 40) и И. Л. Тузова (на Садовой у. въ Гостинномъ Дворѣ).

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, зданіе Главнаго Штаба, кв. 92.

Редакторъ-Издатель свящ. **П. Н. Левашевъ.**

1—1.

200 штукъ СТИРКА БѢЛЬЯ ВОЗДУХОМЪ въ часъ.

Усовершенствованнымъ пневматическимъ ручнымъ аппаратомъ „ПРАЧКА АМЕРИКАНКА".

Огромная экономія времени, денегъ и труда.

Благодарн. письмо № 81
господину Н. ЧИДНЕРУ.

Покорн. прошу выслать мнѣ **(еще) два** аппарата Прачка Американка». Выписанный мною (29 ноября 1904 г.) аппаратъ «Прачка Американка» **весьма** прекрасная вещь: **моетъ** бѣлье **скоро** и главное чисто. Приношу вамъ за него **сердечную** благодарность. 8 февраля 1905 г. станица Бакланов. Донск. обл. Священ. Симеонъ Ефимьевъ.

Благодарное письмо № 422.

М. Г. Выписан. отъ Васъ 26 іюня 1905 г. для городск. больн. аппаратъ «Прачка Американка» **оказался** дѣйствительно **удобной** и **очень** полезной вещью, моетъ бѣлье **легче, скорѣе и чище,** сердечно благодаря Васъ **за него,** прошу выслать **еще одинъ** такой аппаратъ г. Мстиславль. Могил. г. 28 іюля 1905 г. **Смотритель Мстисл. город. больницы** Елисей Богдановичъ.

Устраняетъ **всякія неудобства** и **вредное** для бѣлья **треніе,** стираетъ всякаго рода бѣлье **легко, скоро и чисто. Неоходимъ** въ **каждомъ домѣ,** въ прачешн. заведен. и **больницахъ** Получено много благодарност. Цѣна аппарата 4 р. 65 к. Упаковка и пересылка по почтѣ 1 р. 30 к. Съ налож. платеж. высылаю по полученіи 1 р. 30 к. Изъ Сибири треб. 2 руб.

Адресъ: **Н. Ф. ЧИДНЕРУ, Варшава, Милая 37.** 4—1.

Ш-VI-Д-3372

Привилегиров. министр. финан. № 13884. Сигнальный аппаратъ „ЭНДОЛЯНСЪ“. Вѣчно охраняетъ внутри и снаружи: Церкви, дома, магазины, дачи, конюшни и т. п. Стоитъ вору попытаться открыть дверь, ворота или окно, какъ аппаратъ моментально бьетъ сильную тревогу безопасн. холостыми выстрѣлами, соединяя его со звонкомъ, тогда одновременно съ выстрѣлами начинаетъ звонить, гдѣ угодно, не переставая, до остановки его владѣльцемъ; тревога слышна даже на далекомъ разстояніи. Обращеніе и установка доступны каждому. Цѣна съ пересыл. 5 р. Изъ Сибири требуется задатокъ 2 р. Адресъ: Т-ву „Эндолянсъ“, Варшава. 4—1.

НОВОСТЬ! ПРОТИВЪ ВОРОВЪ!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„РОССІЯ“.

Отечество наше вступаетъ на новый путь единенія царя съ народомъ, столь давно имъ желаемый, — единенія въ нераздѣльной Россіи. Наступаетъ пора сознательной и честной работы избранниковъ народа. Открытое, безбоязненное слово, съ указаніемъ народныхъ нуждъ и правдивое освѣщеніе этихъ нуждъ—прямая задача уважающей себя газеты. Эту цѣль ставитъ себѣ редакція газеты «Россія».

Кромѣ ежедневной газеты подписчики получатъ безплатно:

52 выпуска въ годъ по 8 страницъ каждый, отдѣльное изданіе „ВСЯ РОССІЯ“ въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніи; за годъ будетъ данъ большой томъ (въ 400 стр.) съ рисунками и объяснительнымъ текстомъ.

52 выпуска въ годъ по 8 большихъ страницъ иллюстрированнаго приложенія „РОССІЯ“ повѣсти, разсказы, научныя статьи и картины лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; за годъ составится отдѣльная книга въ 400 страницъ.

52 выпуска по 16 страницъ особаго сборника, что составитъ въ годъ два тома по 400 стр. каждый, „РУССКІЕ ПОЭТЫ“.

Подписная цѣна со всѣми тремя приложеніями съ доставкою и пересылкою

На 1 годъ . . 4 руб., 6 мѣс. . . . . 2 руб., 3 мѣс. . . . . 1 руб., 1 мѣс. . . —руб. 50 к.

За ручательствомъ гг. казначеевъ допускается разсрочка годовой платы по-мѣсячно.

Новые подписчики на 1906 годъ получатъ также безплатно вышедшіе уже выпуски всѣхъ трехъ приложеній: „Вся Россія“, Еженедѣльный журналъ „Россія“ и „Русскіе поэты“.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы: Спб., Бассейная, № 3. 2—2.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА.

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

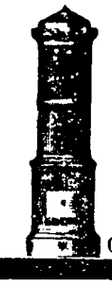
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоющія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей казармъ и желѣзнодорожныхъ построекъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 0—39.



СОДЕРЖАНІЕ.

„Въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ 1601

Миръ или анархія? Епископъ *Ѳеодосій*. 1604

Забытыя училища 1605

О составѣ ожидаемаго чрезвычайнаго помѣстнаго собора русской Церкви. *Сергій*, архіепископъ финляндскій 1608

Мнѣнія и отзывы. По поводу русской революціи.—Христіанство и политика 1613

Пока не поздно. Архимандритъ *Андрей* 1616

Кое-что о церковныхъ школахъ. *Завѣдующій и законоучитель* 1621

Въ области церковно-приходской практики 1623

Къ вопросу о причинахъ уклоненія отъ духовнаго званія. *Сельскій священникъ*. 1626

Библіографическія замѣтки. Казанскій В. Конспектъ русской этимологіи для младшихъ классовъ дух.-учебныхъ заведеній. — Легатовъ Илія прот. О современныхъ нуждахъ единовѣрія. — Калугина-Гено Е. Разсказы изъ Ветхаго Завѣта. — Малиновскій Д. В. свящ. Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійской Церкви.—Бороздинъ А. К. проф. Очерки русскаго религіознаго разномыслія. *Ар. Л—въ* 1630

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ 1631

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Перемѣны въ высшей іерархіи.—Мысли епископа о церковной реформѣ. — Призывъ къ духовенству въ виду выборовъ въ Госуд. Думу. — Сужденія іерарховъ о нѣкоторыхъ явленіяхъ современности.—Ложныя сообщенія о духовенствѣ.—Средства отнять почву у крайнихъ партій.—Событія въ Москвѣ и другихъ городахъ. Заявленія революціонеровъ и правительственное сообщеніе.—Странный образъ дѣйствій нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ.—Надежды на Госуд. Думу 1631

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Пятый генеральный конгрессъ австрійскихъ католиковъ. — Аллокуція папы Пія X въ консисторіи.—Присоединеніе къ православной Церкви и рукоположеніе въ Нью-Іоркѣ бывшаго англиканскаго священника и отношеніе къ этому факту американской епископальной церкви 1635

Извѣстія и замѣтки. Заявленія семинарскихъ корпорацій.—Отчетъ о пожертвованіяхъ. Свящ. *В. Бѣльтюковъ*.—Нашимъ читателямъ. *Редакція*. 1639

Объявленія 1641

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе о подпискѣ на газету „НАРОДНЫЙ ГОЛОСЪ“.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

АП202178

6/220 1905

N 1-52